АРХИВЪ БРАТЬЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.
Выпускъ 6-й.

ПЕРЕПИСКА
Александра Ивановича Тургенева
СЪ
кн. Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ.

ТОМЪ I:
1814—1833 годы.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями
Н. К. Кульмана.

ИЗДАНІЕ
Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1921.

АРХИВЪ БРАТЬЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.
Выпускъ 6-й.

ПЕРЕПИСКА
Александра Ивановича Тургенева
съ
кн. Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ.

ТОМЪ I:

1814—1833 годы.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями
Н. К. Кульмана.

ИЗДАНІЕ
Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1921.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1921 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Въ Тургеневскомъ Архивѣ, хранящемся въ Библіотекѣ Россійской Академіи Наукъ, оказалось довольно большое собраніе писемъ Александра Ивановича Тургенева къ кн. Петру Андреевичу Вяземскому и кн. Вяземскаго къ Тургеневу. Эти письма составляютъ дополненіе къ такому же собранію извѣстнаго Остафьевскаго Архива, издававшемуся нѣсколько лѣтъ тому назадъ гр. С. Д. Шереметевымъ подъ редакціей В. И. Сантова. Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности изданіе «Переписки» изъ Тургеневскаго Архива было поручено Н. К. Кульману, который до 1917 г. успѣлъ напечатать I томъ «Переписки», снабдивъ его примѣчаніями и указателемъ. Отдѣленіе надѣется, что съ возвращеніемъ Н. К. Кульмана возможно будетъ издать и II томъ «Переписки», который, какъ Отдѣленію извѣстно, обрабатывался Н. К. Кульманомъ одновременно съ I-мъ томомъ.

1814—1815.

1.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

[іюль 1814 г. — январь 1815 г. Москва].

Здравствуй, милый Тургеневъ! Обними за меня Батюшкова и поцалуй его въ уста и во всѣ сокровенныя мѣста, и отдай ему приложенный листъ бумаги и скажи ему, что ты меня вовсе забылъ, никогда не пишешь, и что ты, слѣдственно, все тотъ-же, что и прежде, а что я тебя люблю, какъ любилъ и прежде. Прости.

Твой Вяземскій.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Ивановичу Тургеньеву. Въ домѣ Князя А. Н. Голицына въ Санктъ Петербургѣ.

Штемпель: Москва.

1820.

2.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

[Конецъ іюня—начало іюля 1820 г. Царское Село].

Пріѣзжай во вторникъ; въ Середу отправимся вмѣстѣ: въ томъ смыслѣ и карету найми. Жук[овскому] напишу, но Петергофъ къ Вамъ ближе. Напиши ему и отъ себя: В. Княгиня больна; безъ сомнѣнія, поминутныя поѣздки изъ дворца бываютъ. Жук[овскій] хотя вечеромъ будетъ. Непремѣнно запишись и меня запиши на Середу вечеромъ въ Гишпанскомъ Клубѣ. Мы такъ условились: хоть сегодня въ полночь, хоть завтра съ зарею исполни это порученіе. Я пробуду дни 3 въ Петербургѣ. Ни равно Эстафета еще не пріѣхала, то завтра пошли за нею и привези; да пошли къ Булгакову за Варшавскими Маршъ-рутами. Н[иколай] М[ихайловичъ] проситъ привести Шампанскаго. Прости. Обнимаю отъ всего сердца. Дай знать Плещееву; опъ, вѣрно, прикатитъ.

Понедѣльникъ.

На оборотѣ: Е. П. Александру Ивановичу Тургеневу.

3.

Князь Вяземскій С. И. Тургеневу.

Varsovie ce 13 février [1820].

C'est avec un bien vif plaisir, que j'ai reçu, Monsieur, une preuve de votre souvenir amical, et c'est moi à mon tour, qui vous remercie pour l'oc-

casion, que vous m'avez donnée de vous connaitre et de vous apprecier. Je suis enchanté d'apprendre, que vous ayez parlé du sujet en question a votre frere, qui a des oreilles pour entendre: ma derniere lettre à votre frere le chanoine, aura pu developper plus au large mes vues sur ce sujet. Je ne redoute pas moins les ciseaux ministeriels, qui coupent souvent de travers, que la hache de la populace, qui frappe toujours trop fort pour couper ce noeud gordien: ce n'est qu'a ceux, qui tiennent le fil en main et qui y sont liés, a qui doit appartenir l'initiative de ce procédé. Les gens d'en haut en feroient un noeud coulant et tout en ayant l'air d'en debarasser les uns, ils chercheraient à en etrangler les autres: je ne sais, si le paysan y gagneroit, mais nous nous y perdrions a coup sur. Les gens d'en bas, brisant leurs fers, briseroient tout a droite et a gauche; c'est aux gens du milieu à le faire. Plus j'y reflechis, et plus je pose cette verité en principe.

Je suis curieux de savoir, si les sottises qui vous sont entrées par une oreille a Varsovie, vous sont sorties a Petersbourg par l'autre, afin de faire place a de nouvelles d'un plus grand calibre. Voici encore une verité, que je pose en principe immuable a coté de la précédente: c'est que sous la calotte des cieux il ne se trouve pas d'endroit, où il se fasse plus de bêtises et se dise plus de sottises, qu'a Petersbourg, et s'imprime plus de niaiseries. Je suis persuadé, que ce n'est qu'a Constantinople, que vous commencerez a respirer librement. La franchise du despotisme, comme toute franchise, est aussi une espece de vertu, et on sait au moins avec elle, a quoi s'en tenir: mais Dieu nous fasse aide, contre l'hypocrisie de liberalisme, philantropisme, tolerantisme et tout ce qui s'en suit.

Вотъ моя молитва Богу, дополненная: «Не введи насъ во искушеніе, но воля твоя! Избави насъ отъ лукаваго».

Je vous supplie de ne pas faire connaitre au chapitre cette addition sacrilège: le chanoine dans un élan de ferveur biblique iroit me dénoncer comme scribe et pharisien.

Agreez les vœux bien sinceres, que je forme pour votre prosperité complette, si prospérité y a, quand patrie n'y a pas. Puissions nous nous revoir un jour fut-ce même a Alger, fut-ce même a Pétersbourg. Ma femme est tres sensible à votre bon souvenir et vous fait ses amitiés. J'ai remis vos lettres au Colonel Sass.

Wiasemsky.

На оборотѣ: М. Г. Сергѣю Ивановичу Тургеневу.

4.

Князь Вяземскій Н. И. Тургеневу.

27 Февраля 1820 г. Варшава.

Съ живымъ чувствомъ внутренняго довольствія благодарю Васъ, почтенный и любезный Николай Ивановичь, за послѣднее письмо. Радуюсь отъ всего сердца и разсудка, что повстрѣчался съ Вами на дорогѣ, которая ведетъ къ великой метѣ. Прекрасно будетъ для насъ, если мы призваны быть путеводителями *къ обѣтованному брегу великаго народа;* но хорошо и то, если только придется навести намъ на обѣтованную землю. Я займусь непосредственно розысканіемъ средствъ, довершившихъ здѣсь въ Польшѣ преобразованіе крестьянскаго бытія; но по тому, что успѣлъ я схватить на лету, кажется мнѣ, что здѣшнія мѣры послужатъ намъ скорѣе остерегательными маяками, чѣмъ путеводительными знаками.

Въ Россіи при теперешнемъ положеніи одно средство пустить въ ходъ эту мысль: завербовать нѣсколько Высокопревосходительствъ и разноцвѣтныхъ Чупятовыхъ; намъ, молокососамъ, можно все поставить верьхъ дномъ, скорѣе, чѣмъ гдѣ нибудь; но языкомъ умѣренности и разсудительности ничего путнаго не сдѣлаемъ. Въ Москвѣ Бригадиры полагаютъ степени изящности обѣдовъ по числу полныхъ Генераловъ: нужно покрайней мѣрѣ двое — три Александровскіе Кавалера, съ двумя равняется одинъ Андреевскій, полъдюжина Анненскихъ и такъ далѣе. Вотъ вся тайна успѣха и нашего общества предполагаемаго. Въ собирательномъ смыслѣ я, кажется, знаю нашихъ Вельможей; въ расчетѣ личномъ хвастаюсь тѣмъ, что почти никого не знаю; но по наслышкѣ и догадкамъ уповаю, что человѣкъ десять набрать изъ нихъ можно, которые рѣшатся, покрайней мѣрѣ, извѣдать сей запросъ. Я соглашусь, существуй только общество, чтобы на десять членовъ девять было противъ, и тутъ устоимъ, потому что, если противъ истинны вооружатся девять глупцовъ, въ счисленіи забыть не должно, что за истинну будетъ ихъ глупость, помноженная на девять. Денисъ Давыдовъ говорилъ, что послѣ Фридландскаго сраженія миръ былъ неминуемъ, потому что, кажется, Ней шелъ на насъ, а Князь Лобановъ къ намъ.

Общество можетъ быть молча одобрено правительствомъ: пускай назначитъ оно къ нему своего повѣреннаго, или совѣтника, коему донесено будетъ о прѣніяхъ. Его нѣчего просить быть за, просить только о томъ, чтобы оно позволило теоретическимъ образомъ разбить *запросъ предвѣчный*, рано или поздно неминуемый. Подкрѣпленія себѣ здѣсь не чаю; но поло-

жимте основаніе, и я не заикнусь всучить, куда слѣдуетъ: а тамъ, хоть трава не рости.

Но что скажите Вы о дѣлахъ Франціи? Не уже-ли и тутъ не созрѣетъ жатва свободы законной и мудрой? Довольно поливали ее кровью: если съ нова примутся за кровь, то въ самомъ дѣлѣ придется здѣсь сказать: хоть трава не рости! А какой другой конецъ упователенъ? Все испытано, все даже почти истощено: всѣ средства добиты. Власть слѣпа, какъ ее не коли; коры не проколешь, развѣ вмѣстѣ съ глазами.

O Sagesse du Ciel, je te crois tres profonde,
Mais à quels plats Tyrans a tu livré le monde?

Le sort des Bourbons est presque décidé de fait: gare, si il l'est de droit: plus que jamais ils doivent maintenant se cramponner à la Nation.

Это хорошо у насъ выгонять въ шестьдесятъ лѣтъ Министра, за неспособность, и, два года спустя по томъ, принять его съ нова, какъ будто-бы онъ могъ переродиться, но во Франціи это не такъ. Ришелье до рубашки раздѣла палата, при прѣніяхъ о народномъ награжденіи: не уже-ли надѣются, что Франція приметъ его теперь за другаго человѣка? Министръ не можетъ выжить два вѣка; тамъ, гдѣ дѣянія на лице, о человѣкѣ нѣтъ мнѣній двуличныхъ. Станемъ надѣяться, что правое дѣло однакоже устоитъ: Цари вытаращили глаза на Францію, и, вѣроятно, Лувель не одинъ Тюлерійскій замокъ напугалъ.

Простите. Пока другіе созидаютъ, мы станемъ набирать, и тутъ, расчитываясь съ бытіемъ своимъ, не придется намъ, какъ многимъ, сказать при послѣднемъ вздохѣ: пиши пропало! При такой надеждѣ можно еще грѣться мысленно въ трескучіе морозы нравственной зимы.

Съ уваженіемъ и дружбою остаюсь Вамъ на всегда преданный

Вяземскій.

Мой сердечный поклонъ Сергѣю Ивановичу.

5.

Князь Вяземскій С. И. Тургеневу.

С. Петербургъ. Іюнь [1820 г.].

Заставляютъ писать къ Вамъ: я и самъ писать радъ, но что скажешь изъ Петрограда въ Царь-градъ новаго, любопытнаго, страннаго? Все одно и тоже, что у Васъ, что у насъ. Развѣ только придется, какъ въ *свои козыри*

спросить: чья старшая? Злоупотребленія рѣжутся на мѣди, а добрые замыслы пишутся на пескѣ. Я здѣсь не долго прожилъ, а успѣлъ уже видѣть, какъ разнесло вѣтромъ начертаніе прекрасныхъ предположеній. Грустно и гадко! И самые честные люди изъ *видныхъ* — ни что иное, какъ временьщики: по движенію сердца благороднаго бросаются въ передъ; по привычкѣ трусить, при первомъ движеніи Августѣйшаго Махалы отскакиваютъ назадъ. И до сей поры адская надпись Данта блеститъ еще въ полномъ сіяніи на заставѣ Петербургской. Больно повторять за Вами, если не вѣчное, то, по крайней мѣрѣ, долгое: «Прости!» любезному отечеству; а дѣлать нѣчего. Нельзя жить для пользы, то хотя жить надобно на радость и перенести то, что живаго есть въ душѣ, въ какое нибудь бытіе поэтическое, а не то совсѣмъ протухнешь. Пока еще воображеніе не увяло и сердце не обвѣтшало, есть гдѣ уйти отъ скуки: но что предстоитъ, когда баснословная эпоха жизни издержится, и придетъ Время, что надоѣстъ ходить по облакамъ, а разсудкомъ и душою потребуется повѣрять очевидностію слѣды, означенные по дорогѣ перешедшей? Тогда-то русская жизнь во всей своей худощавой наготѣ, во всей своей плоской безобразности представится взору, и длинный рядъ нулей окажется въ итогѣ бытія промотаннаго. Между тѣмъ живу на бумажки: одна ассигнація доставляется Вамъ А[лександромъ] И[вановичемъ]; по его требованію пересылаю и другія:

1.

Какимъ почту Васъ ѳиміамомъ?
Какимъ Васъ языкомъ достойнно воспою?
Я смертнаго въ Васъ ничего не зрю,
А въ ослѣпленіи упрямомъ
Я Божества не признаю.

2.

Когда Молва мнѣ Васъ изображала,
Я думалъ, что она не бережетъ похвалъ;
Но Васъ увидѣлъ я и опытомъ позналъ,
Что многое Молва не досказала.

3.

И до знакомства мнѣ Вы были ужь извѣстны!
Не знавъ Васъ, Вашей я дивился красотѣ,
Заочно образъ Вашъ прелестный
Моей присудствовалъ мечтѣ;

И тайною игрою вдохновенья
Въ поэзіи души отыскивалъ я Васъ.
Почти угадывалъ улыбку, прелесть глазъ,
Но угадать не могъ ихъ выраженья.
Нѣтъ! лишь у Вашихъ ногъ, въ молчаньѣ упоенья,
Счастливецъ признаетъ всю силу красоты
И скудный даръ воображенья,
И мертвую игру, и хладныя творенья
Невыразительной мечты.

Вы не почтете эти ассигнаціи фальшивыми, когда узнаете, что онѣ надписаны Гишпанской красавицѣ.

За тѣмъ простите. Живите на поганой туречинѣ веселѣе нашего на святой Руси. Возвращаюсь на дняхъ въ свое нѣкоторое Царство, нѣкоторое Государство: въ Августѣ или началѣ Сентября будетъ у насъ нѣкоторый Сеймъ въ силу нѣкоторой свободы, подъ покровительствомъ нѣкотораго «быть по сему». Въ часы свободы и досуга и нѣчего дѣлать давайте мнѣ вѣсть о себѣ: она будетъ для меня всегда драгоцѣнна.

6.

Князь Вяземскій С. И. Тургеневу.

Варшава. Сентября 18-го [1820 г.].

Вотъ Вамъ, любезнѣйшій Сергѣй Ивановичь, письмо отъ братца. Вы въ немъ узнаете, что Ваше было доставлено вѣрно. Вотъ Вамъ и разныя Конституціонныя новинки на Польскій ладъ. Нынѣшній Сеймъ имѣетъ свою физіогномію и свой голосъ: проектъ закона о Судопроизводствѣ уголовномъ отверженъ большинствомъ голосовъ 117 противъ 3-хъ. Это доказываетъ, что, если Правительство не много заботится о составленіи хорошихъ проектовъ, то, по крайней мѣрѣ, мало печется и о томъ, чтобы труды его одобрены были. И то хорошо новорожденному на зубокъ. Прѣнія были любопытныя, и въ числѣ многихъ нелѣпостей проскочило нѣсколько истинъ, смѣло и разительно сказанныхъ. Конечно, все это имѣетъ мало тѣла, но какъ ни щедушно, а ставитъ какую нибудь плотину противъ наводненія всякихъ самовластныхъ несправедливостей, народоубійственныхъ постановленій и всего прочаго и прочаго. Время, опредѣленное имъ на собранія, насмѣшливо коротко: 30-ть дней въ теченіи двухъ лѣтъ, а иной проэктъ одинъ требуетъ

разсужденій двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Изъ этихъ 30-ти похищаютъ у нихъ разными уловками, разными замѣдленіями въ обрядахъ еще нѣсколько дней, но со всемъ тѣмъ Правительство морщится, задумывается, оглядывается, а не бѣжитъ, какъ у Васъ и у насъ, куда глаза глядятъ, съ глупою улыбкою безпечнаго довольствія и съ нахальнымъ спокойствіемъ совершенной безъ отвѣтственности. Я было намѣревался доставлять въ Россію *вѣсти о свободѣ*, весьма умѣренной и обузданной, вѣсти о дѣйствіяхъ здѣшняго Сейма, намъ не чуждыхъ, ибо, какъ ни говори, а онѣ у насъ не только что подъ носомъ, но часто могутъ быть и на носу, но, какъ я писалъ Орлову, въ обширной спальнѣ Россіи никакіе будильники не допускаются, и я намѣренія своего въ дѣло привести не могъ. Эти проклятыя потемки, въ которыхъ держутъ насъ, неминуемо должны отразиться и на самое Правительство, потому, что оно молчитъ, оно думаетъ, что мы ничего и не знаемъ; рано или поздно взойдетъ день незапный и освѣтитъ наше противоположеніе! Мы идемъ туда, оно оттуда.

Никакой общей путеводительной нити нѣтъ! Нѣтъ никакой знакомой оклички! Гдѣ и какъ сойтись въ этомъ темномъ и глухомъ лѣсу, въ коемъ упрямый и выгодъ своихъ не знающій хозяинъ не позволилъ вырубать никакія просѣки, для свободнаго пропуска живительныхъ лучей солнечныхъ, для свободнаго сообщенія взаимнаго между имъ самимъ и скитающимися по сей обширной и безвыходной пустынѣ. Теперь хорошо, пока другъ до друга дѣла нѣтъ: но сонъ-же этотъ окаменѣлый вѣченъ быть не можетъ? Гроза настигнетъ: мы видимъ теперь, на какихъ крыліяхъ она летаетъ; мысль поспѣвать за нею не можетъ; какъ она ни быстра, а когда-бы ей добраться до Неаполя? Развѣ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Теперь пора посылокъ кончилась: мы должны оставаться при однѣхъ заключеніяхъ. Какъ хотите, умомъ работайте; если Вы не стоите на дорогѣ, настоящимъ вѣкомъ пробитой, и не идете впередъ, хотя и умѣряя движенія свои согласно съ опытностію и благоразуміемъ, Вы работаете по пустому. Шоссе Ваша очень гладка, по ней катишься, какъ по маслу; все такъ, да жаль, что никто по ней не ѣдетъ: не тутъ дорога лежитъ. Старикъ Нелединскій, выѣзжая отъ французовъ изъ Москвы, старался успокоивать крестьянъ, вопрошающихъ его о быстромъ походѣ французовъ, тѣмъ, что укрѣпляютъ Можайскъ или другое какое-то мѣсто около Москвы: «а какъ они индѣ пойдутъ?» спросилъ его одинъ бородачъ съ неотразимою простотою грубаго разсудка. Такъ дѣлается и съ нашими Политическими размыслами. Что за борьба между дипломатическими прорицаніями и гаданіями — ибо штыки уже не подъ стать — и мнѣніемъ, которое, какъ ковыль-трава

валитъ изъ одного конца Европы въ другой и все съ собою по дорогѣ загребаетъ, твердѣетъ и мужаетъ, ростетъ и вкорѣняется. Самъ Бонапарте, умѣвшій осѣдлать тигра, не могъ уже единожды разсѣдланнаго покорить съ нова своей уздѣ. Французская Революція, которая была задушена его огромною рукою, жива была въ памяти людей однѣми кровавыми своими воспоминаніями: пришелъ часъ опомниться! Все хорошее всплыло, ибо хорошее рано или поздно да окликнется: Народы вспомнили о прекрасныхъ началахъ сей Революціи и поклялись воспользоваться тѣмъ, что было въ ней благодѣтельнаго, благодаря Провидѣніе, что оно предохранило ихъ отъ жертвъ, коими французы должны были расплачиваться. Теперь чего-же они хотятъ, эти слѣпые водители, не признающіе того, что такъ явно глазамъ оказывается, такъ гласно говоритъ уму? Или того, чтобы каждый по очередно оросилъ своею кровью жатву обильную и доступную всѣмъ? Безъумные! Конечно, Богъ Вамъ проститъ, ибо Вы не вѣдаете, что творите; но люди Вамъ не простятъ, ибо они вѣдаютъ, что Вы творите и до чего въ слѣпотѣ своей ихъ доводите. Людямъ отказано въ томъ божественномъ Милосердіи, и Вы понесете всѣ кары ихъ осужденія.

20. — Вотъ Вамъ и мой, т. е. нашъ переводъ рѣчи. Разумѣется, что Вы не все тутъ припишите моей совѣсти. Государь отъѣзжаетъ 5-го октября стараго въ Троцау въ Силезіи для свиданія съ прусскимъ и австрійскимъ Государемъ. — Простите. Да сохранитъ Васъ великій пророкъ отъ чумы всякаго рода. Чума скуки крѣпко подъѣдать меня начинаетъ, и при первомъ случаѣ юркну куда нибудь на бѣлый свѣтъ. До весны буду жить между Россіею и Варшавою. Жена Вамъ кланяется и предоставляетъ себѣ для другаго раза прибѣгнуть къ Вашей благосклонности. Сѣверинъ Статскій, а Стурдза Дѣйствительный. Здѣсь Алопеусъ, Криднеръ и Бекендорфъ. Курьеры такъ и скачутъ перекрестнымъ огнемъ. Кривцовъ пробылъ здѣсь въ Варшавѣ нѣсколько часовъ и выпросилъ у Государя невѣсту, вензель невѣстѣ, 100,000 рублей въ долгъ, аренду, домъ на житье лѣтомъ въ Царскомъ Селѣ, обѣщаніе Губернаторскаго мѣста и сто червонцевъ курьерскихъ на возвращеніе въ Петербургъ.

1821.

7.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

25-го [апрѣля 1821 г. Москва].

Здравствуй, мой милый. Я здѣсь получилъ только твое письмо изъ Варшавы отъ 30-го Марта, а свѣжихъ нѣтъ отъ тебя. Здѣсь такая тьма кромешная, что Европейской зги не видать, не только Европейской, но и Петербургской. Мы не знаемъ, идетъ-ли Гвардія, есть-ли походъ, есть-ли что. Иной говоритъ, что съ ума сошелъ, тотъ, что влюбился. Мои вѣсти изъ Варшавы приходятъ поздно и, вѣроятно, проходятъ черезъ горнила разныхъ испытаній, и я совсѣмъ безъ вѣстей. Василій Львовичь въ подагрѣ и почти его не вижу, Булгакова также рѣдко и не мѣтко, ибо встрѣчаюсь съ нимъ только на перекресткахъ гостинныхъ. Оба живутъ они на концѣ свѣта и способа нѣтъ бывать у нихъ часто. Денисъ Давыдовъ, по выраженію Американца, вышелъ за мужъ и потерянъ для друзей. Болѣе всѣхъ вижу и цѣню здѣсь по многимъ отношеніямъ Толстаго, который человѣкъ любопытный и интересный. У Потемкина кормлюсь иногда птичьимъ молокомъ. Впрочемъ все сухо, и жизнь безъ образа лице, если не харя.

Сакенъ сдѣланъ Графомъ за приготовленіе похода. Правда-ли? Вотъ ему къ статѣ пѣть: la placide campagne! plaisante sous tous les rapports. Около половины Маія надѣюсь быть у Васъ на нѣсколько дней. Прости. Обнимаю тебя и Николая Ивановича. Что слышно о Жук[овскомъ] и Батюш[ковѣ]?

Вчера воскресили для Принца Свѣтлое Воскресеніе, то есть качели и лубошные театры, сегодня даютъ для него на театрѣ Игнаша дурачекъ, а завтра Дворянское Сословіе сбирается для него въ маскарадѣ. Берхманъ, правая рука и лѣвый глазъ Юсупова, затянутый въ Кремлевскомъ мундирѣ, приставленъ къ нему собесѣдникомъ. Однимъ словомъ, все въ порядкѣ. Правда-ли, что у Греча была стычка съ Рубеліемъ?

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю моему Александру Ивановичу Тургеневу. Въ домѣ Г-на Министра Просвѣщенія, въ С. Петербургѣ.

8.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

6 октября [1821 г. Москва].

Благодарю тебя, не за письма, не за строки, не за слова, а развѣ за буквы твои. Бѣдный Батюшковъ меня сокрушаетъ, но какъ-бы воротить его? ужь лучше предать тѣло, чѣмъ душу, рюматизмамъ: нельзя-ли какъ нибудь разщекотать его самолюбіе и честолюбіе, Каммеръ-юнкерствомъ, Академіею? Поговори съ Карамзинымъ о томъ. Н[иколай] М[ихайловичъ], вѣроятно, дастъ тебѣ деньги для платежа моихъ долговъ. Разочтись, станетъ-ли ихъ, а не то скажи, гдѣ, какъ и когда заплатить. Вино жду, а коляска? Благодари Никитина. Я думаю, что Воейковъ выпрягается изъ Колесницы сыновней; а здѣсь говорятъ, что и изъ хомута брачнаго. Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. Будетъ-ли сюда Цареградецъ, котораго обнимаю, также, какъ и Н[иколая] И[вановича].

Прости, пока. Мы въ Москвѣ за недосугами и хлопотами. В. Л. Пушкинъ въ траурѣ по старшемъ братѣ, который по словамъ А[лексѣя] М[ихайловича] дватцатью его годами былъ старѣе и 20 градусами глупѣе. Что-же его сочиненія, безчеловѣчный? Выпроси у Н[иколая] И[вановича] проектъ Орлова о переводахъ и пришли его мнѣ съ моею Красною Книжкою. Мнѣ то и другое нужно.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю моему Александру Ивановичу Тургеневу, въ домѣ Г-на Министра Просвѣщенія. *Въ С. Петербургѣ.*

Штемпель: Москва. 1821. Окт. 6.

1822.

9.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Москва. 27-го Марта [1822 г.].

Я слезы лью, — я Россъ.

(Г. Хвостовъ. Собран. Стихот.
1821 г. въ посвященіи къ Госуд.)

Спасибо за Газеты и письмо отъ 21-го Марта. Я все прошу одного: ухаживайте за Батюшковымъ. Отдай ему прилагаемое письмо. Спроси серіозно у Жуковскаго: сердитъ-ли онъ на меня за мое послѣднее письмо. Что это съ Арзамасомъ дѣлается? Гнѣвъ Господній и Бесѣдный лежитъ на немъ.

Жена все хвораетъ. Богъ знаетъ, когда это кончится. Подъ Дашковымъ изломались дрожки, и онъ сидитъ дома: ушибъ руку и ногу. Высылайте скорѣе Сергѣя Иван[овича]. Пришли съ нимъ Красную Книгу, да попроси Ник[олая] Ив[ановича], чтобы онъ далъ мнѣ совѣтовъ по поводу Калмыковъ. Когда-же Сестры? Мнѣ хочется посмотрѣть на новыя лица: здѣсь всѣ лица такъ на одну харю, что глаза оскобину набили.

Ты очень хорошія мысли о Батюшк[овѣ] имѣешь. Не можешь-ли привести ихъ въ дѣйствіе? Прости. Обнимаю Васъ всѣхъ православныхъ. Но много-ли Васъ? Ряды рѣдѣютъ. Какая-то холодная буря пронеслась надъ нами. Господи Боже, дай намъ болѣе ума, или возврати намъ прежнее дурачество. Цвѣтъ палъ на землю, но плодъ не пробивается. Чертъ-ли въ насъ! Сестеръ идолопоклонствую. У меня сидитъ Алларъ. Что дѣлается по его дѣлу? Справься, голубчикъ!

Подъ какимъ № пошло отъ Министра предложеніе объ Аллярѣ?

10.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

5-го Маія [1822 г. Москва].

Марія Уруссова помолвлена за Г. Ивана Алексѣ[евича] Пушкина. Съ братомъ твоимъ видимся часто, но еще мало говорили: все бываемъ при людяхъ или лучше сказать на людяхъ. Ты уморительный безсовѣстникъ! Какъ не прислать книги, которую прошу рогомъ и крикомъ? Ужь не написать-ли мнѣ Милорадовичу о ней? Непремѣнно давай мнѣ ее съ Алек[сандромъ] Булгаковымъ, если онъ еще не уѣхалъ. Она мнѣ нужна; съ тѣхъ поръ, что не имѣю ея, ничего не записываю. Ты, задерживая ее, грабишь, такимъ образомъ, меня, себя и потомство. A les chagrins etc. Да развѣ нѣтъ у Васъ бутошниковъ, чтобы ловить воровъ! Правда, пришлось бы переловить многихъ! Какого отдѣлали бѣднаго Бобринскаго, а еще болѣе Елисаветоградскихъ Гусарскихъ офицеровъ и вообще всѣхъ офицеровъ армейскихъ? Читалъ-ли приказъ? Цѣлый день напѣваю стихи Козлова. Надобно сдѣлать-бы на нее хорошую музыку. Поблагодари Кривцовыхъ за Beranger, котораго, впрочемъ, возвращу имъ, ибо получилъ уже его изъ Парижа. Прощай, моя радость. Полно, радость-ли ты?

1823.

11.

Князь Вяземскій С. И. Тургеневу.

[начало марта 1823 г. Москва].

Благодарю Васъ, любезнѣйшій Сергѣй Ивановичь, за доставленіе моихъ писемъ и за Ваше. Какъ доѣхали Вы и какъ довезли маленькаго Помпея? Читали-ли Вы у Карам[зиныхъ] послѣднее письмо отъ доктора о Батюшковѣ. Кажется, есть надежда, что можно исцѣлить его сердце. — Краснорѣчіе Поспѣлова, по несчастію, не было успѣшно. Предположеніе мое не было принято крестьянами, покрайней мѣрѣ, до сей поры. Я велѣлъ еще съ ними потолковать. Увидимъ, что будетъ. Въ нашемъ быту и себѣ и другимъ добро дѣлать трудно. Ужаснѣе всего, что должно иногда даже поступать и противъ совѣсти. Вотъ послѣдствія ложныхъ началъ. На дняхъ получилъ я письма отъ сестеръ. Что дѣлаетъ Кривцовъ? Благодарю Васъ отъ себя и отъ Valerio за увѣдомленіе о Граматинѣ, хотя оно и вовсе не утѣшительное. Уговорите нашего придворнаго Граматина уговорить Фрейлинъ учиться Италіянскому языку по Valerio. Свой своему по неволѣ братъ. Да, ради Бога, выдерите ему уши за путешественника. Денисъ Давыдовъ говорилъ женѣ моей, что если похвалю эти стихи, то онъ со мною раззнакомится, а ей должно развестись. Какъ Блудовъ позволяетъ ему печатать такой вздоръ? Вотъ въ такія дѣла можно друзьямъ вступаться. Мысли Гете не понимаю; а стихи Жуковскаго еще не понятнѣе. Напомните обо мнѣ Дашкову, Блудову и Ник[олаю] Ив[ановичу]. Простите.

На оборотѣ: Сергѣю Ивановичу Тургеневу.

12.

Князь Вяземскій С. И. Тургеневу.

Москва. 21 Марта [1823 г.].

Письмо Ваше къ Давыдову отправится завтра. — Костромскіе крестьяне не соглашаются на мои условія и говорятъ, что они и по 500 рублей дать-бы не могли. Я предлагалъ имъ откупиться, чтобы согласно съ совѣстію устроить мнѣ мои дѣла. Боюсь, чтобы по неудачѣ совѣстныхъ мѣръ не былъ я принужденъ приступить къ безсовѣстнымъ, то есть къ продажѣ части имѣнія. Вотъ почему я и говорю, что въ нашемъ православномъ русскомъ быту обстоятельства могутъ довести до того, что поступишь противъ совѣсти. Во всякой другой землѣ, человѣкъ съ долгами дѣлаетъ пожертвованія и освобождается отъ своего бремени; у насъ уплата долговъ сопрягается съ пожертвованіемъ кровныхъ мнѣній. Въ Россіи мнѣ рѣшительно жить нельзя: уѣхать не могу, не пояснивъ своихъ дѣлъ. Продавъ часть имѣнія своего, понесу съ собою новую причину ненавидѣть наше настоящее положеніе. Убѣгу отъ сюда, какъ злодѣй по совершеніи преступленія. Недоброжелатели мнѣ надоѣли: съ друзьями начинаю не умѣть уживаться. Мнѣ непремѣнно нужно поглядѣть на новое небо и новыя лица. — Я не понялъ въ Вашемъ письмѣ двухъ мѣстъ; растолкуйте при случаѣ:

— «Эта неудача послужитъ здѣсь новымъ текстомъ противъ Васъ!» У кого же послужитъ? Не уже-ли у друзей-же? Я — Эдипъ: je suis frappé par la fatalité! — Вотъ другое: «Удивительно, какъ здѣсь любить не умѣютъ!» сказали Вы на счетъ Петерб. поговорокъ обо мнѣ. Кого упрекаете Вы въ неумѣніи любить? Не уже-ли Вы изъ письма моего заключили, что я сержусь на друзей сердцемъ, непозволительнымъ въ дружбѣ? Мнѣ друзья иногда досадны, но досады мои не кривятъ моихъ чувствъ. Ломоносскикъ торопитъ меня и не даетъ времени разговориться съ Вами. Обнимаю Васъ, любезнѣйшій Сергѣй Ивановичъ, и прошу передать мои объятія братцамъ, Дашкову и Блудову. Писалъ-ли Нессельроде къ Батюшк[ову]? и какой былъ отвѣтъ? Увѣдомьте на досугѣ. А что бумага моя? Вѣдь она въ ходъ пошла.

Жихаревъ сидитъ у меня и кланяется.

На оборотѣ: Сергѣю Ивановичу Тургеневу.

13.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

30 Апрѣля [1823 г. Москва].

Спасибо за донесеніе о важныхъ переворотахъ, случившихся въ Вашемъ Версалѣ. Мое донесеніе будетъ состоять въ томъ, что нынѣшній годъ качели были очень не удачны, по причинѣ дурной погоды. Вчера, въ послѣдній день, коварное Солнце привлекло-было на гулянье весь городъ пѣшкомъ, верьхомъ, въ каретахъ, точно, многолюдіе было необыкновенное; но вдругъ проливный дождь разогналъ всѣхъ по сторонамъ. Движеніе было ужасное: разгорѣвшійся Везувій не причинилъ-бы болѣе суматохи.

Женѣ лучше и, кажется, все обойдется.

Пошла-ли моя піеса о Булгаринѣ въ ходъ? Здѣсь Грибоѣдовъ Персидскій. Молодый человѣкъ съ большою живостію, памятью и, кажется, дарованіемъ. Я съ нимъ провелъ еще только одинъ вечеръ. На дняхъ долженъ сойтись у Дмит[ріева] или Жих[арева] съ горою Шутовской. Онъ поетъ здѣсь похвалы Карам[зину] и Жук[овскому] и распинается въ дружбѣ къ нимъ и съ ними.

Прости. Всѣмъ православнымъ Арзамасцамъ кланяюсь. На дняхъ получилъ я письмо отъ Бѣса-Арабскаго Пушкина. Онъ скучаетъ своимъ безнадежнымъ положеніемъ, но, по словамъ пріѣзжаго, пишетъ новую поэму *Гаремъ* о Потоцкой, похищенной которымъ-то ханомъ, событіе историческое; а что еще лучше, сказываютъ, что онъ остепенился и становится разсудителенъ. Орлова на дняхъ ожидаю.

14.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

8 Ноября [1823 г. Москва].

Сдѣлай одолженіе, упроси Сер[гѣя] Сем[еновича] Уварова, чтобы онъ предалъ мнѣ тайну: сколько назначено мнѣ Москов. Комитетомъ поставить аршинъ сукна и какихъ качествъ. Я теперь дѣлаю перемѣны по своимъ фабрикамъ и ни на что не могу рѣшиться рѣшительно, безъ увѣренія, что сукно пойдетъ у меня съ рукъ. Да между тѣмъ, возьми у него копію съ письма моего и доставь мнѣ.

Скюдери считаетъ, что Батюшкову нужно было-бы поставить фонтанель около того мѣста, гдѣ у него есть опухоль, или скопленіе. Онъ на опытѣ видалъ, что такія болѣзни рождали меланхолію. Скажи Миллеру, чтобы онъ поговорилъ объ этомъ съ Севѣринымъ, который былъ при разговорѣ нашемъ съ Скюдери. — Зачѣмъ не магнетизируютъ его? Вотъ, мнѣ кажется, вѣрнѣйшее средство, въ припадкахъ моральныхъ: оно дѣйствуетъ равно на человѣка животнаго и человѣка духовнаго.

Отвѣчай мнѣ скорѣе по дѣлу Полярному. У насъ Николинька не здоровъ, и мы перевезли его въ городъ. Обнимаю тебя.

1825.

15.

Н. М. Карамзинъ А. И. Тургеневу.

Царское Село, 6 сент. 1825.

Любезнѣйшій Другъ!

Сердечно благодаримъ васъ за три истинно дружескія письма, скоро одно за другимъ полученныя: изъ Берлина, Дрездена и Карлсбада. Вы объ насъ думаете, а мы объ васъ, съ живѣйшимъ участіемъ, радуясь всѣмъ пріятностямъ вашего путешествія, которое должно освѣжить васъ для будущей постоянной, буднишней жизни въ отечествѣ: вотъ польза, душа пріятностей! все чужое есть для насъ только зрѣлище: смотри, а дѣла не забывай. Вы еще въ долгу у Россіи. То есть, уже напоминаю вамъ о возвращеніи и даю срокъ не весьма дальній: годъ, полтора, не болѣе; или надобно итти въ отставку, чего крайне ни для Государства, ни для васъ не желаю. «Въ дому отца моего многи обители суть»: не тутъ, такъ въ другомъ мѣстѣ найдется для васъ дѣятельность полезная; чѣмъ менѣе другіе требуютъ ее отъ насъ, то болѣе мы должны требовать ее отъ себя, какъ существа нравственныя. Для насъ, Русскихъ съ душею, одна Россія самобытна, одна Россія истинно существуетъ: все иное есть только отношеніе къ ней, мысль, привидѣніе. Мыслить, мечтать можемъ въ Германіи, Франціи, Италіи, а дѣло дѣлать единственно въ Россіи; или нѣтъ гражданина, нѣтъ человѣка: есть только двуножное животное съ брюхомъ и съ знакомъ пола въ навозѣ, хотя и цвѣтами убранномъ. Такъ мы съ вами давно разсуждали: значитъ, что я не перемѣнилъ своихъ понятій въ ваше отсутствіе; съ ними, вѣроятно, и закрою глаза для здѣшняго свѣта, pour voir plus clair. Грустно намъ знать, что здоровье любезнаго Николая Ивановича все еще не окрѣпло: вмѣстѣ съ вами утѣшаемся надеждою на дальнѣйшее хорошее дѣйствіе Карлсбадскихъ водъ. Я также все хилѣю, не знаю, прибавить-ли: *еще*. Мы на сихъ дняхъ не безъ горести разстались съ Императрицею Е[лизаветой] А[лексѣевной], которую медики отправили въ Таганрогъ. Мысль: *увидимся-ли?* естественно

представилась ей и намъ, или мнѣ: въ 8 мѣсяцевъ много воды утечетъ! Блудовъ уже въ Петербургѣ, но мы еще не видались. Онъ не хвалится здоровьемъ, ни блаженствомъ, какъ Таппе: Князь Петръ Андр[еевичъ] былъ у него. Желаемъ остаться въ глубокомъ уединеніи Царскаго Села до Ноября, съ исторіею и съ романами; послѣдніе мнѣ не измѣняютъ, а первая и такъ и сякъ: въ $3^1/_2$ мѣсяца едва написалъ я 30 страницъ. Обнимаю васъ нѣжно. Свидѣтельствую душевное почтеніе Николаю Ивановичу и Сергѣю Ивановичу. Будьте всѣ здоровы и любите насъ, какъ мы васъ любимъ. Богъ съ вами и съ нами.

Вашъ Карамзинъ.

Послѣ приписокъ Екатерины Николаевны, Софіи Николаевны, Екатерины Андреевны, Александра и Андрея Николаевичей Карамзиныхъ

приписка князя Вяземскаго:

8 сентября.

И я припишу нѣсколько строкъ въ эту фамильную грамоту. Я уже здѣсь, или еще здѣсь, но 13-го утромъ думаю пуститься въ Москву къ своей имянинницѣ. Я своимъ Ревельскимъ пребываніемъ очень доволенъ и не прочь поселиться въ Ревель года на два, даже и вступить тамъ въ службу. Тамъ жить дешево, здорово; тамъ не деревня, но и не столица, не Франція, но и не Россія. Образованное общество, служба благородная; есть свой бытъ, есть море, есть солнце, которое что-то освѣщаетъ. Возвратившись сюда, ступай въ Ревельскіе губернаторы.

Когда будешь въ Парижѣ, отыщи больнаго К. Василія Гагарина и въ случаѣ нужды пособи ему; а мы здѣсь настоимъ, чтобы Кологривовъ тотъ часъ заплатилъ тебѣ. Дашковъ превосходительный съ старшинствомъ. Жуковскій въ 3-мъ Владимірѣ съ ребячествомъ. О себѣ сказать нечего, кромѣ того, что на дняхъ, вальсируя у Татищевой, я потерялъ съ ноги башмакъ. Вотъ пѣсня тебѣ, моему Гриму, на этотъ случай:

Раскажу я вамъ быль-сказку,
Какъ съ покорнаго слуги
Въ достопамятную пляску
Башмачекъ слетѣлъ съ ноги;
Какъ подъ арію Россини
Вальсируя на повалъ,
Вашъ заѣзжій принцъ Дандини
Въ ченерентолы попалъ.

Зло смѣетесь по немножку,
Говоря: ахъ! бѣдный Князь!
Не подъ стать на босу-ножку
Онъ лицемъ ударилъ въ грязь.
Нѣтъ! узнайте же загадку:
Красотѣ въ сердечный знакъ
Бросить не посмѣвъ перчатку,
Онъ швырнулъ въ нее башмакъ.

Жаль мнѣ, что ты не читалъ моихъ писемъ изъ Ревеля: многія были въ твоемъ *духѣ*, особливо же когда, какъ приморскій житель, говорилъ я *о суднѣ*. Судно было моимъ пиѳическимъ треножникомъ, и нѣсколько диѳирамбовъ съ него слетѣло.

Обнимаю тебя. Не забывай, что я въ Москвѣ; напиши когда нибудь и присылай книгъ, когда можно. Мой сердечный поклонъ братьямъ. Если вышелъ уже 2-ой томъ о Byron par M-me Louise Belloc, пришли мнѣ его сей часъ и познакомься съ ней да попроси ее указать наилучшіе источники, въ коихъ можно почерпнуть свѣденія о его жизни. Свѣчиной мое сердечное...[1]).

16.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

13 декабря [1825 г.]. Остафьево.

Ты жалуешься на молчаніе наше, но надѣюсь не подозрѣваешь въ забвеніи, покрайней мѣрѣ, меня. Кромѣ другихъ сердечныхъ побужденій, одна зависть часто приводитъ тебя мнѣ на память. А не писалъ я потому, что все поджидалъ случая поговорить съ тобою безденежно. Что за охота платить деньги за дружескія бесѣды и еще сомнѣваться, дойдутъ-ли онѣ до цѣли своей. Я знаю, съ какою наглостію Европейскіе почтъ-мейстеры нарушаютъ тайну писемъ. Хорошо писать намъ дома, гдѣ мы знаемъ, что совѣстливое и нравственное Правительство не позволяетъ себѣ мѣръ, противныхъ чести. Но намъ на свой аршинъ нельзя мѣрить чужіе обычаи. Впрочемъ, и ты меня не балуешь письмами. Прямо на лице мое получилъ я только одно отъ $\frac{\text{10 нояб.}}{\text{29 октя.}}$, а то все доходили до меня одни дружескіе обиняки, за которые однакоже говорю тебѣ сердечное спасибо. Съ письмомъ получилъ я и разговоръ

1) Одно слово неразобрано.

классика съ романтикомъ; а книги Вил[ьменя] не получалъ. Не осталась-ли она у Карамзиныхъ? Имъ теперь въ горести не до того. Я боялся, чтобы нечаянный ударъ не потрясъ здоровія Карамзина, но, кажется онъ переноситъ съ твердостію. Вторая мысль моя при полученіи извѣстія о печальномъ произшествіи обратилась къ нему. Вѣроятно, и ты о немъ подумалъ. Для него въ Государственномъ произшествіи есть и дѣло домашнее, сердечное. Онъ потерялъ одну изъ кровныхъ, сердечныхъ привычекъ.

Съ чувствомъ прочелъ я описаніе погребенія Foy. Во Франціи весело и жить и умирать. Сдѣлай одолженіе, пришли при случаѣ его два хорошіе портрета для меня и Дениса Давыдова. Человѣкъ, каковъ Foy, согражданинъ человѣческому роду, и о немъ плачешь, какъ о ближнемъ. Такихъ людей не легко замѣщать въ іерархіи общественной. Тутъ мало найдется кандидатовъ, и нельзя сказать: святое мѣсто пусто не будетъ. Твоихъ писемъ къ Карамзинымъ не вижу и жалѣю о томъ. Напиши имъ, чтобы они мнѣ передавали твои письма. Онѣ у меня и лучше сохранятся, да я иногда и пользовался-бы ими, какъ матеріалами для составленія Парижскихъ писемъ въ журналъ. Дмитріевъ также могъ-бы поживиться своимъ маленькимъ Гримомъ. Для себя не желаю, чтобы ты ѣхалъ въ Англію: довольно съ тебя будетъ и Парижа, который, что ни говори, а сосредоточіе Европейскаго просвѣщенія. На Англію, кажется, должно взглянуть мимоходомъ, или съ какою нибудь цѣлію поселиться въ ней на нѣсколько лѣтъ и учиться ей, какъ Генералъ-бассу, чтобы послѣ разбирать à livre ouvert всѣ ея трудности. А пребываніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ни то ни се. Парижъ какъ-то болѣе при насъ писанъ. Въ немъ есть всего: и жижицы и гущи. Кому недосугъ переваривать пищи, тотъ пьетъ и сытъ; у кого желудокъ не скороспѣлка, тотъ жуй, ѣшь и вари себѣ на досугѣ. Неуже-ли никогда не удастся мнѣ побывать въ Парижѣ? Мнѣ кажется, что мы созданы другъ для друга. У меня достало-бы чувствъ на всѣ его ощущенія: какъ колоссу съ золотою головою и ногамъ глинянымъ, климатъ Парижскій былъ-бы въ пору и головѣ и ногамъ моимъ. Какъ не вздумалось мнѣ ѣхать съ тобою? Я часто жалѣю теперь объ этомъ. Общими силами ѣздить выгоднѣе: лучше видишь и менѣе издерживаешь. А если я не запрягусь въ дышло, то мнѣ непремѣнно нужно годъ побѣгать, побрикать, побѣситься на вольномъ воздухѣ. Чувствую, что кровь моя густѣетъ отъ застоя. Теоретическая дѣятельность не по натурѣ моей: я способенъ на одну практическую. Я изъ книгъ астрономіи не выучусь, а могу только выучиться руководствовать собою по вѣтру, по облакамъ, по звѣздамъ. Во мнѣ есть что-то дикое. Я не учился тогда, когда могъ учиться; а теперь мнѣ учиться нѣкогда: успѣваю только мыслить. Да и книги не скажутъ мнѣ того, что скажетъ

мнѣ прикладная математика ума моего. А въ домашней жизни, куда мнѣ умъ свой прикладывать? Развѣ прикладывать его къ Булгарину и то прикладомъ!

Вчера были у насъ въ Остафьевѣ Жихаревъ, Толстой и Денисъ Давыдовъ. Два послѣдніе смѣшили насъ. Толстой благодаритъ за карту, а Дмитріевъ говоритъ, что предпочелъ-бы брошюрку листку. До конца мѣсяца проживемъ еще въ деревнѣ. Ничто не влечетъ въ Москву, кромѣ меньшихъ дѣтей, имѣющихъ нужду въ надзорѣ докторскомъ. Москва безъ Италіянской оперы и баловъ — балалайка безъ струнъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда преклонить умъ и сердце! А теперь не ѣду туда, чтобы не слыхать и не говорить. Уши и языкъ заложены свинцемъ. Я никогда не былъ въ подобной апатіи и никогда такъ не завидовалъ тебѣ, какъ нынѣ. То-ли дѣло быть въ гостяхъ!

Александръ Пушкинъ кончилъ свою трагедію Борисъ Годуновъ и очень ею доволенъ. Вотъ что онъ мнѣ пишетъ: «Поздравляю тебя, моя радость, съ романтической трагедіей — въ ней же первая персона Борисъ Годуновъ! Трагедія моя кончена, я перечелъ ее въ слухъ, одинъ, и плъ въ ладоши и кричалъ: Эй-да Пушкинъ! Эй-да сукинъ сынъ! — Юродивый мой, малой презабавной; на Марину у тебя в<.....>, ибо она полька и собою презрядна. Прочіе также очень милы; кромѣ капитана Маржерета, который все по м<.....> бросится (sic); цензура его не пропуститъ». — Изъ этой анализы трудно составить себѣ естетическое понятіе о твореніи, но во всякомъ случаѣ хорошо, что онъ развертываетъ свое дарованіе. Впрочемъ, теперь и вся трагедія, кажется, будетъ не кстати, хотя и писана, какъ онъ говоритъ, въ хорошемъ духѣ, и Жуковскій даже надѣялся на нее. Авось, и безъ трагедіи участь его перемѣнится. Баратынской въ Москвѣ и, по словамъ Дениса, vise au sublime, то есть принимаетъ du sublime! Онъ, кажется, собирается въ отставку. Впрочемъ, въ литературѣ нашей все по прежнему прѣетъ подъ навозомъ. Булгаринъ и Гречь сыплятъ на насъ пудретъ и только. Въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ будетъ довольно моихъ новыхъ стиховъ, если только цензура пропуститъ. Поэтическая м<...> моя какъ-то льется свободнѣе послѣ морскихъ купаній. Къ Звѣздѣ Полярной готовлю также малую-толику.

Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ все, что писано было о спорѣ Класицизма съ Романтизмомъ, напримѣръ: Essai sur la littérature Romantique — chez le Normant — un vol: in 8 — prix 5 francs. Прошлаго года, или третьяго года говорилъ что-то о романтизмѣ, кажется, Berrier въ какомъ-то публичномъ курсѣ. Я писалъ о томъ и Гагарину и Ломоносову, но не могъ добиться толка. Похлопочи.

Находятъ здѣсь, что портретъ мой не похожъ, а литографированъ прекрасно. У Гагариной-Бобринской долженъ быть мой портретъ, писанный

Соколовымъ. Вотъ его-бы выштографировать. Сердечно кланяйся отъ меня дочери и матери. Правда-ли, что имъ скучно въ Парижѣ? Мнѣ и вѣрить этому совѣстно. Скажи также мой сердечный поклонъ Свѣчиной и Гагариной, сестрѣ ея, когда увидишь. Встрѣчаешься-ли съ Шимановскою? Сдѣлай ей глазки за меня. Неѣловъ говорилъ о сестрѣ ея Casimire, что этотъ Казимиръ годится для штановъ. Прости, моя Парижская радость, моя Парижская зависть! Воспоминаніе о тебѣ, какъ стихъ Василья Львовича, купается въ слюнахъ: такъ слюнки у меня и текутъ, когда воображаю тебя въ Парижѣ: c'est une vraie chaude-p<....> non c<.....>, mais cordiale. Такъ на сердцѣ и жжетъ. Обнимаю тебя нѣжно и съ яростію, такъ что губы кусаю отъ похоти и боли.

Николаю Ив[ановичу] мое сердечное почтеніе. Что его здоровіе? idem и для Сергѣя Ивановича.

Княгиня Софія Волконская и Алина, и Г. Строгонова проѣхали въ Таганрогъ, куда ѣдутъ и всѣ флигель-адъютанты покойнаго Государя, которые не при должности. Впрочемъ, отъ меня вѣстей не жди. Никого не вижу, на то у тебя Жихаревъ.

Посылаю четыре ста тритцать шесть рублей, которые прошу передать К. Василію.

Приписка В. Ѳ. Вяземской:

Recevez mille tendresses et quand vous écrivez à M-r Serge veuillez lui dire mille choses amicales de ma part. Je n'ai besoin d'aucuns des effets, que je vous demande que pour l'année prochaine puisque celle ci est consacrée au deuil. Pauvre Impératrice, il lui manquait ce dernier malheur.

Aurez vous l'extrême complaisance de me faire des emplettes à mon intention pour la somme de 500 roubles. Robes d'étoffes, laine soie, robes de bals, robes de toiles, enfin ce qu'il y aura de plus nouveau au moment où vous quitterez Paris, des petits mouchoirs, des écharpes, que les couleurs ne soient pas communes, priez quelques jolies Dames de vous guider sur le choix, quelques ceintures et fleurs, seulement arrangez vous de manière à ne pas dépasser plus que la somme indiquée que je vous remettrai très exactement.

Je ne vous demande point d'excuses d'agir avec vous sans cérémonie, bien sure que vous me payerez de représailles, si mes commissions vous donnent de l'embarras, vous oublierez, n'est ce pas, que je vous en ai donné. Amusez vous bien, mais ne nous oubliez point.

1826.

17.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

20 марта вечеромъ [1826 г. Москва].

Узнавши о тучѣ, угрожавшей брату твоему Николаю, писалъ я къ тебѣ съ недѣлю тому въ Лондонъ съ объясненіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя могли Вамъ быть неизвѣстны, а нужны. Письмо отдалъ я Англичанину-путешественнику, который отправилъ его черезъ Англинское Посольство въ Петербургѣ. Письмо мое къ Вамъ адрессованово было къ Пенрину, *Penrynn*, моему Англинскому знакомцу, бывшему въ Россіи въ одно время съ Пуччи и St Lazare. Оно просто надписано à Monsieur Tourgueneff, и велѣно отыскать одного изъ Васъ. Не знаю, что теперь съ этимъ письмомъ сдѣлается. Во всякомъ случаѣ, оно придетъ поздно — дойдетъ-ли до брата? Если будешь имѣть случай писать брату, то дай знать, что есть такое письмо у *Pennryhn*, молодаго человѣка, бывшего въ Россіи, кажется, сына богатаго пастора. Онъ недавно женился и обыкновенно живетъ въ деревнѣ, кажется, недалеко отъ Лондона.

Если нужно тебѣ писать и въ Петерб: не найдешь случая, то перешли ко мнѣ. Я опять воспользуюсь этою же дорогою; только дай адрессъ брата, или банкира его, чтобы облегчить и удостовѣрить скорѣйшее доставленіе письма.

За чѣмъ ты пріѣхалъ? Боюсь, что ты болѣе сердца, чѣмъ разсудка спросился. Ты попалъ въ атмосферу, гдѣ тебѣ будутъ совѣтовать имѣть

за братьевъ довѣренность, а я на твоемъ мѣстѣ не имѣлъ-бы малѣйшей довѣренности. Разумѣется, если братья твои ложно обнесены, то ты долженъ былъ пріѣхать, чтобы оправдать ихъ: но, если они въ чемъ нибудь замѣшаны, то пріѣздъ твой не кстати. Тебя, пожалуй, запоютъ великодушными увѣреніями: инквизиція также сладко умазываетъ свои жертвы. Я увѣренъ, что братья твои чужды того, что было *безразсуднаго* и *злодѣйственнаго* въ замыслахъ, но все это ихъ не спасетъ. Повѣрь мнѣ, что люди истинно *благомыслящіе въ этомъ дѣлѣ* страшнѣе и ненавистнѣе для нихъ самихъ головорѣзовъ. О послѣднихъ скажутъ: въ нихъ была хмель, она выдохнется. Но хладнокровные, глубокомысленные и честные заговорщики не подадутъ той-же надежды. Съ ними мира не будетъ. Я убѣжденъ въ этомъ и потому болѣе страшусь за брата твоего Николая, Орлова, чѣмъ за самыхъ бѣшеныхъ. Что ни говори, а я *отъ него всего страшусь и ничего не надѣюсь*, потому что чудесамъ не вѣрю.

Пишу тебѣ на скоро и не складно въ кабинетѣ Зенеиды подъ шумомъ надгробной музыки по покойномъ Государѣ: но здѣсь узналъ я, что есть отъѣзжающій въ Петербургъ и не хотѣлъ пропустить случая. Ты окруженъ въ Петербургѣ людьми qui sont sous le charme, и мнѣ показалось, что голосъ мой не соблазненный можетъ предостеречь тебя въ чемъ нибудь и вывести на свѣжій воздухъ изъ атмосферы околдованной. Разумѣется, Карамзинъ и Жуковскій лучшія созданія Провидѣнія, но увы! и они подъ колдовствомъ и совѣты ихъ въ такомъ случаѣ могутъ быть не совершенно здравы.

Обнимаю тебя и нѣжно и горяче къ сердцу прижимаю. Постарайся найти случай написать мнѣ о себѣ словечко съ глаза на глазъ.

18.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

5 мая [1826 г. Петербургъ].

Вчера увѣдомилъ Князь А[лександръ] Н[иколаевичъ] Голицынъ Жуковскаго, что онъ можетъ получить пожалованные ему Государемъ тысячу червонцевъ на дорогу; но корабля мы еще не отыскали. Сегодня опять ѣдемъ къ корабельщику Американскому.

Вѣроятно, ты получишь отъ дѣвицъ Карам[зиныхъ] сегодня же писанное письмо, въ коемъ онѣ приглашаютъ тебя ѣхать съ собою. Н[иколай] М[ихайловичъ] этою мыслію радуется. Вчера видѣлъ я его въ перьвый разъ

въ Тавр[ическомъ] дворцѣ; слабъ и наводитъ безпокойство Ек[атеринѣ] Анд[реевнѣ], но Докторъ и прежде сказалъ мнѣ, что первые дни въ новомъ, болѣе и другой атмосферѣ открытомъ домѣ онъ будетъ чувствовать себя слабѣе. Отъѣздъ рѣшенъ; все приготовляется; но кто отвѣчаетъ за возможность онаго! Пріиди и виждь.

19.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

8 маія. [1826 г. Москва].

Болѣзнь шуточная, а боленъ былъ я не на шутку дней десять и теперь еще не выхожу изъ комнаты, изъ халата и изъ подвязки. Корень болѣзни видимой испорченный коренный зубъ, но около этаго корня пустились разныя вѣтви: жаръ, желчь въ движеніи, тоска, безсонница, безапетитность и Богъ знаетъ что. Теперь все это на исходѣ, но я все еще очень слабъ и тѣломъ и головою. Вотъ почему не писалъ я ни тебѣ, ни Карамзинымъ все это время и почему не могу отвѣчать бодро и рѣшительно на твое вчерашнее письмо отъ 3-го Маія. Оно мнѣ очень по сердцу, но ни равно я промыкаюсь еще недѣли двѣ, и тогда всѣ планы къ черту. Во всякомъ случаѣ, дѣлайте тамъ, что дѣлать надлежитъ: я, пожалуй, могу отъ себя написать письмо къ Моллеру съ прозьбою взять меня на этотъ фрегатъ для провожанія Карамзина, а тотъ мое письмо покажетъ кому слѣдуетъ. Скажите, такъ-ли сдѣлать? Во всякомъ случаѣ, никакого препятствія и затрудненія не предвижу со стороны Власти. Выѣзжать за границы вѣдь не запрещено: по чему-же мнѣ запрета ждать, а какъ и въ чемъ я поѣду, кому до того дѣло? Моимъ дѣламъ никакого вреда отъ того не будетъ: жена меня въ путь благословляетъ. Сердце и умъ оправдываютъ мое предпріятіе, а тамъ что Богъ велитъ!

Читаешь-ли Газеты? Перечти въ Journal de St Petersbourg забавную рецензію на Крылова въ 52 №, въ статьѣ изъ Лондона la séance du 20 à la chambre des communes. Кто пишетъ эти рецензіи? Какъ Сѣверинъ допустилъ хвалить Крылова такъ безусловно и исключительно? Все-же между Лафонтеномъ и Крыловымъ есть еще у насъ третій, который также не испортитъ.

Какъ я боюсь, чтобы печальное извѣстіе о смерти Императрицы снова не потрясло Карамзина и удалило его выздоровленіе. Сдѣлай милость, tenez moi au courant его здоровія, его плановъ, отъѣзда и проч. Мнѣ сбираться

нечего: я весь готовъ. Мнѣ пріѣхать въ Петербургъ дней 8 до отъѣзда довольно, а въ Газетахъ можно меня и безъ меня печатать. Не имѣю ни одного векселя на себѣ. Прощай, мой милый. Обнимаю. Отвыкъ писать и мыслить.

На оборотѣ: Его Превосходительству, Александру Ивановичу Тургеневу. Въ Канцеляріи Его Превосходительства Константина Яковлевича Булгакова. Въ С.-Петербургѣ.

Штемпель: Москва. 1826. маія 8.

20.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и С. П. Жихареву.

12 мая [1826 г. Петербургъ].

Вчера проводили мы въ 5-ть часовъ на пароходъ Жуковскаго. Онъ поплылъ въ Кронштадъ — и мы разстались. Я не могъ провожать его до Кронштата, ибо спѣшилъ къ Реману, который сегодня видѣлъ въ перьвый разъ Кар[амзина] и напугалъ его и все семейство, сказавъ, что въ семъ положеніи ему теперь не льзя ѣхать, а должно повременить. Кат[ерина] Анд[реевна] начинаетъ терять надежду; дѣти еще имѣютъ ее. Отъѣздъ отложенъ, но на долго ли — не знаю. Пріѣзжай, милый Вяземскій, есть ли не для отъѣзда, то хотя пожить съ нами. Можешь взъѣхать ко мнѣ, есть ли спальней и одной комнатой удовлетворишься и во дворцѣ жить не пожелаешь. Лучше намъ быть[1]) *вмѣстѣ*, пока это слово для насъ еще существуетъ. Одно слово я вымаралъ: оно не для меня. Прости, милый другъ. У меня и Жуковскаго комната для тебя же готова, есть ли Жих[аревъ] ко мнѣ будетъ. Я располагаю *одинъ* комнатою Жуков[скаго], и ты и сосѣда не увидишь, ибо онъ ѣдетъ въ Ц. Село.

21.

А. И. Тургеневъ И. И. Дмитріеву, С. П. Жихареву и князю Вяземскому.

14 мая [1826 г. Петербургъ]. 2 часа утра.

Читайте: «Господину Министру Финансовъ. Исторіографу Россійской Имперіи Дѣй. Ст. Сов. Карамзину, отъѣзжающему для полѣченія своего за

1) Дальше зачеркнуто: всѣмъ.

границу, повелѣваемъ производить отнынѣ по *пятидесяти* тысячь рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія, обращаемая ему въ пенсіонъ, была послѣ него производима сполна его женѣ, а по смерти ея также сполна и дѣтямъ: сыновьямъ, до вступленія *всѣхъ* ихъ въ службу, и дочерямъ до замужества послѣдней изъ нихъ».

На подл. под. Николай.

13 мая 1826. Царское Село.

Но рескриптъ лучше денегъ. Вотъ онъ: «Николай Михайловичь! Разстроенное здоровье ваше принуждаетъ васъ покинуть на время отечество и искать благопріятнѣйшаго для васъ климата. Почитаю за удовольствіе изъяснить вамъ мое искреннее желаніе, чтобы вы скоро возвратились къ намъ съ обновленными силами и могли снова дѣйствовать для пользы и чести отечества, какъ дѣйствовали донынѣ. Въ то же время и за покойнаго Государя, знавшаго на опытѣ вашу благородную, безкорыстную къ нему привязанность, и за себя самого, и за Россію изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете своею жизнію, какъ гражданинъ, своими трудами, какъ писатель. — Александръ сказалъ вамъ: «*Русскій народъ достоинъ знать свою исторію*». Исторія, вами написанная, достойна Русскаго народа. Исполняю то, что желалъ, но чего не успѣлъ исполнить братъ мой. Въ приложенной бумагѣ найдете вы изъявленіе воли моей, которая будучи съ моей стороны одною только справедливостію, есть для меня и священное завѣщаніе Александра. Желаю, чтобы путешествіе было вамъ полезно и чтобы оно возвратило вамъ силы для довершенія главнаго дѣла вашей жизни. Пребываю вамъ всегда благосклонный Николай».

8 час. утра.

Бумаги сіи получены вчера въ 10 часовъ вечера. Ник[олай] Мих[айловичъ] былъ уже въ постелѣ; мы за чаемъ. Я былъ свидѣтелемъ трогательной сцены. Кат[ерина] Анд[реевна] (распечатывая всѣ пакеты на его имя, изъ предосторожности) долго не думала распечатывать пакета, ибо душа ея была встревожена мыслію о болѣзни и о худомъ положеніи его во весь день; черезъ полчаса входитъ къ намъ изъ спальной вся въ слезахъ; показываетъ мнѣ бумаги и говоритъ то, что она не задолго предъ тѣмъ мнѣ говорила, что съ перемѣною ея благосостоянія матеріальнаго постигнетъ ее какое нибудь бѣдствіе, и что она теперь страшится того, о чемъ думать не смѣетъ. Мы всѣ плакали. Мало по малу она и дѣти нѣсколько успокоились. Сегодня покажутъ бумаги Николаю Михайловичу. Дай Богъ, что-бы спокой-

ствіе за будущее жены и дѣтей продлило угасающую жизнь его! — Спѣшу къ нимъ быть свидѣтелемъ другой сцены. Простите.

Указъ о крестьянахъ вышелъ.

Спѣши, милый Вяземскій!

Полдень.

Сію минуту возвратился отъ Кар[амзина]. Онъ спалъ спокойно; ожидалъ лихорадки и для этого не хотѣлъ встать съ постели. Меня впустили къ нему въ 10 часовъ, и лихорадки еще не было; но онъ былъ въ безпокойномъ ожиданіи. Подали Саго; онъ позавтракалъ, и тогда уже Кат[ерина] Анд[реевна] рѣшилась дать ему сперва рескриптъ, а потомъ и указъ. Тутъ были и двѣ дочери и я. Прочитавъ со вниманіемъ рескриптъ, онъ потребовалъ и указъ. Между тѣмъ Кат[ерина] Анд[реевна] говорила ему, что она рада тому, что это успокоитъ его старость; въ отвѣтъ первое слово его было: «Это значитъ, что я долженъ умереть» или что-то подобное; словъ не упомню, но вотъ смыслъ. Потомъ началъ, какъ мы и ожидали, сердиться за количество суммы; мы защищали Императора слезами и словами, какъ умѣли, говоря, что онъ дѣлаетъ не для него, а для Россіи, что Н[иколай] М[ихайловичъ] не можетъ упрекнуть себя ни въ малѣйшемъ домогательствѣ, что послѣ сей награды достойному Государь имѣетъ право отказывать другимъ, не заслуживающимъ наградъ. Онъ безпрестанно повторялъ, что это слишкомъ много и пр. и пр. Наконецъ нѣсколько успокоился или . . .[1]) желалъ успокоить себя — чтеніемъ романа: подали Эдуарда и мы вышли въ слезахъ и въ неизъяснимомъ чувствѣ умиленія къ человѣку, который — не отъ міра сего. — Простите.

22.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Ревель. 16-го [іюня 1826 г.].

Къ сожалѣнію, пророчество мое сбылось. Дача Розена не нравится, а въ особенности-же Софіи, которая всѣхъ болѣе ею восхищалась по разсказамъ Олениной. Сей часъ кидаюсь искать, нельзя-ли поправить бѣду и найти что другое. Изъ письма къ женѣ можешь видѣть болѣе подробностей. Всѣ тебѣ кланяются и сердечно желаютъ видѣть здѣсь. Право, пріѣзжай, когда

1) Одно слово вырвано.

отъ сердца отлегнетъ, или слишкомъ сердце придавитъ. Обнимаю тебя отъ всего сердца. Дай Богъ устроить-бы тебѣ дѣла.

На дорогѣ объѣхалъ насъ курьеръ Англин[скій], ѣхавшій въ Лондонъ. Какъ жаль, что не далъ ты мнѣ ни письма, ни адресса для выручки твоихъ поживокъ. Сдѣлай одолженіе, пошли сказать къ Князю Ѳедору, у Андріе въ домѣ Клоссена въ Морской, что коляску отошлю ему на дняхъ, но что отдамъ ее прежде въ починку. Она была заштопана и ненадежная.

Гдѣ-же ты чай пьешь?

Исполни-же порученія по оставленной мнѣ запискѣ и пришли мнѣ les œuvres de Courrier, рѣчь Montmorency, Шатобріана и что нибудь для лакомства ума.

Катенька посылаетъ тебѣ поклонъ. — Какой? — *Нѣжный!*

23.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

19 [іюня 1826 г. Ревель].

Какъ поразило насъ вчера твое горестное письмо. Что это Судьба такъ на тебя ожесточилась? Надобно надѣяться однакоже, что болѣзнь Сергѣя И[вановича] не будетъ продолжительна. Дорога, усталость, безпокойствія душевныя и тѣлесныя разстроили его нервы: время, отдыхъ и твое присутствіе, успокоительныя письма Ник[олая] Ив[ановича] умягчатъ ихъ раздражительность. Конечно, тебѣ, кажется, другаго дѣлать нечего, какъ ѣхать къ нему. Нѣтъ сомнѣнія, что Пушкины и Чадаевъ ходятъ за нимъ со всею возможною попечительностію нѣжнѣйшей дружбы, но ты одинъ можешь ободрить его и укрѣпить довѣренностію. Вѣроятно, онъ и объ твоей участи безпокоится. Дай Богъ тебѣ силы перенести всѣ твои жестокія испытанія и отраду увидѣть ихъ скорый и благополучный конецъ. Отъ всего сердца обнимаю тебя и въ нѣжномъ лобзаніи передаю тебѣ всѣ мои чувства, желанія и надежды.

Можетъ быть, еще и застанутъ тебя бумаги для заключенія условія съ Гогенлоэ, а если нѣтъ, то передай все, что имѣешь (письмо къ тебѣ, инструкцію и записку жены по французски) Николаю Муханову, адъютанту Кутузова. Если и получишь бумаги еще при себѣ, но не будешь имѣть ни времени, ни мыслей свободныхъ, чтобы заняться этимъ дѣломъ, то все поручи Муханову, если не имѣешь въ виду кого другаго для уполномочія.

Всего лучше, если будетъ Жихаревъ, который вѣрно будетъ, узнавъ о твоемъ новомъ горѣ.

Сегодня отправляется къ тебѣ твоя коляска съ Кузминскими ямщиками; она, вѣроятно, доставлена тебѣ будетъ отъ нынѣ въ седьмый день; при ней также коляска и Князя Ѳедора, которую отправь къ нему въ домъ Клоссена мажду Гороховою и Морскою, тутъ, гдѣ la table d'hôte d'Andrieux. Заплати имъ за провозъ (въ накладномъ листѣ сказано будетъ сколько): если получишь деньги отъ Гогенлоэ, то изъ нихъ; если нѣтъ, то изъ своихъ, и назначь мнѣ, кому заплатить ихъ, также и тѣ, которыя отъ тебя уже я взялъ при отъѣздѣ.

Скажи на почтѣ, чтобы отправляли мнѣ сюда всѣ письма и посылки; жду бѣлья и капотъ, о которомъ тебѣ говорилъ. Мнѣ совѣстно говорить тебѣ въ такую минуту о подобной дряни, но твое доброе сердце, какъ непотребная женщина, имѣетъ мѣсто для всякаго и для всячины. Вели сказать Воейковой, чтобы она доставляла мнѣ сюда письма къ тебѣ отъ Жуковс[каго], а я буду доставлять ихъ тебѣ въ Дрезденъ. Разумѣется, ты будешь писать намъ: мы съ такимъ нетерпѣніемъ и тоскою будемъ ждать вѣстей отъ тебя. Дай Богъ дождаться намъ утѣшительныхъ. Что за година для Арзамасцевъ, то есть для добрыхъ людей!

Карамзина проситъ тебя выдать передъ отъѣздомъ деньги за женщинъ харчевыя и квартирныя на іюль, также изъ моихъ денегъ, если будутъ, а не то на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и тѣ, о коихъ выше упомянуто. Только напиши передъ отъѣздомъ обстоятельно, сколько ты денегъ за меня и за Карамзиныхъ выдалъ и кому мнѣ ихъ заплатить. Также проситъ тебя поручить женщинъ Межуевскому прикащику.

Журналовъ тебѣ теперь присылать нечего. Они останутся у меня въ сохранности. Будь увѣренъ. Я не взыскателенъ за свои книги, а строгъ на чужія. Пришли мнѣ также, что можешь, изъ оставшихся у тебя книгъ. Мнѣ здѣсь читать нечего; да пришли свои письма изъ Парижа и Лондона, мнѣ обѣщанныя.

Сегодня послѣ обѣда переѣзжаемъ на приморскую дачу: воздухъ сухой, видъ прелестный и гораздо болѣе прогулокъ. Если ты немного успокоился-бы о братѣ и не такъ къ спѣху ѣхалъ, то могъ-бы заѣхать на насъ посмотрѣть. Крюкъ не великъ, а я, можетъ быть, поѣхалъ-бы провожать тебя до Риги или до границы, если есть дорога прямая, что ты можешь узнать въ Петерб.

Обнимаю тебя, любезный и сердечный другъ. Сердце ноетъ, думая о страданіи твоего.

19-го Суботa.

Посылаю тебѣ копію съ пашпорта ямщика. Дай ему по пятидесяти рублей за свою коляску и коляску Князя Ѳедора, т. е. всего сто рублей.

24.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

22 іюня [1826 г. Ревель].

Мы сердечно обрадованы были, мой милый другъ, твоимъ вчерашнимъ письмомъ. Можно надѣяться, что къ твоему пріѣзду Сергѣй Ивановичь совершенно будетъ здоровъ. За чѣмъ показывать ему печатный отчетъ до поры и до времени? Требованіе его прислать ему мой портретъ меня сердечно тронуло.

Какую записку о Русскихъ книгахъ просишь ты отъ меня? Записка коротка: Карамзина, Дмитріева (послѣднее изданіе въ двухъ томахъ), Державина, Муравьева, Жуковскаго, Батюшкова, Пушкина*), всѣ годы Полярной Звѣзды и Сѣверныхъ Цвѣтовъ, а если уже хочешь набраться вдоволь, то собраніе образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ: тутъ найдешь ты à boire et à manger. Можно прибавить еще сочиненія Петрова, Капниста, Озерова, Душеньку Богдановича, Эду Баратынскаго, Недоросля и Бригадира Фонъ-Визина, а пуще всего старое изданіе притчъ Хвостова. Какъ Козаки не покидаютъ роднаго дома безъ горсточки своей земли, такъ и каждому Русскому грѣшно выѣзжать за границу, не взявъ Хвостова въ охапку. C'est de la vraie poudrette du pays natal. За этотъ добрый совѣтъ долженъ ты непремѣнно оставить у меня на сохраненіе свои журнальныя книги. Тамъ легко найдешь ты ихъ, а здѣсь онѣ необрѣтаемы. Пожертвуй ими дружбѣ, которая тебѣ скажетъ за нихъ сердечное спасибо.

Я все надѣюсь, что ты проѣдешь за границу черезъ Ревель. Право, крюкъ не великъ, а радость будетъ намъ большая. Въ моихъ комнатахъ есть мѣсто тебѣ спать ночью и днемъ, и все устроено на нѣмецкій ладъ, т. е. порядкомъ, все подъ рукою, а часто и подъ носомъ, на что дамы мои жалуются. Впрочемъ, здѣсь имъ очень хорошо: онѣ довольны и домомъ, и видомъ, и прогулками въ окрестностяхъ. Край самый живописный.

Обнимаю тебя.

Постарайся, если можно, кончить при себѣ съ Гогенлоэ.

---

*) Дяди и племянника NB. Послѣдняго: *Руслань, Кавказскій Пленникъ, Бахчисар[айскій] Фонтанъ*, и мѣлкія стихот.

Приписка Е. А. Карамзиной.

Votre lettre nous a donné de la consolation, cher M-r Tourgueneff, sur l'état de votre bon frère Serge, et j'espère que les nouvelles d'ensuite nous en donneront des renseignements tout-à-fait tranquillisants. Tout ce que dit votre frère sur mon bon mari nous a touché jusqu'aux larmes. En grâce ôtés de votre esprit mal prévenu et malade que nous puissions ne pas l'aimer, c'est votre frère, ce seroit déjà suffisant, mais nous l'aimons pour des qualités aimables qu'il possède et pour l'amitié qu'il a pour nous et surtous qu'il a eu pour mon Ami. Si vous pouvez venir nous voir en partant pour l'étranger, vous nous feriés le plus grand plaisir, le seul que mon cœur peut gouter, celui de revoir un ami; mais si cela vous derrange je n'insiste pas: mais une prière que l'amitié vous adresse et que l'amitié vous commande, c'est de faire poser de suite la pierre et la grille sur la dernière demeure terrestre de celui qui vous a bien aimé, c'est un devoir pieux dont vous ne pouvez vous dispenser et qui ne vous prendra pas tant de tems.

Adieu, notre fidèle ami, que le Ciel veille sur vous et vous protège.

25.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Ревель 26-го [іюня 1826 г.].

Въ присланной изъ Москвы посылкѣ мой капотъ и простыни; и то и другое для меня нужное. Пришли съ Ревельскою фурою; если ящикъ слишкомъ великъ, то вели выложить и обвернуть въ клеенку: тутъ нечему брать много мѣста. Я Сѣверину отвѣчалъ: если ты женѣ моей пишешь по этому дѣлу, то прочти у него мое письмо. Сердечно радуюсь, что предсказанія мои о Сергѣѣ Ив[ановичѣ] сбываются и что ему лучше. Когда ѣдешь ты, т. е. когда будетъ можно тебѣ ѣхать? Я какъ предчувствовалъ, что до Орлова дѣла не будетъ; однакоже мнѣ его очень жаль: онъ былъ добрый и во многомъ благонамѣренный человѣкъ. Смерть его наводитъ какой-то ужасъ и могла-бы имѣть мѣсто въ сценахъ Радклифскихъ романовъ. Какъ жаль и милой Лидіи Бобринской! Можно сказать: пируетъ смерть! Сколько жертвъ нахватала она въ короткое время! а здѣсь и не одна смерть: и жизнь тоже роковое бѣдствіе! Когда выдемъ мы на чистую поляну? Сколько времени уже идемъ густою дичью!

Наши тебѣ всѣ нѣжно кланяются, здоровы и по возможности наслаждаются, съ грустію по поламъ, прекрасною погодою и прекрасною природою.

Обнимаю тебя.

У тебя мои два № Revue Encyclopédique? Да изъ своего дай мнѣ то, чего здѣсь нельзя достать. Ты опять будешь на Европейскомъ рынкѣ — что тебѣ запасаться харчью? Подумай объ насъ степныхъ!

26.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

29-го [іюня 1826 г. Ревель].

Поздравляю тебя и Жихарева съ моими имянинами и съ Павлушиными. Слава Богу за добрыя вѣсти о Сергѣѣ Ив[ановичѣ]! Здѣсь нѣтъ случая писать въ заморскія земли. Если встрѣтится, не упущу. — Благодарю Жихарева за увѣдомленіе по хозяйственнымъ дѣламъ. Будетъ, чему быть суждено. Вотъ дѣла Графа Григорія Орлова устроились по милости Божіей: онъ квитъ съ долгами и съ заботами. Устроятся и мои когда нибудь.

Въ семействѣ Бога нѣтъ сиротъ!

Долго-ли пробудетъ Громобой? Заѣзжайте къ намъ въ Ревель. Пускай провожаетъ онъ тебя до насъ, а я его до Москвы. Простите, мои милые. Обнимаю Васъ.

Приписка Е. Н. Карамзиной.

Je n'ai point trouvé de papier blanc dans la lettre de maman, et c'est dans celle-ci que je viens vous chercher, bon et cher Monsieur Tourgueneff, pour vous dire que si nous avons mérité de votre part le reproche de vous écrire rarement, nous ne méritons pas au moins celui de penser rarement à vous. Nous aimons à nous transporter près de vous en idée, et à la vue des beaux sites qui nous entourent, des montagnes qui couronnent notre toit, de la mer qui est à nos pieds, c'est bien vivement que nous regrettons de ne point vous voir au milieu de nous, partageant notre douce et mélancolique admiration, de ne pouvoir vous offrir quelques momens de repos au sein d'une famille amie après toutes les fatigues et les fracas auxquels vous êtes en but. — Une belle Nature défatigue l'âme: elle doit avoir le même effet sur le corps, et quelques heures passées dans notre solitaire et pittoresque retraite amélioreraient surement votre état physique, qui ne laisse pas que de nous inquièter.

En revoyant votre frère ne m'oubliez point près de lui: je partage sincérement à son égard les sentimens de ma sœur et plus que jamais je voudrais qu'il en fut persuadé.

Adieu: continuez à être pour nous ce que vous avez toujours été. —

Catherine Karamzin.

Chargez vous d'exprimer nos sentimens les plus affectueux (à ma sœur et à moi) à M-rs Bloudoff, Polética et Daschkoff.

Приписка князя Вяземскаго.

Норовъ долженъ жить у дяди Московскаго, отца Конногвардейскаго офицера. О немъ можешь узнать въ домѣ Коновницыной, Татищева Министра военнаго, Кашелева святаго, Хитрова-Сенатора.

27.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

6-ое [іюля 1826 г. Ревель].

Спасибо за Парижскую сигарошницу, а лучше, если ты подарилъ-бы меня временнымъ подаркомъ Парижскихъ литерерныхъ сигарокъ, qui s'en vont aussi en fumée. Я все отдалъ-бы Жихареву послѣ или сберегъ у себя. Но ты упрямъ и придаешь мнѣ безпечность въ храненіи чужаго добра, отъ которой я очень далекъ, а въ особенности-же, гдѣ дѣло идетъ о книгахъ. Если книги еще не уложены, смягчись, а если уложены, то Богъ съ тобой. По крайней мѣрѣ, заѣзжай къ намъ.

Плащь и простыни получилъ. Жихаревъ, вѣроятно, уже уѣхалъ. Если нѣтъ, такъ покланись ему.

Кончилъ-ли Сѣверинъ съ Гогенлоэ, и Жихаревъ не былъ-ли также совѣщателемъ въ Конгрессѣ домашнемъ, или домовомъ?

Скажи мое сердечное почтеніе Княгинѣ Софіи Волконской и Княжнѣ Алинѣ. Что бѣдная Княгиня? Сердце ноетъ за нее и за тебя. Воздухъ душенъ: передъ грозою!

Приписка Е. А. Карамзиной.

Est-ce que nous nous connoissons d'hier, cher et bisarre Monsieur Tourgueneff? De quelle sécheresse parlés-vous que vous trouvez dans mes lettres? il peut-y en avoir dans mes phrases, je ne suis pas du tout en disposition de les fleurir, ni de les bien composer; contentez vous d'elles comme elles se présentent au bout de ma plume: mais pour mes sentiments c'est autre chose, vous devez être aussi sûr d'eux, que des vôtres pour moi, quand on s'est trouvé reunis dans des circonstances et devant un moment comme celui, où nous avons été ensemble devant celui qui étoit tout pour moi et qui étoit beaucoup pour vous; cette sorte de lien ne se rompt pas facilement et là il ne s'agit ni de tournures, ni de phrases: donc une fois pour tout, mon bon Александръ Ивановичь, soyes persuadé que mon attachement pour vous est aussi sincère que durable; le passé renforce le présent. Occupons nous donc amicalement et mélancoliquement des soins de sa dernière demeure, faites planter

les arbres l'automne et s'ils ne prennent pas, faites les conditions, pour que l'on les réplante le printems; confiez la surveillance à l'un de nos amis, à Dachkoff, à Bloudoff; c'est un devoir dont leur cœur leur saura gré. Je fais des vœux pour que vous partiez avec un cœur plus tranquille en ayant reçu des lettres satisfaisantes de votre bon frère, et c'est bien d'une manière désintéressée que je le veux, car je ne vous engage nullement à venir nous trouver ici, réellement ce seroit trop exiger, et votre cœur déjà si souffrant serait encore mis à l'épreuve par les adieux répétés avec vos amis. En cas que vous partiez avant qu'une lettre encore d'ici vous trouve à Pêtersbourg, vous recevrés mes vœux pour un voyage heureux matériellement, puis quand vous serez rendu au but de la course, que vous y trouviez tout ce qui peut consoler et adoucir votre cœur depuis si longtems souffrant; que le tems agisse benignement sur lui, et que le tems, ce grand remède de ce triste monde, vous ramenne parmis nous avec l'âme contente et l'esprit en repos, ce seront les vœux constants d'un cœur qui vous aime pour vous et pour les souvenirs. Adieu, que les bénédictions de Dieu vous accompagnent.

Mille amitiés à votre frère, que j'aime encore davantage, parce qu'il a aimé celui qui vivra éternellement dans mon cœur.

Приписка С. Н. Карамзиной.

Adieu donc de loin, puisque vous n'en voulez pas un plus expressif, et plus consolant à mon avis. Soyez tranquille et aussi heureux que possible; aimez nous toujours de même, et ne doutez jamais du tendre retour que nos[1]) cœurs vous paieront tant qu'ils continueront à battre pour le sentiment. — Remplissez bien affectueusement ma commission auprès de votre frère Serge, et espérons que nous nous reverrons tous, que nous pleurerons encore ensemble celui qui manquera à la réunion terrestre, mais qui nous sourira d'en haut, où il nous attend sûrement avec amour.

Sophie Karamsin.

Приписка Е. Н. Карамзиной.

Dans l'espérance d'être tous réunis à lui dans un monde meilleur, vivons, cher Monsieur Tourgueneff, pour ceux qui nous sont encore chers ici bas: c'est là ce qu'il nous prescrit. — De loin, comme de près, nous sômmes bien surs d'être souvent ensemble de cœur et de pensées près de notre ange gardien: il veillera sur vous pendant votre voyage et sa douce influence vous procurera, je l'espère un heureux revoir avec votre frère. — Adieu, cher et bon Monsieur Tourgueneff; dans l'impossibilité de vous envoyer, comme vous le desiriez un des beaux paysages, qui récreent notre vue, je vous envoie quelques unes des fleurs qui ornent notre parterre. — Elles n'ont que le mérite de la vérité et peuvent par conséquent être l'emblême de nos sentimens pour vous.

Catherine Karamsin.

Maman renonce à la maison Mousadiez (?) trouvant le prix du loyer beaucoup trop haut pour nous: elle vous prie en même tems de charger quelqu'un du soin de nous chercher une autre maison, qui pourra ne pas nous convenir aussi bien, mais dont le prix sera plus raisonnable.

1) Въ подлинникѣ «nous».

28.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

[Вторая половина іюля 1826 г. Ревель].

Послать донесеніе или, по крайней мѣрѣ, выписку того, что до него касается; сказать, что тутъ заключаются всѣ показанія, до него сдѣланныя, кромѣ одного, въ согласіи его на цареубійство, однимъ только сдѣланное и послѣ имъ-же отринутое, какъ несправедливое. Совѣтовать, если болѣзнь въ самомъ дѣлѣ не позволяетъ пріѣхать (въ такомъ случаѣ приложить къ отзыву свидѣтельство доктора, а еще лучше скрѣпленное нашею Миссіею), написать обстоятельное, совершенно полное возраженіе, или поясненіе на обвиненія, изложенныя въ отчетѣ слѣдственной Коммиссіи, прибавить къ тому причины, побудившія отказаться отъ призванія въ Россію.

Просить Сѣверина, чтобы онъ прислалъ къ намъ въ Ревель книги, обѣщанныя Карамзиной, — мнѣ Segur, 7-й и 8-й томъ, Mdme Genlis, послѣдніе № du Mercure du 19-eme siècle, — бумаги и конвертовъ.

29.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Ревель. 11-го Августа. [1826 г.].

Надѣюсь, любезный другъ, что это письмо найдетъ уже тебя въ Маріенбадѣ близь Сергѣя Ивановича и что свиданіе Ваше принесло отраду Вамъ обоимъ. Дай Богъ Вамъ соединиться всѣмъ въ добрый часъ на миръ, если не на радость, которой пора уже, кажется, прошла, покрайней мѣрѣ до новой Весны. Но въ какомъ календарѣ отыскать эту новую Весну? Развѣ искать ее по новому стилю, а по старому не доищешься. Кажется, въ старину считали новый годъ съ Сентября: мы отцовъ перещеголяли: у насъ круглый годъ смотритъ Сентябремъ. Жаль, что ты ни слова не сказалъ намъ о Батюшковѣ изъ Дрездена. Давно не имѣю никакихъ вѣстей о немъ. Свидѣлся-ли ты съ Жуковскимъ? Скажи ему, или напиши, что мы получили письмо его изъ Эмса и отвѣчали на него, отправивъ въ Москву къ Василію Перовскому, полагая, что онъ съ нимъ въ постоянной перепискѣ и знаетъ о мѣстѣ его пребыванія. Булгаковъ-же уѣхалъ въ Москву и не къ кому было прибѣгнуть въ Петербургѣ. Записочка твоя изъ Дерпта къ Дашкову отправлена при письмѣ моемъ къ нему, въ которомъ я благодарю его име-

немъ всѣхъ друзей твоихъ за нѣжную попечительность его о тебѣ въ послѣдніе горькіе дни твоего пребыванія въ Петерб. Подъ холодною корою я всегда признавалъ въ Дашковѣ душу пламенную и чувство испытанное въ горнилѣ, не подверженное измѣненіямъ вліянія внѣшняго. Бутеневъ, который здѣсь, сказывалъ мнѣ, что онъ долженъ быть теперь въ Рязанской деревнѣ: жена писала мнѣ изъ Москвы, что видѣлась съ нимъ въ проѣздъ его. Ты, вѣроятно, уже знаешь, что Блудовъ въ Аннѣ и Статсъ-Секретарь; онъ, по здѣшнимъ слухамъ, исправляетъ вмѣстѣ съ своимъ новымъ товарищемъ Лонгиновымъ должность Кикина, оставшагося въ Петерб. О Лонгиновѣ слухъ достовѣренъ, но о Блудовѣ не имѣлъ я подтвержденія; вѣрно только то, что онъ въ Москвѣ по Высочайшему повѣленію. О коронаціи все еще нѣтъ ничего положительнаго: говорятъ о 22-мъ числѣ Августа, но, кажется, за разстройствомъ здоровья молодой императрицы ничего рѣшительнаго сказать нельзя. Впрочемъ, о Московскихъ вѣстяхъ извѣщаетъ тебя вѣрно Жихаревъ, къ которому вчера отправилъ я твои два письма изъ Берлина и Дрездена. Берлинское твое письмо меня порадовало и сердце улыбнулось на одной фразѣ: ты говоришь въ немъ, *что* [*короче прежняго познакомился съ женою Алопеуса*] *). Отъ этихъ словъ повѣяло на меня стариннымъ Тургеневымъ и благопріятнымъ предчувствіемъ, что будетъ еще живъ курилка! Дай только скорѣе очиститься атмосферѣ вокругъ Васъ. Скажи мой сердечный поклонъ милымъ Пушкинымъ. Скоро ли возвратятся онѣ въ Россію и какого здоровіе старшихъ дочерей? Обнимаю отъ всей души брата и братьевъ. Въ первыхъ числахъ Сентября буду въ Москвѣ. Пиши намъ туда къ Жихаревымъ.

Приписка Е. Н. Карамзиной.

D'après Votre dernière lettre que nous avons reçue hier, nous Vous savons arrivé à bon port, cher Monsieur Tourgueneff, et assez tranquille sur le compte de votre frère; j'espère que votre réunion a eu une influence bienfaisante sur sa santé, et qu'elle a rendu enfin un peu de repos à Votre pauvre cœur, qui en manquait depuis si longtems.

Que vous dire sur nous? Notre éxistence est toujours la même, bien solitaire, bien retirée, bien triste, mais encore adoucie, comme vous le voyez, par la présence de notre bon Oncle qui compte passer encore quelques jours avec nous. Quoique toujours fort satisfaits de notre habitation, elle ne laisse pas cependant que de nous causer parfois un peu d'inquiétude, inséparable d'une Nature bien sauvage: nous sommes assaillis de serpens; ils rampent dans notre cour, dans notre jardin; et dernièrement

*) Поставленное въ скобкахъ въ оригиналѣ зачеркнуто.

même ils nous ont donné de vives allarmes. Voldemar en se promenant a été piqué au pied par un de ces vilains reptiles et a été obligé de garder le lit pendant huit jours des suites de la piqure. On nous promet aussi beaucoup de loups pour cet automne, ce qui n'est pas non plus assurant avec un troupeau comme le nôtre.

Adieu, cher et bon Monsieur Tourgueneff, chargez vous de mes amitiés les plus affectueuses pour votre aimable frère et recevez mes vœux sincères pour votre bien être à tous.

Catherine Karamzin.

Приписка Е. А. Карамзиной.

Nous avons reçu vos deux lettres, de Berlin et bien de Dresde, mon cher et bon M-r Tourgueneff; mon esprit est plus en repos vous croyant déjà avec votre bon frère Serge, car j'espère que vous l'avez trouvé en meilleure santé que vous ne le supposiez avec votre disposition mélancolique; j'attends avec impatience votre première qui m'annoncera déjà votre réunion et me donnera des détails tant sur vous que sur votre frère; je suis sure que votre présence est déjà pour lui une cure. Quelles nouvelles vous donner sur nous? il n'y en a pas, nos journées se suivent et se ressemblent; notre santé est bonne, notre état moral est toujours le même. La presence visible, de l'objet qui faisoit tout le charme de la vie, est toujours aussi amérement regrettée et manque à tous les instants, c'est l'idée fixe; si la tête en est par moment distraite, le cœur ne l'est jamais. Dans quelques jours notre société subira un triste changement, le départ du cher P: Pierre en sera cause. Alors nous serons dans un abandon absolu, aucune nouvelle ne nous atteindra dans notre profonde solitude. Jusqu'à ce moment je n'ai pas de maison en vue à Petersb.: de sorte que je n'ai pas d'asile assuré encore pour l'avenir. Et cet état d'isolation, d'incertitude, d'abandon convient mieux à mon âme que tout autre. Combien mon cœur a souffert pour vous, cher Monsieur Tourgueneff, les derniers tems que vous êtes resté à P.: combien nous avons souffert en apprenant les terribles arrêts sur les coupables; vous et les D-mes M[ourawieffs] veniés assaillir notre imagination d'une manière si douloureuse: vous du moins, vous avez dans ce moment quelque repis: mais pour elles, leur état est affreux. Que le ciel verse sur vous quelques consolations et vous rende au moins un peu de tranquillité pour le moment et vous donne le courage nécessaire pour attendre un meilleure avenir même encore dans ce monde.

Dites mille amitiés de ma part à votre intéressant frère, dites lui que je l'aime pour lui et pour son attachement au meilleur des hommes, à mon tendre ami. Adieu, excellent ami, excellent homme, mes enfants se récommandent à votre bon et amical souvenir.

Приписка С. Н. Карамзиной.

Recevez aussi mes tendres amitiés, mes vœux pour votre bon frère et l'assurance d'un attachement qui n'est point borné comme le bout de papier qu'on

m'a laissé pour vous l'exprimer, mais je vous en dédommagerai par la première poste.

Sophie K.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur Bossange, Banquier. A Dresde. Pour remettre à Mr. Alexandre Tourgueneff.

Штемпель: Ревель. 1826. авг. 14.

Другой штемпель: Memel. 30 aug.

30.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому.

29-го Сентября [1826 г.]. Москва.

Здравствуйте, любезные и сердечные друзья! Я дней десять какъ здѣсь, а Карамзиныхъ оставилъ въ ночи 3-го на 4-ое Сентября. Пребываніе въ Ревелѣ было для нихъ очень полезно, и они остаются въ немъ и на зиму. И это очень хорошо придумано! Что ожидаетъ ихъ въ Петербургѣ? Васъ нѣтъ, ближайшихъ друзей. На два, или три пріятеля начтется сто скучныхъ, пустыхъ знакомствъ, обуза свѣтскихъ повинностей и проч: и проч: Тамъ, по крайней мѣрѣ, не будетъ насильственной скуки.

Какъ я Вамъ завидую, друзья! Возмите меня къ себѣ: мнѣ душно здѣсь! Прежде все какъ-то были мы въ ожиданіи чего-то; теперь мы какъ *сироты* Жанъ-Поля. Вѣчность настала и вѣчность эта ничтожность. Ничего хорошаго не уповаю. Что за новый уставъ цензурный! Каждый долженъ судить по своей части: пока не увижу, что Правительство не боится просвѣщенія, а призываетъ его себѣ въ помощники, надежды на Русское благосостояніе во мнѣ не будетъ. Частныя мѣры въ управленіи не достаточны. Въ уставѣ сказано, что Исторія не должна заключать въ себѣ умствованій историка, а быть голымъ расказомъ событій. Расказываютъ, что Государь, читая уставъ въ рукописи, сдѣлалъ подъ этою статьею вопросъ: «въ силу этаго должно-ли было-бы пропустить исторію Карамзина? Отвѣчайте просто: *да*, или *нѣтъ*». Они отвѣчали: *нѣтъ!* Государь приписалъ тутъ: *вздоръ;* но, между тѣмъ, вздоръ этотъ остался, и быть по сему. Слышно даже, что возстаетъ гроза противъ исторіи Карамзина. Цесаревичь почитаетъ ее вредною книгою, а Карамзина лукавымъ питомцемъ Мартинистовъ. Въ первый разъ прочелъ онъ ее въ Эмсѣ и тамъ надумался о ней и о немъ. Авторъ не избѣгаетъ отвѣтственности ни одобреніемъ Цензуры, ни давностію, потому,

что Цензоръ разсматриваетъ книгу поверхностно, а Авторъ имѣлъ время обдумать свой предметъ и проч: и проч: А что сказать о нелѣпости Редакціи? Въ первомъ пунктѣ сказано, что Цензура имѣетъ цѣлію, если не давать хорошаго направленія Словесности и умамъ, то, по крайней мѣрѣ, преграждать порочное; а во второмъ: *изъ сего слѣдуетъ*, что всѣ книги, журналы, картины и *музыкальныя ноты* должны быть цензурованы. Ты долженъ-бы, Жуковскій! выписать уставъ отъ Перовскаго, который, сказываютъ, участвовалъ въ немъ съ братомъ Алексѣемъ, подъ пантіемъ Шишкова. А еще лучше: рѣшись написать на него замѣчанія и поднеси ихъ царю. Это обязанность твоя! По смерти Карамзина ты призванъ быть представителемъ и предстателемъ Русской Грамоты у трона безграмотнаго. Не шучу. Равнодушіе твое въ такихъ случаяхъ было-бы малодушіемъ.

Говорятъ, что Государь уменъ и славолюбивъ: вотъ двѣ пружины, на которыя благонамѣренные и честные люди могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ. А чего отъ него требовать, когда благонамѣренные и честные люди оставляютъ его на съѣденіе глупцамъ и бездѣльникамъ, а сами стоятъ по угламъ съ пальцами по квартерамъ и говорятъ: не наше дѣло! — Я мало видѣлъ здѣсь людей изъ крупнаго міра, потому что такъ и наровилъ, чтобы возвратиться въ Москву къ шапочному разбору, а не прибору Мономаховой шапки, но по всѣмъ соображеніямъ и доходящимъ до меня отголоскамъ заключаю, что довольныхъ мало, а недовольныхъ много. Самыя милости, падавшія дождемъ, только что растравили общую жажду къ чинамъ и крестамъ, а никого не утолили: каждый обижается по сравненію съ сосѣдомъ, который получилъ болѣе, или столько-же. Однимъ словомъ, ничего въ атмосферѣ политической не возвѣщаетъ благодѣтельнаго перерожденія, хотя и говорятъ о многихъ перемѣнахъ въ лицахъ и управленіяхъ. Напримѣръ, вообще, назначаютъ Кочубея Канцлеромъ по внутреннему управленію; вѣрно то, что изъ него что нибудь да выдетъ, потому что вся крупная дворня очень за нимъ ухаживаетъ. Говорятъ, что Строгоновъ заступитъ Нессельроде, что Кушниковъ и Сперанскій займутъ Министерства Юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Новый Аракчеевъ зрѣетъ въ Дибичѣ, который коротенькими руками своими все захватываетъ и заслоняетъ Государя, такъ что черезъ него одного имѣешь доступъ къ нему.

Одинъ только слухъ меня порадовалъ, что Полетика поступитъ на мѣсто Шишкова, но что-то не вѣрится. К. А[лександръ] Н[иколаевичъ] Голицынъ также, сказываютъ, въ силѣ: о немъ говорятъ, что онъ будетъ какимъ-то главнымъ рекетъ-мейстеромъ, главою Статсъ-Секретарей и проч:. Блудовъ, кажется, въ полудѣятельности: онъ здѣсь съ Голицынымъ, или

подъ Голицынымъ А[лександромъ] Н[иколаевичемъ], съ Лонгиновымъ засѣдалъ въ коммиссіи прошеній; и сверьхъ того редижировалъ иные рескрипты, н. п. рескриптъ Нессельроде при пожалованіи ему земель (что, между прочимъ, многихъ скандализировало по неумѣренному расходу похвалъ), Русскіе переводы декларацiи войны съ Персами и другихъ офиціальныхъ бумагъ. Но по всему сдается мнѣ, что ему не въѣсться въ довѣренность и въ дѣла. Новое устройство Жандармства подъ начальствомъ Бекендорфа стращаетъ многихъ: туда попали уже Волковъ Александръ, Бибиковъ, бывшій при Тормасовѣ, и появленіе ихъ на балахъ въ голубыхъ мундирахъ произвело, говорятъ, чудное впечатлѣніе. Не знали: можно-ли рѣшиться кланяться имъ, или нѣтъ. — Но чтобы не совсѣмъ опечалить добраго Жуковскаго строгою рецензіею его друзей, оставилъ я ему, pour la bonne bouche, радостную вѣсть. Пушкинъ здѣсь и на свободѣ. Въ слѣдствіи-ли письма его къ Государю, или доноса на него, или въ слѣдствіи того и другаго Государь посылалъ за нимъ фельдъегера въ деревню, принялъ его у себя въ кабинетѣ, говорилъ съ нимъ умно и ласково и поздравилъ его съ волею. Отрывки изъ его Элегіи *Шенье*, не пропущенные Цензурою, кѣмъ-то были подогрѣты и пущены по свѣту подъ именемъ 14-го Декабря. Нѣсколько молодыхъ офицеровъ сдѣлались жертвою этаго подлога, сидѣли въ заточеніи и разосланы по полкамъ.

Пушкинъ читалъ мнѣ своего Бориса Годунова. Зрѣлое и возвышенное произведеніе. Трагедія-ли это, или болѣе историческая картина, объ этомъ пока не скажу ни слова: надобно вслушаться въ нее, вникнуть, чтобы дать удовлетворительное опредѣленіе; но дѣло въ томъ, что историческая вѣрность нравовъ, языка, поэтическихъ красокъ сохранена въ совершенствѣ, что умъ Пушкина развернулся не на шутку, что мысли его созрѣли, душа прояснилась и что онъ въ этомъ твореніи вознесся до высоты, которой онъ еще не достигалъ. Сегодня читаетъ онъ ее у меня Блудову, Дмитріеву: забавно будетъ видѣть классическую чопорность его подъ стрѣльбою романтической цѣпи. Пушкинъ скачетъ изъ года въ годъ изъ Россіи въ Польшу, изъ Польши въ Россію, изъ стиховъ въ прозу: монахи говорятъ по м<.....>, Маржеретъ говоритъ по французски et lache de gros mots. Впрочемъ, тутъ Пушкинъ только что тѣшился, и этихъ потѣхъ и проказъ всего на всего страничка: выключить ее легко. Но Дмитріевъ будетъ очень любопытенъ. Слѣдующія пѣсни Онѣгина также далеко ушли отъ первой. Государь обѣщался самъ быть его Цензоромъ. Вотъ и это хорошо! Какое противорѣчіе! Государь, или Правительство можетъ давать привиллегіи въ ущербъ казнѣ, но какъ давать привиллегіи въ ущербъ нравственности народной? Одно изъ

двухъ: или Цензура притѣснительна, тогда отмѣни ее, или она истинный стражъ, не пропускающій заразы, и тогда какъ можно давать кому нибудь право миновать ее?

Послѣ этихъ всѣхъ сплетней что сказать Вамъ о себѣ? Пріѣздъ мой въ Москву не былъ счастливъ: на другой день жена занемогла и до сей поры оправиться не можетъ. На зиму ѣдемъ въ Остафьево, потому что жить не чѣмъ. Въ добавокъ ко всему, сгорѣло у меня до чиста Костромское Село. Совершенно не знаю, что придется дѣлать. Служить нѣтъ охоты и никакой пользы не предвижу. Изъ совѣсти, изъ любви ко благу служить у насъ не можно, по крайней мѣрѣ, съ моимъ образомъ мыслей: изъ денегъ не стоитъ того, потому что денегъ дадутъ не много. Пришлось-бы служить, какъ кухаркѣ, *изъ чести лишь одной*. Между тѣмъ дѣти подрастаютъ: средства къ воспитанію у насъ затруднительны. Надобно счастіе, чтобы попасть на добрый выборъ, и деньги, чтобы заплатить это счастіе. А у насъ нѣтъ ни того, ни другаго. Мы до сей поры удивительно какую имѣли неудачу на мадамы и мамзели. Одна надежда въ виду: какъ нибудь выкарабкаться изъ омута разстроенныхъ дѣлъ и Россіи и ужиться гдѣ нибудь въ уголку, но на Солнцѣ. Но когда сбудется эта надежда? Если только цензура была-бы поблагоразумнѣе, то я охотно принялся-бы за Журналъ. Все тысячь десять могъ-бы выручить; но какъ сладить съ Федорою, которая и велика и дура? Жуковскій! вступись за насъ, помѣщиковъ ума, вступись за себя, ты, который нашъ Шереметевъ! Выхлопочи намъ права, хоть малую-толику, чтобы мы могли пользоваться своимъ помѣстьемъ. Вѣдь силъ нѣтъ терпѣть.

Я видѣлъ въ Пст. Екат[ерину] Ѳедор[овну] Муравьеву. Вотъ истинный адъ! Сыновья ея еще въ крѣпости, также какъ и многіе изъ несчастныхъ. Небольшое число отправлено уже въ Сибирь и между прочими: Волконскій, Трубецкій, Якубовичь, Давыдовъ. Муравьевы, мать и жена, поѣдутъ за своими, когда ихъ отправятъ. Не знаютъ еще, будутъ-ли они точно работать, или просто содержаться въ крѣпости, которую (по слухамъ городскимъ) на сей конецъ строятъ въ Сибири. Трубецкая также поѣхала за мужемъ и вообще всѣ жены, кажется, слѣдуютъ этому примѣру. Дай Богъ, хоть имъ искупить гнусность нашего вѣка. Вообразите, что 14-ое и 13-ое уже и не въ поминѣ. Нѣтъ народа легкомысленнѣе и безчеловѣчнѣе нашего. Знаете-ли Вы письмо Рылѣева?

Простите, милые. Обнимаю Васъ и Сергѣя Ивановича отъ всего сердца. Какого его здоровіе? Пишите ко мнѣ и при случаѣ присылайте Европейскаго гостинца — книгъ, н. п. все, что найдется о Байронѣ на Франц:, Англійскомъ и Нѣмецк: языкахъ; исторію Наполеона Вальтеръ-Скотомъ. Ради

Бога, давайте что нибудь на голый зубъ. — За чѣмъ я не съ Вами? Возмите меня къ себѣ на хлѣба. — Кланяйтесь отъ насъ Пушкинымъ.

Мы писали тебѣ, Жуковскій, изъ Ревеля въ отвѣтъ на твое письмо. Получилъ-ли?

А ты, Тургеневъ, совсѣмъ забылъ Карамзиныхъ. При мнѣ имѣли онѣ отъ тебя только одно письмо въ первый пріѣздъ въ Дрезденъ.

Если есть у Васъ стихи непечатанные Пушкина, или мои, сообщите ихъ К. Василію Голицыну, въ благодарность за табакъ, который Вамъ везетъ жена его.

31.

Н. И. Татариновъ, А. С. Татаринова и князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Н. И. Татариновъ.

5 октября 1826 г.

Изъ письма вашего изъ Дрездена, почтеннѣйшій Братецъ Александръ Ивановичъ, гдѣ вы нѣсколько часовъ провели съ нашимъ Сашей, узнали мы, что вы ѣдитѣ въ Дрезденъ, отъ куда обѣщались писать къ намъ о Саши, но мы съ сихъ поръ неимѣемъ отъ васъ никакого извѣстія. Здѣлайтѣ милость напишитѣ намъ о себѣ, какъ ваше здоровье: желаю отъ всей души, чтобы Богъ сохранилъ васъ для насъ и нашего сына, къ которому вы всегда оказываетѣ ваши милости. Изъ письма вашего я замѣтилъ, что вы недовольны мной, что Сашѣ я позволилъ оставить Гимназію и вступить въ университетъ, полагая, что онъ невыдержитъ студентскаго экзамента. На сіе доложу вамъ, что я безъ совѣту Г. Г. Анберга и начальника Гимназіи я ему бы никогда сего непозволилъ, но какъ они меня увѣрили, что онъ всостояніи будетъ вступить въ студенты, естли будетъ особо къ тому приготовлятся, что онъ и дѣлалъ, и нынѣ мы получили мы отъ него и еще отъ Языкова извѣстія, что онъ вступилъ въ сіе званіе съ честію и похвалой: слѣдственно, почтеннѣйшій другъ и братецъ, вы теперь можетѣ извинить меня и порадовается за Сашу; но я увѣренъ, естли бы вы были блись него, никогда неоставили бы его родственными вашими наставленіями, которыя для него драгоцѣнны. Повѣрьтѣ, почтеннѣйшій братецъ, никогда незабудемъ мы вашу дружбу и родственную любовь, которою и впредь надѣемся имѣть. Ради Бога, напишитѣ намъ о себѣ и успокойтѣ насъ; съ чувствомъ совершеннаго моего къ вамъ почтенія и преданности навсегда пребуду вашъ покорнѣйшій и преданный слуга

Н. Татариновъ.

PS. При деревнѣ вашей все благополучно. Здѣлайтѣ одолженіе, напишитѣ намъ о братцѣ Сергѣе Ивановичѣ: гдѣ онъ теперь и какъ его здоровье? Прошу ему сказать ему наше истинное почтеніе.

А. С. Татариновой.

Съ неизъяснимомъ нетерпѣніемъ всякую почту ожидали въ надежде получить извѣстіе отъ васъ, Почтенной, Любезной мой другъ, но наше ожиданіе до сихъ поръ тщетно; и такъ, рѣшились просить Степ[ана] Пет[ровича] переслать наше письмо. Умоляю васъ успокоить насъ какъ можно скорѣе на щетъ вашего здоровья и Любезнаго брата Сергея Ивановича, о которомъ Cousine А[нна] Пет[ровна] и уведомляла насъ, что она слышила, что ему лучше, чему душевно мы порадовались. Прошу сказать ему мой дружеской поклонъ.

Какъ изобразить вамъ нашу благодарность — можно чувствовать, но изьяснить не въ силахъ — Вы, мой Почтенной другъ, въ такое горестное для васъ время не оставили заѣхать посмотрѣть нашего Сашу и узнать и уведомить обстоятельно насъ о немъ. Это никогда незабывается, и повѣрте, всю цѣну вашей дружбы чувствуемъ, и потому можете судить, съ какимъ сердечномъ прискорбіемъ принимаемъ участіе въ общей нашей горести.

Я все это время провела съ нашей Верой Алекс.; не льзя на нее смотрѣть безъ умиленія: она свое нещастіе переноситъ, какъ истинная Христ. Одна религія можетъ подкрѣпитъ.

Пет[ръ] Ник[олаевичъ] еще въ Петерб.

Повторяю вамъ мою прозбу, уведомьте о себѣ вамъ душою и сердцемъ приверженную Сестру.

Анна Татаринова.

Братья препоручили вамъ свидетельствовать свое искреннее почтеніе.

Приписка князя Вяземскаго.

Здравствуйте, сердечные друзья! Не въ добрый часъ возвратился я въ Москву. Съ самаго пріѣзда моего жена все больна и сильно больна: послѣ желчной горячки сдѣлался новый припадокъ. Со вчерашняго дня, кажется, есть въ болѣзни обращеніе къ лучшему. Карамзины дивятся твоему молчанію, Александръ! Не уже-ли и въ самомъ дѣлѣ не пишешь къ нимъ? Онѣ зиму проводятъ въ Ревелѣ. Прощайте, любезнѣйшіе! Мы за Васъ Богу станемъ молиться, а Вы молитесь за насъ. Увидимъ, который Богъ доступнѣе: русскій или саксонскій!

Пушкинъ напечаталъ 2-ую часть Онѣгина стиховъ 500 не съ большимъ, и книгопродавцы уже предлагаютъ ему 5000, а онъ проситъ семь.

32.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому.

20-го Ноября 1826 г. [Москва].

Un écu, Sire, et votre nom, писалъ Даламбертъ Фридерику Великому, приглашая его подписаться на сооруженіе статуи Вольтеру. — Ваше Парнасское Величество, Василій Андреевичь, строчку и Ваше имя! Отъ нечего дѣлать, отъ безденежія обязался я участвовать въ Телеграфѣ и за участіе брать съ издателя половину барышей его. Пушкинъ пошелъ въ часть въ другой Журналъ за десять тысячь рублей: Погодинъ и вся Университетская молодежь, воспитанная на Нѣмецкомъ пивѣ Шеллинга, будетъ на будущій годъ издавать Московскій Вѣстникъ; хотѣли они назвать его: Московскій Гермесъ; но цензура не позволила, за тѣмъ что есть Сенаторъ Гермесъ. Оно и дѣло: равно ни грамотному Сенатору, ни безграмотному Журналу быть не ловко, слѣдовательно, названіе было не приличное. Дѣло не о томъ; я не пошелъ въ участники въ ихъ Журналъ по многимъ причинамъ: во-первыхъ, я подбилъ сначала Полеваго издавать Журналъ, и совѣстно было-бы бросить его, когда другой Журналъ подрываетъ его. Во 2-хъ, мнѣ кажется, что денежная спекуляція вѣрнѣе съ Телеграфомъ, ибо, безъ сомнѣнія, часть львиная принадлежитъ по всѣмъ правамъ въ томъ Журналѣ Пушкину, а мнѣ пришласть-бы часть рядовая; а теперь, когда мужики оброка не платятъ, надобно попытаться, не дадутъ-ли дураки, то есть, читатели, оброка. Въ 3-хъ, съ Пушкинымъ я, разумѣется, радъ-бы всюду, но его здѣсь не будетъ, управленіе Журналомъ можетъ надоѣсть ему, и надобно будетъ остаться въ связи съ молодежью, не безъ дарованій, но удивительно надменною, ибо надменность есть отличительная черта въ характерѣ новаго пишущаго поколѣнія, въ особенности-же Московскаго. Я то-же, какъ ты знаешь, не отличаюсь смиренномудріемъ и чувствую, что не сдобровать-бы мнѣ съ ними. Вотъ тебѣ изложеніе дѣла. Стиховъ отъ тебя не прошу, потому что, вѣроятно, ихъ у тебя нѣтъ, а между прочемъ прошу никому не отдавать кромѣ меня, если чѣмъ разродишься; но давай мнѣ прозы, въ видѣ писемъ о новыхъ выходящихъ книгахъ въ Германіи, въ видѣ отчетовъ чтеній твоихъ и проч:. Тебѣ это легко: тутъ авторствовать не нужно, пожалуй и твоего имени выставлять не буду, а просто назову ихъ сообщеніями Дрезденскаго Корреспондента. Двѣ, три странички въ мѣсяцъ тебя не отяготятъ, а меня обогатятъ. Можно говорить о театрѣ, о городѣ, о погодѣ, о дѣвкахъ etc. Въ этомъ надѣюсь и на Тургенева, то есть не о дѣвкахъ рѣчь идетъ, а о сообщеніи мнѣ Европейскихъ новостей. Ваше Гримское Величество, Але-

ксандръ Ивановичь! помогите. Шутки въ сторону, Тургеневъ, ты писать любишь, ты мастерски пишешь письма и умѣешь журнальничать: твои всѣ письма изъ чужихъ краевъ годятся въ печать. Не даромъ Дмитріевъ прозвалъ тебя маленькимъ Гримомъ. Будь для меня большимъ Гримомъ; какъ ни будь малы твои сообщенія, а все будешь ты для меня великъ по благодѣянію. Еще жду помощи отъ Васъ: доставляйте мнѣ кое-когда литературныя новинки. Не прошу совершенно запретныхъ плодовъ политическихъ, тѣмъ болѣе, что они мнѣ въ Журналъ и не годились-бы, и дорожу Вашею вѣрноподданническою совѣстію, но Вы знаете, какъ у насъ медленно и глупо наши Французскіе книгопродавцы выписываютъ книги. Нельзя-ли подписаться Вамъ за меня на какой Французскій Журналъ литературный и пересылать его ко мнѣ Жуковскому черезъ Перовскаго, или другую добрую душу? Есть какая-то Revue britannique, издающаяся въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ, какой-то *Католикъ*, въ которомъ, какъ сдается мнѣ, появляются хорошія литературныя статьи, Revue encyclopédique. Всего пересылали-бы Вы мнѣ рублей на шесть сотъ въ годъ, которые и отдалъ-бы я здѣсь за Васъ Жихареву. Всѣ новые пироги Вальтера-Скота, особливо-же исторію Наполеона; что напишетъ Гизо, Шатобріанъ, Casimir de la Vigne; давайте и Нѣмцевъ; все что ни напишется, на какомъ-бы то языкѣ не было, о Байронѣ. Однимъ словомъ, сливки Европейскаго Просвѣщенія. Смотрите-же, мои милыя коровы, не сдѣлайте меня Перетою съ опрокинутою кринкою надеждъ. Нѣтъ, возмите за девизъ себѣ мои стихи:

У мужика корова
Какъ быкъ здорова.

Безсовѣстно-же будетъ Вамъ не потѣшить меня. Каждый изъ Васъ далъ-же бы мнѣ Христаради тысячи двѣ рублей на орѣхи, спектакли, панталоны — Вы того и ждете — и на дѣвки! Нѣтъ, Крестная Сила съ нами! А я не хочу на свою особу ни копейки брать изъ доходовъ, а прокормиться, проодѣться, пропотѣшиться на свои потовые, или чернильные гроши. Вмѣсто денегъ, давайте мнѣ des billets au porteur на публику. Наши журналы не имѣютъ никакого Европейскаго запаха: Журналъ, окуренный свѣжими Европейскими испареніями, полюбится нашей публикѣ, какъ не заваленъ у нее носъ. Б<.....> мнѣ Европою, мои милые! Въ ожиданіи буду говорить:

О вѣтеръ, вѣтеръ что-жъ не вьешься,
Что-жъ изъ Эоловой мнѣ арфы,
Что-жъ мнѣ ты изъ Свѣтланы-Марфы,
Благоуханный, не несешься?

Послѣ такихъ стиховъ можно увѣдомить Васъ, что Шишковъ женился на Лебаржевской. Меня это уже не смѣшитъ, а бѣситъ. Когда я былъ моложе, я радовался дурачествамъ Министровъ, а теперь начинаю чувствовать, что Министръ, выжившій изъ ума, оскорбителенъ для чести согражданъ. Добробы, если, женивши его на Лебаржевской, развели съ цензурою. Однакоже поговориваютъ о смѣнѣ его и назначаютъ кандидатами: Уварова, Оленина, Карнѣева

Dauchet, Hadel et St Didier
Sont écrivains de même force.

Пишу къ Вамъ подъ звономъ колоколовъ. Сколько сердецъ теперь въ Петерб. не на мѣстѣ, по крайней мѣрѣ, по городскимъ слухамъ. Давно предсказываютъ важныя перемѣны лицъ въ Министерствѣ къ нынѣшнему дню.

Вы просите стиховъ изъ Бориса Годунова. Пушкина здѣсь нѣтъ, онъ поѣхалъ въ деревню дописывать и увезъ съ собою Трагедію, да къ тому-же Трагедія его не годится на окрошку. Она важная, сочная *штука мяса*, какъ говорятъ поляки, на англійскій вкусъ: ее надобно подать на столъ цѣликомъ. Тутъ нѣтъ Французскихъ стиховъ, выскочекъ, которые лѣзутъ изъ толпы грудью впередъ. Она картина, гдѣ все на мѣстѣ, гдѣ краски сливаются въ стройныхъ оттѣнкахъ, и ничего нѣтъ отдѣляющагося. Развѣ цитовать Вамъ рѣчи изъ роли Маржерета, который говоритъ que ces bougres ont du poil au cul. Онъ же говоритъ: quoi? а русскіе отвѣчаютъ ему: *ква, ква, хорошо тебѣ басурману квакать на нашего законнаго царя*. Представьте себѣ Дмитріева при чтеніи этой Трагедіи, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-прокурора Класицизма. Впрочемъ, надобно ему отдать справедливость: онъ явилъ большую терпимость и уступчивость. Есть еще трагедія въ рукописи, молодаго Хомякова, исполненная, какъ сказываютъ, многихъ красотъ поэтическихъ, если не историческихъ, ибо Ермакъ, Герой ея, существо отъ части идеальное въ изображеніи. На дняхъ слышалъ я тоже отрывки изъ рукописной-же трагедіи Владиміръ, молодаго Муравьева, меньшаго сына Николая Николаевича, писанной въ формахъ Французскихъ, но въ духѣ Германскомъ. Молодо, зелено, но есть живость, огонь и признаки рѣшительнаго дарованія.

Отъ Карамзиныхъ изъ Ревеля получилъ я письмо отъ 9 ноября. Онѣ поживаютъ здорово и мирно. Пишите къ нимъ чаще: письма въ ихъ одиночествѣ замѣна друзей. О Блудовѣ и Дашковѣ съ тѣхъ поръ, что они въ Петерб., ничего не слышу. Полетика назначенъ ревизовать Петерб. губернію. Кривцовы здѣсь. Онъ на дняхъ ѣдетъ въ свой новый пашаликъ Ниж-

ній, а она, вѣроятно, зиму здѣсь проведетъ. Безобразова пріѣдетъ позднѣе. Агрипина Трубецкая, за которую сватался Дашковъ, вышла за мужъ за двоюроднаго брата Мансурова, Флигель-адъютанта, съ разрѣшенія вышняго, если не Всевышняго, то есть Министровъ его, потому что Филаретъ не разрѣшалъ брака. Весь Петерб. и вся Москва наполнены разрывомъ Самойловыхъ. Онъ нашелъ у жены переписку ея съ молодымъ Лафероне: отослалъ жену къ Литтѣ, они ее не приняли; теперь везетъ онъ ее отцу ея Палену, и живутъ они въ Москвѣ въ томъ-же трактирѣ, видаются и разыгрываютъ роли Adolphe et Clara; но говорятъ, развязки той не будетъ, и мужъ твердо рѣшенъ развестись съ нею. Довольно-ли съ Васъ сплетней литературныхъ, Государственныхъ и пахабныхъ? Вотъ мнѣ такія нужны отъ Васъ письма. Простите, милые, обнимаю Васъ отъ всей души и жалѣю, что руки мои до Васъ не достаютъ. Не оставьте моей прозьбы, а я за Васъ буду Богу молиться. Сердечно радуюсь, что любезному Сергѣю Ивановичу лучше. Будьте всѣ здоровы и покойны. Право, Вамъ еще хорошо жить подъ небесною кровлею. Чего стоитъ одинъ Музеумъ Арнольда? а какого-же намъ вѣковать при Кунцъ-Камерѣ Англійскаго Клуба на розмазнѣ и на Вѣстникѣ Европы.

Твои, говорятъ, здѣсь письма есть изъ Дрездена у Елагиной не напечатанныя. Дай ихъ мнѣ, Жуковскій.

Приписка княгини В. Ѳ. Вяземской.

Recevez mille choses tendres de ma part, Messieurs, et remerciez bien de ma part Mad. Pouschkin pour sa lettre à la quelle je répondrai ces jours-ci. Je vais promener aujourd'hui pour la première fois depuis mes maladies, priez le ciel pour que je revienne sans fièvre chaude.

33.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому.

27-го Ноября [1826 г. Москва].

На дняхъ писалъ я Вамъ по почтѣ черезъ Жихарева, любезнѣйшіе друзья, въ спокойномъ, если не въ веселомъ духѣ. А теперь тоска и страхъ опять стѣснили сердце. Только что жена успѣла немного оправиться отъ горячекъ, какъ вдругъ Маша занемогла скарлатиною. Вы знаете, какъ эта болѣзнь важна: до шести недѣль нельзя отдохнуть сердцемъ. Къ тому-же того и смотри, что прилипчивая болѣзнь пристанетъ и къ другимъ дѣтямъ,

хотя и принимаемъ всѣ возможныя предосторожности. Здоровыхъ перевести въ другой домъ не могъ: однѣхъ не идетъ, а мнѣ оставить одну жену, не совсѣмъ еще собравшуюся съ силами послѣ болѣзни, также невозможно. Безпокоимся о настоящемъ и дрожимъ за будущее. Вотъ каково наше житье.

Надѣюсь, что прежнее письмо мое дошло до Васъ, и ожидаю съ нетерпѣніемъ добраго отвѣта. Сегодня читалъ я, Жуковскій, твои сказки Машѣ. Что вздумалось тебѣ напечатать ихъ подъ своимъ именемъ и у Булгарина и Греча, которые тебя ругали и всѣхъ честныхъ людей? Ты видишь, я все тотъ-же литературный doctrinaire и не отступаю, что-бы ни было, отъ своихъ заповѣдей. Но въ самомъ дѣлѣ, надобно-же въ авторскомъ званіи, какъ и въ другомъ, отстаивать свою dignité, свою личность: а мы все прощаемъ, всѣмъ спускаемъ, каждому потакаемъ, каждому мирволимъ. Я не пойду за столъ къ человѣку, который меня, хотя и глупо, а публично ругаетъ и еще не меня одного, а и друзей моихъ. Булгаринъ лаялъ-же на Карамзина, на Тургенева, на Воейкову, добро-бы на одного Воейкова, Булгаринъ давалъ-же, какъ говорятъ, le signalement de Kuchelbeker, Булгаринъ отъявленный-же подлецъ и бездѣльникъ: какъ-же садиться въ его Журналъ. Неуже-ли писательство такое ребячество, что не стоитъ оно придаваемой ему важности, неуже-ли мы такіе бара, что входимъ въ Журналъ, какъ въ нужникъ, чтобы вы<.....> и послѣ вымыть руки съ eau de Lavande, какъ будто ни въ чемъ не бывало? Нѣтъ, я вхожу въ Журналъ, какъ въ церковь, какъ въ присутствіе. Почетнѣйшаго мѣста нѣтъ мнѣ, гдѣ-бы выказаться какъ слѣдуетъ. Я иногда ѣзжу обѣдать и плясать къ подлецамъ, ибо, въ самомъ дѣлѣ, можно пренебрегать свѣтскою барщиною: за столомъ и на паркетѣ я не весь я, я не настоящій я; но въ Журналѣ, но на печатной бумагѣ я весь тутъ, я дѣлаю свое, а не берусь за чужое. Вотъ тебѣ и проповѣдь и филипика, мой добрый Жуковскій. Пропѣвъ ее, я начинаю пугаться: она такъ на тебя подѣйствуетъ, что ты и въ Телеграфъ мнѣ ничего не дашь. Сохрани Боже! Прости, впередъ краснорѣчивъ не буду.

Зачѣмъ Козловъ приплелъ къ своей Абидосской Невѣстѣ дедикацію, отзывающуюся семидесятыми годами? Досадно и грустно. Хотѣлъ-бы похвалить поэму, но рука не подымется упомянуть объ эпистолѣ. Не наше дѣло судить, а все таки сто дватцать братьевъ на каторгѣ. Можно-бы полъ жизнью купить забвеніе 14-го Декабря, а не то что воспѣвать его, развѣ съ тѣмъ, чтобы призывать милосердіе на головы виновныхъ и жертвъ. Не говорю уже о чувствѣ, но досадую на неприличіе. C'est aussi un manque de tact: ужь лучше еще печатать дѣтскія сказки у Булгарина.

Новаго изъ Петерб. сказать Вамъ ничего не могу. Я никого не вижу: меня бѣгаютъ, какъ чумнаго, отъ болѣзни Маши. Слышалъ, что было какое-то ребяческое общество въ артиллерійской школѣ, что всѣхъ начальниковъ перемѣнили, а изъ дѣтей не знаю, нѣсколькихъ-ли, но Бестужева, послѣдняго брата несчастныхъ, сослали въ Бобруйскъ на крѣпостную работу. Говорятъ, что и въ юнкерской школѣ было что-то тому подобное.

28-го. Слава Богу, кажется Машенькина болѣзнь начинаетъ отдавать. Помолитесь за насъ, а я молиться не умѣю. Простите, милые друзья. Обнимаю Васъ отъ всего сердца. Будьте здоровы и покойны.

Жуковскій! Тургеневъ! Давайте прозы. Надѣюсь, что послѣднее письмо мое не пропало, а не то я пропалъ. Мы уже по рукамъ ударили съ Телеграфомъ, а безъ Васъ я какъ безъ рукъ.

О Дашковѣ и Блудовѣ ничего не слышу съ отъѣзда ихъ. Стрекаловъ присланъ сюда считать Витберга. — Много перемѣнъ ожидали къ 20-му, но, кажется, никакихъ не было. Я увѣренъ, что все пойдетъ по старому. Полетика говорилъ мнѣ, что онъ даетъ годъ срока, а пока все еще надѣется, но что если послѣ года ничего твердо лучшаго не будетъ, то и онъ откажется отъ надежды. — И такъ, отвѣчалъ я ему, хотя и странно, но я годомъ васъ старѣе. — И, кажется, не солгалъ...

Приласкайте молодаго негоціанта Lebour, если онъ Вамъ доставитъ наши письма. Онъ ѣдетъ въ Парижъ. Если ты захочешь писать черезъ него въ Лондонъ, то можешь, Тургеневъ, смѣло на него положиться.

Жихаревъ прислалъ мнѣ письмо, отъ тебя полученное, и я выручилъ свое отъ Лебура, чтобы приписать нѣсколько строкъ. Я увѣренъ, мой милый, въ дружбѣ твоей, хотя и рѣдко ты о ней письменно меня увѣряешь. Впрочемъ, я читаю твои письма къ Жихареву. Хорошъ-ли офросимовскій [1]) бараній бокъ и исленьевская каша?

Давайте мнѣ стихи Бека, да нарядите его въ моего корреспондента, а Вы только надсматривайте за корреспонденціею. Это и ему пригодится, набьетъ руку. Какъ говоришь ты, что не съ кѣмъ пересылать мнѣ книги? Неуже-ли Жуковскій Придворный не можетъ черезъ Берлинъ на имя Перовскаго пересылать книги? Повторяю, не прошу зажигательныхъ, а только согрѣвающихъ студеную мою душу. Можетъ Жуковскій посылать иногда для доставленія ко мнѣ и въ Варшаву на имя Ивана Михайловича Фовицкаго, M-r Fowitski attaché à la maison de Monseigneur le grand duc Constantin. А я Фовицкаго о томъ предварю. Онъ мнѣ хорошій пріятель и хорошій

1) Въ рукописи «офосимовскій».

человѣкъ, былъ при воспитаніи сына Цесаревича. Пускай въ первый разъ Жуковскій напишетъ ему двѣ строчки, Жуковскій, а не ты, потому что онъ иже во святыхъ у престола Божія и Царскаго, а ты, что у перваго, не знаю, а у втораго иже во клятыхъ. Вчера видѣлъ я у Дмитріева письмо отъ Блудова: онъ въ немъ говоритъ только о здоровіи тѣлесномъ своемъ и Дашкова и слегка о занятіяхъ по службѣ, по видимому легкихъ у обоихъ. Вѣчнаго Саратовскаго Губернатора Панчулидзева[1]) смѣнили, а на мѣсто его Варшавскаго Плевку Голицына, что женатъ на Ланской, безспособнаго и дряннаго плюгавца. Хорошъ Полетика съ своимъ годовымъ ожиданіемъ! Ни одного еще истинно хорошаго назначенія не было. Нѣсколькихъ плутовъ столкнули, но выбирали на замѣщеніе изъ той-же сотни, или изъ той-же толпы, потому что сотня честныхъ и умныхъ людей, если сотня ихъ на Руси наберется, еще не тронута и сохнетъ на корнѣ.

Правда-ли, что Аракчеевъ въ отвѣтъ на какую-то Газетную статью о немъ, напечаталъ свою апологію и діатрибу противъ покойнаго Государя?

Нашъ Годуновъ пишетъ ко мнѣ изъ деревни, что будетъ сюда къ 1-му Декабря: тогда выпрошу отрывочекъ изъ трагедіи. Твой Борисъ, т. е. Ѳедоровъ, издаетъ Альманахъ; ради твоихъ прекрасныхъ глазъ дамъ ему стихи, и Карамзина позволила ему напечатать то, что ты далъ ему Николая Михайловича.

Сверьхъ пакета посылаю съ Лебуромъ фунтъ лучшаго турецк: табака Сергѣю Ив[ановичу] и Жук[овскому]: болѣе не беретъ, да и тотъ врядъ провезетъ черезъ таможню. Во всякомъ случаѣ, уважьте усердіе.

Машенькѣ, слава Богу, лучше; но все еще пять недѣль страха, и туча виситъ надъ другими дѣтьми.

Обнимаю Васъ отъ всего сердца. Жена всѣмъ Вамъ нѣжно кланяется. Иванъ Пушкинъ здоровъ и Комедію играетъ. Онъ исправно пишетъ матери; видно, письма не доходятъ.

---

1) Въ рукописи «Панчудлизева».

1827.

34.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому.

6-го Января 1827 г. Москва.

Благодарю Васъ, любезные друзья, тебя, Жуковскій, за позволеніе наѣздничать въ твои поля и брать, что на нихъ попадется, и за обѣщаніе сообщать новое; тебя, Тургеневъ, мой неоцѣненный Гримъ, за письмо твое, которое уже пошло въ дѣло и съ твоего позволенія, или безъ твоего позволенія, будетъ напечатано, разумѣется, извлеченіемъ и безъ твоего имени, въ 1-мъ № Телеграфа. Твое письмо такъ и обдастъ Европою нашу русскую избу. Сдѣлай милость, пиши болѣе такого. Неуже-ли Жуковскій не можетъ хотя черезъ Берлинъ пересылать ко мнѣ литературныя пожитки и поживки. Я предварилъ о томъ Матушевича, прося его позволить мнѣ открыть черезъ него каналъ сообщенія между мною и Жуковскимъ. Сегодня о томъ-же пишу Василью Перовскому и на пробу посылаю Вамъ черезъ него нѣкоторыя статьи мои, напечатанныя въ Телеграфѣ прошлогоднемъ, и первую книжку Московскаго Вѣстника, гдѣ найдете сцену изъ трагедіи Пушкина. Правда-ли, что удивительная зрѣлость и трезвость въ слогѣ, напитанномъ и накуренномъ духомъ старины? Вся піеса такъ выдержана, и есть мѣста гораздо превосходнѣйшія. Но Журналъ, кажется, Журналомъ не будетъ, если судить по вступленію. Нѣтъ никакого характера. Пошли въ Парижъ Жюльену мое письмо изъ Парижа. Пускай видятъ они, какъ мы судимъ о нихъ. Не можешь-ли подписаться на Globe для меня, или, покрайней мѣрѣ, прислать мнѣ прошлогодній. Карамзинъ разсказывалъ мнѣ, что гдѣ-то въ домѣ безумныхъ

нашелъ онъ помѣшаннаго за Газетою за сорокъ лѣтъ тому и на замѣчаніе свое о томъ услышалъ отъ него въ отвѣтъ: «не забывайте, что мы здѣсь живемъ въ другомъ мірѣ. Что старо для Васъ, то у насъ ново». Мы также живемъ съ этой стороны и со многихъ сторонъ въ какомъ-то Бедламѣ. Шатобріана, новаго изданія, здѣсь нѣтъ въ продажѣ. Здѣсь ничего нѣтъ. Всякое даяніе твое будетъ благо и всякъ даръ совершенъ. Только давай и совершай.

Напиши что нибудь о Карамзинѣ, если не полнаго, систематическаго жизнеописанія, то хотя воспоминаніе о знакомствѣ своемъ съ нимъ, о Вашихъ разговорахъ и проч. Тутъ ненужно авторствовать, а только давать волю перу, сердцу и памяти. Ты этимъ совершишь долгъ пріязни. Иванчинъ-Писаревъ собирается издать духъ Карамзина, про который онъ тебѣ уже говорилъ, и просилъ на то позволенія Екат[ерины] Анд[реевны]. Вотъ что мнѣ Катинька сегодня пишетъ на этотъ счетъ: «Nous n'avons pu nous empecher de sentir une épingle dans le cœur, en pensant que de tant de plumes amies et éloquentes celle de M-r Pissareff est la seule qui entreprenne de rompre le silence». Оно и правда. Мнѣ казалось, что мнѣ, какъ близкому, не кстати сгоряча подать первому голосъ въ этомъ дѣлѣ благодарности народной. Я думаю со временемъ написать о Карамзинѣ и вѣкѣ Карамзина записки, какъ Garat писалъ о Suard. Карамзинъ, точно, можетъ быть у насъ средоточіемъ, около коего должно обвести кругъ нашего просвѣщенія и всѣхъ шаговъ нашихъ на поприщѣ образованности. Всѣ лучи можно откидывать отъ него и прикидывать къ нему, ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ истинный и единственно-полный представитель нашего просвѣщенія. Теперь еще рано приняться за это дѣло, и должно мнѣ собраться съ силами и обдумать зрѣло. Но ты, Жуковскій, Блудовъ и Дашковъ должны-бы непремѣнно положить нѣсколько цвѣтковъ на гробъ его. Вы болѣе всѣхъ знали его, болѣе моего, ибо съ той поры, что я началъ мыслить, мы жили съ нимъ розно. Вы живые и полные архивы, куда горячая душа и свѣтлый умъ его выгружали сокровеннѣйшія помышленія. Право, Тургеневъ, опрокинь безъ всякаго усилія авторства память, и сердечную память, свою на бумагу, и выльется живое и теплое изображеніе. Вѣдь это стыдно-же, что изъ круга просвѣщенныхъ друзей Карамзина, изъ почетнаго легіона народа Русскаго, не раздастся ни одинъ голосъ, прерывающій гробовое молчаніе. Воля Ваша, это — равнодушіе, преступная беззаботливость. Карамзину не нужны наши похвалы, не нужно намъ на рукахъ подымать его; онъ и такъ высокъ, онъ и такъ безъ сравненія выше всего поколѣнія нашего. — Все это хорошо, но все это похоже на *Богъ дастъ*, которымъ нечувствительный скупецъ при-

вѣтствуетъ просительную руку несчастнаго. *Богъ дастъ* есть, конечно, Христіанское слово и милостыня духовная выше рубля, но за то и дешевая.

Пушкинъ получилъ обратно свою трагедію изъ рукъ высочайшей цензуры. Дай Богъ каждому такого цензора. Очень мало увѣчья. Новый уставъ Цензуры здѣсь въ Москвѣ все еще не въ силѣ: надѣюсь на Блудова, что онъ его и совершенно обезсилитъ. Я велѣлъ ему сказать, что надѣюсь, что Кассандра будетъ скоро и Клитемнестрою своего Агамемнона. Пушкинъ кончилъ шестую пѣснь Онѣгина. Есть прелести образцовыя. Уѣздный, деревенскій балъ уморительно хорошъ. Поединокъ двухъ друзей, Онѣгина и Ленскаго, и смерть послѣдняго, описаніе превосходное.

Поэтическая живость и прозаическая вѣрность соединяются въ одномъ яркомъ свѣтѣ, въ поразительной истинѣ. Убитаго Ленскаго сравниваетъ онъ съ домомъ опустѣвшимъ: стекла забѣлены, ставни закрыты — хозяйки нѣтъ, а гдѣ она, никто не знаетъ. Какъ это все сказано, какъ просто и сильно, съ какимъ чувствомъ. Не знаю, когда рѣшится онъ напечатать, а между тѣмъ все, что его будетъ напечатаннаго въ Московскомъ Вѣстникѣ, присылать буду по возможности, если только откроемъ безденежный путь сообщенія между собою. Онъ самъ посылаетъ Вамъ Журналъ.

Сдѣлай одолженіе, Тургеневъ, скажи Княгинѣ Голицынѣ-Суворовой-матери, что я на дняхъ получилъ письмо ея и буду отвѣчать на него, какъ только будетъ мнѣ что отвѣчать. Теперь долженъ былъ-бы я отдѣлаться пустыми словами. Заемъ К. Василія Гагарина въ опекунскомъ совѣтѣ еще не совершенъ, за разными остановками, formalités, которыя у насъ запутываютъ каждое дѣло. Управляющій дѣлами Князя Василія, Поспѣловъ, теперь въ отлучкѣ, и потому не могу ничего сказать ей рѣшительнаго. Но увѣрь Княгиню, что я ея дѣло изъ вида не упущу и не знаю, скоро-ли, или нѣтъ, а выручимъ ее изъ бѣды. Въ какой суммѣ поручились они за Гагарина? Передай это все обстоятельно и поручись, по крайней мѣрѣ, за сожалѣніе мое, что не могу исполнить тотъ часъ волю Княгини, и за усердное желаніе привести дѣло къ хорошему концу.

Вчера былъ у К. Андр[ея] Ив[ановича] Горчакова спектакль Французскій. Иванъ Пушкинъ, сынъ Елены Григорь[евны], игралъ очень хорошо и тронулъ насъ, пріятелей Алексѣя Михайловича, разительнымъ сходствомъ съ отцемъ. Такъ, за-просто, онъ также часто его напоминаетъ ухватками, изгибами голоса; но тутъ на сценѣ онъ былъ живое изображеніе покойника.

Завтра ѣдемъ мы провожать Жихарева къ тому-же туркѣ, куда и Васъ провожали. И тогда было грустно, и тогда мало было у насъ ясныхъ звѣздъ въ виду, а сколько еще ужасовъ совершилось съ той поры, сколько еще

затмѣній и явленій печальныхъ. Выпьемъ тамъ за Васъ, друзья отсутствующіе, чашу заздравную. Чашг свиданія и подносить не смѣемъ. Богъ знаетъ, чего желать? Какого свидимся? Можетъ быть, лучше и вовсе не видаться. На дняхъ видѣли мы здѣсь проѣзжающихъ далѣе Муравьеву-Черныш[еву] и Волконскую-Раевс[кую]. Что за трогательное и возвышенное обрѣченіе. Спасибо женщинамъ: онѣ дадутъ нѣсколько прекрасныхъ строкъ нашей исторіи. Въ нихъ, точно, была видна не екзалтація фанатизма, а какая-то чистая, безмятежная покорность мученичества, которое не думаетъ о Славѣ, а увлекается, поглощается однимъ чувствомъ тихимъ, но всеобъемлющимъ, все одолѣвающимъ. Тутъ ничего нѣтъ для Галлереи: да и гдѣ у насъ Галлерея? Гдѣ публичная оцѣнка дѣяній?

Простите, милые, сердечные друзья. — Обнимаю Васъ отъ всего сердца. — Дѣтямъ нашимъ лучше, совершенно лучше. Полно тебѣ, Тургеневъ, ссориться съ женою. Она тебя любитъ и Васъ любитъ искренно. Ее теперь дома нѣтъ, а то она хотѣла писать Вамъ.

Здѣсь сестры Кривц[овы] и Безобразова. Часто говоримъ съ ними о Васъ, Тургеневыхъ. Безобразова, кажется, собиралась писать къ Вамъ. Онѣ также грустятъ о братѣ. Мое сердечное рукожатіе близкимъ и дальнимъ. — Смотри-же, Гримъ, не забывай меня.

Изъ писемъ Жуков[скаго] взялъ я отрывокъ о знакомствѣ его съ Живописцемъ и Поэтомъ.

У Пушкина въ Онѣгинѣ есть сравненіе:

Какъ Ваша глупая луна
На Вашемъ глупомъ небосклонѣ.

Вотъ Вамъ нѣсколько скоромностей Баратынскаго:

Откуда взялъ Василій непотѣшный
Потѣшнаго Буянова? Хитрецъ
Къ лукавому прибѣгъ съ мольбою грѣшной.
Я твой, сказалъ; но будь родной отецъ,
Но помоги. — Плодятся безъ усилья,
Горятъ, кипятъ задорные стихи,
И складныя страницы у Василья
Являются въ тетрадяхъ чепухи.

Хотитель знать всѣ таинства любви?
Послушайте дѣвицу пожилую:
Какой огонь она родитъ въ крови!
Какую власть даруетъ поцалую!

Какой языкъ пылающимъ очамъ!
Какъ мигъ одинъ разсудокъ побѣждаетъ:
По пальцамъ все она раскажетъ Вамъ; —
— Уже-ли все она по пальцамъ знаетъ.

А вотъ прелесть его, переводъ изъ André Chénier:

Наяда.

Есть гротъ: Наяда тамъ въ полдневные часы
Дремотѣ предаетъ усталыя красы,
И часто вижу я, какъ нимфа молодая
На ложѣ лиственномъ покоится нагая,
На руку бѣлую, подъ говоръ ключевой,
Склоняяся челомъ, вѣнчаннымъ осокой.

35.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

(черновое).

[Мартъ 1827 г.].

Наконецъ и ты правъ, Вяземскій! Негодованіе твое справедливо. Вотъ уже скоро годъ, какъ не стало Карамзина — и никто не напомнилъ Русскимъ, чѣмъ онъ былъ для нихъ. Журналисты наши, исчисливъ кратко, впрочемъ, не безошибочно, труды его и лѣта жизни, возвѣстивъ Россіи, что наставника, дѣписателя, мудреца ея не стало, исполнили долгъ современныхъ некрологовъ, но не умѣли или не хотѣли воспользоваться правомъ своимъ возбуждать народное вниманіе, народное чувство къ важнымъ событіямъ въ Государствѣ[1]).

Конечно, въ числѣ особенностей нашей словесности можно поставить и судьбу ея преобразователя, единственнаго, полнаго представителя не нашего, но Европейскаго просвѣщенія въ Россіи, соединеннаго въ немъ съ познаніемъ всего отечественнаго, съ познаніемъ, коему можно уподобить токмо одну любовь его къ отечеству. И сей великій сынъ Россіи, любившій судьбу

1) Дальше зачеркнуто: «Они не хотѣли заплатить стараго долга и замѣнить намъ нашихъ факультетныхъ ученыхъ разсмотрѣніемъ подробнымъ и безпристрастнымъ послѣдняго, безсмертнаго труда его; удовольствовались вылазками изъ *Лужниковъ* на одно предисловіе и полуученостію нашихъ полусоотчичей: я говорю о критикѣ Лелевеля — о другихъ и говорить стыдно!»

ея и въ первомъ мерцаніи нашей славы воинской при Игорѣ и Святославѣ, и въ годину искушенія при Ольговичахъ и Татарахъ, и въ эпоху внутреннихъ преобразованій при Годуновѣ и Петрѣ, и въ лучезарный вѣкъ Екатерины и Александра I, и, наконецъ, умиравшій съ любовію въ сердцѣ и съ вѣрою въ будущее постепенное возрожденіе Имперіи, — Карамзинъ не имѣетъ еще цѣнителя ни главнаго труда его, ни другихъ безсмертныхъ его заслугъ, оказанныхъ Россіи и языку ея. По сію пору одинъ Государь — представитель народной благодарности — указалъ Карамзину мѣсто его въ храмѣ славы и безсмертія[1]).

Между тѣмъ какъ во Франціи часть населенія Парижа подвиглась на погребеніе Генерала-Оратора, въ Англіи въ журналахъ опозиціи и въ министерскихъ ежедневно извѣщаютъ публику объ успѣхахъ выздоровленія Министра, — у насъ кто толпился за гробомъ Карамзина по пустыннымъ улицамъ Петербурга? Кто по сію пору прервалъ гробовое о немъ молчаніе? Кто изъ насъ положилъ цвѣтокъ на уединенную могилу его? — Мы, жившіе его жизнію, страдавшіе его страданіями, мы, одолженные ему лучшими благами души и сердца, что̀ мы сдѣлали? — Опустили его въ могилу, бросили горсть земли на землю его, и смолкли, какъ умершіе[2]).

Ты обвинялъ меня въ бездѣйствіи въ самое то время, когда я сбирался послать въ нѣмецкія ученыя вѣдомости написанный мною отвѣтъ на одну рецензію, въ которой Карамзина хвалили за его Исторію и хулили за чужія ошибки. Жалѣю о Карамзинѣ и о друзьяхъ славы его, что не имъ, а мнѣ

---

1) Дальше зачеркнуто: «Но въ области словесности судятъ о немъ, какъ о писателѣ, полу-Русскіе, полу-Поляки, полу-Нѣмцы, полу-Греки журналисты, и читаютъ на Французскомъ языкѣ полу-Русскія дамы, читаютъ и не дочитываютъ; и вотъ доказательство: еще за мѣсяцъ до своей кончины Кар[амзинъ] уступилъ нераскупленные экземпляры 2-хъ послѣднихъ частей своей Исторіи за треть цѣны жадному, имъ обогащенному книгопродавцу и съ улыбкою, которая останется вѣчно въ моей памяти, наслаждался даромъ своимъ, какъ чувствомъ добраго дѣла».

2) Зачеркнуто: «Солнце наше закатилось; ничто не озаряетъ, не согрѣваетъ насъ, и мы, смотрѣвшіе на закатъ его, ищемъ его еще на горизонтѣ нашей вечерѣющей жизни, ищемъ и не находимъ. Съ глубокимъ чувствомъ пришлось еще разъ повторить слова Гете-Мефистофеля: „O! ſo vergänglich iſt der Menſch, daß er auch da, wo er ſeines Daſeins eigentliche Gewißheit hat, da, wo er den einzigen wahren Eindruck ſeiner Gegenwart macht, in dem Andenken, in der Seele ſeiner Lieben, daß er auch da verlöſchen, verſchwinden muß, und das ſo bald!" Нѣтъ! не кипитъ еще въ насъ чувство чести народной, и, безмолвствуя при появленіи въ свѣтъ государственныхъ бытописаній, молчимъ *и по нынѣ*. Не подвиглись мы и въ минуту, когда перо выпадало изъ рукъ Историка, и Спаситель жизни и славы народной, оставляя міръ, «отъ коего не былъ», уже искалъ угасающимъ взоромъ товарищей безсмертія и дружбы, Ѳукидида и Ливія, Монтаня и Беоція (sic!), братьевъ своихъ въ тихомъ свѣтѣ Отца небеснаго! — Но полно!.. Не при мысли о Карамзинѣ можетъ оставаться въ сердцѣ негодованіе, хотя и справедливое. Будемъ подобно ему, младенцы незлобіемъ и перестанемъ *отчаяваться въ республикѣ учености*, пока еще...»

досталось защищать его. Уступилъ бы имъ охотно *суму крохобора* и остался бы при единственномъ сокровищѣ, котораго у меня, какъ у Карамзина славы, никто не отниметъ, остался бы при моей любви къ его памяти, при моей къ нему благодарности, при воспоминаніи о послѣдней —[1]) тихой минутѣ его жизни...

36.

С. П. Жихаревъ и князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

21-го марта 1827 г. Москва.

С. П. Жихаревъ.

Письма ваши къ Булгакову и Вяземскому привели меня въ отчаяніе: первый оригиналомъ доставилъ свое къ брату, чтобы показать мнѣ, до какой степени вы о мнѣ безпокоитесь, и спросить меня, писалъ-ли я къ вамъ? Я отвѣчалъ, что онъ долженъ знать, писалъ ли я или нѣтъ. По пріѣздѣ въ Пбургъ писалъ я къ вамъ 17 Генваря, но это письмо пошло позже, какъ я послѣ узналъ; второе было отъ 3 Февраля и при немъ письма, помнится, Козлова и Вейдемейеровой; третье отъ 18 Февраля коротенькое, наконецъ 28 Февраля, 1-го и 4 Марта. Деньги посланы также, и у меня росписки на два транспорта: третій и четвертый должны слѣдовать чрезъ недѣлю каждый. Все вѣрно и превѣрно: будте спокойны за ихъ и за меня. Я живъ для себя и для васъ, хотя и въ страдательномъ положеніи. Изъ Москвы также писалъ къ вамъ по пріѣздѣ, кажется, 11 или 12 числа. Грустно и досадно знать объ вашемъ безпокойствѣ, но грустнѣе и досаднѣе было бы ничего незнать объ васъ; давно не имѣлъ ни строки.

Что сказать вамъ о себѣ? Я чувствую себя изрядно, т: е: могу съ терпѣніемъ сносить черную свою немочь; но жена все еще не очень здорова, хотя и начала выѣсжать по маленьку. Я гоняю ее со двора, ибо мнѣ шепнули, что для ней необходимо большое разсѣяніе, — но та бѣда, что она меня не очень слушаетъ: какъ будто прикована къ дому и выѣхавъ только и думаетъ, чтобы поскорѣе назадъ возвратится. Движенія никакого: пѣшкомъ гулять не любитъ и не хочетъ, а это было бы для ней спасительно. Нанимаю ей на лѣто дачку, на которой не оставлю ни одной лошади, кромѣ водовозной: не заставитъ ли это ее имѣть движеніе? На счетъ должности, еще незнаю ничего; не вступаю за болѣзнію и полагаю, что меня причислятъ по Геролдіи. Тѣмъ лучше: ибо надобно поправить здоровье на свободѣ. Впрочемъ, пусть будетъ, что Богу угодно. Не время дѣлать планы и заботиться о мѣстахъ, когда нѣтъ главнаго: здоровья. Надобно съ нимъ управится, а это не такъ то легко здѣлать въ настоящемъ нашемъ положеніи. Письма ваши начали снова безпокоить насъ на счетъ Сергѣя. Каковъ то онъ теперь, и можно ли надѣятся пользы отъ путешествія вашего въ Парижъ. Я надѣюсь болѣе на Италію. Алекс[андра] Ильин[ична]

1) Зачеркнуто: «о послѣднемъ взорѣ, коимъ онъ искалъ меня, о послѣднемъ движеніи руки его, на мнѣ остановившемся... Меня переживетъ моя любовь къ нему!»

довольно здорова и довольно спокойна: иногда груститъ, воспоминая прошедшее, но все въ вѣрѣ и упованіи. Мы видимся черезъ день, а иногда и ежедневно. Ив[ана] Степ[ановича] видѣлъ вчера: онъ весьма, весьма заботится объ васъ, а добрая его Старушка безъ слезъ объ васъ не вспомнитъ. По возвращеніи вашемъ найдете еще нѣсколько людей, полныхъ теплой любовью къ вамъ: не всѣ семяна погибли и брошены на камень.

Простите, милые, до будущей недѣли. Не могу писать много. Обнимаю васъ нѣжно. Поклонъ и рукожатіе Жуковскому.

Жена и дѣти обнимаютъ васъ; первая хотѣла нѣсколько написать, но я не позволилъ: не хотѣлъ открыть ей моей жалобы. Напишетъ особенно, какъ соберется съ силами.

Дѣти становятся преуморительны: учатся прекрасно, болтаютъ, какъ французы и нѣмцы; играютъ а 4 mains обѣ вмѣстѣ. Танцуютъ пресмѣшно. Они одни заставляютъ забывать все горе и всѣ заботы и тоску по васъ. Съ ними дѣлаюсь и здоровѣе и веселѣе.

Приписка князя Вяземскаго.

Встрѣчалъ-ли нищихъ, которые получаютъ милостыню и сквозь зубы сердятся на подателя? Я этотъ нищій. И благославляю и проклинаю тебя. Твои письма кладъ для меня и совершенно благодѣтельны, но ты въ нихъ многое обѣщаешь, чего нѣтъ. Чертъ знаетъ, кому ты поручаешь свои посылки и на чье имя ихъ въ Питеръ надписываешь, но дѣло въ томъ, что кромѣ пука афишекъ Нѣмецкихъ, Вилельяды и брошюры Нѣмецкой о покойномъ Государѣ до меня ничего не дошло. А между тѣмъ, ты и Жуковскій растравили мою похоть: такъ и лѣзу, такъ и жду. Сегодня писалъ я къ оному Мпклашевскому и спрашивалъ, нѣтъ-ли у него чего для меня: велѣлъ на заставахъ ловить Хвостова младшаго, пока не втесался онъ къ старшему. За чѣмъ не пересылаешься ты со мною черезъ Василья Перовскаго, который обѣщался быть моимъ посредникомъ, черезъ Матушевича, на котораго все болѣе полагаюсь, чѣмъ на твоихъ великороссійскихъ коммисіонеровъ. Еще прозьба: пиши письма свои къ намъ на особыхъ листкахъ, потому что мы съ Жихаревымъ деремся за свои законныя части. Имѣй на столѣ своемъ листъ бумаги для меня и записывай на немъ все, что пройдетъ по головѣ твоей и Европѣ, а тамъ въ почтовый день и отсылай ко мнѣ. Не худо также имѣть и un écrivain public, который за нѣсколько добрыхъ грошей списывалъ-бы статьи, встрѣчаемыя въ Газетахъ или гдѣ индѣ, н. п. въ родѣ статьи о Вальт[еръ] Ско[ттѣ], прелюбопытной, но, къ сожалѣнію, слишкомъ сокращенной. Благодари Сергѣя Ив[ановича] за намѣреніе написать мнѣ о В[альтеръ] Скоттѣ и попроси его впередъ бросить что нибудь въ мою Журнальную котомку, а болѣе всего проси его хорошенько выздоровѣть подъ благословеннымъ Небомъ и запастись силами, чтобы возвратиться подъ

наше угрюмое Небо. Мы, т. е. Русскіе, сдѣлали большую потерю въ молодомъ Виневитиновѣ, умершемъ въ Петербургѣ. Онъ былъ исполненъ прекрасныхъ надеждъ. Вы встрѣтите стихи его въ Московскомъ Вѣстникѣ. Въ послѣднихъ грустное предсказаніе ранней кончины. На дняхъ перешлю Вамъ Русскіе Журналы. Получили-ли три Вѣстника и, кажется, два Телеграфа? Простите, милые. Вспомните обо мнѣ въ Парижѣ. Карамзинымъ писалъ сегодня о тебѣ. Ожидаю ихъ на Весну въ Остафьево. Когда Васъ дождусь, или когда меня дождетесь въ Парижѣ?

Жена Вамъ сердечно кланяется. Дѣти здоровы. Вотъ строфа изъ 7 главы Онегина объ Одессѣ:

Но ужь темнѣетъ вечеръ синій,
Пора намъ въ оперу скорѣй:
Тамъ упоительный Россини
Европы баловень-Орфей.
Не внемля Критикѣ суровой,
Онъ вѣчно тотъ-же, вѣчно новой,
Онъ звуки льетъ — они кипятъ,
Они текутъ, они горятъ,
Какъ поцѣлуи молодые,
Всѣ въ нѣгѣ, въ пламени любви,
Какъ зашипѣвшаго аи
Струя и брызги золотые...
Но, Господа, позволено ль
Съ виномъ равнять do ré mi sol.

Финалъ гремитъ; пустѣетъ зала;
Шумя, торопится разъѣздъ;
Толпа на площадь побѣжала
При блескѣ фонарей и звѣздъ,
Сыны Авзоніи счастливой
Слегка поютъ мотивъ игривой,
Его невольно затвердивъ
А мы ревемъ речитативъ.
Но поздно. Тихо спитъ Одесса.
И бездыханна и тепла
Нѣмая ночь. Луна взошла.
Прозрачно-легкая завѣса
Объемлетъ небо. Все молчитъ:
Лишь море Черное шумитъ.

Но мы, ребята безъ печали,
Среди заботливыхъ купцовъ,
Мы только устрицъ ожидали
Отъ цареградскихъ береговъ.
Что устрицы? Пришли! О радость!
Летитъ обжорливая младость
Глотать изъ раковинъ морскихъ
Затворницъ жирныхъ и живыхъ
Слегка обрызнутыхъ лимономъ.

На оборотѣ (рукою Жихарева): A Monsieur, Monsieur de Bassanges et Comp. A Dresde. Pour remettre à S. E. Monsieur Alexandre de Tourgueneff.

Г. Бассанжу въ Дрезденъ. Для доставленія Е. П-ву Александру Ивановичу Тургеневу.

1828

37.

Князь Вяземекій А. И. Тургеневу.

С. Петерб. 18-го Апрѣ. 1828.

Вездѣ и всегда, мой милый, тоскую по тебѣ, но здѣсь безъ тебя совершенно сиротствую. Я въ Петербургѣ безъ моего Петербургскаго Провидѣнія. Есть пріятели, есть друзья, но нѣтъ Тургенева, который умѣлъ одинъ быть весь для дѣлъ, весь для разсѣянности, весь для дружбы. Vous aviez trois faces, и каждая обращалась прямо по принадлежности. Другихъ захвачиваешь только въ профиль. Я пропалъ безъ тебя, моя живая, моя единоначальная, единосущная Троица. Шутка шуткою, но въ словахъ моихъ есть истинное чувство, и ты разнюхаешь его сердечнымъ чутьемъ. Не такъ-ли? Твои письма къ Жуковскому умножаютъ тоску мою по тебѣ. Тоскую за себя и за тебя. И какъ о тебѣ не думать, а все душѣ не легче. Я здѣсь уже слишкомъ мѣсяцъ и не нашелъ стараго Петерб. Онъ-ли, я-ли перемѣнился, или оба перемѣнились, не знаю, но мы какъ-то съ нимъ не клеимся. Хуже всего, что мнѣ на этотъ годъ нѣчего и ждать парохода: ни въ какомъ случаѣ паръ не подыметъ меня, et je reste terre à terre, до счастливѣйшаго времени. Спасибо тебѣ, что ты подумалъ обо мнѣ при прозьбѣ Гизо. Если лѣто проведу на мѣстѣ и дома съ своими, то есть въ Саратовской глуши, то охотно доставлю отчетъ трехъ, или четыре мѣсячный за протекшую Литтературу нашу съ начала года. Ce qui m'embarasse un peu, c'est que M-r Guizot ne Vous demande qu'un compte rendu et non raisonné, du mouvement

de notre littérature. Je suis effrayé de la nullité de la besogne, qui m'attend. Nous avons beaucoup plus à dire sur ce qui ne se fait pas dans notre monde littéraire, que sur ce qui se fait, et si Vous ne nous laissez pas la latitude du négatif, nous devons rester tout court sur le point imperceptible de notre positif. Le budget des recettes d'un pays mal administré et mal exploité sous le rapport financier, offre peu d'interêt, si il est déffendu d'indiquer les sources du défficit, ses causes etc.; le tout se réduira à quelques pauvres chiffres et les chiffres ne sont imposans, que par leur masse. Mais au reste le desir de répondre à votre attention amicale et surtout d'entrer en relations, quoique indirectes et peu riches en résultats, avec M-r Guizot dont la connaissance personnelle est un de vos avantages, que je Vous envie le plus, me fera passer avec empressement sur toutes ces considérations. J'espère donc pouvoir Vous envoyer au mois de Juin un extrait bibliographique et non critique de nos Journaux littéraires, qui font mention de tous les ouvrages qui paroissent dans le courant de l'année. Le *bulletin du Nord*, Journal français publié à Moscou, pourroit répondre aux besoins d'une revue universelle, mais la littérature du *Pont des Maréchaux* doit ressembler un peu aux modes parisiennes, qui y sont étalées. J'y ai peu de foi. Je crains bien, que ce qui caractérisera le mieux ce Journal ne soit les fautes du français et les *russicismes* de style qui s'y glisseront. Je suppose cependant, que la rédaction du Journal, auquel s'interesse M-r Guizot, feroit bien de recevoir *le bulletin du Nord*. On aura beau faire, c'est à dire beau faire mal, ce Journal offrira toujours quelques articles interessans, quelques documens littéraires Russes, pris des Journaux du pays, et on pourra en tirer profit. Vous savez bien que toute notre littérature courante et parfois tres stagnante se réduit à quelques Journaux et à quelques almanacs. Viennent après quelques productions poétiques, quelques ouvrages scientifiques, élémentaires, et voila tout. Quel tableau voulez Vous faire d'un pays aussi plat. Une dame engageoit un peintre à venir à sa campagne pour y faire quelques paysages: avez Vous de beaux sites, lui demandât-il; non pas encore, lui répondit-elle, sans comprendre le mot *site*, mais mon mari a promis de m'en donner. Nous sommes a peu près dans ce cas, et notre littérature est à attendre des maris qui lui donnent des sites. Вотъ для первой очистки совѣсти, что ты можешь выписать или передать отъ меня Гизо. Голословное изчисленіе нашихъ книгъ будетъ курамъ на смѣхъ, а Французкимъ пѣтухамъ и тѣмъ болѣе. Съ чѣмъ намъ въ люди показаться, если не поумничать? Толстой перешлетъ тебѣ нѣсколько книжекъ Телеграфа; въ послѣдней книжкѣ прошлаго года найдешь ты мой отрывокъ о Каннингѣ. Я бросилъ его жизнеописаніе, потому что хотѣлось-бы написать

полнѣе. Я видѣлъ во Французскихъ Журналахъ объявленіе о вышедшей біографіи его: ты пишешь объ изданныхъ рѣчахъ его. Сдѣлай одолженіе, при первомъ случаѣ доставь мнѣ все возможное о немъ, нужды нѣтъ что по Англійски, и укажи мнѣ источники, въ которыхъ могу почерпнуть о немъ разносвойственныя свѣденія, то есть не все панегирическія. Пушкинъ посылаетъ тебѣ съ Ломоносовымъ шесть частей Онѣгина и новыя изданія Руслана и Бахчисарайскаго Фонтана. Онъ просился слѣдовать за главною Квартерою, и ему позволили, только неизвѣстно еще, въ какомъ видѣ. Онъ читалъ намъ на дняхъ у Жуковскаго нѣсколько главъ романа въ прозѣ, à la Walter Scott, о дѣдѣ своемъ Аннибалѣ. Тутъ является и Петръ. Много вѣрности и живописи и живости въ нравахъ и въ расказѣ. Должно желать, чтобы онъ продолжалъ его. Здѣсь ведетъ онъ жизнь самую разсѣянную, и Петербургъ могъ-бы погубить его. Ратная жизнь переваритъ его и напитаетъ воображенье существенностью. До сей поры главная поэзія его заключалась въ немъ самомъ. Онѣгинъ хорошъ Пушкинымъ, но, какъ созданіе, оно слабо. Все еще не рѣшено, когда будетъ у насъ свадьба, но уже рѣшено, что назначенъ новый наборъ рекрутскій, кажется, съ пяти сотъ двухъ. Это жаль и какъ-то затмѣваетъ лучезарность поэтическую войны противъ Турковъ. Декларацію писали Матушевичь и Стурдза: Стурдза писалъ середину историческую. Манифестъ войны Сперанскаго. Дашковъ ѣдетъ съ Государемъ. Дашковъ лечится отъ заиканія и почти вылечился. Какая-то Нѣмка дѣлаетъ здѣсь чудеса съ заиками и нѣкоторыхъ исправила совершенно. Совѣтовали Востокову прибѣгнуть къ ея искуству. Закревскій будетъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Говорятъ, что и Шишковъ валится, и на его мѣсто молва назначаетъ Ливена. Шишковъ просилъ на дняхъ аудіенціи у Государя, чтобы остеречь его отъ гибели, угрожающей Россіи въ новомъ уставѣ цензуры, разсматриваемомъ нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ. Государств. Совѣтъ, разсматривающій цензурное положеніе, похожъ на топографическое общество, которое разсматривало-бы удобства и неудобства почтоваго тракта по землѣ, ему совершенно неизвѣстной и по которой никогда ему не ѣздить и ничего не отправлять. Новый уставъ, говорятъ, порядочепъ. Впрочемъ, все у насъ зависитъ отъ людей.

Дорогою изъ Пензы, измученный и сердитый, написалъ я, или сотворилъ, слѣдующую пѣсню:

1. Нужноль Вамъ истолкованье,
Что такое Русскій Богъ?
Вотъ его Вамъ начертанье,
Сколько я замѣтить могъ.

2. Богъ ухабовъ, Богъ мятелей,
Богъ мучительныхъ дорогъ,
Богъ ночлеговъ безъ постелей,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

3. Богъ голодныхъ, Богъ холодныхъ,
Нищихъ вдоль и поперегъ,
Богъ имѣній бездоходныхъ,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

4. Богъ грудей и ж<...> отвислыхъ,
Богъ лаптей и пухлыхъ ногъ,
Горькихъ рожъ и сливокъ кислыхъ,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

5. Богъ капусты, Богъ расоловъ,
Душъ, представленныхъ въ залогъ,
Бригадиршъ обоихъ половъ,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

6. Богъ всѣхъ съ Анною на шеяхъ,
Богъ дворовыхъ безъ сапогъ,
Баръ въ саняхъ при двухъ лакеяхъ,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

7. Къ глупымъ полонъ благодати,
Къ умнымъ безпощадно строгъ,
Богъ всего, что есть не кстати,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

8. Богъ всего, что изъ границы,
Не къ лицу, не подъ итогъ,
Богъ по ужинѣ горчицы,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

9. Богъ бродяжныхъ иноземцевъ,
Къ намъ зашедшихъ за порогъ,
Богъ въ особенности Нѣмцевъ,
Вотъ онъ, вотъ онъ Русскій Богъ.

Эта пѣсня можетъ служить Антидотомъ для страждущихъ тоскою по отчизнѣ.

Твой Ѳедоровъ издаетъ Журналъ и въ немъ критикуетъ Пушкина, а пуще всего требуетъ отъ него нравственности. Послѣ того встрѣтились они у меня, и Пушкинъ насмѣшилъ меня съ нимъ: «Отъ чего не описываете Вы картинъ семейнаго счастья?» и тому подобное говорилъ ему нравоучитель, а тотъ отвѣчалъ ему по своему.

Я получилъ на дняхъ забавное письмо отъ Дмитріева; сообщаю нѣсколько выписокъ: «Василій Львовичь уже написалъ первую книгу поэмы: Капитанъ Храбровъ. Мы съ Измайловымъ сдѣлали доброе дѣло: уговорили его воскресить мать Храброва, которую онъ уморилъ было безъ всякой нужды. Онъ по добротѣ своей охотно согласился. Скажу наконецъ слова два и о себѣ: на дняхъ былъ у Какошкина на екзаменѣ Театральныхъ воспитанницъ; на дняхъ же и самъ дебютировалъ въ *муху* (игра карточная въ модѣ); Англійской Клубъ, вѣрно, этому не повѣритъ, или будетъ тужить, что не узналъ меня».

Я почти согласенъ съ тобою во всемъ, что въ письмѣ къ Жихареву говоришь ты о Дмитріевѣ и о его Клобномъ паденіи: но приговоръ Клоба слишкомъ ареопажецъ, c'est presque un coup d'état populaire, а хуже всего, что, кромѣ глупости и подлости съ одной стороны и упрямства съ другой, ничего тутъ не было. Дмитріевъ пропалъ безъ Клоба: тутъ проводилъ онъ три, четыре вечера въ недѣлю, наблюдалъ каррикатуры и искалъ матеріаловъ для своихъ расказовъ. Въ Англинскомъ Клобѣ, какъ въ chambre obscure, отражается вся Россія. Поди послѣ, собирай ее въ разбросанныхъ видахъ и чертахъ. Я на дняхъ схватилъ животрепещущую черту Руссицизма, Русскій Богъ такъ въ ней и пыхтитъ: у Бѣлосельской нашъ Министръ Юстиціи Долгорукій изъяснялъ Прусскому Посланнику систему Тончи sur les apparences и путался во Французскихъ фразахъ; тотъ, чтобы прервать разговоръ, говоритъ: oui, mais si on donnoit à ce philosophe une bonne chiquenaude, il diroit bien, que tout n'est pas apparence. — Oh! je crois bien, возразилъ нашъ съ Славянскою гордостью, si on lui donnoit cinquante coup de batons, il penseroit autrement. — Согласись, что это богатырское слово! Какъ тутъ слышешь, что Русскій нашъ съ жалостью принялъ щедушную Прусскую шутку и подумалъ: нѣтъ, братъ, если пошутить, такъ дай-же, вспомнимъ дубинку Петра. Тутъ для меня вся Русь святая: и Русская сила, и Русское протяженіе, и Русская Православная глупость, 800 тыс. войска, Министерство юстиціи въ видѣ Долгорукаго etc. Это также chambre obscure, или, лучше сказать, chambre ardente, въ которой сосредоточилась вся Россія. Величественно и превосходно! Изъ этой темы можно вывести весь Русскій бытъ.

Какъ ты счастливъ, что слышешь Пасту! Хотя очень хороша и пасть

нашего Долгорукаго, но ея голосъ впереди. Вообще Италіянская опера здѣшняя хуже нашей Московской бывшей, хотя здѣсь наши Замбони и Този, и хотя пѣвица *Мелась* не безъ искуства. Кажется, опера здѣсь не удастся: публика не понимаетъ Италіянской музыки и веселости Италіянской. За то неблагопристойности Французскихъ водевилей въ большой чести, а мнѣ онѣ приторны: я совершенно *омакаронился* въ отношеніи къ Театру, et hors l'opéra Italien point de salut. Для меня какой нибудь Турокъ въ Италіи забавнѣе всего Скриба и, прости меня Господи и Василій Львовичь Пушкинъ, можетъ быть, всего Моліера. Впрочемъ, я не видалъ отлично хорошаго Французскаго спектакля, а по посредственности о впечатлѣніи судить нельзя. Музыка меня не только волнуетъ, трогаетъ, умиляетъ, она меня и смѣшить можетъ. Въ Россини есть остроуміе, веселость, которая дѣйствуетъ на насъ симпатически, какъ смѣхъ. Разумѣется, меня не столько *Либрето* смѣшитъ, какъ то, какъ расказываетъ, какъ передаетъ его Композиторъ. Забавный анекдотъ, скучно расказанный, Васъ не шевелитъ: расказанный искуснымъ лицедѣемъ, который придаетъ словамъ выраженіе голоса, глазъ, физіономіи, моритъ Васъ со смѣха.

Сдѣлай одолженіе, узнай отъ Мура, который изъ портретовъ Байрона вѣрнѣйшій, и купи его для меня, даже нѣсколько. Байронъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ старику *Далласу* о портретѣ, писанномъ Американцемъ, кажется, *West*, и почитаетъ его лучшимъ своимъ портретомъ. Вотъ еще доброе дѣло: собирай для меня автографы живыхъ и мертвыхъ авторовъ и политическихъ знаменитостей. Меня соблазнилъ альбомъ Шимановской, исписанный всѣми Европейскими чинами.

Петербургъ сталъ суше и холоднѣе прежняго. Эгоизмъ брюха и ж<...>, добро-бы Европейскій егоизмъ головы, овладѣлъ всѣми. Общаго разговора объ общихъ человѣческихъ интересахъ рѣшительно нѣтъ. Гостинныя обратились въ sallons des étrangers, въ которыхъ ломятъ страшную игру. Говорятъ, были зимою блестящіе балы въ угодность Двору, который далъ знакъ къ веселіямъ. Я этихъ баловъ уже не засталъ, а засталъ единый трескучій морозъ совершенной ничтожности общежительской. Вообще встрѣчаешь людей довольно добрыхъ, то есть по нѣкоторому внутреннему убѣжденію заключаешь, что они добры, и по отсутствію зла, но положительнаго, истиннаго благоволенія нигдѣ не найдешь. Какая-то озабоченность о чемъ-то, какое-то стремленіе въ даль также означаютъ болѣе прежняго физіономію общества. Я говорилъ о разсѣянности Вьельгорскаго, но можно сказать и о многихъ другихъ: ихъ никакъ не уловишь, они, какъ туманы, скользятъ подъ рукою, когда захочешь коснуться

до нихъ. Спесь, свойственная искони Петербургцамъ, и даже дамамъ, и даже молодымъ, чопорнѣе, крахмальнѣе прежняго. Здѣсь одна связь: связь службы, личныхъ выгодъ: человѣку, не носящему на себѣ крючковъ, чтобы задѣть другихъ и задѣть себя, на этой цѣпи дѣлать нѣчего. Онъ будетъ мотаться и только. И вѣдь нужны тутъ крючки форменные, а естественныхъ крючковъ, то есть даровъ природныхъ, не достаточно. Въ Петербургѣ личныя свойства рѣшительно ни къ чему не нужны: не надобно быть круглымъ дуракомъ, впрочемъ, и *эдакъ многимъ удается*, а объ умѣ справокъ не будетъ, да и нѣтъ случая. Одна наша полуночная Голицына все таже, если только изъ полуумныхъ не сдѣлалась она четвертьумная. Такой вздоръ несетъ въ родѣ того, который, помнишь, такъ смѣшилъ насъ однажды, что ничего не поймешь. Всего забавнѣе, что она напоминала мнѣ о томъ разговорѣ своемъ и цитуетъ его, какъ авторитетъ. Она ѣдетъ въ чужіе краи, кажется, въ Парижъ, дописывать свое сочиненіе. Героями ея камина теперь Профессоръ Толмачевъ и Костенецкій. Она мнѣ говорила, что ей очень хотѣлось-бы написать свою книгу *Новогородскимъ языкомъ,* но не знаетъ, гдѣ найти его, что Толмачевъ обѣщался достать, но, по несчастію, занемогъ. Женщина, слышавшая нѣкоторые отрывки изъ ея сочиненія, сказывала мнѣ, что рѣшительно ничего понять нельзя, не только въ цѣломъ, но и въ отдѣльныхъ словахъ. А добра и ласкова она по прежнему. Домъ Лаваль найденъ мною въ прежнемъ положеніи, но и то не въ попадъ и не радуетъ сердце, когда подумаешь о томъ, что съ ними было. Теперь Петерб. опустѣлъ; вся Гвардія, кромѣ Кирасирской дивизіи, выступила въ походъ. Дворъ разъѣзжается также: Велик. Княгиня въ Середу, Государь 25-го, Императрица съ старшею дочерью въ Одессу. Карамзинымъ данъ Китайскій домъ, въ которомъ они жили: Жуковскій просилъ о томъ. Вотъ и Жуковскій все тотъ-же, но жаль, что озабоченъ дѣломъ, которое отвлекаетъ его совершенно отъ другихъ занятій, а будетъ-ли оно въ прокъ, или нѣтъ, Русскій Богъ вѣсть.

27-го. Вчера вечеромъ Карамзина получила твое письмо отъ 18-го Апрѣля и слѣдующихъ. Оно очень ее растрогало, и она поручаетъ сказать тебѣ, que votre absence est une des plaies de son cœur. Сегодня у насъ свадьба, отсроченная до нынѣшняго дня нездоровіемъ жениха. Петерб. опустѣлъ, Гвардія вышла въ походъ, Императоръ уѣхалъ третьяго дня, Импер[атрица] вчера. Осталась одна вдовствующая. Дашковъ ѣдетъ, кажется, завтра. На мѣсто Ланскаго Закревскій, на мѣсто Шишкова Ливенъ, а Блудовъ, остающійся Товарищемъ, будетъ управляющимъ иностранныхъ исповѣданій. Новый Уставъ Цензурный, въ которомъ участвовалъ Дашковъ, выдетъ на дняхъ.

Толстой Петръ Алекс[андровичъ] назначенъ какимъ-то Commandant en chef (я читалъ это въ Фран. Журналѣ) Петербурга и Кронштата. Говорятъ о какомъ-то Правленіи occulte, Régence, именуя Голицына Алек[сандра] Никол[аевича], Кочубея. Вотъ, кажется, главныя извѣстія. А вотъ для тебя любопытное: измученный совѣтами пріятелей и друзей проситься въ службу, рѣшился я въ бытность здѣсь Киселева и по его особенному настоянію проситься къ нему, то есть въ главную квартиру второй арміи. Пошли переговоры и затрудненія. Всѣ высокіе Государственные чины занялись этимъ дѣломъ, какъ Государственною важностью, и куда доброжелатели мои не совались, находили вездѣ уже приготовленную оппозицію. Говорили, что меня должно принять въ службу, но не туда, куда я прошусь; а я все на своемъ стоялъ и просился или быть употребленнымъ въ главной квартирѣ, или, покрайней мѣрѣ, при Графѣ Паленѣ, Фрицѣ, который будетъ управляющимъ Княжествами Молдавіи и Валахіи. Наконецъ вотъ отвѣтъ Бенкендорфа на мое письмо, который кончилъ все дѣло и всѣ мои покушенія на службу. Не вижу въ упорствѣ отказа дать мнѣ просимое мѣсто могущества Государя, а вижу однѣ сплетни и низкія побужденія блестящихъ кромешниковъ. Я не просилъ-же спорнаго мѣста, на которое рвутся тысячу соперниковъ, просился быть въ толпѣ Русской, которая переваливается за Дунай. Государь могъ-бы отказать мнѣ на чисто въ службѣ, сказавъ, что ему не нужны люди моего свойства, и дѣло съ концемъ; но, не заграждая мнѣ пути, зачѣмъ-же ставить мнѣ преграду именно тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ, по Русскому ретивому и всѣмъ соображеніямъ мнѣ быть и пріятно и прилично? Что за презрѣніе къ личнымъ отличіямъ, что за Вандальское желаніе показывать торжественно, что именно на такія отличія и падаетъ весь хватизмъ Русскаго самодержавія. Все-же, Господи прости мнѣ прегрѣшеніе мое, на святой Руси стою я на какомъ-то подножіи, или на подножномъ корму: почему-же и не побаловать во мнѣ, если тутъ есть баловство, одного изъ представителей чего-то Русскаго, которое все таки переживетъ многое изъ настоящей Россіи. Что ни дѣлайте, не берите меня за Дунай, а въ каталогахъ, а въ біографическихъ словаряхъ все таки имячко мое всплыветъ, когда имя моего отца и благодѣтеля, Александра Христофоровича, будетъ забыто, ибо, вѣроятно, Россія не воздвигнетъ никогда Пантеона Жандармовъ. Какъ никто не доложитъ власти о такихъ истинахъ и не напомнитъ, что нельзя-же всѣхъ людей принимать въ видѣ Титулярныхъ и Коллежскихъ Совѣтниковъ. Добро одного меня, какъ-же не отличить Пушкина, который также просился и получилъ отказъ, послѣ долгихъ обѣщаній. Эти ребячества похожи на месть Толстой-Протасовой, которая послѣ Петерб. наводненія проѣхала

мимо Петра по площади и высунула ему языкъ. Возлюбленный мой племянничекъ Нессельроде былъ также въ этомъ дѣлѣ однимъ изъ моихъ *противныхъ вѣтровъ*; это не мудрено, въ немъ это наслѣдственное: отецъ его былъ извѣстный б<.....>. Кто-то говорилъ мнѣ, что письмо Бенкендорфа очень лестное, тѣмъ болѣе, что оно писано съ вѣдома Государя, и отказъ подслащенъ обѣщаніями. Да, отвѣчалъ я: у женщины просишь <...>, а она отвѣчаетъ тебѣ: не хочешь-ли х<..>? Вѣдь и это предложеніе. — Бенкенд[орфово] письмо заводитъ меня въ волокитство, à filer le parfait amour avec le gouvernement; я и съ женщинами не умѣю, а здѣсь тѣмъ болѣе. Мое дѣло кончано: я очень желаю, чтобы, по словамъ письма, *онъ не забылъ меня*, потому что рѣшительно откажусь отъ всего и скажу, почему. Въ одномъ только случаѣ могли Бенкендорфы и прочіе имѣть что нибудь общаго между Россіею и мною: это въ нынѣшнемъ, когда они избраны орудіями исполнить великое дѣло Промысла. Употребленіе орудій облагородствовало ихъ: но когда великое дѣло совершится и орудія поступятъ опять на домашнюю черную работу, то чертъ-ли велитъ мнѣ сунуться къ нимъ. Одно время для розъ и навоза — Весна, когда нужно удобривать поля, приготовленныя для великой жатвы. Тогда навозъ благодѣтельный споспѣшникъ, а въ прочія времена года онъ просто г<....>. Ну, послѣ того я развѣ не изгнанникъ, не пари? Развѣ не отчужденъ я отъ права участвовать въ дѣлѣ отечественномъ, Европейскомъ, въ дѣлѣ человѣчества, и за какое преступленіе ношу я это отрѣшеніе? Когда съ меня, какъ Рылѣевъ съ Сутерланда, хотятъ сдирать кожу за Сутерландское дѣло послѣ трехъ десятилѣтней давности, тогда я Русскій и весьма Русскій; а когда блеснетъ минута, въ которую весело быть Русскимъ, тогда во мнѣ не признаютъ коренныхъ свойствъ и говорятъ: сиди себѣ съ Богомъ, да перекрестись, какой ты Русскій! у насъ Русскіе — Александръ Христофоровичь Бенкендорфъ, Иванъ Иван[овичъ] Дибичь, Чертъ Ивановичь Нессельроде и проч: и проч: И есть-же люди, которые почитаютъ за несчастіе быть удаленнымъ изъ Россіи. Да что-же можетъ дать эта Россія? Чины, кресты и весьма немногимъ обезпеченіе благосостоянія. Да тамъ, гдѣ или Россія отказывается Вамъ давать эти кресты и чины, или Вы сами отказываетесь ихъ имѣть, тамъ нѣтъ уже Россіи, тамъ распадается, разлетается она по воздуху, какъ звукъ. Не даетъ она Вамъ Солнца и дать не можетъ, ни Солнца физическаго, ни Солнца нравственнаго. Чѣмъ, что она согрѣетъ, что прекраснаго, что высокаго оплодородить она можетъ! Разумѣется, тоска по Россіи дѣло святое, ибо она рождается благородными и возвышенными чувствами, но все она болѣзнь, une maladie mentale, достойная уваженія и которою страдать могутъ одни избранные, чистые душою,

благородною страстью кипящіе люди, но со стороны, но здоровымъ мученія этой болѣзни непонятны, а если и понятны, то единственно мыслію, а не чувствомъ соотвѣтствующимъ. Вотъ Вамъ и рецептъ противъ этой болѣзни; если и онъ не поможетъ, то, видно, она неизлѣчима.

Милостивый Государь

Князь П[етръ] А[ндреевичъ]!

Въ слѣдствіе доклада моего Государю Императору о изъявленномъ мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ желаніи содѣйствовать въ открывающейся противъ Оттоманской Порты войнѣ, Его Имп. Вели:, обративъ особенно-благосклонное свое вниманіе на готовность Вашу, М. Г., посвятить старанія Ваши службѣ его, Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ увѣдомить Васъ, что онъ не можетъ опредѣлить Васъ въ дѣйствующей противъ Турокъ Арміи, по той причинѣ, что отнюдь всѣ мѣста въ оной заняты. Ежедневно являются желающіе участвовать въ сей войнѣ и получаютъ отказы. Но, Его Вели: не забудетъ Васъ, и коль скоро представится къ тому возможность, онъ употребитъ отличныя Ваши дарованія для пользы отечества.

Съ совершен. и проч.

(собственноручно подписано) *покорнейшей слуга.*

Не говорю о слогѣ, то есть о химическомъ составленіи лекарства, но существо его, право, настоящая хина, которая должна пресѣчь Русскую лихорадку; тѣмъ болѣе, что меня спасли отъ Молдавской.

Обнимаю тебя, любезный другъ, отъ всей души и прошу раздѣлить мое душевное цалованіе. Не могу безъ трепета ѣхать по Фонтанкѣ мимо Вашего дома: такъ прошедшее и выглядываетъ изъ верхнихъ окошекъ. Недѣли черезъ двѣ уѣзжаю отсюда черезъ Москву къ женѣ въ Саратовскую глушь; можетъ быть, лѣтомъ буду шататься по Россіи. Сдѣлай милость, не смотри на мою отставку изъ Журнализма, сообщай мнѣ Журнальныя письма: на будущій годъ издамъ непремѣнно что нибудь, и мнѣ очень нужны твои матеріалы. Ради Бога, сообщай.

Вотъ письмо и Долгорукая отъ Козлова. Жуковскій остается здѣсь: въ Одессу съ Имп[ератрицей] поѣхала одна старшая дочь. Онъ здоровъ.

1829.

38.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Москва. 1-го Января 1829 г.

Какъ началъ я 1828-й годъ, такъ начинаю и 1829-й, письмомъ къ тебѣ, мой любезнѣйшій другъ. Напрасно заставляешь ты меня ловить, какъ бѣглаго, и сажать подъ дамскій караулъ, чтобы писать къ тебѣ. Я всегда радъ писать, но не люблю писать бѣглыя, праздношатающіяся письма, а по твоимъ словамъ вижу, что не всѣ письма изъ Россіи доходятъ до тебя вѣрно. Это отымаетъ охоту писать: не весело бросать на вѣтеръ слова сердца. Ты мнѣ скажешь, что я слишкомъ дорожу своими словами, что хорошо, если изъ десяти словъ и одно пойдетъ въ прокъ; это правда, но винюсь въ излишней расчетливости. Къ тому-же у насъ нѣтъ переписки съ тобою. Мало изъ твоихъ писемъ доходятъ до меня, онѣ расходятся между Жуковскимъ и Жихаревымъ, а я все не на мѣстѣ, и рѣдко удается мнѣ ухватить тебя.

1-го Марта. Мещерское.

Вотъ лучшее доказательство, что я все не на мѣстѣ. Началъ письмо въ Москвѣ, а дописываю его въ Мещерскомъ. Не подумай, что это Мещерское Мещерскихъ, и что я у нашей Катеньки въ гостяхъ: нѣтъ, я въ гостяхъ во владѣніяхъ боперчика dans la Saratovie Petrée, которую такъ назвалъ въ честь Петру Александровичу Кологривову. Я зажился въ Москвѣ по глупымъ хлопотамъ, писалъ записку исповѣдную о себѣ и послалъ ее въ Петербургъ. Пускай узнаютъ меня таковымъ, каковъ я, со

всѣми своими родимыми пятнами, прививными болячками, а не таковымъ, какъ росписываетъ меня кисть Булгарина и другихъ донощиковъ. Увидимъ, что будетъ: сижу въ степи и жду погоды. Впрочемъ, можетъ быть, и ничего не будетъ. Инымъ не дано знать попутнаго вѣтра, а только бури, или тишь. Чтобы не быть внѣ закона, то есть не давать на себя права каждому прохожему кидать въ меня на улицѣ каменьями, какъ въ бѣшеную собаку, я даже предалъ на произволъ обязать меня службою, какою хотятъ. Не будь у меня возрастающихъ дѣтей, я, право, отдался-бы на волю Промыслу и Булгаринымъ, если онъ другихъ посредниковъ между нами имѣть не хочетъ: но теперь покой, безопасность нужны мнѣ на нѣсколько лѣтъ. Машенька приступаетъ къ 15-ти лѣтнему возрасту. Отъ службы не ожидаю себѣ ни большаго прока, ни большихъ пріятностей. Честолюбіе во мнѣ почти замерло. Половина, если не двѣ трети, жизни моей на утратѣ. Я не искателенъ, не предпріимчивъ, не ума завоевательнаго ни въ отношеніе людей, ни обстоятельствъ; слѣдовательно, мнѣ трудно, невозможно воротить упущенное. Скачки мнѣ не по лѣтамъ, не по силамъ, не по моей ловкости: а мѣрнымъ шагомъ не далеко уйдешь. Вся польза отъ службы моей будетъ въ томъ, что на нѣсколько лѣтъ застрахую себя отъ непредвидимыхъ напастей. Кстати: знаешь-ли въ Москвѣ Трубецкаго старика, мужа Мещерской? Домъ его застрахованъ, и на красной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ, крупно написано: *Застрахованъ отъ огня домъ.* Между тѣмъ, не давно загорѣлся у него домъ, и онъ, бѣгая по двору, кричалъ: «Вотъ какъ обманываютъ людей! берутъ деньги, чтобы застраховать домъ отъ огня, анъ домъ горитъ!» — Боюсь, чтобы и мнѣ со службою своею, буде бывать службѣ, не пришлось сказать: вотъ застраховалъ себя, анъ горю! — Кто-то мнѣ говорилъ: лучшее средство быть свободнымъ подъ Самовластіемъ есть служить Самовластію. Въ этомъ отношеніи оно справедливо. Собаку съ ошейникомъ и на привязи прохожій не убьетъ; а собаку на волѣ и горя нѣтъ, хватитъ кирпичемъ въ лобъ, да еще придетъ просить денегъ за это, говоря, что онъ избавилъ околодокъ отъ бѣшенаго звѣря. Какъ-бы то ни было, жребій брошенъ, а куда меня забросить, Богъ вѣсть. Вотъ жаль, что ты не Губернаторъ: сей часъ сталъ-бы я проситься къ тебѣ въ Вице. Какъ наша административная служба не стѣснена, но все еще мнѣ кажется, что въ провинціальной дѣятельности можно найти болѣе, чѣмъ въ другой, пищи для благонамѣренности положительной. На Губернаторскомъ мѣстѣ весь человѣкъ на виду, и присутствіе честнаго, образованнаго человѣка уже есть благо, хотя и безстрастное, но не менѣе того существенное. Въ другихъ отрасляхъ, гдѣ кругъ и возвышеннѣе, но однакоже

ограниченнѣе, опредѣленнѣе, тамъ вліяніе личности слабѣетъ. Какъ профессоръ ни будь уменъ, но если онъ принужденъ преподавать науку по методѣ сбивчивой, невѣрной, то слушателямъ остается одна выгода, что къ недостаткамъ методы не присоединяется тупость преподавателя, но все-же послѣдствія, итоги будутъ ошибочны. Дѣйствіе его падаетъ съ каѳедры и, слѣдовательно, пространно: но дѣйствіе надзирателя, будь онъ также человѣкъ умный, хотя оно и не сравнится съ первымъ, можетъ часто отступленіями практическими исправлять погрѣшности теоріи и приносить плодотворную пользу ограниченному кругу, ввѣренному его надзору. Мѣста петербургскія — мѣста профессорскія; мѣста Губернаторскія — мѣста дядекъ. А я по своимъ склонностямъ и мнѣніямъ предпочелъ-бы послѣднія первымъ. Но оставимъ будущее для настоящаго. Вотъ я опять въ деревнѣ съ своими, опять съ планами постоянныхъ занятій и опять съ тайнымъ предчувствіемъ, что планы останутся планами. Мнѣ хотѣлось-бы собрать во едино себя и напечатать, пока время не ушло. Теперь еще шевелится въ животѣ червь авторскаго честолюбія: c'est un ver solitaire, потому что, право, другаго червя нѣтъ. Есть, можетъ быть, какая нибудь склизь, но и та съ лѣтами испаряется. Я знаю, что писалъ не даромъ, и кое-что всплыветъ, какъ масло, на помояхъ моей жизни. Надобно сберечь эти капли: онѣ все таки всплывутъ звѣздочками. Трудно только и скучно собирать всѣ эти разсѣянныя капли по Журнальнымъ нашимъ лаханькамъ. Потомъ скучно будетъ очищать ихъ: иногда кажется мнѣ, что не нужно очищать ихъ, а просто показать въ первобытномъ видѣ. Лампада жизни не на одномъ маслѣ горѣла: бывало и хорошее и дурное, и провансκое, и деревянное, и горчишное (только въ моей никогда не бывало кунжутнаго, то есть шарлатанскаго), а между тѣмъ все таки свѣтила она по маленьку. Такъ и въ сочиненіяхъ бываетъ не безъ грѣха. Теперь вопросъ: какъ себя показать свѣту? Такъ-ли, какъ ты являлся ему въ разныя времена, или показать себя исправленнымъ, заднимъ числомъ? Сочиненія автора — авторская его жизнь. Напечатаніе оныхъ — исповѣдь. Съ другой стороны: должно-ли въ дѣло искуства переносить всю религіозную совѣстность исключительно нравственнаго дѣянія? должно-ли композитору музыки сохранить въ партитурѣ своей фальшивый акордъ, потому что онъ такъ вырвался въ минуту геніальнаго производства? Есть тутъ предположенія противъ и за; но, впрочемъ, можемъ оставить и эту матерію до другаго времени. Собраніе моихъ сочиненій, какъ и мое Губернаторство, не къ спѣху. А лучше, спроси у В[альтеръ] Скотта, или у Мурра, какъ они дѣлаютъ: много-ли поправляютъ и думаютъ-ли, что въ каждомъ новомъ изданіи должно себя передѣлывать за ново, согласно съ измѣненіемъ постепеннымъ

мыслей и слога. Получилъ-ли ты *Цвѣты* на нынѣшній годъ? Тутъ есть переводъ мой одной Ирландской мелодіи: покажи ее Муру. — Этому Ѳомѣ должно будетъ, какъ и тому, дать тронуть пальцемъ: а на́ слово онъ никакъ повѣрить не можетъ. Первою строфою я доволенъ: переводъ четырехъ начальныхъ стиховъ второй затруднителенъ, а вклеить въ стихъ: *сердце оледенѣлое, или пылающее за нимъ*, невозможно по стопосложенію нашему. Никакъ не уломаешь сердца.

А русскій стихъ — не Графъ Лаваль,
Онъ не торчитъ на курьихъ ножкахъ;
Стопой въ слоновыхъ онъ сапожкахъ,
Не повернешь ни въ задъ, ни въ даль.

Съ какою тоскою завидовалъ я тебѣ въ гостяхъ у В[альтеръ] Скотта. Сдѣлай милость, пришли мнѣ образцы рукописанія его, Мура, Байрона и кого можешь, Каннинга. Во мнѣ развернулась автографическая страсть. Нужды нѣтъ, что я уже не участвую въ Журналѣ, давай мнѣ матеріаловъ; тѣмъ болѣе, что мы хотимъ съ Баратынскимъ издать родъ Литературныхъ современныхъ записокъ, или трудовъ нашихъ, не въ видѣ Журнала, не въ видѣ Альманаха, а такъ, какъ Богъ приведетъ. Что напишется у насъ въ три, четыре мѣсяца, соберемъ и тиснемъ. Ради Бога, пришли намъ нѣсколько страницъ изъ путевыхъ твоихъ записокъ Шотландскихъ, пребываніе у В[альтеръ] Скотта, или что хочешь, только болѣе. Клянусь честью (и честью не Журнальной лисицы), что ты теперь нашъ первый писатель въ прозѣ. Ни у кого нѣтъ изъ насъ подобной прозы мысленной, живописной, теплой, какъ у тебя, и къ тому-же правильной: ты болѣе всѣхъ подслушалъ Карамзина. А въ доказательство, что я, батюшко, Ваше Превосходительство, говорю не изъ корысти, а изъ любви къ общей пользѣ, то, пожалуй, не давай намъ своихъ записокъ, а собери ихъ вмѣстѣ особою книжкою и пришли сюда; мы ее напечатаемъ и на вырученныя деньги за добрую книгу еще смастеримъ и доброе дѣло. Право, такъ! Правду я сказалъ: бѣда нашей Литературы въ томъ, что мыслящіе люди не пишутъ, а пишущіе не мыслятъ. Всѣ наши умы флегматическаго свойства, за то глупые огненнаго; имѣй у насъ умъ ту же дѣятельность, что глупость, то, вѣроятно, въ итогахъ не было-бы той несоразмѣрности, которая теперь пугаетъ и сокрушаетъ вниманіе патріотическаго наблюдателя. Посмотри: Сенаторъ Сумароковъ выбѣжалъ до вѣтра въ Европу и тотъ часъ возвращается съ тремя томами прогулки своей за границею. Были за границею Жуковскій, ты, что мы отъ Васъ взяли? Еще спасибо моему Журнальному разбою, что я хотя со грѣхомъ пополамъ, да

выручилъ изъ Васъ кое-что, помня Русскую пословицу: Матушка Россія не беретъ насильно, а все добровольно, наступя на горло.

Баратынскій послалъ тебѣ свои сочиненія и письмо съ Княгинею Зенеидою. Чѣмъ болѣе знаю Баратынскаго, тѣмъ болѣе цѣню его умъ и сердце. Жаль его оторвать отъ поэзіи, но жаль и прозу нашу лишить его. Онъ, безъ сомнѣнія, одна изъ самыхъ открытыхъ головъ у насъ: Солнце такъ и ударяетъ въ нее прямо.

Какое . . . . . [1]).

---

1) Продолженія нѣтъ.

1832.

39.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

3 Января [1832 г. Петербургъ].

То-то, я думаю, сердишься ты на меня. Да что-же писать къ тебѣ, когда писать нечего. Здѣсь труднѣе поймать четверть часа разговора съ однимъ изъ могущихъ міра сего, нежели тебѣ застать у окна Горсткину. Ты дватцать разъ пройдешь даромъ и счастливъ будешь, если въ 21 поймаешь ее. Мой еще 21 разъ не пробилъ. Жуковскій видѣлся съ Голицынымъ и пишетъ къ тебѣ обстоятельно. Я напишу къ тебѣ послѣ пятницы. На этой же недѣлѣ увижу и Орлова. Во всякомъ случаѣ, не ажитируйся, волочись пока за Горсткиною и ничего не опасайся. Я слышалъ, что Мейендорфъ, нашъ *агентъ индюстріельный*, который теперь гдѣ-то въ Германіи, скоро отправится въ Парижъ. Слѣдовательно, Парижъ будетъ разрѣшенъ. Во всякомъ случаѣ, успѣешь проситься, когда будешь за границею. Ударить въ набатъ преждевременно не нужно. Если будешь сюда, какъ совѣтуетъ тебѣ Жуковскій, то пріѣзжай въ одно время съ К. Дм[итріемъ] Влад[иміровичемъ] Голицынымъ. Въ письмѣ къ женѣ найдешь ты, что я говорю о томъ и о прочемъ. О Петербургѣ сказать мнѣ нечего, также кромѣ того, что говорю женѣ. Прости. Обнимаю тебя отъ всей души. Сентиментальному и платоническому Сералю нашему мой нижайшій Саламалекъ.

На оборотѣ: А. И. Тургеневу.

40.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Москва. 11 Генваря. 1832.

Вчера въ ночь повезъ камердинеръ Кн. Д[митрія] В[ладиміровича] Голицына одно письмецо къ тебѣ, писанное прежде полученія твоихъ, а другое адъютантъ его Скарятинъ, наскоро, за часъ передъ отъѣздомъ его писанное, по прочтеніи твоего письмеца и Жуковскаго. Ожидаю отъ васъ разрѣшенія: можно ли ѣхать въ Тургенево и оставаться здѣсь для приведенія въ порядокъ библіотеки и нѣкоторыхъ дѣлъ (о Жихаревѣ я не думаю въ семъ случаѣ: заплатитъ по заемному письму, и я не безпокоюсь о томъ, когда; лишь бы не комеражничалъ и не доносилъ), или пріѣжжать немедленно въ П.бургъ, или только въ присутствіи тамъ Кн. Д[митрія] В[ладиміровича]? — То, что я прочелъ въ письмѣ твоемъ къ Княгинѣ о необходимости пріѣхать скорѣе въ П.бургъ, показалось мнѣ не столь настоятельнымъ отъ тебя требованіемъ сего, какъ я заключилъ изъ первыхъ словъ Княгини въ театрѣ: полезно быть тамъ при Князѣ, но теперь ли? или можно и послѣ? К. Д[митрій] В[ладиміровичъ] хотѣлъ говорить объ этомъ и обо мнѣ вообще съ Кн. Ал[ександромъ] Н[иколаевичемъ] и съ вами, а можетъ быть, и съ Гр. Орл[овымъ], и черезъ васъ меня извѣстить, что узнаетъ.

Я могу не ѣхать въ Т[ургене]во, если братъ Борисъ Т[ургеневъ] оттуда пріѣдетъ сюда; но въ семъ я еще не увѣренъ. Важнѣе теперь для меня безпокойство брата, которое увидите изъ вѣрной выписки письма его, у сего прилагаемой: это отвѣтъ на мое къ нему, послѣ разговора съ Гр. Несельроде, который спросилъ меня: «За чѣмъ братъ пріѣхалъ въ Парижъ?» и на вопросъ мой: «Безопасно ли для него тамъ?» — отвѣчалъ: «Да, если онъ себя смирно вести будетъ». — Я передалъ это брату, хотя и былъ заранѣе увѣренъ, что онъ ни съ кѣмъ не знается, ничего не дѣлаетъ и живетъ монашески въ шумной столицѣ.

Я увѣренъ, что для него безопасно въ Парижѣ, но, кажется, онъ заключилъ изъ письма моего, что съ моей стороны болѣе опасеній, нежели я имѣлъ оныхъ въ самомъ дѣлѣ, и потому и самъ не знаетъ, оставаться ли ему въ Парижѣ? — Но куда ѣхать? — Въ другихъ мѣстахъ вездѣ Австрія, гдѣ и для меня опасно: ибо куда скрыться отъ комеражей?

Завтра буду отвѣчать брату и постараюсь сообщить ему ту же надежду на наше спокойствіе отъ другихъ, которую самъ имѣть начинаю.

Слова его объ *энергіи* и объ *исполненіи требованія* намекаютъ, что онъ опять готовъ бы былъ явиться на судъ. Но я надѣюсь, что онъ сего

не предприметъ и что насъ оставятъ въ покоѣ, такъ какъ и мы кромѣ покоя ни о чемъ не просимъ и ничего болѣе не желаемъ.

О моихъ дневныхъ прогулкахъ подъ окнами и ночныхъ похожденіяхъ на прудахъ и на балахъ не пишу: не до нихъ въ письмахъ къ тебѣ, мой добрый и вѣрный Вяземскій. Tempi passati! но только для писемъ, а не для дѣла.

Обними Жуковскаго, милаго Ангела, и скажи, что вчера провелъ вечеръ у Елагиной и шарлатанилъ по обыкновенію, а Салтыковъ помалчивалъ подъ мой шумокъ, хотя я сначала и заодно съ его неразлучнымъ Чад[аевымъ] увѣрялъ *Европейца* въ...., но простите до перваго случая.

Пишите скорѣе о *пятничной* аудіенціи и оба, естьли можно: изъ двухъ яснѣе видна будетъ вся правда и подробность объясненій, а въ подробностяхъ — правда.

Когда Княжну Вяземскую жаловала Царица-Тимашева во фрейлины, то, давая мишурный знакъ, сказала немишурную правду: «pour l'esprit et l'amabilité de Papa et pour les graces de Maman». И послѣ suum cuique и для прочихъ. Mais pends toi, brave Crillon: вчера на двукратное предложеніе, кого изъ двухъ—Вяземскаго ли или не спящаго Тургенева, выбрали — не тебя!!!

Въ пятницу у Пашк[овыхъ] — Цыгане!

Узнай навѣрное и напиши, точно ли позволено всѣмъ Русскимъ ѣхать, жить въ Парижѣ? Меня въ томъ же увѣрялъ и возвратившійся къ Краснымъ воротамъ молодый Нарышкинъ, коему это сказывалъ и Анштетъ во Франкфуртѣ и Дипломаты въ П.бургѣ.

Я вымаралъ въ выпискѣ изъ письма имя Прасковьи Никол[аевны] Гурьевой, яко уже умершей.

Сегодня опять толкучій рынокъ у одной сосѣдки. Кн. Кропотк[ина] и другая тамъ будетъ, но не для меня. Кстатѣ о балахъ: и Свиньины праздновали избавленіе отъ Рожества Х.!

Далъ знать Княгинѣ объ оказіи: обѣщала прислать пакеты. Зачѣмъ возвратили мундиръ? Книги *Дома* 1-ой части еще не отыскалъ. Какъ скоро отыщу, пришлю ноту о П.бургѣ, при Гр. Панинѣ Французомъ сдѣланную.

Скажи Катеринѣ Андр[еевнѣ], что сей часъ обогнали меня ухарскія санки въ одну лошадь съ двумя прелестными дамами въ розовыхъ шляпкахъ: по дурной привычкѣ я пустился за ними, и кто же? Княгиня Ек[атерина] Н[иколаевна] и княжна Софья — Мещерскія!... Я поворотилъ въ свою сосѣдственную улицу, — и у окна все было пусто...

Душевный саламаликъ милому и почтен. семейству Карамзиныхъ.

Твой передалъ вчера Пашковымъ et Comp. Поцѣлуй ручку или что можешь милой Елисаветѣ Петровнѣ П[ашковой].

Полночь. Уже воротился съ бала Кропоткиной: поворотиться негдѣ, и никого не было! *Vis-à-vis* сидѣла важно за картами.

Пилъ чай у Кн. Кат[ерины] Ник[олаевны] съ Телешевымъ. Письма и двѣ посылки отъ Княгини къ тебѣ посылаю не съ Путят[инымъ], а съ Павловымъ, который, хотя нѣсколькими часами пожже ѣдетъ, но скорѣе пріѣдетъ.

12 Генваря.

Павлову отдалъ пакетъ и двѣ посылочки отъ Княгини для тебя, но онъ ѣдетъ въ ночь, и я далъ знать Княгинѣ, что еще можетъ писать. Самъ напишу съ нимъ.

41.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и Жуковскому.

Вечеръ. 11 Генваря. 1832. [Москва].

Написавъ къ вамъ письмо, я прочелъ со вниманіемъ письмо Дядюшки, которое — между нами — нестолько огорчило меня, сколько обрадовало какимъ-то явнымъ покровительствомъ Провидѣнія: Дядюшка, коего сыну хотѣлъ я довѣрить все управленіе деревнями Синбирскими и продажу оныхъ, пишетъ теперь ко мнѣ слѣдующее à peu près: «Не продавай; потеряешь убытокъ; а если продашь, то разоришь, оскорбишь меня, естьли не сдѣлаешь мнѣ уступки по раздѣлу — (за сорокъ лѣтъ сдѣланному и съ тѣхъ поръ безспорному!!!). Я думалъ, говоритъ онъ, что ни мы, ни дѣти наши никогда не будутъ дѣлиться, и потому многое уступилъ Батюшкѣ». — Вотъ смыслъ словъ его, сильно выраженный! А Батюшка, незнавшій имѣнія, такъ какъ Дядюшка все уступалъ и уступалъ ему въ выгодахъ раздѣла! — Я уже заготовилъ проэктъ довѣренности его сыну, который завтра будетъ въ Москву, и получаю это письмо отъ отца!!

Вчера же дочь его Дядюшки, Юрьева, по собственному движенію совѣтовала отдать управленіе не брату ея Борису Петр[овичу], а двоюродному брату Аржевитинову!! говоря, что онъ лучше знаетъ дѣла деревенскія. — Сестра Нефедьева, единственная вѣрная родству, такъ, какъ въ дружбѣ, совѣтуетъ, зная по прежнимъ воспоминаніямъ лица, не ѣздить въ Синбирскъ, не подвергаться новымъ непріятностямъ à la Жихаревъ и новымъ нападкамъ со стороны тѣхъ, кои воспользуются симъ случаемъ, чтобы представить меня ссорщикомъ и съ родными, и совѣтуетъ (вопреки прежнему ея

желанію) по скорѣе продать Тургенево, ибо-де какъ полагаться на такихъ родныхъ и на такихъ сосѣдей! — Ужъ не права ли она?

Слышу, что *Вигелекъ* не производитъ на штатное мѣсто моего племянника Татаринова, хотя всѣ сослуживцы хвалятъ и онъ самъ мнѣ хвалилъ его. Жуковскій! скажи ему, что у меня есть на него злое мщеніе, и напомни просьбу отца Татаринова по случаю Пензенской ваканціи Прокурорской.

Простите.

42.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и Жуковскому.

Москва. 16 Генваря. 1832. Вечеръ.

Благодарю Васъ, милые друзья, за ваши обо мнѣ хлопоты и съ нетерпѣніемъ желаю знать подробностей вашей пятничной конференціи (а я теперь съ *Пятницкой*, милый Вяземскій!). Надѣюсь, что найдете скоро оказію; ибо я долженъ рѣшиться, ѣхать ли въ Синбирскъ, или еще во время пребыванія К. Д[митрія] В[ладиміровича] пріѣхать въ П.бургъ. — Боюсь, что война или другое препятствіе застанетъ меня еще въ Россіи, и тогда трудно будетъ выпутаться, а мнѣ необходимо *уѣхать*. Думайте и дѣйствуйте. Библіотека также задерживаетъ меня: хочется привести ее при себѣ въ порядокъ. Кстатѣ о ней: я отдалъ Княгинѣ переписать для тебя *témoire* Прусскаго Министра о П.бургскомъ Кабинетѣ, для Принца Гейнриха написанный; хотя о Фон-Визинѣ тамъ и ни слова, но есть о другихъ, и все любопытно для П.бургскаго жильца.

Жих[аревъ] также началъ обманывать Талызина, какъ меня и К. Гол[ицына]: все деньги готовы и все не платитъ 25 т. И обозы давно пришли, но не пришла къ нему еще совѣсть. Богъ съ нимъ. Взыщу: скажите объ этомъ Князю Д[митрію] В[ладиміровичу].

Всѣ твои здоровы. Дѣти — Ангелы, прелесть! Спѣшу къ Пашковымъ слушать Цыганъ. Твой балъ былъ самый веселый, и много дамъ въ претензіи, что незваны; но залы растянуть было невозможно. Я отъ Шешуковой, изъ-за Москвы-рѣки воротился къ вамъ. — Озерова сегодня уѣхала къ Вамъ: прочія еще въ слезахъ, и въ приходѣ сегодня (воскресенье) никого не было, и я ничего не вымолилъ. Нѣтъ! совралъ: былъ на *Пятницкой*.

Душевно обнимаю Карамзиныхъ. Мещерская мила, какъ всегда. Бельсеры также.

Приласкайте подателя, Ивана Алекс[андровича] Старынкевича, Дирек-

тора нашего Пенсіона, ѣдущаго хлопотать о какомъ-то просвѣщеніи какого-то благороднаго Дворянства въ какомъ-то Университетѣ.

Простите.

На тебя, Вяземскій, дамы здѣсь наврали какія то стихи въ защиту Кн. Щерб[атово]й. Я разувѣрилъ тѣхъ, кои у меня просили сихъ стиховъ, и сказалъ — что̀ и правда — что ты и не писалъ, и что она не врала: не знаю, правда ли и послѣднее. Но, во всякомъ случаѣ, грѣхъ нападать на дѣвицу-красавицу, а «грѣхъ не бездѣлица». См. брошюру въ Tracts-Society, напечатанную на иждивеніе матери Княженъ Мещерскихъ, впрочемъ, ко мнѣ теперь дружелюбной.

На оборотѣ: Его Сіятельству, Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ домѣ Межуева, на Моховой. Или: В. А. Жуковскому, въ Зимнемъ дворцѣ.

43.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

18-го [января 1832 г. Петербургъ].

Жуковскій написалъ тебѣ сегодня по почтѣ и обо всемъ увѣдомилъ. Слѣдовательно, мнѣ и сказать нечего, кромѣ того, что когда видѣлся я съ Гр. Орловымъ, онъ клялся мнѣ честью, что не слыхалъ отъ Государя худаго слова о тебѣ и все тогда имъ слышанное передалъ тебѣ безъ всякой утайки. Говорилъ я и съ К. Дмит[ріемъ] Влад[иміровичемъ] до втораго свиданія Жуковскаго съ К. Алек[сандромъ] Ник[олаевичемъ]. Онъ, разумѣется, готовъ былъ подкрѣпить слова наши. Но теперь все, кажется, по желанію твоему сдѣлано. Чего тебѣ лучшаго, какъ быть корреспондентомъ К. Алек[сандра] Ник[олаевича]? Вотъ ты теперь и настоящій Гриммъ! Зная коротко Князя, твое дѣло представить ему проектъ переписки твоей такъ, чтобы у него слюнки потекли. Разумѣется, должно держаться позитивнаго, а въ идеологію не пускаться и въ особенности въ проектѣ, чтобы не сказали: не при насъ и не про насъ писано. О Парижѣ пока ажитироваться нечего: Парижъ не уйдетъ, когда дѣло пойдетъ на ладъ. Между тѣмъ, и дѣла уравняются. Теперь все еще носятся слухи о возможности войны, хотя и упадаютъ они. Присутствіе Поляковъ въ Парижѣ и Польскій Комитетъ питаетъ политическія коммеражи. Вѣстимо, если-бы знать да вѣдать, то брату твоему лучше было-бы обождать въ Англіи. Но дѣло сдѣлано. Худаго быть не можетъ. По моему мнѣнію, живи онъ въ Парижѣ, какъ живетъ онъ теперь, тихо̀ и уединенно, и сплетни, предубѣжденія

падутъ сами, или, покрайней мѣрѣ, не дотронутся до него. Къ тому-же нельзя требовать, чтобы фальшивое положеніе, положеніе невыгодное, не влекло-бы за собою недоразумѣній и невыгодъ. Таково положеніе брата твоего. Il faut faire la part des circonstances et des necessités. Таково въ меньшемъ очеркѣ и твое положеніе. Дѣло въ томъ, чтобы было въ терпежъ, а сладко быть не можетъ, пока не совсѣмъ разорвешь чувствами и помышленіями съ прежнимъ бытомъ. Положеніе брата твоего, какъ Русскаго, можетъ быть, тяжело, но какъ Европейца, оно весьма сносно, а твое даже и пріятно. О чемъ-же хлопотать? Кажется, я тебѣ уже разъ говорилъ:

Qui n'a pas l'esprit de son age,
De son age a tout le malheur,

et encore plus qui n'a pas l'esprit de sa *position*. Et c'est justement ce qui Vous manque, vis à vis de Vous même et surtout relativement à vos préoccupations au sujet de votre frère. Ему надобно поставить себя рѣшительно подъ егиду и Европейскаго права и подъ конфортабильность Европейскаго житья-бытья. Слава Богу, кто можетъ свободно жить въ Англіи и во Франціи; у кого есть въ виду еще и безопасная подмосковная, въ случаѣ городскихъ передрягъ, — село Америка, тотъ, право, жить можетъ и не гнѣвить Провидѣнія. Въ Симбирскъ тебѣ рѣшительно ѣхать не для чего, отдавать имѣніе въ управленіе родственника, какого-бы то ни было, кажется, тоже не должно. Не возмется-ли К. Андрей Петровичь? Чтобы избавить его отъ непріятностей перевода денегъ за границу, не льзя-ли отдавать ему деньги прямо какому нибудь банкиру, а съ нимъ уже имѣть тебѣ дѣло. Впрочемъ, когда ты будешь имѣть нѣкотораго рода офиціальность за границею, то нѣтъ неудобства пересылать тебѣ деньги. Дай довѣренность Американцу, если Оболенскій не возмется. Онъ не Жихаревъ, и ты, такимъ образомъ, хватишь дубиною черезъ лобъ предразсудку. Я только отъ писемъ твоихъ боюсь за тебя участи Коцебу, или Каразина, которымъ обоимъ не посчастливились епистолярныя упражненія. Ну, полно о пустякахъ, поговоримъ о дѣлѣ. Что наши, начиная отъ Старой Конюшенной до чистыхъ прудовъ? Скажи Горсткиной, что ожидаю письма отъ брата ея, чтобы дѣйствовать въ бытность здѣсь К. Дми[трія] Владиміровича. Кланяйся Свербѣевой и Зубовой. Скажи послѣдней, что здѣсь много говорятъ о красотѣ ея, Тимашевой, что ожидаю письма ея по поводу сивухи, что посылаю ей отъ издателей Сѣверные Цвѣты, а самъ не пишу потому que c'est la Reine qui salue la premiére, что, къ сожалѣнію моему, почти вовсе не вижу Елис[аветы] Петровны. Скажи Кирѣевскому, что Европеецъ его худо одѣтъ, то есть

бумажно и печатно, что напрасно говоритъ онъ слишкомъ рѣзко и грубо Московской публикѣ по поводу Горе отъ Ума. Журналъ гость, который ѣздитъ въ домъ Госпожи Публики: не хорошо трактаковать ее публичною, а особливо-же на первое знакомство. Первый № родъ визитной карточки; прилично-ли написать на карточкѣ: Европеецъ къ такой-то, растакой-то публикѣ. Учить ее нужно, особливо-же когда поознакомишься, но все таки chapeau bas, и колоть ее, а не кидать грязью, не звать обезьяною. Пушкинъ правъ: Полевой ругаетъ публику, но изъ кабака, Булгаринъ изъ бутки, или со съѣзжей, пономарь Надеждинъ съ колокольни, куда онъ забрался съ просвирнею и съ высока нас.... всѣми, но Кирѣевской ругаетъ публику на балѣ, въ гостинной, гдѣ онъ сидитъ съ нею рядомъ.

Я дамъ выписку изъ братнина письма Полетикѣ, который очень интересуется имъ.

Какъ кончилъ ты счеты свои съ Булгаковымъ? Онъ о нихъ не говорилъ мнѣ ни слова. Ты обо мнѣ знаешь изъ писемъ моихъ къ женѣ, и потому прибавить мнѣ нечего.

Прости. Веселись, царствуй въ Москвѣ, Вяземскій II по Хронологіи, а то я развѣ Тургеневъ II. Во всякомъ случаѣ, говорю съ Вольтеромъ: Et j'aime en Vous mon successeur.

Былъ-ли ты у Батюшкова? Мое почтеніе Ив[ану] Ив[ановичу] Дмитріеву. Обнимаю тебя.

44.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

25 Генваря [1832 г. Москва].

Въ моихъ рукахъ и въ рукахъ Талызина вся уже расплата Жихарева; но онъ теперь выдумываетъ новое: не подписываетъ обоюднаго реверса, что ни *подъ какимъ предлогомъ* не будетъ дѣлать притязаній и пр., и хочетъ, чтобы сказано было *по симъ расчетамъ*, какъ бы намекая, что по другимъ какимъ-то бумагамъ онъ начнетъ новое дѣло. Вмѣстѣ съ симъ онъ показывалъ Талызину какія-то двѣ бумаги, черновыя, какъ показалось Талызину, мною якобы писанныя, и стращалъ ими и опять Обольяниновымъ, говоря, что при Беклешевѣ иначе бы поступлено было. Я нынѣ писалъ къ Талызину à peu près такъ: что такъ какъ всѣ уступки съ моей стороны и готовность возвратить заемныя письма (во сто тыс. р.) и ломбардный билетъ на бриліянты были сдѣланы для достиженія спокойствія и для прекращенія съ

нимъ всѣхъ сношеній, то теперь, когда онъ снова, показывая ему какія-то бумаги, коихъ прежде не представлялъ никому и кои, конечно, впрочемъ, никакого дѣйствія имѣть не могутъ, то я и прошу не прежде выдать ему заемныя письма и билетъ, какъ по подписаніи имъ обоюднаго реверса объ окончаніи дѣла и по возвращеніи черновыхъ бумагъ, кои онъ ему показывалъ и кои могутъ служить для него новымъ предлогомъ затѣвать дрязги. — Впрочемъ, онъ, кажется, только дурачится или ищетъ увѣрить другихъ, каковъ Обольян[иновъ], что будто бы онъ правъ. — Я спокоенъ, ибо существенное сегодня кончится, и я подаю прошеніе въ управу, что по векселю въ 35 т. получилъ удовлетвореніе. Пусть тѣшитъ себя моими черновыми какими-то записками, а у меня законныя на него акты.

Послѣ я обо всемъ увѣдомлю Князя Д[митрія] В[ладиміровича] и надѣюсь, что и Тал[ызинъ] напишетъ къ нему. Но и это ты можешь, если хочешь, сказать ему предварительно.

Сей часъ Талыз[инъ] писалъ къ Жих[аре]ву, что естьли онъ не подпишетъ реверсовъ, мною уже подписанныхъ, то онъ и его проэктъ и мой представитъ князю Д[митрію] В[ладиміровичу], что онъ не можетъ умолчать, что сказывалъ мнѣ и о двухъ моихъ черновыхъ запискахъ, и что *«такъ какъ нынѣ не должны уже произойти какія либо расчеты, то онъ и обязанъ просить оныя двѣ записки доставить для показанія ихъ Г. Тургеневу, какъ писавшему ихъ въ то время, когда вы были въ сношеніяхъ съ нимъ по дѣламъ. Нынѣшнимъ же актомъ должно все быть кончено».* — Увидимъ, что Ж[ихаревъ] отвѣчать будетъ.

25 Генваря. Москва. 1832. Понедѣльникъ. Милое и умное письмо твое получилъ 3-го дня на вашемъ балѣ и вчера же исполнилъ твои порученія; послалъ выписку изъ письма твоего о сынѣ къ матери моей сосѣдки. Отвѣта не имѣлъ; увижу ихъ завтра на вечеринкѣ у Скарятиныхъ. Тимашевой прочелъ слова твои, а Княгиня отдала ей альманахъ чрезъ Бартеневу. Европейцу прочелъ совѣтъ твой — и я и другіе съ тобой были согласны.

Другимъ дамамъ поклоны и комплименты передалъ и сегодня на балѣ у Доктуровой покажу красавицѣ Зубовой мнѣніе и молву о ней С. Петербурга.

У Батюшкова былъ, но онъ уже почти во все время молчалъ и не долго говорилъ вздоръ, подобный прежнему. Теперь еще тише.

Скажи Карамзинымъ, что вчера служилъ панехиду въ Дѣвичьемъ монастырѣ по роднымъ своимъ и искалъ памятника у входа въ церковь ихъ малютки, чтобы сопричислить и ее къ милымъ ближнимъ, но не могъ найти, хотя и отрывалъ снѣгъ ногами. У которой церкви поставленъ онъ?

Ив[ану] Ив[ановичу] твой поклонъ передалъ. Вчера провелъ у него

ранній вечеръ съ Новиковой и спорили о тебѣ и за тебя — по слогу, и о Филаретѣ — по мыслямъ.

Сбираюсь въ Пестушевскій монастырь на прахъ матушки.

Посылаю сегодня или завтра еще копію съ письма б[рата]. Пожми руку у читающаго Пол[етики?]. Б[улгаковъ] все заплатилъ мнѣ. Обними друга Жуковскаго и себя. Твои всѣ здоровы и веселы. Я надѣюсь, что Княгиня обо всемъ пишетъ къ тебѣ; твоихъ писемъ къ ней, послѣднихъ, еще не успѣлъ прочесть.

На оборотѣ: Его Сіятельству, Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ въ домѣ на Моховой.

45.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Москва 25 Генваря 1832. Послѣ обѣда.

Сегодня писалъ я къ тебѣ по почтѣ, чрезъ Булг[акова], въ отвѣтъ на милое письмо твое отъ 18 Генв. Княгиня предложила мнѣ писать чрезъ Кн. Щерб[атова]. Посылаю и выписку изъ письма брата, который писалъ все еще подъ вліяніемъ писемъ моихъ послѣ совѣщаній моихъ съ Гр. Нессель[роде]. Я надѣюсь, что теперь братъ спокойнѣе за мое спокойствіе, и еще напишу къ нему завтра и сообщу ему въ короткихъ словахъ и о новыхъ отношеніяхъ, въ коихъ я, вѣроятно, буду поставленъ вашею попечительною дружбою и Кн. Голицынымъ. Ему не должно и нельзя оставлять Франціи, ибо въ Германіи быть опасно, а въ Англіи и тошно, да и мнѣ тяжело. Я надѣюсь, что современемъ и мнѣ будутъ давать позволеніе видаться съ нимъ и по дѣламъ пріѣжжать во Францію, а между тѣмъ, осмотрѣвшись снова въ Германіи, увижу наконецъ Италію, хотя она и не обѣщаетъ большихъ и богатыхъ матеріяловъ для моихъ Гримскихъ донесеній и заимствовать отъ нея почти нечево; а о *базарахъ* (beaux-arts) я говорить не намѣренъ въ офиціяльныхъ донесеніяхъ. Полезное — существенное — будетъ моею цѣлію.

Передъ обѣдомъ былъ у меня Талызинъ и подтвердилъ то, о чемъ онъ писалъ къ Жихареву. Онъ сожалѣетъ, что выдалъ ему неосторожно два оригинальные акта (не заемныя письма), коими Жихаревъ, въ началѣ лѣта, удостовѣрялъ меня о мѣрахъ, принятыхъ имъ для охраненія моихъ имѣній и капиталовъ: въ одномъ, который будто бы написанъ былъ года за два, явно было, что онъ написанъ и женою его подписанъ, когда уже я

открылъ его обманы; но я сохранилъ копію съ сихъ двухъ бумагъ, за скрѣпой Талызина, на случай какихъ нибудь новыхъ мерзостей со стороны Жихарева. — Эта острастка тѣмъ нужнѣе, что онъ не выдалъ еще двухъ какихъ то черновыхъ бумагъ моихъ, о коихъ я сегодня писалъ къ тебѣ. Талызинъ требуетъ ихъ и не иначе выдастъ заемныя письма и ломб. билетъ, такъ какъ и не прежде, какъ по подписаніи Ж[ихаревы]мъ обоюднаго акта. Онъ показывалъ мой проэктъ знающимъ и опытнымъ людямъ и сегодня благодарилъ самъ меня, что я не допустилъ его къ подписѣ нашей того проэкта, кот. представлялъ Жихаревъ. Естьли Ж[ихаревъ] не согласится выдать бумагъ и подписать актъ, то Тал[ызинъ] обо всемъ увѣдомитъ Князя Д[митрія] В[ладиміровича] и сообщитъ ему, въ какихъ словахъ наше разномысліе. Жих[аревъ] все говоритъ ему о какихъ-то большихъ суммахъ, кои переслалъ онъ: какъ будто въ расчетѣ ихъ не было и какъ будто не самъ онъ подписалъ хранящійся у меня щетъ его, болѣе противъ коего я получаю тысячъ 20, и то потому только, что я не хотѣлъ сдѣлать *всѣхъ* уступокъ, сдѣлавъ уже большія, и не хотѣлъ принять на себя его *аферы* съ Чумагою.

Впрочемъ, завтра я получаю всю сумму по 35 т. векселю, кромѣ нѣкоторой, которую, вѣроятно, долженъ снова потерять, но она незначущая, и я не погонюсь за ней. Уплата для меня будетъ кончена, и въ обезпеченіе новыхъ притязаній съ его стороны и привязокъ къ какимъ-то бумагамъ, или другихъ какихъ либо мерзостей, коихъ предвидѣть я не умѣю, у меня останутся, въ рукахъ Талызина, заемныя письма его и жены его на 100 т. и ломб. билетъ — въ страхъ ему. Теперь онъ что-то все стращаетъ Обольяниновымъ, нападаетъ на Кн. Гол[ицына] и превозноситъ Беклешева.

Въ Синбирскъ точно нужно съѣздить, но когда? И въ П.бургъ пора бы; но здѣсь еще библіотека — и неизвѣстность, кому поручить управленіе деревнями, вносъ процентовъ въ Опек. Совѣтъ. (И тутъ, по милости Ж[ихаре]ва, вношу я ровно вдвое, чѣмъ получаю съ сего капитала; а я не имѣлъ никакой нужды закладывать имѣніе; и это меня связываетъ; а выкупить теперь уже нечѣмъ: устрашенный поступкомъ Жихарева, я спасалъ капиталы не въ Россіи).

Узнай отъ Жуковскаго камердинера Ѳедора: дѣлается каталогъ моимъ П.бургскимъ книгамъ, у него хранящимся? Мнѣ нужно будетъ присовокупить ихъ къ здѣшнимъ и часть оставить, и я бы желалъ скорѣе имѣть его. Вели Ѳедору написать ко мнѣ и во всякомъ случаѣ исполнить данное обѣщаніе: иначе эта задержка П.бургскаго каталога можетъ остановить и здѣшній, и тѣмъ всю продажу библіотеки; а это не бездѣлица.

8-й часъ вечера. Вотъ отвѣтъ отъ Жих[аре]ва, сей часъ Талызинымъ полученный. Вмѣсто черновыхъ бумагъ, кои, какъ полагаетъ Талызинъ, онъ ему показывалъ, онъ упоминаетъ о такихъ, кои, кажется, къ новымъ его проискамъ противъ меня служить не могутъ, и потому, можетъ быть, я, посовѣтовавшись съ опытными въ плутняхъ сего рода людьми, и соглашусь подписать росписку, имъ составленную, имѣя теперь въ обезпеченіе и это письмо Ж[ихаре]ва къ Талызину, на случай естьли бы онъ вывелъ не сіи, а другія бумаги; да такъ какъ онъ хочетъ выдать и сіи бумаги, если ему выдадутъ заемныя письма и билетъ, то симъ дѣло можетъ и кончено быть. Завтра увижусь съ Талызинымъ, а между тѣмъ, простите.

Кланяйся Пушкину; онъ обѣщалъ написать ко мнѣ съ оказіей: напомни ему. Скажи, что я слушалъ въ Истор[ическомъ] обществѣ — вступленіе въ исторію Петра I Свиньина и Архивскія замѣчанія на оное Малиновскаго и прагматическія Антона Антонскаго. Жалѣю, что и я сдѣлалъ одно: о *мужественномъ* видѣ младенца-Петра. — Исправлять не должно Генія-писателя.

46.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

2-го Февраля [1832 г. Петербургъ].

Я получилъ всѣ твои письма и показывалъ ихъ Жуковскому. Онъ все на томъ стоитъ, что тебѣ въ Симбирскъ ѣхать не за чѣмъ, что ждать устройства библіотеки есть ждать преставленія свѣта, что, кончивъ дѣло съ Жихаревымъ, кончилъ ты всѣ свои Московскія дѣла и можешь ѣхать за границу. Получилъ-ли ты письмо К. Алек[сандра] Николаевича? Да вотъ и записка Жуковскаго ко мнѣ. Ты не сердись на него за *сожалѣніе* его о тебѣ, а напротивъ, самъ о немъ пожалѣй: il n'est pas à notre hauteur. Я говорилъ К. Дмит[рію] Влад[иміровичу], что ты доволенъ дѣйствіями Талызина, а ты доволенъ имъ, потому, что тутъ *другой умыселъ:* онъ своякъ Зубовой. Такъ-ли? Мы, которые по этой части не Жуковскіе, и слава-те Господи, мы понимаемъ это и не сожалѣемъ. Полетикѣ передамъ я и другую выписку. Онъ обѣщался при первомъ случаѣ и во всѣхъ случаяхъ гдѣ бы и кому-бы то ни было сообщить о содержаніи, будучи увѣренъ въ истинѣ онаго.

Скажи Горсткиной матери, — а то глядя на дочь все забудешь, — что я получилъ отъ сына письмо и отдалъ выписку изъ него К. Дмит[рію] Влад[иміровичу] для сношенія съ Бенкендорфомъ. Пускай онѣ Горсткину о

томъ напишутъ, а я для отвѣта на письмо его буду ожидать, чтобы сказать было что. Озеровой и Щербатовой еще не видалъ. Увижу въ пятницу на балѣ удѣловъ. Ты видишь, и у насъ здѣсь своя Пятницкая.

Прости, любезный другъ. О себѣ говорить нечего. Я живьемъ передаю себя въ письма къ женѣ. Смотри меня тамъ, даже и по части *отношеній*. Прибавить, право, нечего, а повторять себя не къ чему. Мой сердечный поклонъ, то есть поклонъ на всѣ четыре стороны (je n'ai jamais dis rien de mieux que cela), всѣмъ нашимъ всеобщимъ.

Я думаю, лучше не пріѣзжать тебѣ сюда прежде великаго поста: во первыхъ, отслужишь масляницу вѣрою и правдою Матушкѣ Москвѣ съ дочками, да къ тому-же и здѣсь поуспокоятся, а между тѣмъ, во всякомъ случаѣ, К. Дмит[рія] Влад[иміровича] теперь тебѣ не нужно, войдя въ сношенія съ К. Алек[сандромъ] Никол[аевичемъ]. Впрочемъ, это мой совѣтъ частный, Жук[овскому] я не говорилъ о немъ.

47.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

2 Февраля [1832 г. Москва].

Посылаю тебѣ выписку изъ письма бр[ата]; прочти ее и Ж[уковско]му, если удосужишься.

Ожидаю офиціяльнаго письма К. Гол[ицына]. Будетъ-ли оно? Съ Жих[аревымъ] по деньгамъ все кончилъ; получилъ деньги, кои отъ него требовалъ (разумѣется, съ потерею процентовъ и прочихъ бездѣлицъ), и теперь денежный расчетъ нашъ кончился.

Я не хочу болѣе отъ него ничего, кромѣ реверса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ заготовленъ; ясно, просто, опредѣлительно. Онъ хочетъ включить слова: «*по сему расчету*», а расчета не было и не прилагается, и симъ онъ намекаетъ, какъ бы имѣетъ une arrière pensée притязаній ко мнѣ. Теперь это дѣло Талызина улаживать: у него и заемныя письма и билетъ ломбардный. Онъ же долженъ вытребовать отъ Жих[аре]ва и какія то черновыя записки мои, коими Жих[аревъ] стращалъ меня, показывая ихъ Талызину. Я сказалъ, что, такъ какъ денежный расчетъ совершенно конченъ и мы другъ до друга *ни по какимъ бумагамъ* дѣла имѣть не можемъ, то онъ и долженъ выдать расчетныя или другія записки, какія бы то ни были, прежде нежели ему выдадутся заемныя письма. Впрочемъ, кажется, никакого серіознаго или законнаго притязанія онъ сдѣлать не можетъ, а на всякое *прочее* я отвѣтъ давно дать готовъ.

Выписка изъ письма отъ 18-го о финансахъ любопытна сужденіемъ брата. Ты можешь употребить ее въ дѣло.

Ангелы твои всѣ здоровы. Такъ онѣ у меня на сердцѣ, что и заботливой маминькѣ не уступлю въ *заботливости*. Не о комъ изъ здѣшнихъ больше не думаю сердцемъ, какъ о нихъ, и дамъ вѣрный отчетъ во всемъ вѣрному другу, когда пріѣду къ вамъ. Прости. О *моихъ* похожденіяхъ на словахъ. — Есть еще у васъ другъ: это Катинька Карамзина, и она преслѣдуетъ не только сердцемъ, но и глазами вездѣ, гдѣ только видитъ твоего Ангела. Балъ вчера у Обол[енской] былъ ей и Маминькѣ пріятенъ; будь спокоенъ: онѣ лучшее для тебя здѣсь Провидѣніе. Письма съ Кн. Урусовымъ объяснятъ тебѣ эти загадки.

Естьли ты получишь свертокъ съ планами на имя Путятина съ Кн. Урус[овымъ], сегодня же ѣдущимъ, то отправь немедленно въ Италіанскую слободку въ домъ его. Люди Карам[зиныхъ] знаютъ его: я живалъ тамъ.

Спасибо за 8-ю часть: я прочелъ ее съ Бухариной. Прелесть! — Твоей *Впры* Енишь перевести не умѣетъ; но я требую непремѣнно перевода. — Сегодня у Скарятиныхъ, и не успѣю завернуть и въ Моск. благ. Собраніе. Недавно былъ на Сенаторскомъ и Стерляжемъ обѣдѣ у Лукулла-Мосолова и вздохнулъ по тебѣ, мой наставникъ! Что за обѣдъ! Что за дочь! Что за галерея! Обѣдаю у Ив[ана] Ив[ановича] Дмит[ріева] съ Мещерскимъ.

48.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

11 Февраля. 1832. Москва.

Письмецо твое отъ 2-го Фев. съ запиской Ж[уковска]го получилъ и Г[орсткиной] матери сообщилъ выписку. О дочери скоро услышишь — и слухъ будетъ справедливый, но только не за меня. Теперь уже мнѣ даже не до нее. Записка Ж[уковскаго] взбудоражила меня: не уже ли онъ думаетъ, что я теряю время по пустому въ Москвѣ: 700 душъ не бездѣлица; какъ бросить ихъ, не повидавшись, по крайней мѣрѣ, съ управителемъ, который на дняхъ будетъ, вѣроятно, сюда. Поручаю главный надзоръ одному изъ кузеновъ своихъ. И библіотеку долженъ сдать, а Ѳедоръ еще не выслалъ каталога; и здѣшній еще не конченъ. Но естьли въ самомъ дѣлѣ пріѣздъ мой необходимъ для скораго моего отъѣзда въ чужія краи, то я все брошу: увѣдомьте однимъ словомъ. Хлопотъ у меня здѣсь множество; прежде нельзя было думать о нихъ, пока думалъ о Жих[арева]

дѣлѣ и о поѣздкѣ въ Синбирскъ. — Надѣюсь на второй недѣлѣ быть съ вами.

Князю А[лександру] Н[иколаевичу] писалъ другое благодарное письмо.

Я читалъ вчера письмо твое: милый другъ! не тревожься. О дѣлѣ вашемъ, которое по всей справедливости и по сердцу моему къ милому Ангелу вы можете назвать и моимъ, теперь думать не должно. Я все наблюдаю, все знаю и все узнаю чрезъ моихъ пріятельницъ. *Она* вела себя точно съ такою чистотою, съ такою Ангельскою непринужденностію, что я два раза, отъ сердечнаго умиленія и отъ удовольствія, начиналъ плакать на балѣ, глядя на нее; а у меня только и глазъ для ней одной, ибо отъ чужихъ матушекъ надобно охранять ничего неподозрѣвающую душу Ангела. Elle a même de la dignité, qui sied à son âge, а не другую, не чопорную. Я не знаю здѣсь трехъ—двухъ ей подобныхъ въ этомъ отношеніи. И вчера, на свадебномъ балѣ у К. Гол[ицына], наблюдалъ за ней и издали глазъ не сводилъ съ ней, хотя Г[орсткина] и тутъ была съ своимъ... Но у меня сердце было все въ дружбѣ къ вамъ и въ заботливости о ней. Она дала мнѣ почувствовать, что я еще съ Ангелами могу быть не чортомъ. На словахъ я тебѣ все перескажу. Пока будь спокоенъ и доволенъ нами, какъ я твоимъ письмомъ. Внутреннее мое убѣжденіе одно съ мнѣніемъ Катиньки Мещ[ерской]: не тревожиться и не дѣлать ни малѣйшаго знака нетерпѣнія, или неудовольствія, или чего нибудь подобнаго. Лучшій наставникъ и для насъ — это *сама она*. Я спокоенъ, когда вижу ее въ кругу завистницъ и наблюдательницъ; но желалъ бы удалить ихъ и ихъ успокоить, ибо онѣ тревожатъ ясную душу, а зачѣмъ ей знать тревогу? Теперь точно ни о чемъ думать не должно, и это мы твердимъ другъ другу безпрерывно. Естьли можетъ что случиться въ будущемъ, то точно тогда только, когда мы ни о чемъ думать или, по крайней мѣрѣ, ни мало ажитировать не будемъ. Я почти ежедневно сношусь съ Катень[кой] и доношу ей обо всемъ, ибо имѣю случай узнавать все, а какъ, узнаешь отъ меня послѣ. Вчера не дождался только конца бала, ибо видѣлъ, что все было въ порядкѣ; но радъ и за нее окончанію баловъ и отъѣзду Княгини въ Остафьево. Спокойствіе и физическое водворится опять само собой. Пиши и ты объ одномъ: меньше баловъ. Я очень сожалѣю, что не долженъ былъ съ *нимъ* познакомиться, *сойтись:* теперь это еще менѣе возможно, то есть еще менѣе должно.

Обними Жук[овска]го даже и за грозное письмо его къ тебѣ. Но не забудьте дать знать: долженъ ли, брося все, непремѣнно и немедленно выѣхать? Меня здѣсь, кромѣ дѣлъ, никакія сердечкинскія хлопоты не задерживаютъ и задержать, конечно, не могли; развѣ *сердечныя*, то есть *наши*. Но я

скоро буду безполезенъ: все кончится отъѣздомъ въ Остафьево; а *о немъ* болѣе знать нечево того, что я знаю. Будущее — Провидѣнію. Намъ одно остается: ни о чемъ болѣе не думать, какъ о ея спокойствіи отъ комеражей тетушекъ-матушекъ... Къ Тимашевой пріѣхалъ какой-то мужъ, или уланъ, или козакъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству, Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. П.бургѣ въ домѣ Межуева на Моховой.

49.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Москва. 15 Февраля. 1832.

Посылаю выписку изъ письма брата, но не успѣлъ всего переписать, и остальное пошлю сегодня же ввечеру съ оказіей, съ коей получишь письма и отъ Княгини, какъ полагаю.

Я хлопочу о скорѣйшемъ отъѣздѣ отсюда къ вамъ, но многое должно уладить и приготовить.

Вчера были картины у Пашковыхъ, и прелестныя. Киндякова и Сушковы отличились выраженіемъ глазъ: весь Бакчисарайскій Фонтанъ былъ въ лицахъ. Я уѣхалъ отъ духоты, хотя тамъ была и Бух[арина], съ коей въ Симоновомъ слушалъ вчера же очаровательную обѣдню, завтракалъ у Мельхиседека и обѣдалъ у ней же; подруга ея, вѣроятно, не откажетъ К. Петру Щерб[атову], брату Свербеевой (объ этомъ всѣ говорятъ, но не все еще улажено).

3-го дня былъ на 3-хъ балахъ и на одномъ два раза, пилъ за здоровье — и за твое.

Прости: и отъ дѣла не бѣгаю днемъ, но ночь «есть общее владѣнье»!

Обними Жук[овскаго] и скажи ему, что только тогда въ шумѣ свѣта, когда нечево дѣлать для сборовъ.

Письма твои читалъ: будь спокоенъ; но пока все кончено.

Викентьева идетъ за Домогадскаго, богатаго, какъ я вчера слышалъ на балѣ.

Прости. До вечера.

Поблагодари Булга[ко]ва за Тухачевскую.

50.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

23 Февраля. 1832. Москва.

Посылаю вамъ еще копію съ письма изъ Парижа, все думая, что оно и не для однихъ счетчиковъ любопытно и что я скрывать такихъ соображеній не долженъ.

Съ Княгиней Мещер[ской] послѣ завтра пошлю къ Вяземскому полученную мною книгу изъ Тургеневской библіотеки: «Басни нравоучительныя съ изъясненіями Господина Барона Гольберга, перевелъ *Денисъ фонъ Визинъ*, при Им[ператорскомъ] Мос[ковскомъ] Ун[иверситетѣ] 1761 года».

Можетъ быть эта книга или это изданіе біографу его неизвѣстно. Она принадлежала Батюшкѣ въ его молодости и съ его именемъ. Храни ее на память о Тургеневыхъ.

Жуковскому: «Расположеніе ученія Его Императорскаго Величества Петра втораго Императора и Самодержца всероссійскаго и пр., и пр., и пр. по учрежденію Его Превосходительства Господина Государственнаго Вице-Канцлера дѣйс. тайн. сов. Барона фонъ Остермана, Его И. В. Обер. Гофмейстера (перев. съ нѣм. Василій Ададуровъ)». Годъ не означенъ. Это рѣдкость, и въ библіотекѣ наставника Цесаревича быть должна, а если уже есть, то я возьму ее назадъ. Другая рѣдкость: «Краткое Собраніе Лва Миротворца Августѣйшаго Греч. Кесаря, по казующее дѣлъ воинскихъ ωбученіе, отъ Латинскаго языка на Славяно-Россійскій достовѣрнѣ переведено по указу пресв. и Вел. Гос. нашего цря Гдря и Вел. Кн. Петра Ал[ексѣевича]. Напечатася въ *Амстердамѣ*. Anno. 1700» (все по Славянски). Это для историографа Пушкина привезу самъ, такъ, какъ и «Копіи Его Имп. Величества, указовъ, состоявшіхся съ 1714, по 1719 годъ». (1724 года, Февр. 24 дня.) въ малую осьмушку напечатано. — Естьли не отниметъ И[ванъ] И[вановичъ] Дмитріевъ, то ему же и медаль, выбитую въ Парижѣ на представленіе Петра 1-го Регенту, гдѣ онъ представленъ крошкой, во Франц. кафтанѣ.

Я нашелъ много любопытнаго въ привезенной изъ Тургенева библіотеки, особливо изъ книгъ фамиліи нашей и предкамъ принадлежавшихъ. Сколько руки брата Андрея!

Теперь все скоро здѣсь кончу и въ концѣ 2-й недѣли надѣюсь выѣхать. И управитель изъ деревни пріѣхалъ. Не продаю Синб[ирскихъ] деревень, развѣ хорошую цѣну дадутъ.

О насъ и о нашихъ, то есть о твоихъ, узнаете отъ Катиньки. Она вѣрная и живая грамота и все тотъ же Ангелъ. Добрый поклонъ ея маминькѣ, Софьѣ Н[иколаевнѣ] и всѣмъ ихъ домочадцамъ, не исключая и Володьки. Ѣду къ Шерем[етьевымъ] слушать постную обѣдню, на жирный завтракъ и раздавать 50 невѣстамъ приданое. 3-го дня, осматривая богодѣльню и больницу, я былъ тронутъ обхожденіемъ Шер[еметье]ва и жены и дѣтей ихъ съ больными, съ дряхлыми: они вездѣ были, въ самыхъ опасныхъ, по роду болѣзней, камерахъ и никѣмъ и ничѣмъ не гнушались. Любовь къ нимъ видна на всѣхъ лицахъ. И блины славные были! а глаза дочери и блиновъ слаще! Простите.

Застану-ли я Кн. Дм[итрія] Вол[одиміровича] или дождусь здѣсь?

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, Въ С. Петербургѣ, въ домѣ Межуева, на Моховой.

51.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

25 Февраля. 1832. Москва.

Вотъ вамъ, милые друзья, по книжкѣ изъ Тургенева отъ Тургенева. Подательница — милая, живая грамота. Скоро всѣхъ васъ обниму. Вяземскій! съ чего ты вздумалъ, что я ѣду на пароходѣ: это было бы только въ такомъ случаѣ, если бы я не успѣлъ выѣхать прежде; но у меня и коляска есть, и естьли я хотя недѣлью до парохода устрою свои дѣла въ П. бургѣ, то не останусь тамъ, а поѣду сухимъ путемъ. — Естьли тебѣ попадется на глаза хорошій камердинеръ, который могъ бы занять мѣсто — «и денегъ и бѣлья и дѣлъ моихъ хранителя» и брадобрѣя, то дай мнѣ знать и скажи ему, что я ѣду въ чужія краи и желаю имѣть хорошаго спутника для себя и для коляски. Можешь сказать о семъ, чрезъ своего камердинера, и Ѳедору.

Вяз[емскій]! пиши ко мнѣ особо. Княгиня лѣнится перечитывать письма твои и Горсткиной не передала еще твоихъ порученій, а я заявилъ только, что порученія въ 3-хъ письмахъ.

Сегодня обѣдаю у Бухариной. Ожидаю каталога. Здѣшній уже въ порядкѣ и нужно только присовокупить вашъ.

52.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

29 Февраля. 1832. Москва.

Вотъ и еще выписки изъ Парижа, хотя вамъ, съ неожиданной гостьей, теперь и не до насъ. Пожалоста, Вяземскій, не всему вѣрь, что моя милая Auskundschafterinn на меня высказывать будетъ. Я теперь убиваю время *по приходамъ*, отъ коихъ однакожь никакой *прибыли* не вижу. Укладываюсь, сбираюсь, прощаюсь и жду вашего каталога моимъ книгамъ. Да скажи хоть слово прямо на мое имя: не опоздаю ли я пріѣздомъ на 3-й или на 4-й недѣлѣ?

Обними милыхъ своихъ, къ коимъ привязывался болѣе съ тѣхъ поръ, какъ съ тобой разстался et pour cause.

Сегодня благотворительный концертъ.

Простите.

Хорошо-ли я дѣлаю, что сообщаю выписки и въ такой полнотѣ?

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. П.бургѣ, въ домѣ Межуева, на Моховой.

53.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

Марта 7-го [1832 г. Петербургъ].

Ты точно любовница ревнивая и взыскательная. Мало тебѣ, что въ каждомъ письмѣ пишу о тебѣ, что ты всѣ письма мои читаешь, нѣтъ пиши еще тебѣ особенно въ собственныя руки. Хорошо, если было-бы что писать. Повторяю одно: тебѣ сюда *спѣшить* нечего, потому, что ты здѣсь *спѣшишь*, а тамъ въ Москвѣ по праву стараго конюшенника дуешь по всѣмъ по тремъ, да и коренную затрогиваешь. Голицына, то есть К. Дмитрія, также заставать тебѣ здѣсь не къ чему, войдя уже въ сношенія съ К. Алексан[дромъ] Николаев[ичемъ]. Теперь ѣхать тебѣ въ чужіе краи, не знаю, хорошо-ли. Дай объясниться тучкамъ Бельгійской, Анконской, а то чертъ знаетъ еще, не заварится-ли каша въ Европѣ, и ты попадешь какъ куръ во щи. О Франціи тебѣ пока и думать не должно потому, что Франція совсѣмъ не на хорошемъ замѣчаніи. Слѣдовательно, что тебѣ торопиться за границу. Впрочемъ, все это мои личныя соображенія. Необходимости нѣтъ ни на сторонѣ

моихъ мнѣній, ни на сторонѣ твоихъ. Можешь и ѣхать и можешь оставаться: по мнѣ лучше обождать.

Скажи Горсткинымъ, что нельзя было приступить горяче къ дѣлу брата потому, что завязались здѣсь глупыя дѣла по Европейцу, по 12-ти спящимъ бутошникамъ. Въ этихъ случаяхъ сотрясенія далеко раздаются и трогать чувствительную струну неосторожно. Лучше и здѣсь обождать. Пока дѣло Европейца не кончится, или не предастся забвенію, то и ходатайствомъ за Горсткина при Бенкендорфѣ только непорчу. К. Голицынъ почти въ томъ-же положеніи. На Москву пало подозрѣніе и хлопотать за Московскаго и просить въ Москву мѣста опальному было-бы подкладывать щепки, а въ печи и такъ трещитъ. Попроси Софію Ник[олаевну] передать брату причины, по коимъ дѣло его пріостановилось; я не пишу ему, потому что, не имѣвъ ничего хорошаго написать, поджидаю какой нибудь благопріятной перемѣны.

Вотъ тебѣ и каталогъ, который Ѳедоръ накаталъ по своему. Разбирай, какъ умѣешь.

Мы все возимся съ своими милыми гостьями, которымъ очень обрадовались. *Выписки* показываю Жуковскому и Полетикѣ: вотъ записка отъ послѣдняго. Другимъ не показываю потому, что политическія извѣстія и догадки, въ нихъ заключающіяся, доходятъ сюда поздно, когда событія и здѣсь извѣстны, и потому, что не мечите бисера и прочее.

Бываешь-ли у Толстаго Американца? Онъ, говорятъ, боленъ; навѣщай его почаще за себя и за меня и очень дружески кланяйся ему отъ меня. Скажи Тимашевой, что когда мы встрѣчаемся съ Елисаветою Петровною, мы на развалинахъ воспоминаній плачемъ о святомъ градѣ Іерусалимѣ. Къ сожалѣнію моему, встрѣчаю ее очень рѣдко, а у нее бываю еще рѣже, потому что она цѣлый день у своихъ стариковъ, а я *не ходокъ на судно*. Ты знаешь шутку Меньщикова: онъ когда-то сказалъ, что Пашковъ получилъ чинъ или ленту по Морскому вѣдомству. — Какъ-же такъ? — Да, онъ 17 лѣтъ съ судна не сходитъ.

Прощай. Мой сердечный поклонъ на всѣ четыре стороны. Что-же твоя свадебная фабрика, какъ идетъ? Поздравь очень отъ меня Викентьеву. Видаешь-ли моихъ Васильевыхъ? Скажи имъ, что онѣ меня совершенно забыли: *двоюродная дочь* моя идетъ за мужъ, а мнѣ хоть-бы слово о томъ.

Кузинамъ моимъ, Свербѣевой и Зубовой, передай или перенеси изустно мое рукоцалованіе.

Попроси Свербѣеву дать мнѣ какое нибудь порученіе здѣсь: мнѣ хотѣлось-бы завязать съ нею переписку, а такъ написать, здорово живешь, какъ-то не идетъ съ пера.

Скажи Ив[ану] Ив[ановичу] мое душевное почтеніе. Не пишу къ нему особенно, потому что, право, сообщать нечего. Хотѣлъ было описать ему трапезу меньшихъ братьевъ у Смирдина, но и тутъ перебили у меня Воейковъ и Гречь. Могу объявить ему, что парикъ его еще не готовъ, потому что знаменитый Карлъ I былъ при смерти. Но Франкъ мнѣ сегодня сказывалъ, что скоро будетъ готовъ. О литературѣ нашей что и говорить? Событія говорятъ за нее или о ней. Кирѣевскій запрещенъ, а Булгаринъ приказанъ — и вся сказка не долга. Смирдинъ снимаетъ Сѣверную Пчелу и Сынъ Отечества и даетъ Булгарину ежегодно 25,000, а Гречу 30,000 за ихъ право. А на какомъ правѣ основано это право, право, не разберешь.

54.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

6 Іюля. 1832. 6-й часъ утра.

Третьяго дня прибыли мы въ Травемюнде. Въ первый день много страдали; во вторый *день 30 часовъ* лежали неподвижно на палубѣ, смотря въ небо, между тѣмъ какъ полу-буря заливала насъ соленою водою и ломала нашу мачту; въ третій день любезничали съ дамами и упивались дурнымъ зеленымъ чаемъ и шампанскимъ, любовались неизмѣримостію моря, Борнгольмомъ, башнями Висмара, и наконецъ, во второмъ часу въ среду, согрѣтые солнцемъ, увидѣли Травемюнде и вскричали: «берегъ!» M-me Crighton обрадовалась Жуковскому, а въ Германіи и твердой землѣ. Живописное положеніе Травемюндскаго трактира заставило Жуковскаго и Викулина остаться на весь день и ночевать въ Травемюнде, а я пересѣлъ на малый пароходъ, поскакалъ въ Любекъ по прелестной излучистой *Травѣ;* берега ея — безпрерывная идиллія, и въ 5 часовъ опять вышелъ здѣсь на берегъ, нашелъ у Шлецера письмо отъ б[рата], отобѣдалъ въ знакомомъ hôtel du Nord и побѣжалъ осматривать окрестности города. Вездѣ добрые Нѣмцы курили уже вечернія трубки; дамы сидѣли за работой у тѣхъ же оконъ и у тѣхъ же крыльцевъ, гдѣ чинно сиживали и ихъ прабабушки: все старина въ старомъ Ганзеатическомъ городѣ, кромѣ трактировъ, гдѣ все въ новомъ вкусѣ, со всею Европейскою роскошью, и давно уже не спалъ я въ такой мягкой, покойной постелѣ; какой н[ужникъ], Вяземскій! — теперь позволяю тебѣ мнѣ завидовать!

На другой день явились Жук[овскій] и Вик[улинъ], и мы прожили сутки вмѣстѣ, пили чай у Консула на дачѣ, уложились, и часа черезъ три

разстаемся: Вик[улинъ] ѣдетъ въ Шотландію; мы — *хотя и розно* — на Целле; я въ Гановеръ, Гетингенъ и Минихъ (куда прошу писать ко мнѣ, poste restante). Жук[овско]му не хуже, хотя слабость почти та же. Грустно мнѣ оставлять его, особливо, когда ничто ни куда не влечетъ меня, кромѣ —, но туда нельзя и не поѣду. Я высмотрѣлъ всю книжную лавку: ничего новаго Французскаго не нашелъ для тебя, кромѣ у сего прилагаемаго. Хотѣлъ послать *l'assassin*, но Жук[овскій] увѣряетъ, что видѣлъ его уже въ рукахъ твоихъ, да какъ-то и страшно высылать убійцъ изъ-за моря. Фалька прочелъ — и посылаю. Въ характеристикѣ Виланда, Гердера, Шиллера и пр. много любопытнаго; въ Анализѣ Фауста Фалькъ врядъ-ли угадалъ своего друга. Покажи книжку милой Фикельмонъ и скажи ей, что ожидаю писемъ въ Италію, въ Минихѣ. Передай всѣмъ моимъ милымъ — дальнимъ мое сердечное чувство: Смирн[овой], Дуб[енской], Гр. Завад[овской]. Отошли книгу въ Москву къ сестрицѣ, по адресу, съ вѣрною оказіею. Но вотъ важное порученіе: на *первомъ* маломъ пароходѣ, въ каютѣ, гдѣ мы завтракали, оставилъ я черную трость съ бѣлымъ набалдашникомъ, брата Сергѣя. Справься въ конторѣ парохода и отыщи ее и также отошли повѣрнѣе къ сестрицѣ, естьли ко мнѣ переслать не будетъ случая. Пожалоста, исполни это акуратно: больно, что все братнино растерялъ.

Поклонись Козловымъ и скажи имъ, чтобы передали Балкшѣ, что маленькая дочь во все время была мила и умна и пріѣхала здоровою до Любека. Прости. Напиши о насъ своимъ въ Москву и въ Ревель. Не могу тебѣ выразить, что я чувствовалъ, ступивъ снова на Нѣмецкую землю! Иногда позываетъ къ вамъ, то есть въ старую Конюшню и въ Петровское, и къ чайному столику Смирновой; но вдали Гетингенъ и das Land, wo die Citronen blühen.

Простите. Пожми руку у Велеурскаго, Пушкина, и еще разъ — простите....

Передай кому слѣдуетъ et dévine si tu l'ose; car —

Tu sais mes secrets,
Tu lis dans mon âme,
Dis moi ses regrets.
Sur l'onde en furie
Cherchant le péril,
Loin de sa patrie,
A qui pense-t-il?

* *
*

Quand ses blanches voiles
Flottent dans les airs,
Quand l'or des étoiles
Brille dans les mers,
Quand seul il admire,
L'onde sans péril,
Si son cœur soupire,
A qui rêve-t-il?

* * *

. . . . . .

Un jour s'il arrive
Au port sans péril
Du loin sur la rive,
Qui cherchera-t il?

Угадай!

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

55.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Фр[анк]фортъ на М[айнѣ] 27 Іюля 1832.

Не хотѣлъ писать сегодня, но есть случай, и пишу, посылая тебѣ и Смирновой по книжкѣ. Много бы хотѣлось и послать и написать, но какъ? попутчиковъ нѣтъ, а по почтѣ не хочется разорять тебя. Сей часъ прочелъ книженку одного Нѣмецкаго якобинца: Briefe aus Berlin 1832, посланіе къ Пушкину: An Russlands Apologeten, Erwiederung an Puschkin, — онъ называетъ стихи его: ein Produkt wahrer Dichterbegeisterung; но книга и стихи его — богомерзкія.

Сей часъ ѣду въ Минихъ, оттуда поспѣшу въ Италію, а то опять прогуляю Прелестницу. Жук[овскаго] оставилъ въ Ганноверѣ, гдѣ мы погрустили о его плохомъ здоровьѣ, у памятниковъ Лейбница и Ватерло; съ тѣхъ поръ я обходилъ и объѣздилъ Гарцъ и спускался въ его преисподняя, вспоминая молодость, 10 дней учился въ Гетингенѣ и читалъ въ библіотекѣ все, что послужитъ мнѣ въ Италіи: тамъ еще Геренъ и Блуменбахъ, мои наставники. У перваго Историка Германіи только 6 слушателей.

Ветеранъ Натуральной Исторіи, 86 лѣтъ, смѣшитъ слушателей по прежнему; но говоря о козявкахъ и бабочкахъ, умѣлъ очаровать насъ остро-

тою, глубокомыслiемъ и практическимъ взглядомъ на Природу и на ея проказы и затѣи. Я поклонился урнѣ Галлера въ саду его, гдѣ все ему благоухаетъ безсмертiемъ, праху поэта-философа Бутервека, но тщетно искалъ гробницы моего Шлецера. Пилъ кофе и рейнвейнъ у памятника автора Элеоноры, въ саду, гдѣ дружба не забыла его, и простился съ Гетингеномъ, какъ съ вѣрнымъ, неизмѣнившимся старинным другомъ... Въ Кассель взбирался на высоту Вильгельма, гдѣ теперь гнѣздится съ наложницею Кронпринцъ, управляя за отца Гессенскими владѣнiями. Здѣсь уже все повѣяло югомъ и воспоминанiемъ о братьяхъ. Вчера слышалъ новую прекрасную оперу: *Zampa*. На сценѣ совершаютъ въ церквѣ таинство бракосочетанiя католическаго. Видѣлъ здѣшнихъ аристократовъ — Ротшильдовъ и блестящую купеческую публику и сей часъ простился съ Грановитой Палатой Римскихъ Императоровъ. Прости, обними Велеур[скаго], Бобринскаго, жену, дѣтей своихъ; дай обо мнѣ знать Татаринову. Надѣюсь найти письма въ Минхенѣ: пишите туда; оттуда перешлютъ и въ Италiю. Смирновымъ, Дуб[енской], Гр. Завад[овской] и пр. мой поклонъ. Спѣшу...

Отошли письмо въ Москву повѣрнѣе. Отыскалъ ли черную палку мою?

Я писалъ къ Князю А[лександру] Н[иколаевичу], что естьли какiя книжки, изъ посланныхъ ему, ненужны, то чтобы доставилъ тебѣ для отправленiя къ Нефедьевой, но только естьли ему не нужны.

На оборотѣ: Его Сiятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому въ С. П.бургѣ, въ домѣ Межуева, на Моховой.

56.

Князь Вяземскiй А. И. Тургеневу.

4-го Сентября 1832 г. Петербургъ.

Я почти виноватъ передъ тобою, но много было и невольнаго въ винѣ моей. Во первыхъ, я все поджидалъ втораго письма твоего, чтобы знать на вѣрно, куда писать, потому что первое письмо твое изъ Любека было недостаточно. Ты только что выбѣжалъ тогда на бѣлый свѣтъ, въ глазахъ твоихъ еще рябило, и самъ порядочно не зналъ, куда глаза глядѣли: говорилъ въ Минихъ, а могъ отправиться въ Мономотапа, или *Тату*, какъ бывало *во время оно* скажешь—ѣду въ Басманную, а дернешь на Полянку. Тамъ отлучался изъ Петербурга недѣли на двѣ Лерхенфельдъ, который брался отправить къ тебѣ письмо. На конецъ уже $1\frac{1}{2}$ стран. письма къ тебѣ было готово, но бумага была столь *пiющая*, что ты ничего разобрать-бы не могъ

и назвалъ-бы письмо мое *вопіющимъ*. Надобно было бросить его. Тутъ былъ я не очень здоровъ и очень сердитъ на дождь на Черной рѣчкѣ, который ежедневно заливалъ насъ, и духомъ былъ я чернѣе Черной рѣчки; къ тому-же былъ въ хлопотахъ, бѣгалъ по городу, какъ угорѣлый, изъ края въ край, пріискивая квартиру женѣ и дѣтямъ, ожидаемымъ мною въ половинѣ Октября. Теперь все по немногу пришло въ нѣкоторый порядокъ, и я за перо. Я получилъ всего два письма отъ тебя и книги, Пушкину и Смирновой отдалъ имъ принадлежащія, Графинѣ Долли подарилъ Фалька. Поклоны твои, вздохи, *заочныя глазо<..>ничества* передалъ кому слѣдуетъ. Сегодня обѣдаю съ Дубенской у Смирнихи и везу для доклада Дубенской письма твои. Я все это время мало видѣлъ ее: дворъ былъ въ Петергофѣ и въ Царскомъ Селѣ. Теперь они здѣсь на нѣсколько дней. Императоръ поѣхалъ недѣли на три въ Смоленскъ, Кіевъ, Курскъ, Москву осматривать войска. Завадовской въ свое время передалъ я твои нѣжности, и она на нихъ отвѣчала симпатически, но съ тѣхъ поръ не вижу ея, не знаю, заелагиналась-ли она, или заапраксинилась, но дѣло въ томъ, что заспесивилась, и я поворотился къ ней задомъ. Съ отъѣзда твоего все измѣнилось и испортилось. И самоваръ Смирнихи рѣже кипѣлъ и созывалъ насъ, рыцарей Самовара; за то сама сдѣлалась она сорокочашечнымъ самоваромъ и того и смотри, что нацѣдитъ памъ нѣсколько Смирнятъ. Но по прежнему она очень мила, тебя любитъ и часто говоримъ о тебѣ. Карамзины уже въ Дерптѣ, и Андрей и Александръ иматрикулированы. Екат[ерина] Анд[реевна] все еще худо привыкаетъ къ Студентческой атмосферѣ, говоритъ, что все какъ-то дико и сердце щемитъ. Софія съ своимъ счастливымъ и благоразумнымъ характеромъ, кажется, уживется скорѣе. Ей очень понравился Моеръ, и я пишу ей, что если Богъ дастъ, она поамурится, да и поамоерится. Письма твои къ Нефедьевой отправлены. Сей часъ былъ у меня Татариновъ и сказывалъ, что отправилъ на имя твое въ Любекъ, кажется, къ Консулу, нѣсколько писемъ. Книги твои лежатъ еще въ комнатахъ Жуковскаго, а изъ Московскаго Университета ни гугу. Уваровъ поѣхалъ въ Москву осматривать его. К. Алек[сандръ] Николаевичь сказывалъ мнѣ, что пришлетъ нѣсколько изъ книгъ, тобою доставленныхъ ему, и спрашивалъ, куда писать къ тебѣ. За палкою твоею заѣзжалъ я самъ нѣсколько разъ въ пароходную контору и приказывалъ о ней, но она не отыскалась. Какія новости сообщить тебѣ? Соберу, что есть. Слушай, разѣвай ротъ и уши. Лѣто было пакостное, дождливое, холодное, слѣдовательно, дачи не привлекательны. Александръ Булгаковъ на мѣсто Рушковскаго, умершаго печатая, или распечатывая письма, и подписывавшаго бумаги послѣ того, какъ соборовали его масломъ или чернильнымъ орѣхомъ.

Колонна благополучно постановлена, и Литта не сошелъ съ ума, чего боялись: такъ сроднился онъ съ нею. Поццо, который жилъ у него въ домѣ и долженъ былъ ежедневно выслушивать его колоссальныя рѣчи о колоннѣ, говорилъ qu'il entendoit tous les matins sonner à ses oreilles la trompette du jugement dernier. На церемоніи водруженія, или *постановки колонны*, какъ сказано было на печатныхъ билетахъ, Литта дѣйствовалъ, какъ слонъ хоботомъ своимъ, а Оленинъ юлилъ съ зеленымъ перомъ своимъ, какъ l'oiseau mouche et la mouche du coche. Софія Уруссова помолвлена за Князя Радзивила, флигель-адъютанта, который въ Варшавѣ служилъ въ нашемъ полку, впрочемъ, племянника полководца революціоннаго. Онъ довольно пригожъ собою, имѣетъ въ виду маіоратъ не очень важный. C'est un mariage d'inclination de part et d'autre. Говорятъ, что и наша Московская Щербатова идетъ за мужъ за Александрова. А что скажешь ты о прилагаемомъ билетѣ? Пріѣзжай быть шаферомъ. Не знаю никакихъ подробностей о томъ. Пріѣхала сюда и твоя Шереметева, которая также будетъ жить во дворцѣ. Я еще не видалъ ея. Здѣсь былъ Дюргамъ съ семействомъ, и они очень хорошо приняты были Дворомъ. Съ городскимъ обществомъ мало знакомились и показались только на балѣ Австрійскомъ. На колонной церемоніи, à l'érection de la Colonne qui a tant fait bander le C-te Litta, Леди и Мисски были по пословицѣ: всѣ люди какъ люди, одинъ Чертъ въ колпакѣ. Всѣ дамы въ цвѣтныхъ нарядахъ, мы въ шитыхъ мундирахъ, а онѣ въ траурныхъ платьяхъ съ головы до ногъ, а день Царскій, изволите видѣть, Ваше Превосходительство, оно и кололо намъ глаза православнымъ.

7-го. Я докладывалъ Дубенской, и она была очень довольна и приказала Вамъ объявить свое Высочайшее благоволеніе и вписать стихи, тобою присланные, въ альбомъ ея, что и будетъ исполнено. Она очень мила и жаль, если эта райская птичка полиняетъ и осипнетъ въ холодной и вѣтренной атмосферѣ. Знаешь-ли, что я въ довольно частой перепискѣ съ M-dme Bravura. Но не ревнуй, переписка не контрабандная, хотя и по таможенной части. Она ожидаетъ мать изъ Италіи съ пожитками, уже разъ вывезенными изъ Россіи, и поручала мнѣ объяснить и облегчить это дѣло, въ чемъ я, кажется, успѣлъ. Въ каждомъ письмѣ рѣчь о тебѣ и между прочимъ во вчерашнемъ: «J'ai eu des nouvelles indirectes, пишетъ она, de *l'amico fidele*, est-ce un nom qui lui puisse convenir? Il a tracé sur toutes les vitres de l'auberge à Lubeck son nom avec ce qui suit» — и ce qui suit — глупость съ позволенія Вашего, то есть это уже моя отмѣтка. «Tres prochainement je profiterai de votre aimable proposition en vous envoyant une epitre; pour le moment je suis tres souffrante et peu disposée à un plaisant entretien». —

Молодый Кочубей, фракъ, былъ въ Москвѣ и часто видѣлъ ее. Онъ говорилъ мнѣ, что Чадаевъ дулся на него и все спрашивалъ, скоро-ли онъ ѣдетъ въ Петербургъ. Если дѣло пошло на коммеражи, то вотъ и другой о Чадаевѣ изъ письма Бравуры: «L'auteur de la lettre à une dame est toujours dans les régions superlunaires, pourtant il lui prend quelquefois la fantaisie de s'humaniser et alors qui croyez Vous qu'il choisisse pour but, en descendant jusqu'aux faibles mortelles? Il y a des choses en lui qui ne s'accordent pas avec sa philosophie, choses, qui marcheraient bien avec la vôtre, mon prince, et dont je ne puis Vous entretenir? Votre esprit sera-t-il à la torture. Si c'est une énigme je Vous la donne à deviner?» — И въ самомъ дѣлѣ, загадка, и не умѣю разгадать ее. Не наткнешься-ли ты чутьемъ? Не ходитъ-ли онъ миссіонерничать по <.....>ямъ. Это вовсе не по моей части и не по моей философіи, но la pruderie qui empèche M-dme Bravura de m'en entretenir даетъ мнѣ нѣкоторое подозрѣніе. Вчера видѣлъ я Сверчкову, которая о тебѣ спрашивала и говорила съ участіемъ. Съ Вьельгорскимъ бываемъ часто, когда онъ не у двора. Пушкинъ все помышляетъ о Газетѣ и ждетъ твоихъ питательныхъ крохъ: не даромъ служилъ ты въ Христовомъ департаментѣ и научился дѣлать consommé такъ, что одна твоя рыбка накормитъ до сыта тысячу человѣкъ. Я увѣренъ, что тутъ должно искать происхожденіе крѣпкаго бульона. Для Журнала крѣпкій бульонъ и нуженъ, а ты на это мастеръ. Когда будешь присылать книги, присылай хорошія, а не тѣ, что первыя подъ руку попадутъ. Особенно присылай новыхъ стиховъ: оно и невинно и не громоздко. Жена Пушкина сіяетъ на балахъ и затмѣваетъ другихъ. Впрочемъ, баловъ нынѣшнимъ лѣтомъ было мало, только три: у Фикельм[онтъ], у Бобринской и Бѣлосельской. Теперь начинаютъ съѣзжаться въ городъ. Пора: тамъ въ болотахъ такъ уже облягушечьились всѣ, что начинали квакать. Но болѣе и того молчали, а все вырѣзывали фигурки изъ картинъ и наклеевали. Старуха Бобринская ввела эту проклятую моду, и нигдѣ другаго ничего не видишь. Гостиныя паши и то были не очень животрепещущи, а теперь только и шевелятся, что пальцы да ножницы pour couper le fil de tous les discours. И барышни, и барыни, и щеголи, и сановники — отъ Петербурга до Петергофа все вырѣзываетъ. Это напоминаетъ мнѣ безумнаго старика, котораго видѣлъ я въ Москвѣ въ Желтомъ домѣ; онъ вѣчно сидѣлъ въ своей кельѣ и плелъ какое-то кружево. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ занятіи нашего общества и нашего поколѣнія есть какое-то полоуміе старости, впавшей въ ребячество. У насъ ищутъ не только то, что убиваетъ время, но что убиваетъ и мысль. Вотъ главное. Тогда все и идетъ какъ по маслу.

8-го. Князь Голицынъ возвратилъ мнѣ вчера нѣсколько изъ книгъ, тобою присланныхъ, все духовныя. При первомъ случаѣ перешлю ихъ въ Москву; не черезъ Чадаева-ли? Онъ пойдетъ ихъ читать тамъ, гдѣ *съ купцемъ игралъ дьячекъ приходскій въ горку*. Жаль что Василія Львовича нѣтъ, онъ написалъ-бы новую картину: *Буяновъ Миссіонеръ*. Встрѣчаю здѣсь изрѣдка на улицѣ, или на площади, то есть у Булгакова, пріятельницу твою, Жихареву. Она только что дуется и шипитъ, увидѣвъ меня, а разговора нѣтъ никакого. Не знаю, за чѣмъ она здѣсь, но, кажется, не Герцогинею Беррійскою, чтобы возмутить противъ тебя Вандею и образовать шуанство, а по какимъ нибудь своимъ другимъ дѣламъ. Графиня Фикельмонтъ обѣщала доставить письма для тебя; не знаю, успѣю-ли взять въ этотъ разъ, потому что она осталась еще въ лягушечницѣ, то есть на Черной рѣчкѣ. Щулеповъ умеръ, но не отъ холеры, а горячкою. Впрочемъ, холера здѣсь мало разыгралась счетомъ, а припадки ея были сильные въ нѣкоторыхъ случаяхъ: въ нѣсколько часовъ уносила она. Карантинныхъ мѣръ никакихъ не было, и въ народѣ мало говорятъ о ней. Ты встрѣчался-ли съ нею на пути? Посылаю тебѣ новые стихи Козлова на три смерти: молодаго Даргомыжскаго, невѣсты Корсаковой и молодой Витгенштейнъ. Вотъ тебѣ и нашъ романсъ съ Вьельгорскимъ. Здѣсь проѣзжала Финляндская красавица, *Аврора*, воспѣтая и Баратынскимъ. Дурная погода и хорошенькое лице ея, а къ тому-же имя, которое ей по шерсти дано, такъ въ ротъ и влагали стихи. Заставь ихъ пропѣть кѣмъ нибудь. Музыка очень мила. Если встрѣтишься съ Гагариною-Соймоновою, скажи ей, что голосъ ея и мысль о ней все еще звонятъ у меня въ ушахъ и въ сердцѣ. Такихъ женщинъ Петербургская почва уже не произрастаетъ, да и время не такое. Тогда было какое-то благорастворѐніе въ воздухѣ. J'eus un jour des pensées, qui, semblables aux fleurs, s'épanouissaient à l'air et au soleil; mais la douleur les a fanées. (Connol, roman de mathurin).

Машенька моя проситъ портрета твоего для Альбома: вели списать себя à l'aquarelle, или въ этомъ родѣ, то есть прочно, чтобы дорогою не испортилось. Она проситъ и Жуковскаго портрета. Когда съѣдетесь съ нимъ, засади его. Если гдѣ найдешь хорошій и похожій портретъ гравированый Байрона, купи для меня и по первому случаю пришли. Можешь адресовать Аркадію Семеновичу Тимирязеву, управляющему Петерб. таможнею. Въ Москвѣ все идетъ по старому, Пашковы и Киндяковы монополь̀ствуютъ. Получаю иногда письма отъ Лизы Пашковой и Норова; всѣ о тебѣ распрашиваютъ. Норовъ пишетъ мнѣ о Лизѣ Пашковой:

Нѣтъ, совсѣмъ ужь не такая,
Какъ бывала холостая.

Теперь тамъ Велик: Князь и Велик: Княг:, и всѣ на воды кидаются, какъ на водку. Кажется, все я тебѣ высказалъ; если любопытнаго мало, не забывай que la littérature est l'expression de la société. Гдѣ оставилъ ты собраніе писемъ Карамзина и другихъ? Не стыдно-ли не мнѣ ихъ оставить? А ты не могъ не подтибрить у Пушкина моей Журнальной бумаги? У тебя просто огранъ бумажной кражи, но не забывай, что и ассигнаціи бумажки. Прощай, любезный другъ. Пиши чаще, тебѣ есть что писать, а къ тебѣ нечего. Обнимаю отъ всего сердца. Обними Жуков[скаго], когда съ нимъ сойдешься.

Себѣ романсъ спиши, а подлинникъ отправь по надписи. Она въ Женевѣ, или въ Бернѣ. Я черезъ мужа обѣщалъ ей.

57.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Миланъ. 1832. Сентября 7.

1-го и 2-го сего мѣсяца написалъ я длинное письмецо въ Москву къ моей сестрѣ А[лександрѣ] И[льиничнѣ] Нефедьевой и послалъ его, такъ, какъ и письма къ Булгак[ову] (К[онстантину] Я[ковлевичу]) и къ Князю Ал[ександру] Ник[олаевичу] Голицыну, съ Кн. Юрьемъ Иван[овичемъ] Трубецкимъ, коего отсюда проводилъ до Боромейскихъ острововъ, и въ *Баденъ*, въ Пьемонтѣ, въ виду *Isola bella* и *Isola-madre*, съ неизъяснимою тоскою по чемъ или комъ то, простился съ нимъ, выпивъ послѣднюю рюмку за здоровье всѣхъ милыхъ, ближнихъ и дальнихъ.

Этотъ вечеръ провелъ я одинъ въ трактирѣ съ нелюдимыми Англичанами и съ тоскою въ сердцѣ: дождь лился рѣкою и мѣшалъ уединенной прогулкѣ по дорогѣ Наполеоновской къ Симплону. На другой день, съ разсвѣтомъ, сѣлъ я, опять одинъ, въ лодку, и три гребца повезли меня на *Isola-bella*, какъ букетъ, изъ прозрачнаго *озера большаго* (Lacomaj[iore]) процвѣтающій. Я обходилъ и древній замокъ *Боромеевъ*, съ превосходною галереею картинъ и съ кроватію, на которой Наполеонъ обдумывалъ *Маренго*, и островъ, какъ Венеція, въ водѣ на наносныхъ камняхъ утвержденный, гдѣ, въ виду трехъ Государствъ и вѣчныхъ снѣговъ Симплона и соперницы Готарда—горы *Роза*, растутъ померанцы, кедры Ливанскіе и кипарисы Египетскіе и гдѣ Наполеонъ на величайшемъ лавровомъ деревѣ вырѣзалъ слово:

Маренго, въ тотъ день, какъ онъ рѣшился дать сію битву (Англичане всѣ слова вырѣзали). Объѣхавъ *Isola-Madre* и другія островка, болѣе или менѣе прелестныя, я переѣхалъ на лодкѣ опять въ прежнее Государство Ломбардское, къ *Лавеннѣ*, и сухимъ путемъ, въ прекрасный воскресный день, отправился чрезъ городъ *Варезе*, обозрѣвая озеро *Варезское*, въ *Комо*. Тутъ заказалъ обѣдъ съ вкусною рыбкою *Ангали*, *Комовскаго* озера, и сѣлъ опять на лодку, но опять одинъ восхищался прелестями озера *Комо*. Естьли бъ *Вольтеръ* взглянулъ на него, то не сказалъ бы о *Женевскомъ:* «mon lac est le plus beau!» — Ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать! Во весь объѣздъ мой я былъ въ какомъ-то очарованіи: то *villa-Este*, гдѣ «*жила и любила*» Королева Англинская три года, то *вилла* Одескальки, подлѣ которой за недѣлю предъ симъ роскошничала наша Самойлова, то villa-*Pliniana*, гдѣ Cuviet древности, Плиній, описывалъ Природу и угадывалъ тайны ея (одна изъ нихъ въ самой виллѣ его — кладезь съ приливомъ и отливомъ, какъ море, — и по сію пору не разгадана), и гдѣ памятникъ славному *Вольта* въ сосѣдствѣ съ дачею *Пасты* (въ этотъ день пѣла она на ярмаркѣ въ *Бергамѣ*, гдѣ я былъ за три дни предъ тѣмъ). — Озеро было, какъ кристалъ: спокойно и прозрачно; солнце сіяло и окружныя горы, и дачи, и дворцы отражались въ немъ. Въ душѣ моей были не однѣ мечты, но и грусть: не съ кѣмъ было раздѣлить сильныхъ ощущеній при видѣ прелестей озера и его окрестностей, нѣкому передать было всего, что въ сердце тѣснилось. Я велѣлъ поворотить къ *Комо* и къ вечернему обѣду былъ же опять на берегу его: древній городокъ,—увѣряютъ, что Комо построенъ прежде *Рима*,— обнимаетъ озеро полу-луніемъ:

«Lunata città del Lario amica».

Соборъ древній, и хотя огромный, но все миніатура здѣшняго, коего стройныя громады сіяютъ теперь предо мной бѣлизною («паче снѣга убѣлилъ» его тотъ же Наполеонъ, создатель Симплонскаго шосе и гражданскаго уложенія). Въ *Комо* все и всѣ были на улицахъ. Въ церквахъ пѣли *Ave-Maria*, и вечерній колокольный звонъ по берегамъ озера и съ церквей, по окружнымъ горамъ и утесамъ стоящимъ (sic!), наводилъ какое-то уныніе на душу, особливо когда звонъ сей слышался изъ отдаленной каплицы. Я не знаю ничего, что бы такъ дѣйствовало на всю нервную систему бездомнаго странника, который слыхалъ колоколъ своего прихода, въ своемъ селѣ, или въ *старой-Конюшенной*.... Я сбирался ночевать въ *Комо*, въ трактирѣ *Ангела* на берегу озера; но пришелъ пароходъ, Плиній, объѣжжающій въ одинъ день все пространство его; я встрѣтилъ Англичанина, знакомца Лондонскаго

и Парижскаго, возвратившагося изъ Эмса, гдѣ мой милый Жуковскій утѣшалъ его въ потерѣ единственной дочери и перевелъ сочиненную Шатобріяномъ Эпитафію. Онъ принесъ мнѣ вѣсти и о *Рекамье*, у Констанскаго озера съ вѣрною и въ изгнаніи дружбой живущей (за 300 франковъ въ мѣсяцъ, въ пенсіонѣ): все это такъ меня взбудоражило, что я не въ силахъ былъ оставаться на ночь въ Комо, и въ надеждѣ найти здѣсь изъ Парижа или изъ Россіи письма взялъ мѣсто въ велосиферѣ и пріѣхалъ ночью обратно въ Миланъ.—Но здѣсь не было писемъ..... вотъ уже мѣсяцъ, какъ я тщетно ожидаю ихъ: ни въ Инспругѣ, ни въ Зальцбургѣ, ни здѣсь; а въ Парижѣ холера не прекратилась. Но вамъ что до тоски моей: васъ, щастливцевъ, должно только тѣшить пріятными разсказами, а не тоскою по братѣ и по отчизнѣ (о ней узнаете отъ очевидца Трубецкаго: конечно бы уѣхалъ съ нимъ изъ Бором[ейскихъ] острововъ въ Швейцарію и далѣе, естьли бъ не оставилъ здѣсь камердинера и чемодана). Здѣсь получилъ только кучу старыхъ писемъ изъ П.бурга, но не изъ Россіи.

Теперь осматриваю Миланъ; вчера съ раненымъ Кн. Голиц[ыны]мъ объѣздилъ миль 30 вокругъ Милана, дачу Герцога *Литты*, древній городокъ *Монца*, гдѣ въ соборѣ, вмѣстѣ съ мощами и съ гвоздемъ отъ креста Господня, хранится желѣзная Ломбардская корона, въ золотомъ крестѣ. Съ молебномъ и съ колѣнопреклоненіемъ вынимали ее для насъ, по особому предписанію здѣшняго духовнаго начальства. Со временъ Карла V никто, кромѣ *Наполеона*, ею не короновался. Возлагая ее на себя, онъ сказалъ: «Dieu me l'a donné, gare à qui la touche». Но съ тѣхъ поръ на здѣшнихъ *Трухмальныхъ* воротахъ, при Наполеонѣ заложенныхъ, подлѣ барельефа, изображающаго возрожденіе Итальянскаго королевства, уже и барельефъ со *священнымъ союзомъ* и съ донскими козаками... Въ *Монцѣ*, гдѣ нѣкогда живали Короли Ломбардскіе и *Богарне*, собрано въ соборѣ съ IV-го столѣтія множество церковныхъ и другихъ древностей, между коими и крестъ, коимъ Наполеонъ освятилъ себя въ коронацію въ Миланѣ.

Въ *Лейнатѣ* видѣлъ я, какъ живутъ Итальянскіе *знатные* — въ виллахъ своихъ, и сравнивалъ этотъ образъ жизни съ Шотландскимъ и Англинскимъ — въ замкахъ; подъ виноградниками и подъ розово-синеватымъ небомъ, въ свѣжихъ гротахъ и подъ тѣнію померанцевъ проводятъ здѣсь длинный день, съ духовникомъ и съ Cavalier-Servente: тамъ въ *Бовудѣ*, у Лансдовна, или на берегу Firth of Forth, у *Розбери* — съ Times, съ собаками и съ мудрецами всѣхъ вѣковъ и народовъ, или съ романомъ В[альтеръ]-Скота, обдумывая въ то же время Судьбу своего графства или политику всей Европы. Тамъ одинъ разъ въ недѣлю ходятъ въ церковь слушать нравственно-догма-

тическую проповѣдь, здѣсь нѣсколько разъ въ день въ черномъ покрывалѣ ходятъ дремать въ прохладѣ мрачнаго храма, передъ истуканами святыхъ или передъ Леонардомъ Да Винчи. На возвратномъ пути въ Миланъ осмотрѣли мы вчера амфитеатръ, на 30 тыс. зрителей построенный, обнесенный вѣковыми, зеленѣющими деревьями. Какъ онъ ни говоритъ воображенію о могуществѣ Наполеона, но *Веронская арена*, не смотря на Итальянскую фарсу, на которую я недавно смотрѣлъ со ступеней ея, какъ то иначе дѣйствуетъ на душу и на воображеніе, Римлянами упоенное! Особливо въ сумракѣ вечера поражаетъ мрачность древняго амфитеатра. Въ *Нимѣ*, въ южной Франціи, онъ какъ-то лучше сохранился; но и здѣсь еще не сокрушенъ ни временемъ, ни варварами обломокъ верхней стѣны, надъ уступами висящій. Черезъ три дни, на пути въ *Падуа* чрезъ *Верону*, опять ночью постараюсь увидѣть его и передамъ вамъ живыя впечатлѣнія.

Здѣшній соборъ превзошелъ мои ожиданія: я только одно зданіе видѣлъ выше его — соборъ Св. Павла въ Лондонѣ; но тотъ застроенъ домами, закоптѣлъ отъ дыма и вѣчною мглою скрытъ отъ людей и солнца. Если смотришь на него снизу, то шляпа слетаетъ съ головы, когда захочешь взглянуть на верхъ зданія. Напротивъ, здѣшній — поражаетъ стройностію цѣлаго и частей. Онъ возвышается къ свѣту, сіяя бѣлизною. Луна, которая здѣсь свѣтлѣе Лондонскаго солнца, придаетъ собору какую-то магическую, невыразимую прелесть. Это великанъ, но стройный и въ частяхъ гармоническій, и вѣками созданный. Разъ шесть днемъ и часто вечеромъ, когда уже въ немъ темнота почти совершенная, захожу я въ него слушать вздохи молящихся. Въ *Café* у его подножія прохлаждаюсь я за мороженымъ для того, чтобы имѣть соборъ передъ глазами. 3-го дня взбирался на вершины его, обходилъ мраморные кровли его, касался многихъ изъ 4,200 статуй, въ прекрасной пропорціи снизу и въ совершенствѣ отдѣлки вблизи видимыхъ. — Сколько башенъ и башенокъ для сего *святаго и мученическаго* народонаселенія, и ни одна не вредитъ другой! всѣ и каждая на своемъ мѣстѣ и всѣ и каждая не утомляютъ, но успокаиваютъ глазъ. Ни одно украшеніе не тяготитъ собою массы, и издали эта филограмная работа рисуется на розовомъ Итальянскомъ небѣ, съ точностію неимовѣрною. Днемъ и вечеромъ народъ сходится здѣсь на молитву: въ подземной каплицѣ, серебромъ и золотомъ залитой, безпрерывно теплятся лампады, и мракъ, слабо освѣщаемый, питаетъ душу богомольцевъ; но всѣ сіи ощущенія отдалъ бы я за *одно* чувство, всѣ сіи краснорѣчивыя массы отдалъ бы я за *одну* картину: за чувство, съ которымъ стоялъ я передъ *тайною вечерью* Леонарда — за эту божественную думу, которой исполненъ взоръ Спасителя, за руку его, на хлѣбъ, тѣло его, указую-

щую. Странно! Лице и рука Спасителя, и вообще весь образъ его уцѣлѣли лучше всего: глаза Спасителя еще утомлены жизнію и искупленіемъ; въ нихъ вся судьба человѣчества и вся тайна искупленія, послѣдній завѣтъ его — новая заповѣдь. Голова юнаго ученика, наклоненная на плечо присѣдящаго ему товарища, уже полу-стерта: только лѣвый глазъ, полный тоски и предчувствія разлуки со Спасителемъ, и уста его сохранились почти невредимы. На другихъ ученикахъ болѣе слѣдовъ разрушенія. Гравюра, даже и Моргенова, невѣрно изображаетъ даже положеніе лицъ въ оригиналѣ. И другія церкви здѣсь любопытны стариною, живописью и историческими воспоминаніями. Храмъ Св. Амвросія — одинъ изъ самыхъ старинныхъ: преданіе говоритъ, что здѣсь Амвросій не впустилъ Имп. Ѳеодосія во врата храма, за кровопролитіе въ Антіохіи.—Si non e vero.... Въ Ломбардіи служба сего святаго Амвросіянская, нѣсколько отлична отъ общей Римской литургіи и ближе къ нашей и къ первобытной христіянской. Завтра въ соборѣ праздникъ Богоматери и Архіерейское служеніе; мнѣ дали русскія дамы билетъ въ ложу церковную: увижу Амвросіянское служеніе и сравню съ нашимъ и съ католическимъ. Былъ въ Амвросіянской библіотекѣ, учрежденной *Боромеями* и богатой рукописями; разсматривалъ списокъ *Виргилія* на пергаменѣ, изписанный по полямъ *Петраркою*. Вотъ нѣсколько строкъ, написанныхъ рукою его на семъ Виргиліѣ, на 1-мъ листѣ: «Laura propriis virtutibus et meis celebrata virtutibus, primum sub oculis meis apparuit anno 1327 die mensis Apr. in Ecclesia S. Clarae Avignione, hora matutina; eodem die, eodem hora 1348 ab hac luce illa lux substracta est; corpus castissimum et pulcherrimum in loco fratrum Minorum repositum est, asperam animam ejus in coelum, unde erat, rediisse persuadeo mihi». — Смыслъ послѣднихъ строкъ Петрарки въ томъ, что онъ написалъ ихъ на Виргиліѣ для того, чтобы чаще имѣть ихъ передъ глазами и думать о той, о комъ сказалъ: che Sola a me par Donna!.. Къ Академіи Наукъ и Искусствъ пристроена въ *Брерѣ* и *Пинакотека* съ бюстами славнѣйшихъ мужей Италіи и особенно Ломбардіи. Теперь только объ одномъ: *Монти* очень похожъ на *Гете* въ главныхъ чертахъ своихъ.

Сегодня видѣлъ молодаго Литта и просилъ его поклониться милой красавицѣ — Посольшѣ, сестрѣ, мужу и матери ея. Послѣ завтра ѣду, чрезъ *Мантуа*, въ Падуа и къ водамъ *Баттаглія*, для свиданія. Оттуда, заѣхавъ въ Венецію, — во Флоренцію, гдѣ надѣюсь найти письма. Ни отъ кого ни слова изъ Россіи!

Нужны ли Пушкину мои письма отсюда? Годятся ли?

Иду пить чай къ Гр. Терци и Комонъ: обѣ гол[ландки].

Вяземскій! Скажи немедленно Татаринову, что 7 старыхъ писемъ получилъ, но для чего онъ не написалъ?

9 сентября.

Поклонись Булгакову: съ Кн. Юр[іемъ] Трубецкимъ писалъ къ нему и къ Князю А[лександру] Н[иколаевичу] — писемъ *ни отъ кого* нѣтъ.

Дай прочесть письмо *Татаринову* и вели ему писать ко мнѣ во Флоренцію.

Читалъ о Дуб[енскихъ] въ письмѣ изъ Петербурга. Кланяйся *имъ*.

58.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Венеція. 21 сентября. 1832.

Я писалъ къ тебѣ черезъ Москву изъ Милана 9-го сентября; но отъ тебя съ самаго отъѣзда — ни слова. Не теряю надежды побѣдить твою лѣнь моими докуками. Князь Гаг[аринъ] отдастъ тебѣ это письмо и раскажетъ тебѣ о нашемъ здѣшнемъ 12-дневномъ житьѣ-бытьѣ. Мы встрѣтились въ Падуѣ и на другой день здѣсь; съ тѣхъ поръ не разстаемся, ибо живемъ въ одномъ трактирѣ, гдѣ онъ нѣкогда живалъ съ Сережей. Я сбирался писать къ тебѣ отсюда длинное письмо, но онъ ускорилъ отъѣздъ свой, а я уже усталъ, написавъ сегодня на 8 страницахъ письмо въ Москву, къ сестрицѣ, которое можешь выписать чрезъ Княгиню при отправленіи къ сестрицѣ прилагаемыхъ у сего пакетовъ, а къ Княгинѣ коробочки съ венеціянскими бездѣлками для трехъ Княженъ твоихъ. *Грея* въ разныхъ видахъ дарю тебѣ на память о моей Веронской грусти, когда не разъ и о тебѣ вспомнилъ, прохаживаясъ подъ развалинами римскаго амфитеатра. Разноцвѣтныя карточки передай по адресамъ.

Письмо мое къ сестрицѣ Нефедьевой можешь прочесть и передать о *Ламене* то, что пишу о немъ, кому заблагоразсудишь. Я хотѣлъ описать мое свиданіе съ нимъ въ Минхенѣ и все, что слышалъ о немъ здѣсь отъ Шелинга, но не успѣю.

Венеція такъ еще прекрасна, такъ еще богата достопримѣчательностями и въ своихъ развалинахъ, что, по мнѣнію Гагарина, ее надобно видѣть даже послѣ Рима, послѣ всей Италіи. И я едва успѣлъ въ 8 дней осмотрѣть наскоро главное; остается еще много любопытнаго, и нѣтъ времени всего записывать и описывать такъ, какъ бы хотѣлось. Я учусь здѣсь смотрѣть на картины; сокровища Венеціянской школы почти всѣ цѣлы, въ церквахъ,

въ частныхъ дворцахъ и въ Академіи Художествъ. Увезенныя въ Парижъ давно возвратились вмѣстѣ съ 4-мя позлащенными конями, кои скачутъ на фасадѣ Соборной Св. Марка.

Какой соборъ! и какая площадь! Явно, что Palais Royal построенъ по образцу Венеціянской площади; но въ архитектурномъ отношеніи и особливо по сосѣдству Греко-Готическихъ позлащенныхъ массъ и куполовъ собора Palais Royal уступаетъ здѣшнимъ зданіямъ, съ трехъ сторонъ площадь обстоящимъ; Наполеонъ и на площади Св. Марка оставилъ по себѣ память, застроивъ одну сторону мраморными зданіями; они ниже старыхъ, но почти въ томъ же вкусѣ. Ввечеру мы сбираемся здѣсь пить кофе и ѣсть сорбеты; площадь широка, и освѣщеніе съ двухъ сторонъ, на конхъ лавки и кофейные дома, недостаточно. Жилыя покои еще не освѣщены теперь, ибо всѣ на дачахъ, и одни голуби не оставили и на лѣто кровель своихъ. По старинному обыкновенію они ежедневно получаютъ кормъ, ибо Сенатскимъ указомъ Венеціянской республики положено ихъ хранить: думаютъ что Венеціяне видѣли въ нихъ живую эмблему произхожденія своей республики, — спасенія предковъ своихъ отъ Атиллы; сіи голуби, или предки ихъ, также разъ спаслись отъ варварскаго обыкновенія бросать птицъ въ извѣстный праздникъ народу; съ тѣхъ поръ голуби здѣсь слетаются и безопасно живутъ на всей площади. Одна голубо-любивая дама въ два часа ровно даетъ имъ ежедневно кормъ; вчера при мнѣ на башнѣ одѣтый въ желѣзную броню рыцарь простучалъ два раза молотомъ своимъ: откуда не взялись тучи голубей и слетѣлись подъ окна своей кормилицы; они разтворились — и кормъ посыпался: но голуби прилетѣли на звонъ прежде корма.

Я катаюсь ежедневно на гондолахъ, объѣзжаю храмы и дворцы, и арсеналъ, и садъ; гондольеры указываютъ мнѣ на домъ, гдѣ жилъ *Бейронъ* и гдѣ еще на деревянномъ столбѣ, къ коему прицѣпляютъ гондолы, хранится полу-стертый гербъ его; но еще ни одинъ баркароллъ не пропѣлъ мнѣ стансовъ *Тасса*; и *Гетевыхъ* эпиграммъ на Венецію, до совершеннаго паденія ея писанныхъ, нельзя уже теперь во всемъ примѣнить къ ней: съ тѣхъ поръ многова уже не стало; многое смолкло! Но для исторіи, для воспоминаній — все еще живо здѣсь; и развалины краснорѣчивы. Стѣпы еще блещутъ мраморами, полы мозаиками, храмы изумрудами; вездѣ Тиціянъ — Emulator de Zeusi et degl' Apelli — вездѣ Леонардъ, Жордано — и, наконецъ, Канова, получившій здѣсь первое образованіе, самъ угадавшій здѣсь Геній свой! Пореѣздъ по каналамъ изъ церкви въ церковь, изъ дворца во дворецъ, также занимателенъ, какъ и самые дворцы и храмы: вездѣ и во всемъ является — «великая тѣнь прошедшаго» — Stat magni nominis umbra...

А вечернее солнце! Никогда не забуду я, какъ оно ложилось за дальними Падуанскими горами, позлащая послѣдними лучами тихую поверхность водъ, омывающихъ Венецію, какъ рисовались на синерозовомъ, позлащенномъ небѣ верхи храмовъ и куполы: Giorge maggiore, della Salute, Redentore — памятники язвы и Палладія!

День весь звонили на Венеціянскій ладъ и мѣшали мнѣ писать въ Москву; теперь ночь, и подъ моими окнами трубадуры незваные наигрываютъ Тирольскія и Россиніевы мелодіи и мѣшаютъ писать къ тебѣ — и даже спать Тургеневу: естьли музыка продолжится, уйду въ театръ смотрѣть піесу tutta da riddere! Для фарсъ всегда хорошія актеры въ Италіи. Музыка подъ окнами умолкла. Пора на высокую кровать. Прости, Вяземскій. Исполни слѣдующее:

1) Отошли немедленно въ Москву то, что отъ меня получишь.

2) Поклонись *милымъ* и роздай имъ разноцвѣтныя карточки.

3) Напомни К. Гаг[арину] переговорить обо мнѣ съ тѣми, съ кѣмъ должно, и найди случай сказать мнѣ то, что отъ него услышишь.

4) Призови Татаринова, отдай ему то, что для него получишь, и потребуй отъ него, чтобы написалъ и писалъ ко мнѣ; давай ему книгъ читать и иногда зазывай къ себѣ; книгъ онъ не разтеряетъ, а тебя полюбитъ.

5) Я давно сбирался попросить тебя дать знать И[вану] И[вановичу] Дмитріеву, что я очень огорченъ его холодностію въ послѣднія дни моего пребыванія въ Москвѣ и что естьли я виноватъ, то невинно, и потому ему легко простить мнѣ и любить меня по старому.

6) Напомни обо мнѣ Карамзинымъ, Мещерскимъ и Вяземскимъ. Въ минуту отъѣзда моего изъ Милана я получилъ милое письмо отъ милой и умной Велеурской изъ Гофъ-Гаштейна и отвѣчалъ ей. Поклонись мужу.

22 сентября. Забылъ главное: еще въ Москвѣ, по твоемъ отъѣздѣ, получилъ я отъ С[офьи] П[етровны] Свѣчиной порученіи собрать рукописи знаменитыхъ Русскихъ писателей, или другихъ особъ, и въ томъ числѣ именно требовались твоя, Пушкина, Жуков[скаго], Дмитріева, Карамзина и другихъ. Она желала сего для Княгини Гагариной. Здѣсь получилъ я недавно письмо отъ Софьи П[етровны] и о томъ же! Княгиня подтвердила ея просьбу, и я обѣщалъ ей за тебя, что ты не только пришлешь свои каракульки, но и напишешь ими нѣсколько стиховъ для Альбума этого милаго Ангела. Она страстно привязалась къ этой охотѣ и сбираетъ дань со всего свѣта. Въ ея Альбумѣ весь живый Римъ. Пожалоста, попроси отъ меня и Пушкина дать стиха 4, хоть старыхъ, если новыхъ пожалѣетъ, но написать ихъ своеручно, и отдай все это на тонкой бумажкѣ К. Гагарину, сказавъ, что это для жены его

и что онъ долженъ немедленно переслать къ ней. Мои манускрипты въ Парижѣ и Минхенѣ, а у тебя вѣрно есть подъ рукою записки Дмитріева. Потребуй и отъ Гнѣдича, и отъ Крылова: оба они ее знавали. Естьли есть нѣсколько строкъ Баратынскаго, то нехудо: словомъ все, что подъ руку попадется; но себя, себя и Пушкина поскорѣе.

Сегодня угощаю я *Шелинга* и жену его у Св. Маргариты, подъ виноградными кущами, Венеціянскою кухнею, но Французскимъ виномъ. Туда поѣдемъ въ гондолѣ и постараемся обозрѣть часть Венеціи.

Вечеръ. Возвратился сей часъ изъ подъ виноградной бесѣдки, гдѣ втроемъ бесѣдовалъ съ Шел[лингомъ] и женою его (она умная и милая женщина и понимаетъ мужа). Я, можно сказать, дослушалъ его лекцію, отъ конца которой уѣхалъ изъ Минхена: какая простота съ глубокомысліемъ! и какъ все теперь ясно въ головѣ философа Нѣмецкаго, который 15 лѣтъ не писалъ или не печаталъ ничего, а все обдумывалъ! Авось, и въ моей прояснится. Вѣроятно, въ Минхенъ заѣду на возвратномъ пути изъ Италіи, естьли Шел[лингъ] тамъ будетъ въ то время профессорствовать. Я чувствую, что къ наукамъ я ближе, нежели къ искусствамъ.

24 сентября, вечеръ. Возвратился съ острова *Лидо*. Надобно быть поэту въ душѣ и сердцѣ, чтобы описать все, что я видѣлъ, все, что чувствовалъ, плывя къ Лидо, окруженный толпою другихъ гондолъ и барокъ, въ различномъ разстояніи другъ отъ друга: веселый говоръ плывущихъ, крикъ дѣтей надъ необозримою водою доходилъ до меня на ровной, зеркальной плоскости. Влѣво садъ Наполеона, изъ воды зеленѣющій, за нимъ островъ Св. Елены, именемъ всю судьбу его напоминающій, Castello Св. Андрея, своими укрѣпленіями[1]) обороняющій *Лидо*; вправо островокъ Св. Лазаря съ Армянскою обителью, Гошпиталь, а за ними *Мураццы*, за мною весь плавающій городъ, и вдали синѣющія горы. Баркаролы въ бѣлыхъ рубашкахъ, въ стройномъ движеніи надъ гондолами, казались издали бѣлыми летящими пигалицами надъ водою. Они обгоняли другъ друга и летѣли съ разныхъ сторонъ къ берегамъ Лидо. Барки, нагруженныя народомъ, съ музыкою, съ поющими островитянами, испещренныя разноцвѣтными уборами смуглыхъ Венеціянокъ, плыли также къ Лидо; и чѣмъ ближе къ острову, тѣмъ шумъ и говоръ веселящихся на островѣ и на баркахъ слышнѣе: шумъ доходилъ и до меня, въ черной гондолѣ лежащаго, въ роскошномъ одиночествѣ! Еще не было 4-хъ часовъ пополудни, а уже трудно было пристать къ берегу отъ множества причалившихъ гондолъ и лодокъ: надлежало прыгать съ одной

1) Въ оригиналѣ ошибочно написано: *укрѣпляющій*.

на другую, чтобы добраться скорѣе до пристани, то есть до двухъ досокъ, перекинутыхъ полунагими мальчишками съ берега на тинную почву, гдѣ обступившись можно было увязнуть. Я шелъ за народомъ и увидѣлъ открытое кладбище, на гробахъ съѣстные припасы, вино, устрицы, овощи, и между памятниковъ смерти и людской суетности пляшущихъ матросовъ, баркароловъ, народа всякаго разбора и возраста, въ бѣлыхъ и разнрцвѣтныхъ рубашкахъ, въ колпакахъ Венеціянскихъ: все это можно изобразить кистью, а не перомъ. Трупы музыкантовъ съ гитарами и съ контрбасами, дѣвушки, играющія на волторнѣ! Трубы, скрыпки, Фаготы, и всякой на свой ладъ. Подъ эту музыку, въ разныхъ мѣстахъ расбросанную, пляски народныя: куда музыканты, туда и плясуны цѣлыми толпами! а тамъ пляшетъ про себя одна пара и веселится подъ общій шумъ. Ни въ Парижѣ, ни въ Тиролѣ не видѣлъ я такой живой картины веселья народнаго, такой живой, бахической радости на лицахъ, такого abandon, такой безпечности! — Вездѣ расположились групы съ припасами: зелень, сыръ, устрицы, персики, Фиги! Вино красное лилось изъ огромныхъ бутылей. Мальчишки бѣгали съ печеной, желтой тыквой, съ грѣцкими орѣхами: у нихъ свой напѣвъ, (*les cris de Venise* отличны отъ всѣхъ другихъ: на ponte-Rialto они оглушаютъ проходящихъ). Пляска народная похожа на Франц. кадриль, но здѣсь больше жеманства или кривлянья въ ногахъ; но это кривлянье какъ-то *грасьезнѣе* Французскаго. Мужчины пляшутъ особо отъ женщинъ: не многихъ, и то пожилыхъ женщинъ увидишь въ одной группѣ съ мужчинами. Одни Австрійскіе солдаты въ балахонахъ своихъ бродили сиротами вокругъ веселящихся покоренныхъ: мнѣ жалко стало побѣдителей!...

Я пошелъ за Княжной ...., которую раза два встрѣчалъ на площади Св. Марка съ отцемъ, — и непримѣтно очутился передъ пушками, бомбами, передъ валомъ: часовый кричалъ, чтобы я воротился, но я взбѣжалъ на валъ и увидѣлъ необозримое розово-синее море, которое сливалось съ такимъ же небомъ; невольно взглянулъ на миловидную П... и вскричалъ: прелесть! Она оглянулась. — Кое-гдѣ лодочки, барки чернѣлись въ сліяніи моря съ небомъ:

Тамъ, тамъ за синимъ океаномъ,
Вдали, въ мерцаніи багряномъ.

Я вздохнулъ по братѣ, по себѣ, но нѣкому было передать то, чѣмъ было полно сердце мое, — съ этимъ чувствомъ побрелъ я къ веселящимся; все еще прыгало, смѣялось, дѣти рѣзвились, брали приступомъ памятники кладбища; полковые пѣсельники за бутылями кислаго вина бурлили

свои Маджаро — Славянскія пѣсни, въ виду падшей Царицы Адріатическаго моря.

Я прислонился къ надгробному памятнику: подо мной лежалъ посолъ ея у Двора Великобританіи. Заходящее солнце горѣло на Итальянскомъ небѣ, и огненный столпъ отражался въ Лагунѣ. Я сѣлъ опять въ черный гробъ свой, а баркаролъ *Giuseppe* вторилъ какою-то заунывною пѣснью тихимъ ударамъ по водѣ весла. Приближаюсь къ Венеціи, опять мимо острововъ, сада: здѣсь другой народъ, другія толпы въ зеленыхъ алеяхъ и по набережной. Лагуна потемнѣла, солнце скрылось, и на площади Св. Марка подъ палатками горѣли огни, бренчали гитары, а меня ожидалъ кофе. Я смѣшался съ новою толпою, не нашелъ у *Флоріяна* своихъ соотечественниковъ и побрелъ домой. — Теперь слышу подъ окнами своей комнаты, на большомъ ка[налѣ][1]) Венеціянскую серенаду и крикъ гондольеровъ; иду п[ровести][1]) послѣдній вечеръ съ Гагаринымъ. Простите.

25 сентября. Вотъ что написалось вчера, по возвращеніи изъ *Лидо*. Передаю тебѣ впечатлѣнія такъ, какъ принялъ ихъ.

Я посылаю это къ тебѣ для того, что въ подобныя минуты вспоминаю обыкновенно о тебѣ, и съ тобой грусть была бы иная, или слабѣе. Иду еще разъ проститься съ Гагар[инымъ]. Прости. Обними Пушкина, Велеурскаго и пожми нѣжно ручку у нашихъ милыхъ красавицъ. — Поклонись и Козловымъ и прочти имъ письма, если пожелаютъ. Можешь прочесть мое письмо къ Нефедьевой, но немедленно отправить къ ней.

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому въ С. Петербургѣ.

59.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Венеція. 24 Сентября [1832 г.].

Пожалоста, отошли повѣрнѣе это письмо къ М-me *Bravoura* въ Москву, или черезъ сестрицу, которая отдастъ его Свербѣевымъ, или прямо къ Свербѣевымъ; можешь прочесть его; но послѣ запечатай и отошли поскорѣе и повѣрнѣе.

Завтра ѣдетъ К. Гагаринъ; я въ понедѣльникъ во Флоренціи. Сегодня понедѣльникъ.

Напомни К. Гагарину отъ меня, чтобы онъ переговорилъ обо мнѣ съ Гр. Нессель[роде] такъ, какъ я говорилъ ему. Прости, обнимаю тебя и твоихъ.

Спѣшу завтракать къ Св. Марку и потомъ въ *Лидо* съ Шелингомъ.

1) Въ этомъ мѣстѣ письмо прорвано.

60.[1])

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

Флоренція. 8 Октября. 1832.

Ни слова ни отъ кого до сегодня!...

61.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Флоренція. 14 Ноября 1832.

Я не могу на тебя сердиться, милый Вяземскій, даже и за твое молчаніе и все еще думаю, что письмо мое не будетъ для тебя неожиданнымъ гостемъ. Вотъ уже скоро пять мѣсяцовъ, какъ я изъ П.бурга, другой мѣсяцъ, какъ я во Флоренціи; изъ Германіи, съ острововъ Боромейскихъ, изъ Милана, изъ Венеціи писалъ къ тебѣ и къ Булг[акову] и къ Кн. Гол[ицыну] и къ сестрицѣ, *но ни отъ кого по сію пору ни слова*; васъ я *понимаю*, но не могу постигнуть, отъ чего сестрица ко мнѣ не пишетъ, и начинаю очень о ней безпокоиться: я оставилъ ее больною, и мой отъѣздъ усилилъ болѣзнь ея. Я писалъ къ тебѣ и черезъ нее и съ К. Гагар[инымъ] послалъ къ ней черезъ тебя письма и посылки; и на это ни отъ кого ни слова. Скажи и К. Гагар[ину], чтобы онъ откликнулся ко мнѣ въ Римъ, куда отправлюсь, какъ скоро уймутся сильныя дожди во Флоренціи и какъ скоро положу въ Ливорнѣ бѣлый мраморъ на прахѣ незабвенной Воейковой съ христіянскою надписью, по порученію Жуковскаго.

Здоровье его, кажется, очень плохо, и письмо его, коимъ увѣдомляетъ, что остался на 6 мѣсяцовъ между *Кларансомъ* и *Montreux*, въ Швейцаріи, не будучи въ силахъ переѣхать Альпы и Апенины, чтобы провести зиму не на сѣверѣ, а въ Римѣ и въ Неаполѣ, — очень, очень огорчило меня. Я рѣшился скорѣе убираться отсюда, обскакать Римъ, Неаполь,—можетъ быть, и Сицилію, и возвратиться къ другу и ухаживать за нимъ, какъ онъ ухаживалъ за моимъ Сережей. Здѣсь хандра моя нѣсколько утихла,

«Ma pure indietro elle mie patrie mure
Le luci jo rivolgea di pianto asperse...».

1) Написано на клочкѣ бумаги.

Я нашелъ здѣсь толпы Англичанъ и Русскихъ и живу съ ними, естьли не припѣваючи, то, по крайней мѣрѣ, слушая ежедневно Итальянскія напѣвы въ *Пергола* и въ салонахъ. Утро провожу ежедневно съ учителемъ, за *Данте* и *Тассомъ*, потомъ осматриваю галлерею, церкви и дѣлаю выписки въ частной Герцогской библіотекѣ, въ которую меня пускаютъ каждое утро; тамъ начитываюсь объ Италіи и въ другихъ перечитываю то, что видѣлъ, слышалъ за Апенинами и Альпами. Дѣятельность ума освѣжила меня, и я не такъ уже тоскую по васъ, какъ прежде, — courant de belle en belle, c. à d. de la belle Venise à Florence la belle.

Здѣсь и историческія воспоминанія оживили меня: каждый камень, каждая статуя, каждый дворецъ—памятникъ народный: все полно Дантомъ, Бокачіо, Макіавелли; непримѣтно знакомишься съ ними и, глядя на окружающія тебя предметы, повторяешь Исторію; тѣни и древняго Рима, Этруріи носятся на высотахъ *Фіезоли*, гдѣ вросли въ землю стѣны, древнѣе римскихъ. Я часто ухожу за городъ съ историческою книгою, съ Макіавелли, и брожу по берегамъ Арно, всматриваясь въ расположеніе горъ и любуясь ихъ осеннимъ нарядомъ. Недавно заѣхалъ къ *Валабрегъ-Каталани:* дача ея прелестна, и изъ оконъ видны Флоренція, Фіезоли и все великолѣпіе здѣшней осенней природы. Она все еще мила, хотя поетъ уже рѣдко; у Принца Монфортскаго (Экс-Короля Іеремея Б[онапарта]) проговорила со мной цѣльный вечеръ о Москвѣ и П.бургѣ. — Здѣсь начались балы, вечеринки и концерты. Мы слышали уже двѣ оперы: Normanni in Parigi и Pirata; въ обѣихъ prima Donna — нѣмка Unger.

Начинаю привыкать къ ежедневному повторенію одной музыки, такъ какъ и всматриваться, влюбляться въ прелести *Трибуны*: такъ называется комната, гдѣ отобраны шедевры изъ шедевровъ Рафаэля, Корреджіо, Тиціяна, Дель-Сарто, Михель-Анжа, и гдѣ Венера Медицейская пристыдила свою соперницу — Кановы и удалила ее во дворецъ *Питти*. Кстатѣ о Питти: знаешь ли, что тамъ, въ *Тосканской* галлереѣ, поставленъ одинъ только бюстъ изъ недавно-умершихъ; этотъ бюстъ Александра I-го подаренъ туда Гр. Остерманъ; а онъ написалъ на немъ своею рукою твое четверостишіе: «Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ»—и подписалъ твое имя? Вотъ тебѣ безсмертіе и вотъ тебѣ Европейская извѣстность за 4 превосходные стиха. Скажи объ этомъ Князю Ал[лександру] Ник[олаевичу] Голицыну и прочти ему письмо Гр. Остермана изъ Каира къ К. Горчакову, здѣшнему повѣр. въ дѣлахъ, который позволилъ мнѣ списать для сего копію съ письма; я полагаю, что Князь А[лександръ] Н[иколаевичъ] полюбопытствуетъ узнать, гдѣ и что дѣлаетъ Остерманъ и какъ онъ разсуждаетъ. Для тебя же посылаю выписку изъ пу-

тешествія моего умнаго знакомца, Американца *Симона*, въ Италіи. Ты угадаешь, о комъ рѣчь идетъ, и напомнишь ей обо мнѣ при семъ случаѣ: Симонъ, осуждая кокетство Итальянокъ и Англичанокъ въ Италіи, указываетъ Итальянцу на.... «Voyez-vous, dis-je à mon tour au signor Fabbroni, en lui montrant la fille de M. H. (Хитрово — это было во Флоренціи) ci-devant ministre de Russie à Florence, cette autre jeune personne, non moins belle que l'objet de vos sarcasmes, mais qui n'a pas l'air de le savoir: elle vient après la danse de rejoindre sa mère, et parait hésiter timidement à accepter la main d'un danseur, qui se présente, partagée comme elle est entre le désir, franchement avoué, de recommenser, et la crainte de n'avoir déjà que trop dansé, mais sans mélange de calcul d'aucune espèce. Ingénue et sensible, un seul regard tendre et inquiet de sa mère la décide et lui fait refuser, de la meilleur humeur du monde, l'offre qui lui a été faite; vous la voyez s'enveloppant de sa pelisse pour partir. Voilà, lui-dis-je, une jeune Anglaise telle que vous en trouveriez partout en Angleterre, si ce n'est que par erreur la Nature fit naître celle-ci en Russie. A cela il secoua la tête d'un air d'incrédulité». (Voyage en Italie par Simond. Tome I, p. 122—123. Авторъ недавно умеръ въ Женевѣ, гдѣ я знавалъ его). Здѣсь и теперь много милыхъ Русскихъ дамъ; между ними и красавицы и à peu près: Графиня Гурьева (Нар[ышкина]), Шувалова (Салтыкова), Чатская, Засѣцкая (едва не умерла, и вчера только вышла изъ опасности. Урожд. Иванова, Московка); полу-Русскія: Чичагова, Орлова, и пр. — Хлѣбосолъ Русскій, Орловъ, К. Горчак[овъ] любезенъ, уменъ и услужливъ. Недавно пріѣхалъ К. Сер[гѣй] Мих[айловичъ] Гол[ицынъ] и увозитъ племянника въ Римъ и въ Неаполь; всемірный путешественникъ — Чичеринъ; К. Мещерскій, братъ нашего. Жалѣю, что не засталъ здѣсь Валуева: онъ бы свезъ поклонъ отъ меня Московскимъ его сродникамъ и сродницамъ. Посылаю Кар[амзинымъ] *Юлію* на Итал.; въ Венеціи во всѣхъ лавкахъ видѣлъ Ист[орію] Гос[ударства] Рос[сійскаго]; Пушкину — объявленіе о Египетскихъ монументахъ, для журпала; я видѣлъ ихъ здѣсь; и любопытно, и наставительно: они дополняютъ первое звено Исторіи, знакомятъ насъ не только съ Фараонами, но со всемъ домашнимъ бытомъ Египетскимъ; въ числѣ сохранившихся древностей Скифская колесница — издѣліе сѣвера въ Египтѣ: колеса обвиты корой березовой, въ цѣлости сохраненной, а береза не только не растетъ въ Египтѣ, но она и здѣсь рѣдкость. Я бы написалъ статью о сихъ монументахъ, нынѣ здѣшнимъ ученымъ *Roselini*, Тосканскимъ Шамполіономъ, вмѣстѣ съ нимъ путешествовавшимъ и его и свои наблюденія теперь великолѣпно издающимъ; но я напишу—а вы и не откликнетесь! Увѣдомь скорѣе о черной трости, о

получении писемъ и посылокъ тебѣ и другимъ, о сестрицѣ, и скажи Булг[акову], чтобы высылалъ деньги туда, куда просилъ выслать ихъ.

Le 8 de May. 1832 g. Caire.

«Mon prince. Votre gracieuse du 10/22 de X-bre 1831 m 'a trouve le 10 de mars bivuacan a l'ombre des Colonnes, des obelisques et des status colossal, sur les cendres du palais des Pharaons, dans la ci devant Thèbe aux cent-portes, et malgrès le 50 siècles qui lui ont passé sur la tête conserva encore des vestiges de la magnificence! 130 colonnes sont là à braver l'éternité et oblige le voyageur à admirer le genie qui a conçu l'immense echel et en a donner la forme, l'élégance et la grandeur à des rochers; tout ce qu'on voit en Europe dans ce genre est jeu d'enfans: là, l'architecture a visée à la fin du monde et non à quelques générations d'ephemères et selon toutes les probabilités il n'a pas manqué son but; le tems s'inclina devant ces masses et la marche assendante des forces intellectuelles les garantit des *Attila* et des *Cambyse*. — Ma soeur m'avez déjà prévenu qu'elle vous a vu souffrant и пр. Je vous suis bien reconnaissant d'avoir donné une médaille à Mr le Comte de Fossonbroni: un homme d'état aussi distingué doit se plaire à ne porter ses vues sur le beau idéal. Veuillez dire à S. E. que je suis flatté d'avoir une place dans sa mémoire; votre aimable attention de citer Osterfeld dans la lettre, m'a rendu heureux; je vous prie de lui permettre de se présenter chez vous, et en cas que le destin force les atômes qui composent mon enveloppe de se combiner autrement, soyez son protecteur. — L'episode de la Grece m'atterra! mon prince! il m'a fait faire des tristes reflexions sur l'espèce humaine. *Capodistrias* recule devant la faveur d'un grand prince! quitte ces amis! Une vie independante! vole au service de ses compatriotes,—est assassiné! à coté de cela je me rapelle d'avoir vu rouler carosse à *Fouché* au milieu de Paris: à qui s'en prendre? est-ce la volonté du *Créateur*, non! c'est la *créature*, qui a plus de compatibilité avec *le genie de la police*, qu'avec celui du Christianisme, dont Capodistrias étoit l'emblême.

Me voila encore une fois au grand Caire, harrassé de fatigues, même souffrant! mais content de mon Etoile, qui m'a permis de faire une campagne de 4 mois sur le fleuve sacré et classique, qui féconde un pays, d'où sont sortis les Arts, les Sciences, la morale et les dieux; je me suis embarqué ici le 15 décembre; j'ai poussé ma course jusqu'à la haute Nubie sous le quatrième degré du tropique et de là en descendant j'ai fait la revue de tous les temples, j'ai vu des tableaux que la Nature seule peut combiner, j'ai reçu des impressions qui me tiendront compagnie pour tout le tems, qui me reste à filer,

que de fois j'ai pensé à *de la Martine* et à *notre Poushkine*: ce n'est que dans la langue des dieux qu'on peut dignement parler de ces contrées. Après avoir repris mes forces je me propose de faire voile pour la Syrie, *Arioste* et *Tasso* sont mes guides, vous voyez mon prince que malgrès mes infirmités et mon âge j'aime encore à battre la campagne, mais comme toujours! pas *au depend des Russes*, ma suite est composée des *Чухонцы* et des Arabes, excusez la longueur de cette mauvaise prose, passez moi les fautes d'ortographe (я ихъ всѣ сохранилъ); donnez moi des nouvelles de votre santé et surtout rappelez vous qu' il y a sous le ciel ardent de l'Afrique une bipède qui fait des voeux bien sincères pour votre prospérité, votre affectionné sans phrases Ostermann. — A tous les monumens ou j'ai trouve le nom de *Titus* gravé, voila ce que j'ai placé:

Alexander I-us
Russ. Imp.
Gloria et felicitas
patriae
fuit.

Je ne sais pas si c'est du bon latin, mais ce qu'il y a de bien sûr, ce que la posterité sera de mon opinion n'en déplaise à tous les chevaliers d'industrie et les moniteurs à tant de sous par jour».

Я переписалъ съ оригинала, съ ошибками въ правописаніи и въ знакахъ препинанія. Черезъ три или четыре недѣли поѣдетъ отсюда курьеръ и повезетъ мои книги Князю А[лександру] Н[иколаевичу] Гол[ицыну]; вѣроятно, вложу и къ тебѣ хотя портретъ здѣшняго Потье — *Vestri* съ сонетомъ въ честь его; но онъ играетъ и въ трагическихъ роляхъ превосходно. Недавно въ концѣ представленія полетѣли на партеръ портреты его, прекрасно выгравированныя.

Пришлю тебѣ еще Венеру *Тиціяна*, безъ покрывала лежащую, облокотясь локтемъ па измятую подушку: одна изъ прелестей *Трибуны*. — Сестрицѣ отошли немедленно (сочиненіе графа *Cicognara—dei Nielli*; интересно и для Россіи. См. строку на 1-й стран.) миньятурную Богоматерь на стеклѣ, старинной школы и потому похожую на наши образа.

Пиши комнѣ въ Римъ, poste restante, или въ Миссію. Перешлютъ и въ Неаполь, когда тамъ буду. Еще бы болѣе одолжилъ, естьли бы копію съ этого письма послалъ чрезъ Княгиню, къ сестрицѣ. Я не пишу къ ней, ибо ничего не знаю о ней. О васъ иногда хоть слухъ дойдетъ; но изъ Москвы!...

Въ Римѣ давно ожидаютъ меня Англичанки: одна изъ милыхъ Лондон-

скихъ невѣстъ моихъ тамъ уже съ мужемъ! Здѣсь встрѣтилъ ее у *Портика*: къ щастію моего сердца, между нами была *старая Конюшня*, accompagnée de plusieurs autres.

Иду въ театръ порхать изъ ложи въ ложу и смотрѣть пріѣжжаго жениха, Короля Неаполитанскаго. Увижу и Экс-Королеву того же Государства, и Еремея, съ коимъ говорю о его бывшемъ Министрѣ Іоаннѣ Мюллерѣ, и Стефанію Баденскую, хотя она и въ траурѣ. Здѣсь и St-Leu и Лукьянъ Б[онапартъ]. Ждутъ Іосифа, Экс-Гиспанскаго. Недостаетъ одной *Mrs Paterson*— Эксъ-жены Іереміи: она въ Женевѣ; какъ умна и оригинальна, хотя и не молода уже!—Здѣсь и Афендульевъ, Экс-Король Кандіи... Но прелесть изъ прелестей дочь Монфорскаго: plus belle que la beauté; а братъ ея живой Наполеонъ, съ томными значительными глазами, какія у Нап[олеона] на портретѣ *Le Gros*, когда онъ беретъ за руку чумпаго! Я влюбился въ этого мальчика, и мнѣ обѣщали портретъ его. Пиши, милый другъ: право, не отвѣчать на письма есть первый признакъ варварства. Непремѣнно отошли въ Москву письмо мое.

Обними жену и дѣтей.

Посылаю тебѣ и книжку Полиньяка.

Скажи Татаринову, чтобы написалъ ко мнѣ о себѣ и о библіотекѣ и объ Аржевитиновѣ.

Нельзя ли справиться, поднесъ ли Государю К. Кочубей фоліянтъ Графа *Цикоиьяра*, Le Winkelmann....[1])

17 ноября. И все писемъ нѣтъ!

На оборотѣ: par Memel. Russie. A Monsieur Monsieur le prince Pierre Wiasemsky à St-Petersbourg.

Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ, въ домѣ Межуева, на Моховой, или въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Получено 1832. нояб. 26 вечеръ.

62.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ $\frac{24}{12}$ Декабря 1832.

Наконецъ получилъ сей часъ отъ Кн. Зенеиды письмо твое отъ 31 Октября, съ приложеніями, но безъ стиховъ, въ отвѣтъ Гр. Потоцкой,

1) Не разобрано.

кои, вѣроятно, забылъ ты приложить. Я уже переставалъ и вспоминать о тебѣ, не только писать къ тебѣ, полагая, что ты раздумалъ писать ко мнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я изъ Россіи, только одно письмо до сего дня получилъ изъ Москвы, отъ сестры, и твоего Минхенскаго не получалъ. Здѣшній Бав[арскій] повѣренный въ дѣлахъ требуетъ для меня всѣ письма, посланныя въ Минхенъ; авось, получу и твое! Не умѣю выразить, какъ ты меня обрадовалъ и какъ благодаренъ я Австрійской красавицѣ за ея милыя, прелестныя строки: перечту ихъ въ Неаполѣ. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ тебѣ изъ Флоренціи я послалъ выписку о ней изъ *Симона*. Напишу къ ней особо. Теперь дамъ тебѣ историческій отчетъ въ моихъ Итальянскихъ похожденіяхъ, но прежде отвѣчаю на твое требованіе. Во Флоренціи, au cabinet de lecture, куда стекается все Европейское, я, конечно, могъ бы легко составить для тебя записку о книгахъ и журналахъ по коммерческой части, но здѣсь торгуютъ только четками и читаютъ святцы!

Шутки въ сторону: здѣсь трудно даже и вспомнить о томъ, что прежде читалъ. Здѣсь пишетъ одно время—развалинами. Я встрѣтилъ въ Римѣ только одного писателя — Прусскаго Министра *Бунсена* (моего сосѣда въ книгѣ Шатобріяна); нарочно пойду къ нему сегодня на вечеръ, чтобы спросить объ имени Автора, коего я знавалъ въ Берлинѣ, издавшаго примѣчательную книгу о торговлѣ вообще и въ особенности о торговлѣ Русской. Я забылъ его имя, но помню книгу. Въ ней много важныхъ для насъ указаній. Съ практическими свѣденіями по торговлѣ Авторъ—важный Государст. чиновникъ — соединяетъ теоретическія. Книгу его ты можешь и самъ выписать изъ Берлина, гдѣ она лѣтъ за 6 была (in 8) напечатана, но я желаю знать имя Автора, для того, чтобы выпросить у него тотъ экз., который онъ давалъ читать мнѣ. Онъ содержитъ почти столько же примѣчаній и существенныхъ перемѣнъ въ текстѣ, сколько страницъ въ книгѣ, и я помню, что мнѣ очень хотѣлось сообщить этотъ неписанный экз. Канкрину, но не удалось въ то время. Спросивъ о его имени у Бунсена, я напишу къ нему письмо и попрошу выслать на твое имя книгу, съ замѣчаніями, прямо въ П.бургъ. Я надѣюсь, что ему самому это пріятно будетъ, а въ ней найдешь ты много полезнаго. Журналъ мой, въ коемъ названіе книги записано, оставилъ я, вмѣстѣ съ другими, въ Минхенѣ. Отсюда я не могу ничего болѣе ни написать, ни прислать къ тебѣ о семъ предметѣ. Опишусь съ Парижемъ. Для Азіятской нашей торговли просмотри два тома *Гамбы*; но для того только, чтобы послѣ съ большею пользою прочесть замѣчанія на его книгу, въ Edinburgh Review, помнится, 1827 или 1826 г., и узнать всю неосновательность предположеній Французскаго агента.

Но полно шарлатанствовать ученостью! О милой См[ирновой] зналъ уже я изъ письма Жук[овскаго], и сердце изныло неизвѣстностію, чѣмъ все это кончилось? Письмо Алины Дурн[ово] къ матери нѣсколько успокоило меня: не перестаю страдать за нее и молиться. Потоцкая пріѣхала во Флор[енцію] за два дни до моего отъѣзда, больная—духомъ болѣе, нежели тѣломъ: я успѣлъ видѣть ее только въ оперѣ, гдѣ она была окутана салопами. Но здѣсь узналъ о настоящей ея болѣзни. Мы поджидали сюда сестру ея, Шув[алов]у, но и она осталась для сестры на неопредѣленное время во Фл[оренціи]. Переѣздъ для Потоцкой въ Римъ былъ бы теперь опасенъ. Лучше отдохнуть въ мирной и веселой Флоренціи, гдѣ, какъ и здѣсь, розы цвѣтутъ и зимою. Ей нужно общество родныхъ и знакомыхъ, безъ *ажитаціи*. Съ Кисел[ево]й видѣлся тамъ же; обѣщалъ ей вмѣстѣ съ ней, чрезъ Ливорно, ѣхать въ Неаполь, чтобы застать тамъ природу въ цвѣтномъ ея нарядѣ; но Флоренція не пустила меня. Естьли поѣду въ Неаполь прежде Св. недѣли, то надѣюсь тамъ застать ее. Она сбирается, кажется, въ Россію, также какъ и Кн. Волх[онская] (Софья), а Гр. Самойл[ова] въ Миланъ. На сихъ дняхъ увижу послѣднюю здѣсь на минуту. Съ Кисел[евой] часто говорили о тебѣ: я провелъ съ ней во Флор[енціи] два дни въ каретѣ и въ модныхъ лавкахъ. Кн. Гагарина еще въ Венеціи, какъ слышно: сообщу ей твое обѣщаніе. Коринна-Зенеида показывала мнѣ свою прелестную виллу, на развалинахъ древняго водопровода построенную, близъ садовъ Саллустія, въ коихъ угощалъ меня на своей дачѣ завтракомъ, умомъ и развалинами Фр[анцузскій] посолъ С-тъ *Олеръ*, Авторъ de l'hist. de la Fronde, мужъ милой жены и отецъ милыхъ и умныхъ дочерей.

Зенеида оживила пустынность своей виллы воспоминаніями о живыхъ и мертвыхъ: я обѣщалъ ей описать тебѣ ея дачу и всѣ памятники по роднымъ и по милымъ ближнимъ, коими населила она Римскія развалины. Тамъ въ Русской избѣ урна Имп[ератору] Александру, на Греческой вазѣ — имя Каподистріа и Французская Эпитафія нянькѣ Василисѣ. Я объѣхалъ съ ней нѣсколько галлерей и церквей и сегодня обѣдаю у ней съ Итальянскимъ переводчикомъ Греческихъ церковныхъ отцевъ. Я просилъ М[агдалину] А[лександровну] Власову списать для тебя всѣ надписи и описать древности ихъ виллы и сбирался сдѣлать изъ этого статью для журнала Пушкина. Теперь о Жуков[скомъ]. Сначала я ожидалъ его во Флор[енціи]. Письмо его о непріѣздѣ въ Италію очень испугало меня, такъ что едва не рѣшился я оставить Италію и ѣхать немедленно къ нему, но его же порученіе — положить мрам. доску на гробницѣ Воейковой въ Ливурнѣ — остановило меня. Съ тѣхъ поръ вѣсти пріѣжжихъ изъ Швейцаріи нѣсколько успокоили меня;

а здѣсь я нашелъ новое письмо отъ него; но не оно, а общій нашъ пріятель — *Радовицъ*, chef de l'état major Прусскаго Принца Августа, сюда недавно пріѣхавшаго, еще болѣе меня успокоилъ на щетъ его здоровья. Онъ видѣлъ его въ *Вене* и увѣряетъ, что наружность его совсѣмъ не такъ пугаетъ, какъ пугаютъ его письма. Онъ рѣшился не ѣхать въ Италію, для того чтобы избѣжать ажитацій, коимъ невольно подвергается и не поэтъ, а нашъ братъ прозаическій зритель — при видѣ Колисея, Петра, Пантеона и всей Римской громады съ Капитолія или изъ оконъ Прускаго послапника! Онъ проживетъ всю зиму и первую весну въ Швейцаріи, а тамъ опять на воды и — въ Россію. Между тѣмъ какъ я дописывалъ послѣднее слово, принесли мнѣ письмо Жук[овскаго] отъ 2/14 Декабря изъ *Верне*; выписываю первыя строки: «Наконецъ, я поселился въ своемъ Швейцарскомъ уединеніи: прекрасный чистый, покойный домъ на самомъ берегу Женевскаго озера, въ деревнѣ Верне, между Кларансомъ и Монтре, въ самомъ тепломъ мѣстѣ Швейцаріи! Вотъ уже 14 Декабря н. с., а еще нѣтъ холода, и въ полдень, при солнцѣ, даже жарко. На воздухѣ цвѣтутъ розы. Рейтеръ выписалъ свое семейство, и мы живемъ вмѣстѣ, такъ что я не одинъ и въ то же [время] живу въ полномъ уединеніи, стараясь забыть Италію. Здоровье идетъ своимъ чередомъ; я себя чувствую вообще весьма хорошо, хотя пароксизмы мои возобновляются; но они меня не разслабляютъ; видя однако ихъ частое возвращеніе, я теперь совершенно увѣренъ, что поступилъ благоразумно, не поѣхавъ въ Италію: пять мѣсяцовъ такой жизни, какую веду теперь, совершенно могутъ меня поправить. Пиши ко мнѣ объ Италіи. Это, можетъ быть, дастъ мнѣ текстъ для поэмы, которая вертится въ головѣ моей. Но вылѣзитъ ли оттуда—не знаю; ибо худо лазить на Парнасъ, когда ноги не служатъ; онъ также гора, какъ и другія; а у меня еще не совсѣмъ прошла моя одышка. Болѣе всего мнѣ жаль Ливурны. Прошу тебя все какъ должно устроить» и пр.

Не знаю, какъ поѣдетъ Жук[овскій], и въ Маѣ, въ Россію? Одного лѣта и одной зимы не довольно для его выздоровленія. Доктора увѣряли, что малѣйшее напряженіе или усталость можетъ опять и навсегда погубить его; ибо пароксизмы не прекратились, и Жуков[скій] самъ неоднократно писалъ мнѣ о семъ и особенно о продолжающейся одышкѣ, для которой еще зиму ему нужно бы было провести въ Италіи, напр., въ Искіѣ. Скажи о семъ Велеурскимъ, а отъ меня имъ дружескій поклонъ.—Теперь о Римѣ: но какъ его описывать? Вотъ уже почти три недѣли, какъ я здѣсь, а все еще не опомнился! Изъ Флоренціи шесть дней ѣхалъ я до Рима, любуясь прелестями Перужіи и водопадомъ Терни, и землетрясеніемъ въ Фолиньо, шесть дней

привыкалъ къ мысли, что увижу Римъ, наконецъ, сквозь тонкій прозрачный туманъ на минуту увидѣлъ его и съ тѣхъ поръ все еще не привыкну къ мысли, что я — въ Римѣ! И все еще не могъ собраться разсматривать его методически, съ ученымъ *Нибби*, кот. издалъ лучшаго путеводителя. Даже не слѣдую начертанному имъ плану, а ѣжжу и брожу тамъ, гдѣ и съ кѣмъ случится. Сначала завладѣлъ мною ученый Бунсенъ, который живетъ и пишетъ о Римѣ на Капитоліи; потомъ видѣлъ я Ватиканъ, храмъ Св. Петра, Колисей, врата Константина, храмъ Весты, съ Кориною-Циркуръ (урожд. Хлюстиной) и съ пріятелемъ ея, ученымъ Cicerone Висконти; три утра (до 5 часовъ пополудни) объѣжжалъ я Римъ и окрестности съ Белемъ (Стендалемъ, Авторомъ des promenades dans Rome), коего знавалъ въ Парижѣ и встрѣтилъ въ Сполето и во Флор[енціи]. Этотъ умный Французъ интереснѣе и остроумнѣе всѣхъ Cicerone и знаетъ Римъ древній и нынѣшній, и мыслитъ со мною вслухъ. Ему обязанъ я самыми вѣрными Ansichten Рима и его внутренняго положенія и нынѣшней политики. Его здѣсь не любятъ за правду и за красное словцо, коимъ онъ ее украшаетъ, но въ главномъ, по моему мнѣнію, онъ правъ.

4 дня сряду разъѣжжалъ я съ Кн. Сер[гѣемъ] Мих[айловичемъ] Голиц[ынымъ] по галереямъ, церквамъ, Дворцамъ и пр. и пр. Ему дали ученаго, но молчаливаго провожатаго. Съ Рожалинымъ видѣлъ я Римъ съ другой точки зрѣнія, переѣжжалъ Тибръ, любовался фресками и болталъ о Московской Словесности! Съ нимъ же осмотрѣли и кабинеты (ateliers) Русскихъ художниковъ, кои здѣсь перещеголяли Французскихъ, хотя у сихъ послѣднихъ огромная Академія вблизи дома, гдѣ жилъ Рафаэль, и Горацій Вернетъ Директоромъ... Кстатѣ: Вернетъ показывалъ мнѣ свою картину, для Филиппа написанную и отосланную 3-го дня въ Парижъ; я узналъ въ ней Benj[amin] Constant въ porte-chais-ѣ. Торвальдсенъ позволилъ мнѣ осмотрѣть свои многочисленныя мраморы, между коими есть много и Русскихъ: я узналъ Вел. Княг. Елену Павл[овну], Остерманшу, и пр. Онъ Несторъ здѣшнихъ художниковъ; но у Гор[аціа] Вернетъ живъ здѣсь и отецъ Карлъ — лошадиный живописецъ, сынъ того, о коемъ сказалъ Лудвигъ XV живописцу Дойену: «Et Vernet donc?»

Послѣдній день[1]) *Помпеи* — Брюлова привлекаетъ ежедневно толпу зрителей: въ этой картинѣ много таланта и науки. Съ этимъ художникомъ можно разсуждать о его искусствѣ, и онъ читаетъ Плинія и проситъ дать ему Goethe's Farbenlehre, чтобы написать пожаръ и молнію: это меня пора-

1) Въ подлинникѣ: ***дней.***

довало... Онъ написалъ мой портретъ такъ сходно, что Гр. Гурьева хотѣла заговорить съ нимъ, то есть съ портретомъ. Кстати о нашей красавицѣ — посланницѣ: статуя ея во Флоренціи, рѣзца Бартолоцци, превосходная сходствомъ и отдѣлкою. Тотъ же художникъ долженъ былъ для меня дѣлать бюстъ Жуковскаго...

Кипренскій, Бруни—также отличаются между своими и чужими. Завтра здѣсь рождается І. Х., и мы ѣдемъ въ Сикстинову Капеллу смотрѣть служеніе самаго Папы, что здѣсь бываетъ только два или три раза въ годъ; обыкновенно не онъ, а ему служатъ. Я уже два раза видѣлъ это служеніе въ Капеллѣ Сикс[тиновой] и два раза въ церемоніи въ самомъ храмѣ Петра. Любопытно всматриваться въ физіогноміи Кардиналовъ; но лица орденскихъ Генераловъ значительнѣе. Пѣніе напоминаетъ Бортнянскаго; древность нѣкоторыхъ мелодій теряется въ первыхъ вѣкахъ христіянства, а новѣйшее прелестно, какъ музыка Россини и Генделя. Я обходилъ недавно катакомбы первыхъ христіянъ и мучениковъ, и отъ гробовъ ихъ набралъ земли и каменныхъ обломковъ. Возвращаясь отъ сихъ памятниковъ древняго, средняго и новаго Рима, я читаю Шатобріяна, Гиббона, Тасса и Беля-Стендаля. Ежедневно беру рано поутру Итал. уроки.

Безпрестанно дипломатическія обѣды и роуты. Столъ нашего Министра самый вкусный (это только для Вяземскаго); у богача Торлонія (банкира, Герцога) блюда холодны, какъ его прелестныя мраморы и мозаичные полы. Не смотря на Транстеверанскій вѣтеръ, мы рвали розы въ дачѣ Англичани[на] Милліуса, надъ древнимъ дворцемъ Императоровъ построенной, и зеленыя вѣтки перцоваго дерева въ саду Мальтійскихъ рыцарей. Еще не знаю, черезъ двѣ или три недѣли или послѣ Святой поѣду въ Неаполь; во всякомъ случаѣ, масленицу, страстную и Святую пробуду въ Римѣ, а весну встрѣчу въ Неаполѣ, и оттуда на пароходѣ объѣду Сицилію. Продолжай писать, à Rome, poste restante. Недавно осмотрѣлъ я музей и библіотеку моихъ пріятелей Іезуитовъ; но еще не успѣлъ видѣть Пропаганды и сердитъ на нее. 3-го дня камердинеръ мой, безграмотный, но вѣрный Швейцаръ, объявилъ мнѣ, что его принимаютъ въ Пропаганду и обѣщаютъ сдѣлать Попомъ! И что онъ для этого долженъ оставить меня. А онъ, кромѣ Гризонскаго нарѣчія, ни на какомъ двухъ словъ въ связи сказать не умѣетъ: что же и кому будетъ онъ проповѣдывать?

Поблагодари Татаринова за письмо; буду писать къ нему особо и прошу его чаще писать ко мнѣ. Обними жену и дѣтей. Книгъ для тебя много здѣсь и во Флор[енціи], и *хорошихъ*, но какъ послать. Дурныя легче. Скажи Булг[акову], чтобы высылалъ деньги. Съ отъѣзда отъ него ни слова. Провелъ

вечеръ съ Увар[овой] у Графинь Воронцов[ыхъ]. Ты ни слова о Москвѣ! Не моею доцвѣла Горст[кина]. Поцѣлуй ручку у Дуб[енской] и себя въ зеркало.

Скажи Татаринову, что я писалъ недавно въ Синбирскъ, къ Аржев[итинову], черезъ Москву.

На оборотѣ: Russia. A Monsieur Monsieur le Prince Wiasemsky à St. Petersbourg. Russie.

Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ, въ Департаментъ внѣшней торговли, Г. Вице-Директору.

Штемпель: Получено 1833 ген. вечеръ.

63.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ $\frac{29}{17}$ Декабря 1832.

За четыре дни предъ симъ отвѣчалъ я тебѣ нà скоро на твое письмо отъ 31 Октября. Съ тѣхъ поръ, несмотря на обѣды и на вечеринки и даже несмотря на Папскую обѣдню, я старался, сколько возможно въ здѣшнемъ литературномъ и интелектуальномъ запустѣніи, собрать для тебя свѣденія, коихъ жаждетъ твоя Вице-Директорская попечительность. Сообщаю все, что успѣлъ вспомнить изъ моихъ набѣговъ на Германскія Университеты, и все, что могъ свѣдать здѣсь отъ двухъ или трехъ Ученыхъ Нѣмцовъ: чѣмъ на эту пору богатъ, тѣмъ и радъ. И во первыхъ, вотъ имя и адрессъ автора книжки о Русской торговлѣ, въ Берлинѣ вышедшей: «Geheimer Ober-Finanz-Rath Semmler in Berlin». Онъ былъ по финансовымъ расчетамъ въ Петербургѣ, и я увѣренъ, что или Канкринъ, или Ореусъ его помнятъ, хотя, кажется, онъ былъ въ П.бургѣ во время Гурьева. Ты можешь прямо къ нему моимъ именемъ отнестись и попросить у него той книги, съ тѣми *замѣчаніями письменными*, кои онъ сообщалъ мнѣ за три года передъ симъ; или поручи это одному изъ нашихъ Дипломатовъ въ Берлинѣ, напр. Озерову, или Барону Мальцовъ (?), Секретарю Посланника. Онъ занимаетъ и теперь важное мѣсто, и его всѣ знаютъ. — Можетъ быть, ты слыхалъ, что въ Италіи съ 1803 года начали издавать собраніе національныхъ экономистовъ и политиковъ, подъ названіемъ: Scrittori Italiani de Economia politica. Болѣе 50 томовъ давно уже вышло Итальянскихъ классиковъ о сихъ предметахъ, не считая новѣйшаго *Gioja*, и я сбирался отобрать для тебя тѣхъ, кои писали исключительно о торговлѣ въ разныхъ ея видахъ, какъ о

теоріи оной, такъ и въ статистическомъ и административномъ отношеніи. Но сей часъ возвратился отъ лучшаго здѣшняго книгопродавца Мерля (гдѣ встрѣтилъ и Кн. Зенеиду) и узналъ, что во всемъ Римѣ нѣтъ ни одного продажнаго экземпляра сего собранія и что даже нельзя достать вдругъ и полнаго реэстра онымъ. Онъ обѣщалъ однакоже переговорить съ ученымъ по сей части Прелатомъ, коему когда-то онъ продалъ экз. всѣхъ сихъ политическихъ классиковъ, и отмѣтить лучшихъ, по мнѣнію Прелата, писателей о торговлѣ. Между тѣмъ, для твоего Энциклопедическаго обозрѣнія оныхъ совѣтую выписать изъ Вѣны или изъ Берлина, или изъ Лейпцига, небольшой 8 Band: Chronologische Darstellung der italienischen Klassiker über National-Oekonomie, nebst einigen ausfürlichen Abhandlungen über die Freiheit des Getreidehandels, und die Ausfuhr der rohen Produkte. Von Anton Müller. Pesth. Hartlebens Verlag. 1820. 8.

Ты знаешь, что Итальянцы въ политическихъ наукахъ, какъ и въ физическихъ, прежде другихъ начали распространять здравыя идеи, особливо по части законодательства, и именно въ торговлѣ. Ими долго пользовались ученыя писатели сѣверной и остальной южной Европы, не признаваясь въ семъ. Не исчисляя самыхъ старинныхъ, назову только нѣкоторыхъ, тебѣ извѣстныхъ, хотя по имени, напр., любимецъ и другъ Фридериха Великаго *Альгаротти* (и камергеръ его NB.), коему воздвигнутый Королемъ памятникъ видѣлъ я въ Пизѣ; онъ писалъ о живописи и о военномъ искусствѣ, о Невтоновой оптикѣ и о торговлѣ въ его отрывкахъ: Frammento dagli effetti dell' industria, и въ другой книгѣ объ Азіятской и Американской торговлѣ. Всѣ его сочиненія вышли въ Венеціи 1792. Ты найдешь ихъ въ Россіи. Жаль, что въ надписи надгробной не намекнули о политическомъ писателѣ Альгаротти; и только слова: «Non omnis».... «Ovidii Aemulo, Newtonis Discipulo Fridericus Magnus» передаютъ его безсмертію. — *Антона Геновези*, Неаполитанца, ты также, конечно, знаешь по слуху; гонимый инквизиціею за Метафизику, за Невтона и Гроція, онъ сдѣлался политическимъ писателемъ и первый написалъ о торговлѣ, какъ о наукѣ, и преподавалъ то, что Нѣмцы послѣ назвали: *Handlungswissenschaft*.— *Гальяни* тебѣ извѣстенъ: ты образовался его письмами въ своемъ эпистолярномъ слогѣ; совѣтую многое перенять у него и въ своей будущей администраціи изъ книги: Sur le commerce des bleds, которую я видѣлъ въ подмосковной твоей библіотекѣ. Черезъ него здравыя понятія перешли въ салоны Парижскія и даже въ Министерство Англинское: вспомни только рѣчи Канинга и Гускинсона. Естьли бъ Дидеротъ и Вольтеръ не хвалили его, то, вѣроятно, книги его имѣли бы еще болѣе вѣса между писателями и администраторами. *Филянжіери* на

всѣхъ языкахъ; былъ запрещенъ, слѣдов., всѣмъ извѣстенъ. И онъ распространитель здравыхъ понятій о торговлѣ въ книгѣ: delle leggi politiche ed economiche.

Выпиши сначала только этихъ классиковъ для библіотеки твоего Департамента и прибавь къ нимъ Петра *Верри* (Peter Verri), въ концѣ послѣдняго столѣтія умершаго. Нѣмцы его очень хвалятъ. Миланская торговля ему много обязана. Онъ былъ практическій ученый и правила своей умной теоріи примѣнялъ къ управленію по части Государственнаго хозяйства и торговли въ особенности. Въ Миланской Исторіи помнятъ его книги и рапорты: о торговлѣ вообще, о тарифахъ, о торговомъ балансѣ, degli elementi del commercio и пр. и пр. Едва ли не прежде Зоненфельса возставалъ онъ и противъ пытки и доказывалъ стихъ поэта: la cruauté demande et la douleur repond. Онъ же и историкъ своего отечества. Враги оклеветали его передъ Іосифомъ II, но ему удалось еще послужить отечеству, хотя уже когда Наполеонъ громилъ его. Выпиши *Верри:* въ немъ много полезнаго и удобопримѣнительнаго, и о многомъ. Естьли ты выпишешь книжку *Мюллера*, то мнѣ нѣтъ нужды исчислять другихъ Итальянцевъ. И въ ней ты найдешь много краткихъ, но дѣльныхъ разсужденій о разныхъ предметахъ торговли, такъ что, по моему мнѣнію, не худо бы въ будущій твой журналъ перевести изъ нее лучшія статьи, напр., отрывки изъ Флорентинца *Паолетти* о свободѣ торговли, о торговлѣ въ отношеніи къ земледѣлію и къ мануфактурамъ, о правилахъ Кольберта и Сюлли, о томъ, справедливо ли поступаютъ народы, жалуясь на свободу торговли, о правилахъ для вывоза хлѣба въ такихъ Государствахъ, кои имъ преизбыточествуютъ, и пр. и пр.

Въ этой же книжкѣ найдешь ты и лучшее изъ Верри и изъ Геновези и Альгаротти. Словомъ, вся она можетъ служить магазиномъ для вашего коммерческаго и мануфактурнаго журнала. Послѣ, когда получите самихъ Классиковъ Итальянскихъ, и особенно новѣйшихъ, выберите изъ нихъ лучшее и познакомьте съ ними Русскую публику, которая читала болѣе — если читала — Французовъ и Англичанъ по сей части. Другая Нѣмецкая, практически полезная книга: Beiträge zur Kenntniss des gewerblichen und commerciellen Zustandes der Preussischen Monarchie v. *Ferber*, geheim. Ober-finanz-Rathe (едва ли онъ не предшественникъ Землеру?..), съ таблицами. Berlin 1829, bei Trautwein. 8. Пруссаки очень хвалятъ этого автора, ветерана между администраторами Прусскихъ финансовъ; а ихъ финансы въ лучшемъ положеніи, нежели, напр., твои; впрочемъ, exempla sunt odiosa. Ферберъ пользовался государственными актами и на нихъ, какъ онъ увѣряетъ въ предисловіи, основывалъ свои заключенія. Защищая свободу der Gewerbe und des Handels,

на законодательствѣ 1810 и 1818 годовъ основанную, онъ указываетъ на слѣдствія запретительныхъ системъ въ другихъ Государствахъ, исчисляетъ всѣ промыслы и произведенія Прус. промышленности, и послѣдняя статья его, вся о торговлѣ, отъ стр. 230—297. Жаль, что только нѣсколько словъ сказалъ онъ über die Verhältnisse des preussischen Handels mit Russland u. Pohlen, стр. 254 и 255. И о *курсѣ* съ Россіею: стр. 297. Но sapienti sat. Не знаю, извѣстна ли въ вашемъ Министерствѣ книжка, вмѣщающая всѣ постановленія Англинской таможни, офиціяльно въ Англіи изданныя: Das Brittische Zollsystem, nach den neuesten Bestimmungen in der Kürze wiedergegeben durch Friedländer. Königsberg. 1827. 8. Только 76 страницъ и съ таблицами. Съ тѣхъ поръ врядъ ли новѣе что издано было въ Англіи, кромѣ частныхъ изъятій по торговлѣ съ Франціею и пр. Консулы ваши, конечно, о семъ доносятъ, но книжка сія нужна для главнаго обзора таможенной системы въ Англіи. О журналахъ коммерческихъ теперь еще ничего не могу сказать въ подробности; о многихъ слышалъ, но не видалъ еще ихъ, а ихъ такъ много и въ Германіи, и во Франціи, и въ Англіи, что потребенъ выборъ строгій. Справлюсь и напишу. Иное дѣло собрать книги о торговлѣ, какъ о практической наукѣ, иное дѣло имѣть журналы для ежемѣсячнаго журнальнаго обихода. Первыя найдешь ты въ лучшихъ новѣйшихъ компендіяхъ о Политической Экономіи, въ составъ коей входятъ теоріи о торговлѣ: Сей, Рикардо, Ганиль, Макулохъ и нашъ Шторхъ тебѣ извѣстны; но для общаго обозрѣнія Пол. Экономіи, какъ науки, многія части объемлющей, возьми: Rau's Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, въ 2-хъ частяхъ. 8. Heidelberg. 1826, и въ первой части прочти послѣднюю статью о торговлѣ и о всѣхъ ея отрасляхъ. Я увѣренъ, что тамъ найдешь ты указанія и на лучшія книги и журналы. Ему и Англинская литература извѣстна, хотя, конечно, не столько, сколько бы посвящающій себя сей части могъ теперь заимствовать въ самой Англіи, гдѣ, *наконецъ*, начала Адама Смита торжествуютъ и въ Англинскомъ Сенатѣ, благодаря Канингу, Гускинссону, Лансдовну и нашему Петербургскому fashionable—*Томсону*, вошедшему за три года предъ симъ въ Англ. Министерство съ здравыми понятіями о торговлѣ. Когда я слушалъ рѣчь *Канинга за* Гускинсона въ Парламентѣ, то мнѣ приходили на мысль стихи Шиллера:

Euch, ihr Götter, gehört der Kaufmann. *Güter* zu suchen
Geht er, doch an sein Schiff knüpfet das *Gute* sich an.

Конечно, un jeu de mots, непозволительной въ такой высокой поэзіи, но съ Шиллеровскою мыслію. Изъ разчетовъ самыхъ матеріяльныхъ и про-

заическихъ возникнетъ благо людей нравственное и интелектуальное, и за пряныя коренья платимъ мы Библіей народамъ, въ сѣни смертной сѣдящимъ. Скоро *интересъ* обезоружитъ народы, и Провидѣніе и въ политикѣ, также какъ и въ крестовыхъ походахъ, умудрится такъ, «dass der selbstsüchtige Mensch niedrige Zwecke zwar verfolgen, aber unbewusst vortreffliche befördern wird»: тотъ же Шиллеръ. Но возвратимся къ торговлѣ: я вспомнилъ еще одну книгу — *Пейсонеля*, о торговлѣ Чернаго моря. У меня она была на Франц. Нѣмецъ *Кунъ* перевелъ ее на Нѣмец. Leipz. 1788. Но въ ней мало любопытнаго, хотя не худо и ее имѣть въ полной Русской коммерческой библіотекѣ. Новѣйшій Франц. писатель о торговлѣ, особливо въ статистическомъ отношеніи, бывшій въ Лондонѣ товарищъ Французскаго Генеральнаго Консула, моего пріятеля Барона Сегье, César Moreau, коего однакожь не надобно смѣшивать съ другимъ компиляторомъ, Moreau de Jones, который сидитъ въ Институтѣ Франц. и пишетъ о холерѣ и о торговлѣ. César Moreau издалъ кучу таблицъ торговыхъ и имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ свѣденія Французскаго консулатства въ Лондонѣ. Въ этомъ отношеніи онъ для Депар. внѣшней торговли интересенъ. Впрочемъ, любезный другъ, въ моей библіотекѣ, которая теперь передается Моск. Университету, найдешь ты лучшія и новѣйшія книги по твоей части, особливо въ административномъ отношеніи, ибо мы сбирали въ Англіи и во Франціи не только главныя сочиненія, но и брошюры, кои выходили тогда, когда во Франціи улаживали новую систему торговой администраціи. Въ каталогъ внесены всѣ брошюры. Естьли у васъ есть чиновникъ въ Москвѣ, то вели выписать изъ него все коммерческое; тамъ и историки торговли: Фишеръ, Сарторіусъ, Гюльманъ, тамъ и Дюпень (Карлъ)... Знаешь ли, что я прогулялъ, занявшись этимъ письмомъ?.. Проповѣдь Іезуита Фарсера, коего два дни сряду я слышалъ въ великолѣпной Іезуитской церквѣ передъ набожною толпою. Въ другомъ мѣстѣ опишу тебѣ эти народныя проповѣди. Сбирался написать къ тебѣ длинное письмо подъ заглавіемъ: «*Вотъ какъ можно провести день въ Римѣ*», и описать служеніе Папы въ Р. Х.— 25 Дек. я смотрѣлъ на него съ дипломатической скамьи, vis-à-vis одного изъ Папскихъ престоловъ, и видѣлъ подробно и вблизи всю Папскую службу; потомъ былъ на поклоненіи у *яслей*, въ коихъ І. Х. былъ найденъ, à S-te Marie Majiore, одной изъ 7 Римскихъ Базиликъ. Оттуда къ Гановерс. chargé d'affaires Mr. *Кестнеръ*, сыну Вертеровой Шарлоты, у коего прекрасное собраніе Египетскихъ, Этрурскихъ и Римскихъ древностей; потомъ на обѣдъ къ Фр. послу, и на *повечеріе* au Sacre coeur de Jesus, гдѣ пѣли прелестно инокини (между ними и Княжна Голицына), потомъ на роутъ къ Австр. послу, гдѣ розыгрывалась лотерея въ пользу

Фолингской Богоматери; но все это надобно описать, а уже пора на почту и на обѣдъ къ земляку.

Прошу тебя извинить меня передъ милой Посольшей, которую не успѣлъ еще поблагодарить за письма. Хотѣлось бы застать Неаполь, пока «Везувій пламя изрыгаетъ и столпъ огненный въ огнѣ стоитъ», но не знаю, удастся ли. Сюда прилетѣла оттуда Гр. Самойлова. Я засталъ ее въ atelier Брюлова въ позиціи бѣгущей красавицы, съ аранкой и съ воспитанницей, коихъ также портреты кисти Брюлова; но слышу, что опять ее нѣтъ въ Римѣ . . .

Подтверди Татаринову писать ко мнѣ: скоро напишу къ нему особо; и попроси еще разъ Булгакова выслать крѣпостную сумму и арендную, если получилъ; иначе придется ѣхать за деньгами въ Парижъ, а я не долженъ ѣхать туда. Обними своихъ.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky à St. Petersbourg.

Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли, въ С. Петербургѣ.

Штемпель: Получено 1833 ген. 10 вечеръ.

64.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

2 Генваря. 1833.
19 Декабря 1832. *Римъ.*

25 и 29 Декабря прошлаго года послалъ я къ тебѣ по почтѣ два письма, не полагая, что курьеръ нашъ такъ скоро здѣсь проѣдетъ. Я исполнилъ, сколько могъ, твое порученіе, не имѣя здѣсь ни книгъ, ни ученыхъ по твоей части. Отъ книгопрод. Мерле не получалъ еще реэстра, имъ обѣщаннаго. Новый годъ кружитъ здѣсь головы всѣмъ и каждому.

Ты жалуешься, что я высылаю тебѣ макелатуру; но что было послать изъ Вероны? Я обрадовался тамъ и старушкѣ Элегіи: развѣ это не рѣдкость библіографическая? Отсюда также и нечево и ничего нельзя послать, ибо этотъ же курьеръ, изъ Неаполя ѣдущій, долженъ захватить мои пакеты во Флоренціи, на имя К. Голицына, и, кажется, съ брошюрами и для тебя, а ломкихъ вещицъ послать не могу. Не думаю, чтобы можно было послать и портретъ мой для сестры, ибо Брюловъ не кончилъ его; но естьли получишь, то, взглянувъ на мою завядшую рожу, отошли ее немедленно въ Москву, въ старую Конюшню.

Литература здѣсь въ совершенномъ упадкѣ и принадлежитъ къ прочимъ Римскимъ развалинамъ. — Общество *Дантистовъ* (Dantesque) предсѣдательствуется дамами и теперь посольшею Лудольфъ, бывшею въ П.бургѣ. Ни одна отрасль словесности не процвѣтаетъ, и ученые только между монахами и библіотекарями, да и тамъ ихъ не много. Знаменитый *Май* разцвелъ только въ Цицеронѣ и теперь вежетируетъ въ Ватиканской библіотекѣ Евнухомъ-Кустодомъ. Между орденскими монахами славится Латинскою книгою о церковномъ правѣ Генералъ *Театинцовъ*, pater *Ventura*, коего опроверженія системы Ламене читалъ ты въ Gaz[ette] de France за годъ предъ симъ ou à peu près. Европа узнала его по этой полемикѣ, но въ книгѣ своей заронилъ онъ искры, которыя могутъ зажечь реформу въ гніющемъ зданіи Папизма. Ламене, на коего нападалъ онъ, самъ указалъ мнѣ на него, какъ на умнѣйшаго ученаго въ Римѣ; но здѣсь о немъ мнѣнія различныя, смотря по тому, кто и изъ какой точки зрѣнія судитъ его. Большая часть ультра-Католиковъ ставятъ его въ одну категорію съ Ламене.

Митридатъ-Мезофанти, знающій уже 40 языковъ и говорящій 36-ю и между прочими очень правильно по Русски, вызванъ сюда изъ Болоніи, гдѣ онъ считается Профессоромъ и употребляется въ Пропагандѣ. Я еще не успѣлъ съ нимъ познакомиться; но видѣлъ стихи его, по Русски написанныя, и Русскія дамы увѣряли меня, что мало иностранцовъ такъ плавно и чисто говорятъ нашимъ языкомъ: онъ и литературу Рус. и всѣхъ васъ знаетъ поимянно и часто цитуетъ стихи ваши. Я намѣренъ задобрить его путешествіемъ по Святымъ мѣстамъ, Мур[авьева], хотя православный энтузіасмъ автора и не можетъ слишкомъ нравиться Римскому прелату.

Самая обильная отрасль Римской нынѣшней Литературы — Антикварная; но и въ этомъ Нѣмцы перещеголяли Римлянъ. Нибби, Сарти, Висконти — должны уступить *Бунсену*, *Отфриду Мюллеру* (не бывавшему въ Италіи) и Исполину въ геніальной учености, недавно умершему *Нибуру*. Я читаю теперь Бунсена и его сотрудниковъ о древнемъ, среднемъ и новомъ Римѣ: другія книги кажутся мнѣ трудами ученическими. Завтра съ его книгою и съ нимъ самимъ ѣду осматривать главнѣйшія древности.

Увѣряютъ, что одинъ изъ остроумнѣйшихъ авторовъ и по жизни своей *стараго* Ал[ександра] Пушкина и неизмѣннаго Вяземскаго напоминающій, есть поэтъ *Giraud*, коего эпиграммы на все и на всѣхъ всѣмъ здѣсь извѣстны. Его нѣтъ теперь въ Римѣ, и я видѣлъ только на домашнемъ театрѣ одну изъ комедій его. Мнѣ сказали, что въ нихъ много соли и *vis comica*. Посылаю ихъ, какъ образчикъ лучшаго въ теперешней здѣшней словесности.

Естьли тебѣ не нужны, то отошли къ нашей знакомой, въ Казицкой переулокъ, въ Москву, для другихъ.

Энциклическое посланіе Св. Отца отошли также въ Москву къ Римской красавицѣ. Оно добра не произвело, а только еще болѣе взбѣсило умы, и безъ того здѣсь и вездѣ, въ Римскихъ областяхъ, негодующіе. Князю А[лександру] Н[иколаевичу] Голицыну отдай: «*Rapporto sopra lo Stato degli Spedali*», который слѣдовалъ къ Флорентинской посылкѣ, но я только здѣсь получилъ эту книжку. За труды твои посылаю тебѣ только: три брошюры, соч. Графинею Циркуръ (Хлюстиной) и мужемъ ея. Письма и пакетцы — если будутъ — также разошли повѣрнѣе. Твоего, въ Минхенъ посланнаго, я не получилъ и не получу; ибо третьяго дня Бавар[скій] Повѣр. въ дѣлахъ сообщилъ мнѣ офиціяльное донесеніе Минх[енска]го Почтъ-Директора, что тамъ писемъ на мое имя нѣтъ. Очень досадно! Кромѣ твоего, тамъ должно было оставаться и письмо одной Англичанки, которая сама сказывала мнѣ, что писала туда. Вспомни: точно-ли ты въ *Минхенъ* писалъ ко мнѣ. Я всего только одно письмо отъ тебя и одно отъ сестры получилъ со времени моего отъѣзда. Но объ этомъ послѣ.

Въ воскресенье (30 Декабря) представлялись мы Св. Папѣ въ Ватиканѣ. Гр. Гурьевъ возилъ къ нему трехъ Князей Голицыныхъ (Серг[ѣя] Мих[айловича], его племянника, и Князя Ѳед[ора] Ѳед[оровича]) и меня. Раза два уже предварялъ онъ его о томъ, *кто* мы, и казалось, что Папа и Секретарь-Кардиналъ Бернетти вспомнили меня по прежней должности; но при представленіи Его Святѣйшество назвалъ меня Московскимъ Губернаторомъ, а я, засмотрѣвшись на его крещенныя туфли, забылъ подойти къ рукѣ; но товарищи мои подходили, хотя онъ держалъ руки въ рукавахъ своего бѣлаго шлафрока и отдернулъ руку; но они успѣли поцѣловать ее. Я видалъ его уже нѣсколько разъ въ церемоніяхъ и въ служеніи, въ Сикстиновой Капеллѣ и въ храмѣ предшественника его, Св. Петра, но теперь видѣлъ вблизи и слышалъ его: («стоялъ близѣхонько къ нему»). Онъ очень добродушенъ и живетъ просто, по монашски, какъ живалъ въ Камальдульскомъ монастырѣ своемъ, который и теперь часто навѣщаетъ. Лицо умное, не всегда бритое и затабаченное. Ручки также не очень чисты. Кабинетъ не большой: на одномъ столѣ бумаги и портфель его; другой заваленъ книгами; украшеній никакихъ нѣтъ. Какъ монахъ, онъ не можетъ въ спальнѣ своей имѣть зеркала, и когда сбирался въ Квиринальскомъ Дворцѣ перейти спать въ другую комнату, то зеркала въ ней завѣсили. Мы поговорили о Москвѣ, о ея возрожденіи изъ пепла, и, провожаемые Камергеромъ-Попомъ, сошли къ Кардиналу Статсъ-Секретарю Бернетти, гдѣ нашли толпу придворныхъ

генераловъ, монаховъ, кардиналовъ, и опять рѣчь зашла о Москвѣ и о Петербургѣ; наши столицы ему извѣстны по посольству его. Онъ изъ числа *не* поповъ кардиналовъ; лицо умное и пышное! — такъ, какъ я воображалъ себѣ Кн. Никита Ив[ановича] Панина; пурпуровая ряса возвышала розовый цвѣтъ лица; взглядъ довольно проницательный.

На канунѣ Новаго года Папа обыкновенно служитъ молебенъ, со всѣми Кардиналами, въ великолѣпной Іезуитской церквѣ. Я забрался туда съ Француженками, укрываясь отъ проливнаго дождя; около часа слушали мы музыку Россини, вальсы, галопады, съ нѣсколькихъ органовъ церкви ревѣвшія, и иногда точно невольно ноги били въ тактъ плясовой музыкѣ; но Папа не пріѣхалъ, и одни Кардиналы выслушали громогласный *Te Deum*. Золото, серебро, драгоцѣнныя камни сіяли въ блескѣ свѣчь и лампадъ; колоссальный Св. Игнатій, весь изъ литаго серебра, въ полномъ облаченіи, въ своей Капеллѣ, серебряными же Ангелами поддерживаемый, стоялъ напротивъ серебряныхъ же истукановъ другой Капеллы. Колонны изъ Лапись-lazuli; оклады, осыпанныя драгоцѣнными каменьями, и прекрасная живопись — все напоминаетъ прежнее могущество ордена, который еще и теперь не безъ вліянія... Но ничто не погружаетъ душу даже и въ ту мистическую задумчивость, которая ею владѣетъ въ Готическихъ, полу-мрачныхъ храмахъ; ибо все здѣсь напоминаетъ театръ и балы. Удивленный такою музыкою, кто-то спросилъ Іезуита: «Какимъ образомъ позволяете вы des choses si profanes dans votre église?»—«Et pourquoi le bon Dieu n'aurait-il pas de la bonne musique aussi bien que le diable?» отвѣчалъ Іезуитъ. — Вчера въ вечерню слышали мы опять Ангельское пѣніе инокинь *сердца Іисусова*, à la trinitta del Monte, но все еще не могъ я различить гòлоса Княжны Голицыной. Не знаю даже, сказали ли ей, что болѣе 12 соотечественниковъ и соотечественицъ думали о ней въ эту минуту въ церквѣ. Пѣніе ихъ умилительное и несется свыше, тихо и согласно. Онѣ невидимы. Я слушалъ ихъ съ разтроганными Англичанками. Вечеръ, вмѣстѣ съ толпами разноплеменными, толкался на роутѣ Австрійскаго Посла, въ Венеціянскомъ огромномъ дворцѣ, построенномъ изъ обломковъ Коллизея. Наша посланница затмѣвала всѣхъ и красотою и убранствомъ. Итальянки не мастерицы одѣваться, и глаза ихъ горятъ лучше ихъ старинныхъ бриліянтовъ. Англичанки зѣвали обруку съ мужьями и съ дочерьми своими; но въ слѣдующій пріемный день Австр. Посолъ откроетъ балы, а сегодня начинаются здѣсь театры.

Не успѣю описать тебѣ одного дня изъ моихъ Римскихъ странствій: я все еще безъ *Cicerone*, то есть безъ *Нибби*, а только съ его книгою, объѣжжаю Римъ и его окрестности. Иногда Русскій молодый ученый, Рожалинъ,

сопутствуетъ мнѣ. Онъ знаетъ хорошо Римъ и учится безпрестанно. Недавно заглянулъ я въ церковь *Св. Лаврентія, in Lucina*, такъ названной по имени какого-то языческаго бога. Тамъ лежитъ прахъ *Пуссена*, и Шатобріянъ воздвигнулъ своему соотечественнику мраморный памятникъ[1]), съ бюстомъ его. Вотъ надпись: F. A. de Chateaubriand à Nicolas Poussin pour la gloire des arts et l'honneur de la France. Nic. Poussin né aux Andelyses 1594, mort à Rome en 1665 et enterré en église; барельефъ, изъ бѣлаго же мрамора, изображаетъ одну изъ прелестныхъ картинъ Пуссена, которую угадать можно по надписи: Et in Arcadia ego... Въ этой же церквѣ лучшее живописное Распятіе, chef-d'œuvre *Guido Reni*. Кажется, что изъ устъ умирающаго Спасителя вылетаетъ слово: «*совершишася*»! Все вокругъ мрачно; небо и земля откликнулись на это слово ужасомъ и содроганіемъ. Этотъ ландшафтъ смерти наводитъ священный трепетъ на предстоящихъ; но надъ нимъ Искупитель!

Третьяго дня обѣдалъ я опять у Фр[анцузскаго] Посла съ *Дроветти*, болѣе 30 лѣтъ прожившимъ въ Египтѣ: онъ спрашивалъ меня о Дашковѣ и хватилъ его тогдашнюю дѣятельность. И посолъ *Люцовъ* помнитъ и уважаетъ его по Константинополю. Дровети, о коемъ часто упоминаетъ Шатобріянъ, привыкнувъ къ пирамидамъ и къ древности библейской, смотритъ и на Римъ, какъ мы на старину вѣковъ среднихъ. Двѣ коллекціи его въ Туринѣ и въ Парижѣ; здѣсь пользуются его свѣденіями молодые антикваріи.

Завтра начинаются балы у Горація Вернета; какъ ни славится онъ своимъ талантомъ, но лучшее произведеніе его есть его 18 лѣтняя дочь: мила, любезна и хороша. Салонъ ихъ не такъ скученъ, какъ другіе. Здѣшніе Французы, раздѣленныя политическими мнѣніями, не охотно встрѣчаются другъ съ другомъ. Отъ того они жалуются на скуку Римскаго общества и не умѣютъ вблизи Колисея и Пантеона жить однимъ давно-прошедшимъ. Корина Александровна Волхонская прибавила къ воспоминаніямъ своей виллы древнюю урну въ честь В[альтеръ] Скотта, съ надписью: «la douce lampe de nos veillées s'est eteinte».

Сію минуту открылъ я здѣсь Нѣмецкую Lesegesellschaft, учрежденную Бунсеномъ для художниковъ и путешественниковъ — Нѣмцевъ. Поспѣшаю сообщить то, что замѣтилъ, кратко, но достаточно, въ видѣ справки литературно-ученой. Ограничиваю себя только твоею частію и съ ней тѣсно соединенными; начинаю съ книги *Шмальца*: я не любилъ его правила и поступки, но онъ покойникъ—и о немъ ни слова; а книга его, во Франц. переводѣ,

1) Въ рукописи: «памятникомъ».

можетъ быть тебѣ очень полезна: Economie politique, ouvr. trad. de l'allemand de M. Schmalz par Henry Jouffroy, revu et annoté par M. Fritot. Paris. 1826. 8. Двѣ части. Въ первой части есть обширная глава о *торговлѣ* и о ея послѣдствіяхъ, такъ, какъ и объ установленіяхъ, съ нею неразлучно соединенныхъ. Тотъ же Шмальцъ написалъ: Encyclopedie der Cameralwissenchaften. Leipz. 1823. Это изданіе, 2-е, пополнено лучшими авторами по тѣмъ особеннымъ частямъ, кои входятъ въ составъ этой энциклопедіи. И здѣсь есть глава о торговлѣ. Эти книги полезны для желающихъ имѣть полное систематическое обозрѣніе отраслей политич. экономіи и, слѣдов., должны находиться въ вашей библіотекѣ. Онѣ же и новѣе другихъ; а новыя книги въ семъ родѣ — à tout prendre — лучше старыхъ. Съ наукою о торговлѣ неразлучна другая, которая знакомитъ съ предметами торговли и промышленности, — *технологія*. Славный технологъ *Гермбштетъ* написалъ ручную книгу: Compendium der Technologie, и имѣлъ въ виду именно технологію, въ отношеніи къ промышленности и, слѣд., къ торговлѣ. Она вышла въ Берлинѣ 1831. 8. bey Reimer. Въ концѣ книги приложена и литература всей технологіи и означены лучшія только авторы. О другихъ послѣ. Спѣшу къ *Мерле*, который обѣщалъ мнѣ каталогъ Итал. Экон. книгамъ или самыя книги. — Но надобно забѣлить сѣрыя щи смѣтаной поэзіи. Вотъ стихи *Giraud*, которыя написалъ онъ въ album Кн. Гагариной, доброй, милой, умной матери:

Amor di folli amanti,
Di sposi amor pudico,
Soave amor di amico,
Di padre immenso amor;
Affetti i più costanti
Dell'alme piu leggiadre,
Al sacro amor di madre
Cedete il primo amor!
Madre, non madre appieno,
Sente d'amor la brama,
Pensa alla prole, e l'ama,
Che non respira amor.
Di Venere nel seno
Così, da puro ardore,
Nacque il materno amore
Pria che nascesse amor!

Полночь. Возвратился изъ театра Fodernone: давали *Anna Bolena,* и весьма посредственно.

Въ Болоніи и во Флоренціи пѣвцы въ этой же піесѣ лучше. Театръ въ 6 этаж. отдѣланъ просто, но хорошо. Почти всѣ ложи и всѣ мѣста были заняты. Какъ скоро Прелатъ, Губернаторъ Римскій, вошелъ въ ложу, музыка заиграла. Въ этотъ день, первый представленія, Губернаторъ угощаетъ первыя два ряда ложъ мороженнымъ, и въ каждый entre-acte входятъ лакеи со свѣчами и съ подносами, такъ что театръ мгновенно освѣщается угощеніемъ. — Должность Губернатора ведетъ къ Кардинальству. Бернети былъ также Посломъ въ Россіи и Губернаторомъ въ одно время.

Въ театрѣ узналъ, что курьеръ выѣхалъ сегодня изъ Неаполя, завтра будетъ здѣсь и черезъ два часа отправится. Спѣшу кончить. Хотѣлось бы поговорить и о древнемъ Римѣ; право, есть о чемъ:

Ici chaque pierre a son nom,
Ici chaque débris sa gloire!

Забѣгу къ Мерлю завтра поутру: онъ получилъ сегодня новыя книги изъ Парижа. Выберу, что успѣю, и пришлю къ тебѣ. Прости.

Дѣтей и жену обними. Козловымъ, Карамзинымъ кланяйся, и исполни все акуратно.

Письмо къ Бравуршѣ вложилъ я къ сестрѣ.

Переговори по другой бумагѣ и съ К. Г[ригоріемъ] И[вановичемъ] Гагар[инымъ].

Очевидецъ, пріѣхавшій изъ Неаполя, сказывалъ мнѣ, что никогда такъ великолѣпно Везувій не изрыгалъ, какъ въ теченіе недѣли въ этотъ разъ. Жалѣю, что пропустилъ.

Увѣдомляй о Смирновой.

3 Генваря. Здѣсь открыто вчера пять театровъ, а всего ихъ 12. — Въ *foyer* встрѣтилъ Гр. *Риччи*, который часто меня о тебѣ спрашиваетъ и проситъ тебѣ кланяться. Онъ везетъ меня въ какой-то театръ любителей, гдѣ даютъ также Анну Болену, и онъ поетъ въ хорѣ. Въ большомъ свѣтѣ его не видно.

10 час. утра. 3 Генваря. Перебралъ всѣ новости Мерле: большею частію романы, кипсеки, молитвенники; по твоей части ни одной книжки. Реэстра политич. Экон. Итальян. также не приготовилъ; захлопотался выставкою литературной новизны: книжонокъ тысячу, а книги ни одной. Посылаю Нодье, Reveries: это лучшій волюмъ его. Естьли онъ уже есть у тебя, по милости милой Посольши, то отошли также въ Казицкой переулокъ.

Нодье, въ статьѣ sur la perfectibilité de l'homme, много умничаетъ и услуживаетъ своей ложной системѣ, но есть мысли примѣчательныя. — Онъ сравниваетъ розу съ человѣкомъ, но розѣ опредѣлено оставаться розою и часто терять запахъ въ пустынномъ воздухѣ; но человѣкъ «*грядущаго взыскуетъ*», и онъ совершенствуется не въ одной механикѣ, какъ Нодье (стр. 241) утверждаетъ, но и въ жизни нравственной, интелектуальной, гражданской. Орудіями для сего религія. Само Провидѣніе какъ-бы назначило ему переходить съ ними всѣ степени палингенезіи. Конечно, въ началахъ нравственности мы уже не подвинемся, послѣ того, какъ намъ велѣно любить Б... et Comp. Но развѣ до того, какъ «новая заповѣдь дана» намъ, не было иныхъ, *менѣе совершенныхъ* заповѣдей, для тѣхъ эпохъ человѣчества необходимыхъ, язычества, т.-е. многобожія, единобожія, закона Моисеева; но съ тѣхъ поръ мы въ самомъ христіянствѣ, упавъ съ чистаго неба апостольской церкви, возвышаемся, и изъ Римскаго Папизма переходимъ къ... дополни самъ, какъ умѣешь.

Я отмѣтилъ въ реэстрѣ Revue des deux mondes нѣкоторыя статьи. Лерминьи — письма прочелъ я во Флоренціи и удивлялся успѣхамъ его въ здравыхъ понятіяхъ, коихъ не замѣчалъ я ни на его лекціяхъ въ Парижѣ, ни въ книгѣ его о юриспруденціи Нѣмецкой. Отрывокъ біографическій посылаю для того, чтобы ты имъ могъ дополнить своего Ласказаса. Прости. Торопять. Чуръ, писать! а то замолчу — навѣки...

Сбираюсь одинъ по церквамъ, послѣ съ Бунсеномъ по развалинамъ, обѣдаю у нашего Посланика, ввечеру въ театръ *Valle* — (на третій день новаго года должно въ него послѣ вчерашняго) и на балъ къ Гор[ацію] Вернету.

Quivi fra cibi ed ozio e scherzi e fole
Torpe il campion della cristiana fede.

(Экс Директоръ Д[уховнаго] Д[епартамента]).

Стучатся въ двери; двѣ *фамиліи*: Папская и Кардинала Бернети, т. е. ихъ домочадцы; имъ должно давать на водку за то, что заѣхалъ къ господамъ ихъ на поклонъ.

65.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ $\frac{\text{Декабря 31 1832}}{\text{Генваря 12 1833}}$.

Пишу къ тебѣ для того только, чтобы сказать тебѣ, что на прошлой недѣлѣ послалъ я къ тебѣ два письма по почтѣ и одно съ Русскимъ курье-

ромъ въ отвѣтъ на твои запросы объ Итал. и другихъ книгахъ по Коммерческой части; прошу и мнѣ отвѣчать скорѣе по моей важной и единственной просьбѣ. Съ тѣхъ поръ прибавилось для меня еще непріятное неудобство: задерживаютъ письма ко мнѣ изъ Парижа: вѣроятно, на Австрійской границѣ. Двухъ совсѣмъ не получалъ; а одно получилъ сей часъ отъ 8 Декабря, хотя за двѣ недѣли передъ симъ получилъ уже отъ 15-го: это непріятно и потому, что въ письмахъ могутъ быть и векселя; а я только ими и содержать себя могу. Здѣсь управы не найдешь въ семъ случаѣ.

По сію пору ни отъ кого ни слова изъ Россіи.

Сей часъ кончилъ 8-ми страничное письмо къ Жук[овскому]; описалъ ему постриженіе одной Римской красавицы, которое видѣлъ въ монастырѣ Св. Сильверста; перенесеніе куколки I. X. (il bambino) изъ церкви въ Сакристію, съ великолѣпною церемоніею; а этотъ bambino отправляетъ здѣсь должность Иверской и изцѣляетъ больныхъ и особенно роженицъ. Недавно одна изъ нихъ обмѣнила его на поддѣльную куколку, а настоящаго bambino удержала у себя; но куколка ушла отъ нее, постучалась ночью въ монастырскія двери, впрыгнула въ колыбельку и выкинула оттуда лжебамбино: это происшествіе разсказывалъ на сихъ дняхъ одному министру самъ приставъ церковный, монахъ, прибавивъ только: «вообразите себѣ, что обманщица вообразила себѣ, что нашъ настоящій bambino останется съ нею!» Онъ современикъ Христу-младенцу и сдѣланъ по его подобію. Знатная старушка разказала мнѣ этотъ же анекдотъ въ самой церквѣ, со слезами на глазахъ.

Вотъ тебѣ еще названіе книги, которую мнѣ очень хвалили. Я только просмотрѣлъ ее, но не читалъ и даже содержанія порядочно не знаю; но много о торговлѣ и, слѣд., по твоей части: «Der öffentliche Credit von Fridr. Nebenius. 1829. 8. Я видѣлъ только 1-ю часть, но будетъ и вторая. — Кстатѣ о книгахъ: я видѣлъ вчера, въ числѣ запрещенныхъ книгъ, въ монастырѣ Св. Онуфрія, гдѣ умеръ и погребенъ Тассъ, всемірную исторію Боссюэта и Pratica del Confessore! Смотрѣлъ изъ подъ дерева Тасса на Римъ и на его голубо-розовое небо; на склонѣ его вдали бѣлѣлись Тиволи и Альбано. Заказалъ Русскому живописцу списать портретъ съ маски, снятой съ Тасса въ минуты кончины, и копію съ собственноручнаго письма его для Жуковскаго... И не поэтъ прельстился бы видомъ съ Террассы Монастырской, гдѣ встрѣтили Тасса монахи и предложили ему остаться съ ними; онъ остался, прожилъ съ ними 29 дней и оставилъ имъ прахъ свой въ награду за гостепріимство. — Кардиналъ сложилъ ему длинную надгробную надпись; но монахи сохранили свою на простомъ мраморѣ:

Torquati Tassi
ossa
hic jacent.
Hoc ne nescius esses hospes.

Fratres h. Eccl. 1601.

Онъ скончался 1495 г.

Въ этомъ же монастырѣ прекрасный fresco Леонардо да Винчи, который списываетъ нашъ землякъ, живописецъ Габерцетель; но картина Природы и Римъ подъ горою, и дерево Тасса и кипарисы всего живописнѣе.

Bellezze incorruttibili e divine!...

Завтра иду слушать въ Пропагандѣ рѣчи миссіонеровъ на всѣхъ языкахъ. Эта вавилонская церемонія напоминаетъ теперь только Римъ Папскій, когда миссіонеры его съ крестомъ въ рукахъ несли благую вѣсть ко всѣмъ языкамъ. Теперь нѣмые проповѣдники библ. общества краснорѣчивѣе. Завтра же обѣдаю у Леди Ковентри; но всѣ Англинскія прелести блѣднѣютъ передъ черными, опущенными глазами Итальянской инокини, когда она наклоняла свою голову къ ножницамъ, отрѣзавшимъ ея русую косу! Какая прелесть и какая резиньяція! 8 лѣтній братъ ея одѣтъ былъ купидономъ, съ крыльями, и держалъ зажженный факелъ, когда Кардиналъ обручалъ невѣсту съ I. X. Я простился съ нею на порогѣ монастырскомъ, гдѣ простоялъ до самаго нѣльзя. Монастырь скрывалъ ее на вѣки отъ міра, а она улыбалась, прощаясь съ матерью, гордясь вѣнцомъ супруги Христовой и чернымъ маленькимъ распятіемъ, кои положатся съ нею въ могилу. Славный патеръ *Вентура*, о коемъ я писалъ къ тебѣ, сказалъ силыную, краснорѣчивую проповѣдь о преимуществахъ, о блаженствѣ монашества, — а Англичанка въ это время шептала мнѣ на ухо: «любовь положила ее въ этотъ живой гробъ». Но уже поздно: ее и Папа не возвратитъ міру, а развѣ... Прости. Пиши ко мнѣ.

Вотъ еще указанія на нѣкоторыя книги о торговлѣ: *Бюша*, Гамбургскаго стариннаго писателя, о торговлѣ, ты уже, вѣрно, знаешь. — Старое же, но по нѣкоторымъ постановленіямъ Фридриха II-го любопытное сочиненіе: Historisch-Kritische Darstellung der Accise und Zollverfassung in den Preussischen Staaten. Berlin. 1797. 8. Von Bequelin.

Сей часъ услышалъ, что благодѣтельницы Сережи, Е[лены] Г[ригорьевны] Пушкиной, не стало. Грустно и больно! Что милыя дѣти ея? Напиши, жестокой.

При третьемъ письмѣ, съ курьеромъ, послалъ я къ тебѣ и нѣсколько книгъ и письма къ другимъ.

Произвелъ ли ты хоть въ столоначальники Павлушу? Гдѣ онъ учится?

Поклонись Н[иколаю] И[вановичу] Кривцову, естьли онъ въ П.бургѣ: братъ его и въ Римѣ читаетъ Нѣм. книги.

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли, въ С. Петербургъ.

A M-r le Prince Pierre Wiasemsky à St. Petersbourg.

1833.

66.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

1/13 Генваря 1833 г. Римъ.

Сегодня пошло письмо къ тебѣ, 4-е въ теченіе 2-хъ недѣль: это пятое. Пав[елъ] Григ[орьевичъ] Демидовъ завтра везетъ его. Не зналъ о его скоромъ отъѣздѣ, а сегодня—воскресенье, и послать нечево! Сію минуту возвратился изъ Пропаганды, гдѣ на 41 языкѣ «славили Бога ввышнихъ» Турки, Арапы, Шотландцы, Нѣмцы, Индѣйцы, Халдейцы и пр. и пр., какъ ты увидишь изъ необъятной программы, у сего посылаемой. 1 экз. отдай отъ меня К. А[лександру] Н[иколаевичу] Голицыну, какъ экс-президенту библ. общества. Я насмотрѣлся на лица всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ народовъ. Арапы—всѣхъ краснорѣчивѣе, если судить по ихъ жестикуляціи.—Это заведеніе уважено и сохранено было и Наполеономъ. Тутъ сидѣли Кардиналы, Прелаты и знаменитый Мезофанти, который понималъ все говоренное! По окончаніи 41-го стихотворенія я подошелъ къ нему и сказалъ по Русски: «Завтра буду имѣть честь засвидѣтельствовать вамъ личное мое почтеніе». Онъ отвѣчалъ: «Очень буду радъ васъ видѣть» — и почти безъ accent.

Посылаю тебѣ: 1-е, напечатанные въ 40 тыс. экз-ахъ и разосланныя по Италіи разговоры Экс-Министра Неаполитанской Полиціи, Principe Canosa. Говорятъ, что Сент-Олеръ протестовалъ противъ сей книжки. Много любопытнаго! И въ смыслѣ самомъ православномъ: потому и посылаю. 2-е, оперу, которую теперь поютъ во всей Италіи. 3) Два экземпляра отчета здѣшняго Археологическаго общества, для отсылки одного въ общество Русскихъ древностей, а другаго—Академику Френу или Академіи, которой хочешь. Одинъ экз. программы *Аделунгу*, въ домѣ, бывшемъ Гр. Завадовскаго. 4) Стихи, читанные сегодня Пьемонтесцомъ въ Пропагандѣ: хоть бы Ламартину!

Я пишу въ салонѣ Гр. Гурьевой, гдѣ мы встрѣчаемъ первый вечеръ новаго года и любуемся этренами нашихъ художниковъ. Фурманъ подарилъ

ей акварель Брюлова — прелестная; вотъ тебѣ образчикъ моей Итальянской учености въ описаніи сюжета этой картинки: «Una religiosa del *santissimo Sagramento* (имя монастыря) dormiente nella cella, sogna il suo defunto fidanzato nel momento ch'egli gli giurava una eterna fede. La cella illuminata degli ultimi raggi della luna, tramonta e lascia al sole il suo dubbioso impero. Nel mentre l'abbadessa avendo radunato le religiose àlle matutine[1]) preghiere, ed avendosi della mancanza della ultima sposa del Signore (которую описалъ тебѣ во вчерашнемъ письмѣ) va a bussar alla sua porta e destrugge cosi la dolce illusione del Sogno: эта Итальяно-Русская проза украсится слѣдующимъ четверостишіемъ *Giraud* на этотъ сюжетъ; но и въ немъ могутъ быть ошибки, ибо мнѣ написали его на память:

Un dì sognai vegliando: or sagra a Dio,
Sol dormendo rammento il sogno mio.
E se il solo pensier colpa non forma,
Madre! non mi destar, lascia ch'io dorma!...

Guiraud.

Это отвѣтъ старушкѣ, которая пришла разбудить новопостриженную.

Портретъ мой Брюлова удался; но сынъ Шарлоты Вертеровой, Chargé d'af. Кестнеръ, списалъ другой съ меня, и я похожъ въ немъ на Д[митрія] П[авловича] Татищева. Этотъ пришлю тебѣ.

Вотъ и еще стихи материнскіе: смотри не проговорись.

Отошли письмо поскорѣе въ Москву.

Сегодня же и съ Демид[овымъ] я пишу къ Князю А[лександру] Н[иколаевичу] о томъ, о чемъ къ тебѣ писалъ.

Завтра начнется аукціонъ книгъ Кн. Гр[игорія] И[вановича] Гагарина. Положи меня у ногъ милой Посольши, ея маменьки и сестрицы: въ началѣ Апрѣля надѣюсь воспользоваться письмами первой.

Прости. Я забросалъ тебя письмами: откликнись.

Вотъ и стихи на постриженіе.—Присылай же свои и Пушкина и прочихъ знаменитостей, для Кн. Гагариной. Поклонъ К. Григорью Ив[ановичу].

2 Генваря. Рано поутру.

Пожалоста, отошли все порядочно и отвѣчай скорѣе на письмо мое, съ Русскимъ курьеромъ посланное за двѣ недѣли предъ симъ: помни, что —

Torbide notti e tenebrosi giorni
Misero vivo in libertade amara.

1) Въ подлинникѣ: «matitune».

67.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ $\frac{18}{5}$ Генваря 1833.

Сію минуту получилъ я, наконецъ, 2-е письмо изъ Москвы, отъ сестрицы, но изъ онаго, что двоюр. братъ, коему поручилъ я управленіе имѣніемъ моимъ въ Симбирскѣ, не только не писалъ ко мнѣ съ самаго отъѣзда моего изъ Россіи, но даже не отвѣчалъ и другимъ, кои писали ему изъ Москвы по дѣламъ моимъ. Отпустивъ прежняго моего управителя, онъ не отвѣчаетъ на предлагаемаго ему другаго, изъ Москвы, коего я знаю, какъ весьма хорошаго человѣка; не отвѣчаетъ даже и о полученіи квитанціи болѣе, нежели на 10 т. р., которая послана ему изъ Москвы. Болѣе 6 писемъ писалъ и я ему отвсюду, но все отъ него ни слова, и ни копейки. Я пишу объ этомъ къ тебѣ не для разглашенія, но для того, чтобы ты призвалъ къ себѣ Татаринова и спросилъ его, отъ чего происходитъ это молчаніе дяди его. Если его письма ко мнѣ пропали,—что невѣроятно,—то отъ чего же ни желающій быть управителемъ Дудышкинъ, въ началѣ Ноября ему изъ Москвы писавшій, ни Розличь, пославшій ему квитанцію, ни строки отъ него не получали? Ты можешь, не жалуясь ни на кого, сказать отъ моего имени Князю, что такая неакуратность, а можетъ быть, что нибудь и хуже, заставляютъ меня желать лично посовѣтоваться съ братомъ, что и какъ мнѣ дѣлать по имѣнію и какъ современемъ получать доходъ на житье исправно и въ свое время? Переписываться объ этомъ невозможно; да и отъ него письма иногда совсѣмъ пропадаютъ, а иногда доставляются мѣсяцомъ пожже. Въ Неаполѣ почта еще неисправнѣе. Князь получитъ отъ меня письмо черезъ Флоренцію, въ котор. я умоляю его объ исходат. позволенія ѣхать весною во Францію. Ты получишь 5-е письмо съ Павл[омъ] Григ[орьевичемъ] Демидов[ымъ]. Три писалъ по почтѣ въ отвѣтъ на твое единственное о коммерческихъ книгахъ и о прочемъ, и одно съ Русскимъ курьеромъ, чрезъ Вѣну посланнымъ: съ нимъ и съ Демид[овымъ] и книжки. Другая просьба, также для меня важная: такъ какъ долго не принимали моей библіотеки въ Москвѣ, то, при сдачѣ, нашлись въ ней недостающія книги, [бро]шюры и нѣкоторыя указы; я это предвидѣлъ и обѣщалъ выслать..... [1]) нѣсколько книгъ и оставилъ тамъ болѣе 500 волюмовъ, слѣдов., болѣе того количества, и гораздо болѣе,

1) Вырвано.

которое по каталогу могло недоставать. Эти книги поручилъ я Татаринову отправить и оставилъ на это и деньги. Обѣщаю выслать и еще книгъ для Моск. Унив. и давно бы выслалъ — ибо въ Минхенѣ и во Флор[енціи] и здѣсь много готовыхъ — естьли бы была оказія, а еще болѣе бы выслалъ изъ Парижа. Теперь увѣдомляетъ меня Розличь, что ему нужна отъ меня довѣренность на отправленіе въ П.бургъ каталога недостающимъ брошюрамъ. Эту довѣренность въ прилагаемомъ у сего письмѣ посылаю къ нему; но тебя прошу, призвавъ Татаринова, объяснить ему это и попросить чрезъ него, или самъ, Языкова, или кого нужно, чтобы дѣло сіе въ Денарт. Нар. Просв. было скорѣе кончено; ибо за неполученіемъ вторичнаго разрѣшенія (которое въ 1-й разъ при мнѣ еще было послано) Розличу не выдаютъ денегъ, а онъ не платитъ оныхъ сестрицѣ, которая внесла за меня въ опекунскій совѣтъ, такъ какъ изъ деревень также ничего не выслали. Пожалоста, исполни это исправнѣе, и особенно по первой просьбѣ скорѣе увѣдомь. Вся эта проза мѣшаетъ мнѣ писать къ тебѣ о здѣшней поэзіи въ жизни такъ, какъ бы хотѣлось; но не могу не сказать слова два о вчерашнемъ празднествѣ, въ присутствіи Папы, *Катедры Римской*, въ храмѣ Св. Петра. Я забрался туда довольно рано и видѣлъ, какъ Папу пронесли по всей церквѣ, на креслахъ, осѣняемыхъ павлиными перьями. Онъ былъ въ Папскомъ одѣяніи и въ тройной своей коронѣ и сидѣлъ, и сидѣлъ, грустно наклонивъ на одну сторону голову. Старинное пѣніе напомнило опять наше столбовое и Архіерейское; все и всѣ ему кланялись, и на олтарѣ совершилось только таинство; служилъ одинъ изъ Кардиналовъ-Архіереевъ; но вотъ что тронуло меня въ первый и единственный разъ въ Папскомъ служеніи: когда начали читать передъ нимъ Евангеліе этого празднества, напоминающаго всю важность Папскаго установленія, гдѣ приводится въ текстѣ извѣстный латинскій каламбуръ: Tu es *Petrus* et super hanc *petram* (ты самъ Петръ и знаешь его), Папа не плакалъ, а рыдалъ, и слезы лились градомъ на парчу его. Грудь его поднималась отъ рыданія, и онъ утиралъ платкомъ слезы, коихъ удержать былъ не въ силахъ: притворяться ему было не передъ кѣмъ, ибо Дьяконы-Кардиналы, раскрывавшія парчевую епанчу его, и румяный Кардиналъ Фешъ, дядюшка Н[аполеона], сидѣвшій на особомъ стулѣ, какъ старшій во священствѣ Кардиналъ, конечно, не замѣтили слезъ его, — и врядъ ли не я одинъ былъ разтроганъ ими. — Публика, кромѣ дипломатовъ, съ коими и я, была далеко отъ его престола. «Ein König weint!» — подумалъ я съ поэтомъ, а это еще и Папа!... Когда его снова усадили на кресла и понесли на плечахъ, я не отвернулся отъ его благословенія и отъ сердца простилъ ему все это языческое богослу-

женіе. Я вѣрилъ его bonne foi, потому что видѣлъ его слезы: можетъ быть, въ эту минуту, когда громъ слова Божія проникъ въ его душу, онъ чувствовалъ, на какую высоту возводитъ его его церковь, и вмѣстѣ — чему онъ долженъ быть основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ! — Не чувствовалъ ли онъ въ одно время и человѣческой нѣмощи и не молился ли онъ тогда за тѣхъ, кои вѣрятъ его *намѣстничеству*, или, невѣруя, идолопоклонствуютъ? Этотъ же Папа ежедневно нѣсколько часовъ прохаживается или занимается въ Ватиканской библіотекѣ и восхищается мраморами музея: о другихъ этого не слышно было.

На канунѣ провелъ я три часа въ одной *Сикстиновой* Капеллѣ съ Бунсеномъ и съ Геромъ, переводчикомъ Нибура. Первый объяснялъ намъ во все время сюжеты и красоты потолка, росписаннаго въ теченіе только 20 мѣсяцовъ Мишель-Анжеломъ, и въ теченіе 7 лѣтъ написаннаго *страшнаго суда*, имъ же: только теперь нѣсколько постигаю я этого тройственнаго Генія. Какой глубокій смыслъ во всѣхъ его фрескахъ Библейской и Христіянской Исторіи. Какое выраженіе въ его Сибиллахъ, коихъ пророчества имѣли историческую важность въ его время: «Dies ist das Grösste in der Mahlerei», сказалъ намъ Бунсенъ; но въ страшномъ судѣ — уже менѣе Генія и таланта, по его мнѣнію: примѣтно, что эта поэма въ живописи писана уже въ старости. — Какое святое, первое чувство въ Еввѣ — по ея сотвореніи! Обыкновенные живописцы изображаютъ ее выходящею изъ ребра Адама и первымъ чувствомъ полагаютъ радость при взглядѣ на Божій Міръ; но Мишель-Анжъ первый взоръ и движеніе Еввы обращаетъ къ Создателю, ибо первымъ чувствомъ ея должна быть благодарность за жизнь. Въ этомъ чувствѣ желалъ онъ выразить источникъ всѣхъ религій. — Въ изгнаніи Адама и Еввы къ отчаянію перваго человѣка прибавилъ онъ въ Еввѣ стыдъ, первый плодъ грѣха. Какое вдохновеніе въ Пророкахъ и въ Сибиллахъ! — вспомни, что Миш[ель] Анжъ одушевлялъ не однѣ стѣны фресками, но и мраморъ рѣзцемъ, и писалъ стихи! Передъ сей Сикстиновой Капеллой — *Sala Regia*, Salle Royale, гдѣ Папы принимали Королевскихъ пословъ. Она также росписана, но сюжеты взяты уже не изъ *Христіянской*, а изъ Папской исторіи. Всѣ они относятся къ случаямъ, когда Папы унижали Государей, особливо Римскихъ Императоровъ, или получали отъ нихъ дары и Царства. На одной Григорій IX отлучаетъ отъ церкви Импер. Фридриха II, у ногъ его простертаго: (Tempi passati — повторилъ бы здѣсь Іосифъ II, какъ въ Венеціи). На другой Александръ III прощаетъ Имп. Фридриха I на площади Св. Марка, въ виду всей Венеціи; но всего отвратительнѣе три картины, напоминающія Парижскія злодѣйства

противъ Гугенотовъ; въ одной Колиньи—умерщвленнаго тащатъ на улицѣ, въ другой — рѣжутъ всѣхъ Гугенотовъ, въ 3-ьей — Король передъ парламентомъ оправдываетъ сіи злодѣянія; и на это выбита медаль, которая у меня передъ глазами, съ портретомъ и по повелѣнію Григорія XIII. — На всѣхъ другихъ картинахъ сохранены еще объяснительныя надписи, унизительныя для владыкъ свѣтскихъ; но съ этихъ трехъ картинъ надписи стерты недавно, и остались только въ описаніи путешественниковъ.

Смеркается; пора на почту. Скажи К. Гагарину, что аукціонъ книгъ его идетъ очень хорошо, благодаря хлопотливому Деликати и Англичанамъ, коимъ мы роздали каталоги. Фоксъ, сынъ Голанда, накупилъ много Франц., Геръ и другіе ученые — Нѣмецкихъ. Нѣкоторыя не сошли съ рукъ, ибо Делик[ати] не хотѣли уступить дешево; но большая часть проданы за очень хорошую цѣну. — Что же онъ не откликается на мои просьбы!

Я сбирался писать къ тебѣ по части торговой, но прочелъ рѣчь *Поулета Томсона* передъ Манчестерскими избирателями — и думаю, что лучшаго, по теоріи о свободѣ торговли и промышленности, я ничего и нигдѣ не найду. Естьли ты не вспрыгнешь со стула при чтеніи, то оставь Вице-Директорство и принимайся опять за стихи! Я не о политическихъ его правилахъ говорю: до нихъ намъ нѣтъ дѣла; но до торговыхъ, кои ведутъ ко всеобщему міру, къ братству, къ любви, и не по христіянскимъ началамъ, а просто только по разчетамъ собственныхъ выгодъ и взаимнаго интереса между торгующими народами — и это благовѣствуетъ Министръ! Во Франціи *Argout* не скоро заговоритъ этимъ языкомъ, не только передъ ремесленниками, но и передъ парламентами.

Сегодня кончилъ здѣсь Тасса, во Флоренціи Данта, завтра начинаю Аріоста и Макіавеля. Двѣ сестры Салтыковы (Потоцкая и Шувал[ова]) все еще во Флоренціи и сбираются сюда въ Мартѣ. Что Смирнова? Какъ больно не знать о ней ничего въ такое время? Постарайся увѣдомить меня, всѣ ли ты мои письма получилъ: съ этимъ ровно полдюжина; но отвѣчай скорѣе на главное и не забудь похлопотать о библіотекѣ.

Видѣлъ *Антигону* Альфіери, но еще не могу привыкнуть къ Итальянской жестикуляціи, даже и въ актрисахъ. — Прости:

Non ti scordar di me!

Обними дѣтей, жену, Карамзиныхъ, Сербиновича и заставь его и Татар[инова] написать ко мнѣ: адрессъ все тотъ же, à Rome, poste restante. Въ Неаполь сбираюсь въ Апрѣлѣ.

Здѣсь Рожалинъ — ученый, добрый и умный мол. человѣкъ; но не

имѣетъ средствъ продолжать учиться и возвращается весною въ Москву, куда его, какъ слышно, приглашаютъ. Ему бы быть Профессоромъ Археологіи, заѣхавъ прежде въ Гетингенъ, къ Отфриду Мюллеру. Поговори съ Увар[овымъ] о Рожалинѣ: онъ слишкомъ скроменъ; но Русскіе художники не нахвалятся его наставленіями и указаніями; онъ сидитъ надъ Греческими книгами, занимается Слав. и Греч. и Русск. Грамматиками и Искусствами изящными, коихъ модели штудируетъ здѣсь и прежде въ Минхенѣ. Ему бы дать три тысячи или 4 на одинъ годъ (и черв. 200 на дорогу) и потомъ выписать для Университета.

На оборотѣ: Russia. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. Исправл. должность Вице-Директора Департамента внѣшней торговли въ С. Петербургѣ.

Штемпель: Получено 1833 ген. 31. Вечеръ.

68.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ $\frac{24}{12}$ Генваря 1833.

Вчера ввечеру получилъ я чрезъ Флор. миссію нашу письмо твое отъ $\frac{\text{24 Нояб.}}{\text{4 Дек.}}$ 1832 съ письмомъ милой Бравуры, которая тобой не нахвалится и въ 10 строкахъ велитъ непремѣнно за что-то благодарить тебя: я не смѣю ослушаться, и право, и за нее и за себя отъ всего сердца благодарю тебя, милый Вяз[емскій], хоть увѣренъ, что она не права и что ты не для меня, а для нея самой одолжилъ ее. Это 7-е письмо въ одинъ мѣсяцъ; пишу и для того, чтобы сообщить тебѣ слѣдующія строки, въ отвѣтъ на мой запросъ о книгахъ по твоей части: въ нихъ довольно важныя намеки, и мой патріотизмъ не позволяетъ пропустить почты. Успѣю ли дописать письмо — это другое дѣло: «На требованіе о книгахъ по части Коммерціи трудно отвѣчать было бы и тому, кто занимается этимъ дѣломъ. Встарину много писали объ этомъ. И естьли кому придетъ охота читать это, то развѣ только «изъ любопытства» (приговорка одного члена Англ. Клоба въ П.-бургѣ); конечно, не для пользы. Въ нынѣшнія времена люди, понимающіе дѣло, находятъ, что вся наука въ семъ отношеніи состоитъ въ правилѣ: Laissez faire et laissez passer.—Но дабы убѣдиться въ семъ, надлежитъ также читать, но не книги о Коммерціи, а Мальтуса, Рикардо (1), Макулоха (2). Apropos

о семъ послѣднемъ: онъ издаетъ какой-то обширный увражъ о финансахъ вообще, слѣдов., и о торговлѣ. Я не видалъ увража, но читалъ о немъ, и конечно, этотъ увражъ будетъ для В[яземскаго] весьма полезенъ. Также полезны будутъ для него артикли въ Edinb[urgh] Review — о торговлѣ хлѣбомъ въ Англіи (Corn-laws), о сахарѣ во Франціи, о балтійскомъ лѣсѣ. О всемъ этомъ я читалъ мастерскія артикли въ Edinb[urgh] Review, писанныя, вѣроятно, Макулохомъ. Также полезны будутъ отчеты семи-офиціяльныя о перемѣнахъ въ торговой политикѣ, Гускинсономъ (3) сдѣланныхъ. — Эти отчеты я читалъ еще въ Петербургѣ. Вообще В[яземскій] можетъ пользоваться только Англинскимъ добромъ въ семъ отношеніи. Здѣсь (во Франціи) и въ Германіи ничего здраваго быть не можетъ въ семъ родѣ. Развѣ огромныя томы болтуна Дюпеня (4). Но какъ же онъ не вздумалъ обратиться съ сими требованіями къ Мейендорфу, который здѣсь офиц. агентъ Мин. фин. (5)?. Не худо бы изъ П.бурга слѣдовать за теперешнимъ направленіемъ умовъ въ Англіи въ семъ отношеніи, и воспользоваться онымъ для торговли хлѣбомъ, и особенно лѣсомъ. Сію послѣднюю статью, вѣроятно, не трудно было бы поставить на прежнюю ногу, то есть достичь уменьшенія теперешней пошлины на балтійскій лѣсъ. *Библистъ Ванситаръ* (6) возвысилъ ее для покровительства негоднаго Канадскаго лѣса, который запрещено употреблять въ строеніи казенныхъ кораблей въ Англіи».

Мои библіографическія примѣчанія: 1) Мальтуса (о народонаселеніи и пр. и статьи въ Ed[inburgh] Rev[iew]) и Ricardo полит. книгу, и на Франц. вышедшую — ты найдешь и въ П.бургѣ и въ моей Моск. библіотекѣ, и вездѣ. — 2) *Mac'culoch* — бывшій Проф. Пол. Экономіи, и теперь въ новомъ Лондонскомъ Унив. онъ издалъ недавно всего Адама Смита, съ своими примѣчаніями и написалъ, въ видѣ предисловія, книгу объ Исторіи Пол. Экон., яко науки, и объ успѣхахъ сей науки, въ администраціи Европ. Государствъ отразившихся. Эту книжку далъ онъ мнѣ особо; но не знаю, довезъ ли я ее въ Москву, или оставилъ въ Парижѣ. Статьи его въ Edin[burgh] Rev[iew] классическія о торговлѣ и имѣли вліяніе на Министерскія постановленія въ Англіи. Ed[inburgh] Rev[iew] у васъ есть: я знаю точно, что онъ былъ и въ Эдинбургѣ и въ Лондонѣ единственнымъ писателемъ статей сихъ, и многія получилъ я отъ него еще въ Лондонѣ. C'est de l'or en barre, по части практической въ твоемъ дѣлѣ. Новой книги, о которой пишетъ бр[атъ], не знаю. Справлюсь здѣсь у танцующихъ и рыскающихъ по Риму его соотечественниковъ. — 3) Торговую политику Гускинсона найдешь и въ рѣчахъ Канинга, недавно вполнѣ изданныхъ. Онъ всегда въ Парламентѣ защищалъ

политику Гускинсона въ торговлѣ и унижалъ его самаго передъ своимъ товарищемъ по Министерству и по правиламъ администраціи; mais c'étoit un abaissement auguste! — 4) Въ шести квартантахъ Дюпеня о силахъ Англіи есть два — о силахъ торговыхъ, составленныя по матеріяламъ, выданнымъ ему Англинскимъ Министерствомъ; но въ нихъ больше статистика, для тебя едва ли существенно полезная. Я купилъ сіи книги для путешествія по Англіи. — 5) Мейендорфъ можетъ справиться о книгѣ и о статьяхъ въ Ed[inburgh] Rev[iew] Макулоха. Онъ проводилъ у меня съ нимъ два вечера въ Лондонѣ, и потомъ мы были у Макулоха. Онъ могъ бы съ нимъ описаться; ибо Мейн[дорфъ] самъ едва ли не лучше знаетъ технологическую часть торговли, чѣмъ здравую политику оной, для коей нужны свѣденія инаго рода.— 6) Ванчитаръ, бывшій Вице-Президентъ библ. общества, былъ нѣкогда и Англ. Мин: финансовъ и очень долго (теперь онъ Лордъ *Бекслей*); онъ нанесъ чувствительный вредъ нашей лѣсной торговлѣ увеличеніемъ пошлины на нашъ лѣсъ. Не разъ помышляемо было отмѣнить его положеніе о подати на нашъ лѣсъ, ибо тотъ лѣсъ, который онъ хотѣлъ протежировать, то есть Канадскій, оказался негоднымъ для корабельнаго строенія,— и выгода небольшая для Англинской Сибири отъ разоренія нашей лѣсной промышленности. Теперь, когда Англичане опытомъ это узнали и когда Бекслей уже давно забытъ новою администраціею, можно бы похлопотать о возвращеніи таможенной подати на нашъ лѣсъ на прежнее положеніе, что оживило бы Архангельскъ и пр. Купцы наши очень на это жаловались и въ самой Англіи удивлялись въ мое время, что статья сія не обращаетъ нашего вниманія. Помнится, и Макулохъ писалъ объ этомъ: въ нашихъ дипломатическихъ домогательствахъ можно бы и на него сослаться, ибо у нынѣшнихъ министровъ этотъ профессоръ имѣетъ вѣсъ.—Въ заключеніе, прочти мессажъ Яксона: «достоинство рода человѣческаго блеститъ тутъ свѣтомъ истинны и простоты, къ которому люди еще не привыкли въ старомъ мірѣ». Сколько здѣсь я ни плѣняюсь симъ послѣднимъ, но въ новомъ, тамъ, тамъ за синимъ океаномъ — едва ли не болѣе пищи, не для воображенія, но для души, для друга человѣчества. Здѣсь, въ сумракѣ прошедшаго, рисуются тѣни патріотовъ, законодателей, но diese Zeiten sind vorbei, diese Menschen sind nicht mehr, сказалъ Шиллеръ: «*мы не отъ сего міра*». По крайней мѣрѣ, мы должны учиться у Англичанъ обращать *древнихъ* въ пользу современниковъ, то есть соотечественниковъ, и соединять «la continua lezione delle cose antiche e la cognizione delle azioni degli uomini grandi *con una lunga sperienza delle cose moderne*». Въ семъ только отношеніи Англинскія университеты, кои такъ далеко впрочемъ отстали отъ Нѣмецкихъ, превосходны; ибо они гото-

вятъ запасъ для души изученіемъ древнихъ, а для умственной логики въ практической жизни — изученіемъ математики, предоставляя примѣненіе оныхъ къ спеціяльностямъ общественной жизни воспитанію не академическому, но мірскому, практическому и особенно гласности во всѣхъ транзакціяхъ политическихъ и гражданскихъ. Контрастъ древняго міра нигдѣ такъ не чувствителенъ, какъ здѣсь, благодаря стеченію всѣхъ Европейскихъ народовъ и здѣшнимъ нравственнымъ и физическимъ развалинамъ.

Въ прошедшее воскресенье слышалъ я за *Porto del popolo* — ибо въ самомъ городѣ еретикамъ проповѣдывать не позволено — проповѣдь *Гера*, переводчика Нибура. Ни въ Англіи, ни въ Шотландіи не слыхалъ я такой прекрасной, умной и краснорѣчивой проповѣди! — Зала была полна Англичанами и особенно Англичанками; изъ чужихъ только Бунсенъ и я; но онъ породнилъ насъ съ своими соотечественниками какою-то христіянскою симпатіею, которой всѣ слушатели были проникнуты. Онъ распространилъ это чувство съ нашей стороны даже на Римлянъ, не позволяющихъ въ своей святой столицѣ проповѣдывать христіянство! Какъ сильно изобразилъ онъ обязанности путешественниковъ къ родинѣ! Съ какой новой точки смотрѣлъ онъ на насъ, странниковъ, собирающихъ въ Римѣ впечатлѣнія, и въ какомъ новомъ свѣтѣ видѣлъ онъ искусства, древности, дѣйствующія на *не*-Римлянъ: когда получу копію съ проповѣди, переведу для немногихъ отрывки изъ оной! — Я и свои обязанности прочелъ въ ней...

26 Генваря. Гр. Циркуръ оторвалъ меня 3-го дня отъ письма — и увезъ меня въ здѣшнее археологическое общество, собирающееся въ Университ. зданіи — (въ Sapienza) особо отъ другаго, Нѣмцами основаннаго. Висконти прочелъ намъ разсужденіе о какихъ-то древнихъ надписяхъ; Кардиналы, члены Академіи и Дипломаты слушали эту сушь, не слушая. Но тутъ вмѣстѣ съ Ланчи и пр. былъ и Мезофанти и подошелъ ко мнѣ съ Русскимъ привѣтствіемъ; мы заговорили о нашей Литературѣ, и перваго назвалъ онъ Пушкина; онъ читалъ его Бакч[исарайскій] Фонтанъ, Годунова, и только; Гр. Циркуръ сказалъ онъ, что Пушкину удивляется, а Жуковскимъ восхищается, почитая его, если не первымъ, то однимъ изъ первыхъ нашихъ поэтовъ; Пушкина молодымъ Дамамъ читать не совѣтуетъ (Попъ дочерямъ претитъ стихи его читать). Много говорилъ о Ломоносовѣ, какъ объ удивительномъ преобразователѣ языка, превозносилъ его, какъ писателя, но не какъ критическаго Русскаго историка (что и справедливо). — Онъ всего прочелъ его; восхищался Крыловымъ, Карамзинымъ, Богдановичемъ, особенно за прелестную простоту его, и Державинымъ. Вотъ стихи, написанные имъ на память Циркуршѣ, вмѣстѣ съ Португальскими, имъ же сочиненными; спи-

сываю съ его рукописи и съ его неправильностями; увѣряютъ, что Португальскіе стихи совершенно правильны и смыслъ ихъ прелестно-христіянскій:

«Прелестный свѣтъ
Въ тебѣ *двиганье*
И *чарованье*,
Но щастья нѣтъ.
О Боже мой,
Ты нашъ покой,
Ты жизни сладость
И сердцу радость.
Ты нашъ отецъ,
И нашъ конецъ».

Ланчи, оріенталистъ, показалъ мнѣ зданіе Сапіенцы, гдѣ онъ также профессоромъ восточныхъ языковъ. Первые два этажа построены Мишель-Анжело, и въ чертежѣ и въ исполненіи видно grandioso. Церковь Университетская и 3-ій этажъ построены другимъ Архитекторомъ. Недавно запретили иностранцамъ или вольноприходящимъ ходить на лекціи. Все чего-то и кого-то боятся *извнѣ!!* а реформаторы на козлахъ! Вчера разговорился со мной кучеръ, который возилъ меня за городъ въ церковь Св. Павла. Онъ живалъ въ Россіи и кое-какъ говоритъ по Русски. Мы встрѣтили Кардинала, четверкой въ великолѣпной каретѣ. «Вотъ каналья!» закричалъ онъ мнѣ: «Притѣснялъ народъ, когда былъ здѣшнимъ Губернаторомъ—и попалъ въ Кардиналы. Да и всѣ они таковы. Недавно околѣли два Прелата и все награбленное оставили не роднымъ, а *дѣтямъ* своимъ, по духовной. Здѣсь нѣтъ ни религіи, ни стыда въ духовныхъ. То ли дѣло у васъ въ Россіи! Попы и бѣдны, и благочестивы; народъ ихъ любитъ», — и снова принялся бранить своихъ, безумолкно до самаго крыльца. Вотъ вамъ образчикъ здѣшняго простолюдина! Это не мѣшаетъ ему ставить свѣчки Мадоннѣ и бояться чорта.

Сей часъ возвратился я отъ Нѣмецкаго живописца *Овербекера*, который вмѣстѣ съ другимъ Нѣмцемъ, знаменитымъ въ Минхенѣ *Корнеліусомъ*, за 25 лѣтъ предъ симъ воскресилъ въ Римѣ Нѣмецкую школу, усовершенствованную Итальянскою. Франкфуртская Академія или Музей заказалъ ему написать картину, въ которой была бы выражена *die christliche Kunst,* предоставивъ ему избрать эмблемы и принадлежности главной мысли. Картина его—историческая поэма, начертанная съ неподражаемымъ

совершенствомъ, но еще только въ рисункѣ и въ маломъ видѣ; это Dichtung und Wahrheit *Гете*, который сначала, по собственному чувству и слѣдуя своему Генію, превозносилъ *характеръ* Нѣмецко-Итальянской старинной школы; но послѣ, попавшись въ Италіи въ руки Анжелики Кауфманъ, Майера, Тишбейна и пр., и испорченный ими, порочилъ Христіано-Нѣмецкое вдохновеніе живописцевъ этой школы. Художники Нѣмцы жалѣютъ, что ему не удалось видѣть ихъ теперешнихъ произведеній. — Овербекеръ собралъ въ своей картинѣ всѣхъ главныхъ представителей изящныхъ искусствъ, по возрожденіи оныхъ въ Европѣ. Въ одной группѣ вы видите Данта, но его окружаютъ Жіотто, Органіа, Fra-Bartholomeo и множество другихъ, жившихъ въ то время художниковъ, въ центрѣ коихъ отдѣляется юноша-Рафаэль, какъ бы изображая въ себѣ все, что тогдашнія художники имѣли совершеннаго и вдохновеннаго; близъ него сидитъ, погруженный въ думу, старецъ Мишель-Анжело; въ другой группѣ, на древнихъ обломкахъ, медитируютъ уже художники надъ планомъ базилики, намекая чрезъ сіе, что въ семъ родѣ строеній Архитектура изъ древней перешла въ новѣйшую. Одна фигура — proeminent — Карла Великаго, покровителя въ свое время науки и художества, другая на другой сторонѣ—Папы Григорія Великаго, который держитъ свитокъ нотъ, въ доказательство, что при немъ возникла церковная музыка. Въ срединѣ картины бьетъ фонтанъ изъ креста, и радуга сливаетъ его съ небомъ, гдѣ Мадонна съ младенцемъ, окруженная Давидомъ съ гуслями, Саломономъ съ пьедесталомъ колонны своего храма, Евангелистомъ-живописцемъ и мучениками, коихъ жизнь и смерть были источникомъ вдохновенія художниковъ, откуда они брали предметы для картинъ своихъ. Живый источникъ воды, къ небу восходящій, указываетъ, откуда первые художники почерпали свое вдохновеніе; но не забыта и Венеціянская школа, которая краски свои брала съ натуры чувственной. Художники ея смотрятъ въ чистое зеркало воды, отражающей во всемъ яркомъ свѣтѣ, какъ кисть ихъ, природу, которую они, какъ Эпикурейцы въ живописи, изображали во всей прелестной, сладострастной наготѣ ея. — Другая картина Овербекера, уже оконченная для Любекской *больницы*, изображаетъ Христа на горѣ, когда онъ молитъ Отца Небеснаго: «да мимо идетъ чаша сія». Ангелъ-утѣшитель съ крестомъ слетаетъ къ нему—и онъ покоряется. Въ лицѣ его, обращенномъ къ небу, въ самыхъ рукахъ, распростертыхъ молитвою,— резиньяція. Іоаннъ, Іаковъ, Петръ заснули на скатѣ горы; между тѣмъ уже воины выходятъ изъ воротъ съ факелами искать его. Вся натура въ какомъ-то грустномъ сумракѣ; не мракъ, а что-то печальное, *awful*, какъ говорятъ Англичане, въ окрестностяхъ горы, освѣ-

щенной сіяніемъ лица Христова. Овербекеръ сказалъ мнѣ, что онъ желалъ въ этой картинѣ достичь цѣли тѣхъ, кои назначали ее для больницы, гдѣ страдальцы и умирающіе могутъ взирать съ одра своего на Того, который не ропталъ на Отца своего «и послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя».

Я намаралъ много, а перечитать нѣкогда, ибо сей часъ получилъ письмо отъ Булгакова и долженъ отвѣчать ему. Прочти мое письмо къ Бравурѣ, кромѣ первой страницы, гдѣ отвѣтъ на Московскія комеражи. Вотъ тебѣ еще литературное указаніе. Вчера начиталъ я въ статьѣ Англинскихъ *Times*, что въ Лондонѣ печатается новая книга Нѣмца *Рейса*, who long resided in America, которую журналистъ Англинскій очень хвалитъ: Calculations and Statements relative to the trade between Great Britain and the United States of America. Издатель *Геймса* Нѣмца даромъ не похвалитъ; онъ одинъ изъ умнѣйшихъ журналистовъ въ Англіи. Вотъ что онъ же, кажется, сказалъ о Жаксоновой рѣчи: President Jackson's adress is a specious of virtuous and masculine eloquence, such as we meet with in the great historians of antiquity. Это говоритъ Англичанинъ объ Американцѣ!..

Очень ты меня порадовалъ, хотя и не вполнѣ, тѣмъ, что птичка-Смирнова снова запѣла: полетитъ ли въ Берлинъ? Пиши мнѣ о ней и объ успѣхахъ ея выздоровленія. Не задеретъ ли она меня строчкой; и я бы сталъ ей комерировать объ Италіи всякую всячину. Между тѣмъ прочти ей письмо къ Бравуршѣ и поцѣлуй милую ручку, а мужу поклонъ. Спасибо и за вѣсточку о Дуб[енской] и за стихи: высылай все. Я буду читать ихъ Мезофанти и Циркурамъ и познакомлю перваго съ твоимъ genre.

Призови Татаринова и скажи ему, чтобы похлопоталъ о библіотекѣ. Я писалъ къ тебѣ о Рожалинѣ: не худо и о немъ у Уварова похлопотать. Ему велѣно готовиться къ тремъ каѳедрамъ! Да еще и къ Славянской — въ Римѣ!.. Но онъ не прочь и отъ грамматики и занимается Славян. нарѣчіями, знаетъ хорошо уже по Богемски; но Лингвистика должна уступить Археологіи, естьли Русской возмется преподавать ее. Во всякомъ случаѣ не худо бы запастись ему въ Минхенѣ и въ Гетингенѣ книжками, а для этого нужно самое малое пособіе: трудно найти деликатнѣе человѣка, какъ этотъ скромный, ученый и умный Рожалинъ!

Бавар. Chargé d'af. обѣщалъ мнѣ справиться въ Министерствѣ иностр. дѣлъ въ Минхенѣ о твоемъ письмѣ ко мнѣ. Авось!

Обними дѣтей, поцѣлуй ручку у милой жены и помни, милый Экс-Асмодей, что нынѣ *правая* рука Бибикова, твою Эолову Арфу. Поздравь Дружинина съ синей лентой.

Ampère, fils, публиковалъ брошюру объ Исландской — мхомъ древности покрытой — Литературѣ. Есть щастливыя выраженія и фразы, и онъ знаетъ многое, что ново для Французовъ. Вотъ что̀ онъ говоритъ о Кавказѣ, гдѣ отыскалъ сродниковъ нашимъ Финнамъ (прежде его тоже Нѣмцы): «Les gorges du Caucase: porte par où ont passé les tribus asiatiques, espèce de caravanserail sur la grande route du genre humain, où se sont arretés les trainards (твои *запоздалые*) de toute race, et où on trouve comme des échantillons de chacune d'elles».

Кн. Зенеида зоветъ завтра (такъ точно: Князь Егоръ зоветъ!) на вечеръ, но хочется къ Верне, гдѣ и дочь хозяйская и M-me *Chopin*, прелестнѣйшая Француженка, красоты классической, — новая Фернарина, жена живописца, который въ Россіи былъ Русскимъ и слѣдов. Шо̀пинымъ, а здѣсь Французъ и слѣдов. M-r Chopin, pensionnaire de l'Academie de France.

Письмо мое начинаетъ походить на путешествіе въ П[арижъ] и въ Л[ондонъ] покойника Вас[илія] Льв[овича].

Скажи также Татаринову, чтобъ справился въ Сенатѣ по просьбѣ, поданной туда по взысканію съ Лопухиныхъ, и увѣдомилъ бы меня обо всемъ, о чемъ я его просилъ въ оставленной ему запискѣ.

На оборотѣ: Его Сіятельству, Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли.

69.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ. 12 Февраля 1833.

Пишу къ тебѣ съ Паисіемъ Серг[ѣевичемъ] Кайсаровымъ, за два дни до отъѣзда въ Неаполь: онъ отсюда отправляется въ Кіевъ. Прилагаю книгу, купленную мною на аукціонѣ Князя Г[ригорія] И[вановича] Гагарина; другихъ по твоей части не было. Не знаю, когда дойдетъ до тебя эта книга и мое послѣднее изъ Рима привѣтствіе? Мы въ самомъ пылу масленицы, но маски запрещены, и позволено только бросать въ глаза конфекты и рядиться во что хочешь. Кареты кружатся по *Corso;* кучера въ маскахъ; господа и пѣшеходы перекидываются конфектами и цвѣтами: мнѣ всѣ глаза запорошили засахаренною извѣстью Римскія дамы. Я былъ при открытіи масленицы Римскимъ Сенаторомъ, коего карету окружали личарды съ зна-

менами, на коихъ S. P. Q. R...! Передъ тѣмъ тотъ же *единственный* Сенаторъ принималъ клятву отъ Жидовъ и выслалъ ихъ изъ залы Капитолія, столь славно описанной M-me Stahl, словомъ *Andate*—обязавъ ихъ именемъ I. X. (!) быть вѣрными Римскому народу. Эта унизительная для нихъ фарса повторяется въ этотъ день ежегодно, но, въ слѣдствіе послѣдняго Римскаго займа у Ротшильда, уже не *толкаетъ* ихъ Сенаторъ ногою, а просто высылаетъ: Andate! да и только!

Черезъ пять дней буду въ Неаполѣ, недѣли черезъ двѣ въ Сициліи, къ страстной возвращусь сюда; но когда ты все это получишь!..

Пиши ко мнѣ, милый другъ; въ прошедшій мѣсяцъ, и въ началѣ Февраля, въ теченіе 4-хъ недѣль написалъ я къ тебѣ *7 писемъ;* это 8-е: всѣ ли получилъ? Отвѣчай на *главное*. Отъ Жуков[скаго] получилъ прелестное письмо изъ Веве. Поклонись Велеурскимъ, но начни поклоны съ своихъ; милымъ не нашего пола дружеское рукожатіе. Еще разъ, прости. Ищи меня по картѣ въ голубой Гротѣ, въ Капреѣ и въ Помпеѣ. Прости, пора на вечеръ къ Бупсену, и на балъ къ Ковентри...

Продолжай писать сюда, poste restante или recommandé aux soins de la mission.

70.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Неаполь. 1833. Марта 7.

Наконецъ, здѣсь, 2 Марта получилъ я письмо твое, писанное 4—7 Сентября прошедшаго года! Какъ досадно! И не знаю, какъ оно дошло до меня: вижу только по новому адрессу, что прислано изъ Минхена нашею миссіею. Съ какою бы радостію давно послалъ милой Княжнѣ мою рожу, которой одну ипостась ты получишь не отъ Кайсарова, а вѣроятно, отъ Берлинской нашей миссіи, которой доставится портретъ мой Радовицемъ, адъютантомъ Прусскаго Принца, Дяди Короля. Онъ взялъ его съ собою изъ Рима въ Берлинъ; но этотъ портретъ (взглянувъ на него) отошли къ сестрицѣ въ Москву. Точно такой, литографированный въ Парижѣ, пришлю Княжнѣ послѣ, а можетъ быть, успѣю и написать другой въ Римѣ: здѣсь не до портретовъ! Съ Кайсар[овымъ] послалъ я тебѣ послѣднее письмецо, *7-е*, изъ Рима, и Франц. книгу о торговлѣ, адресовавъ все на Булгакова. Приложенія съ Сентябрскимъ письмомъ также получилъ — и разгадалъ загадку въ письмѣ къ тебѣ Итальянской красавицы изъ Москвы о нашемъ философѣ: она думала, что онъ ей куры строитъ; вотъ и все тутъ. Перечти

письмо ея и увидишь, что я правъ: не знаю, права ли и она? Передай ей мое сердечное о ней воспоминаніе, также и Свербѣевой и Козлову, коихъ записки нашелъ въ письмѣ твоемъ. Твои слова съ музыкой и стихи Козлова на тройную смерть ходятъ здѣсь по Русскимъ рукамъ. Такого товару давай больше: разойдется, Г. Вице-Директоръ.

Вотъ тебѣ отчетъ въ моихъ похожденіяхъ по слѣдамъ Горація, Виргилія и героевъ Гомера. Я вырвался изъ Рима, изъ-за тучнаго обѣда у Австр. посла, съ милой Баденской Принцессой и съ дочерьми ея, гдѣ видѣлъ съ балкона бѣгъ лошадей по Корсо, въ четвергъ на масленицѣ; въ 6-мъ утра въ пятницу ($\frac{15}{3}$ Февр.) сѣлъ въ коляску пресловутаго Ангрезани и на другой день долженъ былъ быть здѣсь; но въ Альбано засмотрѣлся на озеро и въ термахъ Помпея, и на Castel Gandolpho, гдѣ сибаритствуютъ лѣтомъ Папы, въ Genzano взглянулъ на мнимую гробницу Куріаціевъ, и все по дорогѣ Горація въ Брундузіумъ, въ одной изъ сатиръ его подробно описанной, любовался бѣлорозовыми цвѣтущими миндальными деревьями, читая его путевыя записки въ стихахъ; въ цистернѣ вспомнилъ — (ex-Секретарь библ. общества) — что тамъ встрѣтили Св. Павла первыя христіяне (у tres tabernae); не смѣлъ задремать посреди понтійскихъ болотъ, гдѣ запустѣніе краснорѣчивѣе развалинъ, и откуда пары несутъ заразу въ Римъ и въ его окрестности: ни Юлій Кесарь, ни Траянъ, ни всемірное могущество Папъ не въ силахъ были отвратить отъ Св. Града этой язвы. Поля необработанныя, вода гніющая, лица блѣдныя, полумертвыя. — Мы спѣшили на ночлегъ въ прелестную Террачину; но проливный дождь на другой день скрылъ отъ насъ ея прелести;— и такъ, до возвратнаго пути! На другой день, 16 Февр. переѣхали мы границу; я видѣлъ, какъ все еще окуриваютъ, страха ради холеры, наши письма и часто кладутъ ихъ въ чужія пакеты; въ Мола де Гаэта рвалъ я померанцы съ дерева и завтракалъ морскими раками въ виллѣ Цицерона. Nun kenn'ich das Land, wo die Citronen blühn, сказалъ я про себя. Смотрѣлъ вдали на вершины горъ, покрытыя снѣгомъ, и рвалъ съ террасы золотыя яблоки, т: е: былъ въ Италіи и думалъ о васъ, сѣверныя друзья мои, и о милой моей отчизнѣ, нигдѣ не забываемой. — Мы спѣшили въ Капуу, которую запираютъ послѣ захожденія солнца; благодаря жандармамъ, коихъ я взялъ на дорогѣ въ провожатыя, и важности моего титла, насъ впустили и въ 10 часовъ вечера, отказавъ колескѣ съ Англичанами, просидѣвшими подъ открытымъ небомъ и подъ дождемъ всю ночь (!) въ ожиданіи 6 часовъ утра!! Въ Капуѣ мы ночевали, осмотрѣли соборъ и Римскія древности и 17-го Февр. въ $10\frac{1}{2}$ пріѣхали въ Неаполь. Это былъ послѣдній день масленицы: воскресенье. Обѣжалъ Corso, Кіяя, Русскихъ знакомыхъ, посланника, встрѣтилъ нашу старш-

ную пріятельницу, Киселеву; она повезла меня на Корсо (Rue de Tolède), гдѣ насъ, какъ и въ Римѣ, закидали извѣстковыми конфектами. Она уговорила меня ѣхать въ послѣдній маскерадъ, въ театръ Св. Карла; мы переодѣлись въ Дон-Базилей; сперва спокойно могъ я интриговать Уварову et Comp.: но вдругъ напали на насъ арлекины, съ меня хотѣли сорвать маску, я защищался сколько могъ, изуродовалъ одному арлекину руку и наконецъ вырвался изъ маскерада, гдѣ Дон-Базиль такъ ненравится. Дама моя ускакала прежде. Я возвратился въ маскерадъ, переодѣтый въ самаго себя, видѣлъ ужинъ Короля и красавицы-Королевы въ ихъ ложѣ, и vis-à-vis другой ужинъ, который одинъ землякъ нашъ давалъ другимъ красавицамъ. Шумъ, блескъ свѣчь, путешествіе и ночныя похожденія утомили меня: въ 4 часа утра я оставилъ маскерадъ. На 3-ій день слышалъ въ томъ же театрѣ Лаблаша въ Семирамидѣ и видѣлъ (mardi-gras) Короля въ Китайской подвижной башнѣ и въ Китайскомъ костюмѣ, гуляющаго по Corso и кидающаго въ своихъ вѣрноподданныхъ конфектами. Стеченіе народа и экипажей было блистательное; не смотря на тѣсноту и на толпы лазаронъ, кои подбирали конфекты, порядокъ не нарушался, и все кончилось благополучно. Дождь мѣшалъ мнѣ любоваться природою и окрестностями Неаполя: я уходилъ въ *Музей бурбонскій*, гдѣ съ Экс-Консуломъ *Дроветти* и съ ученымъ Архитекторомъ осмотрѣлъ въ два утра древности Геркуланума, Помпеи, Стабеи: бронзы (коими Неаполь богаче Рима и всей Италіи), мраморы, фрески и *тайный* кабинетъ языческой древности, не всѣмъ показываемый, et pour cause (ты угадаешь, Князь Парни Андреевичь!). Съ Кн. Волхон[ской] и съ Уваровыми, съ ученымъ Пруссакомъ Цаномъ, описавшимъ и издавшимъ въ вѣрныхъ изображеніяхъ древности отрытыхъ городовъ, засыпанныхъ Везувіемъ, я провелъ цѣлый день въ Помпеи и въ Геркуланумѣ, ходилъ по древней мостовой, бесѣдовалъ съ тѣнію Плинія въ домахъ Помпеи, видѣлъ ихъ утвари, сохранившіяся во всей живости красокъ фрески и мозаики, въ домѣ *Гете*, при сынѣ его открытомъ, удивлялся чудесному искусству мозаики, коего сюжетъ занимаетъ теперь всѣхъ Антикваріевъ Рима и Неаполя: одни видятъ въ немъ побѣду Александра надъ Даріемъ; *Весковали*, полуученый Итальянецъ, увѣряетъ, что эти Персіяне—Галлы!! (За это досталось ему отъ Нѣмца, который вступился за Македонскаго Царя). Никакъ нельзя сравнить древностей Римскихъ съ здѣшними: тамъ однѣ развалины, здѣсь l'antiquité a été prise sur le fait, какъ сказалъ какой-то умный наблюдатель. Вы видите, какъ жили древніе въ домахъ и въ публичныхъ зданіяхъ, вы присутствуете съ ихъ судьями въ ихъ базиликѣ и въ ихъ прачешной. И прачешная и богиня прачекъ (Евмахія) уцѣлѣли! Мы обѣдали въ *домѣ*

Поэта: въ фрескахъ узнаете вы любимое занятіе хозяина. Вы заглядываете туда, гдѣ живали записныя прелестницы и узнаете храмъ ихъ по надписи: hic habitat felicitas... Мы бродили по ступенямъ Амфитеатра, отрытаго Королемъ Мюральтомъ. По сію пору едва ли и 6-я часть древней Помпеи, которую любилъ Горацій, отрыта. На остальной лежитъ еще пепелъ Везувія и ожидаетъ улучшенія Неапольскихъ финансовъ, чтобы познакомить насъ съ новыми чудесами древняго зодчества и живописи и съ новыми подробностями домашней жизни древнихъ... Я оторвалъ отъ живой фрески нѣсколько кусочковъ и сохраню ихъ для музея Жуковскаго. Въ Геркуланумѣ, кромѣ театра, мало теперь любопытнаго, ибо всѣ статуи, мозаики и фрески давно уже хранятся въ здѣшнемъ музеумѣ. Другой день посвятилъ я Пуццоли, Байи, Кумѣ, Мизенѣ, Сольфатарѣ, и пр. и пр. Я объѣздилъ въ коляскѣ и на ослѣ всѣ прелести, очаровавшія Поэтовъ и Императоровъ, запивалъ устрицы Фалернскимъ виномъ на берегу моря, спускался въ жаркія бани Нерона, въ гроты Сибиллы, на Ахеронтъ, смотрѣлъ на развалины храмовъ Венеры и Меркурія и Виллъ Цицерона и въ прелестномъ уголкѣ древняго міра, о коемъ пѣлъ Горацій «nullus in orbe sinus Bajis praelucet amoenis», молился въ храмѣ Діаны, осмотрѣлъ тюрьмы Нерона и *пещеру чудесную* (Piscina Mirabile), гдѣ заготовлялась прѣсная вода для Римскихъ флотовъ и гдѣ теперь образуются сталактиты, а изъ нихъ табатерки. Въ Сольфатарѣ видѣлъ вѣчногорящія сѣрныя источники — и въ тотъ же день обѣдалъ у Шташельберга и ввечеру слышалъ нашего пѣвца Иванова у Англинскихъ дамъ: въ самомъ дѣлѣ, прелестный голосъ; но ему нужно было бы еще *дообразоваться* въ искусствѣ пѣнья. Былъ и на гробѣ Виргилія; видъ оттуда прелестный, но въ самой грудѣ камней, которую называютъ могилой Партенопскаго поэта, нѣтъ ничего любопытнаго, кромѣ мечты, которую выдаютъ за истинну. Я нашелъ только одну надпись изъ двухъ стиховъ, въ коихъ поэтъ выразилъ свою метрику:

«Mantua me genuit, Calabri rapuere, tenet nunc
Parthenope. Cecini pascua, rura, duces».

Какой-то Французъ (думаютъ, что Лостанжъ) на мраморѣ увѣковѣчилъ посредственность своего таланта въ четырехъ стихахъ:

«Près du Chanteur divin dont la lyre immortelle
Rapela des pasteurs les doux et tendres voeux,
Sur ce banc consacré par l'amitié fidèle,
Amis, reposez vous et resserez vos noeuds».

XVI Avril. 1812.

Въ самомъ дѣлѣ, можно просидѣть весь день на этомъ пунктѣ: вы видите весь Неаполь, Прочиду, Капру, Искію и всѣ очаровательныя прелести Неапольскаго залива. Сойдите внизъ, и вы въ двухъ шагахъ отъ гроты Позилипа, полу-освѣщенной фонарями. Дѣйствіе свѣта въ отверстіяхъ сей гротты, почти на версту продолжающейся, также очаровательно.

Въ дождливыя дни осматривалъ церкви, кои здѣсь ничтожны въ сравненіи съ Римскими и Венеціянскими. Но Св. Януарій богатъ серебряными сосудами и неистощимъ въ кровоточивомъ чудѣ своемъ. — Вчера возвратился я изъ Пестума, Салерна, Соренты, Кавы, Амальфи, Кастеламары и пр., и все это объѣздилъ съ Русскимъ геленистомъ Рожалинымъ и съ живописцемъ Ивановымъ—въ три дни, на ослахъ, въ коляскѣ и въ лодкѣ, сперва по тихому, а послѣ и по бурному морю, особливо близъ утесовъ Сиренъ древности. Изъ Неаполя пустились мы сперва въ Портичи, гдѣ осмотрѣли дворецъ съ его портретами Короля Мюрата и всей его Фамиліи (къ чести теперешняго Короля, сохраняющимися еще во дворцѣ, хотя и въ особой комнатѣ), изъ Портичи въ *Кавe*, и по горѣ поднялись въ Бенедиктинскій монастырь, въ горѣ и на горѣ построенный. Тутъ ученый библіотекарь, отецъ *Рафаэлъ*, ученикъ славнаго издателя древнихъ рукописей и историка *Блаза*, показалъ намъ сокровища монастырскія, состоящія въ рукописяхъ. Этотъ Архивъ Бенедиктинскій, составляющій часть Архива Государственнаго, богаче всѣхъ библіотекъ и Архивовъ во всей Италіи пергаментными документами, коимъ сдѣланъ любопытный историческій каталогъ, но еще не напечатанъ. Здѣсь и древнѣйшій списокъ Лонгобардскихъ законовъ, коему только два подобныя извѣстны! Въ рукописи библіи найденъ новый апокрифическій псаломъ, (о которомъ послѣ напишу подробнѣе). Пергамновъ до 20 тыс., бумажныхъ хартій также множество. Въ монастырѣ 18 Бенедиктинцевъ, 18 семинаристовъ и 17 воспитантовъ: все это заведеніе и богатая церковь пристроены къ утесамъ, надъ пропастьми, гдѣ шумятъ водопады и цвѣтутъ померанцы и оливы. Въ числѣ прошлогоднихъ посѣтителей нашелъ я Вальтеръ-Скота. Изъ монастыря, изъ коего вынесъ я болѣе свѣденій объ учености среднихъ вѣковъ, нежели почерпнулъ о томъ изъ письма о семъ монастырѣ къ Тарантскому Архіепископу нашего земляка Мур[авьева] Апост[ола], — спустились мы живописными тропинками къ черной сталактитовой гроттѣ, прелестной ужасами и формою сталактитовъ своихъ. Изъ Кавы проѣхали въ Салернъ, черезъ Велетры. Неаполь, по мнѣнію моихъ товарищей, уступаетъ въ видахъ Салерну. Солнце уже заходило, когда мы спускались крутымъ, высокимъ морскимъ берегомъ къ Салерно. Передъ нами — горы, коихъ формы и краски, съ небомъ и съ моремъ сливающіяся, неизобра-

зимы; необозримость моря, бѣлѣющійся, веселый городъ, и надъ нимъ нависшія развалины древней крѣпости, гдѣ живали Герцоги этой древней столицы. Мы вошли въ трактиръ у берега моря, заказали обѣдъ и побѣжали осматривать городъ по набережной, на которой толпился народъ. Салернъ, по крайней мѣрѣ, не уступаетъ Неаполю въ красотахъ своего положенія и превосходитъ тѣмъ, что здѣсь прямо передъ вами море теряется въ отдаленіи и только по сторонамъ оно ограничено другими красотами и освѣщено другими красками на берегахъ его. Здѣсь мы осмотрѣли соборъ, знаменитый гробницею Григорія VII (Гильдебранда), здѣсь умершаго въ бѣгствѣ, богатый обломками и мозаиками изъ Пестума, ночевали, и на другой день въ 6 час. утра отправились въ Пестумъ. — Какое запустѣніе въ его окрестностяхъ! Какъ все приготовляетъ васъ къ этимъ развалинамъ трехъ храмовъ, уединенно на одной линіи пустыннаго берега стоящимъ. Отрываютъ еще Амфитеатръ и рядъ колоннъ. Храмъ Цереры напоминаетъ только именемъ, что здѣсь было нѣкогда на поляхъ изобиліе, храмъ Нептуна, что корабли приставали къ симъ печальнымъ берегамъ, по коимъ скитаются теперь нѣсколько изсохшихъ нищихъ скелетовъ, полунагихъ, съ желтыми лицами, или раздутыхъ гнилою водою и худою пищею. У входа въ сіи храмы лежатъ сіи привидѣнія и простираютъ къ вамъ изсохшія руки за милостыней. Мы взяли съ собой хлѣба; вино нашли, и довольно порядочное, въ трактирѣ. — Какая простота и величіе въ сихъ храмахъ! Какъ еще тверды эти колонны! и какъ уцѣлѣли нѣкоторыя изъ капителей! Никакая извѣсть, никакой цементъ не связываетъ сіи камни: онѣ поддерживаютъ другъ друга пропорціональнымъ размѣромъ своимъ — и вы видите лучшія, истинныя образцы древнѣйшей Греческой Архитектуры; ибо сіи храмы не Римскія: едва ли, развѣ въ Агригентѣ, въ Сициліи, увижу подобныя симъ памятникамъ первобытнаго зодчества?..

Городъ былъ не весьма обширный, но славился торговлей и розами. Не хочу болѣе шарлатанить ученостію и цитовать стихъ Римскаго Поэта о Пестумскихъ розахъ: вспомни самъ его, Московскій Горацій! Сарацины и благочестивый Robert Guiscard разорили храмы и зданія Пестума, и послѣдній обломками украсилъ Салернскій соборъ Св. Матвѣя. Нельзя выразить дѣйствія, какое производятъ сіи развалины на зрителя: подъ этимъ свѣтлымъ небомъ, въ этой прозрачной атмосферѣ, на берегу моря, въ обширномъ запустѣніи сіи колонны и свѣтлѣющія промежутки ихъ очаровательны, но наводятъ грусть тихую и продолжительную. Уединеніе, запустѣніе приличнѣе развалинамъ: я чувствовалъ совсѣмъ иное въ Пестумѣ и въ стѣнахъ Колисея, въ лунную ночь, одинъ съ моими мечтами, чѣмъ у храма Весты

или у театра Марцелла, въ центрѣ шумнаго Рима: «Ici du moins (въ сосѣдствѣ Пестума) les morts reposent en paix, le silence regne autour des tombeaux; les ruines parent la solitude et la foule stupidement insensible n'insulte pas aux monumens d'une gloire eteinte». Развалины, въ пустынномъ удаленіи отъ шума, похожи на человѣка, погруженнаго въ глубокую горесть, коего толпа не развлекаетъ безполезными утѣшеніями.—Мы всходили на уцѣлѣвшія изъ четырехъ воротъ Пестума, называемыя восточными. Онѣ поддерживаются древними стѣнами городскими, по коимъ извивается плющь и мелькаютъ ящерицы. Вокругъ разбросшены камни, и земля, по коей пашутъ, усѣяна разможженными развалинами. Отъ воротъ въ городъ уцѣлѣла еще Римская мостовая. Кое-гдѣ благоухаютъ фіялки, но только одну дикую розу нашли мы въ Римскомъ *Fontaine aux Roses!*... Вокругъ Пестума пасутся черныя буйволы, кои часто дичаютъ здѣсь, какъ природа. Пробывъ здѣсь часа два, возвратились мы часу въ 5-мъ въ Салерно, отобѣдали, осмотрѣли внутренность города и на другой день въ 6 час. утра сѣли въ лодку; черезъ два часа причалили къ Амальфи; въ соборѣ Андрея Первозваннаго, гдѣ почиваютъ мощи его, осмотрѣли нѣсколько памятниковъ и подземную капеллу. Церковный Cicerone увѣрялъ насъ, что Св. Андрей творитъ чудо съ масломъ, *когда угодно*, quand il vous plaira. Настоящій *угодникъ*, сказалъ одинъ православный. Кромѣ собора, бумажныхъ и макаронныхъ фабрикъ, нѣтъ ничего теперь примѣчательнаго въ Амальфи. Въ отечествѣ изобретателя компаса, коего домъ намъ показали полу-разрушенный на скатѣ горы, торгуютъ макаронами чрезъ Неаполь во Францію и Англію, а бумажная фабрика должна быть промысломъ города, гдѣ открыли пандекты! Древнія зданія частію поглотило море; теперь даже и библіотеки нѣтъ во всемъ городѣ, какъ бы втиснутомъ въ ущелье горъ, съ коихъ сквозь старинныя водопроводы шумятъ водопады и приводятъ въ движеніе толчеи для муки макаронной. Городъ ушелъ почти въ море, а частію виситъ на утесахъ, испещренныхъ померанцами. Близъ самаго города, на самомъ крутомъ и высокомъ берегу моря, былъ Капуцинскій монастырь и грота. Изъ перваго устроили трактиръ, гротту уставили истуканами святыхъ, но видъ съ террасы Капуцинской неописанный. Живописцы предпочитаютъ берега Амальфи всѣмъ прелестямъ Неаполя. Въ столовой Капуцинской осталась одна монастырская надпись: Silentium. Все умолкло: и пѣніе Капуциновъ и крики Амальфитанскихъ мореплавателей; одно море шумитъ у ногъ нашихъ. Нѣкогда въ этихъ узкихъ улицахъ, въ сихъ утесахъ жило болѣе 50 т. жителей, теперь едва ли и 6 т. Мы спустились прямо изъ гроты къ морю, крутою, опасною тропинкою; одинъ изъ про-

водниковъ оступился и едва не слетѣлъ въ глубь, къ Сиренамъ; отчалили отъ берега и пристали послѣ почти трехчасоваго, довольно бурнаго странствія по морю на «утлой ладіѣ», мимо утесовъ, изъ моря высунувшихся, гдѣ когда-то пѣли Сирены и соблазняли мореходцевъ, — къ твердой землѣ, къ двумъ или тремъ хижинамъ, прозваннымъ *Scaricatoya* (débarcadaire), потому что здѣсь присталъ съ своимъ войскомъ Robert Guiscard. Отсюда, осмотрѣвъ все пространство моря передъ глазами, на коемъ плавали герои Гомеровы, мы взобрались по утесамъ и по утомительнымъ крутизнамъ туда, гдѣ видны заливы Салернскій и Сорентскій: этотъ пунктъ, точно, самый живописный, ибо съ высоты видишь съ двухъ сторонъ море (здѣсь называютъ сіи заливы морями), видны и города, по берегамъ лежащія. Мы взяли здѣсь ословъ и черезъ часъ очутились въ отчизнѣ Тасса, въ прелестномъ Сорентѣ. Домъ его, гдѣ жила и умерла сестра Поэта, былъ первымъ предметомъ нашего любопытства: только одинъ этажъ въ этомъ домѣ принадлежалъ Тассу; но изъ этого этажа, изъ комнаты, въ которой якобы живалъ Тассъ, видно подъ самымъ утесомъ, на коемъ стоитъ домъ, море и на берегу его затопленный храмъ Нептуна, далѣе храмы Геркулеса и Венеры; но вся эта баснословная древность ничто въ сравненіи съ живыми и вѣчно блестящими красотами самой Натуры и городовъ и селеній, по берегу моря разсѣянныхъ. Передъ самою террасою Тасса бѣлѣется вдали Неаполь, укрывшійся въ твердой землѣ; далѣе Прочида, Мизена, Лазорета, Нисида, Пуццоло, Искія, а по берегамъ города—Анунціяда, Torre del Greco, Портичи и Везувій съ сестрою своею Массою. И изъ этого-то дома бѣжалъ нѣкогда Тассъ отъ сестры и отъ отчизны. Городокъ его съ узкими улицами, заросшими померанцами и лимонами, гордится нѣкоторыми древностями. Мы видѣли древнія водохранилища, осмотрѣли соборъ и нѣсколько Греческихъ барельефовъ, вдѣланныхъ въ стѣны: почти каждый городъ здѣсь можетъ почесться музеемъ древностей, и у художниковъ глаза разбѣгаются; они не знаютъ, чѣмъ любоваться: прелестями ли Натуры или произведеніями художествъ. Здѣсь опять наняли мы барку до Кастеламары и въ два часа переплыли пространство отъ Соренто до Кастеламары, слушая Итальянскія пѣсни гребца и оглядываясь на всѣ прелестныя окрестности и особенно на мѣстечко, гдѣ родился славный *Вико*, Кантъ Италіи и сочинитель *Новой Науки* (Scienza nuova), съ которою недавно Баланшъ и Жофруа познакомили Францію. Мы проѣхали *вонючее Пуцано*, отъ сѣрнаго запаха имя получившее; обѣдали въ Кастеламарѣ, куда на лѣто съѣзжается знатная публика Неаполя и гдѣ въ прошедшемъ году угощала Киселева Русскихъ и Англичанъ и Неаполитанцевъ ежедневными вечеринками. При

блескѣ луны въ 9-ть часовъ возвратились мы въ Неаполь, пространствовавъ двѣ ночи и три дни.

Завтра ѣду съ многочисленной компаніей, въ омнибусѣ, въ Помпею. Ученый Графъ Камальдоли будетъ нашимъ Cicerone; въ числѣ спутниковъ и пѣвецъ Кресчентини и Сенаторъ Муравьевъ. Послѣ завтра побываю въ Казертѣ, осмотрю близъ Капуи Амфитеатръ и надѣюсь возвратиться къ обѣду Кн. Тюфякина. Въ воскресенье сбирался на островъ Капре и въ его чудесно-голубую гротту и къ развалинамъ Дворца Нерона, а оттуда въ Искію, но званъ на обѣдъ къ Экс-Архіепископу Тарантскому, коего книгу читаю теперь (не подъ его именемъ изданную). Онъ возставалъ противъ Папскихъ злоупотребленій прежде Франц. революціи сильно и въ смыслѣ Неаполитанскаго патріотизма, заслужилъ любовь и уваженіе соотчичей и особливо Сициліянъ, т: е: при Мюратѣ, содѣйствовалъ къ многимъ прекраснымъ и доселѣ существующимъ заведеніямъ, напримѣръ, къ учрежденію училища благородныхъ дѣвицъ, недавно мною здѣсь осмотрѣннаго во всей подробности; оно достойно, хотя не по обширности, но только по внутреннему устройству, стать наряду съ нашими Петербургскими. Теперь этому Архіепископу-Философу 92 года; но голова еще свѣжа, и съ нимъ пріятно и наставительно обо всемъ бесѣдовать. Онъ снабдилъ меня письмомъ и въ Сицилію, куда надѣюсь на пароходѣ отправиться 14-го сего мѣсяца и возвратиться сюда 30-го, а 2-го или 3-го Апрѣля въ Римъ, чтобы поспѣть туда къ четвергу страстной недѣли, видѣть служеніе Папы и потомъ его благословеніе *града* и *міра*. Изъ Палермы или Сиракузъ, а можетъ быть и изъ Мальты, напишу къ тебѣ: надобно же взглянуть и на образчикъ Африки. Въ теченіе остающихся мнѣ для Неаполя шести или пяти дней еще многое осмотрѣть и описать осталось. Не взыщи за безпорядокъ и за нескладицу этого письма, на скоро и на память написаннаго. Общество здѣсь болѣе Англи-Русское. Между Неаполитанками есть красавицы; я бываю и у Англичанъ, вальсировалъ у Гр. Лебцельтернъ; но корь теперь разлучаетъ многихъ. Нашелъ здѣсь и старыхъ знакомыхъ *Черной-Рѣчки*, Мейстеровъ. Третьяго дня одинъ изъ земляковъ, Нарышкинъ, сынъ Ив[ана] Ал[ександровича], съ падучей болѣзнію, выбѣжалъ на улицу, его схватили и привели домой: теперь ему лучше; но, сказываютъ, что припадки съ нѣкотораго времени усилились и случаются чаще; да онъ же съ семействомъ и въ бѣдности. Жену очень хвалятъ. Штакельбергъ живетъ славно; безпрестанно угощаетъ обѣдами и вечеринками; а меня снабдилъ пропусками во всѣ дворцы и въ нѣкоторыя богоугодныя заведенія. Русскихъ толпа. M-me Лопеусъ все еще прекрасна, хотя и зелена (однакожь не возрастомъ);

дочь мила. Здѣсь и вдовецъ, молодый Мордвиновъ. Все это вижу издали, и изрѣдка навѣщаю по утрамъ Алопеусъ. Не успѣваю читать, а еще менѣе записывать о томъ, что вижу. Знакомлюсь съ классической землей баснословія и исторіи. Виргилій и Титъ Ливій необходимы, а между тѣмъ хочется заглянуть и въ Морганъ, и въ Valery, и въ Фонъ-Гагена. Театры снова начались; но я успѣлъ только слышать Давыда въ Танкредѣ: къ щастію, въ этотъ вечеръ онъ стариной тряхнулъ и превзошелъ самаго себя. Другую оперу — Romeo et Jul. слушалъ изъ [ложи][1]) Директора театра и отъ того слышалъ дурно.

Призови Татаринова и скажи ему, что я получилъ здѣсь из[вѣстіе],[1]) хотя и не письмо, отъ Аржев[итинова] и уже писалъ къ нему и благодарилъ. Попроси Татар[инова] переписать это письмо и переслать его къ сестрицѣ Нефедьевой. Кланяйся Булгакову и милымъ дамамъ, птичкамъ и пр. Дуб[енскимъ]. Авось, не услышу ли въ Римѣ о Смирн[овой]?.. Жуковскому описывалъ первые дни моего здѣсь пребыванія. Давно не слышу о немъ. Вернетъ привезъ мнѣ изъ Парижа «le Roi s'amuse» и прислалъ сюда; прочесть не успѣю, развѣ по вечерамъ въ Сициліи; но и тамъ найду общество, особливо въ Палермѣ, куда везу кучу рекомендательныхъ писемъ. Отослалъ бы *Гуго* къ тебѣ, но какъ?.. Это письмо отдается завтра Австрійскому курьеру. Увѣдомь о полученіи и пиши покуда все еще въ Римъ. Когда же ты откликнешься на 8 писемъ? Новымъ камердинеромъ, стараго оставилъ въ Римѣ, въ Пропагандѣ: je tiens toujours par quelque chose à l'église. Сообщу Кн. Гагар[иной] твои милыя слова о ней, а мужу ея попѣняй... Поблагодари еще разъ милую Посольшу за письма, хотя корь и разъѣзды мѣшаютъ пользоваться ея знакомствами; но всѣми принятъ очень хорошо и обласканъ. Очень жалѣю, что не успѣваю сдружиться покороче съ Генераломъ Филанжіери, умнымъ и европейски образованнымъ — что здѣсь рѣдко — сыномъ знаменитаго писателя; онъ теперь и Principe di Satriano. Въ Кавѣ отчизна отца его, и сыновья провели часть своей молодости въ монастырѣ Бенедиктинцевъ, который я описалъ вамъ. Литераторъ и fashionable *Mele* занимается преимущественно лингвистикой и особенно Неапольскимъ нарѣчіемъ: онъ Пуристъ здѣшній, и въ его книжкѣ много умныхъ замѣчаній о смыслѣ нѣкоторыхъ выраженій народныхъ. Литературы, даже и журнальной, почти нѣтъ; книгопродавцы запоздалые; новыя книги только завозныя иностранцами, коихъ хотя и спрашиваютъ на таможнѣ о книгахъ, но менѣе прежняго тормошатъ за нихъ; въ Cafés

1) Здѣсь письмо прорвано.

нѣтъ ни одного иностраннаго журнала. Народъ въ бѣдности отъ податей и отъ dolce far niente. На всякомъ шагу дѣти полунагія и нищія, во всемъ безобразіи нищеты и наготы, преслѣдуютъ проходящихъ. 50 т. войска щегольски одѣтаго...

Въ прошедшее воскресенье слышалъ я двухъ проповѣдниковъ: капуцинъ въ придворной церквѣ оживлялъ въ присутствіи Короля, его фамиліи и всей публики, свою сухую схоластическую проповѣдь Неаполитанскими жестами. Капелла великолѣпно, но безъ вкуса отдѣлана. Гвардія съ алебардами и съ ружьями безпрестанно смѣнялась и шумѣла своимъ оружіемъ. Въ реформатской церквѣ, въ домѣ Прусскаго послан., слышалъ Французскую проповѣдь *Валетта*, сухую, но умную, наставительную и чисторелигіозную. Въ слѣдующее воскресенье пойду въ Греческую церковь, основанную для спасавшихся отъ Турокъ Грековъ; туда сбираются и наши Русскія: старинныя образа ея понравились бы и раскольникамъ. Забылъ сказать вамъ о самой характеристической чертѣ Неаполя: въ воскресенье порядочная публика сбирается на Кіяя, въ такъ называемой виллѣ Королевской, на берегу моря: тутъ гуляютъ толпы здѣшнихъ модниковъ, Англичанъ, Русскихъ и Французовъ-Карлистовъ; но на *Моло*, или на берегу пристани—простый народъ: тамъ разставлены кукольныя комедіи, фарсеры и Декламаторы всякаго рода, и тамъ слышалъ я ремесленника, почти въ рубищахъ, читающаго по рукописи *Бѣшенаго Орланда* толпѣ народной и объясняющаго почти каждые пять или шесть стиховъ. — Съ какимъ вниманіемъ слушали его мальчишки и всякой сбродъ! Другой импровиризировалъ и украшалъ свою поэзію пѣньемъ. Картина живая и оригинальная. Вино и солнце грѣло этихъ Академиковъ босоногихъ. Жестикуляція любопытна: о смыслѣ древнихъ и новѣйшихъ жестовъ вышла ученая книга моднаго аббата; но объ этомъ послѣ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли, à St. Petersbourg.

71.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Неаполь. 12 Марта. 1833.

Какъ бы умудриться и послать тебѣ и отсюда нѣчто книжное! Архіепископъ Тарантскій и Мур[авьевъ] Апост[олъ] передъ глазами. Посылаю изданіе перваго для милой Посольши, разумѣется, только въ Итальянскомъ

переводѣ, стр. 19 и слѣд. Оригиналъ славится поэтическими красотами и чистотою Латинизма, но издатель украсилъ его своимъ именемъ, и этого довольно для тѣхъ, кои знаютъ сего 92-хъ лѣтняго философа въ Неаполѣ!... Одна изъ книгъ его, о дани (Ахинеи) Папѣ Королей Неаполитанскихъ, состоящей въ бѣломъ осѣдланномъ муллѣ, гдѣ онъ сильно и умно возстаетъ противъ злоупотребленій Папизма, навлекла ему славную немилость. Эта книга сдѣлалась литературною рѣдкостію, хотя уже и перепечатана въ 1820. Брошюры Мур[авьева] для тебя или для твоихъ читательницъ. Онъ — тяжелъ на перо.... Чѣмъ богатъ въ этомъ родѣ, тѣмъ и радъ! Нельзя же обременять добрую Княгиню антикварными фоліантами, или сухими разсужденіями ученыхъ инженеровъ объ обсушеніи болотъ: въ нихъ вся здѣшняя литература. Нѣтъ! начали заниматься и языкомъ: вотъ образчикъ сочиненія одного изъ моихъ знакомцевъ, Меле, коимъ я обязанъ, кажется, также прекрасной Посольшѣ. Онъ пишетъ теперь статью о матеріяльныхъ выгодахъ книжной торговли для правительства и для народа; авось, со временемъ осмѣлится разсуждать и о нравственной пользѣ литературной промышленности. Теперь желалъ бы онъ только достичь одной цѣли, т. е. отмѣненія ужасной подати на ввозъ иностранныхъ книгъ: за каждыя 8^0 платятъ три карлина, за квартантъ пять, за фоліянтъ 9 карлинъ! (Карлинъ, конечно, немного менѣе полтины, но по здѣшнимъ цѣнамъ его можно сравнить съ рублемъ въ Россіи). Не перенимай этого тарифа, Г. Вице-Директоръ!

19 марта. Не помню, кто или что помѣшало мнѣ продолжать начатое письмо: знаю только, что съ тѣхъ поръ дождь, градъ и молнія помѣшали мнѣ ѣхать въ Сицилію, и я осужденъ былъ опять таскаться по прелестнымъ окрестностямъ Неаполя, еще разъ въ omnibus разсматривать съ антикваріями Помпею и входить въ новоотрытыя жилища Римлянъ. Римскія и другія развалины древняго міра можно сравнить съ древнею всемірною Исторіею, въ коей большими чертами выставлена публичная жизнь древнихъ: въ Помпеѣ читаете вы les mémoires secrets du temps, sans en excepter même la chronique scandaleuse, судя по нѣкоторымъ надписямъ и эмблемамъ на стѣнахъ и во внутреннихъ фрескахъ. Наконецъ взбирался я и на Везувій и въ главномъ кратерѣ его пекъ яблоки, варилъ яйца въ снѣжной водѣ, въ огнѣ кратера растопленной. Я отправился туда съ Русскимъ живописцемъ. Близъ Портичи, въ мѣстечкѣ Резина, сѣли мы на муллъ и доѣхали до эрмитажа, откуда любовались Неапольскимъ видомъ и островами на лазурево-розовомъ морѣ. Въ эрмитажѣ запаслись мы *слезами* І. Х. и поднимались еще съ полчаса на муллахъ по хребту Везувія, по обломкамъ черной лавы,

пока, наконецъ, крутизна и сыпучая почва Везувія заставили насъ спѣшить; товарищъ мой продолжалъ путь пѣшкомъ, а я сѣлъ въ носилки, и 12 носильщиковъ поперемѣнно въ часъ съ $^1/_4$, въ потѣ лица, задыхаясь и освѣжаясь снѣгомъ, который они съ жадностію глотали, внесли меня на вершину Везувія, къ самому кратеру.

Вокругъ меня въ разныхъ мѣстахъ дымилось, вдали площадка зеленѣла; я принялъ ее сначала за свѣжую зелень, но подойдя увидѣлъ, что это была кристализированная сѣра, покрывающая кратеръ. Я обошелъ большую часть окружности онаго по рѣзкимъ огаркамъ, кои жгли сапоги мои. Товарищъ мой, помоложе меня лѣтами и любопытствомъ, пошелъ къ другому, малому кратеру, и долженъ былъ еще съ полчаса на него взбираться, пока, наконецъ, сѣрный запахъ заставилъ его возвратиться скорыми шагами ко мнѣ. Онъ нашелъ меня на носилкахъ у кратернаго огня, освѣжающаго силы печеными яблоками, яйцами и виномъ. Мы подложили сухихъ лозъ къ пролому, и онѣ мгновенно загорѣлись отъ потаеннаго огня. Мы сидѣли надъ черными обгорѣлыми развалинами Плутонова Царства и смотрѣли вдаль на море и на «pezzo del ciel caduto in terra» — по выраженію *Саннацара*, прозваннаго Христіянскимъ Виргиліемъ. Послѣ опишу вамъ его прелестную виллу, въ которой онъ сдѣлалъ себѣ церковь, а въ христіянской церквѣ соорудилъ любимому Партенопскому поэту языческій памятникъ съ умною надписью *Бембо:*

«Da sacro cineri flores; hic ille Maroni
Sincerus, Musa, proximus ut tumulo».

И въ самомъ дѣлѣ, поэтъ Саннасаръ близокъ къ Виргилію и талантомъ и гробницей! Жаль, что лучшая Поэма его на Латинскомъ! Кстатѣ о немъ. Вотъ еще примѣчательная странность въ его памятникѣ: урну его стерегутъ Аполлонъ и Минерва, прекрасныя статуи изъ бѣлаго мрамора; но такъ какъ памятникъ поставленъ близъ олтаря христіянскаго, то строгія католики переименовали Аполлона въ псалмопѣвца Давыда, а Минерву въ Юдиоу!! Но превосходный древній барельефъ на памятникѣ сохранилъ Фавна съ Нимфами и съ Пастухами, знаменующими три рода Поэзіи, въ коихъ отличился поэтъ Санназаръ. Не знаю теперь, какъ и возвратиться на Везувій! Между нимъ и церковью *Marie de l'enfantement,* такъ названной по имени Поэмы Санназаровой, море и Неаполь; а въ письмѣ я все еще на Везувіѣ. Солнце сверху, а Везувій снизу согрѣваютъ меня въ горней атмосферѣ; носильщики пьютъ вино *Соммы*, младшей сестры Везувія, за мое здоровье, о которомъ они судятъ по плечамъ своимъ. Вообразите себѣ,

что изъ числа 12 носильщиковъ, встащившихъ меня на плечахъ своихъ, шестеро не старѣе 15 или 16 лѣтъ: мальчишки въ рубищахъ, желто-блѣдные скелеты. Два раза сходилъ я съ носилокъ, чтобы облегчить трудъ ихъ, но они не позволяли мнѣ уставать въ карабканьи на сыпучую гору, по которой одна нога безпрестанно почти столько же спускается назадъ, сколько другая поднимается. Мнѣ какъ то совѣстно было истощать силы мнѣ подобныхъ для моего безплоднаго наслажденія; къ щастію, я увидѣлъ на срединѣ горы Англичанина, молодаго и свѣжаго: его также несли на такомъ же паланкинѣ, въ какомъ землякъ его, Лордъ Нельвиль, усаживалъ свою Коринну. Прочтите эту сцену въ романѣ — и изорвите письмо мое. Вы не найдете въ романѣ только одного ощущенія, которое сильно взволновало мое Русское сердце: это—чувство при видѣ снѣга. Носильщики поднесли мнѣ его, какъ Неаполитанскую рѣдкость. Я вздохнулъ, а они жадно съѣли его и запили моимъ виномъ. За каждую каплю воды трехгорной заплатилъ бы я бутылкой Лакрима-Христи.—Не смѣйся, кощунъ-Вяземскій!—Около часа просидѣлъ я на кратерѣ; босоногій пѣшеходъ по Везувію принесъ мнѣ нѣсколько кристализацій сѣрныхъ и соляныхъ, разновидныхъ и разноцвѣтныхъ; я отобралъ самыя блестящія и сохраню ихъ вмѣстѣ съ лавою и съ Помпейскими и съ Пуццоланскими древностями для Музея Жуковскаго. Кстатѣ о лавахъ: посылаю съ Княгинею С[офьей] Гр[игорьевной] Волх[онской] по прилагаемому у сего реэстру нѣсколько бездѣлокъ для милыхъ Княженъ твоихъ и запонки Павлушѣ. Прочее разошли съ обыкновенною тебѣ акуратностію. *La lave de rubis* на ожерелье (изъ трехъ нитокъ, fermoir, sevigné и серги) принадлежитъ Бравуршѣ. Вѣроятно, здѣшній jouallier, знаменитый Зарпа, который заказывалъ для меня сіи камни, составитъ мнѣ и рисунокъ по древнимъ Помпейскимъ формамъ, по коимъ выдѣлываютъ сіи ожерелья. Въ такомъ случаѣ пришлю его или въ письмѣ, или вмѣстѣ съ камнями; другой, изъ такого же числа камней, беру съ собою въ Римъ, а можетъ быть, и въ Женеву, и тамъ сдѣлаю. Для кого, *еще* не знаю. (Ты угадаешь, другъ сердечный). Здѣсь не успѣли сдѣлать, хотя истинная древняя форма въ Неаполѣ прекрасно имитуется. Я не успѣю отсюда, вѣроятно, написать къ Бравуршѣ, но ты увѣрь ее моимъ именемъ, что чище и натуральнѣе этой лавы нѣтъ въ Неаполѣ. Я сравнивалъ ее съ лучшими ожерельями дѣвицы Ивановой и другихъ, и мои не уступаютъ въ яркости цвѣта и въ чистотѣ самой лавы.

Мнѣ не удалось по сію пору побывать въ Искіи, въ Капрѣ и въ Прочидѣ. Третьяго дня собрался, доѣхалъ съ товарищами до Пуццоли, но дождь и буря поднялись съ такою силою, что меня у самой пристани закачало и вы-

мочило. Я остался на берегу, а они понеслись въ открытое море на четверовесельной лодкѣ. Море ревѣло и заливало ихъ бѣлыми волнами: они радовались бурѣ, почитая ее опасностію. Скоро волны и проливный дождь скрыли отъ меня моихъ неустрашимыхъ спутниковъ. Я посижу у моря и подожду другой погоды. Пока все еще ненастье продолжается, и море бушуетъ передъ моимъ трактиромъ.

Я вторично осмотрѣлъ Пуццоли, древній Амфитеатръ его, освященный мученическою кровію Св. Януарія и Св. Прокла; спускался въ капеллы ихъ, гдѣ нѣкогда разъяренныя львы, увидѣвъ Януарія, на жертву имъ брошеннаго, проревѣли имя его и легли ласково у ногъ христіянина; прошелся по *Via Appia* (эта мостовая уцѣлѣла со временъ Римлянъ), завернулъ въ *Лабиринтъ Дедала*, взглянулъ на развалины храма Августа, въ коихъ теперь втиснутъ Соборъ Св. Прокла, издали полюбовался мостомъ, перекинутымъ черезъ заливъ моря безумнымъ Калигулой, Виллою Цицерона, гдѣ онъ писалъ свои *Академическія* посланія,—séjour du genie par la mort habité,—и оставилъ *Puteolona et Cumana regna*, какъ называетъ тотъ же Цицеронъ мѣста сіи, чтобы возвратиться къ реформатской проповѣди *Валетта*, въ Неаполь. Впечатлѣнія и воспоминанія, вывезенныя изъ Пуццоли и его окрестностей, оправдываютъ слова M-me Stahl: «Si à Naples tout est poésie, il faut convenir que les environs de Pouzzoles, de Baïes et de Cumes sont la plus poétique comme la plus classique des terres». Въ Венеціи, въ Помпеѣ и здѣсь, тамъ гдѣ Коринна импровизировала, я перечиталъ ея книгу: сколько истинны въ ея описательной поэзіи! Какъ скоро изъ населенныхъ мѣстъ, изъ города, удалишься къ этимъ пустыннымъ развалинамъ — къ вилламъ Цицерона, къ уединенной гробницѣ Агриппины, къ храму Діяны или Венеры, къ Пестумской Базиликѣ, — немедленно отзовется въ душѣ вашей какое-то эхо прошедшаго,

Et on respire encore dans un temple aboli
La majesté du dieu dont il était rempli,

и *настоящее* наводитъ грусть, но только не поэтическую.

Sous ce ciel où la vie, où la *misère* abonde,
Sur ces rives que l'oeil se plait à parcourir,
Nous avons respiré *cet air d'un autre monde.*

Этотъ запахъ древности теряется при видѣ прозаической отвратительной существенности, которую встрѣчаете вы на каждомъ шагу въ Неаполѣ и въ его окрестностяхъ. На всякомъ шагу окружаютъ васъ нагія, хро-

мыя, чающія движенія кошелька вашего: «умираемъ съ голоду», кричатъ они въ слѣдъ вамъ и жестами всякаго рода стараются выразить весь ужасъ часто притворной нищеты своей; нагія, прикрытыя только à la manière d'Eve et Adam, и то не листкомъ, а запачканнымъ рубищемъ, въ самый сильный дождь и въ бурю ложатся они на мостовую, стонами и визгомъ стараются разжалобить проходящихъ. Вчера, возвращаясь ночью, на площади Св. Луціи, гдѣ вся роскошь въ *плодахъ морскихъ* (frutti di mare), т. е. во всякаго рода морской гадинѣ, не исключая и устрицъ, услышалъ я жалобный стонъ лежащаго посреди улицы полунагова молодаго мужчины. Я спросилъ его, чѣмъ онъ страждетъ? Онъ указалъ на брюхо и увѣрялъ, что страждетъ спазмами отъ голода. Я поднялъ его, подвелъ къ харчевнѣ и, при блескѣ лампады, увидѣлъ въ немъ здороваго пузоватаго мальчика, qui ne périra que d'embonpoint. Въ надеждѣ на милостыню онъ утихъ, но и во мнѣ затихло состраданіе. Глаза его засверкали съ досады, но я показалъ ему толстую палку, моего ночнаго товарища.

Печальнѣе самой наготы и бѣдности для меня великолѣпіе Дворцовъ и загородныхъ виллъ, кои настроилъ здѣсь бывшій Король. Недавно былъ я за три часа отъ Неаполя—въ *Казертѣ*: этотъ Дворецъ огромностію уступаетъ, какъ меня увѣряли, развѣ только одному Эскуріялу. Къ нему пристроено бѣдное мѣстечко, наполненное нищими и солдатами. Онъ возвышается на необозримой равнинѣ, голыми скалами вдали, а вблизи прелестнымъ садомъ, водопадами и виноградниками окруженной. Все пусто, ни кто не живетъ въ этихъ мраморахъ, ни кто, кромѣ заѣжжихъ странниковъ, не входитъ въ замокъ по самой великолѣпной лѣстницѣ въ Италіи. Золото и фрески сіяютъ въ огромныхъ залахъ, съ горы отдаленной катится водопадъ и освѣжаетъ прохладою мраморныя гроты въ своемъ теченіи. Вода проведена за нѣсколько миль чрезъ знаменитый Мадалонскій акведюкъ, перекинутый съ одной горы на другую, за нѣсколько миль отъ Казерты. Этотъ водопроводъ въ три этажа съ Арками огромнѣе всего, что Римляне созидали въ семъ родѣ. Я смотрѣлъ на эту громмаду съ какимъ то благоговѣйнымъ чувствомъ, ибо видѣлъ въ ней не одну безумную роскошь, но и пользу для окрестныхъ жителей, нуждающихся въ хорошей прѣсной водѣ. Напротивъ, на пустую Казерту смотрѣлъ съ негодованіемъ: тотъ же Король построилъ еще два дворца, также никѣмъ необитаемыя! Какой контрастъ съ окружающею нищетою! Одинъ умный Неаполитанецъ, любящій и знающій свое отечество, увѣрялъ меня однакожь, что прежде было хуже, что теперь нищеты менѣе, что самые Лазарони начинаютъ уже привыкать къ менѣе безпріютной жизни, къ обуви, къ платью, что промышленность усиливается,

что кромѣ *запоздалыхъ* во всемъ Аристократовъ, Принцевъ, Графовъ и пр., кои здѣсь сохранили только одни титла, безъ всякихъ существенныхъ преимуществъ (ибо равны съ Лазароніями передъ закономъ), во всѣхъ классахъ примѣтно какое-то движеніе къ лучшему, какія-то успѣхи въ гражданственности, примѣтна какая-то предпріимчивость въ промыслахъ всякаго рода, въ торговлѣ. Глядя на этотъ обнищалый, во многомъ запоздалый народъ, все еще можно сказать слово Галилея: «E pur si muove!»—этимъ едва примѣтнымъ, но дѣйствительнымъ движеніемъ обязаны Неаполитанцы уничтоженію феодализма и Наполеонову Кодексу, здѣсь съ немногими измѣненіями удержанному: равенство передъ закономъ для всѣхъ классовъ, гласность въ судѣ и въ расправѣ, въ судахъ соединеніе правъ присяжныхъ (jury) съ судебными въ лицѣ судей,—вотъ элементы, изъ коихъ при лучшей администраціи, при лучшей системѣ финансовъ, можетъ возникнуть будущее благосостояніе народа, въ которомъ почти столько же внутренней жизни, какъ и неистощаемости въ землѣ его, où l'oranger fleurit sous un ciel toujours pur!...

Какъ жалѣю я, что не удалось побывать въ Сициліи! Неаполь все еще принадлежитъ чѣмъ-то къ Европѣ, и даже климатомъ; но въ Сициліи уже во всемъ другой характеръ: и въ сочныхъ, Африканскихъ растѣніяхъ и въ Архитектурѣ. Тамъ сливаются Историческія эпохи разныхъ народовъ и, слѣдовательно, разныхъ характеровъ: Сарацине съ Норманнами, Греки съ Римлянами, Гишпанцы съ Итальянцами. Говорятъ, что физіогномія старинныхъ Норманскихъ церквей напоминаетъ нѣкоторыя изъ нашихъ старыхъ Кіевскихъ, на кои Норманны или Варяги положили печать свою. Не хотѣлось бы возвращаться въ Италію, а если принудятъ снова къ страннической жизни, то Сициліей заключу позднею осенью мое бродяжничество. Тамъ нужны физическія силы, ибо большая часть путешествія—на ослахъ и муллахъ, по горамъ и дебрямъ, но какъ не взглянуть на Капуцинскій садъ въ Сиракузахъ, на Этну въ Катаніи, на прелестную Палерму, на благоухающую померанцами Мессину и на развалины въ Сегестѣ?—Не думаю добраться до Агригента, хотя древности его любопытнѣе прочихъ своимъ Греческимъ характеромъ; около шести дней ѣзды туда на ослахъ по стремнинамъ! Я же видѣлъ Пестумскія храмы, весьма сходныя съ Агригентскими.

Третьяго дня съ ученымъ литераторомъ осмотрѣлъ я здѣшнія церкви и ихъ памятники; на площади *торговой*, il mercato, видѣлъ мѣсто, гдѣ Карлъ Анжуйскій казнилъ своего соперника Конрадина, къ стыду Королевской чести, и одобряемый въ убійствѣ только однимъ Папою! На этой же площади — *Tommaso Anniello*, прозванный народомъ *Мазаніелломъ*, fu dichiarato Capitano generale del Popolo! Здѣсь въ простой бѣлой одеждѣ

рыбака, съ престола, народомъ ему воздвигнутаго, давалъ онъ аудіенціи просителямъ и повелѣвалъ народнымъ войскомъ, но наконецъ, упоенный властью и успѣхами, *зазнался* и разочаровалъ народъ буйствомъ своимъ. Онъ былъ родомъ изъ Амальфи, гдѣ отысканъ Кодексъ порядка гражданскаго!... Въ церквѣ *S. Domenico Maggiore* видѣлъ я гробы и портреты всѣхъ Арагонскихъ Королей, при конхъ процвѣтало Неаполитанское Царство. Гробы сіи стоятъ надъ шкафами въ ризницѣ, подъ потолкомъ, какъ сундуки въ кладовой. Потомство не всегда благодарно въ памятникахъ.

Сбираюсь выѣхать отсюда въ Римъ 26-го сего мѣсяца, но прежде заѣду въ *Monte Cassino*, слишкомъ 50 миль отсюда; это колыбель главныхъ монашескихъ орденовъ на западѣ, откуда въ средніе вѣки разливались просвѣщеніе и гражданственность на народы. Въ началѣ 6 столѣтія учредилъ тамъ Св. Бенедиктъ монастырь, разрушивъ статую Аполлона. Здѣсь Лонгобарды, крестоносцы и Норманны попеременно бушевали; но ни варвары, ни землетрясенія не могли доконать сего убѣжища древнихъ классиковъ, науки и изящныхъ художествъ: монахи его переписали Гомера, Виргилія, Горація, Теренція, Овидія, Теокрита и древнихъ Историковъ; какая Академія сдѣлала столько для Поэзіи и для Просвѣщенія? Тассъ провелъ здѣсь нѣсколько дней незадолго передъ своей кончиной; а Данте и недавно Риччи воспѣли сію обитель и установителя оной, Св. Бенедикта,

Che'n terra addusse
La verità che tanto ci sublima...

Обитель и теперь еще богата рукописями и примѣчательна особенно перепискою ученыхъ Италіи, каковы Мабильонъ, Муратори и пр., съ ея знаменитымъ библіотекаремъ; увѣряютъ, что она была бы прекрасною исторіей Итальянской Литературы; часть только этой переписки скоро, можетъ быть, выйдетъ въ свѣтъ. Мнѣ удалось прочесть у жены *Дессера*, министра и лучшаго оратора Франціи въ наше время, нѣсколько писемъ его, въ уединеніи семъ написанныхъ.

Естьли не проѣду въ Беневентъ, для чего нуженъ, вѣроятно, особый паспортъ, ибо городъ Беневентъ принадлежитъ Папѣ, а окруженъ Неаполитанскими владѣніями, то изъ Монте-Кассино проѣду къ древней Капуѣ, осмотрю Амфитеатръ, и изъ новой Капуи, опять чрезъ Террачину, пущусь прямо въ Римъ, гдѣ надѣюсь 31-го Марта, т. е. въ вербное воскресенье, слушать обѣдню въ Латеранскомъ Соборѣ, ove il sommo Pontefice fa la benedizione e distribuzione delle Palme, con processione per la sala Regia, и такъ далѣе...

Сегодня сбираюсь въ театръ S. Carlino (миніятура S. Carlo) смотрѣть Неаполитанскія фарсы вмѣстѣ съ земляками.

Сегодня похоронили земляка, молодаго *Лобри*, сына бывшаго при П-бург. таможнѣ Дѣй. Стат. Сов. Онъ умеръ чахоткою.

Посылаю съ Кн. С[офьей] Гр[игорьевной] Волх[онской] маленькій ящикъ, въ коемъ уложены слѣдующія вещицы съ реэстромъ, и на каждой означено, что кому слѣдуетъ:

1-е. Пестрое ожерелье изъ лавы и коралловъ для Надины Вяземской.

2-е. Пряжка изъ лавы для Полины Вяземской.

3-е. Крестъ на цѣпочкѣ изъ разноцвѣтныхъ лавъ, съ рожами (всѣхъ 33), для Княжны Марьи Петровны Вяземской.

4-ое. Три запонка изъ лавы для Павлуши. Прошу тебя, милый Вяземскій, призвать къ себѣ Сашу Татаринова и отдать ему: 1-е — браслетъ изъ шести разноцвѣтныхъ лавъ для его сестры, а моей племянницы, въ Синбирскѣ, 2-е — кольцо изъ семи лавъ (семь дней означающихъ) для его дяди Аржевитинова, и 3-е — для него же три запонка, а для самаго Татаринова другія три запонка. Уложи въ особую коробочку ожерелье изъ сизыхъ лавъ, одно кольцо и три запонка въ оправѣ и отошли въ Москву къ сестрѣ моей Ал[ександрѣ] Ильинишнѣ Нефедьевой. Скажи ему и всѣмъ, что эти вещицы очень ломки, gages trop fragiles d'une amitié durable, и что надобно укладывать осторожно. Этрусское блюдичко (побольше) и Этрускую урну поставь на столикъ Дубенской; на первой положи облатки, а во вторую хоть мое или свое сердце — nel'urna ancora. . . . Другое блюдичко сбереги для себя, то есть для будущей оказіи.

Булгакову отдай двѣ гравюры: одна представляетъ сцену древней, другая новѣйшей исторіи. Въ первой изображенъ мозаикъ, о которомъ я уже писалъ тебѣ. Онъ найденъ въ Помпеѣ, въ домѣ такъ называемомъ — *Фавна* (потому что статуя его тутъ же найдена). Это лучшій мозаикъ древности. О предметѣ картины еще спорятъ: нѣсколько квартантовъ уже вышло въ печать о сюжетѣ. Но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что это не Галлы Вескували (бывшій секретарь Кн. Гагарина), а Александръ Македонскій съ Даріемъ и съ Персіянами; но которое изъ сраженій? И объ этомъ идетъ споръ: при Граникѣ ли, Арбельское ли, или при Иссѣ? Послѣднее вѣроятнѣе, говоритъ антикварій, потому что предметы картины соотвѣтствуютъ описанію этой битвы историка Курція. Мозаикъ занимаетъ весь полъ комнаты въ домѣ Фавна, сверхъ того около него, также изъ мозаиковъ, изображенія рыбъ и всякой гадины, которую находятъ въ Нилѣ. Уварова везетъ изображенія мозаиковъ сихъ на камнѣ. Краски такъ живы, какъ бы вчера

сложенъ мозаикъ, но только надобно потереть его водою. Его еще не перенесли въ здѣшній музей. Это находка для артистовъ и для антикваріевъ: «è uno di quei singolari monumenti, che sono interessantissimi per gli archeologi, servono di ammaestramento agli artisti, ed incantano chiunque vi rivolga lo sguardo» (Bernardo Quaranta). Другая гравюра, также для Булгакова, изображаетъ Китайскую башню, на коей Его Величество, Король здѣшній, катался на послѣдней масленицѣ и съ коей онъ бросалъ, вмѣстѣ съ Королевской фамиліей, конфекты въ народъ. Всѣ были въ Китайскихъ костюмахъ. Я также тебѣ это описывалъ; когда получишь, сообщи все Булгакову.

Жуковскій просилъ меня переслать нѣсколько листьевъ, сорванныхъ мною съ гробницы Воейковой. Передай ихъ отъ меня дѣтямъ ея или матери. Для Жуковскаго я сберегъ другія. Доска уже и съ надписью надъ могилой ея положена. Надпись одинаковая съ тою, которая на гробѣ сестры ея въ Дерптѣ.

Тебѣ посылаю: Lettre ad. à S. E. M-gr Caprese Latro, Муравьева; его же «Premiére journée» или описаніе Трибуны во Флоренціи; Saggio di nomenclatura familiare delle voci Napolitane alle italiane, di Carlo Mele, и брошюру Шатобріяна; а Графинѣ Фикельмонъ стихи, изданныя архіепископомъ Тарантскимъ.

21 Марта. Условился съ извощикомъ всей Италіи *Ангризани* ѣхать отсюда чрезъ Монте-Кассино, Капуа, Террачину, Альбано въ Римъ, 26 сего мѣсяца. Ѣду съ Рожалинымъ. Надѣюсь имѣть отъ васъ отвѣтъ на мои письма, изъ Рима посланныя. По сію пору ничего не получалъ. Не привезетъ ли чего сынъ Штакельберга? — Теперь болѣе, нежели когда нибудь, хотѣлось бы быть съ братомъ; мы могли бы быть другъ другу полезны. Англичанки опять хлопочутъ о немъ, но братскій глазъ вѣрнѣе — «ты угадаешь, другъ сердечный».

Обними своихъ и нѣжно пожми за меня руку у милой Княгинѣ. Поклонись Карамзинымъ и увѣдомь о дѣтяхъ. Ужилась-ли Софья Николаевна съ моими Нѣмцами? — Право, и изъ Италіи къ нимъ тянетъ. Хорошо пожить подъ развалинами, mais à la longue les ruines seules ruinent l'intelligence; а здѣсь развалинъ тысячи, а книги ни одной. — Правда-ли, что Московская Шереметьева во дворцѣ? Поклонись и ей отъ меня; да не поставишь ли у ней другое Этрусское блюдичко?

Всѣмъ милымъ нашимъ Московскимъ и Петербургскимъ передай чрезъ себя и чрезъ Норова или А[лександра] Булг[акова] всю нашу общую къ нимъ и къ Москвѣ нѣжность:

O gran bontà de'Cavalieri antiqui!
Eran rivali, eran di Fe diversi, —
. . . . . .
E pur

(Аріостъ).

Я къ тебѣ писалъ отсюда за двѣ недѣли съ Австр. курьеромъ, въ пакетѣ Кн. Волхонской, вѣроятно, чрезъ Булгакова.

Попроси Татар[инова] и съ этого письма послать копію къ сестрицѣ Нефедьевой въ Москву. Пора и ему написать мнѣ, посланы ли книги изъ П.бурга въ Москву. Уговори его исполнить все это непремѣнно.

Отсюда Кн. Сер[гѣй] Мих[айловичъ] Голиц[ынъ] съ Кн. Ан[дреемъ] Ив[ановичемъ] Горчаков[ымъ] пилигримствовали въ Бары, на поклоненіе нашему Николаю Чудотворцу. И я сбирался, но посовѣстился. Они нашли одни косточки и даже святой воды не вывезли, а надъ ними прочли какую то Итальянскую молитву. Голиц[ынъ] возвратился въ Римъ; онъ привезетъ въ П.бургъ, вѣроятно, для Имп[ератрицы], прекрасный album, съ произведеніями Русскихъ художниковъ, въ Римѣ живущихъ.

Киселева тебѣ кланяется; она даетъ намъ иногда веселыя обѣды en petits comités, любитъ Неаполь и цвѣты и, какъ Флора, ими засыпана. Недавно обѣдалъ я у Лебцельтерна съ Карлистами: они пріуныли.

Я думалъ послать это письмо съ Кн. Соф[ьей] Гр[игорьевной] Волхон[ской], но рѣшился послать по почтѣ.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky. A St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли.

Штемпель: Nap. 1833. 21. Mar.

Другой штемпель: Получено 1833 Апр. вечеръ.

72.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Неаполь. 1833. Марта 21.

Сегодня отправилъ я къ тебѣ по почтѣ на 8 стр. письмо съ описаніемъ моихъ похожденій въ Неаполѣ и въ его окрестностяхъ, второе отсюда. По отправленіи уложилъ я въ ящикъ, при особомъ реэстрѣ, вещи для тебя, твоихъ, Аржевитинова и Татаринова и для отправленія къ сестрицѣ въ

Москву. Такъ какъ въ этотъ же ящикъ уложились и три брошюры, то къ Шатобріяну, особо посылаемому, прилагаю Дюмона о Мирабо и Le Roi s'amuse. — Естьли эту гонимую трагедію ты почтешь благопристойною, то отправь къ Софьѣ Николаевнѣ въ Дерптъ для вечерняго чтенія за чайнымъ столикомъ, всегда и вездѣ для меня памятнымъ, quand même...

Въ этотъ же ящикъ уложились и листья и сухія цвѣты съ гробницы А[лександры] А[ндреевны] Воейковой: и ихъ отправь въ Дерптъ. «Cosa bella e mortal passa e non dura...»

Къ тремъ симъ книгамъ, въ особомъ пакетѣ, прилагаю для вице-Директора Коммерціи два реэстра вещамъ, по образцамъ древнимъ здѣсь дѣлаемымъ. Столовыя приборы, вазы, статуи, игрушки и пр. и пр. и пр.

Княжнѣ же отдалъ я на палкѣ обвернутыя три гравюра для К[онстантина] Булгакова: разкрашенный согласно съ оригиналомъ мозаикъ, чертежъ онаго безъ красокъ, и Китайскую подвижную башню.

Sur ce прости и помни твоего Тургенева. Гдѣ-то я буду, когда ты это письмо получишь? Не забывайте меня.

Я приложилъ къ гравюрамъ Флорентинскую Венеру, которую отдай также Татаринову для отсылки къ Ив[ану] Сем[еновичу] Аржевитинову.

Запечатывая посылки, получилъ письмо отъ Татаринова отъ 11 Февраля. Прилагаю колечко для сестры его: нѣтъ ничего болѣе подъ рукою, но сей часъ иду заказывать ожерелье изъ прозрачныхъ лавъ въ золотой Помпейской отдѣлкѣ.

23 марта. Золотыя серги и Лаферонъ и Брошюра Брума.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky à St.-Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому въ СПБургѣ, Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли.

73.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Неаполь. 24 Марта 1833.

21 Марта писалъ я къ тебѣ по почтѣ на 8 стр. и увѣдомилъ о посылкѣ съ Княгиней С[офьей] Г[ригорьевной] нѣкоторыхъ вещицъ и книгъ для тебя, для твоихъ и для моихъ въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Синбирскѣ. На другой день получилъ письмо твое отъ 6 — 8 Февраля и письма изъ Синбирска. Буду отвѣчать тебѣ особо, cette lettre n'ayant d'autre fin que de vous faciliter la distribution des objets que j'envoye par la Princesse

W[olchonsky]. Къ поимянованнымъ въ письмѣ вещицамъ приложилъ я одно колечко для Татариновой и въ особомъ ящичкѣ для ней же золотыя серги и Лафероньеръ на Помпейскій манеръ, съ прозрачными камнями разнаго цвѣта. Показавъ это своимъ дамамъ, пожалоста, акуратно отдай это Татариновy для отсылки невѣстѣ, сестрѣ его. — Въ этотъ же ящикъ уложились листья и цвѣты съ гробницы А[лександры] А[ндреевны] Воейковой — отправь ихъ въ Дерптъ: «cosa bella e mortal passa e non dura!» Къ брошюрамъ для тебя прилагаю отъ Киселевой книгу Дюмона о Мирабо, и отъ себя le Roi s'amuse. Естьли эту гонимую трагедію ты почтешь благопристойною, то отправь въ Дерптъ же къ Софьѣ Никол[аевнѣ] для вечерняго чтенія за чайнымъ столикомъ, всегда и вездѣ для меня памятномъ, quand même...

Булгакову три гравюра, разкрашенный и простый мозаикъ Помпейской, и Китайская подвижная башня. Въ этомъ же свертцѣ и Венера Флорентинская для Аржевитинова, которую отдай Татаринову. Для вице-Директора Коммерціи приложилъ я два реэстра вещамъ, по древнимъ образцамъ здѣсь дѣлаемымъ, какъ то: столовымъ приборамъ, вазы Этрусскія и Египетскія, статуи, мозаики изъ Помпеи и пр. и пр. и пр., и съ означеніемъ цѣнъ.

Гдѣ то я буду, когда ты получишь это письмо! Твое такъ ошеломило меня, что я не въ силахъ еще отвѣчать тебѣ; и такъ, прости до Рима.

А. Т.

Прибавляю къ книгамъ переводъ на Италь[янскій] Брумова (Brougham) введенія къ періодическому изданію of useful Knowledge, о коемъ я часто говорилъ и писалъ къ тебѣ изъ Англіи: о выгодахъ и объ удовольствіи для человѣка, отъ наукъ проистекающихъ. — И такъ, всего четыре *мѣста* (такъ-ли, Г. вице-Директоръ?); при семъ письмѣ посылается:

1-е. Ящикъ въ черной клеенкѣ, въ коемъ ожерелья, браслеты, кольца, запонки, пряжка изъ лавы, урна, блюдечки, сухія цвѣты, реэстры вещамъ, и брошюра Шатобріяна, вмѣсто баласта.

2-ое. Пакетъ съ тремя книгами: Дюмона, Гуго и Брума.

3-е. Ящикъ въ кожѣ съ Лафероніеръ и съ сергами изъ золота съ прозрачными лавами разнаго цвѣта.

4-е. свертокъ съ 4-мя гравюрами.

Вѣрно: Commis-voyageur А. Т.

Приписка Княгини С. Г. Волконской.

Naples ce 16 Avril 1833.

Aimable et cher Prince, ce sont les № 1 et 3 qui vous arrivent par le P-ce Alexandre Lieven, les deux autres j'espère vous les apporter moi même. Il lui a été impossible de prendre le tout et notre ami m'a dit que les № 1 et 3 sont plus préssieux.

Au revoir d'ici à deux mois; je me réjouis de vous retrouver ainsi que votre femme que je salue [d']ici bien affectueusement.

Voici le 4-ème été que je vois commencer à Naples, cette année ce n'est qu'un Primptems, la saison est étonnamment arriérée, mais cela n'atténue pas mes regrets de quitter les pays méridionaux, même momentanement, — j'en ai trop pris l'habitude pour me faire à l'idée de pouvoir m'en passer. Voilà par ex: un aveu dépouillé d'artifice et qui n'a qu'à être brûlé vite et vite. Jugez comme il me ferait bien recevoir dans vos amis, où l'indulgence n'est pas à l'ordre du jour.

Adieu, cher Prince, ou plutôt au revoir.

Sans le secours de ma fille vous ne parviendrez pas à me lire et... [1]).

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre de Wiasemsky, à St-Petersbourg. Au Département du Commerce de l'exterieur. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. вице-Директору Департамента внѣшней торговли въ С. Петербургѣ.

74.

А. И. Тургеневъ К. Я. Булгакову и князю Вяземскому.

Римъ. 10 Апрѣля 1833.

[Получи][2])лъ милое письмо твое отъ 21 Февраля съ приложеніемъ векселя на 4[][2]) фр. 46 сент. и благодарю тебя за *все*. Увѣренъ, что ты не забудешь напомнить Хлѣвинской о присылкѣ ея половины, и когда получишь къ 1-му Мая новое свидѣтельство о жизни, то вытребуешь и пришлешь *въ Женеву poste restante* и то, что окажется въ полученіи. Мѣсяца черезъ полтора или два я надѣюсь быть тамъ, а можетъ быть и прежде. Въ Италіи оставаться хотя бы и желалъ, но не могу. Жары усиливаютъ хандру мою; и радъ бы отъ нее отдѣлаться, но не умѣю: ничто не помогаетъ, и путешествіе одинокое только что ее усиливаетъ; товарищей нѣтъ.

На сихъ дняхъ испугали меня здѣсь болтуны здоровьемъ Жуковскаго; не получая отъ него давно писемъ, я пріунылъ не на шутку, какъ вдругъ 3-го дня получаю отъ него два письма; въ послѣднемъ увѣдомляетъ, что будетъ ожидать меня 21 или 22 сего Апрѣля на пароходѣ въ Civitta-Vecchia, чтобы оттуда ѣхать вмѣстѣ моремъ же въ Неаполь, откуда я на 6-й недѣлѣ поста воз-

1) Одно слово неразобрано.

2) Вырвано.

вратился, чтобы отслужить здѣсь — и точно служба тяжелая! — всю страстную католическую недѣлю, слушая Miserere и любуясь павлиными перьями, коими машутъ надъ Папою, сидящимъ на плечахъ своихъ правовѣрныхъ. Въ Неаполѣ оставилъ я нѣсколько посылокъ на имя Кн. Вяз[емскаго] у Кн. Соф[ьи] Григ[орьевны]. Но отсюда просилъ ее отправить и прежде ея отъѣзда, если представится случай. Тутъ и для тебя три гравюры. Я писалъ о семъ къ Вяз[емскому], но послѣ прибавилъ для него книгъ, а для кузины моей Синбирской, Татариновой, золотыя серги и фермуаръ съ прозрачными лавами. Письмо его отъ Февр. 6—8 получилъ, но отвѣчать не успѣлъ, ибо путешествіе по монастырямъ, по горамъ и здѣсь по храму Св. Петра и пр. и пр. помѣшало мнѣ послать ему красное яичко въ описаніи здѣшней страстной недѣли, которая кажется праздникомъ, а святая постомъ, ибо всѣ уѣжжаютъ, и мы одни Русскіе говѣемъ.

Въ Неаполѣ полагаетъ Жуковскій пробыть недѣли двѣ и на пароходѣ возвратиться опять въ Швейцарію, не заѣхавъ въ Римъ! Я пробуду съ нимъ до самаго *нельзя*, т: е: до тѣхъ поръ, какъ пароходъ приблизится къ Франціи, а если нельзя не ступить на Франц. землю, то оставлю его въ Неаполѣ и поѣду чрезъ Анкону, Геную, Туринъ въ *Женеву*, о чемъ скажи и Вяземскому. Завтра съ Киломъ иду осматривать Тиволи, Субъяко, Альбано, Сан-Гандольфо и потомъ Фраскати, и возвращаюсь сюда къ нашему Свѣтлому Воскресенью: Христосъ Воскресе! 30-лѣтній пріятель!...

Оторвать для Вяземскаго:

Вяземскаго прошу немедленно увѣдомить меня о Николинькѣ Карамзинѣ: письмо изъ Дерпта такъ напугало и опечалило меня за Карам[зин]ыхъ, что, право, на ту пору и о своемъ горѣ не думалъ. Каковъ онъ? И отъ чего занемогъ такъ опасно? Подробностей не писали. Я получилъ хорошія извѣстія о Синбирскихъ деревняхъ моихъ, и если Татариновъ еще въ П.бургѣ, то Вяз[емскій] скажетъ ему о полученіи письма его въ Неаполѣ и о посылкахъ къ нему и къ другимъ въ Синбирскъ, для принятія коихъ отъ Вяз[емскаго] онъ распорядится, уѣжжая въ Синбирскъ. Вяземскому же спасибо за *стараго Гусара*, но не за то, что не догадался прислать мнѣ *Новоселье* въ старой Римъ съ третнымъ вашимъ курьеромъ. — Не угадалъ ли я *сатану* кривотолка, брата одной умной статьи? — «и эдакъ многимъ удается»... Постарайся прочесть мои два письма къ К. А[лександру] Н[иколаевичу] Гол[ицыну] и отвѣчай мнѣ.

3-го дня Принцъ *Байко*, плем. Наполеона, единственный въ родѣ, гулялъ верхомъ по Пинчіо на упрямой лошади, встрѣтилъ Герцогиню Баденскую и сказалъ ей, что лошадь его строптива и что двухъ сѣдоковъ уже сбила и убила; дѣти ея уговаривали его сѣсть съ ними въ коляску; онъ поупрямился, лошадь понесла его, встрѣтила другаго сѣдока, сбила и убила

его, и своему сѣдоку разсѣкла голову такъ, что его едва успѣли донести въ гошпиталь, гдѣ онъ и умеръ.

Знакомый нашъ Англичанинъ, Гофръ, бывшій и въ Россіи, вздумалъ ввечеру выѣхать изъ Рима; его ограбили, но оставили платье, а взяли только деньги. Другую Англичанку ограбили по дорогѣ въ Неаполь.

К. Сер[гѣй] Мих[айловичъ] Гол[ицынъ] сбирается скоро выѣхать отсюда, нагруженный альбомами, картинами и пр. Мы отслужили вербную всенощную въ оливковыми вербами, а Папа далъ мнѣ свою Пальмовую, во весь ростъ. Сплету изъ ней шляпку для Бравурши: a propos, Вяземскій! Напиши къ ней, что съ Кн. Вол[конской] не пошлются лавы: онѣ не поспѣли ко дню моего отъѣзда изъ Неаполя.

На оборотѣ: A Son Excellence Monsieur de Boulgakoff, Directeur du Département des postes à St. Petersbourg.

75.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ. 13 Апрѣля 1833.

21 Марта писалъ я къ тебѣ изъ Неаполя, а 23-го получилъ письмецо твое отъ 6—8 Февр. и успѣлъ только увѣдомить о полученіи онаго въ чужомъ письмѣ оттуда. Здѣсь получилъ офиціяльное письмо Князя А[лександра] Н[иколаевича] и приписалъ къ тебѣ 3-го дня въ письмѣ къ Булг[акову] нѣсколько словъ. Къ Кн. А[лександру] Н[иколаевичу] послалъ въ этотъ же день два письма: одно съ письмомъ бр[ата] о его женидьбѣ,—о которой прошу *до времени* не говорить никому, — и съ новою просьбою пустить меня во Фр[анцію], а другое о книгахъ, кои везетъ тотъ же курьеръ, съ которымъ пошлется это письмо. Постарайся только о томъ, чтобы во всякомъ случаѣ мнѣ возвратили письмо бр[ата]. За недѣлю предъ симъ получилъ я вдругъ два письма отъ Жуков[скаго] отъ 14—26 и 16—28 Марта. Въ первомъ описываетъ свое горное, уединенное житье-бытье, свои поэтическія и умственныя занятія, свое чтеніе, которое подало ему поводъ написать двѣ краснорѣчивыя страницы à la Bonald или à la Maistre. Въ другомъ вздумалось ему проѣхаться на пароходѣ изъ Марселя въ Неаполь; велитъ мнѣ выѣхать къ нему къ 23-му сего мѣсяца въ Civitta-Vecchia (за нѣсколько часовъ отсюда), тамъ ожидать его, и съ нимъ на пароходѣ же возвратиться въ Неаполь, гдѣ онъ полагаетъ прожить недѣли двѣ, то есть до отправленія перваго парохода обратно въ Марсель, и тѣмъ же путемъ возвратиться въ

свою Швейцарскую обитель, забрать тамъ оставленныя вещи и ѣхать къ Нѣмецкимъ водамъ, куда указано будетъ. Такимъ образомъ, въ другой разъ въ Италіи не увидитъ онъ Рима! Этому причиною поспѣшность его возвратиться къ водамъ, ибо иначе водою же можно было бы привести его почти до Рима; но онъ опасается здѣшнихъ сильныхъ впечатлѣній и хочетъ рѣшительно видѣть только Неаполь въ цвѣту и Ливорно съ гробницей Воейковой. — На все это ожидалъ еще онъ разрѣшенія изъ П.бурга. — Если не получу contr-ordre отъ него, то 24-го ѣду отсюда въ Civita-Vecchia и подожду его тамъ, и если вѣтеръ въ Неаполь попутный, то сяду съ нимъ на пароходъ, если же *Широко*, то возвращусь сюда и въ тотъ же день уѣду отсюда въ Неаполь по почтѣ; проживу тамъ съ нимъ все время, но возвращусь уже, вѣроятно, одинъ въ Швейцарію, ибо на Марсель ѣхать не хочу, обѣщавъ не переступать Франц. границы безъ позволенія. Ты можешь отвѣчать мнѣ на это письмо въ Женеву, poste restante, гдѣ, во всякомъ случаѣ, буду, и, вѣроятно, въ концѣ Мая. Отвѣчаю на твое трех-дневное письмо. О совѣтѣ *прокатиться* для разсѣянія грусти ни слова. Что же я дѣлалъ въ теченіе 8 лѣтъ? А грусть не прошла: вы ее не понимаете. И полно. Деликатности отъ Деликати никакой не получалъ, ни отъ тебя, ни отъ Гагар[ина].

Погрустилъ о бѣдномъ Гнѣдичѣ: онъ былъ первымъ моимъ литературнымъ знакомствомъ въ П.бургѣ и уже въ 1806 году переводилъ Гомера. Вотъ Эпитафія для его урны:

Trente siècles ont fui sur la tombe d'Homère, —
Et depuis trois mille ans Homère respecté
Est jeune encore de gloire et d'immortalité.

(Chénier).

Нѣсколько лучей немерцающей славы Гомера падутъ, конечно, и на его гробницу. Тебѣ, который съ похоронъ на *балы* часто поспѣваешь, спасибо за ихъ описанія. Когда опять встрѣтишь одну ипостась милой троицы, то скажи ей, что другія двѣ скачутъ и пляшутъ во Флоренціи, что одна не пускаетъ сюда мужа на службу, а другая отпустила сюда своего только на страстную недѣлю и на первые дни здѣшней Пасхи. Вчера Гр. Потоцкой возвратился отсюда, прямо съ бала *Торлонія* (на которомъ однакожь мы православные не были и предпочли всенощную съ 12-ю Еванг.), — во Флоренцію, гдѣ здоровье жены его такъ поправилось, что она плясала во всю зиму и всѣхъ плѣняла капризною своею любезностію. Я писалъ къ ней вчера о Неаполѣ, куда она на лѣто сбирается, послѣ Милана и Венеціи. Она снова разцвѣ-

тетъ въ Искіи.—Я послалъ ей стихи Козлова на три смерти. Здѣсь нашелъ я у Зенеиды ваше *Новоселье*. *Гусаръ* твой прелестенъ. Я прочелъ его въ салонѣ здѣшней классической красавицы, Гурьевой. Надѣюсь, что твой Гусаръ не тотъ, отъ котораго убѣжалъ я прошедшаго года изъ твоего салона; этому лучше бы приписать: большой выходъ у Сатаны, или фразу на 412 стр. 21 строки воспоминаній. За здоровье твоего таланта выпью сегодня бокалъ *хладнаго кипятку*,

Чтобы мнѣ, тебѣ подладя,
Стариной опять тряхнуть...

Прекрасное дѣло сдѣлалъ бы К. Гр[игорій] Заг[аринъ], естьлибъ взялъ Рожалина къ дѣтямъ своимъ, но только съ тѣмъ, чтобы и ему дать время доучиться въ Минхенѣ Греческой и Римс. Археологіи: въ этомъ была бы обоюдная польза. Теперь стараются выхлопотать ему на два или на три года позволеніе остаться въ чужихъ краяхъ для будущей каѳедры въ Моск. Унив. Смотря по тому, какую каѳедру ему предложатъ, онъ избралъ бы и мѣсто пребыванія. Онъ преимущественно желалъ бы каѳ. Греч. Словесности, и для сего нуженъ Минхенъ. Cela irait à merveille — и для Заг[арина] и для него; но на это ему нужно отъ казны, по крайней мѣрѣ, три тысячи въ годъ содержанія и 100 черв. единовременно на возвратный путь: это находка для Университета и по дѣятельности его, и по нравственности, и по наукѣ. Но прежде нежели онъ получитъ отвѣтъ отъ Заг[арина] и отъ Унив., обстоятельства заставятъ его направить путь въ Москву. Я просилъ у него статьи для вашихъ 101. Онъ не прочь; и могъ бы, напр., описать путешествіе свое въ Неаполь, или экскурзіи въ Помпею, на Капри и въ Голубую пещеру; но Римъ и его окрестности онъ лучше знаетъ. Изъ моихъ писемъ можешь дѣлать яишницу для кого угодно. Я сбирался описать тебѣ и послать вмѣсто краснаго яичка здѣшнюю страстную недѣлю. Посылаю между тѣмъ программу церемоній: ни одной изъ нихъ я не пропустилъ, и каждая любопытна по какой нибудь особенности; надобно описать каждую, съ служебникомъ на страстную недѣлю въ рукахъ, ибо въ немъ много исторически любопытнаго; есть и поэзія. Miserere слышалъ я ежедневно, а въ пятницу и два раза: разъ въ хр. Св. Петра, и разъ въ Сикстиновой Капеллѣ. Нельзя не умилиться и не притти въ нѣкоторый восторгъ отъ этой небесной музыки поющихъ к[астратов]ъ-ангеловъ. Многое Бортнянскій заимствовалъ отсюда. — Слушая Miserere и хоръ въ Діалогѣ между І. Хр. и жидами, его распявшими, я смотрѣлъ въ то же время на страшный судъ Мишель-Анжела и повторялъ стихъ изъ твоего письма, перемѣнивъ *Поэзію* на *Живопись*

. . . . . La peinture,
Voyez vous, c'est bien;... mais la musique c'est mieux.

Кн. Зенеида отдала сегодня въ посольство большой ящикъ для отсылки въ П.бургъ съ курьеромъ, который на сихъ дняхъ отправляется. Въ немъ, кажется, для тебя и портретъ ея, здѣсь выгравированный, съ виньетомъ ея дачи. Вѣроятно, она сама будетъ писать къ тебѣ, ибо я сообщилъ ей всѣ любезности твои на ея щетъ въ письмѣ ко мнѣ. Слышно, что Мицк[евичъ] въ Парижѣ и издалъ два тома своихъ сочиненій. Мезофанти сообщу твое намѣреніе прислать ему вашъ 101. Послѣ завтра вступаетъ онъ въ должность Главнаго Кустоса Ватиканской библіотеки, на мѣсто издателя отрывковъ Цицерона — *Мея*, который поступаетъ на мѣсто Мезофанти въ Пропаганду. Это послѣднее ведетъ къ Кардинальской шапкѣ; но Мезоф[анти] отказался отъ него для того, что не хочетъ быть бѣднымъ Кардиналомъ или жить на щетъ церкви, т: е: на щетъ другихъ. Всѣ ученые и Дилетанты радуются сему перемѣщенію, потому что Мей никого не пускалъ рыться въ библ., и одинъ пользовался ея сокровищами. Мезоф[анти] обѣщаетъ быть либеральнѣе, но и онъ не позволитъ выводить на свѣжую воду всѣ шашни Римскаго Двора, и только безвредное для Р[имской] церкви будетъ открыто публикѣ: и за это спасибо. Доберутся и до утаеваемой истинны. По сію пору сколько ни старались Нѣмцы — Нибуръ, Бунсенъ, Блумъ, Руморъ, Перцъ — познакомиться съ здѣшними историческими сокровищами, имъ немного удалось, и то болѣе для Германской Исторіи, а не для Папской. Много разкрадено, но перевозка въ Парижъ была полезна для библіотеки, ибо Французы многое привели въ извѣстность, что могло погибнуть, естьли бы оставалось въ прежней неизвѣстности.

Посылаю тебѣ еще четыре статьи нашей Корины и ея супруга—Циркуръ. Вообрази себѣ, что за каждую изъ нихъ получилъ онъ отъ издателей de la bibliotheque universelle по 300 франковъ. Для чего бы тебѣ не обогащать ихъ статьями о Русской Словесности, кои приняли бы они еще съ бо̀льшимъ empressement; а статей съ такой всякой-всячиной полдюжины намелишь ты въ одно утро. Если поручишь мнѣ, то я переговорю съ издателями въ Женевѣ и устрою твои сношенія. Нѣтъ нужды даже прибѣгать и къ контрабандѣ въ этой коммерціи. Исчисляй, описывай, суди одно чисто или не чисто литературное. Ты видишь по этимъ опытамъ *ученой четы*, что журналисты не слишкомъ взыскательны. Ты можешь примѣшивать въ своихъ извѣстіяхъ о Русскихъ книгахъ сужденія и о вновь выходящихъ во Франціи; напр., по случаю *Новоселья* скажи словцо-другое и о 101 Лавока: женев-

цамъ это будетъ по сердцу, ибо не всѣ они слѣпыя энтузіасты Французовъ; напиши мнѣ объ этомъ въ Женеву, если рѣшишься на дѣло. Ты же можешь свои статьи изъ Женевской *библіотеки* переводить послѣ для Русскихъ журналовъ. Вѣдь переводили же Дюмоновы переводы Бентама на Англинскій, и Англія познакомилась съ своимъ великимъ реформаторомъ болѣе по Французскому издателю его сочиненій, нежели по его оригинальнымъ сочиненіямъ.—Только будь акуратнѣе, чѣмъ съ Revue française, если возьмешься писать для bibl[iothèque] univ[erselle]. A propos: ты знаешь, что и вторая жена Гизо, затерявшая статью St. Priest о Рус. Слов., также умерла. Хоть она и досадила мнѣ въ послѣднее время, но нельзя не жалѣть и о мужѣ и о ней. Она была одна изъ умнѣйшихъ женщинъ въ этомъ кругу, писала сама статьи для Revue fr[ançaise], помогала мужу, какъ и первая жена его, во многомъ и нѣкогда переводила для Вильменя Нѣмецкихъ и Латинскихъ Авторовъ для его Григорія VII, который, какъ слышу, не выдетъ, потому что авторъ вдался въ Парламентарное ораторство.

Для дѣтей твоихъ посылаю двѣ нитки Римскихъ перлъ, розовую и бѣлую, и крестъ бѣло-каменный на шею. Книжку: il parnaso novissimo delle dame, отошли къ Татариновой или отдай брату ея, вмѣстѣ съ Неапольскими вещицами и съ красной коробочкой, въ которой уложены изъ Римскихъ перлъ: ожерелье, серги и севинье, пряжка и нѣсколько бѣлыхъ и розовыхъ нитокъ. — Предисловіе *Меле* въ Итальянской книжкѣ порядочно написано, и то, что онъ говоритъ о недостаткахъ воспитанія мужчинъ въ Италіи, очень удобопримѣнительно и къ Россіи: женщины и у насъ для своего назначенія и для своей сферы лучше воспитываются, чѣмъ кандидаты столоначальничества и штыкъ и камеръ-юнкерства: «E di vero, mentre una schiera quasi infinita di ornate e virtuose donzelle vien fuori dalle private famiglie e dalle nobili scuole mantenute in varie città, con tanto lustro e decoro, dai loro moderatori, povera d'animo e di sapere lor sorge incontro la rinovata generazione degli uomini, si che il maggior numero de' nostri giovani stracciano i libri all'uscir dai licei» и пр. и пр. Какое сильное и, по нещастію, справедливое выраженіе автора объ *Италіи*: «questa *spensierata* Italia! — (Mutato nomine etc...).

Получили ли вы 7-ю часть 101? Портретъ Рекамье Бенж[амена] Конст[ана] вѣренъ и отъ того милъ и прекрасенъ: онъ сердцемъ писалъ его, хотя обыкновенно умъ его рѣдко давалъ волю сердцу; но открытіемъ въ себѣ сего послѣдняго обязанъ онъ былъ ей. Прочтете, современемъ, письма его къ ней. Руссо въ Мельери писалъ водою въ сравненіи съ этими пламенными страницами. Я читалъ ихъ, поглядывая на Рекамье, въ ея каби-

нетѣ, въ послѣднее наше свиданіе съ нею и, право, въ эти минуты чувствовалъ все, что другой старикъ такъ живо выражалъ ей. Я часто ей говаривалъ, что душа ея прекраснѣе ея самой. «Son ame a paru encore supérieure à sa beauté. Son esprit n'est resté au dessous ni de sa beauté ni de son âme». Правда! — Но портретъ Баланша прелестнѣе; и въ философѣ болѣе Поэзіи, чѣмъ въ ораторѣ и въ политикѣ. «Elle riait de gaieté et non de moquerie». Совершенно такъ. Никто не оскорблялся ея тонкими, насмѣшливыми замѣчаніями, и улыбка ея примиряла всѣхъ съ ея остроуміемъ: «On lui sait gré d'être gaie, et l'on se sait gré de lui en avoir fourni l'occasion». Я часто говаривалъ ей и о тебѣ и о твоей улыбкѣ остроумно-доброй. Ты рожденъ для ея салона, ты долженъ былъ принадлежать къ числу немногихъ, коихъ умъ и душа оживали присутствіемъ у кровати ея, и коихъ рука тихо трепетала въ рукѣ ея. Съ какою очаровательною довѣренностію сказала мнѣ она о своихъ 52 годахъ! Не только она не разочаровала меня, но въ эту минуту я еще сильнѣе вспыхнулъ къ ней: не смѣйся, Кощунъ Андреевичъ. Я мечталъ пожить съ нею лѣтомъ у Констанскаго озера, но она опять въ своей Парижской кельѣ, съ друзьями, кои оставляютъ ее только съ жизнію, съ отставными Дюшессами (напр. Абрантесъ), съ репрезентантами всѣхъ партій, кои дружатся на канапе ея съ журналистами и рыцарями лилій трехъ и всѣхъ цвѣтовъ, съ Тюфякинымъ и Амперомъ, съ ея Баланшемъ и Шатобріяномъ! Дружба къ ней знакомитъ, дружитъ людей разномыслящихъ, разнокалиберныхъ. Ничего, слѣдовательно, и ее не позабывшій Монморенси, началъ вслушиваться, когда заговорили о ней. Воспоминаніями о ней познакомился я здѣсь короче съ Герцогинею Баденскою, хотя Дядюшка ея и не очень любилъ нашу красавицу, вѣрную дружбѣ и нещастію. Кстатѣ о Баденской: она особенно интересна, когда говоритъ о Наполеонѣ, любитъ щеголять умомъ своимъ и фразами. За обѣдомъ, на вечеринкахъ съ ней можно пококетствовать на словахъ о самыхъ важныхъ предметахъ; хотя въ душѣ она Француженка, но и Нѣмецкая образованность не чужда ей. Вотъ одна изъ фразъ ея: говоря о мистицизмѣ въ смыслѣ своего католицизма, она сказала: c'est la coquetterie de la Religion. Дочери ея почти хороши; одна выѣжжаетъ, другая не вездѣ еще показывается. Говорятъ, что убитаго лошадью Бачьоки готовили ей въ женихи.

Я пробѣжалъ недавно нѣсколько Франц. Журналовъ. Новый: l'Europe littéraire — исключительно посвященъ литературѣ и искусствамъ, но безпрестанно пустословитъ, умничаетъ, и я не нашелъ въ 15 №-хъ ни одной статьи примѣчательной; превозноситъ до небесъ Французскихъ артистовъ, и Гор[аціи] Vernet для него Рафаэль. Какой-то Гейне, но не либеральный

путешественникъ, а другой, написалъ нѣсколько статей о Нѣмецкой словесности, de l'Allemagne depuis M-me Stahl, пристрастно и фигурно. Въ этомъ же журналѣ объявляютъ о какой-то новой Исторіи Царей Россіи автора Русскаго Dorajow, мнѣ неизвѣстнаго. О нашемъ Гнѣдичѣ сказано только: «Le Cons. d'Et. Gn[editch], *également* connu comme poète, vient de mourir à P.bourg». Это эпиграмма на поэта Гнѣдича. La France littéraire богата хорошими статьями, и хроника литературная въ ней довольно полна. Она почти вся исключительно посвящена литературѣ и наукамъ. Въ ней помѣщаются и лекціи парижскихъ молодыхъ профессоровъ, напр., Marc-Girardin о Нѣмецкой Исторіи, которую онъ началъ, еще при мнѣ, par l'état actuel de l'Allemagne, потому что онъ, вступя на каѳедру, не дочелъ еще первой книги, о древней Германіи. C'est un fait. Въ VI Livraison, Tome II, есть статейка: progrès de l'industrie nationale. Это по твоей части. La Revue des deux mondes вы, кажется, получаете. Я просмотрѣлъ всѣ эти Франц. новости, возвратившись изъ Фраскати, Грота-Феррате и Альбано, пока дождь мѣшалъ мнѣ рыскать по другимъ окрестностямъ Рима. Мнѣ какъ-то совѣстно болтать объ этой литературной мелочи, когда бы могъ описывать послѣдній день мой въ Неаполѣ, то есть pélerinage въ Монастырь Камальдуловъ, гдѣ тишина отшельниковъ и видъ на всѣ прелести Неапольскаго залива очаровали меня,—или путешествіе въ Римъ чрезъ Капуу, новую и древнюю, гдѣ я осмотрѣлъ одинъ изъ огромнѣйшихъ древнихъ Амфитеатровъ, лучше здѣшняго сохранившійся. Новая Капуа въ 2-хъ миляхъ отъ древней, которая уцѣлѣла только въ этомъ Колисеѣ и въ мраморныхъ обломкахъ: ими усѣяны поля древней Кампаніи, которой столицу—Капуу—Ганибалъ, terror d'Ausonia e del Tarpeo discese, обѣщалъ Капуанцамъ сдѣлать столицей Италіи; но не удалось: разноплеменное войско его разнѣжилось подъ Итальянскимъ небомъ, и

Fabio sul monte
Pensa al riparo della patria opressa.

Изъ Капуи ѣздилъ я въ Monte-Casino: здѣсь рылся долго въ Архивѣ съ ученымъ Франжилани; онъ указалъ мнѣ въ древнемъ спискѣ Виргилія четыре стиха, нигдѣ не изданныя, подарилъ десять поученій Св. Августина, имъ въ первой разъ изданныхъ, и просмотрѣлъ съ нами — я путешествовалъ съ Рожалинымъ — почти всѣхъ древнихъ поэтовъ въ рукописи или въ древнихъ изданіяхъ. Библіотека и Архивъ Monte-Casino были разсадникомъ просвѣщенія съ начала 6-го столѣтія, и Св. Бенедиктъ, здѣсь въ пе-

щерѣ трудившійся, заслужилъ своими апостольскими подвигами благодарность потомства и строфу Данта:

Quel monte, a cui Casino è nella costa,
Fu frequentato già in su la cima
Dalla gente ingannata e mal disposta.

Ed jo son quel che su vi portai prima
Lo nome di colui che'n terra addusse
La verità che tanto ci sublima;

E tanta grazia sovra me rilusse,
Ch'io ritrassi le ville circonstanti
Dell' empio colto che'l mondo sedusse.

Paradis. Can. XXII. V. 37.

Св. Бенедиктъ разказалъ Данте происхожденіе этого монастыря, основаннаго имъ на развалинахъ храма Аполлона; онъ былъ истиннымъ просвѣтителемъ сихъ прелестныхъ мѣстъ и водворилъ здѣсь христіянство: la verità che tanto ci sublima; сокрушилъ язычество и храмы его: городокъ San-Germano, лежащій у подошвы и на скатѣ Monte-Casino, окруженъ развалинами Амфитеатра, въ которомъ пашутъ, Колисея, гдѣ растутъ апельсины и виноградъ, и языческимъ храмомъ, въ которомъ уцѣлѣло старинное распятіе и нѣсколько полу-стертыхъ образовъ христіянскихъ. Куполъ и стѣны церкви принадлежали еще древнему храму. Христіянство сохранило его, но тамъ, гдѣ не приносилась безкровная жертва, а лилась кровь гладіаторовъ, тамъ одни обломки мраморовъ и статуй мѣшаютъ хлѣбопашцу унавоживать поля свои. Я собралъ съ поля нѣсколько обломковъ статуй и карнизовъ.

Изъ Monte-Casino и San-Germano возвратились мы на другой день въ Капуу, и оттуда прежней дорогой въ Римъ; но въ этотъ разъ я видѣлъ прелестную Террачину въ прекрасное утро и въ сумерки вечера, когда въ самомъ центрѣ города стада укрывались въ пещерахъ утеса, надъ коимъ возвышалась громада Теодорикова дворца, въ развалинахъ. Городъ — въ горахъ и утесахъ; море подмывало стѣны нашего трактира и разбивалось о груды камней, свалившихся съ высотъ *Анксура*—древнее названіе Террачины въ стихѣ Горація:

«Impositum saxis late candentibus *Anxur*».

Изъ Террачины по пути *Аппіянскому*, который древніе называли Regina Viarum, можетъ быть и потому, что Кесарь и Императоры, отъ Августа до Теодорика, пролагали его, поскакали мы къ Mola di Gaetta, которой виды предпочитаютъ нѣкоторые Неапольскимъ. На пути въ Неаполь завтракалъ я здѣсь въ виллѣ Цицероновой морскими раками; теперь читалъ въ ней письма Цицерона и стихи Горація, коими запасся въ Капуѣ. Эти мѣста напоминаютъ безпрестанно или смерть Цицерона, или путешествіе Горація, или кормилицу Энея, Каэту:

Tu quoque littoribus nostris, Aeneja nutrix,
Aeternam moriens famam Cajeta dedisti, etc.

(Виргилій).

Какъ же не читать ихъ здѣсь, хотя и въ Неапольскомъ охолощенномъ изданіи?

Эта сторона была въ древности одна изъ многолюднѣйшихъ: 23 города здѣсь нѣкогда процвѣтали. Берега морскія были застроены храмами Афродиты, Фортуны, Нептуна. Здѣсь, въ развалинахъ древняго *Antium* (теперь Capo d'Anzio), отысканы Гладіаторъ и Аполлонъ Бельведерскій. Здѣсь берегли Римляне священный лѣсъ свой, который, можетъ быть, спасалъ Римъ отъ лѣтней заразы. Пристань, называемую и теперь Нептуномъ, сооружали Неронъ и Папы; она въ разрушеніи, ибо жизнь народная, торговля и промышленность или воля Самодержцевъ болѣе не оживляютъ ее. Теперь все въ запустѣніи; по каналу, издающему и въ зимнее время *теплыя* испаренія, тянутся нѣсколько барокъ — съ навозомъ! Буйволы бродятъ въ поляхъ, не вездѣ воздѣланныхъ; съ горъ весною текутъ воды и, наводняя поля, дѣлаютъ ихъ безплодными, а испареніями своими заражаютъ самый Римъ. Папамъ еще не удалось обсушить ихъ, а Наполеонъ *не бывалъ въ Римѣ!* Кто-то совѣтовалъ для обсушки Понтинскихъ болотъ переселить сюда Голландцевъ: они перевезли бы сюда и свою гидравлику и свою опрятность, а запустѣніе Вавилонское — inania regna — обратили бы въ садъ Голландскій! Они же еретики, чего ихъ жалѣть: пускай трясетъ ихъ Римская лихорадка!

Здѣсь уже рѣже встрѣчаются пальмы, кои мы видѣли въ цвѣту по дорогѣ отъ Террачины до Неаполя; въ Римѣ эти стройные колонисты съ Востока еще рѣже, и я видѣлъ ихъ только въ двухъ или трехъ виллахъ; между прочимъ, кажется, въ саду Малтійскаго Рыцарства: гдѣ же и быть имъ? Далѣе къ морю печальная башня Астуры, гдѣ убитъ Цице-

ронъ, спасавшійся отъ облагодѣтельствованнаго имъ злодѣя, и гдѣ схваченъ юный Конрадинъ, послѣдняя отрасль Гогенштауфеновъ, злодѣемъ Франжипани, предавшимъ его на убійство въ Неаполь. *Велетри*, нѣкогда столица Вольсковъ и отчизна Августа, славится своими красавицами; я не встрѣтилъ ни одной: изъ оконъ выглядывали одни запачканныя дѣти. Террасы и садики желтѣли померанцами и лимонами, а съ деревьевъ собирали еще поздніе оливы — главная пища здѣшнихъ изнуренныхъ жителей. Въ *Генцано*, надъ озеромъ *Неми*, запаслись мы виномъ, коимъ этотъ городокъ славится. Въ *Альбано* искалъ я домика знаменитой, классической красавицы Викторіи, которую Торвальдсенъ, Кохъ и пр. прославили рѣзцомъ своимъ; бюстъ ея давно уже въ Минхенской галереѣ, а она все еще прелестна красотою и милою скромностію; живописцы, начиная съ Вернета до Кестнера и всѣхъ нашихъ Русскихъ, списали ее. Но я хотѣлъ видѣть захожденіе солнца надъ пустынною Campagna di Roma, и отложилъ Альбано, Викторію и Кастель Гандольфо съ древнимъ его водопроводомъ (Emissario) до перваго прекраснаго дня. Отъ Альбано до Рима по дорогѣ все покрыто древними гробницами, акведуками, кои рисуются въ пустынномъ воздухѣ: все жило, все цвѣло!... Мы приближались къ вѣчному Риму. — «Votre âme est bouleversée à l'aspect de cette Rome qui a recueilli deux fois la succession du monde, comme héritière de Saturne et de Jacob». (Chateaub.). Надъ виллами чернѣлись, какъ покрывала, зонтикообразныя пинны, сосны или ели, коихъ широкія, почти плоскія вершины живописны. Куполъ Св. Петра, отвсюду видимый, владычествовалъ надъ Римомъ; за Римомъ бѣлѣлись Сабинскія горы.

Пріѣхавъ сюда, я успѣлъ еще отослать къ обѣду Гурьева сотню живыхъ Неапольскихъ устрицъ и устроить планъ кампаніи на страстную недѣлю.

17 Апрѣля. Ровно годъ, какъ я оставилъ Москву.

Un vague ennui de cœur tout à coup me surprend.
Cesse de me vanter ce rivage odorant
Et ce beau ciel de Naple, où des milliers d'étoiles
Nagent dans un azur suave et transparent...
Il en est un plus doux, celui que je regrette.
Je me sens retenu par un premier lien,
Ce beau pays, dis-tu, vaut mieux que ma retraite:
Ce beau pays n'est pas le mien.

(Alexandre Guiraud).

Вотъ что я отвѣчалъ вчера той или тѣмъ, кои прелестями цвѣтущаго теперь Неаполя хотѣли меня снова заманить туда. Послѣ церемоніяльной страстной недѣли и послѣ нашей свѣтлой заутрыни что-то такъ было грустно на сердцѣ и пусто въ головѣ, что однѣ только вѣсти отъ брата могли снова вывести меня изъ душевной летаргіи. Я не могъ приняться описывать вамъ здѣшнюю Setimana santa, столь богатую важными фарсами, церемоніями, процессіями, благословеніями — не свыше, а съ балкона — и заключенную въ 1-й вечеръ Пасхи блестящимъ, очаровательнымъ освѣщеніемъ купола Св. Петра, коего неподражаемыя линіи рисовались на мрачномъ небѣ. Двѣ недѣли я ничего не записывалъ въ журналѣ, ибо уставалъ отъ дневныхъ похожденій. Каждый день стр. недѣли заслуживалъ бы особое описаніе. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ пышныхъ обрядовъ сохранился какой-то смыслъ, въ иныхъ слышны еще отголоски какой-то древней, христіянской поэзіи, кои плѣняютъ воображеніе, если и не всегда «шевелятъ сердца», и «души совсѣмъ не разработываютъ». Славное *умовеніе ногъ* Папою въ Ватиканской *Sala ducale* 12-ти бѣднымъ, разноплеменнымъ духовнымъ меня совсѣмъ не такъ тронуло, какъ то же умовеніе въ *Trinita de' Pelegrini*, гдѣ Кардиналъ Вельдъ, богатый Ирланецъ, съ Архіереемъ и со всемъ братствомъ, въ 16-мъ столѣтіи для сего учрежденнымъ, мылъ ноги, кормилъ и спать уложилъ 112 бѣдныхъ, запачканныхъ странниковъ. Во все время всѣхъ сихъ церемоній, проповѣди и молитвъ, стоялъ я близъ Кардинала. За ужиномъ, гдѣ онъ услуживалъ доставшемуся на его часть страннику, я съ нимъ разговаривалъ о смыслѣ нѣкоторыхъ обрядовъ церкви, и особенно о важности сей трогательной церемоніи, замѣтивъ ему, что въ наше время, когда народъ — plebs — иногда скучаетъ низкимъ положеніемъ, въ которое поставило его Провидѣніе, не худо дружиться, сближаться съ нимъ этими древними обрядами, христіянское равенство напоминающими. Невозможно, чтобы въ сердцѣ нѣкоторыхъ (во всю недѣлю умытыхъ и накормленныхъ было около 1000) изъ сихъ странниковъ не заронилась искра примиренія съ щастливцами міра сего, съ «румяными» Кардиналами; а эта искра можетъ, при случаѣ, не зажечь, а утушить пожаръ... Кардиналъ на это въ знакъ согласія кивнулъ только головою. Мнѣ казалось, что на сытыхъ лицахъ изображалась благодарность. Многіе изъ сихъ пришельцовъ — ибо каждый изъ умываемыхъ долженъ быть не-Римлянинъ — были въ пилигримскомъ платьѣ, съ посохами, съ раковинами, словомъ, въ такомъ костюмѣ, какой видимъ теперь только на образахъ и картинахъ. Нѣкоторые пришли для сего изъ дальнихъ мѣстъ: я говорилъ съ Нѣмцемъ изъ Кельна и съ Гишпанцами. Въ Trinita de' Pelegrini особыя залы съ кранами устроены для умовенія ногъ мужчи-

намъ и женщинамъ; я могъ видѣть только первыхъ; Уварова съ Комп. была въ женскомъ отдѣленіи. Пришельцы точно имѣли нужду въ этомъ чистилищѣ, и умовеніе не было пустымъ обрядомъ. Кардиналъ, Архіерей исполняли его добросовѣстно; многочисленное братство слѣдовало ихъ примѣру. Это братство, какимъ-то Святымъ въ 15-мъ столѣтіи основанное, имѣетъ болѣе 16 тыс. Scudi ежегоднаго дохода отъ суммъ и фундушей, въ пользу его въ разное время пожертвованныхъ. Ужинъ былъ препорядочный, хотя и рыбный; но съ виномъ. Братья и Кардиналъ и прочее духовенство надѣваютъ для совершенія умовенія красныя плащи и опоясываются полотенцами. Церемонія начинается проповѣдію пришельцамъ и кончается молитвою: во всемъ какой-то характеръ древняго христіянства: я въ первый разъ былъ доволенъ обрядомъ Римской церкви и не ворчалъ противъ ея язычества. Папское умовеніе ногъ совсѣмъ не имѣло на меня этого умилительнаго дѣйствія: вся великая, святая мысль христіянскаго самоотверженія, уничиженія исчезаетъ передъ помпою Папизма и передъ безпрестаннымъ колѣнопреклоненіемъ здѣшнему Далай-Ламѣ. Передъ нимъ кувыркаются, преклоняютъ слово Божіе (!) въ то же время, какъ онъ кружевными полотенцами утираетъ ноги и изъ золотыхъ сосудовъ льетъ воду на 13-ть духовныхъ. Никто не умѣлъ объяснить мнѣ, почему согласно примѣру I. X. не 12-ти, а 13-ти ученикамъ Папа умываетъ ноги? Я справился наконецъ въ описаніи обрядовъ страстной недѣли и нашелъ нѣсколько волюмовъ, написанныхъ о происхожденіи *этого числа* умываемыхъ: одни говорятъ, что 13-я особа представляетъ Магдалену, другія — что 13-й заступаетъ мѣсто хозяина дома, полагая, что I. X. и ему умылъ ноги, третьи видятъ въ немъ Св. Матвѣя, замѣнившаго Іуду; но мнѣніе, болѣе другихъ здѣсь распространенное и на которое одинъ изъ предстоявшихъ съ важностію намекнулъ мнѣ въ Клементиновой залѣ, гдѣ происходила церемонія, есть то, что во время Григорія Великаго, когда онъ умывалъ ноги на горѣ *Celio* двѣнадцати бѣднымъ, явился и подсѣлъ къ нищимъ Ангелъ, коему Григорій также умылъ ноги. Это чудо изображено въ картинѣ и воспѣто Поэтомъ въ двоестишіи:

Bissenos hic Gregorius pascebat egenos,
Angelus et decimus tertius accubuit.

Съ тѣхъ поръ не 12-ти, а 13-ти умываютъ ноги и угощаютъ ихъ обѣдомъ. Папа, вѣроятно, для того, чтобы болѣе походить на Намѣстника Христова, дѣлаетъ сей туалетъ не простымъ нищимъ и не пришельцамъ, но духовнымъ, въ лицѣ коихъ видятъ Апостоловъ; ихъ обыкновенно берутъ изъ

Госпиталя, принадлежащаго къ церквѣ Св. Троицы de'Pellegrini. Не знаю, сохранили ли нѣкоторыя послы право избирать одного изъ духовныхъ для умовенія? Прежде пользовались онымъ послы: Императорскій, Французскій, Гишпанскій, Португальскій, а нѣкогда и Венеціянскій, также *Кардиналъ-Протекторъ* Польши (il Card. Protettore di Polonia) и *Кардиналъ-Протекторъ* Армянской націи: по симъ двумъ правамъ, кажется, можно бы и нашему Посланнику назначать двухъ кандидатовъ умовенія.

За сею церемоніею ожидали мы другую, то есть послѣ обѣда 13 бѣдныхъ духовныхъ пышный обѣдъ Кардинальскій; но въ этомъ году, по бѣдности казны Папской, этотъ обѣдъ отмѣненъ: это случалось уже не разъ съ 1793 года, когда Финансы Папскія начали примѣтно разстроиваться. Во время оно цѣлыя Государства и города обложены были съѣстною податью для Кардинальскаго обѣда: Неаполь присылалъ varie casse di Mostarcidi, di Canditi, di Conserve, di Frutti, con Vasi di Uva; Феррара — вкусную рыбу изъ По, называемую *Storioni* и т. д... Tempi passati!...

Другая церемонія, теряющая также съ нѣкотораго времени свою значительность, есть крещеніе невѣрныхъ въ крещатикѣ Царя Константина, близъ Латеранской базилики. Это бываетъ въ великую субботу; обыкновенно служитъ тамъ въ сей день и совершаетъ обрядъ и таинство крещенія Кардиналъ-Намѣстникъ Папы (пынѣ — Цурла, румяный и полновѣсный). Сперва привели неофита въ крещатикъ, въ бѣлой одеждѣ, сопровождаемаго духовенствомъ и множествомъ церковниковъ и духовныхъ, коихъ въ этотъ же день повышаютъ одною степенью въ Римской Іерархіи. На этотъ разъ нашелся богатый Еврей, коего дочь, прежде его обратившаяся, склонила къ христіянству. Я боялся, чтобы онъ, увидѣвъ всѣ сіи пустыя церемоніи, снова не обратился къ религіи отцевъ своихъ; но, вѣроятно, онъ подумалъ, какъ жидъ въ сказкѣ Бокачія, что естьли, не смотря на всѣ злоупотребленія и предразсудки Римской церкви, она все еще уцѣлѣла, и «врата адовы не сокрушили ее», то въ сущности ея, конечно, есть нѣчто сверхъ-естественное, Провидѣніемъ хранимое, — и остался въ лонѣ ея. Изъ крещатика Константина, гдѣ крестилась Елена, перешла процессія въ Латеранскую Базилику, и мы съ нею. Здѣсь также Еврей былъ въ толпѣ ставленниковъ; но на этотъ разъ ни одного Турка не случилось, хотя въ Римскомъ календарѣ обыкновенно возвѣщаютъ на великую субботу: «Si fà il battesimo di Ebrei, e Turchi...» Послѣ обѣдни и поставленія въ Попы, Дьяконы и пр. выставляются въ томъ же Латеранскомъ Соборѣ — древнѣйшая церковь христіянства по Римскому счисленію — головы Св. Апостоловъ Петра и Павла. Я обошелъ снова эту великолѣпную базилику, осмотрѣлъ живописный дворикъ, обставленный въ

колонадѣ христіянскими древностями: «вотъ столпъ, къ коему привязанъ былъ І. Х. во время страстей его», «вотъ стулъ перваго Папы». Въ самой церквѣ хранится за стекломъ часть стола изъ лавроваго дерева, на коемъ совершалась тайная вечеря, и множество другихъ святынь.

Въ тотъ же день слушали мы вечерню въ катол. Армянской церкви, отправляемую, какъ сказано въ программѣ, «au son des Seraphins, des plaques et des sonnettes». Въ самомъ дѣлѣ, Архіерейское служеніе сопровождаемо было погремушками и колокольчиками; но Армяне гнусили менѣе Грековъ. Кто же на всѣхъ сихъ церемоніяхъ? Англичане, Русскіе и Еретики-Нѣмцы!! Съ окончаніемъ страстной недѣли все утихло, и городъ опустѣлъ. Уже въ первый день праздника цѣна на квартиры упала, и дороги въ Неаполь, въ Флоренцію и къ пароходу въ Civitta-Vecchia покрылись экипажами. Зато мы, Русскіе, начали молиться прилѣжно; но нѣтъ времени дописать письма и припомнить остальные дни здѣшней страстной и нашей Св. недѣли.

18 Апрѣля. На сихъ дняхъ наименованы три Кардинала; дома ихъ, пропаганда, отели иностранныхъ Министровъ, слѣдовательно, и нашего Шизматика, освѣщены были въ этотъ вечеръ факелами. Сегодня въ одной изъ залъ Ватикана Папа надѣвалъ на нихъ Кардинальскія шляпы. (On leur a ouvert la bouche, какъ говорится здѣсь, для того, что до сей церемоніи имъ самимъ нельзя называть себя Кардиналами). Я провожалъ Русскихъ дамъ въ Ватиканъ, и самъ стоялъ въ трехъ шагахъ отъ Папы, за Кардиналами. Папа сидѣлъ на своемъ престолѣ, осѣненный павлинными опахалами, и Кардиналы подходили цѣловать его руку. Архіереи цѣлуютъ колено, а прочее духовенство и «*прочія особы*», какъ говорится въ нашемъ церемоніялѣ, — ногу (т: е: *крестъ* на туфлѣ): всему есть извиненіе. Шестеро изъ младшихъ Кардиналовъ отправились за новожалованными, и между тѣмъ, какъ они сопровождали ихъ къ престолу Папы, три *адвоката* предстали передъ престолъ Св. Папы ходатайствовать о канонизаціи одного монаха, Филиппа: одинъ изъ нихъ исчислялъ по Латынѣ его святые подвиги, чудеса, имъ совершенныя; онъ не успѣлъ кончить своего playdoyer, какъ новые Кардиналы подоспѣли. Оберъ-Церемоніймейстеръ велѣлъ замолчать адвокату, и новые Кардиналы подошли цѣловать туфлю Папы; онъ обнялъ ихъ и прижалъ къ персямъ. Между тѣмъ какъ Кардиналы отъ Папы перешли къ другимъ Кардиналамъ и цѣловали по старшинству каждаго, адвокатъ снова допущенъ былъ предъ Папу для произнесенія остальной рѣчи за *блаженнаго* Филиппа; но опять не успѣлъ кончить. Принявъ благословеніе Папы, мы пошли за Духовенствомъ въ Сикстинову Капеллу служить за но-

выхъ Кардиналовъ молебенъ. Тамъ снова началось цѣлованіе — тѣмъ и кончилось. Я забылъ сказать, что Папа, надѣвая на каждаго Кардинала одну и ту же красную шляпу, читалъ надъ нимъ обѣтъ его; въ немъ замѣчательны слѣдующія слова, кажется, о защитѣ церкви и Папы: «usque ad sanguinis effusionem, inclusive». Не зная церемоніи канонизаціи (которая всегда начинается процессомъ, т. е. разсмотрѣніемъ актовъ и заслугъ кандидата во Святые), я спросилъ у сидѣвшаго подо мною Кардинала: «О чемъ идетъ рѣчь?» — «Исчисляютъ заслуги Филиппа, представляемаго къ канонизаціи. Прежде, прибавилъ онъ, въ эти минуты, когда Папа остается въ бездѣйствіи, обыкновенно представляли ему на разсмотрѣніе криминальные процессы; но послѣ нашли этого рода дѣла для сей радостной церемоніи неприличными, почему и допускаются теперь адвокаты канонизаціи». Vous sentez bien que je me garde bien de rire «à ce grave sujet». Бывало въ Госуд. Совѣтѣ, въ промежутокъ между важными дѣлами Государственными, брали уголовныя дѣла о Шляхтичахъ и слушали ихъ обыкновенно съ такимъ же вниманіемъ, какъ сегодня *геройскія* подвиги о *блаженномъ* Іосифѣ (сіи термины техническія въ процессѣ о канонизаціи): тѣхъ ссылали на поселеніе, этого въ царство небесное.

Но пора на обѣдъ къ новому Франц. послу. Простите. Заѣду въ Іезуитскую церковь, изъ которой церемоніяльно новые Кардиналы поѣдутъ въ храмъ Св. Петра, къ новому молебну.

Вносятъ прекрасный, выразительный бюстъ Тиверія, въ подарокъ отъ Беля (Стендаля). Вотъ что онъ пишетъ: «J'ai fait mouler Tibere. Quand vous partirez, vous pourrez donner ce platre à quelque dame, en la priant de le regarder le soir, avec une lampe... Au premier beau jour nous irons à Tivoli». — Сбираюсь послѣ завтра: лучшаго товарища-Cicerone найти невозможно. Но куда дѣваться съ бюстомъ? Вообразите себѣ мое горе: осматривая Помпею, я содралъ со стѣны довольно большой кусокъ стѣнной живописи, гдѣ краски сохранились во всей ихъ живости, уложилъ его въ отруби и хотѣлъ обогатить имъ музей Жуковскаго; но здѣсь разрылъ ящикъ и нашелъ весь кусокъ истертымъ въ прахъ! Все, что успѣли здѣсь сдѣлать изъ разныхъ обломковъ, въ Римѣ, во Фраскати, въ Пестумѣ, въ Помпеѣ, въ Сан-Жермано и пр. собранныхъ, при особомъ реэстрѣ при семъ посылаю (если возьмутъ, въ чемъ еще не увѣренъ). На каждомъ кускѣ — воспоминаніе: иной цѣны нѣтъ имъ.

Вязем[скій]! разошли все повѣрнѣе и вели списать копію съ этого письма для сестрицы: для ней и оно имѣетъ цѣну.

Кланяйся Велеурскому, но милой Графинѣ не читай письма моего.

Киль тебѣ и имъ кланяется. Онъ скоро ѣдетъ во Флоренцію, но будетъ назадъ въ Неаполь лѣтомъ. Киселева опять сбирается въ Сицилію и къ водамъ, и обратно—въ Неаполь.

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли, въ С. П.бургѣ.

76.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ. 18 Апрѣля. 1833.

Записка пакетамъ и вещамъ, въ оныхъ находящимся, кои посылаются отсюда съ курьеромъ Кн. Ливенымъ.

1-е. Пакетъ большой съ тремя книгами на имя К. А[лександра] Н[иколаевича] Голицына, съ надписью: казенное.

2-е. Красный ящикъ, обшитый въ клеенку, на имя К[онстантина] Я[ковлевича] Булгакова, съ надписью: *К. Вяз*[*емскому*] для Татариновой; въ немъ ожерелье изъ Римскихъ перлъ, серги, севинье, пряжка и нѣсколько нитокъ бѣлыхъ и розовыхъ перлъ.—Пересмотрѣть, уложить опять все какъ было, и отослать или отдать Татаринову, или извѣстить его о сей посылкѣ. Въ сей же пакетъ вложены и 4 брошюры для К. Вяземскаго и Итал. книжка для Татариновой.

3-й деревянный ящикъ поменѣе, также обшитый въ клеенку, на имя К[онстантина] Я[ковлевича] Булгакова, съ надписью *К. Вяз*[*емскому*]; въ немъ нѣсколько нитокъ бѣлыхъ и розовыхъ перлъ и бѣлое ожерелье съ крестомъ для трехъ княженъ Вяземскихъ.

Въ 4-мъ ящикѣ предполагается послать (естьли возьмутъ):

1-е. Крестъ изъ камня, взятаго мною въ древнихъ христіянскихъ катакомбахъ, обдѣланный въ бѣлый мраморъ, найденный мною въ развалинахъ сгорѣвшей базилики Св. Павла, въ Римѣ; этотъ крестъ въ мраморѣ прошу отослать повѣрнѣе къ Ал[ександрѣ] Ильинишнѣ Нефедьевой.

2-е. Ванна для облатокъ изъ бѣлаго мрамора, найденнаго мною въ развалинахъ Санъ-Жерманскаго древняго Амфитеатра, на пьедесталѣ сѣроватаго мрамора, взятаго мною въ Камальдульскомъ нагорномъ монастырѣ, близъ Неаполя. Покорнѣйше прошу Марью Константиновну Булгакову поставить это на свой столикъ, на память объ отдаленномъ.

3-е. Маленькая головка, найденная мною въ Пестумѣ, на мраморѣ, найденномъ въ Тускулумѣ (ошибочно на мраморѣ надписано: *Помпея*,

вмѣсто Пестума, гдѣ найдена головка). Отослать къ И[вану] И[вановичу] Дмитріеву на память о Гримушкѣ.

4-е. Маленькая ваза изъ бѣлаго мрамора, найденная въ Тускулумѣ. Поэту — Пушкину.

5-е. Древній мозаикъ на бѣломъ мраморѣ, найденный, кажется, въ развалинахъ сгорѣвшей церкви Св. Павла и снадшій отъ одного изъ мозаичныхъ образовъ, коими она была украшена. Отослать Бравуршѣ въ Москву.

6-е. Головка найденная въ Пестумѣ, на пьедесталѣ изъ желтаго мрамора, найденнаго гдѣ-то въ Римѣ. Княгинѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Мещерской въ Москву.

7-е. Пирамидка изъ бѣлаго мрамора, найденнаго въ Помпеѣ на пьедесталѣ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, въ окрестностяхъ Рима собранныхъ.

Въ *пятомъ* ящикѣ предполагается послать, если возьмутъ: ожерелье розовое, грушеобразной формы, ожерелье бѣлое, такой же формы, и серги: все изъ Римскихъ перлъ для 3-хъ княженъ Вяземскихъ.

Вѣроятно, сей же курьеръ привезетъ Неапольскія вещицы или часть оныхъ, и книги, о коихъ писалъ прежде и кои отданы были К. Соф[іи] Гр[игорьевнѣ] Волхонской, а ею въ Неапольскую миссію, отъ которой посланъ К. Ливенъ.

Въ случаѣ, если Этрурское блюдичко съ урною, назначенное Дубенской, разбилось въ дорогѣ, то прошу поставить на ея столикъ пирамидку, т. е. № 7...

Сію минуту узнаю, что К. Ливенъ пріѣхалъ изъ Неаполя: Кн. С[офія] Г[ригорьевна] Волх[онская] пишетъ ко мнѣ отъ 16 Апрѣля изъ Неаполя: «Liewen emporte vos deux caisses», но не пишетъ, съ чѣмъ. Остальное привезетъ сама; естьли найдетъ мѣсто на пароходѣ, то она выѣдетъ 30 Апрѣля, естьли нѣтъ, то на другомъ пароходѣ 10 Мая. Въ Искію уже не ѣдетъ.

77.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Римъ. $\frac{22}{10}$ Апрѣля 1833.

Третьяго дня повезъ отсюда, черезъ Вѣну, Кн. Ливенъ письмо мое къ тебѣ на пяти листахъ, съ реэстромъ посылаемымъ вещамъ; но сегодня узналъ я, что одного ящика съ мраморами и другаго съ ожерельями и съ пряжкой (изъ Римскихъ перлъ) для твоихъ Княженъ онъ не взялъ; я увидѣлъ

въ канцеляріи и другой ящикъ на твое имя и узналъ въ немъ мою посылку къ тебѣ изъ Неаполя Княгинѣ С[офіи] Г[ригорьевнѣ] Волхонской, а ею К. Ливену за печатью Неапольской миссіи отданную. Богъ знаетъ, когда ты все это получишь?—Обѣщаютъ послать съ Габбе, но плоха надежда. У Княг. Волх[онской] остались еще два ящичка съ вещами и книги, а не книженки; ибо надѣюсь, что она хоть ихъ довезетъ исправно, и *сама*.

Собравшись въ Civitta-Vecchia на встрѣчу Жуковскому, я нашелъ на почтѣ письмо отъ него отъ $\frac{28\text{ Марта}}{9\text{ Апр.}}$ изъ Верне, съ твоимъ письмецомъ отъ 15 Февр. и съ Норова комеражами отъ 31 Дек. Спасибо и тебѣ и ему! Жук[овскій] велитъ быть къ 23-му въ Civ[itta]-Vecchia, т. е. завтра, а я выѣжжаю отсюда и буду тамъ послѣ завтра, и надѣюсь застать его непремѣнно; ибо въ два дни, по его разчету, пароходъ изъ Марселя туда притти не можетъ, а придетъ въ 5, слѣдов., на другой день моего туда пріѣзда; естьли же не застану уже тамъ парохода, то поскачу въ Неаполь съ Англизани на почтовыхъ. Можетъ быть, онъ и сюда заглянетъ, ибо вотъ послѣднія слова лаконическаго письма его: «Надѣюсь встрѣтить тебя на берегу. Поѣдемъ вмѣстѣ или въ Неаполь или въ Римъ, если въ Неаполѣ не сняты карантины». Если здоровье его меня порадуетъ, то уговорю его на поѣздку сюда и покажу ему Римъ въ двѣ недѣли такъ, какъ въ иное время не увидѣлъ бы онъ его и въ полгода. Зелѣнь разцвѣтаетъ, окрестности, виллы Римскія, Фраскати, Тиволи, Альбано благоухаютъ; водопады стремятся съ виллы Мецената во всей бурной полнотѣ своей, и брызги Нептуновой гроты блестятъ радугами. Вчера въ первый разъ видѣлъ я Тиволи и всѣ эти прелести во всей красотѣ ихъ. Я ѣздилъ туда съ Белемъ (Стендаль) и провелъ весь день въ развалинахъ виллы Адріяна, въ гроттѣ Нептуна, въ храмахъ Весты и Сибиллы (подлѣ коихъ мы обѣдали въ трактирѣ Сибиллы), въ прогулкѣ вокругъ водопадовъ, называемыхъ Cascatelli, въ виллѣ Горація и д'Эсте, съ которой видъ обширный и прелестный на всю Campagna di Roma, за коей на лазуревомъ небѣ отдѣляется одинъ храмъ Св. Петра надъ Римомъ, котораго не видно за отдаленіемъ.

Изъ Рима выѣхали мы прекраснымъ утромъ и мимо древней базилики Св. Лаврентія, построенной первымъ христіянскимъ Императоромъ Константиномъ, мимо огромныхъ гробницъ *Плавтіевъ* и *Юліи Стеммы*, мимо вонючихъ (отъ сѣрнаго запаха) и желтыхъ водъ Албулы (sulphureis Albula fumat aquis), остановились у развалинъ виллы Адріяна, бродили по ея термамъ, въ библіотекѣ Греческой и Римской (такъ называютъ особыя отдѣленія огромныхъ развалинъ сей виллы), въ храмахъ Діаны и Венеры, обросшихъ зеленымъ плющемъ, спускались въ корридоры Нимфея и въ казармы Импе-

раторскія, конхъ толстыя стѣны съ узкимъ простѣнкомъ — загадка для антикваріевъ: думаютъ, что сіи простѣнки служили для шпіонства за гвардіею Императорскою. Мы любовались долиною *Темпе*, такъ названною Адріяномъ въ память Греческой. Императоръ, объѣхавъ свою Имперію, Грецію, Египетъ и пр., хотѣлъ въ этой виллѣ соединить воспоминанія о своемъ путешествіи. На пространствѣ десяти миль онъ возстановилъ Лицей, Академію, Египетскій *Canopo*, театръ, термы и все, что воображеніе Поэтовъ создало для страха и надежды: Тартаръ и поля Елисейскія. Въ Темпейской долинѣ разбросаны обломки колоннъ и капителей; здѣсь же найдены: Антиной виллы Албановой, центавры и фавны Капитолія и множество другихъ классическихъ мраморовъ. На стѣнахъ видны еще остатки живописи и штукатуры. Прекрасный мозаикъ Музея Капитолійскаго, изображающій голубей, здѣсь же найденъ. Все это было создано и собрано для одного вечера жизни Адріяновой: преемники его бросили эту виллу, и Каракалла обогатилъ ея сокровищами свои Римскія бани, кои и теперь еще величественны въ развалинахъ. Многое Константинъ перевезъ отсюда на Босфоръ, въ новую свою столицу. Готоъ Тотилла, разрушивъ Тиволи, довершилъ и разореніе Дворцовъ Адріяна. Вилла его усажена теперь шелковичными и оливковыми деревьями, и принадлежитъ Герцогу Браски (Braschi), послѣднему изъ обогащенныхъ племянниковъ Папскихъ. Каждое деревцо шелковичное даетъ 4 франка въ годъ доходу, иные до 6-ти, но Фамилія Браски въ *долгу* какъ въ *шелку*, и великолѣпный Римскій дворецъ Герцога былъ заложенъ за $1\frac{1}{2}$ миліона фр. — Я собралъ и здѣсь, въ Nimphaeo, и въ библіотекѣ нѣсколько мраморныхъ обломковъ для *музея Жуковскаго*. Обширныя громады стѣнъ засыпаны землею и засажены деревьями. Вы ходите по театрамъ и *палестрамъ*, гдѣ Атлеты отличались въ гимнастическихъ играхъ. Ninfio, напоминающій гроту нимфы Эгеріи, уцѣлѣлъ: въ немъ устроили *Casino*. Такъ называемый *храмъ стоиковъ* былъ, какъ полагаютъ, книгохранилищемъ, гдѣ тогдашніе литераторы собирались на *новоселье* Адріяновомъ «поспорить и попить» и похвалить *Tibur superbum* Виргилія и *Tibur supinum* Горація. По развалинамъ вьется плющь и цвѣтутъ какія-то деревья, розоваго и фіялетоваго цвѣта, поютъ соловьи и воркуютъ жирныя голуби, которыя такъ вкусны, что Камбасересъ выписывалъ ихъ отсюда для стола своего. Въ трактирѣ Сибиллы подали намъ двѣ пары зажаренныхъ голубей виллы Адріяновой. Но до обѣда еще долго, ибо отсюда проѣхали мы въ Тиволи, гдѣ Тибуртинскія красавицы подъ бѣлыми платками выходили изъ церкви на гулянье къ водопаду (это было воскресенье). Рѣчка *Teverone*, здѣсь похожая на озеро, напоминаетъ Пресненскія пруды и не обѣщаетъ этой ревущей, огромной массы, которая бросается въ

бездну и теряется въ ущелинахъ Тибуртинскихъ утесовъ, сливаясь въ гроттѣ Нептуновой съ другимъ грознымъ водопадомъ, коего брызги летятъ во всѣ стороны радужными искрами; онѣ заливаютъ въ одну минуту тѣхъ, кои спускаются по сталактитнымъ проломамъ въ бездну гротты. Я сошелъ въ нее, пробылъ тамъ минутъ пять и вышелъ весь, какъ изъ воды, промоченный. Какая прелесть! Какъ *встха* здѣсь Натура въ разрушенныхъ храмахъ и въ сталактитныхъ обломкахъ, въ коихъ видны отпечатки существъ погибшихъ и окаменѣлыя деревья. На одномъ изъ простѣнковъ гротты, разрушительною силою воды созданной, видѣли мы ступицу древняго колеса въ сталактитовой массѣ уцѣлѣвшей: дерево сгнило, а форма колеса осталась; подлѣ него форма лошади, коей скелетъ, вѣроятно, также окаменѣлъ и покрылся сталактитами. Вокругъ этого дряхлѣющаго міра все цвѣтетъ свѣтлою, весеннею зеленью, и ревутъ водопады. Надъ ними Тиволи, мрачный и ветхій, съ христіянской церковью съ одной стороны, съ развалинами храма Весты и Сибиллы съ другой. Онѣ красуются на площадкѣ надъ крутою горою, но не видны отвсюду, какъ пишетъ M-me Stahl; напротивъ, онѣ неожиданно поразили меня, когда я, позавтракавъ голубями, вышелъ изъ кухни Сибиллы на площадку полюбоваться водопадами;—оглянулся, а за мною колонны Весты! Я не вѣрилъ глазамъ своимъ. «Le temple (de la Sibylle) etait là comme le centre et l'ornement de tout», говоритъ Коринна. Нѣтъ! Съ одной стороны онъ совсѣмъ закрытъ городомъ, но красуется во всей древней своей стройности для тѣхъ, кои смотрятъ на него съ другой стороны водопада или идутъ по дорогѣ къ *Каскателямъ*. Иногда описанія ея очень вѣрны, какъ, напр., Везувія, иногда она жертвуетъ истинною прекрасной и справедливой мысли, какъ, напр., здѣсь: «Les temples dominaient sur la Campagne, comme les idées religieuses sur toute autre pensée».

Вѣроятно, въ древности и этотъ храмъ не былъ такъ застроенъ домами и — кухнею, какъ теперь, но Корина смотрѣла на него изъ нынѣшняго Тиволи, изъ своего сада...

Я встрѣтилъ въ Сибиллѣ четырехъ Русскихъ живописцевъ, кои часто приходятъ сюда восхищаться Натурою и разрушительнымъ дѣйствіемъ времени. Они указали намъ живописныя мѣста по дорогѣ къ Каскателямъ, и одинъ изъ нихъ спускался со мною въ другой разъ въ Нептунову гротту. Когда-то Брюловъ оставилъ по себѣ здѣсь память, написавъ шесть или семь портретовъ своихъ товарищей на стѣнѣ трактира, en fresco; одного изъ нихъ узналъ я по сходству. Современемъ, когда слава его распространится, Англичане перевезутъ эту стѣну на свой островъ. Послѣ завтрака отправились мы пѣшкомъ къ Каскателлямъ и обошли гротту Нептунову.

Тонкій мостикъ перекинутъ надъ самымъ водопадомъ, который подъ нимъ начинаетъ клубиться широкою бѣлою скатертью. Прежде мостикъ былъ ближе къ храму Весты; но когда вода снесла крайніе домики въ бездну водопада, то его сломали и измѣнили нѣсколько паденіе рѣки въ бездну. Теперь готовятъ ей другой спускъ, и черезъ пять лѣтъ эта грозная масса воды потечетъ съ другаго утеса, за городомъ, противъ самаго храма Весты. Это перемѣщеніе водопада перемѣнитъ совершенно физіономію Тиволи. По дорогѣ къ Каскателлямъ мы подходили къ будущему крутому спуску водопада, который уже означенъ по горѣ; это всемогущество человѣческое какъ то разочаровываетъ: въ подобныхъ явленіяхъ хотѣлось бы *видѣть* только одну *невидимую* силу и вѣрить Галлеру:

Ins Inn're der Natur dringt kein erchaff'ner Geist!

Эти тропинки, эти спокойныя, безопасныя спуски вокругъ водопадовъ устроилъ здѣсь Французскій Генералъ Міоллисъ, но память о немъ сохранилась только въ одной скромной надписи на мраморной доскѣ, въ темномъ углу, по спуску къ Нептуновой пещерѣ: остальные труды его въ Римѣ и въ его окрестностяхъ всѣ приписали Папѣ Пію VII, коего подвиги блестятъ въ фрескахъ Ватиканской библіотеки. Зная это, я съ досадою смотрѣлъ на нихъ и не скрылъ этой досады отъ Мезофанти (съ коимъ 3-го дня провелъ въ самомъ дружескомъ и энциклопедическомъ разговорѣ первое утро по вступленіи имъ въ должность перваго Кустоса библіотеки, сказывалъ ему и о твоемъ желаніи прислать ему *Новоселье* на его новоселье; а онъ снова перебралъ всѣхъ васъ, особливо Жуковскаго, Крылова, Пушкина, и съ восхищеніемъ повторялъ стихи изъ *Душеньки* Богдановича. Но о немъ такъ, какъ и о Русскомъ огромномъ крестѣ въ Ватиканской библіотекѣ, называемомъ *Капоніянскими таблицами*, который относятъ къ 12-му столѣтію, буду писать особо). Я еще ничего не видѣлъ здѣсь живописнѣе этихъ водопадовъ, развѣ Терни. Швейцарскія передъ Тивольскими исчезаютъ такъ, какъ водометы Московскаго Пашковскаго сада передъ Сарско-сельскими. Огромныя развалины виллы Меценатовой какъ бы нарочно тутъ нахмурились; въ одно изъ оконъ стремится водопадъ; стремительность воды и дряхлость зданія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водопадами, напомнили мнѣ стихъ Горація, коимъ онъ хотѣлъ, какъ полагаютъ, описать гротту Нептунову:

Domus Albuneae resonantis...

Подъ сими арками, у сихъ оконъ пировали пріятели Римскаго вельможи — Мецената или другаго, все равно. Теперь бурлитъ одинъ водопадъ; другія окна обросли плющемъ и цвѣтами. Мы сѣли отдохнуть и полюбоваться развалинами и водопадами на террасѣ, близъ уединенной церкви, гдѣ Тибуртинскія красавицы сбирались уже къ Ave-Maria; вѣковыя оливы на изсохшихъ корняхъ покрывали все пространство. Между тѣмъ какъ Тивольскія дѣвушки въ воскресномъ своемъ нарядѣ на колѣняхъ молились передъ Мадоной (двѣ или три были точно красавицы), мальчишки рѣзвились по спуску горъ и проводили насъ до Римской древней мостовой, черезъ мостикъ на Тевероне, гдѣ мы снова начали подниматься по горѣ къ *Villa d'Este:* вороты ея отворились, и передъ нами громады зданій и искусственныхъ водометовъ и водопадовъ, осѣненныхъ высокими, мрачными кипарисами. Мы взошли къ гроттѣ и на краю одной террасы увидѣли храмъ Св. Петра и зеленѣющія окрестности Рима, за коимъ покоятся горы въ сумракѣ отдаленія. На пространствѣ, которое насъ раздѣляло отъ Рима, рѣшилась въ битвахъ участь его: здѣсь Римляне побѣждали своихъ сосѣдей, пока, наконецъ, слились съ ними въ одно всемірное владычество. На сихъ живыхъ урочищахъ Нибуръ отыскивалъ и находилъ Исторію Рима и основывалъ свои разрушительныя догадки. — Все пусто; коего-гдѣ уединенный домикъ, или развалина гробницы; но поля и могилы зеленѣютъ...

Подъ монастыремъ Св. Антонія — мнимая вилла Горація; мы знаемъ, что у него былъ «Сабинскій уголокъ» и что онъ любилъ его, но точно ли въ Тиволи имѣлъ онъ собственность недвижимую, — неизвѣстно. Въ Біографіи его, которую приписываютъ Суетонію, сказано, что онъ большею частію проводилъ жизнь въ уединеніи Сабинскомъ и Тибуртинскомъ, и что, помнится, и домикъ у него въ Тибурѣ: но Аббатъ Гальяни, кажется, доказалъ, что Горацій былъ небогатъ, и только гостилъ, а не живалъ въ роскошныхъ виллахъ. И развалинамъ Меценатовой виллы не всѣ вѣрятъ; но умолчалъ ли бы о ней Горацій, естьли бы она принадлежала другому? Такъ! сюда вызывалъ онъ изъ шумнаго Рима своего протектора:

Omitte mirari beatae
Fumum et opes strepitumque Romae.

Въ шесть часовъ вечера сѣли мы въ коляску и спустились въ Campagna di Roma. Вечернее солнце озаряло ее. Скоро оно закатилось за куполъ Св. Петра; въ сумракѣ вечернемъ рисовались огромныя круглыя гробницы древнихъ; холодъ сдѣлался такъ чувствителенъ, что мы закрыли коляску и окутались плащами; на другой день, т: е: сегодня, товарищъ мой прислалъ

мнѣ Annuaire pour 1833, при слѣдующей запискѣ: Si vous trouvez le tems de lire 4 pages, pas plus, vous saurez la cause du froid extreme que nous avons éprouvé hier soir, en revenant de Tivoli; les pages 215 à 220 de l'annuaire Vous feront connaître en abrégé la belle découverte de M-r Welles. — Эта статья, написанная славнымъ Астрономомъ *Араго*, который теперь ораторствуетъ въ Камерѣ, «de la *Lune rousse* et de l'influence qu'elle exerce sur les phénomènes de la végétation» etc. Садовники Фр. называютъ lune rousse ту, которая дѣлается полною въ Апрѣлѣ и вредна для распускающихся растеній. Вельсъ объяснилъ это явленіе; вся статья примѣчательна, не только для южныхъ климатовъ, но и для нашего.

Прости. Этого письма и перечитать нѣкогда, а о журналѣ и думать нельзя: пора à la table d'hôtes, гдѣ Жидъ, бывшій камердинеромъ, выдаетъ себя за Венгерскаго Профессора химіи и продаетъ секретъ дѣлать восчаныя свѣчи прозрачными и — жену съ черными глазами.

О Николинькѣ я давно грущу и ожидалъ твоего письма о немъ со страхомъ. Не оставляй въ неизвѣстности. Поблагодари Норова и его *сотрудниковъ:* для чего же они не читаютъ моихъ писемъ къ тебѣ и къ Бравуршѣ. По крайней мѣрѣ, скажи имъ, что помню ихъ благодарнымъ сердцемъ, да передай всѣмъ, кому назначены были мраморныя воспоминанія, что не моя вина, естьли они ихъ не получатъ такъ скоро! Особливо Кат[еринѣ] Мещерской, Бравуршѣ и Дмитріеву. Вотъ тебѣ письмецо для С[офіи] Ник[олаевны] Кар[амзиной] отъ бывшей Разумовской. Я давно встрѣчалъ ее здѣсь и недавно слушалъ вмѣстѣ страстныя, не страстныя напѣвы въ Русской церквѣ. Она поѣхала сегодня во Фраскати и встрѣтитъ тамъ Увар[ову], Мурав[ьеву]-Копошу (?) и пр. Фраскати также прелестенъ, но уступаетъ Тиволи. Послѣ завтра увижу Жуковскаго.

Вчера, т: е: 21 Апрѣля, былъ день рожденія Рима — ему пошелъ 2285-й годъ, и 4 года минуло здѣшнему Археологическому Обществу. Оно торжествовало оба рожденія. Я прогулялъ празднество и отчетъ Бунсена въ успѣхахъ Археологическихъ изысканій въ Италіи; но естьли бы я послѣдовалъ его приглашенію, то[1]) не видалъ бы Тиволи, ибо послѣ завтра скачу на пароходъ.

Брюловъ кончилъ свою Поэму: L'ultima giorno de Pomp. Римская выставка заставлена портретами Кипренскаго. Французская—незначительна. Туринская немного лучше. Посылай, пожалоста, копіи съ моихъ писемъ Нефедьевой: и мнѣ пригодятся, да и тебѣ, ибо оригиналы, вѣрно, затеряешь.

---

1) Въ рукописи: «но».

Полученъ-ли мой портретъ, писанный Брюловымъ, Булгаковымъ? Я просилъ маіора (Прускаго) Радовица отдать его въ нашей Берлинской миссіи, адресовавъ посылку на имя Булгакова. Онъ, конечно, акуратно исполнилъ мое порученіе.

Увѣдомь, круглымъ числомъ, всѣ ли письма ты получилъ отъ меня: отсюда въ первое пребываніе 7; изъ Неаполя *два* и приписка въ письмѣ къ Дурновой; опять отсюда нѣсколько строкъ въ письмѣ къ Булг[акову]; письмо на 5-ти листахъ съ К. Ливенымъ, и это — послѣднее, если снова не откликнешься, ибо опасаюсь, что мое Латинское педанство сердитъ, а не смѣшитъ тебя.

Ящикъ съ мраморными штучками положится съ вещьми Уваровой и пошлется моремъ; онъ надписанъ на имя Булг[акова] съ надп. *К. В*[*яземскому*]. Прости. 23 Апрѣля.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky. A St-Petersbourg en Russie.

Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

78.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Civita-Vecchia (въ древности Centum-Cellae).
1833. Апрѣля 27.

Вотъ уже 4-й день, какъ я живу здѣсь въ ожиданіи Жуковскаго. Окна мои (въ hôtel *de la Grande Europe*) на пристань Траянову и на море; безпрестанно смотрю я въ ту сторону, откуда долженъ притти Марсельскій пароходъ: каждая мачта, каждый чернѣющійся пунктъ обѣщаютъ мнѣ «animae dimidium meae» (на Русскомъ я бы не смѣлъ такъ подѣлиться), и по сію пору (5 часовъ утра) дымъ парохода еще не курится на пятичасовомъ пространствѣ, которое открыто передо мною. Онъ долженъ пройти между островкомъ *Giglio* и Тосканскимъ Континентомъ, выдавшимся горою: *Argentat.* И горы сіи и море между ними ясно видны изъ моихъ оконъ, но ничто между ними не показывается: подъ этимъ горизонтомъ нѣтъ моего Жуковскаго. Онъ долженъ былъ выѣхать 20-го изъ Марсельи и пріѣхать сюда 25-го. Для этого я пріѣхалъ сюда на канунѣ; но вчера узналъ отъ пришедшаго въ 4 дня изъ Марсельи корабля, что 20-го пароходъ еще не тронулся оттуда: вѣроятно, онъ опоздалъ притти туда изъ Ливорно, и отсюда, гдѣ бури за-

держали его. Буду сидѣть у моря и ждать его; а на досугѣ передамъ тебѣ все, что видѣлъ и слышалъ въ эти три дни. Изъ Рима выѣхалъ я рано по утру, 24 Апрѣля, отдавъ на канунѣ въ миссіи длинное письмо къ тебѣ, въ пакетѣ Булгакова. Мы проѣхали вокругъ колоннады Св. Петра и мимо Ватикана въ пустынную окрестность Рима. Съ дороги долго видѣнъ былъ надъ Римскими громадами куполъ Мишель-Анжела; наконецъ, и онъ скрылся для насъ за пригорками. Мы очутились «dans cette admirable solitude de la Campagne de Rome qui traversée par ces longs fragmens d'aqueducs est pour moi la plus sublime des tragédies», какъ говоритъ Бель. Кромѣ старыхъ деревьевъ, все уже зелѣно, но повсюду запустѣніе; одинъ только древній акведукъ какъ-то оживляетъ эту необозримую пустыню, отъ Рима до приморскихъ городовъ простирающуюся. Кое-гдѣ черные буйволы бродятъ по полямъ необработаннымъ; изъ-подъ травы и изъ подъ дикихъ кустарниковъ выглядываютъ вросшія въ землю развалины древнихъ виллъ, коими вся эта сторона была покрыта на пространствѣ 16 миль (Франц.) и болѣе отъ Рима до Виллы Траяновой, близъ Civitta-Vecchia. Рѣдко встрѣчаете пашню; мы доѣхали до *Монтероне*—уединенная корчма на большой дорогѣ—и встрѣтили только одно стадо на 20 Итальянскихъ миляхъ. Море въ полу-верстѣ отъ этого трактира, а мы не нашли въ немъ ни одной рыбки, и одни поджареныя на сковородѣ (frites) артишоки запили сладкимъ *орвіето*; въ центрѣ тучныхъ пастбищъ, на берегу моря, обильнаго рыбою, на большой дорогѣ, по которой шесть разъ въ недѣлю ходитъ дилижансъ регулярно, не было для проѣжжихъ ни рыбы, ни мяса!.. Отъ Монтероне до Civitta-Vecchia ландшафтъ нѣсколько оживился деревьями и рощицами, кое-гдѣ разсаженными или забытыми во всеобщемъ опустошеніи.—Въ три часа по полудни былъ уже я въ Civitta-Vecchia, и тотчасъ отыскалъ Французскаго Вице-Консула, Грека Лизимаха-Таверньe, къ коему Бель, начальникъ его, далъ мнѣ Горацiянское письмо изъ Рима: «offrez à mon ami mes livres et mon vin», писалъ онъ къ нему, поручая познакомить меня съ здѣшними антикваріями и продавцами Этрурскихъ древностей, кои ежедневно отрываютъ въ здѣшнихъ окрестностяхъ. Я нашелъ въ Лизимахѣ молодаго, умнаго Грека, который отправляетъ должность лѣниваго Консула Беля, въ надеждѣ, что покровительствомъ Франціи возвратятъ ему отечество и часть имущества, отнятаго у него Турками. Полагая, что пароходъ долженъ притти на другой день, онъ въ тотъ же вечеръ пошелъ со мною осматривать городъ и пристань, Этрурскія коллекціи, и познакомилъ съ здѣшнимъ ученымъ антикваріемъ Манци, коего зналъ я только по Римскому Археологическому журналу. Манци повелъ насъ на свою загородную виллу, почти на берегу моря, гдѣ онъ садитъ

артишоки для Кардиналовъ-постниковъ и бережетъ часть отрываемыхъ имъ саркофаговъ, вазъ и мраморовъ. Внутренняя, домашняя жизнь этихъ Итальянцевъ не прельщаетъ воображенія. Каждый живетъ про себя, экономно, неопрятно; сообщенія между ними (Geselligkeit) очень мало; только по воскресеньямъ дамы выходятъ на большую дорогу, по берегу моря; церквей много, книжной лавки—ни одной; даже нѣтъ ни одного кабинета для чтенія, ни одной народной, ни частной школы! Кое-какъ Попы учатъ грамотѣ. Я познакомился съ красавицей въ Корнетѣ, за два часа отсюда; прелестна по выраженію и по формѣ лица, словомъ, вторая Бравурша и очень на нее похожа; но не только Ламене и Гердера не читаетъ, но едва могла написать мнѣ на память имя свое (о ней послѣ)... Папскій Делегатъ, Корсиканецъ и родственникъ нашего Поццо-ди-Борго, управляетъ городомъ и его околодкомъ. Владычество монаховъ тяготѣетъ надъ жителями. Не смотря на права *вольной пристани*, коими Civitta-Vecchia пользуется, городъ и окрестности не процвѣтаютъ ни торговлею, ни промышленностію: даже виноградниковъ нѣтъ здѣсь, потому что чужое вино дешевле своего добывать можно, между тѣмъ какъ за два часа отсюда, въ *Корнетѣ*, пилъ я очень хорошее доморосченое вино! Въ самомъ городѣ воздухъ и лѣтомъ благорастворенный; но въ окружныхъ поляхъ, особливо у береговъ моря, онъ часто бываетъ опасенъ для жителей отъ того, что какой-то зеленый, жирный мохъ, выкидываемый моремъ на берегъ, гніетъ и заражаетъ воздухъ своею гнилью. Между тѣмъ здѣсь, кромѣ политическихъ и другихъ преступниковъ, 1000 галерниковъ, кои могли бы очищать сіи берега отъ гніющаго моха и переносить его на сосѣднія поля, для коихъ онъ служитъ лучшимъ удобреніемъ; но ни Правительство, ни земледѣльцы объ этомъ еще не подумали... и мохъ гніетъ и заражаетъ воздухъ. Во времена Траяна славилась Centum-Cellae цѣлительными водами: онѣ и теперь не потеряли цѣлебныхъ свойствъ своихъ; устройте заведеніе для Римлянъ и для иностранцевъ, и вы оживите ими городъ и всю сторону; но Попы не хотятъ заражать иностраннымъ духомъ своей вѣрной паствы, и цѣлебныя источники никого не исцѣляютъ.

Въ первый вечеръ былъ я въ театрѣ: давали, въ бенефисъ Примадонны, драмму «Жертва любви и дружбы», коей сюжетъ взятъ изъ Англинскихъ анекдотовъ, 1825 года; но совсѣмъ не въ нравахъ здѣшней публики, ибо мужъ сходитъ съ ума отъ мнимой невѣрности жены своей. Играли очень хорошо, особливо Prima-Donna, которая у входа собирала дары не щедрой публики. Театръ былъ полонъ, но худо освѣщенъ, такъ что едва можно было разглядѣть лица красавицъ, коихъ здѣсь множество. На другой день давали Фарсы Полишинелля, наполненныя неблагопристойностями: публика хохотала

отъ всего сердца надъ шутками площадными, кои перемѣшаны съ чувствительными тирадами и трагическими сценами.—Эта *школа нравовъ* не замѣнитъ, конечно, школъ народныхъ, а ихъ нѣтъ!...

Слышу выстрѣлъ пушечный съ крѣпости Траяна: передъ нею летитъ на парусахъ Французская фрегата съ 3-хъ цвѣтнымъ флагомъ; въ честь ему Петръ и Павелъ на бѣломъ флагѣ вывѣшены на Папскомъ фрегатѣ; народъ бѣжитъ къ пристани, и я за нимъ. Матросы расползлись по мачтамъ и опускаютъ паруса; фрегатъ въ пристани, и якорь брошенъ. Вице-Консулъ Фр. принарядился встрѣчать соотчичей, но дымъ еще не стелится по Марсельскому тракту...

Въ первый вечеръ осмотрѣлъ я здѣшнюю тюрьму, въ которой теперь содержится 4 политич. преступника: одинъ изъ нихъ сапожникъ, другой столяръ, ремесло другихъ — dolce far niente; вмѣстѣ съ ними знаменитая шайка разбойниковъ, коей Атаманъ *Gasparoni* перегубилъ изъ своихъ рукъ 120 человѣкъ! Вся шайка его съ нимъ, и здравствуетъ: всего 22 убійцы; съ ними Правительство заключило условіе и обѣщало не казнить ихъ, если сдадутся: они сдались. Другой братъ *Гаспарони* по какому-то случаю освобожденъ, хотя содержался здѣсь 7 лѣтъ, вмѣстѣ съ другими. Меня впустили въ крѣпость, и надзиратель велѣлъ Гаспарони и его товарищамъ стать у оконъ за желѣзною рѣшеткою. Гаспарони не имѣетъ ничего злобнаго, звѣрскаго въ лицѣ; напротивъ, какое-то добросердечіе лисицы или С[перанскаг]о[1]). Я долго всматривался въ лицо его, и онъ смотрѣлъ на меня безъ малѣйшаго смущенія. Другіе улыбались. Днемъ они всѣ вмѣстѣ въ большомъ, хорошо освѣщенномъ корридорѣ, верхнія окна коего задѣланы деревянною загородкою. Они видятъ всѣхъ и все на дворѣ крѣпости, гдѣ еще нѣсколько галерниковъ, впавшихъ въ новое преступленіе. На ночь шайка, порознь каждый, запирается въ особыя камеры. Физіогномія Гаспарони врѣзалась въ моемъ воображеніи: онъ пріучалъ новичковъ къ злодѣйствамъ, поручая имъ рѣзать брюхатыхъ женщинъ, дѣтей... Сюда являлись и бесѣдовали съ нимъ психологи; но совѣсти не доискались...

Гуляя вокругъ крѣпости, увидѣлъ я на мраморной доскѣ надпись на высокой стѣнѣ, вокругъ другой тюрьмы, для 1000 галерниковъ построенной:

ne homines noxii
in nova crimina et civium perniciem
irrumpant
Pius VII. P. M.....
murum hac altitudine circa navale extrui fecit. 1821.

1) Въ подлинникѣ между *С* и *о*—девять точекъ.

Я подошелъ къ стѣнѣ и подъ нею на сторонѣ тюрьмы увидѣлъ цѣлый дворъ, наполненный ремесленниками въ полосатыхъ сѣрыхъ куртках, какія въ Папскихъ владѣніяхъ носятъ преступники, и въ цѣпяхъ, спрятанныхъ подъ панталоны: иной плелъ стулья, другой столярничалъ, третій сапожничалъ, многія прохаживались, не гремя цѣпями, а скрывая ихъ. Одинъ изъ колодниковъ сшилъ себѣ полосатую куртку такого же цвѣта изъ тонкаго сукна, опушилъ ее плюшемъ и щеголяетъ между своими.—Папа Пій VII загородилъ отъ нихъ прелестное море высокою стѣною, такъ что

Gentle winds, and waters near
Make (*not*-) music to the lonely ear...

Странный обычай въ Папской политикѣ—хвастаться предъ потомствомъ каждымъ подвигомъ на общую пользу: добро бы на мостахъ, на колодцахъ высчитывали они заслуги свои; но на тюрьмахъ и клоакахъ!...

Эта картина тюремной дѣятельности не развеселила моей тоски по Жуковскомъ; я обошелъ еще разъ пристань, смотрѣлъ вдаль до заката солнечнаго:

And in the heaven that clear obscure,
So softly dark, and darkly pure,
Which follow, the decline of day
And twilight melts beneath the moon a way.

На другой день въ 6 час. утра отправился я съ Лизимахомъ-Таверные въ городокъ *Корнето*, за два часа отсюда, на полмилю отъ моря на возвышеніи стоящій. Въ немъ не болѣе 3 тыс. коренныхъ жителей, но экскаваціи сосѣдственнаго *Некрополиса Тарквиніи*, древняго Этрурскаго города, привлекаютъ туда множество Римлянъ и иностранцевъ.

Скоро и Бунсенъ пріѣдетъ сюда, со всемъ семействомъ, археоложничать, а Кестнеръ давно уже отрылъ здѣсь гробницу Этрурскую и нашелъ въ ней живопись и нѣсколько древнихъ Этрурскихъ сосудовъ. Вся эта сторона покрыта могильными холмами и развалинами городовъ, болѣе несуществующихъ. Мы проѣхали за 4 мили отсюда рядъ холмовъ надгробныхъ, но не остановились, ибо спѣшили въ Корнето, заказали тамъ обѣдъ матери прелестной Жоконды, взяли съ собой одного изъ коренныхъ жителей Корнето и отправились съ нимъ въ Некрополисъ, или въ городъ мертвыхъ, le Père-Lachaise древней *Тарквиніи*, коей подземныя развалины и буераки, надъ городскими стѣнами образовавшіяся, разстояніемъ на полмили отъ ея Некрополиса. Мы шли по этимъ буеракамъ; почти на каждомъ шагу находили

разрытыя могилы древнихъ. Урны, слезныя сосуды (lacrimatoria) лежали у нѣкоторыхъ свѣжихъ экскавацій, и я набралъ четыре Этрурскія кувшинчика, различной формы и разной глины, для Музея Жуковскаго.—Мы были на землѣ, на гробахъ Этруріи, которой сивилизація древнѣе Римской. Эти сосуды, эта свѣжая, яркая живопись были уже здѣсь за 3000 лѣтъ, а можетъ быть и прежде: нѣкоторыя даютъ имъ 4-тысячную древность. Этрурскія республики 400 лѣтъ противились Римлянамъ всѣми средствами ихъ зрѣлой сивилизаціи, но наконецъ варвары ихъ покорили, другія варвары сравняли съ землею цвѣтущія города ихъ, разрыли ихъ катакомбы, и просвѣщенная, образованная Этрурія сдѣлалась «баснею народовъ», а произведенія искусствъ ея—загадкою для ученыхъ, образцами для художниковъ.

Имѣя ключи и позволенія отъ тѣхъ, коимъ принадлежатъ примѣчательнѣйшія изъ древнихъ, недавно разрытыхъ гробницъ, мы спускались въ ихъ подземелья, осматривали сосуды, живопись, коей фигуры на стѣнахъ сихъ огромныхъ могилъ совершенно сходны съ тѣми, кои видимъ на Этрурскихъ вазахъ. Яркость цвѣтовъ не та уже, каковою была при первомъ вскрытіи могилъ: свѣжій воздухъ, входящій въ сіи трехъ-четырехтысячелѣтнія могилы, измѣняетъ немедленно краски, и онѣ тускнутъ: къ щастію, живописцы готовы для снятія фресковъ въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ первоначально отрываютъ. Эта *Тарквинія* богатствомъ и примѣчательностію своихъ фресковъ можетъ ривализировать съ Помпеей: тамъ—домашняя жизнь Римлянъ: статуи, бронзы, жилища; здѣсь—жизнь изъ гробовъ, и изъ могилъ—свѣтъ для Исторіи: въ этихъ фигурахъ, въ этихъ обрядахъ, въ этихъ сосудахъ, въ этихъ убранствахъ прекраснаго пола, въ этихъ кольцахъ, кои висятъ еще надъ прахомъ Этрурцевъ, видите вы жизнь и смерть, Исторію и Миоологію древней Этруріи, и по совершенству или по недостаткамъ, по дурному вкусу живописи, по изображенію фигуръ судите вы объ успѣхахъ искусствъ ихъ и опредѣляете эпоху каждаго памятника надгробнаго, упадокъ или верхъ искусства; а по богатству предметовъ, кои находите въ гробахъ или надъ фресками, судите о степени, на которой стоялъ за 4 тыс. лѣтъ усопшій! Кольца урны висѣли на желѣзныхъ гвоздяхъ; нѣкоторыя перержавѣли и упали на землю, другія найдены еще на стѣнахъ. Я пытался выдернуть оставшійся на одномъ фрескѣ гвоздь, но надлежало разломать стѣну и повредить живописи.

Вдали дымится: это пароходъ! Можетъ быть, и Жуковскій. Консулъ подтверждаетъ, что пароходъ изъ Марселя. Сердце и рука дрожатъ. Иду навстрѣчу.

Полдень. Пустился на лодкѣ къ пароходу; никто не встрѣтилъ меня:

нѣтъ Жуковскаго! Наконецъ добился толку отъ капитана: другой пароходъ, Неапольскій *Фердинандъ*, выѣхалъ изъ Марсельи 23-го въ тотъ же день, но пріѣхалъ въ Ливорно почти сутками позже Французскаго, который вчера оставилъ его тамъ; онъ долженъ пріѣхать сюда завтра: авось, на немъ и Жуковскій! Куда тягостны эти desappointments — для одинокаго, въ трактирѣ, съ Этрурскими и Итальянскими мертвецами! Отъ нечево-дѣлать примусь описывать мои похожденія по развалинамъ древней Этруріи. Надолго ли мнѣ и Жуковскій! Опять разлука, и снова одинокое бродяжничество начнется! — Я стараюсь искать услажденія въ описаніи того, что вижу; но это принужденное разсѣяніе утомляетъ болѣе, нежели развлекаетъ. И иногда для меня писать также утомительно, какъ для васъ, можетъ быть, читать мои письма.

Почтмейстеръ приноситъ ко мнѣ письмо, отъ Жуковскаго, отъ 10/22 Апрѣля; вотъ оно: «Я въ Марсельи. Завтра, то есть 11/23 Апрѣля, ѣду на пароходѣ Фердинандѣ въ 8 час. утра. Другой пароходъ *Сюлли* отправляется завтра же часомъ ранѣе. Онъ отдастъ тебѣ это письмо въ Чивитавекіи, гдѣ ты меня, вѣроятно, будешь дожидаться. Мы тамъ будемъ, вѣроятно, 29 Апрѣля. Хорошо, когда бы мы могли тамъ съѣхаться и вмѣстѣ взглянуть на Неаполь, гдѣ я пробуду дней 10, и потомъ съ пароходомъ въ Римъ на недѣлю. Прости до возможнаго свиданія. Здѣсь имѣлъ о тебѣ извѣстіе отъ Тюфякина и Чичерина. Ж[уковскій].» — Слѣдов., естьли не завтра, то послѣ завтра мы *вмѣстѣ*. И Жук[овскій] увидитъ Римъ! Бунсенъ объявилъ мнѣ, что отложитъ на нѣсколько дней свое путешествіе по Этруріи и свое лѣтнее житье во Фраскати, чтобы чичеронствовать Жуковскому. Напишу къ нему завтра отсюда. Лучшаго вожатая придумать невозможно. Онъ лично не знавалъ Жуковскаго... И Русскіе художники хотѣли выѣхать къ нему сюда на встрѣчу, другіе готовили ему рисунки и горевали, что онъ въ Римъ не заѣдетъ. Буду стараться охранить его отъ энтузіазма соотчичей и знакомить его только съ Колисеемъ, съ Мишель-Анжеломъ, съ Ватиканомъ и развѣ, развѣ съ *послѣднимъ днемъ Помпеи* нашего соотчича. Поручилъ бы ему списать портретъ Жуковскаго, но эти часы должно вырвать изъ *одной недѣли въ Римѣ!*

Послѣ обѣда. Гулялъ, обѣдалъ, читалъ, спалъ, а все еще часа три до театра! Проводилъ *Сюлли* въ Неаполь; громъ Французскихъ и Папскихъ пушекъ передъ моими окнами разбудилъ меня. Онѣ другъ другу салютировали. Этотъ брикъ пріѣхалъ за Верне: его везутъ въ Алжиръ, гдѣ онъ долженъ увѣковѣчить на холстѣ подвиги Французовъ. За живописцемъ послали сей часъ курьера въ Римъ.

Вечеръ. Зажгли маякъ въ пристани. Луна и звѣзды освѣщаютъ темнѣющее море. Написалъ письма въ Римъ, и въ Парижъ, и въ Неаполь, гдѣ насъ встрѣтятъ послѣ завтра на берегу знакомыя лица. Сбираюсь въ театръ смотрѣть Итальянскую драмму съ Французскими моряками. Прошелся по берегу тихаго моря: на душѣ какъ-то отлегло съ тѣхъ поръ, какъ знаю, что завтра обниму Жуковскаго.

Пора приняться опять за Этрурію, ибо подробностей, которыя я могу теперь сообщить, нѣтъ ни въ одномъ путешественникѣ и ни въ одномъ туристѣ, такъ какъ *Корнето* и *Тарквиніесъ* не на большой дорогѣ, и только недавно разкрыли ихъ гробницы и познакомились съ сокровищами, въ нихъ найденными. Въ нѣкоторыхъ антикварныхъ Итал. и Нѣмец. журналахъ были статьи о фрескахъ и вазахъ здѣшнихъ, но, кромѣ записныхъ Археологовъ, ихъ никто не читалъ, и въ Тарквинію не ѣздятъ еще туристы, какъ въ Геркуланумъ и въ Помпею. Вообще *древняя Этрурія* недавно какъ бы открыта и отрыта путешественниками. Она заселена была городами, какъ, напр: *Ceres*, *Vulci*; угадываютъ по гробамъ мѣста, гдѣ они стояли, но и гробы сіи разграблены Сарацынами. Каждое семейство, а иныя думаютъ, что и каждый individu имѣлъ свою гробницу, глубоко подъ землею, съ особымъ входомъ; пещера могильная была обложена каменными стѣнами, на коихъ сохранились сіи фрески: они древнѣе Помпейскихъ. Человѣческія фигуры въ два или въ три фута, и знатоки находятъ, что онѣ подходятъ къ пропорціямъ Пуссеня: Les beaux talents se rencontrent à travers les siècles!... Вазы Этрурскія, здѣсь отрываемыя, по качеству глины и по формамъ своимъ превосходны. Формы сіи разнообразны до безконечности; бронзовыя и золотыя вещицы, какъ то, кольца и пр., удивительной отдѣлки. По нимъ можно судить о степени совершенства, до которой достигли Этрурцы за три тысящелѣтія предъ симъ и болѣе. Повторяю: исторія этого народа—въ гробахъ, въ обломкахъ! Вандалы, Готоы, солдаты Велисарія и Нарсеса, Лангобарды и, наконецъ, Сарацыне не могли сокрушить всѣхъ памятниковъ подземной Этруріи. Всего ужаснѣе для ней были Сарацыне: они не были здѣсь кореннымі жителями, но опустошали гроба и древнія пепелища одними набѣгами; у нихъ было какое-то особое *чутье* для отысканія великолѣпныхъ гробницъ: хотя по наружности бѣдныя гробницы не отличны отъ богатыхъ,но не смотря на то, уже Римляне знали, гдѣ искать богатую добычу въ Этрурскихъ гробницахъ. Тарквинія менѣе другихъ городовъ потерпѣла. Здѣшній Археологъ Манци провелъ болѣе года въ ея подземельяхъ и отрылъ многое: цѣлыя термы. По надписямъ видно, что во время Марка Аврелія преторъ этой части Этруріи жилъ въ Тарквиніи. Термы

были покрыты зеленымъ мраморомъ, коего обломки нашелъ я недалеко отсюда, въ виллѣ Траяновой. Плиній описалъ этотъ родъ мрамора. Въ термахъ полы были мозаичныя съ изображеніями разныхъ боговъ, покровительствовавшихъ мореходцамъ. Некрополисы, или кладбища каждаго Этрурскаго города похожи другъ на друга своимъ расположеніемъ, но формы гробницъ различны въ каждомъ Некрополисѣ; можетъ быть, и отъ того, полагаетъ Манци, что сіи Некрополисы изъ разныхъ эпохъ. Отъ сего же происходитъ и самое различіе въ совершенствѣ отдѣлки и формъ живописи и мраморовъ: лучшія и самыя красивыя находятъ въ Тарквиніи. Самая прекрасная фигура, въ 1829 году открытая въ экскаваціи, принадлежащей Манци, изображаетъ жреца Бахусова. Упадокъ Этрурской живописи означенъ уродливыми фигурами, напр., головы гигантовъ приставлены къ туловищамъ пигмеевъ. Гробница, открытая въ Генварѣ этого года, поддерживается колонною 30-ть футовъ подъ землею. Мы спускались въ нее. Она исписана Геніями и длинными Этрурскими надписями. На ступеняхъ внутри пещеры стояли саркофаги съ барельефами и съ гирляндами. Фрески сіи изображаютъ погребальную церемонію. Архитекторъ Росси, братъ нашего, срисовалъ всѣ сіи фигуры и скоро выдетъ въ свѣтъ описаніе онымъ. Гробницы, открытыя нашимъ землякомъ Штакельбергомъ, древнѣе, но фигуры оныхъ не такъ правильны: искусство было еще во младенчествѣ. Примѣчательно, что вазъ, бронзъ не находятъ въ расписанныхъ фресками и, слѣдовательно, въ великолѣпнѣйшихъ гробницахъ, ибо всѣ сіи были ограблены варварами; но ихъ отрываютъ въ простыхъ гробницахъ, большею частію вполнѣ уцѣлѣвшихъ. Уже во времена Суетонія Этрурскія вазы были въ славѣ, и онъ говоритъ, что гарнизоны и колоніи Римскія промышляли оными. Неизвѣстно, послѣ возрожденія Наукъ и Искусствъ въ Италіи, были ли устроены методическія экскаваціи въ этой части Этруріи. Теперь эта ученая промышленность въ большой модѣ, и я навѣщалъ въ Корнетѣ богатаго помѣщика *Гарчіола*, который роется въ Тарквиніи, продаетъ свои подземныя сокровища и выдаетъ въ свѣтъ гравированныя копіи съ оныхъ. Онъ позволилъ мнѣ спуститься въ одну изъ своихъ пещеръ, въ коей уцѣлѣла живопись. Другія пещеры разрыты на щетъ города Корнета. Послѣ обѣда ѣздилъ съ нами въ Тарквинію городскій чиновникъ. Теперь работы остановлены, ибо Правительство довольствуется правомъ преимущественно предъ другими скупать открываемыя древности, а съ остальныхъ, даже и въ землѣ частныхъ владѣльцовъ отрываемыхъ, брать пошлину. Всѣми сими подробностями обязанъ я Археологу Манзи и моимъ Корнетскимъ спутникамъ. Но, описавъ подземное царство, я почти ни слова не сказалъ о древней Centum-Cellae,

нынѣшней Civitta-Vecchia: это новое имя получила она по возвращеніи древнихъ жителей Centum-Cellae на свое прежнее пепелище, съ коего унли они въ горы отъ Сарацынскихъ набѣговъ. Цвѣтущая эпоха этого города была въ царствованіе Траяна; неподалеку отсюда имѣлъ онъ великолѣпную виллу, въ которой проводилъ свободное отъ воинскихъ походовъ время. Недавно купилъ Траянову усадьбу Манци и отрываетъ въ ея развалинахъ мраморы. Вчера ходилъ я туда, спускался къ фундаменту развалинъ и нашелъ нѣсколько кусковъ рѣдкихъ мраморовъ. Манци надѣется найти тамъ статуи и бронзы. Въ 9-мъ столѣтіи, когда Сарацыне доходили до Рима и, разграбивъ храмъ Св. Петра, внѣ города тогда находившійся, возвратились съ добычею къ морю, въ Centum-Cellae, они разорили до основанія и дворецъ Траяновъ: онъ стоялъ на возвышеніи, надъ городомъ и моремъ. Въ сосѣдствѣ Траяновой виллы гнѣздятся теперь Капуцины, въ *сладкомъ бездѣйствіи*, не страшась грозной тѣни одного изъ дѣятельнѣйшихъ Государей. Civitta-Vecchia была *Шербургомъ* Траяна. Плиній младшій провелъ съ нимъ здѣсь три дни въ самое то время, когда Траянъ строилъ эту пристань; двѣ огромныя башни и нѣсколько мраморныхъ колецъ, къ коимъ привязываютъ корабли, сохранились отъ временъ Траяна; остальное строили Папы. Башни Траяновы тѣмъ примѣчательны, что весьма мало остатковъ древней *воинской* архитектуры. Сегодня я входилъ въ одну изъ сихъ толстыхъ башенъ, чтобы искать вдали Жуковскаго. Деревенька *Cencello* есть то самое мѣсто, гдѣ укрылись жители Centum-Cellae отъ Сарацынъ; но когда они перестали страшиться ихъ набѣговъ, то, собравшись подъ деревомъ, положили съ общаго согласія возвратиться на прежнее пепелище: Torniamo alla *Civita Vecchia*. Отсюда названіе города и гербъ его — дерево съ двумя литерами: C. O. то есть: *C*onsilium *O*ptimum. На углу площади видно и теперь мраморное дерево, а на корнѣ его: *C. O.* Пристань—одна изъ лучшихъ въ Италіи, но не довольно глубока для большихъ военныхъ кораблей: Римскія не требовали такой глубины воды, какъ наши. Въ 1807 году Французскіе инженеры нашли въ глубинѣ самаго порта на подводныхъ утесахъ желѣзные гвозди: кѣмъ и когда прикрѣплены они? Термы Траяновы также отсюда недалеко. Римскій берегъ опасенъ для мореплаванія, особенно когда дуетъ Ливійской вѣтеръ, Sud-Est, который называютъ здѣсь *Libecio* (de Libye). — Но пора въ театръ: даютъ Біянку Капеллу. Между моей комнатой и театромъ только одна зала.

Полночь. Возвратился; играли очень хорошо. Въ Римѣ видѣлъ я только въ Филодрамматическомъ обществѣ такихъ актеровъ.

28 Апрѣля. 7-й часъ утра. Итальянецъ мой входитъ: «Vapeur, V. E.»

Подбѣгаю къ окну: вдали чернѣется. Вѣтеръ сильный, но попутный. Прежде трехъ часовъ не подойдетъ къ пристани. Выѣду въ море — на встрѣчу.

10 час. утра. Я еще не обнялъ, но видѣлъ Жук[овскаго] и говорилъ съ нимъ съ лодки, на которой пускался въ море. Онъ съ Рейтеромъ, который сказалъ мнѣ, что здоровье Жук[овскаго] поправилось. Заказалъ обѣдъ и с..., главное въ матеріяльной жизни Ж[уковска]го. Пусть самъ доскажетъ остальное. Въ часъ по полудни пускаемся въ Неаполь. Простите, до Партенопы!

Приписка В. А. Жуковскаго.

Скажи Великой Княгинѣ, что ты получилъ отъ меня уже вѣсти изъ Чивита Веккіи, а самъ послѣ этого сохни отъ зависти! Завтра я въ Неаполѣ. $\frac{16}{28}$ Апрѣля.

Приписка А. И. Тургенева.

Вотъ онъ и самъ въ лицахъ, т: е: въ каракулькахъ. Лицо здоровѣе. Вотъ планъ нашъ à peu près: завтра мы въ Неаполѣ, тамъ пробудемъ 10 дней, оттуда на пароходѣ сюда, отсюда на 8 дней въ Римъ и опять сюда, отсюда въ Ливорно, потомъ сухимъ берегомъ въ Геную; потомъ онъ опять на Марсель, гдѣ у него коляска, а я, вѣроятно, въ Туринъ (ибо въ Марсель не смѣю), и въ Женеву: пишите туда. Черезъ полчаса выпьемъ за твое здоровье.

Николинька Карамзинъ и теперь съ ума нейдетъ, или съ сердца: мы другъ друга спросили о немъ, но ничего не знаемъ, кромѣ одного письма твоего. Пишите. День прекрасный; Жук[овскій] на с....

Я бѣгу на почту.

Сообщи копію Нефедьевой.

На оборотѣ: Russie par Memel. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Civitta-Vecchia.

Другой штемпель: Получено 1833. маі: 10. Вечеръ.

79.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Неаполь. 9 Мая 1833.

Вѣроятно, ты получилъ уже мое Этрурское письмо изъ Civitta-Vecchia, отъ 28 Апрѣля, съ припискою Жуковскаго. Въ тотъ же день мы выѣхали оттуда

и 29 Апрѣля увидѣли Гаэту, Террачину, Неаполь и острова и заливы, его окружающія. Погода благопріятствовала намъ, Неапольское солнце освѣщало весеннюю зелень, и никто изъ насъ не страдалъ на пароходѣ во всю дорогу. Жуковскій и Рейтеръ восхищались и снимали виды. Мы нашли квартиру въ одномъ изъ лучшихъ трактировъ, Hôtel de Russie, взяли цѣлый этажъ на берегу моря: подъ нашими окнами мелькаютъ парусы, Везувій, Капри, Кастель д'Ово и *плоды морскія* (frutti di mare). Въ первый день мы только любовались Неапольскимъ вечеромъ на берегу моря и захожденіемъ солнца. На другой день были съ визитами у Гр. Мейстера, коего нашли опасно больнымъ (теперь выздоровѣлъ), у Штакельберга, который осыпаетъ насъ учтивостями, у Лебцельтерна; осмотрѣли часть музея; но погода испортилась на два дни, и мы должны были ограничить себя посѣщеніемъ церквей, обѣдами въ гостяхъ и облачною картиною Везувія и Капри передъ нашими окнами. Я заѣхалъ на почту и нашелъ письма отъ Татаринова изъ Синбирска: сестра его, для коей я въ тотъ же часъ заказывалъ здѣсь разныя мѣлочи, умерла невѣстой: это не развеселило меня. (Братъ ея возвратится въ П.бургъ въ Іюлѣ). Жуков[скій] и Рейтеръ ѣздили въ Помпею съ Проф. Цаномъ, который описалъ и издалъ ея живыя древности. Я оставался въ Неаполѣ; ввечеру, при блескѣ здѣшней луны, которая свѣтлѣе Англинскаго солнца, катался въ лодкѣ съ Стефаніею Баденскою и съ дочерьми ея, моими Римскими знакомками. На другой день съ моими спутниками ходили въ Соборъ встрѣчать серебряную голову Св. Януарія, которую переносили въ церковь Св. Клары, гдѣ она въ тотъ же вечеръ должна была совершить знаменитое чудо свое. Поповъ, статуй, хоругвей было много, народу очень мало; изъ оконъ на голову Януарія бросали розовыя листья; сродницы его, кои якобы сохранились съ 5-го столѣтія доселѣ, пищали въ слѣдъ за процессіей молитвы своему святому праотцу и остались въ церквѣ Св. Клары умолять его пѣснями о скорѣйшемъ совершеніи чуда. Надлежало явиться туда къ 4 часамъ послѣ обѣда: это показалось товарищамъ моимъ потерею времени; они поѣхали за-городъ съ карандашами, а я съ Баденскими Принцессами—къ Св. Януарію въ храмъ Клары. Намъ отвели мѣста противъ главнаго олтаря, передъ коимъ сидѣли сродницы Святаго и вопили молитвы: иногда напѣвы ихъ напоминали цыганскія заунывныя пѣсни, да и сами онѣ, особливо постарше изъ нихъ, смуглы, какъ цыганки. Онѣ обращали пѣсни свои къ головѣ Януарія, стоявшей на олтарѣ въ богатой Архіер. шапкѣ, покрытой драгоцѣнными каменьями, и въ верхнемъ Архіерейскомъ облаченіи; но крови его еще не было въ этой церквѣ. Въ 7-мъ часу вечера пришла процессія съ 36-ью серебряными истуканами, сопровождаемыми попами и монахами

всѣхъ цвѣтовъ и всякаго разбора. Лазарони, Пилигримы несли каждый истуканъ на плечахъ своихъ: для инаго по тяжести нужно до 12-ти носильщиковъ. Каждый истуканъ, осыпанный также изумрудами и бриліянтами, становился передъ головою Януарія и преклонялся предъ нею. Марія Магдалена, во всемъ убранствѣ своемъ, съ вѣнцами, ожерельями и пр., упала съ золотыхъ носилокъ посреди церкви, и наряды ея разлетѣлись по помосту; въ народѣ зашумѣли, но скоро все затихло; и Мадонны и Святыя продолжали подходить къ головѣ Януарія для засвидѣтельствованія ей достодолжнаго своего почитанія. Наконецъ, въ золотой шкатулкѣ явилась и кровь Януарія, запекшаяся въ скляночкѣ. Насъ привели къ самому олтарю, и я поставилъ дамъ моихъ и самъ сталъ въ полушагѣ отъ знаменитой скляночки, которую одинъ изъ канониковъ, бормотавшихъ у олтаря какія-то молитвы, растиралъ передъ свѣчею въ рукахъ своихъ. Мнѣ казалось, что онъ и рукою и свѣчею старался разогрѣть какую-то красноватую жидкость, сгущенную въ склянкѣ. Такъ какъ мы вмѣстѣ съ попами и съ вездѣсущими Англичанами стояли на самомъ олтарѣ, то я пробрался за самую голову Януарія и смотрѣлъ на чудо, но оно не совершалось. Черезъ полчаса является Попъ и кричитъ моимъ дамамъ, чтобы онѣ сняли шляпы, что Св. Януарій не совершитъ чуда, пока въ шляпахъ будутъ стоять передъ его кровію; я прогналъ Попа; явился учтивый офицеръ гвардейской команды, которая разставлена по всей церквѣ, и убѣждалъ меня присовѣтовать дамамъ снять шляпы, ибо бабы кричали уже, что причиною замедленія чуда—дамы въ шляпахъ. Крики ихъ усиливались, и я принужденъ былъ объявить Герцогинѣ и дѣтямъ и дамамъ ея о причинѣ: онѣ сняли шляпы, но кровь не шевелилась; молитвы и бормотанье поповъ, окружавшихъ олтарь, крики бабъ усиливались, а Януарій не склонялся на ихъ просьбы; мы вышли изъ терпѣнія и изъ церкви въ 9-ть часовъ вечера. Церковники умоляли меня дождаться чуда: «Но совершится ли оно сегодня», спросилъ я. «Непремѣнно, ибо завтра и до слѣдующей субботы оно должно ежедневно совершаться», отвѣчали они. Но мы видѣли главное — и уѣхали.

На другой день рано по утру отправились мы съ Жук[овскимъ] и съ Рейтеромъ въ Пуццоли, на развалины Кумы, къ Ахеронту, къ пристани Мизенской, къ гробницѣ Агриппины, къ темницамъ Нероновымъ, на озеро Фузаро, въ Поля Елисейскія, и въ одинъ день, въ колескѣ и на ослахъ, объѣхали всѣ эти классическія прелести; товарищи мои безпрестанно останавливались, рисовали, восхищались; я читалъ Штолберга, вѣрно и исторически описавшаго мѣста сіи, и Декламаціи Дюпати. Товарищи сняли множество видовъ, но между тѣмъ какъ на *Arco Felice*, то есть на раз-

валинахъ воротъ Кѵмы, которая древнѣе Рима, они любовались моремъ, и солнце жгло ихъ, я лежалъ подъ тѣми же развалинами въ коляскѣ и освѣжался морскимъ вѣтромъ, отъ котораго получилъ флюсъ, и 4-й день имъ страдаю. Этотъ день былъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ для Жуковскаго: онъ видѣлъ и прекрасную Природу и такія древности, о коихъ найдетъ мѣста въ лучшихъ Поэтахъ и Классикахъ. Развалины храмовъ у Порта Мизенскаго, бани Нероновы, храмъ Юпитера въ уцѣлѣвшихъ колоннахъ, слѣды Апостола Павла въ Пуццоли, гдѣ встрѣтили его братья-христіяне, когда онъ, возвращаясь изъ Ригіи, на пути въ Римъ, пробылъ въ *Путеолахъ* съ ними семь дней (См. 28 гл. дѣяній Апост.). Все это дѣйствовало на воображеніе Поэта, Живописца,—христіянина. Пусть же онъ самъ и описываетъ вамъ этотъ день. Вчера онъ былъ на Везувіи, но не доходилъ до самаго кратера, опасаясь усталости, а посылалъ туда своего Ѳедора; самъ же оставался въ гостиницѣ отшельника и съ подошвы кратера рисовалъ виды Везувія, Портичи, Неаполя. Вчера же обѣдали они у Гр. Штакельберга, и ввечеру обрадовалъ онъ меня извѣстіемъ (отъ Катакази), что наша Смирниха танцуетъ въ Берлинѣ. Я вскочилъ отъ радости, и флюсу стало легче. Они наняли на четыре дни барку съ 6-ю гребцами и поѣхали сегодня въ *Кестеламаре*, тамъ отдохнутъ и поѣдутъ на баркѣ же до *Вико*, откуда на ослахъ въ Соренто, рисуя по дорогѣ; въ Сорентѣ осмотрятъ подводныя развалины, домъ Тасса, и отправятся на лодкѣ въ Капри, осмотрятъ рано по утру *Голубую Гротту*, дворецъ Нерона или Тиверія (не помню), ночуютъ тамъ и отправятся въ *Амалфи*, ночуютъ тамъ, и оттуда въ *Солернъ*, гдѣ, отдохнувъ и нарисовавшись, сухимъ путемъ пріѣдутъ въ воскресенье, т: е: 12-го Мая, въ Неаполь, а 14-го опять пароходомъ въ Civ[ita]-Vecchia, и оттуда въ Римъ 16-го къ обѣду. Надѣюсь тамъ или встрѣтить ихъ, или пріѣхать туда двумя часами пожже, если удастся выѣхать отсюда 14-го же рано по утру и сухимъ путемъ 16-го прибыть въ Римъ. Расчитывая время отправленія пароходовъ, Жуковскому можно оставаться въ Римѣ три или четыре дни, не болѣе, или 14 дней, въ ожиданіи другаго парохода; но онъ, опасаясь жаровъ, болѣе наклоненъ пробыть только 4 дни и пожертвовать Тиволи, Альбано, всѣми окрестностями, а только взглянуть на Колисей, на Рафаэля, на Петра, на Пантеонъ и развѣ, развѣ объѣхать виллы Боргезе, Памфили, чтобы оставить въ воображеніи ихъ мраморы, пинны и линіи Римскаго небосклона и горъ окрестныхъ. Изъ Рима чрезъ Civ[ita]-Vecchia въ Ливорно, вѣроятно, берегомъ въ Генуу, а тамъ опять въ Марсель. Вотъ планъ его. Провожу его, вѣроятно, до Рима или Генуи — и въ Женеву.

Третьяго дня получилъ я изъ Рима письмо твое, отъ 30 Генваря, послан-

ное съ Катакази; очень жалѣю, что прежде не имѣлъ его, ибо не повторялъ бы просьбы моей изъ Рима ни къ тебѣ, ни къ Князю, тѣмъ болѣе, что и братъ въ письмѣ, третьяго же дня полученномъ, проситъ меня не хлопотать о Франціи и приводитъ тѣ же причины, не зная, что я не для него, а точно для себя хлопоталъ, домогаясь Франціи. Ему я не хотѣлъ, а вамъ не могъ втолковать, что *тоски не пересилишь, и что она для меня опасна.* Но полно: «Не заведу о прежнемъ слова». Если время еще, то скажи объ этомъ и Князю: пусть ожидаетъ всеобщаго разрѣшенія и для меня; но вотъ что я желалъ бы, чтобы знали: я надѣялся устроить брата женидьбою и, увидѣвъ его разъ неодинокого, сдать его судьбѣ и женѣ на руки, и возвратиться въ Москву и въ Синбирскія деревни на житье, и года въ два разъ ѣздить къ брату на свиданіе; онъ не любитъ Парижа и теперь уже оставилъ его, слѣдовательно, я навѣщалъ бы его въ провинціи и, успокоенный его житьемъ-бытьемъ и надеждою свиданія, я снова возвратился бы въ отечество: эта мысль плѣняла меня и *успокоивала*; но братъ не женился еще, а о позволеніи ѣхать во Фр[анцію] и думать вы не велите: и такъ, полно! Буду жить въ Женевѣ лѣтомъ, или гдѣ въ горахъ Швейцаріи, но въ Италію врядъ ли и зимой возвращусь. Нѣтъ пищи для ума и для души. Я не Антикварій, не Живописецъ и не Попъ: здѣсь нечево дѣлать.

Благодарю Ив[ана] Ив[ановича] Дмитр[іева] за отвѣтъ на мой щетъ; но онъ нѣсколько и тронулъ и огорчилъ меня. Я говорилъ съ нимъ о Баланшахъ и Шатобріянахъ для того, что *иногда* казалось мнѣ, что ему пріятно слушать мои о нихъ розказни, а не хвастаясь ихъ знакомствомъ; мнѣ всегда пріятно было проводить съ нимъ Московскія мои досуги; ибо ни Шатобріяны, ни Рекамье — и даже тѣ, въ бесѣдѣ коихъ находилъ я еще болѣе, нежели въ Парижскихъ салонахъ, не отучили меня ни отъ Москвы, ни отъ старыхъ, закоренѣлыхъ во мнѣ навыковъ къ Русской старинѣ, къ Русской Поэзіи, словомъ, къ Россіи, коей Ив[анъ] Ив[ановичъ] этакой классической представитель; напротивъ, я часто опасался наскучить ему тѣмъ, что для него не имѣетъ историческаго или индивидуальнаго интереса, и я полагалъ храненіе устамъ моимъ, сколько могъ; естьли же иногда предпочиталъ или только находилъ столько же удовольствія и въ бесѣдахъ «красныхъ дѣвушекъ», то это по старой же привычкѣ, тебѣ, мой милый Асмодѣй, столь понятной. Съ ними иногда удавалось мнѣ забывать, хоть на секунду, что скоро полвѣка стукнетъ и отзовется не только на сердцѣ, но и на умѣ; я «*ловилъ день*», а иногда и минуту, ибо обманывалъ себя, сколько могъ, мыслію, что я еще не чуждъ радостямъ молодой жизни. Въ серіозныя минуты, въ тишинѣ уединенія или одиночества, я себя этимъ не

обманываю, и нѣтъ нужды меня разочаровывать. Поблагодари его и за желаніе мнѣ возвратиться на службу Россіи. Что принесу я службѣ? Энциклопедическій запасъ свѣденій, впечатлѣній, можетъ быть, и идей; но все таки, въ итогѣ, in toto—nihil! а между тѣмъ лишу себя права на единственное утѣшеніе, что не служа служу...

Отъ чего давно ничего не слышно изъ Москвы отъ Брав[урши]? Она собиралась писать ко мнѣ, а я готовъ отвѣчать ей. Съ Жуков[скимъ] получитъ она вербу изъ пальмъ, сплѣтенную и благословенную Папой въ моемъ присутствіи. Жуков[скій] желалъ бы, чтобы Московскія его пріятельницы знали о его Итальянскихъ похожденіяхъ. Ты можешь сообщить мое письмо изъ Civ[ita]-Vecchia и это, чрезъ сестрицу, Кирѣевскимъ или Свербѣевымъ, кои знаютъ ихъ, а сестрица въ двухъ шагахъ отъ Свербѣева.

Вчера Жук[овскій] упалъ на Везувіѣ, садясь на лошадь, но, къ щастію, почти не ушибся, и паденіе не будетъ имѣть никакого слѣдствія. Онъ свѣжъ въ лицѣ, хотя болѣзнь или лучше признакъ его болѣзни продолжается. Здѣсь даже одинъ Докторъ не совѣтовалъ ему и операцію, на которую онъ почти рѣшился. Но возвращеніе немедленное послѣ водъ къ хлопотливой жизни въ П.бургскій климатъ можетъ уходить его. Онъ это самъ чувствуетъ, хотя и не признается, а только сердится, когда ему о семъ напоминаютъ, что и доказываетъ, что заключеніе о немъ справедливо. Ему нуженъ послѣ водъ еще покой, а тамъ — Богъ съ нимъ: иначе и онъ захныкаетъ по Петербургѣ.

Что больная нога малютки Велеурскаго? Поклонись имъ отъ меня.

Грустно съ тобой разстаться, а пора кончить отъ усталости и взглянуть на эту прозрачную мглу, Везувій, Капри и берега моря объемлющую. Море сіяетъ голубо-зеленымъ блескомъ: откуда взялись тысячи крылатыхъ барокъ и выстроились у береговъ Портичи, Резины, Помпеи, Стабіи, то есть нынѣшней Кастеламары. Ближе къ берегу развѣваются два или три корабля; но по набережной *желтые* колодники звучатъ безпрестанно цѣпями и вторятъ народнымъ крикамъ, кои здѣсь никогда не затихаютъ. Передъ моими окнами, въ центрѣ моднаго квартала, мальчишки купаются въ морѣ и полунагія лежатъ на набережной.

Сегодня возвратился Король изъ Сициліи, гдѣ онъ путешествовалъ, желая узнать нужды, то есть бѣдствія народа. Сію минуту слышалъ отъ одного умнаго Неаполитанца, что Король пораженъ былъ нищетою народною въ Сициліи, что онъ удостовѣрился въ необходимости принять скорыя и дѣйствительныя мѣры къ облегченію его положенія, что хочетъ уже уменьшить наполовину подати, перемѣнить нѣкоторыхъ худыхъ администраторовъ

и судей, что онъ не воображалъ себѣ такой нищеты, такихъ ужасовъ! А кажется, онъ ежедневно видитъ здѣшнюю популацію! Но сказываютъ, что провинціяльная превосходитъ несравненно столичную! Король рѣшился приняться за дѣло облегченія народнаго; но удастся ли? — Нужны орудія.

Неаполь полнѣе Рима теперь иностранцами, но все кажется опустѣлымъ со времени масленицы. Русскихъ почти нѣтъ: Шепинги съ больнымъ сыномъ, больное семейство Мейстеровъ, больный Нарышкинъ, больная Иванова (Кутузова), коей лучше. Страждущій отъ ранъ Леонидъ Голицынъ оправляется, но все еще слабъ; оправившійся К. Ѳед[оръ] Гол[ицынъ] сбирается въ Искію, куда ожидаютъ и Гурьевыхъ изъ Рима; Штакельбергъ переѣжжаетъ на дачу; Кн. Соф[ія] Гр[игорьевна] Волх[онская] 14-го на одномъ пароходѣ съ Жуков[скимъ]—въ Россію. Киселева улетѣла, порхнула въ Римѣ; въ 50 шагахъ отъ трактира забыла всѣ ключи отъ всѣхъ шкатулокъ и альбомовъ своихъ и не воротилась за ними, а велѣла прислать ихъ во Флоренцію. Можно ли комеражничать при видѣ Везувія? Флюсъ опустошилъ голову. И пѣвецъ Ивановъ умолкнетъ для Неаполя. Едва ли не въ самый тотъ день, какъ онъ получилъ проэктъ контракта съ какимъ-то Венеціянскимъ и Миланскимъ импрезаріемъ на три года, по коему ему досталось бы за сіи три года *51 тыс.* франковъ, разъѣзды изъ Милана и Венеціи и по другимъ городамъ на щетъ импрезарія и еще какія-то выгоды, онъ получаетъ повелѣніе К. Петра Мих[айловича] Волх[онскаго] возвратиться на Мойку, и возвращается, оплакивая неусовершенствовавшійся талантъ свой, а что всего важнѣе, свое здоровье, ибо его горло спасла одна Италія. Здоровье его, точно, хило.

Все еще ничего не знаемъ о Никол[инькѣ] Карам[зинѣ]; надѣялись найти извѣстіе въ письмѣ твоемъ, бросились на него, но оно отъ 30 Генваря!— Спаси ихъ Боже!

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Wiasemsky. Petersbourg, en Russie. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Nap. 1833. 9. Mag.

Другой штемпель: Получено 1833 Mai: 23 (?). Вечеръ.

80.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Неаполь. 1833. 12 Мая. Вечеръ. Воскресенье.

Пролежавъ ровно шесть дней, сегодня выѣхалъ я обѣдать на дачу къ Графу Камальдоли, иначе Ричіарди, который нѣкогда былъ при Мюраттѣ

Министромъ Юстиціи. Умный, ученый, добрый старикъ, недавно овдовѣвшій, съ дочерьми, изъ коихъ одна поетъ прелестно, и съ сыномъ, коего послалъ доучиться въ Англію и въ Шотландію. Ему принадлежитъ все помѣстье, начиная отъ горы *Вомеро*, на коей лежитъ часть Неаполя, до монастыря Комальдульскаго, отъ коего онъ, по своему помѣстью, принялъ титло и новое имя. Онъ окруженъ садами, виноградниками, цвѣтниками; все вокругъ его благоухаетъ. Монахи благословляютъ его благодѣянія. Садъ его соединяетъ цвѣты и растѣнія всѣхъ климатовъ: пальма почти подъ его окнами. А розы! И въ Fontaine-aux-roses не видѣлъ я такой роскоши. Какъ онѣ теперь пышны и благовонны! Цѣлыя розовыя полосы вокругъ дома его. Взойдите на террассу, и вы видите съ одной стороны почти весь Позилипъ, заливы Пуццоля, Капри, Искію и далѣе; съ другой—Везувій, Портичи, Кастеламаре; передъ вами Вико и Соренто, подъ ногами вашими весь Неаполь!... и весь заливъ его! Въ домѣ прохлада и книги, и добрые, умные пріятели, между коими издатель великолѣпнаго Voyage pittoresque à Naples et en Sicile, и Крешентини. По стѣнамъ мертвые и живые пріятели и спутники дѣятельной жизни хозяина; въ числѣ первыхъ сходный портретъ нашего Гр. Гр[игорія] Вол[одиміровича] Орлова, Автора. По столамъ разбросаны Итальянскія, Англинскія, Франц. брошюры: словомъ, это Англинскій Лордъ подъ Неапольскимъ небомъ, въ двухъ шагахъ отъ *Бельведера* и *Флоридіаны*. Такъ называются дачи, съ коихъ виды ничѣмъ не лучше здѣшнихъ. На террасѣ четыре раза была Вел. Княгиня Елена Павловна, сказалъ мнѣ хозяинъ и сорвалъ мнѣ букетъ розъ на дорогу. Я обложилъ ими посылочку, которую роскрой не иначе, какъ когда будешь *одинъ*, безъ свидѣтелей. Этотъ антикъ привезли мы тебѣ изъ *Баи*.

Я спустился съ дачи Камальдоли по Вомеро на Толедо: вездѣ толпы гуляющихъ въ прохладѣ вечера. Толедо покрываютъ экипажи. Пьяныхъ нѣтъ, но веселыхъ много. Въ жаръ всѣ дремали въ cafés, у крылецъ и подъ окнами. Улицы, прибрежныя площади оглашены криками; если къ нимъ прислушаешься, то они имѣютъ какой-то особенный гулъ, свойственный только одному Неапольскому многолюдству. Англичане назвали свой гулъ: *busy* hum; этого эпитета Неапольскимъ крикамъ дать нельзя: въ здѣшней толпѣ и суэта какъ-то похожа на лѣнивую праздность.

Товарищи мои ѣздили въ это время къ Виргиліевой могилѣ; они возвратились вчера изъ Салерно, объѣхавъ на лодкѣ и на ослахъ Вико, Соренто, Кастеламаре, Амальфи; но въ Капри не были и не любовались *Голубой Гроттой*: увидятъ ее въ живой картинѣ Нѣмецкаго живописца въ Римѣ, *Катеня*. Жуковскій поѣхалъ въ San-Carlo слушать Итал. оперу и Лаблаша.

Штакельбергъ прислалъ свою ложу; недавно приглашалъ онъ насъ на «классическій» завтракъ въ Помпею, но у меня болѣла щека, у Ж[уковскаго]...., и мы отказались.

Послѣ завтра пускаемся вмѣстѣ въ Римъ, по *Ангризановой* почтѣ, въ одной каретѣ, и послѣ послѣзавтра тамъ обѣдаемъ. Пароходъ въ Civitta-Vecchia идетъ въ тотъ же день, но сухой путь вѣрнѣе: сынъ бѣднаго Лафероне, провожавшій мать до Civ[itta]-Vec[chia], а сестеръ съ отцемъ до Рима, занемогъ отъ морской болѣзни и умираетъ въ Civ[itta]-Vecchia. Это тотъ самый, коего молва провозглашала женихомъ молодой Алопеусъ.

Простите до Рима.

Отошли камею теперешняго Папы Бравуршѣ, а Вальтера Скота подари себѣ или кому заблагоразсудишь.

13 Мая. Жук[овскій] очень недоволенъ театромъ, даже самимъ зданіемъ: предпочитаетъ Генуэскій Carlo-felice здѣшнему Сан-Карло. Лаблаша не слыхалъ, Иванова также. Балетъ и Декораціи ему также не понравились: въ первомъ слишкомъ много кривлянья, въ Декораціяхъ мало истины, т: е: Натуры; но M-me Ronzi въ Romeo пѣла хорошо.

Не забудь, что у Кн. Волх[онской] двѣ книги для тебя и свертокъ съ гравюрами для Булг[акова].—Она сбиралась что-то послать на твое имя, но я отсовѣтовалъ, ибо ты Вице-Дир. Я старался объяснить ей это.

Пошли копію къ Нефед[*ьевой*].

Мы сбираемся сегодня опять въ Камальдоли, ибо Жук[овскій] вспомнилъ, что Вел. Княгиня желала, чтобы онъ видѣлъ эту дачу. Заѣдемъ къ гробу Виргилія и отобѣдаемъ у Гр. Мейстера.

...If on ye swell
A single recollection, not in vain
I wore my sandal-shoon, and scallop-shell.

Ради Бога, возврати письмо брата отъ Князя А[лександра] Н[иколаевича] ко мнѣ.

Лафероне лучше. 13 Мая.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky. A St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

81.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Флоренція. $\frac{1\text{ Іюня}}{20\text{ Мая}}$ 1833.

Послѣ Неаполя я не писалъ къ тебѣ, ибо флюсъ и жары помѣшали; мы выѣхали оттуда съ Жук[овскимъ] и Рейтеромъ сухимъ путемъ и чрезъ Гаэту и Террачину пріѣхали въ Римъ, гдѣ думали пробыть только 4 дни, а пробыли 10, благодаря ошибкѣ въ письмѣ банкира, увѣдомившаго, что пароходъ изъ Civ[itta]-Vecchia ѣдетъ 22, а онъ уѣхалъ 21. Мы осматривали Римъ съ Бунсеномъ, были въ Тиволи, Альбано, во всѣхъ галлереяхъ; но Жук[овскій] утомился, и я увезъ его почти насильно изъ Рима, гдѣ четыре художника работали въ одно время надъ его безсмертною головою. Кестнеръ и Брюловъ списывали портретъ его; два скульптора снимали бюстъ его: одинъ по моему заказу, другой для себя, прельстившись его головою и повѣривъ намъ, что и душа не хуже головы. Всего болѣе плѣнили Жуковскаго Колисей, хр. Петра, Тиволи и Campagna di Rome, краснорѣчивая своею пустынностію. Онъ не писалъ, а записывалъ. Изъ Рима чрезъ Сіену пріѣхали мы сюда 4-го дня, и завтра ѣдемъ въ Ливорно. Въ Сіенѣ любовались соборомъ и отпечатками средняго Итальянскаго вѣка на ея зданіяхъ, а Русское сердце утѣшалось тѣмъ, что о нашей княгинѣ Гагариной сказалъ мнѣ провожатый: «Когда она выѣхала отсюда, всѣ бѣдные о ней плакали». Здѣсь Жук[овскій] и Рейтеръ не выходятъ изъ галерей и изъ церквей, а я, заглянувъ въ нихъ, отыскалъ старыхъ знакомыхъ, съ коими успѣю только проститься! Оставляю это письмо для курьера; съ нимъ пойдетъ и свертокъ съ 28-ю гравюрами для Аржевитинова и два пакетца: одинъ для него, другой отошли къ А[лександрѣ] И[льиничнѣ] Нефедьевой. Пожалоста, исполняй эти порученія исправно и увѣдомь объ исполненіи. Надѣюсь имѣть отъ тебя письма въ Женевѣ. Естьли не будешь писать, то замолчу и я. И такъ давно что-то не пишется.

Въ Римѣ встрѣтили милую Потоцкую (Салтыкову) и съ ней провели нѣсколько пріятныхъ минутъ. Отсюда писалъ къ ней въ Неаполь, гдѣ она проводитъ лѣто; сестру ея, Шувалову, увижу послѣ завтра на дачѣ близъ Ливорно.

Здѣсь начнутся скоро праздники по случаю новаго брака Вел. Герцога съ Неап. Принцесою; въ Пизѣ будетъ великолѣпное освѣщеніе Собора и города: уговариваютъ остаться; но пора, чрезъ Симплонъ, въ Женеву...

Здѣсь прочелъ только нѣсколько страницъ—и еще болѣе проголодался;

тамъ найду не одни горы, не одни водопады; найду и гигантовъ ума и просвѣщенія, и душа отдохнетъ отъ впечатлѣній Колисея и Неаполя.

Въ Римѣ Жуков[скій] узналъ, что̀ извѣстіе, почти официяльно ему сообщенное, о смерти Мердера ложно: съ тѣхъ поръ и онъ ожилъ. Вчера обѣдали мы у Орлова и слышали Ивангое въ Пергола; каждый вечеръ гуляемъ въ Кашино, гдѣ собирается фешіонабельный свѣтъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Живемъ на Арно, à l'hôtel de 4 nations, гдѣ выставленъ гербъ Вел. Княгини, здѣсь же два раза жившей. Въ здѣшнемъ Вестминстерѣ, въ церквѣ S-te Croce, встрѣтилъ насъ вчера рядъ гробовъ: Макіявеля, Данте, Альфіери, Ланчи, Мишель-Анжела, и съ другой стороны — Галилея! Жуковскій глаза просмотрѣлъ на Рафаэлѣ въ Трибунѣ: я привелъ его къ твоему четверостишію.

Сегодня опять укладываемся — и въ путь чрезъ Пистою, Лукку, Пизу, въ Ливорно! Тамъ помолимся за себя и за другихъ Воейковой и простимся, вѣроятно, надолго! Вотъ жизнь! Можетъ быть, встрѣтимся еще на Женевскомъ озерѣ, но для того, чтобы опять разстаться. Обними своихъ. Я не усидѣлъ на мѣстѣ отъ радости, когда прочелъ въ Римѣ письмо о выздоровленіи Николиньки изъ Дерпта, и побѣжалъ передать радость и Жуковскому. Поздравь ихъ.

Смирнова пріѣдетъ сюда, т: е: въ Италію, какъ слышно, и, вѣроятно, пробудетъ здѣсь и зиму. Можетъ быть, встрѣтимся и въ Швейцаріи. Это письмо найдетъ Кн. Софью Григ[орьевну], вѣроятно, уже съ вами. Скажи ей мою душевную привязанность. Орловы помнятъ и любятъ ее, и послѣдняя вѣсть о ней была отъ нихъ, изъ Ливорно. Въ Римѣ мы были на дачѣ Зенеиды, а ввечеру она насъ угощала своимъ пѣньемъ, Риччи и Гр. Потоцкой, которая и поетъ, какъ соловей.

Посылаю тебѣ Silvio Pellico; я читалъ объ этой книгѣ въ журналахъ: хвалятъ утѣшительный, христіянскій духъ автора и его резиньяцію въ заключеніи. Пошли чрезъ Москву куда слѣдуетъ. Жалѣю, что не нашелъ здѣсь Франц. перевода: но и оригиналъ очень легокъ и понятенъ. Прости. Кланяйся отъ меня Московскимъ пріятельницамъ, особливо Бр[авуршѣ] и Сверб[еевой]. Первая давно ни слова!

Свертокъ въ красной клеенкѣ, на имя Булг[акова] и твое надписанный, можешь прямо отдать Татаринову для Аржевитинова (коего адрессъ: Его Высокоблагородію, Ивану Семеновичу Аржевитинову, въ Синбирскѣ). Ему же и пакетъ. Другой на имя Розлича отошли чрезъ Булгакова къ сестрицѣ. Не сердись за порученія. Изъ Женевы и тебѣ будутъ книги съ попутчикомъ. Увѣдомляй о полученіи писемъ.

Жуковскій съ Рейтеромъ таскается по галереямъ; меня же, какъ Мароу, оставили хлопотать съ банкирами, извощиками и съ книгопродавцами. Я сейчасъ сторговалъ 5 огромныхъ in 8 здѣшняго изданія Итальянскихъ классиковъ въ пергаментномъ бѣломъ переплетѣ: 1 часть—Дантъ, Петраркъ, Тассъ, Аріостъ; 2-я—*полный* Макіявель; 3-я—14 Итальянскихъ трагиковъ; 4-й томъ—Raccolta de Noveglieri (Боссассіо и пр.); будетъ еще 1 томъ чрезъ недѣлю; и 5-й томъ—*всѣ* Латинскія поэты. Пришлютъ въ Женеву; желалъ бы послать вамъ. Знаютъ ли дѣти по Итальянски? Я давно тебя объ этомъ спрашивалъ. Да пиши чаще, а въ дни щастья вспоминай обо мнѣ. Естьли бы я въ Римѣ ободренъ былъ письмомъ твоимъ, то подробно описалъ бы тебѣ похожденія Жуковскаго, но не нашелъ ни слова и—промолчалъ.

Жуков[скій] привезетъ пальмовую вербу: отошли Бравуршѣ.

Приписка В. А. Жуковскаго.

Написалъ бы къ тебѣ и я, да нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, и голова ходитъ кругомъ. Самъ подумай, каково выпить въ *три дни* всю Флоренцію, въ *шесть* дней—весь Римъ, и въ десять дней—всѣ прелести Неаполя. И такъ, до Швейцаріи, гдѣ надѣюсь очнуться.

На оборотѣ: Его Превосходительству Константину Яковлевичу Булгакову. Г. Директору Почтоваго департамента въ С. Петербургѣ. Для К. П. А. Вяземскаго. При семъ одинъ пакетъ и свертокъ.

82.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Туринъ. $\frac{11\text{ Іюня}}{30\text{ Мая}}$ 1833.

7-го Іюня разстался я въ Генуѣ съ Жуков[скимъ] и съ его товарищемъ. Мы простились съ нимъ на пароходѣ. Съ лодки долго я смотрѣлъ на послѣдняго друга, можетъ быть, въ послѣдній разъ. Теперь онъ уже давно въ Марсельи, и вѣроятно, уже на дорогѣ къ Верне. Изъ Флоренціи, откуда я писалъ къ тебѣ и послалъ два пакета, мы пріѣхали въ Ливорно; буря помѣшала имъ ѣхать оттуда моремъ: въ тотъ день разбило корабль, и двое погибли. Мы поѣхали въ Геную по почтѣ, на перекладныхъ; я успѣлъ провести вечеръ и пить чай у Гр. Шуваловыхъ. Пизу, Лукку, Карару съ ея мраморами, Массу и пр. видѣли мы вскользь, но вездѣ любовались прелестями живо-

писной природы. Въ Генуѣ пробыли вмѣстѣ сутки, я послѣ нихъ двое, но съ грустью пополамъ. Осмотрѣлъ дворцы, мраморы, пристань и террасу и гробъ Андрея Дорія, который угощалъ на первой Карла V—на ней же послѣ угощали Наполеона—и съ ветуриномъ въ два дни пріѣхалъ вчера сюда, чрезъ *Нови*, гдѣ воображеніе встрѣтило тѣнь Суворова, чрезъ Маренго, гдѣ все еще помнитъ Наполеона, ночевалъ и видѣлъ знаменитую процессію въ Александріи, въ *Асти* осматривалъ домъ, гдѣ родился Итальянскій Софоклъ—Альфіери. Въ 9-мъ часу вечера былъ уже здѣсь въ театрѣ и слушалъ Анну Болено, а въ Генуѣ съ Жуков[скимъ] Цивильскаго Цирюльника, и одинъ—Пирато. Тамъ оркестръ и пѣвцы лучше; но и здѣсь порядочны. Здѣсь встрѣтилъ Экс-Губернатора Обрескова, сегодня былъ у брата его и обѣдаю у него; съ Бакунинымъ обѣгалъ музей, который славится Египетскими древностями, Дроветти (бывшимъ Консуломъ) собранными, галлерею картинъ съ ея единственнымъ Рафаэлемъ и съ 4 Альбано, записался на *скороходъ* и завтра въ часъ ѣду чрезъ Симплонъ въ Женеву; спѣшу туда, тяжело одному: авось, будутъ отъ васъ письма? Вѣроятно, буду тамъ прежде Жуковскаго и еще разъ съ нимъ свидимся...

$\frac{12}{1}$ Іюня. Вчера обѣдалъ у нашего Министра, но не видѣлъ жены его: она нездорова. Ввечеру осмотрѣлъ нѣсколько церквей и съ крыльца одной изъ нихъ, въ честь какого-то Короля построенной, смотрѣлъ на окрестности Турина, на вiющійся подъ горами По и на остроконечнаго гиганта между здѣшними второклассными горами—Мон-Визо, изъ нѣдръ коего По истекаетъ. Онъ покрытъ снѣгомъ, издали и снизу кажется остроконечнымъ, но увѣряютъ, что на вершинѣ его широкая площадка, съ коей видъ необозримый.

Туринъ регуляренъ, и романтическаго въ немъ только однѣ окрестности. Улицы широкія, правильныя, и главныя напоминаютъ Невскую перспективу. Дворцы странной Архитектуры, особливо Кариньянскій, некрашенный, обложенный кирпичными треугольниками. Замокъ *Мадамы* одинъ изъ древнѣйшихъ въ Туринѣ и построенъ въ 13 столѣтіи, но въ 15 ресторированъ и обнесенъ башнями. Вокругъ главной площади—галлереи, какъ въ Пале-Рояль, и на то же употребленіе. Въ жаръ онѣ прохладны, и можно faire le ....[1]) отъ одной книжной лавки въ другую, но ценсура подрѣзываетъ крылья любопытству Дилетантовъ и наѣздниковъ въ область литтературы.

Вчера видѣлъ въ театрѣ Кариньянскомъ игрока Ифланда: играли очень хорошо, несмотря на крикъ актеровъ. Публика не смѣетъ громко аплодировать и вызывать актеровъ: ее держатъ въ строгомъ порядкѣ.

---

1) Одно слово не разобрано.

Для выходца изъ Римской и Неапольской Италіи физіогномія Турина, ея жителей и всего края здѣшняго уже примѣчательна какою-то не Итальянскою, а полу-Французскою особенностію. Сегодня по утру видѣлъ и смотръ, въ присутствіи Короля, конной артиллеріи, и оглушенъ пальбою. Окурившись порохомъ, прошелъ я на цвѣточную площадь: тамъ благовоніе розъ и ландышей и всей Пьемонтской флоры провѣтрило пороховый запахъ. — Еще взгляну на городскія окрестности и въ часъ пущусь въ Ароно. Послѣ завтра буду на Симплонѣ, для коего запасся фуфайками и Генуэскимъ теплымъ колпакомъ, который пригодился бы и для Крещенскихъ морозовъ. Простите. Вспомните меня въ Женевѣ, гдѣ, вѣроятно, не одинъ мѣсяцъ пробуду.

Перешли копію съ письма этого къ сестрицѣ въ Москву.

Обнимаю всѣхъ вашихъ. *Жуков[скій]* хотя и утомленъ дорогою и всѣми впечатлѣніями, кои онъ долженъ былъ принять въ Италіи, но здоровье его все лучше П.бургскаго, хотя Итальянское путешествіе и доказало намъ необходимость и пользу для него спокойной жизни и вредъ лѣстницы Зимняго дворца. Цвѣтъ лица сталъ хуже отъ усталости и не такъ радовалъ меня, какъ при встрѣчѣ въ Чивитта-Vecchia. Покою, покою! . . . а онъ все спѣшитъ къ вамъ. — Простите.

На оборотѣ: A Son Excellence Monsieur de Boulgakoff, Directeur des postes à St-Petersbourg. Pour le P-ce Wiasemsky. Князю Вяземскому. Домъ Баташова на Гагаринской.

83.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

[Женева]. Іюля 9-го 1833. *à la balance.*

12 Іюня писалъ я къ тебѣ изъ Турина и полагалъ, что это будетъ послѣднее письмо къ тебѣ, естьли не найду здѣсь отъ тебя пакетовъ съ письмами; — не нашелъ ничего и ничего не получилъ съ тѣхъ поръ, а пишу для того, что съ Жуков[скимъ] многое посылаю къ тебѣ и чрезъ тебя, при особомъ реэстрѣ. Вотъ отчетъ о немъ и о здѣшнемъ житьѣ-бытьѣ.

Изъ Турина, чрезъ Арону, и слѣдоват., lac Majeure, мимо острововъ Боромейскихъ и взобравшись на поклоненіе Карлу Боромейскому, коего колоссальная статуя благословляетъ съ горы островокъ, имъ созданный, проѣхалъ я на Симплонъ и переѣхалъ его, окруженный еще снѣгами, въ ущелинахъ горъ и близъ дороги лежавшими. Въ Домо Д'Оссола опомнился я отъ чудесъ Природы и Наполеона. Эти прорытыя своды надъ стремнинами — несокрушимый ему памятникъ! Здѣсь онъ разрушалъ, чтобы создать.

14-го Іюня въѣхалъ я въ землю Теля и Лафатера: оглянулся на Италію, гдѣ пекся десять мѣсяцовъ, и спустился въ *Бригъ*. Симплонъ не поразилъ меня такъ, какъ дорога Тирольская въ *Бад-Гастейнъ;* тамъ все величественнѣе и ужаснѣе: и прорытыя въ утесахъ дороги виляютъ надъ пропастьми, въ коихъ шумятъ водопады, горы тамъ живописнѣе, и мосты перекинуты съ одного утеса на другой такъ, что, не смотря на прочность ихъ, страшно видѣть себя надъ недосягаемою глазомъ пропастью, подъ скалами, съ коихъ цѣлыя рѣки стремятся въ бездну. По здѣшней дорогѣ примѣчательный водопадъ: Pisse-Vache. Другія, какъ серебряныя нити, спускаются съ вершинъ своихъ. Только Терни и Тиволи могутъ сравниться съ Бад-Гаштайнскими водопадами.—Въ Бригѣ пробылъ я два часа съ укрывшимися тамъ Іезуитами, осмотрѣлъ ихъ школы, церковь съ чудесами Св. Игнатія и Лайнеца; съ Ректоромъ и Инспекторомъ надъ классами спорилъ о ихъ методѣ ученія, откровенно, не скрывая мнѣнія моего о недостаткахъ ихъ системы воспитанія, несоотвѣтствующей нынѣшнему вѣку. Имъ понравилась моя откровенность, и они во многомъ сознались, объяснивъ, однакожь, причину ихъ *запоздалости*. Имъ нѣкогда доучиваться: такой *запросъ* на Іезуитовъ въ Европѣ, что они принуждены высылать въ разныя мѣста не кончившихъ курсы учителей, и какъ ни обогащаются коллегіи ихъ новичками, число ихъ недостаточно для всѣхъ наукъ и для всѣхъ классовъ. Не смотря на это, и они рѣшились наконецъ просмотрѣть свой старый планъ ученія и составить новый, сообразный успѣхамъ просвѣщенія и педагогики. Для сего со всѣхъ *Провинцій* Іезуитскихъ собраны Депутаты, и результаты сихъ совѣщаній должны составить новую или, по крайней мѣрѣ, улучшить, усовершенствовать старую систему наукъ, ученія и воспитанія въ Іезуитскомъ обществѣ. Мы спорили о многомъ, но иногда и соглашались; я нападалъ на нѣкоторыя классическія книги ихъ, напр., исторію Франціи *Лорике*, осмѣянную, но и оклеветанную во Франціи; они показали мнѣ то изданіе, которое принято въ ихъ классахъ, и я не нашелъ того, въ чемъ обвинялъ ихъ автора. Въ Бригѣ около 200 воспитанниковъ всѣхъ націй; они бродятъ съ ними по горамъ и ставятъ кресты тамъ, куда воронъ костей не заноситъ. Враги мои полюбили меня за искренность, водили къ Іезуиту, коего зналъ я въ П.бургѣ, и проводили до дилижанса. Отсюда послалъ я имъ Англин. книгу, «Гершеля, объ успѣхахъ Европейскаго общества»,—и нашелъ здѣсь умнаго и ученаго Экс-Іезуита, съ которымъ охотно болтаю объ оставленномъ имъ орденѣ.

Чрезъ St. Meurice, о древности коего читалъ недавно въ Іоаннѣ Мюллерѣ, пріѣхалъ въ *Vernex*, зашелъ въ домикъ Жуковскаго, но одно семейство Рейтера меня тамъ встрѣтило. Остановился въ *Вевe*, и ввечеру пѣшкомъ, по

берегу Женевскаго озера, отправился опять въ Верне и узналъ, что Жук[овскій] въ этотъ же день пріѣхалъ въ Женеву. На другой день, осмотрѣвъ въ Веве домъ, гдѣ кончили вѣкъ знаменитые Англинскіе изгнанники *Лудловъ* и *Бругтонъ*, сѣлъ на пароходъ и пріѣхалъ сюда. На другомъ пароходѣ плылъ изъ Женевы Рейтеръ; я узналъ его, но не видѣлъ Жуковскаго: онъ ѣхалъ берегомъ въ коляскѣ. Такъ мы разъѣхались и не встрѣтились въ Женевѣ. Я получилъ отъ него запрещеніе пріѣхать въ Верне, коего онъ скрылъ причину: въ этотъ день дѣлалъ онъ себѣ операцію. Онъ вытерпѣлъ ее геройски, и 3-го дня видѣлъ я его уже на ногахъ. Я провелъ съ нимъ вечеръ и день, и вчера возвратился сюда чрезъ Лозанну, гдѣ не нашелъ Лагарпа: онъ объѣжжаетъ Швейцарію; но видѣлъ M-lle Calame и другихъ воспитательницъ Русскаго прекраснаго пола, коими полна Швейцарія. Дождь помѣшалъ мнѣ осмотрѣть снова прелестныя окрестности Лозанны, но я взглянулъ два раза на домикъ въ виноградникѣ, гдѣ шесть недѣль жилъ мой Сережа въ послѣдній годъ своей жизни. Я былъ *не одинъ* на Монбенонѣ, съ террасы коего смотрѣлъ на этотъ домикъ, но другому брату не смѣлъ указать на него, узнавъ, что онъ не былъ еще ни разу и на могилѣ его... въ Парижѣ.

Вчера спустились мы изъ Лозаны въ *Уши*, сѣли на пароходъ и пріѣхали сюда къ обѣду. Въ Лозанѣ (это было въ воскрес.) слышали мы порядочную проповѣдь, осмотрѣли въ соборѣ памятники: тамъ похоронена Княгиня Орлова, урожд. Зиновьева, въ 1781 году умершая, и супруга Англ. Посланника Штрафорда-Канинга, для коей *Canova* сдѣлалъ прекрасную урну съ барельефами. Книжныя лавки въ Лозанѣ едва ли не богаче новыми книгами здѣшнихъ; я купилъ для тебя: Scènes du beau monde, наканунѣ изъ Парижа полученныя, разныхъ Авторовъ: *Жанена*, *Сю*, и пр. Но, кажется, статьи не задорныя. Объ Искусствахъ и о Литературѣ во Фр[анціи] со временъ *трехъ дней* — любопытна, но подъ стать нашихъ *обозрѣній*: одинъ изъ справедливыхъ упрековъ новѣйшей Литературѣ, особливо драмматической,—въ томъ, что Авторы изуродовали, испакостили самый богатый, самый великій сюжетъ для Драммы и для искусства: Наполеона! «Ils ont déchiqueté de leurs ongles ce vaste cadavre, dont la tête touchait aux pyramides et les pieds au Kremlin»! Они умѣли только воспользоваться сѣрымъ сертукомъ его и шляпой; но ни одинъ изъ эпизодовъ драмматической его жизни не представленъ достойно ни на сценѣ, ни въ Поэмѣ. «Il y avoit dans cette vie de quoi épouvanter Bossuet, de quoi intimider Corneille»! Строфы Лавинья и Фразы Шатобріяна не замѣняютъ ни трагедіи, ни оратора. Драмматическія писатели бросались на кровавую сторону революціи,

воскресили Іезуитовъ и били лежачихъ: «On a gaspillée la révolution en moins de quinze jours», между тѣмъ какъ «la seule famille d'Agamemnon a suffi à tous les théatres du monde, depuis Sophocle jusqu'à Racine». Прочти самъ остальное.

Отсюда посылаю тебѣ Il Pianto, poême, твоего protegé — Aug[uste] Barbier, а кстати и *ямбы* его, кои ты уже знаешь. Въ *Піянто* хотѣлъ онъ описать въ стихахъ, какъ Гете въ безсмертныхъ своихъ эпиграммахъ, Италію; но далеко кулику... Онъ корячится, какъ Гуго, но ниже своего предмета или своихъ предметовъ, и только въ Пизскомъ *Campo Santo*, имъ описанномъ, нашелъ я нѣсколько порядочныхъ стиховъ, характеризирующихъ этотъ великолѣпный храмъ смерти, похожій болѣе на музей по памятникамъ и на картинную галлерею по живописи (первыхъ и древнѣйшихъ мастеровъ Италіи), нежели на Père-La-Chaise Пизы. Характеристика великихъ артистовъ съ претензіями и заносчива, но никого не характиризируетъ, и кто узнаетъ въ jeune homme plein de grâce et de sérénité—Рафаэля? Я вспомнилъ не его, а Сашу Карамзина. А Тиціянъ:—un grand Venitien, à l'énorme cerveau! Но божественному Доминикино всѣхъ хуже досталось въ характеристикѣ:

Boeuf sublime, à pas lourds il creusa son ornière
Aux cris des envieux hurlant à son côté.

Кажется, что въ Италіи теперь бѣдствія начинаютъ оживлять Поэзію. Новаго литературнаго журнала, l'Exilé, вышло уже 5 частей, на Итал. и Франц. Я подписался для тебя на весь годъ, но, вѣроятно, не пошлю, хотя въ немъ большую часть занимаетъ одна Литтература. Посылаю двѣ части прозы и стиховъ Графа Пеполи, здѣсь живущаго. Выдутъ еще три, кои получишь послѣ. Въ нихъ много Поэзіи, какъ увѣряютъ. Сонетъ на Марію Магдалену мнѣ очень понравился. Твоя милая Марія, которой не въ чемъ будетъ раскаяваться, переведетъ его для тебя. Естьли же и она по Итал. не читаетъ, то подари книжки Дуб[енской]. Кстати о твоей Машѣ: я отдалъ Жук[овскому], котор. отправляется дней черезъ 6 въ П.бургъ, надѣясь не имѣть нужды въ водахъ и быть въ половинѣ вашего Августа съ вами, для ней портретъ мой Брюлова, литографированный въ Парижѣ. Есть экз. и для тебя, для Козлова, Сербиновича, Ѳедорова, Бравурши, для Путятиныхъ три, для Булгакова, для родныхъ моихъ въ Москвѣ и въ Синбирскѣ; Жук[овскій] уговорилъ меня надписать одинъ и для Карамз[иныхъ]: я хотѣлъ послать безъ надписи и предоставить тебѣ сдѣлать ее, естьли Кар[амзины] пожелали бы имѣть его. Поступи, какъ ты заблагоразсудишь. Мнѣ не хо-

тѣлось бы набиваться съ моею рожею. Дмитріеву посылаю портретъ на обмѣнъ прежняго, *двуличнаго*. Генуэскія серги и севинье роздай Княжнамъ. Прочія пакеты разошли повѣрнѣе, а если Татар[иновъ] уже въ П.бургѣ, то слѣдующее Аржевитинову и ему отдай изъ рукъ въ руки. Въ маленькой коробочкѣ Генуэскія запонки для Аржевитинова.

На этой недѣлѣ здѣсь была выставка издѣлій здѣшней промышленности въ музеѣ Русскаго Генерала *Рата*, сестрою его въ память его въ Женевѣ учрежденномъ. Выставка не слишкомъ богата, хотя и есть новыя изобрѣтенія. Главныя художники, часовщики, не хотѣли выставить своихъ машинъ, опасаясь подражанія и не имѣя времени для приготовленія образчиковъ: никогда они такъ заняты не были; изъ всѣхъ частей свѣта требуютъ часовъ; время летитъ для всѣхъ, и запоздалыхъ мало, даже и за океаномъ. Запросы изъ Америки значительны. Посылаю тебѣ каталогъ выставки.

Я встрѣтилъ здѣсь знаменитаго своими финансовыми брошюрами *Иверна*, который и къ намъ пріѣжжалъ въ 1812 г. съ планомъ финансовъ для Россіи, но, представивъ оный, по повел. Государя, особому комитету, въ коемъ находился и Бар. Штейнъ, возвратился безъ успѣха въ Англію, куда укрылся онъ послѣ изгнанія изъ Женевы, и гдѣ Питтъ наградилъ его пенсіею за похвалы его финансовой системѣ. Онъ все еще пишетъ о Полит. Экономіи, но болѣе уже вдался въ предметы, коими прославился Мальтусъ. Новая книжка его о смертности въ Нормандіи — любопытна, по общимъ замѣчаніямъ о пропорціи смертности въ разныхъ Государствахъ. Въ сочиняемой имъ книгѣ о томъ же предметѣ есть большая статья и о Россіи. — Посылаю первую книжку для тѣхъ, кои занимаются подобными предметами. Д'Иверпуа спрашивалъ меня о Я[ковѣ] А[лександровичѣ] Дружининѣ, который былъ съ нимъ въ сношеніи по финансовому комитету. Поклонись ему и отъ меня.

На другой день моего сюда пріѣзда былъ я въ храмѣ Св. Петра на раздачѣ призовъ воспитанникамъ здѣшней Академіи, въ присутствіи всей публики и всего городскаго начальства. Рѣчь Профессора о главныхъ методахъ писать Исторію, начиная съ древнихъ до новѣйшихъ, прекрасная. Къ нещастію, она еще не напечатана; отчетъ Ректора Академіи о всѣхъ отрасляхъ Науки и о здѣшнемъ Авторствѣ по части Литтературы представляетъ утѣшительную картину здѣшней интелектуальной дѣятельности, хотя въ этотъ годъ и немного вышло въ свѣтъ особенно примѣчательнаго. Планъ воспитанія и ученія подвергнется скоро реформѣ и отъ того мало занималъ въ этомъ году Ректора; между учеными есть первоклассныя, напр., ботаникъ Декандоль, коего травникъ (Herbarium) богатѣйшій во всемъ свѣтѣ! Линней прославился

между прочимъ и тѣмъ, что его собраніе сухихъ растѣній простиралось до 6 тыс. Species: Декандоль *ежегодно* обогащаетъ свой травникъ выпискою изъ всѣхъ частей свѣта (между пр. и изъ Россіи) до 6 тыс. растѣній! Каталогъ его принятъ во всемъ свѣтѣ. Сынъ его также ботаникъ и надзиратель сада, въ коемъ видишь бюсты добраго Боннета и поэта Галлера, Швейцарскихъ Натуралистовъ. Другая знаменитость здѣшней Академіи—Итал. Refugié, но уже здѣшній гражданинъ *Rossi*, коего книга объ уголовн. законодательствѣ—классическая и резюмируетъ въ себѣ всѣ улучшенія въ уголовномъ правѣ, которое обязано своими успѣхами наиболѣе соотечественникамъ его—Итальянцамъ. Онъ теперь посланъ въ Парижъ, гдѣ Министръ иностр. дѣлъ, его пріятель, Брогліо, познакомилъ нѣкогда Франц. публику съ его книгою, въ Revue française, и сталъ, по превосходству сего разсмотрѣнія книги Росси, самъ наряду съ первѣйшими Юристами. По его совѣту прочелъ и я въ Парижѣ эту книгу. Ректоръ въ отчетѣ своемъ упомянулъ и о словесности здѣшней въ истекшемъ году: лучшее въ поэзіи была коронованная задача: «*Les voyages*», par M. *Manget*—разговоръ между Горапіемъ и Хр[истофоромъ] Коломбомъ. Онъ еще не напечатанъ, а изъ другаго одобреннаго стихотворенія знаемъ мы только 4 стиха, изъ разговора воробья-пустынника и ласточки:

D'accord, repond la voyageuse,
Cependant je suis plus heureuse;
Vous apprenez peniblement,
Moi, je m'instruis en m'amusant.

Сисмонди, у коего провожу въ *Шенѣ* на дачѣ вечеръ каждой середы, издалъ 16-ю часть своей Исторіи Французовъ; въ немъ эпоха реформаціи. Одна изъ лучшихъ книгъ: l'Education progressive de M-me Necker de Saussure. Талантъ въ прекрасномъ полѣ здѣсь кажется наслѣдственный, особливо въ родѣ Некеръ. Двѣ части ея книги вышли недавно. За нею книга Пастора *Навиля*, одобренная Парижскимъ «обществомъ христіянской нравственности»: l'Education publique. Всѣ онѣ передо мною, но слишкомъ волюминозны для Жук[овскаго] котомки и слишкомъ серіозны для твоего кабинета. Есть еще важная книга: Hist. abregée de l'eglise de J. Christ, principalement pendant les siècles du moyen âge, rattachée aux grands traits de la Prophétie, 1832, 2 части. Я выписалъ ее изъ Парижа; хотѣлось послать К. А[лександру] Н[иколаевичу] Гол[ицыну], но не рѣшился, не зная, понравится-ли.

Декандоль познакомилъ меня съ Mad-me *Marcet:* Англичанка, извѣстная своими сочиненіями о Полит. Экономіи и о Химіи! Она живетъ съ дѣтьми

близъ Женту, въ прелестной дачѣ, на берегу Женевскаго озера: передъ ея террасой Монбланъ и Салевъ съ ихъ меньшими братьями! Здѣсь падобно любоваться захожденіемъ солнца и смотрѣть, какъ послѣднія розовыя лучи его падаютъ auf die vergoldeten Alpenspitzen! Въ сосѣдствѣ живалъ Бонетъ, и нашъ Карамзинъ восхищался его добротою и его Геніемъ. Обѣдая у M-me Marcet, возобновилъ я знакомство съ путешественникомъ *Basile Hall*, который недавно, въ смыслѣ Англинскихъ Тори, описалъ и оболгалъ очень умно и затѣйливо Амер. Соединенныя Штаты. Онъ показывалъ намъ рукопись В[альтеръ] Скотта, the Antiquarian, которую съ аукціона купилъ за 40 Ф. с. Встрѣтясь съ В[альтеръ] Скотомъ въ Портсмутѣ, передъ отъѣздомъ его въ Италію, онъ показалъ ему его рукопись. Авторъ пожелалъ написать ему нѣсколько строкъ на рукописи и, засвидѣтельствовавъ l'autenticité оной, сказать и свое, авторское, мнѣніе о семъ романѣ: онъ почитаетъ его лучшимъ своимъ романомъ и писалъ его съ величайшимъ наслажденіемъ, ибо въ немъ описаны сцены его молодости; объ этомъ написалъ онъ въ рукописи своею рукою болѣе двухъ страницъ. Basile Hall напечаталъ это свидѣтельство въ 3-й части отрывковъ своего путешествія. И вторая дочь В[альтеръ] Скота умерла — съ грусти: она жила для отца и тосковала по немъ до послѣдней минуты. Я видѣлъ ее въ Абботсфордѣ цвѣтущею, какъ роза, и слышалъ, какъ она играла Шотландскія аріи на арфѣ, а отецъ ей вторилъ, подхрамывая больною своей ногою. Другая дочь, жена Тори и Журналиста Локарда, живетъ въ Лондонѣ съ дѣтьми, коихъ такъ любилъ дѣдушка! По всему берегу Лемана разсыпались Англинскія семейства и оживляютъ дачи, террасы и Женевскую промышленность. Я катаюсь съ братомъ и съ маленькимъ Карломъ, живо и вѣрно напоминающимъ отца, въ Лондонскомъ кабріолетѣ и на Англинской, прекрасной лошади; начинаю и самъ управляться съ нею, хотя недавно и завезла она насъ въ ровъ, но безъ бѣды. Встаю рано, иду на террасу Св. Антонія или на *La treille* читать Іоанна Мюллера или Гете, потомъ въ Cabinet de lecture, гдѣ съ 8 час. утра всѣ новыя журналы Франц. и Англ.; оттуда захожу на почту, чтобы проклинать ежедневно лѣнь твою, и являюсь домой къ завтраку съ братомъ и съ Карломъ; потомъ дочитываю журналы, отдыхаю или засыпаю съ книгою въ рукахъ и таскаюсь до 2-хъ часовъ по моднымъ и конфектнымъ лавкамъ, гдѣ умныя и образованныя пригожія личики толкуютъ обо всемъ и даже о Литературѣ; въ полдень освѣжаю себя мороженымъ и сижу за книгами и брошюрами въ другомъ кабинетѣ чтенія, гдѣ есть и большая библіотека старыхъ книгъ со всѣми новыми, въ Парижѣ, въ Италіи и здѣсь выходящими (но мало Нѣмецкихъ!). Записки *Арно* (отца), воспоминанія Мериме объ Испаніи, умныя

иногда бредни Лерминьи и многое еще хотѣлось бы послать къ тебѣ, но не съ кѣмъ. Обѣдаемъ за table d'hôtes, съ проѣжжими, послѣ обѣда въ кабріолетѣ рыскаемъ въ окрестностяхъ или являемся на вечеринки къ Декандолю, Констану (cousin de Benj[amin] Constant), Сисмонди, M-me Pictet, M-me dont j'ai oublié le nom, l'amie de 40 ans et la cousine de M-me Stahl. Съ нею живетъ 40 лѣтъ въ Женевѣ Нѣмецъ *Гессъ*, переводчикъ Исторіи всем. Іоан[на] Мюллера. Тамъ встрѣтилъ и Эйнара, но онъ на отдаленной дачѣ. Каподистріа здѣсь помнятъ и любятъ: вездѣ портреты его. На дняхъ сбираюсь, къ 22 Іюля, въ Лугано, чрезъ Лозанну, Бернъ, гдѣ увижу Северина, Люцернъ; въ Лугано сберутся Натуралисты со всей Швейцаріи и издалека; это общество учреждено à l'instar Нѣмецкаго, которое видѣлъ въ Дрезденѣ. Изъ Лугано, чрезъ Белинцону, С. Готаръ и пр., опять въ Веве, гдѣ 4 Августа будетъ la fête des Vignerons, съ 1819-го года не празднованное; это общество, коего происхожденіе теряется во мракѣ Швейцарской древности, называется также l'Abbaye des Vignerons. 800 человѣкъ будутъ въ процессіи, и я видѣлъ уже въ Веве часть фигуръ литографированныхъ торжества этого. Печатаютъ уже пѣсни и куплеты и описаніе празднества; много стиховъ и на тамошнемъ нарѣчіи: le Vaudois. Со всей Швейцаріи соберутся туда вертоградари, пастухи и земледѣльцы. Давно уже разобраны всѣ квартеры. Вѣроятно, я найму для себя комнату Жуковскаго, ибо Верне отъ Веве на часъ ходьбы. — 3-го дня объѣхалъ я всѣ окрестности Верне: замокъ *Hauteville*, съ прелестнымъ паркомъ, на горѣ; въ виду Женевское озеро съ прибрежными мѣстечками; замокъ *Blonay*, древнѣйшій въ Швейцаріи, отъ временъ Карла Великаго; тутъ еще живетъ фамилія Blonay, не владѣя, какъ прежде, всѣми окрестными помѣстьями, но все еще уважаемая крестьянами; замокъ *Chatelard*, изъ 15-го столѣтія, при самомъ входѣ въ долину, которая оканчивается par le Col de Jaman. Я спустился въ деревеньку Кларансъ, гдѣ и мальчишки твердятъ о Руссо и его Элоизѣ; прошелъ деревеньку *Монтре*, за десять минутъ отъ Жук[овскаго], гдѣ цвѣтутъ померанцы подъ защитою зеленыхъ горъ и утесовъ Мельерискихъ, — единственное мѣсто по теплотѣ климата въ Швейцаріи; изъ своихъ оконъ Жук[овскій] указалъ мнѣ домъ, гдѣ жилъ Бейронъ въ виду озера и Кларанса. Ввечеру ѣздилъ въ Шильонъ, сходилъ въ его сырое подземелье, снова постучалъ кольцомъ, къ коему прикованъ былъ Бониваръ: исторіи его не зналъ Бейронъ и подражалъ эпизоду Уголина, заключеннаго въ Пизской тюрьмѣ. Подземелье съ колоннами; между двумя столпами видна перекладина: это была висѣлица; теперь на фасадѣ этой подводной темницы, къ сторонѣ озера, девизъ Кантона: liberté, patrie... На одной изъ колоннъ въ тюрьмѣ Бейронъ

вырѣзалъ свое имя; подъ нимъ Русскіе читаютъ имя его переводчика—*Жуковскій*; далѣе какой-то Толстой и легіонъ неизвѣстныхъ. Въ историческомъ извѣстіи о Шильонскомъ замкѣ замѣтилъ слѣдующія стихи:

Qui peut sans être ému voir Chillon,
Qu'ont illustré Rousseau, le malheur et Byron.

Въ Кларансѣ показывали нѣкогда уголокъ, названный *le bosquet*, заросшій кустарникомъ, въ *Шателарѣ* кабинетъ Юліи и комнаты Бароны d'Etange. Но насмѣшки путешественниковъ разочаровали эту отрасль деревенской промышленности, и наконецъ вспомнили, что Руссо самъ признался, что топографія Новой Элоизы рѣдко вѣрна. Веве — истинная отчизна Юліи и M-me de Warens. Я забылъ, будучи въ Веве, справиться о трактирѣ, гдѣ живалъ Иванъ Яковлевичь: *la Clef*. Но теперь, къ моему разочарованію, вспомнилъ, что онъ и самъ не велитъ искать тамъ лицъ своего романа: «dites si la nature n'a pas fait ce beau pays pour une Julie, pour une Claire et pour un Saint-Preux; *mais ne les y cherchez pas*».

Съ тѣхъ поръ нравы и даже лица здѣшнихъ обитательницъ могли перемѣниться: сколько образованныхъ, миловидныхъ, почти красавицъ встрѣчалъ я по дорогѣ, въ виноградникахъ, на террассахъ! Но для меня *приличнье* было искать въ Веве историческихъ воспоминаній *иного рода*. Я ходилъ въ домъ, гдѣ жилъ *Лудловъ* и гдѣ еще недавно видна была надпись: «Omne solum forti patria, quia patris». Я не раздѣляю этого чувства. Въ соборѣ Вевейскомъ гробъ его и другаго изгнанника, *Брутона*; но надпись увезли въ Англію.

Я уже три раза проѣхалъ по Леману и всякой разъ съ новымъ удовольствіемъ. Какія берега! и какъ грозно блестятъ снѣга Монблана и Салева въ неприступномъ своемъ величіи! Понимаю, что *Гиббонъ* могъ писать о паденіи Рима въ виду этой неколебимой природы! Паденіе Рима называетъ онъ the greatest and most awful scene in the history of mankind: громады сіи—the most awful scene въ нашей части свѣта. Имперія, какъ и Колисей ея, въ развалинахъ; напротивъ: ces masses indestrubtibles ont fatigué le tems!

Я опять принимаюсь за Итальянскихъ поэтовъ и сейчасъ начинаю первый Итал. урокъ съ ученымъ (прописнымъ) профессоромъ. Въ Верне прочелъ я твои письма (не ко мнѣ) и не безъ досады на тебя за себя и за Жук[овскаго]: какъ можно совѣтовать ему, въ его должностномъ положеніи, писать *воспоминанія*! Это дѣло Софьи Николаевны, которая могла бы не хуже кузины Шиллера записать все, что умный незабвенный отецъ ея говаривалъ за чайнымъ столикомъ, въ кругу обожавшихъ его пріятелей. Біографія M-me Wollzogen Шиллера и мысли, кои подслушала у Шиллера

ея кузина, могутъ служить ей образцомъ, такъ, какъ и вообще эта біографія Шиллера—лучшее въ семъ родѣ произведеніе; но подумайте о Вернескомъ отшельникѣ и о его обязанностяхъ! Ты велишь ему выкопать изъ сердечной памяти все, что выливалось изъ души Историографа и прекраснаго человѣка; конечно, все должно быть для насъ священно, но не все, что онъ вслухъ съ нами думалъ и чувствовалъ, годится въ запасъ педагогической и государственной мудрости Жуковскаго: намъ не позволено, именно послѣ Карамзина, такъ ошибаться, какъ ошибалось иногда его Русское сердце; даже Исторія Рос[сійскаго] Госуд[арства] претитъ намъ *jurare in verba* нашего милаго, добраго Магистра. Намъ должно перелить въ себя его душу, но стараться быть тѣмъ, чѣмъ бы онъ былъ въ наше время и при откровеніяхъ современной намъ исторіи. Другой пріятель Жуковскаго, Рейгеръ, суетъ ему безпрестанно карандашъ въ руки! Нѣтъ! Онъ долженъ помнить свою указку и посвящать ей все бытіе свое, пожить еще наединѣ, но только съ книгами и съ тѣми, кои отражаютъ духъ нашего вѣка, а не отжившаго и давно умершаго.—Я никогда не позволю себѣ высказать ему объ этомъ все, что у меня на сердцѣ; напротивъ, и въ путешествіи и всегда желалъ только тѣшить и нѣжить его, хотя онъ и жалуется, что я мѣшалъ ему останавливаться на всякомъ шагу и обогащать рисовальный *album* свой Итальянскими видами;—онъ не успѣлъ бы безъ моихъ напоминаній и три дни урвать для Флоренціи и пять для Рима. Пріѣжжай и ты въ Италію, но не опаздывай: и мы видѣли ее уже *поздно*. Для этого путешествія однихъ глазъ недовольно: нужна еще душа, открытая живымъ впечатлѣніямъ и великимъ воспоминаніямъ. «Der reizendste Anblick einer herrlichen Natur ist nichts für einen traurigen Sinn, und eine Wüste schafft sich ein heiteres liebendes Herz zum Himmel»! Такъ говаривалъ Шиллеръ, такъ думаетъ и le plus gras des hommes sensibles, побывавъ въ Италіи. Я радовался, глядя на энтузіасмъ Жуковскаго, и мѣшалъ ему только зарисовываться, а не восхищаться. «O! man soll nicht säumen dem Genius die schnell welkenden Blüthen des Genusses lebendiger Theilnahme darzubringen»! — тотъ же Шиллеръ.

Я не хочу утруждать бездѣлицами Кн. А[лександра] Н[иколаевича], а прошу тебя передать ему или переслать прямо въ Моск. Универс. къ Двѣгубскому брошюры, но надписи. Другія—sur l'instruction publique годятся для Департ. народ. просвѣщенія. Панегирикъ Cuvier Президентомъ Камеры Перовъ Пакье—очень наставителенъ. Скоро ли въ другихъ земляхъ будутъ такъ писать Президенты и Экс-Префекты?

Перешли копію съ этого письма Нефедьевой и увѣдомь хоть двумя словами, всѣ ли мои письма получилъ. Знаю, что портретъ Брюлова, оригинальный,

полученъ въ Москвѣ, но не благодарилъ Булгакова, потому что не имѣлъ отъ него увѣдомленія о полученіи имъ и о пересылкѣ сего портрета въ Москву. Вѣроятно, его письмо пошло въ другой городъ, ибо съ тѣхъ поръ получилъ отъ него письмо здѣсь.

Кланяйся Кн. С[офіи] Г[ригорьевнѣ] Волхонской и Алинѣ. Скажи имъ, что въ Лозаннѣ былъ у M-lle Calame и видѣлъ портреты ихъ. Здѣсь К. Гол[ицына] съ Воронц[овой], М[арія] А[нтоновна] Нарыш[кина] на дачахъ. Гдѣ Смирнова? И Жук[овскій] ничего не знаетъ о ней, кромѣ то, что писалъ ты прежде. Надѣюсь, что Княгиня напишетъ ко мнѣ сюда: poste restante. Передъ моими окнами стремительная зеленая Рона, которая за городомъ соединяется съ Арвою. Воды ихъ долго текутъ вмѣстѣ, не смѣшиваясь, и желтый цвѣтъ Арвы долго отличается отъ Ронскаго зеленаго. Арва холоднѣе, хотя Рона течетъ съ горъ и образуется большею частію изъ ледниковъ и растопляющагося снѣга. Но она доходитъ сюда съ горъ въ нѣсколько часовъ, къ 8 часамъ утра, и отъ того не ввечеру, а поутру она здѣсь теплѣе, нежели ввечеру. Окрестности Женевы разнообразностію и красотами своими наскучить не могутъ; но Женева—отчизна рюматизмовъ. Братъ не можетъ выносить климата. Нога его болитъ во все время: что же будетъ осенью и зимою! [Это][1]) можетъ разлучить насъ. Климатъ Франціи, и особливо деревенскій, ему очень благопріятенъ. Тамъ онъ не страдалъ, а здѣсь почти не ходитъ, а только ѣздитъ верхомъ и въ кабріолетѣ.

Жук[овска]го операція продолжалась 4 минуты; но можетъ быть, въ П.бургѣ сдѣлаетъ другую. Жук[овскій] пишетъ, что выѣдетъ изъ Верне 13-го. Рана Жук[овскаго] еще не совсѣмъ зажила.

10 Іюля. Сбираюсь съ ботаникомъ Декандолемъ и съ Констапомъ, двоюр. бр. Benj[amin] Cons[tant], въ Лугано, къ празднику Натуралистовъ, и въ Веве, къ празднику Бахуса, чрезъ С. Готардъ. Constant дѣлаетъ 116-е путешествіе въ жизни: два раза былъ въ Китаѣ. Братъ не ѣдетъ; но меня горы еще не укатали...

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, à St-Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Geneve. 10 Juill. 1833.

Другой штемпель: Berlin. 17 Juli.

Третій штемпель: Получено. 1833. Іюл. 13 (?). Вечеръ.

---

1) Залито сюргучомъ.

84.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. $\frac{14}{2}$ Іюля 1833.

10 Іюля писалъ я къ тебѣ, а 11-го Жук[овскій] прислалъ мнѣ изъ Верне письмо твое отъ 26 Марта съ письмомъ Брав[урши] отъ 17 Февр. Можетъ быть, залежались и другія письма твои, въ отвѣтъ на мою дюжину. Прилагаемое перешли къ Брав[уршѣ], но прежде прочти его и, естьли почтешь интереснымъ то, что выписываю о новой книгѣ, то передай это извѣстіе Князю А[лександру] Н[иколаевичу]. Перешли ей и книгу (2 части) Пеполи (кои назначалъ тебѣ или другой), вербу и портретъ мой; все это привезетъ Жук[овскій]. Вчера опять увѣдомилъ онъ меня о вторичной операціи, ему сдѣланной, обманувъ меня, что подождетъ до П.бурга. Вотъ что онъ пишетъ: «Изъ вчерашняго письма моего ты уже знаешь, что я ѣду не прежде 17-го числа. Этому есть и законная причина, ибо вчера черезъ часъ по отправленіи къ тебѣ письма мнѣ сдѣлана была вторая операція, такая же, какъ первая, только немного побольнѣе. Теперь я совсѣмъ обработанъ, и надѣюсь совершенно проститься и надолго съ своими шишками. Черезъ недѣлю надѣюсь быть въ состояніи выѣхать, ибо теперешняя рана должна зажить скорѣе». Ему ножъ въ . . . ., а намъ въ сердце отъ его кроваваго равнодушія къ этимъ операціямъ. Авось уймется! Всѣми здѣшними эскулапами умолялъ его не рѣзаться безъ крайней нужды и не спѣшить въ путь, ибо можетъ разтрогать свѣжія раны. Я послалъ ему вчера съ пароходомъ пакетъ съ книжками и вещицами, а свертокъ отдалъ прежде съ портретомъ, все на твое имя. Не забудь одинъ экз. портрета (изъ 3-хъ въ сверткѣ, съ гравюрами въ пакетѣ посылаемомъ) доставить и Доктринеру. На пакетахъ и коробочкахъ росписано, что кому. Естьли на таможнѣ Жук[овскій] заплатитъ что-либо за провозъ fichus, филограмныхъ золотыхъ сергъ и пр., то возьми изъ моей пенсіи у Булг[акова] и все раздай и разошли акуратно. Жук[овскій], можетъ быть, и не все возьметъ съ собою; вотъ что онъ пишетъ: «Пакетъ твой получилъ, но не знаю, могу ли взять его съ собою; коляска биткомъ набита. Постараюсь однакожь все уложить».

Передо мною новая, любопытная книга въ 2-хъ толстыхъ частяхъ: Machiavel, son génie et ses erreurs, par *Artaud*, коего я знавалъ въ Парижѣ. Большую часть жизни провелъ онъ въ Италіи дипломатомъ и нѣкогда Chargé d'af.; особенно друженъ съ Шатобр[іаномъ], коего въ нотѣ называетъ:

Chef de la litterature de l'Europe! Не Гете ли былъ его лѣтенантомъ въ Германіи? Впрочемъ, не смотря на это Французское красное словцо, въ книгѣ его много любопытнаго, новаго и примѣчательнаго. Il sovran Pensator Италіи (ch'esprime.... Si ben del prence i dolorosi effetti. (Альфіери)) изображенъ во всѣхъ отрасляхъ его политической и авторской дѣятельности. *Арто* знакомитъ насъ и съ другими знаменитостями тогдашней Авзоніи, и даже не съ одними Итальянцами: съ Туркомъ Солиманомъ, съ François I (письмомъ его къ Миш[ель] Анж[ело]) и даже съ полковникомъ Густавсономъ (Густавъ IV), который умолялъ письменно Лудвига 18 въ 1817 г. смягчить участь плѣннаго Наполеона! Густавсонъ почиталъ себя нѣкоторымъ образомъ причиною смерти Герцога Д'Енгіенскаго, потому что уговорилъ его въ Баденѣ d'adresser à Napoléon un défi collectif. La reponse au cartel (который подписалъ и Густавсонъ, будучи Королемъ) fut, disait Gustave, le passage du Rhin, ordonné à quelques hommes affidés, и смерть Герцога dans les fossés de Vincennes. C'est par suite de cet événement que le même Roi de Suède en 1817 aurait senti en lui une vive douleur d'avoir été la cause indirecte d'un crime qui aggravait le malheur de la position de Napoléon qui étoit comme à la merci de la puissance de cette famille qu'il avoit si cruellement offensée. Мучимый совѣстію Густавсонъ написалъ къ Лудв[игу] 18 письмо за *Генерала Бонапарте*, которое Арто теперь напечаталъ, à propos de Machiavel!!. Если зимой придется опять быть во Флоренціи, то возьму эту книгу съ собою и буду читать тамъ Макіявеля и снова Данта, такъ, какъ здѣсь читаю Іоанна Мюллера и Галлера: Die Alpen. — Но, признаюсь, хотѣлось бы не туда...

Nescio qui natale solum dulcedine cunctos
Ducit, et immemores non sinit esse sui.

Изгнанникъ Овидій.

Этотъ латинскій вздохъ по отчизнѣ вырванъ изъ сердца твоими словами: «Не воротиться ли тебѣ въ Москву?». Здѣсь я ожилъ книгами и нѣсколько обществомъ: въ Италіи придется опять приниматься за *базары* — «beaux arts — de ceux qui vous aiment délicieux tourmens».

На сихъ дняхъ сбирался я съ Натуралистами въ Лугано и увидѣлъ бы чортовъ мостъ, (надъ коимъ переброшенъ теперь другой, менѣе живописный, но чудесный), но отложилъ поѣздку до осени и тогда увижу примѣчательнѣйшія мѣста Швейцаріи, когда воображеніе напитается не однимъ Швейцарскимъ сыромъ, но и всемъ, что въ Исторіи и въ Натурѣ можетъ для меня одушевить горы, хижины, водопады и весь древній и новый бытъ

Швейцарскій. Между тѣмъ обрыскаю окрестности Лемана съ Эбелемъ и съ Гете, коего путешествіе по Швейцаріи нашелъ въ одной изъ 5-ти частей, послѣ смерти его изданныхъ. Издатели не пожалѣли и этого покойника! Сколько мѣлочи! Но въ *Эфрозинѣ* онъ опять почти Гете.—3-го дня, въ виду Монблана, на берегу озера, при захожденіи солнца, читалъ я стихи изъ этой піэсы:

Auch von des höchsten Gebirgs beeisten zackigen Gipfeln
Schwindet Purpur und Glanz scheidender Sonne hinweg.

Вмѣстѣ съ этой поэзіей вотъ какая проза передана потомству: «Donnerstag, den 19-ten. Mit Einpacken beschäftigt. Verschiedene Spaziergänge». Отъ этого пустословія голова устаетъ болѣе, нежели отъ историческихъ загадокъ поэзіи Данта или отъ вашего тройственнаго и вольнаго подражанія пѣвцу въ станѣ: «Надо вамъ поврать, непремѣнно поврать надо».—Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ; вотъ, наконецъ, и первое: Швейцарскій Мальтусъ, Sir Francis d'Ivernois, пригласилъ меня вчера на свою дачу, на крутомъ берегу Роны, передъ самымъ ущельемъ горъ, въ коемъ видѣнъ *le fort de l'Ecluse*... Швейцарскій домикъ его окруженъ виноградникомъ, тополями, и горизонтъ его — мрачнозеленая Юра; за нею Франція... Я гулялъ съ нимъ по его парку и слушалъ повѣсти его объ Импер. Александрѣ, коего въ послѣдній разъ встрѣтилъ онъ въ Кале, когда Государь, возвращаясь изъ Англіи, выходилъ на берегъ. Онъ пригласилъ въ приготовленный для него трактиръ Д'Ивернуа, держа въ рукахъ двѣ Англинскія книги. Дивернуа спросилъ его, страдалъ ли онъ при переѣздѣ? Александръ отвѣчалъ: «Voila ce qui m'a fait souffrir d'avantage», указывая на книги. Эти слова возбудили любопытство Дивернуа, онъ воспользовался минутнымъ отсутствіемъ Императора, взглянулъ на книги и увидѣлъ: *On the Slavery*...

Но дѣло не о томъ: Д'Ивернуа далъ мнѣ другую книжку свою, sur la mortalité proportionnelle de quelques populations, considérée comme mesure de leur aisance et de leur civilisation, перепечатанную изъ Bibliotheque Universelle. Факты, имъ собранныя, и теорія его, сими фактами объясняемая, любопытна для соображеній статистика, особливо Русскаго. Вѣроятно, пошлю эту брошюру съ Жук[овскимъ]. Вмѣстѣ съ симъ онъ далъ мнѣ прочесть рукопись свою: «Ebauche: accroissement de la fécondité et de la mortalité parmi la population Moscovite, въ 1832 г. написанную. Эпитетъ *Московской* популаціи возбудилъ негодованіе, какъ онъ увѣряетъ, какого то *Патріота своего отечества*; но Дивернуа употребилъ это неудачное выраженіе, думая означить онымъ la population *Greco-Russe*, а не другихъ исповѣданій. Онъ

не думалъ отнимать у насъ ни одной Россіи. Напротивъ, въ его сочиненіи замѣтна какая-то довѣренность къ нашему Правительству, по крайней мѣрѣ, въ такихъ актахъ, кои подвергалъ онъ своему разсмотрѣнію. Онъ вооружается болѣе на экзажераціи иностранцевъ противъ Россіи и старается опровергнуть ихъ. Выхваляя добросовѣстность нашего Правительства въ объявленіи важнѣйшихъ статистическихъ фактовъ, онъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «c'est au cabinet de S. P.bourg qu'est due la franche révélation de ces faits, aux quels ses rivaux étoient si peu preparés, et dont le volontaire aveu n'est point l'accompagnement ordinaire de projets de conquétes, ni même de suprématie». По моему мнѣнію, соображенія его о причинахъ смертности въ Россіи, о соразмѣрности оной съ смертностію въ другихъ Государствахъ, естьли не всегда основаны на достаточныхъ и достовѣрныхъ фактахъ, données, и, слѣдовательно, не всегда могутъ быть признаны неоспоримыми, то всегда безпристрастны и внушены ему не тщетнымъ желаніемъ превозносить одинъ порядокъ вещей на щетъ другаго. Онъ всегда ищетъ истинны, ясныхъ, положительныхъ статистическихъ результатовъ, имѣя въ виду розысканіями своими сдѣлать пользу гражданскому обществу; наблюденія свои подвергаетъ разчетамъ политической ариометики и общимъ законамъ, коимъ покорены индивидуи и народы. Онъ не скоро еще намѣренъ печатать эту главу вмѣстѣ съ другими, но я бы желалъ выпросить ее у автора въ рукописи, уже литографированной, и доставить въ Россію для тѣхъ, кои посвящаютъ себя симъ сухимъ, но существенно полезнымъ и важнымъ занятіямъ. Естьли бы, впрочемъ, замѣчанія его и были нѣсколько намъ не по шерсти, то и тогда бы они могли быть съ пользою приняты въ соображеніе. Статистическія расчеты его и результаты, кои онъ изъ оныхъ выводитъ, должны быть гораздо болѣе уважены въ Россіи, нежели могли быть планы Финансовъ, кои нѣкогда онъ предлагалъ намъ. Думаешь ли ты, что доставленіе такого сочиненія принято будетъ съ такимъ же добрымъ расположеніемъ, съ какимъ я желалъ бы послать его? Если и не вдругъ употребятъ бумагу сію на дѣло, то современемъ она пригодится, особливо когда Синодскія списки наши усовершенствуются. Теперь Дивернуа слишкомъ много, кажется, полагается на исправность оныхъ. Жаль, что умеръ старикъ Германъ, Сибирскій Статистикъ и первый основатель списковъ въ Россіи, и устарѣли Шторхъ и другой Германъ, Академикъ!

$\frac{15}{3}$*-го Іюля.* Вчера провелъ я воскресенье такъ, какъ бы и въ старой Конюшенной не удалось лучше: поутру два раза былъ въ приходѣ Св. Петра и на посвященіи двухъ Пасторовъ, что здѣсь бываетъ довольно рѣдко, слышалъ прекрасное поученіе имъ старшаго Пастора о терпимости сектъ, коихъ

здѣсь много (и съ церквами),—говорилъ въ духѣ истинно христіянскомъ; это напомнило мнѣ, въ противномъ духѣ, проповѣдь Патера Вентуры въ Римѣ, для коего Женева — l'anti-chambre de l'enfer. Вся церковь полна была, и голоса вторили органамъ. Вчера же за городомъ праздникъ стрѣльцовъ, на который собрано было все Женевское войско, прекрасно одѣтое. Ввечеру здѣшній Франкони съ своею блистательною свитою творилъ чудеса на лошадяхъ и со слономъ; и все это кончилось въ 10-мъ часу!

Зашелъ къ Шербюлье, у коего литер. новости только 4-мя днями пожже Парижскаго, и нашелъ цѣлый столъ съ новыми книгами: много романовъ, но есть и дѣльное. Я пробѣжалъ *la Vallée aux loups*, или Souvenirs et fantaisies par M-r de la Touche: кажется, 1-й издатель стиховъ Андр[ея] Шенье. Много Поэзіи и хорошей прозы; въ статьѣ объ Андр[еѣ] Шенье, «le coeur du poête», нашелъ много любопытнаго; можетъ быть, отыщутся еще два портфеля его сочиненій изъ трехъ, кои онъ передъ казнію уложилъ въ тюрьмѣ. Напечатанъ только 3-й, *самый слабый*, по мнѣнію или по отмѣткѣ самаго Шенье на сихъ портфеляхъ. О немъ характеристическія анекдоты: «Какъ зналъ онъ жизнь! Какъ мало жилъ!» Вышедъ изъ театра, гдѣ освистали его *Каласа*, онъ сказалъ матери: «ma pauvre maman, Calas est tombé, je vais me réjouir avec quelques amis». Милая женщина за него вступилась, когда начали сожалѣть о немъ: «Heureux qui peut tomber, et heureux surtout qui tombe de si haut», сказала она. Тутъ же отрывки изъ стиховъ его. Въ статьѣ: *le paysage*, гдѣ авторъ говоритъ, кажется, о *Co* (Sceaux) близъ Парижа (гдѣ дачи Шатобр[іана], Гр. Брюсъ и Чичагова), неожиданно нашелъ я много о Philosophe inconnu, St. Martin, по имени коего нашихъ отцевъ прозвали мартинистами и къ коему И[ванъ] В[ладиміровичъ] далъ мнѣ письмо, кот. я продержалъ въ Гетингенѣ, а въ 1803 году St. Martin уже умеръ! Я вижу изъ статьи, что онъ былъ точно таковъ, какимъ мнѣ его описывали,—философъ-христіянинъ: «Spiritualiste, précurseur sans ambition de vos Platons de la Chambre des Pairs» (*Латушъ* намекаетъ на Пера *Кузеня*). Я удивился, что теперь одинъ изъ школы романтиковъ отдаетъ такую справедливость жизни и таланту Сен-Мартена: онъ мой любимый мистикъ и, какъ писатель, конечно, не ниже даже и Ламене. Не смѣю судить о его глубокомысліи и о его философіи, но помню, что въ Карлсбадѣ Шелингъ сказалъ мнѣ, что не хочетъ читать его сочиненій для того, чтобы имѣть право сказать, что до изданія своей полной системы онъ не читалъ ихъ: я предлагалъ ему прислать двѣ части œuvres posthumes de St. Martin изъ Парижа, находя между ними сходство въ системахъ. И какой практическій философъ! Все отдавалъ бѣднымъ, любилъ театръ, доходилъ до дверей театра, и, поду-

мавъ, что можетъ этими франками утѣшить бѣднаго, возвращался домой или въ хижину d'un pauvre honteux. Мнѣ разсказывали это тѣ, кои знавали его. Въ *Le noir-la-Roche* — деревенька близъ *Sceaux* — онъ едва не погибъ въ революцію, спасая другихъ. — Въ этой же статьѣ: le paysage, Латушъ, описывая les sites pittoresques, напоминаетъ, что Eusebe Salverte, Шатобріянъ тутъ живали. Я видѣлъ домикъ, садъ и капеллу Шатобріяна, и кабинетъ, гдѣ онъ написалъ les Martyrs. Онъ былъ сосѣдомъ нашей Гр. Брюсъ, коей дачу купилъ, кажется, Россини, но не надолго. «Ce lieu (Sceaux), гов. Латушъ, renferme toutes les richesses de l'imagination, toute la poesie des souvenirs de Chat[eaubriand]». Онъ употребилъ на отдѣлку дачи 100 т. écus (300 т. фр.), кои пріобрелъ книгою: «Il avoit un parc et un poême à créer». Въ стихахъ: le liseron du prisonnier, кои напоминаютъ: «узника и мотылька», заключеніе мнѣ понравилось:

L'été commence à peine, o liseron sauvage,
Et tu meurs! Ton destin n'attend plus de secours:
Tu n'aura donc connu ni d'espoir ni d'amours!
Ces murs, notre tombeau, borneront ta carrière,
Et ton germe infécond va tomber sur la pierre;
Trop heureuse la fleur, sur sa tige flétrie,
Quand l'autan seul lui reste à redouter,
Et l'exilé qui, mort à la patrie,
N'a qu'un seul printems à compter.

Вышла и 2-я часть Souvenirs d'un sexagénaire, отца Арно. Я успѣлъ прочесть только его воспоминанія о Квинтиліянѣ Лагарпѣ и ужаснулся, читая его стихи, во время революціи писанныя. Въ прозѣ, т: е: въ письмахъ къ Робеспьеру, называлъ онъ его великимъ человѣкомъ, а въ стихахъ возбуждалъ къ кровопролитію! Послѣ переводилъ псалмы и толковалъ Апокалипсисъ. Арно приводитъ стихи его и не прощаетъ ему только нападковъ его на разномыслящихъ. Я думаю, Арно выдетъ еще частей 6, всего 8 или 9. Въ сихъ запискахъ — Исторія современной Литтературы, измѣненій въ обычаяхъ и въ нравахъ лучшаго общества и низшихъ классовъ и характеристическія черты о многихъ, кои участвовали въ революціи, и о нѣкоторыхъ, кои еще не сошли со сцены; разумѣется, что и Исторію Театра не забылъ отецъ трагедій и трагика.

Вышелъ переводъ новыхъ Conversations Лорда Бейрона, и именно съ Леди Blessington, Conversations de L[ord] B[yron] avec Lady Bl[essington], какъ продолженіе комеражей Мура, въ одной части, съ портретомъ Милади.

Неудивительно, естьли Поэтъ съ ней заговаривался: красавица, если судить по портрету.

A propos de Mooge: я видѣлъ здѣсь новую книгу его, гдѣ онъ вводитъ въ споръ Католика, Протестанта, Методиста и пр. и пр. — и не рѣшаетъ ни въ чью пользу! Книга наполнена теологическою ученостію для того только, чтобы утвердить сомнѣніе, le doute! Какъ Ирланецъ, онъ долженъ быть за католицизмъ, но сцептицизмъ въ книгѣ его торжествуетъ. Въ мое время Голландъ, Лансдовнъ, политическіе его пріятели, были имъ очень недовольны за то, что онъ, вмѣсто того, чтобы издавать обѣщанную имъ Исторію Ирландіи, писалъ и печаталъ Біографію Фиц-Геральда, казненнаго за возмущеніе Ирландіи, которая въ это же время бушевала противъ Правительства, а Муръ былъ тогда одномышленникомъ этого же Правительства, т: е: Министерства.

Прости: Пора на почту, которая опять ничего не привезла мнѣ, даже и отъ Жуковскаго: сбираюсь къ нему и по дорогѣ зайду въ Копетъ поклониться праху Некера и его потомства, т: е: матери и сыну. Я ему, т: е: Сталю, обязанъ лучшими знакомствами въ Англіи: Брума и *Macaulay*-отца, друга и сотрудника Вильберфорса, врага Африканскаго рабства, и пр. Я видѣлъ въ Копетѣ Сталя за нѣсколько дней до его болѣзни и смерти. Онъ показывалъ мнѣ свои экономическія заведенія, водилъ по всей дачѣ, въ паркѣ, но отвелъ отъ мавзолея, гдѣ лежалъ прахъ дѣда, отца и матери (и гдѣ теперь лежитъ онъ самъ): этой живой гробницы никому не показывали и не показываютъ для того, что Некеръ и жена его лежали п[одъ][1]) стекломъ, въ спиртѣ. — Сталь былъ тогда щастливъ съ милою ж[еною][1]) красавицею, тогда беременною, успокоенный отъѣздомъ Маркизки de ..... въ Италію отъ буйной страсти, и посвящая себя щастію своего околодка и страждущему человѣчеству; не задолго предъ тѣмъ я былъ свидѣтелемъ въ Парижѣ, какъ онъ хлопоталъ объ уничтоженіи торговли Неграми и перевоза ихъ на корабляхъ съ Франц. флагомъ (Negriers); онъ подарилъ мнѣ литографическія изображенія, какъ Негровъ *укладываютъ*, какъ сельдей, въ этихъ корабляхъ для перевоза въ Америку. Ужасъ! Во все время перевоза они согнуты въ три погибели, коленами почти къ подбородку. Ходатайство за нихъ Сталя у Двора и въ обществахъ, съ христіянскою цѣлію тогда дѣйствовавшихъ, напр., въ библейскомъ, имѣло успѣхъ: строго возобновили нѣкоторымъ Франц. приморскимъ городамъ, снаряжавшимъ эти корабли, запрещеніе производить этотъ промыслъ. Миръ праху его! Черныя братья!

---

1) Вырвано.

«Усыпьте лиліями гробъ его!» Теперь Копетъ принадлежитъ Брогліо. Онъ друженъ съ молодою вдовою и призналъ и призрѣлъ сына своей belle-mère, *Рокка*, котораго не угадаешь по уму... Въ послѣдній разъ встрѣтилъ я его во Флоренціи; прежде — въ Англіи. Прости.

Если M-elle *Sylverste* пріѣдетъ съ Уваровой въ П.бургъ, то познакомься съ ней: умна, добра, учена, и воспитывала дочерей Вел. Княг. Маріи Павл[овны]; знавала Гете; услаждала послѣднія дни Бонштетена, переправляла его сочиненія, и теперь занимается астрономіей! Увар[овъ] могъ бы отъ дѣтей взять ее въ Академію и выспросить ее о Гете, для своей Академической Некрологіи. Жук[овскій] знаетъ ее коротко.

Давно ли *bureau d'esprit* подъ предсѣдательствомъ Свербеевой? Не ошибся ли ты? Отпиши мой поклонъ всѣмъ Московскимъ, а съ письма перешли къ сестрицѣ копію. Исполняешь ли ты это важное условіе моего часто, хотя и не чистописанія? Я самъ забываю то, о чемъ болтаю съ тобою. Обними своихъ, Карамз[иныхъ] поздравь съ выздоровленіемъ Николиньки и съ благодарностію земляковъ моихъ: я пишу, чтобы имя мое включили въ число подписчиковъ на статую. Но кто одушевитъ этотъ мраморъ? Увѣдомляй объ успѣхахъ сего патріотическаго предпріятія. Что подѣлываетъ Софья Николаевна и Московская сестрица ея? Естьли и ей понадобится портретъ мой, то отошли изъ трехъ, въ сверткѣ съ гравюрами лежащихъ. Копію моего письма перешли къ сестрицѣ черезъ Брав[уршу], дабы она прочла его и переслала сестрицѣ.

Какъ преобразователю языка, можно бы предложить стихъ Данте о Виргиліѣ въ *чистилищѣ* его, въ надпись на статую Карамзина: «Mostrò ciò che potea la lingua nostra». Взяли же для памятника самаго Данте во Флоренціи стихъ его о Виргиліѣ: «Onorate l'altissimo Poeta...»

Вотъ некрологическая новость изъ литературной газеты (Litterary gazette), издаваемой еженедѣльно въ Лондонѣ. Ноября 17 прошедшаго возвѣстила она: «Gabriel Romanowithes died *lately* on his estate near Novogorod. He was one of the best of the Russian poets» — и будто бы за 20 лѣтъ предъ симъ переведенъ онъ, въ 4-хъ частяхъ, на Англинскій.

Въ Англіи вышли недавно и «Письма В[альтеръ] Скотта къ Польвелю» (Polwhele). Сперва В[альтеръ] Скоттъ не желалъ, чтобы онъ ихъ издавалъ въ свѣтъ, а послѣ, по прочтеніи, писалъ къ нему: «I have no objection» и проч. Прочту и познакомлю васъ съ ними въ слѣдующемъ письмѣ, такъ, какъ и съ новою интересною книгою: la Grande Bretagne en 1833, par le Baron de Haussez, спасшимся въ Англіи Министромъ Карла X, въ 2-хъ частяхъ.

16-го Іюля. Вчера опоздалъ на почту. Вотъ что пишетъ Жук[овскій]: «Я ѣду рѣшительно 17 поутру изъ Верне. Переѣздъ въ Бернъ будетъ *пробный*. Рана моя не совсѣмъ вылѣчилась. Если трудно, то остановлюсь въ Бернѣ, гдѣ остановлюсь на нѣсколько дней».

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ. Въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Geneve. 16 Juillet. 1833.

Другой штемпель: Berlin. 18. Juli.

Третій штемпель: Получено 1833 іюл: 12. Вечеръ.

85.

А. И. Тургеневъ В. А. Жуковскому и князю Вяземскому.

В. А. Жуковскому.

Женева. 10 Іюля 1833.

Я отвѣчалъ тебѣ сегодня; это письмо пойдетъ завтра, а пакетъ въ Петербургъ отдамъ въ Дилижансъ, опасаясь, что ты не захочешь перекладываться въ Лозанѣ, и что тебѣ удобнѣе уложить его въ Верне. Весь пакетъ отдай К. Вяземскому, а для твоего свѣденія, на случай осмотра въ таможнѣ, посылаю реэстръ всего, что онъ содержитъ:

1-ое — книги: новая книга, сборъ разныхъ Авторовъ — Janin, Sû и пр.; невинная и просто литературная.

Для *Кн. Вяз[емскаго]*: двѣ части стиховъ и прозы *Пеполи* на Итальянскомъ, также самая невинная — для Марьи И. Бравура; les Jambes et il Pianto de Barbier. Каталогъ здѣшней выставки. Медаль Имп. Николая.

Для Моск. Университета: Біографіи Cuvier, соч. Пакье, Декандоля и пр.; рапорты о Обществѣ Натуралистовъ въ Женевѣ Декандоля и другихъ; о смертности — д'Иверная и пр. — двѣ брошюры.

Гравюры: 14 гравюръ, виды Русскія, головы и разныя другія экз. моего портрета, кои должно вынуть, а вложить тѣ экз., кои слѣдуютъ въ Синбирскъ (все это не твое дѣло, а Вяземскаго). Татьянѣ Сем[еновнѣ] Вейдем[ейеръ], Кн. Екат[еринѣ] Андр[еевнѣ] Мещерской по портрету.

[*Fichus.* Пять газныхъ платковъ и voiles и 6-й шерстяный] [1]). Вынуты.

Галантерейныя вещи: двое серегъ, филограмной работы, Генуэскія, одни золотыя, другія серебрян.; серебр. севинье — для Княженъ Вязем[скихъ]. Три запонка филогр. серебрян. работы для Аржевит[инова]. Запонки, крестикъ для крестьянъ села Тургенева. Бархатный жилетъ для Аржевитинова, полушелковый или шерст. для Татаринова. Браслетъ изъ лавы — Аржевитинову. Книжка изъ бумаги, на которой можно писать водою и слюнями, для Аржевитинова. Верба — для Бравурши.

---

1) Поставленное въ скобки въ оригиналѣ вычеркнуто.

Все отдай Вяземскому при этомъ письмѣ.

[Зеленый жилетъ прошу отдать на память Ѳедору и попросить его о сохраненіи моего пакета] [1]). Естьли нужно на таможнѣ заплатить пошлину, то заплати и возьми деньги изъ жалованья у Булгакова.

Можешь предварительно это письмо отослать Вяземскому, коего прошу принять, разобрать, разослать и роздать вещи акуратнѣе, и меня увѣдомить обо всемъ подробно.

[Естьли книжка Мицкевича и 4-я часть Валери ненужны, то возврати, но естьли послѣдняя нужна тебѣ, то возьми съ собою: я выпишу другую. Вышли двѣ части новаго путешествія въ Италію, и выдутъ всего 5: я ихъ выписываю. Пакетъ содержателю пенсіона отданъ] [1]).

11 Іюля. Я расчелъ, справившись съ Дилижансомъ и съ почтою, что ты и письмо и посылку можешь получить не прежде, какъ завтра къ вечеру, и слѣдов., 12-го, послѣ или въ день твоего отъѣзда, почему и рѣшился послать и то и другое съ пароходомъ, поручивъ служкѣ пароходному отдать тебѣ все руками. Онъ обѣщалъ привести отъ тебя завтра и росписку, а ты при этой оказіи напиши съ нимъ рѣшительно, когда ты ѣдешь. Я получу этотъ отвѣтъ завтра въ 5 час. послѣ обѣда, слѣдов., не могу уже выѣхать завтра на пароходѣ; поѣхалъ бы и на почтѣ, если бы зналъ вѣрно, что ты въ этотъ день будешь или 13-е въ Лозаннѣ. Мнѣ уже должно выѣхать отсюда въ этотъ день на весь вояжъ, ибо 15-го или 16-го я долженъ выѣхать отсюда въ коляскѣ, чтобы быть вовремя въ Лугано.

Напиши съ подателемъ, когда именно выѣжжаешь въ Лозану и долго ли тамъ пробудешь. Прости.

Естьли я поѣду въ Лугано, то поѣду по почтѣ и во всякомъ случаѣ черезъ Лозану и не пожже понедѣльника, т: е: 16-го Іюля, ибо дорога возьметъ 7 дней.

Князю Вяземскому.

17 Іюля. 1833. Верне. 5 час. утра.

По неудобности вынулъ платочки, кромѣ одного, который отослать Нефедьевой. Прочія вещи всѣ отдать и разослать по росписанію.

Незабыть вынуть три портрета изъ свертка, *надписаннаго* на *Аржевитинова* и отдать кому слѣдуетъ. Вчера я писалъ къ тебѣ изъ Женевы, и 10-го Іюля также. Книги новыя привезъ сюда, но Жуковскому взять невозможно; и такъ, до другаго случая.

Простите и помните вашего друга. Солнце всходитъ надъ Мельеровскими утесами, и лучь надежды проникаетъ и въ мою душу — не вѣчно быть розно съ вами.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur Joukoffsky, Conseiller d'Etat de Russie. A Vernex, près Vevay. Avec un paquet. Вяземскому, *съ посылками.*

---

1) Поставленное въ скобки въ оригиналѣ вычеркнуто.

86.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. $\frac{21}{9}$ Іюля 1833.

Черезъ часъ послѣ того, какъ 16-го Іюля увѣдомилъ я тебя объ отъѣздѣ Жуковскаго, сѣлъ я въ Дилижансъ и отправился къ нему въ Верне. До Лозанны ѣхалъ я въ Дилижансѣ и останавливался въ *Копетѣ*, чтобы взглянуть на знакомую алею и на замокъ Некера; въ *Ніонѣ* долго самодержаствовалъ le bailli Bonstetten въ то самое время, когда дружба и переписка его съ I. Мюллеромъ была во всей своей зрѣлости. Любезный старикъ часто говаривалъ о Ніонской своей администраціи, и эта миніятурная дѣятельность подала ему поводъ написать едва ли не лучшую изъ книгъ его: «Pensées sur le bien public», или что-то подобное. Вся душа филантропа выпечатана въ этой книжкѣ, и замѣчанія его могутъ пригодиться и для большаго масштаба. Она переживетъ его теоретическую философію, въ нѣсколькихъ томахъ недавно изданную. Ніонскій Городничій бывалъ часто у Копетской помѣщицы и первую молодость свою проводилъ также въ сосѣдствѣ, въ *Genthoud* у *Боннета*, который въ письмахъ къ отцу его и къ Мюллеру называлъ его всегда Телемакомъ своимъ. Вся эта переписка Боннета сохранена Бонштетеномъ; одно письмо на 4-хъ страницахъ подарилъ онъ мнѣ въ послѣднее свиданіе: оно любопытно не по одной подписи Паленгенезиста. Я справлялся здѣсь объ оставленныхъ имъ бумагахъ. Сынъ его, самый строгой Методистъ, почелъ бы величайшимъ грѣхомъ напечатать что либо изъ сочиненій отца, наполненныхъ, по его мнѣнію, духомъ вольнодумства. Къ щастію, я сохранилъ экземпляръ его писемъ изъ Италіи къ Мюллеру, которыя уговорилъ его напечатать, такъ что онъ уже и объявилъ объ этомъ въ литературныхъ газетахъ; но сынъ остановилъ все. Я не обязанъ соображаться съ волею наслѣдника, а имѣю право располагать сочиненіемъ отца его, какъ собственностію. Переписку его съ M-me Stahl въ 1805 г., когда она жила въ Копетѣ въ изгнаніи, а онъ наслаждался лицезрѣніемъ Наполеона (который въ то время ласкалъ его), обѣщалъ я не печатать въ Европѣ: напечатаю за Волгой, въ селѣ Тургеневѣ, на Калмагорѣ.

Бонштетенъ любилъ говаривать и о Фернейскихъ вечерахъ: — вотъ сосѣди! Я не говорю уже о Пиктетахъ, Сосюрахъ и о другихъ знаменитостяхъ тогдашнихъ, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ Ніона: репрезентантъ этого вѣка и этого общества былъ Бонштетенъ, но онъ не чуждъ былъ

и нашему, и не смотря на Бернскую мрачную Аристократію, коей принадлежалъ, но коей чуждался, къ философіи 18-го вѣка присоединилъ онъ Шотландско-Англинское просвѣщеніе и думы и поэзію Германіи, съ коей Нѣмецкіе кантоны, дружба съ Глеймомъ, Клопштокомъ, съ Гете, Мюллеромъ и пр. и пр. сближали его. Изъ переписки его съ M-me *Brun*, въ 2-хъ толстыхъ томахъ при жизни его изданной, можно судить объ универсальности знакомствъ и сношеній его. Недавно, уже въ этомъ году, напечаталъ *Чоке*, извѣстный писатель въ Арау, переписку свою съ Боншт[етеномъ] съ письмомъ Циркуръ-Хлюстиной: *мы всѣ тутъ;* но это оглашеніе всѣхъ необдуманныхъ писемъ добраго, слишкомъ чистосердечнаго старика — пятно на литературной дѣятельности Чока. Вѣроятно, Циркурша убѣдила его (какъ и видно изъ письма ея); онъ ставитъ ее выше M-me Stahl!

Изъ Ніона чрезъ Моржъ, Роль и пр. пріѣхалъ я въ Лозану. Около 4-хъ лѣтъ не видѣлъ я этихъ староманерныхъ прелестныхъ городковъ, окруженныхъ виноградниками, на скатѣ горъ къ Леману. Какая обработанность! Наружность зданій, узкія улицы — все напоминаетъ среднія вѣки, а сивилизація 19-го! Кажется, я уже писалъ къ тебѣ, что отъ Лозаны до Веве и немного далѣе цѣна земли самая дорогая во всей Европѣ, слѣдов., и во всемъ мірѣ. Та, которая подъ виноградниками, продается вдвое и втрое дороже Эрмитажной, гдѣ также растетъ извѣстное тебѣ вино. Дороговизна сія есть слѣдствіе промышленности и привязанности жителей къ родному краю. Они покупаютъ часто клочокъ земли въ убытокъ себѣ, лишь бы только имѣть здѣсь виноградникъ! Нѣтъ сажени земли необдѣланной, и дороги такъ узки между виноградниками, что колясочки едва могутъ разъѣхаться. При всемъ томъ эти шосе, кои исчерчены всей Европой, содѣйствовали къ благосостоянію жителей. Прежде только на ослахъ кое-какъ сообщались жители Женевы, кантона Водта и далѣе; не прежде 1740 года начали прокладать дороги по берегу озера и для экипажей. Вѣроятно, и Элоиза много способствовала къ устройству этого края. Теперь удобно рыскать во всѣ направленія, и большія дороги прекрасны на высочайшихъ горахъ, на стремнинахъ Сен-Готара и Симплона; но въ гористыхъ городахъ, какъ, напр., въ Лозанѣ, нельзя, не подтормосивъ, развозить визиты. Спутниками моими до Лозаны были проповѣдникъ, коего слышалъ я за день предъ тѣмъ въ Женевѣ, и разнощикъ духовно-нравственныхъ книжекъ, который за 5 крейцеровъ предложилъ мнѣ двѣ брошюры: параболы о 10-ти дѣвахъ и «медъ, истекающій du rocher qui est le Christ». Въ Лозанѣ la société des traités de piété въ большой силѣ и разсылаетъ свои духовныя сокровища во всѣ кантоны; только католическія охраняютъ себя отъ этихъ Colporteurs, какъ

отъ язвы! Я предложилъ разнощику продать брошюры и пастору: «онъ раціоналистъ», отвѣчалъ онъ, «и врагъ нашего общества».—«Но я слышалъ его проповѣдь, истинно христіянскую?»—«Мудрствованіе человѣческое, не основанное на Евангеліи», возразилъ разнощикъ, «оно не имѣетъ чистой сладости этого *меда*», указывая на свою брошюру. «Souffrez, mes frères, tout ce que Dieu souffre», отвѣчалъ я ему словами Фенелона. Экс-Секретарь библ. общества разстался съ Col-porteur-омъ по пріятельски.

Въ Лозанѣ взялъ я маленькую таратайку и пустился, чрезъ St-Saphorin и Веве, въ Верне; все по берегу озера, которое ни на одну минуту не скрывалось отъ глазъ отъ Женевы до самаго Верне, и — далѣе къ Вильневу — ultima Thule Женевскаго озера, куда доѣжжаютъ Женевскіе пароходы. Въ Лозанѣ встрѣтилъ я Русскаго, Устинова, ѣдущаго въ Бернъ и въ Баденъ. St-Saphorin мрачное, старинное мѣстечко, на крутомъ пригоркѣ, по бокамъ коего растетъ лучшее вино Водтскаго кантона (Canton de Vaud). Недалеко отъ него ревутъ два водопада въ виду древняго замка *Глерольскаго* (Glerolles): одинъ изъ нихъ низвергается изъ потока *Forestay*, который образуется изъ маленькаго озера, на вершинѣ *Жора*. Когда я проѣжжалъ Сен-Сафоренъ, солнце уже закатилось, и въ узкихъ его извилинахъ стало еще темнѣе. Я любовался полу-свѣтомъ, который покрывалъ горы противулежащія и тихое озеро. Передъ тѣмъ въ *Cully* (Кюлли) указали мнѣ древнюю Римскую надпись на пьедесталѣ статуи, здѣсь найденной, въ доказательство, что и Римскія колоніи садили уже здѣсь виноградъ. Виноградари возвращались изъ садовъ своихъ. Я пріѣхалъ къ Жуковскому уже въ 10 час. вечера: онъ и семейство Рейтера ожидали меня съ чаемъ. На другой день въ 4-мъ часу утра проводили мы Рейтеровъ въ Базель, а Жуков[скій] началъ укладываться. Я приписалъ къ тебѣ нѣсколько строкъ въ письмѣ, адресованномъ на Жуковскаго, съ реэстромъ посылаемыхъ книгъ и вещей, изъ коихъ вынулъ fichus для Синбирска: прочее все осталось, а Ѳедора просилъ я разнести въ П.бургѣ портреты, кои онъ въ П.бургѣ отъ тебя приметъ. Я снова обошелъ Монтре и на берегу озера, у Кларанса, близъ домика, гдѣ жилъ и куралѣсилъ Бейронъ, читалъ «*Воспоминанія Детуша*»: «Voilà donc la Suisse, voilà ses éloquentes vallées, ... l'enchantement de tous ces sommets! quatorze lacs à vos pieds! Et la cloche des troupeaux si près des étoiles, et la voix du pâtre qui traverse le Rutly en chantant: Partez»...

Нагрузили коляску, отпустивъ впередъ Андрюшу Воейкова съ его надзирателемъ до Веве; простились съ хозяевами, кои, всѣ въ слезахъ, провожали добраго Педагога-Поэта: «онъ дружбу и любовь во всѣхъ странахъ нашелъ». Точно, можно это сказать о Жуковскомъ. Если бы можно было

ему въ чемъ нибудь завидовать, то я бы позавидовалъ ему въ этомъ болѣе, нежели таланту его. И няньки и дѣти плачутъ по немъ. На любимой прогулкѣ его, вдоль по берегу, столпы означены его именемъ: потомки наши придутъ отыскивать эти Русскія каракульки и съ гордостію укажутъ ихъ соотчичамъ Грея и Песталоци или, призадумавшись, прочтутъ въ его воспоминаніе эпитафію изъ его элегіи, перемѣнивъ одинъ стихъ: «дарилъ нещастныхъ онъ — и не одной слезою!» Въ Веве, отобѣдавъ и отдохнувъ, пошли мы къ собору, на кладбище, съ коего видъ на все озеро и на эти громады, кои Жуковскій назвалъ гробами вселенной. Въ виду ихъ огромныя памятники на могилахъ показались бы еще болѣе тщетными: можетъ быть, отъ того на этомъ кладбищѣ маленькія столбики, черныя камни, менѣе нежели въ поларшина, съ простыми Евангельскими надписями, съ именемъ, часто съ означеніемъ только однихъ первыхъ буквъ имени и фамиліи, — и ни одного пышнаго монумента! Богъ *своихъ* отыщетъ, а если другіе и запоздаютъ на страшный судъ, то не бѣда для нихъ. Камни надгробныя въ цвѣтахъ. У нѣкоторыхъ поставлены скамейки: это придумано сердцемъ. Два или три памятника отличаются желѣзной рѣшеткой; одинъ изъ нихъ Жуковскій срисовалъ, а я списалъ надпись:

Ici repose en paix
Loin des siens
Nadine Ancillon, née Molière,
Dans sa 27-me année.

Elle y étoit venue chercher la santé,
Elle y a trouvé cette tombe.
Elle a aimé, elle a souffert, elle a prié!
C'est là sa vie toute entière.

Elle priait
Que l'amour que j'ai pour l'epoux chéri,
Que tu m'as donné épuré par ton amour,
O mon Sauveur! soit le chemin qui me
Mène au bonheur éternel des élus.

Ce sont ses propres paroles.

Dieu a éxaucé sa prière.
L'amour est plus fort que la mort».

(Cantique des Cantiques).

Я принялъ это за стихъ изъ Гуго!

Жуков[скій] вспомнилъ, что Ансильонъ сказалъ ему, что ему бы хотѣлось жить и умереть близъ этого гроба. Жук[овскій] называетъ это экзажераціей; но я знаю могилу, подлѣ коей желалъ бы я кончить жизнь и начать смерть — до радостнаго утра!...

Вотъ и Англинская надпись, также на простомъ, черномъ мраморѣ:

If you love
You will rejoice with me,
for I go to my father.

И безъ имени. — Нѣсколько камней съ однимъ словомъ, раздѣленномъ на два: «A Dieu» или: «Oui, Seigneur, Tu sais que je T'aime».

Мы провели вечеръ — можетъ быть, передпослѣдній — вмѣстѣ. На другой день Жук[овскій] и Андрюша Воей[ковъ] сѣли на пароходъ, я въ коляску до Лозаны. Приготовивъ имъ квартеру съ террасой, съ которой видно озеро и пристань Лозаны — *Уши*, и проводивъ Жук[овскаго] къ M-elle Calame, пошелъ я къ Лагарпу, для коего Жук[овскій] пріѣхалъ сюда. Мы проболтали съ нимъ болѣе часу, и едва успѣлъ записать все, что слышалъ отъ него *исторически* любопытное. Онъ все еще не безъ слезъ говоритъ объ Александрѣ, и бюстъ и портретъ его (Жераромъ писанный) завѣшены черной дымкой.

Кстати о смерти: онъ вспомнилъ, что въ этомъ году потерялъ онъ трехъ незабвенныхъ пріятелей, Б. Штейна, Капо д'Истріа, Аббата Грегуара, коего почитаетъ однимъ изъ добродушнѣйшихъ и благороднѣйшихъ людей Франціи. Кстати о Штейнѣ: Лагарпъ давалъ мнѣ часа на два переписку Штейна съ Бар. Гагерномъ, которая надѣлала недавно такъ много шума и соблазна—якобы—въ Германіи. Гагернъ напечаталъ всѣ письма къ нему Штейна, съ 1813 до 1831 года, включительно, т: е: до кончины его. Обо всемъ и обо всѣхъ говоритъ онъ откровенно, рѣзко, словомъ,—по своему; не щадитъ никого: особливо достается Метер[ниху], Гарденбергу, Шатобріяну, надъ коимъ часто трунитъ, особливо въ послѣднее время. Но есть строки, страницы безсмертныя; видѣнъ Лютеръ Аристократіи, въ одно время все и всемъ жертвующій для пользы массъ и удерживающій достоинство своего стариннаго рода. Скажи Кн. Софьѣ Г[ригорьевнѣ] Волх[онской], что и о ея посѣщеніи его, въ Нассау, два раза упоминается; онъ никого не забылъ изъ насъ, а въ письмѣ изъ Каленберга, въ Вестфаліи, гдѣ я въ послѣдній разъ его видѣлъ, цитуетъ онъ все, что я пересказалъ ему о Франціи и Англіи, откуда я ѣхалъ тогда въ Берлинъ: этому свиданію обязанъ я знакомствомъ съ другимъ безсмертнымъ, *Гнейзенау*, кот. по письму Штейна какъ сына

принялъ меня. Когда напечатается его Аутобіографія, которую я читалъ съ дочерьми его прошлаго года въ Минхенѣ, вы увидите въ немъ Тацита-христіянина. Я знаю двѣ образцовыя Аутобіографіи: Штейна, какъ государственнаго человѣка, и Бутервека, какъ Автора; въ обѣихъ отличительная прекрасная черта: безпристрастіе, самоотверженіе. Бутервекова напечатана въ одномъ томѣ его *Kleine Schriften*. Кто читаетъ по Нѣм., тотъ долженъ имѣть ее. Отсюда выписываю я Штейновы письма. Нѣмецкіе журналы ими полны; всѣ почти нападаютъ на Гагерна за оглашеніе пріятельскихъ откровеній, но имѣлъ ли онъ право скрывать и непріятныя истинны, если онѣ принадлежатъ Исторіи; другое дѣло личности Бонштетеновой переписки: это комеражи ослабѣвавшаго уже bel-esprit, отъ коихъ свѣту мало пользы; въ словахъ Б. Штейна—судъ, и часто—казнь Исторіи.

Лагарпъ пригласилъ насъ къ обѣду, съ его женою и умною племянницей. Послѣ обѣда водилъ насъ въ Лозанскій Penitentiary, коего описаніе, вмѣстѣ съ другими двумя книжками о девяти благотворительныхъ заведеніяхъ въ Лозанѣ и объ администраціи Кантона вообіце, послалъ я къ Кн. Ал[ександу] Ник[олаевичу] съ Жуковскимъ. Лагарпъ, на 80-мъ году отъ рожденія, опередилъ насъ идучи на гору, къ тюрьмѣ, коей наружность великолѣпнаго загороднаго дома. Въ ней содержатся для исправленія и въ наказаніе теперь 99 заключенныхъ мужеска и женска пола. У каждаго своя келья, съ постелью, съ библіей и съ наставительными книжками. Работаютъ вмѣстѣ, но въ *молчаніи*. Пища самая умѣренная; только для *исправляемыхъ*, les condamnés à des peines correctionnelles, два раза въ недѣлю мясо. Для прочихъ зелень свѣжая, и хлѣба и супа достаточно. Тотъ же ученый и филантропъ и писатель, который за нѣсколько лѣтъ предъ симъ показывалъ мнѣ это заведеніе, водилъ насъ и теперь по всѣмъ этажамъ, въ спальни, въ работныя, въ церковь: вездѣ чистота, опрятность въ платьѣ, трудолюбіе, *тишина*! Не слышно даже ни шопота: въ каждой комнатѣ работной надзиратель или надзирательница. Назначены часы въ день, когда отъ ремеслъ въ свѣтлой комнатѣ переходятъ содержащіяся въ огороды для обработки оныхъ. Стѣны высокія отдѣляютъ ихъ отъ рая, который разцвѣтаетъ вокругъ нихъ, но не для нихъ. Содержаніе ихъ не разорительно для земли: въ Англіи каждый заключенный въ Penitentiary стоитъ Правительству 40 фунтовъ стерлинговъ—болѣе 2000 руб. Эта роскошь филантропіи возбуждаетъ тамъ негодованіе честной бѣдности. Здѣсь въ числѣ 99-ти преступниковъ и исправляемыхъ много иностранцевъ: Савоярдовъ, Французовъ и пр.

Между тѣмъ какъ Жук[овскій] отдыхалъ отъ обѣда и отъ этого похода, я спустился съ Монбенона, гдѣ гуляли всѣ fashionables Лозаны и

рѣзвились дѣти, къ домику, о коемъ уже упоминалъ тебѣ. Ввечеру опять явились мы у Лагарпа къ чаю. На другой день, 19-го Іюля, проводилъ Жуковскаго по дорогѣ къ Берну до Кальварія, т: е: до вершины горы, и простился съ нимъ у кладбища Лозанскаго; мы пожали другъ другу руку. Я смотрѣлъ вдоль по дорогѣ, пока и пыль улеглась по ней. Наканунѣ гуляли; сегодня простились на кладбищѣ. Потерявъ его изъ-виду, я остановился у рѣшетки и смотрѣлъ на могилы: всѣ въ цвѣтахъ. Опять одинъ, между разсѣлинъ, гдѣ журчитъ рѣчка, побрелъ я къ Лозанѣ. Какъ ни привыкъ къ разлукамъ... Но полно!... Отсюда писалъ къ нему въ Бернъ. Скоро онъ будетъ съ вами; не забывайте насъ.

Разставшись въ 8 час. утра съ Жук[овскимъ], мнѣ оставалось еще два часа до парохода. Я хотѣлъ разсѣяться достопримѣчательностями Лозаны, зайти въ домъ, гдѣ Гиббонъ написалъ большую часть Римской Исторіи, и туда, гдѣ еще хранится его библіотека, или къ памятнику Галлера, или въ *Monrepos*, гдѣ живалъ Вольтеръ; но забрелъ къ книгопродавцу и пробылъ тамъ все время до прибытія *Лемана* изъ Вильнева. Спустился въ Уши — и въ 4-мъ часу присталъ опять къ Женевѣ, встрѣченный на берегу братомъ. Вотъ тебѣ моя трех-дневная аутобіографія; не сердись за подробности и за отступленія: хотѣлось отвести душу.

Вмѣсто книгъ, коихъ нельзя было послать съ Жук[овскимъ], посылаю тебѣ нѣсколько библіографическихъ замѣчаній, и начну съ той, о которой упомянулъ уже въ послѣднемъ письмѣ: Souvenirs et fantaisies de Latouche. Стихи очень плохи, хотя и есть порядочныя; двѣ статьи любопытныя: Etudes du paysage, но особенно *le coeur du Poête* (это Marie Ioseph Шенье): въ жизни его много романическаго, и бѣдствія, страданія его—необыкновенныя. Какъ живо описана связь его съ милой, послѣ нещастной женщиной, тогдашнее общество, Парижское, театръ и характеръ Стефаніи! Послѣдній тебѣ полюбился бы: она бросила румянаго богача, все очарованіе роскошной жизни въ Парижѣ, чтобы жить на чердакѣ съ бѣднымъ Поэтомъ, который отказалъ ей въ защитѣ богатаго корыстолюбца, и отказалъ, будучи самъ безумно влюбленъ въ нее; въ письмѣ его эти слова: «Nous n'avons qu'un honneur: je n'ajouterai pas avec Corneille: il est tant de maitresses! Depuis que je vous ai vue, il n'existe qu'une femme pour moi dans la création toute entière... Oubliez un homme réduit à la condition des damnés pour avoir entrevu le ciel». Записная прелестница кидаетъ свое небо, т: е: Elysée Bourbon, гдѣ жила, утопала въ наслажденіяхъ, и убѣгаетъ къ Поэту, чтобы послѣ, продавъ въ безумствѣ и отъ голода *сердце* Шенье въ табатеркѣ, ей завѣщанное, умереть съ отчаянія. — Сцена *Andrieux*, недавно умершаго (qui se faisoit

entendre à force de se faire écouter, какъ сказалъ о немъ Вильмень), на гробѣ Шенье отыскивающаго les fragmens de l'inscription tumulaire, также трогательна. Изъ уваженія къ падшему величію купилъ я вышедшую недавно книгу спасшагося министра Карла X, Бар. d'Haussez, и ошибся, ибо ни онъ, ни книга его не заслуживаютъ уваженія. Судя по таблицѣ матерій и находя статьи: Administration; Esprit public; Аботсфордъ и пр. и пр., я воображалъ найти много особенно любопытнаго, по крайней мѣрѣ, въ статьѣ *Marine*, Министромъ морскихъ силъ написанной.—Не тутъ-то было. Вчера, въ Франц. журналѣ нашелъ я болѣе статистическихъ *données* объ Англинской морской силѣ, чѣмъ въ главѣ или и въ головѣ Фр. Экс-Министра. Компиляторъ Карлъ Дюпень несравненно основательнѣе, хотя и въ его 6 квартантахъ объ Англіи нашелъ я, будучи въ Англіи, множество фактовъ, заимствованныхъ (цѣлыми главами) изъ разныхъ Guides des voyageurs, въ Англіи издаваемыхъ. В[альтеръ] Скотъ не понравился Барону d'Haussez; даже и на милую, недавно умершую дочь его онъ былъ сначала въ претензіи за то, что она имъ мало занималась и не помогала отцу разказывать посѣтителю о его сочиненіяхъ (а В[альтеръ] Скотъ не любилъ и упоминать о нихъ и былъ неисчерпаемъ въ другихъ предметахъ разговора). Онъ, кажется, ожидалъ найти въ немъ какого-то болтуна: несмотря на то, что, показывая ему свою библіотеку, W[alter] Scott lui donna toutes les explications qu'il desirait, Французъ прибавляетъ: «Ce fut dans cette conversation que je pus juger du genre de son esprit (прежде не догадался) et m'assurer que, pour briller, son imagination avoit besoin de l'aide de sa plume; avare des réflexions, il ne les exprimait que d'une manière succincte et peu relevée: les aperçus de quelque étendue semblaient lui manquer absolument». Il est difficile, le brave homme! Въ статьѣ «Philosophie de l'exil» является Авторъ отвратительнымъ эгоистомъ и смѣшнымъ Чванкинымъ: безпрестанно напоминаетъ о своемъ бывшемъ величіи и о паденіи свысока. Наполеонъ на Св. Еленѣ надоѣлъ бы такими фразами о своемъ прошедшемъ; но чванство только смѣшно, а эгоизмъ и въ Министрѣ du Roi très Chretien—несносенъ. Сравнивая свою участь съ участію своихъ товарищей, Londres avec Ham, la liberté sur une terre étrangère avec une prison dans ma patrie, онъ находитъ въ этомъ, comme de raison, большое утѣшеніе: но, желая changer d'épaule le malheur, какъ говорится, et en rendre le fardeau moins pesant, онъ не великодушенъ: «J'avois assez à faire de mes propres peines; que l'on s'afflige pour le compte de personnes que l'on aime, on le conçoit; mais que l'on pousse la pitié jusqu'à la douleur pour des maux qui ne *nous atteindront jamais* et que nous ne pouvons soulager, pour des gens que l'on n'a jamais vus et qui n'en sauront

aucun gré; c'est un luxe de peine que l'on ne doit se permettre que lorsque, dans ce genre, on n'a rien à faire pour soi».—Гадко! вотъ naiveté Экс-Министра набожнаго Короля! Далѣе еще лучше: Une *âme noble* prend une part réelle aux chagrins des personnes qui lui sont chères; un *esprit faible* a de l'affection en réserve pour toutes les douleurs qui lui sont révélées.—Къ какой категоріи относитъ онъ Того, который велитъ намъ «души наша за братія наша положити», и Поэта Британіи, котораго симпатія распространялась на весь родъ человѣческій? (Забылъ стихъ *Поне*). Забывая другихъ, даже Гамскихъ заключенныхъ, самъ онъ ищетъ утѣшенія даже въ сладости меланхоліи, и въ этихъ строкахъ онъ ближе къ истинѣ. «On ne se doute pas de ce qu'est le chagrin *de la patrie absente*, lorsqu'on ne l'a pas éprouvé avec le terrible accessoire de l'exil, qui vous ôte l'espoir de la revoir jamais, et le bonheur d'avoir un point où vous puissiez asseoir vos projets. Les souvenirs que, dans d'autres circonstances, vous eussiez évoqués comme des moyens de consolation ou de patience, vous importunent, vous obsèdent, parce qu'ils ne sont plus que des regrets». Далѣе: «Il n'est pas jusqu'aux êtres inanimés sur les quels vous osiez laisser reposer votre pensée.—Bientôt il ne reste plus de la patrie que l'on ne doit plus revoir, que l'affection pour les lieux où l'on est né. Cette affection subsiste alors même que l'indifférence les a démeublés des êtres qui seuls semblaient vouloir les faire chérir. Les réflexions obsèdent sans cesse la pensée d'un exilé. Tourmens de sa vie, elles enlèvent leur charme aux rares jouissances qu'il lui serait donné de goûter». Въ этомъ съ нимъ и сердце и опытъ согласны, и я не хочу выписывать то, что онъ далѣе говоритъ о средствахъ задушить эту меланхолію Патріотизма, эти думы по отчизнѣ, ces tourmens de la patrie absente. Онъ опять въ чаду Экс-Министра: «Je ne songe plus que j'ai été ministre et puissant. J'ai évité les horreurs d'une position qui pouvait être affreuse: cette pensée ne laisse plus de place aux regrets»,—опять эгоистъ во всей его гнусности: а товарищи въ Гамѣ, а жертвы твоего снисхожденія къ Полиньяку? а Поляки, коихъ ты встрѣчаешь въ Лондонѣ, увлеченные тѣми, коихъ ты возбудилъ нарушеніемъ хартіи?—Имѣешь ли ты право при мысли о сихъ бѣдствіяхъ, отчасти тобою причиненныхъ, успокоиваться другою мыслію: «Le malheur trouve des ressources et des consolations dans la *dignité* et la résignation dont il s'accompagne». Что успокоило твою совѣсть?—Довольно! Пора и мнѣ вспомнить Русскую пословицу: «лежачаго не бьютъ», хотя этотъ лежачій и корячится.

Жалѣю, что не могъ найти здѣсь новаго явленія на горизонтѣ Европейской Словесности: «Cyprès et palmistes, poésies historiques, par M. Poirié-Saint-Aurele (de la Guadeloupe)». Онъ пишетъ стихи по инспираціямъ

другаго Неба, другой части свѣта. Теперь, говоритъ рецензентъ, заимствуютъ краски у всѣхъ климатовъ, on déscend dans l'individualité des moeurs et des idées, on exhume des fables d'un autre hémisphère,... il faut aller chercher quelques inspirations naïves, quelques chants qui n'aient pas été chantés, au delà des mers:—«la froide Europe, la frilleuse France»—въ ихъ уже нѣтъ пищи для вдохновенія! Вотъ какъ Поэтъ другой, инымъ солнцемъ горящей Гемисферы, описываетъ свою землю, свой климатъ:

J'aime notre mer bleue et sa tempête ardente;
J'aime des soleils chauds la lumière abondante.
. . . . . .
J'aime l'air embaumé des tièdes sucreries,
Et sous les tamarins les longues causeries.

(Третій стихъ отзывается технологическимъ журналомъ). О Дюкѣ Рейхштатскомъ:

Convive dégouté de la salle commune
Il sortit avant le festin...

Другія сюжеты этой оригинальной Поэзіи: l'Imper. Josephine, le festin de Balthasar, le Cholera-Morbus! Рецензентъ его увѣряетъ, что «le caractère général de ses poésies est la *gravité*»: не разшутишься надъ холерой! Et festin de Balthasar étoit aussi une mauvaise plaisanterie...

Въ актахъ *Медицинской* Академіи нашелъ я прекрасное замѣчаніе о Cuvier и Бюфонѣ, въ панегирикѣ, говореномъ Докторомъ *Pariset* на Cuvier; вотъ слова рецензента: «Pariset a vengé Cuvier de l'imputation qu'on lui avoit faite de son vivant de ne pas avoir rendu justice à Buffon; et il a cité un parallèle très remarquable qu'il a fait de Linnée et de Buffon, et qui se trouve dans le *Dictionnaire de l'Hist. naturelle.* L'imputation a été exagérée, mais elle n'étoit pas sans fondement et l'on en trouvera la preuve dans la manière dont Cuvier raconte l'anécdote touchant le merite littéraire de Buffon: «D'alembert qui n'aimoit pas l'auteur de *l'Hist. naturelle* disait un jour à Rivarol: «ne me parlez pas de Buffon, de ce comte de Tuffière, qui au lieu de nommer simplement le *cheval*, dit: «la plus noble conquête que l'homme ait jamais faite, est celle de ce fier et fougueux animal», etc. — «Oui», reprit Rivarol, «c'est comme ce sot de Jean Baptiste Rousseau qui s'avisa de dire:

Des bords sacrés où nait l'aurore
Aux bords enflammés du Couchant,

au lieu de dire: de l'est à l'ouest». — Cuvier, prenant parti pour D'alembert contre Rivarol et jetant une sorte de blâme sur le style poétique de Buffon, ajoute: «La reponse est vive et plaisante: mais Rivarol ne s'apercevait pas qu'il justifiait un prosateur et un naturaliste, par l'exemple d'un poête et d'un poête lyrique». Кто правъ, кто виноватъ? — Во всякомъ случаѣ, не правъ тотъ, который полагаетъ, что Cuvier — наслѣдникъ Бюфона по таланту, каѳедрѣ и по ботаническому саду — былъ равнодушенъ къ славѣ, къ Генію Бюфона. Въ одной изъ послѣднихъ лекцій его по Исторіи Естественныхъ Наукъ, въ Парижѣ, онъ съ такимъ краснорѣчіемъ, съ такою силою говорилъ о заслугахъ Бюфона, писателя и Натуралиста, что всѣ требовали немедленнаго напечатанія этой лекціи, вмѣстѣ съ тою, гдѣ онъ дѣлалъ сравненіе между Лейбницомъ и Невтономъ и проходилъ Исторію ихъ знаменитой распри, прекратившейся только смертію. Эти двѣ лекціи оставили въ насъ сильныя впечатлѣнія: c'étoit presque le chant du Cygne на академической каѳедрѣ.

Я пробѣжалъ и 2-ю часть *Souvenirs d'Arnault, père.* Много подробностей о литераторахъ его времени. Когда астронома *Бальи*, связаннаго, почти въ рубищѣ, вели къ гильотинѣ, онъ дрожалъ: «Tu trembles, Bailly», съ злобною усмѣшкою сказалъ ему провожатый; «J'ai froid», отвѣчалъ астрономъ. Въ эту минуту шелъ снѣгъ.

Одинъ Французъ, бывшій въ 1831, 832 и уже въ 1833 въ Ц[арь]-градѣ, описалъ свое путешествіе; но на пути чрезъ Италію и мимо Корсики вспомнилъ Наполеона: «né sur ecueil, il devait écraser de son poids les trônes de l'Europe, pour aller à l'autre bout du monde, mourir sur ecueil! Isolé dans sa naissance, dans sa gloire et dans sa mort, il devait croître, immobile comme ses rochers (de la Corse), au sein d'une nation legère comme ces flots, près des quels il passa les jours calmes de son enfance. Ainsi que dans ses foyers paternels, il devait voir les vents et les orages expirer impuissans à ses pieds». Статья въ одномъ журналѣ о воздвигаемой ему колоннѣ — примѣчательна, но не могу переписать ее; довольствуйся стихами и поэтической прозой: Поэзія Исторіи не для всѣхъ доступна.

Заключу эти отрывки общимъ замѣчаніемъ одного умнаго Нѣмца или Швейцара, не знаю, *Губера*, который недавно писалъ сюда къ одной дамѣ о Франц. Литературѣ: «La littérature de la restauration a parfaitement exprimé son tems. Moment de halte indécise, d'anciennes idées réactives, de

nouvelles agressives, d'emprunts etrangers (никогда ихъ столько не было, такъ, какъ и въ Англіи) et de lutte nationale. Cette litterature a toujours louvoyé entre deux grands mots, deux écueils, le *classique* et le *romantique*, Carybde et Sylla de toutes les nefs litteraires de cette époque. — La querelle a fini, comme tant d'autres, de guerre lasse. — Une réfonte de la langue étoit nécessaire. Trop de nouvelles idées sont entrées en circulation pour ne pas exiger des formes d'expressions nouvelles. Il fallait à notre siècle une phrase populaire, fiexible, rêveuse, amère, comme nos impressions de chaque jour... Les chefs-d'œuvres de la pensée et de l'art sont devenus fades à côté de nos émotions réelles. La statue de Napoléon serait huée, drapée en César, on veut les bottes et le petit chapeau du héros populaire... Nous n'avons plus assez de calme dans l'esprit pour nous arrêter juste à l'hémistiche; nous vivons trop vite. Какъ, послѣ Байрона, читать Генріяду? On aurait bonne envie de railler le grand railleur, le moqueur par excellence du 18-me siècle et de toutes choses, ce Voltaire qui n'a rien su voir au delà de l'horizon de l'esprit. — Rousseau иначе: celui-ci voyait par les yeux de l'âme, et par l'amour social déjà pressentoit l'avenir. Rousseau vivra toujours... Въ этомъ должно признать — un progrès. Вольтера почти не читаютъ (но безпрестанно перепечатываютъ). Не достаетъ Генія! Chaque jour le génie devient plus difficile, pas un nom nouveau depuis 1830! (Да когда же Геніи родились ежегодно?). On dirait même que le génie disparaît à raison de ce que le talent se multiplie et se popularise. (Теперь и Геній, какъ талантъ, размѣняли бы во Франціи на мѣлкую монету). Notre époque repousse le génie; elle a déjà assez de grandes idées à mettre en œuvre; elle ne demande pas de nouveaux inventeurs, elle a besoin d'ouvriers. Le talent habile lui convient mieux que le génie.... Depuis 20 ans le génie n'a pû tracer, en *France*, que deux routes: *Dieu* et *le peuple*. Chateaubr[iand] relevant le christianisme, et Beranger grandissant le peuple. Lamartine — poête religieux, et Casimir Delavigne — auteur des Messéniennes. Entre ces deux fois vives il n'y a pour le poête que scepticisme. Goethe (пора вспомнить) et Byron ont trouvé, et ce dernier surtout, tout ce qu'on pouvoit trouver de grand sur cette plage orageuse... L'esprit, devenu marchandise, s'est dégradé. Теперь — on est sous l'influence d'une sérieuse dignité morale. Le mouvement est commencé: la presse départamentale дѣлается независимѣе отъ Парижа и отъ духа партій. Le génie comprendra la nécessité de séparer les verités d'un jour de celles qui sont éternelles; à lui de rapprocher et de confondre Dieu et le peuple dans la société humaine но не такъ, какъ хотятъ Гр. Мейстеръ, католикъ Галлеръ и Поэтъ Жуков-

скій — объ этомъ впредь до другаго письма) marchant enfin sans entraves à ses destinées. L'homme du moment, Victor Hugo, est sur cette route; Casimir Delavigne s'en approche, plusieurs jeunes talens s'entrevoient; c'est, en un mot, la réconciliation des *idées religieuses et libérales* pressentie par tous les ésprits calmes et élevés de notre époque, c'est le seul avenir possible». На это желалъ бы отвѣчать словами молодаго Ампера, который отвѣчаетъ, sans s'en douter, тѣмъ, кои жалуются, что Бога отвсюду изгнали, напр., изъ законодательства. — Но теперь день воскресный — пора въ церкви, послушать, поглазѣть, а можетъ быть, и помолиться.

Вечеръ. Былъ въ хр. Петра, въ церквѣ Гошпитальной, слышалъ Катехизацію, dans *l'église de Dieu*, какъ она именуетъ себя, и моли[тву][1]) Омптеда, провожавшаго M-me Крюденеръ и написавшаго о ея свиданіи съ [нимъ][1]) брошюру. Самъ онъ говоритъ мало, но, по примѣру квакеровъ, исполнен[ные][1]) святымъ рвеніемъ, многіе заговорили о смыслѣ текста Евангельскаго [се][1])го дня. Каплица такъ была полна, что присѣсть негдѣ было; я ушелъ къ *Mommiers,* коихъ главный Пасторъ *Маланъ* въ отсутствіи; проповѣдывалъ *Laharpe*; эта секта извѣстна своею набожностію; церковь ихъ называется *la chapelle du témoignage.* Окна книжныхъ, религіозныхъ лавокъ заставлены брошюрами о сей сектѣ, а брошюры полны *духовными* прѣніями (въ самомъ ли дѣлѣ *spirituels* — иное дѣло). Въ этой сектѣ болѣе простаго народа; здѣшніе правовѣрные — не въ ладу съ ней; къ православной, comme de raison, принадлежатъ почти всѣ Женевскіе Аристократы.

Изъ церквей на кладбище: и здѣсь, какъ въ Веве, мало великолѣпныхъ памятниковъ, но много цвѣтовъ. Только кенотафъ *Карла Пиктета* возвышается надъ скромными крестами. Онъ былъ Министромъ Женев. въ 1814 — въ Вѣнск. Конгрессѣ, въ 1815 — въ Парижѣ, и въ 816 — въ Туринѣ. Памятникъ воздвигнутъ ему «par une Réunion de Suisses de 22 Cantons et d'amis de la Suisse», съ надписью: «Ch[arles] Pictet de Rochemont a bien merité de la Confédération Suisse», за что и памятникъ, вмѣсто сте... На другой сторонѣ, о немъ же: «Sublime Consolateur de sa famille et de ses amis, ses dernières paroles furent Dieu et la patrie». Подлѣ него скромный *Дюмонъ* — и только: né à Genève 1759, mort le 29 Sept. 1829, въ Женевѣ же. Въ послѣдній разъ видѣлъ я его за годъ въ Лондонѣ, за обѣдомъ у Лансдовна: онъ не думалъ, что Бентамъ переживетъ его; но въ потомство пойдутъ они рука-обруку. На одномъ гробѣ нашелъ я только

1) Вырвано.

заглавныя буквы имени: G. B. homme de bien. На другомъ: *Spero*... Но вотъ страшная надпись надъ M-r Panchaud, mort à 25 ans: «Ses dernières paroles furent:

Dieu! pas un moment, pas une arrête!
Un quart d'heure seulement, oh mon Dieu!»

Я бы прибавилъ: dévine si tu l'oses.

Возвратился въ церковь послушать органы: эта музыка напоминаетъ почти всѣ эпохи болѣе нежели 8 лѣтняго странствія:

Seule de tous les arts, la musique ici-bas
Sait ranimer du cœur la voix longtems muette,
Embellir le présent du passé qu 'on regrette...

Обдумавъ мои церковныя похожденія, убѣждаюсь, что и въ здѣшнихъ церквахъ такъ, какъ и во всѣхъ богослуженіяхъ, всѣ голоса Одно или Одного поютъ, старое «Аллилуя», на новый ладъ. Современемъ всѣхъ насъ — если дѣла не помѣшаютъ и не повредятъ *мнѣніямъ* — усадитъ ключарь Петръ на скамейкѣ, у входа въ царство небесное (см. Луизу Фосса), велитъ подождать, мы заслушаемся гармоніи круговращаемыхъ свѣтилъ небесныхъ, падемъ ницъ въ обожаніи — и Двери Рая разтворятся. Оканчиваю трогательною надписью на гробѣ умершаго отъ неосмотрительности въ горахъ Швейцарскихъ: «Songez à ceux qui vous aiment». Эти слова должно бы написать на всѣхъ опасныхъ мѣстахъ и къ тѣмъ, кои не пишутъ къ отдаленнымъ. Простите.

$\frac{22}{10}$ Іюля. Сію минуту получаю письмо твое отъ 2-го Іюня, посланное чрезъ Сверб[еева]. Не могу опомниться отъ неожиданнаго горя. Ты писалъ, что Ник[олинька] Кар[амзинъ] внѣ опасности, а теперь увѣдомляешь о смерти. Онъ ли? Другой ли? Я болѣе ничего ни отъ кого не получалъ и не знаю точно, на комъ изъ дѣтей остановиться. Страдаю за оставшихся, за добрую мать. Какъ оставаться въ Дерптѣ, но какъ и уѣжжать отъ могилы! Мы *оба* поражены этимъ извѣстіемъ. Братъ помнитъ Николиньку. Передай имъ мое участіе, но, вѣрно, и не сомнѣваются. Ты совѣтуешь писать къ нимъ, но какъ и о чемъ. Что сказать имъ теперь! Я самъ плачу по немъ и за нихъ. Пошли это длинное письмо, полное гробами, естьли оно можетъ позабавить хоть на минуту Софью Николаевну. Я сегодня же пишу о семъ къ Жук[овскому] въ Бернъ, но, вѣроятно, Сев[еринъ] давно знаетъ. Сверб[еевы]хъ просилъ переслать сюда письма къ Жук[овскому] отъ тебя

и Елагиной и у Жук[овскаго] просилъ позволенія прочесть твое. Перешлю ему, если онъ не прежде будетъ съ вами. Сверб[еевы] сбираются сюда; можетъ быть, дождусь ихъ, если обстоятельства позволятъ, или увижусь съ ними въ Италіи. Поблагодари Норова за память и давай въ Москву (и къ сестрицѣ) читать мои письма. Напиши подробно о полученіи посылокъ; многое послано, о чемъ и не писалъ, и хорошее. Неапольскими бездѣлицами для дѣтей недоволенъ, но Генуэскія лучше. Тамошнія не поспѣли ни для нихъ, ни для Бравурши. Естьли она въ Ревелѣ, то дай, хоть чрезъ Карам[зиныхъ] ей знать и объ этомъ письмѣ. Стихи Барат[ынскаго] переведу и пришлю.

Я предчувствовалъ о воспитательницѣ для дѣтей твоихъ и писалъ къ тебѣ о M-lle Sylverste, имѣя тебя и твоихъ въ виду. Лучше ея найти нельзя. Поѣду къ ней на дачу и уговорю отказаться отъ У[варовой], и послѣ, когда глухая мать ея или умретъ, или соединится съ другой сестрой, то пріѣхать въ П.бургъ для васъ. По крайней мѣрѣ, посовѣтуюсь съ ней о другой и о воспитателѣ. Сколько желаешь дать ему и ей? Напиши подробно и о издержкахъ путевыхъ.

Не могу думать безъ слезъ о Николинькѣ и о милыхъ братьяхъ. Чувствую, что Кар[амзины] для меня все тѣже и тоже. Въ эти минуты чувство является безъ примѣси, и сердце всегда принадлежало и принадлежитъ имъ. На эту минуту желалъ бы быть эгоистомъ D'Haussez: нѣтъ, чортъ съ нимъ! Сладко и поплакать о томъ, кого любишь. Стало, не будетъ уже Николая Карамзина нигдѣ, какъ только на небѣ! точно ли Николинька? — Какъ будто мнѣ [дру][1])гаго менѣе жаль будетъ!

22 вечеръ. И объ учителяхъ уже справлялся. Найти можно. Пасторы обыкновенно рекомендуютъ ихъ, и я выпрошу всѣхъ и о многихъ, но прежде надо описаться съ Север[инымъ] и знать, *чего* именно ты хочешь. У него средствъ менѣе.

Естьли разойдется между У[варовой] и S[ylverste], то я не теряю надежды уговорить ее: это кладъ; но желаю знать, какъ выписать ее до П.бурга; необходимо чрезъ Берлинъ для нее.

Книги Сперан[скаго] и пр. я не получалъ.

23 Іюля. Вчера говорилъ съ M-lle S[ylverste о тво][1])емъ дѣлѣ: увѣдомлю послѣ. Ѣду съ ней сейчасъ къ M-lle V[alette; скаж][1])и объ этомъ Бобринской. Она воспитывала дѣтей ея.

Скажи Татаринову, что сей часъ получилъ письмо отъ его Матушки отъ 4 Іюня; ожидаю отъ него съ увѣдомленіемъ о всѣхъ посылкахъ.

1) Вырвано.

Милой пташкѣ — Дуб[енской] пропой за меня сердечную пѣсню. Люблю ее вездѣ и не на шутку.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, à St-Petersbourg, en Russie.

Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ. Въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Geneve. 23 Juill. 1833.

Другой штемпель: 1833. Авг. 7 (?). Вечеръ.

87.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. Іюля 26. 1833.

23-го писалъ я къ тебѣ 8 страничное письмо и увѣдомилъ о полученіи письма отъ 2-го Іюня, чрезъ Сверб[ееву], а на другой день, 24-го, получилъ письмо твое съ запиской Долли и съ бумажками (съ видами), отъ 9—10 Мая. Оно шло чрезъ Минхенъ, и не знаю, какъ и съ кѣмъ? Писалъ къ К. Гагар[ину] и къ Деликати, требуя отъ нихъ письма, Философ[ическія] письма, книги и Тур. табакъ, для Жуков[скаго] посланный, но который мнѣ нуженъ для б[рата]. Я хотѣлъ просить тебя о присылкѣ онаго, но не зналъ, какъ ты пошлешь такую контрбанду? Жук[овскій] увѣдомляетъ, что 23-го онъ выѣдетъ изъ Берна. Дорога туда его не разстроила; не знаю, видѣлъ ли онъ Северина тамъ и получилъ ли мою посылку: 12 фунт. шоколаду и книгу Валери. Есть-ли онъ уже съ вами, или скоро будетъ, то обними его. Твое письмо отъ 9—10 Мая познакомило наконецъ меня съ подробностями кончины Николиньки, которая ни съ ума ни съ сердца не сходитъ. Слова Кат[ерины] Андр[еевны] къ вамъ тронули меня до слезъ. Какъ прекрасно переноситъ она свои бѣдствія! Передай имъ при случаѣ, что сердце мое нимало къ нимъ не перемѣнилось, что я чувствую теперь, какъ сильно къ нимъ привязанъ, и никто изъ васъ болѣе меня не любитъ ихъ. Хотѣлъ было писать къ нимъ! Но развѣ это не возобновитъ раны ихъ? Что мнѣ сказать имъ!

Теперь о твоемъ дѣлѣ: въ самый день полученія письма твоего, гдѣ ты поручаешь мнѣ снестись съ Север[инымъ] о воспитательницѣ и воспитателѣ для дѣтей твоихъ, былъ я у нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ умныхъ и образованныхъ дамъ и прежде всего совѣтовался съ M-lle Sylverste: она указала мнѣ на *M-lle Rath* (сестру бывшаго нашего Генерала, учредившую

здѣсь Музей), а съ нею ѣздилъ я вчера въ Versoix, за Женту, къ одной *вдовѣ*, которой мужъ *живъ*, и которую всѣ разхваливаютъ въ одинъ голосъ, т: е: Sylv[erste], Ратъ и M-lle Valette (воспитательница Бобринскихъ), съ которой также по твоему дѣлу совѣтовался. Кого же я нашелъ въ этой кандидаткѣ? Дочь M-me Mallet, которая жила у васъ въ Варшавѣ! Мать и дочь едва не расплакались, услышавъ объ васъ и о двухъ старшихъ Княжнахъ, выспрашивали о нихъ, разхваливали; а M-me S*autter*, имя дочери-кандидатки, тутъ же объявила согласіе на отъѣздъ на сѣверъ, ибо дѣло идетъ о вашемъ семействѣ, а мать не нахвалится вашею деликатностію, добротою и увѣряетъ, что естьли бы не обстоятельства, то поѣхала бы за вами въ Москву!—Эта встрѣча меня не убѣдила достаточно, такъ, какъ и похвалы другихъ, въ способностяхъ и въ знаніяхъ M-me Sautter. Разказавъ о твоемъ теперешнемъ положеніи и не имѣя отъ Север[ина] извѣстія о предлагаемыхъ тобою условіяхъ, я вчера не могъ ничего сказать ей о семъ, а просилъ ее написать записку, чему она учить можетъ и на какихъ условіяхъ. Увѣряютъ, что она мастерица по Франц., Англин. и Итал. (и даже по Польски), что обращеніе ея самое благородно-свѣтское, умъ основательный и любезный, наружность пріятная (въ этомъ и я могу свидѣтельствовать). Ей 36 лѣтъ, но она кажется моложе, хотя нещастіе и не чуждо ей (мужъ промотался, и они разошлись, потому что онъ не можетъ содержать ее). Здѣсь нравственность самая строгая (почти скучная), но и здѣсь она выхваляема; живетъ съ отцемъ и съ матерью; первый — таможенный, бѣдный смотритель въ Versoix (городъ, построенный Шуазелемъ, когда онъ мечталъ перебить торговлю у Женевы). По ея запискѣ, (которую надѣюсь получить сегодня съ Туринскимъ Дилижансомъ), увижу à peu près ея граматѣйство и сообщу вамъ. Сію минуту получаю записку отъ Север[ина] отъ 25 Іюля: онъ увѣдомляетъ, что и ты не писалъ къ нему ничего о условіяхъ, ни о жалованьѣ, ни о деньгахъ на проѣзды, и что хотя онъ хлопотать намѣренъ по твоему желанію, но point d'argent, point de Suisse. Слѣдов., я могу хлопотать, о чемъ сегодня же вторично писалъ къ нему. Вѣроятно, воспитательница запроситъ тысячи три ежегодно, но, можетъ быть, и на 2500 уговорить можно, да сверхъ того переѣздъ и обратный путь, въ случаѣ если не понравится, или по окончаніи воспитанія. Я лишняго не дамъ и съ тѣмъ, что дала Кн. Гагарина (Бобр[инская]) присланному отсюда учителю, не дамъ ни воспитателю, ни воспитательницѣ. Не знаю, какъ узнать и разсмотрѣть познанія? Хочу посовѣтоваться съ Сисмонди. Декандоля теперь здѣсь нѣтъ, а дамы всѣ заодно, и голословнымъ показаніямъ вѣрить нельзя. Вмѣстѣ съ симъ справлялся я и объ учителѣ; вчера же присылали ко мнѣ одного, воспитаннаго въ Савойскомъ

училищѣ и бывшаго учителемъ въ Ангулемѣ, въ находившейся тамъ до революціи морской школѣ! Знаетъ хорошо Латин. (немного Англ. и Итал.), но я недоволенъ былъ его отвѣтами и общихъ познаній, необходимыхъ воспитателю, въ немъ не замѣтилъ: онъ можетъ учить порядочно по Латынѣ, но Нѣмецкой широкой системы въ чтеніи и въ изученіи классиковъ не знаетъ, и, кажется, сегодня я откажу ему. Между тѣмъ M-lle Rath, о рѣдкихъ достоинствахъ коей и объ умѣ можешь узнать отъ Кн. С[офіи] Г[ригорьевны] Волх[онской] и отъ Полетики, съ коими дружна она, прислала ко мнѣ записку о двухъ другихъ кандидатахъ. Одинъ уже въ Дрезденѣ, съ какимъ то Русскимъ семействомъ, у коего оставаться не хочетъ: онъ bachelier ès-lettres здѣшней Академіи, 25 лѣтъ,—études *achevées ou très avancées* слѣдующія: Latin, Grec, Italien, Allemand, Anglois, Franç., Geogr., Hist.—Etudes non achevées: Botanique, Zoologie, Physique, Chymie, Mathemat., Philosophie, Mécanique, Russe. Его также очень хвалятъ, но такъ какъ онъ въ Дрезденѣ, то я о немъ ничего сказать не могу, а конечно, удобнѣе бы было изъ Дрездена (и дешевле) чрезъ Любекъ въ П.бургъ доѣхать;—теперь въ Русскомъ семействѣ имѣетъ онъ 3 т. р. за первый годъ, съ условіемъ 4 т. на слѣдующія годы. Я не знаю фамиліи Русской, у которой онъ живетъ (теперь знаю: Гротъ),[1]) но можетъ быть, снесусь о немъ съ Гульяновымъ, а естьли самому тамъ быть приведется, то еще лучше; но до этого—долга пѣсня. Другой разхваляемый тою же старухо-дѣвицею Ратъ кандидатъ — адвокатъ и Докторъ юриспру́денціи, можетъ обучать тѣмъ же предметамъ, о коихъ сказано: *achevées ou très avancées*; особенно свѣдущъ въ Математикѣ и въ Правахъ. Объ этомъ здѣсь выправлюсь, покороче познакомлюсь съ нимъ и тебя увѣдомлю; но и онъ желаетъ знать, чего, т: е: какихъ наукъ, какого воспитанія и надолго ли отъ него требовать будутъ. Я объявляю Павлушу 13 лѣтнимъ, милымъ, добрымъ, жаждущимъ чтенія, слѣдов., охотникомъ до ученія, мальчикомъ неиспорченнымъ, даже и тобою; но къ чему именно онъ имѣетъ особенную склонность, не знаю. Теперь болѣе нечево мнѣ сказать тебѣ объ этомъ дѣлѣ. Пришлю условія M-me Sautter, а ты присылай скорѣе свои для обоихъ.

Черезъ часъ по отправленіи къ тебѣ послѣдняго письма, встрѣтилъ въ своемъ трактирѣ ѣхавшаго въ Туринъ Гр. Строг[анова] и распросилъ о всѣхъ васъ, но письмо твое, хотя и старое, болѣе обрадовало меня. Пожалоста, передай все мое участіе и милой Катинькѣ Мещерской. Я подумалъ о ея пріѣздѣ въ Дерптъ, — а она уже и тамъ!

---

1) Поставленное въ скобкахъ — позднѣйшая вставка между строками письма.

Сейчасъ встрѣтилъ въ Cabinet de lecture Сисмонди и совѣтовался съ нимъ по твоему дѣлу: онъ обратилъ меня къ Пастору *Meunier*, разборчивому поставщику такого интелектуальнаго товара: къ нему прибѣгаютъ съ запросами. Я провелъ нѣсколько пріятныхъ минутъ, слушая его разсужденія о теперешнемъ положеніи Швейцаріи; но пришелъ Д'Ивернуа и заговорилъ о своей *смертности*, о которой и я, вѣроятно, уже тебѣ наскучилъ. Кстати о письмахъ: спасибо за похвалы индивидуальности; о *нашей* судить нельзя, ибо ни о чемъ разговориться нельзя: того и смотри, не туда попадешь. Я могу говорить только о томъ, что слегка занимаетъ меня; право, я не такъ frivole въ умственныхъ (а не сердечныхъ) думахъ моихъ, какъ могу казаться; ибо пишу только о литературѣ, а книгъ не читаю, а только высасываю про тебя; rarement je me donne la peine de les digerer. «Ce que j'ai appris, je ne le sais plus. Le peu que je sais encore, je l'ai deviné» (Chamfort). Теперь болѣе, нежели когда нибудь, «je n'étudie que ce qui me plait, je n'occupe mon esprit que des idées qui m'interessent. Elles seront utiles ou inutiles, soit à moi, soit aux autres; le temps amènera ou n'amènera pas les circonstances qui me feront faire de mes acquisitions un emploi profitable. Dans tous les cas, j'aurai eu l'avantage inestimable de ne me pas contrarier et d'avoir obéi à ma pensée et à mon caractère» (Онъ же). Прежде у меня была какая-то страсть къ общеполезному, послѣ къ полезному для *немногихъ:* теперь все затихло въ сердцѣ и вокругъ меня, или вѣрнѣе, все въ сердцѣ замираетъ для всѣхъ и каждаго; одинъ братъ еще живетъ въ немъ; а къ прочимъ, даже къ ..... «je conserve le sentiment qu'on éprouve en passant devant le tombeau d'un ami». За то теперь душа вслѣдъ за умомъ устремляется къ идеямъ высшаго разряда, благо массъ, и естьли бъ не смѣшно было признаться, то сказалъ бы, — благо всего рода человѣч. объемлющимъ. Это не космополитизмъ, а что-то иное, чего самъ себѣ объяснить не умѣю. Вѣроятно, разчетъ сердца, à l'insue de moi même, привелъ меня къ этому, угадавъ, что скоро любить, индивидуально, будетъ нечево и нѣкого. Жук[овскій], мною, какъ братъ, любимый, живетъ въ идеяхъ мнѣ противныхъ и несвойственныхъ ни святой душѣ его, ни высшей Европейской сивилизаціи; ты, съ какою то преступною легкостію, не гнушаешься также Б-ми.... le reste ne vaut pas la peine d'être nommé. Какъ же не быть философомъ? Прости мнѣ, милый другъ, за эту выпалку; хотѣлъ вымарать эти строки, но стыдно и совѣстно скрываться отъ васъ.

Сей часъ получаю отвѣтъ изъ *Versoix*, но неудовлетворительный, и, вѣроятно, буду требовать чрезъ ея пріятельницъ условій, а естьли завтра до отправленія почты не получу, то отошлю это письмо для полученія отъ тебя

на него скорѣйшаго отвѣта, то есть: сколько ежегодно назначаешь а) учителю? b) учительницѣ? Сколько на проѣздъ? ему, ей? Сколько на обратный путь, по окончаніи, или въ случаѣ, если не понравится? Можешь написать ко мнѣ письмо по Франц. Но полной цѣны не выставляй, а предоставь мнѣ, написавъ особо, далѣе чего не давать. Я дамъ знать M-me Sautter, что и Север[инъ] не имѣетъ твоихъ условій и что посему, для ускоренія дѣла, нужно имѣть ея условія. Между тѣмъ буду искать, о ней и о другихъ справляться. M-lle Sestier теперь въ городѣ нѣтъ: гдѣ-то гоститъ. По возвращеніи побываю и у ней, хотя, кромѣ похвалъ M-me Sautter, ничего не услышу, ибо она, какъ дочь, любитъ ее: и это въ пользу Сотерши. Вотъ письмо ея: «D'après votre demande, M-r, je m'empresse de Vous envoyer non pas absolument mes conditions comme je le ferois pour des personnes qui me seraient tout-à-fait étrangères, mais seulement ce que je me chargerais d'enseigner, avec l'idée et l'espérance que lorsque le Pr. W[iasemsky] saura que c'est une fille de M-me Mallet qui désire se placer chez lui, il sera plus porté à l'accepter que quelqu'autre de mes compatriotes. Le souvenir que nous conservons du Prince et de la Princesse, les égards dont ils entouroient Maman, l'attachement sincère qu'ils avoient pour elle, la confiiance illimitée dont ils lui ont donné tant de preuves, la delicatesse de leurs procédés envers elle, me sont un sûr garant de mon bonheur a venir. Aussi m'en rapportant entièrement au Prince, je ne ferai aucune condition, désirant connaitre les siennes et me reservant le droit de les accepter ou non. Voici ce à quoi je m'engage: à donner les leçons de Français, de Géographie, d'Histoire, de Calcul, et de Littérature. Je ne parle pas l'Anglois, mais je puis en donner les premières notions si les jeunes Princesses n'ont point de maître; si elles savent déjà cette langue je surveillerai leurs lectures. Il en est de même de l'Allemand. J'ai déjà donné des leçons de dessin et puis continuer. Quant à la musique l'ayant abandonnée je m'engagerai seulement à faire étudier et répéter à mes élèves les leçons de leur maître. Le Prince peut être tranquille sur mes soins et mon zèle; je tâcherai par une surveillance de tous les instans de lui prouver que je suis fille de Madame Mallet, et je me flatte qu'il aura en moi la meme confiance qu'il lui témoignait. Enfin, M-r, si Vous avez des moyens prompts de correspondre avec le Prince, je désirerois que mon nom parvint jusqu'à lui. J'ai l'hon. d'être, M-r, votre très humble servante: E. Sautter, née Mallet. Versoix, ce 25 Juillet».

Не забудь, что нужно заключить, какъ я полагаю, письменное условіе, и пришли проэктъ онаго. Невѣроятно, чтобы чрезъ 7 недѣль я былъ еще здѣсь но возможно; во всякомъ случаѣ, войду съ ней въ переписку, когда нужно

будетъ. Продолжай писать сюда и спѣши въ этомъ дѣлѣ. Естьли бы можно было учителя и учительницу вмѣстѣ отправить, это было бы экономнѣе.

Пожалоста, вели Татар[инову] всѣ письма переписать для сестрицы цѣликомъ и увѣдомить меня, по хронологическому порядку, что получено письмами и вещами; ибо кое-чего ты, вѣроятно, не получишь, и я бы желалъ знать, *что* именно. Онъ увѣдомитъ меня и когда что́ кому послано, — а для тебя готовъ давно у меня набалдашникъ изъ горнаго кристала на черной палкѣ, и только для того не послалъ, чтобы ты не принялъ за хрустальную пробку съ карафина.

Ни письма Ал[ександра] Булг[акова], ни книги Спер[анскаго], ни Онегина, ни Филос[офическихъ] писемъ не получалъ. Не забывай меня и не пропускай оказій, только увѣдомляй, что̀ съ кѣмъ послалъ и куда?

Сей часъ получаю отъ Банкира *Генша*, избраннаго Королемъ на праздникъ Навигаціи, la fête de la Navigation, приглашеніе на послѣзавтра на дачу его, на берегу Лемана: тамъ причалятъ пароходъ и барки, и кончится баломъ ночнымъ празднество, которое начнется на Альпійскомъ Средиземномъ морѣ въ 7 часовъ утра. Завтра обѣдаю у *Базиль Галя*, умнаго писателя и упрямаго Тори, съ коимъ ѣздилъ вчера къ M-me Marcet и къ Англинскому Пастору. Оставляю страницу для завтрешнихъ справокъ о твоемъ дѣлѣ, иначе далъ бы отчетъ въ книгѣ M-lle Martineau, которая въ забавныхъ повѣстяхъ изложила всѣ коренныя начала самой здравой Политической Экономіи, съ которой и въ Англіи не всѣ коротко знакомы: voir les discours parlementaires de M-r Ingles et Comp.

27-го Іюля. Вчера провелъ вечеръ на дачѣ Д'Ивернуа: читалъ письма къ нему бывшаго Президента Амер. Адамса, въ 1795 году писанныя, о тогдашнихъ Европейскихъ смутахъ. Въ нихъ выразился весь характеръ его, политическій и нравственный, особливо тамъ, гдѣ Адамсъ защищаетъ себя отъ упрека, найденнаго имъ въ книгѣ Д'Ивернуа, который назвалъ его *Апостатомъ республики*. Когда Франція разпространила ужасы тогдашней революціи и на Женеву, то Д'Ивернуа предлагалъ Адамсу перенести засѣданія здѣшней Академіи въ Америку и получилъ отказъ оттуда. Въ этихъ письмахъ нѣтъ той Европейской болтовни, коею наполнены переписки, нынѣ здѣсь, въ Германіи и во Франціи печатаемыя, но каждая строка принадлежитъ Исторіи, ибо написана тѣми, которые дѣйствовали, т: е: творили эту Исторію, а Океанъ, такъ, какъ и нравственный характеръ корреспондентовъ, удерживалъ отъ пустыхъ комеражей, коими, къ сожалѣнію, наполнены письма моего добраго Бонштетена, и отъ ничтожныхъ фактовъ Гетевой переписки, по смерти его изданной. Я читалъ у него отрывки и изъ другой

рукописи, для насъ, Русскихъ и Карамзинистовъ, весьма любопытной, и главное внесъ въ свою вѣрную котомку.

10-й часъ утра. Такъ какъ M-me Sautter не написала условій, то я, разсчитавъ время и посовѣтовавшись сію минуту съ M-lle Rath, рѣшился къ ней ѣхать теперь же въ Versoix и сказать ей, что для сокращенія времени лучше, чтобы она теперь же доставила мнѣ свои требованія, дабы ты могъ знать ихъ и предложить свои, или сдѣлать замѣчанія на ея. Я дамъ ей почувствовать, что состояніе твое уже не Варшавское, но что ты человѣкъ вѣрный, что она также знаетъ, и прочту ей то, что я, по требованію M-lle Rath, написалъ о тебѣ и о твоемъ семействѣ для показанія тому кандидату, который здѣсь,—сыну одного изъ первыхъ здѣшнихъ адвокатовъ: онъ желалъ знать, съ кѣмъ онъ будетъ имѣть дѣла, и я описалъ васъ, какъ знаю. Цѣну, вѣроятно, онъ назначитъ также 3 т. въ первый годъ и 4 послѣ, но я далъ уже почувствовать M-lle Rath, что врядъ ли ты согласишься на 4 институтуру и на 3 учительшѣ. Буду крѣпиться—и ничего не обѣщая, а ожидая отъ тебя условій. Нужно упомянуть и о томъ, на сколько лѣтъ нужны институторы.

3-го часа пополудни. Зашелъ на почту въ 11 часовъ и нашелъ ваши письма отъ 15 и 30 Іюня, посланныя изъ П.бурга 1 Іюля, слѣдов. 13-го, слѣдов., въ 14 дней я получилъ ихъ. Я бы не повѣрилъ твоему числосчисленію, естьли бы почтамтъ не выставилъ на конвертѣ 1-го Іюля!! Это не помѣшало мнѣ сѣсть въ кабріолетъ, и въ полдень былъ уже я въ Versoix, и послѣ полуторачасоваго разговора съ M-me Sautter и съ ея сестрою, также васъ знающею, она, наконецъ, объявила мнѣ, что полагаетъ, что *2000* руб. ас. жалованья ей нужно, и сверхъ того заплата проѣзда, а сколько на проѣздъ, не назначила, сказавъ, что можно бы ей вмѣстѣ съ учителемъ отправиться, если учитель найдется. Она помнитъ, что матери ея Княгиня предлагала 2500—въ Москву, но съ матерью, какъ давно вамъ извѣстною, она равняться не хочетъ. Само собою разумѣется, что прачка, столъ, услуженіе дѣвкою, которая будетъ при Княжнахъ, ей слѣдуетъ кромѣ того: я объявилъ, что особой дѣвки не будетъ, ибо въ П.бургѣ не такъ живутъ, какъ въ Москвѣ, и толкучей или праздношатающейся дворни нѣтъ. Ей сказывали, что эта цѣна теперь обыкновенная въ Россіи. Вѣроятно, она и за 1500 согласится, но она сказала, что полагается на васъ, на вашу деликатность, а я подробно объяснилъ ей, что вы уже не имѣете достатка, какой имѣли въ Варшавѣ. Я получилъ сегодня же и увѣдомленіе отъ Север[ина], что онъ уѣжжаетъ изъ Берна 29-го, слѣдовательно, мы прежде Авг. свидѣться не можемъ, но такъ какъ ты въ послѣднемъ письмѣ увѣдомляешь, что писалъ обо всемъ къ нему

обстоятельно, то я завтра же вытребую отъ него условія или копію съ того, что ты писалъ къ нему, хотя и не надѣюсь всего скоро получить, ибо онъ и на встрѣчу женѣ и по Диплом. дѣламъ, вѣроятно, поѣхалъ, и когда возвратится въ Бернъ, не знаю. Я желалъ бы, чтобы M-me Sautter написала для меня и для васъ подробнѣе о томъ, *какъ*, то есть по какой методѣ, по какимъ книгамъ будетъ она преподавать Исторію и Геогр., и для того отъ нее зашелъ здѣсь къ M-lle Sestier и объяснилъ ей мои требованія; но это трудно будетъ сдѣлать, и M-lle Sestier сказала мнѣ, что метода ея хороша, но что она не профессорша, такъ, какъ могла бы быть M-elle Sylverste (условившаяся съ Уваровой за 4 тыс. въ годъ), что она можетъ и сама проходить эти науки съ дѣтьми и надсматривать за учителями, и что она имѣетъ другія хорошія качества, кои замѣняютъ ученость (необыкновенную) M-lle Sylverste.

28-го Іюля. Вчера за обѣдомъ *Basile Hall*-я говорилъ я съ M-r Prevost—извѣстный здѣсь негоціянтъ и весьма свѣдущій; онъ также обѣщалъ похлопотать объ институторѣ, но первый вопросъ у всѣхъ о жалованьѣ, и я писалъ сегодня къ Север[ину] о присылкѣ скорѣе выписки изъ письма твоего.

Мы обѣдали на берегу Лемана и сѣли за столъ на манеръ Англинскій, въ 7 часу, когда уже Монбланъ покрывался розовымъ цвѣтомъ заходящаго солнца: съ террасы нашей онъ видѣнъ со всѣми снѣжными вершинами. Базиль Галь, самъ ученый путешественникъ-писатель, собралъ Женевцовъ и Американцевъ, и за обѣдомъ учился я Географіи. Я взялъ у него третій томъ третьяго *Series* его: fragments of voyages and travels, гдѣ въ послѣдней главѣ: «Sir Walter Scott's embarcation at Portsmouth in the autumn of 1831» и оригинальное литографированное письмо къ нему В[альтеръ] Скотта о его *Антикваріѣ*.—Галь описалъ сборы и путешествіе В[альтеръ] Скота до Портсмута и грусть его по разлукѣ съ Абботсфордомъ, «which like one of his romantic novels he called the creation of his own hands!» Предчувствуя близкую кончину, ему, кажется, не хотѣлось покидать роднаго, имъ пересозданнаго и описаннаго края. Но требованія Докторовъ и, можетъ быть, надежда продлить улетавшую жизнь убѣдили его предпринять путешествіе, для коего Правительство дало ему военный корабль (для переѣзда изъ Портсмута въ Мальту—и нашему исторіографу предлагали тоже!). До самой послѣдней минуты отъѣзда онъ все еще надѣялся, что его изгнаніе (banishment) изъ роднаго края не состоится, и онъ замѣтилъ, «how curious it was that two of our greatest novelists had gone abroad only to die—Fielding and Smollet». Въ этотъ же день онъ послалъ за Фильдинговымъ журналомъ пу-

тешествія въ Лиссабонъ, говоря, что эта книга лучшая изъ его произведеній. Онъ просилъ Галя снабдить корабль with *any amusing works*. Кто-то замѣтилъ, что книгопродавецъ, не зная, для кого, вѣроятно, вышлетъ «the Waverley novels».—«Ау», cried the author himself, «that would be sending coals to Newcastle indeed»! (послать угольевъ въ Нюкастль, гдѣ ихъ ломаютъ для всей Англіи,—англинская пословица). Галь успѣлъ выспросить В[альтеръ] Скота о многихъ подробностяхъ его ежедневной жизни и между проч. о томъ, сколько часовъ онъ трудился въ день: «I reckon, отвѣчалъ В[альтеръ] Ск[отъ], five hours and a half a-day as a very good work for the mind, when it is engaged in original composition. I can very seldom reach six hours; and I suspect that what is written after five or six hours hard mental labour is not worth much. I try to get two or three hours before breakfast and the remainder as soon after as may be, so as to leave the after noon free to walk or ride, or read, or be idle». Онъ дѣлалъ усилія въ послѣднее время, чтобы дописать начатое и доплатить долги. Когда Докторъ Аберкромба уговаривалъ его «not write so constantly», онъ отвѣчалъ ему: «I tell you what it is, doctor,—Molly, when she puts the kettle on, might just as well say: «Kettle, Kettle, don't boil». Подъ конецъ онъ работалъ до 14 часовъ въ день, и самъ относилъ разстройство своего здоровья этому напряженію.— За два или три дни до отъѣзда изъ Портсмута онъ развеселился и уже мечталъ о возможности посѣтить пирамиды Египта, Аѳины, Царь-градъ, но слабость, особливо въ ногахъ, усиливалась, и онъ со вздохомъ сказалъ разъ, вставая съ трудомъ со стула: «It is rather hard, that just at the moment, at the very first moment of my whole life, that I could call myself free to go any where or do any thing I pleased, I should be knocked up in this style and prevented from even crossing the street, were the greatest curiosity in the world placed there». Въ самое утро амбаркаціи онъ былъ необыкновенно забавенъ, шутилъ съ юморомъ «in the funny style of his own dear Antiquary». И грусть его и море утихли, когда онъ вошелъ въ корабль, направившій путь къ Спитгеду (Spithead, близъ Портсмута, гдѣ славный госпиталь морской). В[альтеръ] Скотъ любовался видами острова Вейтъ (the isle of Wight), который вблизи Портсмута (садъ Англіи!), и, повидимому, былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа, «light hearted and contented». Но послѣднее *прости* тѣмъ, кои провожали его, измѣнило ему; «good-by» было сказано «in a tone which showed that he at least knew all hope was over». На пути къ Портсмуту Галь объявилъ ему, что онъ купилъ его рукопись *Антикварія*; В[альтеръ] Скотъ отвѣчалъ: «I am glad of that, for it is the one I like best myself, and if you will let me have it for a few minutes, I shall be glad to

write a word or two upon it to that effect». Галь спросилъ его: «if it had cost much trouble in the composition?»—«None whatever», отвѣчалъ онъ, «I wrote it *currente calamo* from beginning to the end». Онъ высказалъ ему еще нѣсколько подробностей объ этомъ романѣ и написалъ ему двѣ мѣлкія страницы на своей рукописи, и подписалъ ихъ, по просьбѣ Галя: въ Портсмутѣ, 27 Окт. 1831. Вотъ что нашелъ я à peu près замѣчательнаго въ этомъ авторскомъ свидѣтельствѣ: «It is one of the very few of my works of fiction which contains a portrait from life, and it is the likeness of a friend of my infancy, boyhood, and youth—a fact detected at the time by the acuteness of Mr James Chalmers.—The sort of preference which I gave, and still give, this work, is from its connection with the early scenes of my life. And here am I seeking health at the expense of travel, just as was the case with me in my tenth year. Well! I am not the first who has ended life as he began». На 2-хъ страницахъ нѣтъ ни одной помарки, и рука еще твердая.—Галь зналъ и жену В[альтеръ] Скота: она была побочная дочь, полу-Француженка, не умѣла хорошо говорить ни по Франц. ни по Англ., и глупа. Онъ женился на ней съ досады на другую, которая не пошла за него. В[альтеръ] Скотъ взялъ въ замужество первую, кто попалась; неглижировалъ воспитаніемъ дѣтей; сыновья не очень удались, но Локардша мила и умна. Другая провела жизнь въ грусти и въ сѣтованіи и скоро соединилась съ отцемъ, въ лучшемъ мірѣ.

29-го Іюля. Вчерашній праздникъ опишу послѣ; теперь снова о вашемъ дѣлѣ. Север[инъ] пишетъ отъ 28-го, что объ этомъ дѣлѣ онъ отлагаетъ до нашего свиданія, а самъ ѣдетъ въ Баденъ, близъ Цириха, потомъ навстрѣчу женѣ въ Базель или въ Фрейбургъ, и послѣ въ Лозану и въ Женеву, и такимъ образомъ протаскается до Сентября: гдѣ же намъ свидѣться и говорить о дѣлѣ! Сегодня получилъ я отъ M-lle Rath, которой я болѣе всѣхъ довѣряю, двѣ записки объ учителяхъ. Первый—Mr Janin, о которомъ я писалъ, (что въ Дрезденѣ) живетъ въ семействѣ барона Грота, изъ Риги. Гдѣ онъ теперь, неизвѣстно, ибо поѣхалъ къ водамъ.—Вторый, Докторъ правъ Женевскій, *J. Chax,* ученикъ и сотрудникъ *Росси*, о которомъ я, кажется, не разъ писалъ къ тебѣ и который теперь, къ досадѣ Женевцовъ, избранъ въ Парижѣ, на мѣсто *Сея*, Проф. Пол. Экономіи, вопреки всѣмъ журналистамъ, возстававшимъ противъ избранія иностранца на Франц. каѳедру. M-lle Rath рекомендуетъ его, какъ коротко ей извѣстнаго 25-лѣтняго отличнаго юношу; вотъ записки его о предметахъ, коими онъ занимался, кромѣ юриспруденціи, которая по его части, ибо онъ готовится быть здѣсь послѣ дяди, перваго здѣсь адвоката *Bellot,* также адвокатомъ: «Latin, Grec, Fran-

çais, Allemand»; эти языки онъ хорошо знаетъ и участвовалъ въ изданіи здѣшняго журнала: *le féderal*. «L'Anglois et l'Italien, mais avec peu d'habitude de les parler. Littérature générale, Histoire, Géogr., Mathémat. (эту часть очень хорошо знаетъ). Elémens des sciences naturelles et physiques. Elémens de droit». Условія его тѣ же, что и Гротскому учителю: 1-й годъ 3 т., другія по 4, и проѣздъ на вашъ щетъ. Я поморщился при сихъ условіяхъ и надѣюсь, что можно сбить хоть 500 въ годъ, по полученіи твоего отзыва. За него ручается M-lle Rath и дружба *Росси* и воспитаніе дяди *Bellot*. Въ пятницу за чаемъ у M-lle Rath или у его дяди мы лично съ нимъ познакомимся, и черезъ недѣлю, во вторникъ, я тебя о немъ увѣдомлю обстоятельнѣе.—Не много ли будетъ на воспитаніе съ твоей стороны: 1-й годъ 5, другія 6 т.? Впрочемъ, онъ замѣнитъ многихъ учителей, если оправдаетъ записку о своихъ свѣденіяхъ. Я сообщилъ M-lle Rath и *scrupules* мои о свѣденіяхъ M-me Sautter, въ коихъ не имѣю достаточнаго обезпеченія, а только словесныя удостовѣренія ея самой и особенно сестры ея, хотя l'apparence de ses qualités morales et intellectuelles и очень мнѣ по сердцу; но для Полины нельзя слишкомъ обыкновенной директрисы. Voyez comme sont tournées les 4 lignes de son billet à moi. M-lle Rath сверхъ того сказала мнѣ о нѣкоторой *M-lle Sués*, о которой я уже слыхалъ, и которая превосходитъ гораздо, по ея мнѣнію, умомъ и свѣденіями даже M-lle Sylverste. Она и писательница брошюръ и прекрасно рисуетъ и говоритъ. Передъ мной двѣ брошюры, кои я сбирался послать къ тебѣ, не зная, что она писала ихъ, ибо онѣ безъ имени: «Les feux, boutade poétique, lue à la société littéraire le 13 fev. 1833» и «Essai historique sur le ménage, boutade prosaique», ея же, 1833. Но M-lle Rath говоритъ, что здоровье ея очень деликатно и что едва ли она согласится взять менѣе 4 т., такъ, какъ M-lle Sylverste. Я полагаю, что и дешевле возьметъ, но здоровье?... Очень говорлива. Вотъ все, что я желалъ еще сообщить тебѣ; вышиши особо всѣ сіи свѣденія, обдумайте и рѣшитесь. Между тѣмъ я буду сторожить здѣсь и справляться.

Пора теперь благодарить Княгиню и Княженъ за милыя ихъ строки, кои меня, старика, очень порадовали. Радъ, что мои бездѣлки имъ полюбились, и жалѣю только, что путнаго не могъ ничего послать съ Жук[овским]ъ. Авось, и сережки по ушкамъ придутся! Изъ Неаполя хотѣлъ послать кораллы, но вспомнилъ, что «si l'amour a ses droits, la douane a les siens», да и мода на нихъ прошла. Здѣсь такихъ нѣтъ, какъ въ Неаполѣ, а естьли тамъ быть придется, то вышлю.

Очень мнѣ грустно, что Кар[амзин]ы оставляютъ Дерптъ. Конечно, тамъ вкусъ къ военнымъ наукамъ не можетъ развиться, ибо 3-го года ка-

ѳедра оныхъ уничтожена тамъ, и вмѣсто оной заведена коннолѣчебная; но для Саши и Володиньки много еще оставалось въ Дерптѣ! И одно отсутствіе П.бургской атмосферы есть уже здоровье для ихъ возраста.

Поклонись путешественнику Дмитріеву. Я что-то послалъ ему изъ Италіи, но не помню; а отсюда хотѣлъ послать портреты Вольтера въ 40 или 50 видахъ и въ разныхъ костюмахъ: это собраніе гравюръ современемъ будетъ очень рѣдко, да и теперь его только здѣсь имѣть можно. Одна изъ нихъ въ родѣ *зубочистки*, изъ Неаполя къ тебѣ посланной: на всякой случай остерегаю.

Братъ сію минуту поѣхалъ въ Ферней, по дѣлу, и къ обѣду возвратится, а я—радъ бы, да вѣренъ слову. Спасибо, что акуратно разнесъ мои поклоны и гостинцы по зимнимъ коридорамъ. Я отдалъ бы свое захожденіе солнца въ присутствіи молодой M-me Marcet, снохи старой, на Леманѣ и въ виду Монблана за одну минуту на вашей лодкѣ, за одинъ лучь того восходящаго солнца, которое освѣщало милое личико, утомленное Каменноостровскою вечеринкою и твоими продолжительными взглядами. Письмо, о возвращеніи коего просилъ тебя, есть то (братнино *ко мнѣ* о женидьбѣ), которое послалъ при своемъ письмѣ къ Кн. Гол[ицыну]; возвратите. Неужели я не писалъ изъ Рима и не благодарилъ милую Посольшу за письма въ Неаполь? Жаль, что теперь поздно! Но ты объясни, какъ я могъ—не забыть объ этомъ—а пропустить случай сказать ей все, что она зажгла въ душѣ моей и своими глазами и своими умными разговорами и поэтическими строками въ письмѣ о поэтической Италіи. Какъ ее всѣ помнятъ и любятъ въ Неаполѣ! Какъ она *къ лицу* этому земному раю! Тамъ бы взглянуть на нее! Въ цвѣтникахъ виллы Reale! При плескѣ волнъ Сорентскихъ! У гротты Виргилія!... Но и на *Черной рѣчкѣ*!... Знаешь ли, что я видѣлъ ее въ первый разъ въ жизни на Черной же рѣчкѣ, на балѣ у Кн. Мещерской, урожд. Черныш[евой]: перебирая въ сердечной головѣ моей всѣ прежнія впечатлѣнія, я вспомнилъ и эту вечеринку. Поцалуй пухло-нѣжную ручку у маменьки.

Съ Минхенской красавицей, Криденеръ, я пилъ чай у Потемкина; на другой день она родила, и отъ того мнѣ не удалось съ ней познакомиться; рекомендую тебѣ ея сослуживицу, жену Тютчева, секретаря Минх., бывшую Петерсонъ. И она къ вамъ сбиралась. Москворѣцкой красавицѣ буду писать скоро: предувѣдомь ее и скажи, что письмо ея изъ Ревеля надѣлало такую же тревогу въ сердцѣ, какъ и первое. Но она ни слова о настоящей своей болѣзни! Увѣдомь ты, зачѣмъ именно выслали ее къ сѣверному морю? Для чего бы не покупаться въ Искіи? Хоть бы осенью или даже и весною? Я

бы приготовилъ ей тамъ уютный уголокъ, съ Пестумскими розами, съ набожными книжками, съ макарони Амальфитанскими и съ дружбою, самою сердечною, самою набожною, неизмѣнившеюся. Сообщи ей это предложеніе. Она должна отвѣчать на него до полученія слѣдующаго письма моего.

Жаль бѣднаго Норова, или лучше,—жаль, что онъ не остался *бѣднымъ* Норовымъ, а разбогатѣетъ стыдомъ отца. Передай Булгакову-Москвичу мою тоску по Петровскомъ.

30-го Іюля. Третьяго дня провелъ я 14 часовъ на праздникѣ мореплаванія: fête de la Navigation et de l'installation du nouveau Roi de l'Exercice. Въ 6 час. утра пушечная стрѣльба возвѣстила національный старинный праздникъ, въ 7 час. ввели меня, вмѣстѣ съ Базилемъ Галемъ, въ ряды членовъ des officiers de l'exercice, des Chevaliers et Compromis du Roi, близъ *Павильона Генія* (le pavillon du Génie), гдѣ народъ собрался. Каждый, принадлежащій къ этому обществу, отличался медалью съ якоремъ на Женевской лентѣ. Мы пошли рядами, съ музыкою, въ hôtel de ville, гдѣ вице-Адмиралъ, за отсутствіемъ Адмирала, который по дѣламъ Кантона теперь въ Цирихѣ, встрѣтилъ насъ, и со всѣми Градо- и Кантононачальниками отправились къ избранному Королю, т. е. къ банкиру *Hentsh-Viollier*, который въ мундирѣ національномъ и съ золотою Королевскою кокардою встрѣтилъ насъ въ залѣ, гдѣ стояло знамя Кантона. Странно, что это было въ тотъ самый день, 28 Іюля, когда фарса другаго рода напоминала торжество и избраніе другаго Короля..., которая рѣшила участь двухъ династій... Но въ нашей, къ щастію, политики не было... Банкиръ-Король повелъ насъ къ Молардской пристани, гдѣ мы сѣли на барки, оглушаемыя пальбою, безъ кровопролитія. Товарищами моими въ этомъ походѣ были: сынъ славнаго Самуила Ромили, Базиль Галь, Лефоръ, не потомокъ друга Петра I (ибо у него дѣтей не было), а наслѣдникъ его имени и бумагъ и портрета Петра I, весьма примѣчательнаго. Вся набережная покрыта была народомъ, всѣ окна заставлены дамами, озеро барками и лодками, на коихъ развѣвались національные флаги и пестрѣли костюмы всякаго рода. День былъ прекрасный, но слишкомъ силенъ вѣтеръ—*la bise*, который помѣшалъ подъ-вечеръ маленькимъ лодкамъ пуститься за нами. Меня взяли на Королевскую барку, съ музыкою; другая, подобная, наполнена была также посѣтителями и членами общества, приглашенными на завтракъ въ *трактиръ Навигаціи*, на берегу озера. Наши барки потянулись вдоль по озеру; передъ нами пароходъ, нагруженный зрителями, также съ музыкою, объѣжжалъ наши медленно двигавшіяся барки, между тѣмъ какъ мѣлкія лодки, съ дамами, съ дѣтьми, въ бѣлыхъ и голубыхъ рубашкахъ, виляли вокругъ насъ.

Съ парохода, съ барокъ, съ береговъ—пальба не переставала. Всѣ берега, всѣ дачи наполнены были зрителями: «Nous avons vu accourir du fond vaporeux du lac ses legères barques, aux voiles triangulaires, qui glissent à la surface de l'eau, et ses pesans bateaux à vapeur, qui chassent l'écume avec leur portail» (не помню кто-то въ описаніи Жен. озера). И Женева, разлегшись между Салевомъ и Юрою, «comme une odalisque nonchalante», Reine de l'industrie, qui compte 85 millionnaires parmi ses 20 m. en tous, любовалась дѣтьми своими, кои рѣзвились на ея озерѣ. Въ полдень пристали мы къ берегу, у трактира Навигаціи, гдѣ раздача призовъ стрѣльцамъ продолжалась слишкомъ часъ. Каждый прицѣпилъ свой призъ—сереб. стаканъ, ложку и пр.—къ пѣтлицѣ и носилъ его во весь день. На площади противъ трактира накрытъ былъ столъ для 300 особъ и для 100 музыкантовъ. Мнѣ случилось сидѣть подлѣ *Лепина*, который знавалъ и обожалъ нашу милую Воейкову и познакомилъ ее съ Бонштетеномъ. Послѣ обѣда мы вышли на берегъ и къ народу, для коего устроены были палатки: вся Женева съ окрестностями собралась на этотъ праздникъ, и изъ другихъ Кантоновъ были посѣтители. Къ десерту возвратились къ столамъ; начались *тосты* на манеръ Англинскій. Король предсѣдательствовалъ, но вице-Адмиралъ общества, бывшій 19 лѣтъ негоціянтомъ въ Одессѣ, ораторствовалъ и предлагалъ *здоровья*. Первое было за конфедерацію, съ приличною, примирительною рѣчью (Кантоны теперь въ разладѣ). Для чего бы, кажется, не жить имъ въ мирѣ и въ согласіи? Гдѣ же, какъ не здѣсь, возможно гражданское благосостояніе, и сбыточны всѣ желанія филантропіи? Гдѣ можетъ удобнѣе ужиться достоинство гражданина съ достоинствомъ человѣка?—«Rechtschaffenes, für sein Vaterland rüstiges Volk! Gering von Macht, auf dass du nicht überhebest, frei, und *stiller Freiheit Muster*, verfolgter Unschuld Freistette; eine bewaffnete Nation (всякой Швейцаръ—солдатъ; исключеніе только Профессорамъ, Судьямъ и Пасторамъ), der Obrigkeit ungezwungen gehorsam, und je vaterländischer, desto gerechter, desto besser»!... Такъ писалъ Мюллеръ въ концѣ 18-го столѣтія. Такъ еще и теперь во многомъ... И теперь *могутъ* еще Кантоны «in stiller Freiheit mit Würde zu leben, oder für dieselbe zu sterben», естьли останутся въ ладу между собою, сохранятъ, усовершенствуютъ Пактъ Федеральный и не запутаются въ дѣла сосѣдей, кои всегда готовы на примиреніе братской вражды, но не безъ личныхъ видовъ... Охраняемыя своими несокрушимыми забралами, кои стерегутъ отчизну Теля и Винкельрида, Швейцары должны бы помнить, что однихъ Альповъ недостаточно для неприкосновенности; не въ горахъ она: «das that nicht unser Gebürg; siehe den Montblanc: er ist höher, und Savoyen gehorcht». (Ioh[ann] Müller),

Подобныя этому празднества сильно содѣйствуютъ къ союзу, даже къ какому-то примиренію братьевъ-Кантоновъ: послѣ втораго *тоста* въ честь Женевцовъ, третій былъ за Вадтцовъ, les Vaudois, и Вице-Адмиралъ, который въ *Совѣтѣ* часто возстаетъ противъ нихъ, сказалъ прекрасную, примирительную рѣчь, а одинъ изъ гостей Лозанскихъ благодарилъ его и Женевцовъ отъ имени своего Кантона. — Не одно это навигаціонное общество содѣйствуетъ къ сближенію Швейцаръ разныхъ Кантоновъ: другія, какъ, напр., Натуралистовъ Швейцарскихъ, de l'utilité publique, общество студентовъ, въ Зофингенѣ собирающееся, коего члены только студенты, *пока* они студенты. Прежде Кантоны были почти чужды другъ-другу: не было случаевъ сближенія, *сочувствіе* было почти невозможно. — Теперь на разныхъ пунктахъ собираются Швейцары всѣхъ Кантоновъ: также и военныя экзерциціи, жизнь подъ шатрами этому много содѣйствуютъ.

Послѣ каждаго *здоровья* пѣли куплеты, изъ коихъ многіе не безъ поэзіи и не безъ чувства; говорили рѣчи, и за каждымъ тостомъ гремѣла музыка. Le Ranz-des vaches всѣхъ насъ тронулъ: для этой мелодіи не нужно быть Швейцаромъ, чтобы вспомнить и о своей отчизнѣ... Стихи въ честь Короля и отвѣтъ его, также въ куплетахъ, очень забавны; были намеки и на другаго Roi-Citoyen; но политика иностранная осталась чуждою этой пирушкѣ. Когда дошло дѣло до тоста въ честь находившихся тутъ иностранцевъ, то Базиль Галь шепнулъ мнѣ, что отвѣчать долженъ я; но я отшутился, сказавъ ему, что онъ Капитанъ морской, что это праздникъ Навигаціи, что онъ объѣхалъ всѣ за-атлантическія Государства и можетъ сравнить ихъ съ Женевою, къ чести ея,—и скрылся въ толпѣ; *тостъ* выпитъ, и Basil Hall ломанымъ Французскимъ языкомъ сказалъ имъ: «J'ai vu à peu près tous les pays de la terre et je vous assure que Genève est celui, où je voudrais n'être pas étranger». Кто знаетъ, можетъ быть, *сдуру сердца* я отвѣчалъ бы имъ совсѣмъ иное: «Что матушки-Москвы и краше и милѣе»! и въ виду Монблана и Салева вспомнилъ бы о Воробьевыхъ и Трехъ горахъ! Болѣе 20 тостовъ выпито! — Сѣверный вѣтеръ, или биза, помѣшалъ снова выѣхать на баркахъ, и мы пошли на дачу *Генша—Короля нашего*, куда прибыли барки и лодки, и гдѣ уже террасы, берегъ, алеи покрыты были народомъ и блестящими фешіонаблеными Женевками. Тутъ опять началась стрѣльба, фейерверкъ, музыка; въ 9-ть час. я ушелъ изъ *Сешерона*.

Жалѣю, что бумага, время и еще кое-что мѣшаютъ мнѣ досказать вамъ все, что по случаю этого праздника тѣснится въ душу и голову. Пора на почту. Прости до слѣдующаго вторника. 30 Іюля 1833.

Пошли копію Нефедьевой. Кланяйся Княгинѣ Соф[ьѣ] Гр[игорьевнѣ] Волх[онской] и Алинѣ и попроси первую написать мнѣ.

Жук[овскій] уѣхалъ 23-го.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Mr le Prince Pierre Wiasemsky, à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ. Въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Geneve, 30 Juill. 1833.

Другой штемпель: Berlin 6 (?) Aug.

Третій штемпель: Получено 1833. Авг: 1. Вечеръ.

88.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. 2 Августа. 1833.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я увѣдомлялъ тебя, что сегодня увижу кандидата Шакса и дядю его Bellot, но первый въ лагерѣ и едва ли отдѣлается недѣли въ три, а зайдетъ ко мнѣ, какъ скоро жизнь подъ шатрами позволитъ. Я былъ у Дяди его *Bellot*, который въ числѣ примѣчательныхъ людей Женевы стоитъ во всѣхъ Guides des Voyageurs. Я нашелъ въ немъ умнаго, ученаго и, кажется, безпристрастнаго человѣка. Онъ разсказалъ мнѣ объ учебныхъ и ученыхъ занятіяхъ своего племянника. Ему 24 года, и онъ еще никогда не былъ институторомъ, но училъ роднаго брата и какого-то родственника Географіи, къ коей имѣетъ особую склонность, такъ, какъ и къ математическимъ наукамъ. По желанію Дяди онъ хотѣлъ посвятить себя адвокатству, занимался Правами, особенно при Росси, но эта часть ему не понравилась, хотя по успѣхамъ въ оной и дали ему здѣсь титло Доктора Правъ. Греческій и Латинскій языки знаетъ хорошо, о другихъ предметахъ я уже писалъ къ тебѣ. Онъ болѣе скроменъ и недовѣрчивъ къ себѣ и велъ жизнь кабинетную, какъ увѣряетъ Дядя; строгой нравственности. По отъѣздѣ Росси онъ оставилъ изданіе журнала, который, при большихъ занятіяхъ Росси, лежалъ на немъ. Вотъ все, что могъ узнать о немъ. Дядѣ его вѣрить, кажется, можно, ибо всѣ о немъ съ большимъ уваженіемъ отзываются; я далъ ему почувствовать, что онъ молодъ и начинаетъ педагогическую карьеру. Успѣхъ вѣроятенъ, но плата должна нѣсколько сообразоваться не только съ свѣденіями, но и съ опытностію. Скажу объ этомъ яснѣе M-lle Rath, дабы она это замѣчаніе передала ему.

Другой кандидатъ, рекомендуемый M-lle Sylverste, M-r Rophille, съ коимъ я имѣлъ лично объясненіе, прислалъ мнѣ, по моему требованію, за-

писку о томъ, какъ и чему онъ учить можетъ. Записка не дурно и правильно написана, и общія идеи хороши, но онъ не имѣетъ для пяти или шести лѣтняго ученья достаточнаго запаса, и я, вѣроятно, не дамъ никакого хода этой запискѣ, а отблагодарю его — и только. Слѣдовательно, теперь мнѣ остается ожидать отъ тебя только извѣщенія объ условіяхъ и свиданія съ первымъ кандидатомъ. Между тѣмъ буду навѣдываться и о другихъ.

Вчера, на вечеринкѣ у Базиля Галя, познакомился я съ профессоромъ des belles lettres, *Roget*, который прислалъ мнѣ сегодня прекрасную рѣчь свою: de l'idée de l'histoire et de ses progrès, и брошюру: quelles sont les causes légitimes de réformes en matière d'éducation publique; и я прикупилъ къ нимъ его же брошюру: Considération sur notre éducation publique. Рѣчь слышалъ я уже въ церквѣ, по случаю роздачи призъ. Онъ прибавилъ только комплиментъ *Сисмонди*, о которомъ не хотѣлъ упоминать, такъ какъ онъ не основалъ новой исторической школы, а слѣдовалъ отчасти Вольтеровой, отчасти Нѣмецкой! Я снова прочелъ ее и нашелъ много хорошаго и справедливаго, особливо о нашей *исторической* эпохѣ: «Ce qui nous distingue exclusivement, ce qui prouve le mieux notre vocation *historique*, c'est l'idée de l'histoire telle qu'elle existe de nos jours, telle que le tems et l'esprit humain nous l'ont faite». Въ Геродотѣ Исторія не гнушается баснями, отъ того его прозвали въ одно время отцемъ басенъ и отцемъ Исторіи, но послѣднее титло принадлежитъ ему неотъемлемо: басни не его; c'est un butin dont il s'empare, sans trop examiner d'où il vient. Ce qu'il veut avant tout, c'est de se faire écouter de la Grèce attentive et charmée. Онъ не критикъ. Но тотчасъ послѣ него является Ѳукидидъ, отецъ критической или, какъ Нѣмцы называютъ его, прагматической Исторіи (*Геренъ* начерталъ прекрасную характеристику Ѳукидида). Никто не превзошелъ его, въ древности, *какъ Историка*. Онъ уже дѣлаетъ разборъ фактамъ, «distingue la valeur historique des faits, c'est déjà plus que de la critique, c'est de la philosophie». Въ этомъ отличительная черта его, Римляне не подражаютъ ему. Послѣ хроникъ средняго вѣка Макіавель преобразуетъ Исторію, хотя—«les influences du Christianisme et des institutions germaines lui ont complétement échappé. Il n'a bien étudié que l'ancienne Rome et son Italie des Médicis et des Borgia, mais il les a étudiées en maître»... Онъ превзошелъ древнихъ... «Le grand progrès historique du 16-me siècle se résume en Machiavel». 17-й вѣкъ прошелъ въ очарованіи, Лудвигомъ 14-мъ наведенномъ. Декартъ явно презиралъ Исторію, Малебраншъ, ученикъ его, «apercevant un jour un Thucydide dans les mains du jeune D'Aguesseau, perdit la bonne opinion qu'il avoit d'abord conçue du futur Chancelier de France». Отвлеченныя начала Метафизики казались имъ важнѣе всѣхъ откро-

вѣній Исторіи. Одинъ всеобъемлющій Лейбницъ постигъ важность оной и далъ жизнь тлѣющимъ хартіямъ средняго вѣка, особливо Германіи. 4 фоліянта его Брауншвейскихъ хроникъ—сокровище для Славено-Германскихъ поколѣній. 18-й вѣкъ сначала не уважилъ завѣта, который передали ему его предшественники. Господствующій образъ мыслей его выразился въ словахъ Гельвеція о Монтескье: «Que diable veut il nous apprendre par son traité des fiefs», пишетъ онъ къ Сорену (Saurin). «Est-ce une matière que devait chercher à debrouiller un esprit sage et raisonnable?... Il s'est plus occupé à justifier les idées reçues, que du soin d'en établir de nouvelles et de plus utiles».—Voilà bien le 18-me siècle! Но, не смотря на это, и 18-й вѣкъ содѣйствовалъ au perfectionnement de l'idée de l'histoire. Откидывая самовластно варварство среднихъ вѣковъ, философы его принялись за Грековъ и Римлянъ, и даже за Китайцовъ, принялись за изслѣдованіе правовъ, внутренней жизни народовъ: Вольтеръ, Монтескье, за ними Юмъ, Гиббонъ, Робертсонъ—и въ заключеніе вѣка Іоаннъ Мюллеръ, перешедшій въ 19-й и завѣщавшій ему новую методу писать Исторію; онъ репрезентантъ всѣхъ тѣхъ, кои не держались однихъ древнихъ, подобно Итальянскимъ и Франц. Историографамъ, но для одной Исторіи Швейц.—«la plus belle production historique des tems modernes — tiroient la lumière de toutes parts, et la portaient sur tout».—«Mais ce qui peut être est le plus propre à notre époque, c'est la manière dont on y a conçu l'histoire générale.—On s'est élancé a la poursuite de la loi qui préside au développement de l'humanité dans tous les âges — Vico, Herder, Ballanche». Отъ чего пѣтъ еще ничего цѣлаго? Отъ чего еще по сіе время видимъ одинъ критическій разборъ матеріяловъ, одно мерцаніе свѣта, и творческаго: *да будетъ*!—еще не слышно. Не потому ли, что «les siècles de critique ne sont pas ceux de l'enthousiasme; on s'y pique plus d'examiner que de sentir; et pourtant il en est des grands ouvrages comme des grandes pensées, ils viennent du coeur. Si rien ne brûle à ce foyer, en vain l'esprit est inondé de lumière.—Ne travaillerons nous plus qu'en marquetterie, et nul ne saura-t-il couler en bronze»?

Нѣтъ, послѣ разрушителей Нибуровъ явится и для Исторіи Гершель (сынъ) и соберетъ въ одинъ чертежъ всѣ слѣды, кои народы оставили за собою во времени и въ пространствѣ.—Вотъ тебѣ Исторія Исторіи и ея Апокалипсисъ. Кстатѣ о немъ: *Roget* былъ друженъ съ Каподистріа и иногда, кажется, просматривалъ его рукописи и увѣрялъ меня, что одну изъ нихъ можно было бы напечатать: Исторію Американской и Голландской революцій.—Однажды онъ назвалъ политику Ансильона реторикой, такъ какъ Ансильонъ называлъ la diplomatie de Cap[odistria] «*apocalyptique*».

Кстатѣ и объ Исторіи: въ *Бонѣ*, на Рейнѣ, вышла новая Россійская Исторія—первая часть до нашествія Татаръ—Профессора Штраля (Strahl); Нѣмцы хвалятъ ее, находятъ въ ней много новаго, но я имъ не вѣрю, и вотъ почему: я видѣлъ его Церковную Рос. Исторію и нашелъ, что она ничто иное, какъ только выписка изъ Исторіи Рос. Іерархіи, Евгенія, безъ всякой критики, и изъ его біографій духовныхъ. Штраль жилъ долго въ Москвѣ и показывалъ мнѣ въ Бонѣ свои матеріяллы: ни одной рукописи! Все давно извѣстное. Можетъ быть, съ помощію Нибура, своего товарища по Университету, который въ то же время издавалъ въ Бонѣ Византійцовъ, Штраль выкопалъ что нибудь изъ нихъ, укрывшееся отъ Карамзина, но, конечно, не отъ Круга. Одно неудобство здѣсь: трудность выписки Нѣм. книгъ и недостатокъ совершенный въ Нѣм. ученыхъ. Нѣм. книги получаемъ только изъ Арау; но и тамъ запасъ небогатый! Слышу, что наша Академія задала истор. задачу: подробную Исторію *Золотой Орды* (коренной отчизны моей) въ Россіи. Но какъ и гдѣ отыскать ее? Татары для Россіи не то, что Арабы для Гишпаніи. Они не ученѣе насъ были и не привели изъ Азіи съ собою Историографовъ. Тамъ завоеватели и покоренные были народы не только грамотные, но и Историческіе: и тѣ и другія писали Исторію. Побѣды Монголовъ «carent vate sacro», и только въ Печерской кельѣ продолжатели Нестора, «не мудрствуя лукаво», вносили въ книгу судебъ Россіи ея бѣдствія и униженія. По сію пору ни въ одной изъ отраслей Монгольскаго поколѣнія не найдено исторіи Канчака; кое-гдѣ разбросаны незначущія факты, изъ коихъ ничего цѣлаго составить нельзя. Только тотъ народъ имѣетъ Исторію, кто оной достоинъ, а Монголы только громили насъ и оставили намъ въ наслѣдство *щеты*, Кн. Юсупова и нѣкоторыя дурныя навыки. Провидѣніе, кажется, бережетъ Исторію только для тѣхъ, кои пріобщаютъ и свою лепту къ общей массѣ блага человѣческаго: тѣ, кои просто губятъ, не освѣжая землю, исчезаютъ съ лица ея, безъ славы, «auf dass die Völker nicht meinen Gewalt reiche hin zum Ruhm», говоритъ гдѣ-то Іоаннъ Мюллеръ. Лучше бы ограничить эту задачу вліяніемъ Татаръ на Россію: тогда точно можно бы было озадачить нашихъ Русскихъ-Татаръ; но—exempla sunt odiosa!...

Пустите меня въ Парижъ: я издамъ *Ватиканскіе* акты въ подлинникахъ и въ переводѣ. Какъ жалѣю я часто о времени, потерянномъ на древности Славянскія и Варяжскія, коими набивалъ я себѣ голову въ Гетингенѣ, Вѣнѣ и въ Венгріи! Онѣ мнѣ не пошли въ прокъ и сдѣлали изъ меня только шарлатана учености,—«l'homme de tout savoir»! Для чего не остаться бы съ цвѣтами, для коихъ поѣхалъ въ Гетингенъ! Но Гофманъ былъ лѣнивъ, а Шлецеръ полюбилъ меня, и я бросилъ цвѣты и принялся за Нестора и за

Варяговъ. И самъ бы я отцвѣлъ не такъ скоро съ цвѣтами: недавно кто-то замѣтилъ, что Натуралисты и долговѣчнѣе и добрѣе.

Лерминье перепечаталъ въ одну книгу свои Берлинскія письма: Lettres philosophiques adressées à un Berlinois, кои я читалъ въ Revue, не помню какой. Не смотря на философическій романтизмъ его, въ нихъ много умнаго и забавнаго. Онъ не колдунъ, по учености, но отгадчикъ, и ушелъ далеко отъ самаго себя съ 1830 года, то есть съ того времени, какъ онъ открылъ юридическій курсъ въ Парижѣ, въ одно время съ Cuvier, Вильменемъ и Guizot. Я былъ на первой его лекціи: романтизмъ въ положительныхъ началахъ пра̀ва; — какъ къ коровѣ сѣдло. Слушатели рукоплескали за каждую темную фразу, я бѣсился. На другой день пріятели разхвалили его въ журналахъ; M-me St. Aulaire, съ которой слушалъ я лекціи Cuvier, спросила меня о Лерминьѣ: «Messieurs Cuvier et Guizot savent ce qu'ils disent et ce qu'ils diront, Villemain sait ce qu'il dit, mais ne sait pas ce qu'il dira, M-r Lerminier ne sait ni ce qu'il dit, ni ce qu'il dira» — отвѣчалъ я. Съ тѣхъ поръ Лерминьи съ досады на Министерство былъ Сен-Симонистомъ, но когда пришлось ораторствовать, онъ ускакалъ на 3 мѣсяца въ Италію и возвратился апостатомъ Сен-Симонизма; экс-друзья и братья его напали за отпаденіе его; онъ защищался, и не безъ успѣха. Съ тѣхъ поръ талантъ его не созрѣлъ, но зрѣетъ; въ слогѣ онъ нѣсколько исправился; но *главной мысли*, системы нѣтъ никакой, хотя въ Philosophie du droit онъ и умствуетъ и нападаетъ на своего учителя Кузена за эклектизмъ его, т: е: за отсутствіе всякой системы. Но въ этой же «Философіи Права» онъ доказалъ, что самъ онъ не имѣетъ хорошаго понятія о философіи, увѣряя, что скоро возникнетъ изъ нѣдръ Французскаго общества *національная* философія; какъ же философія — наука наукъ — можетъ быть *національной?* Такимъ образомъ, и математика захочетъ быть національною! Довольно бѣдъ было и отъ національныхъ религій, отъ *Римской* церкви, отъ *Англиканской*, отъ *Русскаго* Бога: Лерминье не замѣчаетъ, что, созидая національную философію, онъ идетъ по одному пути съ Стурдзой, который нѣкогда хлопоталъ о томъ, чтобы физикѣ и химіи учили по Священному Писанію. Отъ этой Доктрины до Мейстера и инквизиціи только одинъ шагъ. Лерминье ужаснулся бы такого сосѣдства, но развѣ философія не также *универсальна*, какъ и религія. Истинны ея должны принадлежать всѣмъ и каждому; космополитизмъ долженъ быть неотъемлемымъ ея характеромъ. Естьли называютъ иногда, по авторамъ, философію Платона и другихъ — Греческою, философію Декарта — Французскою, то это только для означенія происхожденія оной, а иногда и характера народнаго; но именно сія-то національность, сія индивидуальность и несогласна съ

истинною философіею, которая выше сектъ и системъ, а удѣляетъ каждой изъ нихъ, болѣе или менѣе, отъ *живой воды* своей, всѣ народы напояющей. Но каждая *индивидуальность* есть отступленіе отъ источника, такъ какъ и... Sapienti sat. Всѣ эти фразы Лерминьи и другихъ суть только слѣдствіе ложно понимаемаго Патріотизма, а во Французахъ какого-то народнаго хвастовства, которое всегда и вездѣ есть остатокъ варварства: это *Шишковизмъ* въ философіи. — Эти замѣчанія напоминаютъ мнѣ подобныя, коими возражалъ я часто Жуковскому, коему полюбилась идея желающихъ ввести Бога въ гражданское законодательство, т: е: Мейстеровъ, Бональдовъ, Галлера-внука и пр. Онъ думаетъ, что уложеніе безъ Бога, Code-Athée, ведетъ ко всѣмъ ужасамъ безбожія. Но какъ же поставить христіянскій Эпиграфъ къ кодексу, въ коемъ глава о собственности совершенно противна Евангельскому правилу: отдай все нищимъ; или какъ согласить въ уголовномъ уложеніи степени наказаній съ другою христіянскою заповѣдію: подставлять правую щеку тому, кто тебя ударитъ въ лѣвую? Естьли законы должны быть согласны съ текстами нашего христіянскаго ученія, то и администрація финансовъ потребуетъ того же. Куда это заведетъ насъ? Нѣтъ, законы гражданскія — для гражданъ, законъ Хр. — для людей. Онъ дѣйствуетъ свыше, все проникая, всѣхъ располагая къ высшему гражданству; но въ земскій судъ его вносить не должно, ибо онъ даръ Неба и долженъ жить и дѣйствовать въ сердцахъ, и чрезъ нихъ — на судей и на правителей. Не одинъ Жук[овскій] такъ ошибался; во Франціи долго и недавно еще кричали въ Камерѣ sur la loi athée, и la loi sur le sacrilège, противъ которой такъ сильно и краснорѣчиво возставалъ Royer-Collard, отмѣнили уже при Филиппѣ (у насъ также негодовали за введеніе главы о *бракѣ* въ гражд. уложеніе, ибо-де бракъ — таинство, а не договоръ, и подлежитъ (отъ этого два раза не состоялось уложеніе) вѣденію Святѣйшаго Синода). Христіянство — какъ бы мы ни устраняли оное — свое возьметъ, безъ протекціи кодификаторовъ. Ни Юліянъ, ни Лудвигъ XIV ему не помѣшали, «и міръ крестомъ преображенъ», сказалъ поэтъ Батюшковъ, — несмотря на отступничество перваго и на Драгонады Короля Франц. (у коего, съ досады на какую-то неудачу, вырвалось слово: «Le bon Dieu parait oublier tout ce que j'ai fait pour lui»).

Я не успѣлъ прочесть Жуковскому страницу молодаго Ампера, который выражаетъ мою мысль въ хорошей прозѣ; поручаю тебѣ обратить въ эту вѣру — вѣру въ христіянство — Галлерова неофита. Вотъ слова *Ампера:* «Quand on songe à ce qu'étoit la vie des premiers chrétiens, quand on se représente cette metamorphose morale que subit le cœur humain régénéré par l'Evangile, il semble que Constantin, qui plaça le Christianisme sur le trône,

l'ait dû faire entrer dans les loix. Et Justinien, venu 2 siècles après Constantin, ne pouvait-il pas profiter de la réfonte générale, à la quelle il soumettoit la législation romaine, pour la mettre en harmonie avec le principe chrétien? Cependant il n'en fut pas ainsi: les bases du droit Romain, tel qu'il étoit sorti des 12 tables, tel que le tems et les révolutions l'avoient fait, ces bases ne furent point changés: tant étoit grande l'autorité de la loi établie, tant sa racine étoit profonde». (Но тогда христіянство было невиннѣе, чище; дѣйствовало на умы, на сердца, на совѣсть, на всего внутренняго человѣка, не вмѣшиваясь въ дѣла гражданскія, а измѣняло дѣйствія людей правилами; *во время оно* сказалъ бы — возрожденіемъ духовнымъ...). «Il y eut bien un certain nombre de mesures de détail que commandoit la morale évangélique. De ce nombre sont celles qui interdisent ou restreignent les prostitutions et les jeux sanglans des gladiateurs. Avec les turpitudes et les cruautés le Christianisme ne pouvait pas transiger. Son esprit de douceur et d'égalité se fit sentir aussi dans quelques dispositions touchantes en faveur de ceux que la société opprimait. Telle fut la loi qui permit d'aliéner les choses sacrées pour le rachat des captifs. Le paganisme avoit témoigné de son respect envers ses dieux, en déclarant inviolable tout ce qui appartenait à leur culte. Le Christianisme, par une inspiration supérieure, permit de donner les richesses de l'église en échange de la liberté humaine». (Когда политика легитимистовъ не позволяла вступаться за Грековъ и роптала противъ подаяній, въ пользу ихъ собираемыхъ, Св. Синодъ подавалъ докладъ Государю — отобрать отъ церквей и монастырей Русскихъ всѣ ненужныя имъ сокровища, въ одеждахъ, сосудахъ и пр., не составляющихъ предметовъ рѣдкости, и Государь утвердилъ докладъ сей). «Animé du même sentiment il améliora le sort des affranchis, en leur permettant de recueillir et de transmettre des héritages et en faisant passer le droit de leur famille avant celui de leur patron. Mais il n'alla pas plus loin: l'esclavage ne fut pas aboli, l'égalité entière des droits ne fut pas accordée aux femmes, en général la condition des personnes et des choses ne fut point changée». (Не перемѣнились имъ, т: е: христіянствомъ, тексты законовъ, но нравы, кои въ послѣдствіи перемѣнили и законъ, такъ что теперь въ просвѣщенныхъ государствахъ уже идетъ дѣло объ уничтоженіи смертной казни и для преступниковъ, тогда какъ во времена язычества кидали передъ народомъ невинныхъ людей на жертву львамъ, гладіаторы умирали въ мукахъ...). «Ici il faut remarquer la marche du Christianisme. Il n'a point, comme les anciennes religions de l'Orient, promulgué un Code social, il ne s'est point identifié avec un système de legislation particulier, il n'a point imposé au monde une forme politique détermi-

née» (ибо въ противномъ случаѣ христіянство не было бы религіею свободы и религіей du progrès). «Le Christianisme a pris la société Romaine telle qu'elle étoit, sans détruire cette vieille législation, héritière de tant de siècles et de tant de sagesse». (Совсѣмъ не въ намѣреніи Христіянства было щадить Римское законодательство, въ коемъ было рабство законнымъ порядкомъ вещей; но оно не касалось онаго текстуально, а опровергло духомъ своимъ. Амперъ тутъ какъ бы самъ себѣ противорѣчитъ). «Il s'est contenté d'en effacer les souillures (не совсѣмъ такъ: и рабы долго почитались *вещію*, а не *лицомъ*) et le sang et d'y inserer quelques lignes de misericorde et de charité. Du reste, il n'a contesté aucun de droits établis, il n'a operé immediatement aucune modification essentielle dans la société.—Mais il a fait bien plus en déplaçant completement le principe et le but des actions humaines, en leur donnant un mobile jusqu'alors inconnu... Il a fondé des moeurs nouvelles, et ces moeurs, en se devéloppant, ont amené une révolution complète dans les rapports qui éxistaient entre les hommes. C'est la grandeur du Christ de ne heurter de front aucune forme sociale, de s'accomoder de toutes, de survivre à toutes. Et certes, ce n'est pas à dire qu'il soit sans action sur la société. Mais c'est que le génie de l'humanité qui l'inspire, l'avertit que toute action de ce genre n'est durable et profonde que si elle passe par les moeurs pour arriver aux loix. — Voulez-vous que le Christianisme liât sa cause avec cette législation que la barbarie (*comme ensuite la sagesse, Al[exandre] T[ourguieneff]*) allait renverser, avec cette société qui allait disparaître? Il avoit mieux à faire; il laissait le présent se précipiter vers sa ruine, mais il avoit conquis l'avenir. Les loix romaines pouvaient être enfouies dans la poussière et les ténèbres, la morale du Nazaréen avoit déposé au fond des âmes le germe d'où la société moderne devait sortir. Quelques nations barbares avoient bien adopté en partie le droit Romain, mais la loi que le Christianisme annonçait devait être un jour le code moral de l'Europe civilisée».

Прочти это когда нибудь Жук[овском]у въ мое воспоминаніе. Не знаю, нравятся ли тебѣ эти выписки, но, право, совѣстно писать свое, когда то ясно душѣ и уму, такъ прекрасно выражено другими.

3-го Августа. Сію минуту получаю отъ Жук[овскаго] слѣдующую записку отъ 31 Іюля, изъ Франкфурта на М[айнѣ]: «Я доѣхалъ благополучно до Франкфурта и надѣялся отсюда пуститься прямо въ П.бургъ; но мой Докторъ Коппъ, коего я консюльтировалъ, не пустилъ меня и требуетъ, чтобы я сдѣлалъ курсъ лѣченія въ Шлангенбадѣ, гдѣ мнѣ надобно будетъ взять около 20 ваннъ и въ то же время пить Вейльбахскую воду. И такъ, я долженъ буду тремя недѣлями пожже возвратиться въ Россію. Завтра, 1-го

Августа, отправляюсь въ Шлангенбадъ, гдѣ пробуду до 20 Авг., потомъ прямо въ Россію, но сухимъ путемъ, а не на пароходѣ. Остановка замедлитъ мое возвращеніе, но за то надѣюсь возвратиться съ вѣрнѣйшимъ запасомъ здоровья».

Ермоловъ и Нортъ сказывали мнѣ вчера, что видѣли его за два дни предъ тѣмъ въ Баденѣ на балѣ: въ Баденѣ былъ и Мердеръ.—И такъ, если получу отъ Сверб[еевой] заблаговременно твое письмо къ Жук[овскому], то отправлю къ нему, по перлюстраціи онаго.

10 час. вечера. Какой-то музыкантъ и Поэтъ созвалъ насъ на [soirée] [1]) littéraire et musicale въ Casino, и читалъ намъ Поэму съ куплетами, на праз[дникъ] [1]) вертоградарей Вевейскихъ, который будетъ 8 и 9-го Авг. Мы собрались, но Поэтъ [не музы][1])кантъ, и Музыкантъ не Поэтъ: это вторый томъ Кн. Шаликова.

7-го Августа [отправ][1])ляемся въ Веве, гдѣ наняли на два дни комнату съ двумя окнами за три луидора! Другія платятъ по 20 луид. за подобную. Три парохода ѣдутъ туда отсюда въ этотъ день, и ни на одномъ уже нѣтъ мѣста, хотя къ каждому придѣлали прибавочныя крылья. Со всей Европы туда слетаются, а особливо съ 3-хъ дневнаго Парижскаго торжества Англичане толпами тѣснятся въ Швейцарію и на Вевейскій языческій праздникъ. A propos de mythologie: сегодня за чтеніемъ въ Casino я всхрапнулъ; въ эту самую минуту Поэтъ декламировалъ прозаическій стихъ свой: Sylène, reveillez vous, reveillez vous! и разбудилъ меня. Я спалъ не самъ-четвертъ, а самъ сотый.

4-го Авг. Воскресенье. Слышалъ прекрасную проповѣдь въ Петровскомъ храмѣ, на текстъ, кажется, посланія къ Коринф.: «Mais quand il se tournera vers le Seigneur,—le voile se levera»! Такія проповѣди можно только говорить такимъ слушателямъ!— образованнымъ, просвѣщеннымъ. О морально-интелектуальной статистикѣ народа можно всегда судить по церковнымъ каѳедрамъ: въ Берлинѣ Шлейермахеръ и Маргейнеке, въ Парижѣ Фресиносъ и Сен-Симонисты, въ Шотландіи *Chalmers*; здѣсь передъ публикой изъ всѣхъ классовъ, гдѣ съ Пиктетами и Декандолями слушаютъ проповѣдника горничныя дѣвушки и модныя лавочницы, онъ говоритъ имъ о дѣйствіяхъ религіи во всѣхъ классахъ и на нынѣшнюю Литтературу: «Etudiez la jeune littérature—elle parle de foi, elle parle de l'Evangile; la vieille Angleterre, la jeune Amérique, la profonde Allemagne et le Nord méditatif—partout son influence est visible. Et pourtant quand on ne croit plus que de tête — c'est une foi de courte durée»!

1) Вырвано.

Совѣстно было записывать, а было что̀. Изъ господствующей церкви прошелъ къ Женевскимъ раскольникамъ, къ здѣшнимъ шизматикамъ, dans l'église séparée, какъ она сама себя называетъ, гдѣ одинъ изъ трехъ министровъ, Ампета. Въ первый разъ я не досидѣлъ до конца. Сегодня также двое или трое импровизировали все, что имъ пришло въ голову, безъ души, безъ порядка, fragmentarisch, wie ihr ganzes religiöses Wissen. Послѣ этихъ квакерскихъ инспирацій проповѣдникъ, передъ коимъ на каѳедрѣ стоялъ оловянный кувшинъ съ виномъ, блюдо оловянное же съ мѣлкими кусочками хлѣба и серебряный стаканъ, прочелъ часть Евангелія о тайной вечери, призадумался на минуту и причастился сперва хлѣбомъ, потомъ, прочитавъ текстъ о чашѣ, выпилъ изъ стакана и подалъ двумъ причастникамъ, кои разнесли блюдо съ хлѣбомъ и вино по всей церквѣ: во все это время—съ полчаса—глубокое молчаніе. Я сидѣлъ съ причастниками, но меня обнесли. По окончаніи безмолвной церемоніи Ампета прочелъ окончаніе текста о тайной вечери, сказалъ еще произвольную молитву, и разошлись. Простота этого дѣйствія была бы трогательна, естьли бы скука и досада за предшествовавшее оной пустословіе не произвели противнаго расположенія. Явно̀, что и не мнѣ одному было скучно; многіе, даже изъ причастниковъ, дремали.—Религія также наука, когда она должна быть регулярно или систематически сообщаема другимъ. Сердце краснорѣчиво, но большею частію про себя; нуженъ навыкъ для передачи другимъ избытка его.

По Англинскимъ журналамъ узналъ о кончинѣ *Вильяма Вильберфорса* «a name with which there is probably associated more of love and veneration than ever fell to the lot of any single individual throughout the civilised globe».—Вотъ какъ о немъ говорятъ соотечественники! Онъ умеръ 74 лѣтъ; я полагалъ его старѣе, ибо видѣлъ его, за 5 лѣтъ предъ симъ, дряхлымъ и согбеннымъ и весьма похожимъ на старика Гр. Алек[сандра] Серг[ѣевича] Строганова и лицомъ, и ростомъ, и поступью. У Князя А[лександра] Н[иколаевича] Гол[ицына], помнится, былъ портретъ его. Въ продолженіе мѣсяца встрѣчалъ я его въ Лондонѣ почти во всѣхъ филантропическихъ обществахъ, коихъ онъ во всю жизнь былъ или учредителемъ, или дѣятельнымъ членомъ и краснорѣчивымъ ораторомъ. Жизнь его посвящена была страждущему человѣчеству, особенно чернымъ братьямъ нашимъ: онъ видѣлъ ихъ искупленіе и употреблялъ сахаръ, не рабами воздѣланный («Sugar made not by slaves» — надпись на сахарницахъ друга его, бывшаго въ Россіи квакера *Аллена*, который никогда не ѣдалъ сахару, рабами приготовленнаго). Въ каждомъ обществѣ онъ ораторствовалъ и для каждаго трудился словомъ и дѣломъ. Меня познакомилъ съ нимъ *Macaulay*, другъ и сотруд-

никъ его, коего сынъ теперь подпора Англин. Министерства въ [ниж][1])ней камерѣ; Африканское общество издало нѣсколько томовъ актовъ своихъ и [послал]о[1]) ихъ, какъ ихъ подарокъ. Естьли бы предложили избрать славу Велингтона или Вильберфорса, я бы не задумался.

Отъ журналовъ перешелъ я къ книгамъ и нашелъ наконецъ Американца *Чаninга* (Chaning), а въ немъ черты для портрета Вильберфорса. Лѣтъ за 5 передъ симъ, въ горной Шотландіи, въ бѣдной рыбачей хижинѣ, прочелъ я въ какомъ-то религіозномъ журналѣ отрывки изъ этого Американскаго проповѣдника, и съ тѣхъ поръ искалъ его книгу въ Англіи, но нашелъ только здѣсь. Я помню, что характеристика Наполеона поразила меня, и теперь прочелъ двѣ статьи его, кои анти-Наполеонцы должны бы были перевести для своей партіи, по случаю воздвиженія его статуи; первая статья: Analysis of the character of N[apoleon] Bon[aparte] suggested by the publication of Scotts Life of Nap[oleon]; но такъ какъ дѣло не о Наполеонѣ, а о Вильберфорсѣ, то вотъ черты или краски для его портрета изъ 2-й статьи: «thoughts on power and greatness, political, intellectual and moral». Имѣя въ виду всегда Наполеона и его *второклассное* величіе, такъ сказать, надъ *матеріею*, а не надъ нравственнымъ міромъ, *Чаninг* говоритъ: «To improve man's *outward* condition is a secondary, and is chiefly important as it gives the means of inward growth. The most glorious minister of God on earth, is he who speaks with a life-giving energy to other minds, breathing into them to suffer in a good cause, and lifting them up above the senses and the world». Въ Африкѣ Вильберфорсъ дѣйствовалъ на матеріальное благосостояніе Негровъ; въ Англіи онъ улучшалъ людей въ высшей сферѣ земнаго бытія ихъ. — He spoke, «with a voice which is heard by distant nations, and which goes down to future ages... Among these legitimate sovereigns of the world — каковы Вильберфорсъ и ему подобные — will be ranked the philosopher, who penetrates the secret of the universe, and opens new fields to the intellect; who spreads enlarged and liberal habits of thought, and who helps men to understand, that an evergrowing knowledge is the patrimony destined for them by the «*Father of their spirits*». Далѣе превосходно, — но не могу выписывать всего, что бы хотѣлось. «Moral power is creative», противная— «wastes away the spirit and force of those on whom it is exerted». Что величіе Наполеона передъ Вильберфорсомъ, «who, by an intellectual and moral energy, awakens kindred energy in others, touches springs of infinite might, gives impulse to faculties to which no bounds can be prescribed, begins an

1) Вырвано.

action which will never end! One great and kindling thought from a retired and obscure man, may live when thrones, are fallen!!... Virtue is self-dominion, or what is the same thing, it is self-subjection to the principle of duty, that highest law in the soul». Далѣе опять въ отвѣтъ Жук[овском]у, что въ законы вводить религію нельзя и не должно: «Virtue, from its very nature, cannot be a product of what may be called the direct operation of legislation. Moral and religious worth, dignity of character, lottiness of sentiment all that makes man a blessing to himself and society, lies beyond the province of the legislature. Virtue is of the soul, where laws cannot penetrate. We shall not dream of enjoining by statute philanthropy, gratitude, devout sentiment, magnanimity, and purity of thought. Virtue is too high a concern for government. It is an inspiration of God, not a creature of law...». Все это говоритъ Американецъ: «We speak of government at home»... Далѣе такъ хорошо и справедливо, что никакъ нельзя болѣе выписывать...

Поговоримъ о дѣлахъ важнѣйшихъ: завтра посылаю резеду въ Карлсбадъ, но врядъ ли застанетъ красавицу! Порученіе дано 15-го Іюня, а мы въ Августѣ... Завтра же пишу на твоей бумажкѣ съ П.бургскими видами въ Кастеламаре къ Гр. Потоцкой-Бобо.

Доложи Ея Сіятельству, Княжнѣ Марьѣ Петровнѣ, что какъ скоро отыщу здѣсь хорошаго миньятурнаго живописца, то вслѣдъ за тѣмъ явлюсь въ ея альбумѣ. Рекомендуютъ какую-то даму, но живописцевъ хвалятъ обыкновенно, какъ Докторовъ, тѣ, коимъ они льстили или вылѣчили. Естьли не найду, то до Рима.

5-го Августа. Не по пріязни съ Авторомъ, а по справедливости, давно сбирался я чрезъ тебя рекомендовать нашему морскому начальству 9 томиковъ БазиляГаля: fragments of voyages and travels. 831—833. 8. Въ нихъ такъ много практически полезнаго для моряковъ и для путешественниковъ вообще, что не только молодымъ мореходцамъ, новичкамъ, эта книга можетъ быть полезна, но и Крузенштерны прочтутъ ее съ большимъ удовольствіемъ. Особенно наставительна можетъ она быть, какъ книга или журналъ для чтенія въ Морскомъ Корпусѣ. Ее бы можно было перевести по главамъ. Узнаешь и почти полюбишь жизнь моряка, познакомишься съ ея трудностями, опасностями, но и съ ея особенностями, кои не всегда безъ наслажденій. Подробности, особливо корабельныя, описаны занимательно, читаешь ихъ какъ біографію, какъ путешествіе; есть мелочи; но онѣ важны для тѣхъ, до кого онѣ относятся. Англинская морская Дисциплина описана точно; техническая часть показываетъ ученаго и опытнаго мореплавателя и моряка-воина. Много примѣровъ, до разныхъ пунктовъ мореплаванія относящихся.

Вотъ нѣкоторыя главы, взятыя наобумъ, въ доказательство практической пользы этой книги: «Mast Heading a young gentleman. Blockading a Neutral Port. Preparatory education of a boy intended for the sea. Effects of the gulph stream. Change of Ship. A seaman's grave. A sailor on shore. A man over board! The royal marines. Intricacies of naval responsibilites».

Тутъ много и описаній разныхъ странъ и пристаней. Конечно, есть предметы и чуждыя мореплаванію, какъ, напр.: «Spanish theatricals and english critics» и почти вся Гишпанская война, — но и эти эпизоды могутъ быть поучительны для морскихъ офицеровъ, кои проводятъ иногда нѣсколько недѣль на сухомъ берегу или въ столицахъ и желаютъ дать отчетъ въ томъ, что видятъ и слышатъ за морями. Me voila à sec, прости.

Получилъ ли ты письмо и посылки изъ Флоренціи, въ Іюнѣ съ Демидовскимъ курьеромъ посланныя? И на Туринское письмо пора бы откликнуться.

11 час. вечера. Провелъ вечеръ въ Англинскомъ салонѣ съ M-rs Sommerville, которая недавно издала *Лапласа* съ пополненіями: *Laplace made easy*. Онъ почиталъ ее первымъ математикомъ въ Англіи. Она сказывала мнѣ, что Поццо-ди-Борго присылалъ къ ней, кажется, коментаріи нашей Академіи, гдѣ, кажется, Марковъ пишетъ противъ Лапласа; но Луна и M-rs Sommerville согласны не съ нимъ, а съ Лапласомъ.

Всѣ сбираются послѣ завтра въ Веве на пароходѣ, и мы успѣли взять мѣста. Начинали уже сомнѣваться, будетъ ли праздникъ, потому что междоусобная война началась въ Швицѣ и въ Базелѣ, и сегодня получено здѣсь извѣстіе, что Базельцы уже дрались съ своими деревнями: братская кровь уже льется; это начало можетъ имѣть худый конецъ для Швейцаріи, ибо сосѣди захотятъ быть миротворцами; но тогда, авось, братья-Швейцары образумятся, и общая опасность соединитъ ихъ и примиритъ. Я бы велѣлъ теперь на стогнахъ и въ приходахъ читать предисловіе I[оанна] Мюллера къ его Исторіи: тамъ вся ихъ Политика изъяснена. Отсюда послѣ завтра посылаютъ половину одного контингента, т: е: 450 воиновъ. Ватцы, кои должны фигурировать въ процессіяхъ и въ играхъ Вевейскаго празднества, получили позволеніе остаться на 5 дней для праздника, и потомъ пойдутъ лить кровь братьевъ своихъ. Здѣсь опасаются, что не всѣ будутъ стрѣлять противъ Швейцаровъ...

Прибавь къ статьѣ о Вильберфорсѣ, что онъ могъ, умирая, сказать: «Нынѣ отпущаеши *раба* твоего съ миромъ», но безъ *рабства*, ибо передъ его кончиною народъ Англинскій далъ 20 милліоновъ фун. стер. (вычти на рубли!) на вознагражденіе *помѣщиковъ!* и далъ безъ принужденія: почти

не было опозиціи противъ сего добровольнаго дара! Вотъ истинная слава Англіи! — Нѣтъ! Не одна слава: вотъ истинный *кредитъ* ея, примолвилъ одинъ *не-Англичанинъ*.

Увѣдомь меня о Скарятиной: что съ нею и гдѣ братъ ея мужа, кажется, Владиміръ? Что Батюшковъ?

Пожалоста, иногда давай мнѣ свѣденія о нашихъ спутникахъ, о немногихъ оставшихся. По сію пору ничего еще не получилъ ни откуда, и Русской книги не встрѣтилъ ни одной. По каталогу вижу, что Жуковскій и дѣвица Бунина хранятся въ здѣшней библіотекѣ. Бунину нашелъ въ очень хорошемъ обществѣ на лавкѣ, Жуковскій у кого-то гоститъ.

Обними дѣтей, а Княгинѣ скажи, что очень жалѣю, что поздно получилъ ея приписку. Птичкѣ пропой за меня заунывную пѣсенку: недавно о ней распрашивалъ пріѣжжаго, который встрѣчалъ ее въ салонахъ П.бургскихъ.

Отошли прилагаемое письмо, куда слѣдуетъ, по прочтеніи. Возвратился ли Татариновъ и списываетъ ли мои письма для Нефедьевой? Увѣдомляй меня о Карамзиныхъ. Будутъ ли они съ вами уже къ 17 Сентября? Какъ бы хотѣлось послать романовъ для Софьи Николаевны! Но скоро караваны потянутся не на Сѣверъ, а черезъ Альпы въ цвѣтущую Флоренцію. Сказываютъ, что и Марья Ант[оновна] туда же сбирается. Не встрѣчаешь ли ты Ел[ену] Дмитр[іевну] Сверчкову? Скажи ей, что мнѣ что-то сказали, en passant, о ея намѣреніи и замолкли. Не откликнется ли она въ Римъ? или прямо сюда?

Что Козловъ? Сказываютъ, что вышли его полныя сочиненія. Надобно огласить въ Европѣ? Встрѣчаешь ли ты Темиру Вейдемееръ у него? Пожми ей за меня ручку: память о ней для меня неразлучна съ братскою любовію.

Оставляю уголокъ бѣлый для завтрешней почты; но привезетъ ли она отъ тебя или о тебѣ вѣсточку?

6-го Августа. На всѣхъ перекресткахъ прибиты прокламаціи Федеральной Діэты и здѣшняго Госуд. Совѣта о войнѣ междоусобной и о средствахъ, принятыхъ Діэтою къ прекращенію кровопролитія и къ водворенію порядка. Кровь льется — войска въ движеніи; но пароходы наполняются, и Веве не отмѣнитъ своего праздника. Мы ѣдемъ завтра, вѣроятно, въ обществѣ двухъ или трехъ сотъ спутниковъ.

Парижскія литературныя новости пришли, но не многочисленны; замѣтилъ только новое путешествіе въ Тироль и въ сѣверную Италію, и эскизы напомнили мнѣ живо прошлогоднее путешествіе. Кузень издалъ новое изданіе своихъ рапортовъ Монталивету о Нѣмецкихъ Университетахъ и народныхъ

школахъ, и съ документами изъ брошюры вышла толстая книга. Какъ я часто жалѣю, что мнѣ не къ кому было писать и посылать все, что я въ первые года моего путешествія по Германіи, Англіи, Шотландіи и Франціи собиралъ по сей части. Я былъ богаче Кузеня матеріяллами, ибо не проѣздомъ только былъ, но слушалъ лекціи въ Университетахъ и собиралъ лучшія компендіи, регламенты и акты, даже списывалъ лекціи профессорскія, т: е: тѣ, кои мнѣ нравились по какой нибудь особенности: все это такъ легко въ Германіи!

Нѣтъ писемъ! Зато и къ тебѣ болѣе ни слова!

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, à St. Petersbourg. Его Сіятельству, Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Департаментѣ внѣшней торговли, въ С. Петербургѣ.

Штемпель: Geneve. 6 Aout. 1833.

Другой штемпель: Berlin. 13 Aug.

Третій штемпель: Получено: 1833. Авг. 8. Вечеръ.

89.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. 14 Августа. 1833.

Я увѣдомлялъ тебя вчера чрезъ Булг[акова] о пріѣздѣ Велеурской съ дѣтьми, о полученіи съ нею твоего табака для Жук[овскаго], Евгенія Онегина, Новоселья, которое отвезу или отошлю Мезофанти, и письма Московскаго отъ Москвича съ Московскими стихами. За все благодарю. Гагаринъ выслалъ, вѣроятно, все, что имѣлъ, а Деликати увѣдомляетъ, что ничего ни отъ кого не получалъ для меня. Сегодня на почтѣ отдали мнѣ и пакетъ съ письмомъ твоимъ отъ 16-го Мая и съ Спер[анскаго] брошюрами, которой оригиналъ—разумѣется, первой половины—in extenso, и съ подробностями, изъ Сенатскаго и Комисскаго Архива взятыми, хранится у меня съ 1810 г., съ копіею оригинальныхъ документовъ, весьма любопытныхъ. Моя записка писана по его же порученію. Спасибо и за брошюру о выставкѣ. О первомъ трудѣ не хочу много толковать, ибо опасаюсь кривыхъ толковъ. Дѣло совершено трудное: въ этомъ нѣтъ спора. Но естьли оно ни къ чему не поведетъ, то Богъ съ нимъ. Естьли мы вздумаемъ, совершивъ сей подвигъ, отдыхать и все еще оглядываться назадъ, то я желалъ бы Омара, а не Юстиніяна этой массѣ законовъ. Что ни говорите, а намъ болѣе, нежели другимъ народамъ, нужна кодификація, ибо при разсмотрѣніи старыхъ законовъ, при

составленіи новаго уложенія, открываются недостатки стараго, особливо тогда, когда, по необходимости и по примѣру законодательства и хода его у всѣхъ народовъ, мы, составляя свое, будемъ пользоваться просвѣщенною опытностью другихъ. Кодификація возрождаетъ вопросы о главныхъ началахъ законодательства, а *сводъ*, успокоивая совѣсть трудностію совершеннаго подвига, отдаляетъ насъ отъ цѣли, т: е: отъ улучшеній, и сближаетъ насъ съ старымъ, заставляетъ любить старое, не одно хорошее, но и несовершенное, но пагубное. Когда составляли начала (principia), писали проэкты, то прибѣгали къ существующимъ у другихъ народовъ началамъ и находили тамъ: адвокатовъ, гласность въ судахъ. Наказъ коммиссіи Екатерины, одно теоретическое, впрочемъ, всѣмъ извѣстное правило: «безъ суда никто да не накажется»—сдѣлали болѣе пользы существенной, болѣе образовали, просвѣтили совѣсть судей и правителей, чѣмъ 20 разъ перепечатанные Судебники и Уложенія... Въ Англіи, гдѣ судьи такъ хороши, законодательство такъ дурно отъ того, что всегда, до Брума и Пиля, держались кореннаго Государственнаго обычая не перемѣнять законовъ, не дѣлать кодификацій и не вводить новыхъ элементовъ въ старый хаосъ, а продолжали хаосъ порядкомъ.—Чувствую выгоды имѣть въ одной систематической массѣ старые законы и говорю о сводѣ то же, что кто-то сказалъ о Наполеоновомъ Кодексѣ: «Il peut avoir ses défauts, *mais il est*»... Теперешній сводъ не можетъ и не долженъ быть *основаніемъ* будущаго законодательства, но только частію матеріяловъ онаго, въ кои должна войти иная жизнь, по инымъ формамъ. Иначе законодательство наше останется, по словамъ великаго Поэта:

«A mighty darkness
Filling the seat of Power».

Баконъ, правиламъ коего слѣдовали, по Афоризмамъ, въ составленіи нашего свода, въ сихъ же афоризмахъ, и именно въ 54-мъ (который не приводится въ брошюрѣ), предпочитаетъ другую методу. Афоризмъ 59 не вполнѣ приведенъ въ Русскомъ оригиналѣ (стр. 82) и сокращенъ также, хотя и менѣе, во Франц. переводѣ (стр. 79), вѣроятно, по скромности редактора: вотъ конецъ этого § въ оригиналѣ: «...opus ejusmodi opus heroicum esto: atque *auctores talis operis inter legislatores et instauratores rito et merito numeretur*».

Странный ходъ нашего законодательства: въ 1803-мъ году мы бентамизировали, въ 1833-мъ Баконизируемъ, и въ чемъ же? Въ томъ именно, въ чемъ Бентамъ выше Бакона;—не смотря на это, мы должны сказать и

о законодательствѣ: «e pur si muove». Доказательство—этотъ самый сводъ! Нашелся наконецъ Тезей для этого лабиринта! Но довершитъ ли онъ подвигъ его? О Бентамѣ сказалъ недавно *Bulwer*: «He was the very Theseus of legislative reform,—he not only pierced the labyrinth,—he destroyed the monster». А наше дѣло еще труднѣе: творить не разрушая. Этому же правилу хотѣлъ слѣдовать Пиль въ измѣненіи уголовныхъ Англинскихъ законовъ, столь не сообразныхъ нынѣшнему состоянію Англіи, что ни судъ присяжныхъ, ни Король часто не руководствуются ими; но тамъ эта *неподвижность сводовъ* имѣетъ свой correctif, естьли не въ духѣ законовъ, то въ судьяхъ... Еще разъ спасибо за эту брошюру: она воскресила во мнѣ воспоминанія, неуспокоивающія совѣсть чиновника прежней коммиссіи, но заставила снова подумать о важнѣйшемъ дѣлѣ въ Россіи послѣ народнаго просвѣщенія, заставила прочесть снова афоризмы Бакона, кои были въ Англіи долго моею ручною книгою, и къ коимъ во Франціи присоединилъ я послѣ подобную книжку Дюпеня, изъ Бакона же и другихъ, въ 12-ю долю листа, собранную. Я всегда желалъ собрать ихъ вмѣстѣ съ Нѣмецкими подобными Афоризмами Штейбеля и пр. и напечатать на Русскомъ во всеобщее свѣденіе для юридическаго просвѣщенія въ Россіи, такъ, какъ нѣкогда печатали книжку, весьма полезную: «о должностяхъ человѣка и гражданина», запрещенную въ послѣднее, темное время Министромъ просвѣщенія около 1823-го года.

Venons à la petite pièce, ou plutôt au balet. На сихъ дняхъ возвратился я изъ Веве, гдѣ прожилъ три дни. Болѣе 900 пассажировъ было на пароходѣ и на баркѣ, которую тащилъ онъ à la remorque за собою. По берегу, въ Копе, въ Моржъ, въ Уши, забирали мы попутчиковъ, и въ 5-ть часовъ веч. встрѣтила насъ толпа народа на Вевейскомъ берегѣ, подъ густою алеею, гдѣ уже гуляли прежде пріѣхавшіе. Этотъ вечеръ напомнилъ мнѣ канунъ Петергофскаго праздника съ его блестящими и пыльными приготовленіями, съ его моремъ, вмѣсто коего у насъ было озеро. Мы приготовили себѣ заранѣе квартиру за 72 франка на три ночи, съ двумя окнами, съ одною кроватью и съ канапе; но зато передъ нашими окнами на другой день праздника прошла вся процессія съ плясками, съ пѣньемъ куплетовъ и проч. Весь вечеръ прогулялъ я по городу съ Англичанами, съ Русскими, и узналъ отъ Дерптскаго Мантейфеля о житьѣ-бытьѣ Карамзиныхъ послѣ нещастія: это отравило радостное участіе, которое поневолѣ принимаешь въ народныхъ празднествахъ. Тамъ были и М[арія] А[нтоновна] Нарыш[кина] съ Кн. Мар[іей] Голиц[ыной] (Сув[оровой]) и пр. и пр. На другой день, 8 Авг., въ 6 час. утра были уже мы на большой эстрадѣ, помѣстившей 4 тыс. зрителей; на той же площади, на другой эстрадѣ, было 2 т., и вся площадь

покрыта была народомъ, а въ окнахъ блестящія туалеты. Съ эстрады, сверху, видно было озеро и за нимъ Мельерійскіе утесы; день былъ прекрасный, и все благопріятствовало народному древнему празднику. Въ 7 час. пушечная пальба возвѣстила приближеніе къ эстрадѣ процессіи. Она открылась шествіемъ съ музыкой воиновъ, въ старинномъ Швейцарскомъ костюмѣ, похожемъ на Вильгельма Теля въ оперѣ Россини. За ними Швейц. пастухи и пастушки, группами, по цвѣтамъ отдѣленными: сначала всѣ голубые, потомъ розовые; садовники съ ихъ особенною музыкою и тѣлохранители Богини *Палесъ;* коровники (les Vachers) съ коровами и со всемъ приборомъ, въ *Chalets* употребляемымъ. За ними виноградники (les Vignerons) и вмѣстѣ съ ними les *effeuilleuses* съ ихъ орудіями, въ костюмахъ Вевейскихъ и вообще Водскихъ (du Canton de Vaud), съ ихъ большими соломенными шляпами и съ ручками шляпными какой-то Китайской формы. Потомъ труппа Цереры, также съ особою музыкою, — Бахуса, съ вертоградарями, Vignerons et Vendangeuses; за нимъ деревенская свадьба со всемъ домикомъ на колесахъ и съ приданымъ невѣсты, — все это уставилось на площади, составляя 800 фигурантовъ. Посреди эстрады сидѣлъ Совѣтъ, который долженъ былъ роздавать призы коронованнымъ винодѣлателямъ. По старинному обычаю, начальникомъ празднества и президентомъ Совѣта — *аббатъ*, этотъ церковный чиновникъ, хотя только именемъ, долженъ дѣйствовать въ виду боговъ языческихъ: вообще этотъ праздникъ, по происхожденію языческій, — смѣсь идолопоклонства съ христіянскими обрядами. У каждой богини, Цереры, Палесъ, у Бахуса — особые, великолѣпно одѣтые первосвященники. Для самихъ богинь, избранныхъ между пятнадцатилѣтними Вевейскими красавицами, выписаны блестящія платья, цвѣты, блонды, покрывала изъ Парижа (увѣряютъ, что два главныя платья стоили 50 луидоровъ). Ихъ несли на креслахъ подъ балдахинами, цвѣтами, колосьями, виноградными листьями украшенными (невольно вспомнилъ я о Папской церемоніи, подъ балдахиномъ, съ павлинными перьями!). Каждая благословляла своими атрибутами: одна серпомъ, другая букетомъ цвѣтовъ, Бахусъ — бокаломъ!

Le père de la treille
De ce nectar dont il fut l'inventeur
Laisse tomber une goutte vermeille...

(Parny).

Передъ эстрадами устроены были трое торжественныхъ воротъ съ атрибутами главныхъ богинь и Бахуса, съ надписями, приличными предмету

праздника, напр., à la persévérance и пр. На знамени de la société de l'abbaye ou des Vignerons, которая давала намъ этотъ праздникъ, развѣвался девизъ ея: *ora et labora.*

По произнесеніи похвальной рѣчи отличившимся винодѣлателямъ, надѣли на нихъ виноградные вѣнки, и они съ тѣхъ поръ предшествовали группѣ товарищей, прекрасно и прилично одѣтыхъ. Хоръ пропѣлъ:

Fleuris toujours, divine agriculture,
Règne à jamais dans notre heureux pays, и пр.

Потомъ музыка загремѣла на площади: où peut-on être mieux qu'au sein de sa patrie. 14 Виньероновъ, получившихъ медали, пропѣли хоръ благодарности:

Que chacun de nous vive et meure
Au doux pays de ses ayeux!

И потомъ всѣ грянули любимую національную пѣснь:

O ma patrie! o mon bonheur!

Эта мелодія раздается еще теперь въ сердцѣ, хотя я и не допѣвалъ послѣднихъ словъ...

Очень кстати пропѣлъ хоръ:

De nos cantons que la discorde affreuse
Soit pour jamais bannie dès ce jour.
Heureux Vaudois! или: crions à tous nos frères:
Vivons en paix!...

На другой день праздника въ 5 час. утра видѣлъ я на той же площади 27 фигурантовъ, превратившихся въ федеральныхъ воиновъ. Они оставлены были для праздника и немедленно отправились въ походъ къ своимъ отрядамъ. Группы мальчиковъ и дѣвочекъ, прелестно одѣтыхъ, съ цвѣтами и гирляндами, танцовали на площади. Отрядъ каждаго первосвященника имѣлъ особые костюмы, особаго цвѣта. Каждый имѣлъ свой хоръ пѣвчихъ, съ приличными куплетами. Крестьянки, садовницы, коровники съ горъ — пѣли на своихъ нарѣчіяхъ, едва для насъ понятныхъ, и на свой ладъ. Вотъ одинъ куплетъ изъ многихъ, довольно понятный:

Glioare à jamai au Ciel plien de bontâ
Que sur no répain l'abondince!

Honneur à té, modèlo dai Citâ,
Jò noûtron art se récompinse.
Plien de gaitâ, voai, boune dzin,
Coulien, follin, çau biô rezin:
Diû! S'ti an, la délicieusa gotta!
Ah! la délicieusa gotta!!

Въ куплетахъ точильщика косъ и серповъ, le Remouleur, забавны стихи:

Le remouleur vient vous offrir son savoir faire,
Talent connu, talent *tranchant*.
Ma fortune à moi, c'est ma roue
Qui de mon pied subit la loi!

Не одни словесныя существа составляли процессію: овцы, козы, стадная собака, коровы съ колоколами; и оселъ важно шелъ подъ пьянымъ Силеномъ, который корячился и пѣлъ смѣшные куплеты. Бахусъ, на бочкѣ, въ видѣ 10 лѣтняго, кудряваго мальчика, улыбался своимъ вѣрноподданнымъ. Его несли Африканцы. За свадьбою всю процессію заключалъ Ноевъ ковчегъ, qui d'un monde nouveau conserve l'espérance, то есть скотовъ всякаго рода и племени. Изъ ковчега они выглядывали, а самъ Ной въ качествѣ перваго пьяницы, шатался въ кругу своихъ домочадцевъ. Не забыли и Канаанскую виноградную вѣтвь, которую несли два вертоградаря.

Ничто такъ не доказываетъ всеобщей здѣсь образованности, какъ бездѣлицы, со вкусомъ и съ знаніемъ строгихъ приличій придуманныя, напр., костюмы дѣвушекъ и даже ихъ танцы. Да! ихъ пляски! Съ какою непринужденною ловкостію эти многочисленныя крестьянскія группы плясали! какъ всѣ онѣ были одѣты! Конечно, онѣ приготовлены балетчиками, нарочно для сего выписанными; но ловкость, но миловидность — не занятыя, а ихъ собственныя. Нельзя было безъ восхищенія смотрѣть на нихъ! Откуда что взялось въ этихъ деревенькахъ, по берегу Лемана и по горамъ разсѣянныхъ! Этого ни въ Англіи, ни въ Шотландіи, ни въ Германіи произвести въ дѣйство на такомъ масштабѣ невозможно, ибо нигдѣ нѣтъ необходимой для сего *всеобщей* образованности и *достатка*, всѣмъ классамъ народа общаго. Я видѣлъ много пораженныхъ, разстроганныхъ симъ праздникомъ, и самъ призадумался... Можно дать праздникъ великолѣпнѣе, но національнѣе, но веселѣе и вмѣстѣ съ симъ умилительнѣе — невозможно. Кто-то сказалъ: c'est l'original de l'opéra... Но здѣсь не было искусства: все и во всемъ

натура, и натура Швейцарская, отражающаяся въ Леманскомъ кристалѣ и въ нравахъ согражданъ Теля и Боннета!

Я во всѣ три дни ходилъ въ толпахъ съ платкомъ, высунувшимся изъ кармана, — и его не украли! Между тѣмъ какъ въ первую недѣлю, проведенную въ Неаполѣ, оставался у меня одинъ платокъ. Были, однакожь, покражи: шалей, часовъ; всѣ единогласно сказали: «это — дѣло иностранцевъ»...

Можно было сдѣлать полный курсъ сельскаго хозяйства, наглядѣвшись въ два дни на эту процессію: деревенскій бытъ представленъ былъ во всѣхъ его подробностяхъ, со всѣми пособіями, орудіями, и каждое первоначальное искусство земледѣлія было изображено не только въ лицахъ, но и въ самомъ дѣйствіи: соха, жнитье, сѣнокосъ, — и вы видите возъ сѣна, и плугъ, и серпы, и всѣ пріемы винодѣланія, отъ первой лозы до виноградnаго сока, до бочарнаго промысла, даже кузницу: и по площади и по улицамъ таскали наковальню съ горящими угольями; пололи цвѣты, косили, выжимали сокъ виноградный, везли сѣно, снопы, несли плоды и въ корзинахъ виноградъ, уже нѣсколько созрѣлый: свадьба, съ Нотаріусомъ и съ Пасторомъ и съ невѣстой, по Швейц. обычаю, въ черномъ платьѣ одѣтой, шла за праздникомъ; Фарсы и жеманства жениха, свахъ и прочихъ свадебныхъ лицъ — не были къ лицу другимъ группамъ; но за свадьбою Швейцарскій домикъ, со всемъ приборомъ, опять примирилъ строгія требованія приличій съ сельскою простотою и съ торжествомъ Бахуса!

Sa liqueur inspira les Muses (Кострова), les Héros (Платова),
Et son culte polît la Grèce encore sauvage.
Il fait regner l'amour et répand l'indulgence.

Эта характеристика хоть бы и не для Бахусовой религіи.

Я купилъ описаніе и изображеніе праздника, со всѣми костюмами и разкрашенное, въ нѣсколько сажень длиною. Пошлю его съ M-lle Sylverste для Аржевитинова, а вы просмотрите; но на дѣлѣ фигуры гораздо лучше, нежели въ картинахъ. Нѣтъ сравненія! Точно, нельзя вообразить праздника столь многообразнаго и неутомительнаго, хотя онъ продолжался два дни, ибо на другой день съ утра до вечера ходили всѣ тѣ же группы съ своими принадлежностями по всему городу, останавливались и плясали и пѣли у 15 домовъ, принадлежавшихъ главнымъ заводчикамъ этого праздника: одинъ изъ нихъ продалъ право свое другому дому за 150 франковъ. (c'est de la prose!).

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ исторія этого національнаго празднества: оно возникло въ языческой древности, но послѣ составилось братство подъ именемъ: l'abbaye des Vignerons. Цѣлію его было ободрять винодѣлателей. Сначала, такъ какъ всюду церковь вмѣшивалась, то и въ этой простой церемоніи аббатъ съ посохомъ шелъ впереди, за нимъ отличнѣйшіе вертоградари — съ Бахусомъ! Бахусу придали впослѣдствіи *Цереру*, *Ноя* и весь причетъ библейскій и миѳологическій. Пригласили и богину Палесу съ ея пастушками, и мало по малу образовалась многочисленная церковно-языческая процессія, avec un Seigneur du village et une vieille baronne à vertugadins!

Съ 1819-го года не было этого торжества: смуты Швейцарскія едва и теперь не разстроили Вевейскаго праздника. Къ щастію, только уже въ концѣ его, ввечеру 9-го Августа, дождь вымочилъ блонды и цвѣты богинь и легкія уборы Вевейскихъ красавицъ. Въ этотъ день все кончилось баломъ, à 15 francs par tête, гдѣ Англичанки, дочери Лордовъ, смѣшались съ пастушками, съ модистками и пр. Въ Веве считаютъ около 4 т. жителей. На праздникъ съѣхалось до 25 тыс.

Жалѣю, что давно не получалъ письма нашего Московскаго Философа, особливо писаннаго къ Шелингу. Посылаю его послѣ завтра съ M-lle Sylverste въ Минихъ. Передай это щеголю-Философу вмѣстѣ съ экстрактомъ изъ письма моего къ Шелингу, которое перепишетъ Татариновъ, и съ другими выписками для него; вотъ оно a peu près: «Vor einigen Tagen erhielt ich ein Packet mit Briefen u. Büchern aus Russland, das lange in München gelegen ist. Ich fand darin einen Brief an Sie, hochgeschätzter Gönner, von meinem Landsmann und Freunde, H. v. T[schadaeff]. — Ich habe ihm Etwas über Ihre Vorlesungen wissen lassen, denn ich war überzeugt, dass es für ihn höchst interessant sein würde einige von Ihren jetzigen Ansichten kennen zu lernen (сколько я помню, я описывалъ между пр. теорію Шелинга о чортѣ, котораго я съ тѣхъ поръ началъ уважать и бояться). Seit lange beschäftigt er sich mit dem Studium der religiösen Philosophie, und, wie es mir aus seinen Manuscripten, so wie aus unseren Unterredungen zu erhellen schien, neigt er sich zu dem Maistre-Bonaldschen Systeme». Далѣе подробности о занятіяхъ и характеристика Московскаго Бональда, кои оканчиваю: «Es ist ein denkender, vortrefflicher und höchst moralischer Mann, liesst Engl., Latein., Deutsch. Ich nehme mir die Freiheit, auss einen Briefen an mich dasjenige auszuschreiben, was Sie anbelangt (я выписалъ все, что онъ говоритъ о Шелингѣ и о Римѣ). Wenn Sie ihn in seiner Moskovischen intellectuellen Einsamkeit mit einigen Zeilen beglücken wollen, so ersuche ich Sie Ihren Brief mir zu-

zuschicken. Ich bin in Italien bis zum 14 Juni d. Jahres geblieben und seit unserer für mich unvergesslichen Zusammenkunft in Venedig, Florenz, Rom, Neapol zwei und 3 Mahl besucht, in den Klöstern Monte-Casino und Lacave Archive und Bibliotheken untersucht, in Cornetto, 2 Stunden von Civitta-Vecchia, in die hetrurischen Gräber hinuntergestiegen, um die Frische der 3000 jährigen Fresco-Gemählde zu bewundern, und endlich, die Hitze fliehend, hierher zu meinem Bruder geflüchtet, wo ich nun die Italienische Barbarei vergessen und mich wieder der Lectüre, wenn nicht den Studien, widmen kann. Wir sind hier reich an Französischen, aber leider! nicht an Deutschen Büchern, und ich bin begierig, wieder in München, in Ihrer wohlthuenden Nähe, mein Geist zu erfrischen. Wenn ich nicht wieder nach Italien reise, um auch nach Sicilien zu gehen, so hoffe ich in München den Winter zuzubringen, um mich wieder an Ihrer Sonne zu erwärmen und zu erleuchten, denn da, «wo die Citronen blühen», da welkt jetzt der Geist». — Далѣе о другомъ и о другихъ, о чемъ напишу къ самому Философу, и съ нетерпѣніемъ ожидаю случая и досуга отвѣчать ему на его милое, умное и краснорѣчивое письмо, на которое одна дама, перечитавъ его два или три раза, написала ко мнѣ сегодня: «There is the man». Какъ бы хотѣлось привязаться теперь къ нѣкоторымъ строкамъ его, напр., о Папѣ: «où est l'homme? n'est-ce pas le symbole tout puissant du tems, non, de ce tems, qui s'en va, mais de ce tems qui ne bouge pas, à travers qui tout passe, mais qui lui même reste immobile, et en quoi, et par quoi tout s'accomplit! Dites, ne voulez vous donc absolument sur la terre d'aucun monument intellectuel, qui dure? Vous faut-il, en fait d'œuvre humaine, rien que la pyramide de granit qui sache lutter contre la loi de mort, rien?...» — Отвѣтъ: oui, certainement, c'est le symbole de ce tems qui ne bouge pas, et voilà pourquoi il n'est plus rien pour nous, il n'est plus le symbole, en quoi et par quoi tout s'accomplit! Voilà pourquoi le pape n'a plus rien à dire dans le grand procès intellectuel, religieux et politique, qui se plaide devant nous. Tout s'accomplit maintenant par les Schelling d'un côté et les Bentham de l'autre, c'est par eux que nous marchons vers un meilleur avenir, et le pape n'est plus qu'une pyramide d'Egypte: lui aussi — il a «*fatigué le tems*». Но этотъ вопросъ можетъ завести и далѣе Египта.

Деликати изъ Рима увѣдомляетъ, что ни отъ тебя, ни отъ К. Гагар[ина] онъ ничего не получалъ для меня. Гр. Велеурская устроилась на своей дачѣ: садъ прекрасный, на горѣ; я рвалъ спѣлыя сливы съ деревьевъ; изъ оконъ видна вся Женева; вправо разстилается озеро, влѣво, близъ дома, le petit Secheron. Помѣщеніе удобное и здоровое. Любо смотрѣть,

какъ она ухаживаетъ за своими цыплятами! И какія милые цыплята! Мнѣ кажется, что нога Миши гораздо лучше, и радуюсь, что помогъ мой Минхенскій Докторъ-живописецъ.

Нянюшка-Англичанка сказывала, что Принцéсса Марія Петровна разстравила ножку пластыремъ и мало танцуетъ. Правда-ли? Авось, до свадьбы заживетъ! отъ всего сердца желаю. Что грудь Павлуши?

Все еще ничего новаго объ учителѣ и учительницѣ. Первый все еще подъ шатрами. M-lle Sylverste ѣдетъ дни черезъ три въ Карлсбадъ, оттуда съ Увар[овым]и къ вамъ. Пошлю съ ней на удачу кое-что, хотя и долго будетъ въ дорогѣ, да и невѣрно отъ таможенъ. Сверб[еева] увѣдомляетъ, что въ Авг. будетъ въ Веве и потомъ сюда, если смуты наши не испугаютъ ее и другихъ Русскихъ, сюда ѣдущихъ. Завтра пишу къ ней и успокаиваю.

Какъ жаль бѣднаго Скарятина! Обрадуюсь, если увижу его въ Италіи.

И Сверб[еевъ] нашелъ Жук[овскаго] въ Франкфуртѣ поздоровѣвшимъ, и лейб-Медикъ Раухъ также.

Потоц[ко]й писалъ на 2-хъ листахъ твоей бумажки,съ видами.

15-го Августа. Сію минуту получаю письмо твое отъ 19-го Іюля и завтра увѣдомлю Жуковскаго о таможенномъ разрѣшеніи: авось, письмо мое застанетъ его еще въ Шлангенбадѣ. Изъ писемъ моихъ ты видѣлъ, что я почти всѣ твои и посылки и письма получилъ; Сверб[еева] обѣщаетъ и Гете, Уварова. По адрессу poste restante я всегда и скоро получаю все.

Радуюсь предложенію Синб[ирскихъ] дворянъ и благодарю Аржев[итинова], что не забылъ меня; но къ открытію памятника не возвращусь. Въ другое время твои слова: «примирись съ прошедшимъ, съ враг. своими и пр. и съ собою» — меня бы тронули; теперь даже и не взбѣсили. Съ кѣмъ и съ чѣмъ мнѣ примиряться? И прошло-ли прошедшее для другихъ? Естьли и ты видишь во мнѣ однѣ личности, одно горе за брата, одно личное озлобленіе, котораго давно не питаю въ душѣ моей, то чего же мнѣ отъ другихъ надѣяться?... Болѣе 3-хъ лѣтъ я уже какъ спокоенъ, т: е: спокоенъ за себя и за брата, и естьли желалъ къ могилѣ другаго, то, кажется, это не признакъ озлобленія: все затихаетъ надъ могилой; а жизнь другаго брата не огорчаетъ ничѣмъ меня; что же касается до меня лично, то естьли ты замѣтилъ — впредь не удастся — тоску по отчизнѣ, то и она не есть озлобленіе. Но примириться съ .... могу я только тогда, когда ты примиришься съ стихами Хвостова. Возвратиться могу и хотѣлъ бы я; но къ чему, или, лучше, къ кому? — Что́, кого найду я? Можетъ быть и послѣдняго лишусь, и по отсутствію его изъ Москвы, и по .... Можетъ быть, окажется, что здѣсь одиночество сноснѣе. Ты и это назовешь Доктринерствомъ такъ, какъ

и то, что писалъ о занятіи, тобою Ж[уковском]у предлагаемомъ: то, что ты написалъ ко мнѣ въ отвѣтъ, можно писать изъ Россіи; а то, что я бы желалъ передать тебѣ изъ души, право, не злобной, а только очищенной, неловко писать. . . . — слѣдовательно, прости. Жаль, естьли и къ тебѣ долженъ я написать слова Ч[адаева] къ Ш[еллингу]: «nous appartenons à un autre système solaire». . .

17 Августа. Посылаю съ M-lle Sylverste для отдачи *Татаринову*: описаніе Вевейскаго праздника, съ планомъ, для Аржевитинова, рѣчь объ Исторіи, для самаго Татаринова, и двѣ тетрадки — отдать Татаринову же для Дядюшки.— Considerations sur notre éducation publique, à Geneve, и — De la nécessité de l'éducation domestique pour seconder l'instruction publique, par Gindroz — *отдать Князю А[лександру] Н[иколаевичу]* для причисленія къ другимъ книгамъ, по сей части посланнымъ. — Для тебя: sur le ménage и les feux — boutade poétique, par M-lle Sués, и три № библіографическаго новаго бюлетеня, въ Парижѣ выдаваемаго сыномъ здѣшняго книгопродавца Cherbuliez. — Чадаеву отослать, а если у него эта книга есть, то отдать милой Бравуршѣ, Travels of an Irish Gentleman in search of a religion, Поэта Томаса Мура. 1833. On assure que toutes les questions du Protestantisme et du Catholicisme y sont traités, accompagnés de plusieurs autres. Toutes les hérésies y sont passées en revue, et cela doit être le grand laboratoire du doute pour tous ceux qui n'ont pas le bonheur de pouvoir dire avec St. Augustin: «Tu ratiocinare, ego miror. Tu disputa, ego credam» (ты мудрствуешь, между тѣмъ какъ я удивляюсь, ты споришь, я вѣрую). Mais personne, en commençant la lecture de ce livre par les paroles qu'il y trouve: «Dieu soit loué! je suis protestant» — ne s'attend à la conclusion de l'ouvrage, telle qu'elle est, et où l'auteur après avoir rejetté toutes les doctrines du Protestantisme sur la bible se range du côté de la tradition, en écrivant en lignes, que je crois avoir lû dans un manuscrit du philosophe de Moscou: «That unwritten authority, *upon which the Scriptures* themselves *are but a Comment*, guides her (the Catholic Church) — safe and triumphant, through a path high above all such disturbing influences». Je crois entendre encore mon ami dans ces paroles: «The lamp of Tradition delivered down to the Apostles, at which the light of the Scriptures themselves was kindled, still burns, with saving lustre, in her hands; and, were it possible that every vestige of the Written Word could be swept away, at this moment, from the earth, the Catholic Church would but find herself as she was, before a syllabe of the New Testament was written, and remembering the promise of Christ to be «with her all days» would still hold on her course unfaltering and un-

changed, the sole, «source of Truth and dwelling-place of Faith» to the last». Heureusement que c'est un poête qui parle et je ne sais pas même si Th[omas] Moore n'est pas Protestant lui-même, quoique d'origine Irlandaise. Au moins je l'ai crû tel, lorsque j'ai passé une semaine avec lui chez Lord Lansdown, à la campagne, à l'époque et au moment même que Wellington déclarait à Londres l'émancipation des Catholiques. — J'ai été témoin de la joie de Thomas Moore, mais ce sentiment nous a été commun alors, et Lansdown le partageait tout comme le poête Irlandois. Il y a encore un ouvrage que je voudrais faire parvenir à notre théosophe, qui fait beaucoup de bruit ici, et même à Paris les journaux viennent d'en parler avec beaucoup d'éloges: ce sont *les lettres méthodistes*, ecrites par un quelqu'un qui se dit Docteur allemand, mais qui, je pense, est de Genève: c'est un pendant des lettres provinciales de Pascal; mais le D-r allemand attaque les Piétistes ou les Methodistes Suisses et veut prouver leur mauvaise foi etc. Cela ne peut pas être du même interêt pour le philosophe Moscovite, à cause du sujet; mais on dit que c'est écrit avec beaucoup d'esprit et même avec gaieté. Cela doit agir sur les sectes méthodistes d'ici (qui se propagent aussi en France), comme l'ouvrage immortel du grand mathématicien a agi de son tems sur le jésuitisme en France et dans toute l'Europe. L'interêt doit être en proportion du danger: les trônes ne sont plus renversés de nos jours par les fanatiques réligieux. En fait de journaux réligieux bien écrits il y a longtems que j'ai voulu faire parvenir à la connaissance de mon cher philosophe: le *Sémeur*, qui ne parait qu'une fois la semaine. Il est rempli d'articles bien faits et quelquefois d'une science profonde, d'une conviction intime: c'est un journal «politique, litteraire, philosoph. et réligieux», mais les deux dernières tendances y prédominent. J'y ai lû aujourd'hui un article bien ecrit et par conséquent bien pensé: *l'homme céleste*. On y a devéloppé d'une manière brillante et scripturale à la fois la nature de l'ifluence du Christianisme; on y prouve que la condition de l'homme *sur la terre*, sa régénération ici bas, n'est pas le but principal du Christianisme, qu'il doit avoir une destination encore plus sublime: celle de former des citoyens pour le ciel; que le caractère dominant de la vocation Chrétienne étoit céleste, non terrestre, que le renouvellement social n'étoit qu'un effet éloigné; que c'étoit l'existence supérieure vers la quelle tend l'Evangile tout entier. «*La vie* de l'homme *est cachée avec Christ en Dieu*». Conformément à la régénération intérieure de l'homme le citoyen s'améliore aussi. Le Christianisme ne formera l'homme social qu'en formant l'homme céleste, le Chrétien complèt. L'homme moral ne naîtra réellement que de l'homme régénéré. Si on ravale le Christianisme jusqu'à n'être qu'une sorte d'agent de police, si on ne

veut de ses loix que celles qui peuvent rendre plus paisible notre passage sur la terre, il se retire: il donne tout ou rien. Si vous voulez l'avoir comme morale, recevez le comme Réligion; laissez le préparer et former les hommes pour le Royaume des cieux, il forméra par là des citoyens tels que vous les desirez.

Выписываю на память и на обумъ, и прошу все переписать и отослать къ Чад[аеву] до него относящееся.

20 Авг. Сейчасъ получ. письмо отъ Север[ина] изъ Бадена: спраш. объ учителѣ для тебя. Увидимся здѣсь 15-го Сентября.

20 Авг. Сердце противъ тебя утихло. Но, пожалоста, не ѳскотинивайся. Ты одинъ и былъ съ Европейскимъ чутьемъ.

90.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. 1 Сентября. 1833. Воскресенье.

Сегодня, возвратившись изъ церкви Св. Петра, гдѣ болѣе 2 тыс. особъ причащались, нашелъ я письмецо твое отъ $\frac{4}{16}$ Авг., вчера еще полученное; велѣлъ запречь кабріолетъ и черезъ часъ былъ уже въ Версуа, но не нашелъ тамъ M-me Sauter, ибо и она въ качествѣ реформатки уѣхала изъ католическаго, нѣкогда Французскаго мѣстечка, и пріобщалась въ Шенѣ, на границѣ Савои. Оттуда дождь провожалъ меня во всю дорогу, и я долженъ былъ отложить поѣздку au Valon, близъ Шена, до послѣобѣда. Теперь обдумываю мое предложеніе ей и, узнавъ отъ Гр. Велеурской, что обыкновенная плата наставницамъ 1500, и я не намѣренъ болѣе предлагать ей; если же замѣчу затрудненія съ ея стороны, то дамъ и 2 тыс. — На дорогу выдамъ ей отъ 750 до 1000 франковъ, полагая, что послѣднюю сумму и она найдетъ достаточною. Отсюда можетъ она ѣхать въ Дилижансѣ прямо до Миниха, и оттуда до Любека можно доѣхать также. Я спѣшу не столько для того, чтобы кончить все дѣло съ ней до моего странствія по Швейцаріи, сколько для того, чтобы и она могла застать еще пароходы на вашемъ холодномъ и бурномъ морѣ. Старые грѣховодники, т: е: les beaux esprits, se rencontrent, и я точно тоже думалъ о неудобствѣ *совокупнаго* отправленія и сажалъ самаго себя на мѣсто наставника; ... слѣдов., этого и не будетъ, тѣмъ болѣе, что учителя я еще и самъ не только отправить, но и видѣть не могъ: онъ все еще подъ шатрами. Какъ скоро возвратится подъ кровлю дяди, постараюсь съ нимъ познакомиться и, естьли можно, сбавить цѣны.

M-me Sauter, конечно, не ученая, но начитанная и прекрасной нравственности: по крайней мѣрѣ, всѣ такъ о ней отзываются; да и наружность всего ихъ домашняго быта говоритъ какъ-то въ ихъ пользу. Впрочемъ, чѣмъ болѣе знакомлюсь я съ здѣшними гувернантками, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что онѣ имѣютъ общую хорошую образованность, нравственны; но отличной учености, какую, напр., встрѣчаешь въ нѣкоторыхъ Француженкахъ въ Парижѣ, во многихъ Нѣмкахъ и въ немногихъ Англичанкахъ высшаго класса, онѣ не имѣютъ, ибо и общество ихъ и кругъ, сфера интелектуальная, не такъ обширны, какъ въ большихъ столицахъ. — Да и нужно ли это на первый случай? Доучиться можно и въ Россіи, съ твоею библіотекою и съ моими подсылками литературной и учебной всякой всячины, а для дамскаго воспитанія много хорошихъ книгъ: недавно одна Женевка M-me Necker-Saussure получила призъ въ Парижѣ за полезную книгу.

10 час. вечера. Сей часъ возвратился отъ M-me Sauter, которую нашелъ съ сестрой ея у ихъ теткѣ, на дачѣ близъ Шена. Я проболталъ съ ними около двухъ часовъ очень пріятно, но еще не кончилъ дѣла, первое, потому что предложилъ ей только 1500, на что онѣ думаютъ, что ей согласиться нельзя, второе, потому что онѣ, прежде окончательнаго согласія, хотятъ повидаться съ M-lle Sestier и съ родителями, оставшимися въ Версуа. Я сказалъ — что и правда —, что ожидаю рѣшительнаго письма отъ Княгини; но завтра, при свиданіи здѣсь у M-lle Sestier, хочу объявить имъ, что ты и на двѣ тыс. согласенъ, — и отберу отъ нихъ рѣшительный отзывъ, до послѣзавтра, т: е: до отсылки этого письма. Между тѣмъ онѣ, т: е: двѣ сестры, опишутся или повидаются съ родителями. Онѣ дружны, и M-me Sautter въ перепискѣ съ вашими Левицкими, только теперь не знаетъ, куда писать къ дочери въ Крымъ. Я тороплю ихъ и для того, чтобы она успѣла доѣхать въ началѣ осени. Сегодня у насъ уже холодно, и горы окружныя смотрятъ не только Сентябремъ, но и зимою. Послѣ грома, молніи и дождя, который залилъ меня на пути въ Версуа, я оглянулся на Юру и на сестеръ ея и увидѣлъ вершины ихъ, покрытыя снѣгомъ; но обѣщаютъ ей хорошую осень. И такъ, до завтра о дѣлѣ: теперь о бездѣльѣ. Спасибо тебѣ и Татар[ино]ву за перечень и копію съ писемъ, если въ самомъ дѣлѣ сдѣлаете и то и другое и отправите къ сестрицѣ, которая жалуется, что ни одной копіи отъ тебя не получала.

Съ M-lle Sylverste послалъ я къ тебѣ и опахало Швейцарскаго крестьянскаго издѣлья. Отдай Дуб[енской]. Забылъ надписать на немъ то, что сердце придумало. 4-го Сент. ѣдетъ отсюда какая-то M-me Hess, мать какого-то Академика въ П.б[ургѣ]. Я не знаю ее, но естьли возьметъ хоть

книжку, то пошлю. Гдѣ взять здѣсь твоихъ консуловъ? Они при моряхъ, а не при озерахъ.

Какую переписку Бонш[тетен]а ты желаешь? Естьли съ M-me Brun, то она, въ 2-хъ частяхъ, была давно у Жук[овскаго] и у меня въ Россіи; если тетрадку его, Матисономъ изданную, то я послалъ ее для Смирновой изъ Франкфурта. Естьли же съ *Чоке*, недавно вышедшую, то отъ Кн. Софьи Гр[игорьевны] можешь узнать, почему я не желаю, чтобы она была у тебя: это собраніе сплетней, всякой всячины, которую онъ слушалъ, не дослушалъ, не понялъ и сообщалъ своему нескромному пріятелю. Не одинъ я на него жалуюсь: вчера Ботаникъ Декандоль сказывалъ мнѣ, что онъ поссорилъ его со всѣми Швейцарскими Натуралистами, сообщивъ Чоку его о нихъ мнѣніе, наединѣ сказанное, а Чоке предалъ его печати! A propos: Декандоль этотъ воспѣтъ, въ первой своей молодости, Делилемъ въ его поэмѣ, за открытіе какого-то ботаническаго таинства. Съ тѣхъ поръ онъ въ Монпелье и здѣсь наблюдалъ Природу и недавно заставлялъ искусственнымъ — не солнечнымъ — свѣтомъ ложиться спать и пробуждалъ растѣнія, совсѣмъ не въ то время, въ какое они, по обыкновенному порядку, слѣдуя солнцу, закрывались и пробуждались. Декандоль напоминаетъ Кювье, своего друга и сотрудника, всеобъемлющею любезностію и такою же ученостію. Послѣ завтра провожу съ нимъ вечеръ въ Версуа, у Кн. (Мери) Голиц[ыной], которая велѣла тебѣ сказать, что она нарочно пріѣдетъ въ П.бургъ для того, чтобы ты проводилъ ее до Кронштада такъ, какъ ты провожалъ насъ, Резеду, Салтыковыхъ и проч., о чемъ мною ей объявлено въ свое время, а я слышалъ объ этихъ проводахъ отъ того, кто былъ тутъ же и съ кѣмъ ты собирался писать ко мнѣ, но предался очарованію отъѣжжавшихъ.... Скажи Жук[овскому], что и ему она кланяется. Я встрѣтилъ здѣсь Кн. Гол[ицын]у на одной изъ вечеринокъ, коими Женевскія Аристократы угощаютъ теперь 75 лѣтнюю Парижанку, Графиню Румфордъ, вдову славнаго супа, т: е: не славнаго по вкусу, а нищенскаго, и вдову же славнаго Лавуазье, за коего она вышла этому 60 лѣтъ! Она живетъ подо мною — honny soit qui mal y pense; ежедневно на обѣдахъ и вечеринкахъ и по дачамъ: для нее Женева оживилась, хотя зима еще и не наступила. Наконецъ я видѣлъ и дѣвицъ на одной вечеринкѣ! До сихъ поръ встрѣчалъ однѣхъ матушекъ и объявилъ имъ, что уѣду философствовать въ Минхенъ, за неявкою красавицъ въ салоны; но третьяго дня гарантировали онѣ мнѣ на глубокую осень и на зиму три бала и два обѣда — на день, естьли я останусь. Увидимъ! Кстатѣ о балахъ: сегодня въ церквѣ Св. Петра пріобщалось болѣе 2000 особъ — другія церкви также были полны причастниками и причастницами, — и

болѣе 100 прелестныхъ дѣвицъ въ четвергъ конфирмованныхъ — elles ont ratifié le vœu de leur baptême — въ первый разъ въ жизни подходили къ чашѣ и къ хлѣбу жизни. Во время конфирмаціи всѣ онѣ были въ бѣлыхъ покрывалахъ; церемонія была самая трогательная, проповѣдь умная и христіянская. Проповѣдникъ увѣщевалъ отъ сердца, ибо въ числѣ конфирмованныхъ была дочь его.

Я никогда не могу равнодушно видѣть этого обряда: въ немъ такъ много смысла и трогательной торжественности! Всѣ члены Совѣта, Академіи, мѣщане, знатные, дѣти ихъ, домочадцы пріобщались сегодня, и Парижскій Пасторъ сказалъ прекрасную проповѣдь. Въ первый разъ въ жизни услышалъ я въ церквѣ похвалу — хотя и строгую — философіи, которую по сію пору и либералы-проповѣдники осмѣливались называть только *служанкою религіи*: die Magd der Religion!

Давно ли, во времена Фернейскаго сосѣда, жгли здѣсь сочиненія Ивана Яковлевича, а недалеко отсюда и самаго его не допускали къ причастію! Давно ли здѣсь господствовало неологическое, холодное умничанье Деистовъ! Теперь исчезло или исчезаетъ и то и другое: и Пасторы и прихожане обращаются къ истинному, сердечному благочестію. Въ Литургіи сохранился еще нѣкоторый остатокъ церковнаго духа нетерпимости, и, напр., въ молитвѣ передъ причастіемъ — офиціяльной, или канонической — задѣли нашъ православный толкъ этого таинства; но казалось, что самому Пастору совѣстно было читать эти слова, и онъ пробормоталъ ихъ очень тихо и невнятно, такъ что врядъ ли кромѣ меня кто другой разслушалъ и понялъ ихъ. Прикосновеніе католическаго Пьемонта, гдѣ все еще много «рвенія не по разуму», Женевскій городокъ Шенъ, коего половина принадлежала нѣкогда Пьемонту и принадлежитъ теперь еще католицизму, не вредятъ здѣшнему протестантизму, а удерживаютъ его въ границахъ какого-то православія: Женев. протестанты опасаются подать поводъ сосѣдямъ къ справедливымъ укоризнамъ. Но Консисторія менѣе хлопочетъ о наружной церквѣ, и другой Руссо могъ бы теперь безопасно писать съ горы свои письма: (lettres de la Montagne). Сказываютъ, что и во Франціи церкви наполняются съ тѣхъ поръ, какъ Карлъ X не протежируетъ религію.

Вотъ новость: здѣшніе Генрикинквисты заказали знаменитому Бота корону для Гейнриха V. Многіе видѣли ее, еще не совсѣмъ отдѣланную. Сказываютъ, что она не великолѣпна; но «мнѣ не дорогъ вашъ подарокъ»...

Библіографическая статья нашей корреспонденціи могла бы быть очень обильна сегодня, ибо никогда я столько не читалъ и не дочитывалъ, какъ въ это послѣднее время (даже Confessions de Rousseau — отъ доски до доски),

но времени нѣтъ выписывать изъ книгъ. Вотъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ. *Контъ* издалъ переписку своего тестя *Сея* съ разными лицами. «Mélanges et correspondance d'économie politique». Тотъ, кто не имѣетъ времени читать его многотомную Политическую Экономію, можетъ получить здравыя о ней понятія и изъ этой переписки, гдѣ почти всѣ главныя предметы Полит. Экон., главныя теоріи оной пройдены, хотя мимоходомъ. Тяжелый педантизмъ Сея еще примѣтнѣе въ этой перепискѣ, особенно въ статьѣ: «Erreurs où peuvent tomber les bons auteurs, qui ne savent pas l'économie politique», въ которой онъ нападаетъ на M-me Stahl за ея «любовь къ безполезному», на Св. Евангелиста Матѳѣя за его прелестный текстъ: «Воззрите на птицы небесныя», на Наполеона за его финансовую систему и на — Карамзина за его Юлію! «Un auteur Russe (Karemsine dans la Julia) faisant le portrait d'une héroine de Roman et désirant donner une haute idée de ses perfections nous assure qu'elle brillait «*sans taches*», comme le soleil. Or, il est permis de trouver que le soleil sans taches est une fort grande tache même dans un Roman, car ce n'est que par le moyen des taches du soleil que l'on a découvert la rotation de cet astre sur lui même». Нельзя не поумничать и не поважничать знаніемъ того, что найдешь въ каждомъ календарѣ. Нападая на бѣдную Лизу или Юлію съ высоты обсерваторіи, *Сей* напоминаетъ шутку Ривароля о газахъ съ таможеннымъ свинцомъ! (Но точно ли это пятно въ Юліи?). На другаго Поэта нападаетъ за стихъ: «Et du pôle brulant jusqu'au pôle glacé»..., важно замѣчая, «qu'on ne s'imagine pas que l'on puisse impunément se montrer ignorant sur des faits étrangers au sujet qu'on traite». Одно изъ справедливыхъ замѣчаній: «Tous les grands poëtes avoient toute l'instruction que comportait leur époque». Примѣромъ ему могъ бы служить Данте, который резюмировалъ въ своихъ Поэмахъ всю Энциклопедію своего времени. C'est l'Homère du moyen âge. Тутъ же напечатаны и нѣсколько писемъ *Дюмона* къ *Сею*; въ одномъ изъ нихъ: «Ecrire des loix, ce n'est pas faire des loix, il faut bien autre chose que des compilations».

Другая книга, которую прочелъ со вниманіемъ и желалъ бы отправить къ Московскому Философу: Essai sur l'Histoire littéraire du moyen-âge, par Charpentier. Онъ, какъ и я, не все то что[1]) знаетъ, о чемъ говоритъ, но съ тою разницею, что о многомъ говоритъ и разсуждаетъ очень умно и въ прекрасномъ слогѣ, безъ излишества въ романтическихъ дерзостяхъ, какъ Лерминье, и безъ искусственной темноты, какъ Кузень: этимъ преимуществомъ обязанъ онъ, вѣроятно, Классической Литературѣ, коей онъ Профессоръ, и

1) Очевидно, *что* — написано по ошибкѣ.

дѣтямъ, коихъ онъ наставникъ, а съ дѣтьми ясность необходима. Шарпантье отдаетъ справедливость среднему вѣку: «Le moyen âge, loin d'être une lacune, est un progrès». Это было время энтузіасма, «et l'enthousiasme, c'est la vie». Передъ наступленіемъ средняго вѣка народы и Поэты были разочарованы: «les dieux s'en allaient». Лукьяна называетъ онъ Вольтеромъ Паганизма. Христіянство все преобразило. «Souvenirs classiques, pensée religieuse, naïveté barbare, tels sont les trois caractères du moyen âge, ses trois origines. Par ses études il se rattache à l'antiquité, par ses croyances il est lui-même, par le sang germanique il enfante les peuples modernes. Il est le lien du passé, le germe de l'avenir». Вліяніе Карла Великаго на Литературу и на просвѣщеніе пережило его вліяніе на политическій составъ Европы. L'œuvre intellectuelle de Charlemagne, seule, lui survécut, son œuvre politique s'écroula avec lui (новое сходство Карла В. съ Наполеономъ: чертежъ его Европы стертъ Вѣнскимъ конгрессомъ; уложеніе гражданское (le Code civil) и теперь еще правитъ Государствами, чуждыми Франціи). И набожная Литтература имѣла своихъ Шаликовыхъ: les sujets en sont puérils: pièces à Sainte Radegonde sur des violettes, sur des fleurs mises sur l'autel, à une abbesse sur des fleurs, sur des prunelles, и проч. Но съ Абельярдомъ новое движеніе въ умахъ и въ школахъ. «Il dirige et anime le mouvement intellectuel. Il paraît: il va créer une scholastique, arme puissante du moyen âge. Il va commencer la gloire de l'Université de Paris. C'est le représentant le plus complet de la science au 12-me siècle». (Какъ Данте—14-го и Италіи). Три тысячи слушателей ходило въ Парижѣ на его лекціи. «Felix exilium cui locus iste datur», пишетъ одинъ Англичанинъ къ Святому Кенторберійскому о тогдашнемъ Парижѣ. Ученики тысячами слѣдуютъ за Абелярдомъ въ ссылку. «Le programme d'Abaillard étoit neuf et hardi: en théologie il substituait l'esprit d'examen à la foi; en morale l'autorité de la raison au dogme (c'est tout un Lutheranisme, si ce n'est au delà...). Mais les malheurs de l'homme ont vécu plus longtems que l'éloquence du professeur. Les plaintes d'Héloise retentissent encore dans toutes les âmes et le son lointain de ses douleurs n'en est devenu que plus touchant». Характеръ Элоизы и любви ея: Héloise, elle aussi, est raisonneuse, elle est savante. Il y a en elle révolte morale, lutte de la passion contre la croyance. Sans Abailard nous n'aurions pas Rousseau. Университеты утвердили новую Эпоху Просвѣщенія: c'étoit l'introduction du peuple dans le sanctuaire de la science, jusque là reservée au clergé. Оттуда ненависть къ нимъ Папъ, и не попустому: Лютеръ вышелъ изъ Виттенбергскаго Университета. Le premier caractère de l'Université fut un essai d'indépendance de l'esprit humain, et son but—une digue

opposée aux envahissemens ultramontains. Парламенты и Университеты во Франціи породнились духомъ и стремились къ одной цѣли двумя путями. Противъ нихъ Іезуиты, qui furent le dernier mot de la puissance pontificale. Они напали на Университеты. Сорбона, съ богословіей, отдѣлилась: Arnauld, Pascal. Но первое движеніе было въ Абелярдѣ: lui et ses disciples furent les libres penseurs du moyen-âge. Gerson est le Pascal du 14-me siècle. Ухватились за Аристотеля — философическій догматизмъ его нравился Папамъ: Rome fut sur le point de canoniser Aristote. Les hérésies étoient les doutes philosophiques du moyen-âge. Cette image des premières hardiesses de la pensée au moyen âge fut le caractère distinctif du 18-me siècle. Ainsi s'explique le titre de *Nouvelle Héloïse*, que Rousseau donne à son ouvrage: n'est-ce pas le même mélange d'amour et de raisonnement, de tendresse et de science, de piété et de philosophie? Saint-Preux n'est que le continuateur d'Abailard: c'est aussi une émanation de Pétrarque, un écho et un prolongement de cette lyre pieuse et ardente qui avoit enchanté la foi et la tendresse d'un siècle religieux et passionné. Cependant le caractère du 18-me siècle s'y trahit. Il renaît dans les vers de Pope. — Les amours d'Héloise et d'Ab[ailard] étaient en quelque sorte déplacés dans leur siècle. Au milieu de la foi entière, cette piété savante, cet amour, partagé entre Dieu et l'homme, étaient un anachronisme. Pope et Rousseau leur ont rendu leur véritable date et leur vrai sens. «La Nouv. Héloïse, en rouvrant des cœurs flétris et désséchés à de vives émotions, y ranima une salutaire chaleur: de pareils ouvrages guérissent, mais brulent». — Не напротивъ ли? Ils brûlent, mais ne guérissent guères. Я бы сравнилъ дѣйствіе Гелоизы Руссо на сердечную пустоту въ началѣ 18-го столѣтія съ дѣйствіемъ Шатобріянова Генія Христіянства на религіозность послѣ революціи: истинной любви, ни истиннаго Христіянства ни та, ни другая книга не воскресили; но, по крайней мѣрѣ, онѣ наполнили чѣмъ-то живымъ и не совсѣмъ матеріяльнымъ душу, опустошенную Кандидомъ и его товарищами.—La révolution ramena les esprits à de plus graves pensées. En présence des tombeaux tout est sérieux. Aussi la réligion se montra même dans le Roman: v. Atala, René. — Статья о романахъ и о вліяніи ихъ на Исторію — очень любопытна. Они рождаются съ Карломъ Великимъ; возвѣщаютъ рыцарство; за *круглымъ столомъ* — ils suppléent l'Histoire, qu'ils ont rendue d'ailleurs incertaine et difficile! Le Roman a été l'Histoire la plus vraie de la société moderne (et la voix du passé s'y fait encore entendre — кажется, стихъ Делиля). — Le roman a pris une physiognomie plus grave; l'Histoire lui a demandé les secrets, aux quels sa hauteur obligée ne lui permettoit pas de déscendre! Явился наконецъ W[alter]

Scott!... Il semble que pour les peuples vieillis comme pour les individus, il y ait plaisir à revenir aux souvenirs de l'enfance. (Не отъ того ли теперь во Франціи вкусъ къ Исторіи Національной?).—О вліяніи Арабовъ на Литературу Европы, особенно на Гишпанію: они просвѣтили, но не перемѣнили коренной натуры Гишпанской: il semble que pour naître et se développer son génie attendait la découverte d'un monde... l'Amérique est l'inspiration de la Muse Espagnole. — О вліяніи Классической Литтературы: la langue latine, comme dépôt de la science, sauva la civilisation. La littérature savante a sauvé la liberté politique par la liberté philosophique: c'est donc à tort que M-r Schlegel a vu dans la langue latine un obstacle au développement du moyen-âge. (Этотъ языкъ нуженъ былъ среднему вѣку, какъ Папа: теперь безъ обоихъ обойтись можно).— Une littérature ne s'impose pas à un peuple; elle sort de ses mœurs, de ses idées, de son histoire, et non d'une poétique: elle résume un siècle, et ne le devance pas.—Послѣдняя глава Шарпантье: progrès du moyen âge, резюмируетъ всю книгу отвѣтомъ на вопросъ: «Debris du monde ancien et préparation du monde moderne, le moyen âge a-t-il accompli sa tâche? Le m[oyen] â[ge] étoit un progrès, ... il n'étoit pas une époque stationnaire et stérile». Доказательства сему: De la scolastique sont nées nos sciences morales; les erreurs de l'astrologie ont préparé les découvertes de l'astronomie; les chimeriques espérances du grand œuvre et les expériences des Arabes ont produit la chymie: en un mot, du moyen-âge, de ces 10 siècles taxés d'ignorance et de barbarie datent toutes les découvertes, aux quelles nous devons notre supériorité sur les anciens. То же и въ отношеніи къ искусствамъ: въ строеніи церквей — Поэзія. Цимабуэ — въ 13-мъ столѣтіи — воскресилъ живопись.

Шарпантье заключаетъ словами *Michelet:* «Ainsi s'accomplit en 1000 ans ce long miracle du moyen âge, cette merveilleuse légende dont la trace s'éffface chaque jour de la terre, et dont on douterait dans quelques siècles, si elle ne s'étoit fixée et comme cristalisée pour tous les âges dans les flèches, et les aiguilles, et les roses, et les arceaux sans nombre des cathédrales de Cologne et de Strasbourg, dans les 5 milles statues de marbre qui couronnent celle de Milan. (Напрасно забылъ Іоркскій Соборъ, затмѣвающій всѣ другія, коего рѣзная деревянная работа — чудо 11 столѣтія — сожжена сумасшедшимъ Мартыномъ, но я видѣлъ ее до сожженія). — En contemplant cette muette armée d'apôtres et de prophètes (на Миланскомъ бѣломъ Соборѣ), de saints et de docteurs échélonnés de la terre au ciel, qui ne reconnaîtra la cité de Dieu, élevant jusqu'à Lui la pensée de l'homme?» Въ 15-мъ столѣтіи кончаются средніе вѣки: «Le doute a pé-

nétré dans les esprits. Le monde politique et le monde religieux ressentent une secrète agitation. La pensée a ses revoltes, le peuple ses protestations, l'Eglise son schisme. Le moyen âge va de toutes parts s'écroulant». Филиппъ Августъ и Лудвигъ XI поражаютъ феодализмъ во Франціи; къ нимъ присоединились изобрѣтеніе инфантеріи и книгопечатанія. Папу громитъ Лютеръ. Lutte politique et réligieuse, telle est donc la tendance du 15-me siècle. La réligion n'est plus qu'un choix; la chevalerie—un souvenir; la féodalité — un nom! — La littérature change comme tout le reste; mais cette révolution ne s'accomplit pas de suite; le moyen âge hésite; le 15-me siècle est une halte (?—Напротивъ: c'est le laboratoire de la science et de la pensée — см. Cuvier въ Исторіи наукъ естественныхъ); le 16-me une agitation féconde, mais confuse. Les peuples remuent comme les idées... Le moyen â[ge] a donc été fidèle à sa mission... Il a eu pour bonheur une foi profonde; pour gloire — une étonnante activité intellectuelle (?); pour résultat éloigné, mais infaillible — le dévéloppement de l'humanité».

Жаль, что у насъ нѣтъ среднихъ столѣтій, или что въ нихъ—Татары! Знаешь ли, что̀ меня недавно глубоко огорчило и о чемъ я не могу по сію пору вспомнить безъ досады, коей источникъ, конечно, не иное что, какъ чистая, святая, неизмѣнившаяся *во мнѣ* дружба? Письмо къ Княгинѣ изъ Дерпта о встрѣчѣ У[варова]. Такія ли ощущенія должны производить эти торжественныя фарсы и можно ли спокойнымъ духомъ ихъ описывать? Да еще и умиляться и ставить во что нибудь слова̀ человѣка, котораго *мы всѣ* знаемъ! «Ce jeune homme m'interesse!» И отъ этихъ словъ — сказанныхъ кѣмъ же! — плакать отъ восхищенія! Нѣтъ, я былъ бы не другомъ, а врагомъ семейства, естьли бы не заявилъ моего искренняго, сердечнаго негодованія. Скажи объ этомъ одной Катинькѣ; но скажи непремѣнно. Радоваться, гордиться визитомъ человѣка, который оставилъ ихъ, когда не имѣлъ въ нихъ нужды! и все это при молодыхъ братьяхъ! Вспомните, что они дѣти *Его*, не отнимайте у нихъ лучшаго достоянія! Не сердись и ты на меня за эту выпалку: не могъ удержать сердечнаго воспаленія, особливо прочитавъ *цитованный Девизъ*. — Развѣ не посылали на этотъ разъ къ нему Б. съ запрещеніемъ?... Неужели во всѣхъ васъ затихли

Ces haines vigoureuses
Que doit donner le vice aux âmes généreuses?...

Да будетъ вамъ стыдно!...

Естьли будешь сообщать Москов. Философу выписки изъ письма, до него относящіяся, то припиши и о новой книгѣ, въ 2-хъ толстыхъ томахъ

въ его вкусѣ изданной: La Religion constatée universellement à l'aide des sciences et de l'éruditon moderne par *De la Morne*. 1833. 8. съ Эпиграфомъ изъ Тертуліяна: «Unum gestit: ne ignorata damnetur», то есть: «Elle ne desire qu'une chose: c'est qu'on ne la condamne pas avant de la connaître».

На сихъ дняхъ возилъ я дамъ въ *Морне*, а оттуда взбирались мы на ослахъ на малый и большой Салевы, чрезъ Verier и пр. На площадкѣ малаго Салева любовались пещерами, называемыми les voutes, образовавшимися изъ выдавшихся утесовъ и выдолбленныхъ отчасти пастухами и сторожевыми Савойцами. Почти весь Кантонъ Женевскій и озеро видны отсюда. Какая обработанная земля! уже замѣчаешь разницу здѣсь между Савойскою и Женевскою промышленностію: эта сторона называется здѣсь *желтою* землею, то есть свободною, Г. Вице-Директоръ, отъ таможенныхъ распоряженій; несмотря на то уже начинаешь встрѣчать нищихъ и неопрятность! Женевскіе гуляки, дряхлые и больные со всѣхъ краевъ земли отдыхаютъ здѣсь отъ жизни и вливаютъ въ себя благорастворенный воздухъ: климатъ прелестный, и Морне, какъ и Монтре Жуковскаго, огороженъ отвсюду горами отъ *бизы* Женевской. Жители здѣсь и въ окрестностяхъ добродушны: не помнятъ разбоя или воровства на дорогѣ; можетъ быть, и дешевизна сему причиною. Все позволено продавать безъ пошлинно, кромѣ табака и соли, но для избѣжанія контрбанды въ Кантонѣ и на *желтой земль* продаютъ ихъ по одинаковой цѣнѣ.

Мы взобрались и на большой Салевъ, съ малаго; тамъ видъ еще обширнѣе. Арва извивается, дѣлится на рукава, образуетъ островъ и омываетъ подошву Салевовъ. Въ Морне встрѣтилъ я неожиданно M-lle Valette: она зазвала къ себѣ, и дни черезъ три я обѣдалъ тамъ съ ней, обходилъ съ П.бургскимъ Пасторомъ Ласозе горы и овраги, спускался къ рѣкѣ и къ Савойской заставѣ, пилъ чай у M-me *Sibour*, коей дядя, бывшій воспитатель нашихъ Вел. Княженъ, обработалъ весь этотъ край, устроилъ дороги, сады, дачи — русскими деньгами — и оставилъ все это своимъ роднымъ. Племянница его женщина умная и любезная. Бѣдная Лавалетъ плоха здоровьемъ и, кажется, питается только письмами своей воспитаницы, Кн. Гагариной, (Бобр[инской]).

На этой недѣлѣ везетъ твое *Новоселье* ея однофамилецъ, Пасторъ Неапольскій, къ Бунсену въ Римъ, а Бунсенъ отдастъ Мезофанти, при письмѣ отъ меня на Русскомъ языкѣ, коимъ постараюсь задрать его, выманить отвѣтъ и прислать его къ тебѣ; вѣроятно, напишетъ на Русскомъ же.

2-го Сентября. Сегодня M-me Sauter и сестра ея пріѣхали къ M-lle Sestier и прислали за мною. Онѣ объявили мнѣ, что M. S[auter] согла-

шается ѣхать за 2000 fr., что M-me Hess, недавно изъ П.бурга пріѣхавшая и желавшая уѣхать отсюда послѣ завтра, отсрочила отъѣздъ свой на недѣлю, для того, чтобы ѣхать вмѣстѣ съ нею. Это заставило ихъ требовать отъ меня *рѣшительнаго* отвѣта, ибо онѣ должны были *сегодня же* сказать о семъ M-me Hess. Я сказалъ имъ, что ты соглашаешься на 2 т. руб., что, вѣроятно, и Княгиня не будетъ этому противорѣчить въ письмѣ, котораго я отъ нее ожидаю, что увѣдомлю ихъ немедленно объ этомъ письмѣ, но что между тѣмъ онѣ могутъ готовиться къ отъѣзду и брать пасспортъ, который завтра же должно послать въ Бернъ къ Северину, дабы пропускъ могъ вовремя сюда возвратиться; а такъ какъ Север[инъ] въ Цирихѣ или въ Баденѣ, то я взялся написать къ Віолье, Секретарю его, завтра же и просить о скорѣйшемъ доставленіи пропуска въ Россію, безъ коего учителямъ и учительницамъ въѣхать къ намъ нельзя. Ты же можешь встрѣтить ихъ, по расчету, на пароходѣ. Когда дѣло дошло о путевыхъ издержкахъ, то онѣ сказали, что M-me Hess стоилъ проѣздъ 900 или 800 fr. Но я сказалъ, что ты предлагаешь 750 франковъ: призадумались, но согласились, а можетъ быть, дойдетъ дѣло и до 800, но не болѣе; развѣ выдамъ, по ихъ желанію, золотомъ, если найду, ибо оно здѣсь рѣдко и дорого. Завтра ожидаю отъ нихъ пропуска для отсылки къ Віолье, и тебя въ семъ письмѣ еще увѣдомлю о томъ, что дѣлаю, такъ, какъ и о завтрашнемъ свиданіи съ больною M-lle Rath, съ коей хочу переговорить снова объ учителѣ, неявившемся еще ко мнѣ, хотя, какъ слышу, лагерь уже и снятъ. Другихъ условій я никакихъ не заключалъ съ M-me Sautter, а сказалъ только кондиціянально, что берешь на 6 лѣтъ и болѣе, если обоюдно согласитесь, что и ты и Княгиня такого характера въ обхожденіи, что за васъ ручаться можно. Такъ какъ онѣ выѣдутъ и поѣдутъ скоро, то съ ними напишу еще и пошлю, что можно. Онѣ ѣдутъ отсюда въ Дилижансѣ, втроемъ, отсюда прямо до Базеля, оттуда прямо до Франкфурта, оттуда прямо до Гамбурга, куда имъ нужно заѣхать, и изъ Гамбурга въ Любекъ и — въ Питеръ. Я расчитывалъ по цѣнамъ Дилижансовъ и за излишнюю поклажу. Болѣе 650 или 700 фр. она не проѣдетъ, особливо вдвоемъ: въ это кладу я и квартеры и столъ и всякую непредвидимую всячину. Онѣ думаютъ пріѣхать изъ Любека на пар. Николаѣ I.

Вечеръ. Сей часъ возвратился пѣшкомъ отъ Гр. Велеурской: наконецъ она получила письма; продолжаетъ съ Бр[авурой] варить лѣкарства. Когда нѣтъ дождя, я почти каждое послѣобѣда хожу къ ней и возвращаюсь свѣтлымъ вечеромъ, любуясь луннымъ сіяніемъ надъ озеромъ и горами. Это моя любимая прогулка, такъ, какъ и ранняя утренняя, когда всѣ торговки и сидѣльницы сходятся въ городъ.

Такъ какъ ты видишь Потемкина-Дипломата, то скажи ему, что по слухамъ, кои и сюда дошли, бывшій его начальникъ въ Туринѣ живетъ въ крайней бѣдности, больный, готовясь къ мучительной операціи. Семейство его въ провинціи и также въ бѣдности. Онъ все еще надѣется, что вспомнятъ о данномъ ему обѣщаніи увеличить пенсію. Напомни объ этомъ и Жук[овскому]: онъ будетъ уже съ вами, когда получишь письмо.

Я взялъ у Гр. Велеурской два тома сочиненій Козлова: я и не зналъ, что онъ такой многотомный писатель; помнится, и я подписался на его сочиненія. Получилъ ли ты письмо изъ Турина, которое взялъ у меня тамъ Дипломатъ Бакунинъ для отправленія немедленно, и кой-какія книги съ оказіей? Получилъ ли книги и изъ Флоренціи, и именно *mei prigioni* и другія?

Увѣдомь меня обстоятельно о здоровьи Жук[овскаго]. Какъ ты нашелъ его и что сказали П.бург. доктора о степени его выздоровленія? Останется ли онъ жить подъ небесами и не постараетесь ли вы свести его долу? По лѣности онъ самъ никогда не сойдетъ. Тѣ, кои его видѣли въ Франкфуртѣ и въ Баденѣ, увѣряютъ, что нашли его здоровымъ и крѣпкимъ. Что-то скажетъ Арндтъ?

3-го Сентября. Утро. Вевейскій праздникъ, который я тебѣ описывалъ, произвелъ третьяго дня драку, едва ли не кровопролитную. Набожные протестантскіе раскольники, извѣстныя здѣсь и въ Лозанѣ подъ именемъ *Momiers*, осуждали чрезъ одного изъ своихъ проповѣдниковъ, M-r Rochat, публично въ церквѣ дѣвицъ Вевейскихъ, участвовавшихъ въ пляскахъ, въ увеселеніяхъ, подъ знаменами богинь языческихъ; это осужденіе взбѣсило православныхъ Вевейскихъ протестантовъ. Они хотѣли ворваться въ домъ проповѣдника; жандармы удержали ихъ; проповѣдникъ спасся въ трактиръ; но Вевейцы приставили къ окнамъ лѣстницы, и жандармы, вмѣстѣ съ проповѣдникомъ, принуждены были и оттуда уйти; по дорогѣ къ дому его ихъ нагнали, поколотили проповѣдника, и едва спасли жизнь его благоразумные. Осуждаютъ это остервененіе жителей, но и тѣхъ, кои пользуются каѳедрами, чтобы возбуждать народъ къ негодованію по поводу увеселеній самыхъ невинныхъ и благонравныхъ. Кто бы думалъ, что въ протестантской Швейцаріи за мнѣнія религіозныя въ наше время будетъ литься кровь! Здѣсь православные благоразумнѣе и только въ книгахъ смѣются надъ Диссидентами: Автора *писемъ Методиста* сравниваютъ съ Паскалемъ; но далеко кулику . . . . . , хотя и въ этой книжкѣ много ума и свѣденій. Смуты Швейцарскія еще не прекратились: Бернъ можетъ заварить новую кашу; Невшатель хочетъ отложиться отъ Швейцаріи и посылаетъ просьбу о томъ къ Государю своему — Королю Прускому.

Былъ у M-lle Rath, ожидаю къ себѣ M-r Schob и надѣюсь приписать еще о томъ, что̀ отъ него услышу и какъ онъ мнѣ понравится. Скажи Татар[ино]ву, что ожидаю отъ него приписку въ твоемъ письмѣ. Хотѣлъ начать сегодня писаться для Княжны у здѣшняго живописца, который въ П.бургѣ писалъ очень сходно портреты; но нашелъ его акварель слишкомъ блѣдною и какъ-то недодѣланною. Миніятурные его портреты Наслѣдника гораздо лучше. Годится ли миніятура для Альбума?

Имѣлъ долгое совѣщаніе съ Шаубомъ; общій результатъ: *онъ мнѣ понравился*, но я не могу основать моего мнѣнія на одномъ разговорѣ и просилъ его прежде пятницы — сегодня вторникъ — принести мнѣ записку о томъ, какимъ именно предметомъ онъ наиболѣе желалъ бы заняться съ воспитанникомъ, т: е: къ какому онъ самъ имѣетъ наклонность. Я замѣтилъ, что ботаника его любимая наука, и натурально, ибо здѣсь Декандоль; потомъ древнія языки: Греческій, Римскій; Англ. и Нѣм. онъ также знаетъ, читалъ Нибура и пр., но Нѣмецкаго Археологическаго курса не дѣлалъ; впрочемъ, кажется, способенъ дѣлать оный и, можетъ быть, влюбитъ ученика въ ту часть, которой съ нимъ займется: это главное. Я замѣтилъ ему, что онъ не имѣетъ педагогической опытности; онъ мало училъ, а болѣе учился и писалъ для Журнала, кот. издавалъ Росси. Наружность добрая, улыбка пріятная; застѣнчивъ, но не очень. О цѣнѣ онъ повторилъ то, что я писалъ къ тебѣ, сославшись только на условія, M-lle Rath за него предложенныя. Не много ли? Естьли ты и согласишься, то я постараюсь сбавить, поставивъ предлогомъ неопытность. Въ четвергъ принесетъ онъ ко мнѣ записку, въ пятницу, т: е: 6-го, отправлю ее къ тебѣ. Увидимъ, что и *какъ* напишетъ. Между тѣмъ, буду о немъ справляться и ожидать письма Княгини о Мадамѣ и твоего о немъ. Пора на почту и писать въ Бернъ о пасспортѣ; но для этого нужна еще бумага отъ M-me Sautter, коей еще не получалъ. Сію минуту былъ у меня и Валетъ, и я долженъ былъ нàскоро написать съ нимъ письмо къ Мезофанти.

Вотъ оно. — Нѣтъ!

Бьетъ 11 час.: перепишу послѣ.

Изъ Женевы № 7-ой. Всѣ ли получилъ?

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, à St-Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Geneve. 7-bre. 1833.

Другой штемпель: Berlin.

Третій штемпель: Получено 1833. Сент. Вечеръ.

91.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. 1833. Сентября 6.

№ 8.

3-го числа увѣдомлялъ я тебя о моемъ первомъ совѣщаніи съ Шаубомъ. Сегодня опять почтовый день, ожидаю отъ него записки, чтобы послать ее къ тебѣ, и письма отъ Княгини, чтобы рѣшительно объявить объ условіяхъ M-me Sautter. Естьли не получу послѣдняго и должно ожидать до послѣ завтра, то мы найдемся въ большомъ затрудненіи, ибо M-me Hess, съ коей M-me Sautter желала бы отправиться въ П.бургъ, взяла уже на 11-е Сент. мѣсто въ Дилижансѣ до Базеля и далѣе надобно заказать до Франкфурта. Онѣ призывали меня 3-го дня снова на конференцію, но я не могъ рѣшить его, и M-me Sautter уѣхала въ Versoix приготовляться къ отъѣзду и къ разлукѣ съ родителями, а здѣсь поручила M-lle Sestier принять отъ меня отвѣтъ вашъ и деньги на проѣздъ. Они готовы, но естьли Княгиня на 2000 не согласится, то нельзя безъ письма ея кончить условія. Между тѣмъ 3-го числа послали онѣ свой пасспортъ въ Бернъ для засвидѣтельствованія, а 4-го я писалъ къ Віоллье, чтобы именемъ Северина поспѣшилъ симъ дѣломъ и устранилъ всѣ затрудненія пріѣзда въ П.бургъ иностранцевъ; если онѣ выѣдутъ отсюда 11-го Сентября, то будутъ въ Любекѣ 23-го, а 24-го отправятся въ П.б. на пароходѣ. Приготовь встрѣчу, дабы она знала, куда пріѣхать.

Росси далъ мнѣ знать, что онъ сюда пріѣхалъ, и сегодня мы свидимся: такъ какъ онъ съ Шаубомъ долго работалъ по журналу, то спрошу его о юридическихъ его познаніяхъ... Въ тотъ же день *Valette* посылалъ книги свои въ Римъ, и я отдалъ ему твое *Новоселье* къ Мезофанти, означивъ 4-хъ на виньеткѣ: Крылова, Греча, Пушкина и тебя — въ очкахъ. Зналъ ли? Вотъ письмо, которое наскоро къ нему написалось: «Высокопреподобный отецъ, Мил. Гос.! К. П[етръ] А[ндреевичъ] Вяз[емскій], одинъ изъ остроумнѣйшихъ нашихъ писателей (такъ ли?), участвовавшій въ составленіи прилагаемой у сего книги, поручилъ мнѣ доставить оную къ вашему Высокопреподобію въ знакъ глубокаго уваженія, коимъ Русскіе Литераторы исполнены къ единственному таланту вашему и къ вашей всеобъемлющей учености. Вы найдете въ семъ *Новосельѣ* опыты извѣстныхъ нашихъ писателей и, вѣроятно, замѣтите, что легкая Поэзія беретъ верхъ надъ словесностію инаго рода, для коего нужно болѣе постоянства и труда въ ученыхъ

занятіяхъ. Большею частію произведенія нашихъ Авторовъ суть «скороспѣлки легкихъ умовъ», какъ назвалъ ихъ безсмертный Карамзинъ; но въ твореніяхъ Жуковскаго, Пушкина—найдете вы и зрѣлость.—Радуясь цвѣтами Поэзіи, мы должны еще желать Философовъ, — и надѣяться. Въ богатой рудѣ, если не кореннаго Словенскаго языка, давно утраченнаго, то во многочисленныхъ его нарѣчіяхъ, найдемъ мы, конечно, выраженія для идей, кои могутъ современемъ и при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ раскрыться въ умахъ Словенскихъ поколѣній. Примите увѣреніе и пр. Его Высокопреподобію Г. Прелату Римской Церкви Мезофанти». — Бунсену поручилъ отдать ему это письмо и книгу и отобрать отвѣтъ отъ него. Въ торопяхъ не успѣлъ переписать стиховъ Барат[ынскаго] о Гете: пришли для перевода.

Въ этотъ же день былъ я въ проливный дождь въ Versoix на балѣ у Кн. Голиц[ыной] (Сувор[овой]), гдѣ заставляли меня вальсировать. Красавицы *Саладень*, здѣшняя Аристокр. фамилія, богатая дачами и красавицами, дѣти Шуваловой-Полье, которая наканунѣ пріѣхала, были для меня новыя лица.

На другой день съ Базилемъ Галемъ, коему сказалъ о письмѣ твоемъ, ѣздилъ къ Сисмонди, и познакомился тамъ съ Французомъ, который объѣхалъ на пароходѣ Грецію и Италію, въ 4 мѣсяца, и изъ Палермы возвратился въ Неаполь съ Герц. Беррійскою, и потомъ видѣлъ уже ее и въ Римѣ, несмотря на протестацію Франц. Посла въ Неаполѣ. Теперь сожалѣю, что не рѣшился тогда сѣсть на этотъ пароходъ: путешествіе было самое щастливое; но я боялся мѣсячнаго карантина въ жаркой Мальтѣ. Имъ сократили его на двѣ недѣли, ибо и Принцъ наслѣдный Бавар. былъ съ ними. — Въ Неаполь пріѣхали они наканунѣ изверженія Везувія, въ Царѣградѣ встрѣтили три флота: все имъ благопріятствовало! Неизвѣстно еще, пойдетъ ли и въ этомъ году этотъ пароходъ вокругъ всей Греціи, ибо перевозы въ Сицилію для него не менѣе выгодны. И Русскіе—Ганъ, Вольфъ—ходили на немъ.

Вчера началъ я для Княжны портретъ мой: живописецъ былъ въ Петербургѣ, писалъ Смирнову для какой-то тетки, и болтая о ней, часъ показался мнѣ минутою. Я показалъ ему Брюлова, но онъ увѣряетъ, что портретъ его будетъ сходнѣе. Естьли удастся, то пришлю его съ M-me Sautter, или M-me Hess. — Пріятель Ламартина привезъ мнѣ поклонъ отъ него: онъ скоро будетъ въ Туринѣ, оставитъ тамъ жену и поѣдетъ встрѣчать тѣло своей дочери, которое везутъ моремъ въ Марсель. Локардъ, зять В[альтеръ] Скота, объявилъ, что скоро издастъ біографію тестя, но Галь

увѣрялъ меня, что онъ и не начиналъ писать ее, но что онъ видѣлъ 20 томовъ собственноручнаго журнала Скота. Не все можно или хотѣли печатать, ибо много личностей.

10 час. утра. Сей часъ Шаубъ являлся ко мнѣ съ отказомъ. Онъ долго боролся съ самимъ собою: ѣхать ли и оставлять ли дядю-благодѣтеля въ старости, или остаться съ нимъ и посвятить жизнь ему и адвокатству. Дядя не требовалъ для себя жертвы, и потому онъ намѣревался избрать другой родъ жизни, но, замѣтивъ въ дядѣ грусть или желаніе сохранить его при себѣ, онъ рѣшился остаться здѣсь. Я сожалѣю только, что они помѣшали мнѣ искать другихъ кандидатовъ, и не скрылъ моей досады. Они совѣтуютъ обратиться къ *Janin*, что̀ въ Дрезденѣ у Грота, хвалятъ его. Здѣсь его братъ: обѣщаютъ доставить мнѣ о немъ подробныя свѣденія; но, признаюсь, эта неудача сердитъ меня, тѣмъ болѣе, что наружность Шауба, измѣняющая и его внутреннее расположеніе, въ пользу его. Теперь опишусь и съ Север[инымъ], нѣтъ ли у него охотника? Здѣсь не предвижу, но желалъ бы знать лучше и о томъ, что ты желаешь найти въ учителѣ: спеціяльность ли, какую-бы то ни было, или общія познанія и хорошую нравственность, и нужны ли древніе языки или только одинъ Латинскій? Также нуженъ ли и Нѣмецкій? и Англинскій? Я полагаю, что онѣ почти необходимы и для Павлуши, и какъ доказательство Европейской образованности въ наставникѣ: одной Женевской учености недостаточно въ учителѣ, особливо для жаднаго на чтеніе Павлуши.

Вечеръ. За мной прислала M-lle Sestier совѣтоваться о томъ, не взять ли мѣсто до Базеля на 11-е для M-me Sautter. О томъ же думалъ и я, и рѣшился взять на свой рискъ мѣсто для M-me Sautter, дабы не пропустить для нее случая ѣхать съ M-me Hess. Но при мнѣ получила она записку отъ M-me Sautter, увѣдомляющую, что старуха-мать ея, у которой былъ уже за два года ударъ, опасно занемогла, — и она начинаетъ колебаться, оставлять ли мать въ эту минуту. Я старался уговорить ее написать къ ней, что матери она не поможетъ, а свое будущее разстроитъ. Мы отложили все до завтра... Между тѣмъ я просилъ чрезъ M-lle Sestier M-me Hess взять мои посылочки для васъ въ случаѣ, если M-me Sautter и не поѣдетъ: главное — два Парижскія плаща, на сихъ дняхъ полученныя, для старшихъ Княженъ, если у младшей сама Княгиня не отниметъ; но, во всякомъ случаѣ, тотъ, что съ цвѣтами подъ золото, en or, Княжнѣ Марьѣ Петровнѣ. Прочія бездѣлицы по надписямъ. M-me Hess хотѣла выправиться о таможнѣ и поручила и мнѣ справиться. Побываю сегодня у Гр. Велеурской, которая продолжаетъ пачкаться въ составленіи лѣкарствъ и снадобьевъ для Миши.

Имѣлъ съ Росси свиданіе у книгопродавца: сухой, тощій — не идеями, а по таліи и по пріему—Итальянецъ: мы возобновили Ричмондское знакомство, и подъ конецъ разговоръ оживился. Онъ далъ мнѣ идею о планѣ будущихъ своихъ лекцій въ Парижѣ и сказалъ, что раздѣлитъ курсъ Полит. Экономіи по Нѣмецки, то есть на собственно такъ называемую Полит. Экономію и на Staatswirthschaft, то есть на примѣненіе оной къ Государственному Устройству. Я указалъ ему на нѣкоторыя новѣйшія книги, въ Германіи вышедшія, въ коихъ система, метода преподаванія важнѣе содержанія для Росси, напр., на Рау, и особенно на Пелица, который все знаетъ, что въ его время, или въ ту минуту, когда онъ пишетъ свою книгу, знаютъ гдѣ бы то ни было объ этомъ предметѣ. Для Профессора готовый кадръ и готовые матеріяллы: ему стоитъ только оживить ихъ своимъ духомъ и *живою водою* новыхъ примѣровъ въ Англіи и во Франціи, теорію сей Науки объясняющихъ.

Какая прелестная статья въ Дебатахъ о книгѣ Silvio Pellico: mei prigioni! Прочтите ее съ Жук[овскимъ] (3 Сентября). Я послалъ тебѣ книгу Пеллико изъ Флоренціи: получилъ ли? По журналамъ узналъ о новой Поэзіи: Les confidences par Jules Lefebre!—C'est un des livres de poésie les plus substantiels que je connaisse, сказано въ рецензіи. Примѣры, приведенныя рецензентомъ, этого не оправдываютъ, но много и въ нихъ оригинальности; а еще болѣе *учености* въ этой Поэзіи. Эпиграфамъ нѣтъ конца. Да и сюжетъ требовалъ всевѣденія: отрывки поэмы — l'Univers!... Поэтъ, какъ Жуковскій въ Бородинѣ, оправдалъ Гимны своимъ дѣломъ: il est allé se battre pour la cause qu'il a chanté. Какъ Жуковскій за Кремль, такъ онъ за ..... «il a payé sa dette, assez du moins pour ne pas être chicané sur *l'utilité* ou *l'inutilité* sociale de ses vers». Поэтъ говоритъ о *славѣ*, которую любилъ для *любви*:

Quand je l'ai courtisée aux dépens des plaisirs,
C'était toujours plus haut qu'aspiraient mes désirs:
J'ésperais, caressé par de plus doux mensonges,
Autour de son fanal attirer d'autres songes,
Et de l'amour, si prompt à changer d'univers,
Captiver l'inconstance attentive à mes vers.
Si je voyais alors, comme une ombre voilée,
Une femme, le soir, passer dans ma vallée,
Dieu! que j'aurais voulu, dans mes jeunes transports,
Contre un de ses soupirs échanger mes trésors,
Prosterner à ses pieds ma savante richesse,
La combler de talens, sans troubler sa paresse,

Et, de ma solitude abjurant la rigueur,
Instruire son esprit pour atteindre à son cœur...*)
Comme en hyver l'abeille attend la fleur prochaine,
De mon printems futur, moi j'attendais la reine,
Non pas pour lui ravir les parfums qu'elle aurait,
Mais pour lui prodiguer ceux qu'elle m'envirait!

Эти стихи изъ піэсы, называемой: *Déception*; не подражаніе ли Шиллеру? Er ist dahin der süsse Glaube!

Посылаю вышедшую здѣсь и въ Biblioth. Universelle: Notice sur Gœthe. Сочин. M. Soret, который, будучи наставникомъ Веймарскаго Наслѣднаго Принца, видалъ часто Гете и былъ съ нимъ въ дружескихъ сношеніяхъ. Соре—женевецъ. — И сегодня, отъ 4-го Сент., прекрасная статья въ Дебатахъ о Benev[enuto] Cellini; тутъ же справедливое замѣчаніе и на біографію Гете: Dichtung und Wahrheit. Я радъ, что не одинъ скучалъ, читая ихъ, но не понималъ, отъ чего: теперь понимаю.

7-го Сентября. Вотъ что пишетъ ко мнѣ сегодня M-lle Sestier: «M-me Mallet n'allait pas mieux hier soir; moi, je ne fais aucune des commissions (по случаю отъѣзда M-me Sautter) attendant ce que vous pourrez recevoir. Il est clair que si aujourd'hui ou demain les choses n'étoient pas finies, elles seraient rompues». — M-me Hess беретъ книжки, но о плащѣ пишетъ: «il ne faut pas songer à y joindre le manteau» (я говорилъ объ одномъ, а приготовилъ два). Гр. Велеур[ская] вчера также сказала мнѣ, что все отнимаютъ на таможнѣ, или платятъ болѣе цѣны вещи; не знаю еще, что сдѣлаю; подожду сегодня почты и во всякомъ случаѣ предложу M-lle Sestier взять мѣсто до Базеля на мой рискъ, естьли только болѣзнь матери позволитъ ѣхать. M-me Hess везетъ кому-то куклу и просила надписать ящикъ на твое имя. Я согласился, сказавъ однакоже, что это не избавитъ ее отъ хлопотъ и отъ пошлины, если куклы обложены ими.

Сентября 8. Воскресенье. Опять нѣтъ писемъ отъ Княгини! Сегодня M-lle Sestier, отъ которой пришелъ, получила письмо отъ M-me Sautter изъ Версуа, съ увѣдомленіемъ, что матери ея лучше и что она соглашается ѣхать и взять мѣсто сегодня же до Базеля, естьли я за всю дорогу отвѣчаю. Я сказалъ, что за дорогу я готовъ отвѣчать, но не за содержаніе письма отъ Княгини; и такъ, мы положили подождать до завтра, понедѣльника, когда также письма изъ Россіи приходятъ; а тамъ — не знаю еще, на что рѣшимся! Княгиня можетъ раздумать, или найти условіе невыгоднымъ.

*) Cette tactique n'est pas nouvelle! такъ ли, Вяз[емскій]? . . .

Между тѣмъ въ среду ѣдетъ M-me Hess (съ ней буду особо писать къ тебѣ все, что хотѣлъ бы передать изустно, если успѣю, впрочемъ, ибо и другихъ хлопотъ много; и врядъ ли не уѣду въ Лозанну завтра или послѣ завтра). Естьли M-me Sautter не выѣдетъ съ M-me Hess, то дѣло отложится на неизвѣстное время, хотя бы и пришло скоро письмо Княгини. Къ 15, т: е: черезъ недѣлю, хотѣлъ пріѣхать сюда и Север[инъ] и будетъ мнѣ совѣтникомъ по вашему дѣлу. Вчера пріѣхалъ сюда Кн. Анд[рей] Ив[ановичъ] Горчаковъ, и мы обѣдали и были въ театрѣ вмѣстѣ; давали *la Vieille*, какъ нарочно для Русскихъ! Богатая, молодая вдова, Русская, перерядившаяся въ старуху, выходитъ замужъ, за Фр. плѣненаго. Что за костюмы! Но Русскихъ не бранятъ, и играли порядочно. Сорока-воровка напоминаетъ мнѣ 1824-й годъ и Москву

... e mi sento
Di tenerezza palpitar: rimembro
Il suono ancor di quelle sacre squille (Ивана Вел. съ товарищами).

Эти стихи изъ трагедіи Пеллико: Eufemio di Messina, которую найдете въ посылаемомъ мною прибавленіи къ его: *Prigioni* = Alle mie prigioni di Silvio Pellico Addizioni di Piero Maroncelli. И этотъ волюмъ очень интересенъ: тутъ и трагедія Francesca da Rimini. Марончелли, другъ и сотюремникъ Пеллико въ Австрійскихъ тюрьмахъ, которому нужно было отрѣзать ногу, но тюремщикъ не согласился, сказавъ, что онъ принялъ его съ двумя ногами и не можетъ лишиться одной изъ нихъ: надлежало ожидать долго разрѣшенія изъ Вѣны... Марончели уже не съ тѣмъ самоотверженіемъ, не въ христіянскомъ духѣ Пеллико пишетъ: онъ горитъ иногда негодованіемъ. Трагедіи Пеллико перепечатаны для того, что въ его спискахъ много перемѣнъ. Здѣсь получены двѣ новыя трагедіи Пеллико; одну изъ нихъ давали недавно въ Туринѣ: Пеполи увѣряетъ, что она лучше Франчески и Эвфемія. Примѣчательная особенность книги о страданіяхъ Пеллико: ее принуждены хвалить въ Австріи, и въ то же время и Франц. журналистъ восклицаетъ: «Voilà un des plus beaux livres politiques qui aient été écrits depuis longtems!» На какую высоту вознесло Автора-страдальца Христіянство! 10 лѣтъ въ оковахъ, безъ свѣта и безъ книгъ, часто безъ хлѣба — и потомъ на свободѣ не проклинаетъ никого, а научаетъ, какъ переносить бѣдствія! «Cet infortune qui souffre est de tous les siècles où il y eut des hommes qui souffraient. Il a, comme tous les humains, une famille, un berceau, des lieux de prédilection consacrés par tous les souvenirs de sa vie. Mais une patrie, dans l'acception haute et sacrée du mot? Nous ne le savons pas. Son corps habite

une prison; son âme — le ciel: voilà tout!» «Il écrit qu'aimer et penser sont de grands biens; et il les regarde sûrement comme les plus grands de tous; mais il ne *pense* pas: car de ce qu'il pense rien ne transpire dans ses pages éloquentes. — Et de ce qu'il aime nous n'avons qu'une vue fugitive.....! Tout ce qui nous apparait, c'est que le soleil, qui éclaira le Dante et Petrarque et le Tasse, a baigné des flots de sa lumière la jeunesse de Silvio Pellico; c'est que s'il fut coupable, il ne put l'être, que de ces crimes du Dante proscrit, du Tasse délirant, de Colomb, de Galilée enchaînés... O Silvio! votre secret vous ne l'avez pas trahi. Les puissances de ce monde n'ont point à vous accuser. Celle que vous aimez, c'est la maitresse eternelle de tout ce qu'il y a jamais eu d'hommes supérieurs sous le ciel de l'Italie.... c'est l'Italie». Il se tait, mais nous sommes un clavier qui resonne sous sa main, c'est notre âme qui vibre à chacun des mouvemens de sa pensée. Mille cordes sensibles retentissent en nous à la fois, et de toutes, en le lisant, jaillit un même cri: Italiam, Italiam, exclamant!.. Silvio Pellico est honnête homme; mais de la manière la plus sûre, il est chrétien, il l'est de la façon la plus haute: il est poëte. Qu'il souffre ou espère, qu'il s'afflige ou se console, qu'il se laisse aller à l'amour ou retombe dans la solitude, il sent, il parle en poête. Martyr des hommes ou apôtre de Dieu, la poésie en lui est toujours puisée à ses sources sublimes: elle est religieuse. Sa lyre a des cordes nombreuses, ... mais de toutes jaillit un hymne au Dieu qui a fait les biens pour que l'homme ait du bonheur sur la terre et qui a fait les maux pour que l'homme mérite un bonheur plus grand que celui de la terre; ... il n'interroge pas son esprit, mais révèle son cœur; il ne prêche point l'évangile, mais le professe; il n'enseigne point l'oubli des injures, mais les oublie. Ou plutôt, non! il ne pardonne pas à ses géôliers, il les aime; il ne respecte point le fléau que la Providence appesantit sur sa tête, il le bénit; et il n'etablit pas qu'il ait raison de benir ses misères, il le prouve en devenant meilleur, sous nos yeux, par ce second baptême de l'adversité».

Я давно такъ сильно не ощущалъ христіянскаго высокаго чувства прощенія, какъ читая эти строки! C'est un «martyre épique!» Въ нихъ больше христіянской поэзіи, нежели въ 4-хъ безсмертныхъ стихахъ Вольтера: Des dieux que nous servons! И эта Поэзія была прозою сырой тюрьмы 10 лѣтъ! Эта Поэзія, этотъ 10 лѣтній Гимнъ осуществленъ былъ, вочеловѣчился въ Поэтѣ-страдальцѣ! Вольтеръ отгадалъ христіянство умомъ, Пеллико — душею и бѣдствіями! Тотъ училъ въ прекрасныхъ стихахъ, этотъ примѣромъ! Прочитавъ эти строки, прочитавъ трагедіи Пеллико, опять сердце и воображеніе поворотились къ Италіи. Comment ne plus revoir

«cette nation qui ne connaît pas de jachère, même dans l'esclavage, qui continue à enfanter sans relache les grands ouvrages et les grands hommes, qui regne par les croyances quand elle est subjuguée, par les lumières, quand le monde est barbare, par les arts, quand le monde est policé, par la poésie toujours; et les poêtes, ce sont les Héros de l'esprit humain!—A ces pensées, on s'attache avec un filial amour au berceau des lettres et de la foi de l'univers». Нѣтъ! Колыбель христіянства не въ храмѣ Петра, но въ ясляхъ Назарета! Но и храмъ, но и куполъ Мишель-Анжела — есть прекрасный Гимнъ Ему! Псаломъ Давыда, трансфигурація, Пантеонъ, Мадона Рафаэля, система Конта, Эрминія Тасса, лекція Шеллинга, Нина Жуковскаго, душа Карамзина (оба Святые, хотя и въ Русскихъ святцахъ), Поэтическая Энциклопедія средняго вѣка въ Дантѣ: все изъ одного, вѣчнаго, неисчерпаемаго источника! все къ прекрасному средство!

Еще нѣсколько словъ изъ рецензіи: «On sent que la sève, qui fit croître tant d'esprits et de caractères sublimes, n'est pas tarie: que la patrie des Raphaël et des Michel-Ange, des Colomb et des Galilée, des Vico et des Guichardin, des Filangieri et des Beccaria, des Macchiavel et des Médicis, des Léon XII et des Jules II, des Farnèse et des Spinola, des Pacca, des Pellico, des Botta enfin (послѣдній въ Парижѣ: я познакомился съ нимъ у Cuvier), sans parler du chœur des poêtes sublimes qui marchent à la tête de l'Italie et du genre humain, n'est ni incapable, ni indigne de former un jour une nation...» «On a besoin de croire que la croix tenue à la main par les Pacca et par les Pellico, d'une manière si ferme et si haute, n'est pas celle qui ennoblit et consacre les tombeaux. On voudrait espérer que c'est le Labarum. L'Hercule gaulois avoit des chaînes à la bouche; o Silvio! voilà votre image; c'est par là que vous êtes redoutable: ... votre voix enchaînée arrive au fond des âmes et les soulève. Vous priez pour vos oppresseurs: vous faites bien. Ceux qui vous liront prieront pour l'Italie»... Перешлю вамъ скоро и записки Кардинала Пакка; вотъ что о нихъ въ этой же рецензіи сказано: «Dans le Cardinal Pacca on verra le prêtre; dans Silvio Pellico — le poête. Depuis la chute de la grandeur Romaine c'est toute l'Italie». Но читайте всю рецензію въ Дебатахъ (прилагаю листъ къ книгамъ): она прекрасно написана и такъ хорошо, что опасаюсь за нее Цензуры.

Сію минуту заходилъ къ Шербюлье и велѣлъ прислать хорошее новое; получилъ: Littérature et voyages par Ampère (молодый), Allemagne et Scandinavie. Самъ не успѣю и заглянуть; другой экз. врядъ ли есть въ Женевѣ, и посылаю вамъ единственный: новый подвигъ христіянскаго самоотверженія! Вотъ нѣкоторыя статьи книги Ампера: De l'Hist. de

la poésie. Discours. Esquisses du Nord: тутъ и Лапландія; Гете, Тикъ, Litteratures Slaves, Bohême, Эдда, de la littérature française considérée dans ses rapports avec les littératures étrangères au moyen âge. Получена и первая часть перевода книги *Бульвера*: L'Angleterre et les Anglois. Я хотѣлъ послать оригиналъ вполнѣ, но самъ читаю его теперь. Очень интересно, особливо нѣкоторые предметы описаны имъ, какъ знатокомъ, о другихъ, какъ, напр., о Бентамѣ, судитъ поверхностно, по наслышкѣ, или tout au plus по прочтеніи легкомъ не главныхъ книгъ его. Онъ читалъ о немъ — не его: NB. и «эдакъ многимъ удается». Но удастся ли? Письма Бульвера посвящены, обращены къ Талерану, который охотно бы отказался отъ этой почетной насмѣшки. II-я часть перевода выдетъ скоро въ Парижѣ; пришлю по полученіи. Voici encore deux bluettes de la littérature Génévoise par un Humoriste, nommé Töpfer, содержатель пенсіона: «*Le presbytère*» est epuisé; «*la bibliothèque de mon oncle*» est à sa seconde édition. Vous les mettrez sur la table de M-lle Doubensky ou dans le sac de voyage de M-me Bravoura; mais vous communiquerez les ouvrages sérieux à mon *neveu*, Tatarinoff, qui les lira avec attention et m'en parlera dans ses lettres, qu'il ne m'écrit pas. C'est donc en tout 7 vol. et un Débats que je vous envoye; vous remettrez le bonnet blanc ou le blanc-bonnet à mon neveu qui l'enverra à son oncle, ou à mon cousin ce qui est encore — blanc bonnet ou bonnet blanc. Quant au portrait, vous savez qui l'avoit demandé et j'en suis trop fier pour en changer la destination. Il vient d'être terminé: on le trouve plus ressemblant que la gravure; c'est M-r *Pergeaux* qui l'a fait. Je voudrais bien le revoir là — «où l'original se plaisait tant!» Въ Остафьевѣ или въ Чернышевомъ переулкѣ.... Vous déposerez le portrait là où mon imagination, aidée de mon cœur, me transporte souvent, c. à. d. aux pieds de la Princesse, votre fille.

Я слышалъ сейчасъ три тысячи, если не болѣе, поющихъ голосовъ въ храмѣ св. Петра: въ этомъ году завелось здѣсь общество пѣнья; одинъ извѣстный виртоузъ выучилъ Женевцовъ пѣть религіозныя, національныя и патріотическія пѣсни, и преемникъ его продолжаетъ давать уроки и дирижировать общественное пѣніе. Каждый понедѣльникъ сбираются дамы и мужчины особо и каждый мѣсяцъ одинъ разъ всѣ вмѣстѣ поютъ въ храмѣ. Вся церковь была наполнена пѣвцами и пѣвицами, т: е: вся публика въ семъ участвовала; даже и нашъ Брозинъ подтягивалъ. Дождь помѣшалъ многимъ членамъ пѣсельнаго общества явиться въ церковь; въ прошедшій разъ было до 6 тыс. особъ. Для сихъ сборищъ изданы особыя книжки съ музыкою и съ текстомъ; хотѣлъ послать, но нѣкоторыя національныя пѣсни остановили

меня. Нѣкоторые гимны и le-Ranz des vaches восхитительны, особливо если слушаешь въ концѣ храма, подъ органами. Въ другихъ мѣстахъ Швейцаріи давно введено это національное пѣніе и служитъ къ возвышенію религіознаго чувства, къ укрѣпленію народности въ кантонахъ, къ сохраненію Швейцарской симпатіи. C'est presqu'une institution politique que ces chants populaires et patriotiques réunis dans un seul local. Отголоски этого пѣнья—по всѣмъ горамъ и во всѣхъ сердцахъ Швейцарскихъ. Естьли бъ не текстъ Лютера, то гимны его раздавались бы и въ Католическихъ кантонахъ; естьли бы не языкъ его, то текстъ его поражалъ бы еще сильнѣе Женевцовъ.

Ввечеру слушалъ dame blanche. Je viens de lire un chapitre dans le livre d'Ampère «*sur les littératures Slaves*» et je l'ai barbouillé de quelques observations. Il y est très superficiel et c'est prodigieux tout ce qu'il ignore la-dessus! Il a pourtant été chercher ses materiaux «dans des mines assez diverses et assez lointaines: du fond des antiquités orientales jusqu'au sein des origines du moyen-âge, et d'Agrigente jusqu'à Drontheim» (V. sa préface).

О *Гете*—интересно, но я помню, что старикъ на него жаловался, прочитавъ статью его въ Глобѣ о Веймарѣ.—Отдала ли тебѣ Волх[онская] Дюмона и Гуго?

5 час. послѣ обѣда. 9 Сентября.—Шаубъ пришелъ сказать мнѣ, что *Janin*, другой кандидатъ, о коемъ я писалъ къ тебѣ, уже въ П.бургѣ, ищетъ мѣста: онъ являлся къ ректору Универ. Отыщи его, проэкзаменуй и увѣдомь, искать ли здѣсь другаго. Братъ его увѣряетъ, что онъ знаетъ хорошо Истор., Геогр., Лат. и Греческ. и, кажется, Математику. Находка—если правда. Здѣсь хвалили его нравственность родные и пріятели... Писемъ нѣтъ!... Я увѣдомилъ M-lle Sestier, она писала сегодня къ M-me Sautter, которая не поѣдетъ съ M-me Hess, и, слѣдов., дѣло отлагается. Досадно, ибо, вѣроятно, лучше не найдемъ; а ожидать другой оказіи отъѣзда не всегда вѣрно, ибо ее подзываютъ въ другую сторону. Зачѣмъ вы медлите? Побываю еще разъ сегодня у M-lle Sestier—и посовѣтуемся. Я отдалъ M-me Hess на твое имя пакетъ, съ бѣлою шапкою и съ 7-ю книжками: *Ампера*—Scandinavie et Allemagne, *Bulwer*—les Anglois et l'Angleterre 1-я часть; двѣ брошюры, *Тенфера*—La bibliotheque de mon oncle и le Presbytère; продолженіе dei mei prigioni; l'Hist. litteraire du moyen âge p. *Charpentier* и 7-ое—о Гете. Листъ Дебатовъ вынулъ. Портретъ писанный и 2 прежняго литографированнаго. Сей часъ показывалъ ихъ Гр. Велеурской: она находитъ болѣе сходства въ писанномъ, нежели въ прежнемъ, который хотѣла изорвать. Она просила меня послать отъ ея имени Графу Вел[еурскому] книгъ: врядъ ли, еще что̀ возьметъ Гессъ? Попытаюсь.

Купилъ de la philosophie du 18-me siècle par l'Herminier и la Vallée aux loups, de Latouche. Кардинала Пакки не нашелъ. Естьли возьметъ, то надпишу на имя Гр. Велеурскаго. Справься обо всемъ въ таможнѣ. Будетъ и особое письмо отъ меня съ нужными запросами. — Найди M-me Hess и все возьми. Дай знать Чад[ае]ву, что Шелингъ получилъ письмо его: сегодня пришелъ ко мнѣ Профессоръ, съ коимъ M-lle Sylverste проходила Астрономію, и благодарилъ отъ ея имени за знакомство съ Шелингомъ. Она провела съ нимъ три вечера, проведенныя ею въ Минхенѣ, и въ безпрерывномъ восхищеніи отъ его Генія, отъ его любезности, отъ всего, что она слышала отъ него. Она нашла тамъ и Лерминьи, котораго Франц. Правительство послало перенимать въ Германіи среднія школы, а онъ бьетъ челомъ Шелингу, о коемъ уже написалъ нѣсколько страницъ. Естьли M-lle Sylverste уже въ П.бургѣ, то скажи ей, что я непремѣнно требую отъ нея обѣщаннаго описанія свиданія ея съ первымъ мыслящимъ существомъ въ мірѣ. Скоро и я получу отвѣтъ его.

Вижу по журналамъ, что Mistress Lee (*Ли*) пишетъ біографію Cuvier. Я зналъ ее въ Парижѣ и въ Лондонѣ, сперва вдовою Консула — путешественника Англинскаго, потомъ уже и M-rs Lee. Она, подъ руководствомъ Cuvier, и часто въ домѣ его, занималась Ихтіологіею, т: е: описаніемъ рыбъ и изображеніемъ оныхъ; въ этомъ искусствѣ только одинъ Cuvier превзошелъ ее: рыбы ея въ картинахъ, какъ живыя. Она была замужемъ гдѣ-то далеко, и въ бѣдности вдовьей взыскана Cuvier и отплатила ему дружбою, трудами по части Ихтіологіи и теперь — біографіей. Это одна изъ примѣчательнѣйшихъ женщинъ Англіи, дружна и съ падчерицею Cuvier, M-lle Duvaucelle (которой письма ко мнѣ читалъ ты въ Москвѣ) — и совсѣмъ не blue-stocking, а мила, учена и умна по̀ просту.

10 час. вечера. Возвратился съ дачи Д'Ивернуа темною ночью, по проселочнымъ прекраснымъ дорогамъ, въ моемъ Англинскомъ кабріолетѣ; слышалъ много любопытнаго о Вѣнскомъ Конгресѣ, гдѣ Д'Ивернуа былъ депутатомъ отъ Женевы. Ему случилось обѣдать между Талераномъ и Бар. Штейномъ: они не любили другъ друга и никогда не говаривали между собою. Во весь столъ Штейнъ, обращаясь къ Д'Ивернуа, говорилъ колкости о Талеранѣ, такъ что наконецъ Див[ерна]— вмѣсто Талерана, вышедъ изъ терпѣнія, сказалъ ему, также вслухъ: «для чего вы самому ему этого не говорите?» — указывая на Талерана, который улыбался... Relata refero!

Д'Ив[ерна] проситъ меня выписать изъ П.бурга справку: 1-е — на сколько миліоновъ простирается теперь народонаселеніе *Греческаго исповѣданія* въ Россіи? Оно для его соображенія важнѣе другихъ, но естьли и

Кат., и о Прот., и Жид., Магомет. и пр. доставить можно, то не худо; 2-е — уменьшилось ли и на сколько, послѣ холеры, число ежегодно рождающихся, бракомъ сочетающихся и умирающихъ? Если можешь, то доставь сіи свѣденія изъ Синода или изъ М. Вн. дѣлъ, или укажи, гдѣ найти ихъ. Прочелъ въ рукописи Д'Иверная опроверженіе Мальтуса по нѣкоторымъ соображеніямъ о смертности въ Россіи.

10 Сентября. Сей часъ писалъ къ Гульянову въ Дрезденъ и просилъ его выправиться въ семействѣ Грота, гдѣ жилъ M-r Janin, о его нравственныхъ качествахъ, о познаніяхъ и о томъ, чему онъ особенно учить можетъ, также и о томъ, по какимъ причинамъ онъ оставилъ Грота. Отвѣтъ сообщу.

Вотъ уже три мѣсяца, какъ я обѣдаю подлѣ какого-то Русскаго Левашева, брата Ген. Адъют., если судить по окладу лица и по разговору. Не должникъ ли твой? Мы еще не говаривали ни слова другъ другу и надѣюсь разстаться въ молчаніи. Знакомца твоей молодости не могъ отыскать, да, кажется, ты имя не такъ написалъ. Увѣдомь, какого онъ состоянія: купецъ или учитель?

Ожидаю 11 часа, а съ нимъ и письма отъ Княгини: будетъ ли или нѣтъ, но M-me Sautter съ M-me Hess выѣхать уже завтра не успѣетъ, ибо она въ Versoix, а хлопотать объ отъѣздѣ должно здѣсь, да и отвѣта изъ Берна, кажется, она не получала, ни я отъ Violier; этому я радъ, ибо не на насъ лежитъ тяжесть проволочки.

Вотъ что получаю отъ M-me Hess: «M-me Hess a regret de ne pouvoir se charger des deux volumes (Лерминье и Латуша): la place lui manque et voyageant en diligence elle ne peut multiplier les paquets». Мои, прежде отданныя, всѣ взяла и доставитъ *вмѣстѣ съ письмомъ*, а естьли книги отнимутъ, то письмо особо доставитъ тебѣ собственноручно. Скажи Гр. Велеурскому, что книгъ сихъ онъ не получитъ. Жаль и книгъ и плащей!—а все страха ради васъ, Г. Вице-Директоръ!

Что милая Брав[урша] не отвѣчаетъ на два теологическія письма?

11 часовъ. Письмо принесли, но изъ Берна отъ Violier отъ 9 Sept. Север[инъ] увѣдомляетъ, чрезъ Viollier, что пасспортъ отправленъ немедленно. Север[инъ] будетъ въ Женеву 3 Октября—и только: пасспортъ не нуженъ, ибо письма отъ Княгини нѣтъ! Прости.

Послѣ полученія твоего письма о M-me Sautter прошло 10 дней. Иду читать журналы отъ 7-го. Братъ въ Лозанѣ, и я сиротствую другой день. Обними Жуковскаго и пиши о немъ. Не попалъ ли онъ въ Шведъ по дорогѣ?

Выпиши изъ письма M-lle Sylverste о Шелингѣ изъ Миниха, отъ 31 Авг., къ Астроному Вартману, въ Женевѣ. «M-r de Tourg[ueneff], dont je vous ai souvent parlé, avoit eu la bonté de me remettre une lettre pour le fameux philosophe Schelling. A mon arrivée a M[unich] je lui envoyais ce que j'avois pour lui, en y ajoutant quelques lignes, et malgrès la pluie il eut la bonté une heure après de venir me voir. Il m'a engagé à aller chez lui, et chaque jour j'y ai passé la soirée de 6 h. ½ à 10 h. Sa femme est très interessante: elle a été fort belle et conserve encore toutes les graces de la jeunesse. Elle a le bonheur d'avoir 6 enfans, 3 fils et 3 filles, tous jolis, bons et aimables. On sent, étant dans cette maison, qu'on est dans le sanctuaire du Genie; chaque jour j'y ai rencontré des poêtes, des peintres, des philosophes. J'ai eu le plaisir d'y voir M-r de l'Herminier, le même qui donnait autrefois dans le *Globe* d'interessans articles sur la philosophie du droit, dont souvent j'ai fait des extraits. M-r de l'Herm[inier] ne ressemble pas du tout à ses ouvrages. Jeune et français avant tout, il ne resistera pas à la velléité de dire une plaisanterie quelque serieux que soit le sujet qu'on traite. Je vous ai associé, cher ami, à tout ce que j'ai vu, me flattant toujours que nous aurons le bonheur de revoir ensemble ces chef-d'oeuvres de l'art, qui cependant n'étaient rien en comparaison de l'indicible plaisir d'entendre Schelling, le génie le plus pénétrant qui existe; il semble que pour lui le passé lève les voiles qui le couvrent et que l'avenir se révèle. Il a une manière brève et précise de faire des questions et toutes ses observations sont empreintes de la haute raison qui l'anime. Je n'ai pas etc...

Почта идетъ, и спѣшу задѣлать.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. Вице-Директору внѣшней торговли, въ С. Петербургѣ.

Штемпель: Geneve. 10. 7-bre 1833.

Другой штемпель: Berlin. 13 Sept.

Третій штемпель: Получено. 1833. Сент. 12. Вечеръ.

92.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

№ 9.

Женева. Сентябрь. 1833.

Это письмецо пойдетъ съ M-me Hess или съ M-me Sautter. Пишу наскоро все, что придетъ въ голову, и начинаю извиненіемъ въ томъ, что за

недѣлю передъ симъ писалъ о Софьѣ Ник[олаевнѣ]. Я прочелъ ея письмо къ Княгинѣ Вяз[емской] о пріемѣ Уварова въ Дерптѣ, и оно меня не взбѣсило, а болѣе огорчило, по энтузіасму, не Дерптскому, а Софьи Н[иколаевны], съ коимъ она говоритъ о всемъ томъ, что Ув[аровъ] сказалъ объ Андрюшѣ и пр., и о его: vive etc., когда должно было *Девизомъ* избрать что либо относящееся къ нравственному и интелектуальному воспитанію тѣхъ, коимъ онъ кричалъ изъ окна... Но послѣ я обдумалъ письмо и полагаю, что Софья Н[иколаевна] не серіозно, а иронически обо всемъ этомъ пріемѣ Министра писала: итакъ, простите; повѣрьте, что въ гнѣвѣ моемъ не было ничего, кромѣ любви къ Кар[амзинымъ] и досады на направленіе, которое даютъ ихъ воспитанію. Уже одно оставленіе Дерпта меня огорчило! Я знаю всѣ твои возраженія и помню, что ты мнѣ говорилъ о Павлушѣ; но ничто въ свѣтѣ не помѣшаетъ мнѣ желать, чтобы Карамзины не были рядовыми Дворянами, чтобы они не были выше и лучше всего того, что ихъ, по нещастію, окружаетъ.

Я никакой личной досады не имѣлъ и не имѣю на У[варова]—вы всѣ это знаете; но я не могу безъ внутренняго негодованія видѣть въ немъ Протектора, начальника Карамзиныхъ, а Софья Н[иколаевна] цитуетъ каждое слово его: мнѣ показалось, что это не съ ироніей, а просто отъ радости, что такой начальникъ обратилъ вниманіе на Андрюшу и провелъ у нихъ вечеръ!!... Право, нѣтъ aigreur въ моемъ сердцѣ, которой вы всѣ эти порывы объясняете; aigreur давно затихла, разумѣется, личная; но чувство къ общему благу или къ общему злу и отвращеніе, сильное и не искусственное, отъ всего, что вы, можетъ быть, зломъ и не почитаете, никогда—ни прежде ни послѣ—не застывало въ сердцѣ.

И такъ, не кривотолкуйте мои слова, а увѣрьте Софью Н[иколаевну], что безъ любви къ семейству Карамзиныхъ я бы прочелъ безъ большой досады письмо ея о Фарсахъ Уварова и даже *девизъ* его разсмѣшилъ бы только меня своею неожиданностію, хотя, впрочемъ, отъ него ничего я и не ожидалъ инаго. Поцѣлуй ручки у Кар[амзины]хъ, хотя письменно, да не забудь никакъ и Мещерской. Вымаранныя, передъ этой выпалкой, слова въ письмѣ до С[офьи] Ник[олаевны] не относятся; вотъ они à peu près: дѣло шло объ успѣхахъ въ среднія вѣка и о сожалѣніи, что ихъ не было для Россіи; вотъ что вымаралъ: «впрочемъ, и мы подвигаемся: слышу, что Митрофанушка пожалованъ во Святые: c'est aussi un progrès. Не произвели ли Бригадира?». Мнѣ писали недавно о чудесахъ Св. Митрофана въ Воронежѣ.

По всей вѣроятности, черезъ мѣсяцъ или болѣе я буду свободенъ, и главное дѣло въ жизни брата рѣшится. Онъ не будетъ одинъ, и мое присутствіе будетъ ему только пріятно, но онъ и безъ меня будетъ находить, съ

кѣмъ раздѣлять жизнь. Затрудненія—и большія—только въ возможности, по его положенію, совершить гражданскія акты, ибо законы на сей случай очень строги, а подкупить здѣсь ни Поповъ, ни гражданскихъ чиновниковъ нельзя.

Новый рекрутскій наборъ, исполнивъ сердце мое неизъяснимымъ чувствомъ горести и досады, которое вы также, можетъ быть, за aigreur примете, хотя я и прежде, въ Россіи, всегда негодовалъ за это легкое средство истощать Россію,—напомнилъ мнѣ мою *вторую* въ жизни обязанность—къ крестьянамъ моимъ. Хоть не предвижу въ моемъ присутствіи большой для нихъ пользы, но все таки могу облегчить ихъ въ чемъ-бы то ни было, или отстранить какую нибудь повинность, или замолвить за нихъ слово. Для сего единственно желалъ бы пріѣхать въ Россію, но такъ какъ къ набору уже я не поспѣю, то хотя вскорѣ послѣ. Я бы желалъ, кончивъ здѣсь дѣла съ братомъ, заглянуть въ концѣ Октября или въ Ноябрѣ, въ Италію и, можетъ быть, въ Сицилію, гдѣ еще не былъ, чрезъ Минихъ, гдѣ у меня ящикъ съ вещами и Шелингъ, и чрезъ Остенду,—ибо чрезъ Кале не пускаютъ,—переѣхать въ Англію, объѣхать ее, побывать въ Шотландіи, возобновить тамъ нѣкоторыя дружескія и литературныя связи, и черезъ Голландію, Веймаръ, Дрезденъ (или Рейнъ?) на Ригу и на Москву, не касаясь никакъ П.бурга (если, впрочемъ, Польша доступна для меня и не навлечетъ на меня новыхъ подозрѣній и шпіонствъ въ Москвѣ?).—Въ такомъ случаѣ я бы надѣялся въ Маѣ быть въ Москвѣ, а въ Іюнѣ или въ началѣ Іюля—въ Тургеневѣ. Все это въ томъ предположеніи, что, поживъ годъ и болѣе въ Россіи, меня снова отпустятъ на свиданіе здѣсь, естьли не во Франціи, съ братомъ. Но тогда бы я уже основался гдѣ нибудь надолго, съ книгами и съ бумагами и съ сильною охотою къ труду постоянному, не безъ цѣли, и напр., принялся бы издавать въ Германіи Ватиканскія рукописи?—Какъ вы думаете? Напиши обо всемъ этомъ планѣ.

Увѣдомь меня также: читаютъ ли мои письма къ тебѣ, и не завираюсь ли я? Мнѣ это нужно знать для того, что съ дороги, изъ Пол-Европы, желалъ бы я, вмѣсто журнала, писать къ тебѣ, разумѣется, не политикуя нимало, но все таки можетъ эта переписка быть для тебя не благопріятна?... Ты знаешь, что первую часть: mei prigioni—назначалъ я для отсылки, если [позво][1])лено, къ ссыльнымъ, чрезъ К[атерину] Ѳ[едоровну], напр. Пошли туда и вторую. Я бы все желалъ послать туда.

Полдень. [Я отпр][1])авилъ къ тебѣ сегодня по почтѣ № 8, выписавъ кое

1) Истлѣло.

что изъ пись[ма Syl][1])verste изъ Миниха о Шелингѣ; всего не успѣлъ. Познакомься съ нею по ея пріѣздѣ въ П.бургъ. Она годится на совѣтъ о дѣтяхъ, пока у васъ своей не будетъ. Я ей часто о тебѣ говаривалъ и къ тебѣ подговаривалъ. Отдай приложенное письмецо Татаринову и скажи, чтобы поскорѣе отправилъ къ Аржевитинову: пишу о рекрутствѣ, которое и вдали также отравляетъ жизнь мою, какъ бывало на Фонтанкѣ. 6-е съ 1826-го года! Но вы опять скажете, que c'est de l'aigreur! Нѣтъ, братцы: я Русской и Европеецъ — и только!

Скажи M-lle Sylverste, что я былъ сей часъ съ Вартманомъ на ея обсерваторіи, гдѣ она такъ часто—въ часы полунощныхъ видѣній—наблюдала пути свѣтилъ небесныхъ. Отъ насъ ускользнуло какое-то свѣтило,—и мы остановились на земномъ пунктѣ, на которомъ нѣкогда блистало минутно другое свѣтило, также померкшее: домъ Бейрона, на берегу озера, по лѣвую его сторону. Жаль, что я и поумничать не умѣю по части Астрономической, а то бы описалъ вамъ эту экскурзію съ Астрономомъ: между тѣмъ онъ наводилъ инструментъ и смотрѣлъ въ небо, я—любовался прелестными окрестностями Лемана и вдали искалъ на пароходѣ брата, но онъ еще въ Лозанѣ — et pour cause.

Простите. 4 часа пополудни. 10-го Сентября. Еще часъ до обѣда. Сажусь въ кабріолетъ и ѣду къ Гр. Велеурской, съ грузомъ стиховъ Козлова, кои бралъ у нее.

Дача Dumand-Belamy. Главная квартира аптекарши Графини Велеурской. 5-й часъ въ исходѣ, того же числа. Заставилъ Графиню написать нѣсколько словъ къ мужу, кои и приложу къ этому безпутному письму. Вотъ стихи изъ Echo français зарѣзавшагося Г. Голинсворта:

Adieu, tous mes amis!—adieu, mon avenir,
Que j'eus voulu connaître! (Je ne suis pas du tout curieux du
Adieu!—Bientôt, demain, jeune, je vais mourir, [mien!)
Déjà fatigué d'être...
Dans la vie, et pourtant, moi, je n'ai fait qu'un pas,
Je la voyais si belle!
Joyeux, j'y mis le pied... et je suis dejà las;
Et la mort, je l'appelle!
Si jeune! quoi! mourir... Pourquoi, eh! oui, pourquoi?
Voyez, c'est un mystère,
Celà; c'est un secret entre le ciel et moi,
Et je dois vous le taire.

1) Истлѣло.

Quand Escousse et Lebras, tous deux jeunes, sont morts
Dans les bras l'un de l'autre,
En partant ils ont dit, ces deux enfants si forts:
Ce secret est le nôtre.
Et devant eux était un brillant avenir
Dans cette courte vie.
Ils se sont dit tous deux: «Frère! veux tu mourir?
Ici bas je m'ennuye;
Car déjà j'ai tout fait dans ce monde étroit,
Où tout n'est que misère!
Allons ailleurs, veux-tu? J'y consens, ainsi soit».
Ils ont quitté la terre —
Et moi, je veux aussi, comme eux, aller ailleurs.

Car il est 5 h. moins un $^1/_4$ et je suis encore à $^1/_2$ lieu de la balance où je dinne.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky, Vice-Directeur du Département du commerce de l'exterieur, à St-Petersbourg. En mains.

93.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Сентября $\frac{19}{7}$ 1833.

Перешли эти строки, оторвавъ ихъ, къ сестрицѣ Нефед[ьевой], прочитавъ ихъ и письмо къ ней—себѣ, Жуковскому и Татаринову. Хлопоты и завтраки съ Свербеевой мѣшаютъ мнѣ много писать къ тебѣ. Они здѣсь; [мы ж][1])ивемъ, обѣдаемъ и часто завтракаемъ вмѣстѣ. Гуляемъ, катаемся въ кабріолетѣ, таскаемся по лавкамъ и пр., и чаще всего вспоминаемъ васъ и Старую Конюшню; сердимся на васъ за молчаніе Княгини въ важномъ дѣлѣ; M-lle Sesti[er] сомнѣвается уже въ желаніи вашемъ имѣть M-me Sautter, Свербеева увѣряетъ ее въ противномъ и выхваляетъ всѣхъ васъ. Я писалъ къ тебѣ съ M-me Hess, но врядъ ли она не забыла писемъ и книгъ въ Лозанѣ, съ мѣшкомъ, который посланъ за нею въ Гамбургъ, а письмо было *нужное*.

Мердеръ былъ здѣсь, теперь въ Веве: ему лучше. Магнетизеръ-Докторъ Велеурской увѣряетъ, что болѣзнь не та, отъ коей его лѣчили.

1) Вырвано.

Много бы потолковать съ тобою, но сказываютъ, что ты не читаешь писемъ моихъ; и такъ, до оказіи для книгъ! У меня теперь романъ Купера: the Headsman, съ описаніемъ Вевейскаго праздника. Вѣроятно, пришлю съ Д'Иверноа, Пруск[имъ] военнымъ Chargé d'af.

Былъ въ Копетѣ съ Кн. Голиц[ыной]; она подарила мнѣ два письмеца Шатобр[іана] съ прелестными фразами. Но пусть Свербеева описываетъ тебѣ наше здѣшнее житье-бытье. Вѣроятно, устроивъ брата, провожу ихъ въ Италію или ворочусь чрезъ Минхенъ въ... Но возвращаться ли? Около Синбирска опять холера, а въ Москвѣ нѣтъ ни тебя, ни Сверб[еевой], ни Брав[урши].

Приписка Свербеевой.

Je vous salue, je me plais beaucoup à Genève, vous nous portez envie, n'esce pas? Amusez vous bien et donnez nous quelques fois de vos nouvelles. — J'attend toujours en vain une réponse de la P-cesse pour M-me Sauter; quelle *grande réputation* vous avez, M-r Tourg[ueneff] vous le dit-il? ne nous oubliez pas tout à fait. Si M-r Kosheleff est à P.[bourg], dites lui nos amitiés; nous lui ecrirons de Vevey où nous allons ces jours-ci. Je suis enchantée de la Suisse; quand y viendrez-vous? adieu mille choses chez vous.

Приписка А. И. Тургенева.

M-me Hess croit que M-me Sautter ne doit pas se placer chez vous, parce que Wiasemsky est trop dangereux pour des jeunes femmes. C'est tout de bon que la bonne Suissesse pense et parle ainsi de vous! Et M-me Swerbeeff n'a pas voulu la désabuser sur votre compte, et pour cause...

На оборотѣ: Russie. [A Monsieur Mon][1])sieur le Prince Pierre Wia[semsky][1]) à St. Petersbourg.

[Его][1]) Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, Вице-Директору Департамента внѣшней [торг][1])овли въ С. Петербургѣ.

94.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

№ 11.

Женева. $\frac{7}{19}$ Сентября 1833.

Сегодня, по почтѣ, написалъ я къ тебѣ нѣсколько строкъ и послалъ письмо къ сестрицѣ и къ Аржевитинову, а черезъ минуту, гуляя съ Свер-

1) Оторвано.

б[еевой], встрѣтилъ Д'Ивернуа, племянника, кот. сказалъ мнѣ, что ѣдетъ завтра поутру и что сегодня я долженъ отдать ему письмо, но безъ посылокъ. Ѣду къ Гр. Вел[еурской] сказать объ оказіи и, можетъ быть, уговорю Див[ернуа] взять хоть *Бернскаго палача!* и продолженіе Литер. Бюлетеня Cherbuliez. Опять не было отъ васъ писемъ, и мнѣ стыдно встрѣчаться съ дамами Sestier и Sautter. Завтра съ Свер[беевой] пью чай у первой и постараюсь оправдать васъ...

Возвратился отъ Гр. Велеур[ской]. Она пришлетъ письма къ мужу, но удержала романъ Купера, для того, что ни мужъ ни ты неохотно читаете по Англ.

Я увѣдомилъ васъ сегодня о перемѣнѣ въ участи брата; съ нею и моя перемѣняется: я буду спокойнѣе, слѣдов., и свободнѣе; но еще не знаю, когда буду ему здѣсь совершенно не нуженъ; смотря по сему, буду располагать и собою.—Хотѣлось бы скорѣе въ Россію, но въ нашихъ низовыхъ краяхъ опять холера. Куда дѣваться? А въ Москву спѣшить не къ чему. Вѣроятно, еще взгляну на Италію, и не торопясь: такъ ли, Жуковскій?

Сегодня обѣгали мы съ Сверб[еевой] и съ Докторовой здѣшнихъ часовщиковъ и ювелировъ: какая роскошь въ игрушкахъ! Но Бота всѣхъ превосходитъ. Наконецъ и у меня есть для кого разоряться на блестящія бездѣлки! Новая связь наша произвела и новыя знакомства: я былъ сегодня у сестры Лорда Минто, которая славилась въ Англіи умомъ и любезностію, пока была въ дѣвахъ. Недавно вышла за Англ. Генерала Дункана и нашла въ супружествѣ болѣе щастія, нежели въ салонахъ, гдѣ блистала остроуміемъ. Она дружна и въ перепискѣ съ нашимъ Поццо, который долго жилъ въ домѣ отца ея и былъ имъ призрѣнъ. Она любитъ мою будущую belle-soeur и хотѣла подождать здѣсь до свадьбы, естьли бы свадьба могла скоро уладиться, но проклятый Французскій Code-Civil, здѣсь царствующій, полагаетъ ужасныя затрудненія; а всего хуже неподкупность судей и администраторовъ, кои ни для чего и ни для кого не кривотолкуютъ закона. Можетъ быть, придется отложить все до Франціи; а я связанъ словомъ и сдержу его—и не поѣду, даже и въ Ферней.

Недавно отъ Англинской дамы, почью, въ сильный дождь, заплутался я, и вмѣсто *Versoix*, куда ѣхалъ къ Кн. Гол[ицыно]й, едва не доѣхалъ до Фернея. Къ щастію, лошадь не хотѣла итти по незнакомой дорогѣ и спасла меня отъ ослушанія. Кстати о Кн. Гол[ицыно]й; мы осмотрѣли съ нею Копетъ: въ домѣ и въ саду все осталось по прежнему, т: е: такъ, какъ было при матери Сталь и при сынѣ ея. Мы видѣли кабинетъ, гдѣ она писала Корину; въ залѣ портретъ Лафайета, мраморная статуя Некера и двѣ гра-

вюры: l'indépendance de l'Amérique et le jeu de peaume. Въ кабинетѣ, гдѣ жили Сталь и молодая супруга его (ур. Пикте), слѣдующія портреты, характеризующія хозяина, прежняго и теперешняго: братъ Сталя, вторый сынъ славной матери; Брогліо, мужъ дочери, теперешній Министръ; Король его, Филиппъ (Герц[ого]мъ Орл[еански]мъ); Канцлеръ Брумъ; Лордъ Эрскинъ (славный ораторъ); Вильберфорсъ, другъ Негровъ; Sir Samuel Romilly, славный адвокатъ и ораторъ; Horner, молодый ученый и ораторъ, первый издатель Edinburgh Review, умершій въ Италіи въ цвѣтѣ лѣтъ, оплакиваемый Шотландіею; увѣряютъ, что онъ сталъ бы выше Брума на лѣстницѣ талантовъ (сегодня былъ я у сестеръ его, пріятельницъ невѣсты; въ Италіи поклонялся гробу его); David Ricardo, знаменитый писатель о полит. экономіи, и наконецъ, портретъ и бюстъ Шлегеля, въ салонѣ и въ кабинетѣ: все друзья Сталя и сотрудники его въ дѣлѣ человѣчества: онъ былъ въ сношеніи съ Вильберфорсомъ, по уничтоженіи торговли Негровъ или перевоза ихъ (на корабляхъ *Negriers*) во Францію; съ Брумомъ—по юриспруденціи, съ Горнеромъ—обо всемъ; Ромили и Эрскинъ были друзья его. Вдова сохранила все на мѣстѣ, и перо лежитъ на пюлпитрѣ съ слѣдующею надписью: «Dernière plume dont s'est servi mon cher Auguste et qui doit rester sur cette place».

Вдова, о которой недавно писали въ журналахъ, что она выходитъ за Гизо, чему я не вѣрю, исполнена методистской набожности, и сама въ благочестивыхъ стихахъ оплакивала мужа; на картончикѣ за стѣною нашелъ я слѣдующіе стихи, рукою ея написанные:

Si je n'eusse eu cette douce espérance,
Qu'un jour en paix, après tant de travaux,
Des biens de Dieu j'aurai la jouissance,
Je succombais sous le poids de mes maux.
Toi, dont mon âme en son plus grand tourment
Attend de Dieu la grace et le secours:
Son bras puissant l'attendra toujours.
Attends, mon âme, attends Dieu constamment.

На столахъ лежатъ журналы, Revue de France, въ коей участвовалъ и Сталь и Брогліо: все осталось, какъ было въ часъ смерти. . .

У самаго крыльца saule pleureur повисла и обнажила корни. Недалеко отъ дому шумитъ мѣльница: увѣряютъ, что M-me Сталь, гуляя мимо ея по насыпной дорожкѣ, ни разу ея не замѣтила и удивилась, когда ее спросили: цѣла ли ея шумная мѣльница? По дорогѣ къ Versoix—роща, огороженная

высокимъ заборомъ, неприступная для живыхъ: тамъ лежатъ тѣла Некера и безсмертной его дочери, въ крѣпкой водкѣ: одна труба небесная протрезвитъ ихъ. A propos de M-me Stahl: Sa cousine M-me Rilier nous a raconté l'autre jour un mot d'elle sur une autre cousine de M-me Stahl, la célèbre M-me Neker-Saussure, qui vient de faire couronner son ouvrage sur l'éducation par l'academie française, qui n'a qu'un seul défaut, c'est d'être trop profond pour les mamans à la douzaine. M-me Necker-Saussure reunit à un esprit brillant et profond une imagination et des vertus exemplaires; c'est pourquoi M-me Stahl disait d'elle: «Ma cousine a tout l'esprit qu'on me prête, toutes les vertus que je n'ai pas». Voici ce que Chateaubriand écrivait à la Princesse Golizine, née Souvoroff, le 3 Janvier 1831 de Paris: «Moi, toujours prêt à partir pour la Suisse et toujours retenu par ma santé ou mes travaux, j'ai ajourné au printemps mon voyage; aurai-je le bonheur, Madame, de Vous voir en Suisse ou retrouveriez vous aux Pyrenées? Je voudrais pourtant *ne Vous chercher* pas si longtems sur la terre, car ma vie s'en va; voilà encore une année écoulée, et c'est une chose singulière avec les années qui nous ôtent du tems et nous donnent des jours».—Изъ Женевы, отъ 3 Окт. 1831: «J'ai été soir et matin occupé d'une défense de mon pauvre *Henri*, qu'on veut proscrire de nouveau avec ses parents. Je vais aller à Paris imprimer cette défense, car je ne sais point faire le brave à l'abri de l'ennemi, derrière une montagne. Ma vie est attachée à mon honneur et l'une va où l'autre l'appelle. Si j'avois su, Madame, que le *paquet* étoit encore moi, je ne vous l'aurai point apporté; j'ai bien assez d'être chargé une fois du poids de ma personne».—(Онъ ей привезъ пакетъ изъ Парижа—съ своими сочиненіями).

Естьли Д'Ивер[нуа] возьметъ, то я отдамъ ему, для Моск. Универ., брошюру съ тремя астрономическими картами, недавно здѣсь Проф. Вартманомъ изданными. Онѣ еще не вездѣ извѣстны, а увѣряютъ, что весьма важны по содержанію. Я получилъ ихъ въ подарокъ отъ сочинителя. Отошли въ Москву отъ меня.

Для чего Брав[урша] мнѣ не отвѣчаетъ?

Свербеева зоветъ внизъ, въ свой №. Мы нейдемъ въ театръ смотрѣть новую піэсу: le Seigneur du village, а покомерируемъ о Матушкѣ-Москвѣ; сегодня она писала къ своей belle-soeur и напомнила ей твои стихи:

Вы уморительно прекрасны,
Вы положительно умны.

Вотъ статья въ *Спектаторѣ* о Матусевичѣ: «The Count Mat[usiewitsch] of protocol notoriety, has got the permission of the Emperor to return to this

country, not on any «special mission»,—but in his *sporting* character, to feel the pulse of certain classes of society, for which no man is better qualified. The Count is a most successful better in «thering»—and at Crockfords so much so, that he is reported to have cleared more money at play last year that sufficed to defray the expenses of the Imperial mission». (To bait — биться объ закладъ за лошадей, на бѣгу,—охота Матус[евича]).

Пишу на столѣ Свербеевой, но она никакъ не хочетъ приписать къ тебѣ, ибо читаетъ твои старыя ко мнѣ письма. Боюсь! Наткнется не на Поэзію...

Вотъ тебѣ Бернскій гостинецъ отъ кузины Докторовой.

95.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. 1833. Сентября $\frac{24}{12}$.

№ 12.

Нечаянный отъѣздъ Сергѣя Алексѣевича Викулина, нашего добраго пріятеля, который не разъ уже навѣщалъ Шотландію, Германію, Францію и Швейцарію—и съ дороги въ Италію возвращается въ Воронежскія степи, даетъ мнѣ случай еще разъ повторить тебѣ, что я все безъ писемъ отъ тебя, и что отъѣздъ M-me Sautter врядъ ли можетъ состояться этою осенью, ибо она не поспѣетъ и къ послѣднему пароходу, развѣ сегодня получу отъ Княгини письмо, и она согласится въ два или въ три дни собраться и пуститься въ путь. Дѣло брата приходитъ къ окончанію, хотя прежде 2-хъ мѣсяцовъ, по причинѣ 6 мѣсячнаго domicile, и нельзя быть свадьбѣ; но во мнѣ не будетъ нужды, и я пущусь, вѣроятно, по Швейцаріи, проводя завтра Свербеевыхъ, въ Веве отъѣжжающихъ на виноградное лѣченье и на бостонъ съ П[авломъ] В[асильевичемъ] Кутузовымъ! Мы здѣсь не разстаемся и часто о васъ вспоминаемъ; вчера слышали въ концертѣ Балыо, славнаго скрыпача: одна арія 16-го вѣка напомнила мнѣ *дороженьку* Бартеневой; не въ одной поэзіи средній вѣкъ воскреснетъ, но и въ готическихъ пряжкахъ Ботты и подъ смычкомъ Балыо. Свер[бее]ва видѣла въ концертѣ невѣсту брата и хотѣла написать къ вамъ о ней. Она ежедневно становится милѣе. Актъ, въ здѣшнемъ судѣ совершенный, огласилъ эту помолвку въ Женевѣ. Я блаженствую какимъ-то душевнымъ спокойствіемъ, котораго давно не замѣчалъ въ себѣ. Только какой-то страхъ за будущее брата иногда меня тревожитъ, mais advienne ce qui pourra.

Пожалоста, милый Вяземскій, прими ласково и дружелюбно подателя, С[ергѣя] А[лексѣевича] Викулина, и скажи ему, когда лучше видѣть Жуковскаго. Онъ знаетъ и любитъ его. Вик[улинъ]—благородный и добрый человѣкъ, образованный путешествіемъ и обществомъ немногихъ. Онъ ѣдетъ въ Россію, не на радость, а по дѣлу гнусному, которое возмущаетъ всю его душу: помоги ему словомъ и дѣломъ при нашихъ Министрахъ, если онъ откроетъ тебѣ свое дѣло. Противникъ его—мерзавецъ, извѣстный мнѣ за таковаго съ пенсіона, гдѣ мы вмѣстѣ учились, и по П.бургской жизни. Рекомендуй его и Булгакову.

Д'Иверная, съ коимъ писалъ къ тебѣ на прошедшей недѣлѣ, возвратилъ мнѣ астрономическія карты, кои послалъ я съ нимъ для Московскаго Университета, и не взялъ ни одной книжки, а только письмо къ тебѣ съ bulletin de Cherbuliez и три письма отъ Гр. Велеурской, кои я ему наканунѣ отъѣзда доставилъ. Сегодня врядъ ли успѣю дать знать Графинѣ объ отъѣздѣ Вик[улина]. Вчера завтракалъ съ нею, а ввечеру видѣлъ все семейство въ концертѣ съ М[аріей] А[нтоновной] Нарыш[киной].

Здѣсь и Фильдъ, но врядъ ли удастся услышать концертъ его, ибо онъ долженъ отложить его. Сегодня сбираюсь на первый большой балъ, на дачу Фавра, здѣшняго богатаго Аристократа, у коего избранная библіотека и статуя Кановы, отъ коей едва могли мы оторвать милую Свербееву: такъ она заглядѣлась на первый одушевленный мраморъ, который встрѣтили одушевленные глаза ея! То ли ожидаетъ ее въ Италіи! Опять караваны Англичанъ и Русскихъ туда сбираются, опять будутъ писать изъ Неаполя: «We have an inundation of Carlists and Russians. The latter find all their passports (although demanded for France) drawn out for Italy, and are blown like Milton's devils, «1000 miles askance» (въ сторону) by the breath of their Autocrat».

Вотъ тебѣ пародія Грея и Жуковскаго, въ Греевой Эпитафіи: «A parody upon the Epitaph from Grey's Elegy».

«Here rests his head upon the lay of Earth
A youth to sinecures and Jobs well Known,
A rotten borough smiled upon his birth,
And made him a M. P. (Member of Parlament) at 21

(первый годъ жизни, въ который можно вступить въ Парлам.).

Long were his speeches, glibly (прилѣжно) learnt by rote (наизусть),
They drew his country's dearly bought attention,
He gave to Ministers his all—a vote,
He gain'd from them—'twas all he wish'd—a pension.

No farther seek his merits to display,
Nor view his faults with too severe an eye,
Since in the calm repose of schedule *A*
His borough and himself together lie.

Шедулла A въ bile of reform—есть та, которая уничтожаетъ *оба* голоса (votes) для членовъ of rotten boroughs.

Викулинъ беретъ съ собою книгу Бульвера на Англинскомъ объ Англіи, коей первую часть на Фр. послалъ я съ M-me Hess, и романъ Купера, также на Англ.—на Франц. еще не полученъ здѣсь. Въ немъ прекрасное описаніе бури на Женевскомъ озерѣ и подробное—Вевейскаго праздника въ 1819 г., во всемъ подобнаго тому, который мы видѣли въ этомъ году. Вообще Американецъ хорошо описалъ Швейцарію въ этомъ романѣ.

Посылаю Татаринову (а тебѣ шишь!) «De la littérature française au 19-me siècle considerée dans ses rapports avec les progrès de la civilisation et de l'esprit national, par Desmarais, auteur de l'essai sur les Classiques et les Romantiques»—не болѣе часу, какъ получена здѣсь. Еще и просмотрѣть не успѣлъ, ибо зачитался въ статьѣ Cuvier: *animal* (!), во 2-й части Encyclop[édie] des gens du monde. Великій писатель видѣнъ и въ описаніи скота, и тамъ онъ устремляетъ горѣ взоръ и отъ червячковъ паритъ къ небу—и тамъ онъ den Ruf seines Vaters erwartend!.. и теперь въ Лонѣ Его!—Вотъ прекрасное заключеніе этой статьи: «Aux dernières limites du règne animal nous trouvons, comme formant un monde tout entier, les animaux microscopiques dont les formes paraissent être innombrables, et qui manifestent leur nature animale moins par leurs organes que par l'apparente spontanéité de leurs mouvemens. Sous le rapport des modifications de leurs organes et sous celui de leurs actions, principaux objets de ce travail, les animaux infusoires mettent des bornes à nos observations; mais ils ouvrent à notre intelligence un champ mille fois plus vaste encore que celui que nous venons de parcourir; car s'ils fixent les limites de l'univers pour nos sens imparfaits, ils nous font concevoir au-delà cet univers sans fin—que, d'un autre coté, nous revèle l'espace occupé par les mondes, et qui ne peut être embrassé que par la puissance qui le créa, infinie elle-même comme toutes ses œuvres». Въ этой же части много и литературно-біографическихъ статей извѣстныхъ авторовъ—и даже жизнь Амвросія Каменскаго, Митроп. Моск., и Исторія *Аллелуи*! «Dans l'église greco-russe la question de savoir, combien de fois il fallait répéter l'allelluya a donné lieu à de grandes discussions entre les orthodoxes et les héretiques ou raskolniks... A propos d'église Grecque: nous avons assisté avant-hier avec quel-

ques dames Russes au service divin dans une chapelle Grecque, désservie par un Moine, accompagné d'un marchand grec qui chantait et des petites et grandes Princesses Golitzine qui regardaient dans une lithurgie slave, qui était vraissemblablement encore du Grec pour elles. Avant la messe Grecque nous avons entendu un beau sermon protestant. Puis nous avons admiré les atéliers de Botta. 320 ouvriers travaillent chaque jour dans sa maison et en ville! Les ouvriers sont payés ou à la pièce ou à la journée, — les derniers depuis 3 jusqu'à 12 Louis par mois! Le *répasseur*, celui qui achève la machinerie d'une montre, reçoit la plus grande paye. Des femmes sont aussi à l'ouvrage (il y a peu de jolies). M-me Swerbeeff se ruine en chaines et en montres quoiqu'elle n'en ait pas besoin pour enchaîner ceux qui la voyent. La montre est au moins tout aussi inutile pour elle, car on oublie le tems en sa présence. J'espère que ces lignes parviendront à leur adresse, car elle les lira... Quels jolis petits peignes pour les boucles de côté! Tout est en pierreries et cisélé en or! C'est tout nouveau à Génève; peut-être qu'on en porte depuis des mois chez vous! Je suis fière de la toilette et de la figure *Corinnième* (v. le tableau de Gérard) de Madame Sw[erbeeff]: elle attire l'attention de mes Génévoises et même des Carlistes, qui négligent un peu la leur. A propos de Carlistes: Chateaubr[iand] vient de lacher encore une brochure (le 30 Septembre!) et comme les Parthes—il blesse en fuyant, observe je ne sais lequel des journaux. *Трибуна* разшутилась не на шутку и называетъ Короля своего: le Mouchard de la sainte alliance, за открытіе какого-то заговора.—И за это не подъ судомъ!!!—Много славныхъ романовъ появилось; хвалятъ le medecin de Campagne, par Balzac. Не подражаніе ли Ваксфильдскому Священнику?—Театръ нашъ улучшился: смѣшитъ и довольно! Оркестръ очень хорошъ. Вчера, въ концертѣ, двѣ увертюры: Rossini и Бера! Но Бальо лучше театра и оркестра!

Каковъ Жук[овскій]? Съ вами ли онъ? Или въ Минхенѣ-Грецѣ? Обними его. Въ головѣ и въ сердцѣ суматоха и ни о чемъ писать не хочется. Отошли письмо къ Путятинымъ и въ Москву. Первыхъ увѣдомляю о помолвкѣ и рекомендую въ родственное благорасположеніе ту, которой они никогда не увидятъ!

Читаю третій томъ Арно: Souvenirs объ Италіи. Какая чушь! Какая плоскость! Такъ ли въ воображеніи Поэта должна рисоваться Италія! Лучшее въ книгѣ—воспоминанія не объ Италіи, а о Французахъ въ Италіи. Урокъ путешественникамъ-описателямъ не отлагать записыванія впечатлѣній, а жечь ими бумагу въ первыя минуты энтузіасма, въ первомъ пылу воображенія!—Скажи мнѣ: напишетъ ли что нибудь Жук[овскій]?—Естьли пишетъ, то пусть въ первомъ пылу,—послѣ и его воспоминанія потускнутъ, и

эскизы карандаша его не замѣнятъ ни чувства, ни красокъ: солнце Неаполя не разгорится надъ Невою!

Что Княгиня С[офія] Г[ригорьевна] Волх[онская]? Ты молчишь, какъ мумія. Скоро замолчу и я съ тобою. Выбери мнѣ вмѣсто себя какого нибудь корреспондента для будущей Италіи, un homme de bois, avec de l'imagination, которому бы могъ передавать все, чего не досмотрѣлъ подъ небомъ Авзоніи. Теперь и моя душа спокойна, и я могу предаваться безмятежному мечтанію и *не спѣшить* никуда, зная, что за мною никакое дѣло не стоитъ и что мнѣ Deus hoc otium fecit, хоть и немножко поздно...

Я написалъ къ тебѣ, Булг[акову] и къ Крузенштерну циркулярныя письма съ Базилемъ Галемъ, который привезетъ вамъ ихъ, вѣроятно, весною или лѣтомъ изъ Италіи, куда сегодня уѣхалъ.

Далъ знать Велеурской объ отъѣздѣ Викулина: естьли пришлетъ письма, то доставлю.

Приписка Е. А. Свербеевой.

Monsieur Tourguéneff très exact à profiter des occasions pour la Russie m'offre souvent celle de me rappeler à vous, mon aimable cousin; nous sommes ensemble à Genève et pensons beaucoup à vous; maintenant nous vous grondons de ne pas répondre au sujet de M-me Sauter. Tourgueneff s'impatiente, néanmoins il vous écrit tous les jours. J'ai été bien aise de le trouver à Genève pourtant je lui promets de me plaindre à vous, il n'est pas galant en Europe et garde toute sa courtoisie pour ses bonnes amies de Russie. Il me querelle pour Madame Bravoura, et plus fidèle que jamais soupire toujours pour elle—c'est par reconnaissance; il revient d'Italie et elle la lui avait fait deviner; néanmoins il n'en veut plus de l'Italie, je l'engage d'y venir cet hiver, eh bien il balance entre Moscou la Старая Конюшенная (où il n'a plus rien à faire), Rome, Naples — comment cela vous plait-il? c'est impardonnable; engagez le donc de garder la Russie pour la bonne bouche et de rester en Europe puis qu'on la lui accorde,—il n'est vraiment pas mal partagé.

Je veux vous dire un mot sur la future belle sœur de Tourgueneff, je vous dois cela comme à son ami et surtout comme à celui des jolies femmes. Mademoiselle Clara est jolie et belle, une taille svelte, de beaux yeux, beaucoup de grace de phisionomie et une tenue elegante; — hier au concert de Baillot j'ai trouvé qu'il y avait autant d'harmonie dans sa divine musique que dans cette figure, jolie, jeune et heureuse, — j'écoutais Baillot et je regardais Mademoiselle Clara. J'ai aidé Tourgueneff dans le choix de quelques parures; il a pris un joli bandeau, de belles boucles d'oreilles—et des robes délicieuses pour les offrir à sa charmante future sœur; — il est bien agréablement occupé de tous ces petits détails, et on est richement pourvu ici. Certainement vous vous rejouirez de bon cœur pour T[ourgueneff]: vous savez si bien aimer vos amis.

Nous quittons Genève demain, c'est un séjour agréable, ses environs sont délicieux. Nous allons passer un mois à Vevey; je vous saurais gré d'un petit mot

adressé à Rome, quand vous en aurez le loisir, — j'écrirais à la Princesse pour lui demander des commissions une fois en Italie, — dites lui mille choses, je vous prie, et ne m'oubliez pas aussi auprès de Marie et de Pauline.

Que savez-vous de Moscou?

Mon mari vous salue.

C[atherine] Swerbeyeff.

Приписка А. И. Тургенева.

Вели переписать немедленно все письмо Свербеевой и отошли къ Нефедьевой.

Полночь. Сейчасъ возвратился съ перваго балу, который видѣлъ въ Женевѣ. Естьли бы я его описалъ, то вы бы не повѣрили описанію. Въ Лондонѣ, на многочисленныхъ роутахъ Лансдовна, на Альмакскихъ балахъ, не встрѣчалъ я такого множества красавицъ, какъ на этой вечеринкѣ, въ небольшихъ комнаткахъ, наполненныхъ рѣдкими книгами, рѣдкими рукописями, оживленными статуями и танцующими красавицами. «Кто эта красавица»? — «Это мать моя», отвѣчали мнѣ два замужнія прелестныя личика: Марсе и Rigaut, у коихъ матери лучше и моложе ихъ! «Quel est cet ange descendu dans ce salon?» — «C'est ma fille, Monsieur». — «Et cet autre?» — «C'est ma femme». И все это не придумано, а невзначай было спрошено. Отецъ Саладинши, долго болтая со мною, радовался моимъ восхищеніямъ его дочерью, которой я не зналъ прежде. Я вальсировалъ, для того чтобы обнять станъ замужней Венеры, и ушелъ въ библіотеку, гдѣ встрѣтилъ ученыхъ и литераторовъ и толковалъ съ ними объ изданіи Готфа Ульфила, о палимсестахъ, о глаголитической азбукѣ, и съ хозяиномъ перелистывалъ его древнія рукописи, его ученыя рѣдкости, имъ написанныя брошюры. Домъ отдѣланъ со вкусомъ и съ великолѣпіемъ, туалеты Парижскіе. Садъ освѣщенъ; дача на берегу Лемана, подъ густыми деревьями; столы завалены новыми книгами. Завтра звали на Генеральшу Дунканъ (Минто) на вечеръ къ Д'Ивернуа, послѣ завтра — на завтракъ къ Констану для нее же. Разговоръ обо всемъ и обо всѣхъ; о путешественникѣ-Американцѣ Симонѣ, который описалъ Италію, но видѣлъ ее сквозь тусклое стекло протестантизма и Американскаго прозаизма, сказалъ Шатобріянъ: «Il n'a pas vu l'Italie du côté du soleil». Нельзя справедливѣе характеризовать одною фразою два тома его объ Италіи. — Такъ много видѣлъ блестящаго и прекраснаго въ туалетахъ дамскихъ, что завтра опять примусь бѣгать по магазинамъ для родной красавицы-невѣсты, но увы! уже не съ Свербеевой: она будетъ на Леманѣ.

Что же и гдѣ же Бравура?

L'idolo del mio cor
Non mi risponde?

Скажи Булг[ако]ву, что не пишу къ нему о Викулинѣ, но рекомендую отъ всего сердца.

$\frac{25}{13}$ *Сентября.* 7-й часъ утра. Гр. Велеурская не прислала писемъ: вѣроятно, отъ того, что не замѣтила моей записки, которую послалъ къ ней въ письмѣ, которое нашелъ на почтѣ для нее. Она не догадалась, что пишу не изъ П.бурга, а изъ Женевы.

Писемъ отъ васъ не было... Контингентъ Женевскій возвратился сюда. Гдѣ Смирнушка? Неужели небо Италіи не увидитъ ее?

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Г. Вице-Директору Департамента внѣшней торговли, въ С. Петербургѣ. Prince Pierre Wiasemsky à St. Pétersbourg.

96.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. 1833. Сентября $\frac{28}{16}$.

№ 14 или 15-й.

На сихъ дняхъ писалъ я къ тебѣ съ Дивернуа и съ Сер[гѣемъ] А[лексѣевичемъ] Викулинымъ: они могутъ встрѣтиться на пароходѣ и пріѣхать вмѣстѣ. Послалъ одну книгу: Desmarais, sur la littér[ature] du 19-me siècle, и астрон. карты съ Викул[инымъ]. Прими его дружелюбно и будь его совѣтникомъ и помошникомъ. Съ тѣхъ поръ проводилъ Сверб[еевыхъ] въ Веве; и мнѣ не такъ весело, ибо начиналъ привыкать къ нимъ. Милая и добрая и умная парочка. Она приписала къ тебѣ въ письмѣ съ Викул[инымъ]. Вчера получилъ письма отъ Шелинга, а наканунѣ о немъ; переписываю ихъ особо для Моск. философа и посылаю оригинальное къ нему. Прочти всѣ три Жук[овско]му и два M-lle Sylverste, которая теперь уже должна быть въ П.бургѣ. Скажи ей, что пріятель ея, Астрономъ Вартманъ, показывалъ мнѣ вчера новое изобрѣтеніе Брюссельскаго Астронома *M-r Platteau*: «phantasmascope»; но ввечеру узналъ я отъ Гр. Велеурской, что уже у насъ въ П.б[ургѣ] оно было извѣстно.

Такъ какъ Ч[адаевъ] знаетъ и жену Шелинга, о которой много говоритъ M-lle Sylverste, то переписываю для него почти все письмо ея ко мнѣ.

Надѣюсь, что заслужу трудами отвѣтъ его, который можетъ прислать прямо въ Женеву, poste restante; хотя я, съ тѣхъ поръ какъ *душа на мѣстѣ*, опять порываюсь съ мѣста.

Письмо M-lle Sylv[erste]: «Ratisbonne 2 Septembre 1833. Depuis que je suis arrivée à Munich je suis en continuelle correspondance avec vous, mon esprit parle à votre esprit, mon âme à votre âme, j'allais presque dire: mon coeur au vôtre; oh, oui, c'est bien de lui que vient tout ce que je vous adresse de gratitude et d'amitié pour l'accueil que m'a valu votre lettre de la part de M-r Schelling, qui peu d'heures après l'avoir reçue vint malgrès la pluie me chercher dans ma céllule. Representez vous une poverine Signorine come me, harrassée de 5 nuits de diligence et plus encore de regrets, seule dans le désert d'une cité populeuse, n'ayant pour compagnes que ses tristes pensées, voir tout à coup ouvrir sa porte par la personne qu'elle desiroit le plus au monde de voir. Je fus électrisée de bonheur. Schelling me parut un Ange, la vivacité pénétrante de ses yeux portait la vie dans tout mon être, tandis que le calme de son expression rétablissait l'équilibre prêt a se rompre dans mes facultés, qui d'un état douloureux étoient subitement passées à une joie inattendue. Je ne sais l'impression que j'ai faite à Schelling, mais je sais que j'ai pour lui un sentiment bien particulier, que j'aimerais à lui être quelque chose, à lui rendre en quelque manière l'impression ineffaçable qu'il m'a faite en changeant si délicieusement ce cruel sentiment d'isolement, d'abandon, de néant qui m'accablait, en un autre tout opposé. Vous futes notre lien et le sujet de notre conversation, nous parlames longtems et beaucoup de vous, qu'il sera heureux de vous voir, de ma princesse Auguste de même. Il l'a connue à Carlsbad et l'apprécie en homme supérieur; après sa visite le charme de sa visite colora encore toutes mes impressions; une tendre reconnaissance pour vous, pour lui m'animait. Je n'étais plus seule; il me semblait avoir un ami, et cet ami étoit Schelling. Vous m'aviez parlé de M-me Schelling; elle a tenu plus encore que vous ne m'aviez promis. Elle me parait être justement la femme, qu'il fallait à Sch[elling]. Ils réalisent l'idéal que je me suis formée d'une union bien assortie. Si Sch[elling] est un juste modèle de cette raison profonde et pure, qui dans son exercice illimité fortifie et développe toutes les autres facultés, M-me Sch[elling], comme femme, est aussi un modèle de grace, d'esprit fin et délicat; elle a toute la suavité des dames allemandes, sans avoir l'exagération, qui est souvent sa compagne. Elle est trop aimable, et elle est trop bien encore pour ne pas avoir été infiniment louée et encensée. Eh bien! toutes ces paroles si faciles à dire, si agréables à entendre, n'ont point terni son mérite; elles sont tombées comme une poussière, que son bon sens secoue facilement»...

Далѣе еще много о нихъ и о дѣтяхъ.—«Caroline, qui a 16 ans, est une vierge du Perugin. Comme vous êtes aimé... dans cette maison, ce sera и пр. до меня только касающееся.—«Combien j'en ai joui pendant les 5 soirées, où j'ai pû profiter de leur cordiale hospitalité... Je vous ai écrit des pages sur Schel[ling] quoique je n'aie lu de lui qu'une explication trouvée à Pompey, son discours à l'academie à la fête du Roi, puis quelque chose dans un journal français, où il était appelé le philosophe de *l'Identité*: ce mot me frappa, éveilla ma curiosité et depuis tout ce que j'ai pu recueillir de lui m'a été précieux, et je ne puis dire avec quel interêt je lirai de lui l'ouvrage dont vous m'avez parlé et qui me semble ouvrira une ère nouvelle au Christianisme.—Sa manière de s'énoncer si précise, ses jugemens m'ont frappé et m'ont donné l'idée, si je puis m'exprimer ainsi, que les puissances radicales de son âme sont fortes et saines. Chez Schel[ling] il me semble que l'imagination est au service de son jugement; et comme l'un est juste, l'autre est vraie. Pour lui sur bien des points le passé n'a pas d'obscurité et l'avenir pas de voile. Le génie du grand Haller le portait à étudier tout ce qui était, sans chercher ce qui pourrait être, celui de Schel[ling] le porte à la recherche de ce qui a été pour mieux connaître ce qui sera».—Ч[адаевъ] все это прочтетъ съ удовольствіемъ, хотя и съ улыбкою... Вотъ копія письма Ш[еллинга] ко мнѣ: «München 21 Sept. 1833. Gewiss, hochverehrter Herr und Freund, Sie sind der Freund ihrer Freunde, und verkünden deren Lob nicht nur in der Nähe, sondern in die weite Ferne. Wie es mich erfreut hat, Ihren Brief aus Gent vom 15 Aug. zu erhalten, hat Ihnen vieleicht M-lle Sylverste geschrieben, die wir, von Ihnen empfohlen, wie eine längst Befreundete aufgenommen und die wenigstens alle Ihre Abende bei uns zugebracht hat. Dass ich aber erst nach Verfluss von mehr als einem Monat antworte (vertrauend auf Ihre Versicherung, dass auch nach Ihrer Abreise ankommende Briefe von Gent aus Ihnen nachgeschickt werden), daran sind die zahlreichen Zerstreuungen und Abhaltungen, welche uns am Ende jedes Semesters erwarten, allein Schuld. Ins besondere aber war es die Fluth von Fremden, die sich dieses Jahr das Wort gegeben zu haben schienen, um diese Zeit in München zusammenzutreffen. Ich musste diese ganze Fluth ruhig über mich ergehen lassen, da die ungewisse oder vielmehr grössten Theils schlechte Witterung mich verhinderte, diessmahl meine gewöhnliche Zuflucht aufs Land zu nehmen. Entschädigt wurde ich jedoch auch durch viele mir interessante Bekantschaften, vorzüglich einiger Franzosen. Die ganze jüngere Generation schien sich in Bewegung gesetzt zu haben; unter anderen—sahen wir hier auch Herrn Lerminier und Herrn St. Marc Girardin, die beide gewiss Ihnen bekannt sind. Es ist

unglaublich, welche Anziehungskraft in diesem Augenblicke Deutschland auf den jüngeren Theil dieser Nation ausübt. Deutsche Litteratur und zumahl Philosophie scheint als ein allgemeines Bedürfniss gefühlt zu werden. Und dasselbe wird mir auch von Bekannten aus England geschrieben. Für den Winter sind uns ziemlich viele Franzosen angekündigt; einige sind schon hier, unter Ihnen H. Cazales[1]), der Ihnen als Redacteur der Revue des deux mondes bekannt sein wird, und der, wie man sagt, auf $1^1/_2$ Jahren sich eingerichtet, um besonders Philosophie hier zu studieren; ein Herr Rio, vor der Jul. Revolution Professeur au collège de France, ist zum zweiten Mahl hier, nur um ebenfalls längere Zeit zu bleiben; der bekannte Anhänger Lamenais Graf Montalembert ist ebenfalls auf dem Weg nach München. Gehet es so fort, so werden wir bald eine kleine Colonie Franzosen unter uns haben. Doch dies Alles würde ich gern vermissen, wenn die Hofnung, die Sie, edler Gönner und Freund, mir halb und halb gegeben, wirklich in Erfüllung gienge, dass Sie nehmlich den Winter bei uns zubrächten. Es ist schön, seine Gedanken in jugendliche Geister und Gemüther hinüber zu leiten, aber dem Manne genügt nur der Mann. *Wir* stehen uns näher, wie an Jahren, so an Erfahrung, an Reife der Einsicht und Gedanken, die wir an denselben Gegenständen geübt [2]), und Wenige (ich gestehe es Ihnen gerne) haben mir das Vertrauen einzuflössen gewusst, das ich in *Ihr* Urtheil und in *Ihren* Charakter setze. Je mehr ich es wünschte, einmahl eine ganze zusammenhängende Zeit in Ruhe mit Ihnen und in Ihrem Umgang zuzubringen, desto weniger will ich mir mit der Erfüllung schmeicheln. Indess, weil Sie es verlangen, will ich Ihnen schreiben, dass ich diesen Winter wieder den allgemeinen (grundamentalen) Theil meiner Philosophie vortrage. Der gesetzliche Anfang ist gegen den 3-ten November. Da ich jedoch in diesem Winter meine Schriften für den Druck vollenden *muss*, so würde es möglich, dass ich, um einige Monate für diese Arbeit zu gewinnen, mir die Freyheit nähme in dem bevorstehenden Halbjahr (vorbehaltlich einer Stunden-Vermehrung zu Einbringung des Verlornen) erst im Januar meinen Curs zu eröffnen. Sie würden übrigens bei uns Alles so finden, wie Sie es verlassen, die herzlichste Freude über Ihre Wiederkunft, aber zumahl bei uns, auch bei meiner Frau, die sich Ihnen bes-

---

1) Я знавалъ его въ Парижѣ издателемъ другаго религіозно-философ. журнала, подобнаго по началамъ à l'avenir de la Mennais, и другомъ Ламартина, коего *harmonies* читалъ онъ, прежде появленія въ свѣтъ въ салонѣ С[офіи] П[етровны] Свѣчиной. Онъ сынъ извѣстнаго Казалеса.

2) Когда же Ш[еллингъ] любезничалъ со мною на Чистыхъ Прудахъ или законодательствовалъ на Литейной?..

tens empfiehlt, inne werden. Schubert*) (glücklicher, als ich) ist diesen Herbst nach Venedig gereisst; Ringseisens**) sind, trotz der schlechten Witterung, auf dem Lande. Ich schliesse, um noch einige Worte an [Herrn][1]) Chadayeff zu schreiben, die ja auch für Sie, verehrter Herr, geschrieben sind. Mit treuer Anhänglichkeit und ächter gefüllt Verehrung, wie immer, d. Ihrige Schelling».—Вѣроятно, согласно [съ] [1]) распорядкомъ его лекцій, распоряжу я и мое путешествіе по Италіи и къ Генварю возвращусь въ Минхенъ. Вотъ что сегодня читалъ я въ журналѣ, коего въ Москвѣ, вѣроятно, не получаютъ, въ статьѣ о новомъ изданіи старыхъ сочиненій и новаго къ нимъ предисловія Кузеня: «Schelling a confessé lui-même que l'absolu ne pouvait être trouvé par la conscience, car la conscience ne connait que relativement, et il a déclaré à jamais impossible la solution du problème par la psycologie. L'absolu, dit-il, ne peut être atteint que par l'absolu. En conséquence, il se place hors du monde, hors de Dieu et hors de lui-même; il anéantit le sujet et l'objet, et les absorbe dans une unité et dans une identité absolues, sans s'embarasser comment il les retrouvera ensuite et comment de cette unité absolue il pourra faire sortir la pluralité, c. à. d. tous les phenomènes de l'univers. M-r Cousin, tout en adoptant, à ce qu'il m'a paru, tous ces détails de la *construction* de Schelling, n'en admet pas le principe». Слѣдуетъ критика Кузеня Шелинговой (якобы) системы, о которой рецензентъ — якобы-философъ — заключаетъ: «L'hypothèse de Schelling, dernier effort de la philosophie au désespoir, est indiscutable». Надобно имѣть старыя книги Шелинговой системы передъ глазами, чтобы оцѣнить Кузеня и рецензента его; но какая нужда? Новая книга Шелинга печатается. . ., а старый Шелингъ у Моск. философа есть.

30 Сентября. Вчера неожиданно встрѣтилъ въ театрѣ старика Шторха съ семействомъ: физически я нашелъ его въ лучшемъ здравіи, нежели въ П.бургѣ прошедшаго года, но очень слабъ, хотя и обрыскалъ съ дѣтьми Швейц. горы и восхищается здѣшнею Натурою. Онъ сбирается въ Неаполь: я предложилъ ему тамъ знакомства, а здѣсь книги по его части; первыя охотно принялъ, но вторыя отклонилъ, и кажется, что міръ интелектуальный уже для него скрывается. Вчера же проболталъ до самаго обѣда съ Гр. Велеур[скими]. Какія милыя дѣти! Наканунѣ былъ у одного изъ Русскихъ за нѣсколько верстъ отсюда, на границѣ Кантона, въ домѣ сумасшедшихъ.—

---

*) Шубертъ—Проф. естеств. Исторіи и Психологіи, авторъ путешествія по Италіи. Я. писалъ о его желаніи имѣть для Минхен. Кабинета Нат. Ист. нѣкоторыя чучелы на обмѣнъ тамошнихъ рѣдкостей, но не имѣлъ отвѣта. Узналъ отъ Шторха, что по запискѣ Шуберта было что-то послано въ Минихъ:—спасибо!

**) Рингсэйзенъ—славный Докторъ и хирургъ, управл. Гошпиталями.

1) Вырвано.

Чайковъ, пріѣхавшій сюда лѣтъ за 6, кажется, съ Щербининымъ, учившій дѣтей Нарыш[кина] и пр., хорошій музыкантъ, живописецъ и всѣми любимый и уважаемый. Я не зналъ его здороваго и былъ у него въ первый разъ здѣсь, когда узналъ о его болѣзни. Онъ физически здоровъ, но думаетъ, что обезчестилъ какую-то женщину, старуху, что онъ мужъ ея, и проситъ у всѣхъ Русскихъ прощенія въ винѣ своей; онъ упалъ ко мнѣ въ ноги и просилъ простить его, и плакалъ горько: это заставило меня оставить его скорѣе, нежели я хотѣлъ. Докторъ надѣется въ нѣсколько мѣсяц. вылѣчить его отъ мономаніи. Онъ жилъ трудами, и теперь за него платятъ Русскія дамы. Домъ, гдѣ содержится, въ прелестномъ положеніи, и я нашелъ его въ саду съ заступомъ. Авось!

Вѣроятно, дѣло брата кончится скорѣе, нежели мы ожидали, и я могу недѣли черезъ двѣ, а можетъ быть, и прежде, выѣхать, проводивъ его — уже не одинокова — до границы Франціи. Одинъ здѣсь не останусь, хотя и уговариваютъ. Придется опять перебираться чрезъ Альпы и Апенины. Увѣряютъ, что въ Италію въ полтора раза болѣе каравановъ съ Англичанами и съ Французами въ эту осень отправляется, нежели въ прошлый годъ.

Сегодня Фильдъ даетъ концертъ. Не удалось слышать здѣсь полу-Русскую M-lle Bertrand, le Paganini de la Harpe: былъ на Австрійско-Женевской вечеринкѣ, которую давали въ честь нашей К. Гол[ицыной] Сув[оровой], отъѣжжающей во Флоренскъ.

Провелъ съ часъ у Шторха: голова свѣжа еще; онъ подарилъ мнѣ Увар[ова] о Гете: «Les titres des productions ténébreuses de Kant à peine connus maintenant», стр: 10—11—и «le titre du livre du président *pas oublié*», стр. 14: «Et son coeur et sa vie—tout est là»...

1 Октября. Всѣ Русскія дамы были на концертѣ Фильда; онъ удивилъ публику совершенствомъ игры; но для насъ выборъ музыки былъ не новый. Всѣ ученицы его въ П.бургѣ играютъ то, что мы вчера слышали. Велеур[ская] была съ Нар[ышкиной]; послѣдняя звала сегодня обѣдать съ Росси. Придется стариной тряхнуть: обѣдать въ *Саконе*, полдничать въ *Паки* у Англичанокъ и пить чай въ Женевѣ у M-me Pictet-Mallet.

30 авг. (с. с.) Жук[овска]го не было еще съ вами; гдѣ же онъ?

Много новыхъ книгъ: la double méprise, de Merimée: разсказъ прелестный. Les reverbères — не читалъ, и пр. и пр. Наконецъ получилъ и Нѣмецкія: переписку Б. Штейна и пр. и пр. — *Май* (Мау), бывшій библіотекарь Ватикана, коего мѣсто заступилъ Мезофанти, издалъ наконецъ два квартанта съ отрывками древнихъ, доселѣ неизвѣстными. Прежде Европа воспрянула бы отъ такого появленія; теперь она ожидаетъ со страхомъ и

трепетомъ одни сочиненія *Ансильона*! Письма Штейна къ Гагерну точно живой, разнообразный, часто глубокомысленный, всегда откровенный разговоръ его. Я могъ бы, кажется, положить на музыку каждую фразу письма его, и въ каждомъ словѣ, въ каждомъ мнѣніи о людяхъ, о вещахъ, объ обстоятельствахъ — *слышна душа его*. Хулять Гагерна за публикацію; но для чего же скрывать отъ потомства истинну, въ какомъ бы нарядѣ она не являлась: въ шлафрокѣ или въ офиціяльномъ шитомъ кафтанѣ? Какъ же иначе выводить на свѣжую воду пакостниковъ и проказниковъ всякаго рода? Одной Исторіи со всею ея важностію теперь недостаточно. Новыя матеріяллы для исторіи Двора или Царствованія Имп[ератриц]ы Елисаветы П[етровны] открыты Штейномъ въ письмахъ Имп. Франца I къ послу своему въ П.бургѣ, Генералу *Претлаку*, который былъ въ большой чести у Елисаветы. Письма сіи около 1740 г., въ первое время Фридриха II.—Шторхъ сидитъ и мѣшаетъ дописать. Милая троица Гр. Велеурскихъ дожидается у крыльца; съ почты пришли сказать, что писемъ нѣтъ! Въ Іюлѣ началъ переписку объ учителяхъ, и въ Октябрѣ—не успѣлъ кончить.

На оборотѣ: Russie. A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С. Петербургѣ, въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Geneve. 1. 8-bre. 1833.

Другой штемпель: Berlin 8. Oct.

Третій штемпель: Получено 1833. Окт. Вечеръ.

97.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

Женева. Октября 12. 1833.

№ 13 — такъ ли?

Вчера полученъ актъ, который мы для заключенія брака ожидали; сегодня совершается бракъ гражданскій предъ гражданскимъ Правительствомъ, завтра церковный, и тотчасъ послѣ свадьбы братъ ѣдетъ въ Парижъ съ Кларою. Я провожу ихъ до границы Французской — не далѣе! — и возвращусь въ тотъ же день сюда, а 15-го уѣду, чрезъ Лозану, гдѣ пробуду съ часъ и, вѣроятно, увижу Свербеевыхъ, въ Бернъ, гдѣ буду 16-го поутру. Предварилъ о семъ Северина, но еще не знаю, тамъ ли онъ. Пробуду тамъ дни два или три; естьли простоитъ прекрасная, хотя уже и холодноватая погода, то взгляну еще на Швейцарію, а потомъ чрезъ С. Готардъ или —

какъ, не знаю еще — переберусь черезъ Альпы и чрезъ Миланъ или Нису во Флоренцію. Пишите туда, то есть во Флоренцію, если писать не раздумали. Пріятель Велеурск[ихъ], Шоненъ, пріѣхалъ сюда, но ничего не привезъ отъ васъ. Знаю чрезъ Мердера о пріѣздѣ въ П.Б. Жук[овскаго]. Каковъ онъ? Знаю также, что ты былъ въ Дерптѣ, и это извѣстіе меня болѣе обезпокоило за Мещер[скихъ]. Зачѣмъ ты ѣздилъ? Послѣ письма твоего объ опасной болѣзни маленькаго я ничего не получалъ. Въ страхѣ и въ неизвѣстности остается только молить за нихъ Бога, что и дѣлаю отъ всего сердца.

Вчера отдалъ брату брачныя кольца: все въ жизни если не къ великому, то къ лучшему средство! Въ первый разъ въ жизни вижу его почти щастливымъ, т. е. довольнымъ Судьбою. Естьли бы не могила Сережина, то и въ самомъ прошедшемъ видѣли бы мы только не карающую, но милующую руку Провидѣнія. Въ душѣ моей все затихло! Истинное щастіе не волнуетъ, а успокоиваетъ сердце. Даже разлука съ нимъ не страшна уже для меня, а только грусть наводитъ, но грусть тихую и даже сладостную, ибо я знаю, что онъ *не одинъ*, что моя потаскная жизнь не нужна болѣе никому, и, вѣруя болѣе, нежели прежде, въ Провидѣніе, надѣюсь превозмочь даже и тоску по отчизнѣ. Прошедшее не даромъ прошло для меня. «Den Honig irdischer Weisheit sammeln wir nicht aus Blumen ein, sondern aus Dornen».

13 Октября (воскресенье). Вчера въ 11-мъ часу утра отправились мы съ братомъ въ Plain-Palais, гдѣ живетъ невѣста; отецъ встрѣтилъ насъ, потомъ вышла и она съ сестрою и съ M-lle Sechier, у коей жила здѣсь въ пенсіонѣ. Мы пошли въ *Mairie* и подождали 4-хъ свидѣтелей, въ алеѣ, подъ деревьями. Въ 11 часовъ адъюнктъ Мера, M-r Vallier, предъ собравшимися свидѣтелями и при открытыхъ дверяхъ, пригласилъ жениха и невѣсту къ выслушанію брачнаго акта; они подтвердили оный своимъ согласіемъ и подписали бумагу, за ними и свидѣтели. По сію пору я видалъ этотъ обрядъ закона только на театрѣ; но тутъ онъ иначе на меня подѣйствовалъ... Отецъ обнялъ дочь, которая плакала, и брата; я пожалъ у нихъ руку, но слезъ на глазахъ не было. Адъюнктъ Мера, M-r Vallier, который вѣнчалъ ихъ, поздравилъ ихъ. Странный случай! Этого старичка встрѣтилъ я въ Плен-Пале, когда отыскивалъ M-lle Viaris. Онъ не только указалъ мнѣ ея квартиру, но разказалъ все, что зналъ о кончинѣ матери, съ которой былъ въ дружеской связи, училъ дочерей по нѣмецки и былъ другомъ всего семейства въ продолженіе семи лѣтъ, кои они провели здѣсь. Ему же привелось, за отсутствіемъ Мера, вѣнчать ихъ. Мы проводили дамъ домой, а сами пошли въ Hôtel du tyr, гдѣ отецъ Віарисъ приготовилъ для свидѣтелей и для адъюнкта обѣденный завтракъ въ залѣ стрѣлецкаго общества, украшен-

ной портретами *Королей стрѣльцовъ* и бюстомъ Вильгельма Теля съ простою подписью: «il a délivré son pays». Костюмъ и окладъ и выраженіе лица очень похожи на бюсты Петрарки. Мы были веселы; пили за здоровье новобрачныхъ; — «веселы» — этого, именно, я не могу сказать о себѣ; но въ душѣ разлилось какое-то спокойствіе и довольство,—что лучше веселости.

Я поѣхалъ съ отцемъ въ Шенъ проститься съ Сисмонди, а братъ возвратился къ невѣстѣ. Потомъ пѣшкомъ отправился обѣдать въ другой разъ къ Гр. Велеурской, гдѣ проболталъ до 8 час. вечера. Вечеръ провелъ съ братомъ — послѣдній въ Женевѣ, ибо сегодня, послѣ церковной свадьбы и позавтракавъ у бывшей хозяйки невѣсты, новобрачныя сядутъ въ коляску и уѣдутъ во Францію, остановясь на ночлегъ въ Жексѣ. Отецъ и сестра проводятъ ихъ до Фернея, я — до границы...

Сегодня въ 11 час. пріѣхали мы съ братомъ въ домъ жены-невѣсты; нашли уже тамъ ея пріятельницъ, семейство Босси, Повера, Горнершу и отправились поѣздомъ въ храмъ св. Петра. Публика знала уже объ этой свадьбѣ и собралась въ церквѣ. Пасторъ, наставлявшій Клару въ истиннахъ религіи, сказалъ прекрасное и трогательное поученіе и прочелъ новобрачнымъ актъ, на который они отвѣчали согласіемъ. Изъ церкви опять въ домъ Клары, гдѣ позавтракали. Туда пришелъ и Пасторъ, съ чувствомъ говорилъ о качествахъ ученицы своей, подарилъ ей на память записную книжку и познакомился покороче со мною. Мы возвратились домой, уложились, и въ 3-мъ часу, въ дорожной колескѣ брата, заѣхали за Кларой. Братъ сѣлъ съ нею въ коляску; мы въ другую съ отцемъ, сестрою и съ ихъ пріятельницами. День былъ прекрасный! Народъ гулялъ на улицахъ и ожидалъ проѣзда новобрачныхъ; мы должны были проѣхать изъ однихъ воротъ въ другія, чтобы выѣхать на дорогу въ Ферней. За заставой братъ пересѣлъ въ мою коляску, сестра его къ Кларѣ. У самаго пограничнаго камня, проѣхавъ le grand Saconet, я велѣлъ остановиться; мы вышли, въ первый разъ поцѣловалъ я брата, пожали другъ другу руку: онъ началъ говорить что-то слишкомъ сладкое моему сердцу. Я замялъ рѣчь; онъ уговаривалъ меня не ѣздить въ Россію, опасаясь долгой разлуки. Я отвѣчалъ ему, что есть еще обязанность... Мы простились. Отецъ съ дочерью и съ пріятельницами поѣхали до Фернея, я возвратился, но не въ Женеву, а къ Гр. Велеурской, отобѣдалъ съ нею и вечеръ провелъ въ театрѣ. Теперь одинъ въ опустѣлой квартирѣ, но спокоенъ: братъ съ нею, и Богъ съ ними!

15 Окт. Я не уѣхалъ сегодня, ибо узналъ отъ Закревской, что Север[инъ] съ Кутуз[овымъ] въ Веве.

17 Октября. M-lle Valette, узнавъ, что съ Шаубомъ дѣло не состоялось,

рекомендовала мнѣ другаго Института, M-r Lagier, который, кончивъ здѣсь курсъ ученія, покамѣстъ опредѣлился въ Пенсіонъ Венеля, въ загородномъ домѣ устроенный, который здѣсь почитается лучшимъ.

Я былъ у отца, описался съ сыномъ, и сегодня самъ Лажье ко мнѣ явился. Онъ учился здѣсь физическ. наукамъ и химіи, но болѣе занимался древними языками, Греч. и Рим., и Диссертацію на Латин. посвятилъ Декандолю, кот. знаетъ его. Я справлюсь о немъ у Дек[андоля]. Онъ берется учить Физикѣ и Химіи, Латин. и Греческ. и—Англійскому. Знаетъ немного и по итальян., но не по нѣмецки: это большой недостатокъ! Наружность солидная и скромная, съ нѣкоторою важностію. Ему 26 лѣтъ. Я спросилъ у него о цѣнѣ: онъ отвѣчалъ, что 4 тыс. франковъ въ годъ: по курсу это менѣе 4 тыс. рублей. Но я отвѣтилъ, что тебѣ это покажется много, ибо нужны будутъ и другія уроки. Онъ обѣщалъ мнѣ доставить завтра записку предметамъ ученія—разумѣется, Ист. и Геогр., послѣдней по хорошей методѣ, которую онъ объявилъ мнѣ,—и условій его. Я перепишу ее въ письмо и пошлю завтра же. Но отвѣтъ твой меня уже не застанетъ: ты можешь поручить додѣлать дѣло Северину; а я ихъ познакомлю, если найду условія сбыточными, и его одобритъ Декандоль. Спрошу и о цѣнѣ проѣзда и все передамъ Северину, коего здѣсь ожидаю. Если погода разгуляется, то побываю и въ Институтѣ его, который давно прельщаетъ меня своимъ мѣстоположеніемъ.

Спрашивалъ Декандоля о Лажье: онъ знаетъ его за хорошаго латинщика и какъ слушавшаго у него курсъ ботаники. О нравственности его слышалъ онъ только доброе. Онъ и M-lle Valette говорили мнѣ, что прежде онъ былъ наклоненъ къ здѣшнему методизму, но что потомъ отсталъ отъ него и врядъ ли не писалъ противъ медотистовъ. Это—не бѣда; напротивъ, доказательство, что Религія для него не бездѣлица (по сему—«и грѣхъ не бездѣлица»). Онъ издалъ на Латин. диссертацію о чемъ-то, которую Декандоль послалъ къ Север[ину] въ свое время, для представленія нашей Академіи (по какому-то запросу оной), но, кажется, книжка его не поспѣла къ сроку. Достану книжку и просмотрю; но и это доказательство учености. Я спрашивалъ у книгопр. Шербулье, коего сынъ воспитывалъ Столыпиныхъ, сколько онъ получалъ въ П.бургѣ: кажется, 3000 фр. Скажу объ этомъ Лажье и спрошу, что нужно на дорогу?—ты ни слова не пишешь о своихъ кондиціяхъ. Пожалоста, подумай объ этомъ дѣлѣ и напиши, что̀ придумаешь: пропустишь случай — и самъ жалѣть будешь. Пора учиться систематически Павлушѣ. Въ Дерптъ не пустишь, а у васъ хорошіе учители рѣдки. Не вспомнитъ ли Сев[еринъ], чего ты требовалъ въ учителѣ?

Сегодня поутру получилъ уже я письмо изъ Дижона отъ 15-го. Вели

переписать Сашѣ Татар[ин]ову все, что касается въ этомъ письмѣ до—и отошли къ сестрицѣ въ Москву съ слѣдующими строками: «Дижонъ. 15-го Октября. Мудрено сказать вамъ, что я чувствовалъ, разставшись съ вами, Я имѣлъ случай удостовѣриться, что я нашелъ въ Кларѣ гораздо болѣе. нежели я полагалъ. Я говорилъ ей, какъ я узналъ о ней. Она совѣтовала мнѣ постараться изъяснить вамъ то, что я ей о васъ говорилъ. Но какъ изъяснить то, чего многіе и понять не могутъ? Я вамъ сказалъ, прощаясь, что я вамъ обязанъ за это благополучіе. Теперь прибавлю, что это благополучіе я цѣню еще болѣе теперь, нежели тогда. Но такъ какъ на землѣ нѣтъ наслажденій безъ примѣси грусти, то и меня, кромѣ мрачнаго воспоминанія (о Сережѣ) и разлуки—надѣюсь, временной—съ вами, тревожитъ безъ всякаго основанія мысль, что я переживу это прекрасное существо, которое дало мнѣ совершенно новую жизнь, новыя ощущенія, и заставляетъ меня благословлять участь уд.....! Но это чувство только изрѣдка показывается, какъ будто для напоминовенія о суетности всего земнаго».

Знаете ли книгу: 2 Jahre im P.burg. Von einem Diplomaten. Картина и характеристика П.бурга, въ формѣ романа. Много вѣрнаго и справедливаго, особливо въ портретахъ. Не знаю Автора, но, кажется, современникъ мой въ П.бургѣ.

Подслащу извѣстіе о Нѣмецкой книгѣ Французскими новѣйшими стихами, кои ты можешь прочесть за меня «той, кого не называю, но въ душѣ всегда ношу» (см. народ. пѣсельникъ).

Non, non, je ne veux plus, pour flatter mon envie,
De ces penchans legers qui durent sans effort:
Mais je veux un amour qui consume la vie,
Ou qui donne la mort!

. . . . . .

Despote que je suis, je te veux toute à moi;
Je te veux toute entière, âme, corps et pensée,
Comme je suis à toi...

Въ другой піэсѣ, которой сюжетъ взятъ съ извѣстной картины разтрѣленнаго солдата:

C'est un grand criminel — ce n'est pas un infâme...

. . . . . .

N'ai-je pas vu des fleurs humecter sa paupière?
Ah! sa mère, sans doute, ou son frère cheri

Présens par la mémoire à son cœur attendri,
Un souvenir d'amante à ses yeux retracée,
Comme un songe lointain traversent sa pensée...

(*Emotions* par Lesguillon 8. 1833).

Новая Сафо явилась въ Орлеанѣ, M-lle Hermance Sandrin. Эта орлеанская дѣва издала мечты свои подъ названіемъ: *Rêveuse*, но и въ ней Патріотизмъ былъ лучшимъ вдохновеніемъ. Она напомнила мнѣ отчизну свою, Орлеанъ, откуда я поѣхалъ съ пок. Сеемъ и съ его дочерью въ южную Францію:

T'oublierai-je, o Loire! dont le vaste détour
Abreuve, en serpentant, les côteaux d'alentour?
Là Bolingbrok passa l'exil du ministère,
Ta source quelquefois a vû rêver Voltaire...

Для Французовъ Орлеанъ полонъ историческихъ воспоминаній: Ici tout est vivant de restes glorieux! На площади статуя дѣвы, запачканная, окруженная торговками и прачками. Здѣсь Русскій Монфокопъ, Сенаторъ Гр. Толстой, съ оріентальными ониксами-камеями и съ дочерью. Они живутъ въ одномъ трактирѣ съ Бейроновою любовницею, которую я видѣлъ въ театрѣ. Она здѣсь съ братомъ; въ чертахъ лица, такъ, какъ и въ убранствѣ волосъ, много оригинальнаго, но не очаровательнаго. Вѣрна памяти своего друга. Мы слышали здѣсь другаго Паганини, молодаго скрыпача Эрнста. Такого искусства и такой души отъ него не ожидали: онъ заперся въ отдаленной части города на 5-ть мѣсяцовъ и дошелъ до удивительнаго совершенства. Чего не говоритъ или не поетъ смычокъ его! Слушая его, смотрѣть на M-me Meurice-Sellon — ist ein Blick in jene Welt!

Какъ наставительны біографіи Cuvier: одна par M-me Lee-(Bowdick), съ Англ., другая — Профессора, ученика и сотрудника его, Давоселя. При первой оказіи перешлю ихъ въ Моск. Унив., и не для одного общ. Натуралистовъ онѣ полезны, но и для Литераторовъ, для людей государственныхъ, для человѣчества вообще. Необозримый кругъ дѣятельности! столько же обширенъ, сколько глубокъ и ясенъ взоръ его! Первыми и любимыми учителями его въ порядкѣ и въ логикѣ былъ Линней, въ слогѣ—Бюффонъ. Еще въ дѣтствѣ не разставался онъ съ послѣднимъ, и въ послѣдней его лекціи, послѣднимъ гимномъ его на каѳедрѣ — была похвала Бюффону. Смерть оправдала и политическую жизнь его: сколько негативнаго добра сдѣлалъ онъ Франціи! Такія біографіи — сокровища для юности и для ученыхъ. Я писалъ недавно къ умной его падчерицѣ и надѣюсь снова войти съ ней въ

переписку. «Dans la patrie des grands souvenirs et par conséquent des grands regrets, je retrouverai encore les traces de ce grand homme; car Napoléon lui avait confié la réorganisation des écoles et des Universités en Italie, et dans plusieurs endroits on a conservé ses reglemens jusqu'à présent. Il aimoit les beaux arts autant que la Nature: c'est surtout Raphael qu'il admirait. Je crois qu'il a fait deux voyages à Rome, sans aller jusqu'à Naples; il repondait à ceux, qui lui reprochaient ce manque de curiosité: «A Naples je n'aurai pas trouvé le Vatican!» A propos de voyageurs: savez vous ce que j'ai trouvé ce matin dans le livre des étrangers? Sous la rubrique: «Motifs du voyage» un Irlandais O'Connor a écrit: «To make love at Constantinople to the favourites Sultans and to try if I may not be as successfuls as a Russian officer on a late occasion». That's a true Irish bull! Въ газетахъ писали, что какой-то Русской прапорщикъ увезъ любимую султаншу изъ Сераля.

11 час. вечера. Возвратился изъ театра, гдѣ сидѣлъ въ Руссо-Итальянской бесѣдѣ съ Закр[евской] и Гр. Guiccioly, урожден. Гр. Gamba, которая была въ Лондонѣ, собрала завѣщанныя ей Бейрономъ біографическія записки, стихи и пр. и обѣщаетъ издать ихъ по подпискѣ: по крайней мѣрѣ, такъ говорила она Закревской.

18 Окт. Лажье не шлетъ еще записки, а мѣсто для него оставлено. Пожалоста, милые молчанки, не въ щетъ годовыхъ писемъ увѣдомьте о Карам[зиныхъ], т. е. и о Мещерскихъ.

Отъ нечево-дѣлать, позвольте съ вами побесѣдовать, Г. Вице-Директоръ, по коммерческой части. Бунсенъ познакомилъ меня въ Римѣ съ одною изъ почтеннѣйшихъ по уму и характеру женщинъ-авторовъ въ Англіи, *Lady Raffles*, которой мужъ былъ съ 1811—1816 управляющимъ въ Явѣ, а съ 1817—1824 въ *Bencoolen*. Изнуренный хлопотами, климатомъ и домашними огорченіями, онъ скончался почти въ цвѣтѣ лѣтъ. Записки его потонули съ кораблемъ. Вдова посвятила жизнь памяти супруга и старалась собрать переписку его съ Азіятскимъ Обществомъ въ Лондонѣ, съ Герцогинею Сомерсетъ, съ Лордомъ Минто, его начальникомъ и патрономъ въ Индіи, и съ многими учеными и моряками. Ей удалось многое вспомнить, кое-что сохранить изъ журналовъ его и, наконецъ, въ 1830 г. издать великолѣпный квартантъ: Memoir of the life and public services of Sir Thomas Stamford Raffles, particularly in the government of Java, 1811—1816, and of Bencoolen and its dependencies, 1817—824 with details of the Commerce and resources of the Eastern Archipelago, and selection from his correspondence (By his widow. London. Murray. 1830) съ видами и планами. Леди Раффлсъ теперь здѣсь и чрезъ Д'Иверпуа ссудила меня своею книгою, памятникомъ рѣд-

кой супружеской привязанности. Не имѣя времени прочесть всей книги, хотя все въ ней почти интересно, я взглянулъ на таблицу матерей и искалъ въ Алфавитѣ слова: *Russian*; добрался до Russian Embassy to Japan, стр. 68 и 183, и — aggressions on the Kurile islands, стр. 69. Я не выписываю этихъ страницъ, ибо онѣ въ связи съ тѣми предметами, по случаю коихъ онъ и о насъ упоминаетъ; но они могутъ послужить важнымъ указаніемъ для нашихъ торговцевъ и для тѣхъ, коимъ Азіятская часть не должна быть чуждою. Конечно, онъ только слегка упоминаетъ о томъ, что до насъ касается; но въ предыдущемъ и послѣдующемъ, гдѣ дѣло идетъ о сношеніяхъ Англіи и другихъ съ Японіей, и пр. У Крузенштерна, вѣроятно, эта книга есть; ибо и его имя, или сына — не знаю — Count Kreusenstern — стр. 182—183 — упоминается. — Довольно любопытно свиданіе Рафльса съ Наполеономъ, на остр. Св. Елены (стр. 276), гдѣ ему не позволено было величать его иначе, какъ Генераломъ, и велѣно — Гудзомъ Ловомъ — надѣть шляпу, въ случаѣ, если Наполеонъ въ шляпѣ приметъ его.

Примѣчательнѣйшее письмо къ Герцогинѣ Сомерсетъ содержитъ описаніе народа: *Battas* (около 2-хъ милліоновъ) въ Суматрѣ. Батты, при утонченной гражданской сивилизаціи — Канибалы! Да — Канибалы! и кушаютъ не только живыхъ преступниковъ и плѣнныхъ, но и устарѣлыхъ родственниковъ! «Battas — civilized cannibals!» Народъ сей имѣетъ законы, добрые нравы, гражданственность, просвѣщеніе! «They have a regular government, deliberative assemblies and are great orators (слѣдов., выше многихъ Европейскихъ народовъ на степени гражданской и политической образованности); nearly the whole of them write — чѣмъ и Французы похвастаться не могутъ— and they possess a language and written character peculiar to themselves. They are warlike, extremely fair and honourable in all their dealings, most deliberate in all their proceedings, their country is highly cultivated, *and crimes are few!*» — notwithstanding the Battas are *strictly Cannibals*». За симъ слѣдуетъ описаніе одного вкуснаго обѣда надъ нѣжнымъ родителемъ... Для психолога и политика это явленіе важно: политура внѣшняя, устройство гражданское могутъ быть въ союзѣ съ Канибальствомъ! Sapienti sat! Морозъ по кожѣ подираетъ, когда призадумаешься въ сравненіи народовъ и ихъ политической утонченности, независимой отъ нравственности. Поневолѣ запоешь: «Пріидете, поклонимся и припадемъ ко Христу!»... Но и между такъ называемыми Христіянами есть много *кой-чево:* гдѣ же искать спасенія отъ Канибаловъ?.. Dans la charité qui aime et dans la science qui éclaire — сказалъ гдѣ-то *живото-любецъ* Ласапедъ.

98.

Князь Вяземскій А. И. Тургеневу.

1-го Нояб: 1833 г. Петербургъ.

Поздравляю тебя съ сердечною и семейною радостью. Дай Богъ въ добрый часъ и на многія лѣта. Надѣюсь, что это событіе будетъ имѣть успокоительное и благодѣтельное вліяніе и на твою судорожную жизнь. Ты передалъ опеку свою въ вѣрныя руки и можешь и долженъ думать нынѣ о себѣ. Обязанности къ ближнему исполнены до конца: начинаются обязанности предъ собою. Увидимъ, такъ-ли будешь строгъ и усерденъ въ исполненіи послѣднихъ, какъ былъ въ исполненіи первыхъ. Ждемъ и смотримъ впередъ.

Я не писалъ къ тебѣ два мѣсяца, потому, что эти мѣсяцы прошли въ поѣздкѣ въ Дерптъ, въ возвращеніи, въ ожиданіи и встрѣчѣ своихъ, потомъ Карамзиныхъ, въ страхѣ изгнанія изъ квартиры, которую занимаемъ, въ борьбѣ съ полиціею, съ хозяиномъ дома, чтобы отстоять ее за собою, въ разныхъ хлопотахъ, хлопотишкахъ осеннихъ, въ это скучное и безпорядочное время, où l'on est entre chien et loup, между лѣтомъ ушедшимъ и зимою еще не пришедшею, или, говоря по русски, гдѣ живешь ни къ селу, ни къ городу, и проч: и проч: Понимаешь-ли? Между тѣмъ, напрасно пенялъ ты мнѣ, что я медлилъ отвѣчать по дѣлу M-me Sautter. Я отвѣчалъ тотчасъ, узнавъ отъ жены изъ Дерпта, что она тамъ вошла уже въ обязательства съ одною дѣвицею, которую и привезла она съ собою. Другое письмо отправилъ я въ Минхенъ, которое ты и получилъ, но объ участи перваго ничего отъ тебя не знаю. Твои-же посылки съ Жуковскимъ, M-me Hesse и Викулинымъ получены исправно и розданы мною по принадлежности idem, за исключеніемъ чего-то, что было въ мѣшкѣ M-me Hesse, ею гдѣ-то забытомъ и ей еще не возвращенномъ, хотя и не потерянномъ, потому что она знаетъ, гдѣ онъ находится. Твою рожу не могъ я отдать той,

Которой ты не называешь,
Но въ сердцѣ носишь на всегда,

потому, что не достало рожи твоей на ея долю. Я долженъ былъ отправить тебя къ Чадаеву, который захватилъ тебя у Бравуры и не хотѣлъ разстаться съ тобою. Между тѣмъ и Козловъ тебя требуетъ, и Татаринову вмѣсто одного далъ я двухъ. On se m'arrache, можешь ты сказать. Кто тебѣ комеражничаетъ обо мнѣ? Не Свербѣева-ли? видно, языкъ свербитъ у нее.

Не я не читаю писемъ твоихъ, а ты моихъ не читаешь, и я имѣю тому доказательства. Я писалъ къ тебѣ не коптить меня Нѣмецкою Философіею, а ты все таки открылъ на меня отдушникъ или сдѣлалъ изъ меня отдушникъ и проводникъ. Но впрочемъ, Богъ проститъ тебѣ, вопервыхъ потому, что ты принесъ повинную голову, а во вторыхъ потому, что Vous n'entendez pas la plaisanterie et je ne veux pas qu'il y aye entre nous de querelle d'allemand. Твой Нѣмецкій чадъ отправилъ я съ Американцемъ Толстымъ, который пріѣзжалъ сюда по дѣлу въ Сенатѣ, а твою папскую вербу послалъ я съ Графинею Потемкиною, которой посылка эта пришлась по росту. Смирнова возвратилась изъ Москвы. Собираемся у нее иногда съ Жуковскимъ, съ Вьельгорскимъ. Пушкина еще нѣтъ, онъ кочуетъ въ Оренбургскихъ степяхъ и будетъ сюда къ концу мѣсяца, и надѣюсь привезетъ гостинца, потому что теперь именно его рабочая пора. Ты, вѣроятно, уже знаешь давно, что Мещерская не миновала участи матери своей и также лишилась сына въ Дерптѣ. Андрей все не такъ здоровъ съ возвращенія и страдаетъ глазами, потому вступленіе ихъ въ военную службу нѣсколько и замедлилось. Все семейство живетъ въ одномъ домѣ, въ домѣ Графа Кутузова, вмѣстѣ съ Вьельгорскими, такъ что въ каждомъ этажѣ по знакомымъ; можно отзавтракать въ одномъ, отобѣдать въ другомъ и отужинать или отчайничать въ третьемъ, т. е. у Карамзиныхъ, потому что Софія Николаевна заняла свою прежнюю должность и вечеромъ сидитъ *Самоваръ-Пашею* по старому. Въ воскресеніе совершилось давно ожиданное бракосочетаніе Александрова и Щербатовой во дворцѣ, и царская фамилія была отцами и матерями посаженными. Хилкова идетъ за мужъ за Безобразова, флигель-адьютанта, красавца, Варшавскаго, и весьма добраго малаго, не смотря на его Ловеласническія похожденія. Въ городѣ всѣ удивляются этому браку, потому что ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ ничего. А наша птичка все еще щебечетъ по сторонамъ, но проку нѣту.

Здѣсь были двѣ дуэли смертоносныя, одна во слѣдъ другой. Первая въ Уланскомъ полку, между неизвѣстными: одинъ убитъ; другая въ Преображенскомъ между Воейковымъ, который во время оно былъ въ Москвѣ на трехъ горахъ и въ Петровскомъ и относился къ Бухариной, и Веревкинымъ, сыномъ бывшаго Московскаго Коменданта: первый убитъ на повалъ. Они вышли въ отставку оба, чтобы драться, но, не смотря на то, правительство намѣрено, кажется, строго взыскать въ томъ и другомъ случаѣ. Вотъ и всѣ гостинныя сплетни. Государственныя заключаются въ печальныхъ извѣстіяхъ изъ южныхъ губерній о неурожаѣ и недостаткѣ хлѣба, хотя мѣры дѣятельныя и вспомогательныя, принятыя правительствомъ, ослабляютъ по

возможности это бѣдствіе, которое впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ и было преувеличено. Позволеніе, данное помѣщикамъ, опростать запасные магазейны съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности прокормленія, въ случаѣ нужды,— причина всего зла. Теперь помѣщики и рады-бы кормить, да негдѣ корма взять, потому что неурожай не частный, а захватилъ всю полосу хлѣбородную. Въ Симбирскѣ не такъ чтобы худо. Слухи носятся, что хлѣбный неурожай отзовется и на бальный урожай нынѣшнею зимою въ Петербургѣ. Впрочемъ, не вѣроятно: ноги вѣдь хлѣба не ѣдятъ, а балъ — самый лучшій подножный кормъ. Et puis, si il n'y a pas de pain, nous ne mangerons que des petits pâtés. Que faire? Il faut se résigner.

Жуковскій все еще здравствуетъ, хотя иногда и жалуется. Онъ принялся за старое дѣло и очень доволенъ впечатлѣніями своими и встрѣчею. Постарайся при случаѣ прислать намъ, мнѣ, или Жуковскому, новое изданіе André Chénier съ неизданными пополненіями.

5-го. Вчера скончался молодой Строгоновъ, Валентинъ: этотъ не на повалъ былъ убитъ въ поединкѣ, а напротивъ, болѣе шести мѣсяцевъ ежедневно боролся съ упорною болѣзнью, которая наконецъ взяла свое. Отецъ во все это время не покидалъ его, равно и мачиха. Ожидаютъ сюда Александра Строгонова изъ Варшавы. Викулинъ пріѣзжалъ прощаться со мною, ѣдетъ въ деревню къ матери до Февраля, если дворянскіе выборы, открывающіеся въ Воронежской Губерніи, не арестуютъ его. Жуковскій отдалъ мнѣ еще нѣсколько екземпляровъ твоей почтеннѣйшей хари, и теперь могу утолить гладъ нѣкоторыхъ алчущихъ. Той, *которую не называешь*, говорилъ я на музыкальной вечеринкѣ у Вьельгорскихъ (гдѣ былъ букетъ всѣхъ фашьонабельныхъ красавицъ), что есть одна харя и на ея долю, и она очень была тѣмъ довольна. Смирниха также проситъ. 8-го числа открывается новый маленькій театръ на Михайловской площади, рядомъ съ домомъ Кутузова. Онъ построенъ Брюловымъ и, сказываютъ, игрушка архитектурная. Теперь надлежало-бы построить русскую драму и русскую публику, которыхъ нѣтъ. Впрочемъ мы не драматическій народъ, мы народъ эпическій, Россіада въ 24-хъ пѣсняхъ. Ты спрашиваешь меня о кондиціяхъ, предлагаемыхъ мною учителю для Павлуши. Мудрено говорить на угадъ. Все зависитъ отъ того, чему учить онъ можетъ и сколько учительскихъ лицъ замѣнить онъ можетъ лицемъ своимъ. Здѣсь нѣтъ учителя дешевле 100 рублей за 12-ть билетовъ, а другіе и дороже, слѣдоват: все отъ 3-хъ до 400 рублей въ мѣсяцъ выйдетъ, слѣдоват: отъ 3 до 4-хъ тысячь можно дать, если при немъ не нужны будутъ другіе, какъ наприм: Математическій, языка Нѣмецкаго, или Французскаго, и такъ далѣе. Павлушѣ желаю дать образованіе

полное: до 16-ти и 17-ти лѣтъ трудно рѣшить, чѣмъ онъ будетъ, и какой части посвятится онъ и посвятится-ли какой части. Слѣдоват: надобно приготовить его болѣе или менѣе ко всему входящему въ составъ общеполезныхъ и общепринятыхъ познаній. Буду ожидать отклички отъ Сѣверина. Гдѣ Свербѣева? Хочу писать къ ней, но не знаю, куда. Когда будетъ она въ Римѣ? Письменно, или устно поцалуй у нее и у Дохторовой ручки за меня.

7-го. Прощай. Гдѣ это письмо настигнетъ тебя и настигнетъ-ли? Я говорю тебѣ, заведи банковый почтовый домъ въ Европѣ, куда адресовать письма къ тебѣ. Всѣ мои и всѣ наши тебя лобызаютъ.

99.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и И. С. Аржевитинову.

[ноябрь—декабрь 1833 г.]

...[1]) въ театрѣ давали драмму изъ романа *Монти:* i promessi sposi. Актеры не дурны. Вдова Наполеона сидѣла въ ложѣ, напротивъ ее..... et ces deux grands debris se consolaient entre eux! Для Австрійскихъ офицеровъ оставляются два ряда креселъ: это ихъ-привиллегія почти во всей Италіи. Я былъ въ ложѣ [Марьи] А[нтоновны] Нарышкиной, и съ тѣхъ поръ (начиная отъ Женевы и Милана) мы каждый вечеръ, здѣсь, въ Моденѣ, въ Болоніи, и наконецъ, во Флоренціи, встрѣчаемся въ трактирахъ, на дорогѣ и въ театрахъ. Внучка ея, въ особой коляскѣ, едва не слетѣла въ бездну съ С. Готара, гдѣ на краю оной изломался деревянный башмакъ: къ щастію, карета М[арьи] А[нтоновны] удержала коляску; но передовая лошадь оторвалась и исчезла въ черной, крутой пропасти...

10 Ноября. Въ воскресенье пріѣхалъ я въ *Модену.* За нѣсколько миль отсюда увидѣлъ я Апенины, покрытыя снѣгомъ. На таможнѣ продержали Попа болѣе часу (меня не осматривали, по прежней причинѣ) и разкрывали всѣ его чемоданы, наполненные молитвенниками и проповѣдьми, коими запасся бѣдный миссіонеръ для исполненія обязанностей своего ордена. И за эти проповѣди взяли съ него пошлину, вопреки русской пословицѣ... Земля богатая, обработанная; рѣка *Secchia* напояетъ ее. Отъ нечево-дѣлать спорилъ я съ Попомъ-Лазаристомъ-Миссіонеромъ о чудесахъ. Онъ насказалъ мнѣ много о чудесахъ, недавно умершими братьями его ордена совершенныхъ, а я называлъ его и товарищей его идолопоклонниками, хвалилъ Протестантовъ

1) Начала письма нѣтъ.

и пр. и пр., а онъ продолжалъ бормотать про себя воскресныя молитвы. На половинѣ дороги къ Моденѣ *Reggio*, «*il natio nido*»—Аріоста: я осмотрѣлъ древній Соборъ съ колоссальнымъ Адамомъ и съ Эввою и церковь della Ghiara — лучшую здѣсь; почти напротивъ Собора домъ, гдѣ родился Аріостъ, съ надписью: «qui nacque Ludovico Ariosto il giorno 8 di Septembre, dell'anno 1474». Но не всѣ полагаютъ, что Аріостъ здѣсь родился, хотя Бейронъ и воспѣлъ за это *Reggio*. Статуи Галла *Бренна* не успѣлъ видѣть. По дорогѣ безпрестанно спрашивали насъ о пасспортахъ. Въ два часа пріѣхали мы въ Модену. Я обѣжалъ городъ, взглянулъ на огромный, несоразмѣрный царству, Дворецъ, зашелъ въ древній, но ничѣмъ не замѣчательный соборъ, гулялъ по валу, встрѣтилъ два или три кабріолета съ Моденскими fashionables, и толпы гуляющихъ въ черныхъ платьяхъ и въ покрывалахъ, «*Zandoda*» называемыхъ. Любовался голубо-сизыми Апенинами, кои темнѣли Итальянскимъ западомъ солнца. Зашелъ въ Доминиканскую церковь, соединенную со дворцемъ. Передъ дворцемъ—пушки и двѣ гвардіи: Нѣмецкая и Итальянская! Стерегутъ Герцога. Неподалеку домъ *Меноти*. . . Обѣдалъ съ Болонезцами, сбирался ѣхать на Равенну, но они отговорили меня: недавно въ Романіи ограбили Дилижансъ; теперь тамъ и проѣздъ труденъ съ большими чемоданами; а въ моихъ — Итальяно-Нѣмецко-Французско-Русско-Англинская библіотека! Къ щастію, ее охранилъ и отъ Моденскихъ Ценсоровъ *охранный листъ Австрійскій*!

Вечеръ съ Мар[ьей] Ант[оновной] въ придворномъ театрѣ. Давали какую-то оперу, Maria di Brabante; наша *Шоберлехнеръ*, нѣкогда въ продолженіе 10 лѣтъ 10-лѣтняя *Даліока*, пѣла порядочно (прошлаго года слышалъ я ее въ Болоніи, въ *Anna Bolena*). Костюмы, декораціи — лубошнаго, а не придворнаго театра. Герцогъ въ ложѣ со всемъ семействомъ; въ партерѣ его гвардія, его музыканты, австрійскіе солдаты: всѣ шумятъ, корячатся, припѣваютъ, хоть бы въ отсутствіи Двора! Балетъ — несносная фарса! Nоce di Benevento! На сценѣ вѣдьмъ больше, нежели въ балладахъ Жуковскаго. Герцогиня, по набожности, не была въ Театрѣ. На другой день, 11 Ноября, отправился я въ Соборъ — взглянуть на *Secchia Rapita*, но ключь отъ *ушата*, который хранится въ соборѣ, въ ратушѣ: я не могъ дождаться его и выслушалъ только описаніе онаго: «ушатъ, обитый желѣзомъ» — и только! Поэма — вамъ извѣстна. Во дворцѣ ожидалъ меня *придворный брабантъ* съ позволеніемъ осмотрѣть Галлерею; она изъ лучшихъ въ Италіи. Болѣе всего понравились мнѣ картины Гишпанскаго Рафаэла, *Мурилло;* 4 стихіи *Карраша*; Св. Фамилія, Андрея дель-Сарто; комната фресковъ: одна вся съ сюжетами изъ Энеиды; Аврора, Альбана,—но какъ опи-

сывать Галлерею? «Пріиди и виждь»!—Въ библіотекѣ нашелъ я сокровища единственныя, въ библіотекаряхъ—услужливыхъ ученыхъ. Двое изъ нихъ подарили мнѣ свои сочиненія объ Итальянской словесности, объ исторіи языка, и о рукописяхъ Тасса, коихъ здѣсь множество! Я пересматривалъ долго рукописи Тасса: вотъ выписи изъ реэстра гардероба его, его рукою написаннаго: Veste di Volpe. Casacco di tabi piccata. Due giuponidi moccajato и кой-какія другія обноски! Здѣсь, во Флоренціи, торгуетъ теперь Герцогъ другую рукопись Тасса, весьма любопытную; изъ ней видно, что Элеонора не была къ нему равнодушна; сынъ Чиконьяра сообщилъ мнѣ стихи Тасса изъ сей рукописи; вотъ они:

Questo precioso dono,
Che ornar coll'ago ad'Eleonore Piacque
Lo vide Arachne e tacque...
Or se la man che fè la piaga al cuore
Si bello fa d'amore
Il cieco labyrinto
Come uscir ne potrò se non estinto.

Элеонора подарила ему какое-то собственноручное шитье.

Просятъ 450 Scudi рукопись: поручено разсмотрѣть достовѣрность оной какому-то *Каллиграфу!!* Въ Моденской библіотекѣ 5 старинныхъ рукописей Данта, но собственноручныхъ нигдѣ нѣтъ. Рѣдкая — космографія Птоломея, прекрасно разкрашенная: я разкрылъ ее, и что же прежде всего передъ глазами? — Италія Россіи. «Tauricae Chersonensis Situs». Собраніе Трубадуровъ многочисленно. Renouard знаетъ его только изъ *St. Palaye*. Онъ многимъ обязанъ здѣшнему библіотекарю *Гальвани*, съ коимъ въ перепискѣ. Обильный источникъ для крохоборовъ литературныхъ—въ обширной, всесвѣтной перепискѣ *Тирабоски*, продолжавшейся 24 года, со всѣми учеными, поэтами, Меценатами его времени. Съ нимъ справлялись, какъ съ живымъ лексикономъ, и Полигисторъ Моденскій отвѣчалъ всѣмъ и на все. Въ библ. до 100 т. волюмовъ; всѣ могутъ ею пользоваться, *не предваряя о семъ наканунѣ или за недѣлю главное начальство* библіотеки... Два бюста въ ней: *Сигонія*, творца Исторіи средняго вѣка, и Муратори, коему еще приличнѣе сіе титло, ибо имъ изданы и фоліянты Сигонія. Въ церквѣ Св. Августина прахъ ихъ: «L. A. Muratorio Mutinensi... Historiae et antiquitatum Italicarum parenti... etc., на слишкомъ скромной доскѣ, въ углу. *Сигонію* почти тоже: Parenti historiae Italicarum... Церковь раздѣляетъ отъ дворца Академію Художествъ. Въ ней 4 главныя класса: рѣзбы (inciso), Архитектуры, живописи

и Sala del Ornato, или украшеній; слѣпки со всѣхъ классическихъ статуй Греціи и Рима; зала для экспозиціи. Книжныя лавки въ Моденѣ—бѣдны, ничтожны, et pour cause.

Въ 11 часовъ выѣхалъ изъ Модены въ *Болонію*; на рѣчкѣ *Панаре*—опять таможня! Далѣе Castel-franco — и опять таможня! Я снова въ Папскихъ владѣніяхъ, въ 4 часа пріѣхалъ въ *Болонію*, у трактирщика-француза, *M-r Trouvé*, въ той же комнатѣ, гдѣ такъ грустно было прошлаго года! Въ этотъ вечеръ театра не было. Я заглянулъ только въ огромнѣйшую церковь Болоніи, Св. *Петронія*. Тотъ же таинственный незнакомецъ подъ аркадами преслѣдовалъ меня и нынѣ, въ сумерки: «Vollete, Excellenza, una bella Ragazza...» Въ сумракѣ вечера успѣлъ еще видѣть криво построенную башню: *Garizenda*. Наклонность ея тѣмъ примѣтнѣе, что она стоитъ подлѣ прямой башни *Asinelli*. 12-го Ноября осмотрѣлъ городскую ратушу, пустился въ гору къ *Мадоннѣ* Св. *Луки*: церковь сія такъ названа по образу, якобы Св. Лукою писанному, который въ ней хранится. Къ ней ведутъ аркады по горѣ; городомъ и внѣ города нужно болѣе часу, чтобы взобраться къ церквѣ. Аркады росписаны священными предметами. Съ террасы церковной видъ очаровательный на всю Болонію и ея окрестности. Священникъ въ облаченіи разкрылъ мнѣ образъ Богоматери, осыпанный драгоцѣнными каменьями и залитый золотомъ. Надъ главною аркою надпись, приличная высотѣ церкви: «отъ горы изыдетъ спасеніе!» (Исаія, 37). Я спустился къ кладбищу, Certosa, который здѣсь, какъ и въ Пизѣ, можно скорѣе назвать музеемъ; «*Campo Santo*» полно прекрасныхъ памятниковъ: въ статуяхъ и въ живописи! На этомъ мѣстѣ былъ прежде Капуцинскій Монастырь; поля его—засѣяны мертвыми, изъ коихъ нѣкоторые *ожили* въ статуяхъ и въ бюстахъ! — Первый монументъ, кот. остановилъ меня,—отцу Дипломата Матусевича, въ 1819 году здѣсь умершему. Надпись на Лат. и на Франц.. Я снисалъ первую. Одна строка заставила меня призадуматься при мысли о сынѣ... Одну изъ мраморныхъ фигуръ памятника довершилъ *Канова*. Недалеко отъ Мат[усевича] памятникъ *Клотильдѣ Tambroniae*, профессоршѣ Греческаго языка въ Болонскомъ Университетѣ (ум. въ 1817. Ей же и въ сѣняхъ Университетскихъ). Роскошь въ мраморахъ непомѣрная! Наслѣдники обязаны сооружать ихъ изъ мрамора или гранита, если живописныя истребляются временемъ: естьли нѣтъ наслѣдниковъ, то городское общество принимаетъ на себя ихъ обязанность. Въ два часа едва успѣешь осмотрѣть со вниманіемъ этотъ *музей смерти!* Старинныхъ и древнихъ монументовъ также множество. Для *povera gente*—назначены особыя поля: въ нихъ хоронятъ даромъ и кладутъ №-а въ могилы, дабы, въ случаѣ желанія родственниковъ, можно было от-

искать умершихъ, даже младенцевъ, для коихъ особыя мѣста. Имъ ведутъ реэстры. Богъ своихъ отыщетъ, но для *милыхъ ближнихъ* сдѣланы свинцовыя медали съ №. Одно мѣсто на семъ кладбищѣ стоитъ 100 Scudi (500 руб.), памятникъ отъ 2-хъ до 3-хъ т. и болѣе. Я ходилъ около 2-хъ часовъ подъ аркадами. Два друга: *Lamberini* и *Молинари* заживо сдѣлали себѣ монументы, другъ подлѣ друга; одинъ уже въ могилѣ и ожидаетъ другаго. Сверхъ памятниковъ частныхъ—городъ сооружаетъ тутъ же особый Пантеонъ для знаменитыхъ мужей Болоніи, и уже въ немъ поставлено нѣсколько бюстовъ: Magnani, Maffei, Aldini, и пр.

Съ кладбища пошелъ я въ Академію Художествъ, столь богатую картинами болонской школы: русскіе знаютъ ее изъ описанія, кажется, Шевырева, въ какомъ-то журналѣ. Осмотрѣвъ главныя картины, я стоялъ долго передъ Св. Сециліей, шедевромъ Рафаэла, и передъ распятіемъ *Гвидо Рени*. Лицо Спасителя живо страданіемъ, коимъ наполнено было при словѣ: *Совершишася*! Въ 1823 г. поставленъ здѣсь бюстъ: Antonio Canovae Sculptori sui temporis *primo*». — Торвальдсенъ не далъ бы своего согласія на эту падпись. Они не любили другъ друга.

Отсюда—въ Университетъ, еще не открытый послѣ смутъ здѣшнихъ: *docta Bolonia* — какъ ее нѣкогда во всей Европѣ называли—никого теперь не учитъ, и я съ грустію вышелъ изъ опустѣвшихъ великолѣпныхъ Университетскихъ зданій. Профессора, пережившіе славу Университета, также теперь безгласны, какъ ихъ знаменитые предшественники и предшественницы — ибо между ними были и женщины — въ мраморахъ онѣмѣвшіе. Нынѣ и университетъ — кладбище наукъ! Бюсты въ сѣняхъ: *Монти*, *Гальвани*, *Тамброніи*, и пр.

Зашелъ въ церковь Св. *Петра-Инквизитора*: костры угасли, но потухъ и свѣтъ наукъ. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ и древнѣйшихъ церквей принадлежитъ Доминиканамъ. Она окружена нѣсколькими памятниками и колоннами, и статуей Св. Доминика: все это на площади. Одинъ гробъ на 4-хъ колоннахъ. И эти монументы, и древняя церковь, и самый орденъ Доминикановъ, и бѣлая одежда ихъ, принадлежатъ другому времени, отжили вѣкъ свой. Увѣряютъ, что здѣшній Провинціялъ ордена самъ признавался въ безполезности ордена, коимъ цвѣла и горѣла Инквизиція. Теперь, благодаря книгопечатанію, хранителю нравственнаго и гражданскаго возрожденія народовъ, можетъ еще Гр. Мейстеръ писать панегирики инквизиціи, но костры давно уже [залиты] [1]) святою водою просвѣщенія, даже и въ отечествѣ Торквемада. Внутри церковь

---

1) Вырвано.

также наполнена и[сторическими][1]) гробами: здѣсь и прахъ Гвидо! Въ самомъ монастырѣ гнѣздятся еще сыны Инквизиціи, Доминикане, но главный инквизиторъ—ученый Бенедиктинецъ, пользующійся богатою нѣкогда монастырскою, нынѣ городскою, библіотекою, *Magnani*. Сей просвѣщенный учредитель хотѣлъ, чтобы она была открыта для всѣхъ, именно въ тѣ дни, когда всѣ другія библіотеки запираются въ Болоніи.

Вечеръ въ театрѣ: давали *la Norma*, пѣла *M-lle Гризи*, старшая по славѣ; другая теперь въ Парижѣ, превосходитъ талантомъ. Но какъ говорить о нихъ и о Нормѣ — послѣ M-me *Schütz*, которая здѣсь восхищала меня въ продолженіе двухъ недѣль почти каждый вечеръ! Балетъ—*l'orpheline de Genève*. Поличинелли плясалъ на ходуляхъ; совершенно во вкусѣ Итальянскомъ. Театръ полонъ; примѣтна, естьли не роскошь, то какая-то *aisance* въ Болонской публикѣ.

13-го Ноября въ пять час. утра мы тронулись съ мѣста, но въ 7 выѣхали изъ Болоніи, собирая по городу спутниковъ—до *Флоренціи*. Ровно мѣсяцъ, какъ я разстался съ братомъ и съ его Кларою. Грустилъ не долго. Солнце Италіи освѣщало прекрасныя окрестности Болоніи. Въ *Pianoro* пилъ кофе и нашелъ въ своей книгѣ-спутницѣ отмѣтку у этого мѣстечка, что въ томъ же часу пилъ здѣсь кофе прошлаго года. Пора, пора усѣсться! Но гдѣ?... За *Пьяноро* спуски съ горъ становятся крутѣе, снѣгъ таетъ по дорогѣ; мы увидѣли Апенины въ бѣлой одеждѣ Сѣвера, но только вершины ихъ бѣлѣлись. Намъ припрягали безпрестанно воловъ. Горы, какъ хаосъ, перемѣшаны; но хаосъ, блестящій красками желто-зеленой осени. Въ *Лоянѣ* мы обѣдали рисомъ и виноградомъ. Здѣсь все въ снѣгу. Мѣстечко *Лояно* похоже на Валдай положеніемъ, окрестностями и снѣгомъ. Оно въ горахъ и на горѣ. Я вышелъ на большую дорогу и взглянулъ на бѣлѣющія окрестныя горы и долины; но эта зима дышетъ уже весною: снѣгъ таетъ, солнце грѣетъ, и мужики въ однихъ рубашкахъ. Вижу зиму въ Италіи—увижу ли весну въ Москвѣ? Мы тащились съ горы на горы, любуясь необозримою далью: земля взволнована, какъ Океанъ—и эти горы кажутся взволнованными громадами океана. Приближаемся къ Тосканѣ; товарищи менѣе трусятъ, хотя Попъ все еще не вѣритъ безопасности отъ разбойниковъ и въ Тосканѣ. Фаготистъ-Итальянецъ поглядываетъ безпрестанно на всѣ стороны и на крутыхъ спускахъ жалѣетъ о равнинахъ своей Ломбардіи, которую въ первый разъ покинулъ, зная горы только по слуху. Мы проѣхали *Scaricalasino*; на Папской границѣ прописали паспорты и просили *bona mana* (на водку). Вотъ и Тосканская та-

1) Вырвано.

можня: *Filigara*. Тосканскій таможенный приставъ, сказавъ мнѣ, что Авст[рійскій] lascia-passare не спасетъ меня отъ осмотра, не вскрылъ однакоже чемодановъ моихъ и—мы въ Тосканѣ! Уже смерклось, когда мы приближались къ *Pietra-Mola*, откуда увидѣли горящую *Monte-di Fo*: такъ называется огнедышущая гора, въ полуверстѣ отъ дороги. Огонь выходилъ изъ кратера, и пламя ярко сіяло въ темнотѣ ночи. Увѣряютъ, что нигдѣ не видно разсѣлинъ, и что трава растетъ неподалеку отъ кратера. Когда пламя сильно, то всѣ окрестности освѣщены имъ. Геологи не согласны въ мнѣніяхъ о семъ феноменѣ: одни почитаютъ его уже угасшимъ волканомъ, другіе—еще готовящимся къ сильному изверженію. При свѣтѣ сего огня мы доѣхали до *Cavigliaya*, гдѣ остановились ужинать и ночевать. Попутчиковъ было такъ много, что едва нашли для меня особую комнату, которую выговорилъ я себѣ въ контрактѣ съ ветуриномъ вмѣстѣ съ ужиномъ и завтракомъ.

14 Ноября въ 4 часа темной ночи мы выѣхали; къ разсвѣту мы уже на вершинѣ горы *Giogo* (самая высокая въ этой части Апениновъ).—Отсюда начали спускаться къ *Cafaggiolo*, *Mascale*. На сихъ вершинахъ часто сильный вѣтеръ былъ гибелью путешественниковъ; но теперь по дорогѣ построены правительствомъ оберегательныя стѣны. За 10 миль отъ Флоренціи мы кормили лошадей. Три часа спускались мы къ Флоренціи, любуясь ея прелестными гористыми окрестностями и вспоминая стихи Аріосто:

«A veder pien di Sante ville et colli» и пр.

Мы проѣхали загородную виллу Герцога: Fiome le buona, виллу пѣвицы Каталани. Куполы собора, Pratolino—все уже передъ глазами; по стѣнамъ вьются розы, оливы по скату горъ; наконецъ, тріумфальные ворота, въ честь Имп[ератора] Францизка I, нѣкогда Герцога Тосканскаго, воздвигнутые: я опять въ столицѣ Медицисовъ и повторяю стихи старика Рожерса (въ его *Италіи*):

Of all the fairest cities of the earth
None is so fair as Florence...

Опять въ той же комнатѣ у *Бальцани:* передъ окнами цвѣтутъ розы, растутъ померанцы, и вьется отцвѣтшій виноградъ вокругъ стѣнъ монастырскихъ; въ кельяхъ — Францизкане, въ благочестивомъ far-niente. Обѣдалъ въ Швейц. салонѣ, обѣгалъ К. Горч[акова], Гр. Велеур[скихъ], Орлов[ыхъ]. Записался въ кабинетъ чтенія у *Vessieux:* здѣсь всѣ журналы Европейскіе и библіотека избранная. Возобновилъ знакомство съ Московской красавицей Хвощинской; на другой день и почти ежедневно въ театрѣ. M-me

Schütz прелестна и собою и талантомъ и въ своихъ *позахъ*! Никогда еще музыка въ те[атрѣ не произво][1])дила на меня такого дѣйствія. Въ *Нормѣ*— Шюцъ превосходитъ, какъ сказываютъ, *Пасту*, для которой Норма сочинена была. Какъ мила въ обхожденіи! Я встрѣтилъ ее въ Галлереѣ Питти, заговорилъ по Нѣмецки и на балѣ у Орл[овыхъ] уже не разставался съ ней. Какая музыка и какой голосъ! Какое благородство въ каждомъ ея движеніи, въ каждомъ взглядѣ; поступью—богиня. Я слыхалъ ее въ Парижѣ и въ Лондонѣ; но только здѣсь увидѣлъ ее во всемъ блескѣ. 3-го дня (*30 Ноября*) театръ закрылся, и прямо со сцены уѣхала она въ Туринъ, оттуда въ Генуу, а можетъ быть, и опять во Флоренцію; потомъ въ Тріестъ, гдѣ мужъ ея, въ Вѣну, Минихъ, Берлинъ, и къ будущей зимѣ въ П.бургъ. Я далъ ей свою карточку съ именемъ К. Вяземскаго, описавъ его милой красавицѣ. Онъ не разстанется съ нею.

О Флоренціи послѣ: живу здѣсь пріятно. Каждое утро, съ учителями, читаю Данте и Виргилія, а теперь и *Николини*. Восхищаюсь его стихами, особливо въ *Foscarini*, и въ *Giovanni da Procida*. Нашелъ новую здѣсь запрещенную его трагедію: *Ludovico Sforza*. Былъ на балахъ у Орл[ова], у Гр[игорія] Петровича и пр., на вечеринкахъ у Экс-Короля Вестфальскаго: младшій сынъ похожъ болѣе на Наполеона, нежели на отца; дочь — прелесть; въ лицѣ много выраженія. Познакомился съ любезной и умной Принцессой Боргезе, съ которой люблю бесѣдовать, и съ дочерью ея, M-me Mortemar, женою бывшаго у насъ волонтеромъ. Она не красавица, но милѣе и красивѣе красавицъ. Волочусь за Англичанками, гуляю по берегамъ Арно, въ Фашине, гдѣ весь beau-monde Флорентинскій, осматриваю галлереи, дворцы, виллы, древности Флоренціи. Какъ все здѣсь напоминаетъ минувшее величіе среднихъ вѣковъ... et nunc magnum manet nomen, sed Fortuna fuit. Въ этомъ стихѣ Виргилій — Тацитъ. Прости, до Рима.

Получилъ письмо отъ Гр. Гурьева: братъ его не отвѣчалъ ему о деревнѣ. Не знаешь ли ты, посылалъ ли онъ осматривать Тургенево?—Увѣдомь.

[Флоренція][1]) *1833. 3 Декабря.* Ни въ Женевѣ, ни здѣсь отъ тебя ни строки. Наказываю длиннымъ письмомъ, которое прошу ...[1]) отослать немедленно къ Арж[евитинову]. Тебѣ же два слова, кои туда же пойти могутъ. Скажи Вел[еурскому], что жена и дѣти его милы и здоровы по прежнему, что Графиня давала намъ—т: е: Мар[іи] Ант[оновнѣ], К. Горч[акову] и мнѣ— обѣдъ, которому бы и онъ позавидовалъ. Дай знать Пашковой и Бартеневой, что получилъ здѣсь весеннее письмо ихъ со *Слономъ*, бывшимъ въ Москвѣ, что

1) Вырвано.

благодарю ихъ отъ всего сердца и буду отвѣчать, когда удосужусь отъ картинъ, мраморовъ, Англичанокъ и пр. и пр. Бравуршѣ попѣняй, что не пишетъ. Жук[овска]го и Карам[зин]ыхъ обними, своихъ также. Что малютка К. Мещерской? Ни Мур[авьева], ни пріѣжжіе отъ васъ ничего не знаютъ о немъ. Здѣсь и Московская Лесптьева, но завтра ѣдетъ чрезъ Римъ въ Неаполь. Я чрезъ недѣлю также въ Римъ. M-me Schütz не поетъ уже, и вечера оживляются только Англинскими балами. Свербеева писала изъ Женевы, гдѣ былъ опасно боленъ сынъ ея. Вчера она должна была оттуда выѣхать: сынъ давно внѣ опасности. Ожидаю ее сюда, встрѣчу и прощусь до Рима. Здѣсь и дочь Сев[ерина], Потоц[кая] Стрижовская, которая читала мнѣ отрывки своего журнала. Любопытно, и разказъ натуральный. Выписки лекціи Росси—съ неимовѣрною точностію, и вся краснорѣчивая импровизація Профессора удержана во всей силѣ. Хвощинская прельщаетъ мазуркою на балахъ, милою любезностію въ салонахъ и глазами всѣхъ и вездѣ.

Къ поздней веснѣ или къ началу лѣта сбираюсь въ Москву, чрезъ Римъ, Неаполь, Сицилію, Минихъ, Вѣну и Польшу: къ вамъ не за чѣмъ:

.... in questa terra
Nulla ho di mio che la paterna tomba!

Что вы ни слова на мои Женевскія запросы?

Сейчасъ звала Гр. Велеу[ская] обѣдать съ Мар[іей] Ант[оновной], которая переѣхала въ новую квартиру, въ виллу городскую: Forredgiani, съ прелестнымъ садомъ. Я адресовалъ къ тебѣ *M-me Schütz*, пѣвицу, и къ Булг[акову]. Прочти о ней въ письмѣ къ Аржев[итинову], которое слишкомъ длинно и слишкомъ кратко: и перечесть не успѣлъ. Слышу, что у Мердера былъ опять припадокъ въ 32 часа! Въ Римѣ, въ Неаполѣ и здѣсь—толпы Русскихъ. Прости.

И[вану] С[еменовичу] Аржевитинову.

Естьли разберешь это маранье, и естьли у тебя или въ селѣ Тургеневѣ есть борзописецъ, то вели переписать это письмо и отошли къ сестрицѣ А[лександрѣ] И[льиничнѣ] Нефедьевой. Я писалъ ей сегодня особо, но она желаетъ читать длинныя мои письма. Чувствую самъ, какъ они мало интересны для другихъ, но для родныхъ — все родное близко. Я означалъ только мѣста и дѣлалъ намеки для самаго себя, все предполагая, что на досугѣ въ Москвѣ и въ Тургеневѣ распространю и оживлю подробностями сухую перечень городовъ и странъ, кои объѣхалъ. Удастся-ли? Въ головѣ много бродитъ; но даже

и реэстръ вести не успѣваю всему, что вижу, слышу ... Я просилъ Татар[инова] переписывать мои письма, но чувствую, что это и не ему было бы въ тягость, ибо самому ихъ перечитывать трудно. Обними Бориса и всѣхъ милыхъ и малыхъ домочадцевъ его, дядюшку, своихъ и, слѣдов., моихъ — всѣхъ, если они еще въ Синбирскѣ. Гдѣ Петръ Ник. и Вѣра Ал. Какъ бы хотѣлось отъ всего сердца обнять ихъ!

Ѣду чрезъ недѣлю въ Римъ, для того только, чтобы переговорить съ Гр. Гур[ьевымъ] о деревняхъ. Братъ его даже слова не написалъ ему объ этомъ дѣлѣ, и не знаю, посылалъ ли осматривать ихъ или нѣтъ. Вѣроятно, изъ Синб[ирской] деревни его ѣздилъ къ намъ управитель? Не извѣстно ли тебѣ, и что сказалъ онъ? Скоро, скоро свидимся:

И къ берегу заволжскому
Меня волна прибьетъ.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur le Prince Pierre Wiasemsky à St. Petersbourg. Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С. Петербургѣ. Въ Департаментѣ внѣшней торговли.

Штемпель: Firenze.

100.

А. И. Тургеневъ князю Вяземскому.

17 Дек. 1833. Римъ.

Спасибо за милое твое письмецо отъ 5 Нояб. Совѣстно разорять тебя, а то отправилъ бы и отсюда денешку, подобную Флорентинской. Голова ожила вмѣстѣ съ сердцемъ. Смерть малютки Мещерскаго была для меня ужасною новостію: у меня спрашиваютъ, старшій ли это или младшій?—не знаю. Первый былъ фаворитомъ милой Княгини. Какъ часто вспоминаю о ней и все Кар[амзинско]е семейство ношу въ сердцѣ. Сбираюсь не на шутку въ Москву и въ Синбирскъ: неурожай еще сильнѣе напомнилъ мнѣ мою *вторую* обязанность. Иначе не знаю, какъ «*думать о себѣ*». Повторяю: «судорожная жизнь» моя кончилась *12—13 Октября*. Одна мольба къ Богу: *сохранить настоящее*. Въ сердцѣ все затихло, кромѣ благодарности къ Промыслу, которое бурею примчало *насъ* къ тихой пристани. Никогда такъ не чувствую своего возрожденія, какъ въ опасностяхъ и въ скукѣ путешествія: теперь нигдѣ и никогда не грустно. Я точно разцвѣлъ душою съ щастіемъ брата:

«Allor fui vinto
. . . . . allora avrei
Perdonata ogni offesa, avrei sorriso
Al più crudel de'miei nemici, e a tutte
Dimande jo sempre avrei risposto:

братъ щастливъ!

И сюда не заѣхалъ бы—сколько ни манитъ меня Римъ, полный теперь веселья и моими пріятельницами—естьли бы не нужно было переговорить по дѣлу съ Гр. Гур[ьевымъ]. Обдѣлавъ, что нужно, вѣроятно, не заѣду и въ Неаполь взглянуть еще разъ на «лоскуть земли, съ неба упадшій» и на Бобо-Потоцкую, а прямо въ Москву и въ Тургенево, къ радостному «Христосъ Воскресе». Невы не увижу

. . . . in questa terra
Nullo ho di me che la paterna tomba!

(вмѣстѣ съ братскою). Съ тѣхъ поръ, какъ рѣшился на отъѣздъ, какъ-то веселѣе и спокойнѣе досматриваю то, что здѣсь ускользнуло прежде. Въ слѣдующихъ стихахъ Танкреда, Николини, я весь выраженъ:

. . . «Or l'ebro cor
Stanco nell' odio, intenerir si sente
Delle paterne case al dolce aspetto:
E rimirai piangendo il sol nascente
Della mia patria illuminar le torri (Кремля)
Tutta scoprir Pallermo.—Ah, tu non sai
Quante dolcezze ha il natio loco, e quanti
Desideri l'esiglio, e andar sia grave
A queste case ove nessun t'aspetta!
La patria, Imelda, abbandonar tu puoi,
Non obliarla: pellegrino jo vidi
Citta diverse, ma nessuna avea
Una memoria che parlasse al core;
E d'ogni loco mi sembrò piu bella
La terra ove tornava il mio pensiero.

Свербеевыхъ оставилъ во Флор. Поджидаю ихъ сюда и успокою ихъ письмомъ отъ страха разбойниковъ; многіе остались тамъ, опасаясь не найти здѣсь квартиры. Стрыжевская—урожд. Сев[ерина] Потоцкая, тебѣ кланяется. Она читала мнѣ журналъ свой; умная и любезная женщина, но не

лучше своего портрета, который охотно показываетъ. A propos: получилъ ли ты, для Княжны, портретъ съ М-те Гессе? Шенье выписываю для васъ. Здѣсь узналъ я, что Мезофанти не получалъ еще *Новоселья*. Ошибкой провезли книгу въ Неаполь; скоро пришлютъ сюда. Не вспомнишь ли, о комъ я думалъ, когда писалъ къ тебѣ объ отдачѣ портрета «той, кого не называю»? и пр. Спасибо за исправную раздачу. Вчера, противъ моей воли, начали съ меня лѣпить такой же медальонъ, какъ съ Жуковскаго, и сегодня долженъ быть конченъ. Торвальдсенъ, кот. встрѣтилъ у Верне, звалъ меня взгляпуть на проэктъ монумента для Минхена. Сегодня начну освѣжать воспоминанія: еще не успѣлъ и взглянуть на Колисей! а уже три дни въ Римѣ! Поминутно новое знакомство, или возобновленіе стараго: до древняго ли?

Кривцовъ перевелъ книгу Бунсена о Римѣ на Франц., и я совѣтую ему напечатать ее скорѣе въ Женевѣ или въ Парижѣ, дабы другіе не упредили его: это была бы находка для всѣхъ не-нѣмцевъ. Сказываютъ, что здѣсь бывшая въ П.бургѣ Розалія Ржевуцкая, о коей Делинь нѣкогда говаривалъ, qu'elle est belle, comme l'amour, et savante, comme un père de l'église. Побываю у ней. Изъ Англіи наѣхала сюда самая фашіонабельная знать, и всѣ вечера разобраны, такъ что приходится по два и по три бала на день. Понед. у Австр. посла, во вторн. у Франц., въ среду у нашего, въ четвергъ у Неапол., въ пятницу у Пруск., въ субботу у Верне, въ воскресенье у многихъ. Въ Неаполѣ также шумно, по Бобо-Потоцкая описала дамъ въ одной строкѣ о милой Лебцельтернъ: «c'est un diamant parmi des *pietre dure*». Не сказывай этого нашей милой Посольшѣ Фикельмонъ, но поцѣлуй у ней за меня ручку. Не удастся помечтать съ ней вслухъ о Неаполѣ въ ея набережномъ салонѣ! Обними за меня нѣжныхъ своихъ, и чужихъ, если позволятъ. Кстатѣ о красавицахъ: вчера видѣлъ на Австр. роутѣ новобрачную вдову, бывшую Додвель: она вышла за не красавца Гр. Шпаура, Бавар. повѣреннаго въ дѣлахъ, коему я повѣрялъ здѣсь восторги мои при видѣ будущей жены его, не предвидя его щастья. Спроси у М-те Фикельмонъ, какъ прекрасна была М-те Додвель: и теперь глазами ея можно зажечь свѣчку.

Пиши во Флоренцію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Князь Вяземскій М. Ѳ. Орлову.

[Мартъ 1820 г. Варшава].

Наконецъ ты откликнулся письмомъ отъ 28 февраля. Спасибо за отвѣты: вотъ мои, на твои запросы.

«Что я дѣлаю?» — То, что можно дѣлать, когда въ жизни, какъ и почти во всякой русской жизни, нѣтъ ничего положительнаго и, такъ сказать, ощутительнаго. Терпѣливѣе въ безпредѣльности произвольныхъ соображеній, надеждъ до сей поры несбыточныхъ, сожалѣній горестныхъ: чувствуешь въ себѣ избытокъ движеній и не знаешь, куда приложить эти движенія; пошва убѣгаетъ изъ подъ рукъ, и вѣтеръ развѣваетъ сѣмяна прекрасныхъ предположеній. Я долго думалъ о средствахъ, намъ предстоящихъ, врѣзать слѣдъ жизни нашей на этой землѣ упорной и намъ сопротивляющейся, и нашелъ одно: заняться теоретическимъ образомъ задачею *уничтоженія рабства*. Составить общество, въ коемъ запросъ сей разберется со всѣхъ сторонъ и въ пользу всѣхъ мнѣній (разумѣется, истинна будетъ на нашей сторонѣ); послѣ того, утвердивши на основаніи надежномъ сіе мнѣніе, вышедшее чистымъ и искушеннымъ изъ горнила прѣній разностороннихъ, пустить его въ ходъ, а за нимъ, какъ за точкою начальною, повлекутся всѣ послѣдствія благотворныя. Если самимъ не придется намъ дожить до созрѣнія сей мысли, то, по крайней мѣрѣ, отъ признательности потомковъ счастливѣйшихъ не ускользнетъ память бытія нашего. Въ одномъ письмѣ къ Тургеневу изъяснилъ я мысли свои подробнѣе и удачнѣе; главными опорами моего мнѣнія есть то: 1-е, что рабство крестьянское, какъ уродство на Государственномъ тѣлѣ, и болѣе еще — какъ единственная стихія революціи при настоящемъ политическомъ бытѣ Россіи, должно непремѣнно уничтожено быть; 2-е, что хотя дѣйствіе и срѣзаніе этого нароста принадлежитъ правительству, но предварительныя совѣтыванія принадлежатъ, несомнѣнно, дворянамъ-помѣщикамъ. Я напишу къ Тургеневу, чтобы онъ тебѣ мое письмо прислалъ: я тогда писалъ съ горяча.

Впрочемъ живу: день мой — вѣкъ мой. Имѣю нѣсколько пріятныхъ знакомствъ и живу здѣсь потому, что въ Россіи мнѣ душно: сплю и вижу, какъ убраться подъ другое небо и ожидать, чтобы слово *отечество* получило какой нибудь смыслъ на языкѣ у русскаго.

«Что дѣлаютъ въ Польшѣ?»—Люди благоразумные и благомыслящіе стараются разгадывать, имѣетъ-ли Польша какое нибудь бытіе историческое или только газетное, и то, что написано на бумагѣ, можетъ ли быть приведено въ наличное. До рѣшенія загадки живутъ они ощупью и, не надѣясь рѣшительно

на состоятельность *ассигнаціоннаго Банка*, не требуютъ, чтобы разомъ все выдано имъ было звонкою монетою, а покушаются вносить свои мѣлкія бумажки на промѣнъ. Крикуны, коихъ здѣсь не много, а все довольно, чтобы тревожить пугливыя уши недовѣрчивой власти, кричатъ. Что сказать о нихъ другаго? Вообще всѣ желаютъ болѣе твердаго владѣнія тѣмъ, что имъ уже хартіей отмежовано, чѣмъ новыхъ правъ и новыхъ уступокъ. Этими словами отвѣчаю тебѣ и на запросъ: «надѣются ли на присоединеніе нашихъ провинцій?». Конечно, надѣются; но иногда заманиваются вырвать у нихъ изорту кусокъ хлѣба, который они только что жевать начали: чертъ ли имъ велитъ смотрѣть на пирогъ, какъ онъ ни будь для нихъ лакомъ?

«На чемъ сія надежда основана?» — На двусмысленности словъ двуличнаго Януса.

«Каковы выборы?» — Много было очень хорошихъ; но вообще система выборовъ здѣсь очень порочна. Большая часть избирателей — люди неимущіе и многіе безграмотные: обѣдами, попойками, а иногда и просто обманами добываются выборы. Напримѣръ: подносятъ листъ къ безграмотному; споръ идетъ о двухъ кандидатахъ; онъ держится одного, ему подносятъ листъ о другомъ, и онъ велитъ вписываться на этомъ листѣ, тогда, когда голосъ падаетъ о другомъ.

«Какіе будутъ предметы будущихъ прѣній?»—Должны были совѣщаться о свободѣ тисненія, которая хартіею обезпечена, но еще никакимъ закономъ не утверждена. Теперь собираются ее до открытія Сейма прибрать въ когти. Занды, Лувели, Тистевуды мерещутся всѣмъ правительствамъ. *Kicinski,* молодый человѣкъ, издатель прежней газеты, Codzienna, во время глупой исторіи театра, о коей подробно и вѣрно говорено было во французскихъ листахъ, напечаталъ нѣсколько сильныхъ статей о власти полиціи въ Конституціонномъ Государствѣ: тѣмъ кончилось, что газету его запретили, самого отрѣшили отъ мѣста, и патріотки, изъ первѣйшихъ дамъ въ обществѣ, дали ему обѣдъ, а за этимъ и студенты и прочая молодежь — другой въ какомъ-то трактирѣ. Это насиліе Правительства облекло его въ какую то народность, до коей никогда не могъ бы онъ достигнуть ни достоинствами, ни заслугами своими. Подражая издателямъ Минервы, затѣялъ онъ какое-то другое изданіе и теперь выдаетъ Orzeł biały. На дняхъ, извѣщая о новыхъ выборахъ, сдѣлалъ онъ короткое предисловіе, въ коемъ изъяснилъ желаніе, чтобы изданы были библіографическія статьи о всѣхъ кандидатахъ; тогда, говоритъ онъ, не видали бы мы въ числѣ представителей Судію, продававшаго справедливость, или воина, въ день сраженія спрятавшагося въ мѣльницѣ, — сочиня за тѣмъ: въ такомъ то повѣтѣ Генералъ Рожнецкій (съ которымъ я недавно писалъ тебѣ) избранъ былъ въ послы. — Рожнецкій извѣстенъ въ Арміи своими познаніями и трусостію, и точно говорятъ, когда то прятался. Великой князь взялся за это горячо, но и простылъ, какъ обыкновенно бываетъ. Правительство наслѣдуетъ этотъ выпалъ его жара и частію изъ угодности, частію отъ слабости, которая всегда совѣтница насилій, сбивается на какую нибудь мѣру самовластную. Такимъ образомъ непристойный намекъ молокососа Kicinski встревожилъ правителей, и теперь одно изъ первѣйшихъ правъ народа свободнаго виситъ на волосѣ. Одна пѣсня поется во всѣхъ кабинетахъ Европейскихъ, которые всѣ на одинъ ходъ устроены. «Невыгода Народовъ, говоритъ Рабо de St. Этьень, заключается въ ихъ невѣжествѣ, разбивчивости, въ разнообразности языковъ, обычаевъ, законовъ и нра-

вовъ, и въ *нельпости народныхъ ненавистей* (слушай это Орловъ!); цари повелѣваютъ войсками, законами народовъ и навыкомъ власти; они всѣ говорятъ однимъ языкомъ; имѣютъ пословъ, лазутчиковъ, переписки и договоры (а тогда еще не было de sainte alliance, ou plutôt de sacrée alliance des souverains contre le peuple); имѣютъ быстроту хотѣнія, согласія и исполненія, а къ тому же всѣмъ извѣстно, что они и братья двоюродные».

Я смотрю на Поляковъ глазами доброжелательства, а ты ненависти предразсудительной и, какъ мнѣ сказывали, зависти весьма неосновательной: не быть имъ свободными, пока мы будемъ въ цѣпяхъ; не царствовать у нихъ законамъ, пока у насъ Божіею милостію будетъ царствовать самовластіе. Въ этомъ отношеніи, еще болѣе, чѣмъ въ прочихъ, желаю имъ успѣховъ на поприщѣ свободы законной. Самъ самовластный Императоръ задушитъ царя конституціоннаго тамъ, гдѣ нѣтъ еще ни навыка власти неограниченной, ни даже выгодъ этой власти для него; то какъ-же намъ надѣяться на перерожденіе этаго Императора въ Государя въ силу законовъ? Какъ ни морщись, а подай искреннюю руку братства народу, съ коимъ сродство наше уже непреложно: сродство благоденствія, или бѣдствій. Одну чашу пить намъ; не станемъ мутить ее другъ другу и подкидывать ядъ. — Пусть утвердится не на мнимомъ основаніи свобода у народа, питавшаго всегда великодушную жажду бытія, часто, почти всегда блуждавшаго, но подлежащаго оправданію за многія заблужденія, потому что отчаяніе злополучія могло и должно было ослѣпить его и кинуть въ крайности. Я здѣсь нападаю на твое предубѣжденіе только со стороны нравственной несправедливости, а политическая его сторона на дѣлѣ существовать не можетъ. Стоитъ только пожить здѣсь, чтобы увѣриться въ недостаткѣ ихъ средствъ урваться изъ подъ русскихъ помочей, хотя бы и захотѣли превратить ихъ въ вериги. Всякое подозрѣніе и притѣсненіе было бы здѣсь безпричинно. Недовольные не сущностію Правительства, а пными пріемами правленія, не злоумышляютъ, а отправляются проживать доходы въ чужихъ земляхъ, и путешественникъ, наслышавшись о блистающей и роскошной Варшавѣ, съ удивленіемъ видитъ въ ней подобіе нашихъ Губернскихъ городовъ, гдѣ живутъ одни должностные. Конечно, не всякому дана была бы способность выжить изъ столицы людей богатыхъ, которые только того и хотѣли, чтобы праздно и спокойно проѣдать здѣсь свои червонцы; но всегдашними подозрѣніями, бѣшеными придирками у насъ умѣли достигнуть до того, равно какъ изъ Арміи умѣли выжить людей, ознаменовавшихъ честью Польской мундиръ и снявшихъ его съ сердцемъ сокрушеннымъ. Бѣда вся въ томъ, что большая часть правителей все хочетъ дѣйствовать: безстрастное царствованіе Бога не по ихъ вкусу и, какъ низкіе агенты полиціи, вымышляющіе преступленія, когда ихъ нѣтъ на лице, чтобы недаромъ получать жалованье, они, чтобы недаромъ пользоваться властію, мечутся, какъ угорѣлые, и прикладываютъ свое вліяніе тамъ, гдѣ порядокъ или сила вещей устроила бы все и безъ нихъ. Что есть Богъ? Начало и Блюститель законовъ предвѣчнаго Провидѣнія. Правитель Земный—начало и блюститель законовъ Провидѣнія Государственнаго, которое ничто иное, какъ уложеніе Государственной хартіи, — конституціи назови, какъ хочешь.

«Кто изъ людей употребленныхъ болѣе или менѣе *Wighs*» (кажется, ты то написалъ)? — Отличіе, званіе, какъ камзолы, которые надѣваютъ въ желтыхъ домахъ, усмиряютъ самыхъ бѣшеныхъ. Большая часть изъ занимающихъ первѣйшія мѣста въ царствѣ была дѣйствующими лицами въ революціи

1794 года и, такъ сказать, воспитана революціею французскою. Но иные отъ усталости, другіе отъ гибкости покоятся на розахъ Torys. Дѣлами едва ли не всѣ Torys, словами всѣ Wighs, и рѣшительно сказать можно, что господствующій образъ мыслей есть либеральный, или лучше—Европейскій; уши не терзаются въ гостиныхъ звуками Азіатскихъ мнѣній, и истины политическія, которыя у насъ теплются подъ спудомъ, здѣсь на виду и общи. Плотной души, ума сильнаго, нѣтъ ни одного на видномъ мѣстѣ; изъ неуступчивѣйшихъ можно назвать Mostoski, министръ Внутреннихъ дѣлъ; а къ тому же у него и дочь лучшая красавица: черные глаза, что-то такое своенравное во всемъ окладѣ лица, небрежность въ движеніяхъ, а между тѣмъ грація. Ты сей часъ влюбился-бы въ нее. А Милорадовичь ужъ и влюбился.

«Когда ждутъ царя?» — Въ концѣ Августа или началѣ Сентября, на шесть недѣль.

«И пр. и пр. и пр. въ семъ родѣ»? — Кажется, прочаго довольно было. Конечно, ты правъ: хорошо бы въ Варшавѣ издавать русской журналъ! Но мнѣ никакъ нельзя: я одинъ, или еще и того хуже, не одинъ; надѣюсь однакожъ во время Сейма сообщать извѣстія о прѣніяхъ, если не Богъ, а люди позволятъ. Ты просишь чего нибудь новаго отъ меня. Но ты вѣдь до стиховъ не охотникъ, а прозою Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Яценковъ, урожденный Яценко, позволяетъ говорить только о погодѣ и то еще съ осторожностію. Я послалъ однажды басню Медвѣдь, и Яценко нашелъ тутъ личности, едва-ли не Августѣйшія.

Что скажешь ты о Франціи? Конечно, ценсура тамъ не то будетъ, что наша; но какая побѣда для запоздалыхъ? Къ статѣ: получаешь ли ты свободно французскіе листы? Хочешь-ли я буду ихъ за тебя получать здѣсь и отсылать въ Кіевъ — это лучшій способъ избѣжать почтовой инквизиціи. Впрочемъ, теперь свобода тисненія поетъ въ журналахъ свою лебединую пѣснь. Сей часъ сказывали мнѣ, что изъ Парижа пришло почти вѣрное извѣстіе, что Фердинандъ VII принялъ конституцію кортесовъ: сегодняшнія газеты еще не говорятъ того, но вѣсти, получаемыя нами изъ Парижа, всегда въ послѣдствіи оправдываются. Я могъ-бы здѣсь быть твоимъ книжнымъ Коммисіонеромъ: скажи мнѣ примѣрно, сколько полагаешь класть мѣсячно на книги, и я стану кормить тебя. Мы здѣсь довольно равняемся съ Европейскими произведеніями, и до сей поры полиція не суетъ носу въ книжныя лавки.

Гишпанское извѣстіе подтвердилось бернскими газетами. Надобно и честь знать. Прости! журналъ Сейма пришлю на той недѣлѣ.

Пиши ко мнѣ черезъ Петербургъ: вѣрнѣе будетъ доходить.

II.

Выписки изъ писемъ Н. И. Тургенева къ А. И. Тургеневу.

1.

Эдинбургъ. $\frac{24\ \text{Апрѣля}}{6\ \text{Мая}}$ 1826.

Никакъ не ожидалъ того, что теперь вижу. Положеніе мое сдѣлалось трудно, но я переносилъ бы его съ терпѣніемъ, если бъ не видалъ, что вы, мои

братья, болѣе страдаете за меня, нежели я самъ за себя. Изъясненіе вашихъ чувствъ объемлетъ меня и радостію и горестію. Естьлибъ я совершенно одинъ былъ на свѣтѣ, то, можетъ быть, всѣ эти бѣдствія не казались бы мнѣ таковыми. Даю вамъ искреннее увѣреніе, что и теперь главная моя бѣда въ томъ, что я васъ поставилъ въ такое положеніе. Право, мое собственное меня менѣе тревожитъ. Вы требуете моего оправданія. Я не могъ не исполнить вашего требованія. Я написалъ его. Оно можетъ показаться темнымъ, неполнымъ. Но, право, всѣ обстоятельства, о которыхъ я говорю, и для меня точно также темны. Можетъ быть, найдутъ, что оно не согласно съ показаніями другихъ. Но я не могъ ничего представить болѣе. Сказалъ все, что помню и сказалъ, такъ какъ всегда разумѣлъ эти вещи. Другіе, можетъ быть, разумѣли ихъ иначе. Одно для меня ясно, и въ этомъ я нахожу главное оправданіе: я всегда почиталъ общество болѣе шуточнымъ, нежели серіознымъ занятіемъ. Это мнѣніе раздѣляли и другіе. Иного не сказалъ бы я и на одрѣ смертномъ, и тѣ, которые судятъ меня, если они хотятъ находить охотнѣе невинныхъ, нежели виновныхъ съ чистою совѣстію могутъ оправдать меня по сему моему увѣренію. Какъ я могъ предполагать, что во всѣхъ фразахъ, которыя я когда либо говорилъ, я могу быть принужденъ дать отчетъ? Думая о себѣ, я думаю иногда, какія фразы я слыхалъ отъ множества другихъ лицъ, кои, конечно, не принадлежали къ обществу.

2.

Эдинбургъ. $\frac{27\text{ Апр.}}{9\text{ [Мая]}}$ 826.

Сегодня явился ко мнѣ Секретарь Посольства, князь Горчаковъ, изъ Лондона и сообщилъ приказаніе явиться немедленно въ Петербургъ. Я отвѣчалъ, что здоровье мое не позволяетъ предпринять пути столь дальняго, и что 4-го дня, $\frac{24}{6}$, послалъ по почтѣ на имя С.-Пбургскаго Почт-директора объясненіе въ обвиненіяхъ противъ меня, о которыхъ я узналъ обстоятельно только за нѣсколько дней. Я далъ сей отзывъ немедленно и на бумагѣ. К. Горчаковъ ушелъ. Оставшись одинъ, я увидѣлъ въ полной мѣрѣ и во всей сущности мое положеніе! Читая отношеніе Гр. Нессельроде, я вижу, что меня обвиняютъ въ Государственной измѣнѣ; въ другомъ отношеніи предписываютъ объявить (signaler) меня передъ Англинскимъ Правительствомъ измѣнникомъ, преступникомъ. Таковымъ называютъ меня и въ отношеніи, мнѣ переданномъ, и что я, если не явлюсь немедленно, буду судимъ, какъ таковый преступникъ. Несмотря на то, что мнѣ должно бы быть приготовлену ко всему послѣ того, какъ сдѣлались мнѣ извѣстными обвиненія, я никакъ не ожидалъ того, что испыталъ сегодня. Я обвиняюсь въ измѣнѣ! Я государственный преступникъ! Я читаю, перечитываю слова сіи и не вѣрю глазамъ моимъ! Но долженъ вѣрить! долженъ говорить самъ себѣ: да, да, тебя обвиняютъ въ измѣнѣ. И будучи такимъ образомъ въ необходимости вѣрить словамъ, вѣрить дѣйствительности обвиненія, я спрашиваю самъ себя: Что хуже, что ужаснѣе могло бы случиться со мною, еслибъ я былъ теперь въ Петербургѣ? Страданія физическія, заточеніе мало прибавили бы къ страданіямъ нравственнымъ. И такъ въ томъ, что было сообщено мнѣ сегодня, я долженъ видѣть — и вижу — мой приговоръ окончательный. И послѣ этого приговора я не могу найти въ себѣ силъ ни оправдываться, ни объяснять; однимъ словомъ — ничего дѣлать. — Теперь все для меня кончено!

Писавъ объясненіе, я имѣлъ много надежды,—теперь дѣло рѣшено. Меня объявляютъ измѣнникомъ, преступникомъ. Писавъ объясненіе, мнѣ все какъ то не вѣрилось, что обвиненія противъ меня такъ ужасны. Иначе я никогда бы не имѣлъ духа такъ оправдываться. — Какъ оправдываться въ такомъ преступленіи, которое никакъ и мыслію не можетъ войти въ мою душу?

Но меня обвиняютъ — и это обвиненіе для меня то же, что приговоръ окончательный! Какъ бы я могъ показать глаза въ Россію подъ бременемъ такого обвиненія? Я государственный преступникъ! Я измѣнникъ! Нѣтъ! нѣтъ! Это невозможно!

Что еще могу сказать вамъ? вамъ, моимъ братьямъ, которыхъ дѣлаю нещастіе! Я имѣю предъ вами обязанности, которыя исполнить готовъ. Между сими обязанностями одна состоитъ въ томъ, что я долженъ увѣдомлять васъ о себѣ. Позволено ли мнѣ сіе будетъ—не знаю. Я буду писать къ вамъ, но будете ли вы получать мои письма? Бѣдствія мои распространяются ли на васъ и въ семъ отношеніи? Повторяю вамъ твердое обѣщаніе: я исполню все, чего вы отъ меня требовать можете. Хотѣлъ бы просить васъ объ одномъ, естьлибы, къ нещастію, не зналъ заранѣе, что исполненіе моей просбы для васъ невозможно, — просить, молить, чтобы вы менѣе обо мнѣ безпокоились.... Хотите ли вы, чтобы я переносилъ бѣдствіе мое съ твердостію,—я даю вамъ это обѣщаніе и грущу болѣе о васъ, нежели о самомъ себѣ. Что касается до того, гдѣ я буду жить послѣ сдѣланнаго мнѣ сегодня объявленія, которое, повторяю, я почитаю не иначе, какъ приговоромъ окончательнымъ, — гдѣ бы я ни жилъ, все равно. Кн. Горчаковъ, взявъ мою росписку, спросилъ меня, что я намѣренъ дѣлать. Я отвѣчалъ, что не знаю; не знаю даже, позволятъ ли мнѣ остаться въ Англіи. Онъ сказалъ, что позволятъ, но что положеніе мое будетъ весьма непріятно. Но что всѣ непріятности въ мірѣ послѣ того, что уже я испыталъ? И такъ я буду оставаться здѣсь.

Я получилъ письмо изъ Москвы, писанное на ваше и мое имя, гдѣ пишутъ, что сверхъ извѣстныхъ по газетамъ арестантовъ—Грабе, Фонъ-Визины; это извѣстіе сколько огорчило меня за нихъ, но какъ будто обрадовало меня за меня самаго. Подлежа отвѣтственности съ такими людьми, думалъ я, чего могу я опасаться? Честность, благородство ихъ не есть ли ручательство и за меня? Но сегодня всѣ надежды для меня исчезли! Я не сожалѣю, что послалъ мое объясненіе. Я не могъ бы ничего сказать теперь. Я говорилъ откровенно все, что могъ вспомнить. Теперь менѣе, нежели когда либо, помню прошедшее. Ужасное обвиненіе, сегодня мнѣ сообщенное, наполнило мою душу какимъ то хаосомъ сомнѣній, недоумѣній! Но помните мое обѣщаніе. Если я былъ такъ нещастливъ, что былъ причиною нещастія вашего, то, по крайней мѣрѣ, я буду въ теперешнемъ моемъ положеніи сносить и горе, и такъ, чтобы хоть нѣсколько позволить вамъ исполнить главную, единственную мою просьбу: менѣе обо мнѣ безпокоиться. Прощайте.

3.

Эдинбургъ. 14 Мая [1826 г.].

№ 1 послалъ я вмѣстѣ съ моимъ объясненіемъ на обвиненія, противъ меня дѣлаемыя. Это объясненіе послалъ я въ открытой оберткѣ, адресовавъ пакетъ на имя Почт-Директора. № 2 послалъ просто по почтѣ на ваше имя и въ немъ

извѣщалъ, что Кн. Горчаковъ былъ присланъ ко мнѣ изъ Лондона съ приказаніемъ явиться немедленно въ Петербургъ. Я письменно отвѣчалъ, что за здоровьемъ ѣхать не могу и что послалъ уже объясненіе. Я писалъ тутъ къ вамъ, что обвиненіе, въ семъ приказаніи противъ меня излагаемое, я принялъ за окончательный приговоръ, и что съ сего времени все относительно обвиненій и всѣхъ этихъ обстоятельствъ для меня рѣшено. Такъ оно есть и въ самомъ дѣлѣ. Какъ бы участь моя теперь рѣшена въ Россіи ни была, я повторяю, что для меня въ семъ отношеніи все кончено. Никакой приговоръ не можетъ сдѣлать болѣе, нежели сдѣлало объявленное мнѣ офиціяльно обвиненіе и слова, что я Государственный преступникъ.

Послѣ всего я долженъ сказать, что не моя вина, если почитаютъ меня преступникомъ, между тѣмъ какъ я почитать себя таковымъ никакъ не могу. Но какъ бы то ни было, я повторяю, что для меня все кончилось, и я долженъ разстаться съ Россіею. Объявленный однажды преступникомъ, что я могу дѣлать въ Россіи во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ? Ничего и никогда. Какъ ни велико это нещастіе, но оно—я теперь это вижу и чувствую—оно не выше силъ моихъ. Что всего болѣе меня безпокоитъ—это вы. Зная вашъ характеръ, я, къ нещастію, долженъ вѣрить, что вы гораздо болѣе страдаете, нежели я. Между тѣмъ я также увѣренъ, что естьлибы вы теперь могли читать въ душѣ моей, естьлибъ могли видѣть, что во мнѣ происходитъ, увѣренъ, что вы были бы гораздо спокойнѣе на щетъ мой. Увѣряю васъ истинно, что вы не имѣете достаточныхъ причинъ много горевать обо мнѣ.

Я часто бывалъ весьма въ мрачномъ расположеніи духа. Я солгалъ бы, естьлибъ сказалъ, что я теперь въ веселомъ расположеніи духа. Но солгалъ бы также, еслибъ сказалъ, что я въ отчаяніи или близокъ къ отчаянію. Я не могу дать себѣ отчета въ томъ, что со мною дѣлается. Вижу только бѣду, но не вижу причины бѣды. Эта бѣда пришла на меня безъ моего содѣйствія. Я не постигаю, какъ я могу ее заслуживать. И такъ, чувствуя совѣсть совершенно чистою, я весьма легко могу найтись въ теперешнемъ моемъ положеніи. Время, надѣюсь, все приведетъ въ равновѣсіе и порядокъ. Одного, чего опасаюсь, оно не сдѣлаетъ, это: время не вселитъ въ меня увѣренность, что вы менѣе обо мнѣ грустите. Но обдумайте все порядочно, хладнокровно; разсмотрите мое положеніе въ томъ видѣ, какъ оно есть, а не въ томъ, какъ оно вамъ представляться можетъ, и тогда, думаю, убѣдитесь, что мои просьбы къ вамъ менѣе о мнѣ безпокоиться покажутся вамъ основательными. Не увеличивайте въ вашемъ воображеніи невыгодъ моего положенія.

4.

Эдинбургъ. 20 Мая [1826 г.].

Вотъ гдѣ главное мое горе — это вы. Чувствуя совѣсть мою совершенно чистою, я могъ бы сносить мое теперешнее положеніе легко, еслибъ не зналъ, что своею бѣдою навлекъ бѣду на васъ, поставилъ васъ въ трудное положеніе, коего малѣйшія невыгоды состоятъ въ томъ, что вы [должны] были оставить ваше путешествіе. Боюсь также, чтобы передряга эта не имѣла особенно вреднаго вліянія на здоровье Сергѣя. Разъѣзды его, въ заботѣ и безпокойствѣ, страшатъ меня.

О себѣ особенно повторяю вамъ, что я почитаю участь мою совершенно

рѣшенною. Обвинять меня въ томъ и такъ, какъ меня обвиняютъ, или осудить меня окончательно въ слѣдствіе такихъ обвиненій—значитъ одно и то же. Я дѣлалъ объясненія, пока надѣялся, что меня непочитаютъ преступникомъ. Могутъ еще спросить меня: но зачѣмъ всѣ эти тайныя общества, естьли ты видѣлъ, что это вздоръ? Что могу я отвѣчать на это? Иные для развлеченія играютъ въ карты, иные пляшутъ, иные играютъ въ жмурки, иные собираются въ разговорахъ проводить время. Я принадлежалъ къ числу сихъ послѣднихъ. Что теперь изъ этихъ разговоровъ дѣлаютъ преступленіе—могъ ли я это предвидѣть? Я болталъ такъ, какъ и всѣ люди иногда болтаютъ. Но еслибы намѣренія мои были таковы, каковыми ихъ теперь почитаютъ, могъ ли бы я проводить время и убивать здоровье за процессами, за проэктами законовъ, и пр. и пр.? Какъ это можно согласовать? И такъ, если вы терпите за меня, то по крайней мѣрѣ я могу почитать себя въ полной мѣрѣ невинною причиною вашей бѣды. Я возненавидѣлъ бы самъ себя, естьлибы имѣлъ сознаніе дѣйствительной моей виновности; ибо тогда ваше нещастіе было бы послѣдствіемъ моей воли. Теперь, право, ни въ чемъ я упрекать себя не могу, кромѣ недостатка въ строгой предосторожности. Но я на всѣ стороны былъ всегда неостороженъ въ разговорахъ, думая всегда, что чистота намѣреній и ясность дѣлъ будутъ для меня достаточною оградою. Я ошибся. Терплю за ошибку и имѣлъ бы много причинъ утѣшенія, еслибъ не вовлекъ васъ въ горе.

5.

Лондонъ. 7 Іюля [1826 г.].

Я былъ членомъ тайнаго общества, но зналъ и думалъ о возмущеніяхъ также мало, какъ Китайскій Императоръ. Могу ли я быть оправданъ передъ закономъ? Этотъ вопросъ рѣшить не трудно. Пусть найдутъ законъ, который дѣлаетъ преступленіемъ разговоры частные. Пока сего закона не существуетъ, пока всѣ законы вообще будутъ запрещать дѣйствія, поступки, а не разговоры, дотолѣ оправданіе мое несомнѣнно. Я объявилъ, чего я искалъ въ обществахъ. Дѣло освобожденія крестьянъ было для меня всегда священнѣйшимъ. Оно было единственною цѣлію моей жизни. И даже до такой степени, что не будучи, конечно, врагомъ конституцій, я никогда не думалъ, что сіи послѣднія могутъ быть нашею потребностію прежде важнаго, святаго и неизбѣжнаго рано или поздно освобожденія крестьянъ. Я помню, что нѣкоторые весьма добрые и почтительные люди, почитая меня большимъ либераломъ, удивлялись, что либеральность моя ограничивалась желаніемъ свободы гражданской. Съ другими, также весьма почтенными и сѣдинами украшенными особами, я часто спорилъ, доказывалъ, что гражданская свобода, коею пользуются въ Россіи всѣ, кромѣ крѣпостныхъ людей, несравненно нужнѣе и важнѣе политической. Новѣйшія происшествія въ Англіи подтверждаютъ мое мнѣніе. Теперешнее Правительство сильно желаетъ уничтоженія рабства въ Вестиндіи, но, не имѣя власти самодержавной, не можетъ исполнить сего святаго дѣла, не смотря, что въ Англіи общее мнѣніе сильно поддерживаетъ въ семъ отношеніи Министровъ; не можетъ потому, что владѣльцы вестиндскіе имѣютъ свои права. Обращаясь мыслями ко времени, которое я провелъ въ Петербургѣ, я теперь — и теперь впервые — замѣчаю, что я не даромъ тогда тяготилъ землю. Многое мнѣ удалось даже. Я

точно жилъ для идеи. Собственныя выгоды точно ни на минуту не входили въ мою голову. Я не пропускалъ случаевъ, которые представлялись мнѣ дѣйствовать къ предположенной цѣли. Такъ я попалъ и въ общество. Вступленіе въ общество было съ моей стороны нѣкоторымъ пожертвованіемъ. Но что въ свѣтѣ добывается безъ пожертвованій? Матеріяльно я ничего не сдѣлалъ въ обществѣ для достиженія моей цѣли; но думаю, что въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, поселилъ здравыя мысли о нашемъ крѣпостномъ состояніи. Но не видя успѣховъ матеріяльныхъ, то есть не видя отпускныхъ, коихъ я требовалъ, я наконецъ совершенно бросилъ эту безплодную землю, и въ послѣднее время ни мало не заботился и даже не думалъ объ обществѣ. Не опасался также ни мало никакихъ послѣдствій отъ того, что былъ въ обществѣ; ибо былъ увѣренъ, что покойный Государь давно зналъ уже о существованіи обществъ. — Объ этомъ упомянулъ я въ объясненіяхъ, но слегка. Я имѣлъ причины несомнительныя такъ думать, и продолжаю думать и теперь также.

Вчера я получилъ письмо ваше ко мнѣ, 17 Мая, отъ Сергѣя. Съ горестію вижу, что вы точно въ нещастномъ положеніи отъ меня.

Далѣе я думаю для васъ и для меня наиболѣе приличнымъ и необходимымъ ни мало не хлопотать обо мнѣ. — Я такъ спокоенъ совѣстію, что всякое оправданіе представляется мнѣ совершенно излишнимъ, и я часто сожалѣлъ, что написалъ и послалъ къ вамъ мое изъясненіе. Но тогда я не зналъ еще, что я «преступникъ Государственныхъ законовъ!»

6.

Лондонъ. 18 Августа [1826 г.].

Я получилъ два письма ваши: видя изъ нихъ, что я осужденъ, какъ учредитель, возстановитель и распространитель и за вымыслъ республ., мнѣ не трудно отгадать, что я приговоренъ былъ къ смерти, а послѣ къ каторгѣ. Несправедливость или ослѣпленіе можетъ иногда простираться такъ далеко, что не только оправданіе, но даже и замѣчанія дѣлаются совершенно излишними. Главный результатъ моихъ мнѣній и чувствъ о семъ приговорѣ есть, что онъ утѣшаетъ меня своею несправедливостью и могъ бы даже... естьлибъ все это дѣло касалось до меня исключительно. Но я вижу, что оно тяготитъ васъ — и вотъ истинное мое горе. — Совѣсть чистая дѣлаетъ для меня жизнь легкою.

О какихъ замѣчаніяхъ на мою книгу вы пишете? Гдѣ было напечатано оправданіе, которое приписывали мнѣ? Я вообще ни мало не расположенъ ни писать, ни печатать ничего въ свое оправданіе. Къ тому же это здѣсь никого и не занимаетъ.

Буду ожидать вашего мнѣнія: какъ мнѣ отвѣчать должно? Но напередъ говорю, что теперь и даже впредь я не вижу ни малѣйшей нужды въ отвѣтѣ. Да естьлибъ это и нужно было, то я не могъ бы говорить иначе, какъ я говорилъ въ первомъ своемъ объясненіи. — Я не вижу въ бывшихъ обществахъ той важности, которую видятъ другіе. Если были преступные замыслы, то они принадлежали лицамъ, индивидуамъ, а не обществу. Ни отъ одного изъ признавшихся въ сихъ замыслахъ я никогда не слыхалъ ничего подобнаго.

7.

Лондонъ. 21 Августа [1826 г.].

Я теперь вамъ повторяю и, естьли можно, съ большею истинною, что главное мое горе — вы. Но думая о вашемъ положеніи, мнѣ кажется, что вамъ можно и даже должно, размышляя о всемъ хладнокровно, совершенно наконецъ успокоиться. За что я осужденъ? За участіе въ обществахъ, за республиканскіе замыслы.—Подъ тягостію такихъ обвиненій мнѣ ничто не мѣшаетъ смотрѣть людямъ прямо въ глаза. Какъ судьи ни были несправедливы въ отношеніи ко мнѣ, они отвратили однакоже отъ меня главное, положительное обвиненіе, обвиненіе въ замыслахъ убійства; и я не могу не благодарить ихъ за это; ибо такое обвиненіе и даже подозрѣніе въ такомъ преступленіи было бы для меня истинно тягостно. Противъ намѣреній безнравственныхъ нѣтъ оправданія. Совѣсть никогда не можетъ замолкнуть въ такихъ случахъ. Спасибо судьямъ за это! Потому наиболѣе, что они съ равною вѣроятностію, съ равною справедливостію могли бы прибавить и это обвиненіе къ другимъ. Я сдѣлалъ бы только новое открытіе относительно не извѣстныхъ доселѣ мнѣ моихъ злодѣяній! Впрочемъ вы справедливо замѣчаете, что ощутительная несправедливость приговора относительно меня можетъ только въ послѣдствіи послужить въ мою пользу; хотя я и не вижу ни возможности, ни вѣроятности пользы предпринять новое оправданіе или изъясненіе, о которомъ вы пишете. Въ первомъ моемъ оправданіи я писалъ, что не почиталъ общества серіознымъ, что желалъ уничтоженія рабства.— Это не понравилось и раздражило. Но я писалъ истинну и теперь не могу говорить иначе. Все, что могу сказать, есть: что я ошибался въ мнѣніи о неважности общества. Но даже и это сказать для меня трудно, ибо я не увѣренъ, что бунтъ произошелъ отъ общества. Общество не требовало ни чьей крови. Тѣ, которые желали кровопролитія, желали этого не потому, что принадлежали къ обществу. Кромѣ того есть еще затрудненіе въ представленіи новыхъ изъясненій: это обстоятельство моей неявки. Противъ сего положительнаго обвиненія всѣ оправданія недостаточны. Болѣзнь недостаточна. Я могъ бы сослаться на естественное право, равно и на законы другихъ земель, которые не почитаютъ неявки преступленіемъ. Но все это будетъ недѣйствительно, тѣмъ болѣе, что какъ видно, неявка моя усилила строгость приговора. — Я разстался съ Россіею. И судя по предубѣжденію противъ меня, не могу туда возвратиться ни въ какомъ случаѣ. Гдѣ нравственная обязанность возвратиться туда, гдѣ меня почитаютъ злодѣемъ?

Доселѣ я не зналъ истиннаго значенія ежедневно à tort et à travers повторяемыхъ словъ: чистая совѣсть. Но теперь по опыту вижу, что съ чистою совѣстію вездѣ жизнь легка. — Не думайте, чтобы я негодовалъ на тѣхъ, которые приговорили меня къ смерти. По ихъ понятіямъ они могли быть увѣрены, что я заслужилъ эту казнь. Но мнѣ позволено быть другаго мнѣнія, какъ скоро другой судья, совѣсть, не потверждаетъ ихъ приговора. Во всемъ этомъ дѣлѣ я только одному надивиться не могу: какъ бездѣлицы иногда могутъ имѣть важныя послѣдствія. Также удивляюсь я иногда и тому, хотя бы удивляться этому и не слѣдуетъ: какъ люди съ лучшими намѣреніями могутъ вредить и себѣ и другимъ. Слава Богу, что изъ осужденныхъ я никому не повредилъ, кромѣ себя самаго. И я былъ бы совершенно спокоенъ, естьлибъ моя бѣда касалась до васъ; и въ моей бѣдѣ индивидуально для меня большаго не-

щастія не вижу. Холодность ли моего характера, или размышленіе, или совѣсть, не знаю что, но признаюсь, что я самъ не ожидалъ, чтобы всѣ эти бури (въ чемъ до меня касается) проходили мимо меня такъ легко; но это правда. Естьлибъ, я не боялся грѣшить въ эгоизмѣ, то думалъ бы еще съ большимъ утѣшеніемъ о моемъ спасеніи. Изъ полутораста человѣкъ виновныхъ и невинныхъ я одинъ уцѣлѣлъ! И уцѣлѣлъ съ твердымъ духомъ, съ мыслями немрачными! Мысль о вашей дружбѣ и любви была бы для меня небеснымъ наслажденіемъ, естьлибъ вмѣстѣ съ симъ я не видѣлъ вашего горя! Умоляю васъ быть покойными. Смотрите на все, какъ я смотрю. Но нѣтъ. Я вижу, что бѣда моя сдѣлалась вашею. Вотъ мое горе! На Сергѣя я сначала особенно надѣялся. Но вижу, что и его эта бѣда поколебала. Впрочемъ я думаю, что я и самъ дѣлалъ бы то же, естьлибъ былъ на вашемъ мѣстѣ; и все, что могу еще сказать, есть то, чтобы вы вѣрили истиннѣ словъ моихъ, когда я увѣряю васъ въ моемъ, можетъ быть, слишкомъ большомъ спокойствіи. Прощайте.

8.

Чельтенгамъ. 14 Сентября [1826 г.].

Могли почитать меня злоумышленникомъ, видя, что я такъ близокъ былъ къ злоумышленникамъ. Но не думаю, чтобы это предубѣжденіе могло привести ихъ къ мысли схватить меня тайно въ Англіи и привести въ Россію. Я продолжаю писать оправданіе и посвящаю на сіе два часа ежедневно. Въ одномъ обвиненіи, а именно въ возстановленіи общества, мнѣ оправдываться всего затруднительнѣе, ибо въ рапортѣ слѣдственной Коммиссіи помѣщены не всѣ показанія о семъ. Я нахожу о семъ только показаніе Семенова о принятіи трехъ членовъ мною. Но показанія самихъ сихъ членовъ въ рапортѣ нѣтъ. Они могли показывать, что я ихъ принялъ. Я могу изъяснить, что я не почиталъ сего принятіемъ, но для сего нужно знать мнѣ ихъ показанія. Въ рапортѣ я также не нахожу довольно объясненій о возстановленіи общества. Показаніе Никиты Муравьева, что я съ нимъ участвовалъ въ возстановленіи, ложно. Скорѣе другіе могли бы сіе показывать, ибо я съ ними, по крайней мѣрѣ, говорилъ объ этомъ. Показаніе Семенова также не вполнѣ справедливо. Вѣроятно, онъ показаніями своими избавилъ себя отъ суда. Тѣ, которые будутъ читать мое новое оправданіе, вѣроятно, будутъ спрашивать Семенова и другихъ, избавленныхъ отъ суда. Они, конечно, будутъ опровергать меня, защищая себя. Но главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что я никакъ не могу, не нарушая истинны, сказать, что я почиталъ общество серіозною вещію, или надѣялся, что оно приведетъ къ Конституціямъ или чему нибудь подобному. Все, что могу сказать, есть, что я теперь вижу опасность общества, но, право, и теперь думаю, что не общество, а лично нѣкоторые члены произвели бунтъ. Они сдѣлали бы то же и безъ общества.

9.

Чельтенгамъ. 25 Сентября [1826 г.].

Теперь о моей запискѣ или оправданіи. Начерно я ее вчера кончилъ. Вышла слишкомъ огромна. Надобно многое перемѣнить, исключить повторенія. Юридически весьма о немногомъ говорить можно, ибо обвиненій мало юридическихъ. Отъ *умысла* какъ юридически оправдываться? Но я, ссылаясь на рапортъ,

показываю, что и общество не имѣло цѣлію бунтовъ, пока я принадлежалъ къ нему. Но какъ могу я представить доказательства, что я не основывалъ новаго общества? Это показываетъ на меня Никита Муравьевъ. Другихъ доказательствъ нѣтъ. Ибо Семеновъ говоритъ, что я *начиналъ* составлять. Я только могу сказать, что это ложь и что такое показаніе предъ закономъ недостаточно. Излагая мое участіе въ обществѣ, мнѣ часто кажется, что самое сильное предубѣжденіе должно наконецъ согласиться, что я никогда не имѣлъ ни умысла, ни признавалъ средствъ, кои судъ приписываетъ обществу вообще. Но излагая сіе, я только съ большими подробностями повторяю первое мое оправданіе. Это первое болѣе мнѣ повредило. Могу ли я ожидать успѣха отъ теперешняго?

10.

Чельтенгамъ. 9 Октября [1826 г.].

Вы пишете о моемъ оправданіи. Я его передѣлалъ; но вышло еще огромнѣе. Я не знаю, ошибкою или нѣтъ напечатано въ одномъ мѣстѣ рапорта 18*25* Апрѣля. Но не только числомъ года и мѣсяца, но и другими обстоятельствами ясно доказать можно по рапорту, что совѣщаніе, на которомъ я будто бы согласился на предложеніе Рылѣева о вывозѣ Императорской Фамиліи, было послѣ моего отъѣзда за границу. Всего труднѣе мнѣ оправдываться отъ возстановленія, ибо, хотя я и не возстановлялъ, но говорилъ въ это время о обществѣ.

Показаніе Ник[иты] Муравьева, что я возстановилъ съ нимъ общество, совершенно неосновательно; но иначе оправдать меня нельзя, какъ спросивъ его самаго: какъ возстановилъ я съ нимъ общество, и не ошибся ли онъ? Трудно также опровергнуть, что я принималъ членовъ. Я не вижу по рапорту, что они сами объ этомъ показывали. Я думалъ, что я принялъ только Митькова, а теперь являются и другіе. О сихъ другихъ я говорю въ запискѣ, что я только видѣлъ и говорилъ съ ними о обществѣ, но не принималъ.

11.

Лондонъ. 25 Октября [1826 г.].

Есть ли съ вами первое мое оправданіе? Я писалъ второе въ Чельтенгамѣ, не имѣвъ тамъ перваго. Здѣсь опять его прочелъ и нахожу, что второе не только вообще не противорѣчитъ, но подтверждаетъ первое. Я ничего во второмъ послѣ Чельтенгама не перемѣнилъ. Могутъ придраться къ противорѣчіямъ въ подробностяхъ, но я пишу не для крючкотворцевъ. Оправданіе мое во всей моей жизни, въ моихъ занятіяхъ. Для кого я писалъ Банкротскій Уставъ, объ уголовномъ судопроизводствѣ? Для Правительства Россійскаго или для Вашингтона-Рылѣева и Бонапарте-Пестеля? Quelle pitié que tout cela! говоритъ гдѣ-то Шатобріянъ въ заключеніи изложенія чего-то очень невѣроятнаго и мѣлкаго.

12.

Лондонъ. 23 Ноября [1826 г.].

Передъ отправленіемъ я еще прочелъ мое оправданіе. Кажется, оно достаточно. Я писалъ уже вамъ, что я къ вамъ въ Петербургъ не посылалъ втораго оправданія, а только въ письмѣ, котораго вы не получали, писалъ, чтобы взяли

справку о томъ, что я не былъ при совѣщаніи, какъ показывалъ Рылѣевъ. По новому моему оправданію одна справка могла бы быть мнѣ полезна — это относительно показанія Муравьева, что я съ нимъ возстановилъ общество. Это сущій вздоръ, и я увѣренъ, что Муравьевъ, увидѣвъ мое изъясненіе, согласится въ своей ошибкѣ. Я ни мало не удивляюсь, что Глинка увѣрялъ, что я невиненъ. Я, право, самъ по сіе время не могу понять, какъ этотъ вздоръ, давно вышедшій изъ памяти моей, могъ подвергнуть меня отвѣтственности. Мнѣ кажется, что редакція рапорта много причиною въ томъ, что дѣло кажется теперь болѣе важнымъ, нежели оно было въ самомъ дѣлѣ. Редактору слѣдовало бы говорить только о томъ, что онъ находилъ въ признаніяхъ и показаніяхъ. Но тогда, скажутъ, не было бы свѣта въ дѣлѣ! Да! Но тогда рапортъ былъ бы истиннымъ представленіемъ дѣла.—Вмѣсто того редакторъ сдѣлалъ изъ рапорта литературную піесу, съ связію, съ ясностію; но надобно было сдѣлать юридическую піесу. Тамъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что въ такое-то время не видно, что дѣлалось въ обществѣ, но по крайней мѣрѣ видно, что были прѣнія, и т. п. «Не видно, что дѣлалось!» Напротивъ, тутъ видно, что ничего не дѣлалось! Другой порокъ рапорта въ томъ, что недовольно отдѣлены дѣла общества отъ дѣлъ членовъ индивидуально, такъ что всѣ замыслы индивидуовъ приписываются обществу. Но истина замѣтна и между недостатками рапорта. Иногда Коммиссія какъ будто бы невольно отстраняетъ преступные замыслы отъ общества, какъ общества. Сіе послѣднее я изъяснилъ въ моей запискѣ. Впрочемъ, всякій безпристрастный человѣкъ убѣдится изъ моей записки, что я не заслужилъ никакого взысканія, а еще менѣе смерти и каторги за мои дѣйствія. Этого для меня довольно. Одно главное чувство теперь владѣетъ мною: это благодарность Промыслу за мое непонятное для меня сохраненіе. Чѣмъ могъ я заслужить такое благополучіе? Ко многимъ въ слѣдствіе происшествій со мною я невольно почувствовалъ какое-то отвращеніе, но за то болѣе привязанъ къ тѣмъ, которыхъ не переставалъ любить и уважать. Доказательства дружбы со стороны Бригена замѣняетъ мнѣ Орлова, котораго вранье заставляетъ меня даже презирать его. Вранье прочихъ не произвело на меня никакого впечатлѣнія. Я не могъ отъ нихъ ожидать ничего похожаго на благородство въ отношеніи ко мнѣ.

13.

Лондонъ. 2 Генваря. 1827.

Я съ Митьковымъ едва ли не однажды говорилъ о обществѣ, въ которое онъ желалъ вступить, будучи въ Петербургѣ. Да и не о чемъ было говорить. А что Митьковъ говорилъ о мнѣ при допросахъ, я ни мало за сіе не негодую. Развѣ Орловъ не говорилъ также противъ меня? А о семъ послѣднемъ я имѣлъ не такое мнѣніе, какъ о Митьковѣ. Во всѣхъ этихъ допросахъ я только вижу одно, это — слова Бригена. Эти слова меня радуютъ.

14.

Лондонъ. 22 Генваря. 1827.

Касательно общаго характера моей записки, главнаго я, конечно, не выразилъ и выразить не могъ, и сіе главное состоитъ въ мнѣніи, которое я всегда имѣлъ о обществѣ: никогда ни на минуту во все бытіе мое въ Россіи я не по-

читалъ общества не только важнымъ, значительнымъ, но даже серіознымъ. Ни на одну минуту не ожидалъ, чтобы общество могло что нибудь произвести. Естьли же я видался съ членами, то это потому, что почиталъ обязанностію неэгоиста дѣлать все, что представлялъ случай для разпространенія здравыхъ, человѣческихъ понятій. И мнѣ казалось, что въ семъ отношеніи разговоры мои были не безъ успѣха. Люди, съ которыми я говорилъ, никогда прежде не думали о рабствѣ. Я въ нѣкоторыхъ возбудилъ мысли о всей гнусности рабства. Они меня слушали охотно, ибо видѣли, что я говорилъ прямо, отъ души. По сему то въ обществѣ многіе имѣли ко мнѣ болѣе довѣренности, нежели къ другимъ, въ коихъ видѣли только замашки модной либеральности. Моими мнѣніями я останавливалъ мнѣнія другихъ, указывая имъ на необходимое, о коемъ надлежитъ заботиться прежде предметовъ роскоши. Многіе изъ членовъ общества были простые, чистые, благонамѣренные люди. Они не могли не соглашаться со мною. Но мало по малу я отъ всего отсталъ, не видя успѣха и убѣдившись, что я сдѣлалъ все, что могъ, и что совѣсть не будетъ упрекать меня въ холодности, въ эгоизмѣ. Смотря на нашихъ Либераловъ (не членовъ общества), я часто думалъ: какая польза въ болтовнѣ, въ шуткахъ? Хорошо имъ изъ пустаго въ порожнее пересыпать! Но попробовали бы они потолковать съ моими Ликургами и видѣть ихъ удивленіе, когда я простыми доводами, низводя ихъ съ возвышенной трибуны въ избу крестьянина или на конюшню деревенскаго помѣщика, убѣждалъ ихъ, что не о палатахъ представительныхъ *мечтать*, но о палкахъ и плетяхъ *думать* должно. И это доказывалъ я и молодымъ членамъ общества и старымъ членамъ Государственнаго Совѣта. Разница была въ томъ, что первые удобнѣе меня понимали. Можетъ быть, въ числѣ судей моихъ были люди, которые мнѣ говаривали, что лѣстницу метутъ сверху, и которымъ я отвѣчалъ, что честный человѣкъ долженъ прежде всего дѣлать то, что онъ дѣлать можетъ, и не откладывать сего потому, что другіе не дѣлаютъ того, что сіи другіе только дѣлать могутъ. Я и по сію пору вѣрить не могу, чтобы общество было значительно или опасно, и мнѣ кажется, что общее мнѣніе о немъ ошибочно. Иначе какъ же можно сообразить это съ безпрестанными насмѣшками, которыми сами члены осыпали и общество и членовъ? Естьлибъ я почиталъ общество серіознымъ, то дѣйствія мои были бы совсѣмъ инаго роду. Я не могу быть холоденъ къ вещи, которая у меня на сердцѣ. Тогда не то бы при слѣдствіи противъ меня открылось. Естьлибъ я могъ говорить противное правдѣ, то для самолюбія моего было бы лучше придать еще болѣе важности обществу и моимъ дѣяніямъ. Я не рисковалъ бы тогда ничего, ибо не былъ въ Россіи. Писавъ записку, я ни мало не думалъ посредствомъ ея проложить путь къ возвращенію въ Россію. Жизнь моя тамъ была и прежде цѣпію непріятностей.

15.

Лондонъ. 6 Февраля 827.

Прежде всего почитаю нужнымъ отвѣчать на замѣчанія: на 1-е. Выраженіе: «измѣненіе Государственныхъ постановленій» употребилъ я въ своей запискѣ, потому что нашелъ его въ рапортѣ. Я могъ бы теперь опредѣлить, что мы разумѣли подъ сими словами, естьлибъ я когда либо слышалъ отъ членовъ общества или самъ говорилъ что либо серіозно о какомъ бы то ни было Устройствѣ Государственномъ. Въ томъ то и дѣло, въ томъ то и состоятъ всѣ мои

объясненія, что *объяснять нечево*. По рапорту, благодаря литературнымъ способностямъ редактора, всякому покажется, что что то было устроенное, что члены тайнаго общества имѣли планъ, правильныя совѣщанія и пр. и пр. Но истина въ томъ, что ничего подобнаго не было, а были съ одной стороны разговоры вздорные, но, конечно, не преступные, съ другой — вранье грубыхъ, непросвѣщенныхъ людей, русскихъ либераловъ, кои по примѣру отцевъ и дѣдовъ, въ рѣзаньѣ, въ убійствахъ видѣли подвиги славные. Но и тутъ, я увѣренъ, что они только болтали, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ. Я въ сихъ разговорахъ послѣдняго рода участвовать не могъ, ибо почти не видывалъ сихъ людей, а если кого и видѣлъ, то никто, зная меня, не могъ имѣть никакого повода и побужденія сообщать мнѣ такія вещи. И такъ я на сей пунктъ вообще могу сказать, что я никогда не слыхалъ, чтобы *разсуждали*, въ настоящемъ смыслѣ сего слова, о какихъ либо измѣненіяхъ Государственныхъ постановленій. Говорили въ засѣданіяхъ общества, за чаемъ, о конституціяхъ; такъ точно говорили объ этомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Англинскомъ клобѣ, на улицахъ. Естьлибъ въ обществѣ было что либо разсуждаемо регулярно, то, нѣтъ сомнѣнія, что сіе открылось бы при слѣдствіи. Но нигдѣ по рапорту нѣтъ слѣдовъ ни правильныхъ разсужденій, ни принятыхъ мнѣній, правилъ. Объяснять, что происходило въ обществѣ, для меня теперь также трудно, какъ было бы объяснять, что я слышалъ и говорилъ въ Англинскомъ клобѣ, въ Совѣтѣ, въ частныхъ домахъ. А я никогда въ умѣ своемъ не дѣлалъ различія между разговорами въ обществѣ и разговорами въ другихъ мѣстахъ. Для опредѣленія истинны, для обвиненія надобно имѣть факты, а не разговоры. Да и какъ возможно помнить то, что мы говоримъ?

На 2-е замѣчаніе. Я помню, что я слыхалъ и самъ говорилъ, что цѣль не оправдываетъ средствъ. Но я это равно слыхалъ и въ обществѣ и въ свѣтѣ. Какъ могу я припомнить, при какомъ случаѣ я это слыхалъ или говорилъ? Одно только помню хорошо, что это часто мнѣ встрѣчалось: въ разговорахъ говорили иногда, что надобно сносить непріятности по службѣ, дабы удержать мѣсто, что надобно добиваться чиновъ, мѣстъ, чтобы имѣть вліяніе. Я на это замѣчалъ, что всякой бездѣльникъ и взяточникъ будетъ въ равной категоріи съ честнымъ человѣкомъ, коль скоро честный будетъ дѣйствовать, какъ нечестный, что внутреннія побужденія извѣстны только Богу, что надлежитъ и въ наружности быть безъ пятна и безъ упрека и т. д. Иногда я говорилъ, что уничтоженіе рабства есть святое дѣло, но что я не желаю, чтобы эта святая цѣль была достигнута убійствами, рѣзаньемъ, пугачовщиною. Говорили о поселеніяхъ: я неоднократно замѣчалъ, что сколь бы окончательная цѣль оныхъ ни была полезна для Государства, но что средства — принужденіе и нарушеніе самыхъ простыхъ правъ и гражданскихъ и человѣческихъ — не хороши; что добро дѣлается добромъ. Вотъ истинное мое правило. Я всегда говорилъ, что добро дѣлается только добромъ и что отъ зла никогда добра быть не можетъ. Естьлибъ я зналъ, что между нѣкоторыми членами общества были разсужденія о убійствахъ, то тогда я, конечно, не удовольствовался бы изъясненіемъ простыхъ правилъ, а говорилъ бы прямо противъ такихъ замысловъ. Но о сихъ замыслахъ я ничего не зналъ. А потому не зналъ и теперь не знаю, разумѣли ли другіе что либо особенное, говоря, что цѣль не оправдываетъ средствъ. Но что бы они ни разумѣли, сіе правило, которое они излагали, ограждаетъ ихъ отъ отвѣтственности въ злыхъ замыслахъ.

На 3-е замѣчаніе. Я сказалъ въ запискѣ, что я былъ разъ пять въ засѣданіяхъ во все время, что поводомъ сихъ засѣданій были жалобы членовъ на недѣятельность общества и одного на другаго. Вообще на сихъ засѣданіяхъ не говорили ни о чемъ другомъ, какъ о лучшемъ устройствѣ общества, что сіи разговоры, наводя скуку, не продолжались болѣе ¼ часа и что послѣ болтали, какъ болтаютъ обыкновенно. Ни мнѣ и никому никакихъ занятій поручаемо никогда не было. Я же съ моей стороны иногда совѣтовалъ заниматься чтеніемъ книгъ. Я ничего не дѣлалъ въ качествѣ члена общества. Другіе, какъ я вижу, писали конституціи; но мнѣ ихъ не показывали, и, конечно, они писали ихъ не по порученію общества, а по собственному произволу, чувствуя, можетъ быть, нужду въ занятіи и не умѣя удовлетворить сей нужды инымъ, болѣе полезнымъ образомъ.

На послѣднее замѣчаніе повторяю, что я не имѣю ни права, ни охоты обращать записку къ Государю. Съ какой стати? Онъ утвердилъ приговоръ суда, и естьли я осужденъ несправедливо, то сему причиною, конечно, судъ, а не Государь. Но естьли Государь, можетъ быть, расположенъ обратить на меня вниманіе справедливое, то для убѣжденія въ полной моей невинности нужно только бросить взглядъ на таблицу. Для безпристрастнаго этого довольно. Но я не явился. Я былъ виновенъ въ неявкѣ прежде произнесенія о мнѣ приговора. Но сей приговоръ меня оправдалъ. Никакой безпристрастный человѣкъ не можетъ не согласиться, что я сдѣлалъ дѣло, не исполнивъ предписанія явиться. По моему мнѣнію, для Государя и для всякаго человѣка вообще достаточно видѣть, что была несправедливость, дабы желать отстранить несправедливость, отъ чего бы она ни происходила.

Я не фразами жилъ по сію пору. То, что я говорилъ, я всегда чувствовалъ. Я не могу всего ясно изобразить, что я чувствую и думаю о семъ предметѣ. Но вотъ результатъ моихъ мыслей: я не негодую на судей. Они могли дѣйствовать по собственному ихъ убѣжденію, по ихъ понятіямъ, сообразно ихъ просвѣщенію. Но вмѣстѣ съ симъ я думаю, что приговоръ ихъ о мнѣ несправедливъ. Могу ли я желать, *просить* о пересмотрѣ сего приговора? Нѣтъ. Безъ униженія собственнаго я этого сдѣлать не могу, даже и въ ожиданіи вѣрнаго успѣха. Я уже сдѣлалъ, вѣроятно, *болѣе,* нежели сколько могъ себѣ позволить, написавъ записку въ томъ видѣ, какъ я ее написалъ. Я въ ней обвиняю себя, не чувствуя себя виновнымъ. Это не совсѣмъ хорошо. Въ семъ я нахожу первое разногласіе между моею совѣстію и моими поступками. Но я это сдѣлалъ для исполненія желанія брата Александра. Болѣе я теперь сдѣлать не могу. Не могу итти далѣе. Сего и братья отъ меня требовать не будутъ, даже если я самъ заграждаю себѣ путь къ возможности возвратиться въ прежнее мое положеніе.

Чего я могу просить даже и отъ Государя? Какой милости? Повторяю, что приговоръ оправдалъ мой поступокъ. Гдѣ несправедливость? въ неявкѣ или въ приговорѣ? Съ чьей стороны le tort? Конечно, не съ моей. Кто долженъ поправлять происшедшее, вознаграждать за несправедливость? Конечно, не я. Естьли истинна, естьли правда имѣетъ цѣну въ глазахъ тѣхъ, отъ кого зависитъ дѣло, то они обязаны исправить дѣло, не для меня, но для справедливости. Естьли же ихъ понятія о справедливости, или о мнѣ особенно, не позволяютъ имъ признать моей невинности, признать, что со мною поступлено несправедливо, тѣмъ хуже для нихъ. Я не долженъ униженіями и ложными обвиненіями самаго себя стараться достичь того, что должно быть произведено чистымъ

признаніемъ правды съ ихъ стороны. Если правда не сильна для убѣжденія ихъ въ моей невинности, то униженіе съ моей стороны не можетъ, или по крайней мѣрѣ не должно произвести сего дѣйствія. Я долженъ сохранить не только чистую совѣсть, но и нравственное мое достоинство. По сію пору я сдѣлалъ уже много уступокъ (concéssions), но не могу дѣлать болѣе. Чувство чистой совѣсти достаточно для смерти. Чувство нравственнаго достоинства необходимо для жизни. Съ нимъ я теперь живо покойно, дышу вольно, смотрю на людей прямо. Оно сохранитъ мнѣ спокойствіе и ясность души вездѣ, гдѣ бы я ни былъ.

Просить прощенія въ винѣ дѣйствительной есть искать уклониться отъ закона. Это значитъ искать, желать, просить несправедливости. Еслибъ я когда либо былъ осужденъ по закону, я не сталъ бы просить помилованія. Законъ долженъ быть исполненъ. Все, что я почитаю позволительнымъ для меня въ моемъ положеніи, есть уклониться отъ сего закона и продолжать не являться. Меня могутъ передъ закономъ осудить за неявку. Я могу избавить себя отъ сего осужденія, оставаясь въ Англіи; могу, ибо чувствую, что я, неявившись, избавилъ себя отъ приговора несправедливаго. Въ теперешнемъ моемъ положеніи не я въ долгу другихъ. Если, чего я впрочемъ не ожидаю и не могу благоразумно ожидать, захотятъ отвратить сдѣланную мнѣ несправедливость, не смотря на мою неявку, и такимъ образомъ сдѣлать болѣе, нежели требуетъ строгая справедливость, тогда я буду въ долгу и въ обязанности расплатиться всѣми возможными средствами. Я могу принять такое благодѣяніе, но не могу просить его.

16.

Лондонъ. 23 Февраля 1827.

Я отыскалъ теперь копіи съ одного отношенія на Русскомъ Гр. Нессельрода къ повѣренному въ дѣлахъ, въ коей только велѣно мнѣ объявить, что если я откажусь явиться, то буду судимъ, какъ неявившійся Государственный преступникъ. Любопытно въ семъ отношеніи то, что «*участвовавшіе въ возмущеніи 14 Декабря показали, что я былъ ихъ сообщникомъ*»... Изъ Парижа сію копію велѣно было мнѣ дать. Но съ того отношенія, въ которомъ велѣно было объявить меня измѣнникомъ передъ Англинскимъ Правительствомъ въ случаѣ моего отказа и которое, сколько помню, было на Французскомъ, мнѣ копіи тогда не сообщили.

17.

6 Марта [1827 г.]. Лондонъ.

Относительно главнаго замѣчанія, что цѣль не оправдываетъ средствъ, дѣйствительно, о семъ правилѣ я всего болѣе говорилъ, говоря о рабствѣ и о поселеніяхъ. Толковалъ, что рабство должно быть уничтожено свыше учрежденіями, а не самыми рабами бунтомъ, что, не смотря на право неотчуждаемое сопротивляться несправедливости, бунтъ даже и рабовъ несправедливъ и вреденъ, даже и для нихъ, что бунтъ есть средство вредное, злое, и т. п. О поселеніяхъ: что не смотря ни на какую пользу Государственную, нельзя людей силою тащить къ благоденствію. Въ семъ же смыслѣ я говорилъ о Петрѣ I. Я не люблю бородъ, но нехорошо кнутомъ и каторгою уничтожать русское платье.

18.

Лондонъ. 16 Марта 1827 г.

Я сужу, что вы почитаете нужною authenticité моей записки, которую я почитаю совершенно безполезною. Вотъ мое разсужденіе, въ чемъ дѣло?—Представить изложеніе обстоятельствъ, показывающихъ неосновательность приговора, о мнѣ произнесеннаго. Перомъ моимъ или чужимъ или печатію сіе изложеніе сдѣлано будетъ — все равно. Дѣло не въ томъ, кто пишетъ, а въ томъ, въ чемъ состоятъ излагаемыя обстоятельства. Все дѣло, вся сущность состоитъ въ сихъ обстоятельствахъ. Тотъ, кто представляетъ по тяжебному или иному дѣлу печатную записку, не усилитъ своего права, своихъ доводовъ, переписавъ сію записку своею рукою. Если обстоятельства, въ моей запискѣ изложенныя, достаточны для цѣли, то все равно, мною или другимъ онѣ изложены; разница еще незначительнѣе, если она состоитъ только въ переписываніи, а даже не въ сочиненіи записки. Если приговоръ несправедливъ, если сія несправедливость представляется, то сего достаточно, не смотря на то, кто сдѣлалъ сіе представленіе.

Положимъ, что я напечаталъ мою записку и прилагаю одинъ экземпляръ оной къ письму. Ваша копія не замѣняетъ ли сего экземпляра? Положимъ, что тотъ, кому записка будетъ представлена, найдетъ ее основательною. Возможно ли ожидать, что онъ скажетъ: Такъ. Приговоръ несправедливъ. Но записка написана или переписана не тѣмъ, кто былъ осужденъ несправедливо. — Такого отзыва ожидать невозможно. Если же содержаніе записки покажется неудовлетворительнымъ, если читающій ее не убѣдится въ несправедливости приговора, то переписка моею рукою или приложеніе моего оригинала, конечно, не произведетъ выгоднаго убѣжденія. Мнѣ все это кажется ясно. Тѣ же отчасти доводы и противъ адресованія записки на имя Государя. Но вы уже соглашаетесь со мною.

По тому, что вы выписываете изъ Саксонскаго проэкта и изъ книги о Клобахъ, можно видѣть, какъ здравомыслящіе должны судить о приговорѣ, произнесенномъ надъ человѣкомъ, который не только не участвовалъ въ винѣ, но и не зналъ вины, и за два года до виновнаго дѣянія оставилъ и землю и всѣ связи съ тѣми, кои были виновны въ семъ дѣяніи. Если бы показать свѣту мою записку, то можно только одного опасаться: подумаютъ, что я клевещу на слѣдователей и на судей! Право, я часто думаю, что всякое объясненіе съ моей стороны только вредить мнѣ можетъ. И какъ быть иначе, когда надлежитъ объяснять то, что не требуетъ объясненія? Возьмите на улицѣ перваго, кто вамъ встрѣтится, и заставьте его написать записку на 20 листахъ въ оправданіе, что онъ не виновенъ въ преступленіи, въ которомъ вы его обвиняете и о которомъ первое понятіе онъ получилъ въ вашемъ обвиненіи. Покажите его записку людямъ даже безпристрастнымъ. Они скажутъ: нѣтъ причинъ къ осужденію, къ обвиненію. Но не смотря на сіе, предубѣжденіе, хотя слабое, останется въ умѣ ихъ противъ того, кто написалъ оправданіе. Calomniez, calomniez—il en restera toujours quelque chose. Эти слова точно и къ моему дѣлу относятся.

19.

Лондонъ. 2 Іюля: 827.

Вы пишете о моихъ мысляхъ о рабствѣ. Но я не могу теперь, и давно уже, заниматься этимъ предметомъ. Да и къ чему? Я знаю, что и въ Россіи, если

будетъ воля, то найдутся и средства. Опытъ это доказываетъ. Захотѣли сдѣлать что нибудь для ост-зейскихъ губерній и сдѣлали. Сколь сдѣланное ни несовершенно, но при всемъ томъ хорошо и благодѣтельно. Для русскихъ крестьянъ то же было бы еще благодѣтельнѣе. Но, конечно, есть другія средства, лучшія, болѣе дѣйствительныя и особенно болѣе полезныя для Государства вообще, и именно: дать крестьянамъ не только свободу, но и кусокъ земли. Нашъ законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ имѣетъ основаніемъ сію идею. Но она тамъ близка къ уродливости невозможностію въ исполненіи. Въ семъ отношеніи весьма выгодно было бы измѣнить этотъ законъ и издать новый, на тѣхъ основаніяхъ, которыя были предложены Совѣтомъ, и какъ вы писали мнѣ прежде, утверждены покойнымъ Императоромъ. Сколько помню, въ семъ проэктѣ Совѣта главною мыслію было: облегчивъ отпускъ на волю, съ землею и безъ земли, образовать такой классъ людей вольныхъ въ Государствѣ, въ который могли бы поступать всѣ отпускаемые на волю люди. Желая дать свободу, надобно, чтобы помѣщикъ и сами крестьяне не затруднялись тѣмъ, чѣмъ сдѣлать отпускаемыхъ? Теперь они должны иногда дѣлаться мѣщанами и т. п. Но лучшихъ и самыхъ дѣйствительныхъ средствъ должно искать не въ Россіи, не въ томъ, что тамъ предлагаемо было, но въ другихъ земляхъ и именно въ Пруссіи. Я самъ, даже и бывъ въ Россіи, всегда думалъ, что лучшее и полезнѣйшее для Государства было бы раздѣлить землю, теперь помѣщиками владѣемую, впрочемъ не поровну, между Господами и крестьянами, сдѣлавъ ихъ независимыми одинъ отъ другаго. Но я не предлагалъ этого никому, зная, что это только устрашитъ и отдалитъ мысли помѣщиковъ отъ освобожденія. Въ Пруссіи это сдѣлано, и сіе истинно Государственное благодѣяніе увѣнчалось неимовѣрнымъ успѣхомъ. Я отъ многихъ Пруссаковъ слышалъ о выгодахъ сего постановленія. Для насъ это было бы слишкомъ хорошо. Не надобно искать совершенства, гдѣ и менѣе совершенное было бы такъ благодѣтельно. Въ Берлинѣ можно узнать сущность всего этого лучше, нежели кто либо можетъ изъяснить это теоретически.

20.

Лондонъ. 3 Іюля [1827 г.].

Давая полную волю чувству о томъ, что и васъ и меня наполняетъ, вы, думаю, не должны предаваться всѣмъ порывамъ чувства о мнѣ; не должны особенно смѣшивать сихъ двухъ чувствъ. Чувство къ Сергѣю не должно быть смѣшиваемо ни съ чѣмъ, что еще на землѣ. Думая о немъ, что горькаго можетъ еще намъ представляться? — Но сіе-то самое еще болѣе усиливаетъ горе. Это горе всегда будетъ тяготить насъ. Покуда мы живемъ, мы должны чувствовать, какъ на землѣ чувствуютъ, такъ, какъ должны дышать, какъ на землѣ дышатъ.— Чувство или желаніе самосохраненія не оставляетъ человѣка никогда. Да жизнь и не страшитъ меня; въ нѣкоторомъ смыслѣ, жизнь не имѣетъ для меня ничего неяснаго. Я знаю, что̀ эта жизнь, знаю, на какомъ условіи я живу. — Мысль о Сергеѣ все покрываетъ.

21.

6 Іюля [1827 г.]. Лондонъ.

Я не могу, какъ вы пишете, жить въ идеяхъ. Я никогда не жилъ въ идеяхъ. Я слишкомъ много, исключительно, обращалъ вниманіе на практическое.

Есть двѣ или три идеи или лучше сказать чувства, которыя поселились въ моей головѣ. Но жить идеями, кажется, я не въ состояніи. Даже и теперь вниманіе мое скорѣе обращается на что нибудь практическое.

22.

9 Іюля [1827 г.]. Лондонъ.

Я думаю, и Графиня оставила теперь Парижъ. Никого тамъ у меня нѣтъ— но есть могила Сергѣя! Я не знаю, что я чувствую теперь къ Парижу. Что-то родное, что-то священное соединяется съ мыслію о Парижѣ. Я не страшусь мысли быть тамъ. Напротивъ, иногда кажется, что нигдѣ я не могъ бы жить и умереть спокойнѣе, усладительнѣе. Что меня иногда какъ будто утѣшаетъ? То, что ему ничто теперь не нужно, что не онъ нещастливъ нашею разлукою. Оставшись здѣсь, мы остались окруженные всѣмъ тѣмъ, что составляетъ жизнь, что неразлучно съ жизнію, и потому о чемъ бы я ни думалъ, что бы ни воображалъ, всегда я чувствую горькую невозможность сообщить мысль и чувство Сергѣю. Для насъ это много, много до невѣроятности. Одна эта невозможность парализируетъ мысль, чувство, жизнь. Но что это для него? Тамъ другія мысли, другія чувства, жизнь другая. Но если душа сохраняетъ и тамъ не только память о земномъ, но и нѣкоторый интересъ къ земному, то по крайней мѣрѣ онъ будетъ тамъ знать, что онъ оставилъ послѣ себя на землѣ такую любовь къ себѣ, какую только душа человѣческая питать можетъ,— чистую, святую, неограниченную; любовь, которая какъ будто не позволяетъ постигать или вѣрить раздукѣ съ нимъ! И на что увѣрять себя въ этомъ, когда намъ дано еще надѣяться на свиданіе, если не здѣсь, то тамъ?

Надобно было бы только торопиться жить. Но минута конца, минута свиданія не отъ насъ зависитъ. Будемъ ждать въ терпѣніи. Терпѣніе необходимо, ибо оно неизбѣжно; а все прочее невозможно.— Я, право, не понимаю, какъ мы можемъ выносить потерю Сергѣя. Не могу привыкнуть думать, что мы его дѣйствительно лишились. Думая о тѣхъ, кои испытали подобныя несчастія, вспоминая горесть нашего отца при потерѣ любимаго сына, нашего же брата, какой-то ужасъ горя объемлетъ мою душу. А между тѣмъ и мы въ томъ же положеніи! Все это какъ-то непостижимо. Да и что для насъ понятно, свыше ежедневныхъ заботъ жизни? Удовольствуемся тѣмъ, что мы не всегда будемъ въ сихъ тѣсныхъ предѣлахъ для души нашей. Здѣшнее не всегда будетъ удѣломъ нашимъ. Изъ одной любви къ нашимъ роднымъ, можемъ ли мы не желать скорѣйшаго отшествія отселѣ? Теперь у насъ болѣе тамъ, нежели здѣсь. Хлопоты, занятія и весь процессъ жизни, все, чѣмъ жизнь наполняется, въ чемъ жизнь состоитъ, все это очень скучно—но все это неизбѣжно. Надобно жить, нельзя нежить, покуда живешь. Но въ этой необходимости, въ этомъ неизбѣжномъ условіи жизни, можно, думаю, увѣриться только привычкою. Покуда тщета и безполезность жизни меня какъ-то шокируютъ: какъ будто совѣстно думать о чемъ бы то ни было, какъ будто совѣстно обращать на что-либо вниманіе; однимъ словомъ, какъ будто совѣстно жить. Но натура человѣческая возьметъ свое. Привыкнемъ, можетъ быть, и мы къ жизни; повѣримъ наконецъ тому, что случилось, и будемъ удивляться только тому, какъ могли вынести случившееся. Я думаю, что это такъ будетъ или быть можетъ, но не вѣрю, что это такъ будетъ, и особенно не постигаю, какъ это можетъ такъ быть.—Обращаясь

отъ него къ вамъ, чувство инаго рода меня наполняетъ. Мнѣ *жаль* васъ чрезмѣрно. Предъ тѣмъ я былъ какъ-то покоенъ. Теперь слезы говорятъ мнѣ, что чувство изнуряетъ душу: въ немъ мы сожалѣемъ не его, но насъ самихъ, въ васъ я васъ самихъ сожалѣю. Думая о немъ, душа успокоивается при мысли, гдѣ онъ и какъ онъ? Но вы здѣсь, и какъ? Я могу судить о васъ по себѣ; но думаю, что вы еще болѣе нещастливы, нежели я. Для васъ жизнь еще труднѣе, нежели для меня. Желалъ бы быть съ вами, для того, чтобы видѣть, что вы живете, выносите жизнь. Съ радостію хотѣлъ бы видѣть, что вы привыкаете къ новой нашей жизни. Она точно новая, все въ насъ иначе противъ прежняго. Намъ, можетъ быть, надобно начинать учиться жить. Но стоитъ-ли это труда? Но, по крайней мѣрѣ, мы жить будемъ вмѣстѣ; тогда и *негативная* жизнь будетъ сноснѣе. Какое-то нетерпѣніе чувствую въ сію минуту соединиться съ вами, нетерпѣніе, котораго такъ прежде не чувствовалъ. Для меня соединеніе съ вами будетъ имѣть и то дѣйствіе, что тогда желать уже нечево будетъ.

23.

Лимингтонъ. 16 Іюля [1827 г.].

Ваше старое письмо къ Графинѣ я распечаталъ. Оно очень тронуло меня. Вы безпокоились въ то время о моемъ здоровьи. — Какъ можетъ мнѣ быть трудно читать въ вашихъ письмахъ о Сергеѣ? Не думаю ли я о немъ безпрестанно? Не было еще минуты, въ которую я могъ бы позабыть о немъ и о горѣ нашемъ. — Какъ не плакать вамъ на его могилѣ, когда у меня являются слезы, когда я начинаю говорить вамъ о немъ? Я какъ будто обрадовался извѣстію, что существуетъ портретъ его.—Тѣло его для насъ священно. Но оно бездушно. Мы не могли бы сохранить его на землѣ, при себѣ! Мнѣ хочется на его могилу! Я ни къ чему болѣе не способенъ. Не чувствую въ себѣ силъ ни быть полезну другимъ, ни самому себѣ. — Прежде я думалъ о другихъ. О себѣ, то есть, о собственномъ нравственномъ улучшеніи я никогда не думалъ, и не имѣлъ какъ будто досуга—можетъ быть, и охоты—думать. Теперь, естьлибъ и была охота, то нѣтъ силъ. Впрочемъ, многое само собою отстаетъ. Вообще я не способенъ теперь ни нетерпѣливо ожидать, ни желать сильно. Не могу обратить силу горести въ сладость. Воспоминанія о Сергеѣ самыя сладостныя; но тѣмъ сильнѣе горе. Для сего нужны усилія, нужны качества души, коихъ я не имѣю. Я вижу, что мысль практической пользы, которая одна только всегда и во всемъ привлекала мое вниманіе, была точно сродна мнѣ. И теперь я, можетъ быть, былъ бы въ состояніи что нибудь сдѣлать такое, отъ чего могла бы произойти практическая польза, естьлибъ представился случай, возможность; но сдѣлалъ бы это неохотно, avec dégoût, какъ урокъ непріятный.—И потому, естьли горе очищаетъ душу, то я объ этомъ ни мало не забочусь; ибо ни о чемъ не забочусь и въ самомъ себѣ менѣе, нежели когда либо, нахожу какую либо значительность, и при томъ на себя самаго я смотрю теперь, какъ на постороннаго. Пишу это для своего облегченія и увѣренъ, что вы въ словахъ моихъ не будете искать какихъ либо признаковъ вздорной меланхоліи—все это не досягаетъ до нашего горя. Вы говорите, чтобы я былъ спокойнѣе. Я вообще спокоенъ. — Спокоенъ даже и потому, что не могу теперь ни о чемъ безпокоиться. Можетъ быть, однако же у могилы Сергѣя былъ бы я еще спокойнѣе. Эта могила есть все, что намъ отъ него осталось. Видя себя у этого *всего*, нечего болѣе на землѣ желать. И съ вами желаю быть особенно для

того, чтобы говорить о немъ. Тогда я къ нему ближе буду. Мнѣ не нужно ничего придумывать для моего успокоенія. Жизнь идетъ своимъ чередомъ. Правда однакоже, что мысль объ васъ освѣжаетъ меня. И читая ваши письма, я не могу быть равнодушенъ и къ оставшемуся еще на землѣ для меня. Но мысль о васъ не безъ тяжелаго горя. Желалъ бы возвратить вамъ Сергѣя, даже съ условіемъ лишиться его самому себѣ. Я былъ бы щастливъ вашимъ счастіемъ. Повторяю однако же, что письма ваши для меня сладостны: онѣ вливаютъ покой въ мою душу, единственное возможное для меня пріятное ощущеніе. Переносите горе, помня, что горе это только нашимъ, не его, удѣломъ.

24.

Лимингтонъ. 20 Іюля [1827 г.].

Вы такъ недавно были вмѣстѣ! Я... но не давняя разлука меня успокоиваетъ. Напротивъ, она усиливаетъ горе. Но я какъ-то начинаю собирать мысли, начинаю классировать les manières de voir toutes les choses de ce monde. Составляю въ головѣ какую-то систему, какъ смотрѣть на все, на что остается смотрѣть въ жизни. Этой системы должно будетъ держаться въ теченіе остальнаго времени жизни. Конечно, сила чувства все иногда преодолѣваетъ, ниспровергаетъ все воздвигнутое въ холодныя минуты. Но избѣжать этого невозможно: чувство нельзя покорить размышленію. — Горе давитъ душу. Ходя сегодня за городомъ и какъ будто ожидая васъ сюда, я вспомнилъ, какъ я ожидалъ васъ въ Карлсбадъ. Я былъ тогда въ мрачномъ, или лучше сказать, глупомъ, вздорномъ расположеніи духа. Вы оба тогда ко мнѣ пріѣхали! Я видѣлъ щастіе, но не чувствовалъ его тогда! Теперь почелъ бы какъ будто благополучіемъ броситься на могилу Сергѣя! Но и мы не безъ надежды на могилу! вотъ основаніе системы, о которой я только что говорилъ, и которую тутъ же и позабылъ.

Многое, или все невыгодное, нехорошее, что встрѣчается въ Англіи, можетъ быть удовлетворительно объяснено, истолковано. Это, то есть возможность изъяснять дурное, account for, есть важная выгода. Знаніе причины какъ-то примиряетъ насъ съ невыгодою результата. Между симъ дурнымъ, что встрѣчается въ Англіи, уваженіе къ деньгамъ, напримѣръ, или невыгодное, отчасти abjecte, по сравненію, положеніе низшаго класса народа сильно поражаютъ иностранца, знающаго Германію, Францію. Но и то и другое можно изъяснить такъ, что негодованіе наблюдателя умѣрится и, относительно перваго изъ сихъ золъ, можетъ быть, совершенно исчезнетъ. Но гдѣ искать отрады, когда зла и изъяснить невозможно? Какъ, напримѣръ, изъяснить крѣпостное состояніе въ Россіи? Тамъ, видя вредное въ результатѣ, вы вмѣстѣ видите, что вредъ происходитъ отъ такихъ причинъ, кои богаты послѣдствіями выгодными. Здѣсь вездѣ невыгода: невыгода для владѣемыхъ, для владѣльцевъ, для Государства, для человѣчества, и нигдѣ слѣда пользы, нигдѣ признака удовлетворительной причины. Не есть ли эта невозможность изъяснить зло вѣрнѣйшій признакъ, что это зло есть настоящее, абсолютное, зло безъ малѣйшей примѣси пользы? Объ этомъ злѣ, занимавшемъ всю жизнь мою, я думаю теперь гораздо хладнокровнѣе. Все это далеко отъ меня и физически и морально. Ничто не возбуждаетъ новыхъ причинъ къ негодованію, ничто не подстрекаетъ мысли и чувства. И потому я, кажется, чище на это смотрю и яснѣе вижу. Но громада зла такъ велика, что и теперь мысль моя ни обнять, ни постигнуть ея не можетъ. Развалины, могилы,

— вотъ на чемъ мысль останавливается. Всему будетъ конецъ. Не здѣсь, такъ тамъ!

Всякая серіозная мысль трогаетъ теперь меня сильно и выжимаетъ слезы. За всю прежнюю безчувственность плачу теперь съ избыткомъ. Но было ли для меня и горе въ жизни, подобное теперешнему? Только наука смотрѣть на жизнь съ настоящей точки зрѣнія можетъ поддерживать меня. Я учусь и, кажется, уже выучился этой безотрадной наукѣ. Горе, нужда привели меня къ сему. Произвольно я никогда бы не хотѣлъ отгадать эту загадку жизни. Но въ чемъ состоитъ и это открытіе? Я нашелъ, что жизнь не можетъ болѣе ни въ дѣйствительности, ни въ воображеніи интересовать меня. Горе и отъ потери, и отъ мысли о томъ, что еще осталось: и для васъ потеря сдѣлала невозможнымъ всякое душевное наслажденіе въ жизни. Что можемъ мы еще вообразить такого, что могло бы освѣтить хотя одну минуту въ нашей будущности? Это трудно. Одно утѣшеніе: что это составляетъ необходимое условіе человѣческой жизни. Я не постигалъ этого прежде до такой степени. Но много должно быть людей, коимъ давно уже это было ясно доказано. — Прощайте!

25.

Лимингтонъ. 22 Іюля [1827 г.].

Страшусь спрашивать, что скажетъ Крейсигъ о *скорой* кончинѣ нашего Сергѣя? Боже мой! Я думалъ, что мнѣ нечево уже страшиться на землѣ! Но не все ли уже для насъ свершилось! Что бы онъ ни сказалъ, но я угадаю истинну въ письмахъ вашихъ. Какъ ни толкую самому себѣ, что много было и есть людей, кои испытали то же, что и мы, но никакъ этому вѣрить не могу. Не могу вообразить, чтобы кто нибудь могъ лишиться того, чего мы лишились! Я писалъ къ вамъ о его тѣлѣ; но боюсь, что я сказалъ вамъ не то, что хотѣлъ сказать. Оно теперь бездушно! Но думая о немъ, думая о его душѣ, мы думаемъ и воображаемъ его милый, незабвенный образъ. И душу его мы любили въ этомъ образѣ! И теперь я люблю его такъ, какъ онъ былъ на землѣ. Щастіе нашей жизни, сама жизнь была онъ, онъ. — Я яснѣе его вижу, когда говорю съ вами о немъ. Онъ въ моей душѣ, онъ передъ моими глазами! Но я не вижу его! Ужасно думать о безвозвратномъ! Ахъ! естьлибъ прошедшее было для насъ также темно, какъ будущее! Я не понималъ прежде всей истинны словъ Шиллера, что нѣтъ въ мірѣ зрѣлища болѣе возвышеннаго, какъ небо звѣздное и человѣкъ, великодушно переносящій несчастіе. Мнѣ казалось, что и тутъ человѣка нельзя ставить наряду съ небомъ. Теперь чувствую, что на такого человѣка можно смотрѣть вмѣстѣ съ небомъ. Не постигаю только, какъ можно переносить истинное нещастіе такимъ образомъ. — Выносить его, то есть быть негативну, не то. Томить душу горемъ не есть переносить. Мы живущи. Вотъ тайна всего. Мы живемъ, даже хлопочемъ о жизни, когда она и въ тягость. Во всемъ до меня касающемся я вижу только васъ. Мысль о самомъ себѣ мнѣ и въ голову не приходитъ иначе, какъ быстрою, мгновенною мечтою. А я теперь обыкновенно не мечтаю, а размышляю, и размышленія направляются туда, гдѣ невозможно о себѣ думать. Прошедшею ночью въ первый разъ видѣлъ во снѣ Сергѣя. Я давно желалъ такого сновидѣнія. Я видѣлъ его слабаго, изнемогающаго, близкаго къ смерти, о которой со слезами говорилъ ему, и увѣрялъ въ нашей любви. И этотъ сонъ былъ мнѣ какою-то отрадою! Нѣтъ, я не

ошибся, когда при жизни его, думая, что мы можемъ его лишиться, я не постигалъ, какъ мы будемъ переносить такую бѣду! Я и теперь этого не постигаю! Но что мы постигаемъ! Мы можемъ надѣяться, что будетъ время, въ которое поймемъ теперь непонятное: какъ не желать, чтобы это время настало? И естьли только тамъ можно опять найти его, какъ не желать быть тамъ скорѣе? Какъ все просто въ жизни, когда о ней не думаешь! Какъ легко можно было бы жить, естьлибъ знаніе жизни добывалось не тѣми страшными бѣдами, кои дѣлаютъ равнодушнымъ къ жизни.

26.

Лимингтонъ. 26 Іюля [1827 г.].

Я особенно чувствовалъ утѣшеніе, читая окончаніе письма вашего, гдѣ вы объясняете, что тихимъ расположеніемъ духа обязаны нашему заступнику— брату. Вы тутъ объясняете нѣкоторымъ образомъ собственное мое чувство. Сколько разъ душа моя наполнялась какою-то священною признательностію къ Сергѣю за то, что онъ сдѣлалъ для насъ возможнымъ помнить его, думать о немъ только съ чистыми, сладостными воспоминаніями, во всемъ, что собственно до него касается! Я понимаю, что любовь братская можетъ преодолѣть всѣ прочія ощущенія, всѣ соображенія. Но по сему самому, то есть въ слѣдствіе силы братской любви, какъ тяжела должна быть мысль объ оставшихся, о всемъ томъ, что было нехорошаго, нечистаго въ отшедшемъ! Такое жало горя должно только мучить, терзать душу! Но наша простая любовь къ нему свободна отъ такого мученія. Какъ не благодарить намъ его, какъ не любить его — еслибъ это было возможно — еще болѣе, за эту чистую память, которую онъ намъ по себѣ оставилъ? Разставшись съ нами, онъ далъ намъ все, что только человѣкъ дать можетъ. «Находите возможное утѣшеніе въ мысли о мнѣ». Вотъ его завѣщаніе! И вотъ въ чемъ вы должны искать изъясненія вашему чувству, когда вы находите, что довольны бытіемъ своимъ болѣе, нежели сколько, вамъ кажется, вы должны быть довольны. Нѣтъ для васъ причины совѣститься, всякимъ чувствомъ отрады мы обязаны ему. Правда, что самая сія отрада дѣлается источникомъ новаго горя. Будемъ ждать. «Терпѣливо?» Не знаю. Можетъ быть. «Съ мирными помышленіями?» Вообще это такъ. Но когда я пристально всматриваюсь въ него, душа волнуется, чувство не находитъ въ ней довольно мѣста, міръ кажется тѣснымъ, все влечетъ только къ концу, къ нему, къ нему! — Когда выспрошу васъ о всемъ, когда услышу всѣ подробности кончины Сергѣевой, когда услышу повтореніе того же, что потомъ? Ожидать вмѣстѣ! Но какъ долго еще можетъ продлиться это ожиданіе? Я думаю, что вы мало отрады во мнѣ найдете. За глаза не все такъ представляется, какъ вблизи. Конечно, такъ какъ намъ надобно жить, то лучше жить вмѣстѣ, нежели порознь. Но для нетерпѣнія въ ожиданіи нашего свиданія нѣтъ благоразумной или достаточно сильной причины.

27.

Лимингтонъ. 30 Іюля [1827 г.].

Все теперь улыбается бѣднымъ Грекамъ. Прежде я думалъ о нихъ для нихъ самихъ. Теперь я думаю о нихъ, помня нашего Сергѣя. Иначе я и о нихъ бы не думалъ. Все слито въ одну мысль. Одна мысль наполняетъ душу. Только то можетъ войти въ голову, что однимъ или другимъ образомъ соединено съ

этою мыслію. — Эта главная мысль дѣлается сильнѣе и сильнѣе, непонятнѣе, труднѣе для объятія. Не знаю, какъ душа не изнемогала подъ бременемъ сей мысли. Стремленію мысли и чувства не было бы конца, естьлибъ убѣжденіе въ невозможности сдѣлать случившееся случившимся не останавливало сего стремленія. Непреодолимость, невозможность — эти слова какъ будто, если не успокоиваютъ душу, то укрощаютъ ея невольные порывы. Останавливаясь у этого предѣла, я обращаю взоръ назадъ, и нахожу васъ! Не будучи въ состояніи итти впередъ, я нахожу, что я могу остановиться и не безъ отрады ожидать того времени, когда путь откроется. Сядемъ при дорогѣ. Видъ прохожихъ будетъ намъ напоминать, что и для насъ этотъ шляг-баумъ когда нибудь поднимется.

Теперешнее горе наполняетъ душу, но не тяготитъ ее, или, по крайней мѣрѣ, тяготитъ не тою, а иною тягостію. Въ эти минуты, болѣе свѣтлыя, когда, какъ напримѣръ сегодня, я смотрѣлъ съ какимъ-то особеннымъ спокойствіемъ на прекрасную природу, я болѣе желаю быть съ вами. Мнѣ кажется, что и вамъ бы нравилось то, на что я смотрю.

28.

Лимингтонъ. 5 Августа [1827 г.].

О мнѣ вы воображаете болѣе мрачнаго, нежели есть въ самомъ дѣлѣ. Это натурально: вы судите о мнѣ по моимъ письмамъ. Но когда я пишу, тогда всѣ чувства становятся живѣе, какъ-то волнуются. Когда я брожу, читаю, или говорю съ другими, я совсѣмъ покоенъ. Когда думаю, я также спокоенъ. Конечно, это покой горести. Но развѣ нельзя и къ горести также привыкнуть, какъ и ко всему прочему? Мы не можемъ привыкнуть къ разлукѣ съ Сергѣемъ. Но горесть о немъ сдѣлается наконецъ, такъ сказать, составною частію нашего бытія нравственнаго. Что называете вы разсѣянною вашею жизнію? Проводить время съ людьми и просто добрыми не есть уже разсѣяніе. А вы бесѣдуете съ Штейномъ! Это и наука и отрада.

Будемъ ли, не будемъ ли вмѣстѣ на могилѣ—пришлите при случаѣ рисунокъ. Тамъ и начинается и кончится это сердечное помышленіе, о которомъ вы говорите. Съ этимъ помышленіемъ что намъ мѣшаетъ соединять все возможное пріятное? Соединяйте съ нимъ всю, даже и ежедневную жизнь нашу. Это не разсѣяніе, не увлеченіе, какъ вы говорите. Давайте мнѣ болѣе и болѣе этихъ минутъ, въ кои жизнь кажется вамъ болѣе легкою. Чѣмъ болѣе этихъ минутъ будетъ для васъ, тѣмъ легче будетъ для меня. Мысль о Сергѣе не то горе во мнѣ производитъ, какъ мысль о васъ. Думая о немъ, я по крайней мѣрѣ знаю, что для него нѣтъ горя. Думая о васъ, я вижу всѣ невыгоды жизни. Это горе, въ нѣкоторомъ смыслѣ, утомительнѣе. Можно, я думаю, привести мысли въ такой порядокъ, чтобы каждая имѣла свое мѣсто; можно, думаю, пріучить себя и смотрѣть на жизнь спокойно и вмѣстѣ думать и о томъ, чего мы не можемъ уже имѣть въ жизни. Сергѣй это для насъ сдѣлалъ возможнымъ. Все трудное для насъ миновалось. Остается только трудъ жизни. Но естьли жизнь представляетъ облегченія, гдѣ причина не принимать сихъ облегченій? Принимайте ихъ. Это я говорю и для васъ и для себя. Всякая свѣтлая минута для васъ освѣтитъ и меня.

29.

Бирмингамъ. 10 Августа [1827 г.].

Вы правы, что всѣ мысли о ничтожности всего земнаго теперь для насъ понятнѣе. Это отъ того, что мы къ этому всему теперь гораздо равнодушнѣе. Какъ намъ теперь не понимать смерти! Мы только что не умерли сами! Она такъ близко прошла подлѣ насъ! И такъ сильно измѣнила все бытіе наше! Она взяла съ собою все существенное, главное, лучшее нашей жизни. Нельзя не думать о ней больше, нежели о жизни. Первая ближе къ сердцу, нежели послѣдняя. Между тѣмъ сущность *добра* такъ сильна, такъ привлекательна, что оно, не смотря ни на хладнокровіе, ни на нѣкоторое сопротивленіе, невольно дѣйствуетъ на душу. Душа, долженствуя чувствовать, стремится къ добру, и слѣдовательно къ пользѣ, если не своей собственной, то къ пользѣ другихъ.

Возвращаюсь къ Эмсу. Я какъ то былъ покойнѣе, покуда вы тамъ были, ибо я думаю, что вы тамъ находили нѣкоторую отраду отъ этой мелкой или subordonnè — печали. Главная печаль не измѣнится ничѣмъ земнымъ. Но житейская печаль ваша находила, думаю, облегченіе въ Эмсѣ. — Къ этой житейской печали я считаю мои гражданскія обстоятельства. Догадываюсь по письмамъ вашимъ, что вы имѣли какое нибудь невыгодное извѣстіе о возможности для васъ ѣхать сюда. Если эта догадка справедлива, то я не понимаю, почему вы меня не увѣдомляете объ этой неудачѣ. Не уже ли не ясно для васъ, что все въ семъ отношеніи *важно для меня только въ отношеніи къ вамъ*? Естьли же вы встрѣтили уже неудачу и имѣете уже непріятность, то для чего не сообщить ее мнѣ?

30.

Дерби. Августа 11 [1827 г.].

Здѣшнія поля напоминаютъ мнѣ поля Италіи, Сициліи. Тамъ нѣтъ ни обработанности, ни вообще слѣдовъ утонченнаго трудолюбія. Но тамъ есть лимонныя деревья! Конечно, и здѣсь все, такъ сказать, сіяетъ конфортомъ, гражданскимъ благополучіемъ. Но какъ вспомнишь, что это благополучіе здѣсь удѣломъ только нѣкоторыхъ и что простый народъ или, какъ здѣсь его называютъ, the poor people, изключенъ изъ этой общей трапезы, то сердце сжимается, и всѣ прелести, глазамъ представляющіяся, тускнѣютъ. (Для бѣднаго нѣтъ прибора за трапезою жизни, сказалъ какой-то англинскій писатель).—Конечно, здѣшній простый народъ, можетъ быть, не лучше живетъ простаго народа въ другихъ земляхъ. Но въ сравненіи съ тѣмъ, что его окружаетъ, положеніе его очень кажется невыгоднымъ. Въ Италіи, во Франціи простый народъ не такъ рознится съ высшими классами, какъ здѣсь. Тамъ бѣдные имѣютъ свои наслажденія. Здѣсь, кажется, наслажденіе есть только удѣлъ богатыхъ. Самое названіе, the poor, указываетъ уже на истинное положеніе простаго народа, въ землѣ, гдѣ богатство болѣе всего уважается и гдѣ быть бѣднымъ есть какъ будто преступленіе. Но въ это состояніе Англія приведена обстоятельствами, par la force des choses, а не развратомъ власти и насилія. Ни правительство, ни высшія классы не сдѣлали этого. Богатый, безъ зазрѣнія совѣсти, можетъ наслаждаться тѣмъ, что случай далъ ему, по крайней мѣрѣ, безъ такого зазрѣнія, какъ въ иныхъ государствахъ. Впрочемъ, здѣсь нигдѣ не видишь жилищъ бѣднаго на-

рода. Вездѣ видишь только прекрасные, чистые домики, окруженные кустарниками, цвѣтниками, садами. Гдѣ же бѣдные? Они въ Англіи лишены и простыхъ выгодъ сельской жизни: выгодъ имѣть свою капусту, свою корову. Они живутъ по большей части въ деревняхъ, или, по нашему, въ городкахъ, ибо въ сихъ деревняхъ нѣтъ хлѣбопашцевъ или фармеровъ; нанимаютъ комнату или маленькій домикъ. Даже и тѣ, кои живутъ въ Cottages, имѣютъ только одну избу и маленькій огородъ, не будучи въ состояніи держать ни коровы, ни прочей скотины. Эта метода еще болѣе усилилась въ новѣйшія времена, когда начали болѣе и болѣе увеличивать фармы, то есть изъ нѣсколькихъ маленькихъ дѣлать одну большую. Къ тому же помѣщики не любятъ имѣть на земляхъ своихъ этихъ Cottages и принуждаютъ работниковъ жить въ городахъ.

31.

Buxton. [августъ 1827 г.]

Вчера, развернувъ книгу, которую я давалъ читать Ш....., я нашелъ въ ней стихи, которые онъ написалъ на память нашихъ прогулокъ и бесѣдъ въ Лимингтонѣ подъ однимъ большимъ дубомъ. Меня какъ-то тронулъ этотъ способъ оставить мнѣ Souvenir. — Вотъ четыре послѣдніе стиха:

Sous un ciel lointain il vivoit sans répugnance,
Mais le sort, jaloux de son heureuse existence,
Ne pouvant le persécuter par aucun remord,
A son frère, bien-aimé, envoy la mort.

Онъ догадался, съ котораго времени я сталъ нещастливъ. Впрочемъ, я теперь гораздо покойнѣе, нежели былъ въ Лондонѣ и даже въ Лимингтонѣ. Тяжелая, но мирная грусть лежитъ на душѣ. Все также люблю, также помню Сергѣя, но начинаю привыкать къ идеѣ, что мы его лишились, какъ будто начинаю вѣрить, что его не стало! Также люблю! нѣтъ — болѣе, нежели когда либо. И можетъ ли это быть иначе? Не ему ли обязаны мы этою чистотою нашей горести, которая не только тяготитъ, но и возноситъ душу къ утѣшительной мысли о будущности за гробомъ? Если время не уменьшаетъ, то измѣняетъ грусть. Привыкая терпѣть, мы дѣлаемся терпѣливѣе. Это только намъ и нужно.

32.

Матлокъ. 15 Августа [1827 г.].

Ни одно мѣсто не можетъ напоминать другаго такъ, какъ Матлокъ напоминаетъ Карлсбадъ. Букстонъ нѣсколько напоминаетъ Маріенбадъ. Но въ Карлсбадѣ въ послѣдній разъ на землѣ былъ съ Сергѣемъ! Такихъ воспоминаній я не имѣлъ доселѣ въ жизни. Онѣ однако же не сильное производятъ на меня дѣйствіе. Что можетъ заставить меня сильно чувствовать? вся сила чувства захвачена однимъ горемъ, одною бѣдою. Дабы чувствовать сильно что либо иное, надлежало бы пріобрѣсть новыя силы, новыя чувства. Его нѣтъ болѣе! Тутъ все заключается. Какія обстоятельства, какія воспоминанія могутъ быть тягостны *своею* тягостію, при убѣжденіи, что его нѣтъ болѣе? На все смотрю спокойно, равнодушно.

33.

16 Августа. [1827 г.].

Вчера какъ-то было не грустно, а какъ-то такъ, что чувствовалъ какую-то усталость душевную. Не могъ, ложась спать, читать Гизо, а взялъ библію, которую одну только могу читать въ такія минуты.

34.

Отъ 12 Генваря 1832. Парижъ. (Выписка).

«Если я не напоминалъ о себѣ письменно доброй и любезной нашей сестрицѣ Ал[ександрѣ] Иль[иничнѣ], то это отъ того, что я, право, не знаю, что и какъ я долженъ дѣлать въ моемъ положеніи, даже и въ такихъ, родственныхъ отношеніяхъ, и въ сомнѣніи — я воздерживаюсь. Я точно dans une position fausse. Съ одной стороны меня почитаютъ Якобинцемъ или не знаю чѣмъ. Съ другой, живя, если не посреди Якобинцевъ, то посреди Якобинскихъ газетъ, я по совѣсти и по деликатности долженъ бы былъ отказаться отъ мнѣнія людей, кои бы думали, что я Якобинецъ, и въ глазахъ моихъ это было бы рекомендаціею. Такъ какъ я не знаю и не вижу никого, ни Якобинцевъ, ни неякобинцевъ, то практически я не чувствую сей ложности моего положенія. Но что, естьлибъ я жилъ, какъ живутъ всѣ люди? т: е: видался бы съ людьми, говорилъ бы о всякой всячинѣ, ѣздилъ въ общество, ходилъ бы въ foyers театровъ? По сію пору я полагалъ, что такъ какъ на меня никто не обращаетъ вниманія, то я могъ бы все это дѣлать, не думая ни о комеражахъ и ни о чемъ, и ни о комъ. Но одно изъ послѣднихъ вашихъ писемъ заставляетъ меня думать противное и находить, что то, что я дѣлалъ по просту, другой дѣлалъ бы по расчету. Въ такомъ положеніи очевидно, что для меня полезно знать: чего отъ меня хотятъ, или какъ, думаютъ, долженъ я жить? Это такъ справедливо, что не требуетъ доводовъ. — Опытъ мнѣ доказалъ, что собственной совѣсти, собственнаго убѣжденія недостаточно для безопасности, даже и гласности поступковъ и откровенности въ мнѣніяхъ. Я, конечно, никогда не имѣлъ важныхъ мнѣній о самомъ себѣ, никогда не воображалъ, что дѣйствительно могу быть на что либо полезенъ, покуда другіе мнѣ этого не говорили, требуя отъ меня чего либо. То, что со мною случилось, конечно, не могло перемѣнить на сей счетъ моего мнѣнія о самомъ себѣ. Но если другіе обо мнѣ думаютъ, то пусть они требуютъ отъ меня чего нибудь положительнаго. Но мнѣ кажется, что вы экзажерируете себѣ эти обстоятельства, думая, что моя уединенная жизнь содѣйствуетъ вашему спокойствію. Что жь касается до сестрицы, то, конечно, она не полагаетъ, что если я не пишу, то и не думаю. Нѣтъ, нѣтъ! Мы слишкомъ много друзей разтеряли, дабы не дорожить остальными.

При всемъ томъ, что я весьма мало обращаю вниманія на все, что здѣсь происходитъ, усиленіе суматохи даже и для меня замѣтно. Вчера и сегодня читалъ въ газетахъ такія рѣчи подсудимыхъ въ Cour d'assises по политическимъ дѣламъ, что точно глаза не вѣрятъ, что читаютъ. Но Французы должны быть пріучены къ такимъ вещамъ, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣчаю, что эти рѣчи сумасшедшія не производятъ никакого дѣйствія. Статьи нѣкоторыхъ журналовъ,

съ большею умѣренностію, говорятъ еще сильнѣе противъ теперешняго порядка вещей, и съ нѣкотораго времени, особенно въ процессахъ о наслѣдствѣ Дюка Бурбонскаго и дискуссій о liste civile, особа Короля начала входить въ ихъ разсужденія, чего прежде я не замѣчалъ въ такой степени. Между тѣмъ фонды, хотя и понизились нѣсколько, но не столько, сколько можно было бы ожидать, читая горячія статьи журналовъ, и французская публика, кажется, думаетъ, что «все перемѣлится, и мука будетъ».

13 Генваря. Подсудимыхъ, о коихъ я вчера упоминалъ, присяжные оправдали; но Судьи за рѣчи ихъ, въ защиту произнесенныя, и въ коихъ они неистовствовали и противъ Короля лично, и противъ теперешняго порядка вещей, осудили ихъ на тюремное заключеніе отъ 6 до 18 мѣсяцовъ. Журналы почти не говорятъ о семъ процессѣ. Всѣ обращаютъ вниманіе на иностранную политику, ожидаютъ 15 Генваря, когда перемиріе между Белгіею и Голандіею кончится. Но самоувѣренности, въ случаѣ войны, не замѣтно даже и въ тѣхъ, кои доселѣ войну проповѣдывали. Особенно какъ-то не весьма полагаются на энтузіасмъ или на приверженность и на éficacité Арміи. Въ одной газетѣ сегодня упоминаютъ, что le Rapporteur въ камерѣ перовъ закона о Recrutement будто бы открылъ, что вмѣсто 450 т., какъ говорилъ Министръ, Армія составлена только изъ 350 т. Мнѣ казалось, по теоріи, что новая Династія должна желать войны, такъ какъ война заглушила бы партіи внутреннія. Но французы думаютъ, что война для теперешней династіи будто бы опасна. Не знаю, какъ это? Только вижу, что миръ не утверждаетъ новаго престола. Сравнивая положеніе умовъ и общаго мнѣнія за 3 мѣсяца съ теперешнимъ, нельзя въ семъ не убѣдиться. Можно только чувствовать, что все идетъ не такъ, какъ вещи обыкновенно идутъ».

35.

Выписка изъ письма изъ Парижа отъ 29 Генваря 1832.

«Въ послѣднемъ номерѣ я много мололъ вамъ о финансахъ и отчасти о политикѣ. Не имѣя случая сообщаться съ людьми словесно, я долженъ сообщаться письменно. Политика меня ни мало не интересуетъ; финансы — другое дѣло, и наклонность моя къ сей старой моей *Forsch*, кажется, усилилась съ тѣхъ поръ, какъ я во Франціи, и, вѣроятно, потому, что я здѣсь чувствую, что эта часть необходимыхъ въ теперешнія времена свѣденій для людей публичныхъ здѣсь совершенно есть *terra incognita*. *Одильонъ Баро*, замѣчательнѣйшій изъ политическихъ людей въ опозиціи, сказалъ на дняхъ, говоря объ *ammortissement*, что онъ не знаетъ финансовой науки. Признаніе похвально. Но позволительно ли для публичнаго человѣка нынѣ не знать того, на чемъ все гражданское и политическое бытіе обществъ нынѣ «виситъ». — *Casimir Perrier*, пледируя въ пользу сохраненія *du fonds d'ammortissement*, намекнулъ невозможность войны. А по рѣшеніи сего вопроса, согласно желанію Министерства, опять распространялся о надеждахъ, о достовѣрности мира. *Gazette de France* говоритъ французамъ о теперешнемъ ихъ положеніи ужасныя истинны, особливо представляя имъ, какъ, по всей вѣроятности, иностранныя Державы должны смотрѣть теперь на Францію. Нота франц. Посла въ Римѣ, согласная съ нотами другихъ Министровъ, еще болѣе дѣлаетъ положеніе Франціи страннымъ, которая въ Белгіи защищаетъ одинъ прин-

цишій, а въ Италіи совершенно противный. Какъ все это устроится,—кто знаетъ? Очевидно только то, что я всегда думалъ, то есть, что французы согласятся жертвовать всемъ для сохраненія мира — и *pour cause.*

Вчера я былъ на балѣ въ большой оперѣ. *Coup d'œil* былъ очень живописенъ. Ложи, сцена, внутренность театра, все было наполнено народомъ, по большой части дамами. Все было чинно, тихо, благопристойно. Король со всею семьею былъ въ ложѣ, а потомъ прошелъ по всей залѣ. Кричали: *vive le Roi,*— но благопристойно, умѣренно. Я уѣхалъ послѣ полу-ночи, оставивъ оперу еще наполненную народомъ.

Въ Англіи нижній Парламентъ продолжаетъ разсматривать *the Reform-bill* Либеральныя газеты продолжаютъ утверждать, что Король согласился сдѣлать нужное число Перовъ. Противная партія говоритъ противное, утверждая притомъ, что многіе изъ Лордовъ, вотировавшіе съ Министрами за *bill*, объявили протестомъ, что будутъ вотировать противъ, если Министры сдѣлаютъ *une fournée de pairs.* Между ними называютъ *Дюка Портланда*, и радикала, друга и покровителя *Кабета*, *Гр. Раднора.* Говорятъ, что при новой креаціи Перовъ сдѣлаютъ перами остальныхъ побочныхъ сыновей Короля и мужей его дочерей.

2 февраля. Сегодня ночью, объявляютъ вечернія газеты, открытъ, *éclaté*, какой-то заговоръ. Полиція окружила *Café*, гдѣ заговорщики нѣкоторые собрались. Начальникъ послалъ одного жандарма требовать, чтобы они сдались или разошлись. По немъ выстрѣлили изъ пистолета, и въ теченіе дня онъ умеръ. Въ то же время перехватили въ другихъ мѣстахъ множество вооруженныхъ людей. Всего арестовано 250. Не знаютъ еще, какой былъ заговоръ: карлистскій или республиканскій. Полагаютъ, что. Карлисты. Вѣроятно потому, что въ числѣ арестованныхъ есть камердинеръ бывшаго Префекта Карлиста *Delavau.* Газеты говорятъ, что весь Парижъ объ этомъ толковалъ сегодня. — Я этого не замѣтилъ, ибо ни съ кѣмъ не толковалъ. Говорятъ, что заговорщики хотѣли ворваться во дворецъ во время бала.

Недавно здѣсь главный кассиръ въ казначействѣ ушелъ, проигравшись на биржѣ, и дефицитъ отъ кражи казны простирается до 6 мил. франк.; а французскій порядокъ веденія счетовъ почитается примѣрнымъ! Дѣло въ томъ, что кассиръ долженъ быть только *сундукомъ.* Таковъ онъ и здѣсь въ обыкновенныхъ дѣлахъ; но, дѣлая займы, правительство поручаетъ ему принимать суммы *à compte* и давать росписки. На этихъ-то суммахъ онъ и сдѣлалъ преступленіе Дебаты здѣшней камеры совершенно потеряли всякій интересъ, какъ въ политикѣ такъ и въ финансахъ. Но на дняхъ я читалъ Дебаты англинскіе въ камерѣ Перовъ по случаю предложенія *Абердина* по Голландско-Белгійскимъ дѣламъ. Никогда Абердинъ не произносилъ болѣе искусной рѣчи. *Велингтонъ* говорилъ въ томъ же смыслѣ и также лучше обыкновеннаго. Лордъ *Грей* защищался хуже обыкновеннаго: слабо, нерѣшительно. Между прочимъ онъ сказалъ, что Франція желала видѣть на Белгійскомъ престолѣ Оранскаго Принца. *Сультъ* здѣсь этому безстыдно противорѣчилъ, хотя это и всѣмъ извѣстно. Опозиція что-то хотѣла говорить, но ничего не сказала, такъ что, кажется, сама опозиція чувствуетъ что для Франціи миръ лучше войны.

Въ Германіи едва ли есть какія либо правила отъ холеры для путешественниковъ. Вездѣ было признано, что кордоны только вредны; о карантинахъ также не слышно. Къ тому же въ Берлинѣ холера почти прошла, и не слышно, чтобы оказалось гдѣ либо въ Германіи въ направленіи къ Рейну. Въ Англіи она на-

правилась къ Эдинбургу, гдѣ и были уже больные. По сему направленію здѣсь начали думать, что, вѣроятно, холера совсѣмъ минуетъ Францію. Въ Англіи никакихъ карантиновъ учреждено не было, и кареты ежедневно приходятъ изъ *Нюкастля* въ Лондонъ. Были только какія-то пустыя затрудненія для барокъ, изъ Нюкастля въ Лондонъ приходящихъ».

36.

Выписка изъ письма отъ 1-го февраля изъ Парижа. 1832.

«Я, какъ вамъ извѣстно, пересталъ думать и надѣяться какой-бы то ни было перемѣны въ моемъ положеніи гражданскомъ или политическомъ, съ тѣхъ поръ какъ готовность моя явиться въ Россію, столь немедленно и съ такимъ жаромъ объявленная, была отвергнута. Я, конечно, не переставалъ думать, что время наконецъ покажетъ, безъ моего содѣйствія, какъ обстоятельства, отъ меня не зависѣвшія, коимъ я не могъ содѣйствовать, поставили меня въ положеніе такое, что люди вообще, слыша обо мнѣ, должны думать, что я заговорщикъ, ушедшій отъ смертной казни изъ Россіи. Когда я хотѣлъ жениться въ Чельтенгамѣ, я открыто и безъ всякой утайки объявилъ отцу, что я былъ осужденъ въ Россіи на смерть за политическія преступленія, въ коихъ однакоже я не почиталъ себя виновнымъ. Въ подробности я, конечно, не входилъ, а сказалъ все въ двухъ словахъ. Отецъ, какъ вы знаете, отказалъ по причинѣ, что я иностранецъ. Но недавно, разговаривая съ M-me Visconti (сестрою невѣсты), я могъ замѣтить по словамъ ея, что на отказъ отца содѣйствовало и мое положеніе въ отношеніи къ Россіи. Я и тогда это подозрѣвалъ. Но теперь въ этомъ убѣдился. Съ другой стороны, я слышу, что многіе думаютъ, что я участвовалъ въ заговорѣ противъ Государя, въ то самое время, когда онъ оказывалъ мнѣ милости. Что долженъ я дѣлать въ такомъ положеніи? Я никого не знаю, никому не могу изъяснить настоящаго положенія моего дѣла. А между тѣмъ очевидно, что я терплю отъ этого не только въ мнѣніи людей вообще, но и въ самыхъ важныхъ интересахъ жизни, такъ что, какъ вы видите, это невыгодное обо мнѣ мнѣніе препятствовало отчасти и женидьбѣ. Я не хотѣлъ, подозрѣвая причину отказа отца, послать ему мою французскую записку, которую я именно въ то время составлялъ, и по которой онъ ясно увидѣлъ бы, что я никогда не былъ заговорщикомъ, ни противъ Государя, ни противъ кого бы то ни было, — кромѣ развѣ рабства крестьянъ, если мои ясно изъявляемыя о семъ мнѣнія могли быть сочтены заговоромъ. Я не послалъ къ нему этой записки, какъ потому, что почиталъ это неприличнымъ, такъ и потому, что не былъ достовѣрно увѣренъ, что эта причина содѣйствовала отказу. — Но что долженъ, что могу я дѣлать теперь? Теперь, когда въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ я узналъ, что многіе отзываются обо мнѣ, какъ о Государственномъ преступникѣ. Предложеніемъ явиться въ Россію и предоставить самому Государю рѣшить и произнести, измѣнникъ ли я, или нѣтъ,—я, кажется, исполнилъ все, чего можно ожидать отъ человѣка, терпящаго подъ такими ужасными обвиненіями. Мнѣ было отказано, и хотя отказъ былъ для меня нещастіемъ, но вмѣстѣ съ симъ я видѣлъ въ ономъ что-то высокое, прямое и для меня благодѣтельное, такъ какъ Государь, почитая, что я никакъ не могу оправдаться, не хотѣлъ, чтобы я былъ жертвою

надеждъ, кои другіе могли почитать обманчивыми, но кои для меня были твердою увѣренностію, ибо, не чувствуя никакого упрека совѣсти, я не страшился никакихъ изслѣдованій, и желалъ только, чтобы самъ Императоръ или лица, имъ избранныя, разсмотрѣли мое дѣло. Съ того времени я старался *mich fügen in mein Schicksal*, и еслибъ я жилъ въ *La Trappe*, то успѣлъ бы въ этомъ совершенно. Но хотя я никого не знаю, но не менѣе того отъ времени до времени я долженъ чувствовать бремя моего положенія, какъ это случилось и при женидьбѣ, и послѣ въ Лондонѣ, и можетъ впредь случаться. Повторяю: что я долженъ, или лучше сказать, что я могу сдѣлать для того, чтобы показать людямъ мое дѣло въ настоящемъ видѣ? Пусть тогда осуждаютъ меня — я не буду роптать, ибо дѣло будетъ извѣстно въ настоящемъ видѣ и существѣ своемъ. Иной на моемъ мѣстѣ постарался бы извлечь выгоду изъ моего положенія и, конечно, не захотѣлъ бы вразумить публику на счетъ свой. Теперь въ Европѣ, и особливо во Франціи, есть часть публики, — и здѣсь эта часть весьма значительная, — въ глазахъ коей всѣ преступленія, приписываемыя мнѣ, считались бы достоинствами, качествами похвальными; но эта дорога не въ моемъ характерѣ, ибо я долженъ былъ бы лгать, приписывая себѣ то, чего я не имѣю; не въ моемъ вкусѣ, ибо я хотѣлъ бы оправданія только отъ Россійскаго Императора, а не отъ публики Французской; не въ моихъ правилахъ, ибо не желая, чтобы люди, посреди коихъ я долженъ жить, почитали меня тѣмъ, чѣмъ я себя почитать не могу, я ни мало не желаю, чтобы они видѣли во мнѣ поборника правилъ или мнѣній, коихъ они не имѣютъ причины мнѣ приписывать. Однимъ словомъ, я желаю только одного: истинны на мой счетъ,—выгодна ли или невыгодна она для меня будетъ, но истинны— la verité, toute la verité et rien que la verité. Но могу ли я объявлять эту истинну людямъ? Вотъ чего я не знаю. Не будетъ ли это сочтено мнѣ новымъ преступленіемъ? Я не думаю, чтобы и вы могли рѣшить этотъ вопросъ, и говорю вамъ объ этомъ только потому, что не могъ умолчать. Я ни къ кому не могу обратиться. Какое средство узнать, что я могу сдѣлать для объясненія истинны на мой счетъ? Кромѣ истинны, я ничего бы не сказалъ и сказать не могъ бы, ибо всѣ обвиненія были бы представлены мною въ точныхъ словахъ рапорта Коммиссіи слѣдственной. Впрочемъ, вы можете быть увѣрены, что я совершенно ни къ чему не приступлю, не удостовѣрясь напередъ, что это не будетъ сочтено противъ меня. Но отъ кого могу я узнать это? Я лишенъ всѣхъ средствъ обратиться къ кому бы то ни было. Вы, вѣроятно, въ томъ же положеніи. Надѣяться ли на время, на то время, когда уже насъ не будетъ на свѣтѣ?»

37.

Копія съ письма изъ Парижа отъ 6-го февраля 1832.

«На вопросъ вашъ: «не опасны ли ваши смуты?» и пр. отвѣчаю, что по крайней мѣрѣ я не *чувствую* здѣсь такого рода опасностей. Можетъ быть, это происходитъ отъ того, что я совершенно никого не вижу и живу въ такомъ уединеніи, какъ никогда прежде не живалъ. Но для сужденія о вещахъ едва ли нужно видѣться съ людьми; а все то, что я здѣсь вижу, заставляетъ меня думать, что опасности нѣтъ, по крайней мѣрѣ здѣсь не болѣе, нежели, на примѣръ, въ Англіи. Люди вообще здѣсь хотятъ мира и для сего будутъ жертвовать

всѣмъ. Обстоятельства, кои прежде произвели бы здѣсь много шуму, на примѣръ, нота *Сент-Олера*, обѣщающая пособіе Папѣ, теперь совершенно никакого дѣйствія не имѣютъ. Белгія была прежде причиною безпокойствъ. Теперь, я увѣренъ, что, что бы тамъ ни случилось, Франція на все будетъ смотрѣть спокойно.

У васъ балы, какъ въ старину. Здѣсь не то. Говорятъ, баловъ весьма мало, а нѣкоторые, кои доселѣ ихъ давали, отчасти перестали давать, ибо родились непріятности, касающіяся до Наслѣднаго Принца. На нѣкоторыхъ изъ сихъ баловъ нѣкоторые неделикатные люди позволяли себѣ надъ нимъ шутки. Онъ одному предложилъ или Retractation или дуэль. И первая была избрана. Одна молодая дама отказала съ нимъ танцовать, сказавъ: «L'année prochaine, Monseigneur». Въ слѣдствіе сего Король, говорятъ, объявилъ, что Принцъ будетъ ѣздить туда только, гдѣ любятъ его видѣть. И отъ этого нѣкоторые перестали давать балы. Отчасти эти комеражи и въ газетахъ. Въ Англіи опозиція обвиняла Министровъ за продолженіе платежа Россіи части Голландскаго долга, о коемъ сказано въ трактатѣ, что оный будетъ платиться дотолѣ, покуда Белгія будетъ въ соединеніи съ Голандіею. Въ нижнемъ Парламентѣ Министры не большіе говоруны, отвѣчали чисто, но плохо, что смыслъ трактата въ ихъ пользу. Но въ верхнемъ Брумъ мастерскою рѣчью доказалъ, что трактатъ разумѣлъ присоединеніе Белгіи съ Франціею, и что въ такомъ только случаѣ Россія потеряла бы право на платежъ со стороны Англіи; но прибавилъ, что естьли Король Голандскій признаетъ независимость Белгіи, тогда можно будетъ вновь разсмотрѣть это обстоятельство. Это значитъ, что въ такомъ случаѣ Англія откажетъ платить Россіи часть Русскаго долга въ Голандіи. Но можно сослаться на сію же самую рѣчь *Брума*, въ которой онъ доказываетъ, что Англія обязалась платить часть Русскаго долга не даромъ, но *for a consideration*, то есть за участіе въ войнѣ; можно сослаться на слова Лорда *Альторна*, что стыдно было бы воспользоваться буквальнымъ смысломъ трактата объ отдѣленіи Белгіи отъ Голландіи, способствовавъ сему отдѣленію. — Можно на сіе сослаться для доказательства, что отдѣленіе Белгіи отъ Голандіи не перемѣняетъ права Россіи, которая сему отдѣленію не способствовала и которая, какъ сказалъ Пальмерстонъ, Министръ иностранныхъ дѣлъ, сама предложила помѣстить въ трактатѣ сію клозу, и что по сему, какъ говорилъ сей же Пальмерстонъ, не деликатно обращать противъ Россіи сію клозу.

10-го февраля. Опозиція опять, какъ я читалъ сегодня въ англ. газетахъ, напала на Лорда *Альторна* за Русско-Голандскій долгъ, привязываясь къ словамъ его, что, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, можно опять разсмотрѣть дѣло. Лордъ *Альторнъ* отвѣчалъ, что смыслъ его рѣчи былъ, «что когда Россія признаетъ независимость Белгіи, тогда надобно будетъ сдѣлать другія распоряженія для уплаты Россіи сего долга». По сему видно, что во всякомъ случаѣ Англія не думаетъ отклонить обязанности платить сей долгъ.

Изъ Англіи разные слухи: говорятъ, что теперешнее Министерство, по крайней мѣрѣ Лордъ *Грей*, самъ теперь видитъ, что они слишкомъ далеко пошли въ планѣ реформы; что изъ Министровъ продолжаютъ быть за сей планъ: Лордъ *Альторнъ* — по убѣжденію, Лордъ *John Russel* — по авторскому самолюбію, и *Брагамъ* — по глупости: — это странный резонъ; что Королева сильнѣе, нежели когда нибудь, дѣйствуетъ на Короля противъ реформы; что энтузіасмъ народный къ реформѣ простылъ; и что наконецъ Министерство не простоитъ до Апрѣля; что оно будетъ замѣнено: *Гароби*, *Пилемъ*, *Брумомъ* (который останется), и что новое Ми-

нистерство предложитъ реформу умѣренную, то есть «*a disfranchisement of some rotten boroughs, and the enfranchisement of the large manufactoring towns*», *Манчестеръ*, *Лидсъ* и пр., что Велингтонъ и *Абердинъ* не войдутъ въ новое Министерство... Естьлибъ я былъ въ Англіи, то могъ бы знать, до какой степени это справедливо. По крайней мѣрѣ все это очень не похоже на то положеніе умовъ, въ какомъ я оставилъ Англію. Но отсюда судить нельзя.

Здѣсь все безтолковщина. Теперь начинаютъ подозрѣвать, что новый заговоръ былъ совсѣмъ не такъ важенъ, какъ сначала говорили. Въ этотъ самыій вечеръ, когда заговоръ былъ открытъ, одинъ богатый Англичанинъ давалъ здѣсь балъ, на который многія дамы пріѣхали съ лилеями, а нѣкоторые молодые люди, подъ конецъ, разогрѣтые Шампанскимъ, пили за здоровье *Гейнриха пятаго*.

Въ здѣшней Камерѣ продолжаютъ разсуждать о *буджетѣ*. Я читаю дебаты только для того, чтобы подкрѣпить мое мнѣніе о невѣжествѣ Французовъ въ финансахъ. Журналы еще менѣе смыслятъ въ этой части. Въ дебатахъ Англинскаго Парламента о *буджетѣ* всегда чему нибудь научаешься; здѣсь не только теоретическія разсужденія и ложны, и пусты, но даже и фактовъ рѣчи ихъ никакихъ не содержатъ. Это невѣжество Французовъ въ сей важнѣйшей части Государственнаго Управленія точно непостижимо — они такъ близко живутъ отъ Англіи! Странно даже, что никто изъ молодыхъ Депутатовъ по спекуляціи не займется этою частію, дабы сдѣлать себѣ имя и землѣ пользу. Но это не блеститъ! Будутъ ли его слушать? Нельзя безъ жалости видѣть, какъ они хлопочатъ объ уменьшеніи сотней франковъ на пенсіи и на жалованье чиновниковъ, между тѣмъ какъ платятъ миліоны по пустому за многія издѣлья— сахаръ, желѣзо,— потому только, что онѣ домашнія!»

38.

Выписка изъ письма отъ 13 февраля изъ Парижа. [1832].

«Вы говорите, что жалѣете, что встревожили меня сообщеніемъ слышаннаго о мнѣ. Но что же вы о мнѣ слышали? Это вы забыли мнѣ сказать. Меня тревожитъ не то, что на мой счетъ могутъ говорить — кажется, пора бы мнѣ привыкнуть ко всему сего рода послѣ того, какъ провозгласили меня заговорщикомъ противъ Государя,— тогда какъ я былъ въ Неаполѣ,— и республиканцемъ,—тогда какъ я писалъ для Государя мемуары объ освобожденіи крестьянъ. Что меня тревожитъ и приводитъ въ недоумѣніе, есть то, что я не могу понять, какой интересъ можетъ имѣть мое поведеніе, моя жизнь вообще, для тѣхъ, кои почитаютъ меня Государственнымъ преступникомъ! При теперешнемъ моемъ родѣ жизни невозможно ничего сказать обо мнѣ, ни въ одномъ, ни въ другомъ, и ни въ какомъ смыслѣ; ибо я никого не вижу. Но естьлибъ я жилъ такъ, какъ люди живутъ вообще, тогда долженъ былъ бы я искать правилъ для моего поведенія? Вотъ что я желалъ бы знать. Изъ послѣдующихъ моихъ писемъ вы видѣли, что сіе недоумѣніе меня безпокоило особенно по обстоятельствамъ, о коихъ вы пишете, то есть по женидьбѣ. Поѣздки мои въ Версаль нимало съ сими проэктами связаны не были. Иначе я вамъ давно уже сказалъ бы это. M-me Visconti весьма желала, dans le tems, моей женидьбы съ сестрою. И теперь она, конечно, готова была бы оной содѣйствовать, хотя я и замѣчаю, что мое политическое положеніе, здѣсь болѣе затруднительное, нежели въ Англіи, гдѣ

о сихъ дѣлахъ менѣе заботятся, и ей не нравится. Но, кромѣ доброй воли, она ни въ чемъ содѣйствовать не можетъ: всѣ препятствія въ отцѣ, на коего его дѣти дѣйствовать не могутъ, и противъ воли коего и онѣ ничего не сдѣлаютъ, и я никогда не хотѣлъ ничего дѣлать. Послѣ же его отказа для меня не пристойно къ нему опять обращаться, такъ какъ мое политическое положеніе не перемѣнилось съ того времени. О Неаполѣ я думалъ только потому, что опасался, чтобы присутствіе мое въ Парижѣ не было для васъ безпокойно. Я предпочитаю Парижъ Лондону только потому, что здѣсь здоровье мое лучше, нежели тамъ. Мои привычки, вкусы скорѣе заставили бы меня жить въ Англіи, нежели во Франціи. Заманки Парижскія, для молодыхъ людей сильныя, для меня не существуютъ. Знакомствъ, связей я никакихъ здѣсь не имѣю. Къ тому же мое политическое положеніе здѣсь для меня затруднительнѣе, нежели въ Лондонѣ. Тамъ, ежели бы я хотѣлъ дѣлать знакомства, я могъ бы. Здѣсь — съ кѣмъ? Здѣсь двѣ партіи: съ одною для меня было бы невозможно, en ma qualité de refugié, быть знакому, ибо сія партія refugiés не знаетъ; съ другою, которая знается съ refugiés, я знакомиться не хочу. Обществъ, какъ въ Англіи, гдѣ политика ни во что не входитъ, здѣсь нѣтъ. И куда бы я ни явился — я попалъ бы въ списокъ разныхъ родовъ Refugiés: Итальянцевъ, Поляковъ, Гишпанцевъ, кои забавляютъ отъ времени до времени разнаго рода декламаціями и публикаціями въ газетахъ на счетъ Правительствъ и даже иногда содѣйствіемъ въ смѣшныхъ свалкахъ (emeutes) на улицахъ. Думая объ этомъ серіозно, я даже вижу для себя совершенную необходимость не только не ѣздить здѣсь въ общество, но даже не дѣлать индивидуальныхъ знакомствъ. Vous êtes Refugié? — Oui. — Donc vous êtes des notres? — Non. — De quoi êtes-vous donc? — Je n'en sais rien! Вотъ вопросы и отвѣты, кои необходимо были бы, при всякомъ знакомствѣ, сдѣланы и даны мною. — По сей то причинѣ я желалъ бы сдѣлать извѣстнымъ сущность моего положенія, о чемъ я писалъ къ вамъ, но къ чему я ни въ какомъ случаѣ не приступлю, не будучи напередъ увѣренъ, что я могу это сдѣлать безъ малѣйшаго нареканія для самаго себя и безъ малѣйшихъ хлопотъ для васъ.

По моему роду жизни и моему положенію я не могу думать о женидьбѣ. Зная, сколько составляли долги и сколько отправлено, вы можете исчислить, считая употребленными и послѣднія суммы, что доходъ простирается до 20/т. франковъ. Голандскія фонды, при теперешнемъ затрудненіи Голандіи, весьма низки, и потому было весьма выгодно ихъ купить. Но, конечно, Голандія не будетъ жертвою своей твердости, и, конечно, ея обстоятельства придутъ въ лучшее положеніе, и потому нельзя, кажется, сомнѣваться, что тутъ доходъ вѣренъ. Что касается до Франціи, то только въ одномъ случаѣ можно опасаться за вѣрность дохода—это въ случаѣ совершенной Анархіи; но анархіи здѣсь и масса народа не хочетъ, и державы континентальныя не допустятъ. Всякія же другія перемѣны, кои не будутъ имѣть слѣдствіемъ анархіи или республики, для фондовъ не только не опасны, но напротивъ. И въ такомъ случаѣ можно только ожидать, что по водворенію мира и порядка Правительство будетъ въ состояніи уменьшить проценты съ 5 на 4, что хотѣлъ, но не искуссно, однажды сдѣлать Вилель. За миръ и за порядокъ можно съ удовольствіемъ пожертвовать однимъ процентомъ. Въ Лондонѣ можно было бы купить Русскихъ фондовъ, кои хотя и высоки, но за то, конечно, лучше здѣшнихъ для будущаго. Но здѣсь ихъ нѣтъ, а отсюда покупать въ Лондонѣ хлопотно. Внутреннія безпокойства Франціи совершенно ничтожны, и не только для меня, но и ни для кого не могутъ быть

опасны. И такъ, съ этой стороны не опасайтесь ни мало. Но въ случаѣ безпокойствъ снаружи, т: е: въ случаѣ войны—это другое дѣло. Тутъ ничего нельзя предвидѣть, кромѣ развѣ того, что, въ случаѣ войны, воюющія Державы не допустятъ здѣсь Анархіи. На это должно надѣяться.

15-го февраля. Я былъ сегодня на биржѣ. Фонды здѣшніе весьма высоки, то есть 97, что составляетъ бездѣлицу болѣе 5%. Еслибъ были 100, то было бы ровно 5%. — Читалъ въ газетахъ, что Талеранъ обѣдалъ у Бентама—тамъ же, гдѣ я обѣдалъ за нѣсколько мѣсяцовъ. Талеранъ былъ съ нимъ знакомъ въ Парижѣ за 40 лѣтъ. Теперь Талерану 78, а Бентаму сегодня (15 февраля) 85 лѣтъ.

16 февраля. Полученныя сегодня газеты изъ Лондона возвѣщаютъ, что тамъ открылась холера. Человѣкъ 10 больныхъ; трое умерло. Болѣзнь появилась въ отдаленныхъ кварталахъ, гдѣ живутъ бѣдные по большой части, такъ что надлежитъ ожидать многихъ жертвъ нечистоты и голода. Правительство приняло всѣ мѣры, и, конечно, не забудутъ главной, то есть дать лучшую пищу, лучшую одежду бѣднымъ. Здѣсь было и позабыли думать о холерѣ, но въ слѣдствіе сихъ извѣстій изъ Лондона начали опять писать о ней въ газетахъ, и въ одномъ журналѣ говорятъ, что уже съ полгода здѣсь существуетъ Комитетъ, заботящійся о лучшей опрятности и чистотѣ въ городѣ. Давно пора! Нечистота на улицахъ отвратительная, и мнѣ кажется, я не согласился бы жить, гдѣ живалъ прежде, то есть въ Rue Richelieu. Въ нашей сторонѣ гораздо чище. —

Здѣшняя камера, неспособная къ дѣламъ важнымъ, перебираетъ дрязги. Разсматривая буджеты, уменьшила жалованіе членовъ Касаціоннаго суда и членовъ Совѣта съ 15 на 12/т. фр. Вчера же Архіепископовъ посадили съ 25 на 15/т., а Епископовъ съ 15 на 10/т. фр. Это все, что свѣденія этой Камеры позволяютъ ей дѣлать въ улучшеніе финансовъ. Quelle pitié que tout cela! Ничтожность Камеры есть самая злая критика на революцію Іюльскую. Никогда, въ реставрацію, Камера не представляла такъ мало людей способныхъ. Кромѣ двухъ или трехъ законниковъ и Доктринеровъ, старыхъ, едва ли въ ней есть люди, достойные сана законодателей.

17-го февраля. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о появленіи холеры въ Лондонѣ, она сама пожаловала сюда, какъ сказываютъ. Газеты говорятъ, что вчера или третьяго дня умеръ въ Rue des Lombards, дворникъ, portier, отъ холеры, прибавляя однакоже, что онъ былъ въ истощеніи отъ работы и былъ боленъ 6 дней. Обыкновенно холера уноситъ людей скорѣе. Также говорятъ, что это былъ казусъ не настоящей холеры. Я думалъ, что холера многихъ изъ Лондона пригонитъ сюда. Теперь, вѣроятно, отсюда люди праздные поѣдутъ. Я могу воспользоваться этимъ случаемъ побывать въ другихъ частяхъ Франціи, кромѣ Парижа. Здѣсь меня ничто не удерживаетъ. Ѣздить верхомъ я также буду въ Ліонѣ или гдѣ бы то ни было, какъ въ Парижѣ. Между тѣмъ говорятъ, что un comité de salubrité уже заранѣе приготовилъ распоряженія на случай появленія холеры, въ слѣдствіе коихъ въ каждомъ кварталѣ будутъ Доктора и аптеки ad hoc, и сверхъ того какія-то embulances. Впрочемъ не замѣтно, чтобы это кого либо безпокоило. Изъ Лондона сегодня не было газетъ. Здѣсь Камера толкуетъ о буджетѣ духовенства. Вчера Гизо въ длинной рѣчи доказывалъ необходимость поддерживать Католическое духовенство, хотя онъ самъ и Протестантъ, par des raisons d'Etat, доказывая, что теперь, потерявъ политическую силу, Духовенство можетъ быть только полезнымъ поборникомъ Правительства. — Фонды не пугаются холеры и не упадаютъ, а *rather* возвышаются».

39.

Выписка изъ письма отъ 20-го февраля 1832 изъ Парижа.

«Я никакъ не могъ рѣшиться ѣхать къ *Cuvier*. Здѣсь не то, что въ Англіи относительно моего положенія. Я писалъ вамъ, почему я не могу дѣлать здѣсь даже и индивидуальныхъ знакомствъ. Я долженъ предварительно сказать людямъ, *что* и *кто* я. А сего нельзя сдѣлать, не сдѣлавъ извѣстнымъ во всей подробности моего процесса, осужденія, оправданія. А это какъ сдѣлать, не зная напередъ, какъ такая публикація будетъ принята? И такъ я долженъ продолжать довольствоваться верховыми прогулками и чтеніемъ Сен-Симона! Развѣ кто или что нибудь меня провокируетъ: тогда надобно будетъ защищаться.

Холера, о появленіи коей здѣсь я вамъ писалъ въ послѣднемъ письмѣ, оказалась не холера. Дворникъ умеръ обыкновенною холерою, то есть отъ спазмъ и рвоты, и болѣе не было ни одного больнаго; но въ Лондонѣ она явилась, хотя и тамъ, говоритъ *Times*, только мелкотравчатые врачи, желающіе добычи, увѣряютъ, что это настоящая холера, и что врачи-тузы почитаютъ болѣзнь обыкновенною, англинскою холерою. — Больныхъ тамъ было въ недѣлю 16, умерло 7 и всѣ въ самыхъ бѣдныхъ частяхъ города.

21 февраля. Здѣсь удостовѣрились, что въ Парижѣ холеры не было и нѣтъ. И въ Лондонѣ, какъ видно сегодня по газетамъ, опомнились отъ испугу; еще спорятъ: умершіе точно ли умерли отъ холеры? Сначала опасеніе затрудненій съ иностранными землями повредило торговлѣ, спекуляціямъ.—Теперь, какъ видно, опасенія уменьшились вмѣстѣ со страхомъ отъ холеры. О пропускѣ били о реформѣ въ верхнемъ Парламентѣ теперь, кажется, никто не сомнѣвается. Здѣсь Солоны продолжаютъ обрѣзывать жалованье чиновниковъ. Даже и министеріяльныя газеты смѣются попросту надъ Камерою.

23 февраля. Въ Лондонѣ мѣсто страха отъ холеры заступилъ смѣхъ, шутки и негодованіе противъ тѣхъ, кои распространили этотъ *alarme*. Нѣкоторые идутъ далѣе и утверждаютъ, что въ Судерландѣ и въ другихъ мѣстахъ не было никакой новой болѣзни, какова холера, и что бывшая тамъ болѣзнь бывала и прежде въ Англіи, и лѣкарства противъ нея означены въ различныхъ домашнихъ лѣчебникахъ. Между тѣмъ число больныхъ отъ такъ называемой холеры въ Лондонѣ незначительно: всего 40 въ продолженіи почти двухъ недѣль; умерло же менѣе половины. Между тѣмъ я вижу, по газетамъ, что въ *Police-Offices* были осуждаемы нищіе, притворявшіеся больными отъ холеры: это спекуляція, какихъ много!

24 февраля. Здѣшніе Академики не далѣе въ финансахъ, нежели Депутаты. Теперь читалъ въ газетахъ, что вчера въ Академіи Наукъ читали *Mémoire* о пользѣ и вредѣ машинъ. Между прочимъ Авторъ говоритъ, что во Франціи надлежитъ покровительствовать земледѣлію преимущественно противъ Мануфактуръ, и предлагаетъ въ незаселенныхъ мѣстахъ учредить 50000 хозяйствъ съ гектаромъ земли и 20000 садовъ, и роздать это бѣднымъ. Все это будетъ стоить, по сего исчисленію, только 100 міліоновъ франковъ. И между тѣмъ *Мальтусъ* писалъ! Но читалъ ли Авторъ Мемуара его книгу; читалъ ли ее Академикъ, хваливши проэктъ Автора? Какъ они не видятъ, что, обративъ 50/т. или 70/т. бѣдныхъ въ хозяевъ, они только опростаютъ мѣсто для 50 или 70/т. другихъ, новыхъ бѣдныхъ, кои немедленно явятся и заступятъ мѣсто выбылыхъ? По сей

то простой причинѣ и всѣ планы колонизацій въ Англіи кончились ничѣмъ. — Къ тому же для покровительства новыхъ 70/т. хозяйствъ надобно было бы дать имъ монополь или à peu près, то есть или запретить или обложить большою податью ввозъ иностраннаго хлѣба—отъ чего потерпятъ всѣ консументы, то есть всѣ французы вообще, а особенно и наиболѣе тѣ, кои продаютъ иностранцамъ вино, масло и проч. Ибо не естественно продавать, не покупая. И эти вещи повторяются въ Академіи Наукъ.

Въ Лондонѣ холера произвела большое добро: бѣдные должны благодарить ее, и газеты называютъ холеру *A God-Sent to the poor!* то есть вездѣ даютъ имъ теперь одежду, пищу; между тѣмъ однакоже опасенія отъ холеры исчезаютъ въ Лондонѣ: больныхъ мало, и болѣзнь еще не признана холерою настоящею.

Французское Правительство наконецъ рѣшилось сдѣлать уменьшеніе въ пошлинахъ съ англинскихъ кораблей. Англинскія газеты превозносятъ за это теперешнее здѣшнее Правительство. Вообще между двумя землями теперь замѣтно согласіе и взаимное доброжелательство, какихъ прежде не было».

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. [*іюнь 1814 г.—январь 1815 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется слѣдующими соображеніями: водяной знакъ на бумагѣ «1813»; въ 1813 году Батюшкова въ Петербургѣ не было; послѣ этого года Батюшковъ находился въ Петербургѣ съ іюня 1814 г. по январь (включительно) 1815 г. и съ 24 августа 1817 г. по май 1818 г. Но въ 1817 году А. И. Тургеневъ титуловался уже «Его Превосходительствомъ» (съ 22 іюня 1816 г.). Слѣдовательно, это письмо можетъ относиться только къ періоду времени отъ іюня 1814 по январь 1815 года.

2. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. [*Конецъ іюня — начало іюля 1820 г.*].

— *Для даты*: водяной знакъ на бумагѣ «1816»; въ Варшаву Вяземскій уѣхалъ въ февралѣ 1818 года; въ Петербургъ пріѣзжалъ въ 1820 году; великая княгиня Александра Ѳедоровна, ученица Жуковскаго, была больна съ 10 іюня 1820 года, послѣ неблагополучныхъ родовъ; Вяземскій уѣхалъ въ Варшаву изъ Царскаго Села, гдѣ гостилъ у Карамзиныхъ, 12 іюля.

— *(Стр. 2). Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ, петербургскій почтъ-директоръ (съ 23 декабря 1819 года). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, примѣчанія, стр. 433.

— *(Стр. 2). Николай Михайловичъ* — Карамзинъ.

— *(Стр. 2). Плещеевъ* — Александръ Алексѣевичъ (1775—1827). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, примѣчанія, стр. 439 — 440.

3. Князь Вяземскій С. И. Тургеневу. *13 февраля* [*1820 г.*]. *Варшава.*

— *Для даты:* ср. съ письмомъ С. И. Тургенева князю Вяземскому 5 февраля 1820 г. («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 13).

— *(Стр. 3).* Рѣчь идетъ объ обществѣ для освобожденія крестьянъ, задуманномъ княземъ Вяземскимъ и приписываемомъ безъ всякаго основанія В. Н. Каразину. Объ этомъ см. *Н. Кульманъ.* «Изъ исторіи общественнаго движенія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I». СПБ. 1908, или въ «Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ», т. XIII, кн. 1, стр. 99 — 147.

— *(Стр. 3). Frère qui a des oreilles pour entendre* — Николай Ивановичъ Тургеневъ, принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ созданія общества для освобожденія крестьянъ.

— *(Стр. 3). Frère le chanoine* — Александръ Ивановичъ Тургеневъ, служившій въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ.

4. Князь Вяземскій Н. И. Тургеневу. *27 февраля 1820 г. Варшава.*

— *(Стр. 4). Чупятовъ* — упоминается въ стихотвореніи Державина «Вельможа»:

«Когда не свергъ въ бояхъ, въ судахъ,
Въ совѣтахъ царскихъ, супостатовъ,
Всякъ думаетъ, что я *Чупятовъ*
Въ марокскихъ лентахъ и звѣздахъ».

Чупятовъ, по объясненію самого Державина, гжатскій купецъ, торговавшій пенькою. Пожаръ уничтожилъ его амбары, и онъ объявилъ себя банкротомъ, — по мнѣнію нѣкоторыхъ, притворно. Во избѣжаніе непріятностей со стороны кредиторовъ онъ представился сумасшедшимъ и украсилъ себя лентами и медалями, будто бы присланными влюбившейся въ него марокскою принцессой. — О Чупятовѣ см. «Записки» *С. Н. Глинки*, СПБ. 1895, стр. 107, «Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтія», *Л. Н. Майкова*, СПБ. 1889, стр. 356—368, и «Русскій Архивъ» 1893 г., кн. I, № 2, стр. 165 — 168, статья *Петровскаго* «Чупятовъ — чудакъ прошлаго столѣтія».

— *(Стр. 4). Общество предполагаемое* — о немъ см. примѣчаніе къ предыдущему письму.

— *(Стр. 4). Денисъ Давыдовъ* — Денисъ Васильевичъ Давыдовъ (1784 — 1839). О немъ см. 1). «Генералъ-лейтенантъ Д. В. Давыдовъ (партизанъ)». Отдѣльный оттискъ изъ «Жизнеописанія русскихъ военныхъ дѣятелей» *Вс. Мамышева*. 1904. 2) «1784. 16 Іюля. 1884. Денисъ Васильевичъ Давыдовъ». М. 1884.

— *(Стр. 5). Лувель* — Пьеръ Луи (1783 — 1820), убійца герцога Шарля Беррійскаго. Въ ненависти къ Бурбонамъ онъ рѣшилъ уничтожить весь ихъ родъ (*exterminer tous les Bourbons*, по его выраженію). Первой жертвой онъ избралъ герцога Беррійскаго, котораго и убилъ 13 февраля 1820 года. Вяземскій, слѣдовательно, пишетъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этого событія.

Имя Лувеля связано съ Пушкинымъ. А. Родзянко (о немъ см. «Русское Обозрѣніе» 1897 г., № 2, стр. 523) говорилъ, что «самъ видѣлъ, какъ Пушкинъ, сидя въ театрѣ въ креслѣ, показывалъ находившимся подлѣ него лицамъ портретъ Лувеля съ надписью: *Урокъ царямъ*». Это же подтвердилъ Родзянко и въ своей сатирѣ на Пушкина:

«И всѣ его права — иль два, иль три Ноэля,
Гимнъ Занду — на устахъ, въ рукѣ — портретъ Лувеля».

О Лувелѣ см. *Mejan*. «Histoire du procès de L., assassin». Paris 1820; *Thomassin*. «Die Ermordung des Herzogs Karl v. Berry und sein Mörder L.» München. 1892.

5. Князь Вяземскій С. И. Тургеневу. *С.-Петербургъ, іюнь [1820 г.].*

— *Для даты.* Въ 1820 году Вяземскій былъ въ Петербургѣ и участвовалъ въ «запискѣ 5 мая 1820 г.». О неудачѣ, постигшей эту записку, и идетъ здѣсь рѣчь. См. указанную въ примѣчаніи къ 3-му письму статью *Н. Кульмана*.

— Это письмо напечатано въ «Остафьевскомъ архивѣ», т. II, стр. 40—41, съ нѣкоторыми варіантами и безъ стиховъ. Въ примѣчаніи къ нему (т. II, стр. 402) *В. И. Саитовъ* высказалъ предположеніе, что упоминаемые стихи, вѣроятно, тѣ, которые находятся въ III томѣ «Полнаго собранія сочиненій»

кн. П. А. Вяземскаго (стр. 200) подъ заглавіемъ «Красавицѣ уединенной». Предположеніе, какъ видимъ, оказывается ошибочнымъ. Стихотвореніе, помѣщенное въ нашемъ письмѣ, въ «Полномъ собраніи» отсутствуетъ.

— (*Стр. 6*). *Александръ Ивановичъ* — Тургеневъ.

— (*Стр. 7*). *Гишпанская красавица* — Юлія Александровна Татищева, жена Дмитрія Павловича Татищева, русскаго посла въ Испаніи. О ней см. «Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 401 — 402.

6. Князь Вяземскій С. И. Тургеневу. *18 сентября* [*1820 г.*]. *Варшава.*

Для даты: проектъ закона объ уголовномъ судопроизводствѣ былъ отвергнутъ сеймомъ 1820 г.

— (*Стр. 8*). *Орловъ* — Михаилъ Ѳедоровичъ (1788 — 1842). О немъ см. *В. И. Семевскій.* «Политическія и общественныя идеи декабристовъ»; «La Russie et les Russes» *Н. Тургенева*; «Записки» *И. Д. Якушкина*; «Воспоминанія» *Т. Пассекъ*; статью въ «Быломъ» 1906 г. № 10, подъ заглавіемъ «Семья декабристовъ».

— (*Стр. 8*). *Старикъ Нелединскій* — Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій (1752 — 1829). О немъ см. «Сочиненія» *К. Батюшкова*, изд. подъ ред. Л. Майкова, т. II, стр. 503 — 505; «Полное собраніе сочиненій» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. VII, стр. 383 — 404 и 485 — 499 и «Хронику недавней старины», СПБ. 1876.

— (*Стр. 9*). *Вотъ Вамъ и мой, т. е. нашъ переводъ рѣчи* — Рѣчь Александра I при открытіи второго сейма была напечатана въ переводѣ Вяземскаго въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1820 г., № 80, стр. 977 — 978.

— (*Стр. 9*). *Сьверинъ* — Дмитрій Петровичъ (1791 — 1865), дипломатъ, школьный товарищъ Вяземскаго.

— (*Стр. 9*). *Стурдза* — Александръ Скарлатовичъ (1791 — 1854). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, стр. 498 — 500.

— (*Стр. 9*). *Алопеусъ* — графъ Давыдъ Максимовичъ (1769 — 1831), русскій посланникъ при прусскомъ дворѣ.

— (*Стр. 9*). *Криднеръ* — баронъ Александръ Сергѣевичъ.

— (*Стр. 9*). *Бенкендорфъ* — Константинъ Христофоровичъ (1783 — 1828), ген.-маіоръ свиты Его Величества.

— (*Стр. 9*). *Кривцовъ* — Николай Ивановичъ (1791 — 1843). Состоялъ при Лондонскомъ посольствѣ. 12 ноября 1820 г. женился на Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Вадковской («выпросилъ у государя невѣсту»). О немъ см. *Б. Н. Чичеринъ.* «Изъ воспоминаній» («Русскій Архивъ», 1890 г., кн. I, № 4); *В. Гаевскій.* «Пушкинъ и Кривцовъ» («Вѣстникъ Европы» 1877 г., № 12); *Я. И. Сабуровъ.* «Н. И. Кривцовъ» («Русская Старина», т. LX, стр. 721—730); письма къ Кривцову Н. М. Карамзина, В. А. Жуковскаго и кн. Вяземскаго въ «Отчетѣ Имп. Публ. Библ.» за 1892 г.

7. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *25* [*апрѣля 1821 г. Москва*].

— *Для даты.* 1) Упоминается письмо 30 марта (1821 г.), помѣщенное въ «Остафьевскомъ архивѣ», т. II, стр. 184 — 186. — 2) Вяземскій былъ въ Москвѣ въ апрѣлѣ 1821 г. — 3) Слухъ о назначеніи Сакена графомъ относится къ апрѣлю 1821 г. (См. «Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 188).

— (*Стр. 10*). *Василій Львовичъ* — Пушкинъ (1767 — 1830).

— (*Стр. 10*). *Булгаковъ* — Александръ Яковлевичъ (1781 — 1863). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, прим., стр. 394 — 396.

— (*Стр. 10*). *Толстой* — графъ Ѳедоръ Ивановичъ, прозванный американцемъ. О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, прим., стр. 518 — 521.

— (*Стр. 10*). *Сакенъ* — баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ и князь (1752 — 1837). Извлеченія изъ его записокъ напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1900 г., № 2.

— (*Стр. 10*). *Потемкинъ* — Сергѣй Павловичъ (1787 — 1858), извѣстный московскій хлѣбосолъ. О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 667—668.

— (*Стр. 11*). *Принцъ* — въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1821 г. отъ 27 апрѣля среди прибывшихъ съ 21 по 25 февраля значится: «Его Королевское Высочество принцъ Мекленбургскій» (изъ Петербурга).

— (*Стр. 11*). *Игнаша-дурачекъ* — опера-водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. кн. *А. А. Шаховского*. 23 апрѣля 1821 г. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» объявлено: «Въ понедѣльникъ 25 Апрѣля представлена будетъ въ пользу балетмейстера Г. Бернаделли: Игнаша-дурачокъ или нечаянное сумасшествіе».

— (*Стр. 11*). *Берхманъ, правая рука и лѣвый глазъ Юсупова* — Степанъ Ѳедоровичъ. Служилъ въ экспедиціи кремлевскаго строенія въ Москвѣ, гдѣ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ былъ главноначальствующимъ.

— (*Стр. 11*). *Стычка съ Рубеліемъ* — т. е. съ Аракчеевымъ. Сатира К. Ѳ. Рылѣева «Къ временщику», подражаніе Персіевой сатирѣ «Къ Рубеллію», была напечатана въ IV-ой части «Невскаго Зрителя» за 1820 годъ. Въ сущности, Рылѣевъ подражалъ сатирѣ Милонова «Къ Рубеллію», впервые напечатанной въ «Цвѣтникѣ» 1810 г., № 10, стр. 63 — 67. По словамъ А. И. Тургенева, «*публика начала приписывать переводчику такое напряженіе, которое было согласно съ ея мнѣніемъ*» («Ост. арх.», т. II, стр. 151), т. е. признала въ героѣ сатиры гр. Аракчеева. Намеки на него и на его военныя поселенія увидѣли въ слѣдующихъ стихахъ:

«Твои дѣла тебя изобличатъ народу:
Познаетъ онъ, что ты стѣснялъ его свободу,
Налогомъ тягостнымъ довелъ до нищеты,
Селенія лишилъ ихъ прежней красоты».

О сатирѣ Рылѣева см. въ книгѣ *В. И. Маслова* «Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева». Кіевъ. 1912.

— (*Стр. 11*). *Гречъ* — Николай Ивановичъ.

8. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *6 октября* [*1821 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется штемпелемъ на конвертѣ.

— (*Стр. 11*). *Воейковъ выпрягается изъ хомута брачнаго.* — Александръ Федоровичъ Воейковъ (1773 — 1839) былъ женатъ съ 14 іюля 1814 г. на Александрѣ Андреевнѣ Протасовой (1797 — 1829), племянницѣ Жуковскаго («Русская Старина» 1874 г., т. IX, стр. 625). Очевидно, по этому поводу А. И. Тургеневъ въ одномъ изъ писемъ спрашиваетъ Вяземскаго: «Отъ какой колесницы отпрягаешь ты Воейкова? Я не понимаю». («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 214). Вѣроятно, замѣчаніе Вяземскаго было вызвано слухами о семейной жизни А. Ѳ. Воейкова, которая сложилась очень несчастливо. («Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу» М. 1895, стр. 251—253).

— (*Стр. 11*). *Цареградецъ* — Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ (1790 —

1827). Съ начала 1820 года былъ назначенъ вторымъ совѣтникомъ при Константинопольской миссіи.

— (*Стр. 11*). *Николай Ивановичъ* — Тургеневъ.

— (*Стр. 11*). *Старшій братъ* В. Л. Пушкина — Николай Львовичъ, артиллерійскій полковникъ, скончался 25 сентября 1821 года, 73 лѣтъ отъ роду. (*Великій князь Николай Михаиловичъ*. «Московскій Некрополь». СПБ. 1908, т. II, стр. 482).

— (*Стр. 11*). *Алексѣй Михаиловичъ* — Пушкинъ (1769 — 1825). О немъ см. въ «Сочиненіяхъ» Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова, т. II и III.

— (*Стр. 11*). *Орловъ* — Михаилъ Ѳедоровичъ.

9. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *Москва. 27 марта* [*1822 г.*].

— *Дата* опредѣляется сопоставленіемъ этого письма съ письмами Вяземскаго къ А. И. Тургеневу отъ 20 и 22 февраля 1822 г. («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 246, 248), въ которыхъ упоминается о дѣлѣ Аллара.

— (*Стр. 12*). *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ. О немъ см. въ «Сочиненіяхъ» *К. Н. Батюшкова*, т. II, стр. 402 — 403.

— (*Стр. 12*). *Сергѣй Ивановичъ и Николай Ивановичъ* — Тургеневы.

— (*Стр. 12*). *Сестры* — Софья Федоровна Безобразова (1799 — 1875) и Екатерина Федоровна Кривцова (ум. въ 1761 г.), урожденныя Вадковскія. О нихъ см. «Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 404 и др.

— (*Стр. 12*). *Алларъ* — Allart, преподаватель французскаго языка въ Московскомъ университетѣ, авторъ французскихъ учебниковъ и стихотворенія въ память Александра I «Hommage à la mémoire d'Alexandre I». Moscou. 1826. *Дѣло Аллара* — по всей вѣроятности, хлопоты объ исключеніи его изъ подушнаго оклада. См. письмо А. Тургенева къ Вяземскому 28 февраля 1822 г. въ «Остафьевскомъ архивѣ», т. II, стр. 248.

10. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *5 маія* [*1822 г. Москва*].

— *Для даты.* Вяземскій просилъ А. И. Тургенева достать отъ Кривцова Беранже, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, 20 февраля 1822 г. («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 246).

— (*Стр. 13*). *Марія Уруссова* — княжна Марія Александровна Урусова (1801—1853), по первому браку гр. Мусина-Пушкина. Овдовѣвши въ 1836 г., она 17 іюля 1838 г. вышла замужъ вторично за кн. Александра Михайловича Горчакова, будущаго государственнаго канцлера.

— (*Стр. 13*). *Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ* — гр. И. А. Мусинъ-Пушкинъ. *Милорадовичъ* — гр. Михаилъ Андреевичъ, петерб. военный генералъ-губернаторъ.

— (*Стр. 13*). *Бобринскій* — гр. Павелъ Алексѣевичъ (1801—1830). 10 апр. 1822 г. Бобринскій тайкомъ, безъ согласія родителей и разрѣшенія начальства, женился на вдовѣ П. А. Собакина, Юліи Станиславовнѣ, урожд. гр. Юношѣ-Бѣлинской. См. объ этомъ письма Вяземскаго къ Тургеневу 13 и 20 апрѣля 1822 г. въ «Остафьевскомъ архивѣ», т. II, стр. 248—250.

— (*Стр. 13*). *Стихи Козлова* — вѣроятно, стихотвореніе «Плѣнный грекъ въ темницѣ», о которомъ Вяземскій писалъ 27 апр. 1822 г. А. И. Тургеневу: «Въ стихахъ Козлова есть душа. У насъ и зрячіе не разглядѣли этого предмета, истинно поэтическаго. Будь я въ порѣ стиховъ, съ досады умеръ бы я, видя, что у меня украли Ипсиланти». («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 252).

— (*Стр. 13*). *Кривцовы* — Николай Ивановичъ и Екатерина Федоровна (рожд. Вадковская).

11. Князь Вяземскій С. И. Тургеневу [*начало марта 1823 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется отвѣтнымъ письмомъ С. И. Тургенева изъ Петербурга 13 марта 1823 года («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 304—305).

— (*Стр. 14*). *Маленькій Помпей* — Помпей Николаевичъ Батюшковъ (1811—1892). О немъ см. *Л. Н. Майковъ*. П. Н. Батюшковъ (при книгѣ «Бессарабія». Истор. опис. Посмертн. вып. истор. изд. П. Н. Батюшкова. СПБ. 1892).

— (*Стр. 14*). *Поспѣловъ*—управляющій дѣлами шурина Вяземскаго, князя Василія Федоровича Гагарина. *Сестры* — Софья Федоровна Безобразова и Екатерина Федоровна Кривцова. *Кривцовъ* — Николай Ивановичъ. *Блудовъ*— Дмитрій Николаевичъ. *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ. *Николай Ивановичъ*— Тургеневъ.

— (*Стр. 14*). *Valerio* — авторъ вышедшей въ 1822 г. въ Москвѣ грамматики «Grammaire italienne simplifiée et reduite à 24 leçons par m-r M. F. Valerio». Сочувственный отзывъ кн. Вяземскаго объ этой книгѣ былъ помѣщенъ въ «Сынѣ Отечества» (ч. 79, № 29, стр. 129 — 131). Ср. «Полное собр. соч.» *кн. Вяземскаго*, т. I, стр. 96—97.

— (*Стр. 14*). *Придворный Граматикъ* — В. А. Жуковскій, написавшій для своей ученицы, вел. кн. Александры Федоровны, «Esquisse de grammaire russe» СПБ. 1818.

— (*Стр. 14*). *Выдерите ему уши за путешественника.* — Рѣчь идетъ о стихотвореніи Жуковскаго «Путешественникъ и поселянка» (изъ Гете), напечатанномъ въ «Сынѣ Отечества» 1823 г., ч. 84, № 8, стр. 27—33. Объ этомъ же стихотвореніи С. И. Тургеневъ писалъ Вяземскому 13 марта 1823 г.: «Въ переводѣ Жуковскаго «Путешественника» только одна важная ошибка: вмѣсто его имени надо бы поставить: «Графъ Д. Хвостовъ» («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 305).

12. Князь Вяземскій С. И. Тургеневу. *Москва 21 марта* [*1823 г.*].

— *Дата* опредѣляется письмомъ С. И. Тургенева кн. Вяземскому отъ 13 марта 1823 г. изъ Петербурга («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 304—305). Изъ этого письма приведены двѣ цитаты.

— (*Стр. 15*). *Давыдовъ*—Денисъ Васильевичъ. *Ломоносскикъ*—Сергѣй Григорьевичъ Ломоносовъ (о немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 527—528). *Братцы* — Александръ и Николай Ивановичи Тургеневы. *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ. *Блудовъ*— Дмитрій Николаевичъ. *Нессельроде*—гр. Карлъ Васильевичъ (о немъ см. «Полное собраніе соч.» *кн. Вяземскаго*, т. VII, стр. 224—225. Записки Нессельроде въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1865 г.). *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ (о немъ см. въ «Сочиненіяхъ» *К. Н. Батюшкова*, подъ ред. *Л. Н. Майкова*, т. III).

13. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *30 апрѣля* [*1823 г. Москва*].

— *Для даты*: 1) Грибоѣдовъ былъ въ Москвѣ въ апрѣлѣ *1823* года, когда и познакомился съ Вяземскимъ; 2) «донесеніе о важныхъ переворотахъ» находится въ письмѣ А. Тургенева Вяземскому изъ Петербурга 24 апрѣля 1823 года («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 314); 3) упоминаемое письмо Пушкина относится къ 5 апрѣля 1823 года.

— (*Стр. 16*). *Піеса о Булгаринѣ* — очевидно, «Замѣчанія на краткое обозрѣніе русской литературы 1822 г., напечатанное въ № 5 «Сѣвернаго Архива» 1823 года». «Замѣчанія» Вяземскаго появились въ «Новостяхъ литературы» 1823 г., кн. IV, № 19, стр. 81 — 92. (См. «Полное собраніе сочиненій» кн. *Вяземскаго*, т. I, стр. 101—109). Объ этой статьѣ Вяземскій писалъ А. Тургеневу 17 февраля изъ Москвы съ просьбой напечатать («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 300). О ней же, вѣроятно, 22 мая А. Тургеневъ сообщаетъ Вяземскому: «Сейчасъ прочелъ твой *булгаризмъ*» («Ост. арх. т. II, стр. 324).

— (*Стр. 16*). *Дмитрієвъ*—Иванъ Ивановичъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Орловъ*—Михаилъ Федоровичъ.

— (*Стр. 16*). *Гора Шутовская*—кн. Александръ Александровичъ Шаховской, извѣстный драматургъ. См. «Поэтическій вѣнокъ Шутовского» въ «Полн. собр. соч.» *кн. Вяземскаго*, т. III, стр. 84—85.

— (*Стр. 16*). *Поэма Гаремъ о Потоцкой*—«Бахчисарайскій Фонтанъ».

14. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *8 ноября* [*1823 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется двумя отвѣтными письмами А. И. Тургенева 13 и 16 ноября 1823 г. («Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 366).

— (*Стр. 17*). *Скюдери* — Петръ Антоновичъ (Pierre-Jean de Scuderi), московскій врачъ, род. въ Contes въ 1772 г., ум. въ Москвѣ 5 февраля 1858 г. (*В. Кн. Николай Михаиловичъ.* «Московскій Некрополь», т. III, стр. 114). *Миллеръ*—Карлъ Яковлевичъ, лейбъ-медикъ. *Сьверинъ*—Дмитрій Петровичъ.

— (*Стр. 17*). *Дѣло Полярное* — Объ этомъ А. И. Тургеневъ пишетъ кн. Вяземскому 6 ноября: «Я хлопоталъ за «Полярную Звѣзду» и говорилъ съ censoромъ о твоихъ и Пушкина стихахъ, но не censorъ виноватъ. Кое-что выхлопоталъ и возвратилъ стихи Рылѣеву, поручивъ ему сказать, что почелъ нужнымъ. Дѣлать нечего! Многое и при прежней censурѣ встрѣтило бы затрудненіе» («Ост. арх.», т. II, стр. 365. Ср. здѣсь же, стр. 366 и 367). Въ «Полярной Звѣздѣ» 1824 года были напечатаны пять стихотвореній Вяземскаго: «Гвоздь и молотъ», «Воли не давай рукамъ», «Въ шляпѣ дѣло», «Петербургъ», «Давнымъ давно». Изъ нихъ сомнѣнія цензуры могло вызвать стихотвореніе «Воли не давай рукамъ», послѣдняя строфа «Давнымъ давно» и особенно «Петербургъ». Въ «Исповѣди» Вяземскій говоритъ: «Возмутительныхъ сочиненій у меня на совѣсти нѣтъ. Въ двухъ такъ называемыхъ либеральныхъ стихотвореніяхъ моихъ: «*Петербургъ*» и «Негодованіе», отзывается вездѣ желаніе законной свободы монархической и нигдѣ нѣтъ оскорбленія державной власти. Первое кончалось воззваніемъ къ Императору Александру; писано оно было вскорѣ послѣ перваго Польскаго сейма и тогда гласнымъ образомъ ходило по Петербургу».

Въ «Полярной Звѣздѣ» «Петербургъ» былъ напечатанъ безъ конца, который до сихъ поръ неизвѣстенъ. Послѣдняя строфа стихотворенія «Давнымъ давно» въ «Полярной Звѣздѣ» читается такъ:

«Давно-ль знакъ чести на позорномъ
Лишъ только яркое пятно,
Давноль на воздухѣ притворномъ
Вдругъ и темно и студено
И держутъ правду въ тѣлѣ чорномъ.
Давнымъ давно».

Врядъ-ли можно сомнѣваться, что вмѣсто *придворномъ* безсмысленное *притворномъ* появилось не случайно.

Изъ произведеній Пушкина въ «Полярной Звѣздѣ» 1824 г., помѣщены: «Къ друзьямъ», «Нереида», «Въ альбомъ малюткѣ» («Адели»), «Къ Морфею», двѣ элегіи: «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда», и «Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты», «Отрывокъ изъ посланія къ В. Л. П.», «Домовому» и «Надпись къ портрету». Изъ «Посланія» были напечатаны только стихи 55—75: не объ остальныхъ-ли и пришлось хлопотать Тургеневу? Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, тогдашняя цензура не пропустила бы такихъ стиховъ, какъ:

«Богъ создалъ для себя природу,
Свой рай и счастіе глупцамъ» и т. д.

Изъ другихъ стихотвореній Пушкина соблазнительной могла показаться развѣ только элегія «Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты».

Возможно, что къ этому эпизоду относятся слова письма Пушкина къ бар. А. А. Дельвигу отъ 16 ноября 1823 г.: «Жду также Полярной Звѣзды. Жалѣю, что мои элегіи писаны противъ Религіи и правительства»...

— (*Стр. 17*). *Николинька* — сынъ Вяземскаго, род. 30 апрѣля 1818 г., ум. 9 января 1825 г.

15. Н. М. Карамзинъ А. И. Тургеневу. *Царское Село, 6 сент. 1825 г.*, съ припиской Вяземскаго *8 сентября.*

— (*Стр. 18 — 19*). *Николай Ивановичъ* — Тургеневъ. *Блудовъ* — Дмитрій Николаевичъ. *Таппе* — вѣроятно, Дитрихъ-Августъ-Вильгельмъ, докторъ богословія и философіи (о немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, стр. 556). *Князь Петръ Андреевичъ* — Вяземскій. *Николай Ивановичъ* и *Сергѣй Ивановичъ* — Тургеневы. *Имянинница* — жена Вяземскаго, кн. Вѣра Федоровна. *Кн. Василій Гагаринъ* — родной братъ жены П. А. Вяземскаго. *Кологривовъ* — Петръ Александровичъ, второй мужъ тещи кн. П. А. Вяземскаго, Прасковьи Юрьевны, рожд. кн. Трубецкой, по первому браку кн. Гагариной. *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ.

— (*Стр. 19—20*). *Раскажу я вамъ быль-сказку* — Это стихотвореніе въ измѣненной редакціи напечатано въ «Полномъ собраніи сочиненій» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. III, стр. 335—336, и неправильно отнесено къ 1823 году.

— (*Стр. 20*). *Louise Belloc* — французская писательница (1796 — 1881). Ирландка по происхожденію (дѣвичья фамилія Swanton), она въ началѣ своей литературной дѣятельности писала на англійскомъ языкѣ, но, выйдя замужъ за француза, занялась главнымъ образомъ переводами съ англійскаго языка на французскій. Эти переводы, сдѣланные частью въ сотрудничествѣ съ m-elle de Montgolfier, ознакомили Францію съ произведеніями Байрона, Т. Мура, Эджеворта, Диккенса и др. Ея перу принадлежатъ также многочисленные дѣтскіе разсказы и педагогическія статьи. Въ 1836 году она основала журналъ «La Ruche». Имѣя обширныя знакомства среди выдающихся людей своего времени, Беллокъ устроила у себя салонъ, долгіе другихъ сохранявшій традиціи французской «causerie».

Вяземскій, прося прислать «2-ой томъ о Byron par M-me Louise Belloc», имѣетъ въ виду сочиненіе Томаса Мура «Letters and journals of lord Byron, with notices of his life», которое появилось во французскомъ переводѣ Луизы Беллокъ подъ заглавіемъ «Mémoires de lord Byron, publiés par Thomas Moore».

— (*Стр. 20*). *Свѣчина* — Софья Петровна (1782—1857). О ней см. «Остафьевскій архивъ», т. I, стр. 420—421.

16. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *13 декабря* [*1825 г.*]. *Остафьево.*

— *Для даты:* 1) Максимліанъ Фуа умеръ въ 1825 году; 2) упоминаемое письмо А. И. Тургенева относится къ 1825 г. (см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 500); 3) приводится цитата изъ письма Пушкина къ Вяземскому начала октября 1825 г. (См. «Сочиненія» *Пушкина*, изд. Имп. Ак. Н. «Переписка», т. I, стр. 301).

— (*Стр. 20—21*). *Разговоръ классика съ романтикомъ.* — Вѣроятно, Вяземскій имѣетъ въ виду вышедшій въ 1825 г. діалогъ «Le classique et le Romantique» *Baour-Lormian* (1770 — 1854), извѣстнаго драматурга и переводчика на французскій языкъ Оссіана и «Освобожденнаго Іерусалима». Бауръ-Лорміанъ былъ врагомъ романтизма. Вяземскій довольно высоко цѣнилъ сатиру Бауръ-Лорміана «Классикъ и романтикъ» и въ одномъ «Письмѣ изъ Парижа» высказывалъ сожалѣніе, что ее не перевели на русскій языкъ: «Вся затѣйливость сатиры», по мнѣнію Вяземскаго, «заключается въ томъ, что авторъ вложилъ въ уста романтику всѣ слова, которыя по привычному злоупотребленію встрѣчаются въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ новой школы... Бауръ-Лорміанъ искусный стихотворецъ, и должно признаться, что онъ иногда стихами хорошо закаленными стрѣляетъ въ романтика» («Полное собр. соч.», т. I, стр. 228).

— (*Стр. 21*). *Книга Вильменя* — вѣроятно, «Discours et mélanges littéraires», вышедшая въ 1823 году. Въ этой книгѣ помѣщены критическія и эстетическія статьи Вильменя, въ которыхъ онъ высказываетъ взгляды на романтизмъ и классицизмъ. Противникъ крайностей того и другого, Вильмень и по своимъ философскимъ воззрѣніямъ занимаетъ промежуточное мѣсто между идеалистическими исканіями его эпохи и матеріалистической философіей 18 вѣка.

— (*Стр. 21*). *Имъ теперь въ горести не до того* — рѣчь идетъ о смерти имп. Александра I.

— (*Стр. 21*). *Фуа* — извѣстный политическій дѣятель Франціи (1775—1825). О немъ см. «Полн. собр. соч.» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. I, стр. 219—222.

— (*Стр. 21*). *Я иногда и пользовался-бы ими, какъ матеріалами для составленія Парижскихъ писемъ въ журналъ.* — Вяземскій разумѣетъ здѣсь «Письма изъ Парижа», которыя онъ помѣщалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1826 — 1827 г.г. Эти письма напечатаны въ «Полномъ собраніи сочиненій» Вяземскаго, т. I, стр. 219—259. Вяземскій такъ объяснялъ впослѣдствіи ихъ происхожденіе: «Участвуя въ *Телеграфѣ* хотѣлъ я придать этому журналу разнообразіе и, такъ сказать, движеніе жизни, котораго лишены были тогдашніе журналы наши. Я получалъ много Французскихъ газетъ, имѣлъ въ Парижѣ двухъ-трехъ пріятелей, съ которыми переписывался и которые передавали мнѣ всѣ свѣжія новости; изъ всего этого сообщалъ я что могъ и что хотѣлъ и подъ заглавными буквами именъ, напримѣръ пріятеля моего Григорія Римскаго-Корсакова и другихъ, составлялъ я свои подложныя письма, которыя въ то время читались съ живымъ любопытствомъ».

— (*Стр. 21 — 22*). *Дмитріевъ* — Иванъ Ивановичъ. *Жихаревъ* — Степанъ Петровичъ. *Толстой* — гр. Федоръ Ивановичъ, «американецъ». *Баратынскій* — Евгеній Абрамовичъ. *Денисъ* — Денисъ Ивановичъ Давыдовъ. *Гагаринъ* — кн. Василій Федоровичъ. *Ломоносовъ* — Сергѣй Григорьевичъ. *Гагарина-Бобрин-*

ская — гр. Марія Алексѣевна Бобринская, жена кн. Николая Сергѣевича Гагарина.

— (*Стр. 22*). *Въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ будетъ довольно моихъ новыхъ стиховъ.*—Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1826 годъ напечатаны: «О. С. Пушкиной», «Характеристика» («Недаромъ, мимо всѣхъ»...), «Альбомъ», «Нарвскій водопадъ», «Семь пятницъ на недѣлѣ», «Къ мнимой счастливицѣ».—Въ «Полномъ собраніи соч.» *кн. Вяземскаго* время появленія всѣхъ этихъ стихотвореній указано неправильно.

— (*Стр. 22*). *Къ Звѣздѣ Полярной готовлю также малую-толику*— А. А. Бестужевъ и К. Ѳ. Рылѣевъ собирались въ 1826 г. издать продолженіе альманаха «Полярная Звѣзда» подъ названіемъ «Звѣздочка». Часть листовъ была уже отпечатана, но послѣ возстанія 14 декабря подверглась конфискаціи вмѣстѣ съ оставшимися оригиналами. Всѣ экземпляры недопечатанной «Звѣздочки» были помѣщены въ кладовыхъ типографіи главнаго штаба и въ 1861 г. сожжены. Но П. А. Ефремову и М. И. Семевскому удалось получить по экземпляру, а въ рукахъ Н. Ѳ. Дубровина оказался и весь сохранившійся въ рукописи текстъ «Звѣздочки». Изъ него видно, что Вяземскій далъ редакціи стихотворенія «Графинѣ ***» и «Катай валяй». Въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1827 годъ появился рядъ произведеній изъ «Звѣздочки», но съ перемѣной именъ авторовъ или заглавій. — О «Звѣздочкѣ» см. *Н. Д.* «Полярная Звѣда» и «Невскій Альманахъ» въ «Русск. Старинѣ» 1901 г., т. CVIII, стр. 265—269; «Звѣздочка» въ «Русской Старинѣ» 1883 г., т. XXXIX, стр. 43—100.

— (*Стр. 22*). *Essai sur la littérature Romantique.* — Въ «Bibliographie de la France» 1825 г. № 24 отмѣчено *анонимное* сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ, in 8°, 20 листовъ, у книгопродавца le Normant. Въ существующихъ французскихъ словаряхъ анонимовъ имя автора не раскрыто.

— (*Стр. 22*). *Berrier*—Какого Берье имѣетъ въ виду Вяземскій, сказать трудно. Jean-François-Constant Berrier, довольно извѣстный авторъ комедій и водевилей, умеръ въ 1824 году (род. въ 1766). Другой Берье (Pierre-Antoine Berryer), знаменитый адвокатъ и политическій дѣятель (1790—1868), съ которымъ А. И. Тургеневъ былъ знакомъ, много интересовался искусствомъ, но читалъ-ли онъ о романтизмѣ, свѣдѣній нѣтъ.

— (*Стр. 23*). *Свѣчина*—Софья Петровна. *Гагарина*—Екатерина Петровна, жена кн. Григорія Ивановича Гагарина, сестра С. П. Свѣчиной. *Василій Львовичъ* — Пушкинъ. *Николай Ивановичъ* и *Сергѣй Ивановичъ* (*M-r Serge*)— Тургеневы. *Строгонова*—гр. Наталія Павловна. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *К. Василій*—кн. Василій Федоровичъ Гагаринъ.

— (*Стр. 23*). *Шимановская* — Марія, теща Адама Мицкевича, извѣстная піанистка (ум. въ Петербургѣ 12 іюня 1831 г.); игра ея воспѣта И. Козловымъ въ стихотвореніи «Когда твой ропотъ вдохновенный».

— (*Стр. 23*). *Непѣловъ*—Сергѣй Алексѣевичъ (1779—1852). О немъ см. «Полн. собр. соч.» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 158—159, 361 и его же «Старую записную книжку» (тамъ же). Ср. «Остафьевскій архивъ», т. II, стр. 498—499.

— (*Стр. 23*). О княгинѣ *Софьѣ Григорьевнѣ Волконской* и ея дочери *Аминѣ* (Александрѣ Петровнѣ) см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 439—440.

17. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *20 марта* [*1826 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется упоминаніемъ о судѣ надъ декабристами.

— (*Стр. 24*). *Пуччи* — маркизъ Джузеппе Пуччи путешествовалъ по Россіи въ 1818—1819 гг.

— (*Стр. 25*). *Орловъ*—Михаилъ Ѳедоровичъ.

— (*Стр. 25*). *Зенеида* — княгиня Зинаида Александровна Волконская, рожд. княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская (1792—1862). О ней см. статью *Н. А. Бѣлозерской* въ «Историч. Вѣстникѣ» 1897 г. №№ 3 и 4. Много интересныхъ данныхъ, касающихся Волконской, находится въ сочиненіи *Павла Смоликовскаго* (*Smolikowski*): «Historya Zgromadzenia Zmartwychwstania Pańskiego». Podług źródeł rękopiśmiennych. W Krakowie. 4 тома.

18. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *5 мая* [*1826 г. Петербургъ*].

— *Дата* опредѣляется упоминаніемъ о болѣзни Н. М. Карамзина.

— (*Стр. 25—26*). *Николай Михайловичъ* и *Екатерина Андреевна* — Карамзины.

19. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *8 маія* [*1826 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется 1) упоминаніемъ о смерти императрицы Елисаветы Алексѣевны и 2) письмомъ А. И. Тургенева Вяземскому 3 мая 1826 г., по содержанію вполнѣ подходящимъ къ данному («Ост. арх.», т. III, стр. 139—141).

— (*Стр. 26*). *Моллеръ* — Антонъ Васильевичъ (1764—1848), начальникъ Морского штаба и управляющій Морскимъ министерствомъ.

— (*Стр. 26*). *Рецензія на Крылова въ статьѣ изъ Лондона.* — Въ статьѣ изъ Лондона нѣтъ ни слова о Крыловѣ, но въ № 52 «Journal de St. Pétersbourg» 1826 г., есть фельетонъ, подъ заглавіемъ «Littérature», цѣликомъ посвященный Крылову. Указывая на европейскую славу Крылова, авторъ останавливается на общепринятомъ сравненіи его съ Лафонтеномъ и говоритъ: «On a comparé M. Kriloff à Lafontaine. Ils ont en effet beaucoup d'analogies qu'il serait impossible de méconnaître; mais pour imiter le fabuliste français, il a fallu comme lui se rendre inimitable... Pour produire Jean Kriloff, la nature devait répéter Jean Lafontaine. Aussi semblent-ils jetés dans le même moule; une individualité homogène distingue leurs personnes et leurs écrits. L'un et l'autre poète a fait un usage également heureux des idiotismes de sa langue, des locutions familières et triviales, toujours ennoblies par une élégance sans apprêt; tous deux entendent supérieurement le mécanisme des vers et l'art d'en varier le mètre, les coupes et les césures; ils possèdent une richesse d'expressions pittoresques, de mots trouvés, dans laquelle ils n'ont de rivaux qu'eux-mêmes, et par-dessus tout, ce naturel exquis, cette facilité qui, donnant souvent le change sur l'étonnante perfection du style, induit presqu'à croire qu'il n'y a qu'à ouvrir la bouche, pour conter comme eux. Enfin, tous les deux tranchent par un caractère d'éminente originalité qui dans l'une et l'autre littérature, en fait des hommes uniques et hors de comparaison... Finalement, nous dirons, pour terminer ce parallèle et notre article, qu'égaux à peu près en talent, Lafontaine et Kriloff se touchent aux sommités du Parnasse par leurs analogies, non moins que par leurs dissemblances, attendu qu'ayant saisi tout ce qu'il y a de plus particulier et de plus distinctif dans le caractère, les idées, l'idiome et le goût de leurs nations, respectives, ils sont devenus, l'un en France, l'autre en Russie, les écrivains les plus éminnement populaires».

Эта рецензія раздражила Вяземскаго потому, что въ ней не упоминался, по его выраженію, «*третій*», т. е. И. И. Дмитріевъ. Еще въ статьѣ «Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева», написанной въ 1823 году по предложенію СПБ. Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности, кн. Вяземскій сравнилъ Дмитріева съ Крыловымъ и поставилъ ихъ на одну высоту. При этомъ онъ указывалъ, что за Дмитріевымъ старшинство времени и что безъ Дмитріева Крыловъ не былъ бы Крыловымъ, такъ какъ у своего предшественника онъ нашелъ и выработанный языкъ, и готовыя формы, и усовершенствованное стихосложеніе. Такая точка зрѣнія Вяземскаго не была случайной, и въ 1876 г. онъ снова писалъ: «Дмитріевъ и Крыловъ два живописца, два первостатейные мастера двухъ различныхъ школъ. Одинъ беретъ живостью и яркостью красокъ: онѣ всѣмъ кидаются въ глаза и радуютъ ихъ игривостью своею, рельефностью, поразительною выпуклостью. Другой отличается болѣе правильностью рисунка, очерковъ линій. Дмитріевъ, какъ писатель, какъ стилистъ, болѣе художникъ, чѣмъ Крыловъ, но уступаетъ ему въ живости рѣчи. Дмитріевъ пишетъ басни свои, Крыловъ ихъ разсказываетъ... Басни Дмитріева всегда басни. Хорошъ или нѣтъ этотъ родъ, это зависитъ отъ вкусовъ; но онъ придерживался условій его. Басни Крылова нерѣдко драматированныя эпиграммы на такой-то случай, на такое-то лицо... Не ставлю Дмитріева выше Крылова; но не ставлю и Крылова выше Дмитріева. Сочувствія мои идутъ не пирамидально» («Полн. собр. соч.», *кн. П. А. Вяземскаго*, т. I, стр. 157, 158, 165).

— (*Стр. 26*). *Сьверинъ*—Дмитрій Петровичъ.

20. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и С. П. Жихареву. *12 мая* [*1826 г. Петербургъ*].

— *Дата* опредѣляется указаніемъ на болѣзнь Карамзина.

— (*Стр. 27*). *Реманъ*—Осипъ Осиповичъ (1779—1831), лейбъ-медикъ. *Катерина Андреевна*—Карамзина. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ.

21. А. И. Тургеневъ И. И. Дмитріеву, С. П. Жихареву и князю Вяземскому. *14 мая* [*1826 г. Петербургъ*].

— *Дата* опредѣляется упоминаніемъ о рескриптѣ на имя Карамзина.

— (*Стр. 28*). *Катерина Андреевна*—Карамзина.

— (*Стр. 29*). *Указъ о крестьянахъ вышелъ*—12 мая 1826 г. былъ объявленъ высочайшій манифестъ по поводу того, что «въ нѣкоторыхъ селеніяхъ казенные и помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами и злонамѣренными разглашеніями, отступаютъ отъ должнаго порядка, полагая, первые, то-есть, казенные крестьяне, что будутъ освобождены отъ платежа податей, а послѣдніе, то-есть помѣщичьи, отъ повиновенія ихъ господамъ». Манифестъ указывалъ, что всѣ эти слухи ложны и выдумываются «злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія, съ тѣмъ, чтобы посредствомъ сихъ слуховъ обогатиться на счетъ крестьянъ, по ихъ простодушію». Очевидно, Тургеневъ и говоритъ объ этомъ манифестѣ.

— (*Стр. 29*). *Эдуардъ*—романъ Claire de Duras (1778—1829) «Edouard», вышедшій въ 1825 г. Русскій переводъ этого романа съ сокращеніями помѣщенъ въ «Сынѣ Отеч.» 1826 г., ч. 109. Другое ея произведеніе «Ourika» было переведено на русскій языкъ въ 1824 г. («Новая Библіотека для чтенія», ч. III, стр. 3—58, и отдѣльно). О ней см. книгу A. Барду «La duchesse de Duras». Paris. 1898.

22. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *Ревель 16* [*іюня 1826 г.*].

— *Для даты:* 1) письмо траурное по случаю смерти Н. М. Карамзина; 2) послѣ смерти исторіографа князь Вяземскій ѣздилъ съ Карамзиными въ Ревель, причемъ они отправились туда 13 іюня 1826 г. (См. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 143, письмо А. И. Тургенева княгинѣ В. Ѳ. Вяземской).

— (*Стр. 29—30*). *Софія*—дочь Н. М. Карамзина (1802—1856). *Оленина*—Елизавета Марковна, рожд. Полторацкая (1768—1838), жена Алексѣя Николаевича Оленина. *Князь Ѳедоръ*—Гагаринъ, шуринъ кн. Вяземскаго.

— (*Стр. 30*). *Les oeuvres de Courrier* (Paul-Louis Courier) — были изданы въ 1824 и 1825 гг. Courier — эллинистъ и памфлетистъ (1772 — 1825). Наиболѣе знамениты его памфлеты въ защиту крестьянства противъ роялистической реакціи. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1830 г. со статьей о немъ А. Карреля. См. *St. Beuve*, «Caus. de Lundi» (т. VI), его же «Nouveaux Lundis» (т. III и IV); *Aug. Vitu*, «Ombres et vieux murs» (1859).

— (*Стр. 30*). *Montmorency* — Matthieu-Felicité duc de Montmorency-Laval (1767—1826). Хотя онъ почти ничего не писалъ, тѣмъ не менѣе въ 1825 г. его избрали въ члены французской Академіи, что дало поводъ къ многочисленнымъ эпиграммамъ. Вѣроятно, его академическую рѣчь и имѣетъ въ виду Вяземскій.

— (*Стр. 30*). *Катенька* — Екатерина Николаевна Карамзина (1805—1867). Была замужемъ за княземъ Петромъ Ивановичемъ Мещерскимъ.

23. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *19* [*іюня 1826 г. Ревель*].

— *Для даты*: 1) упоминается о болѣзни С. И. Тургенева; 2) это письмо по содержанію связано съ предыдущимъ, относящимся къ іюню 1826 г.

— (*Стр. 30*). *Сергѣй Ивановичъ* и *Николай Ивановичъ*—Тургеневы.

— (*Стр. 30*). *Пушкины*—вдова Алексѣя Михайловича Пушкина, Елена Григорьевна, и ея дочери, на одной изъ которыхъ, Прасковьѣ Алексѣевнѣ, собирался жениться С. И. Тургеневъ («Русскій Архивъ» 1895 г., кн. II, стр. 490). См. письма *В. А. Жуковскаго* къ Еленѣ Григорьевнѣ въ его «Сочиненіяхъ», изд. 7, т. VI, стр. 477—495.

— (*Стр. 30*). *Чадаевъ* — Петръ Яковлевичъ (1793—1856). О его дружескихъ отношеніяхъ къ Тургеневу см. «Старую записную книжку» кн. *П. А. Вяземскаго* въ «Сочиненіяхъ» т. VIII, стр. 287—288.

— (*Стр. 30*). *Гогенлоэ*—кн. Гоэнлое Шиллингсфютъ, который нанималъ во время коронаціи домъ Вяземскаго въ Москвѣ. Объ условіи найма, вѣроятно, и идетъ рѣчь. По крайней мѣрѣ, А. Я. Булгаковъ пишетъ брату 29 мая 1826 г.: «Заѣзжалъ я къ Вяземской... Она завтра собирается со всѣми дѣтьми въ подмосковную; въ домѣ начались уже разныя починки, онъ отданъ въ наймы на время коронаціи, кажется, принцу Гогенлойскому («Рус. Арх.» 1901 г., кн. 2, стр. 390).

— (*Стр. 31*). *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Князь Ѳедоръ*—Ѳ. Ѳ. Гагаринъ. *Воейкова*—Александра Андреевна, урожд. Протасова. *Карамзина*—Екатерина Андреевна.

24. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *22 іюня* [*1826 г. Ревель*].

— *Для даты*: болѣзнь Сергѣя Ивановича Тургенева и поѣздка къ нему Александра Ивановича относятся къ 1826 г.

25. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *Ревель 26-го [іюня 1826 г.].*

— *Дата* опредѣляется упоминаніемъ о смерти гр. Лидіи Алексѣевны Бобринской (урожд. княжны Горчаковой) и гр. Григорія Владиміровича Орлова.

— (*Стр. 33*). *Съверинъ*—Дмитрій Петровичъ.

— (*Стр. 33*). *Орловъ*—гр. Григорій Владиміровичъ (1778—1826). О немъ см. *Вяземскій.* «Полное собр. соч.», т. IX, стр. 78—79.—«Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина», ч. X, М. 1902, стр. 408; *Бычковъ, А. Ѳ.* «О баснях Крылова въ переводахъ на иностранные языки» (Сборникъ статей, читан. въ Отд. рус. языка и слов. Имп. Ак. Наукъ. т. VI, СПБ. 1869, стр. 86 сл.).

— (*Стр. 33*). *Бобринская*—гр. Лидія Алексѣевна, урожд. княжна Горчакова (род. 10 іюня 1807 г., ум. 22 мая 1826). О ней см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 496.

26. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *29-го [іюня 1826 г. Ревель].*

— *Дата* опредѣляется упоминаніемъ объ именинахъ Петра и Павла и о смерти гр. Григорія Владиміровича Орлова (ум. въ 1826 г.).

— (*Стр. 34—35*). *Павлуша*—Павелъ Петровичъ Вяземскій, сынъ кн. П. А. Вяземскаго. Сергѣй Ивановичъ — Тургеневъ. *Громобой* — арзамасское прозвище Степана Петровича Жихарева. *Блудовъ*—Дмитрій Николаевичъ. *Полетика*—Петръ Ивановичъ. *Дашковъ*—Дмитрій Васильевичъ. *Норовъ*—Абрамъ Сергѣевичъ; его *дядя московскій*—Николай Александровичъ Норовъ, отецъ офицера конногвардейскаго полка, Александра Николаевича. *Коновницына*—гр. Анна Ивановна, рожд. Корсакова. *Татищевъ* — Александръ Ивановичъ, военный министръ съ 1823 по 1827 г. *Кашелевъ-святой*—Родіонъ Александровичъ, извѣстный мистикъ. *Хитровъ-сенаторъ*—Сергѣй Петровичъ Хитрово.

27. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *6-е [іюля 1826 г. Ревель].*

— *Дата* опредѣляется сопоставленіемъ съ письмомъ А. И. Тургенева князю Вяземскому 26 іюня 1826 г. («Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 145). Оно ошибочно помѣчено 26 іюля, что ясно видно изъ помѣщеннаго въ нашемъ изданіи на стр. 34—35 письма князя Вяземскаго А. И. Тургеневу).

— (*Стр. 35*). *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Съверинъ*—Дмитрій Петровичъ. *Гогенлоэ*—см. примѣч. къ стр. 30-ой. *Волконская,* кн. Софья Григорьевна. *Княжна Алина*—Александра Петровна, дочь кн. С. Г. Волконской.

28. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. [*Вторая половина іюля 1826 г. Ревель*].

— *Для даты*: 1) Вяземскій былъ съ Карамзиными въ Ревелѣ въ 1826 г. 2) Докладъ слѣдственной Коммиссіи и манифестъ были изданы 13 іюля 1826 года.

— (*Стр. 37*). *Съверинъ*—Дмитрій Петровичъ.

— (*Стр. 37*). *Segur*—графиня Софья Федоровна, рожд. Ростопчина, извѣстная писательница. О ней см. «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ» СПБ. 1889, *кн. Н. Н. Голицына*, стр. 303—304.

— (*Стр. 37*). *7-ой и 8-ой томъ, Mdme Genlis*—вѣроятно, изданные въ 8 томахъ «Mémoires inédits de M-me la comtesse de Genlis sur le XVIII siècle et la révolution française, depuis 1756 jusqu'à nos jours». О пятомъ и шестомъ

томахъ, вышедшихъ въ 1825 году, Вяземскій писалъ въ «Московск. Телеграфѣ», 1826 г., ч. VIII. Ср. «Полн. собр. соч.» *кн. Вяземскаго*, т. I, стр. 206—215.

29. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *Ревель. 11 августа* [*1826 г.*].

— *Для даты*: 1) Вяземскій жилъ съ Карамзиными въ Ревелѣ въ 1826 г.; 2) упоминается о тяжелой болѣзни Сергѣя Тургенева, бывшей въ 1826 году.

— (*Стр. 37*). *Василій Перовскій* — Василій Алексѣевичъ Перовскій, впослѣдствіи графъ (1795—1857). Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1878 г., кн. 1, стр. 373—374.

— (*Стр. 37*). *Булаковъ*—Константинъ Яковлевичъ. *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ.

— (*Стр. 38*). *Бутеневъ*—Аполлинарій Петровичъ. *Блудовъ*—Дмитрій Николаевичъ. *Лонгиновъ*—Николай Михайловичъ. *Кикинъ*—Петръ Андреевичъ, статсъ-секретарь. *Алопеусъ*—Давыдъ Максимовичъ. *Жена его*—Жанета Эрнестовна, рожд. фонъ-Векстернъ, по второму браку княгиня Лопухина. *Пушкины*—Елена Григорьевна Пушкина и ея дочери. *Жихаревы*—Степанъ Петровичъ и его жена, Ѳеодосія Дмитріевна.

— (*Стр. 39*). *Voldemar* — Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ (1819—1879). *P. Pierre*—князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. *Les D-mes M*[*ouraviеffs*]—жена декабриста Никиты Михайловича Муравьева, Александра Григорьевна, рожд. графиня Чернышева, и его мать, Екатерина Ѳедоровна, рожд. баронесса Колокольцова.

30. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому. *29-го сентября* [*1826 г.*]. *Москва.*

— *Для даты.* 1) Вяземскій былъ въ Ревелѣ съ Карамзиными въ 1826 г. 2) Исторія съ элегіей Пушкина «Андрей Шенье» относится къ 1826 г.

— (*Стр. 40*). *Новый уставъ цензурный* — Этотъ уставъ былъ утвержденъ 10 іюня 1826 г. Его составляли А. С. Шишковъ и кн. П. А. Ширинскій-Шихматовъ, использовавшіе для этой цѣли цензурный проектъ Магницкаго 1824 г.

— (*Стр. 41*). *Перовскій*—Василій Алексѣевичъ. О братѣ его, Алексѣѣ, см. между прочимъ въ «Старой Записной Книжкѣ» кн. *П. А. Вяземскаго* («Полн. собр. соч.» т. VIII, стр. 413—414).

— (*Стр. 41—42.*) *Шишковъ*—Александръ Семеновичъ. *Кочубей*—гр. Викторъ Павловичъ. *Строгоновъ*—Григорій Александровичъ. *Нессельроде*—гр. Карлъ Васильевичъ. *Кушниковъ*—Сергѣй Сергѣевичъ. *Дибичъ*—баронъ Иванъ Ивановичъ. *Полетика*—Петръ Ивановичъ. *Блудовъ*—Дмитрій Николаевичъ. *Лонгиновъ*—Николай Михайловичъ. *Бекендорфъ*—гр. Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ.

— (*Стр. 42*). *Волковъ*—Александръ Александровичъ (1778—1833), бывшій офицеръ Семеновскаго полка. Получивъ тяжелую рану при Аустерлицѣ, вышелъ изъ строевой службы, былъ назначенъ полицеймейстеромъ въ Москву, а въ 1826 г. поступилъ въ жандармскій корпусъ, шефъ котораго, гр. А. Х. Бенкендорфъ, былъ его школьнымъ товарищемъ.—Біографическія свѣдѣнія о Волковѣ можно найти въ статьѣ *А. Я. Булакова*, помѣщенной въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1833 г., ч. 51, № 12.

— (*Стр. 42*). *Бибиковъ, бывшій при Тормасовѣ*,—Иванъ Петровичъ Бибиковъ, адъютантъ гр. А. П. Тормосова.

— (*Стр. 42*). *Нѣсколько молодыхъ офицеровъ сдѣлались жертвою этого подлога.*—Элегія Пушкина «*Андрей Шенье*» была написана за полгода до возстанія декабристовъ и напечатана въ собраніи его стихотвореній, вышедшихъ изъ цензуры *8 октября 1825 года.* Правда, болѣе 40 стиховъ (21—64 и 150) не были пропущены, но распространились въ рукописяхъ. Списывая эти стихи, кандидатъ московскаго университета, Андрей Леопольдовъ, далъ имъ заглавіе «На 14 декабря». Возникло слѣдственное дѣло, причемъ кромѣ Леопольдова, пострадали два офицера, штабсъ-капитанъ Алексѣевъ и прапорщикъ Молчановъ, которыхъ Вяземскій и имѣетъ въ виду. Что касается Пушкина, то хотя государь принялъ его, по словамъ Вяземскаго, ласково, однако дѣло о его элегіи тянулось довольно долго и окончилось только 28 іюля 1828 г.—Подробное изложеніе всего дѣла, съ текстами документовъ, напечатано въ «Русской Старинѣ» (1874 г., т. X, стр. 691—694, т. XI, стр. 584—588 и 1882 г., февр., стр. 465—468). Ср. *Мих. Лемке* «Николаевскіе жандармы и литература 1826—1875 гг.» СПБ. 1908, стр. 477—480.

— (*Стр. 42*). *Дмитріевъ*—Иванъ Ивановичъ.

— (*Стр. 43*). *Изъ чести лишь одной.*—Эти слова взяты изъ «Опаснаго Сосѣда» В. Л. Пушкина, гдѣ кухарка говоритъ:

«Изъ чести лишь одной я въ домѣ здѣсь служу».

— (*Стр. 43*). *13-ое уже и не въ поминъ.*—13 іюля 1826 года былъ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ декабристами.

— (*Стр. 43*). *Знаете-ли вы письмо Рылѣева?*—Рѣчь идетъ, очевидно, о томъ письмѣ, которое Рылѣевъ написалъ своей женѣ передъ самой казнью и которое разошлось по всей Россіи въ многочисленныхъ спискахъ. В. И. Туманскій сообщаетъ 10 авг. 1826 г. одной родственницѣ: «Оно здѣсь ходитъ по рукамъ и читается съ жадностью. Я видѣлъ множество дамъ, обливавшихся слезами при чтеніи сего трогательнаго посланія». («Письма В. И. Туманскаго». Черниговъ. 1891, стр. 74—75). Оно печаталось уже много разъ (см., напр, текстъ его въ «Библіотекѣ декабристовъ», вып. третій, 1907 годъ, стр. 144—146). Герценъ заподозрилъ подлинность этого письма: «Было пущено въ публику», говоритъ онъ (въ статьѣ «14 декабря 1825 г. и императоръ Николай» London, 1858), «рукописное письмо Рылѣева къ женѣ, въ которомъ будто бы онъ изъявляетъ несноснѣйшимъ слогомъ чувства раскаянія: жена Рылѣева *сама говорила*, что она никакого такого письма не получала, что Рылѣевъ никогда не писалъ его, что, слѣдственно, оно подложное». Мнѣніе Герцена, однако, опровергается свидѣтельствомъ Ефремова, который напечаталъ письмо съ *подлинника,* принадлежавшаго дочери Рылѣева. (См. «Русскую Старину» 1875 г., XIV, стр. 70—74).

— (*Стр. 43*). *Сергѣй Ивановичъ*—Тургеневъ.

— (*Стр. 43*). *Исторія Наполеона*—«The Life of Napoleon Buonaparte, Emperor of the French. With a preliminary view of the French Revolution», 9 vols, соч. Вальтеръ-Скотта, изданное въ Эдинбургѣ въ 1827 г. Въ томъ же году оно появилось во французскомъ переводѣ въ Парижѣ. Любопытно, что Денисъ Давыдовъ, который велъ нѣкоторое время переписку съ Вальтеръ-Скоттомъ, получилъ отъ него портретъ съ надписью «Walter Scott for Denis Dawidoff» и просьбу сдѣлать замѣчанія на книгу о Наполеонѣ. Денисъ Давыдовъ составилъ обстоятельныя замѣчанія и написалъ В.-Скотту письмо за нѣ-

сколько часовъ до полученія извѣстія объ его кончинѣ. Это письмо было напечатано въ русскомъ переводѣ въ «Сынѣ Отечества» 1840 г., т. II. Кн. Вяземскій писалъ объ «Исторіи Наполеона» въ «Московск. Телеграфѣ» 1828 г., ч. XXII, въ статьѣ «Поживки французскихъ журналовъ въ 1827 г.» Ср. «Полн. собр. соч.», т. II, стр. 73—78.

— (*Стр. 44*). *Пушкины*—Елена Григорьевна и ея дочери. *К. Василій Голицынъ*—кн. Василій Сергѣевичъ Голицынъ.

31. Н. И. Татариновъ, А. С. Татаринова и князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *5 октября 1826 г.*

— (*Стр. 44*). *Саша*—Александръ Николаевичъ Татариновъ (1810—1862), поступившій въ 1826 г. въ Дерптскій университетъ. О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 588.

— (*Стр. 44*). *Языковъ*—Николай Михайловичъ.

— (*Стр. 45*). *Степанъ Петровичъ*—Жихаревъ.

— (*Стр. 45*). *Анна Петровна*—Тургенева, двоюродная сестра А. И. Тургенева, бывшая замужемъ за М. Н. Сушковымъ.

32. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому. *20 ноября 1826 г.* [*Москва*].

— (*Стр. 47*). *Маленькій Гримъ.* — Такъ прозвалъ А. И. Тургенева И. И. Дмитріевъ, потому что, по словамъ кн. Вяземскаго, «онъ былъ дѣятельнымъ литтературнымъ корреспондентомъ и разносителемъ въ обществѣ всѣхъ новыхъ произведеній Жуковскаго, Пушкина и другихъ». («Полн. собр. соч.» кн. *П. А. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 273.—Ср. «Сочиненія» *И. И. Дмитріева*, изд. 1893 г., т. II, стр. 233). Дмитріевъ имѣлъ въ виду извѣстнаго Фридриха Гримма, который велъ обширную корреспонденцію, между прочимъ и съ императрицей Екатериной II. Она издана въ Парижѣ подъ названіемъ «Correspondance littéraire, philosophique et critique».

— (*Стр. 47*). *Перовскій*—Василій Алексѣевичъ.

— (*Стр. 47*). *Revue britannique*—началъ издаваться въ іюлѣ 1825 года подъ руководствомъ Амедея Пишо (Amedée Pichot). См. *Brunet.* «Manuel du librairie», t. VI, p. 1859.

— (*Стр. 47*). *Какой-то Католикъ* — «Le Catholique, ouvrage périodique dans lequel on traite de l'universalité des connaissances humaines sous le point de vue de l'unité de doctrine». Издавался съ января 1826 по октябрь 1829 года подъ редакціей публициста и философа, *бар. Фердинанда Экштейна.* Всего вышло 16 томовъ. Затрагивая почти всѣ отрасли знанія, журналъ стремился проводить идеи чистаго католицизма. Онъ отрицалъ возможность познанія *человѣка* путемъ индивидуальнаго сознанія, дающаго понятіе исключительно о личномъ «я», и проповѣдывалъ обращеніе къ исторіи и церкви, при помощи которыхъ только и постигается сущность человѣчества вообще.

— (*Стр. 47*). *Revue encyclopédique*—, ou analyse raisonnée des productions les plus remarquables dans la littérature, les sciences et les arts, par une réunion de membres de l'Institut et d'autres hommes de lettres. Издавался въ Парижѣ съ 1814 по декабрь 1833 г. и былъ продолжателемъ «Magasin encyclopédique». Редакторомъ его отъ основанія и до сентября 1831 года былъ *Marc-Antoine Jullien de Paris*, а съ сентября 1831 г. и до окончанія *Hippolyte Carnot* и *P. Leroux.*—А. И. Тургеневъ былъ лично знакомъ съ Жюльеномъ.

— (*Стр. 47*). *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ.

— (*Стр. 47*). *Исторія Наполеона*—см. примѣч. къ письму 30.

— (*Стр. 47*). *Перета* — героиня басни Лафонтена «La Laitière et le Pot au lait». Въ Царскомъ Селѣ есть фонтанъ «Молочница» на сюжетъ этой басни.

— (*Стр. 48*). *Лебаржевская*—вдова ген.-маіора Лобаржевскаго, Юлія Осиповна, урожд. Нарбутъ. *Уваровъ*—Сергѣй Семеновичъ. *Оленинъ*—Алексѣй Николаевичъ. *Карнѣевъ*—Егоръ Васпльевичъ. (О немъ см. «Остаф. арх.», т. II, примѣч., стр. 494).

— (*Стр. 48*). *Трагедія Хомякова*—«Ермакъ». Незадолго до этого (13 октября) она была читана у Веневитиновыхъ, гдѣ, между прочимъ, присутствовалъ и Пушкинъ. (См. *Барсуковъ*. «Жизнь и труды Погодина», т. II, стр. 45). Въ печати трагедія появилась въ 1832 г.

— (*Стр. 48*). *Трагедія Владиміръ, молодого Муравьева*—т. е. Андрея Николаевича (1806—1874). Вѣроятно, рѣчь идетъ о его лирической трагедіи «Рогнѣда», отрывки изъ которой (дѣйствіе II, явл. 1, 2) были напечатаны въ «Атенеѣ» 1830 г., ч. I, стр. 259—264. А. Н. Муравьевъ впервые выступилъ на литературное поприще въ альманахѣ «Сѣверная Лира» 1827 г., гдѣ были помѣщены его стихотворенія «Ермакъ», «Воззваніе къ Днѣпру», «Русалки» и отрывокъ изъ поэмы «Таврида». *Кн. Вяземскій* считалъ эти произведенія «исполненными надеждъ», а въ «Ермакѣ» находилъ «живую поэзію въ вымыслѣ и выраженіи». («Моск. Тел.» 1827 г., ч. XIII, статья съ подписью *Ас. Б.*— Ср. «Полн. собр. соч.» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. II, стр. 30—31). *Е. Баратынскій* тоже въ произведеніяхъ А. Муравьева видѣлъ «красоты, ручающіяся за истинное дарованіе». (См. статью *Баратынскаго* о Муравьевѣ въ «Моск. Тел.», 1827 г., ч. XIII, стр. 325—331).

— (*Стр. 48*). *Блудовъ*—Дмитрій Николаевичъ. *Дашковъ*—Дмитрій Васильевичъ. *Полетика*—Петръ Ивановичъ. *Кривцовы*—Екатерина Ѳедоровна и Николай Ивановичъ, назначенный съ 12 сентября 1826 г. нижегородскимъ губернаторомъ.

— (*Стр. 49*). *Безобразова*—Софья Ѳедоровна (1799—1875), сестра Екатерины Ѳедоровны Кривцовой; въ 1827 г. вышла вторично замужъ за Ивана Семеновича Тимирязева.

— (*Стр. 49*). *Агрипина Трубецкая*—княжна Агрипина Ивановна Трубецкая вышла замужъ за Александра Павловича Мансурова. О немъ и о его бракѣ см. *Е. А. Боброва* «Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в.». Казань. 1901, т. I, стр. VII—VIII.

— (*Стр. 49*). *Самойловы*—графъ Николай Александровичъ Самойловъ (ум. 23 іюля 1842 г.) и его жена, Юлія Павловна, урожденная гр. Фонъ-деръ-Паленъ.

— (*Стр. 49*). *Молодой Лафероне*—сынъ французскаго посланника въ Петербургѣ, Pierre-Louis-Auguste Ferron, Comte de La-Ferronays.

— (*Стр. 49*). *Литта*—гр. Юлій-Ренатъ (по-русски Юлій Помпеевичъ). О немъ см. «Русскій Архивъ», 1877 г., кн. 1, стр. 481—482.

— (*Стр. 49*). *Adolphe et Clara*—герои комедіи въ одномъ дѣйствіи «Адольфъ и Клара или два арестанта», появившейся въ переводѣ въ Москвѣ въ 1801 г.

— (*Стр. 49*). *Елагина*—Авдотья Петровна (1789—1877), племянница В. А. Жуковскаго, урожд. Юшкова, по первому браку Кирѣевская. О ней см.

«Русскій Архивъ» 1877 г., кн. 2, стр. 483—495; «Сѣверный Вѣстникъ» 1877 г., №№ 68 и 69, статью *К. Д. Кавелина* (и въ «Собраніи сочиненій» его, т. III, СПБ. 1904); «Уткинскій Сборникъ», М. 1904.

— (*Стр. 49*). *Mad. Pouschkin*—Елена Григорьевна Пушкина.

33. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому. *27-го Ноября* [*1826 г. Москва*].

— *Для даты.* Отдѣльное изданіе «Абидосской Невѣсты» И. И. Козлова съ «дедикаціей» появилось въ 1826 г.

— (*Стр. 49*). *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ.

— (*Стр. 49*). *Маша*—дочь кн. П. А Вяземскаго (1813—1849). Въ 1836 г. вышла замужъ за Петра Александровича Валуева, впослѣдствіи графа.

— (*Стр. 50*). *Сказки Жуковскаго.*—Въ «Сынѣ Отечества» 1826 г. сказокъ съ полнымъ именемъ Жуковскаго нѣтъ. Но есть переводы, подписанные *Ж:* въ 105-ой части «Розаура и ея родственники» (изъ *Ламоттъ-Фуке*), въ 106-ой—сказка г-жи *Сузы* «Аглая» и «О сочинительницахъ» (изъ записокъ г-жи *Жанлисъ*). Въ 1825-мъ году тоже есть переводы съ иниціаломъ *Ж:* въ 102-й части повѣсть г-жи *Пихлеръ* «Скрытная любовь» и изъ *Авг. Лафонтена* «Сватовство на оборотъ».—Если принять во вниманіе близость Вяземскаго къ Жуковскому, то врядъ-ли можно сомнѣваться въ принадлежности ему этихъ переводовъ. Въ такомъ случаѣ, списокъ трудовъ Жуковскаго нужно пополнить.

— (*Стр. 50*). *Булгаринъ лаялъ же на Карамзина, на Тургенева, на Воейкова.*—Въ 1825 году въ «Сѣверномъ Архивѣ», ч. XIII—XIV, была напечатана рѣзкая статья Булгарина о Карамзинѣ, котораго онъ не разъ уже задѣвалъ и раньше, подъ заглавіемъ «Критическій взглядъ на X и XI томы Исторіи Государства Россійскаго, сочиненой Н. М. Карамзинымъ». Въ томъ же году въ XV части «Сѣвернаго Архива» появился отрывокъ изъ романа Булгарина «Иванъ Выжигинъ», въ одномъ изъ дѣйствующихъ лицъ котораго, *Бабослужкинѣ*, былъ изображенъ А. И. Тургеневъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу А. И. Тургеневъ князю П. А. Вяземскому 22 мая 1825 г. «Я узналъ себя въ Бабослужкинѣ, и этимъ почетнымъ ругательствомъ обязанъ тебѣ, вотъ почему: получивъ отъ тебя порученіе вытолкать въ шею Булгарина, я не могъ этого исполнить, ибо онъ у меня не былъ; но, встрѣтивъ его на Полицейскомъ мосту и обезчещенный въ присутствіи брата его дружескими ласками, я вспомнилъ на ту минуту похвалы его Шишкову и ругательства Карамзину и сказалъ ему, что онъ подлецъ... Онъ разгорячился и съ жаромъ отвѣчалъ: «Вы мнѣ этого въ другой разъ не скажете», а я ему: «Будетъ и одного» и уѣхалъ. Прочитавъ статью его и вспомнивъ его поступокъ, я сказалъ: «Конечно, я Бабослужкинъ»... («Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 127).

Что касается Воейкова, то Булгаринъ въ 1826 г. въ 105-ой части «Сына Отечества» писалъ по поводу его перевода Виргиліевой эклоги, что онъ «не знаетъ Латинскаго языка и переводитъ Виргилія наудачу, съ помощью Французскаго прозаическаго перевода» (стр. 80). Въ 101-ой части «Сына Отеч.» находимъ обвиненіе Воейкова въ недобросовѣстныхъ и мелкихъ коммерческихъ расчетахъ (стр. 307) и т. п. То же было и въ Булгаринскихъ «Литературныхъ Листкахъ» 1824 г. См., напр., рецензію на «Новости Литературы», которыя издавались Воейковымъ и В. Козловымъ. («Лит. листки» 1824 г., ч. III. стр. 152—166).

Какъ Булгаринъ *«лаялъ на Воейкову»*, мнѣ неизвѣстно.

— (*Стр. 50*). *Дедикація Козлова, отзывающаяся семидесятыми годами.*— «Невѣста Абидосская» была посвящена императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. Въ посвященіи Козловъ, между прочимъ, такъ характеризовалъ вступленіе на престолъ имп. Николая I:

«Мои потухшія, увы! не видятъ очи
Священной красоты Царицы молодой,
Ни Русскаго Царя, любви земли родной,
Чей первый царства день былъ днемъ безсмертной славы,
Спасеньемъ алтарей, Россіи и Державы;
Кто съ Братомъ доблестнымъ примѣръ величья далъ,
Какого міръ земной не зрѣлъ и не слыхалъ».

Въ этихъ стихахъ Вяземскій, очевидно, и увидѣлъ «un manque de tact».

— (*Стр. 51*). *Ребяческое общество въ артиллерійской школѣ.*—Повидимому, слухи о такомъ обществѣ пошли подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ декабрьскихъ событій, въ связи съ находкой у П. А. Бестужева «Полярной Звѣзды» (см. слѣдующее примѣчаніе) и грознымъ приказомъ по этому поводу вел. кн. Михаила Павловича о найденныхъ имъ въ училищѣ безпорядкахъ: «Прибывъ 23 числа (октября) въ Артиллерійское училище», писалъ великій князь, «Я къ крайнему моему удивленію нашелъ въ ономъ такой безпорядокъ, что есть ли бы сіе не своими глазами видѣлъ, то ни какъ бы не могъ вообразить, чтобы до сего можно было допустить устроенное заведеніе отличавшееся прежде своимъ порядкомъ». Начальствующія лица были частью смѣщены, частью подверглись аресту. Возможно, впрочемъ, что среди молодежи артиллерійскаго училища и царилъ «вольный духъ». По крайней мѣрѣ, въ приказѣ по училищу 13 іюля 1826 г. говорится, что «прапорщикъ Калмыковъ при вступленіи въ лагерь проходилъ мимо Государя Императора съ трубкою въ рукахъ, а прапорщикъ Рымлевъ дѣла своего не зналъ и вообще Его Императорское Высочество извѣщенъ, что господа офицеры учебной артиллерійской бригады и Артиллерійскаго училища проходили мимо Государя Императора вяло». («Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища 1820—1870», стр. 65, 31, 32.

— (*Стр. 51*). *Бестужевъ* — Павелъ Александровичъ (1808 — 1846). Въ «Запискахъ» М. А. Бестужева находимъ слѣдующія подробности объ этомъ происшествіи: «Братъ Павелъ воспитывался въ артиллерійскомъ училищѣ... На другой день 14 декабря великій князь Михаилъ Павловичъ во время параднаго выхода обнялъ его, поцѣловалъ и сказалъ: «Для меня ты не братъ бунтовщиковъ. Я тебя знаю, какъ хорошаго офицера, и постараюсь забыть, что ты называешься Бестужевымъ». Нѣсколько мѣсяцевъ спустя великій князь Михаилъ Павловичъ, пробѣгая по офицерскимъ дортуарамъ, увидѣлъ развернутую книгу на одномъ изъ столиковъ, помѣщавшихся между двумя кроватями. Онъ беретъ книгу—то была «Полярная Звѣзда». Смотритъ, на чемъ она была развернута—это была: «Исповѣдь Наливайки»—извѣстное стихотвореніе Рылѣева. «Кто здѣсь спитъ?» спросилъ великій князь, указавъ на одну изъ кроватей.—«Бестужевъ, ваше высочество!» отвѣчали ему.—«Арестовать его!» («Русская Старина» 1870 г., т. I, стр. 524). П. А. Бестужевъ просидѣлъ мѣсяцъ въ Бобруйской крѣпости, затѣмъ былъ на Кавказѣ, заслу-

жилъ прощеніе, вернулся въ Петербургъ и, по предложенію в. кн. Михаила Павловича, занялъ должность старшаго адъютанта при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, послѣ чего скоро вышелъ въ отставку.

— (*Стр. 51*). *Стрекаловъ*—Степанъ Степановичъ, ген.-адъютантъ, производилъ по высочайшему повелѣнію съ ноября 1826 г. слѣдствіе о дѣйствіяхъ Коммиссіи по сооруженію храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

— (*Стр. 51*). *Витбергъ* — Александръ Лаврентьевичъ (1787 — 1855), строитель храма Христа Спасителя. О немъ см. «Русскую Старину» 1876 г., сентябрь и октябрь. Здѣсь подробно разсказана вся исторія слѣдствія.

— (*Стр. 51*). *Полетика*—Петръ Ивановичъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ.

— (*Стр. 51*). *Бекъ*—Иванъ Александровичъ, поэтъ (1807—1842). Объ этомъ Бекѣ А. Тургеневъ писалъ въ «Моск. Тел.» (ч. 13, стр. 349—350): «У насъ здѣсь Русскій Поэтъ, юноша Беке. Въ стихахъ его, хотя и весьма молодыхъ, видѣнъ уже истинный талантъ и какой-то вкусъ, тѣмъ же талантомъ угаданный. Онъ же и живописецъ и едва-ли не музыкантъ. Не знаю, удастся-ли мнѣ прислать тебѣ стиховъ его. Жуковскій не совѣтуетъ ему писать стихи для печати, полагая что это слишкомъ рано заронитъ въ немъ искру авторскаго самолюбія и увлечетъ его къ занятіямъ, кои должны быть для него теперь еще чужды. Онъ испытываетъ силы свои въ переводѣ Виргилія, съ Латинскаго, и образуетъ вкусъ свой по древнимъ и новымъ классикамъ»... О Бекѣ см. «Критико-біографическій словарь русск. писателей и ученыхъ» *С. А. Венгерова*, т. II.

— (*Стр. 51*). *Перовскій*—Василій Алексѣевичъ.

— (*Стр. 52*). *Панчулидзевъ*—Алексѣй Давыдовичъ.

— (*Стр. 52*). *Голицынъ*—кн. Александръ Борисовичъ (1792—1865). Былъ въ Варшавѣ адъютантомъ при вел. кн. Константинѣ Павловичѣ съ 1814 по 1820 г. Жена его — Анна Васильевна Ланская (1793—1868).

— (*Стр. 52*). *Нашъ Годуновъ*—А. С. Пушкинъ.

— (*Стр. 52*). *Твой Борисъ, т. е. Ѳедоровъ*—Борисъ Михайловичъ Ѳедоровъ (1798—1875). Издалъ альманахъ «Памятникъ отечественныхъ музъ на 1827 г.». Вяземскій напечаталъ въ немъ отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня». Здѣсь же были помѣщены выписки изъ писемъ Карамзина и автографы Державина и Карамзина. Альманахъ этотъ обыкновенно называется плохимъ, но не совсѣмъ правильно. Кн. Вяземскій удачно охарактеризовалъ его достоинства и недостатки въ рецензіи, напечатанной въ «Моск. Тел.» 1827 г., ч. XIII, стр. 251—254: «*Памятникъ отечественныхъ музъ* драгоцѣненъ по многимъ отношеніямъ. Издатель его собралъ на жатвѣ литературной забытые колосья и цвѣты, оставшіеся по слѣдамъ многихъ знаменитыхъ писателей нашихъ, умершихъ и живыхъ, и заслуживаетъ благодарность соотечественниковъ не равнодушныхъ къ именамъ, озаряющимъ литтературную нашу славу. Имѣя въ рукахъ своихъ богатый запасъ прошедшаго, освященный смертію, или хотя еще живою, но по крайней мѣрѣ уже испытанною въ горнилѣ времени, славою, тѣмъ менѣе долженъ онъ былъ сочетавать съ свѣтлыми именами Державина, Карамзина, Фонъ Визина, Суворова и нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ постоянное право на вниманіе наше, имена темныя и мало значительныя. Издатель говоритъ въ предисловіи своемъ, что *тѣни нужны и неизбѣжны въ самой лучшей картинѣ;* но Памятникъ отечественныхъ Музъ не картина, а галлерея, и долженъ быть пантеономъ памятныхъ мужей,

а не всемірною сходкою, гдѣ Бавій возлѣ Горація, великанъ вмѣстѣ съ карлами, поэты съ риѳмачами».

О Б. М. Ѳедоровѣ см. «Иллюстрированную Недѣлю» 1875 г. № 17.— «Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго. СПБ. 1888.

— (*Стр. 52*). *Пушкинъ*—Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Елены Григорьевны и Алексѣя Михайловича Пушкиныхъ.

34. Кн. Вяземскій А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому. *6 января 1827 г. Москва.*

— (*Стр. 53*). *Письмо твое будетъ напечатано въ 1-мъ № Телеграфа.*— Это письмо подъ заглавіемъ «Письмо изъ Дрездена» напечатано въ «Моск. Телегр.», ч. XIII, стр. 90—98, съ подписью *Э. А.* (*Эолова Арфа*—арзамасское прозвище А. И. Тургенева). Вяземскій присоединилъ къ нему слѣдующее примѣчаніе: «Это письмо писано не-авторомъ и не для печати. Рѣшившись на пріятельскую нескромность, я надѣюсь на снисхожденіе дружбы и благодарность читателей, которые, вѣроятно, пожелаютъ, чтобы многое изъ того, что у насъ записными авторами неминуемо печатается, имѣло достоинство и занимательность сего рукописнаго отрывка, случайно попавшаго въ печать».

На экземплярѣ Имп. Публичной библіотеки есть карандашная надпись, сдѣланная рукою Вяземскаго: «Письмо А. И. Тургенева. Дмитріевъ прозвалъ Тургенева, Литературнаго сводчика, собирателя *маленькимъ Гриммомъ*».

Такъ какъ письмо А. И. Тургенева является отвѣтомъ на помѣщенное у насъ письмо Вяземскаго 20 ноября 1826 г., то перепечатываемъ его цѣликомъ:

«Спѣшу отвѣчать тебѣ первоначально наскоро и поверхностно на нѣкоторые изъ твоихъ литературныхъ запросовъ и объявленное тобою намѣреніе участвовать въ изданіи Журнала. Письмо твое обрадовало меня и развеселило надеждою твоей дѣятельности, хотя и журнальной. Я сообщилъ Жуковскому желаніе твое и получилъ въ отвѣтъ, что онъ по возможности будетъ сообщать тебѣ статьи и матеріалы для статей журнала; что онъ позволяетъ тебѣ взять, гдѣ хочешь, все, что попадется его еще ненапечатаннаго и употреблять, по твоему расположенію. Готовъ и я служить и *гримствовать* для тебя и даже пилигримствовать, для того, чтобы дѣлиться съ тобой котомкою *пилигрима — Гримма*. Въ головѣ моей теперь много плановъ и бѣглыхъ мыслей отъ чтенія, уже не бѣглаго, но методическаго, и съ помощію его и моихъ ученыхъ и полу-ученыхъ корреспондентовъ и моего тренія здѣшняго съ юристами и литераторами, я могъ-бы быть въ самомъ дѣлѣ дѣятельнымъ тебѣ сотрудникомъ...

Получаю Парижскій журналъ, *le Catholique*, о которомъ ты меня спрашиваешь. Его издаетъ Баронъ Экштейнъ, читающій Нѣмецкія книги, и темно, но иногда глубокомысленно и не совсѣмъ по-Французски, пишущій. Со временемъ сообщу тебѣ исторію сего журнала и свѣдѣнія о личности издателя. Тутъ есть все и обо всемъ. Много, или почти все серіозно, ибо религія занимаетъ первое мѣсто въ его журналѣ. Издатель, другъ Іезуитовъ и сражается подъ знаменами Мейстра, Ламене и Бональда; но мнѣнія его отличаются отъ ихъ Нѣмецкимъ просвѣщеніемъ, или лучше, Нѣмецкою начитанностью. Его не льзя переводить: для этого, слогъ Экштейна не довольно классическій, мысли или полу-мысли его не довольно ясны и въ его сочиненіяхъ, какъ и въ его жизни и происхожденіи, есть какой-то clair-obscur; но онъ не всегда непріятенъ и есть выходки примѣчательныя и сужденія справедливыя, хотя

иногда и рѣзкія à la Вяземскій. У него въ Парижѣ, особливо между дамами, много читателей, хотя и не совершенныхъ почитателей, ибо для этого нуженъ еще и характеръ чистый и ясный, а онъ измѣнялъ партіи, пока въ *Католикѣ* не выставилъ собственнаго знамени, есть ли только *ультра-монтанизмъ* можно назвать независимымъ или собственнымъ мнѣніемъ. Въ Revue Britannique много хорошаго; но она не даетъ полнаго понятія объ Англійскомъ просвѣщеніи и о степени, на которую многія науки тамъ возведены. Это взглядъ съ одной стороны, а въ Англіи, собственно такъ называемой, свѣтъ не подъ однимъ окномъ и темныхъ мѣстъ мало, хотя и не всѣ лучи свѣта тамъ въ полномъ блескѣ. Нѣкоторые не доходятъ еще, или не въ полнѣ дошли, хотя и никто не закрываетъ оконъ. Тамъ Философія *умозрительная* слабо свѣтитъ; но за то *практическая* въ полномъ, яркомъ свѣтѣ. Я читаю *Дюгальдъ-Стюарта* и не нарадуюсь ясностію идей и языка, и чистотою его нравственной и практической философіи. Но и онъ не зналъ Нѣмцовъ, темныхъ, но глубокихъ и только изрѣдка встрѣчается съ нелюбезнымъ ему незнакомцомъ, Кантомъ; но гдѣ они встрѣчаются, тамъ, не зная другъ друга, подаютъ другъ другу руку и сливаются для насъ въ одномъ свѣтѣ благотворномъ и все оживляющемъ и сохраняющемъ все хорошее, спасительное для человѣчества. Когда-то, съ непростительною для Шотландца легкостью, Дюг. Стюартъ трунилъ надъ Кантомъ; но Шлегель, въ предисловіи къ одному каталогу Нѣмецкихъ книгъ, въ Лондонѣ изданному, прекрасно и убѣдительно для безпристрастныхъ, отвѣчалъ ему и старался вразумить Англійскую публику на счетъ Нѣмецкой Словесности. Съ тѣхъ поръ Д. Стюартъ сталъ осторожнѣе. Онъ переведенъ и на Французскій: не знаю, хорошо ли? Есть другіе журналы объ Англіи, Французскіе и Нѣмецкіе, которые я здѣсь пробѣгаю. Они могли-бъ быть обильными запасами для Русскаго журнала. Въ свое время я назову ихъ. Но прежде всего совѣтую подписаться на Globe, Французскій, подъ фирмою *Кузена* (Cousin), а иные думаютъ и *Гизо* издаваемый. Въ немъ почти одна Литтература, но серьозная и важная. О Политикѣ только тогда, когда она имѣетъ отношеніе къ Литтературѣ или къ какой-либо книгѣ. Я не весь образъ мыслей, въ семъ журналѣ господствующій, одобряю, но привожу его въ примѣръ разсмотрѣнія Литтературы и Наукъ, со стороны ихъ вліянія на гражданское общество. На примѣръ: тамъ недавно была статья о темной и свѣтлой или просвѣщенной Франціи. Краснорѣчивый примѣръ вліянія добраго просвѣщенія на промышленность и нравственность народную и даже на Финансы правительства! Числами показывается ясно и доказывается то, что по сію пору доказывали одними теоретическими соображеніями или умозрѣніемъ: настоящая *Нравственная Статистика* Королевства! Къ ней приложена и карта, иллюминованная по просвѣщенію. Результаты удивительны и основываются на фактахъ, самимъ правительствомъ доставленныхъ Автору! Кто-бы подумалъ, что въ той-же пропорціи, какъ благосостояніе гражданское улучшается въ провинціяхъ, какъ подати лучше и больше платятся, такъ и просвѣщеніе сильнѣе и повсемѣстнѣе. Одинъ примѣръ вмѣсто многихъ: изъ *темной Франціи*, коей населеніе втрое многочисленнѣе, поступаетъ 17 членовъ во Французскія Академіи, а изъ *свѣтлой* втрое меньшаго населенія, 65. Въ такой-же соразмѣрности и число учащихся и неучащихся въ народныхъ школахъ. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ цыфры и вотъ какъ могутъ быть наставительны таблицы статистическія! Законы нравственные, самые отвлеченные также вѣрны и положительны, какъ и законы міра веще-

ственнаго, то есть тѣмъ-же вѣрнымъ разсчетамъ подвержены случайныя, по видимому, явленія нравственнаго міра, какимъ и явленія видимаго міра. Правительство Французское имѣетъ, то есть, можетъ имѣть, правила, коими должно руководствоваться для своей цѣли, какова-бы она ни была, и выбирать лучшую, зная въ чемъ состоитъ сіе лучшее. Когда оно знаетъ, что 32 свѣтлые Департамента, въ коихъ не растетъ ни виноградъ, ни шелкъ, не смотря на то, платятъ ему втрое больше, нежели 54 Департамента, богатые шелкомъ и виномъ, но скудные промышленностью и во мракѣ состоящіе подъ свѣтлымъ небомъ, то оно знаетъ: и какими средствами и къ какой цѣли идти. Отъ его *воли* все зависитъ, все *кромѣ времени*. Я желалъ-бы, чтобъ въ семъ смыслѣ издавался и журналъ, въ которомъ ты участвовать намѣренъ: безъ *сердца*, но съ душою, благомъ государственнымъ и уваженіемъ къ порядку дышащею; безъ полемики, оскорбительной для кого бы то ни было, но съ *примѣрами лучшаго* во всякомъ родѣ. Сердитые и разгоряченные совѣтники и критики намъ надоѣли, и всегда, а особливо теперь, подозрительны читателямъ. Скромное, хотя и сильное выраженіе и представленіе всего полезнаго, одушевленное снисходительностью къ слабымъ и любовью ко благу людей, убѣдительнѣе дѣйствуетъ на нихъ и побѣждаетъ все противное. Это есть характеръ истиннаго безпристрастія (не равнодушія) и этотъ характеръ замѣчаю въ *Глобусѣ*, хотя иногда не безъ досады читаю нѣкоторыя статьи его. Но кто безъ грѣха? Мнѣ кажется, журналистъ не долженъ слишкомъ увлекаться тѣмъ, что нынѣ почитается *духомъ времени* и имъ однимъ цѣнить настоящія произведенія. Пусть бережетъ его отъ сего пополэновенія исторія разныхъ *духовъ*, въ разныя времена господствовавшихъ. И тогда, онъ не будетъ, подобно нѣкоторымъ изъ Русскихъ читателей, сердиться на Карамзина за то, что въ Несторово время исцѣляли больныхъ не магнетизмомъ, а *«травами и молитвою»*. И въ магнетизмѣ и въ сухихъ травахъ, оживленныхъ Вѣрою, найдетъ онъ историческую истину, которая переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ и всегда священна для мудраго, испытующаго времена и лѣта. Это нимало не помѣшаетъ его критикѣ, если она будетъ только благоразумна. Вотъ ссылка изъ Французской книги: La Critique consiste à sentir dans le présent les arrets de l'avenir. Elle est une prophètie et c'est pourquoi elle est essentiellement contemporaine. Это не противорѣчіе, а, по моему мнѣнію, глубокая истина. Пусть критикъ угадаетъ, отыщетъ въ настоящемъ то, что подтвердитъ въ немъ и потомство, и тогда, оказавъ услугу современникамъ, получитъ онъ право на признательность тѣхъ, кои послѣ насъ его читать будутъ; между тѣмъ, какъ то, или тѣ, къ коимъ онъ прилагалъ общія истины, останутся только въ сихъ приложеніяхъ и будутъ обязаны ему своимъ постыднымъ безсмертіемъ.

Ты спрашиваешь меня о новомъ изданіи Сочиненій Шатобріана. Доставлю тебѣ разборъ его примѣчательнаго предисловія, въ которомъ часто не у мѣста важничаетъ онъ: и своимъ бывшимъ величіемъ министерскимъ и тѣмъ, что *посидѣлъ надъ всѣми развалинами* (*Je me suis assis sur toutes les ruines*): то есть, на развалинахъ Египетскихъ, Греческихъ, Іерусалимскихъ и—на государственныхъ Французскихъ. Но какъ думаешь о своей ничтожной, крошечной личности (чья-бы она впрочемъ ни была) при видѣ сихъ несокрушимыхъ, утомившихъ время!

Leur main indestructible a fatigué le Tems.

Но талантъ Автора видѣнъ у него и въ слабостяхъ человѣка. Мы еще не всѣ томы получили, но уже прочли *Абенсерага,* котораго въ изгнаніи *мучило отечество* (la patrie le tourmentoit). Прелестное и счастливое выраженіе несчастія, непобѣдимой *тоски по отчизнѣ!* Loin des *tours vermeilles,* il n'y avoit ni fruits agrèables, ni fontaines limpides, ni fraiche verdure, ni soleil digne d'être regardé. Si l'on montroit à quelque banni les plaines de la Bagrada, il secouoit la tête et se crioit en soupirant: «Grenade!» Счастливъ, кто можетъ только вздохнуть при этомъ, а не плакать безутѣшно! Вся душа рыцарства выражена въ слѣдующемъ отвѣтѣ. На вопросъ Бланки, отвѣчаетъ Мавръ: «Je t'aimerai plus que la gloire et moins que l'honneur». Я послалъ Шатобріану Дашкова книжки о Іерусалимѣ и о Серальской Библіотекѣ. Исторіи Наполеоновой, Валтера Скотта, выходитъ, какъ слышу, шесть томовъ. Въ Парижѣ открыли ему архивы. Онъ пополняетъ теперь ими недостатки своей рукописи. Будетъ издавать весною. И въ ней вѣроятно, такъ какъ и во всей исторіи, будетъ Гётево: *Dichtung und Wahrheit.* Постараюсь сообщить тебѣ, или оригинальное, или копію съ оригинальнаго письма В. Скотта, къ одному Англичанину писаннаго, которое распространяетъ историческій свѣтъ на его авторство. Тутъ есть ошибки противъ языка, коихъ нѣтъ въ его сочиненіяхъ и не можетъ быть въ такомъ классическомъ авторѣ, каковъ онъ; слѣдовательно, онъ *не одинъ* авторъ своихъ сочиненій: есть исправительный редакторъ. Прежде онъ былъ больше поэтъ въ своихъ романахъ; теперь, сказываютъ, онъ истощается въ воображеніи и принялся за Исторію, для коей оно однакожь также нужно. Но онъ, а слѣдовательно и его воображеніе теперь зрѣлѣе, если и не блистательнѣе. «L'imagination est comme ces sources, qui ne coulent que le matin et qui dessèchent au milieu du jour les ardeurs du soleil». Такъ, или почти такъ говорятъ о немъ гдѣ-то. Одинъ нашъ Козловъ дѣлаетъ исключеніе изъ сего правила: его воображеніе воспламенилось, когда солнце зашло для него и видимый міръ скрылся».

23/11 декабря 1826 г.

А. И. Тургеневъ, видимо, былъ невполнѣ доволенъ, что Вяземскій напечаталъ изъ его писемъ обширныя выдержки, и 5 мая 1827 г. писалъ ему: «Сказываютъ или, лучше сказать, писали въ Дрезденъ, что ты много пустого, незначущаго напечаталъ изъ писемъ моихъ и поставилъ: *Э. А.* Изъ Петербурга писали, что это значитъ «Эолова Арфа». Печатай только то, что достойно печати, а не всякій вздоръ». («Остаф. арх.», т. III, стр. 153. Ср. тутъ же, стр. 161—162).

— (*Стр. 53*). *Матушевичъ*—гр. Адамъ Ѳаддеевичъ (1791—1842). О немъ см. «Остаф. арх.», т. I, примѣч., стр. 477.

— (*Стр. 53*). *Сцена изъ трагедіи Пушкина* — сцена Пимена съ Григоріемъ изъ «Бориса Годунова», напечатанная въ № 1 «Моск. Вѣстника» за 1827 г.

— (*Стр. 53*). *Жюльенъ*—Marc-Antoine Jullien (1775—1848), редакторъ «Revue Encyclopédique».

— (*Стр. 53*). *Мое письмо изъ Парижа*—вѣроятно, то, которое помѣщено въ «Полн. собр. соч.» *Вяземскаго,* т. I, стр. 223—232. Оно было напечатано въ «Моск. Тел.» 1826 г., ч. XII, стр. 51—56.

— (*Стр. 53*). *Globe*—началъ выходить съ 15 сентября 1824 г., сначала 2 раза въ недѣлю, а потомъ ежедневно. Основали его Пьеръ Леру и Дюбуа. Въ немъ сотрудничали между прочимъ: Бланки (сынъ), Гизо, Кузенъ, Бе-

ранже, Ремюза, Жуффруа, Минье, Вильменъ и Тьеръ. Между ними не было полнаго единодушія, не было у нихъ и единой опредѣленной цѣли, но «Globe» тѣмъ не менѣе имѣлъ большое вліяніе. Въ немъ чувствовалась свѣжесть и смѣлость молодости. Въ министерство Мартиньяка «Globe» перешелъ на политическую почву и сдѣлался органомъ такъ называемыхъ доктринеровъ, которые стремились къ конституціонной монархіи на англійскій ладъ. Статьи въ «Globe» 1827 г. отличаются большой силой. Послѣ революціи 1830 г. многіе сотрудники «Globe» получили административныя должности, и газета опустѣла. Леру продалъ ее кружку сенъ-симонистовъ, но у нихъ она просуществовала только до 1832 г.

— (*Стр. 54*). *Иванчинъ-Писаревъ собирается издать духъ Карамзина.*— Рѣчь идетъ о книгѣ Николая Дмитріевича Иванчина-Писарева «Духъ Карамзина, или избранныя мысли и чувствованія сего писателя. Съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ обозрѣній и историческихъ характеровъ», 2 части. М. 1827.

— (*Стр. 54*). *Катинька*—Екатерина Николаевна Карамзина, въ замужествѣ княгиня Мещерская (1805—1867).

— (*Стр. 54*). *Garat*—Dominique-Joseph, французскій писатель и общественный дѣятель (1749—1833). Продолжительная политическая карьера Гара (1789— 1816), въ теченіе которой ему не разъ приходилось занимать видное положеніе, характеризуется необычайно легкой смѣной убѣжденій, въ зависимости отъ господствующаго направленія того или иного правительства: примыкая въ 1789 г. въ качествѣ депутата Учредительнаго Собранія къ жирондистамъ, онъ оправдывалъ дѣйствія Дантона во время его господства, сохранялъ хорошія отношенія съ Робеспьеромъ въ эпоху террора, а впослѣдствіи сдѣлался приверженцемъ Наполеона, отъ котораго получилъ графскій титулъ. Однако въ 1814 г. онъ высказался за низложеніе Наполеона, написалъ панегирикъ Moreau и посвятилъ его Александру I. При Людовикѣ XVIII политическая карьера Гара закончилась, такъ какъ его оппортунизмъ успѣха уже не имѣлъ, и ему пришлось покинуть Парижъ. Іюльское правительство въ 1832 г. вернуло его, но глубокая старость лишала его возможности обнаружить какую-либо дѣятельность.

Какъ писатель, Гара отличался блестящимъ стилемъ. Его перу принадлежитъ много сочиненій политическаго, историческаго и историко-литературнаго характера. Изъ нихъ болѣе извѣстны: «Mémoires sur la Révolution», «Mémoires sur la Hollande», «Considérations sur la Révolution française» и упоминаемая Вяземскимъ книга о Сюарѣ (J.-B.-Antoine Suard): «Mémoires sur la vie de M. Suard, sur ses écrits et sur le dix-huitième siècle », 1820, 2 vol. «Писано какъ-то не гладко, сбивчиво, но занимательно. Видишь 18 вѣкъ передъ собою со всѣми Геніями Франц. Литературы», такъ отзывался объ этой книгѣ Карамзинъ («Письма Карамзина къ Дмитріеву», стр. 294).

Сюаръ (1733—1817) — французскій журналистъ, членъ парижскоій академіи. До революціи былъ издателемъ «Gazette littéraire de l'Europe» и «Gazette de France». Въ эпоху террора покинулъ Парижъ, одно время былъ высланъ изъ Франціи, а по возвращеніи основалъ «Le publiciste». Его сочиненія вышли въ 5 томахъ въ теченіе 1803—1805 гг. подъ заглавіемъ «Mélanges de littérature», но сюда вошло далеко не все, написанное Сюаромъ. О немъ см. *Hatin.* «Histoire de la Presse», 1861, t. VII, p. 415; *Nisard.* «Mémoires et correspondance littéraire sur Suard»; *Шаховъ.* «Очерки литературнаго движенія въ первой половинѣ XIX в.», СПБ. 1894, прилож. II: «Журналисты».

— (*Стр. 55*). *Кассандра*—арзамасское прозвище Д. Н. Блудова. *Голицыной-Суворовой-мать*—Елена Александровна Нарышкина (1785—1855); была замужемъ за кн. Аркадіемъ Александровичемъ Суворовымъ-Рымникскимъ. На дочери ихъ, Маріи Аркадьевнѣ, былъ женатъ кн. Михаилъ Михайловичъ Голицынъ. *Алексѣй Михайловичъ*—Пушкинъ.

— (*Стр. 56*). *Муравьева-Чернышева*—Александра Григорьевна (ум. въ 1833 г.), жена декабриста, Никиты Михайловича Муравьева, урожденная графиня Чернышева. *Волконская-Раевская* — Марія Николаевна Волконская (1806—1863), жена декабриста, Сергѣя Григорьевича Волконскаго, урожденная Раевская. *Кривцова* и *Безобразова*—Екатерина Ѳедоровна и Софья Ѳедоровна, урожд. Вадковскія. *Братъ ихъ*—Ѳедоръ Ѳедоровичъ Вадковскій, декабристъ (1799—1844).

— (*Стр. 56*). *Изъ писемъ Жуковскаго взялъ я отрывокъ о знакомствѣ его съ Живописцемъ и Поэтомъ.*—Въ № 1 «Московскаго Телеграфа» за 1827 годъ напечатанъ «Отрывокъ изъ письма о Саксоніи (въ 1821 году)», гдѣ Жуковскій разсказываетъ о своемъ знакомствѣ съ живописцемъ Фридрихомъ и Штернбальдомъ Тикомъ. На экземплярѣ Имп. Публ. Библ. рукою Вяземскаго написано: «Мною доставлено».

— (*Стр. 56*). *Скоромности Баратынскаго*—въ печати не появлялись.

35. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Мартъ 1827 г.*].

— *Для даты.* Ср. предыдущее письмо Вяземскаго и окончательную редакцію въ «Остафьевскомъ архивѣ», т. III, стр. 151—152. Это письмо почти цѣликомъ напечатано въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1827 г., ч. XV, № 9, стр. 67—73.

— (*Стр. 57*). *Лужники*—«Вѣстникъ Европы», названный такъ по псевдониму его редактора съ 1815 по 1828 г., М. Т. Каченовскаго,—«Лужницкій старецъ».

— (*Стр. 57*). *Критика Лелевеля.*—Лелевель, польскій историкъ (1786—1861), помѣстилъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1822 г., ч. IV, дек., № 23, стр. 402—434, критическую статью объ «Исторіи» Карамзина подъ заглавіемъ: «Введеніе. Замѣчаніе на предисловіе къ Исторіи. Цѣль критики на все сочиненіе». Статьѣ было предпослано предисловіе Булгарина, въ которомъ перечисляются заслуги Лелевеля и даются о немъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія. По этому поводу Карамзинъ писалъ И. И. Дмитріеву 14 декабря 1822 г.: «Выступилъ на сцену, въ Сѣверномъ Архивѣ, мой новой неблагопріятель, какой-то ученой Полякъ, начинающій свою глубокомысленную критику объявленіемъ, что онъ ни въ чемъ несогласенъ со мною, и что всѣ мои мысли объ искусствѣ Историческомъ ложны». («Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву». СПБ. 1866, стр. 342).

— (*Стр. 58*). *Генералъ-ораторъ*—Максимиліанъ Фуа (см. примѣч. къ письму 16-му).

— (*Стр. 59*). *Булгаковъ*—Александръ Яковлевичъ. *Козловъ*—Иванъ Ивановичъ. *Вейдемейеръ* — Татьяна Семеновна, урожд. княжна Херхеулидзева, (О ней см. «Остаф. арх.», т. III, примѣч., стр. 554). *Сергѣй*—С. И. Тургеневъ. *Александра Ильинишна*—Нефедьева.

— (*Стр. 60*). *Вилельяда*—талантливая сатирическая поэма Бартелеми и Мери (Barthélemy et Méry) въ 6 пѣсняхъ, направленная противъ извѣстнаго французскаго министра Виллеля. Полное ея заглавіе: «La Villéliade ou la Prise

du château de Rivoli». Эта политическая сатира была напечатана въ 1826 г. и имѣла громадный успѣхъ. Въ одинъ годъ вышло 15 изданій. Переводы ея сразу появились на нѣсколькихъ языкахъ и распространились по всей Европѣ, доставивъ авторамъ, тогда еще юнымъ, громкую извѣстность.

— (*Стр. 60*). *Миклашевскій*—вѣроятно, сенаторъ Михаилъ Павловичъ. *Матушевичъ*—гр. Адамъ Ѳаддеевичъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Серпій Ивановичъ*—Тургеневъ.

— (*Стр. 60*). *Хвостовъ младшій* — графъ Александръ Дмитріевичъ (1796—1870). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, прим., стр. 633—634.

— (*Стр. 60*). *Хвостовъ старшій*—гр. Дмитрій Ивановичъ.

— (*Стр. 61*). *Виневитиновъ*—Дмитрій Владиміровичъ Веневитиновъ умеръ 15 марта 1827 г. *Стихи его* съ «грустнымъ предсказаніемъ ранней кончины» были напечатаны въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1827 г., ч. II, № 7, подъ заглавіемъ «Поэтъ и другъ». Предсказаніе заключалось въ слѣдующихъ стихахъ:

«Душа сказала мнѣ давно:
Ты въ мірѣ молніей промчишься,
Тебѣ все чувствовать дано,
Но жизнью ты не насладишься....
Сбылись пророчества Поэта,
И другъ въ слезахъ съ началомъ лѣта
Его могилу посѣтилъ.
Какъ зналъ онъ жизнь! Какъ мало жилъ!»

Черезъ двѣ недѣли послѣ отсылки этого стихотворенія въ журналъ Веневитиновъ умеръ.

37. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *СПБ. 18 апр. 1828 г.*

— (*Стр. 63*). *Прозьба Гизо.*—Гизо (François Pierre Guillaume Guizot), въ январѣ 1828 года основалъ вмѣстѣ съ другими журналъ «Revue Française», который выходилъ до сентября 1830 года. Вѣроятно, для этого журнала онъ и просилъ доставлять ему свѣдѣнія о русской литературѣ.

— (*Стр. 64*). *Bulletin du Nord.* Journal scientifique et littéraire, contenant: des mémoires et notices, des analyses et extraits d'ouvrages nouveaux; des variétés et mélanges, des annonces bibliographiques. Издавался въ Москвѣ въ 1828 и 1829 годахъ съ цѣлью ознакомленія иностранцевъ съ русской наукой и литературой. Перечисленіе сотрудниковъ этого журнала находится въ «Остафьевскомъ архивѣ», т. III, прим., стр. 522.

— (*Стр. 64*). *Толстой*—Яковъ Николаевичъ. О немъ см. брошюру *Б. Л. Модзалевскаго*: «Я. Н. Толстой» СПБ. 1899.

— (*Стр. 64*). *Мой отрывокъ о Каннингѣ.*—Въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1827 г., ч. XVIII, № 24, стр. 319—330, Вяземскій напечаталъ «Отрывокъ изъ біографіи Каннинга». Онъ помѣщенъ въ «Полномъ собр. соч.» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. II, стр. 1—9.

— (*Стр. 65*). *Ломоносикъ*—Сергѣй Григорьевичъ Ломоносовъ. *Матушевичъ*—гр. Адамъ Ѳаддеевичъ. *Стурдза*—Александръ Скарлатовичъ. *Дашковъ*—Дмитрій Васильевичъ. *Востоковъ*—Александръ Христофоровичъ. *Закревскій*—Арсеній Андреевичъ. *Шишковъ*—Александръ Семеновичъ, министръ народнаго просвѣщенія.

— (*Стр. 65*). *Ливенъ*—графъ (съ 1826 г. князь) Карлъ Андреевичъ (1767 — 1844). Былъ министромъ народнаго просвѣщенія съ 1828 по 1833 годъ.

— (*Стр. 65—66*). Стихотвореніе «Русскій Богъ» напечатано въ «Полномъ собр. соч.» *Вяземскаго*, т. III, стр. 450—453, въ двухъ редакціяхъ: одна, повидимому, съ чернового автографа, другая со списка, находящагося въ Сборникѣ кн. Долгорукова. Обѣ редакціи неполны. Въ письмѣ къ Тургеневу, такимъ образомъ, мы имѣемъ впервые полную и обработанную редакцію этого стихотворенія.

— (*Стр. 67*). *Твой Ѳедоровъ издаетъ Журналъ и въ немъ критикуетъ Пушкина, а пуще всего требуетъ отъ него нравственности.*—Борисъ Михайловичъ Ѳедоровъ предпринялъ въ 1828 г. изданіе журнала «СПБ. Зритель», но вышла всего одна книжка за январь и февраль. Въ ней помѣщена критическая статья *Б. Федорова* о 4-ой и 5-ой главахъ «Евгенія Онѣгина» (стр. 139—167). Здѣсь критикъ, останавливаясь на стихахъ «Чѣмъ меньше женщину мы любимъ» и т. д., замѣчаетъ: «Можетъ быть и справедливо, но иное дѣло—*желать нравиться*, иное дѣло—*губить обольщая*. Зачѣмъ смѣшивать это—въ видѣ нравоученія?» Точно такъ же недоволенъ критикъ и стихами:

«Межъ тѣмъ, какъ мы, враги Гимена,
Въ домашней жизни зримъ одинъ
Рядъ утомительныхъ картинъ,
Романъ—во вкусѣ Лафонтена»...

«Забавно», говоритъ онъ; «но зачѣмъ Пѣвецъ Онѣгина жертвуетъ цвѣтами Поэзіи для украшенія легкомыслія?»

Стихи о *родныхъ* («Родные люди, вотъ какіе» и т. д.) кажутся автору статьи совершенно несправедливыми: «Есть многіе люди, многія семейства, для которыхъ имя роднаго любезно и священно, гдѣ родный почитается за друга, самимъ провидѣніемъ къ намъ приближеннаго, гдѣ свиданіе съ родными утѣшительно, переписка съ родными одно изъ наслажденій души—и отсутствующіе изъ нихъ остаются въ памяти сердца».

Сомнительными кажутся ему также стихи:

«Онѣгинъ тихо увлекаетъ
Татьяну въ уголъ и слагаетъ
Ее на шаткую скамью
И клонитъ голову свою
Къ ней на плечо»...

Зато Федоровъ «благодаритъ» Пушкина за «нравственную истину», которую сказалъ его Онѣгинъ:

«Что можетъ быть на свѣтѣ хуже
Семьи, гдѣ бѣдная жена
Груститъ о недостойномъ мужѣ—
И днемъ и вечеромъ одна» и т. д.

— (*Стр. 67*). *Василій Львовичъ* — Пушкинъ. Его поэма «Капитанъ Храбровъ» съ сатирическими выпадами противъ романтиковъ появилась въ отрыв-

кахъ въ «Подснѣжникѣ» и «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г. и въ «Радугѣ» и «Денницѣ» на 1830.

— (*Стр. 67*). *Измайловъ*—Александръ Ефимовичъ.

— (*Стр. 67*). *Какошкинъ*—Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кокошкинъ (1773—1838); съ 1823 по 1831 управлялъ московскимъ театромъ.

— (*Стр. 67*). *Клобное паденіе Дмитріева.*—Въ 1866 году Вяземскій писалъ объ этомъ въ очеркѣ «Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ» слѣдующее: «Долго былъ онъ постояннымъ членомъ Англійскаго клуба: вдругъ за что-то на него прогнѣвавшись, отослалъ свой билетъ; вскорѣ послѣ, соскучась, опять записался». («Полное собр. соч.», т. VII, стр. 161).

Самъ Дмитріевъ въ одномъ изъ писемъ кн. П. А. Вяземскому говоритъ, что онъ «уклонился» отъ Англійскаго клуба «вскорѣ по принятіи онымъ биля реформы». («Письма И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому». СПБ. 1898, стр. 48). 5 мая 1834 г. Дмитріевъ писалъ Вяземскому: «По перемѣнившимся обстоятельствамъ я опять поступилъ членомъ въ Англійской клубъ, со внесеніемъ трехсотной пени» (тамъ же, стр. 63).

— (*Стр. 67*). *Бѣлосельская* — вѣроятно, Анна Григорьевна, урожд. Козицкая (1767—1846), жена Александра Михайловича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

— (*Стр. 67*). *Долгорукій*—кн. Алексѣй Алексѣевичъ (1775—1834). Былъ министромъ юстиціи съ 18 октября 1827 г. по 20 сентября 1829 г. О немъ см. *П. И. Ивановъ*. «Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи». СПБ. 1863.

— (*Стр. 67*). *Система Тончи sur les apparences.*—Объ этой системѣ кн. Вяземскій разсказывалъ слѣдующее: «Тончи, между прочимъ, преподавалъ въ салонахъ ученіе *призрачностей, мнимостей*: (des apparences) то-есть, что все вещественное въ мірѣ и въ жизни, а особенно, впечатлѣнія, ощущенія, все это только кажущееся, воображаемое». («Полн. собр. соч.», т. VII, стр. 395—396).

По словамъ Мельгунова, «поэтъ, мыслитель, живописецъ и музыкантъ, Тончи представляется на дальнемъ сѣверѣ какимъ то обломкомъ эпохи возрожденія». (*Н. А. Мельгуновъ*. Лекціи Пинто о Дантѣ и его вѣкѣ. «Современная Лѣтопись» 1861 г., № 17).

О Тончи, какъ живописцѣ, см. «Старые годы» 1911 г., іюнь—сентябрь, стр. 56—61. Здѣсь же, на стр. 90, указана и библіографія о немъ.

— (*Стр. 68*). *Муръ*—Thomas Moore въ это время работалъ надъ книгой «Letters and journals of lord Byron with notices of his life», вышедшей въ Лондонѣ въ 1830 году.

— (*Стр. 68*). *Старикъ Даллась*—Robert-Charles Dallas, англійскій литераторъ (1754—1824), близкій другъ Байрона. Послѣ смерти Байрона онъ собирался издать его переписку, но душеприказчики Байрона воспротивились, и книга не появилась. Тогда онъ сталъ работать надъ воспоминаніями о жизни Байрона («Recollections of the Life of Lord Byron»), которыя закончилъ незадолго до смерти и которыя были изданы его сыномъ. Очевидно, эта книга была извѣстна кн. Вяземскому.

— (*Стр. 68*). *West*—W. H. West написалъ въ 1822 г. портретъ Байрона масляными красками. Автотипія этого портрета находится въ III т. сочиненій Байрона, изданныхъ подъ редакціей *С. А. Венгерова*.

— (*Стр. 68*). *Альбомъ Шимановской.*—Объ альбомѣ Маріи Шимановской

Вяземскій пишетъ въ одной изъ своихъ статей: «Альбомъ ея, хранилище собственноручныхъ приписаній первыхъ поэтовъ и литераторовъ нашего времени, есть точно драгоцѣнность въ своемъ родѣ. Счастливое начало было положено ему въ Россіи именами Карамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Крылова и нѣкоторыхъ другихъ писателей Русскихъ. Далѣе довольно назвать представителя Германской поэзіи, Гете, который, удостоивъ г-жу Шимановскую нѣжнымъ и добродушнымъ участіемъ, выразилъ его въ прекрасныхъ стихахъ. Въ Парижѣ знакомство ея съ Александромъ Гумбольдтомъ, Шатобріаномъ, Казиміромъ Делавинемъ, Бенжаменъ-Констаномъ, Этьенемъ, Арно, Жуи, Казиміромъ-Бонжуромъ и другими литераторами... обогатило хранилище ея любопытными и замѣчательными воспоминаніями. Томасъ Муръ и Кемпбель были въ немъ представителями отъ лица Англійской музы... Изъ Польскихъ поэтовъ встрѣчаемъ тутъ имена Нѣмцевича, Осипскаго, Козмьяна... При альбомѣ г-жи Шимановской есть еще богатое собраніе собственноручныхъ памятниковъ почти всѣхъ извѣстныхъ композиторовъ и артистовъ музыкальныхъ отъ Баха, Генделя, Моцарта до Пера, Керубини, Вебера, Росини и Цингарелли... Историческія имена Георга Каннинга и многихъ лицъ, занимавшихъ или занимающихъ почетныя мѣста на политической сценѣ Англіи, довершаютъ достоинство сей живой энциклопедіи дарованій мертвыхъ и живыхъ извѣстностей». См. выдержки изъ альбома Шимановской во II томѣ «Полнаго собр. сочиненій» *кн. П. А. Вяземскаго*, стр. 62—66.

— (*Стр. 68.*) *Вьельгорскій*—графъ Михаилъ Юрьевичъ (1788—1856). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, примѣч., стр. 594—595.

— (*Стр. 69*). *Полуночная Голицына*—княгиня Евдокія Ивановна Голицына (1780—1850), прозванная «princesse Nocturne» или «princesse Minuit». Упоминаемое сочиненіе ея, вѣроятно, «L'analyse de la force», напечатанное въ Петербургѣ въ 1835—1837 гг. (2-ое изд. въ Парижѣ, въ 1844—1845 гг.). Голицына отличалась націоналистическими воззрѣніями и подняла, какъ выражается Вяземскій, *противокартофельный походъ*, когда министерство государственныхъ имуществъ стало заботиться о разведеніи у насъ картофеля. «Ей казалось», по словамъ Вяземскаго, «что это нововведеніе есть посягательство на Русскую національность, что картофель испортитъ и желудки, и благочестивые нравы нашихъ искони и богохранимыхъ хлѣбо- и каше-ѣдовъ. Съ упорствомъ и страстью отстаивала она свой протестъ, которымъ довольно забавлялись въ обществѣ». Яркая характеристика Голицыной находится въ «Полн. собр. соч.» *кн. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 378—385.

— (*Стр. 69*). *Профессоръ Толмачевъ*—Яковъ Васильевичъ, орд. проф. россійской словесности въ Педагогическомъ Институтѣ (ум. въ 1873 г., 97 лѣтъ). О немъ см. въ книгѣ *В. В. Григорьева* «Императорскій С.-Петербургскій Университетъ». СПБ. 1870.

— (*Стр. 69*). *Костенецкій*—генералъ Василій Григорьевичъ (1772—1831), извѣстный нерасположеніемъ къ иностранцамъ. Вяземскій называлъ его «всеславянскимъ генераломъ». Костенецкій считалъ русскій языкъ родоначальникомъ всѣхъ европейскихъ языковъ и особенно французскаго. Въ «Старой записной книжкѣ» Вяземскій указываетъ на его забавныя этимологическія соображенія: такъ, слово *domestique* онъ производилъ отъ выраженія *домъ мести*; *кабинетъ — какъ бы нѣтъ* и т. п. («Полн. собр. соч.», т. VIII, стр. 129, 384).

— (*Стр. 69*). *Домъ Лаваль не радуетъ сердце, когда подумаешь о томъ,*

что съ нимъ было.—Графъ Иванъ Степановичъ Лаваль (ум. въ 1846 г. О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, примѣч., стр. 421) въ 1825 году потерялъ единственнаго сына 21 года, окончившаго жизнь самоубійствомъ. Объ этомъ К. Я. Булгаковъ писалъ А. А. Закревскому 13 мая 1825 г.: «Тебѣ извѣстна, вѣрно, уже смерть несчастнаго сына Лаваля, который застрѣлился. Излишняя строгость родителей также не всегда хороша». («Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. LXXVIII, стр. 384).

— (*Стр. 69*). *Карамзина* — Екатерина Андреевна. *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ. *Ланской*—Василій Сергѣевичъ (1754—1831); съ 1823 по 1827 г. управлялъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. *Закревскій*—графъ Арсеній Андреевичъ. *Шишковъ*—Александръ Семеновичъ. *Ливенъ*—кн. Карлъ Андреевичъ. *Блудовъ*—Дмитрій Николаевичъ.

— (*Стр. 70*). *Толстой Петръ Александровичъ* (1769—1844), графъ. О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, примѣч., стр. 572—573.

— (*Стр. 70*). *Кочубей*—кн. Викторъ Павловичъ. *Киселевъ*—графъ Павелъ Дмитріевичъ. *Графъ Паленъ*—Ѳедоръ Петровичъ. *Александръ Христофоровичъ*—Бенкендорфъ.

— (*Стр. 70*). *Какъ-же не отличить Пушкина.* — Бенкендорфъ прислалъ 20 апрѣля 1828 г. Пушкину отказъ, составленный почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и отказъ кн. Вяземскому (см. «Переписку» Пушкина въ изд. Академіи Наукъ, т. II, стр. 62—63). Въ «Старой записной книжкѣ» находимъ любопытное примѣчаніе Вяземскаго на письмо Бенкендорфа: «Можно подумать, что я просилъ командованія какимъ нибудь отрядомъ, корпусомъ или по крайней мѣрѣ дивизіею въ дѣйствующей арміи. Тому, кому неизвѣстны ходъ дѣла и письмо мое, можетъ показаться, что я требовалъ дивизіи или по крайней мѣрѣ полка для содѣйствія *въ открывающейся противъ Оттоманской Порты войнѣ*». («Полн. собр. соч.», т. IX, стр. 98). Въ исторіи съ прошеніями Пушкина и Вяземскаго видную роль сыгралъ вел. кн. Константинъ Павловичъ: «Вы говорите», писалъ онъ А. Х. Бенкендорфу, «что писатель Пушкинъ и князь Вяземскій просятъ о дозволеніи слѣдовать за главной императорской квартирой. Повѣрьте мнѣ, любезный генералъ, что, въ виду прежняго поведенія, какъ бы они ни старались выказать теперь свою преданность службѣ его величества, они не принадлежатъ къ числу тѣхъ, на кого можно бы было въ чемъ-либо положиться». («Русск. Арх.» 1884 г., VI, стр. 319).

— (*Стр. 70*). *Толстая-Протасова*—Анна Петровна Протасова, бывшая замужемъ за гр. Варѳоломеемъ Васильевичемъ Толстымъ.

— (*Стр. 71*). *Когда съ меня, какъ Рылѣевъ съ Сутерланда, хотятъ сдирать кожу.—Рылѣевъ*—Никита Ивановичъ (ум. въ 1808 г.). *Сутерландъ*—Ричардъ Александровичъ (ум. въ 1791 г.). О нихъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 514.—12 ноября 1827 года Вяземскій пишетъ А. И. Тургеневу: «Съ Сутерланда хотѣлъ полицмейстеръ Рылѣевъ содрать кожу и набить чучелу; съ меня казна, по какой-то претензіи Сутерланда на отцѣ моемъ, послѣ сорока лѣтъ спохватилась и также хочетъ содрать кожу, или и того дороже—8000 рублей.

— (*Стр. 71*). *Чертъ Ивановичъ Нессельроде*—графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде.

— (*Стр. 72*). *Долгорукая отъ Козлова*—поэма «Княгиня Наталья Долгорукая», появившаяся въ отдѣльномъ изданіи въ 1828 году.

38. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *Москва. 1-го января 1829 г.*

— (*Стр. 73*). *Наша Катенька*—княгиня Екатерина Николаевна Мещерская, урожденная Карамзина.

— (*Стр. 73*). *Боперчикъ* — Петръ Александровичъ Кологривовъ, второй мужъ тещи Вяземскаго, Прасковьи Юрьевны, по первому браку Гагариной.

— (*Стр. 73*). *Писалъ записку исповѣдную.*—Исповѣдь Вяземскаго находится въ «Полномъ собраніи» его сочиненій, т. II, стр. 85—108. Чистовая редакція этой исповѣди хранится въ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. По ней видно, что исповѣдь напечатана въ «Полномъ собраніи» очень неисправно.

— (*Стр. 74*). *Машенька*—дочь кн. Вяземскаго, въ замужествѣ Валуева (1813—1849).

— (*Стр. 76*). *Ирландская мелодія*—изъ Томаса Мура, появившаяся въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» 1829 г., напечатана въ «Полномъ собраніи сочиненій» *кн. Вяземскаго*, т. IV, стр. 55.

— (*Стр. 76*). *Я уже не участвую въ Журналѣ* — т. е. въ «Московскомъ Телеграфѣ». Разрывъ Вяземскаго съ Н. Полевымъ произошелъ въ 1828 году. Причины этого разрыва еще недостаточно выяснены. Самъ Вяземскій объяснялъ его различно: съ одной стороны онъ говорилъ, что ему была не по себѣ второстепенная роль въ журналѣ, съ другой — утверждалъ, что виною было различіе мнѣній и направленій. Вѣроятно, было и то и другое. Если Вяземскій вначалѣ чувствовалъ себя какъ бы хозяиномъ журнала и единственнымъ одушевителемъ его редакціи, то впослѣдствіи, когда Полевой увидѣлъ, что журналъ окрѣпъ, роли перемѣнились, и Полевой вышелъ изъ подчиненнаго положенія. Кромѣ того, въ 1828 году появился первый томъ «Исторіи» Полевого. Въ глазахъ Вяземскаго это произведеніе было «шарлатанствомъ, самохвальствомъ и немочью»: «Нѣтъ сомнѣнья», писалъ онъ, «что оскорбительныя сужденія о твореніи Карамзина, напечатанныя въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Московскомъ Вѣстникѣ», имѣющія цѣлью поколебать уваженіе къ заслугамъ, имъ отечеству оказаннымъ, приготовили нынѣшнія сатурналы литературы нашей, разразившіяся появленіемъ «Исторіи русскаго народа». Въ этомъ отношеніи г. Полевой поступилъ неблагодарно: слѣдовало ему посвятить твореніе свое не Нибуру, а Каченовскому и Арцыбашеву». («Полн. собр. соч.» *кн. Вяземскаго*, т. II, стр. 129).

— (*Стр. 76*). *Мы хотимъ съ Баратынскимъ издать родъ Литературныхъ современныхъ записокъ.*—Это изданіе не состоялось.

— (*Стр. 76*). *Сенаторъ Сумароковъ выбѣжалъ до вѣтра въ Европу и тотъчасъ возвращается съ тремя томами прогулки своей.* — Павелъ Ивановичъ Сумароковъ въ 1821 г. напечаталъ сочиненіе «Прогулка за границу» въ 4 томахъ.

— (*Стр. 77*). *Княгиня Зенеида*—Зинаида Александровна Волконская.

39. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *3 Января* [*1832 г. Петербургъ*].

— *Дата* опредѣляется сопоставленіемъ съ письмомъ кн. Вяземскаго А. И. Тургеневу 18 января 1832 года (№ 43).

— (*Стр. 78*). *Голицынъ*—кн. Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 78*). *Орловъ*—графъ Алексѣй Ѳедоровичъ (1787—1862). О немъ см. «Полн. собр. соч.» *кн. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 179—180.

— (*Стр. 78*). *Мейендорфъ* — баронъ Александръ Казиміровичъ (1798—1865). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 577—580.

40. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Москва. 11 Генваря. 1832.*

— (*Стр. 79*). *Скарятинъ*—Владиміръ Яковлевичъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Кн. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ. *Тургенево*—родовое имѣніе Тургеневыхъ въ Симбирской губерніи. *Борисъ Тургеневъ*, двоюродный братъ А. И. Тургенева, сынъ Петра Петровича Тургенева (о немъ см. «Архивъ братьевъ Тургеневыхъ», вып. 2-ой, подъ ред. *В. М. Истрина*, стр. 462—463). *Нессельроде*—гр. Карлъ Васильевичъ.

— (*Стр. 80*). *Елагина*—Авдотья Петровна. *Салтыковъ*—Михаилъ Александровичъ (о немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 612—616). *Чадаевъ*—Петръ Яковлевичъ. *Европеецъ*—Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. *Княжна Вяземская*—дочь П. А. Вяземскаго, Марія. *Тимашева*—Екатерина Александровна, рожд. Загряжская, извѣстная красавица (о ней см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 595). *Молодый Нарышкинъ*—вѣроятно, Левъ Кириловичъ (1809—1855). *Пашковы*—Андрей Ивановичъ и Аделаида Гавриловна. *Прасковья Николаевна Гурьева*—графиня, умерла 10 мая 1830 г. *Катерина Андреевна*—Карамзина.

— (*Стр. 80*). *Книга Дома*—Christian Wilhelm von Dohm, политическій писатель и историкъ (1751—1820). Послѣдніе годы жизни работалъ надъ большимъ историческимъ трудомъ «Denkwürdigkeiten meiner Zeit, oder Beiträge zur Geschichte vom letzten Viertel des 18 und vom Anfang des 19 Jahrhunderts». Lemgo. 1814—1819, въ 5 томахъ. Въ этой книгѣ авторъ даетъ исторію Фридриха II.—Вяземскому трудъ Дома, вѣроятно, былъ нуженъ для сочиненія о Фонвизинѣ.

О Домѣ см. *Gronau*. «Christian W. von Dohm nach seinem Wollen und Handeln». Lemgo. 1824.

— (*Стр. 81*). *Кн. Катерина Николаевна*—Мещерская, рожд. Карамзина. *Телешевъ*—былъ при дѣтяхъ Н. М. Карамзина. *Княгиня*—Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Павловъ*—вѣроятно, Николай Филипповичъ.

41. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и Жуковскому. *Вечеръ. 11 Генваря. 1832.* [*Москва*].

— (*Стр. 81*). *Дядюшка*—Петръ Петровичъ Тургеневъ; *сынъ его*—Борисъ. *Аржевитиновъ*—Иванъ Семеновичъ. *Сестра Нефедьева*—Александра Ильинична.

— (*Стр. 82*). *Вилелекъ*—Филиппъ Филипповичъ Вигель (1786—1856). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 622—623.

— (*Стр. 82*). *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ.

42. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и Жуковскому. *Москва. 16 Генваря. 1832. Вечеръ.*

—(*Стр. 82*). *Дмитрій Владиміровичъ*—князь Голицынъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Талызинъ*—Александръ Степановичъ (1795—1858), адъютантъ кн. Д. В. Голицына. *Пашковы*—Андрей Ивановичъ и Аделаида Гавриловна. *Озерова*—Екатерина Петровна. *Мещерская*—Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина. *Бельсеры*—Свербѣева и Зубова (ср. стр. 97).

— (*Стр. 82*). *Старынкевичъ*—Иванъ Александровичъ.

— (*Стр. 83*). *Брошюра въ Tracts-Society, напечатанная на иждивеніе матери княженъ Мещерскихъ.*—Рѣчь идетъ о княгинѣ Софіи Сергѣевнѣ Мещерской и объ англійскомъ обществѣ Religious Tracts Society, имѣвшемъ цѣлью

изданіе и распространеніе религіозныхъ сочиненій. Кн. Мещерская славилась своею филантропическою дѣятельностью. Она принимала живое участіе въ организаціи Библейскаго Общества. Съ 1813 г. посвятила себя издательской дѣятельности и выпустила въ свѣтъ около ста книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, разошедшихся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Одинъ изъ извѣстныхъ учредителей библейскихъ обществъ, Робертъ Пинкертонъ, проживший много лѣтъ въ Россіи, такъ характеризуетъ изданія Мещерской: «Эти изданія составили въ Россіи новую эру относительно религіозныхъ книгъ, потому что главнѣйшія догматическія и религіозныя книги у русскихъ всѣ написаны по славянски; такъ что, когда эти трактаты появились на новѣйшемъ русскомъ языкѣ, и притомъ написаны были въ простомъ и изящномъ стилѣ, вмѣсто тяжелой схоластической манеры церковныхъ сочиненій, религія какъ будто облеклась въ болѣе привлекательную одежду, была приближена и сдѣлана болѣе понятною читателямъ изъ всѣхъ классовъ. И только съ тѣхъ поръ, какъ появились эти книжки, Новый Завѣтъ снялъ съ себя густое древнеславянское покрывало десятаго вѣка, и Христосъ и апостолы могли говорить къ русской націи на ея новѣйшемъ языкѣ».

О кн. С. С. Мещерской см. *Robert Pinkerton.* Russia: or, Miscillaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants. Compiled from notes made on the spot, during travels, at different times, in the service of the Bible Society, and a residence of many years in that country». London. 1833. — Этой книгой пользовался *А. Н. Пыпинъ* для своей статьи о Библейскомъ Обществѣ въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г., № 9.

43. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *18* [*января 1832 г. Петербургъ*].

— *Для даты.* Упоминается о только что вышедшемъ № 1 «Европейца».

— (*Стр. 83*). *Орловъ*—графъ Алексѣй Ѳедоровичъ. *Дмитрій Владиміровичъ* и *Александръ Николаевичъ*—князья Голицыны. *Братъ твой*—Николай Ивановичъ.

— (*Стр. 84*). *Андрей Петровичъ*—кн. Оболенскій (1769—1852). Характеристику его см. въ статьѣ Вяземскаго «Московское семейство стараго быта» («Полн. собр. соч.», т. VII, стр. 492—496).

— (*Стр. 84*). *Американецъ*—графъ Ѳедоръ Ивановичъ Толстой. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Коцебу*—Августъ-Фридрихъ-Фердинандъ (1761—1819), извѣстный реакціонный писатель, убитый студентомъ Зандомъ. О Коцебу см. *Heinrich Döhring.* «Aug. v. Kotzebues Leben». Weimar, 1830.

— (*Стр. 84*). *Каразинъ*—Василій Назарьевичъ. О его «епистолярныхъ упражненіяхъ» см. *Н. Кульманъ.* «Изъ исторіи общественнаго движенія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I». СПБ. 1908.

— (*Стр. 84*). *К. Дмитрій Владиміровичъ*—Голицынъ. *Свербѣева*—Екатерина Александровна. *Тимашева*—Екатерина Александровна, рожд. Загряжская. *Елизавета Петровна*—Пашкова. *Кирѣевскій*—Иванъ Васильевичъ.

— (*Стр. 85*). *Напрасно говоритъ онъ слишкомъ рѣзко и грубо Московской публикѣ по поводу Горе отъ Ума.*— Въ рецензіи «Европейца» по поводу постановки «Горя отъ ума» говорилось: «Главный характеръ Московскаго общества вообще—не перемѣнился. Философія Фамусова и теперь еще кружитъ намъ головы; мы и теперь также какъ въ его время хлопочемъ и суетимся изъ ничего; кланяемся и унижаемся безкорыстно и только изъ удовольствія кланяться; ведемъ жизнь безъ цѣли, безъ смысла; сходимся съ людьми безъ уча-

стія, расходимся безъ сожалѣнія; ищемъ наслажденій минутныхъ, и не умѣемъ наслаждаться. И теперь также какъ при Фамусовѣ, домы наши равно открыты для всѣхъ: для званыхъ и незваныхъ, для честныхъ и для подлецовъ. Связи наши составляются не сходствомъ мнѣній, не сообразностью характеровъ, не одинакою цѣлью въ жизни, и даже не сходствомъ нравственныхъ правилъ; ко всему этому мы совершенно равнодушны. Случай насъ сводитъ, случай разводитъ, и снова сближаетъ, безъ всякихъ послѣдствій, безъ всякаго значенія.—Эта пустота жизни, это равнодушіе ко всему нравственному, это отсутствіе всякаго мнѣнія и вмѣстѣ боязнь пересудовъ, эти ничтожныя отношенія, которыя истощаютъ человѣка по мѣлочамъ и дѣлаютъ его неспособнымъ ко всему стройно дѣльному, ко всему возвышенному и достойному труда: *жить*, — все это даетъ Московскому обществу совершенно особенный характеръ, составляющій середину между уѣзднымъ кумовствомъ и безвкусіемъ и столичною искательностью и роскошью. Конечно есть исключенія... Однако и самыя изключенія, находящіяся въ безпрестанной борьбѣ съ большинствомъ, не могутъ совершенно охраниться отъ его заразительности и невольно болѣе, или менѣе раздѣляютъ его недостатки. Такъ почти нѣтъ дома въ Москвѣ, который бы чѣмъ нибудь не обнаружилъ просвѣщенному иностранцу нашей недообразованности, и если не въ гостиной, не въ кабинетѣ, то хотя въ прихожей найдетъ онъ какое нибудь разногласіе съ Европейскимъ бытомъ и согласіе съ бытомъ Московскимъ». (№ 1, стр. 136—138).—Эта характеристика московскаго общества и дала Вяземскому поводъ сравнить журналъ съ визитной карточкой, на которой написано: «*Европеецъ къ такой-то, растакой-то публикѣ*».

— (*Стр. 85*). *Полетика* — Петръ Ивановичъ. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Батюшковъ* — Константинъ Николаевичъ.

44. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *25 Генваря* [*1832 г. Москва*].

— (*Стр. 85*). *Талызинъ* — Александръ Степановичъ. *Жихаревъ* — Степанъ Петровичъ. *Обольяниновъ* — Петръ Хрисанѳовичъ (1752—1841), предводитель московскаго дворянства съ 1817 по 1832 г. включительно. *Беклешевъ* — Александръ Андреевичъ, съ 1804 по 1806 г. московскій генералъ-губернаторъ.

— (*Стр. 86—87*). *Дмитрій Владиміровичъ* — кн. Голицынъ. *Тимашева* — Екатерина Александровна, рожд. Загряжская. *Княгиня* — Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Бартенева* — Ѳедосья Ивановна, рожд. Бутурлина. *Батюшковъ* — Константинъ Николаевичъ. *Иванъ Ивановичъ* — Дмитріевъ. *Братъ* — Николай Ивановичъ. *Полетика* — Петръ Ивановичъ. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ.

45. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Москва. 25 Генваря 1832.*

— (*Стр. 87*). *Булгаковъ*—Константинъ Яковлевичъ. *Княгиня*—Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Кн. Щербатовъ* — Алексѣй Григорьевичъ. *Братъ*—Николай Ивановичъ Тургеневъ. *Гр. Нессельроде*—Карлъ Васильевичъ. *Кн. Голицынъ*—Александръ Николаевичъ. *Талызинъ*—Александръ Степановичъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ.

— (*Стр. 88*). *Князь Дмитрій Владиміровичъ*—Голицынъ. *Обольяниновъ*—Петръ Хрисанѳовичъ. *Беклешевъ*—Александръ Андреевичъ.

— (*Стр. 89*). *Свиньинъ*—Павелъ Петровичъ (1788—1839). Отрывки изъ его исторіи Петра I были напечатаны въ «Сѣверной Пчелѣ» 1837 г. №№ 18—22 и въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1839 г., т. III. О Свиньинѣ см. «Остафьевскій архивъ», т. I, примѣч., стр. 508—511.

— (*Стр. 89*). *Малиновскій* — Алексѣй Ѳедоровичъ (1763—1840), съ 1816 г. управлявшій московскимъ главнымъ архивомъ.

— (*Стр. 89*). *Антонскій* — Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ Антонскій (1771—1848). О немъ см. «Біографическій словарь проф. и препод. Моск. Университета». М. 1855, т. I, стр. 12—36.

46. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *2 февраля* [*1832 г. Петербургъ*].

— *Дата* устанавливается сопоставленіемъ съ предыдущими письмами.

— (*Стр. 89*). *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *К. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ. *К. Дмитрій Владиміровичъ*—Голицынъ. *Талызинъ*—Александръ Степановичъ. *Полетика*—Петръ Ивановичъ. *Бенкендорфъ*—Александръ Христофоровичъ.

— (*Стр. 90*). *Озерова*—Екатерина Петровна. *Щербатова*—княжна Анна Александровна.

47. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *2 Февраля* [*1832 г. Москва*].

— *Дата* опредѣляется сопоставленіемъ съ предыдущими письмами.

— (*Стр. 90*). *Братъ*—Николай Ивановичъ. *К. Голицынъ*—Александръ Николаевичъ. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ. *Талызинъ*—Александръ Степановичъ.

— (*Стр. 91*). *Катинька Карамзина*—Екатерина Николаевна, въ замужествѣ княгиня Мещерская. *Оболенская*—кн. Софья Павловна, урожд. Гагарина. *Кн. Урусовъ*—Александръ Михайловичъ.

— (*Стр. 91*). *Бухарина*—Вѣра Ивановна. О ней см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 727—729.

— (*Стр. 91*). *Енишъ*—Каролина Карловна Янишъ (1807—1893), съ 1837 г. жена Николая Филипповича Павлова. О ней см. статью *В. Брюсова* въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» 1903 г., №№ 11—12.

— (*Стр. 91*). *Вѣра*—стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго «Вѣра и Софія», посвященное В. И. Бухариной и Горѣткиной. Оно было напечатано въ «Альціонѣ» 1832 г. См. «Полное собр. соч.» кн. Вяземскаго, т. IV, стр. 144—146.

— (*Стр. 91*). *Лукуллъ Мосоловъ*—извѣстный коннозаводчикъ, Ѳедоръ Семеновичъ Мосоловъ. О немъ упоминаетъ Жихаревъ въ своихъ «Запискахъ» (стр. 132—133, 200). *Мещерскій*—кн. Петръ Ивановичъ.

48. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *11 Февраля. 1832. Москва.*

— (*Стр. 91*). *Ѳедоръ*—камердинеръ В. А. Жуковскаго. *Жихаревъ*—Степанъ Петровичъ.

— (*Стр. 92*). *Кн. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ. *Она*—княжна Марія Петровна Вяземская. *К. Голицынъ*—Дмитрій Владиміровичъ. *Катинька Мещерская*—Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина. *Княгиня*—Вѣра Ѳедоровна Вяземская.

— (*Стр. 93*). *Тимашева*—Екатерина Александровна, урожд. Загряжская.

49. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Москва. 15 Февраля. 1832.*

— (*Стр. 93*). *Братъ*—Николай Ивановичъ Тургеневъ. *Княгиня*—Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Пашковы*—Андрей Ивановичъ и Аделаида Гавриловна. *Киндякова*—Екатерина Петровна. *Бухарина*—Вѣра Ивановна. *К. Щербатовъ*—Петръ Александровичъ. *Свербѣева*—Екатерина Александровна. *Булгаковъ*—

Константинъ Яковлевичъ. *Тухачевская* — вдова Николая Сергѣевича Тухачевскаго, умершаго въ 1832 году.

— (*Стр. 93*). «*Есть общее владѣнье*»—выраженіе, взятое изъ «Опаснаго сосѣда» В. Л. Пушкина.

50. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *23 Февраля. 1832. Москва.*

— (*Стр. 94*). *Княгиня Мещерская* — Екатерина Николаевна, урожд. Карамзина.

— (*Стр. 95*). *Катинька*—кн. Мещерская. *Маминька*—Екатерина Андреевна Карамзина. *Софья Николаевна*—Карамзина. *Володька*—Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ (1819 — 1879). *Шереметьевъ*—Сергѣй Васильевичъ (1786—1834); *жена* его—Варвара Петровна, урожд. Алмазова (1786—1857); *дочь*—Анна Сергѣевна (1810—1849). *Кн. Дмитрій Владиміровичъ*—Голицынъ.

51. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *25 Февраля. 1832. Москва.*

— (*Стр. 95*). «*И денегъ и бѣлья и дѣлъ моихъ хранитель*» — стихъ изъ «Посланія къ слугамъ», Фонвизина.

— (*Стр. 95*). *Ѳедоръ*—камердинеръ Жуковскаго. *Княгиня*—Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Бухарина*—Вѣра Ивановна.

52. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *29 Февраля. 1832. Москва.*

— (*Стр. 96*). *Неожиданная гостья, моя милая Auskundschafterinn*—княгиня Екатерина Николаевна Мещерская, урожд. Карамзина.

53. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *Марта 7-го* [*1832 г. Петербургъ*].

— *Для даты*: упоминаются «дѣла по Европейцу».

— (*Стр. 96*). *К. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ.

— (*Стр. 97*). *Глупыя дѣла по Европейцу.*—Рѣчь идетъ о № 3-емъ «Европейца», который былъ отпечатанъ, но не выпущенъ, а самый журналъ запрещенъ, такъ какъ правительство признало направленіе его злонамѣреннымъ. Особенное вниманіе правительства было привлечено статьей «Девятнадцатый Вѣкъ» и рецензіей о комедіи «Горе отъ ума». (См. ихъ въ «Полномъ собр. соч.» *И. В. Кирѣевскаго*, въ двухъ томахъ, подъ ред. *М. Гершензона*. М. 1911). Пушкинъ по этому поводу писалъ 14 февраля 1832 г. И. И. Дмитріеву: «Журналъ Европеецъ запрещенъ въ слѣдствіе доноса. Кирѣевскій, добрый и скромный Кирѣевскій, представленъ правительству сорванцомъ и якобинцемъ! Всѣ здѣсь надѣются, что онъ оправдается и что клеветники—или по крайней мѣрѣ клевета—устыдится и будетъ изобличена». Но этого не случилось.

Жуковскій, узнавъ о запрещеніи, смѣло вступился и за журналъ и за автора: «Что могло дать», писалъ онъ государю, «на счетъ Кирѣевскаго Вашему Императорскому Величеству мнѣніе, столь гибельное для цѣлой будущей его жизни, постигнуть не умѣю. Онъ имѣетъ враговъ литературныхъ, именно тѣхъ, которые и здѣсь въ Петербургѣ, и въ Москвѣ срамятъ русскую литературу, даютъ ей самое низкое направленіе и почитаютъ врагами своими всякаго, кто берется за перо съ благороднѣйшимъ чувствомъ... На дурные поступки его никто указать не можетъ, ихъ не было и нѣтъ; но уже на первомъ шагу дорога его кончена. Для Васъ онъ не только чужой, но вредный. Одной благости Вашей должно приписать только то, что его не постигло никакое наказаніе. Но главное несчастіе совершилось. Государь, представитель закона,

слѣдственно самъ законъ, наименовалъ его уже виновнымъ. На что же послужили ему двадцать пять лѣтъ непорочной жизни. И на что можетъ вообще служить непорочная жизнь, если она въ минуту можетъ быть опрокинута клеветою?». Подробности объ этомъ см. въ трудѣ *Н. Барсукова* «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. III, стр. 367—368; т. IV, стр. 5—8, 10—12, 16, 37; т. V, стр. 469—470; т. VII, стр. 404.

— (*Стр. 97*). *К. Гомицынъ*—Дмитрій Владиміровичъ. *Софія Николаевна*—Карамзина. *Ѳедоръ*—камердинеръ Жуковскаго. *Полетика*—Петръ Ивановичъ. *Толстой*—графъ Ѳедоръ Ивановичъ. *Тимашева*—Екатерина Александровна. *Елисавета Петровна*—Пашкова. *Меньщиковъ*—Александръ Сергѣевичъ. *Пашковъ*—Василій Александровичъ (1759—1834).

— (*Стр. 97*). *Выписки показываю Жуковскому*—рѣчь идетъ о выпискахъ изъ писемъ Николая Ивановича Тургенева (см. приложенія).

— (*Стр. 98*). *Иванъ Ивановичъ*—Дмитріевъ. *Воейковъ*—Александръ Ѳедоровичъ.

— (*Стр. 98*). *Трапеза меньшихъ братьевъ у Смирдина.*—Въ 1832 году А. Ѳ. Смирдинъ перевелъ свой магазинъ отъ Синяго моста на Невскій проспектъ. Этотъ случай, по словамъ самого Смирдина, доставилъ ему «счастье видѣть у себя на *новоселье* почти всѣхъ извѣстныхъ литераторовъ». Новоселье справлялось 19 февраля 1832 г. На немъ, какъ разсказываетъ Смирдинъ, «гости литераторы, изъ особенной благосклонности ко мнѣ, вызвались, по предложенію В. А. Жуковскаго, подарить меня на *новоселье*, каждый своимъ произведеніемъ» (*Н. Барсуковъ.* «Жизнь и труды М. П. Погодина». СПБ. 1891. Т. IV, стр. 16—17). Такимъ образомъ составились двѣ книжки сборника «Новоселье», появившіяся въ 1833 и 1834 году. Вяземскій называлъ «Новоселье» петербургскимъ «Cent et un». Сборникъ «Cent et un» издавался въ Парижѣ съ 1831 по 1833 годъ подъ заглавіемъ «Paris ou le livre des cent et un» и предназначался для извѣстнаго книгоиздателя Ladvocat.

54. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *6 Іюля. 1832.*

— (*Стр. 98*). *M-me Crighton*—вѣроятно, жена лейбъ-медика Александра Александровича Крейтона. *Викулинъ*—Сергѣй Алексѣевичъ (1800—1848). О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 712—713.

— (*Стр. 98*). *Шлецеръ*—Карлъ Августовичъ, генеральный консулъ въ Любекѣ. *Братъ*—Николай Ивановичъ Тургеневъ.

— (*Стр. 99*). *L'assassin.*—Въ концѣ 1831 года въ Парижѣ вышла книга «L'assasinat, scènes méridionales de 1815». Par *Méry*. Deux vol. («Bibliographie de la France» 1831 г., № 52). Въ 1825 г. появился историческій романъ *Лакруа* (*P. Lacroix*) подъ заглавіемъ «L'assassinat d'un roi» deux vol. («Bibliographie de la France» 1825 г., № 40). Никакихъ другихъ книгъ съ подобнымъ заглавіемъ въ «Bibl. de la France» за время съ 1825 по 1832 г. не указано. Въ 1833 г. отмѣчена книга «L'assassin. Folie-vaudeville en un acte. Par M. M. Lauzanne et Jaime; représentée sur le théatre des Variétés le 3 août 1833».

— (*Стр. 99*). *Фалькъ*—Johannes Daniel Falk, нѣмецкій писатель (1768—1826). Въ 1832 году вышелъ его посмертный трудъ «Göthe aus näherm persönlichen Umgang dargestellt», въ которомъ находится цѣлый рядъ интересныхъ свѣдѣній о литературной жизни Веймарскаго періода. Объ этой книгѣ, несомнѣнно, и пишетъ А. И. Тургеневъ. О Фалькѣ см. книгу *A. Stein* «Johannes Falk» Halle. 1881.

— (*Стр. 99*). *Фикельмонъ*—графиня Дарья Ѳедоровна, рожд. графиня Тизенгаузенъ (1804—1863), жена графа Фикельмонъ (Fiequelmont), бывшаго съ 1829 по 1839 годъ австрійскимъ посланникомъ въ Петербургѣ. Его перу принадлежитъ рядъ сочиненій, изданныхъ въ 1859 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ «Pensées et réflexions morales et politiques». Вяземскій пишетъ, что графъ и графиня Фикельмонъ «оставили у насъ по себѣ незабвенную память. Ихъ салонъ былъ Европейско-русскій. Въ немъ и дипломаты и Пушкинъ были дома». («Полн. собр. соч.», т. VII, стр. 226). Объ этомъ салонѣ и о салонѣ матери графини Фикельмонъ, Елизаветы Михайловны Хитровой (во второмъ бракѣ), въ «Старой записной книжкѣ» Вяземскаго находимъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «Утра Елизаветы Михайловны (впрочемъ продолжавшіяся отъ часу до четырехъ пополудни) и вечера дочери ея, графини Фикельмонтъ, неизгладимо врѣзаны въ памяти тѣхъ, которые имѣли счастіе въ нихъ участвовать. Вся животрепещущая жизнь Европейская и Русская, политическая, литературная и общественная имѣла вѣрные отголоски въ этихъ двухъ родственныхъ салонахъ... Въ двухъ этихъ салонахъ можно было запастись свѣдѣніями о всѣхъ вопросахъ дня, начиная отъ политической брошюры и парламентской рѣчи Французскаго или Англійскаго оратора и кончая романомъ или драматическимъ твореніемъ одного изъ любимцевъ той литературной эпохи. Было тутъ обозрѣніе и текущихъ событій; былъ и premier Pétersbourg съ сужденіями своими, а иногда и осужденіями, былъ и легкій фельетонъ, нравоописательный и живописный. А что всего лучше, эта всемірная, изустная газета издавалась по направленію и подъ редакціей двухъ любезныхъ и милыхъ женщинъ... А какая была непринужденность, терпимость, вѣжливая и себя и другихъ уважающая свобода въ этихъ разнообразныхъ разнорѣчивыхъ разговорахъ!» («Полн. собр. соч.», т. VIII, стр. 493—494).

— (*Стр. 99*). *Смирнова*—Александра Осиповна. *Дубенская*—Варвара Ивановна. *Гр. Завадовская*—Елена Михайловна, рожд. Влодекъ. *Сестрица*—Александра Ильинична Нефедьева. *Козловы*—Иванъ Ивановичъ и его жена, Софья Андреевна. *Балкша*—Софья Петровна Балкъ-Полева, по мужу княгиня Голицына. *Велеурскій*—графъ Михаилъ Юрьевичъ Вьельгорскій.

55. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Франкфуртъ на Майнѣ. 27 Іюня 1832.*

— (*Стр. 100*). *Смирнова*—Александра Осиповна.

— (*Стр. 100*). *Книженка одного Нѣмецкаго якобинца*—«Briefe aus Berlin. Geschrieben im Jahr 1832», съ эпиграфомъ изъ Гейне: «Ich höre schon, wie die Meute losbellt wider dieses Buch». Двѣ части.—Авторъ этой книги—*Steinmann, Friedrich Arnold*, о которомъ см. «Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung» v. *Karl Goedeke*. 2 Ausgabe. Dresden. 1884, и «Nachrichten von dem Leben und den Schriften Münsterländischer Schriftsteller des 18 und 19 Jahrhunderts» v. *Ernst Rassmann*. Münster. 1866—1881.

Имя автора «Briefe aus Berlin» удалось опредѣлить по словарю «Deutsches Anonymen-Lexikon 1501—1850». Aus den Quellen bearbeitet v. *Dr. Michael Holzmann* und *Dr. Hanns Bohatta*, Band. I. Weimar. 1902. Книги «Briefe aus Berlin» въ нашихъ книгохранилищахъ нѣтъ, но Берлинская Королевская Библіотека ее прислала для просмотра, и мы, такимъ образомъ, получили возможность познакомить читателей съ упоминаемымъ въ письмѣ А. И. Тургенева посланіемъ къ Пушкину. Приводимъ здѣсь все, что относится къ Пушкину.

Der russische Dichter *Puschkin* hat ein Gedicht geschrieben: *An die Lästerer Russlands*, ein Produkt wahrer Dichterbegeisterung. Es beginnt in der deutschen Uebersetzung:

Was tobt ihr auf den Rednerbühnen,
Woher der Groll, mit dem ihr gegen Russland schäumt?

Ich theile eine Antwort darauf mit, womit ich diesen Brief schliesse:

An Russlands Apologeten.
Erwiederung an Puschkin.

Was schiltst du so in dem Gedichte?
Woher der Groll gen menschliches Gefühl?
Weil in den Adern langsam schleicht und kühl
Dein Russenblut. O glaub: die Weltgeschichte
Schreibt unauslöschlich in Granit den Kampf.
Es war der Menschheit Fehd' und Todeskrampf.
Der Glocken heilig Erz sandt' Todespfeile;
Der Freiheit opfert' man, dem Vaterland
Den goldnen Ring, der Gattentreue Pfand,
Den Nacken zu entziehn dem Henkerbeile.
Den Polen krönt der blut'ge Kampfgewinn,
Sank todesröchelnd, blutend er auch hin.
Soll Russlands Knutensklaven-Heer
Europa's Gau'n verheerend überschwemmen?
Soll keine Macht das grosse Riesenmeer
Und seiner wilden Knechtschaftsfluten hemmen?
O schweig! Nicht sind uns fremd geblieben
Die Bluturkunden jener Zeit,
Die sich vor unsern Augen hat erneut;
Mit Flammenschrift sind sie geschrieben.
Wir hörten Praga's dumpfes Ächzen,
Und an der Freiheit Todespfühl
Das Leichuhn schon prophetisch krächzen
Im schmerzlich bangen Vorgefühl.
Langsames Schlachten war's, kein Krieg;
Verrath und List feil unterjochten;
Die Tyrannei erschlich den Sieg! —
Allein der Himmel hat geflochten
Die Todesgeissel; und sie traf:
Cesarewitsch schläft den ew'gen Schlaf. —
Was prahlest du mit Russland's Muthe?
Lass ab von solchem eitlen Spott.
Nicht wälzte sich durch euch in seinem Blute
Napoleon's Heer; ihn stürzte — Gott.
Du prangst mit Worten. Thaten zeige,
Die würdig sind des Russenruhms,
Nicht Niederträchtigkeit und feige
Gewaltstreich' des Despotenthums.
Des Kaisers Herz schlägt menschlich, mild,

In seinen Augen wohnen Thränen;
Doch seine Schergen sind Hyänen,
Und opfern Freiheit, Leben wild.
Vom Don bis zu Sibiriens Wüsten,
Von China's Mau'r bis zum Ural,
Von Kolchis Hain bis zu des Eismeers Küsten
Millionen seufzen ob des Lebens Quaal,
Des Engels harrend, wenn er ruft
Zu Ruh' und Freiheit in der stillen Gruft.

(Ч. I, стр. 104—107).

Это произведеніе любопытно, какъ политическій откликъ западной Европы на стихотвореніе «Клеветникамъ Россіи». Пользуюсь случаемъ, ввиду рѣдкости книги «нѣмецкаго якобинца», привести здѣсь изъ нея все, что касается Россіи и представляетъ интересъ для изслѣдователя:

Часть I, стр 9:

«Ein kaiserlicher d. h. russischer Ukas verbietet den Unterricht in der französischen Sprache in sämmtlichen Schulen Polens, und schliesst die Warschauer Bibliothek, gebietet dagegen die Erlernung der russischen Sprache».

Часть II, стр. 31—32:

«Der Petersburger Buchhändler Smirdin hat am 2 May dieses Jahres die Eröffnung seines neuen prächtigen Lokals mit einem glänzenden Gastmale geschmückt, zu welchem 120 russiche Schriftsteller geladen waren. Echt russisch ward bei diesem russischen Schriftsteller-Bruder- und Liebesmale der erste Toast dem Kaiser als «*Stifter des heilsamen Censurreglementes*» gebracht».

Часть II, стр. 53—54:

«So eben las ich, dass auch in Russland ein russischer Paris erscheinen wird. Ein Petersburger Buchhändler hat nämlich alle Petersburger hommes de lettres zu einem Gastmale geladen, und als Zeichen der Dankbarkeit für diese genossene Gastfreundschaft verfassten sie eine solche Gesammtschrift zum Besten des Gastwirths in vier Bänden». О Смирдинѣ здѣсь авторъ вспоминаетъ въ связи съ изданіемъ въ Берлинѣ книги: «Berlin oder das Buch der zweihundert zwei Schriftsteller».

— (*Стр. 100*). *Геренъ*—Arnold Hermann Ludwig Heeren, знаменитый историкъ (1760—1842). *Блуменбахъ*—Johann Friedrich Blumenbach, профессоръ естественной исторіи (1752—1840) въ Геттингенскомъ университетѣ. Объ отношеніяхъ къ нимъ А. И. Тургенева см. его «Письма и дневникъ» («Архивъ братьевъ Тургеневыхъ», вып. 2-ой, подъ ред. *В. М. Истрина*).

— (*Стр. 101*). *Мой Шлецеръ*—Августъ Людвигъ Шлецеръ. Письма его къ А. И. Тургеневу см. во 2-мъ выпускѣ «Архива братьевъ Тургеневыхъ», стр. 302—317.

— (*Стр. 101*). *Авторъ Элеоноры*—Gottfried August Bürger (1747—1794). Памятникъ Бюргеру поставленъ въ Геттингенѣ, въ общественномъ саду, на его любимомъ мѣстѣ.

— (*Стр. 101*). *Zampa*—извѣстная комическая опера французскаго композитора Louis-Joseph Ferdinand Hérold (1791—1833), написанная въ 1831 году.

— (*Стр. 101*). *Велеурскій*—гр. Михаилъ Юрьевичъ Вьельгорскій. *Бобринскій*—графъ Алексѣй Алексѣевичъ (1800—1868). *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ. *Смирновы*—Александра Осиповна и ея мужъ, Николай Михайло-

вичъ. *Дубенская* — Варвара Ивановна. *Гр. Завадовская*—Елена Михайловна, рожд. Влодекъ. *Кн. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ. *Нефедьева*—Александра Ильинична.

56. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *4-го Сентября 1832 г. Петербургъ.*

— (*Стр. 101*). *Лерхенфельдъ*—баронъ Максимиліанъ (1779—1843), баварскій посланникъ въ Петербургѣ.

— (*Стр. 102*). *Смирнова* (*Смирниха*)—Александра Осиповна. *Долли*—графиня Дарья Федоровна Фикельмонъ. *Дубенская*—Варвара Ивановна. *Завадовская*—гр. Елена Михайловна, рожд. Влодекъ. *Андрей* и *Александръ*—Карамзины, бывшіе студентами въ Дерптѣ въ 1832—1833 гг. *Екатерина Андреевна* и *Софія*—Карамзины. *Моеръ*—Иванъ Филипповичъ Мойеръ (о немъ см. «Біографич. словарь проф. Дерптскаго университета», т. II, Юрьевъ. 1903, и «Сочиненія» *Н. И. Пирогова*, т. II, изд. 2-ое, стр. 338—340). *Нефедьева*—Александра Ильинична. *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ. *Уваровъ*—Сергѣй Семеновичъ. *Александръ Николаевичъ*—кн. Голицынъ. *Рушковскій*—Иванъ Александровичъ, московскій почтъ-директоръ.

— (*Стр. 102*). *О Фалькѣ* см. примѣчаніе къ предыдущему письму.

— (*Стр. 103*). *Литта*—гр. Юлій Помпеевичъ (1744—1839). *Поццо*—гр. Карлъ Осиповичъ Поццо-ди-Борго (1764—1842). *Оленинъ*—Алексѣй Николаевичъ. *Софія Уруссова*—княгиня Софія Александровна, вышедшая въ январѣ 1833 г. замужъ за кн. Леона Радзивилла. *Московская Щербатова*—Княжна Анна Александровна Щербатова (1808—1870), бывшая замужемъ за генералъ-маіоромъ Павломъ Константиновичемъ Александровымъ (1808—1857). *Твоя Шереметева*—фрейлина Анна Сергѣевна. *Дюрамъ*—John-George Lambton, first earl of Durham (1792—1840), англійскій посолъ въ Петербургѣ въ 1835—1837 гг.

— (*Стр. 104*). *Молодый Кочубей*—вѣроятно, графъ Василій Викторовичъ (1811—1850), впослѣдствіи камергеръ. *Чадаевъ*—Петръ Яковлевичъ. *Сверчкова*—Елена Дмитріевна, рожд. гр. Гурьева. *Вьельгорскій*—гр. Михаилъ Юрьевичъ. *Фикельмонтъ*—гр. Дарья Федоровна. *Бобринская*—гр. Софья Владиміровна. *Бѣлосельская*—Анна Григорьевна, рожд. Козицкая.

— (*Стр. 104*). *Пушкинъ все помышляетъ о Газетѣ.*—Въ 1832 году государь разрѣшилъ Пушкину издавать политическую газету. Пушкинъ смотрѣлъ на это изданіе, какъ на «дѣло важное»: своею газетой онъ думалъ «уничтожить монополію» Греча и Булгарина. Но яснаго плана изданія у него не было, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ письмо его къ М. П. Погодину, написанное по этому поводу: «Угождать публикѣ я ненамѣренъ; браниться съ Журналами, хорошо разъ въ 5 лѣтъ, и то Косичкину, а не мнѣ. Стихотвореній, помѣщать не намѣренъ ибо и Христосъ запретилъ метать бисеръ передъ публикой; на то проза—мякина. Одно меня задираетъ: хочется мнѣ уничтожить, показать всю отвратительную подлость нынѣшней Французской Литературы» и т. д.—Какъ извѣстно, изъ этого предпріятія ничего не вышло, и Пушкинъ скоро ушелъ въ другіе интересы.

— (*Стр. 105*). *Князь Голицынъ*—Александръ Николаевичъ. *Булгаковъ*—Константинъ Яковлевичъ. *Жихарева*—Ѳеодосія Дмитріевна. *Шулеповъ*—Петръ Петровичъ, камергеръ (ум. 5 сент. 1832 г.). *Гагарина-Соймонова*—Екатерина Петровна. *Машенька*—княжна Марія Петровна Вяземская. *Лиза Пашкова*—Елизавета Петровна, рожд. Киндякова. *Норовъ*—Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 105*). *Съ купцемъ игралъ дьячекъ приходскій въ горку* — стихъ изъ «Опаснаго Сосѣда», Вас. Льв. Пушкина.

— (*Стр. 105*). *Новые стихи Козлова на три смерти.*—Эти стихи извѣстны подъ заглавіемъ «Жалоба» и написаны 19 іюля 1832 г. на смерть Э. С. Даргомыжскаго, В. А. Корсаковой и гр. С. Д. Витгенштейнъ.

— (*Стр. 105*). *Нашъ романсъ съ Вьельгорскимъ.*—Рѣчь идетъ о стихотвореніи Вяземскаго «Пѣсня», неправильно отнесенномъ въ «Полномъ собраніи сочиненій» его (т. IV, стр. 164—165) къ 1833 году. Оно посвящено Аврорѣ Карловнѣ Шернваль, которая 13 апрѣля 1880 г. писала княгинѣ М. А. Вяземской: «J'ais gagné ces vers (que je ne méritais pas) à une partie, au billard chinois, très en vogue dans ce tems, et que je fis avec votre beau-père à une soirée aux îles chez la comtesse Moussine-Pouschkin, depuis princesse Gortchakoff. Ce fut l'année 33 et quatre ans avant mon mariage avec Démidoff. Ce petit épisode vous prouve qu'ils sont bien à moi; gagnés au prix de mon adresse! C'est le comte Wielhorsky qui les mit en musique» («Полн. собр. соч.» кн. *П. А. Вяземскаго*, т. IV, прим., стр. IV—V). А. К. Шернваль, какъ видимъ, годомъ ошиблась. О ней см. «Воспоминанія» гр. *В. А. Соллогуба*. СПБ. 1887, «Воспоминанія» кн. *А. В. Мещерскаго*. М. 1901, и «Переписку» *Я. К. Грота* съ *П. А. Плетневымъ*. СПБ. 1896.

Е. А. Баратынскій воспѣлъ А. К. Шернваль въ стихотвореніи «Aurore C.....» («Oh qu'il te sied, ce nom d'Aurore»...), которое потомъ перевелъ на русскій языкъ («Выдь, дохни намъ упоеньемъ, соименница зари»...).

— (*Стр. 105*). *Connol, roman de mathurin* — Charles Robert Maturin (1782—1824), извѣстный англійскій драматургъ и романистъ. У насъ его называли *Матюринымъ*. См., напр., примѣчаніе Пушкина къ стр. 12-ой третьей главы «Евгенія Онѣгина» или въ «Старой записной книжкѣ» Вяземскаго: «Матюринъ, или какъ Англичане его зовутъ, кажется, Мефринъ» («Полн. собр. соч.», т. IX, стр. 44).

57. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Миланъ. 1832. Сентября 7.*

— (*Стр. 107*). *Наша Самойлова* — графиня Юлія Павловна.

— (*Стр. 107*). *Вольта*—Alessando Volta (1745—1827) знаменитый физикъ, родиной котораго было Комо, гдѣ ему поставленъ памятникъ работы Marchesi.

— (*Стр. 107*). *Паста* — знаменитая пѣвица.

— (*Стр. 108*). *Рекамье* — Julie-Adelaïde Recamier (1777—1849), знаменитая красавица, салонъ которой въ теченіе долгаго времени привлекалъ множество выдающихся людей. Она, какъ извѣстно, подверглась преслѣдованію Наполеона за отказъ сдѣлаться его фавориткой и принуждена была покинуть Францію. До паденія Имперіи она жила въ Италіи, гдѣ подружилась съ королевой Гортензіей (см. примѣч. къ стр. 122: *St. Leu*). Тургеневъ, вѣроятно, и имѣетъ здѣсь въ виду ея отношенія послѣ паденія Наполеона съ опальной Гортензіей. Шатобріанъ въ своихъ «Mémoires d'outre tombe» пишетъ подъ 1832 г. слѣдующее: «Madame Recamier alla s'établir à Wolfberg, chateau habité par M. Parquin, dans le voisinage d'Arenenberg, sejour de M-me la duchesse de St. Leu» (t. V, p. 344).

— (*Стр. 108*). *Трубецкой*—кн. Юрій Ивановичъ. *Кн. Голицынъ* — Андрей Михайловичъ.

— (*Стр. 108*). *Лансдовнъ* — Lansdowne Henry Petty Fitzmaurice, маркизъ (1780—1863), англійскій политическій дѣятель, одинъ изъ лидеровъ партіи виговъ.

— (*Стр. 110*). *Monti*—Vincenzo Monti (1754—1826), извѣстный итальянскій поэтъ.

— (*Стр. 110*). *Молодой Литта*—по предположенію В. И. Саитова, внѣбрачный сынъ графа Юлія Помпеевича Литта («Остаф. архивъ», т. III, стр. 625).

— (*Стр. 110*). *Посольша*—гр. Дарья Федоровна Фикельмонтъ.

— (*Стр. 111*). *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ. *Буліаковъ*—Константинъ Яковлевичъ. *Кн. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ. *Трубецкой*—кн. Юрій Ивановичъ. *Дубенская*—Варвара Ивановна.

58. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Венеція. 21 сентября 1832.*

— (*Стр. 111—116*). *Князь Гагаринъ*—Григорій Ивановичъ. *Сережа*—Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ. *Сестрица*—Александра Ильинична Нефедьева. *Княгиня*—Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ. *Велеурская*—графиня Луиза Карловна, жена Михаила Юрьевича Вьельгорскаго. *Княгиня Гагарина*—Екатерина Петровна. *Шеллингъ*—Фридрихъ. *Велеурскій*—Михаилъ Юрьевичъ Вьельгорскій. *Козловы*—Иванъ Ивановичъ и Софья Андреевна.

59. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Венеція. 24 сентября* [*1832*].

— *Дата* опредѣляется сопоставленіемъ съ предыдущимъ письмомъ.

— (*Стр. 116*). *Сестрица*—Александра Ильинична Нефедьева. *Свербѣевы*—Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна. *К. Гагаринъ*—Григорій Ивановичъ. *Нессельроде*—графъ Карлъ Васильевичъ. *Шеллингъ*—Фридрихъ.

61. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Флоренція. 14 Ноября 1832.*

— (*Стр. 117*). *Буліаковъ*—Константинъ Яковлевичъ. *К. Голицынъ*—Александръ Николаевичъ. *Сестрица*—Александра Ильинична Нефедьева. *К. Гагаринъ*—Григорій Ивановичъ.

— (*Стр. 117*). *Положу въ Ливорнѣ бѣлый мраморъ на прахъ незабвенной Воейковой съ христіанскою надписью, по порученію Жуковскаго.*—Жуковскій въ письмѣ 19 (31) октября 1832 г. просилъ А. И. Тургенева взять на себя заботы о памятникѣ Александрѣ Андреевнѣ Воейковой, урожд. Протасовой (ум. 16—28 февраля 1829 г.), причемъ поручалъ ему положить на могилу простую мраморную доску съ слѣдующей надписью:

ЗДѢСЬ ПОГРЕБЕНА

Александра Андреевна

ВОЕЙКОВА,

урожденная Протасова.

Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте; въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, реклъ бы́хъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

Такая же надпись была сдѣлана и на гробѣ Маріи Андреевны Протасовой-Мойеръ, похороненной въ Дерптѣ. См. «Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу», М. 1895, стр. 266—267.

— (*Стр. 117*). *Сережа* — Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ.

— (*Стр. 118*). *Валабрегъ-Каталани* — знаменитая итальянская пѣвица Анжелика Каталани (1779—1849), по мужу Valabrègue. Она концертировала между прочимъ и въ Россіи. Ея пѣніе Карамзинъ называлъ «прекраснымъ, удивительнымъ». («Письма *Н. М. Карамзина* къ *И. И. Дмитріеву*», стр. 290).

— (*Стр. 118*). *Принцъ Монфортскій* — Іеремія Бонапартъ, послѣдній братъ Наполеона I, король Вестфальскій (1784—1860). Бурно проведенная юность и женитьба на Элизѣ Патерсонъ (см. примѣч. къ стр. 122) навлекли на него неудовольствіе Наполеона. Расторженіе брака съ Элизой и обѣщанія исправиться примирили братьевъ. Въ 1807 г. Іеремія былъ назначенъ королемъ Вестфаліи, но недолго удержалъ за собой это званіе. Послѣ второго отреченія Наполеона получилъ отъ своего тестя по второму браку, принца Вюртембергскаго, титулъ князя Монфортскаго. Послѣ паденія Наполеона онъ жилъ главнымъ образомъ въ Австріи, съ 1823 г.—въ Римѣ, а въ 1831 г. поселился во Флоренціи. Въ 1847 г. получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Тургеневъ познакомился съ принцемъ Іереміей въ то время, когда тотъ жилъ въ Италіи.

— (*Стр. 118*). *Венера медицейская пристыдила свою соперницу—Кановы.*— Здѣсь рѣчь идетъ объ извѣстной статуѣ Кановы, моделью для которой служила сестра Наполеона I, Марія-Полина Боргези, и которая была сдѣлана въ 1805 г. (такъ называемая, Венера-Побѣдительница).

— (*Стр. 118*). *Остерманъ* — графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой, одна изъ интересныхъ фигуръ царствованія Александра I. «Нашъ Остерманъ-герой, въ часъ битвы ратникъ смѣлый»—такъ называетъ его Жуковскій въ стихотвореніи «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ». Вяземскій въ «Старой записной книжкѣ» оставилъ блестящую характеристику Остермана: «Нравственныя качества его... были прямодушіе, откровенность, благородство и глубоко-врѣзанное чувство Русской народности, впрочемъ, не враждебной иноплеменнымъ народностямъ. Тогда было время уживчивое. Враговъ знали только на полѣ битвы; въ мирное время люди не умудрялись, какъ бы питать и поддерживать междуплеменныя предубѣжденія и недоброжелательства. Воинское рыцарство имѣло въ графѣ Остерманѣ и нѣжный оттѣнокъ средневѣковаго рыцарства. Онъ всегда носилъ въ сердцѣ цвѣта возлюбленной госпожи своей (la dame de ses pensées)... Остерманъ былъ великій оригиналъ, или чудакъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и пріемахъ своихъ. Нѣкоторые боялись оригинальности его; многіе сочувствовали ей и любовались ею... Съ царствованіемъ императора Александра кончилась, такъ сказать, и Русская жизнь графа Остермана. Съ этой поры онъ исчезаетъ для Россіи... Послѣдніе годы жизни своей провелъ Остерманъ въ Женевѣ или въ предмѣстіи города... Новѣйшія Русскія событія не возбуждали вниманія его. Онъ о нихъ и не говорилъ и не разспрашивалъ, что дѣлается въ Россіи... Онъ въ отношеніи къ Россіи заживо замеръ и похоронилъ себя во днѣ 19-го Ноября 1825 года. Въ прежніе годы рыцарь красоты, нынѣ принесъ онъ обѣтъ рыцарской вѣрности памяти Александра. Кабинетъ его въ Женевѣ былъ какъ бы усыпальницею покойнаго Императора. Всѣ возможные портреты его, во всѣхъ видахъ и объемахъ, бюсты, статуетки, медали, все, что только могло напоминать его,

было развѣшано по стѣнамъ, разставлено по столамъ». («Полн. собр. соч.», т. 8, стр. 298—304).

Преклоненіе передъ памятью Александра I, очевидно, и побудило Остермана принести въ даръ Тосканской галлереѣ его бюстъ.

— (*Стр. 118*). *Твое четверостишіе* — надпись надъ бюстомъ императора Александра I, напечатанная впервые въ брошюрѣ «Описаніе праздника даннаго въ Москвѣ въ маѣ 1814 г. по случаю взятія Парижа 19 (31) марта 1814 г.», М. 1814:

«Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель,
Какой вѣнецъ ему, какой ему алтарь?
Вселенная! пади предъ нимъ, Онъ твой спаситель;
Россія! имъ гордись — Онъ сынъ твой, Онъ твой царь!»

— (*Стр. 118*). *К. Горчаковъ* — Александръ Михайловичъ, впослѣдствіи канцлеръ (1798—1883).

— (*Стр. 119*). *Американецъ Симонъ* — Louis Simond, извѣстный французскій путешественникъ. Въ 1792 году 25-лѣтнимъ юношей покинулъ Францію и переселился въ Америку, гдѣ долгое время путешествовалъ. Поэтому Тургеневъ и называетъ его «американцемъ». Сочиненіе Симона «Voyage en Italie et en Sicile» появилось въ 1827 году, а въ 1828 вышло уже второе изданіе. О Симонѣ см. «Biographie universelle».

— (*Стр. 119*). *Хитрово* — Николай Ѳедоровичъ, нашъ посланникъ во Флоренціи. *Дочь его* — его падчерица, Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ, урожд. барон. Тизенгаузенъ. *Гурьева* — Марина Дмитріевна, урожд. Нарышкина. *Шувалова* — Софія Александровна, урожд. Салтыкова. *Засѣцкая* — вѣроятно, жена извѣстнаго московскаго любителя пѣнія, Михаила Дмитріевича Засѣцкаго. *К. Горчаковъ* — Александръ Михайловичъ. *Чичеринъ* — камергеръ Антонъ Александровичъ. *Валуевъ* — вѣроятно, Петръ Александровичъ.

— (*Стр. 119*). *Юлія на Итал.* — повѣсть Карамзина, напечатанная отдѣльной книжкой въ Москвѣ въ 1796 г. Уже въ 1797 году она была переведена на французскій языкъ Буле (Boulliers), съ такимъ отзывомъ: «Elle suffira pour faire voir que dans un pays, qu'en France on ne se deshabitue pas encore de regarder comme un peu barbare, il se trouve des écrivains qui peuvent rivaliser avec les Marmontel et les Florian» («Le Spectateur du Nord» 1797, № 2). Въ 1803 году появился англійскій переводъ «Iulia translated from the Russ in to French by M. du Boullier and from the French in to English by Ann *P. H*(awkins). St. Petersbourg, 1803. Отдѣльно изданный итальянскій переводъ «Юліи» мнѣ неизвѣстенъ, но въ 1812 г. въ Млеткахъ были изданы произведенія Карамзина: «Poesie e prose. Tradotte dal russo per il *Dr. Cetti*» (2-й томъ въ Болоньѣ въ 1814 г.

— (*Стр. 119*). *Въ Венеціи во всѣхъ лавкахъ видѣлъ Ист. Гос. Рос.* — 26 янв. 1820 г. Карамзинъ пишетъ И. И. Дмитріеву: «Изъ Венеціи прислали ко мнѣ *Манифестъ* о новомъ Итал. переводѣ: Storia dell' Impero della Russia, scritta dal Consigliere di Karamsin. Москини и Гамба переводятъ ее съ Франц.» («Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву», стр. 281). «Исторія» Карамзина вышла въ Венеціи въ 1820—1824 г.г. подъ заглавіемъ: «Istoria dell' impero di Russia». Traduzione di *Giannantonio Moschini* (въ 8 томахъ).

— (*Стр. 119*). *Roselini* — Ippolito Rosellini, итальянскій египтологъ

(1800—1843), ученикъ знаменитаго Меццофанти, въ 1824 г. профессоръ Пизанскаго университета. Въ 1828 году находился во главѣ тосканской ученой экспедиціи въ Египетъ, причемъ эта экспедиція соединилась съ одновременной экспедиціей Шампольіона и въ теченіе 15 мѣсяцевъ совмѣстно съ ней работала надъ изслѣдованіемъ гіероглифическихъ памятниковъ. Результаты работъ Розеллини изложилъ въ трудѣ »I monumenti dell' Egitto e della Nubia» (Pisa. 1834—1844. 9 частей). Объявленіе объ этой книгѣ, очевидно, и посылалъ Тургеневъ Пушкину.

— (*Стр. 120*). *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ.

— (*Стр. 121*). *Потье* — Charles Potier (1775—1838), знаменитый французскій актеръ, создавшій цѣлый рядъ ролей, главнымъ образомъ въ комедіи. *Вестри* — Ludovico Vestri (1781—1841), итальянскій актеръ, выступавшій въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ съ громаднымъ успѣхомъ. Соотечественники называли его итальянскимъ Росціемъ (Roscius). *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева. *Княгиня* — Вѣра Федоровна Вяземская.

— (*Стр. 121*). *Cicognara* — Leopoldo, графъ (1767—1834). Съ ранней юности увлекался изящными искусствами и въ 1809 году сдѣлался президентомъ академіи художествъ въ Венеціи. Во время своихъ многочисленныхъ поѣздокъ занимался собираніемъ предметовъ искусства и особенно «niello», работу о которыхъ Тургеневъ и посылалъ А. И. Нефедьевой. Наиболѣе извѣстны слѣдующія сочиненія Чиконьяры: «Storia della scultura dal suo risorgimento in Italia», «Le fabriche più cospicue di Venezia».

— (*Стр. 122*). *Король Неаполитанскій* — Фердинандъ II (1810—1854), король обѣихъ Сицилій. Въ 1832 г. онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью короля Сардиніи, Христиной Савойской, по прозванію «Святой» (1812—1836), женихомъ которой онъ и былъ въ то время, когда Тургеневъ писалъ свое письмо.

— (*Стр. 122*). *Эксъ-королева того-же Государства* — Марія-Аннонціада-Каролина (Marie-Annonciade-Caroline, 1782—1839), третья сестра Наполеона I, жена Мюрата, короля Неаполитанскаго. Послѣ паденія Наполеона жила около Тріеста подъ именемъ графини Lipona.

— (*Стр. 122*). *Еремей* — Іеремія Бонапартъ (Jérôme). См. прим. къ стр. 118: *принцъ Монфортскій.*

— (*Стр. 122*). *Іоаннъ Мюллеръ* — Johannes von Müller (1752—1809), историкъ Швейцаріи, швейцарецъ по происхожденію, занимавшій въ 1807 г. по предложенію Наполеона I важныя государственныя должности въ королевствѣ Вестфаліи. Одно время онъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія.

— (*Стр. 122*). *Стефанія Баденская*—Stephanie Louise Andrienne Beauharnais (1789—1860), дочь королевы Жозефины, усыновленная Наполеономъ I и вышедшая въ 1806 г. замужъ за великаго герцога баденскаго Карла-Людвига-Фридриха.

— (*Стр. 122*). *St. Leu*—Гортензія Богарнэ (Hortense Beauharnais 1783—1837), жена Людовика Бонапарта, короля голландскаго, съ которымъ она впослѣдствіи разошлась. Послѣ паденія Наполеона I ей было запрещено пребывать во Франціи, и она большею частью жила въ замкѣ Arenenberg близъ Констанца, принявъ имя герцогини Saint-Leu. Революція 1830 г. дала-было ей надежду вернуться во Францію, но когда она попыталась пріѣхать въ Парижъ, ей было приказано выѣхать за границу. Она снова вернулась въ Arenenberg. (См. примѣч. къ стр. 108: *Рекамье*).

— (*Стр. 122*). *Лукьянъ Бонапартъ* — Lucien Bonaparte (1775—1840), братъ Наполеона, принимавшій участіе въ переворотѣ 18 брюмера, но своимъ честолюбіемъ неоднократно возбуждавшій его подозрѣнія. Съ 1804 г. онъ удалился въ частную жизнь и долго жилъ въ Римѣ. Послѣ паденія Наполеона окончательно переселился въ Римъ, гдѣ занимался поэзіей, математикой и астрономіей.

— (*Стр. 122*). *Іосифъ Экс-Гиспанскій*—Іосифъ Бонапартъ (Joseph Bonaparte 1768—1844), братъ Наполеона I, сдѣлавшаго его сначала неаполитанскимъ (въ 1806 г.), а потомъ (въ 1808 г.) испанскимъ королемъ, которымъ онъ пробылъ очень недолго. Послѣ паденія Наполеона удалился въ Сѣверную Америку, гдѣ жилъ подъ именемъ графа Сюрвилье и работалъ надъ своими мемуарами. Въ 1832 г. онъ жилъ въ Лондонѣ, а позднѣе переселился въ Италію. Написалъ 10 томовъ «Mémoires et Correspondances».

— (*Стр. 122*). *Mrs Paterson*—Elisa Paterson, первая жена Іереміи Бонапарта. Дочь богатаго купца въ Балтиморѣ, она познакомилась съ Іеремією Бонапартомъ въ 1803 г., во время его пребыванія въ Сѣверной Америкѣ, и вскорѣ вышла за него замужъ, несмотря на протесты французскаго консула Pichon'a. Наполеонъ не призналъ этого брака и лишилъ Іеремію правъ членовъ императорской фамиліи. Чтобы примириться съ братомъ, Іеремія вернулся во Францію и отрекся отъ своей жены, которой было запрещено пребываніе на французской территоріи.

— (*Стр. 122*). *Дочь Монфорскаго* — принцесса Матильда (Mathilda-Laetitia-Wilhelmine), дочь Жерома Бонапарта и Екатерины Вюртембергской (см. прим. къ стр. 118: *принцъ Монфорскій*), знаменитая красавица. Была невѣстой своего двоюроднаго брата, Луи-Наполеона, впослѣдствіи Наполеона III, но бракъ этотъ не состоялся. Въ 1841 г. она вышла замужъ за князя Анатолія Демидова Санъ-Донато, но уже въ 1845 г. разошлась съ нимъ. Въ эпоху президентства Луи-Наполеона она играла большую роль при его дворѣ. Ея литературный салонъ, гдѣ бывали С. Бевъ, Тэнъ и др., пользовался въ Парижѣ большой славой.

— (*Стр. 122*). *Братъ ея* — вѣроятно, Тургеневъ имѣетъ въ виду младшаго сына Іереміи Бонапарта — Наполеона-Жозефа-Карла-Павла (Napoléon-Joseph-Charles-Paul, 1822—1891), который впослѣдствіи былъ главой бонапартистовъ (съ 1879 г.).

— (*Стр. 122*). *Le Gros* — Antoine Jean, баронъ (1771—1835), извѣстный французскій художникъ.

— (*Стр. 122*). *Полиньякъ* — Auguste-Jules-Armand-Marie prince de Polignac (1780—1847), министръ Карла X. Тургеневъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду его сочиненіе «Considérations sur l'époque actuelle, adressées à l'auteur anonyme de l'ouvrage intitulé: «Histoire de la Restauration par un homme d'état». Paris. 1832.

— (*Стр. 122*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ. *К. Кочубей* — кн. Викторъ Павловичъ.

62. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ 24/12 Декабря 1832 г.*

— (*Стр. 122—123*). *Кн. Зенеида* — Зинаида Александровна Волконская. *Гр. Потоцкая* — Марія Александровна. *Сестра* — Александра Ильинична Нефедьева. *Австрійская красавица* — Дарья Федоровна Фикельмонтъ. *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ, министръ-президентъ въ Римѣ, извѣстный ученый. *Канкринъ* — гр. Егоръ Францовичъ.

— (*Стр. 123*). *Мой сосѣдъ въ книгѣ Шатобріяна* — Шатобріанъ въ книгѣ «Etudes ou discours historiques sur la chute de l'empire Romain, la naissance et les progrès du christianisme, et l'invasion des barbares» говоритъ слѣдующее объ А. И. Тургеневѣ, который сообщилъ ему много свѣдѣній для этого труда: «M. le comte de Tourgueneff, ancien ministre de l'instruction publique en Russie, homme de toutes sortes de savoir, a bien voulu me communiquer des renseignements sur les historiens de la Pologne, de la Russie et de l'Allemagne». Кн. Вяземскій разсказываетъ, что Блудовъ сказалъ по этому поводу: «Угораздился-же Шатобріанъ выразить въ нѣсколькихъ словахъ три неправды и три нелѣпости: Тургеневъ не графъ, не бывалъ никогда министромъ просвѣщенія и далеко не всевѣдущъ» («Полн. собр. соч.» кн. *П. А. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 274). Очевидно, объ этой книгѣ и говоритъ Тургеневъ.

— (*Стр. 123*). *Для азіатской нашей торговли просмотри два тома Гамбы*— *Gamba*. «Voyage dans la Russie méridionale, et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824». Vols. 1—2. Paris, 1826. Въ томъ-же году вышло второе изданіе.

— (*Стр. 124*). *Смирнова* — Александра Осиповна, которая была въ это время тяжко больна. См. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 211—212.

— (*Стр. 124*). *Алина Дурново* — Александра Петровна Дурново, урожд. кн. Волконская. *Потоцкая* — гр. Марія Александровна. *Шувалова* — гр. Софья Александровна. *Киселева* — Софья Станиславовна. *Кн. Волконская* — Софья Григорьевна. *Гр. Самойлова* — Юлія Павловна. *Гагарина* — княгиня Екатерина Петровна. *Коринна-Зенеида* — кн. З. А. Волконская. *Воейкова* — Александра Андреевна. *Магдалина Александровна Власова* — жена Александра Сергѣевича Власова, урожд. Бѣлосельская-Бѣлозерская.

— (*Стр. 124*). *С-тъ Олеръ*—Sainte-Aulair (1778—1854). Былъ посломъ въ Римѣ съ 1831 по 1833 годъ. Книга его «Histoire de la Fronde», о которой упоминаетъ Тургеневъ, вышла въ 1821 году.

— (*Стр. 125*). *Радовицъ* — Іосифъ, дипломатъ и государственный дѣятель Пруссіи (1797—1853), находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ А. И. Тургеневымъ и особенно съ Жуковскимъ. Послѣдній написалъ, какъ извѣстно, восторженный очеркъ жизни Радовица. Въ одномъ изъ писемъ къ А. И. Тургеневу (15/27 янв. 1833 г.) Жуковскій такъ характеризуетъ Радовица: «Это теплая, крѣпкая душа; онъ на все глядитъ своими глазами, но при немъ нельзя не мыслить и не чувствовать. Въ его образѣ мыслей можетъ быть много излишества (exagération), но такой образъ мыслей есть такая доска спасенія въ нашемъ убійственно-позитивномъ вѣкѣ, когда все возвышающее душу засыпано земнымъ соромъ, когда нѣтъ святаго, когда математическій гордый умъ гонитъ Бога съ Его мѣста и когда образованность сдѣлалась плодомъ безъ зерна». Впослѣдствіи Жуковскій объяснилъ причины своего преклоненія передъ Радовицемъ еще опредѣленнѣе: «Радовицевъ на свѣтѣ немного. Я другаго не знаю. Не назову его совершеннымъ; но не знаю человѣка, который бы достигъ такой цѣлости умственной и нравственной, qui fut aussi complet, какъ Радовицъ... У Радовица все подведено подъ одну мысль, все подведено подъ христіанство, и вся его жизнь, которую я знаю въ подробности, была послѣдствіемъ, *conséquence*, его убѣжденій и его вѣры» (письмо къ А. И. Тургеневу 6 янв. 1844 г.).—Что касается А. И. Тургенева, то онъ, видимо, относился къ Радовицу критически не вполнѣ раздѣлялъ восторги Жуковскаго.

— (*Стр. 125*). *Письма, изъ котораго здѣсь приводится выдержка, нѣтъ*

среди писемъ Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, изданныхъ «Русскимъ Архивомъ» въ 1895 году.

— (*Стр. 125*). *Рейтеръ* — Гергардъ-Вильгельмъ Рейтернъ, будущій тесть Жуковскаго. *Велеурскіе* — Михаилъ Юрьевичъ и Луиза Карловна Віельгорскіе.

— (*Стр. 126*). *Нибби* — Antonio Nibby, итальянскій археологъ (1792—1839), профессоръ археологіи въ Римскомъ университетѣ. Извѣстенъ своими раскопками и сочиненіями, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Viaggio antiquario de'contorni di Roma» (его, вѣроятно, и имѣетъ въ виду Тургеневъ), «Roma nell'anno», «Traité des antiquités romaines».

— (*Стр. 126*). *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ.

— (*Стр. 126*). *Корина-Циркуръ* — графиня Анастасія Семеновна Circourt, урожденная Хлюстина. О ней см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 635—636. Въ интересной книгѣ *Huber-Saladin*: «Le comte de Circourt, son temps, ses écrits. Madame de Circourt, son salon, ses correspondances» (Paris. 1881) — находимъ слѣдующую характеристику Хлюстиной-Сиркуръ: «M-lle Anastasie de Klustine devait ses admirateurs à une culture d'esprit rare chez une jeune personne de son âge. M. M. de Candolle et de Bonstetten avaient obtenu d'elle un travail, sans prétentions, sur la littérature et les littérateurs russes peu connus à cette époque. Ce travail, qui parut dans la *Bibliothèque universelle* sans nom d'auteur, fut reproduit par plusieurs publications françaises... Sans être jolie, M-lle de Klustine était charmante». О бракѣ ея съ гр. Сиркуромъ Huber-Saladin сообщаетъ: «Le mariage catholique fut célébré à Genève et le grec à la légation de Russie, à Berne. L'argent ne pesait pas si lourd alors qu'aujourd'hui dans les corbeilles de noce. Les joyaux de la science du mari s'y trouvaient à leur place à côté du diplome de l'academie des Arcades de Rome décerné à la jeune Anastasie sous le nom de Corinne Borysthénide; docte souvenir d'Hérodote et des rives enchantées du fleuve de la Sarmathie». — Вотъ почему Тургеневъ называетъ ее «Кориной-Циркуръ».

Книги о Сиркурахъ я въ петербургскихъ книгохранилищахъ не нашелъ и ознакомился съ нею только благодаря любезности П. Е. Щеголева, предоставившаго мнѣ возможность воспользоваться принадлежащимъ ему экземпляромъ.

— (*Стр. 126*). *Висконти* — Pietro Visconti, итальянскій археологъ (1802—1880).

— (*Стр. 126*). *Сергѣй Михайловичъ Голицынъ* — почетный опекунъ Московскаго опекунскаго совѣта (1774—1859). Былъ женатъ на Авдотьѣ Ивановнѣ Измайловой, знаменитой «princesse Nocturne».

— (*Стр. 126*). *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ. О немъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 581—584.

— (*Стр. 127—128*). *Гр. Гурьева* — Марина Дмитріевна, урожд. Нарышкина. *Нашъ министръ* — посланникъ Николай Дмитріевичъ Гурьевъ. *Торлонія* — Марино, банкиръ (1796—1865). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Уварова* — гр. Екатерина Алексѣевна, рожд. Разумовская. *Дубенская* — Варвара Ивановна. *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ.

63. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ 29/17 декабря 1832.*

— (*Стр. 128*). *Канкринъ* — гр. Егоръ Францовичъ. *Ореусъ* — Иванъ Максимовичъ (1787—1863), вице-директоръ департамента внѣшней торговли,

впослѣдствіи сенаторъ. *Гурьевъ* — гр. Дмитрій Александровичъ, министръ финансовъ съ 1809 по 1823 г. *Озеровъ* — Иванъ Петровичъ. *Баронъ Мальцовъ* — очевидно, бар. Мальтицъ (о немъ см. «Полн. собр. соч.» *кн. П. А. Вяземскаго*, т. VIII, стр. 451 — 452).

— (*Стр. 128*). *Gioja* — Melchiorre, итальянскій философъ и политико-экономъ (1767—1829). Болѣе извѣстны его «Filosofia statistica» (1822 г., 4 части) и особенно «Nuovo prospetto delle scienze economiche» (1815—1819, 6 частей), о которомъ говоритъ въ «Русскихъ Ночахъ» кн. В. Ѳ. Одоевскій.

— (*Стр. 129*). *Кн. Зенеида* — Зинаида Александровна Волконская.

— (*Стр. 129*). *Гальяни тебѣ извѣстенъ: ты образовался его письмами въ своемъ эпистолярномъ слогѣ* — Тургеневъ имѣетъ въ виду «Correspondance inédite de l'abbé F. Galiani, conseiller du roi, pendant les années 1765 à 1783, avec madame d'Epinay, le baron d'Holbach, le baron de Grimm, Diderot et autres personnages célèbres de ce temps». Первое изданіе вышло въ Парижѣ въ 1818 г. Этой книгой, видимо, увлекались у насъ: кромѣ Вяземскаго, ею зачитывались и Карамзинъ и И. И. Дмитріевъ. Вяземскій дѣлалъ изъ нея выписки (см. его «Старую записную книжку»), а Карамзинъ писалъ Дмитріеву: «Галіани былъ очень уменъ во многихъ отношеніяхъ, и гораздо умнѣе, гораздо плутоватѣе нашихъ Либералистовъ — слѣдственно умнѣе умершей или безсмертной г-жи Сталь» («Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву», стр. 251—252). Упоминаемая здѣсь книга Гальяни «Sur le commerce des bleds» переведена на русскій языкъ *М. И. Драгомировымъ*: «Бесѣды о торговлѣ зерномъ». Кіевъ. 1891.

— (*Стр. 129*). *Гускинсонъ* — очевидно, знаменитый англійскій государственный дѣятель и финансистъ William Huskisson (1770—1830).

— (*Стр. 132*). *Пейсонель* — Charles de Peyssonel (1727—1790), французскій писатель. Болѣе сорока лѣтъ своей жизни П. провелъ на востокѣ, между прочимъ, въ качествѣ французскаго консула жилъ и въ Крыму. Оставилъ многочисленныя историческія, географическія, этнографическія и др. сочиненія, свидѣтельствующія о большихъ знаніяхъ и умѣ автора. Сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, носитъ заглавіе «Traité sur le Commerce de la mer Noire» (Paris, 1787, 2 vol.).

— (*Стр. 132*). *Баронъ Сегье* — Armand-Louis-Maurice Séguier (1770—1831), французскій дипломатъ и литераторъ. Былъ консуломъ въ Лондонѣ въ 1816 г. Написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ и одну поэму.

— (*Стр. 132*). *César Moreau* — французскій экономистъ, основатель «Société française de statistique universelle» и «Academie de l'industrie»; авторъ многочисленныхъ трудовъ, изъ которыхъ наиболѣе интересны касающіеся Англіи и Франціи. Съ 1835 по 1837 г. руководилъ изданіемъ «Univers maçonnique». Въ Лондонѣ онъ жилъ съ 1816 г. по 1829, исполняя съ 1825 г. обязанности вице-консула.

— (*Стр. 132*). *Moreau de Jones* — Alexandre Moreau de Jonnès (1778—1870), франц. ученый статистикъ. А. И. Тургеневъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду его сочиненіе «Le Commerce au XIX siècle» (1827).

— (*Стр. 132*). *Княжна Голицына* — Елизавета Алексѣевна, католическій миссіонеръ ордена du Sacre-Coeur, принявшая монашество 15 (27) декабря 1826 г. Родилась 22 февраля 1797 г. въ Петербургѣ, а умерла 26 ноября (8 дек.) 1844 г. въ домѣ католической миссіи станціи Saint-Michel въ Сѣв. Америкѣ, въ Луизіанѣ («Родъ князей Голицыныхъ» СПБ. 1892, т. I, стр. 170—171).

— (*Стр. 133*). *Посольша* — гр. Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ. *Гр. Самойлова* — Юлія Павловна, рожд. гр. фонъ-деръ Паленъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ.

64. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *2 Генваря 1833/19 Декабря 1832. Римъ.*

— (*Стр. 133*). *Я обрадовался тамъ и старушкѣ Элегіи* — Вяземскій писалъ по этому поводу Тургеневу 31 октября 1832 г.: «Ужъ если есть случай, такъ присылай хорошее и стоющее;

А то, въ Италіи на солнцѣ пузу грѣя,
Ты подогрѣтаго мнѣ присылаешь Грея».

— (*Стр. 133*). *К. Голицынъ* — Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 134*). *Лудольфъ* — жена итальянскаго посла въ Петербургѣ. Князь Вяземскій написалъ ей передъ ея отъѣздомъ стихотвореніе, помѣщенное въ «Полн. собр.» его сочиненій, т. IV, стр. 78.

— (*Стр. 134*). *Май* — Angelo Majo, извѣстный итальянскій филологъ (1782—1854), воспользовавшійся химическими составами для чтенія палимпсестовъ. Такимъ образомъ онъ открылъ 6 рѣчей Цицерона (Миланъ, 1814 и 1817 гг.). Въ Ватиканѣ ему удалось найти «De republica» Цицерона (Римъ, 1822). Его находки собраны въ изданіи «Auctores classici e vaticanis codicibus editi» (Римъ, 1828—1838, 10 частей) и др.

— (*Стр. 134*). *Pater Ventura* — итальянскій проповѣдникъ и церковный писатель (1792—1861), принадлежалъ къ ордену театинцевъ, въ которомъ возвысился до званія генерала. Сотрудничалъ въ Encyclopedia ecclesiastica. Его сочиненіе «Elogio di Pio VII» имѣло громадный успѣхъ. По своимъ воззрѣніямъ Ventura въ первую эпоху своей дѣятельности былъ крайнимъ консерваторомъ. Его «De Methodo philosophandi» (1829), о которомъ, очевидно, и говоритъ Тургеневъ, вызвало энергичныя возраженія Ламенэ; но полемика положила начало личнымъ отношеніямъ и даже дружбѣ между этими писателями. Послѣ десятилѣтняго молчанія, Ventura въ 1839 г. выпустилъ сочиненіе «Delle Bellezze della fede». При вступленіи на папскій престолъ Пія IX (1846 г.) Ventura внезапно становится ярымъ либераломъ. Въ качествѣ представителя Сициліи онъ дѣлается легатомъ при папскомъ дворѣ. Послѣ паденія Римской республики удаляется въ Монпелье и приноситъ публичное покаяніе въ своихъ либеральныхъ увлеченіяхъ. Затѣмъ онъ переѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ заставляетъ много говорить о себѣ.

— (*Стр. 134*). *Театинцы* — орденъ, основанный въ Римѣ въ 1524 г.; они же — паулины.

— (*Стр. 134*). О *Мецціофанти* и его отношеніяхъ къ русскимъ писателямъ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, примѣч., стр. 589—590.

— (*Стр. 134*). *Я намѣренъ задобрить его путешествіемъ по Святымъ мѣстамъ Мур*[*авьева*] — «Путешествіе ко Святымъ мѣстамъ въ 1830 году» *Андрея Николаевича Муравьева* вышло въ двухъ частяхъ въ СПБ. въ 1832 г. (7-ое изд. 1898—1900).

— (*Стр. 134*). *Бунсенъ и его сотрудники о древнемъ, среднемъ и новомъ Римѣ* — Тургеневъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду изданіе Христіана Бунсена «Beschreibung der Stadt Rom», которое начало выходить въ 1830 году.

— (*Стр. 134*). *Giraud* — Giovanni, итальянскій драматургъ, авторъ многочисленныхъ комедій (1776—1834).

— (*Стр. 135*). *Римская красавица* — княгиня Екатерина Петровна Гагарина, рожд. Соймонова. *Графиня Циркуръ* — Анастасія Семеновна Сиркуръ (Circourt), рожд. Хлюстина. *Гр. Гурьевъ* — Николай Дмитріевичъ, съ 9 апрѣля 1832 г. посланникъ въ Римѣ. *Племянникъ* С. М. Голицына — вѣроятно, кн. Ѳедоръ Александровичъ Голицынъ, перешедшій въ католичество.

— (*Стр. 135*). *Энциклическое посланіе Св. Отца*, — папы Григорія XVI (Mauro Cappellari 1831—1846 г.). Монахъ Камальдульскаго ордена, онъ при Львѣ XII получилъ званіе кардинала (1826 г.) и пользовался большимъ вліяніемъ при Піѣ VIII. Вспыхнувшая при вступленіи Григорія XVI на престолъ революція въ папскихъ владѣніяхъ вызвала вмѣшательство пяти великихъ державъ, потребовавшихъ въ меморандумѣ отъ 21 мая 1832 г. ряда реформъ. Григорій пообѣщалъ было сдѣлать нѣкоторыя уступки, но вслѣдъ за этимъ конфирмовалъ бреве Пія VII о смѣшанныхъ бракахъ, что сильно раздражило общественное мнѣніе, а 15-го августа того же года издалъ энциклику, о которой говоритъ Тургеневъ. Отвергая въ ней доктрины Ламенэ относительно отдѣленія церкви отъ государства, папа становится на средневѣковую точку зрѣнія относительно папской власти; онъ осуждаетъ религіозныя, политическія и даже научныя идеи новаго времени, высказывается противъ свободы совѣсти и печати и категорически отказывается сдѣлать какія-либо уступки. Эта энциклика вызвала глубокое негодованіе итальянскаго общества, о чемъ и сообщаетъ Тургеневъ.

— (*Стр. 135*). *Бернетти* — Tommaso Bernetti, кардиналъ (1779—1852). Въ 1808 г. Бернетти получилъ назначеніе въ Парижъ, но благодаря его отказу присутствовать на бракосочетаніи Наполеона съ Маріей-Луизой былъ отправленъ въ Реймсъ. Состоялъ при Піѣ VII во время его плѣна, вмѣстѣ съ нимъ вернулся въ Римъ (1814 г.) и вскорѣ получилъ нѣсколько важныхъ политическихъ и дипломатическихъ порученій. Былъ, между прочимъ, одно время представителемъ римскаго двора въ Петербургѣ, гдѣ Тургеневъ и могъ съ нимъ познакомиться. Левъ XII далъ ему званіе кардинала (1826 г.) и статсъ-секретаря (1827 г.). При Піѣ VIII онъ лишился мѣста статсъ-секретаря, но Григорій XVI снова призвалъ его на этотъ постъ (1831 г.). Бернетти былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей папской церкви.

— (*Стр. 135*). *Брошюры, соч. Графинею Циркуръ и мужемъ ея*, — о какихъ брошюрахъ идетъ рѣчь, сказать трудно. Списокъ трудовъ Сиркуровъ можно найти въ указанной выше (примѣчаніе къ стр. 126) книгѣ *Huber-Saladin*.

— (*Стр. 136*). *Княжна Голицына* — см. примѣчаніе къ стр. 132. *Посланница* — Марина Дмитріевна Гурьева, урожд. Нарышкина. *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ.

— (*Стр. 137*). *Дроветти* — Bernardino Drovetti (1775—1852), итальянскій дипломатъ и археологъ. Онъ долго былъ генеральнымъ консуломъ въ Египтѣ, сдѣлалъ тамъ много раскопокъ и собралъ двѣ большія коллекціи древностей. Одна изъ нихъ была уступлена королю Пьемонтскому, другая продана Карлу X и послужила основаніемъ египетскаго отдѣла въ Луврѣ.

— (*Стр. 137*). *Дашковъ* — Дмитрій Васильевичъ, служилъ совѣтникомъ при Константинопольской миссіи.

— (*Стр. 137*). *Корина Александровна Волхонская* — кн. З. А. Волконская.

— (*Стр. 138*). *Кн. Гагарина* — Екатерина Петровна, урожд. Соймонова.

— (*Стр. 139*). *Anna Bolena* — опера Gaetano Donizetti (1797—1848), написанная въ 1831 году.

— (*Стр. 139*). *Бернети* — (см. примѣч. къ стр. 135).

— (*Стр. 139*). *Козловы* — Иванъ Ивановичъ и его жена, Софія Андреевна. *Карамзины* — Екатерина Андреевна и ея дѣти. *Смирнова* — Александра Осиповна. О *гр. Риччи* см. «Ост. арх.», т. III, стр. 388. *Посольша* — Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ.

— (*Стр. 140*). *Лерминьи* — Jean-Louis-Eugène Lerminier (1803—1857), французскій публицистъ, юристъ по образованію. На общественную арену Л. выступилъ подъ знаменемъ либерализма. Его статьи въ «Globe», трактатъ, посвященный разбору книги Савиньи по римскому праву, и курсъ публичныхъ лекцій создали ему громкую репутацію. Іюльское правительство предложило ему каѳедру сравнительнаго законовѣдѣнія; лекціи его, имѣвшія среди студентовъ шумный успѣхъ, перепечатывались въ газетахъ. Въ 1838 году въ министерство Molé онъ получилъ отставку. Въ 1849 г. снова получилъ было каѳедру, но на короткое время. Л. сотрудничалъ въ «Revue des Deux Mondes», въ «Le Droit de Bon Sens», «La Revue de Paris», «La Revue Contemporaine» и др.

— (*Стр. 140*). *Ласказасъ* — le comte de Las-Cases (1766—1842), авторъ извѣстной книги «Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal où se trouve consigné jour par jour, tout ce qu'a dit et fait Napoléon durant XVIII mois» (Paris. 1823—1824). Отзывъ Вяземскаго объ этомъ трудѣ см. въ «Полн. собр. соч.», т. II, стр. 228. Тургеневъ, очевидно, для этого отзыва и посылалъ Вяземскому, «отрывокъ библіографическій».

— (*Стр. 140*). *Экс-Директоръ Д[уховнаго] Д[епартамента]* — А. И. Тургеневъ.

65. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ. Декабря 31 1832./Генваря 12 1833.*

— (*Стр. 141*). *Всемірная исторія Боссюэта* — «Discours sur l'histoire universelle jusqu'à l'empire de Charlemagne», вышедшая въ 1681 году.

— (*Стр. 142*). *Габериетель* — Іосифъ Ивановичъ (1791—1857), профессоръ живописи СПБ. Академіи Художествъ. *Итальянская инокиня* — княжна Голицына (о ней см. примѣчаніе къ стр. 132). *Патеръ Вентура* — см. примѣч. къ стр. 134. *Сережа* — Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ.

— (*Стр. 142*). *Книга Бюша* — Johann Georg Büsch, публицистъ и историкъ торговли (1728—1800). Изъ его сочиненій, между прочимъ, извѣстны: «Schriften über Staatswirtschaft und Handlung» (Гамбургъ, 1800, 3 части), «Lehrbuch der gesamten Handelswissenschaft» (Альтона, 1796—1798, 3 части). «Sämtliche Schriften über Handlung» Бюша вышли въ 1824—27 гг. въ Гамбургѣ въ 8 частяхъ. Ихъ, очевидно, и указываетъ Тургеневъ.

— (*Стр. 143*). *Павлуша*—кн. Павелъ Петровичъ Вяземскій (1820—1888).

66. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *1/13 Генваря 1833 г. Римъ.*

— (*Стр. 144*). *Principe Canosa* — министръ полиціи Фердинанда I, назначенный на эту должность въ 1816 г.; онъ былъ сторонникомъ ультра-роялистскихъ взглядовъ и, пользуясь своимъ положеніемъ, тайно сорганизовалъ такъ называемыхъ кальдераріевъ для активной борьбы съ либеральнымъ движеніемъ. Когда участіе его въ этой полуразбойничьей, состоящей изъ подонковъ общества организаціи было открыто, онъ вынужденъ былъ уйти въ отставку.

— (*Стр. 144*). *Сент-Олеръ* — см. примѣч. къ стр. 124. *Френъ* — Христіанъ Даниловичъ, академикъ, извѣстный оріенталистъ и нумизматъ (1782—1851). *Аделунгъ* — Ѳедоръ Павловичъ, археологъ и лингвистъ (1768—1843). *Графиня Гурьева* — жена посланника, Марина Дмитріевна, урожд. Нарышкина. *Фурманъ* — Ѳедоръ Ѳедоровичъ, первый секретарь русской миссіи въ то время.

— (*Стр. 145*). *Giraud* — см. примѣч. къ стр. 134. *Д. П. Татищевъ* — извѣстный дипломатъ (о немъ см. «Остаф. арх.» т. I, примѣч., стр. 643). *Демидовъ* — Павелъ Григорьевичъ. *Князь Александръ Николаевичъ* — Голицынъ. *Посольша* — гр. Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ. *Кн. Гагарина* — Екатерина Петровна. *Кн. Григорій Ивановичъ* — Гагаринъ.

67. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ 18/5 Генваря 1833.*

— (*Стр. 146*). *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева. *Двоюр. братъ* — Иванъ Семеновичъ Аржевитиновъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Князь* — Александръ Николаевичъ Голицынъ.

— (*Стр. 147*). *Языковъ* — вѣроятно, Петръ Михайловичъ, братъ поэта, геологъ (1798—1851).

— (*Стр. 147*). *Кардиналъ Фешъ, дядюшка Н[аполеона]* — Joseph Fesch (1763—1839) занималъ при Наполеонѣ I высокія духовныя должности (1802—1804), служа своему племяннику орудіемъ по отношенію къ папѣ въ вопросахъ конкордата и коронованія. Въ качествѣ архіепископа Ліонскаго Фешъ оказывалъ покровительство іезуитамъ. Послѣ паденія Наполеона удалился въ Римъ, гдѣ и жилъ долгіе годы въ бездѣйствіи и уединеніи.

— (*Стр. 148*). *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ, въ это время министръ-резидентъ въ Римѣ.

— (*Стр. 149*). *К. Гагаринъ* — Григорій Ивановичъ.

— (*Стр. 149*). *Поулетъ Томсонъ* — George Julius Poulett, принявшій фамилію жены — Scrope (1797—1876), англійскій геологъ и политико-экономъ. Въ 1833 г. онъ сдѣлался членомъ парламента.

— (*Стр. 149*). *Argout* — Antoine-Maurice-Apollinaire, графъ, политическій и финансовый дѣятель (1782—1858), занималъ рядъ должностей съ 1806 по 1817 годъ, когда сдѣлался префектомъ гвардіи, а затѣмъ государственнымъ совѣтникомъ и пэромъ Франціи. Съ 1830 года входилъ въ составъ многихъ министерствъ.

— (*Стр. 149*). *Двѣ сестры Салтыковы* — графиня Марія Александровна Потоцкая и Софія Александровна Шувалова, урожд. Салтыковы-Головкины. *Смирнова* — Александра Осиповна. *Сербиновичъ* — Константинъ Степановичъ (о немъ см. «Остаф. арх.» т. III, стр. 581—584). *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ.

— (*Стр. 150*). *Уваровъ* — Сергѣй Семеновичъ.

68. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ 24/12 Генваря 1833.*

— (*Стр. 150—151*). *Отрывокъ, заключенный въ ковычки,—изъ письма Н. И. Тургенева.*

— (*Стр. 151*). *Гускинсонъ* — William Huskisson (см. примѣч. къ стр. 129). *Дюпенъ* — Charles Dupin. *Мейендорфъ* — бар. Александръ Казиміровичъ (о немъ см. «Ост. арх.», т. III, стр. 577—580). *Библистъ Ванситаръ* — Lord Bexley (Vansittart), англійскій государственный дѣятель (1766—1851).

— (*Стр. 152*). *Шесть квартантовъ Дюпеня* — рѣчь идетъ о «Les voyages

en Grande-Bretagne de 1816 à 1819» (1820—1824, 6 vols). Этотъ трудъ явился результатомъ анкеты о торговлѣ и промышленности Англіи.

— (*Стр. 152*). *Яксонъ* — Andrew Jackson, 7-ой президентъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (1767—1845).

— (*Стр. 153*). *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ. *Циркуръ* — comte Adolphe de Circourt. *Висконти* — см. примѣч. къ стр. 126. *Ланчи* — извѣстный оріенталистъ. *Циркурша* — гр. Анастасія Семеновна.

— (*Стр. 156*). *Булаковъ* — вѣроятно, Константинъ Яковлевичъ. *Птичка-Смирнова* — Александра Осиповна, рожд. Россетъ. *Дубенская* — Варвара Ивановна. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ. *Асмодей* — арзамасское прозвище кн. П. А. Вяземскаго.

— (*Стр. 156*). *Бибиковъ* — Дмитрій Гавриловичъ (род. 18 марта 1791 г., ум. 22 февр. 1870). Съ 1824 г. по 1835 былъ директоромъ Департамента внѣшней торговли, гдѣ кн. П. А. Вяземскій съ конца 1832 г. служилъ вице-директоромъ. О Бибиковѣ см. «Остафьевскій архивъ», т. III, прим., стр. 571—572.

— (*Стр. 156*). *Эолова Арфа* — арзамасское прозвище А. И. Тургенева.

— (*Стр. 156*). *Дружининъ*—Яковъ Александровичъ (1771—1849). О немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 455—456.

— (*Стр. 157*). *Ampère, fils*, — Jean-Jacques-Antoine (1800—1864), сынъ знаменитаго математика, историкъ литературы, сотрудникъ «Globe» и «Revue Française», профессоръ Сорбонны и Collège de France.

— (*Стр. 157*). *Кн. Зенеида* — З. А. Волконская. *Верне* — Horace Vernet (1789—1863), съ 1828 по 1834 г. директоръ французской художественной академіи въ Римѣ. *Chopin*—Jean-Marie-Chopin (о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 390—391). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 157*). *Путешествіе въ П*[*арижъ*] *и въ Л*[*ондонъ*]—В. Л. Пушкинъ ѣздилъ въ 1803 году въ заграничное путешествіе и описалъ его въ двухъ письмахъ къ друзьямъ («Вѣстн. Евр.» 1803 г. іюль, стр. 109—114, и октябрь, стр. 245—251).

69. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ. 12 Февраля 1833.*

— (*Стр. 157—158*). *Паисій Сергѣевичъ Кайсаровъ* — братъ Андрея Сергѣевича, друга Жуковскаго и Тургенева (1783—1844). *Велеурскіе* — гр. Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій и его жена, Луиза Карловна. *Бунсенъ*—Христіанъ-Карлъ.

70. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Неаполь. 1833. Марта 7.*

— (*Стр. 158—159*). *Княжна* — дочь Вяземскаго, Марія Петровна. *Кайсаровъ* — Паисій Сергѣевичъ. *Радовицъ* — Іосифъ (см. примѣч. къ стр. 125). *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева. *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Итальянская красавица* — Бравура. *Философъ* — Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ (см. стр. 104). *Свербѣева* — Екатерина Александровна, урожд. княжна Щербатова. *Козловъ* — Иванъ Ивановичъ.

— (*Стр. 159*). *Твои слова съ музыкой и стихи Козлова* — стихотвореніе Вяземскаго «Пѣсня» (Авторѣ Карловнѣ Карамзиной), съ музыкой Віельгорскаго, и «Жалоба» И. И. Козлова (на смерть Э. С. Дорогомыжскаго, В. А. Корсакова и графини Витгенштейнъ, урожд. княжны Радзивиллъ).

— (*Стр. 160*). *Киселева* — Софія Станиславовна. *Уваровы* — Екатерина Алексѣевна и ея дочь, Александра Сергѣевна. *Дроветти* — см. примѣч. къ стр. 137. *Кн. Волконская* — Софія Григорьевна.

— (*Стр. 160*). *Цанъ* — Wilhelm Zahn, нѣмецкій художникъ (1800—1871). «*Древности отрытыхъ городовъ*» описалъ въ сочиненіяхъ «Die neuentdeckten Wandgemälde von Pompeji» (Штутгардтъ, 1828) и «Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculanum und Stabia» (выходило въ Берлинѣ, начиная съ 1827 г.).

— (*Стр. 161*). *Король Мюральтъ* — Joachim Murat (1771—1815), Неаполитанскій король, знаменитый генералъ Наполеона I. *Штакельбергъ* — гр. Густавъ Оттоновичъ Стакельбергъ (1766—1850), бывшій чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Неаполѣ.

— (*Стр. 161*). *Лостанжъ* — вѣроятно, Alexandre-Louis-Charles-Rose de Lostanges, одинъ изъ выдающихся прелатовъ французской церкви (1763—1835).

— (*Стр. 162*). *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ. *Ивановъ* — Александръ Андреевичъ.

— (*Стр. 162*). *Тарантскій Архіепископъ* — Іосифъ Капече-Латро (Capece-Latro, 1744 — 1836), уже 32 лѣтъ сдѣлался архіепископомъ Тарентскимъ. Это былъ человѣкъ замѣчательнаго ума и учености. Свою епископскую кафедру онъ покинулъ послѣ возвращенія Бурбоновъ въ Неаполь и съ этого времени отдался изученію древности и тому гостепріимству, которое сдѣлало его знаменитымъ на весь міръ. Существовала даже поговорка: «Пріѣзжій въ Неаполь долженъ видѣть три предмета — Помпею, Везувій и архіепископа Тарентскаго».

— (*Стр. 162*). *Муравьевъ-Апостолъ* — Иванъ Матвѣевичъ (1768 — 1851). О немъ см. «Сочиненія *К. Н. Батюшкова*», СПБ. 1886, съ примѣчаніями *Л. Н. Майкова* и *В. И. Саитова*, т. II, стр. 417 — 423.

— (*Стр. 165*). *Вико, Кантъ Италіи* — извѣстный итальянскій философъ (1668 — 1743), по значенію, конечно, не идущій въ сравненіе съ Кантомъ. Главный его трудъ «Principj di una scienza nuova d'intorno alla commune natura delle nazioni» (Неаполь, 1725).

— (*Стр. 165*). *Баланшъ* — Pierre-Simon Ballanche, философъ и поэтъ (1776 — 1847).

— (*Стр. 165*). *Жофруа* — вѣроятно, Henri Jouffroy. *Киселева* — Софія Станиславовна.

— (*Стр. 166*). *Сенаторъ Муравьевъ* — Николай Назарьевичъ (о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 534 — 536). *Кн. Тюфякинъ* — Петръ Ивановичъ. *Гр. Лебцельтернъ* — гр. Зенеида Ивановна, урожд. гр. Лаваль. *Мейстеры* — гр. Ксаверій Ксаверьевичъ Местръ и его жена, Софія Ивановна, урожд. Загряжская (о нихъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 397 — 399). *Иванъ Александровичъ Нарышкинъ* — оберъ-церемоніймейстеръ (1761 — 1841). *Штакельбергъ* — гр. Густавъ Оттоновичъ. *М-те Алопеусъ* — гр. Жанета Эрнестовна, вдова гр. Д. М. Алопеуса.

— (*Стр. 166*). *Экс-Архіепископъ Тарантскій* — Capece Latro. См. примѣчаніе къ стр. 162.

— (*Стр. 167*). *Вдовецъ, молодый Мордвиновъ* — графъ Александръ Николаевичъ (1799 — 1858). Былъ женатъ на Анастасіи Алексѣевнѣ Яковлевой, умершей 9 января 1833 г. (См. *В. В. Руммель* и *В. В. Голубцовъ*. «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», СПБ. 1887, т. II, стр. 80).

— (*Стр. 167*). *Моргантъ* — вѣроятно, «Morgante Maggiore», поэма Пульчи (Венеція, 1481), интересная, какъ образецъ стараго тосканскаго нарѣчія.

— (*Стр. 167*). *Valery* — французскій писатель (1789 — 1847). Тургеневъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду его классическое сочиненіе, касающееся Италіи: «Voyages historiques et littéraires en Italie pendant les années 1826 — 1828 ou l'Indicateur italien» (1833 г., 3 тома).

— (*Стр. 167*). *Фонъ-Гагенъ* — Тургеневъ, вѣроятно, разумѣетъ историка искусствъ и поэта Эрнста Августа Гагена (1797 — 1880), который въ 1833 г. издалъ «Die Chronik seiner Vaterstadt vrom Florentiner Lorenz Ghiberti».

— (*Стр. 167*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ. *Сестрица Нефедьева* — Александра Ильинична. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Смирнова* — Александра Осиповна. *Вернетъ* — Horace Vernet (см. примѣч. къ стр. 157). *Гуго* — Victor Hugo. *Кн. Гагарина* — Екатерина Петровна, жена кн. Григорія Ивановича Гагарина. *Посольша* — Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ.

— (*Стр. 167*). «*Le Roi s'amuse*» — извѣстная драма В. Гюго.

— (*Стр. 167*). *Генералъ Филанжіери, сынъ знаменитаго писателя* — Карлъ Филанжіери, выдающійся неаполитанскій генералъ (1784 — 1867). Отецъ его, Гаэтано Филанжіери (1752 — 1788), извѣстный юристъ, сочиненіе котораго «La scienza della legislazione» (8 томовъ, 1780—1788 г.) было переведено почти на всѣ европейскіе языки.

— (*Стр. 167*). *Fashionable Mele занимается преимущественно лингвистикой* — Тургеневъ говоритъ о Карлѣ Меле, написавшемъ книгу: «Saggio di nomenclatura familiare delle voci Napolitane alle Italiane». Эту книгу Тургеневъ черезъ нѣсколько дней послалъ Вяземскому (см. стр. 177).

71. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Неаполь. 12 Марта. 1833.*

— (*Стр. 168*). *Архіепископъ Тарантскій* — см. примѣчаніе къ стр. 162.

— (*Стр. 168*). *Посольша* — Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ.

— (*Стр. 169*). *Брошюры Муравьева* — Тургеневъ имѣетъ въ виду «Lettre adressée à S. E. M-gr Capece Latro» и «Première journée» (см. стр. 177). Къ сожалѣнію, послѣдніе годы жизни и дѣятельности И. М. Муравьева мало извѣстны, а большая часть его бумагъ, относящихся къ пребыванію его за границей, пропала.

— (*Стр. 169*). *Меле* — см. примѣчаніе къ стр. 167.

— (*Стр. 170*). *Саннацаръ* (*Саннасаръ, Санназаръ*) — Jacopo Sannazaro, итальянскій поэтъ (1458 — 1530), писавшій на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ.

— (*Стр. 170*). *Бембо* — Pietro Bembo (1470—1547), извѣстный ученый и поэтъ итальянскаго Возрожденія.

— (*Стр. 171*). *Лордъ Нельвиль* — герой романа *г-жи де Сталь* «Коринна».

— (*Стр. 171*). *Павлуша* — сынъ Вяземскаго. *Дѣвица Иванова* — воспитанница графа К. Местра (см. «Переписку *Я. К. Грота* съ *П. А. Плетневымъ*». СПБ. 1896, т. I, стр. 469).

— (*Стр. 175*). *Риччи* — о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 388.

— (*Стр. 175*). *Мабильонъ* — Jean Mabillon, ученый бенедиктинецъ (1632 — 1707). Главнѣйшіе его труды: «Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti», «Annales ordinis S. Benedicti», «De re diplomatica». Послѣднее сочиненіе посвящено вопросамъ исторической критики и историческихъ источниковъ. Въ немъ находятся 58 таблицъ древняго письма и собраніе документовъ отъ 471 г. до конца XII вѣка.

— (*Стр. 175*). *Муратори* — L. A. Muratori, знаменитый историографъ, священникъ, библіотекарь миланской библіотеки (1672 — 1750). Изъ многочисленныхъ его трудовъ особенно важны: «Rerum italicarum scriptores ab anno 500 erae Christianae ad annum 1500» (28 томовъ), «Antiquitates Italiae medii aevi», «Anecdota, quae ex Ambrosianae Bibliothecae codicibus nunc primum eruit...» и др.

— (*Стр. 175*). *Дессеръ* — Pierre-François-Hercule de Serre (1776 — 1824), французскій министръ юстиціи, выработавшій три проекта закона о печати, которые освобождали ее отъ цензуры. Съ 1822 года былъ посломъ въ Неаполѣ. *Жена* его — урожденная баронесса *Huart*.

— (*Стр. 176*). *Саша Татариновъ* — Александръ Николаевичъ Татариновъ. *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ. *Дубенская* — Варвара Ивановна. *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Гагаринъ* — кн. Григорій Ивановичъ. *Уварова* — Екатерина Алексѣевна.

— (*Стр. 177*). *Воейкова* — Александра Андреевна; *мать ея* — Екатерина Аѳанасьевна Протасова.

— (*Стр. 177*). *Capece Latro* — см. примѣчаніе къ стр. 162.

— (*Стр. 177*). *Графиня Фикельмонъ* — Дарья Ѳедоровна. *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ. *Штакельбергъ* — гр. Густавъ Оттоновичъ. *Княгиня* — Вѣра Ѳедоровна. *Софья Николаевна* — Карамзина. *Шереметева* — Анна Сергѣевна, фрейлина. *Норовъ* — Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 178*). *Кн. Волхонская* — Софья Григорьевна. *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Нефедьева* — Александра Ильинична. *Киселева* — Софья Станиславовна. *Лебцельтернъ* — графъ Людвигъ.

72. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Неаполь. 1833. Марта 21.*

— (*Стр. 178*). *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева.

— (*Стр. 179*). *Дюмонъ о Мирабо* — Тургеневъ имѣетъ въ виду «Souvenirs sur Mirabeau», Этьена Дюмона (Etienne Dumont).

— (*Стр. 179*). *Le Roi s'amuse* — драма *В. Гюго*.

— (*Стр. 179*). *Софья Николаевна* — Карамзина. *Вице-директоръ Коммерціи* — кн. П. А. Вяземскій.

— (*Стр. 179*). *Брумъ* — Henry, Lord Brougham and Vaux, знаменитый англійскій государственный дѣятель и ораторъ (1778 — 1868). А. И. Тургеневъ имѣетъ въ виду статью Брума, написанную для изданій Общества распространенія полезныхъ знаній (Society for the Diffusion of Useful Knowledge), дѣятельнымъ членомъ котораго былъ Брумъ.

73. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Неаполь. 24 Марта. 1833.*

— (*Стр. 179 — 180*). Письмо почти тожественное съ предыдущимъ, къ которому и см. всѣ примѣчанія.

— (*Стр. 181*). *Alexandre Lieven* — вѣроятно, свѣтл. кн. Александръ Карловичъ Ливенъ (1801 — 1880), съ 1853 года сенаторъ (см. *Н. А. Мурзановъ*. «Правительствующій Сенатъ. Списокъ сенаторовъ». СПБ. 1911). *Ma fille* — кн. Александра Петровна Волконская, въ замужествѣ Дурново.

74. А. И. Тургеневъ К. Я. Булгакову и князю Вяземскому. *Римъ. 10 апрѣля 1833.*

— (*Стр. 182*). *Кн. Софья Григорьевна* — Волконская.

— (*Стр. 182*). *Киль* — Левъ Ивановичъ (ум. въ 1851 г.), бывшій адъютантъ вел. кн. Константина Павловича; впослѣдствіи замѣнилъ умершаго П. И. Кривцова на посту директора русскихъ художниковъ въ Римѣ.

— (*Стр. 182*). *Николинька Карамзинъ* — сынъ Н. М. Карамзина, умершій въ Дерптѣ 21 апрѣля 1833 г. на 16 году жизни.

— (*Стр. 182*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 182*). *Старый гусаръ* — стихотвореніе кн. Вяземскаго, посвященное Денису Давыдову и первоначально напечатанное въ «Новосельѣ» 1833 г.

— (*Стр. 182*). *Принцъ Байко* — Frédéric-Napoléon Bacciochi (1815—1833), сынъ Félix-Pascal Bacciochi и жены его, сестры Наполеона I, Элизы.

— (*Стр. 183*). *Кн. Волконская* — Софья Григорьевна.

75. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ. 13 апрѣля 1833.*

— (*Стр. 183*). *Кн. Александръ Николаевичъ* — Голицынъ.

— (*Стр. 183*). *Женитьба брата* — Н. И. Тургеневъ женился въ 1833 г. на Clara de Viaris (1814 — 1890).

— (*Стр. 183*). *Два письма отъ Жуковскаго* — одно изъ этихъ писемъ (14—26 марта) съ «краснорѣчивыми страницами à la Bonald или à la Maistre», напечатано въ изданныхъ «Русскимъ Архивомъ» «Письмахъ В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу» (стр. 273 — 276); второе — неизвѣстно.

— (*Стр. 184*). *Гагаринъ* — кн. Григорій Ивановичъ.

— (*Стр. 184*). *Бѣдный Гнѣдичъ* — Н. И. Гнѣдичъ скончался 3 февраля 1833 г.

— (*Стр. 184*). *Гр. Потоцкій* — Болеславъ Станиславовичъ; *его жена* — Марія Александровна, урожд. кн. Салтыкова-Головкина. *Торлонія* — Марино, банкиръ.

— (*Стр. 185*). *Стихи Козлова* — «Жалоба» (на смерть Э. С. Дорогомыжскаго, В. А. Корсакова и графини Витгенштейнъ).

— (*Стр. 185*). *Зенеида* — кн. З. А. Волконская. *Гурьева* — Марина Дмитріевна (урожд. Нарышкина). *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ.

— (*Стр. 185*). *Новоселье* — сборникъ 1833 года, гдѣ было помѣщено стихотвореніе Вяземскаго «Старый Гусаръ». (О «Новосельѣ» см. примѣч. къ стр. 98).

— (*Стр. 185*). *Большой выходъ у Сатаны* — А. И. Тургеневъ намекаетъ на извѣстное произведеніе Сенковскаго «Большой выходъ у Сатаны».

— (*Стр. 185*). *Фраза на 412 стр. 21 строка «Воспоминаній»* въ сборникѣ «Новоселье» гласитъ: «... Законодатель, побѣдитель злодѣевъ, изыскатель таинствъ»...

— (*Стр. 186*). *Вашъ 101* — см. примѣч. къ стр. 98.

— (*Стр. 186*). *Мей* — Majo (см. примѣч. къ стр. 134). *Бунсенъ* — Христіанъ Карлъ.

— (*Стр. 186*). *Блумъ* — Friedrich Bluhme, извѣстный историкъ-юристъ (1797 — 1874). Тургеневъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду его сочиненіе «Iter italicum» (4 части, 1824 — 1836) или матеріалы, которые вошли въ изслѣдованіе «Bibliotheca librorum manuscriptorum italica», изданное въ Геттингенѣ въ 1834 г.

— (*Стр. 186*). *Руморъ* — Karl von Rumohr, историкъ искусства (1785 — 1843). Его знаменитый трудъ «Italienische Forschungen» (Берлинъ, 1826—1831,

3 части). Другое изслѣдованіе, касающееся Италіи, — «Drei Reisen nach Italien» (Лейпц., 1832).

— (*Стр. 186*). *Перцъ* — Georg Heinrich Pertz, историкъ (1795—1876).

— (*Стр. 186*). *Статьи нашей Коринны и ея супруга Циркуръ*—см. примѣч. къ стр. 126 и 135.

— (*Стр. 186*). *101 Лавока* — см. примѣч. къ стр. 98.

— (*Стр. 187*). *Вторая жена Гизо* — Marguerite-Andrée-Elisa Dillon (1804—1833), сотрудница «Revue Française». Ея статьи, помѣщенныя въ этомъ журналѣ, появились въ отдѣльномъ изданіи въ 1834 г. въ Парижѣ, въ одномъ томѣ.

— (*Стр. 187*). *St.-Priest* — графъ Алексѣй Карловичъ Сенъ-При. О немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 540—541.

— (*Стр. 187*). *Мелe* — см. примѣчаніе къ стр. 167.

— (*Стр. 188*). *Баланшъ* — Pierre-Simon Ballanche. Тургеневъ познакомился съ Ballanche въ салонѣ Рекамье. Баланшъ даетъ характеристику Рекамье въ предисловіи къ своей книгѣ «Essai sur la palingénésie sociale» (1828 г.).

— (*Стр. 188*). *Абрантесъ* — Saint-Martin Permon, duchesse d'Abrantès (1785 — 1838), жена герцога Абрантесъ. Она происходила изъ аристократической фамиліи. Послѣ смерти мужа и паденія Имперіи она потеряла свое общественное положеніе и дошла почти до нужды. Тогда она обратилась къ литературѣ. Ея «Воспоминанія» о Революціи, Имперіи и Реставраціи, въ которыхъ было много интимныхъ подробностей объ эпохѣ, создали ей успѣхъ; но другія ея произведенія (романы) успѣха не имѣли. Кончила жизнь она въ нищетѣ.

— (*Стр. 188*). *Тюфякинъ* — кн. Петръ Ивановичъ (1769—1845), съ 1816 по 1821 г. бывшій директоромъ императорскихъ театровъ. Послѣ отставки поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ. «Домъ его Парижскій», говоритъ *Вяземскій*, «былъ очень гостепріименъ для туземцевъ и для заѣзжихъ земляковъ» («Полн. собр. соч.», т. VIII, стр. 261). *Д. Н. Свербеевъ* въ «Запискахъ» разсказываетъ, что Тюфякинъ въ Парижѣ «являлся всюду съ подругой своей, m-lle Irma, одной изъ Парижскихъ актрисъ, и былъ предметомъ постоянныхъ печатныхъ насмѣшекъ въ мелкихъ парижскихъ журналахъ; тамъ окрестили его княземъ Tout-faquin. Какъ онъ ни жаловался по судамъ на злоупотребленіе прессы его именемъ, ему всегда отказывали въ удовлетвореніи» («Записки» *Д. Н. Свербеева*, М. 1899, т. I, стр. 356—357).

— (*Стр. 188*). *Амперъ* — о немъ см. примѣч. къ стр. 157.

— (*Стр. 188*). *Монморенси* — Matthieu-Felicité, см. примѣч. къ стр. 30.

— (*Стр. 188*). *Герцогиня Баденская* — см. примѣч. къ стр. 122.

— (*Стр. 188*). *Бачьоки* — см. примѣч. къ стр. 182.

— (*Стр. 188*). *L'Europe littéraire* — выходилъ съ 1 марта 1833 г. ежедневно, но просуществовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ. Основателемъ этого журнала былъ Victor Bohain.

— (*Стр. 188*). *Какой-то Гейне, но не либеральный путешественникъ, а другой*—Очевидно, тутъ Тургеневъ впалъ въ заблужденіе, такъ какъ статьи о Германіи принадлежали дѣйствительно Генриху Гейне, который помѣщалъ ихъ и въ Revue des Deux Mondes (1834 г., мартъ, ноябрь и декабрь). Книга Гейне о Германіи вышла въ 1835 г. въ 2-хъ томахъ.

— (*Стр. 189*). *Dorajow* — кто такой Dorajow, мнѣ не удалось узнать.

Что касается объявленія, о которомъ упоминаетъ А. И. Тургеневъ, то оно, дѣйствительно, находится въ «L'Europe littéraire». Привожу его полностью: «Une Histoire des Czars, plus complète que toutes celles qui ont paru en Russie jusqu' aujourd' hui, vient d'être publiée à Saint-Pétersbourg. L'auteur, M. Dorajow, s'est servi de plusieurs mémoires inédits, dont il possédait les manuscrits» («L'Europe littéraire, journal de la littérature nationale et étrangère», 1833, № 6, 13 mars, p. 28).

— (*Стр. 189*). *La France littéraire* — научно-литературный сборникъ, первый и второй томы котораго вышли въ Парижѣ въ 1832 г. Въ немъ принимали участіе видные поэты и ученые, среди которыхъ были: В. Гюго, Ламартинъ, Сентъ-Бевъ, Сенъ-Маркъ Жирарденъ.

— (*Стр. 189*). *Marc-Girardin о Нѣмецкой Исторіи* — А. И. Тургеневъ говоритъ о статьѣ «De l'état politique de l'Allemagne actuelle», помѣщенной во II томѣ «La France littéraire» и являющейся, какъ указывается въ примѣчаніи къ этой статьѣ, продолженіемъ курса, который Marc Girardin читалъ въ 1830 г. въ Сорбоннѣ. Marc-Girardin (1801 — 1873 г.) въ 1833 г. былъ назначенъ ассистентомъ Гизо по кафедрѣ исторіи въ Сорбоннѣ.

— (*Стр. 189*). *Рожалинъ* — Николай Матвѣевичъ.

— (*Стр. 192*). *Гурьевъ* — Николай Дмитріевичъ.

— (*Стр. 192*). *Alexandre Guiraud* — французскій поэтъ (1788 — 1847).

— (*Стр. 193 — 198*). *Братъ* — Николай Ивановичъ Тургеневъ. *Уварова* — Екатерина Алексѣевна. *Велегурскій* — графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій. *Графиня* — Луиза Карловна Віельгорская. *Киль* — Левъ Ивановичъ. *Киселева* — Софья Станиславовна.

76. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ. 18 Апрѣля. 1833.*

— (*Стр. 198 — 199*). *Князь Ливенъ* — Александръ Карловичъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Три княжны Вяземскія* — дочери кн. Петра Андреевича — Марія, Надежда и Прасковья. *Марья Константиновна Булгакова* — жена К. Я. Булгакова, урожд. Варламъ (о ней см. «Остаф. арх»., т. II, стр. 491—492). *Гримушка* — А. И. Тургеневъ (см. примѣч. къ стр. 53). *Дубенская* — Варвара Ивановна.

77. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Римъ. 22/10 Апрѣля. 1833.*

— (*Стр. 199*). *Кн. Ливенъ* — Александръ Карловичъ.

— (*Стр. 200*). *Габбе* — генералъ-маіоръ. Имя его часто упоминается въ дневникѣ Жуковскаго за 1832 г.

— (*Стр. 200*). Упоминаемое *письмо Вяземскаго отъ 15 февраля* напечатано въ «Остаф. арх.», т. III, стр. 225 — 227; письмо Жуковскаго къ А. И. Тургеневу отъ 28 марта/9 апрѣля въ печати не появлялось.

— (*Стр. 200*). *Норовъ* — Александръ Николаевичъ, отставной полковникъ л.-гв. Коннаго полка.

— (*Стр. 201*). *Герцогъ Браски* — изъ фамиліи Braschi происходилъ папа Пій VI (1717 — 1799), извѣстный своимъ непотизмомъ, на что и намекаетъ А. И. Тургеневъ.

— (*Стр. 201*). *Камбасересъ* — вѣроятно, рѣчь идетъ объ извѣстномъ политическомъ дѣятелѣ Jean-Jacques-Régis Cambacérès (1753 — 1824), который былъ вторымъ консуломъ послѣ переворота 18 брюмера и игралъ видную роль при Наполеонѣ, давшемъ ему титулъ герцога Пармскаго.

— (*Стр. 203*). *Генералъ Міоллисъ* — Miollis, Sextus-François, графъ, (1759—1828), французскій генералъ, участникъ войны американцевъ за свободу, партизанъ революціи 1789 г. Послѣ 1797 г. былъ назначенъ правителемъ Мантуи, а въ 1807—1814 г.г. управлялъ Римомъ и папской областью. Былъ очень просвѣщеннымъ человѣкомъ и оказывалъ дѣятельное покровительство наукамъ и искусствамъ.

— (*Стр. 203*). *Новоселье* — см. примѣч. къ стр. 98.

— (*Стр. 204*). *Аббатъ Гальяни* — о немъ см. примѣч. къ стр. 129.

— (*Стр. 205—206*). *Николинька* — сынъ Н. М. Карамзина. *Катерина Мещерская* — урожд. Карамзина. *Дмитріевъ* — Иванъ Ивановичъ. *Бывшая Разумовская* — Варвара Алексѣевна Репнина, урожд. Разумовская (1778—1864). *Уварова* — Екатерина Алексѣевна, урожд. Разумовская. *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ. *Нефедьева* — Александра Ильинична. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Радовицъ* — Іосифъ. *Дурнова* — Александра Петровна Дурново.

78. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Civita-Vecchia. 1833. Апрѣля 27.*

— (*Стр. 207*). *Манци* — Pietro Manzi, (1785—1839), итальянскій ученый, перу котораго принадлежатъ многочисленныя сочиненія по исторіи и рядъ переводовъ классическихъ авторовъ.

— (*Стр. 208*). *Нашъ Поццо-ди-Борго* — графъ Карлъ Іосифовичъ, генералъ русской службы (1764—1842), былъ посломъ въ Парижѣ.

— (*Стр. 210*). *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ. *Кестнеръ* — ганноверскій chargé d'affaires, любитель археологіи и художникъ.

— (*Стр. 212*). *Письмо Жуковскаго 10 (22) Апрѣля* — напечатано въ изданіи «Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу», стр. 277.

— (*Стр. 212*). *Тюфякинъ* — Петръ Ивановичъ. *Чичеринъ* — камергеръ Антонъ Александровичъ.

— (*Стр. 212*). *Послѣдній день Помпеи* — извѣстная картина К. П. Брюллова.

— (*Стр. 212*). *Верне* — Horace Vernet.

— (*Стр. 213*). *Пуссенъ* — вѣроятно, Тургеневъ имѣетъ въ виду Николая Пуссеня, знаменитаго художника (1594—1665).

— (*Стр. 214*). *Архитекторъ Росси, братъ нашего* — вѣроятно, рѣчь идетъ о братѣ знаменитаго нашего архитектора, Карла Ивановича Росси (1777—1849 г.), родомъ итальянца.

— (*Стр. 214*). *Штакельбергъ* — гр. Густавъ Оттоновичъ; былъ посломъ въ Неаполѣ.

— (*Стр. 216*). *Великая княгиня* — Елена Павловна. *Нефедьева* — Александра Ильинична.

79. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Неаполь. 9 Мая. 1833.*

— (*Стр. 217—218*). *Рейтеръ* — Гергардъ-Вильгельмъ Рейтернъ, будущій тесть Жуковскаго. *Гр. Мейстеръ* — графъ Ксаверій Ксаверьевичъ де-Местръ. *Штакельбергъ* — гр. Густавъ Оттоновичъ. *Лебцельтернъ* — Людвигъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Данъ* — Wilhelm Zahn (о немъ см. примѣч. къ стр. 160). *Стефанія Баденская* — см. примѣч. къ стр. 122.

— (*Стр. 218*). *Я читалъ Штолберга* — Тургеневъ, очевидно, говоритъ о сочиненіи Фридриха-Леопольда Штольберга (1750—1819) «Reise durch Deutschland, die Schweiz, Italien und Sizilien» (1794).

— (*Стр. 218*). *Декламаціи Дюпати* — Dupaty Charles (1744—1788), французскій писатель; тутъ рѣчь идетъ о его описаніи Италіи («Lettres sur l'Italie»), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1785 г. и имѣвшемъ въ свое время шумный успѣхъ.

— (*Стр. 219 — 222*). *Ѳедоръ* — камердинеръ Жуковскаго. *Катакази* — Гавріилъ Антоновичъ (1794 — 1867), съ 5 августа 1833 г. посланникъ въ Греціи (о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 448). *Смирниха* — Александра Осиповна Смирнова. *Князь* — Александръ Николаевичъ Голицынъ. *Братъ* — Н. И. Тургеневъ. *Асмодей* — арзамасское прозвище кн. Вяземскаго. *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева. *Свербеевы* — Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна. *Велеурскій* — гр. Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій. *Шеппинги* — бар. Дмитрій Андреевичъ и Марія Дмитріевна, урожд. Черткова (о нихъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 685—686). *Мейстеры* — гр. Ксаверій Ксаверьевичъ де-Местръ и Софья Ивановна, урожд. Загряжская. *Нарышкинъ* — Левъ Кириловичъ (1809—1855). *Голицыны* — камергеръ Леонидъ Михайловичъ (1806—1860) и состоявшій при русской миссіи въ Римѣ Ѳедоръ Александровичъ (1805—1848). *Гурьевы* — гр. Николай Дмитріевичъ и Марина Дмитріевна. *Киселева* — Софія Станиславовна.

— (*Стр. 222*). *Письмо Вяземскаго отъ 30 января* — напечатано въ «Остаф. арх.», т. III, стр. 215 — 218.

80. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Неаполь. 1833. 12 Мая.*

— (*Стр. 223*). *Издатель великолѣпнаго Voyage pittoresque à Naples et en Sicile* — Тургеневъ говоритъ о «Voyage pittoresque ou description des royaumes de Naples et de Sicile» par *Richard de Saint-Non*, вышедшемъ въ новомъ четырехтомномъ изданіи въ 1829 году.

— (*Стр. 223*). *Крешентини* — знаменитый теноръ (1766 — 1846). *Лаблашъ* — извѣстный оперный пѣвецъ, славившійся и голосомъ, и игрою.

— (*Стр. 224*). *Штакельберъ* — гр. Густавъ Оттоновичъ. *Лаферонне* — графъ de La-Ferronays (1777—1842), бывшій при Александрѣ I французскимъ посланникомъ въ Петербургѣ. *Молодая Алопеусъ* — Александра Петровна, жена гр. Ѳ. Д. Алопеуса, урожд. Фредериксъ. *Кн. Волхонская* — Софья Григорьевна. *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Вел. Княгиня* — Елена Павловна. *Гр. Мейстеръ* — Ксаверій Ксаверьевичъ.

81. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Флоренція. 1 Іюня/20 Мая 1833.*

— (*Стр. 225*). *Рейтеръ* — Гергардъ-Вильгельмъ Рейтернъ. *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ. *Кестнеръ* — ганноверскій chargé d'affaires. *Княгиня Гагарина* — Екатерина Петровна. *Потоцкая* — гр. Марія Александровна, урожд. кн. Салтыкова-Головкина. *Шувалова* — гр. Софья Александровна.

— (*Стр. 226*). *Мердеръ* — Карлъ Карловичъ (1788—1834), воспитатель имп. Александра II. *Орловъ* — гр. Алексѣй Ѳедоровичъ. *Иванное* — романъ Вальтеръ-Скотта «Ivanhoe». *Великая Княгиня* — Елена Павловна.

— (*Стр. 226*). *Твое четверостишіе* — см. примѣч. къ стр. 118.

— (*Стр. 226*). *Воейкова* — Александра Андреевна. *Николинька* — сынъ Н. М. Карамзина. *Смирнова* — Александра Осиповна. *Кн. Софья Григорьевна* — Волконская. *Орловы* — гр. Алексѣй Ѳедоровичъ и Анна Алексѣевна. *Зенеида* — кн. З. А. Волконская. *Риччи* — см. примѣч. къ стр. 175.

— (*Стр. 226*). *Посылаю тебѣ Silvio Pellico* — рѣчь идетъ о книгѣ Пеллико «Le Mie prigioni», вышедшей въ 1833 г.

— (*Стр. 226*). *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ.

82. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Туринъ. 11 Іюня/30 Мая 1833.*

— (*Стр. 227 — 229*). *Товарищъ Жуковскаго* — Гергардъ-Вильгельмъ Рейтернъ. *Шуваловы* — гр. Григорій Петровичъ и его жена, Софья Александровна. *Экс-Губернаторъ Обресковъ* — Дмитрій Михайловичъ, бывшій виленскій губернаторъ, уволенный въ 1832 г. *Братъ его* — Александръ Михайловичъ Обресковъ, съ 1831 г. чрезвычайный посланникъ въ Туринѣ. *Бакунинъ* — Семенъ Павловичъ († 3 сент. 1864 г., 63 л.), второй секретарь русскаго посольства въ Туринѣ, впослѣдствіи камергеръ. *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева.

83. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Женева*]. *Іюля 9-го 1833.*

— (*Стр. 230*). *Исторія Франціи Лорике* — Loriquet, Jean-Nicolas (1767—1845), одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей іезуитскаго ордена, много занимавшійся педагогической дѣятельностью и написавшій рядъ сочиненій для юношества, издалъ въ 1814 г. свою «Histoire de France A. M. D. G.» (ad majorem Dei gloriam). Главная цѣль его — вызвать крайне тенденціознымъ изложеніемъ событій Великой французской революціи ненависть къ освободительнымъ идеямъ. Книга эта оставалась до конца XIX в. учебникомъ исторіи въ нѣкоторыхъ пансіонахъ конгрегацій во Франціи.

— (*Стр. 230*). *Рейтеръ* — Гергардъ-Вильгельмъ Рейтернъ.

— (*Стр. 231*). *Англійскіе изгнанники Лудловъ и Брутонъ*—Ludlow Edmund (1617—1692), англійскій политическій дѣятель, республиканецъ, принимавшій живое участіе въ бурныхъ событіяхъ царствованія Карла I. Когда произошла реставрація Стюартовъ, онъ уѣхалъ во Францію, а потомъ въ Vevey, гдѣ и прожилъ почти все время до конца жизни. Онъ написалъ воспоминанія о событіяхъ 1640—1688 г.г. *Брутонъ* (Broughton), какъ и Лудловъ, былъ однимъ изъ судей, приговорившихъ въ 1649 г. Карла I къ смертной казни.

— (*Стр. 231*). *Лагарпъ* — воспитатель Александра I. *M-lle Calame* — бывшая воспитательница въ домѣ княгини С. Г. Волконской. *Сережа* — С. И. Тургеневъ.

— (*Стр. 232*). *Гюго* — Викторъ Гюго.

— (*Стр. 232*). *L'Exilé* — полное названіе его: «L'Exilé. Journal de la littérature italienne ancienne et moderne». Это былъ ежемѣсячный журналъ, выходившій въ Парижѣ по итальянски съ переводомъ на французскій en regard. Изданіе, начавшееся въ 1832 г., просуществовало, повидимому, лишь нѣсколько мѣсяцевъ.

— (*Стр. 232*). *Графъ Пеполи* — Pepoli, Karlo, итальянскій писатель и политическій дѣятель. Послѣ событій 1831 г. онъ вынужденъ былъ эмигрировать изъ Италіи и до 1848 г. жилъ въ Парижѣ, Женевѣ и Лондонѣ. Его перу, между прочимъ, принадлежитъ много статей по эпиграфикѣ. Въ 1833 г. вышли въ Женевѣ 2 тома его «Mélanges» въ стихахъ и прозѣ; 2 слѣдующіе тома вышли въ 1836 и 1837 г. въ Лондонѣ.

— (*Стр. 232*). *Твоя милая Марія* — княжна Марія Петровна Вяземская. *Дубенская* — Варвара Ивановна. *Козловъ*—Иванъ Ивановичъ. *Сербиновичъ*—Константинъ Степановичъ (о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 639—641). *Ѳедоровъ* — Борисъ Михайловичъ. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ.

— (*Стр. 233*). *Княжны* — дочери князя Вяземскаго. *Татаринова* — Александръ Николаевичъ. *Аржевитинова* — Иванъ Семеновичъ.

— (*Стр. 233*). *Генералъ Ратъ* — швейцарецъ по происхожденію, генералъ русской службы, сестра котораго устроила въ Женевѣ извѣстный музей его имени.

— (*Стр. 233*). *Иверпуа* — d'Jvernois, Francis (1757—1842), швейцарскій политическій дѣятель и экономистъ. Приговоренный въ 1794 г. революціоннымъ трибуналомъ къ смерти, онъ бѣжалъ въ Англію и только въ 1814 г. вернулся въ Женеву. Во время пребыванія Иверпуа въ Англіи на него возлагались различныя дипломатическія миссіи, между прочимъ, и въ Россію.

— (*Стр. 233*). *Яковъ Александровичъ Дружининъ* — съ 1811 по 1830 г. былъ директоромъ канцеляріи министра финансовъ. См. прим. къ стр. 156.

— (*Стр. 234*). *Rossi* — Пеллегрино-Луиджи (1787—1848), итальянскій ученый и государственный дѣятель. Въ 1815 г. долженъ былъ бѣжать съ родины. Въ Женевѣ онъ получилъ кафедру римскаго и уголовнаго права и былъ избранъ членомъ женевскаго Большого Совѣта. Въ 1832 г. былъ посланъ въ союзный сеймъ, гдѣ былъ принятъ выработанный имъ проектъ конституціи. Былъ съ 1833 года профессоромъ политической экономіи въ Collège de France. Тургеневъ имѣетъ въ виду его книгу: «Traité du droit pénal». 3 t. Paris. 1829.

— (*Стр. 234*). *Броліо* — Victor de Broglie (1785—1870), извѣстный политическій дѣятель Франціи.

— (*Стр. 234*). *Сисмонди* — Sismondi, Jean (1773—1842), извѣстный французскій ученый, многотомное сочиненіе котораго «Histoire des Français» имѣетъ въ данномъ случаѣ въ виду Тургеневъ.

— (*Стр. 234*). *L'Education progressive* — полное заглавіе книги, о которой говоритъ Тургеневъ: «L'Education progressive ou Etudes du cours de la Vie». Par M-me *Necker de Saussure*. 1-е изд. въ Парижѣ, 1828 г., 2 т. За эту книгу авторъ ея, Albertine Necker de Saussure (1766—1841 г.), двоюродная сестра M-me de Staël, получила монтіоновскую премію отъ Французской Академіи.

— (*Стр. 234*). *Навиль* — Naville, François (1784—1846 г.), швейцарскій философъ и педагогъ; сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, носитъ заглавіе: «De l'éducation publique considerée dans ses rapprorts avec le développement des facultés, la marche progressive de la civilisation et les besoins actuels de la France». Книга эта, вышедшая въ 1832 г. вторымъ изданіемъ, получила золотую медаль на конкурсѣ сочиненій по вопросамъ воспитанія.

— (*Стр. 234*). *Mad-me Marcet* — рожденная Haldimand (1785—1850), англійская писательница. Она была дочерью швейцарскаго купца, переселившагося въ Лондонъ, и вышла замужъ за швейцарскаго физика. Писала на англійскомъ языкѣ научно-популярныя книги по естествознанію и по политической экономіи; нѣкоторыя изъ нихъ были переведены и на французскій.

— (*Стр. 235*). *Basile Hall* — англійскій путешественникъ (1788—1844 г.). А. И. Тургеневъ имѣетъ въ виду его сочиненіе «Fragments of voyages and travels». 1831—1833, 9 томовъ.

— (*Стр. 235*). *Записки Арно* — Antoine-Vincent Arnault (1766—1834), драматическій писатель и баснописецъ, издалъ въ 1833 году въ четырехъ томахъ «Souvenirs d'un sexagénaire».

— (*Стр. 235*). *Воспоминанія Мериме объ Испаніи* — рѣчь идетъ о письмахъ Мериме изъ Мадрида и Валенціи, которыя печатались первоначально въ «Revue de Paris» 1830 г., октябрь и ноябрь.

— (*Стр. 236*). *Лерминьи* — Jean-Louis Lerminier. См.примѣч. къ стр. 140.

— (*Стр. 236*). *M-me Pictet* — о фамиліи Пикте см. прим. къ стр. 250.

— (*Стр. 236*). *Эйнаръ* — Jean-Gabriel Eynard, видный представитель филэллинистическаго движенія (1775—1863). Въ 1831 г. онъ написалъ интересную книгу, которая могла быть извѣстна А. И. Тургеневу: «Lettres et documents officiels relatifs aux divers événements de Grèce». Въ Женевѣ, гдѣ съ нимъ и видался А. И. Тургеневъ, Эйнаръ устроилъ музей для Société des Beaux Arts.

— (*Стр. 236*). *Северинъ*—Дмитрій Петровичъ, былъ съ 1827 по 1836 годъ chargé d'affaires при Швейцарскомъ союзѣ.

— (*Стр. 237*). *Веве — истинная отчизна Юліи и M-me de Warens.* — Юлія — героиня «Новой Элоизы», а m-me de Warens — извѣстная покровительница Руссо. Warens родилась въ Веве, гдѣ происходитъ и дѣйствіе «Новой Элоизы».

— (*Стр. 237*). *Барона d'Etange* — мать Юліи изъ «Новой Элоизы».

— (*Стр. 237*). *Иванъ Яковлевичъ* — Jean-Jacques Rousseau.

— (*Стр. 237*). *Софья Николаевна*—Карамзина.

— (*Стр. 237*). *M-me Wollzogen* — писательница, урожденная Ленгефельдъ (1763—1847). Она была свояченицей Шиллера, который женился на ея младшей сестрѣ, Шарлоттѣ. А. И. Тургеневъ имѣетъ въ виду трудъ Вольцогенъ: «Schillers Leben, verfasst aus den Erinnerungen der Familie, seineneignen Briefen und den Nachrichten seines Freundes Körner». Stuttg. 1830. 2 тома.

— (*Стр. 238*). *Кн. А. Н.* — Александръ Николаевичъ Голицынъ.

— (*Стр. 238*). *Двигубскій* — Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій (ум. въ 1839 г)., профессоръ Московскаго университета, натуралистъ, товарищъ А. И. Тургенева по Геттингену (о Двигубскомъ см. «Біограф. Слов. Моск. Унив.» М. 1855, ч. I, стр. 290—294; объ отношеніяхъ его къ А. И. Тургеневу см. «Архивъ Тургеневыхъ», вып. 2-ой, подъ ред. *В. М. Истрина*, стр. 459—461).

— (*Стр. 238*). *Sur l'instruction publique* — можетъ быть, Тургеневъ говоритъ о брошюрѣ «Instruction publique. Programme d'une maison d'éducation de M. F. Lelièvre», которая вышла въ 1833 году. Возможно, впрочемъ, что онъ подразумѣваетъ какія-нибудь другія сочиненія по этому вопросу.

— (*Стр. 238*). *Панегирикъ Cuvier Президентомъ Камеры Перовъ Пакье* — Pasquier (1767—1862), президентъ палаты перовъ во Франціи съ 1830—1848 г., носившій прозвище «L'inévitable», потому что съ 1817 г. по 1848 онъ входилъ почти во всѣ министерства. Тургеневъ здѣсь говоритъ о рѣчи Пакье («Eloge de Cuvier», Paris, 1833), которую онъ произнесъ въ палатѣ перовъ.

— (*Стр. 238—239*). *Нефедьева*—Александра Ильинична. *Булгаковъ*—Константинъ Яковлевичъ. *Алина* — кн. Александра Петровна, дочь С. Г. Волконской. *К. Голицына* — Марья Аркадьевна, урожд. кн. Суворова. *Воронцова* — вѣроятно, гр. Елизавета Ксаверьевна, урожд. Браницкая. *Смирнова* — Александра Осиповна. *Княгиня* — Вѣра Ѳедоровна Вяземская.

84. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 14/2 Іюля 1833.*

— (*Стр. 240*). *Упоминаемое письмо Вяземскаго отъ 26 марта* см. въ «Остаф. арх.», т. III, стр. 227—230.

— (*Стр. 240*). *А. Н.* — кн. Александръ Николаевичъ Голицынъ.

— (*Стр. 240*). *Pepoli* — см. примѣч. къ стр. 232.

— (*Стр. 240*). *Отрывокъ изъ письма Жуковскаго* — это письмо 29 іюня—11 іюля 1833 г. (см. «Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу», стр. 277—278).

— (*Стр. 240*). *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ.

— (*Стр. 240*). *Artaud* — A. de Mentor, французскій дипломатъ и писатель (1772—1849). Изъ его сочиненій, кромѣ упоминаемой Тургеневымъ книги о Макіавелли, извѣстны: 1) «Considérations sur l'état de la peinture en Italie». 2) «Histoire de Pie VII». 3) «Histoire de l'Italie». 4) Переводъ на французскій языкъ Данте.

— (*Стр. 242*). *Ваше тройственное и вольное подражаніе пѣвцу въ станѣ.*— Тургеневъ говоритъ о стихотвореніи «Пѣвецъ въ Бесѣдѣ славянороссовъ», написанномъ въ подражаніе «Пѣвцу въ станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго. Предполагалось, что авторами его были только К. Н. Батюшковъ и А. Е. Измайловъ (см. «Сочиненія» Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова, т. I, стр. 376). Изъ словъ Тургенева видно, что и кн. Вяземскій принималъ какое-то участіе въ сочиненіи этой пародіи, цѣликомъ до сихъ поръ неизвѣстной.

— (*Стр. 242*). *Sir Francis d'Ivernois*—см. примѣч. къ стр. 233. Было-ли напечатано упоминаемое Тургеневымъ рукописное сочиненіе Иверноа о Россіи, мнѣ не удалось узнать.

— (*Стр. 243*). *Сибирскій статистикъ Германъ* — Иванъ Филипповичъ (Францъ-Іоганнъ-Бенедиктъ), род. въ 1755, ум. въ 1815 г. Пріѣхалъ въ Россію въ 1782 г. и былъ назначенъ начальникомъ Екатеринбургскаго Горнаго Правленія. Съ 1786 г. былъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ. Написалъ много сочиненій, касающихся вопросовъ горной и заводской промышленности.

— (*Стр. 243*). *Шторхъ* — Андрей Карловичъ (1766—1835), академикъ Имп. Акад. Наукъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики.

— (*Стр. 243*). *Академикъ Германъ* — Herman, Karl-Theodor (Карлъ Ѳедоровичъ), родился въ Данцигѣ въ 1767 г., † 1838 г. въ Петербургѣ, академикъ Имп. Акад. Наукъ по разряду статистики и политической экономіи.

— (*Стр. 244*). *Патеръ Вентура* — см. примѣч. къ стр. 134.

— (*Стр. 244*). *Франкони* — Antoine Franconi (1738—1836), знаменитый наѣздникъ и содержатель цирка; онъ былъ уроженцемъ Венеціи, но дѣятельность его сосредоточивалась во Франціи.

— (*Стр. 244*). *De la Touche: кажется, 1-й издатель стиховъ Андр*[*ея*] *Шенье.* — Дѣйствительно, Latouche издалъ въ 1819 г. «Oeuvres complètes» А. Шенье, а въ 1833 г. его же «Poésies posthumes et inédites».

— (*Стр. 244*). *Калассъ* — «Jean Calas ou l'Ecole des Juges», драма въ 5 актахъ, написанная стихами. А. И. Тургеневъ ошибочно приписываетъ ее Андрею Шенье. Авторомъ ея былъ младшій братъ А. Шенье, Marie-Joseph-Blaise, поэтъ и политическій дѣятель (1764—1811), авторъ нѣсколькихъ трагедій. Драма «Jean Calas» появилась въ 1791 году и выдержала всего три представленія, такъ какъ не имѣла никакого успѣха.

— (*Стр. 244*). *Гр. Брюсъ*—Екатерина Яковлевна Мусина-Пушкина-Брюсъ (1776—1829). *Чичаговъ* — Павелъ Васильевичъ.

— (*Стр. 244*). *И. В.* — надо думать, что подъ этими иниціалами разумѣется Иванъ Владимировичъ Лопухинъ, извѣстный масонъ, близкій другъ семьи Тургеневыхъ.

— (*Стр. 244*). *Перъ Кузенъ* — Victor Cousin, извѣстный французскій философъ (1792—1867). Намекъ Латуша («*précurseur sans ambition de vos Platons de la Chambre des Pairs*») становится яснымъ, если вспомнить, что Cousin издавалъ съ 1822 по 1840 г. свой переводъ сочиненій Платона, «Oeuvres de Platon», въ 13 томахъ. Кузенъ былъ избранъ пэромъ.

— (*Стр. 245*). *Eusebe Salverte* — французскій писатель и политическій дѣятель (1771—1839). Во время второй реставраціи онъ удалился въ Женеву, гдѣ и прожилъ 5 лѣтъ. Затѣмъ снова вернулся во Францію и принималъ дѣятельное участіе въ политической борьбѣ за свободу, особенно въ эпоху революціи 1830 года.

— (*Стр. 245*). *Узникъ и мотылекъ* — стихотвореніе Жуковскаго.

— (*Стр. 245*). *Квинтиліанъ Лагарпъ*—Laharpe, Jean-François (1739—1803), извѣстный французскій историкъ литературы. Въ эпоху революціи онъ увлекся крайними воззрѣніями и написалъ Робеспьеру рядъ писемъ, гдѣ высказывалъ свои взгляды. Впослѣдствіи онъ рѣзко измѣнилъ свои убѣжденія.

— (*Стр. 245*). *Conversations de Lord Byron avec Lady Blessington* — графиня Маргарита Блессингтонъ (1789—1849), писательница, имѣвшая большія связи въ литературномъ обществѣ Англіи, опубликовала въ тридцатыхъ годахъ 19 вѣка свои «Conversations with Lord Byron».

— (*Стр. 245*). *Комеражи Мура* — А. И. Тургеневъ имѣетъ въ виду «Letters and journals of Lord Byron, with notices of his life» (см. примѣч. къ стр. 68).

— (*Стр. 246*). *Новая книга Мура, гдѣ онъ вводитъ въ споръ Католика, Протестанта, Методиста и пр. и пр.* — рѣчь идетъ о книгѣ Томаса Мура, появившейся въ 1833 году: «Travels of an Irisch Gentleman in search of a religion».

— (*Стр. 246*). *Фицъ-Геральдъ* — Edward Fitzgerald (1763—1798), извѣстный ирландскій политическій дѣятель. Книга Мура, о которой упоминаетъ Тургеневъ, носитъ названіе: «Life and Death of Lord Edward Fitzgerald». 1831.

— (*Стр. 246*). *Сталь* — Auguste Louis baron de Staël (1790—1827), старшій сынъ знаменитой писательницы. А. И. Тургеневъ былъ обязанъ Сталю знакомствомъ со многими выдающимися людьми Англіи, съ которыми у Сталя были большія связи. Англіи посвященъ трудъ Сталя: «Lettres sur l'Angleterre».

— (*Стр. 246*). *Брумъ* — см. примѣч. къ стр. 179.

— (*Стр. 246*). *Macaulay-отецъ* — Zachary Macaulay (1768—1838), отецъ знаменитаго англійскаго историка. Онъ былъ губернаторомъ въ Сьерра-Леоне и посвятилъ свою жизнь борьбѣ за освобожденіе негровъ.

— (*Стр. 247*). *Брогліо* — Victor de Broglie (см. примѣчаніе къ стр. 234) былъ женатъ на дочери писательницы Сталь, Альбертинѣ (1797—1836), которая тоже занималась литературой: ея сочиненія были изданы въ 1840 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Fragments sur divers sujets de réligion et de morale».

— (*Стр. 247*). *Рокка* — сынъ писательницы m-me de Staël и Альбера де-Рокка, съ которымъ она въ 1810 г. тайно обвѣнчалась.

— (*Стр. 247*). *Уварова*—Екатерина Алексѣевна. *Бонштетенъ*—извѣстный писатель, съ которымъ А. И. Тургеневъ былъ, по его свидѣтельству, въ перепискѣ (см. «Современникъ» 1837 г., т. V, стр. 299). *Уваровъ* — Сергѣй Семеновичъ. *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева. *Николинька* — сынъ Н. М. Карамзина, *умершій 21 апрѣля 1833 г.*, о чемъ Тургеневъ не зналъ. *Софья Николаевна* — Карамзина; *Московская сестрица ея* — кн. Екатерина Николаевна Мещерская.

— (*Стр. 247*). *Gabriel Romanowithes* — Державинъ. Объ упоминаемомъ переводѣ его сочиненій на англійскій языкъ въ четырехъ частяхъ мнѣ ничего неизвѣстно. Переводы отдѣльныхъ произведеній Державина были помѣщены

въ сборникѣ: «Specimens of the Russian Poets: With preliminary Remarks and biographical Notices. Translated by *John Bowring*», 1-ый томъ котораго вышелъ въ 1821 г., а второй — въ 1823. Возможно, что въ газетномъ некрологѣ была допущена ошибка.

— (*Стр. 247*). *Baron de Haussez* — министръ при Карлѣ X, контрассигновавшій его указы и потому бѣжавшій въ Англію послѣ іюльской революціи. Сочиненіе «La Grande Bretagne en 1833», о которомъ упоминаетъ Тургеневъ, вышло въ Парижѣ.

— (*Стр. 248*). *Отрывокъ изъ письма Жуковскаго* — 3 (15) іюля 1833 г. Письмо напечатано въ «Письмахъ Жуковскаго къ А. И. Тургеневу», стр. 278.

85. А. И. Тургеневъ В. А. Жуковскому и князю Вяземскому. *Женева. 10 Іюля 1833.*

— (*Стр. 248*). *Новая книга, сборъ разныхъ Авторовъ*—рѣчь идетъ о книгѣ «Scènes du beau monde», *Janin*, *Sû* и др.

— (*Стр. 248*). *Пеполи*—см. примѣч. къ стр. 232.

— (*Стр. 248*). *Біографіи Cuvier*—Тургеневъ имѣетъ въ виду «Notice sur la vie et les ouvrages de Cuvier», *de Candolle*, и «Eloge de Cuvier prononcé devant la chambre des Paires», *Pasquier* (см. примѣч. къ стр. 238).

— (*Стр. 248—249*). *О Т. С. Вейдемейеръ*—см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 554. *Екат. Андр. Мещерская* — вѣроятно, Тургеневъ написалъ по ошибкѣ вмѣсто Екатерины *Николаевны* Мещерской, дочери Екатерины Андреевны Карамзиной. *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Ѳедоръ* — камердинеръ Жуковскаго. *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ.

— (*Стр. 249*). *Валери*—см. примѣч. къ стр. 167.

86. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 21/9 Іюля 1833.*

— (*Стр. 250*). *Въ Ніонѣ долго самодержавствовалъ le bailli Bonstetten* — Бонштетенъ (1745—1832) былъ съ 1787 года въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ландфогтомъ въ Ніонѣ.

— (*Стр. 250*). *Pensées sur le bien public или что-то подобное* — Тургеневъ говоритъ о сочиненіи Бонштетена: «Pensées diverses sur divers objets du bien public» (Женева, 1815). *Его теоретическая философія, въ нѣсколькихъ томахъ недавно изданная,*—вѣроятно, «Etudes sur l'homme».

— (*Стр. 250*). *Копетская помѣщица* — m-me de Staël, принужденная въ періодъ 1805—1812 гг. жить въ Коппе и привлекавшая сюда множество выдающихся дѣятелей. Коппе въ это время былъ своего рода Фернеемъ или Ясной Поляной.

— (*Стр. 250*). *Палингенезистъ*—Charles de Bonnet. А. И. Тургеневъ называетъ такъ Бонне по извѣстному его сочиненію: «Idées sur l'état futur des êtres vivants, ou Palingénésie philosophique».

— (*Стр. 250*). *Пикеты, Соссюры* — Тургеневъ имѣетъ въ виду Марка Августа Пикте (Pictet), знаменитаго естествоиспытателя, и брата его, Карла Пикте де-Рошемонъ (de Rochemont), дипломата. Въ 1796 г. братья Пикте основали «Bibliothèque britannique» (съ 1816 г. «Bibl. universelle»), имѣвшую цѣлью знакомить публику съ важнѣйшими научными трудами Англіи и сдѣланными тамъ открытіями. Маркъ Авг. Пикте былъ ближайшимъ ученикомъ натуралиста Соссюра (Horace Bénédicte de Saussure), котораго сопровождалъ въ его многочисленныхъ путешествіяхъ. Сынъ его Nicolas de Saussure, прославился

своимъ замѣчательнымъ трудомъ по физіологіи растеній: «Recherches chimiques sur la végétation» (Paris. 1804).

— (*Стр. 251*). *Переписка Бонштетена съ m-me Brun*—издана въ 1829 г. въ двухъ томахъ Маттисономъ подъ названіемъ: «Briefe an Friederike Brun». *M-me Brun* — извѣстная нѣмецкая писательница (1765 — 1835), жившая довольно долго у m-me de Staël.

— (*Стр. 251*). *Чоке* — Iohann Heinr. Dan. Zschokke, извѣстный нѣмецкій писатель (1771—1848). Его повѣсти были переведены на русскій языкъ и въ 1831 г. изданы въ Петербургѣ въ трехъ томахъ. Отдѣльныя произведенія издавались и позднѣе на русскомъ языкѣ, а повѣсть «Дѣлатели золота. Быль изъ жизни нѣмецкихъ крестьянъ» вышла въ 1909 г. 12-мъ изданіемъ.

— (*Стр. 252*). *Рейтеры* — Гергардъ Рейтернъ, его жена и дочь. *Андрюша Воейковъ* — сынъ Александра Ѳедоровича и Александры Андреевны Воейковыхъ, родился 16 іюля 1822 г.; былъ слабоуменъ вслѣдствіе перенесенной въ дѣтствѣ скарлатины (см. *К. К. Зейдлицъ*. Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго. СПБ. 1883, стр. 145, 175).

— (*Стр. 252*). *Читалъ «Воспоминанія Детуша»* — т. е. «Souvenirs et fantaisies», par M-r de la Touche.

— (*Стр. 252*). *«Онъ дружбу и любовь во всѣхъ странахъ нашелъ»* — измѣненный стихъ изъ эпиграфа къ «Письмамъ русскаго путешественника»:

Кто въ мирѣ и любви умѣетъ жить съ собою,
Тотъ радость и любовь во всѣхъ странахъ найдетъ.

— (*Стр. 253*). *«Дарилъ нещастныхъ онъ—и не одной слезою!»*—измѣненный стихъ изъ элегіи Жуковскаго «Сельское кладбище»: «Дарилъ несчастныхъ онъ—чѣмъ только могъ—слезою».

— (*Стр. 253*). *Гуго*—Викторъ Гюго.

— (*Стр. 254*). *Ансильонъ* — Ancillon Jean-Pierre-Frédéric (1766—1837), историкъ, философъ, публицистъ и государственный дѣятель; по происхожденію французъ, но родился и выросъ въ Берлинѣ, находился на прусской службѣ и былъ членомъ берлинской Академіи. Писалъ главнымъ образомъ на французскомъ языкѣ. Въ союзѣ съ Меттернихомъ Ансильонъ стоялъ во главѣ нѣмецкихъ реакціонеровъ, боровшихся съ конституціонными учрежденіями Германіи.

— (*Стр. 254*). *M-lle Calame* — см. примѣч. къ стр. 231. *Лагарпъ* — воспитатель имп. Александра I. *Штейнъ* — знаменитый политическій дѣятель Германіи, при которомъ во время его службы въ Россіи состоялъ Н. И. Тургеневъ. *Капо д'Истріа* — графъ Иванъ Антоновичъ. *Аббатъ Грегуаръ* — Grégoire, Henri (1750—1831), извѣстный дѣятель великой французской революціи.

— (*Стр. 254*). *Переписка Штейна съ Бар. Гагерномъ* — Тургеневъ говоритъ о «Steins Briefe an den Freiherrn von Gagern 1813—1831» (Штутгардтъ, 1833). *Гагернъ* — Hans Gagern (1766—1852), нѣмецкій политическій дѣятель, перу котораго принадлежитъ сочиненіе «Mein Anteil an der Politik» (т. 1—4 въ Штутг. 1822—1833, т. 5—6 въ Лейпцигѣ 1845).

— (*Стр. 254*). *Гарденбергъ*—Карлъ Августъ (1750—1822), прусскій политическій дѣятель, мечтавшій объ установленіи гегемоніи Пруссіи въ сѣверной Германіи. Въ международной политикѣ находился подъ вліяніемъ Меттерниха.

— (*Стр. 254*). *Гнейзенау* — Августъ, военный дѣятель Пруссіи (1760—1831). Тургеневъ называетъ его «безсмертнымъ» за его воинскую славу:

Гнейзенау былъ участникомъ сѣверо-американской войны, геройски оборонялъ Кольбергъ, а въ 1815 г. послѣ Ватерлоо отличился въ преслѣдованіи французовъ.

— (*Стр. 255*). *Автобіографія Штейна* — см. о ней въ книгѣ «Life and times of Stein», by *I. R. Seeley*, 1873, т. IV, стр. 184.

— (*Стр. 255*). *Бутервекъ* — извѣстный нѣмецкій историкъ литературы и эстетикъ (1766—1828). Автобіографія Бутервека, о которой говоритъ Тургеневъ, напечатана въ его «Kleine Schriften», которыя вышли въ 1818 г. въ Геттингенѣ.

— (*Стр. 255*). *Кн. Ал*[*ександръ*] *Ник*[*олаевичъ*]—Голицынъ.

— (*Стр. 256*). *Marie Joseph Шенье* — см. примѣч. къ стр. 244 (слово *Каласъ*).

— (*Стр. 256*). *Стефанія* — очевидно, m-me Lesparda, возлюбленная М. Ж. Шенье, которая въ 1816 г. вела изъ-за имущества Шенье процессъ съ его братьями.

— (*Стр. 256*). *Andrieux, недавно умершій* — François Andrieux, французскій писатель и профессоръ литературы, умершій 9 мая 1833 г. (род. въ 1759 г.).

— (*Стр. 257*). *Книга бар. d'Haussez* — рѣчь идетъ о сочиненіи бар. d'Haussez: «La Grande Bretagne en 1833» (см. примѣч. къ стр. 247).

— (*Стр. 257*). *Компиляторъ Карлъ Дюпень*—см. примѣч. къ стр. 152.

— (*Стр. 259*). *Дюкъ Рейхштатскій* — Наполеонъ-Францъ-Іосифъ-Карлъ (1811—1832), сынъ Наполеона I и Маріи Луизы (Наполеонъ II).

— (*Стр. 260*). *Я пробѣжалъ и 2-ю часть Souvenirs d'Arnault-père* — см. примѣч. къ стр. 235.

— (*Стр. 260*). *Астрономъ Балли* — Bailly, президентъ перваго французскаго Національнаго Собранія 1789 г., казненный въ 1793 г. Его знаменитый трудъ, вызвавшій полемику съ Вольтеромъ, — «Histoire de l'astronomie».

— (*Стр. 260*). *Губеръ* — вѣроятно, Тургеневъ говоритъ объ историкѣ литературы, Victor Huber (1800 — 1869), который въ 1833 г. издалъ книгу: «Die neuromantische Poesie in Frankreich».

— (*Стр. 261*). *Гр. Мейстеръ* — Joseph de Maistre.

— (*Стр. 261*). *Католикъ Галлеръ* — Karl Ludwig v. Haller (1768—1854), псторикъ и государствовѣдъ, перешедшій въ 1821 г. въ католичество. Послѣ іюльской революціи былъ однимъ изъ главарей ультрамонтановъ.

— (*Стр. 262*). *Mommiers*—насмѣшливое прозвище (momerie—лицемѣріе), данное одной изъ партій методистовъ, основанной въ 1814 г. въ Женевѣ и находившейся нѣкоторое время подъ вліяніемъ m-me Крюденеръ.

— (*Стр. 262*). *Карлъ Пиктетъ* — см. примѣч. къ стр. 250.

— (*Стр. 262*). *Дюмонъ* — Etienne Dumont (см. примѣч. къ стр. 179).

— (*Стр. 263*). *Письмо твое отъ 2-го Іюня*—напечатано въ «Остаф. арх.», т. III, стр. 235—238.

— (*Стр. 263—264*). *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Софья Николаевна*—Карамзина. *Северинъ*—Дмитрій Петровичъ. *Свербеевы*—Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна. *Елагина*—Авдотья Петровна. *Норовъ*—Абрамъ Сергѣевичъ. *Сестрица*—Александра Ильинична Нефедьева. *Уварова*—Екатерина Алексѣевна, урожд. Разумовская. *Бобринская* — гр. Софія Александровна. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 264*). *Стихи Барат*[*ынскаго*] *переведу* — рѣчь идетъ о стихотвореніи Баратынскаго «На смерть Гете». Вяземскій просилъ Тургенева перевести эти стихи и «дать имъ извѣстность въ журналахъ».

— (*Стр. 264*). *Книги Сперан*[*скаго*] *я не получалъ* — Тургеневъ говоритъ объ описаніи выставки россійскихъ произведеній, которая открылась въ Петербургѣ 11 мая 1833 г. Авторомъ этого описанія считали М. М. Сперанскаго.

— (*Стр. 265*). *Дубенская*—Варвара Ивановна.

87. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. Іюля 26. 1833.*

— (*Стр. 265*). *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Долли* — гр. Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ. *К. Гагаринъ*—Григорій Ивановичъ. *Братъ*—Николай Ивановичъ Тургеневъ. *Северинъ* — Дмитрій Петровичъ. *Николинька* — Карамзинъ, скончавшійся 21 апрѣля 1833 г. *Катерина Андреевна*—Карамзина.

— (*Стр. 265*). *Философ*[*ическія*] *письма* — Чаадаева.

— (*Стр. 265*). *Книга Валери* — «Voyages historiques et littéraires en Italie pendant les années 1826—1828 ou l'Indicateur italien» (1833 г., 3 тома).

— (*Стр. 266*). *Бобринскіе* — гр. Александръ Алексѣевичъ и Софья Александровна. *Двѣ старшія княжны* — Марія Петровна и Прасковья Петровна Вяземскія. *Кн. Гагарина*—Марія Алексѣевна, урожд. гр. Бобринская.

— (*Стр. 267*). *Полетика* — Петръ Ивановичъ. *Гульяновъ* — Иванъ Александровичъ (о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 374). *Павлуша* — кн. Павелъ Петровичъ Вяземскій. *Гр. Строгановъ* — Сергѣй Григорьевичъ. — *Катинька Мещерская* — Екатерина Николаевна, урожд. Карамзина.

— (*Стр. 268*). *Пришелъ Д'Иверная и заговорилъ о своей смертности* — Иверная написалъ сочиненіе «Sur la mortalité proportionelle de quelques populations, considérée comme mesure de leur aisance et de leur civilisation». О Д'Иверная см. примѣч. къ стр. 233 и 242.

— (*Стр. 270*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева.

— (*Стр. 270*). *Книга Сперанскаго* — см. примѣч. къ стр. 264.

— (*Стр. 270*). *Базиль Галь* — см. примѣч. къ стр. 235.

— (*Стр. 270*). *M-lle Martineau* — англійская писательница (1802—1876). Тургеневъ, очевидно, имѣетъ въ виду ея сочиненіе: «Illustrations of political economy», выходившее въ Лондонѣ съ 1832 по 1834 г.

— (*Стр. 270*). *Адамсъ* — второй президентъ Соединенныхъ Штатовъ (1797—1801), род. въ 1735 г., ум. въ 1826 г.

— (*Стр. 272*). *Антикварій* — романъ Вальтеръ-Скотта «The Antiquary», вышедшій въ 1816 г.

— (*Стр. 274*). *Жена Вальтеръ-Скотта* — Charlotte-Mary Carpenter, дочь французскаго эмигранта Jean Charpentier, на которой Вальтеръ-Скоттъ женился въ 1797 г. Она умерла въ 1826 г.

— (*Стр. 274*). *Локардша* — дочь Вальтеръ-Скотта, бывшая замужемъ за англійскимъ писателемъ Lokhart John-Gibson (1794—1854), авторомъ 7-томнаго труда «Memoirs of the Life of Sir Walter Scott» (1836—1838).

— (*Стр. 274*). *Росси* — гр. Пеллегрино (см. примѣч. къ стр. 234), извѣстный профессоръ политической экономіи, родомъ итальянецъ, что и вызвало протестъ противъ его избранія въ Collège de France.

— (*Стр. 274*). *Bellot* — замѣчательный женевскій юристъ-адвокатъ и политическій дѣятель (1776—1836).

— (*Стр. 275*). *Княгиня и Княжны*—Вяземскія.

— (*Стр. 276*). *Саша и Володинька* — Александръ и Владиміръ Николаевичи Карамзины.

— (*Стр. 276*). *Путешественникъ Дмитріевъ*—И. И. Дмитріевъ, о которомъ Вяземскій писалъ Тургеневу 15 іюня 1833 г. изъ Петербурга: «Здѣсь Дмитріевъ проѣздомъ въ чужіе краи, то-есть, въ Дерптъ, Ригу и Ревель». Поэтому Тургеневъ и называетъ Дмитріева «путешественникомъ».

— (*Стр. 276*). *Братъ*—Н. И. Тургеневъ. *Кн. Голицынъ*—Александръ Николаевичъ. *Посольша*—гр. Д. Ѳ. Фикельмонтъ. *Кн. Мещерская*—Екатерина Ивановна. *Минхенская красавица* — бар. Амалія Максимиліановна Крюднеръ. *Потемкинъ* — Иванъ Алексѣевичъ (о немъ см. «Остаф. арх», т. III, стр. 575). *Тютчева* — Элеонора Ѳедоровна († 1838), урожд. графиня Ботмеръ, первая жена поэта Ѳ. И. Тютчева, вдова Карла Александровича Петерсона, Саксенъ-Веймарскаго посланника. *Москворѣцкая красавица* — М. И. Бравура.

— (*Стр. 277*). *Жаль бѣднаго Норова, или лучше,—жаль, что онъ не остался бѣднымъ Норовымъ, а разбогатѣетъ стыдомъ отца.* — Николай Александровичъ Норовъ, отецъ отставного полковника Александра Николаевича Норова, обманнымъ путемъ присвоилъ 287 тысячъ рублей отъ кн. Петра Ивановича Гагарина. Объ этомъ дѣлѣ много любопытныхъ подробностей находится въ перепискѣ А. Я. Булгакова съ братомъ («Русскій Архивъ» 1902 г., кн. I).

— (*Стр. 277*). *Булгаковъ-Москвичъ* — Александръ Яковлевичъ.

— (*Стр. 277*). *Самуилъ Ромили* — Samuel Romilly (1758—1818), знаменитый англійскій юристъ, ораторъ и государственный дѣятель. *Сынъ его*, о которомъ говоритъ Тургеневъ,—John Romilly (1802—1874), также извѣстный политическій дѣятель, былъ выбранъ въ 1832 г. въ парламентъ.

— (*Стр. 277*). *Лефоръ* — вѣроятно, Pierre Lefort, инженеръ, род. въ 1809 г.

— (*Стр. 278*). *Воейкова* — Александра Андреевна.

— (*Стр. 279*). *Le Ranz-des vaches* — швейцарская народная пастушья пѣснь. Наиболѣе знаменитая изъ нихъ — Бернская, называемая Sibental.

— (*Стр. 279*). *Другой Roi-Citoyen*—Людовикъ-Филиппъ.

— (*Стр. 280*). *Нефедьева* — Александра Ильинична. *Алина* — кн. Александра Петровна, дочь кн. С. Г. Волконской.

88. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 2 Августа. 1833.*

— (*Стр. 280*). О *Bellot* и *Росси* — см. примѣч. къ стр. 234 и 274.

— (*Стр. 281*). *Базиль Галь* — см. примѣч. къ стр. 235.

— (*Стр. 281*). *Roget* — вѣроятно, Тургеневъ говоритъ о Roget de Belloguet, археологѣ и историкѣ (1796—1872).

— (*Стр. 281*). *Сисмонди* — см. примѣч. къ стр. 234.

— (*Стр. 282*). *Сорень* — драматическій писатель (1706 — 1781), другъ Вольтера.

— (*Стр. 282*). *Гершель* — Джонъ Фредерикъ Уильямъ (1792—1871) астрономъ, продолжавшій работу своего отца, знаменитаго астронома Уильяма Гершеля, который установилъ физическую связь многихъ двойныхъ звѣздъ. Джонъ Гершель составилъ каталогъ двойныхъ звѣздъ и указалъ способъ вычисленія ихъ орбитъ. Вотъ почему Тургеневъ говоритъ, что «явится и для Исторіи Гершель (сынъ)» и т. д.

— (*Стр. 282*). *Ансильонъ* — см. примѣч. къ стр. 254.

— (*Стр. 283*). *Вышла новая Россійская Исторія Профессора Штраля*— Тургеневъ говоритъ о сочиненіи Штраля «Geschichte des russischen Staates», первый томъ котораго вышелъ въ Гамбургѣ въ 1832 г. (второй появился въ 1839 г.). *Церковная Рос. Исторія* Штраля, о которой упоминаетъ Тургеневъ, носитъ заглавіе: «Geschichte der russischen Kirche» и вышла въ Галле въ 1830 г. Изъ другихъ сочиненій Штраля, относящихся къ исторіи русской Церкви, можно отмѣтить: «Zustand der griechisch-russischen Kirche in ältester und neuester Zeit» (Tübingen, 1823), «Geschichte der Gründung und Ausbreitung der christlichen Lehre unter den Völkern des russischen Reiches» (Halle, 1827), и «Beiträge zur russischen Kirchengeschichte» (Halle, 1827).

— (*Стр. 283*). *Штраль выкопалъ что нибудь, укрывшееся отъ Карамзина, но, конечно, не отъ Круга.* — Тургеневъ, очевидно, имѣетъ въ виду сочиненіе Круга «Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands» (St. Petersburg. 1810).

— (*Стр. 283*). *Наша Академія задала истор. задачу: подробную Исторію Золотой Орды въ Россіи* — Императорская Академія Наукъ въ 1832 г. объявила конкурсъ на премію за лучшее сочиненіе по исторіи Золотой Орды, составленное на основаніи русскихъ, восточныхъ, польскихъ и венгерскихъ историковъ. Для соисканія этой преміи была представлена только одна работа на нѣмецкомъ языкѣ: «Geschichte der Ost-Mongolen in Kiptschak mit einer Uebersicht von vierhundert Quellen und einem Anhange von 27 Beilagen». Эта работа была признана неудовлетворительной (см. «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg tenue le 29 déc. 1835», S. Pb. 1836, стр. 47—48, и «Recueil etc.... le 30 déc. 1836», S. Pb. 1837, стр. 44—46).

— (*Стр. 283*). *Монголы оставили намъ въ наслѣдство Кн. Юсупова* — родъ Юсупова происходитъ отъ татарскаго военачальника, бывшаго на службѣ у Тамерлана, Едигея Мангита, потомокъ котораго въ четвертомъ колѣнѣ Юсуфъ-Мурза (ум. въ 1556 г.) былъ родоначальникомъ кн. Юсуповыхъ (см. *Н. Юсуповъ*. «Родъ князей Юсуповыхъ»).

— (*Стр. 283*). *Для чего не остаться бы съ цвѣтами, для коихъ поѣхалъ въ Геттингенъ*—Тургеневъ въ ранней юности особенно увлекался ботаникой, которую называлъ «любимой своей наукой». Въ Геттингенѣ онъ слушалъ лекціи Гофмана по физіологіи растеній, однако скоро охладѣлъ къ нимъ, и не только потому, что, по его словамъ, «Гофманъ былъ лѣнивъ», но и потому, что его увлекъ Шлецеръ своими историческими курсами.

— (*Стр. 284*). *Лерминье* — см. примѣч. къ стр. 140.

— (*Стр. 284*). *M-me St. Aulaire* — см. примѣч. къ стр. 124.

— (*Стр. 284*). *Стурдза* — Александръ Скарлатовичъ.

— (*Стр. 284*). *Мейстеръ* — Joseph de Maistre. Тургеневъ имѣетъ здѣсь въ виду своеобразную католическую идеологію Ж. де Местра, ярче всего отразившуюся въ сочиненіи «Du Pape».

— (*Стр. 285*). *Галлеръ-внукъ*—см. примѣч. къ стр. 261.

— (*Стр. 285*). *Royer-Collard* — извѣстный французскій политическій дѣятель (1763—1845).

— (*Стр. 285*). «*И міръ крестомъ преображенъ*» — слова изъ стихотворенія Батюшкова «Переходъ черезъ Рейнъ»:

Вѣка мелькнули: міръ крестомъ преображенъ,
Любовь и честь въ душахъ суровыхъ пробудились...

— (*Стр. 285*). *Молодой Амперъ* — см. примѣч. къ стр. 157.

— (*Стр. 287*). *Записка Жуковскаго отъ 31 іюля 1833 г.* въ болѣе полномъ видѣ находится въ «Письмахъ В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу». М. 1895, стр. 280.

— (*Стр. 288*). *Ермоловъ* — Алексѣй Петровичъ. *Мердеръ* — Карлъ Карловичъ. *Свербеева* — Екатерина Александровна.

— (*Стр. 288*). *Маргейнеке* — Philippe Conrad Marheineke, нѣмецкій богословъ (1780—1846). Въ Берлинѣ жилъ съ 1811 г. до смерти.

— (*Стр. 288*). *Фресиносъ* — епископъ Denis Frayssinous (1765 — 1841), извѣстный церковный ораторъ, бывшій въ царствованіе Людовика XVIII министромъ духовныхъ дѣлъ.

— (*Стр. 288*). *Chalmers* — Thomas, шотландскій богословъ (1780—1847). Съ 1828 г. профессоръ Эдинбургскаго университета.

— (*Стр. 289*). *Узналъ о кончинѣ Вильяма Вильберфорса* — Вильямъ Вильберфорсъ, знаменитый англійскій филантропъ, извѣстный своею дѣятельностью по освобожденію негровъ, умеръ 27 іюня 1833 г. (род. въ 1759 г.).

— (*Стр. 289*). *Аллень* — американскій государственный дѣятель (1797—1869), боровшійся противъ рабовладѣльцевъ.

— (*Стр. 289*). *Macaulay* — см. примѣч. къ стр. 246.

— (*Стр. 290*). *Велингтонъ* — знаменитый англійскій военный и политическій дѣятель (1769—1852).

— (*Стр. 290*). *Чанингъ*—W. Channing, американскій писатель и богословъ (1780—1842). Много писалъ о рабствѣ, о которомъ постоянно говорилъ и въ проповѣдяхъ.

— (*Стр. 291*). *Красавица* — графиня Надежда Львовна Сологубъ, которой Вяземскій въ письмѣ къ Тургеневу 15 іюня 1833 г. просилъ послать «вѣтку резеды».

— (*Стр. 291*). *Гр. Потоцкая-Бобо* — гр. Марія Александровна Потоцкая, урожд. Салтыкова. *Княжна Марія Петровна* — дочь кн. П. А. Вяземскаго.

— (*Стр. 292*). *M-rs Sommerville* — Mary Somerville (1780—1872), англійская ученая и писательница, которую Лапласъ цѣнилъ очень высоко. Она популяризовала книгу Лапласа «Mécanique Céleste», издавши ее въ 1831 г. подъ названіемъ «The Mechanism of the Heavens». Объ этой книгѣ и говоритъ Тургеневъ.

— (*Стр. 292*). *Поццо-ди-Борго* — гр. Карлъ Осиповичъ (см. примѣч. къ стр. 208).

— (*Стр. 293*). *Скарятина* — Екатерина Петровна, урожд. Озерова, жена Ѳедора Яковлевича Скарятина, умершая 13 іюля 1833 г. отъ чахотки. О *Владимірѣ Яковлевичѣ Скарятинѣ*, котораго упоминаетъ Тургеневъ, см. въ «Остаф. арх.», т. III, стр. 739.

— (*Стр. 293*). *Дѣвица Бунина* — Анна Петровна (1774—1829), писательница. *Княгиня* — Вѣра Ѳедоровна Вяземская. *Птичка* — Варвара Ивановна Дубенская. *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ. *Нефедьева*—Александра Ильинична. *Софья Николаевна* — Карамзина. *Марья Антоновна* — Нарышкина, урожд. Четвертинская. *Козловъ* — Иванъ Ивановичъ. *Темира Вейдемееръ* — Татьяна Семеновна Вейдемейеръ, урожд. кн. Хархелидзева.

— (*Стр. 293*). *Кузень издалъ новое изданіе своихъ рапортовъ Монталивету* — извѣстный философъ Cousin (1792—1867) былъ съ 1830 г. членомъ королевскаго совѣта народнаго просвѣщенія, а графъ Marthe-Camille Montalivet (1801—1880), общественный дѣятель Франціи, былъ въ 1831 г. министромъ народнаго просвѣщенія.

89. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 14 Августа 1833.*

— (*Стр. 294*). *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Велеурская* — гр. Луиза Карловна. *Гагаринъ*—кн. Григорій Ивановичъ.

— (*Стр. 294*). *Брошюры Сперанскаго* — 1) описаніе выставки (см. примѣч. къ стр. 264); 2) «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ, составленное изъ актовъ, хранящихся во II Отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи». СПб. 1833.

— (*Стр. 295*). *Бентамъ*—Іеремія, знаменитый англійскій юристъ (1748—1832).

— (*Стр. 296*). *Бульверъ* — Bulwer-Lytton, лордъ Dalling (1801—1872), англійскій писатель и политическій дѣятель. Въ 1833 г. вышло его сочиненіе: «France-Literary, Social and Political».

— (*Стр. 296*). *Пиль*—Robert Peel (1788—1850). Тургеневъ здѣсь имѣетъ въ виду его дѣятельность по измѣненію уголовныхъ законовъ Англіи (отмѣна смертной казни за многія преступленія).

— (*Стр. 296*). *Афоризмы Штейбеля* — вѣроятно, Тургеневъ ошибся и назвалъ Штейбелемъ Штебера (Stöber), афоризмы котораго заключались въ политической брошюрѣ, написанной имъ въ діалогической формѣ («Gradaus»).

— (*Стр. 296*). *Несчастіе Карамзиныхъ* — 21 апрѣля 1833 г. умеръ въ Дерптѣ сынъ Н. М. Карамзина, Николай (род. 3 авг. 1817 г.).

— (*Стр. 300*). *Sa liqueur inspira les Muses* (*Кострова*), *les Héros* (*Платова*) — поэтъ Ермилъ Ивановичъ Костровъ (1750—1796) и герой Отечественной войны Матвѣй Ивановичъ Платовъ (1751—1818) славились склонностью къ вину.

— (*Стр. 300*). *Аржевитиновъ*—Иванъ Семеновичъ.

— (*Стр. 301*). *Московскій философъ*—П. Я. Чаадаевъ.

— (*Стр. 303*). *Миша* — гр. Михаилъ Михайловичъ Віельгорскій. *Принцесса Марія Петровна* и *Павлуша*—дѣти кн. П. А. Вяземскаго. *Уваровы*—Сергѣй Семеновичъ и Екатерина Алексѣевна. *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Скарятинъ* — Ѳедоръ Яковлевичъ. *Свербеевъ* — Дмитрій Николаевичъ. *Потоцкая*—гр. Марія Александровна, урожд. Салтыкова.

— (*Стр. 303*). *Какъ жаль бѣднаго Скарятина* — см. примѣч. къ стр. 293.

— (*Стр. 303*). *Гете, Уварова* — брошюра С. С. Уварова- «La notice sur Goethe lu à la Séance générale de l'Académie Impériale des sciences de S. Pétersbourg le 22 mars 1833». S. Pétersbourg. 1833.

— (*Стр. 304*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Дядюшка* — И. С. Аржевитиновъ. *Кн. Александръ Николаевичъ*—Голицынъ.

— (*Стр. 304*). *Le philosophe de Moscou*—П. Я. Чаадаевъ.

— (*Стр. 304*). *Библіографическій новый бюлетень*—А. И. Тургеневъ говоритъ о «Revue critique des livres nouveaux», издававшейся съ 1830 г. писателемъ Joël Cherbuliez (1806—1870), сыномъ основателя книгопродавческой фирмы, Авраама Шербюлье.

— (*Стр. 305*). *Notre théosophe* — П. Я. Чаадаевъ. *Lord Lansdown* — см. примѣч. къ стр. 108.

— (*Стр. 305*). *Au moment même que Wellington déclarait à Londres l'émancipation des Catholiques*—Веллингтонъ, бывшій съ 1828 по 1830 г. главой кабинета, провелъ въ 1829 г. законъ объ эмансипаціи католиковъ.

— (*Стр. 305*). *Le Sémeur*—журналъ, выходившій съ 1831 г. въ Парижѣ, сначала два раза въ недѣлю. Полное его заглавіе—«Sémeur, journal religieux, politique, philosophique et littéraire, paraissant le mercredi et le samedi».

— (*Стр. 306*). *Северинъ*—Дмитрій Петровичъ.

90. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 1 Сентября. 1833.*

— (*Стр. 306*). *Гр. Велегурская*—гр. Луиза Карловна Віельгорская.

— (*Стр. 307*). *M-me Necker-Saussure получила призъ въ Парижѣ за полезную книгу*—см. примѣч. къ стр. 234.

— (*Стр. 307*). *Татариновъ*—Александръ Николаевичъ. *Дубенская*—Варвара Ивановна.

— (*Стр. 307*). *M-me Hess, мать какого-то Академика въ П-бургѣ* — мать Германа Ивановича Гесса (1802—1850), химика, ординарнаго академика Имп. Академіи Наукъ.

— (*Стр. 308*). *Смирнова*—Александра Осиповна. *Кн. Софья Григорьевна*—Волконская. *Мери Голицына* — кн. Марія Аркадьевна, урожд. кн. Суворова. *Резеда* — гр. Надежда Львовна Соллогубъ, урожд. Свистунова. *Салтыковы* — княг. Екатерина Александровна Долгорукова и гр. Марія Александровна Потоцкая, урожд. Салтыковы-Головкины.

— (*Стр. 308*). *Графиня Румфордъ, вдова славнаго супа*—графъ Румфордъ (Rumford, 1753—1814) — англійскій физикъ, находился на баварской службѣ, изобрѣлъ такъ называемый румфордовъ супъ, который приготовлялся изъ костей и другихъ дешевыхъ питательныхъ веществъ.

— (*Стр. 309*). *Фернейскій сосѣдъ*—Вольтеръ.

— (*Стр. 309*). *Иванъ Яковлевичъ*—Жанъ-Жакъ Руссо.

— (*Стр. 309*). *Знаменитый Бота* — извѣстный въ свое время ювелиръ; см. стр. 337.

— (*Стр. 309*). *Генрихъ V* — такъ называли французскіе легитимисты герцога Бордосскаго, гр. Шамбора (1820 — 1883), сына убитаго Лувелемъ герцога Беррійскаго (см. примѣч. къ стр. 5).

— (*Стр. 310*). *Сей* — Jean-Baptiste Say (1767—1832), знаменитый экономистъ.

— (*Стр. 310*). *Ривароль*—Antoine Rivarol (1753—1801), французскій писатель, особенно извѣстный своими памфлетами. Его «Petit almanach de nos grands hommes» (1788 г.) и «Petit Dictionnaire des grands hommes de la Révolution» (1790) пользовались въ свое время большой извѣстностью благодаря ѣдкому, хотя часто и грубому остроумію.

— (*Стр. 310*). *Московскій философъ* — П. Я. Чаадаевъ. *Лерминье* — см. примѣч. къ стр. 140. *Кузенъ*—см. примѣч. къ стр. 244.

— (*Стр. 312*). *Arnauld* — Antoine, извѣстный янсенистъ (1612—1694), авторъ замѣчательной книги: «Logique de Port-Royal».

— (*Стр. 312*). *Gerson*—Жанъ Жерсонъ (1363—1429), французскій богословъ, проповѣдникъ сліянія восточной и западной церкви. О немъ: *Lecuy*. «Essai sur la vie de Jean Gerson».

— (*Стр. 313*). *Цимабуэ*—т. е. Чимабуэ (Cimabue).

— (*Стр. 313*). *Michelet*—Jules, извѣстный историкъ (1798—1874).

— (*Стр. 313*). *Сумасшедшій Мартынъ*—Ionathan Martin, душевнобольной, который 2 февраля 1829 г. поджегъ знаменитый Іоркскій соборъ.

— (*Стр. 314*). *Княгиня*—В. Ѳ. Вяземская. *Уваровъ*—Сергѣй Семеновичъ. *Катинька*—кн. Екатерина Николаевна Мещерская, урожд. Карамзина.

— (*Стр. 315*). *Кн. Гагарина*—Марія Алексѣевна, урожд. гр. Бобринская.

— (*Стр. 315*). *Твое Новоселье*—рѣчь идетъ о сборникѣ «Новоселье», о которомъ см. примѣч. къ стр. 98.

— (*Стр. 315*). О *Бунсенъ* и *Мезофанти* см. примѣч. къ стр. 148 и 134.

— (*Стр. 316—317*). *Северинъ*—Дмитрій Петровичъ. *Потемкинъ-Дипломатъ*—Иванъ Алексѣевичъ (о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 575). *Дипломатъ Бакунинъ*—Семенъ Павловичъ. *Арндтъ*—Николай Ѳедоровичъ (ум. въ 1859 г.), лейбъ-медикъ.

— (*Стр. 317*). *Mei prigioni*—знаменитое произведеніе Сильвіо Пеллико.

— (*Стр. 317*). *Автора писемъ Методиста сравниваютъ съ Паскалемъ*—въ 1833 г. въ Парижѣ вышли «Lettres Méthodistes», авторомъ которыхъ былъ *L. Dauern*. Очевидно, Тургеневъ и говоритъ объ этомъ произведеніи.

— (*Стр. 318*). *Журналъ, кот. издавалъ Росси*,—рѣчь идетъ о журналѣ «Annales de législation et d'économie politique» который издавался въ Женевѣ съ 1819 г. итальянскимъ эмигрантомъ Pellegrino Rossi, о которомъ см. примѣч. къ стр. 234 и 274.

91. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 1833. Сентября 6.*

— (*Стр. 319*). *M-me Hess*—см. примѣч. къ стр. 307. *Княгиня*—В. Ѳ. Вяземская. *Віольсъ*—см. стр. 316. *Северинъ*—Дмитрій Петровичъ. *Росси*—см. примѣч. къ стр. 234 и 274. *Бунсенъ*—см. примѣч. къ стр. 148. *Кн. Голицына*—Марія Аркадьевна, урожд. кн. Суворова. *Шувалова-Полье*—гр. Варвара Петровна, урожд. кн. Шаховская (о ней см. «Остафьевскій архивъ», т. III, стр. 609—610. *Базиль Галь*—см. примѣч. къ стр. 235. *Смирнова*—Александра Осиповна.

— (*Стр. 321*). *Janin*—см. стр. 328. *Павлуша*—сынъ кн. П. А. Вяземскаго. *Миша*—сынъ гр. Лунзы Карловны Віельгорской.

— (*Стр. 322*). *Pay*—Karl Rau, нѣмецкій экономистъ и статистикъ (1792—1870).

— (*Стр. 322*). *Пелицъ*—Карлъ Генрихъ Pölitz (1772—1838), нѣмецкій историкъ, послѣдователь Канта. Тургеневъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду его сочиненіе: «Die Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit» (1823).

— (*Стр. 322*). *Les confidences par Jules Lefebre*—Lefèvre-Deumier Jules (1797—1857), французскій писатель. Онъ началъ свою поэтическую карьеру поэмой «L'Univers», романтическаго направленія. Первыя его произведенія не имѣли успѣха, даже выдающаяся «Ode sur la mort du général Foy» (1826). Онъ участвовалъ въ польскомъ возстаніи 1831 г., на что и намекаетъ Тургеневъ словами: «*Какъ Жуковскій за Кремль, такъ онъ за...*» Упоминаемая Тургеневымъ книга «Les Confidences» вышла въ Парижѣ въ 1833 г.

— (*Стр. 323*). Гр. Велеурская—гр. Лунза Карловна Віельгорская.

— (*Стр. 324*). *Сорока-воровка напоминаетъ мнѣ 1824-й годъ и Москву*—Тургеневъ говоритъ, вѣроятно, объ извѣстной въ свое время оперѣ Россини «La gazza ladra».

— (*Стр. 324*). *Здѣсь получены двѣ новыя трагедіи Пеллико* — повидимому, А. И. Тургеневъ имѣетъ въ виду трагедію «Tommaso Moro», вышедшую въ 1833 г.; о какой другой трагедіи онъ говоритъ, сказать трудно.

— (*Стр. 324*). *Исполи*—см. примѣч. къ стр. 232.

— (*Стр. 326*). *Нина Жуковскаго*—у Жуковскаго есть рядъ стихотвореній, посвященныхъ Нинѣ. Тургеневъ, очевидно, имѣетъ въ виду то посланіе къ Нинѣ, которое начинается словами:

«О Нина, о Нина, сей пламень любви
Ужели съ послѣднимъ дыханьемъ угаснетъ?»

Основная мысль этого стихотворенія—«безсмертье—нашъ жребій».

— (*Стр. 326*). *Записки Кардинала Цакка* — Варооломей Пакка (1756—1844 г.) былъ одинъ изъ «черныхъ» кардиналовъ, лишенныхъ пурпура за отказъ присутствовать на бракосочетаніи Наполеона I съ Луизой. Онъ побуждалъ папу Пія VII не дѣлать уступокъ Наполеону и былъ проникнутъ религіозной нетерпимостью. Дважды его заключали въ тюрьму, при чемъ въ первый разъ онъ провелъ въ крѣпости S. Carlo 2½ года (1809—1811 г.). Его записки о жизни въ тюрьмѣ, о которыхъ говоритъ Тургеневъ, носятъ заглавіе: «Memorie istoriche del ministerio di due viaggi in Francia e della captivita nel castro di San Carlo in Fenestrelles». Изданы онѣ въ Римѣ въ 1830 г.

— (*Стр. 326*). *Littérature et voyages* — Ж. Ж. Ампера, вышли въ Парижѣ въ 1833 г.

— (*Стр. 327*). *Бульверъ* — Lytton Bulwer (см. о немъ примѣч. къ стр. 296) издалъ въ 1833 г. книгу подъ заглавіемъ «England and the English», о переводѣ которой на французскій языкъ и говоритъ Тургеневъ.

— (*Стр. 327*). *«Эдакъ многимъ удается»* — послѣднія слова басни *И. И. Дмитріева*: «Отецъ съ сыномъ».

— (*Стр. 327*). *Töpfer* — Рудольфъ Тепферъ (1799—1846), швейцарскій писатель и педагогъ, руководившій однимъ пансіономъ. Изъ упомянутыхъ Тургеневымъ сочиненій Тепфера «La Bibliothèque de mon oncle» вышла первымъ изданіемъ въ 1832 г., а «Le presbytère» — въ 1833 г. Сочиненія эти, проникнутыя юморомъ, въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ.

— (*Стр. 327*). *M-lle Doubensky* — Варвара Ивановна Дубенская. *Neveu*— Александръ Николаевичъ Татариновъ. *Son oncle* — Иванъ Семеновичъ Аржевитиновъ. *Princesse* — кн. Марія Петровна Вяземская.

— (*Стр. 327*). *Нашъ Брозинъ* — сенаторъ Василій Ивановичъ Брозинъ (1760—1845).

— (*Стр. 328*). *Dame blanche*—комическая опера Boieldieu, представленная впервые въ Opéra Comique въ 1825 г.

— (*Стр. 328*). *Отдала ли тебѣ Волхонская Дюмона и Гюго* — Тургеневъ просилъ кн. Софью Григорьевну Волконскую передать кн. Вяземскому «Souvenirs sur Mirabeau» Дюмона и «Le Roi s'amuse» В. Гюго (см. письмо 72-ое и примѣчанія къ нему).

— (*Стр. 328*). *Гр. Велегурскій* — гр. Михаилъ Юрьевичъ Вielьгорскій.

— (*Стр. 329*). *Mistress Lee пишетъ біографію Cuvier* — Тургеневъ говоритъ о книгѣ *Sarah Lee*: «Memoirs of Cuvier», которая въ 1833 г. была переведена на французскій языкъ.

— (*Стр. 329*). *Д'Иверная*—см. примѣч. къ стр. 233 и 242.

— (*Стр. 330*). *Гулѣяновъ*—Иванъ Александровичъ.

— (*Стр. 330*). *Ген. Адъют. Левашевъ*—Василій Васильевичъ (1783—1848), впослѣдствіи графъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

— (*Стр. 330*). *Знакомца твоей молодости не могъ отыскать* — кн. Вяземскій 19 іюля 1833 г. писалъ Тургеневу: «У меня въ Женевѣ крестникъ или крестница, сынъ или дочь Галифе, который жилъ въ Россіи въ мою молодость, часто бывалъ у насъ, т. е. еще у Карамзиныхъ, и въ Остафьевѣ. Онъ женевскій помѣщикъ. Отыщи его и познакомься съ нимъ моимъ именемъ»...

— (*Стр. 330*). *Братъ*—Н. И. Тургеневъ.

92. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. Сентябрь. 1833.*

— (*Стр. 332*). *Софья Николаевна*—Карамзина. *Княгиня Вяземская*—Вѣра Ѳедоровна. *Уваровъ* — Сергѣй Семеновичъ. *Андрюша* — А. Н. Карамзинъ. *Павлуша*—сынъ кн. П. А. Вяземскаго. *Мещерская* — кн. Екатерина Николаевна, урожд. Карамзина.

— (*Стр. 332*). *Главное дѣло въ жизни брата рѣшится*—А. И. Тургеневъ имѣетъ въ виду предстоящую женитьбу Николая Ивановича.

— (*Стр. 333*). *Тургенево*—родовое имѣніе Тургеневыхъ въ Симбирской губ.

— (*Стр. 333*). *Ссыльные*—декабристы, сосланные въ Сибирь.

— (*Стр. 333*). *К*[*атерина*] *Ѳ*[*едоровна*] — Муравьева, сыновья которой, декабристы Никита и Александръ Михайловичи, тоже были сосланы въ Сибирь.

— (*Стр. 334*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Аржевитиновъ*— Иванъ Семеновичъ. *Вартманъ* — женевскій астрономъ. *Гр. Велеурская* — Луиза Карловна Віельгорская.

— (*Стр. 335*). *Escousse et Lebras*—Victor Escousse (1813—1832) и Auguste Lebras (1816 — 1832), юные французскіе поэты, связанные тѣсной дружбой и покончившіе жизнь самоубійствомъ послѣ того, какъ написанная ими сообща пьеса «Raymond» была дурно принята публикой. Это двойное самоубійство произвело на французское общество того времени сильнѣйшее впечатлѣніе. Беранже воспѣлъ эту смерть въ красивыхъ стихахъ, гдѣ говорится, какъ оба юные поэта «partis en se donnant la main».

93. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. Сентября 19/7 1833.*

— (*Стр. 335—336*). *Нефедьева* — Александра Ильинична. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Княгиня* — В. Ѳ. Вяземская. *Мердеръ* — Карлъ Карловичъ. *Велеурская* — гр. Луиза Карловна Віельгорская. *Д'Иверна* — племянникъ того, о которомъ говорится въ примѣч. къ стр. 233. *Кн. Гомицына* — Марья Аркадьевна.

94. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 7/19 Сентября 1833.*

— (*Стр. 336*). *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева. *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ.

— (*Стр. 337*). *Бернскій палачъ*—романъ Купера «The Headsman».

— (*Стр. 337*). *Я увѣдомилъ васъ сегодня о перемѣнѣ въ участи брата* — см. примѣч. къ стр. 332.

— (*Стр. 337*). *Докторова*—Эрнестина Ивановна Дохтурова (1810—1856), урожд. Цеге фонъ Мантейфель.

— (*Стр. 337*). *Лордъ Минто*—вѣроятно, Gilbert Elliot (1782—1859), политическій дѣятель, бывшій въ 1832—1834 гг. англійскимъ посланникомъ въ Берлинѣ.

— (*Стр. 337*). *Нашъ Поццо* — Карлъ Осиповичъ Поццо ди Борго. *Моя*

будущая belle-socur — Clara de Viaris (1814—1890), на которой женился Н. И. Тургеневъ. *Кн. Голицына*—Марія Аркадьевна.

— (*Стр. 339*). *M-me Neker-Saussure, qui vient de faire couronner son ouvrage sur l'éducation par l'academie française* — см. примѣч. къ стр. 234.

— (*Стр. 339*). *J'ai été soir et matin occupé d'une défense de mon pauvre Henri*—Шатобріанъ, не признававшій Филиппа Орлеанскаго законнымъ королемъ, говоритъ въ данномъ случаѣ о Генрихѣ V (см. примѣч. къ стр. 309). Послѣ неудачной попытки герцогини Беррійской поднять Вандею, Шатобріанъ принужденъ былъ уѣхать изъ Франціи и поселился въ Швейцаріи.

— (*Стр. 339*).

«Вы уморительно прекрасны,
Вы положительно умны»

— слова изъ стихотворенія кн. Вяземскаго «Вѣра и Софія», гдѣ, однако, вмѣсто «уморительно» — «убѣдительно».

— (*Стр. 339*). *Матусевичъ* — гр. Адамъ Ѳаддеевичъ, участвовавшій въ Лондонской конференціи 1830 г. въ качествѣ полномочнаго министра.

95. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 1833. Сентября 24/12.*

— (*Стр. 340—341*). *Сергѣй Алексѣевичъ Викулинъ* — о немъ см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 712—713. *Бартенева* — Ѳедосья Ивановна (1790—1835), урожд. Бутурлина, обладала прекраснымъ голосомъ. *Невѣста брата* — Clara de Viaris. *Булаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Д'Иверная* — племянникъ Francis d'Ivernois, о которомъ см. примѣч. къ стр. 233. *Фильдъ* — знаменитый піанистъ (1782—1837), ученикъ Клементи. Фильдъ долго жилъ въ Россіи.

— (*Стр. 342*). *Книга Бульвера на Англинскомъ объ Англіи*—см. примѣч. къ стр. 327.

— (*Стр. 342*). *Романъ Купера* съ описаніемъ Вевейскаго праздника — «The Headsman».

— (*Стр. 342*). *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ.

— (*Стр. 342*). *Encyclopédie des gens du monde* — энциклопедическій словарь въ 22 томахъ, выходившій въ Парижѣ въ 1833—1845 г.

— (*Стр. 342*). *Амвросій Каменскій* — архіепископъ московскій, въ мірѣ Андрей Степановичъ Зертисъ-Каменскій (1708—1771), убитый толпой во время чумнаго бунта. Извѣстенъ рядъ его переводовъ съ древнихъ языковъ, а также служба св. Димитрію Ростовскому.

— (*Стр. 343*). *Gérard* — François, извѣстный французскій художникъ-портретистъ (1770—1839).

— (*Стр. 343*). *Свербѣева*—Екатерина Александровна.

— (*Стр. 343*). *Chateaubriand vient de lacher encore une brochure* — рѣчь, видимо, идетъ о вышедшей въ 1833 г. брошюрѣ «Mémoire sur la captivité de Madame de Berry», которая заканчивалась словами: «Madame, Votre fils est mon roi!» (см. примѣч. къ стр. 339).

— (*Стр. 343*). *Балло*—Pierre Baillot, знаменитый скрипачъ (1771—1842), нѣсколько разъ концертировавшій въ началѣ 19 столѣтія въ Россіи.

— (*Стр. 343*). *Третій томъ Арно: Souvenirs* — см. примѣч. къ стр. 235.

— (*Стр. 344*). *Крузенштернъ*—Иванъ Федоровичъ (1770—1846), извѣстный путешественникъ, адмиралъ. *Базиль Галь* — см. примѣч. къ стр. 235.

— (*Стр. 345*). *Нефедьева*—Александра Ильинична. *Ланздовнъ*—см. примѣч.

къ стр. 108. *Саладинша* — см. стр. 320. *Генеральша Дункань* (Минто) — см. примѣч. къ стр. 337. *Констанъ* — Бенжаменъ.

— (*Стр. 345*). *Путешественникъ-Американецъ Симонъ, который описалъ Италію*—см. примѣч. къ стр. 119.

— (*Стр. 346*). *Велеурская* — гр. Луиза Карловна Віельгорская. *Смирнушка*—Александра Осиповна Смирнова..

96. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. 1833. Сентября 28/16.*

— (*Стр. 346*). *Свербеевы* — Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна. *Московскій философъ* — П. Я. Чаадаевъ. *Велеурская* — гр. Луиза Карловна Віельгорская.

— (*Стр. 349*). *Извѣстный Казалесъ* — Jacques-Antoine-Marie de Cazales—французскій политическій дѣятель (1758—1805). Въ эпоху Великой Революціи былъ приверженцемъ стараго порядка, эмигрировалъ за границу и вернулся на родину въ эпоху Консульства. Его сынъ *Эдмундъ* (1804—1876) интересовался религіозными и философскими вопросами и былъ сотрудникомъ «Revue Européenne» и «Correspondant».

— (*Стр. 349*). *Graf Montalembert* — публицистъ, политическій дѣятель Франціи (1810—1870). Въ ранней юности онъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Lacordaire'омъ вступилъ въ кружокъ Ламенэ, горячимъ почитателемъ котораго онъ былъ. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ уже сотрудничалъ въ газетѣ «L'Avenir», которая требовала свободы школьнаго преподаванія. Желая быть вѣрнымъ своей идеѣ, онъ открылъ въ 1831 г. школу безъ разрѣшенія правительства, за что былъ приговоренъ къ штрафу. Позднѣе, когда идеи «L'Avenir» были осуждены папой Григоріемъ XVI, онъ отказался отъ своихъ взглядовъ и порвалъ съ Ламенэ.

— (*Стр. 351*). *Щербининъ*—Михаилъ Андреевичъ (1793—1841), пріятель Пушкина, любитель литературы и искусства. *Нарышкинъ* — Дмитрій Львовичъ. *К. Голицына-Суворова* — кн. Марія Аркадьевна Голицына, урожд. Суворова. *Нарышкина*—Марія Антоновна. *Росси* — см. примѣч. къ стр. 274. *М-me Pictet-Mallet* — см. примѣч. къ стр. 250. *Май* — см. примѣч. къ стр. 134.

— (*Стр. 351*). *Онъ подарилъ мнѣ Уварова о Гете*—см. примѣч. къ стр. 303.

— (*Стр. 351*). *Les reverbères* — вѣроятно, Тургеневъ говоритъ о книгѣ, появившейся въ Парижѣ въ 1833 г. подъ заглавіемъ: «Réverbères. Chroniques de nuit du vieux et du nouveau Paris», publié par la comtesse de B***, auteur des «Chroniques de l'oeil de boeuf», tt. I et II.

— (*Стр. 351*). *Переписка Б. Штейна* — Тургеневъ имѣетъ въ виду «Steins Briefe an den Freiherrn von Gagern» (см. примѣч. къ стр. 254).

— (*Стр. 352*). *Ансильонъ*—см. примѣч. къ стр. 254.

— (*Стр. 352*). *Троица Гр. Велеурскихъ* — дѣти гр. Михаила Юрьевича и Луизы Карловны Віельгорскихъ.

97. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *Женева. Октября 12. 1833.*

— (*Стр. 352*). *Братъ* — Н. И. Тургеневъ. *Клара* — Віарнсъ. *Свербеевы* — Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна. *Северинъ*—Дмитрій Петровичъ.

— (*Стр. 353*). *Велеурскіе* — гр. Михаилъ Юрьевичъ и Луиза Карловна Віельгорскіе. *Мердеръ* — Карлъ Карловичъ. *Мещерскіе* — кн. Петръ Ивановичъ и Екатерина Николаевна, урожд. Карамзина. *Сережа*—С. И. Тургеневъ.

— (*Стр. 354*). *Сисмонди* — см. примѣч. къ стр. 234. *Горнерша*—вѣроятно, жена швейцарскаго астронома Johann-Kaspar Horner'a (1774—1834), который

принималъ участіе въ кругосвѣтномъ путешествіи Крузенштерна въ 1803—1808 гг. и былъ членомъ С.-Петербурской Академіи Наукъ. Съ 1809 — 1829 былъ преподавателемъ гимназіи въ Цюрихѣ. *Закревская* — гр. Аграфена Ѳедоровна, урожд. гр. Толстая. *Кутузовъ* — Павелъ Васильевичъ.

— (*Стр. 355*). *«И грѣхъ не бездѣлица»* — подъ названіемъ «Грѣхъ не бездѣлица» извѣстна брошюра *М. И. Невзорова* (См. статью *Н. К. Кульмана*: «М. И. Невзоровъ», помѣщенную въ книгѣ «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ», М. 1915 г., подъ ред. С. П. Мельгунова и Сидорова).

— (*Стр. 355*). *Столыпины* — вѣроятно, дѣти Аркадія Алексѣевича (1778—1852) и Вѣры Николаевны (1778—1837) Столыпиныхъ. *Павлуша* — сынъ кн. П. А. Вяземскаго.

— (*Стр. 356*). *Сестрица* — Александра Ильинична Нефедьева.

— (*Стр. 356*). *2 Jahre im Pburg. Von einem Diplomaten* — полное заглавіе этой книги: «Zwei Jahre in Petersburg. Roman aus den Papieren eines alten Diplomaten». Leipzig 1833. Согласно «Deutsches Anonymen-Lexikon» (1501—1850), *M. Holzmann'a* и *H. Bohatta* (Weimar. 1902), авторомъ этого романа была *Fanny Tarnow*.

— (*Стр. 357*). *M-lle Hermance Sandrin* — книга этой поэтессы вышла въ Парижѣ въ 1833 г. подъ заглавіемъ «Rêveuse. Poésies».

— (*Стр. 357*). *Покойный Сей* — Сей умеръ въ 1832 г.

— (*Стр. 357*). *Русскій Монфоконъ, Сенаторъ Гр. Толстой* — Ѳедоръ Андреевичъ Толстой (1758—1849) извѣстный коллекціонеръ и библіографъ. Тургеневъ называетъ его Монфокономъ, имѣя въ виду Бернарда *Montfaucon* (1655—1741), ученаго бенедиктинца, извѣстнаго своими изданіями документовъ по исторіи Греціи и Византіи; среди этихъ изданій особенно важное значеніе имѣла его «Palaeographia graeca».

— (*Стр. 357*). *Бейронова любовница* — графиня Тереза Гвиччіоли (Guiccioli), урожденная графиня Гамба. Байронъ познакомился съ нею въ 1819 г. и не разставался до своего отъѣзда въ Грецію. Братъ ея, Пьетро Гамба, былъ глубоко преданъ Байрону и сопровождалъ его въ Грецію (см. примѣч. къ стр. 358).

— (*Стр. 357*). *Біографія Кювье* — относительно біографіи, написанной Lee, см. примѣч. къ стр. 329.

— (*Стр. 358*). *Гр. Guiccioly, урожд. Гр. Гамба, собрала завѣщанныя ей Бейрономъ біографическія записки, стихи и пр., и обѣщаетъ издать ихъ по подпискѣ* — она, дѣйствительно, издала въ 1860 г. книгу воспоминаній о Байронѣ («My Recollections of Lord Byron»).

О ней см. въ новѣйшемъ трудѣ о Байронѣ: «Byron» by *E. C. Mayne*.— Lond. 1912, т. II, стр. 135—161.

— (*Стр. 358*). *Бунсенъ* — Христіанъ-Карлъ.

— (*Стр. 358*). *Лордъ Минто* — см. примѣч. къ стр. 337.

— (*Стр. 359*). *Крузенштернъ* — Иванъ Федоровичъ (см. примѣч. къ стр. 344); сынъ его — Александръ Ивановичъ (1818—1888), впослѣдствіи сенаторъ.

— (*Стр. 359*). *Гудзъ Ловъ* — Hudson Lowe (1769—1844), подъ надзоромъ котораго Наполеонъ жилъ на о. Св. Елены. Его обвиняли въ жестокомъ обращеніи съ Наполеономъ, но теперь признано, что обвиненія эти несправедливы. Въ защиту противъ нападокъ Гудсонъ Лоу издалъ въ 1830 г. «Mémorial relatif à la captivité de Napoléon».

— (*Стр. 359*). *Живото-любецъ Ласепедъ* — знаменитый естествовѣдъ, Bernard-Germain-Etienne de Laville, comte de Lacépède (1756—1825).

98. Князь Вяземскій А. И. Тургеневу. *1-го Нояб.: 1833 г. Петербургъ.*

— (*Стр. 360—361*). M-me Hesse — см. примѣч. къ стр. 307. *Викулинъ* — Сергѣй Алексѣевичъ. *Чадаевъ* — П. Я. Чаадаевъ. *Козловъ* — Иванъ Ивановичъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Американецъ Толстой* — гр. Ѳедоръ Ивановичъ. *Смирнова* — Александра Осиповна. *Вьельгорскій* — гр. Михаилъ Юрьевичъ. *Мещерская* — кн. Екатерина Николаевна, урожд. Карамзина. *Андрей* — сынъ Н. М. Карамзина. *Александровъ* — Павелъ Константиновичъ (1808—1857 г.), флигель-адъютантъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, сынъ В. К. Константина Павловича. Былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Щербатовой (1808—1870). *Хилкова* — кн. Любовь Александровна, фрейлина (1811—1859). *Безобразовъ*—Сергѣй Дмитріевичъ (1801—1879), былъ адъютантомъ въ Варшавѣ у великаго князя Константина Павловича. *Наша птичка*—Варвара Ивановна Дубенская. *Воейковъ*—Викторъ Гавриловичъ, прапорщикъ Преображенскаго полка. *Бухарина*—Вѣра Ивановна (о ней см. «Остаф. арх.», т. III, стр. 727—728). *Веревкинъ*—Николай Никитичъ, московскій комендантъ съ 1821 по 1830 г. На дуэли дрался сынъ его Николай, прапорщикъ Преображенскаго полка (см. письма А. Я. Булгакова къ брату, Русскій Архивъ, 1902 г., кн. I, стр. 608).

— (*Стр. 360*). *Та, которой ты не называешь, но въ сердцѣ носишь на всегда* — В. И. Дубенская.

— (*Стр. 362*). *Жуковскій принялся за старое дѣло и очень доволенъ впечатлѣніями и встрѣчею* — Вяземскій имѣетъ въ виду воспитаніе наслѣдника и придворныя отношенія Жуковскаго.

— (*Стр. 362*). *Новое изданіе André Chénier съ неизданными пополненіями*— рѣчь идетъ объ изданіи Латуша, вышедшемъ въ 1833 г. подъ заглавіемъ: «André Chénier. Poésies posthumes et inédites, nouvelle et seule édition complète».

— (*Стр. 362—363*). *Строгановъ* — Валентинъ Григорьевичъ (1801—1833 г.), штабсъ-ротмистръ Кавалергардскаго полка. *Отецъ его* — Григорій Александровичъ (1770—1857), оберъ-камергеръ. *Мачиха* — вторая жена Г. А. Строганова, рожденная гр. д'Альмейда-Оейнгаузенъ (1782—1864). *Александръ Строгановъ* — братъ умершаго, назначенный въ 1834 г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта (1795—1891 г.). *Павлуша* — сынъ кн. П. А. Вяземскаго. *Северинъ* — Дмитрій Петровичъ. *Дохтурова* — Эрнестина Ивановна.

99. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому и И. С. Аржевитинову. [*ноябрь-декабрь 1833 г.*].

— (*Стр. 363*). *Монти*—см. примѣч. къ стр. 110.

— (*Стр. 363*). *Внучка М. А. Нарышкиной* — одна изъ двухъ дочерей Марины Дмитріевны Нарышкиной (дочери М. А. Нарышкиной) и гр. Николая Дмитріевича Гурьева, т. е. Елена Николаевна (въ замужествѣ кн. Гагарина), или Ольга Николаевна (въ замужествѣ кн. Четвертинская).

— (*Стр. 364*). *Наша Шоберлехнеръ* — Софья Филипповна (1807—1863), рожд. Даль-Окка, извѣстная пѣвица. Мать ея была русская. Четырехлѣтнимъ ребенкомъ она уже участвовала въ концертахъ.

— (*Стр. 365*). *Элеонора* — сестра герцога Феррарскаго Альфонса II, при дворѣ котораго жилъ Тассо. Элеонора оказывала поэту большое покровительство.

— (*Стр. 365*). *Чиконьяра*—см. примѣч. къ стр. 121.

— (*Стр. 365*). *Renouard знаетъ его только изъ St. Palaye* — Antoine-Augustin Renouard (1765—1853)—извѣстный французскій книгоиздатель. Онъ выпустилъ въ свѣтъ сочиненія французскихъ классиковъ и ввелъ въ технику книгоиздательства рядъ улучшеній.

— (*Стр. 365*). *Тирабоски*—Girolamo Tiraboschi (1731—1794), итальянскій ученый, обладавшій громадной эрудиціей. Труды его имѣли чрезвычайно большое значеніе для исторіи итальянской литературы. Особенно извѣстна его «La storia della letteratura italiana (1772—1781 г.). Съ 1770 г. онъ занималъ мѣсто библіотекаря герцога Моденскаго.

— (*Стр. 365*). *Сигоній*—Карлъ Sigonio (1523—1584 г.), извѣстный итальянскій ученый, родомъ изъ Модены, который еще въ XVI в. показалъ примѣръ критики источниковъ. Въ 1732—37 г.г. вышли въ свѣтъ 6 томовъ сочиненій Сигонія (C. Sigonii opera omnia edita et inedita), изданные Муратори, который составилъ и приложенную къ нимъ біографію Сигонія.

— (*Стр. 365*). *Муратори* — см. примѣч. къ стр. 175.

— (*Стр. 366*). *Дипломатъ Матусевичъ*—гр. Адамъ Ѳаддеевичъ.

— (*Стр. 366*). *Клотильда Tambronia*—итальянская ученая (1758—1817). Клотильда съ дѣтства проявляла склонность къ серьезнымъ умственнымъ занятіямъ и рано изучила классическіе языки. Уже въ 18 лѣтъ она пріобрѣла извѣстность своими греческими стихами и была избрана членомъ различныхъ ученыхъ обществъ. Въ 1794 г. сенатъ Болоньи предложилъ ей каѳедру греческаго языка.

— (*Стр. 367*). *Lamberini* — Michele di Matteo († 1469 г.), итальянскій художникъ, родомъ изъ Болоньи; особенно извѣстенъ былъ мадоннами, которыхъ писалъ для многихъ церквей своего родного города. *Molinari* — Giovanni-Antonio, по прозванію «Caraccino» (1577—1640), итальянскій художникъ, подражавшій Carrache'y. Самое извѣстное его произведеніе—«Снятіе со креста». *Magnani*—см. стр. 368. *Mattei*—Padre Mattei, священникъ, итальянскій композиторъ (1750—1825), учитель музыки Россини, который занимался подъ его руководствомъ въ Болоньѣ въ 1807 г. *Aldini* — Антоніо, графъ, итальянскій государственный дѣятель (1755—1826). Былъ адвокатомъ и профессоромъ въ Болоньѣ, затѣмъ членомъ правительственной Комиссіи Цизальпинской республики въ 1797 г., а послѣ превращенія республики въ королевство назначенъ Наполеономъ министромъ.

— (*Стр. 367*). *Монти* — см. примѣч. къ стр. 110. *Гальвани* — Луиджи знаменитый анатомъ и физіологъ (1737—1798), былъ профессоромъ въ Болоньѣ. *Гр. Мейстеръ* — Joseph de Maistre.

— (*Стр. 368*). *Гвидо*—знаменитый художникъ Guido Reni (1575—1642).

— (*Стр. 368*). *M-lle Гризи* — Giuditta (1805—1840), извѣстная итальянская пѣвица, для которой Беллини написалъ свою оперу «Монтекки и Капулетти». *Другая Гризи* — Giulia (1811—1869), также извѣстная итальянская пѣвица, дебютировавшая въ Парижѣ въ 1832 г. въ «Семирамидѣ» Россини и занявшая тамъ мѣсто примадонны. *Братъ*—Н. И. Тургеневъ. *Клара*—Viaris, его жена.

— (*Стр. 369*). *Рожерсъ* — Samuel Rogers (1763—1855) англійскій поэтъ, выступившій въ 1785 г. со стихотвореніями, написанными въ подражаніе Грею. Его «Italy» вышла въ свѣтъ въ 1821 г.; это произведеніе пользовалось въ свое время большимъ успѣхомъ.

— (*Стр. 369*). *К. Горчаковъ*—Александръ Михайловичъ. *Гр. Велеурскіе*—

гр. Луиза Карловна Віельгорская и ея дѣти. *Хвощинская* — вѣроятно, Софья Михайловна (1802—1836), урожденная княжна Горчакова, сестра канцлера. Была замужемъ за Авраамомъ Петровичемъ Хвощинскимъ (1793—1860). См. «Русскій Архивъ» 1906 г., т. III, стр. 445, письма А. Я. Булгакова къ дочери.

— (*Стр. 370*). *Николини* — Giuseppe Nicolini (1788—1855), итальянскій поэтъ, страстный романтикъ. Перевелъ на итальянскій языкъ нѣкоторыя произведенія Шекспира и Байрона.

— (*Стр. 370*). *Экс-Король Вестфальскій*—см. примѣч. къ стр. 118: *Принцъ Монтфортскій.* — О *младшемъ сынѣ* и *дочери* его см. примѣч. къ стр. 122: *Дочь Монфорскаго* и *Братъ ея.*

— (*Стр. 370*). *Принцесса Боргезе* — вѣроятно, жена Франческо Боргезе (Borghese), представителя извѣстной итальянской княжеской фамиліи, рожд. графиня de la Rochefoucauld. Братъ Франческо, Камиллъ (1775—1832), былъ женатъ на сестрѣ Наполеона.

— (*Стр. 370*). *М-те Mortemar* — вѣроятно, жена Казиміра-Людовика герцога Mortemar (1787—1875), который въ 1828—1830 г.г. былъ посланникомъ въ Петербургѣ. Въ молодости онъ служилъ въ войскахъ Наполеона I, потомъ сдѣлался сторонникомъ Бурбоновъ, а послѣ іюльской революціи занялъ мѣсто въ палатѣ пэровъ.

— (*Стр. 370*). *Гр. Гурьевъ* — Николай Дмитріевичъ. *Братъ его* — Александръ Дмитріевичъ. *Тургенево* — имѣніе А. И. Тургенева. *Аржевитиновъ*— Иванъ Семеновичъ. *Велегурскій* — гр. Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій. *Марія Антоновна* — Нарышкина. *Пашкова* — Аделаида Гавриловна. *Бартенева* — Ѳедосья Ивановна.

— (*Стр. 371*). *К. Мещерская* — Екатерина Николаевна. *Муравьева* — Екатерина Ѳедоровна. *Московская Леонтьева* — вѣроятно, Любовь Николаевна, приписка которой находится въ письмѣ А. И. Тургенева къ кн. Вяземскому 1 декабря 1833 года («Остаф. арх.» т. IV, стр. 54). *Свербеева* — Екатерина Александровна. *Булгаковъ* — Константинъ Яковлевичъ. *Мердеръ* — Карлъ Карловичъ. *Татариновъ* — Александръ Николаевичъ. *Борисъ*—Борисъ Петровичъ Тургеневъ.

100. А. И. Тургеневъ князю Вяземскому. *17 Дек. 1833. Римъ.*

— (*Стр. 372*). *Княгиня*—Е. Н. Мещерская.

— (*Стр. 372*). *«Судорожная жизнь» моя кончилась 12—13 Октября*— 12 октября въ Женевѣ былъ заключенъ Н. И. Тургеневымъ брачный договоръ, а 13-го происходило вѣнчаніе его съ Кларой Віаррисъ.

— (*Стр. 373*). *Гурьевъ* — гр. Николай Дмитріевичъ. *Бобо-Потоцкая* — гр. Марія Александровна Потоцкая, урожд. кн. Салтыкова-Головкина.

— (*Стр. 373—374*). *Свербеевы* — Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна. *Княжна* — М. П. Вяземская. *М-те Гессе* — см. примѣч. къ стр. 307. *Верне* — Horace Vernet. *Ржевуцкая* — Розалія Ржевусская, дочь генерала французской службы Александра Любомирскаго, была замужемъ за графомъ Венцеславомъ Ржевусскимъ (см. «Остафьевскій архивъ», т. I, стр. 531—532). *Лебцельтернъ* — гр. Зенеида Ивановна, урожд. Лаваль. *Фикельмонъ* — гр. Дарья Ѳедоровна.

— (*Стр. 374*). *Кривцовъ перевелъ книгу Бунсена о Римѣ* — рѣчь идетъ о трудѣ Христіана Бунсена «Beschreibung der Stadt Rom».

УКАЗАТЕЛЬ.

Указатель.

А.

Абботсфордъ — 235, 257, 272.
Абеляръ — 311, 312.
«Абенсерагъ», Шатобріана — 441.
Абердинъ — 406, 410.
Аберкромба — 273.
«Абидосская невѣста», И. И. Козлова — 50, 435.
Абрантесъ, герцогъ — 478.
Абрантесъ, герцогиня (Saint-Martin Permon, duchesse d'Abrantès) — 188, 478.
Августинъ, Св. — 189, 304.
Августъ, императоръ — 191, 192.
Августъ, принцъ Прусскій — 125.
«Avenir» (L') газета — 500.
Авиньонъ — 110.
«Автобіографія», Бутервека — 255, 489.
«Автобіографія», Гнейзенау — 255.
«Автобіографія», бар. Штейна — 255.
Агамемнонъ — 55, 232.
Aguessau — 281.
«Аглая», соч. Сузы — 435.
Агригентъ — 163, 174.
Ададуровъ, Василій — 94.
Адамсъ, президентъ С.-Ам. С. Шт. — 270, 490.
«Адели», стих. А. Пушкина, см. «Въ альбомъ малюткѣ» — 424.
Аделунгъ, Ѳедоръ Павловичъ — 144, 472.
«Adolphe et Clara» («Адольфъ и Клара или два арестанта») — 49, 434.
Адріанъ, императоръ — 200, 201.
«Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti», Мабильона — 475.
Albula — 200.
Aldini, гр. Antonio — 367, 503.
Александра Ѳеодоровна, императрица — 2, 38, 69, 72, 417, 422, 436.
Александрова, Анна Александровна, рожд. кн. Щербатова — 103, 502.
Александровъ, Павелъ Константиновичъ — 103, 361, 459, 502.
Александръ I — 9, 23, 25, 28, 52, 58, 60, 118, 121, 124, 242, 385, 395, 417, 419, 421, 423, 425, 442, 451, 462, 463, 482, 488.
Александръ II — 94, 318, 481.
Александръ Македонскій — 160, 176.
Александръ III, папа — 148.
Алексѣевъ — 432.
Алжиръ — 3, 212.
Алларъ (Allart) — 12, 421.
Алленъ, квакеръ — 289, 493.
Алмазова, Варвара Петровна — см. гр. Шереметьева.
Алопеусъ, графиня, дочь Д. М. Алопеуса — 167.
Алопеусъ, гр. Александра Петровна, рожд. Фредериксъ 224, 481.
Алопеусъ, гр. Жанета Эрнестовна, рожд. фонъ-Венкстернъ — см. кн. Лопухина.
Алопеусъ, гр. Давыдъ Максимовичъ — 9, 38, 419, 431, 474.
Алопеусъ, гр. Ѳ. Д. — 481.
Альбано, художникъ — 228, 364.
Альбано, городъ — 141, 159, 177, 182, 189, 192, 200, 201, 219, 225.
«Альбомъ», стих. кн. Вяземскаго — 426.
Альбомъ Шимановской — 68, 446, 447.
Альгаротти — 129, 130.
Альмейда-Оейнгаузенъ (д')—см. гр. Строгонова.
Альторнъ, лордъ — 409.
Альфонсъ II, герцогъ Феррарскій — 502.
Альфьери — 149, 226, 228, 241.
«Альціона», альманахъ — 453.
Амальфи — 162, 164, 175, 219, 223.
Амвросій, митрополитъ (Зертисъ-Каменскій, Андрей Степановичъ) — 342, 499.

Амвросій, Св. — 110.
Америка — 233, 270, 313.
Америка Сѣверная — 156, 465.
«Amor di folli amanti», Giraud — 138.
Амперъ (Ampère), Jean-Jacques-Antoine — 157, 188, 262, 285—287, 326, 328, 473, 478, 493, 497.
Амперъ, Андре-Мари — 473.
Ампета — 289.
«Analyse de la force» (L'), кн. Е. И. Голицыной — 69, 447.
Анбергъ, Г. Г. — 44.
«Angleterre et les Anglois» (L'), Бульвера — 327, 328, 342.
Англійскій клубъ — 49, 67, 446.
Англизани — 159, 177, 200, 224.
«Андрей Шенье», стих. А. Пушкина — 42, 431, 432.
Andrieux — 30, 31.
Andrieux, François — 256, 257, 489.
«Anecdota, quae ex Ambrosianae Bibliothecae codicibus nunc primum eruit»...., Муратори — 476.
«Animal», статья Кювье — 342.
Анкона — 182.
Анксуръ — см. Террачина.
«Анна Болена» (Anna Bolena), опера Доницетти — 139, 228, 364, 471.
«Annales de législation et d'économie politique» — 318, 496.
«Annales ordinis S. Benedicti», соч. Мабильона — 475.
Аннибалъ, дѣдъ Пушкина — 65.
Ансильонъ, Jean-Pierre-Frédéric — 254, 282, 352, 488, 491, 500.
Ancillon, née Molière — 253.
«Антигона», Альфьери — 149.
«Антикварій», В. Скотта — 272, 273, 490.
«Antiquitates Italiae medii aevi», Муратори — 476.
Антіохія — 10.
Анунціада — 165.
Ancium — 191.
Аншетъ — 80.
Апенины — 118, 351, 363, 369.
Апокалипсисъ — 245.
Арабеллы — 176.
Араго, Доминикъ-Франсуа — 205.
Аракчеевъ, гр. Алексѣй Андреевичъ — 11, 41, 52, 420.
«Арапъ Петра Великаго», Пушкина — 65.
Арау — 251, 283.
Арва — 239, 315.
Argentat — 206.
Argout, гр. Antoine-Maurice-Apollinaire — 149, 472.
Arenenberg — 464.
Аржевитиновъ, Иванъ Семеновичъ — 81, 122, 128, 146, 167, 176, 178, 179, 225, 226, 233, 248, 249, 300, 303, 304, 327, 334, 336, 370, 371, 450, 465, 467, 472, 475, 476, 483, 487, 494, 497, 498, 504.
«Арзамасъ» общество — 12.
Арзамасцы — 16, 31.
Аристотель — 312.
Аріосто — 121, 149, 227, 364, 369.
Арндтъ, Николай Ѳедоровичъ — 317, 496.
Арно (Arnauld), Antoine — 235, 245, 260, 312, 343, 447, 483, 489, 495, 499.
Арно, рѣка — 118, 370.
Арнольдъ — 49.
Ароно — 229.
Арагонскіе короли — 175.
Арто (Artaud de Mentor) — 240, 241, 485.
«Архивъ братьевъ Тургеневыхъ», вып. II — 450, 458, 484.
Арцыбашевъ, Николай Сергѣевичъ — 449.
«Assassin» (L'), folie-vaudeville par Lauzanne et Jaime — 99, 455.
«Assassinat d'un roi» (L'), романъ Lacroix—455.
«Assassinat, scènes meridionales de 1815» (L'), par Méry — 455.
Асти — 228.
«Atala», Шатобріана — 312.
«Атеней», альманахъ — 434.
Аттила — 112, 120.
«Aug. V. Kotzebues Leben», Деринга — 451.
«Auctores classici e vaticanis codicibus editi», Мая — 469.
Аустерлицъ — 431.
Афендульевъ — 122.
Ахеронтъ — 218.
Аѳины — 273.

Б.

«Бабослужкинъ», изъ «Ивана Выжигина» Булгарина — 435.
Баварскій принцъ — 320.
Бавена — 106.
Бавій — 438.
Бад-Гастейнъ — 230.
Баденская герцогиня—см. Стефанія Баденская.
Баденъ — 252, 274, 306, 316, 317.
Базель — 252, 274, 292, 316, 319, 321, 323.
Байи — 161, 223.
Байронъ — 20, 43, 47, 68, 76, 105, 112, 236, 237, 245, 252, 261, 334, 357, 358, 364, 424, 446, 486, 501, 504.

Бакунинъ, Семенъ Павловичъ — 228, 317, 482, 496.
Ballanche, Pierre-Simon — 165, 188, 220, 282, 474, 478.
Balzac, Honoré — 343.
Балкъ-Полева, Софья Петровна — см. кн. Голицына.
Бальи (Bailly, Jean) — 260, 489.
Бальо (Baillot), Pierre — 340, 343, 344, 499.
Бальцани — 369.
Barbier, Auguste — 232, 248.
Барду, А. — 428.
Barrot, Odilon — 405.
Барсуковъ, Н. — 434, 455.
Бартелеми (Barthélemy) — 443.
Бартенева, Ѳедосья Ивановна, рожд. Бутурлина — 86, 340, 370, 452, 499, 504.
Bartholomeo, Fra — 155.
Бартолоцци — 127.
«Басни нравоучительныя» — 94.
Bassanges — 40, 62.
Батаглія — 110.
Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ — 1, 10—12, 14, 15, 17, 32, 37, 85, 86, 285, 293, 417, 419, 421, 422, 452, 474, 485, 492.
Батюшковъ, Помпей Николаевичъ — 14, 422.
Baour-Lormian — 425.
«Бахчисарайскій фонтанъ», А. Пушкина — 16, 32, 65, 93, 153, 423.
Бахъ, композиторъ — 447.
Бачьоки (Bacciochi), Félix-Pascal — 477.
Бачьоки (Bacciochi), принцъ Frédéric-Napoléon — 182, 183, 188, 477, 478.
Бачьоки (Bacciochi), принцесса Elisa, рожд. Бонапартъ — 477.
Безобразова, Софья Ѳедоровна, рожд. Вадковская, по второму браку Тимирязева — 12, 14, 49, 56, 421, 422, 434, 443.
Безобразовъ, Сергѣй Дмитріевичъ — 361, 502,
«Beiträge zur russischen Kirchengeschichte», Штраля — 492.
«Beiträge zur Kenntniss des gewerblichen und commerciellen Zustandes der Preussischen Monarchie», v. Ferber — 130.
Beccaria — 326.
Беклешовъ, Александръ Андреевичъ — 85, 88, 452.
Беконъ (Bacon) — 295, 296.
Бекслей (Bexley), лордъ — см. Ванситаръ.
Bequelin — 142.
Бекъ, Иванъ Александровичъ — 51, 437.
Белинцона — 236.
Беллини, композиторъ — 503.
Belloc, Louise — 20, 424.
Bellot — 274, 275, 280, 490, 491.
Бель (Стендаль) — 126, 127, 197, 200, 207.
Bembo, Pietro — 170, 475.
Беневентъ — 175.
Бенедиктъ, Св. — 175, 189, 190.
Бенкендорфъ, Александръ Христофоровичъ — 42, 70—72, 89, 97, 431, 448, 453.
Бенкендорфъ, Константинъ Христофоровичъ — 9, 419.
Benkoolen — 358.
Бентамъ, Іеремія — 187, 262, 295, 296, 302, 327, 412, 494.
Беранже (Béranger), Pièrre-Jean — 13, 421, 441—442, 498.
Бергамо — 107.
Берлинъ — 18, 38, 39, 51, 53, 123, 129, 138, 156, 219, 254, 264, 288, 370, 406.
«Berlin oder das Buch der zweihundert zwei Schriftsteller» — 458.
Бернаделли — 420.
Бернетти (Bernetti), Tommaso — 135, 136, 139, 470, 471.
«Бернскій палачъ», Купера (The Headsman) — 336, 337, 342, 498, 499.
Бернъ — 106, 236, 248, 252, 256, 263, 265, 271, 272, 316—319, 352.
Berrier, Jean-Francois — 22, 426.
Berryer, Pierre-Antoine — 22, 426.
Беррійская герцогиня — 105, 320, 499.
Беррійскій герцогъ, Charles — 418, 495.
Bertrand, m-elle — 351.
Берхманъ, Степанъ Федоровичъ — 11, 420.
Беръ — 343.
«Бессарабія», сборникъ — 422.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ — 426.
Бестужевъ, Михаилъ Александровичъ — 436.
Бестужевъ, Павелъ Александровичъ — 51, 436, 437.
«Бесѣды о торговлѣ зерномъ», Гальяни — 468.
«Beschreibung der Stadt Rom», Бунсена — 134, 374, 469, 504.
«Біанка Капелла», опера — 215.
Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ — 156, 473.
Бибиковъ, Иванъ Петровичъ — 42, 431.
Библейское общество — 451.
«Bibliographie de la France» — 426, 455.
«Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», кн. Н. Н. Голицына — 430.
«Библіотека декабристовъ» — 432.
«Bibliotheca librorum manuscriptorum italica», Блума — 477.
«Bibliothèque Britannique» — 487.
«Bibliothèque de mon oncle» (La), Тепфера — 327, 328, 497.

«Bibliothèque Universelle» — 186, 187, 242, 323, 467, 487.
Библія — 441.
«Biographie universelle» — 463.
«Біографическій словарь профессоровъ Дерптскаго Университета» — 459.
«Біографическій словарь профессоровъ Московскаго Университета» — 453, 484.
Бирмингамъ — 402.
Блазъ — 162.
Бланка (изъ «Абенсерага» Шатобріана) — 441.
Бланки — 441.
Blessington, Margeritte — 245, 486.
Blonay — 236.
Блудовъ, гр. Дмитрій Николаевичъ — 14, 15, 19, 34, 35, 38, 41, 42, 48, 51, 52, 54, 55, 69, 422, 424, 430, 431, 434, 443, 448, 466.
Blumenbach, Johann — 100, 458.
Bluhme, Friedrich — 186, 477.
Бобринская, гр. Лидія Алексѣевна, рожд. кн. Горчакова — 33, 430.
Бобринская, гр. Марія Алексѣевна — см. кн. Гагарина.
Бобринская, гр. Софья Александровна, рожд. гр. Самойлова — 264, 266, 489, 490.
Бобринская, гр. Софья Владиміровна—104, 459.
Бобринская, гр. Юлія Станиславовна, рожд. гр. Юноша-Бѣлинская, по первому браку Собакина — 421.
Бобринскій, гр. Александръ Алексѣевичъ — 266, 490.
Бобринскій, гр. Алексѣй Алексѣевичъ — 101, 458.
Бобринскій, гр. Павелъ Алексѣевичъ—13, 421.
Бобровъ, Е. А. — 434.
Бобруйская крѣпость — 51, 436.
Bowring, John — 487.
Бовудъ — 108.
Богарнэ — 108.
Богарнэ (Beauharnais), принцесса Гортензія (Герцогиня Saint-Leu) — 122, 460, 464.
Beauharnais, Stephanie-Louise-Andrienne (Стефанія, герцогиня Баденская) — 122, 159, 182, 188, 217, 218, 464, 478, 480.
Bohain, Victor — 478.
Bohatta, Hanns — 456, 501.
Богдановичъ, Ипполитъ Федоровичъ—32, 153, 203.
Боккаччіо — 118, 195, 227.
Болонья — 139, 363, 366—368, 503.
«Большой выходъ у Сатаны», Сенковскаго — 185, 477.
Бональдъ — 183, 285, 301, 438, 477.
Бонапартъ, Іеремія (Jerôme), принцъ Монфортскій — 118, 122, 370, 462, 464, 465, 504.
Бонапартъ, Іосифъ (Joseph) — 122, 465.
Бонапартъ, Louis — 464.
Бонапартъ, Луи-Наполеонъ — см. Наполеонъ III.
Бонапартъ, Лукіанъ (Lucien) — 122, 465.
Бонапартъ, Марія-Полина — см. Боргезе.
Бонапартъ, Марія-Аннонціада — см. графиня Lipona.
Бонапартъ, Матильда-Летиція, принцесса Монфортская — 122, 370, 465, 504.
Бонапартъ, Наполеонъ — см. Наполеонъ I.
Бонапартъ, Наполеонъ-Іосифъ (Napoleon-Josephe-Charles-Paul) — 122, 370, 465, 504.
Бонапартъ, Наполеонъ-Францъ-Іосифъ-Карлъ — см. Наполеонъ II.
Бонапартъ, Элиза — см. Bacciochi, Элиза.
Бонжуръ, К. — 447.
Бониваръ — 236.
Bonnet, Charles — 234, 250, 300, 487.
Боннетъ, сынъ Карла Боннета — 250.
Бонштетенъ (Bonstetten) — 247, 250, 251, 255, 270, 278, 308, 467, 486, 487, 488.
Бонъ — 283.
Боратынскій, Евгеній Абрамовичъ — 22, 32, 56, 76, 77, 105, 114, 264, 320, 425, 434, 443, 449, 460, 490.
Боргезе (Borghese), принцесса Марія-Полина, рожд. Бонапартъ — 462.
Боргезе, принцесса, рожд. графиня de la Rochefoucauld — 370, 504.
Боргезе, принцъ Францискъ — 504.
Боргезе, принцъ Камиллъ — 504.
Borgia — 281.
Бордосскій герцогъ — см. графъ Шамборъ.
«Борисъ Годуновъ», А. Пушкина — 22, 42, 48, 53, 55, 153, 441.
Борнгольмъ, островъ — 98.
Бородино — 322.
Боромеи — 106, 110, 229.
Боромейскіе острова — 106, 108, 117, 229.
Бортнянскій — 127, 185.
Босси — 354.
Боссюэтъ (Bossuet) — 141, 231, 471.
Ботмеръ, гр. Элеонора Ѳедоровна — см. Тютчева, по первому браку Петерсонъ.
Ботта (Botta) — 309, 326, 337, 340, 343, 495.
Боэцій — 58.
Бравура (Bravoura), М. И. — 103, 104, 116, 139, 150, 156, 158, 159, 171, 183, 199, 205, 208, 221, 224, 226, 227, 232, 240, 247, 248, 264, 276, 304, 316, 327, 330, 336, 339, 344, 345, 360, 473, 491.

Браницкая, гр. Елизавета Ксаверьевна — см. гр. Воронцова.
Браски (Braschi), герцогъ — 201, 479.
Бренна — 364.
Брера — 110.
«Бригадиръ», Фонъ-Визина — 32.
Бригенъ — 389.
Бригъ — 230.
«Briefe aus Berlin», Штейнмана — 100, 456—458.
«Briefe an Friederike Brun», Бонштетена — 251, 488.
«Brittische Zollsystem» (Das) — 131.
Broglie, Albertine, рожд. Сталь — 338, 486.
Брогліо (Broglie), Victor — 234, 247, 338, 483, 486.
Брозинъ, Василій Ивановичъ — 327, 497.
Бругтонъ (Broughton) — 231, 237, 482.
Брумъ (Brougham), лордъ Henry — 179, 180, 246, 295, 338, 409, 476, 486.
Брундузіумъ — 159.
Бруни — 127.
Brun, Friederike — 251, 308, 488.
Брюлловъ, К. П. — 126, 127, 133, 145, 202, 205, 206, 212, 225, 232, 238, 320, 362, 480.
Brunet — 433.
Брюсовъ, В. — 453.
Брюсъ, гр. Екатерина Яковлевна, Мусина-Пушкина-Брюсъ — 244, 245, 485.
Boieldieu — 497.
Buxton — 403.
Булгакова, Марья Константиновна, рожд. Варламъ — 198, 479.
Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ — 10, 13, 59, 102, 177, 277, 419, 429, 431, 443, 491, 502, 504.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ — 2, 27, 37, 85, 87, 93, 105, 106, 111, 117, 120, 127, 133, 156, 158, 167, 176—180, 183, 198, 206, 207, 224, 226, 227, 232, 239, 240, 249, 270, 294, 341, 344, 346, 371, 417, 429, 431, 448, 452—454, 459, 461, 464, 467, 469, 473, 475, 476, 479, 480—482, 484, 485, 487, 491, 494, 499, 502, 504.
Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ — 16, 22, 50, 74, 85, 98, 423, 434, 436, 443, 459.
Бульверъ (Bulwer-Lytton) — 296, 327, 328, 342, 494, 497, 499.
Булье (Boulliers) — 463.
Бунина, Анна Петровна — 203, 493.
Бунсенъ, Христіанъ-Карлъ — 123, 126, 134, 137, 140, 148, 153, 158, 186, 205, 210, 212, 225, 315, 320, 358, 374, 465, 467, 469, 472, 473, 477, 480, 481, 496, 501, 504.
Бурбоны — 5, 418, 474, 504.
Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ — 38, 431.
Бутервекъ — 101, 255, 489.
Бутурлина, Ѳедосья Ивановна — см. Бартенева.
Бухарина, Вѣра Ивановна — 91, 93, 95, 361, 453, 454, 502.
Буяновъ (изъ «Опаснаго сосѣда») — 56, 105.
«Былое» (журналъ) — 419.
Бычковъ, А. Ѳ. — 430.
Бѣлозерская, Н. А. — 427.
Бѣлосельская, кн. Анна Григорьевна, рожд. Козицкая — 67, 104, 446.
Бѣлосельская-Бѣлозерская, кн. Зинаида Александровна — см. кн. Волконская.
Бѣлосельская-Бѣлозерская, кн. Магдалина Александровна — см. Власова.
Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кн. Александръ Михайловичъ — 446.
«Бѣшеный Орландъ», Аріосто — 168.
«Bulletin du Nord», журналъ — 64, 444.
Бюргеръ (Bürger, Gottfried) — 101, 458.
Бюфонъ — 259, 260, 357.
Büsch, Johann — 142, 471.

В.

Вадковская, Екатерина Ѳедоровна — см. Кривцова.
Вадковская, Софья Ѳедоровна — см. Безобразова.
Вадковскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 56, 443.
Вайтъ (Wight) — 273.
Валабрегъ, Анжелика, рожд. Каталани — 118, 369, 462.
Валахія — 70.
Валенсія — 483.
Valerio, M. F. — 14, 422.
Валери (Valery) — 167, 249, 265, 475, 487, 490.
«Vallée aux loups» (La), Латуша — 244, 329.
Vallier — 353.
Валетта — 168, 172.
Valette — см. La Valette.
Валуева, Марья Петровна, рожд. кн. Вяземская — см. Вяземская, княжна М. П.
Валуевъ, гр. Петръ Александровичъ — 119, 435, 463.
Вандея — 105, 499.
Ванситтаръ (Vansittart), лордъ Bexley — 151, 152, 472.
Варансъ (de Warens), m-me — 237, 484.
Варезе — 107.
Варезское оз. — 107.
Варламъ, Марія Константиновна — см. Булгакова.
Вартманъ (астрономъ)—331, 334, 339, 346, 498.

Варшава — 2, 3, 4, 7, 9, 10, 51, 103, 266, 379, 380, 417, 418, 437, 502.
Василиса (няня кн. Волконскихъ) — 124.
Васильевы — 97.
Ватерлоо — 100, 489.
Ватиканъ — 126, 135, 351, 469.
Веберъ (композиторъ) — 447.
Веве (Vevey) — 125, 158, 231, 236, 237, 239, 251, 252, 288, 296, 301, 303, 335, 336, 342, 344, 346, 482, 484.
Везувій — 16, 133, 139, 165, 169—171, 217, 219, 221—223, 320, 474.
Вейдемейеръ, Татьяна Семеновна, рожд. кн. Херхеулидзева — 59, 248, 293, 443, 487, 493.
Веймаръ — 328, 333.
Велетры — 162, 192.
Велеурскіе — см. Вьельгорскіе.
Велингтонъ (Wellington) — 290, 305, 406, 410, 493, 495.
Велисарій — 213.
Вельдъ — 193.
Вельсъ (Welles) — 205.
Венгеровъ, С. А. — 437, 446.
Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ — 61, 444.
Венеція — 106, 110—118, 124, 129, 148, 172, 184, 222, 463, 464, 485.
Венкстернъ (фонъ), Жанета Эрнестовна (по первому браку графиня Апопеусъ) — см. кн. Лопухина.
Вентура (Ventura, pater) — 134, 142, 244, 469, 471, 485.
Веревкинъ, Николай Никитичъ — 361, 502.
Веревкинъ, Николай Николаевичъ — 361, 502.
Verier — 315.
Вернетъ (Vernet), Горацій — 126, 137, 140, 157, 167, 188, 192, 212, 374, 473, 475, 480, 504.
Вернетъ, Карлъ — 126.
Верне (Vernex) — 125, 200, 230, 231, 236, 248, 252.
Верона — 109, 139.
Verri, Peter — 130.
Versoix — 266, 268, 269, 271, 306—308, 319, 320, 323, 330, 337, 338.
Вертеръ — 132.
Весковали — 160, 176.
Vessieux — 369.
Vest, W. H. — 68, 446.
Вестри (Vestri), Ludovico — 121, 464.
«Viaggio antiquario de' contorni di Roma», А. Нибби — 467.
Viaris (de), Клара, по мужу Тургенева — 337, 340, 344, 345, 352—354, 356, 368, 407, 410, 477, 499, 500, 503, 504.
Viaris (de), отецъ Клары Віарисъ — 353, 354, 407, 411.
Вигель, Филиппъ Филипповичъ — 82, 450.
«Vieille» (La), комедія — 324.
Викентьева — 93, 97.
Вико, городъ — 219, 223.
Вико (Vico) — 165, 282, 326, 474.
Викулина — 362.
Викулинъ, Сергѣй Алексѣевичъ — 98, 99, 340—342, 344, 346, 360, 362, 455, 499, 502.
Виландъ — 99.
«Villéliade», Бартелеми — 60, 443, 444.
Виллель, Жозефъ — 443.
Вильберфорсъ, Вильямъ — 246, 289, 290, 292, 338, 493.
Villemin, Abel François — 21, 187, 257, 284, 425, 442.
Ville-neuve — 252, 256.
Winkelmann — 122.
Винкельридъ — 278.
Винчи (да), Леонардо — 109, 112, 142.
Violier — 316, 319, 330, 496.
Виргилій — 110, 159, 161, 167, 170, 175, 189, 191, 201, 224, 247, 370, 435, 437.
Visconti, рожд. de Viaris — 354, 407, 410, 411.
Visconti, Pietro — 126, 134, 153, 467, 473.
Висмаръ — 98.
Витбергъ, А. А. — 51, 437.
Витгенштейнъ, графиня С. Д., рожд. кн. Радзивиллъ — 105, 460, 473, 477.
Vitu, Auguste — 429.
«Владиміръ», Муравьева — 48.
Власова, Магдалина Александровна — рожд. кн. Бѣлосельская-Бѣлозерская — 124, 466.
Власовъ, Александръ Сергѣевичъ — 466.
Влодекъ, Елена Михайловна — см. гр. Завадовская.
Водтъ (Vaud) — 251, 252.
Воейкова, Александра Андреевна, рожд. Протасова — 31, 50, 117, 124, 177, 179, 180, 184, 226, 278, 420, 429, 435, 436, 461, 466, 476, 481, 488, 491.
Воейкова, Елена Григорьевна — см. Пушкина.
Воейковъ, Александръ Ѳедоровичъ — 11, 50, 98, 420, 435, 455, 488.
Воейковъ, Андрюша — 252, 254, 488.
Воейковъ, Викторъ Гавриловичъ — 361, 502.
«Военно-ученый Архивъ Главнаго штаба» — 449.
«Воззваніе къ Днѣпру», А. Н. Муравьева — 434.
«Воли не давай рукамъ», стих. кн. Вяземскаго — 423.
Волковъ, Александръ Александровичъ — 42, 431.

Волконская, кн. Александра Петровна — см. Дурново.
Волконская, кн. Зинаида Александровна, рожд. кн. Бѣлосельская-Бѣлозерская—25, 122, 124, 129, 137, 157, 185, 186, 226, 427, 449, 465, 466, 468, 470, 473, 477, 481.
Волконская, кн. Марія Николаевна, рожд. Раевская — 56, 443.
Волконская, кн. Софья Григорьевна — 23, 35, 124, 160, 171, 176, 178—183, 199, 200, 222, 224, 226, 239, 254, 267, 280, 308, 328, 344, 426, 430, 466, 473, 476, 477, 481, 482, 484, 491, 495, 497.
Волконскій, кн. Петръ Михайловичъ — 222.
Волконскій, кн. Сергѣй Григорьевичъ — 43, 443.
Wollzogen, рожд. Ленгефельдъ — 237, 484.
Вольта, Александръ — 107, 460.
Вольтеръ — 46, 85, 107, 129, 256, 261, 276, 282, 309, 311, 325, 489, 491, 495.
Вольфъ — 320.
Вомеро (гора) — 223.
Воронежъ — 332.
Воронцова, гр. Елизавета Ксаверьевна, рожд. гр. Браницкая — 239, 484.
Воронцовы, графини — 128.
«Воспоминанія» герцогини d'Abrantes — 478.
«Воспоминанія», кн. А. В. Мещерскаго — 460.
«Воспоминанія», статья въ сборникѣ «Новоселье» — 185, 477.
«Воспоминанія», Т. Пассекъ — 419.
«Воспоминанія», гр. В. А. Соллогуба — 460.
Востоковъ, Александръ Христофоровичъ — 65, 444.
«Всемірная Исторія», І. Мюллера — 236.
«Voyage dans la Russie meridionale», Гамбы — 123, 466.
«Voyage en Italie et en Sicile», Симона — 119, 463.
«Voyage pittoresque ou description des royaumes de Naple et de Sicile», R. de Saint-Non — 223, 481.
«Voyages en Grande-Bretagne de 1816 à 1819» (Les), Дюпеня — 152, 472, 473.
«Voyages historiques et littéraires en Italie» (Les), Valery — 167, 265, 475, 490.
«Voyages» (Les), par Manget — 234.
Vulci — 213.
«Въ альбомъ малюткѣ» («Адели»), А. Пушкина — 424.
«Въ шляпѣ дѣло», стих. кн. Вяземскаго — 423.
«Выдь, дохни намъ упоеньемъ», стих. Боратынскаго — 460.
Вьельгорская (Велеурская), гр. Луиза Карловна — 113, 158, 197, 294, 302, 306, 316, 317, 321, 323, 328, 334, 335, 337, 341, 344, 346, 351, 354, 370, 371, 461, 467, 473, 479, 494—496, 498, 500, 504.
Вьельгорскіе, гр. — 125, 158, 197, 221, 294, 350, 352, 353, 369, 370, 500, 504.
Вьельгорскій, гр. Михаилъ Михайловичъ — 221, 303, 321, 494, 496.
Вьельгорскій, гр. Михаилъ Юрьевичъ — 68, 99, 101, 104, 105, 113, 116, 158, 197, 328—330, 353, 361, 370, 447, 456, 458—461, 467, 473, 479, 481, 497, 500, 502, 504.
Вѣна — 129, 146, 199, 283, 324, 370, 371.
Вѣнскій Конгрессъ — 262, 311, 329.
«Вѣра и Софія», стих. кн. П. Вяземскаго — 91, 339, 453, 499.
«Вѣстникъ Европы» — 49, 419, 443, 449, 451, 473.
Вяземская, кн. Вѣра Ѳедоровна — 3, 9, 12, 14, 16, 19, 23, 26, 29, 33, 38, 43, 45, 49, 50, 52, 56, 61, 72, 78—82, 86, 87, 90—92, 93, 95, 101, 102, 111, 121, 122, 127, 149, 177, 239, 271, 275, 293, 314, 316, 318, 319, 321, 323, 324, 330, 332, 335, 340, 345, 360, 424, 429, 450, 452—454, 461, 464, 476, 484, 493, 496, 498.
Вяземская, княгиня М. А. — 460.
Вяземская, княжна Марія Петровна, въ замужествѣ гр. Валуева — 49—52, 74, 80, 92, 105, 158, 176, 198, 232, 291, 303, 318, 320, 321, 327, 345, 374, 435, 449, 450, 453, 459, 473, 479, 482, 490, 493, 494, 497, 504.
Вяземская, княжна Надежда Петровна — 176, 198, 479.
Вяземская, княжна Прасковья Петровна — 176, 198, 345, 479, 490.
Вяземскіе, жена и дѣти кн. Петра Андреевича — 22, 32, 33, 43, 49, 52, 56, 61, 63, 82, 91, 101, 102, 111, 113, 122, 127, 133, 149, 171, 187, 198, 199, 233, 248, 266, 271, 275, 293, 318, 321, 360, 483, 491.
Вяземскій, кн. Николай Петровичъ — 17, 424.
Вяземскій, кн. Павелъ Петровичъ — 34, 143, 171, 176, 267, 303, 321, 332, 355, 362, 430, 471, 475, 490, 494, 496, 498, 501, 502.

Г.

Габбе, генералъ — 200, 479.
Габерцетель, Іосифъ Ивановичъ — 142, 471.
Hawkins — 463.

Гагарина, кн. Екатерина Петровна, рожд. Соймонова — 23, 105, 113, 124, 135, 138, 145, 167, 225, 426, 459, 461, 466, 470, 472, 475, 481.
Гагарина, кн. Елена Николаевна, рожд. гр. Гурьева — 363, 502.
Гагарина, кн. Марія Алексѣевна, рожд. гр. Бобринская — 22, 266, 315, 425, 426, 490, 496.
Гагарина, кн. Прасковья Юрьевна, рожд. княжна Трубецкая, см. Кологривова.
Гагарина, княжна Софья Павловна — см. кн. Оболенская.
Гагаринъ, кн. Василій Ѳедоровичъ — 19, 22, 23, 55, 422, 424, 425, 426.
Гагаринъ, кн. Григорій Ивановичъ — 111, 113, 116, 117, 139, 145, 149, 157, 176, 184, 185, 265, 294, 302, 426, 461, 472, 475—477, 490, 494.
Гагаринъ, кн. Николай Сергѣевичъ — 426.
Гагаринъ, кн. Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 30—32, 429.
Гагенъ, Эрнстъ-Августъ — 167, 475.
Гагернъ (Gagern), бар. Hans — 254, 352, 488, 500.
Hadel — 48.
Гаевскій, В. — 419.
«Gazette littéraire de l'Europe» — 442.
«Gazette de France» — 134, 405, 442.
Haldimand, m-elle — см. Marcet m-me.
Галилей — 174, 226, 325, 326.
Галифе — 498.
Галіани (Galiani), F. аббатъ — 129, 204, 468, 480.
Галлеръ (Haller), поэтъ — 101, 203, 234, 241, 256, 348.
Галлеръ (Haller), Карлъ-Людвигъ — 261, 285, 489, 492.
Галь (Hall), Basile — 235, 270, 272—274, 277, 279, 281, 291, 320, 321, 344, 483, 490, 491, 496, 499.
Гальвани, Луиджи — 365, 367, 503.
Гамба (Gamba) — 123, 463, 466.
Гамба, графъ Пьетро — 501.
Гамба, гр. Тереза — см. гр. Гвиччіоли.
Гамбургъ — 316, 492.
Гамъ, городъ — 257, 258.
Ганиль — 131.
Ганнибалъ, полководецъ Карѳагенскій — 189.
Ганноверъ — 99, 100.
Ганъ — 320.
Гара (Garat), Dominique — 54, 442.
Гарденбергъ (Hardenberg), Карлъ-Августъ — 254, 488.
«Гаремъ» А. Пушкина — см. «Бахчисарайскій Фонтанъ».
Гароби — 409.
Гарцъ — 100.
Гарчіола — 214.
Gasparoni — 209.
Hatin — 442.
«Gazza ladra» (La), опера Россини — см. Сорока-Воровка.
Гаэта — 217, 225.
Гваделупа — 258.
Гвидо-Рени — 137, 367, 368, 503.
Гвиччіоли (Guiccioli), гр. Тереза, рожд. гр. Гамба — 357, 358, 501.
«Гвоздь и Молотъ», стих. кн. Вяземскаго — 423.
«Headsman» (the) Купера — см. «Бернскій палачъ».
Goedeke, Karl — 456.
Гейне, Генрихъ — 188, 456, 478.
Гельвецій — 282.
Гендель (композиторъ) — 127, 447.
«Генералъ-Лейтенантъ Д. В. Давыдовъ (партизанъ)», Вс. Мамышева — 418.
Гензано — 159, 192.
Геновези, Антонъ — 129, 130.
Генрихъ V — см. гр. Шамборъ.
Генрихъ, принцъ прусскій — 82.
«Генріада» — 261.
Генуя — 182, 216, 219, 227, 228, 370.
Геншъ (Hentsh-Viollier) — 270, 277, 279.
Гердеръ (Herder) — 99, 208, 282.
Геренъ (Heeren), Arnold — 100, 281, 458.
Геркуланумъ — 160, 161, 213.
Германъ, Иванъ Филипповичъ — 243, 485.
Германъ (Hermann), Карлъ Ѳедоровичъ — 243, 485.
Гермбштетъ — 138.
Гермесъ, сенаторъ — 46.
Геродотъ — 281, 467.
Герольдъ (Hérold), Louis-Joseph-Ferdinand — 458.
Герценъ, А. И. — 432.
Гершель, Уильямъ — 491.
Гершель, Джонъ-Фредерикъ-Уильямъ — 230, 282, 491.
Гершензонъ, М. — 454.
Геръ, проповѣдникъ — 148, 149, 153.
Гессъ, переводчикъ — 236.
Гессъ (Hess) — 307, 316, 319—321, 323, 324, 328—331, 335, 336, 342, 360, 374, 495, 496, 502, 504.
Гессъ, Германъ Ивановичъ — 495.

Гете, Вольфгангъ — 14, 58, 110, 112, 126, 155, 160, 232, 235, 241, 242, 247, 251, 261, 270, 303, 320, 323, 327, 328, 351, 422, 441, 447, 455, 494, 500.
«Göthe aus nähern persönlichen Umgang dargestellt», Фалька — 455.
Геттингенъ — 99—101, 150, 156, 244, 283, 458, 477, 484, 489, 492.
«Geschichte der Gründung und Ausbreitung der christlichen Lehre unter den Völkern des russischen Reiches», Штраля — 492.
«Geschichte der Ost-Mongolen in Kiptschak» — 492.
«Geschichte der russischen Kirche», Штраля— 492.
«Geschichte der russischen Staates», Штраля— 283, 492.
Гиббонъ — 127, 237, 256, 282.
Ghiberti, Lorenzo — 475.
Гизо (Guizot), François-Pierre — 47, 63, 64, 284, 338, 404, 412, 439, 441, 444, 478.
Гизо, Маргарита, рожд. Dillon — 187, 478.
Гиро (Guiraud), Александръ — 145, 192, 479.
Guichardin — 326.
Глеймъ — 251.
Глинка, С. Н. — 418.
«Globe» («Глобусъ»), газета — 53, 328, 331, 439—442, 471, 473.
Гнейзенау, Августъ — 254, 255, 488—489.
Гнѣдичъ, Н. И. — 114, 184, 189, 477.
Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, кн. — 30—32, 35, 429, 430.
Гогенштауфены — 192.
Годуновъ, Борисъ — 58.
Голандъ — 149, 246.
Голенищева - Кутузова, Елизавета Михайловна — см. Хитрово.
Голинсвортъ — 334.
Голицына, кн. Анна Васильевна, рожд. Ланская — 52, 437.
Голицына, Евдокія Ивановна, рожд. Измайлова — 69, 447, 467.
Голицына, княжна Елена Алексѣевна — 132, 136, 142, 468, 470, 471.
Голицына, кн. Марія Аркадьевна, рожд. кн. Суворова — 55, 239, 296, 308, 320, 336, 337, 339, 351, 443, 484, 495, 496, 498, 499, 500.
Голицына, кн. Софья Петровна, рожд. Балкъ-Полева — 99, 456.
Голицынъ, кн. Александръ Борисовичъ — 52, 437.
Голицынъ, кн. Александръ Николаевичъ — 1, 25, 41, 42, 70, 78, 79, 83, 87, 89, 90, 92, 96, 101, 102, 105, 106, 111, 117, 118, 121, 133, 144, 145, 146, 182, 183, 198, 220, 224, 234, 238, 240, 255, 276, 289, 304, 449—454, 459, 461, 469, 472, 481, 484, 489, 491, 494.
Голицынъ, кн. Андрей Михайловичъ — 108, 460.
Голицынъ, кн. Василій Сергѣевичъ — 44, 433.
Голицынъ, кн. Дмитрій Владиміровичъ — 78, 79, 82—84, 86—90, 92, 95—97, 450—455.
Голицынъ, кн. Леонидъ Михайловичъ — 222, 481.
Голицынъ, кн. Михаилъ Михайловичъ — 443.
Голицынъ, кн. Николай Николаевичъ — 430.
Голицынъ, кн. Сергѣй Михайловичъ — 119, 126, 135, 178, 183, 467, 470.
Голицынъ, кн. Ѳедоръ Александровичъ — 135, 222, 470, 481.
Голицынъ, кн. Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 135.
Голицыны, кн. — 343.
Голубцовъ, В. В. — 474.
Гольбахъ, баронъ — 468.
Гольдбергъ, баронъ — 94.
Holzmann, Michael — 456, 501.
Гомеръ — 159, 165, 175, 184.
Гончарова, Наталія Николаевна — см. Пушкина.
Горацій — 159, 161, 163, 175, 190, 191, 200, 201, 203, 204, 234, 438.
«Горе отъ Ума», Грибоѣдова — 85, 451, 454.
Горнеръ (Horner) — 338.
Горнеръ (Horner), Iohann-Kaspar — 500.
Горнеръ, жена Іоанна-Каспара Горнера — 354, 500.
Горсткина, Софья Николаевна — 78, 84, 89, 91, 92, 95, 97, 128, 453.
Горсткина, мать С. Н. Горсткиной — 86, 89, 91.
Горсткинъ — 84, 86, 89, 97.
Горсткины — 97.
Горчакова, княжна Лидія Алексѣевна — см. гр. Бобринская.
Горчакова, княжна Софія Михайловна — см. Хвощинская.
Горчакова, княгиня, рожд. гр. Мусина-Пушкина — 460.
Горчаковъ, кн. Александръ Михайловичъ — 118, 119, 369, 370, 381—383, 421, 463, 503.
Горчаковъ, кн. Андрей Ивановичъ — 55, 178, 324.
Haussez (de), баронъ — 247, 257, 258, 264, 487, 489.
Гофманъ, ботаникъ — 283, 492.
Гофръ — 183.
Граббе — 382.

Грагамъ — 409.
«Gradus», брошюра Штебера — 296, 494.
«Grammaire italienne», par F. Valerio — 422.
«Grande Bretagne en 1833» (La), барона de Haussez — 247, 257, 487, 489.
Граникъ — 176.
«Графинѣ***», стих. кн. П. Вяземскаго — 426.
Грегуаръ (Grégoire), Henri — 251, 488.
Грей, Томасъ — 111, 253, 341, 469, 503.
Грей, Чарльзъ — 406, 409.
Гречъ, Николай Ивановичъ — 11, 22, 50, 98, 319, 420, 459.
Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ—16, 422.
Григорій I, папа — 155, 194.
Григорій VII, папа — 163, 187.
«Григорій VII», Вильменя — 21, 187.
Григорій IX, папа — 118.
Григорій XIII, папа — 149.
Григорій XVI, папа — 135, 136, 147, 183, 409, 470, 500.
Григорьевъ, В. В. — 447.
Гризи, Giuditta — 368, 503.
Гризи, Giulia — 368, 503.
Гримм — 21, 83, 433, 438, 468.
Gronau — 450.
Гротъ, Яковъ Карловичъ — 460, 475.
Гротъ, баронъ — 267, 274, 321, 330.
Гроцій, Гуго — 129.
«Grundrisse zur Geschichte der deutschen Dichtung», v. Karl Goedeke — 456.
«Grundsätze der Volkswirtschaftslehre», Pay — 131.
Губеръ, Victor — см. Huber.
Гульяновъ, Иванъ Александровичъ — 267, 330, 490, 497.
Гумбольдтъ, Александръ — 447.
Гурьева, гр. Елена Дмитріевна — см. Сверчкова.
Гурьева, гр. Елена Николаевна — см. кн. Гагарина.
Гурьева, гр. Марина Дмитріевна, рожд. Нарышкина — 119, 127, 144, 185, 222, 463, 467, 470, 472, 477, 481, 502.
Гурьева, гр. Ольга Николаевна см. — кн. Четвертинская.
Гурьева, гр. Прасковья Николаевна, рожд. гр. Салтыкова — 80, 450.
Гурьевъ, гр. Александръ Дмитріевичъ — 370, 372, 504.
Гурьевы, графы — 222.
Гурьевъ, гр. Дмитрій Александровичъ — 128, 468.
Гурьевъ, гр. Николай Дмитріевичъ — 127, 128, 135, 192, 222, 370, 372, 373, 467, 470, 479, 481, 502, 504.
Гускинсонъ (Huskisson) — 129, 131, 151, 152, 468, 472.
Густавъ IV — 241.
Huard, баронесса — см. De Serre (Дессеръ).
Huber, Victor — 260, 489.
Huber-Saladin — 467, 470.
Гюго (Hugo), Victor — 167, 179, 180, 232, 253, 262, 328, 476, 479, 482, 488. 497.
Гюискаръ, Робертъ — 163, 165.
Гюльманъ — 132.

Д.

Давидъ, царь — 155, 326.
Давидъ, пѣвецъ — 167.
«Давнымъ давно», стих. кн. Вяземскаго — 423.
Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ — 4, 10, 14, 15, 21, 22, 43, 418, 422, 425, 432, 477.
Даламберъ — 46, 259, 260.
Далласъ — 68, 446.
Даль-Окка (Даліока) — см. Шоберлехнеръ.
«Dame Blanche», опера Boieldieu — 328, 497.
Дандини — 19.
Данте — 6, 118, 149, 155, 175, 190, 226, 227, 241, 242, 247, 310, 311, 325, 326, 365, 446, 485.
Дантонъ — 442.
Данцигъ — 485.
Даргомыжскій (Дарогомыжскій), Э. С. — 105 460, 473, 477.
Дарій, царь — 160, 176.
Dauern, L. — 496.
Дашковъ, гр. Дмитрій Васильевичъ — 12, 14, 15, 19, 34, 36—38, 48, 49, 51, 52, 54, 65, 69, 137, 421, 422, 424, 430, 431, 434, 441, 444, 448, 470.
Двигубскій (Двѣгубскій), Иванъ Александровичъ — 238, 484.
«Девятнадцатый вѣкъ», статья И. В. Кирѣевскаго — 454.
«Dei Nielli», Чиконьяры — 121.
«Deutsches Anonimen-Lexikon 1501—1850» v. Dr. Holzmann und H. Bohatta — 456, 501.
Декабристы — 25, 43, 50, 56, 333, 419, 426, 432, 436, 498.
Декандоль (De Candolle) — 233, 234, 236, 239, 248, 266, 288, 308, 318, 355, 467, 487.
Декартъ — 281, 284.
«Декламаціи», Дюпати — 218.

Делавинь (De la Vigne), Казиміръ — 47, 231, 261, 262, 447.
Delavau — 406.
«De la littérature française au 19-me siècle» par Desmarais — 342, 346.
«De la nécessité de l'éducation», par Gindroz — 304.
De la Morne — 315.
«De la philosophie du 18-me siècle», par L'Herminier — 329.
De la Touche — см. Латушъ.
«De l'état politique de l'Allemagne actuelle» par Marc-Girardin — 189, 479.
«Delle Bellezze delle fede», Вентуры — 469.
«De l'éducation publique», Навиля — 234, 483.
Деликати — 149, 184, 265, 294, 302.
Делиль — 308, 312.
Делинь — 374.
Дельвигъ, бар. Антонъ Антоновичъ — 424.
Desmarais — 342, 346.
«De Methodo philosophandi», Вентуры — 469.
Демидова-Санъ-Донато, кн. Матильда-Летиція, см. Бонапартъ, принцесса Матильда-Летиція.
Демидовъ-Санъ-Донато, кн. Анатолій — 465.
Демидовъ, Павелъ Григорьевичъ — 144—146, 472.
«Денисъ Васильевичъ Давыдовъ», Мамышева — 418.
«Denkwurdigkeiten meiner Zeit», Дома — 80, 450.
«Денница», альманахъ — 446.
Дерби — 402.
«Деревня», стих. кн. Вяземскаго — 437.
«De re diplomatica», Мабильона — 475.
«De republica», Цицерона — 469.
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ — 32, 153, 247, 418, 437, 486.
Döhring, Heinrich — 451.
Дерптъ — 37, 102, 177, 179, 180, 182, 226, 267, 275, 276, 314, 332, 355, 361, 459, 462, 477, 491, 494.
«Deception» — 323.
Десперъ (De Serre) m-me, рожд. Huard — 175, 476.
Десперъ (De Serre), Pierre — 175, 476.
Джиліо (Giglio) — 206.
«Giovanni da Procida», Николини — 370.
Джойа (Gioja), Мельхіоръ — 128, 468.
Джордано, Лука — 112.
Джотто — 155.
Дибичъ, бар. Иванъ Ивановичъ — 41, 71, 431.
Дидро (Diderot), Денисъ — 129, 468.
Дижонъ — 355, 356.
Диккенсъ, Чарлзъ — 424.
«Dictionnaire de l'histoire naturelle» — 259.
Dillon, Margeritte — см. Гизо.
Димитрій Ростовскій, Св. — 499.
«Discours et mélanges littéraires», par A. F. Villemain — 21, 425.
«Discours sur l'histoire universelle», par Bossuet — 141, 471.
«Dichtung und Wahrheit», Гете — 155, 441.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ — 16, 21, 22, 26, 32, 42, 47, 48, 52, 67, 85, 86, 91, 94, 98, 113, 114, 199, 205, 220, 233, 276, 423, 425, 428, 432, 433, 438, 442, 443, 446, 447, 452, 454, 455, 462, 463, 468, 480, 491, 497.
Додевель, по второму браку гр. Шпауръ — 374.
Докторова — см. Дохтурова.
Долгорукова, кн. Екатерина Александровна, рожд. кн. Салтыкова — 308, 495.
Долгорукій, кн. Алексѣй Алексѣевичъ — 67, 68, 446.
Долгоруковъ, кн. — 445.
Доминикино — 232.
Доминикъ, Св. — 367.
«Домовому», стих. А. Пушкина — 424.
Домогадскій — 93.
Домо д'Оссола — 229.
Dohm, Christian-Wilhelm — 80, 450.
Donizetti, Gaetano — 471.
Dorajow — 189, 478.
Доріа, Андрей — 228.
Дохтурова, Эрнестина Ивановна, рожд. Цогсфонъ Мантейфель — 86, 337, 340, 363, 498, 502.
Dauchet — 48.
Драгомировъ, М. И. — 468.
Дрезденъ — 18, 31, 37, 38—40, 44, 49, 62, 236, 267, 274, 321, 330, 333, 438, 441.
«Drei Reisen nach Italien», Румора — 478.
Drovetti, Bernardino — 137, 160, 228, 470, 473.
«Droit de bon sens» (Le), журналъ — 471.
Дружининъ, Яковъ Александровичъ — 156, 233, 473, 483.
Doyen, Габріэль — 126.
Дубенская, Варвара Ивановна — 99, 101—103, 111, 128, 156, 167, 176, 199, 232, 265, 293, 307, 327, 360, 456, 459, 461, 467, 473, 476, 479, 482, 490, 493, 495, 497, 502.
Дубенскія — 111, 167.
«Double méprise» (La), Мериме — 351.
Дубровинъ, Н. Ѳ. — 426.
Дудышкинъ — 146.
Дунай — 70.
Дунканъ, генералъ — 337.

Дунканъ, рожд. Минто — 337, 345, 500.
Дурново, Александра Петровна, рожд. кн. Волконская — 23, 35, 124, 181, 206, 239, 426, 430, 466, 476, 480, 484.
«Духъ Карамзина», Иванчина-Писарева—442.
«Душенька», Богдановича — 32, 203.
«Дѣлатели золота», Чоке — 488.
Дюбуа — 441.
Duvaucelle — 329, 357.
Дюгальдъ-Стюартъ — 439.
Dumont, Etienne — 179, 180, 187, 262, 310, 328, 476, 489, 497.
Dupaty, Charles — 218, 481.
«Du pape», par J. de Maistre — 492.
Dupin, Charles — 132, 151, 152, 257, 296, 472, 489.
Duras (de), Claire — 29, 428.
Дюргамъ (Durham) — 103, 459.
«Duchesse de Duras» (La), А. Барду — 428.

Е.

«Ebauche d'accroissement de la fécondité et de la mortalité», д'Иверная — 242.
Евгеній, митрополитъ — 283.
«Евгеній Онѣгинъ», А. Пушкина — 42, 45, 55, 61, 65, 294, 445, 460.
«Oeuvres de Platon», В. Кузеня — 485.
«Oeuvres Complètes», А. Шенье — 485.
«Европеецъ», журналъ — 84—86, 97, 451, 452, 454.
Египетъ — 119, 273, 302, 464, 470.
Едигей — 492.
«Edinburgh Review» — 123, 151, 152, 338.
«Éducation progressive» (L), par M-me Necker de Saussure — 234, 483.
«Ежемѣсячныя Сочиненія» — 453.
Екатерина Вюртембергская — 465.
Екатерина II — 58, 295.
«Économie politique», Шмальца — 138,
«Echo français» — 334.
«Exilé» (L'), журналъ — 232, 482.
Елагина, Авдотья Петровна, рожд. Юшкова, по первому браку Кирѣевская — 49, 80, 264, 434, 450, 489.
Елена, Св. — 195.
Елена Павловна, великая княгиня — 126, 216, 223, 224, 226, 480, 481.
Елизавета Алексѣевна, императрица — 18, 23, 26, 427.
Елизавета Петровна, императрица — 352.
«Eloge de Cuvier», Пакье — 248, 484, 487.
«Elogio di Pio VII», Вентуры — 469.
«England and the English», Бульвера—327, 342, 497, 499. — См. «Angleterre et les Anglois».
Енишъ (Янишъ), Каролина Карловна — см. Павлова.
«Encyclopedia ecclesiastica» — 469.
«Encyclopédie des gens du monde» — 342, 499.
«Encyclopedie der Cameralwissenschaften», Шмальца — 138.
Epinay (d'), m-me — 468.
«Епистолярныя упражненія», В. Каразина — 451.
«Ермакъ», А. Н. Муравьева — 48, 434.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ — 288, 493.
«Ermordung des Herzogs Karl v. Berry und sein Mörder Louvel», par Thomassin — 418.
«Europe littéraire» — 188, 478, 479.
«Esquisse de grammaire russe», В. А. Жуковскаго — 422.
Escousse, Victor — 335, 498.
«Essai historique sur le ménage», par Suès—275.
«Essai sur la littérature romantique» — 22, 426.
«Essai sur la palingénésie sociale» Баланша — 478.
«Essai sur la vie de Jean Gerson», par Lecuy — 495.
«Essai sur l'histoire littéraire du moyen âge», Шарпантье — 310.
Etange, баронесса (изъ «Новой Элоизы», Руссо) — 237, 484.
«Études ou discours historiques», Шатобріана — 123, 466.
«Études sur l'homme», Бонштетена — 487.
«Eufemio di Messina», С. Пеллико — 324.
Ефремовъ, П. А. — 426, 432.

Ж.

Жаксонъ (Jackson), Andrew — 152, 156, 473.
«Жалоба», И. Козлова — 105, 159, 185, 460, 473, 477.
«Jean Calas ou l'École de juges», драма M. J. Chenier — 244, 485.
Janin — 231, 248, 274, 321, 328, 330, 487, 496.
Жанлисъ (Genlis), m-me — 37, 430, 435.
Жанъ-Поль — 40.
Jaime — 455.
Женева — 106, 119, 171, 181, 182, 184, 186, 187, 219, 220, 225, 226—229, 231, 233, 236, 239, 240, 244, 248—252, 256, 262, 266, 270, 274, 277—280, 294, 302, 304, 318, 326, 329, 330, 331, 339, 340, 343—347, 352, 354, 363, 368, 370, 371, 374, 462, 482—484, 486, 489, 496, 498—500, 504.

Женевское озеро — 107, 125, 231, 235, 236, 252, 278, 315, 342.
Женту — 235, 250, 266.
Жены декабристовъ — 43.
Gérard, François — 254, 343, 499.
Gerson, Jean — 312, 495.
«Жертва любви и дружбы», драма — 208.
«Жизнеописаніе русскихъ военныхъ дѣятелей», Вс. Мамышева — 418.
«Жизнь и труды М. П. Погодина», Н. Барсукова — 434, 455.
«Жизнь и поэзія Жуковскаго», К. К. Зейдлица — 488.
Gindroz — 304.
Girardin, Marc — 189, 348, 479.
Giraud, Giovani — 134, 138, 145, 470, 472.
Жирондисты — 442.
Жихарева, Ѳедосья Дмитріевна — 38, 59, 60, 88, 105, 431, 459.
Жихаревъ, Степанъ Петровичъ — 15, 16, 22, 23, 27, 31, 34, 35, 38, 45, 47, 49, 51, 55, 59, 60, 67, 73, 79, 81, 82, 84—91, 422, 423, 425, 426, 428—431, 433—435, 437, 444, 450—453.
Жозефина, императрица — 219, 464.
Жоръ — 252.
Жуи — 447.
Жуковскій, Василій Андреевичъ — 2, 10, 12, 14, 16, 19, 22, 25, 27, 31, 32, 37, 40—44, 46, 47, 49—54, 56, 60, 61, 63, 65, 72, 73, 76, 78—80, 82, 83, 87—94, 97—100, 102, 105, 106, 108, 113, 117, 124, 125, 127, 141, 153, 158, 161, 167, 171, 177, 181—183, 197, 200, 201, 203, 205, 206, 211—213, 215—219, 221—232, 234, 236—240, 242, 246—250, 252—256, 261—265, 268, 275, 280, 285, 287, 288, 291, 293, 294, 303, 304, 308, 315, 317, 320, 322, 326, 330, 335, 337, 341, 343, 346, 351, 353, 360—362, 364, 371, 374, 417, 419, 420, 422, 429, 433—435, 437, 438, 443, 447, 453, 455, 461, 462, 466, 467, 473, 477, 479, 480—482, 484—488, 493, 496, 497, 502.
«Journal de St.-Pétersbourg» — 26, 427.
«Журналисты», Шахова, приложеніе къ «Очеркамъ литературнаго движенія въ первой половинѣ XIX в.» — 442.
Jouffroy, Henry — 138, 165, 442, 474.
Jullien, Marc-Antoine — 53, 433, 441.

З.

Завадовская, гр. Елена Михайловна, рожд. Влодекъ — 99, 101, 102, 456, 459.
Завадовскій, гр. — 144.
Загряжская, Екатерина Александровна — см. Тимашева.
Загряжская, Софья Ивановна — см. гр. де-Местръ.
Закревская, гр. Аграфена Ѳедоровна, рожд. гр. Толстая — 354, 358, 501.
Закревскій, гр. Арсеній Андреевичъ — 65, 69, 444, 448.
Зальцбургъ — 108.
Замбони, пѣвица — 68.
«Замѣчанія на краткое обозрѣніе русской литературы 1822 г.», кн. П. Вяземскаго — 423.
Зандъ, Карлъ — 378, 418, 451.
Записка 5 мая 1820 г. — 418.
«Записки», Бестужева — 436.
«Записки», Ѳ. Глинки — 418.
«Записки», С. Жихарева — 453.
«Записки», Нессельроде — 422.
«Записки», Пакка — 326.
«Записки», Свербеева — 478.
«Записки», Якушкина — 419.
Зарпа, ювелиръ — 171.
Засѣцкая, рожденная Иванова — 119, 463.
Засѣцкій, Михаилъ Дмитріевичъ — 463.
«Звѣздочка», журналъ — 426.
Зейдлицъ, Карлъ Карловичъ — 488.
Semmler — 128, 130.
«Sämtliche Schriften über Handlung», Бюша — 471.
Зертисъ-Каменскій, Андрей Степановичъ — см. архіеп. Амвросій.
Зиновьева — см. кн. Орлова.
«Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго — 438
Зоненфельсъ — 130.
Зубова — 82, 84, 86, 89, 97, 450.

И.

Іаковъ, апостолъ — 155.
«Ивангое» (Ivanhoe), Вальтера Скотта — 226, 481.
Иванова, воспитанница гр. К. Местра — 171, 475.
Иванова — см. Засѣцкая.
Иванова-Кутузова — 222.
Ивановъ, Александръ Андреевичъ — 162, 474.
Ивановъ, П. И. — 446.
Ивановъ, пѣвецъ — 161, 222, 224.
Иванчинъ-Писаревъ, Николай Дмитріевичъ — 54, 442.
«Иванъ Выжигинъ», Ѳ. Булгарина — 435.
Иверноа (d'Ivernois), Francis — 233, 242, 243, 248, 268, 270, 329, 330, 336, 339, 341, 345, 346, 483, 485, 490, 497—499.

Иверная, племянникъ Франсиса Иверная — 337, 341, 498, 499.
Игнатій Св. — 230.
«Игнаша дурачекъ», опера Шаховского — 11, 420.
Игорь, князь — 58.
«Idées sur l'état futur des êtres vivants», соч. Bonnet — 487.
Іерусалимъ — 97, 441.
«Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева», кн. П. Вяземскаго — 428.
«Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ» — 417.
Измайлова, Евдокія Ивановна — см. кн. Голицына.
Измайловъ, Александръ Ефимовичъ — 67, 446, 485.
Isola-bella — 106.
Isola-madre — 106, 107.
«Изъ воспоминаній», Б. Н. Чичерина — 419.
«Изъ исторіи общественнаго движенія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I», Н. К. Кульмана — 417, 418, 451.
«Illustrations of political economy», Martineau — 270, 490.
«Иллюстрированная недѣля», журналъ — 438.
Императорская Публичная Библіотека — 443.
«Императорскій С.-Петербургскій Университетъ», В. В. Григорьева — 447.
Ingles — 270.
Инсбрукъ — 108.
«Instruction publique. Programme d'une maison d'éducation de M. T. Lelièvres» — 238, 484.
«Johannes Falk», А. Штейна — 455.
Іосифъ Блаженный — 197.
Іосифъ Бонапартъ — см. Бонапартъ, Іосифъ.
Іосифъ II, императоръ — 130, 148.
Ипсиланти — 421.
«Ирландская мелодія», кн. П. Вяземскаго — 76, 449.
Irma, m-elle, актриса — 478.
Искія — 125, 162, 165, 166, 171, 185, 199, 223, 276.
«Исповѣдь» кн. П. Вяземскаго — 423, 449.
Исса — 176.
«Historisch-Kritische Darstellung der Accise und Zollverfassung in den Preussischen Staaten», von Bequelin — 142.
«Историческій Вѣстникъ» — 427.
«Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища» — 436.
«Istoria dell imperio di Russia», Карамзина — 119, 463.
«Historya Zgromadzenia Zmartwychwstania Pańskiego», Смоликовскаго — 427.
«Исторія Государства Россійскаго», Карамзина — 28, 40, 58, 119, 238, 443, 463.
«Исторія Золотой орды» — 283.
«Исторія Наполеона», Вальтеръ Скотта — 43, 47, 432—434, 441.
«Исторія Петра I», П. Свиньина — 89, 452.
«Исторія Россійской Іерархіи», митрополита Евгенія — 283.
«Исторія русскаго народа», Полевого — 449.
«Исторія царей Россіи» («Histoire des Czars»), par Dorajow — 189, 479.
«Histoire abregée de l'église» — 234.
«Histoire de la presse», par Hatin — 442.
«Histoire de l'astronomie», par Bailly — 489.
«Histoire de l'Italie», par Artaud — 485.
«Histoire des Czars», см. Исторія царей Россіи.
«Histoire littéraire du moyen âge», par Charpentier — 328.
«Histoire de Pie VII», par Artaud — 485.
«Histoire du procès de Louvel assassin», par Mejan — 418.
«Histoire de la Restauration par un homme d'état» — 465.
«Histoire de la Fronde», Сентъ-Олера — 124, 466.
«Histoire de France», Лорике — 230, 482.
«Histoire des Français», Сисмонди — 234, 483.
Истринъ, В. М. — 450, 458, 484.
«Italienischen Forschungen», Румора — 477.
«Италія» («Italy»), Роджерса — 369, 503.
«Iter italicum», Блума — 477.
Ифландъ — 228.

К.

Cabet, Etienne — 406.
Кава — 162, 167.
Кавелинъ, К. Д. — 435.
«Кавказскій плѣнникъ», А. Пушкина — 32.
Кавказъ — 157, 436.
Казалесъ (de Cazales), Jacque-Antoine-Marie — 349, 500.
Казалесъ, Эдмундъ — 349, 500.
Казерта — 173.
Каиръ — 120.
Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ — 473.
Кайсаровъ, Паисій Сергѣевичъ — 157, 158, 473.
«Какимъ почту васъ эпиѳамомъ», Вяземскаго — 6—7.
Calame, m-elle — 231, 239, 254, 482, 488.
Кале — 242, 333.
Каленбергъ — 254.

Калигула, императоръ — 172.
«Calculations and Statements», Рейса — 156.
Калмагора — 250.
Калмыковъ — 436.
Кальварія — 256.
Камальдоли (Ричіарди), гр. — 166, 222, 223.
Камальдоли, дѣти графа — 223.
Камальдоли, помѣстье — 223, 224.
Cambacérès, Jean-Jacques-Régis — 201, 479.
Камбизъ, царь — 120.
Каменскій Амвросій — см. Амвросій, митрополитъ.
«Кандидъ», Вольтера — 312.
Канкринъ, гр. Егоръ Францовичъ — 123, 128, 465, 467.
Каннингъ, Георгъ — 64, 76, 129, 131, 151, 444, 447.
Канова — 112, 118, 231, 341, 366, 367, 462.
Canosa, кн. — 144, 471.
Кантъ — 165, 351, 439, 474.
Caresse-Latro, Іосифъ — 162, 166, 177, 474, 475, 476.
«Капитанъ Храбровъ», В. Л. Пушкина — 67, 445
Капнистъ, Василій Васильевичъ — 32.
Каподистрія, гр. Иванъ Антоновичъ — 120, 124, 236, 254, 282, 488.
Капоніанскія таблицы — 203.
Капри — 158, 162, 166, 171, 185, 217, 219 221, 223.
Капуя — 159, 175, 189, 191.
Каразинъ, Василій Назаровичъ — 84, 417, 451.
Каракалла, императоръ — 201.
Карамзина, Аврора Карловна, рожд. Шернваль — 105, 460, 473.
Карамзина, Екатерина Андреевна — 19, 26—29, 31, 33, 35, 37, 39, 52, 54, 69, 80, 95, 96, 102, 265, 427, 428, 429, 448, 450, 454, 459, 471, 486, 487, 490.
Карамзина, Екатерина Николаевна — см. кн. Мещерская.
Карамзина, Софія Николаевна — 19, 29, 34, 36, 39, 40, 95, 102, 177, 179, 180, 205, 237, 247, 263, 293, 332, 361, 429, 454, 455, 459, 476, 484, 489, 493, 498.
Карамзины — 14, 21, 25—29, 31, 39, 40, 44, 45, 48, 61, 69, 82, 83, 91, 113, 119, 139, 149, 177, 182, 226, 232, 247, 264, 265, 275, 293, 296, 332, 358, 360, 361, 371, 372, 417, 429, 431, 471, 494, 498.
Карамзинъ, Александръ Николаевичъ — 19, 102, 232, 276, 459, 491.
Карамзинъ, Андрей Николаевичъ — 19, 102, 332, 361, 459, 498, 502.
Карамзинъ, Владиміръ Николаевичъ — 39, 95, 276, 431, 454, 491.
Карамзинъ, Николай Михайловичъ — 2, 11, 16, 18, 19, 21, 25—29, 32, 33, 35, 36, 39, 50, 52—54, 57—59, 76, 102, 106, 113, 119, 153, 182, 235, 237, 238, 247, 283, 310, 314, 320, 326, 417, 419, 427—429, 435, 437, 442, 443, 449, 463, 468, 477, 481, 486, 488, 494.
Карамзинъ, Николай Николаевичъ — 182, 205, 216, 222, 226, 247, 263—265, 477, 480, 481, 486, 490, 494.
Карлсбадъ — 18, 291, 347, 403.
Карлъ Анжуйскій — 174.
Карлъ Баромейскій — 229.
Карлъ Великій — 155, 236, 311.
Карлъ I, Англійскій — 482.
Карлъ V, императоръ — 108, 228.
Карлъ X — 247, 257, 258, 309, 465, 470, 487.
Карлъ-Людвигъ-Фридрихъ, великій герцогъ Баденскій — 464.
Carnot, Hippolyte — 433.
Карнѣевъ, Егоръ Васильевичъ — 48, 434.
Carpenter, Charlotte-Mary — см. Скоттъ.
Каррара — 227.
Каррашъ — 364, 503.
Каррель, А. — 429.
Кассандра — 55.
Кастеламаре — 162, 165, 219, 221, 223, 291.
Кастель-Гандольфо — 192.
Кастель-д'Ово — 217.
«Катай-Валяй», кн. П. Вяземскаго — 426.
Катакази, Гавріилъ Антоновичъ — 219, 220, 481.
Каталани, Анжелика — см. Валабрегъ.
Катень, художникъ — 223.
«Catholique» (Le), журналъ — 47, 433, 438, 439.
Кауфманъ, Анжелика — 155.
Cafaggiolo — 369.
Качановскій, Михаилъ Трофимовичъ — 443, 449.
Кашелевъ, Родіонъ Александровичъ — 35, 430.
Кельнъ — 193, 313.
Кемпбель — 447.
Керубини, композиторъ — 447.
Кестнеръ — 132, 145, 192, 210, 225, 480, 481.
Кикинъ, Петръ Андреевичъ — 38, 431.
Киль, Левъ Ивановичъ — 182, 198, 477, 479.
Киндякова, Екатерина Петровна — 93, 453.
Киндякова, Елизавета Петровна — см. Пашкова.
Киндяковы — 105.
Кипренскій, художникъ — 127, 205.
Кирѣевская, Авдотья Петровна — см. Елагина, рожд. Юшкова.

Кирѣевскіе — 221.
Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ — 80, 84, 85, 98, 450, 451, 454.
Киселева, Софья Станиславовна, рожд. гр. Потоцкая — 124, 160, 165, 178, 180, 198, 222, 466, 473, 474, 476, 479, 481.
Киселевъ, гр. Павелъ Дмитріевичъ — 70, 448.
Китай — 239.
Kicinski — 378.
Кіевъ — 102, 157, 420.
Кларансъ — 117, 125, 236, 237, 252.
«Classique et le Romantique» (Le), Baour-Lormian — 21, 425.
«Classiques et les Romantiques», (Les), Demarais — 342.
«Клеветникамъ Россіи», А. Пушкина—457, 458.
«Kleine Schriften», Бутервека — 255, 489.
Клементи, піанистъ — 499.
Клитемнестра — 55.
Клопштокъ — 251.
Клоссенъ — 30, 31.
«Княгиня Наталья Долгорукая», И. Козлова — 72, 448.
Ковентри, леди — 142, 158.
«Когда твой ропотъ вдохновенный», И. Козлова — 426.
«Codzienna», журналъ — 378.
«Causeries de Lundi», St. Beuve — 429.
Козицкая, Анна Григорьевна — см. Бѣлосельская-Бѣлозерская.
Козлова, Софья Андреевна — 99, 116, 139, 456, 461, 471.
Козловъ, Василій Ивановичъ — 435.
Козловъ, Иванъ Ивановичъ — 13, 50, 59, 72, 105, 116, 139, 159, 185, 232, 293, 317, 334, 360, 421, 426, 435, 436, 441, 443, 448, 456, 460, 461, 471, 473, 477, 482, 493, 502.
Козмьянъ — 447.
Кокошкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 67, 446.
Collège de France — 349, 473, 483, 490.
Колиньи — 149.
Кологривова, Прасковья Юрьевна, рожд. кн. Трубецкая, по 1-му браку кн. Гагарина — 424, 449.
Кологривовъ, Петръ Александровичъ — 19, 73, 424, 449.
Колокольцова, бар. Екатерина Ѳедоровна — см. Чернышева.
Колумбъ, Христоферъ — 234, 325, 326.
Кольбергъ, городъ — 489.
Кольберъ, Жанъ-Баптистъ — 130.
«Commerce au XIX siècle» (Le), par Moreau de Jonnès — 132, 468.
Комо — 107, 108, 460.
Комонъ — 110.
«Compendium der Technologie», Гермбштета — 138.
«Conversations with Lord Byron», M. Blessington — 245, 436.
«Connol», Ch. Maturin'a — 105, 460.
Коновницына, гр. Анна Ивановна, рожд. Корсакова — 35, 430.
Конрадинъ (Гогенштауфенъ) — 174, 192.
«Considérations sur l'état de la peiture en Italie», Artaud — 485.
«Considérations sur la Révolution francaise», Гара — 442.
«Considérations sur notre éducation publique»,— 304.
«Considérations sur l'époque actuelle», Полиньяка — 465.
Константинополь (Царьградъ) — 3, 5, 137, 260, 273, 358.
Константинъ, императоръ — 195, 201, 285, 286.
Константинъ Павловичъ, великій князь — 40, 51, 52, 437, 448, 477, 502.
Констанцское озеро — 108, 188.
Констанцъ — 464.
Констанъ, Бенжаменъ — 126, 187, 236, 239, 345, 447, 500.
«Comte de Circourt» (Le) par Huber-Saladin.
Констанъ, двоюродный братъ Бенжамена Констана — 236, 239.
Контъ, Огюстъ — 310, 326.
«Confessions», Руссо — 309.
«Confidences» (Les), par Jules Lefebre — 322, 496.
Кончакъ — 283.
«Копіи Его Имп. Величества указовъ, состоявшихся съ 1714 по 1719 г.» — 94.
Коппе — 246, 247, 250, 296, 337, 487.
Коппъ, докторъ — 287.
«Коринна», Сталь — 171, 172, 202, 337, 475.
Корнеліусъ — 157.
Корнель — 231, 256.
Корнета — 208, 210, 213, 214.
Корреджіо — 118.
«Correspondance inédite de l'abbé F. Galliani» — 468.
«Correspondance littéraire», Ф. Гримма — 433.
«Correspondant», журналъ — 500.
Корсакова, Анна Ивановна — см. Коновницына.
Корсакова, В. А. — 105, 460, 473, 477.
Костенецкій, Василій Григорьевичъ — 69, 447.
Костровъ, Ермилъ Ивановичъ — 300, 494.

Кохъ, скульпторъ — 192.
Коцебу, Августъ-Фридрихъ — 84, 451.
Кочубей, гр. Василій Викторовичъ — 104, 459.
Кочубей, гр. Викторъ Павловичъ — 41, 70, 122, 431, 448, 465.
Кошелевъ — 336.
«Красавицѣ уединенной», кн. П. Вяземскаго — 419.
«Краткое собраніе Льва Миротворца Августѣйшаго греч. Кесаря» — 94.
Крейсигъ — 399.
Крейтонъ (Crighton), Александръ Александровичъ — 455.
Крейтонъ, жена Александра Александровича Крейтона — 98, 455.
Кресчентини, пѣвецъ — 166, 223, 481.
Кривцова, Екатерина Федоровна, рожд. Вадковская — 9, 12, 14, 48, 56, 419, 421, 422, 434, 443.
Кривцовъ, Николай Ивановичъ — 9, 14, 143, 374, 419, 421, 422, 434, 504.
«Кривцовъ, Н. И.», Я. Сабурова — 419.
Кривцовъ, П. И. — 477.
Кривцовы — 13, 48, 56.
Криднеръ — см. Крюднеръ.
«Christian W. von Dohm», Gronau — 450.
«Критико-біографическій словарь рус. писателей и ученыхъ», С. Венгерова — 437.
«Критическій взглядъ на X и XI т Исторіи Государства Рос. Карамзина», Булгарина — 435.
«Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie» — 492.
«Chronique de l'oeil de boeuf», par comtesse B*** — 500.
Кронштадтъ — 27, 70, 308.
Кропоткина, княгиня — 80, 81.
Кругъ, Ф. И. — 283, 492.
Крузенштернъ, Александръ Ивановичъ — 359, 501.
Крузенштернъ, Иванъ Федоровичъ — 344, 359, 499, 501.
Крузенштерны — 291.
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ — 26, 114, 153, 203, 319, 427, 428, 430, 447.
Крюднеръ, бар. Александръ Сергѣевичъ — 9, 419.
Крюднеръ (Крюденеръ), баронесса Амалія Максимиліановна — 262, 276, 489, 491.
Cousin, Victor — 244, 284, 293, 294, 310, 350, 439, 441, 485, 494, 495.
Кульманъ, Н. К. — 417, 418, 451, 501.
Кумы — 161, 218, 219.
Кунъ, переводчикъ — 132.
Куперъ — 336, 337, 342, 498, 499.
Куріаціи — 159.
Courrier, Paul-Louis — 30, 429.
Курскъ — 102.
Курцій — 176.
Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ — 30, 340, 354, 361, 501.
Кушниковъ, Сергѣй Сергѣевичъ — 41, 431.
«Къ временщику», К. Ѳ. Рылѣева — 420.
«Къ друзьямъ», А. Пушкина — 424.
«Къ мнимой счастливицѣ», кн. Вяземскаго — 426.
«Къ Морфею», А. Пушкина — 424.
«Къ Рубеллію», сатира Персія — 420.
Кювье (Cuvier) — 107, 238, 248, 259, 260, 284, 308, 314, 326, 329, 342, 357, 413, 484, 487, 497, 501.
Cully — 252.
Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ — 50.

Л.

Лаблашъ — 223, 224. 481.
Лавалеттъ (La Valette) — 264, 266, 315, 318, 319, 354, 355.
Лаваль, гр. Иванъ Степановичъ — 69, 76, 448.
Лаваль, сынъ гр. Ивана Степановича Лаваля — 448.
Лаваль, гр. Зинаида Ивановна — см. гр. Лебцельтернъ.
Лаваль, графы — 69, 447.
Лавенна — 107.
Лавока — см. Ladvocat.
Лавуазье — 308.
Laharpe, Jean-François — 231, 245, 486.
Laharpe, m-me, жена Jean-François Laharpe — 255.
Laharpe, Frédéric — 254—256, 262, 482, 488.
Lago-Majiore — 106, 229.
Ladvocat — 186, 455, 478.
Lagier — 355, 358.
Лазорета — 165.
Лайнесъ — 230.
Lacordaire — 500.
Lacroix, P. — 455.
Ламартинъ, Альфонсъ — 121, 144, 261, 320, 349, 479.
Lambertini, Michele di Matteo — 367, 503.
Lamenais, Eelicité — 111, 134, 208, 244, 349, 438, 469, 470, 500.
Ламотъ-Фуке — 435.
Lansdowne, маркизъ Henry-Petty Fitzmaurice — 108, 131, 246, 262, 305, 345, 460, 495, 499.

Ланская, Анна Васильевна — см. кн. Голицына.
Ланской, Василій Сергѣевичъ — 69, 448.
Ланчи — 153, 154, 226, 473.
Лапласъ — 292, 493.
Lacépède, гр. Bernard-Germain-Etienne de Laville — 359, 501.
Las-Cases, comte Emmanuel-Augustin—140, 471.
Ласозе — 315.
Latouche (De La Touche) — 244, 245, 252, 256, 329, 330, 485, 488, 502.
Лаура (Петрарки) — 110.
Лафатеръ, Джонъ — 230.
La-Fayette, marquis Marie-Jean Paul — 337.
La-Ferronnays, comte Pierre-Louis-Auguste — 49, 224, 434, 481.
La-Ferronnays, семья графа Пьера Лафероне— 224.
Lafontaine, Jean — 26, 427, 434, 435, 445.
Лебаржевская, Юлія Осиповна, рожд. Нарбутъ— 48, 434.
Лебаржевскій, генералъ — 434.
Lebras, Auguste — 335, 498.
Lebour — 51, 52.
Лебцельтернъ, гр. Зинаида Ивановна, рожд. гр. Лаваль — 166, 374, 474, 504.
Лебцельтернъ, гр. Людвигъ — 178, 217, 374, 476, 480.
Левашевъ, Василій Васильевичъ — 330, 498.
Левицкіе — 307.
Левъ XII, папа — 326, 470.
Левъ-Миротворецъ, императоръ — 94.
Lesguillon — 357.
Legros, бар. Antoine-Jean — 122, 465.
Лейбницъ — 100, 260, 282.
Лейната — 108.
Лейпцигъ — 129.
Lecuy — 495.
Лелевель, Іоахимъ — 57, 443.
Lelièvre, M. F. — 484.
Леманъ, озеро — 235, 242, 251, 270, 272, 276, 299, 334, 345.
Леманъ — 256.
Лемке, М. — 432.
Ленгефельдъ — см. Wollzogen.
Ленгефельдъ, Шарлота — см. Шиллеръ.
Ленскій (Изъ «Е. Онѣгина», Пушкина) — 55.
Леонтьева, Любовь Николаевна — 371, 504.
Леопольдовъ, Андрей — 432.
Лепинъ — 278.
«Lehrbuch der gesamten Handelswissenschaft», Бюша — 471.
Lerminier, Jean-Louis-Eugène — 140, 236, 284, 310, 329—331, 348, 471, 484, 492, 495.
Leroux, Pierre — 433, 441—442.
Лерхенфельдъ, бар. Максимиліанъ — 101, 459.
Lesparda, Stephanie — 256, 489.
«Laitière et le Pot au lait» (La), Лафонтена — 434.
«Lettre adressée à S. E. M. gr. Capece Latro», И. Муравьева — 169, 177, 475.
«Lettres and journals of Lord Byron», Т. Мура— 20, 245, 424, 447, 486.
«Lettres écrites de la Montagne», Ж. Ж. Руссо— 309.
«Lettres et documents officiels relatifs aux divers événements de Grèce», Эйнара — 236, 484.
«Lettres Metodistes», Дауерна — 317, 496.
«Lettres philosophiques adressées à un Berlinois», Лерминье — 284.
«Lettres sur l'Italie», Дюпати — 218, 481.
«Lettres sur l'Angleterre», бар. А. Сталя — 486.
Lefèvre, Jules — 322, 496.
Lefort, Pierre — 277, 491.
Ли (Lee), Сара — 329, 357, 497, 501.
Ливенъ, кн. Александръ Карловичъ — 181, 198, 199, 200, 206, 476, 479.
Ливенъ, кн. Карлъ Андреевичъ — 65, 69, 445, 448.
Ливій, Титъ — 58, 167.
Ливорно — 124, 125, 184, 206, 212, 216, 219. 225—227, 461.
Лидсъ — 410.
Лиза (изъ «Бѣдной Лизы», Карамзина) — 310.
«Liseron du prisonnier» (Le) — 245.
Лизимахъ-Тавернье — 207, 210.
Лимингтонъ — 397—401, 403.
Линней, Карлъ — 233, 357.
Ліонъ — 412.
Lipona, графиня Марія-Аннонціада-Каролина, рожд. Бонапартъ — 122, 464.
Лиссабонъ — 273.
«Litterary gazette» — 247.
«Литература и просвѣщеніе въ Россіи въ XIX в.», Е. Боброва — 434.
«Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева», В. И. Маслова — 420.
«Литературные листки» — 435.
Литта, гр. Юлій Помпеевичъ — 49, 103, 108, 434, 459, 461.
Литта, сынъ гр. Юлія Помпеевича Литты — 110, 461.
«Littérature et voyage», Ампера — 326, 497.
«Life and Death of Lord Edward Fitzgerald», Мура — 246, 486.
«Life and times of Stein», Seely — 489.

«Life of Napoleon Buonaparte», Вальтеръ Скотта — 43, 432.
Лобановъ, князь — 4.
Лобри — 176.
«Logique de Port-Royal», Арно — 495.
Лозанна — 231, 236, 239, 248, 249, 251, 252, 255, 256, 274, 324, 330, 334, 335, 352.
Lauzanne, писатель — 455.
Lokhart, John-Gibson — 235, 320, 490.
Lokhart, рожд. Скоттъ — 235, 274, 490.
Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ — 153.
Ломоносовъ, Сергѣй Григорьевичъ — 15, 22, 65, 422, 425, 444.
Лонгиновъ, Николай Михайловичъ — 38, 42, 431.
Лондонъ — 24, 26, 30, 31, 51, 109, 132, 157, 235, 247, 262, 289, 305, 329, 345, 370, 381, 383—386, 389, 393—396, 403, 407, 408, 411—414, 427, 465, 482, 483, 495.
Лопухина, кн. Жанета Эрнестовна, рожд. фонъ-Венкстернъ, по 1-му браку гр. Алопеусъ — 38, 166. 167, 431, 474.
Лопухинъ, Иванъ Владиміровичъ — 244, 485.
Лопухины — 157.
Loriquet, Jean-Nicolas — 230, 482.
Lostanges, Alexandre-Louis — 161, 474.
Лоу (Lowe), Гудсонъ — 359, 501.
Лоянo — 368.
Louvel, Pierre-Louis — 5, 378, 418, 495.
Лувръ (музей) — 470.
Лугано — 236, 239, 241, 249.
Ludlow, Edmund — 231, 482.
Лудольфъ, m-me — 134, 469.
Лужники (въ Москвѣ) — 57, 443.
Луиза (Фосса) — 263.
Луизіана — 468.
Лука, Св. — 366.
Лукіанъ — 311.
Лукка — 226, 227.
Любекъ — 99, 101, 103, 155, 267, 306, 316.
Любомірская, княжна Розалія — см. Ржевусская.
Любомирскій, кн. Александръ — 504.
Людовикъ-Наполеонъ — см. Наполеонъ III.
Людовикъ-Филиппъ, король французскій — 279, 338, 491.
Людовикъ XI — 314.
Людовикъ XIV — 281, 285.
Людовикъ XV — 126.
Людовикъ XVIII — 241, 442.
Лютеръ, Мартинъ — 311, 314, 328.
Люцернъ — 236, 254.
Люцовъ — 137.

M.

Mabillon, Jean — 175, 475.
«Magasin encyclopédique» — 433.
Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ — 431.
Мадритъ — 483.
Мазаніелло (Tommaso Anniello) — 174.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ — 418, 419, 421, 422, 474, 485.
Mayne, E. C. — 501.
Majo, Angelo — 134, 186, 351, 469, 477, 500.
«My Recollections of Lord Byron», гр. Гвиччіоли — 358, 501.
Макіавелли, Николо — 118, 149, 226, 227, 240, 241, 281, 326.
«Machiavel, son génie et ses erreurs», par Artaud — 240, 241.
Mac'culoch — 131, 150—152.
Маколей, Захарій — 246, 289, 486, 493.
Маланъ — 262.
Малебраншъ — 281.
Малиновскій, Алексѣй Ѳедоровичъ — 89, 453.
Mallet — 266, 269, 271, 321, 323, 351.
Mallet, E. — см. Sautter.
Мальта — 166, 272, 320.
Мальтицъ, баронъ — 128, 468.
Мальтусъ, Томасъ-Робертъ — 150, 151, 233, 242, 330, 413.
Мамышевъ, Всеволодъ — 418.
Magnani — 367, 368, 503.
Magnet — 234.
Мансурова, Агрипина Ивановна, рожд. кн. Трубецкая — 49, 434.
Мансуровъ, Александръ Павловичъ — 49, 434.
Мантейфель — 296.
Мантуя — 110, 161, 480.
Manzi, Pietro — 207, 213—215, 480.
Манчестеръ — 410.
«Manuel du Librairie», Брюне — 433.
Marheinike, Philippe-Conrad — 288, 493.
Маренго — 106, 107, 228.
Маржеретъ (изъ «Бориса Годунова») — 22, 42, 48.
Маріенбадъ — 37, 403.
Марина Мнишекъ (изъ «Бориса Годунова») — 22.
Марія-Луиза, жена Наполеона I — 470, 489, 497.
Марія Павловна, великая княгиня — 247.
Марковъ — 292.
Маркъ Аврелій — 213.
Марончелли, Пьеро — 324.

Марсель — 183, 184, 200, 206, 211, 212, 216, 219, 320.
Marcet, m-me, рожд. Haldimand — 234, 235, 270, 276, 345, 483.
Martin, Jonathan — 313, 496.
«Мартинисты» — 40.
Martineau — 270, 490.
Мартиньякъ — 442.
«Martyrs» (Les), Шатобріана — 245.
Marshesi — 460.
Mascale — 369.
Масловъ, В. И. — 420.
«Масонство въ его прошломъ и настоящемъ», подъ ред. С. П. Мельгунова и Сидорова — 501.
Масса — 165.
Mattei — 367, 503.
Матлокъ — 403.
Матильда, принцесса Монфортская — см. Бонапартъ Матильда-Летиція.
Маттисонъ — 308, 488.
Maturin, Charles — 105, 460.
Матушевичъ (Матусевичъ), гр. Адамъ Ѳаддеевичъ — 53, 60, 65, 339, 340, 366, 441, 444, 499, 503.
Матушевичъ (Матусевичъ), гр. Ѳаддей — 366.
Maffei — 367.
«Médecin de Campagne», Бальзака — 343.
Медичи — 281, 326, 369.
Mejan — 418.
Межуевъ — 83, 93, 95, 96.
«Mein Anteil an der Politik», Гагерна» — 488.
Мейндорфъ, бар. Александръ Казимировичъ — 78, 151, 152, 472.
Meyer, художникъ — 155.
«Mechanism of the Heavens» (the), Sommerville — 292, 493.
«Mécanique celeste», Лапласа — 493.
«Mélanges de littérature», Сюара — 442.
«Mélanges et correspondance d'économie politique» Сея — 310.
«Mélanges», Пеполи — 482.
Меласъ — 68.
Mele, Carlo — 167, 169, 177, 187, 475, 478.
Мельгуновъ, Н. А. — 446.
Мельгуновъ, С. П. — 501.
Мельери — 187.
Мельхесидекъ — 93.
Мемель — 122.
«Mémorial de Sainte Hélène», par Las-Cases — 471.
«Mémorial relatif à la captivité de Napoléon», Лоу — 501.
«Memorie istoriche», Пакка — 326, 497.
«Memoir of the life and public services of Sir Thomas Stamford Raffles» — 358.
«Mémoire sur la captivité de Madame de Berry», Шатобріана — 499.
«Mémoires de lord Byron publiés, par Th. Moore» — 424.
«Mémoires d'outre tombe», Шатобріана — 460.
«Mémoires et correspondances», Іосифа Бонапарта — 465.
«Mémoires et correspondance littéraire sur Suard», Низара — 442.
«Mémoires inédits de Madame de Genlis» — 430.
«Mémoires sur la vie de M. Suard», par Garat — 442.
«Mémoires sur la Hollande», par Garat — 442.
«Mémoires sur la Révolution», par Garat — 442.
«Memoirs of Cuvier», Сары Ли — 329, 497.
«Memoirs of the Life of Sir Walter Scotte», Локарда — 490.
Meunier — 268.
Меноти — 364.
Меньшиковъ, кн. Александръ Сергѣевичъ — 97, 455.
Мердеръ, Карлъ Карловичъ — 226, 288, 335, 353, 371, 481, 493, 498, 500, 504.
Мегу — 443, 455.
Мериме, Просперъ — 235, 351, 483.
Meurice-Sellon — 357.
«Mercure de 19 siècle» — 37.
Мерле — 129, 133, 138, 139.
Местры (de Maistre), графы — 222, 481.
Местръ (de Maistre), гр. Жозефъ — 183, 261, 284, 301, 367, 438, 477, 489, 492, 503.
Местръ (de Maistre), гр. Ксаверій Ксаверіевичъ — 166, 217, 224, 261, 284, 285, 367, 474, 475, 480, 481.
Местръ, гр. Софія Ивановна, рожд. Загряжская — 166, 474, 481.
Mezzofanti — 119, 134, 144, 153, 186, 203, 294, 315, 318—320, 351, 374, 464, 469, 496.
Меттернихъ, князь — 254, 488.
Мефистофель (изъ «Фауста», Гете) — 58.
Меценатъ — 200, 204.
Мещерская, кн. Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина — 19, 30, 34, 36, 38, 39, 73, 80—83, 91, 92, 94—96, 199, 205, 247, 248, 267, 293, 314, 332, 353, 361, 371, 372, 429, 442, 449, 450, 453, 454, 480, 486, 487, 490, 496, 498, 500, 502, 504.
Мещерская, кн. Екатерина Ивановна, рожд. Чернышева — 83, 276, 491.

Мещерская, княжна Софія — 80.
Мещерская, княгиня Софія Сергѣевна — 83, 450.
Мещерская кн. — см. княжна Трубецкая.
Мещерскіе, князья — 73, 83, 113, 353, 358.
Мещерскій, князь, сынъ Екатерины Николаевны Мещерской — 353, 361, 371, 372.
Мещерскій, кн. А. В. — 460.
Мещерскій, кн. Петръ Ивановичъ — 91, 353, 429, 453, 500.
Мещерское, село — 73.
«Mie prigioni» (Le), С. Пеллико — 317, 322, 333, 481, 496.
Мизена — 161, 165, 218.
Микель-Анджелло — 118, 148, 154, 155, 185, 207, 212, 226, 241, 326.
Миклашевскій, Михаилъ Павловичъ — 60, 444.
Миланъ — 108, 109, 111, 113, 117, 184, 222, 313, 469.
Миллеръ, Карлъ Яковлевичъ — 17, 423.
Милліусъ — 127.
Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ — 420.
Милорадовичъ, гр. Михаилъ Андреевичъ — 13, 380, 421.
Мильтонъ, Джонъ — 341.
Минто, лордъ Gilbert Elliot — 337, 358, 498, 501.
Минье, Франсуа — 442.
Мирабо — 179, 180, 476, 497.
Митьковъ, Михаилъ Фотіевичъ — 388, 389.
Михаилъ Павловичъ, великій князь—436, 437.
Мицкевичъ, Адамъ — 186, 249, 426.
Michelet, Jules — 313, 496.
Miollis, Sextus-François — 203, 480.
Млетки — 463.
Модена — 363, 365, 503.
Можайскъ — 8.
Молдавія — 70.
Мойеръ (Моеръ) Иванъ Филипповичъ — 102, 459.
Мойеръ, Марія Андреевна, рожд. Протасова — 462.
Мола-да-Гаэта — 159, 191.
Molé, Matthieu — 471.
Моллеръ, Антонъ Васильевичъ — 26, 427.
Molinari, Giovanni-Antonio (Carraccino) — 367, 503.
«Молочница», Лафонтена — 47, 434.
Молчановъ, прапорщикъ — 432.
Мольеръ, Жанъ-Баптистъ — 68.
«Mommiers», секта — 262, 317, 489.
Монбенонъ — 255.
Монбланъ — 235, 237, 242, 272, 276, 278, 279.
Мон-Визо — 228.
Montgolfier — 424.
Montmorency, Mathieu-Felicité — 30, 188, 429, 478.
Мономотапа — 101.
Монпелье — 308, 469.
Montalembert, графъ — 349, 500.
Montalivet, графъ Marthe-Camille — 293, 494.
Monte-di-Fo — 369.
Монте-Кассино — 175, 177, 189, 190, 302.
Монтероне — 207.
Монтень, Михаилъ — 58.
Монтескье — 282.
Monti, Vincenzo — 110, 363, 367, 461, 502, 503.
Монтре — 117, 125, 236, 252, 315.
«Monumenti dell' Egitto e della Nubia» (J) Розеллини — 464.
Montfaucon, Bernard — 357, 501.
Монфортскій принцъ — см. Бонапартъ Іеремія.
«Margante» Пульчи — 165, 167, 474.
Моргеновъ — 110.
Мордвинова, Анастасія Алексѣевна, рожд. Яковлева — 474.
Мордвиновъ, Александръ Николаевичъ — 167, 474.
Моржъ — 251, 296.
Morne — 315.
Moreau, César — 132, 468.
Moreau de Jonnes — 132, 468.
Moreau — 442.
Mortemar, герцогиня — 370, 504.
Mortemar, герцогъ Казиміръ-Людовикъ — 504.
Москва — 4, 97, 99, 101, 102, 104, 105, 111.
Москва-рѣка — 82.
Moschini — 119, 463.
«Московскій Вѣстникъ» — 46, 53, 55, 61, 441, 444, 449.
«Московскій Гермесъ» — 46.
«Московскій Некрополь» — 421, 423.
«Московскій Телеграфъ» — 76, 425, 431, 434, 437, 438, 441, 443, 444, 449.
«Московскія Вѣдомости» — 420.
«Московское семейство стараго быта», кн. П. Вяземскаго — 451.
Moscole — 369.
Мосолова — 91.
Мосоловъ, Ѳедоръ Семеновичъ — 91, 453.
Мостовскій (Mostoski), гр. Ѳаддей-Антоніи — 380.
Мостовская, графиня — 380.
Моцартъ — 447.
Муравьева, Александра Григорьевна, рожд. гр. Чернышева — 39, 43, 56, 431, 443.

Муравьева, Екатерина Ѳедоровна, рожд. бар. Колокольцова — 39, 43, 333, 371, 431, 498, 504.
Муравьева — см. Уварова.
Муравьевъ, Александръ Михайловичъ — 498.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ — 48, 134, 434, 469.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ — 32.
Муравьевъ, Никита Михайловичъ — 387, 389, 431, 443, 498.
Муравьевъ, Николай Назарьевичъ — 166, 474.
Муравьевъ, Николай Николаевичъ — 48.
Муравьевъ — Апостолъ, Иванъ Матвѣевичъ — 162, 168, 169, 475, 474.
Muratori, L. A. — 175, 365, 476, 503.
Мурзановъ, Н. А. — 476.
Мурильо — 364.
Муръ (Moore), Томасъ — 68, 245, 246, 304, 305, 424, 447.
Mousadiez — 36.
Мусина-Пушкина-Брюсъ, гр. Екатерина Яковлевна — см. Брюсъ.
Мусина-Пушкина, гр. Марія Александровна, рожд. кн. Урусова — см. кн. Горчакова.
Мухановъ, Николай Алексѣевичъ — 30.
Müller, Anton — 129, 130.
Müller, Johann — 122, 230, 235, 236, 241, 250, 251, 282, 283, 292, 464.
Müller, Otfred — 134, 150.
Мюнхенъ — 99—101, 111, 114, 123, 135, 154, 156, 158, 265, 301, 302, 306, 308, 331, 333, 334, 336, 347—349, 370, 371, 374, 418.
Murat, Joachim — 161, 162, 474.

Н.

Навиль — 234, 483.
Надеждинъ, Николай Ивановичъ — 85.
«Надпись къ портрету», стих. А. Пушкина — 424.
Назаретъ — 326.
Наполеонъ I — 9, 106—108, 112, 114, 122, 130, 144, 147, 174, 182, 188, 191, 228, 229, 241, 250, 257, 261, 290, 295, 310, 311, 359, 370, 388, 442, 462, 464, 465, 470—472, 474, 479, 489, 503, 504.
Наполеонъ II (герцогъ Рейхштадскій) — 259, 489.
Наполеонъ III — 465.
Нарбутъ, Юлія Осиповна — см. Лебаржевская.
«Нарвскій водопадъ», кн. Вяземскаго — 426.
Нарсесъ — 213.
Нарышкина, Елена Александровна — см. кн. Суворова-Рымникская.
Нарышкина, Марія Антоновна — 239, 296, 341, 351, 363, 500, 502.
Нарышкина, Марина Дмитріевна — см. гр. Гурьева.
Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ — 351, 500.
Нарышкинъ, Иванъ Александровичъ — 166, 474.
Нарышкинъ, сынъ Ивана Александровича Нарышкина — 166.
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ — 80, 450, 481.
Нассау — 254.
«Nachrichten von dem Leben und den Schriften Münsterländischen Schriftsteller», Расмана — 456.
«На 14 декабря», А. Пушкина — см. «Андрей Шенье».
«На смерть Гете», Боратынскаго — 264, 490.
«Наяда», Боратынскаго — 57.
Неаполь — 227, 275, 276, 300, 302, 320, 344, 350, 371, 374, 474, 476, 480.
Nebenius, Karl-Friedrich — 141.
Невзоровъ, Максимъ Ивановичъ — 501.
«Невзоровъ», Н. К. Кульмана — 501.
«Невскій Альманахъ» — 22, 426.
«Невскій Зритель» — 420.
Невшатель — 317.
«Невѣста Абидосская», И. Козлова — 50, 436.
«Негодованіе», кн. Вяземскаго — 423.
«Недоросль», Фонвизина — 32.
«Neuentdeckten Wandgemälde von Pompeji» Цона — 160, 474.
Necker (Die) Jaques — 246, 337.
Necker de Saussure, Albertine — 234, 307, 339, 483, 495.
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ — 8, 419.
Нельвиль (изъ «Коринны», Сталь) — 171, 475.
Неми, островъ — 192.
«Нереида», А. Пушкина — 424.
Неронъ — 161, 166, 191.
Нессельроде, гр. Карлъ Васильевичъ — 15, 41, 42, 71, 79, 87, 116, 381, 393, 422, 431, 448, 450, 452.
Несторъ-лѣтописецъ — 283.
Нефедьева, Александра Ильинична — 59, 81, 99, 101, 102, 106, 111, 116, 117, 120, 121, 122, 123, 139, 146, 147, 158, 167, 176, 178, 195, 198, 205, 206, 216, 224—226, 229, 238, 247, 264, 270, 280, 293, 307, 335, 336, 345, 356, 371, 443, 450, 456, 459, 461, 464, 465, 472, 473, 475, 476, 480—482, 484, 486, 489—491, 493, 498, 499, 501.

Неѣловъ, Сергѣй Алексѣевичъ — 23, 426.
Nebby, Antonio — 126, 134, 136, 467.
Нибуръ, Бартольдъ — 76, 134, 148, 153, 186, 204, 282, 283, 318, 449.
Нижній-Новгородъ — 48—49.
Никитинъ — 11.
«Николаевскіе жандармы», Лемке — 432.
Николай I — 28, 29, 40, 41, 58, 65, 69—72, 102, 248, 380, 392, 407, 408, 432, 454.
Николай Михайловичъ, великій князь — 423.
Nicolini, Giuseppe — 370, 373, 504.
Нимъ — 109.
«Нина», Жуковскаго — 326, 497.
Ніонъ — 250.
Nisard — 442.
Нисида — 165.
«Новая библіотека для чтенія» — 428.
«Новая Элоиза», Руссо — 312, 484.
Новгородъ — 247.
Нови — 228.
Новикова — 87.
«Новоселье», альманахъ — 98, 182, 185, 186, 203, 294, 315, 319, 374, 455, 477, 480, 496.
«Новости литературы» — 423, 435.
Nodier, Charles — 139, 140.
«Norma», опера — 368, 370.
«Normanni», опера — 118.
Normant, издатель — 22.
Норовъ, Абрамъ Сергѣевичъ — 35, 430.
Норовъ, Александръ Николаевичъ — 105, 177, 200, 205, 264, 277, 430, 459, 476, 479, 491.
Норовъ, Николай Александровичъ — 35, 277, 430, 491.
Нортъ — 288.
«Notice sur Goethe à la séance générale de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg».... (La), С. С. Уварова — 303, 351, 494, 500.
«Notice sur la vie et les ouvrages de Cuvier», Декандоля — 248, 487.
Noir-la-Roche — 245.
Нубія — 120.
«Nouveaux Lundis», par Sainte-Beuve — 429.
«Nuovo prospetto delle scienze economiche», Мельхіора Джона — 468.
Ньюкестль — 407.
Ньютонъ — 129, 260.
Нѣмцевичъ — 447.
Нѣмцова, Елена Григорьевна, рожд. Воейкова — см. Пушкина.

О.

«О баснях Крылова въ переводахъ на иностранные языки», А. Ѳ. Бычкова — 430.
«Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ...», Сперанскаго — 294, 494.
Оболенская, кн. Софья Павловна, рожд. кн. Гагарина — 91, 453.
Оболенскій, кн. Андрей Петровичъ — 84, 451.
Обольяниновъ, Петръ Хрисанфовичъ — 85, 86, 88, 452.
Обресковъ, Александръ Михайловичъ — 228, 482.
Обресковъ, Дмитрій Михайловичъ — 227, 228, 482.
Общество Библейское — см. Библейское общество.
«Общество для освобожденія крестьянъ» — 3, 4, 418, 419.
«Общество Россійскихъ древностей» — 114.
«Объ Испаніи», Мериме — 235, 483.
«Объ успѣхахъ европейскаго общества», Гершеля — 230.
Овербекеръ — 154—156.
Овидій — 129, 175, 241.
«О вѣтеръ, вѣтеръ, что жъ не вьешься», кн. Вяземскаго — 47.
Одесса — 61, 69, 72.
Одоевскій, кн. Владиміръ Ѳедоровичъ — 468.
«О должностяхъ человѣка и гражданина» — 296.
«Ode sur la mort du général Foy», par Lefebre — 496.
Озерова, Екатерина Петровна — см. Скарятина.
Озеровъ, Иванъ Петровичъ — 32, 128, 468.
Оконноръ (O'Connor) — 358.
Оленина, Елизавета Марковна, рожд. Полторацкая — 29, 429.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ — 48, 103, 429, 434, 459.
Омаръ — 294.
«Ombres et vieux murs», par Aug. Vitu — 429.
«Hommage à la mémoire d'Alexandre I», стих. Алларта — 421.
Омишеда — 262.
«Опасный сосѣдъ», В. Л. Пушкина — 43, 93, 105, 432, 454, 460.
«Описаніе праздника, даннаго въ Москвѣ въ маѣ 1814 г....» — 463.
«Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи», П. И. Иванова — 446.
Органія — 155.
Ореусъ, Иванъ Максимовичъ — 128, 467.
«Orzel bialy», журналъ — 378.
Орлеанскій принцъ — 94.
Орлеанъ — 357.
Орлова, гр. Анна Алексѣевна, рожд. Зиновьева — 119, 226, 231, 481.

Орловы — 369, 370.
Орловъ, гр. Алексѣй Ѳедоровичъ — 78, 79, 83, 119, 226, 389, 449, 451, 481.
Орловъ, гр. Григорій Владиміровичъ — 33, 34, 430.
Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ — 8, 11, 16, 25, 419, 423, 425.
«Auroге С.», стих. Е. Боратынскаго — 460.
«Orpheline de Génève», балетъ — 368.
«Освобожденный Іерусалимъ» — 425.
«О смыслѣ жестовъ» — 168.
«О Сочинительницахъ», Жанлисъ — 435.
Оссинскій — 68, 447.
Оссіанъ — 425.
Остафьево — 20, 22, 43, 61.
«Остафьевскій Архивъ» — 7, 13, 14, 417—427, 429, 430, 434, 435, 443, 444, 448—450, 452, 453, 455, 466, 467, 471, 472, 473, 479, 481, 482, 487, 489—491, 496.
Остенде — 333.
Остенъ-Сакенъ, бар. Фабіанъ Вильгельмовичъ — 10, 419, 420.
Остерманъ, бар. — 94.
Остерманъ-Толстая, графиня — 127.
Остерманъ-Толстой, гр. Александръ Ивановичъ — 118, 121, 462.
Osterfeld — 120.
«Отецъ съ сыномъ», И. И. Дмитріева — 497.
«Отечественныя Записки» — 89, 452.
«Откуда взялъ Василій непотѣшный», Боратынскаго — 56.
«Отрывокъ изъ біографіи Каннинга», Вяземскаго — 64, 444.
«Отрывокъ изъ письма о Саксоніи», Жуковскаго — 56, 443.
«Отрывокъ изъ посланія къ В. Л. П.», А. Пушкина — 424.
«Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки» — 419.
«Offentliche Credit», von Fr. Nebenius — 141.
«Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій», Майкова — 418.
«Очерки литературнаго движенія въ первой половинѣ XIX в.», Шахова — 442.

П.

Павлова, Каролина Карловна, рожд. Яниш (Енишъ) — 91, 453.
Павловъ, Николай Филипповичъ—81, 450, 453.
Paganini, Николо — 351, 357.
Падуя — 109, 110.
Пакка, Варфоломей — 326, 329, 497.
Паленъ, гр. Ѳедоръ Петровичъ — 49, 70, 448.
Паленъ (фонъ-деръ), гр. Юлія Павловна — см. гр. Самойлова.
«Palaeographia graeca», изд. Монфокона — 501.
Палермо — 166, 173, 320, 373.
Памятникъ Воейковой — 117, 461.
«Памятникъ Отечественныхъ музъ на 1827 г.», альманахъ Ѳедорова — 52, 437.
Панинъ, гр. Николай Ивановичъ — 80, 136.
Панчулидзевъ, Алексѣй Давидовичъ — 52, 437.
Panchaud — 263.
Паолетти — 130.
«Paris ou le livre des Cent et un» — 98, 455.
Парижъ — 13, 21, 23, 31, 58, 59, 79, 83, 94, 96, 108, 112, 114, 115, 123, 126, 133, 137, 141, 157, 158, 186, 212, 231, 232, 234, 235, 240, 244, 256, 260, 262, 283, 284, 288, 307, 311, 326, 329, 339, 352, 370, 380, 408, 410, 411, 413, 428, 432, 433, 439, 441, 447, 464, 465, 497.
Pariset — 259.
«Parnaso novissimo delle dame» (Il) — 187.
Parny — 297.
Паскаль — 305, 312, 317.
Pasquier — 238, 248, 484, 487.
Пассекъ, Татьяна — 419.
Паста — 67, 107, 370, 460.
Paterson, Elisa — 122, 462, 465.
Пашкова, Аделаида Гавриловна — 80, 82, 93. 450, 453.
Пашкова, Елизавета Петровна, рожд. Киндякова — 81, 84, 97, 105, 106, 370, 451, 455, 459.
Пашковъ, Андрей Ивановичъ — 80, 82, 93, 450, 453.
Пашковъ, Василій Александровичъ — 97, 455.
Педагогическій Институтъ (см. Главный П. И.)— 447.
Peyssonel — 132, 468.
Pellico, Silvio — 326, 481, 496, 497.
Pöliz, Карлъ-Генрихъ — 322, 496.
Пенза — 65.
«Pensées et réflexions morales et politiques», гр. Фикельмона — 456.
Pepoli, гр. Карлъ — 232, 240, 248, 482, 484, 487, 497.
Пера, композиторъ — 447.
Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ— 460, 475.
Переписка А. С. Пушкина — 425, 448.
Переписка барона Штейна — 351, 500.
Перета, изъ басни Лафонтена — 47, 434.
«Переходъ черезъ Рейнъ», Батюшкова — 285, 492.
Pergeax — 327.

Перовскій, Алексѣй Алексѣевичъ — 41, 431.
Перовскій, гр. Василій Алексѣевичъ — 37, 47, 51, 53, 60, 431, 433, 437.
Perrier, Casimir — 405.
Перуджа — 125.
Pertz, Georg-Heinrich — 186, 478.
Песталоцци — 253.
Пестель, Павелъ Ивановичъ — 388.
Пестумъ — 197—199.
Пестушевскій монастырь — 87.
«Петербургъ», стих. кн. Вяземскаго — 423.
Петергофъ — 104.
Петерсонъ, Карлъ Александровичъ — 491.
Петерсонъ, Элеонора Ѳедоровна—см. Тютчева.
«Petit almanach de nos grands hommes», Ривароля — 495.
«Petit dictionnaire des grands hommes de la Révolution», Ривароля — 495.
Петрарка — 110, 227, 312, 325, 354.
Петровскій — 418.
Петровъ, Василій Петровичъ — 32.
Петръ I — 58, 67, 71, 89, 94, 277, 393, 452.
Петръ II — 94.
«Pianto» (Il.), Aug. Barbier — 232.
Pietro-Mola — 369.
Пиза — 129, 225—227, 232, 236, 464.
Пій VII, папа — 209, 210, 470.
Пій VIII, папа — 470.
Пій IX, папа — 469.
Pictet de Rochemont, Карлъ — 250, 262, 288, 487, 489.
Pictet, Маркъ-Августъ — 250, 487.
Pictet, m-me — 236, 250, 484.
Pictet — см. Stahl.
Пиль, Робертъ — 235, 296, 409, 494.
Pinkerton, Robert — 451.
Пинто — 446.
«Pirato», опера — 118, 228.
Пиренеи — 339.
Пироговъ, Н. И. — 459.
Пистоя — 226.
«Письма Дмитріева къ Вяземскому» — 446.
«Письма Жуковскаго къ Тургеневу» — 420, 462, 477, 480, 484.
«Письма и дневникъ А. И. Тургенева — 458.
«Письма изъ Дрездена» А. И. Тургенева — 53, 438.
«Письма изъ Парижа» кн. Вяземскаго — 425.
«Письма Карамзина къ Дмитріеву» — 442, 443, 462, 463, 468.
«Письма Методиста» — 317.
«Письма Рылѣева» — 43.
«Письма В. И. Туманскаго» — 432.
Platteau — 346.
Платовъ, Матвѣй Ивановичъ — 300, 494.
Платонъ, философъ — 485.
Плетневъ, Петръ Александровичъ — 460, 475.
Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ — 2, 417.
Плиній — 107, 126, 160, 214, 215.
«Плѣнный грекъ въ темницѣ», И. И. Козлова — 13, 421.
По, рѣка — 195, 228.
«Poesie e prose», Карамзина — 463.
«Poésies postumes et inédites», Андрея Шенье — 362, 502.
Поверъ — 454.
Погодинъ, М. П. — 46, 434, 455, 459.
«Подснѣжникъ», журналъ — 446.
«Поживки французскихъ журналовъ въ 1827 г.», кн. Вяземскаго — 43, 433.
Позилиппъ — 223.
Полевой, Николай Алексѣевичъ — 46, 85, 459.
Полетика, Петръ Ивановичъ — 34, 41, 48, 51, 52, 85, 87, 89, 97, 267, 430, 431, 434, 437, 452, 455.
Полинчинелли — 368.
Polignac, prince Auguste-Jules — 122, 258, 465.
«Политическія и общественныя идеи декабристовъ», В. И. Семевскаго — 419.
«Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» — 419, 422—426, 428, 431, 433, 434, 444—449, 451, 456, 460, 463, 469, 471, 478.
«Полное собраніе сочиненій И. В. Кирѣевскаго» — 454.
Полторацкая, Елизавета Марковна — см. Оленина.
Поль, Жанъ — 40.
Польвель — 247.
Польскій сеймъ — 423.
«Полярная Звѣзда» — 17, 22, 32, 423, 424, 426, 436.
Помпея — 158, 160, 176, 180, 198, 211, 217, 221, 224.
Попъ, Александръ — 258.
Портичи — 122, 162, 165, 219, 221.
Портландъ — 406.
Портсмутъ — 272, 274.
«Посланіе», А. Пушкина — 424.
«Посланіе къ слугамъ», Фонвизина — 454.
«Послѣдній день Помпеи», картина Брюллова —
Поспѣловъ — 14, 55, 422.
Потемкина — 361.
Потемкинъ, Иванъ Алексѣевичъ — 276, 317, 491, 496.
Потемкинъ, Сергѣй Павловичъ — 10, 420.

Потоцкая (изъ «Бахчисарайскаго Фонтана», Пушкина) — 16, 423.
Потоцкая, гр. Марія Александровна, рожд. кн. Салтыкова — 122, 124, 149, 184, 225, 226, 291, 303, 371, 372, 374, 465, 466, 472, 477, 481, 493—495.
Потоцкій, Болеславъ Станиславовичъ — 184, 303, 477.
Potier, Charles — 121, 464.
Поулетъ-Томсонъ, George-Julius (Scrope)—149, 472.
Поццо ди-Борго, Карлъ Осиповичъ — 103, 208, 292, 337, 459, 480, 493, 497.
«Поэтическій вѣнокъ Шутовского», кн. Вяземскаго — 423.
«Поэтъ и другъ», Виневитинова — 444.
«Правительствующій Сенатъ», Н. А. Мурзанова — 476.
«Pratica del Confessore» — 141.
«Première journée», И. М. Муравьева — 169, 177, 475.
Prevost — 272.
«Presbytère», Тенфера — 327, 328, 497.
Претлакъ, генералъ — 352.
«Principy di una scienza nuova d'intorno alla commune natura delle nazioni, Вико — 165, 474.
«Прогулка за границу», П. И. Сумарокова — 76, 449.
Прокоповичъ-Антонскій, Антонъ Антоновичъ— 89, 453.
«Promenades dans Rome», Беля — 126.
Протасова, Александра Андреевна — см. Воейкова.
Протасова, Анна Петровна — см. Толстая.
Протасова, Екатерина Аѳанасьевна — 177, 476.
Протасова, Марія Андреевна — см. Мойеръ.
Потоцкая, гр. Марія Александровна, рожд. кн. Салтыкова — 122, 124, 149, 308, 465, 466, 472, 495.
«Прелестный свѣтъ...», Мезофанти — 154.
Prudhomme — 262.
Птоломей — 365.
Poirié Saint-Aurele — 258.
«Pugiani», С. Пеллико — 324.
Пульчи — 474.
Poussin, Nicolas — 137, 212, 213, 480.
«Путешественникъ и поселянка», Жуковскаго — 422.
«Путешествіе по святымъ мѣстамъ», А. Муравьева — 134, 469.
«Путешествіе въ Парижъ и Лондонъ», Вяземскаго — 157, 473.
Путятины — 232, 343.
Путятинъ — 81, 91.
Пуччи, Джузеппе — 24, 427.
Пушкина, Елена Григорьевна, рожд. Воейкова, по 1-му браку Нѣмцова — 30, 38, 49, 52, 55, 142, 429, 431, 433, 435, 438.
Пушкина, Наталія Николаевна, рожд. Гончарова — 49, 104.
Пушкина, Прасковья Алексѣевна — 30, 38, 49, 142, 429, 431, 435.
«Пушкиной» (О. С. Пушкиной), кн. Вяземскаго — 426.
Пушкины, дѣти Елены Григорьевны Пушкиной — 30, 38, 44, 433.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ — 16, 22, 32, 42, 44—46, 48, 52, 53, 55, 56, 65, 67 68, 70, 99, 100, 104, 106, 110, 113, 114, 116, 119, 121, 124, 131, 145, 153, 199, 203, 319, 320, 361, 418, 422, 423, 425, 431—434, 445, 448, 456—459, 464.
«Пушкинъ и Кривцовъ», Гаевскаго — 419.
Пушкинъ, Алексѣй Ивановичъ — 438.
Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ — 11, 55, 421, 429, 443.
Пушкинъ, Василій Львовичъ — 10, 11, 23, 56, 67, 68, 421, 426, 432, 445, 454, 460.
Пушкинъ, Иванъ Алексѣевичъ — 13, 52, 55, 421, 438.
Пушкинъ, Николай Львовичъ — 11, 421.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ — 83, 451.
Пьемонтскій король — 470.
Пьемонтъ — 106, 309.
«Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ», Жуковскаго — 462, 485.
«Пѣвецъ въ бесѣдѣ славянороссовъ», Батюшкова и Измайлова — 242, 485.
«Пѣсня», кн. Вяземскаго — 105, 159, 460, 473.
«Publiciste» (Le), журналъ — 53, 442.

Р.

Rabeau de St-Etienne — 378.
Радзивиллъ, княжна — см. гр. Витгенштейнъ.
Радзивиллъ, князь Леонъ — 459.
Радзивиллъ, кн. Софья Андреевна, рожд. кн. Урусова — 103, 459.
Радклифъ, Анна — 33.
Радноръ, гр. — 406.
Радовицъ, Іосифъ — 125, 158, 206, 466, 473, 480.
«Радуга», альманахъ — 446.
Раевская, Марія Николаевна — см. кн. Волконская.

«Разскажу я вамъ быль-сказку», кн. Вяземскаго — 19, 424.
Разумовская, гр. Варвара Алексѣевна — см. кн. Репнина.
Разумовская, гр. Екатерина Алексѣевна — см. гр. Уварова.
«Рай», Данте — 190.
«Raymond», Lescousse et Lebras — 498.
«Raccolta da Noveglieri», Боккаччіо — 227.
«Ranz des-vaches» (Le) — 279, 328, 491.
«Rapporto sopra lo Stato degli Spedali» — 135.
Расинъ — 232.
Rassmann, Erneste — 456.
«Расположеніе ученія Его Имп. Величества Петра втораго» — 94.
Ратисбоннъ — 347.
Ратъ (Rath), генералъ — 233, 483.
Rath, сестра генерала Рата — 233, 265=267, 271, 274, 275, 280, 316, 318, 483.
Rau, Karl — 131, 322, 496.
Раухъ, докторъ — 303.
Рафаелъ, патеръ — 162.
Рафаель — 118, 126, 155, 188, 219, 226, 228, 232, 326, 358, 364, 367.
Raffles, Thomas — 358, 359.
Raffles, леди — 358.
«Rêveuse», par H. Sandrin — 501.
Ревель — 19, 20, 29, 30, 32—35, 37, 40, 44, 48, 99, 264, 276, 429, 430, 431.
«Réverbères. Chroniques de nuit du vieux et du nouveau Paris», par la comtesse de B — 500.
«Rêveries», par Nodier — 139, 140.
«Revue Britannique» — 47, 433.
«Revue des Deux Mondes» — 140, 189, 349, 471, 478.
«Revue de Paris» — 471, 483.
«Revue de France» — 338.
«Revue Encyclopédique» — 34, 47, 433, 441.
«Revue Européenne» — 500.
«Revue Contemporaine» — 471.
«Revue critique des livres nouveaux» — 494.
«Revue Française» — 187, 234, 244, 273, 478.
Резина, городъ — 169, 221.
«Reise durch Deutschland, die Schweiz, Italien und Sizilien», Штольберга — 218, 480.
Reimer, издатель — 138.
Рейнъ — 283, 333, 406.
Рейсъ, писатель — 156.
Рейтернъ, Гергардъ-Вильгельмъ — 125, 216, 217, 225, 227, 230, 231, 238, 252, 467, 480 — 482, 488.
Рейтернъ, семья Гергарда Рейтерна — 252, 488.
Рейхштадтскій герцогъ — см. Наполеонъ II.
Recamier, Julie-Adelaïde — 108, 187, 220, 460, 464, 478.
«Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de St-Pétersbourg» — 492.
«Recollections of the Life of Lord Byron, Далласа — 446.
«Religion constatée universellement à l'aide des sciences et de l'érudition moderne» (La), par De la Marne — 315.
«Religious Practs Society» — 83, 450.
Реманъ, Осипъ Осиповичъ — 27, 428.
Remusat, Charles — 442.
«René», Шатобріана — 312.
Renouard, Antoine-Augustin — 365, 503.
Репнина, кн. Варвара Алексѣевна, рожд. гр. Разумовская — 205, 480.
«Rerum italicarum scriptores ab anno 500 erae christianae ad annum 1500» — 476.
Рессель (Russel), John — 409).
«Recherches chimiques sur la végétation», Соссюра — 488.
Ржевусская, гр. Розалія, рожд. кн. Любомирская — 374, 504.
Ржевусскій, гр. Венцеславъ Севериновичъ — 504.
Rivarol, Antoine — 259, 260, 316, 495.
Рига — 31, 274, 276, 333.
Ригія — 219.
Rigaut, m-me — 345.
Rilier, m-me — 339.
«Римская Исторія», Гиббона — 127, 237, 256.
Римскій-Корсаковъ, Григорій — 425.
Римъ — 107, 113, 117, 119, 121, 123, 125, 127—129, 132—134, 136—158, 160, 167, 171, 175, 177, 178, 183—185, 189, 191—193, 196, 197, 199, 203—205, 207, 212—214, 219, 222, 225, 226, 237, 238, 244, 302, 315, 320, 326, 345, 462, 465, 469, 470, 472, 480.
Ringseisens, докторъ — 350.
Rio, профессоръ — 349.
Риччи, графъ — 139, 175, 226, 471, 475, 481.
Ришелье, герцогъ Эммануилъ — 5.
Робертсонъ, Вилльямъ — 282.
Робеспьеръ — 245.
Родзянко, А. — 418.
«Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», В. В. Голубцова — 474.
«Родъ князей Юсуповыхъ», Н. Юсупова—492.
Рожалинъ, Николай Матвѣевичъ — 126, 136, 137, 149, 150, 156, 162, 177, 185, 189, 467, 470, 472, 473, 474, 476, 477, 479.

Roget de Belloguet — 281, 282, 491.
Rogers, Samuel — 369, 504.
Рожнецкій — 378.
Роза, гора — 106.
Розбери, лордъ — 108.
Rosellini, Ippolito — 119, 463—464.
Розенъ — 29.
Розличъ — 146, 147, 226.
«Розуара и ея родственники», Ламоттъ-Фуке — 435.
Рокка (де), Альберъ — 486.
Рокка, сынъ Альбера Рокка — 247, 486.
Роль, городъ — 251.
«Romeo et Julia», опера — 167, 224.
Romilly, John — 277, 491.
Romilly, Самуилъ — 277, 338, 491.
Рона — 239, 242.
Ronzi, пѣвица — 224.
Росси, гр. Пеллегрино-Луиджи — 234, 274, 275, 280, 318, 322, 351, 371, 483, 490, 491, 496, 500.
Росси, Карлъ Ивановичъ — 214, 480.
Росси, братъ Карла Ивановича Росси — 214, 480.
«Россіада», Хераскова — 362.
Россини, композиторъ — 19, 68, 127, 136, 245, 297, 343, 447, 496, 503.
Ростопчина, гр. Софья Ѳедоровна — см. гр. Сегюръ.
Росцій (Roscius) — 121, 464.
Ротшильдъ — 101, 158.
Rophille, учитель — 280, 281.
Rochat, проповѣдникъ — 317.
Rochefoucauld (de la), графиня — см. принцесса Боргезе.
«Roi s'amuse» (Le), В. Гюго — 167, 179, 328, 475, 476, 497.
Royez-Collard, Pierre-Paul — 285, 492.
«Рубелій» (Аракчеевъ) — 11, 420.
Руммель, В. В. — 474.
Rumohr (von), Karl — 186, 477.
Rumford, гр. Benjamin Tompson — 308, 495.
Rumford, графиня — 308, 495.
«Русалки» — 48.
«Русланъ и Людмила», А. Пушкина — 32, 65,
«Russia», Р. Пинкертона — 451.
«Русская Старина» — 51, 420, 426, 432.
Русскій Архивъ — 418, 419, 420, 429, 431, 434, 435, 448, 467, 477, 491.
«Русскій Богъ», кн. Вяземскаго — 65, 66.
«Русскій Вѣстникъ» — 422.
«Русское Обозрѣніе» — 418.
«Русское Слово» — 187.
«Русскія ночи», Одоевскаго — 468.
Руссо, Жанъ Жакъ — 187, 236, 237, 261, 309, 311, 312, 319, 351, 484, 495.
Rousseau, Jean Baptiste — 254.
Рушковскій, Иванъ Александровичъ — 102, 459.
Рылѣева, Анастасія Кондратіевна — 432.
Рылѣева, Наталія Михайловна — 432.
Рылѣевъ, Кондратій Ѳедоровичъ — 43, 71, 388, 420, 423, 432, 443.
Рылѣевъ, Никита Ивановичъ — 71, 448.
Рылѣевъ, прапорщикъ — 436.
«Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда», А. Пушкина — 424.
«Russie et les russes» (La), Н. И. Тургенева — 419.
«Ruche» (La), журналъ — 20, 424.

С.

Сабуровъ, Я. И. — 419.
Савиньи, Фридрихъ Карлъ — 471.
Савоя — 306.
«Saggio di nomenclatura familiare delle voce Napolitane alle Italiane», Меле — 177, 475.
Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ — 418, 461, 474.
Саксонія — 443.
(Saladin), Саладень — 320, 345.
Salvetre, Eusebe — 245, 486.
Салевъ — 235, 237, 278, 315.
Салерно — 162, 163, 223.
Саллюстій — 124.
Салтыкова, гр. Екатерина Александровна — см. кн. Долгорукова.
Салтыкова-Головкина, кн. Марія Александровна — см. гр. Потоцкая.
Салтыкова, кн. Софья Александровна — см. гр. Шувалова.
Салтыковы, княжны — 149, 308, 472.
Салтыковъ, Михаилъ Александровичъ — 70, 80, 450.
Сальфатро — 161.
Самойлова, гр. Софья Александровна — см. гр. Бобринская.
Самойлова, гр. Юлія Петровна, рожд. гр. Фонъ-деръ-Паленъ — 49, 107, 124, 133, 434, 460, 466, 469.
Самойловъ, гр. Николай Александровичъ — 49, 434.
Sannazara, Jacopo — 170, 475.
Sandrin, Hermance — 375, 501.
Санъ-Гандольфо — 182.
San-Germano — 190, 197, 198.

«Санъ-Петербургское Вольное Общество любителей россійской словесности» — 428.
«Санъ-Петербургскія Вѣдомости» — 419.
Сардинія — 464.
Сарти, археологъ — 134.
Сардинія — 464.
Сарторіусъ — 132.
Сассъ, полковникъ — 3.
Сафо — 357.
«Сборникъ Имп. Рус. Историческаго Общества» — 448.
«Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина» — 430.
«Сборникъ статей, читанныхъ въ Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ» — 430.
«Сватовство наоборотъ», Авг. Лафонтена — 50, 435.
Svanton, Louise — см. Belloc.
Свербеева, Екатерина Александровна, рожд. кн. Щербатова — 82, 84, 93, 116, 159, 221, 226, 247, 263, 265, 288, 303, 335—337, 339—341, 343, 345—346, 352, 360, 363, 371, 373, 450, 451, 453, 461, 473, 481, 482, 489, 490, 493, 494, 498, 499, 500, 502, 504.
Свербеевы — 97, 116, 221, 263, 264, 340, 346, 352, 373, 481.
Свербеевъ, Дмитрій Николаевичъ — 116, 221, 263, 303, 345, 346, 352, 371, 373, 461, 478, 481, 489, 494, 500, 504.
Сверчкова, Елена Дмитріевна, рожд. гр. Гурьева — 104, 459.
Светоній — 204, 214.
Свиньины — 80.
Свиньинъ, Павелъ Петровичъ — 89, 452.
Свистунова, Надежда Львовна, см. гр. Соллогубъ.
Свѣчина, Софья Петровна, рожд. Соймонова — 20, 23, 113, 349, 425, 426.
Св. Елены, островъ — 257.
Святославъ, князь — 58.
Северинъ, Дмитрій Петровичъ — см. Сѣверинъ.
«Севильскій цирюльникъ», опера Россини — 228.
Seguier, Armand — 132, 468.
Сегюръ (Segur), гр. Софья Федоровна, рожд. Ростопчина — 37, 430.
Seely, I. R. — 481.
Сей, Жанъ Баптистъ — 131, 274, 310, 357.
Сей, дочь — 357.
«Сельское кладбище», Жуковскаго — 488.
Семевскій, В. И. — 419.
Семевскій, М. И. — 426, 438.
Семеновскій полкъ — 431.
Семеновъ, декабристъ — 387, 388.
«Semeur», журналъ — 305, 495.
«Семирамида», опера Россини — 160, 503.
«Семь пятницъ» — 426.
«Семья декабристовъ», Т. Пассекъ — 419.
«Seigneur du village» — 339.
«Scènes du beau monde» Ianin, Sy и др. — 231, 484.
Сенковскій — 477.
Sainte-Beuve — 429, 465, 479.
Saint-Gotard — 106, 236, 251, 252.
«Cent et un» — см. «Paris ou le livre de Cent et un».
Saint-Lasar — 24.
Saint-Leu, герцогиня — Богарнэ, Гортензія.
Saint-Marc Girardin — 189, 348, 479.
Saint-Martin — 244.
Saint-Meurice — 230.
Saint-Michel — 468.
Сентъ-Олеръ (Saint-Aulaire), гр. Алексѣй Карловичъ — 124, 144, 187, 409, 466, 472, 478.
Сентъ-Олеръ, графиня — 124, 284, 492.
Saint-Non, Richard — 481.
Сенъ-При (Saint-Priest), графъ Алексѣй Карловичъ — 187, 478.
Saint-Saphorin — 252.
Saint-Simon, Claude Henri — 413.
Сербиновичъ, Константинъ Степановичъ—149, 232, 472, 482.
Sestier, учительница — 269, 272, 307, 315, 319, 321, 328, 335, 337.
Sechier, m-lle — 353.
Sibour, m-me — 315.
«Sigonii opera omnia edita et inedita» — 503.
Сигоній, Карлъ — 365, 503.
«Scienza della legislazione», Филанжіери — 475.
Silverste, m-lle, учительница — 247, 264—266, 270, 272, 275, 300, 301, 303, 304, 307, 329, 331, 334, 346—348.
Симбирскъ — 84, 88, 176, 179, 226, 232, 336, 372.
Simond, Louis — 114, 119, 123, 345, 500.
Симплонъ — 106, 225, 228—230, 251.
Сиракузы — 166, 174.
Сиркуры, графы — 126, 467.
Сиркуръ (Circourt), граф. Анастасія Семеновна, рожд. Хлюстина — 126, 135, 153, 156, 186, 251, 467, 470, 473, 478.
Сиркуръ, гр. Адольфъ — 153, 186, 470, 473, 478.
«Circourt», par Hubert-Saladin — см. «Le comte de Circourt» ...
Sismondi, Jean — 234, 236, 266, 268, 281, 320, 354, 483, 491, 501.

Сицилія — 117, 128, 141, 163, 174, 187, 198, 221, 302, 322, 333, 371, 402, 414, 463, 464.
«Сказки», Жуковскаго — 50.
«Scandinavie et Allemagne», par Ampère — 328.
Скарятина, Екатерина Петровна, рожд. Озерова — 82, 90, 293, 493.
Скарятины — 81, 91.
Скарятинъ, Владиміръ Яковлевичъ — 79, 293, 303, 450, 493, 494.
Скарятинъ, Ѳедоръ Яковлевичъ — 493.
Скоттъ, Вальтеръ — 43, 47, 60, 65, 108, 137, 162, 224, 235, 247, 257, 272—274, 313, 320, 432, 490.
Скоттъ, Charlotte-Mary, рожд. Карпентеръ — 274.
Скоттъ, дѣти Вальтера Скотта — 235, 257, 274, 432, 441.
Скоттъ — см. Lokhart.
Скрибо, Евгеній — 68.
«Scrittori Italiani della Economia politica»—128.
Scrope — см. Паулетъ Томсонъ.
«Скрытая любовь» — Пихлеръ — 45.
Scuderi (de), Pierre Jean — 17, 423.
«Слѣдственная комиссія» — 37.
Смирдинъ, Александръ Филипповичъ—98, 455, 458.
Смирнова, Александра Осиповна, рожд. Россетъ — 99, 100, 102, 124, 139, 149, 156, 167, 219, 226, 239, 308, 320, 346, 361, 362, 456, 458, 466, 471, 473, 475, 481, 484, 500, 502.
Смирновы — 101, 458.
Смирновъ, Николай Михайловичъ — 458.
Смитъ, Адамъ, — 151.
Smollet — 272.
Смоленскъ — 102.
Смоликовскій, Павелъ — 427.
Sceaux — 245.
Собакина, Юлія Станиславовна — см. гр. Бобринская.
Собакинъ, Петръ Александровичъ — 421.
«Собраніе стихотвореній г. Хвостова» — 12.
«Современная Лѣтопись» — 446.
«Современникъ» — 486.
Соймонова, Екатерина Петровна — см. кн. Гагарина.
Соймонова, Софья Петровна — см. Свѣчина.
Соколовъ, художникъ — 23.
Соллогубъ, графъ В. А. — 460.
Соллогубъ, гр. Надежда Львовна, рожд. Свистунова — 291, 308, 493, 495.
Соломонъ, царь — 155.
Сомерсетъ, герцогиня — 358, 359.
Сомма — 170.
Sommerville — 292.
Сорбонна — 473, 479.
Соренто — 162, 165, 219, 223.
Soret — 323.
Saurin, писатель — 282, 491.
«Сорока-воровка» (La gazza ladra), опера Россини — 324, 496.
«Societé française de statistiqe universelle» — 468.
«Society for the Diffusion of Useful Knowledge» — 476.
Saussure, Benedicte — 250, 487, 488.
Saussure, Horace — 250, 487, 488.
Соссюры — 250.
Sautter — 266, 267, 269, 271, 272, 275, 306, 307, 315, 316, 318—321, 323, 324, 328, 331, 335—337, 340, 344, 360.
Софоклъ — 228, 232.
«Сочиненія К. Н. Батюшкова» — 419, 421, 422, 474.
«Сочиненія И. И. Дмитріева» — 433.
«Сочиненія Н. И. Пирогова» — 459.
«Сочиненія А. С. Пушкина» — 425.
Сперанскій, гр. Михаилъ Михайловичъ — 41, 65, 264, 270, 294, 490.
«Spectateur du Nord» (Le), журналъ — 339, 463.
«Specimens of the Russian Poets», translated by John Bowring — 487.
Spinola, Ambrosio — 326.
Сполато — 126.
«Сравнительныя жизнеописанія», Плутарха — 11.
Стабія — 160, 221.
Staël, (de), Albertine — см. de Broglie.
Staël, бар. Auguste Louis — 337, 338, 486.
Staël (de), рожд. Пикте — 338.
Staël-Holstein, баронесса Anne-Louise Germaine — 158, 172, 189, 202, 236, 246, 250, 310, 337—339, 468, 475, 486.
«Старая Записная Книжка», кн. Вяземскаго — 426, 429, 431, 448, 456, 460, 462.
Старынкевичъ, Иванъ Александровичъ — 82, 450.
«Старый Гусаръ», кн. Вяземскаго — 182, 477.
«Старые годы», журналъ — 446.
Стефанія, герцогиня Баденская — см. Богарнэ.
«Сто одинъ» — см. «Paris ou le livre de cent et un».
Столыпины — 355.
«Storica della litteratura italiana», (La) Тирабоски — 503.
«Storia delle Imperio della Russia, scritta dal

Consigliere di Karamsin», пер. Москини и Гамбы — 463.
«Storia della scultura dal suo risorgimento in Italia», Чиконьяры — 464.
Страсбургъ — 313.
Стрекаловъ, Степанъ Степановичъ — 51, 437.
Стрижевская, рожд. Северина-Потоцкая — 371, 373.
Строганова, гр., рожд. гр. д'Альмейда-Ойенгаузенъ — 362, 502.
Строганова, гр. Наталія Павловна — 23, 426.
Строгановъ, гр. Александръ Григорьевичъ — 289, 362, 502.
Строгановъ, гр. Валентинъ Григорьевичъ — 362, 502.
Строгановъ, гр. Григорій Александровичъ — 41, 362, 431, 502.
Строгановъ, гр. Сергѣй Григорьевичъ — 267, 490.
Стурдза, Александръ Скарлатовичъ — 9, 65, 284, 419, 444.
Субьяко — 181.
«Souvenirs d'un sexagénaire», par Arnaud — 235, 245, 260, 343, 483.
«Souvenirs et fantaisies», par La-Touche — 256, 488.
«Souvenirs sur Mirabeau», par Dumont — 179, 328, 476, 497.
Суворова, Марія Аркадіевна — см. кн. Голицына.
Суворова-Рымникская, кн. Елена Александровна, рожд. Нарышкина — 55, 239, 296, 308, 320, 339, 349, 351, 443.
Суворовъ-Рымникскій, кн. Александръ Васильевичъ — 228, 437.
Суворовъ-Рымникскій, кн. Аркадій Александровичъ — 443.
Сулейманъ — 241.
Soult, Nicolas — 406.
Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ — 46, 449.
Сутерландъ, Ричардъ Александровичъ — 71, 448.
Сушкова, Анна Петровна, рожд. Тургенева — 93, 433.
Сушковъ, Михаилъ Николаевичъ — 433.
«Сынъ Отечества» — 98, 422, 428, 433, 435.
Сьена — 225.
Сьерра-Леоне — 486.
Сѣверина (Северина) — см. Стрижевская.
Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ — 9, 17, 33, 35, 37, 236, 263—266, 271, 272, 274, 306, 313, 319, 321, 324, 330, 352, 354, 355, 363, 371, 419, 423, 428, 430, 484, 489, 490, 495, 500, 502.
«Сѣверная Лира», альманахъ — 48, 434.
«Сѣверная Пчела» — 89, 98, 452.
«Сѣверные Цвѣты» — 22, 32, 84, 426, 446, 449.
«Сѣверный Архивъ» — 50, 423, 435, 443.
«Сѣверный Вѣстникъ» — 435, 443.
Sue, Eudène — 231, 248, 487.
Suard, Jean Baptiste Antoine — 54, 442.
Suès, m-elle, писательница — 275, 304.
Сюлли, Максимиліанъ — 130.
Сюрвилье, графъ — см. Бонапартъ, Іосифъ.
«Sur la mortalité», par d'Ivernois — 242, 490.
«Sur l'instruction publique» — 238, 484.
«Sur le commerce des bleds», Гальяни — 129, 468.
«Sur le ménage», par Suès — 304.
«Sur la perfectibilité de l'homme», Нодье — 140.

Т.

Таганрогъ — 18, 23.
«Таймсъ» («Times») — 108, 156, 413.
Talleyrand-Périgor, Charles-Maurice — 327, 329, 412.
Талызинъ, Александръ Семеновичъ — 82, 85, 87, 190, 450, 452, 453.
Tambroni, Clotilda — 366, 367.
Танкредъ — 167.
Таппе, Дитрихъ — 19, 424.
Тарнзини, городъ — 210, 211, 214.
Tarnow, Fanny — 501.
Tasso, Torcvato — 112, 118, 121, 127, 141, 142, 149, 165, 175, 219, 227, 325, 326, 365.
Tasso, сестра Торквато Тассо — 165.
Татаринова, Анна Семеновна, рожд. Аржевитинова — 45, 264.
Татаринова, сестра А. Н. Татаринова — 176, 179, 180, 182, 187, 198, 217.
Татариновъ, Александръ Николаевичъ — 44, 45, 82, 101, 102, 111, 122, 127, 128, 133, 146, 147, 149, 156, 157, 167, 176, 178—180, 182, 187, 198, 217, 218, 233, 248, 264, 270, 293, 301, 304, 307, 318, 327, 334, 335, 342, 356, 360, 372, 433, 458, 461, 465, 467, 472, 473, 476, 477, 479, 480, 482, 483, 487, 489, 490, 493—495, 497—499.
Татариновъ, Николай Ильичъ — 44.
Татищева, Юлія Александровна, рожд. Кононка, по первому мужу Безобразова — 7, 19, 419.
Татищевъ, Александръ Ивановичъ — 35, 430.
Татищевъ, Дмитрій Павловичъ — 145, 419, 472.
Театинцы — 134, 469.
Teverone — 201, 204.
Тезей — 296.

Тель, Вильгельмъ — 230, 278, 297, 300, 354.
Теодерихъ, король — 191.
«Телеграфъ» — 50, 53, 61, 64.
Телешевъ, учитель — 81, 450.
Töpfer, Rudolf — 327, 328, 497.
Теренцій — 175.
Тертуліанъ — 315.
Терни — 125, 203, 230.
Терракчино — 175, 177, 190, 191, 217, 225.
Терци — 110.
Тиверій, императоръ — 197.
Тиволи — 182, 200—205, 219, 225, 230.
Тизенгаузенъ, гр. Дарья Ѳедоровна — см. гр. Фикельмонтъ.
Тизенгаузенъ, гр. Елизавета Михайловна, рожд. кн. Голенищева-Кутузова — см. Хитрово.
Тикъ, Іоганъ Людвигъ — 327.
Тикъ, Штернбальдъ — 443.
Тимашева, Екатерина Александровна, рожд. Загряжская — 79, 80, 84, 86, 93, 97, 450—453, 455.
Тимирязева, Софья Ѳедоровна, рожд. Вадковская — см. Безобразова.
Тимирязевъ, Иванъ Семеновичъ — 105, 434.
Tiraboschi, Girolamo — 365, 503.
Тироль — 115, 293.
Тистелвудъ, Артуръ — 378.
Титъ, императоръ — 121.
Тиціанъ — 112, 118, 121, 232, 238.
Този, пѣвецъ — 68.
Толмачевъ, Яковъ Васильевичъ — 69, 447.
Толстая, Аграфена Ѳедоровна — см. гр. Закревская.
Толстая, Анна Петровна, рожд. Протасова — 70, 448.
Толстой-Остерманъ, гр. Александръ Ивановичъ — 118, 121.
Толстой, Варѳоломей Васильевичъ — 70, 448.
Толстой, гр. Петръ Александровичъ — 70, 448.
Толстой, гр. Ѳедоръ Ивановичъ — 10, 22, 84, 97, 237, 357, 361, 420, 425, 451, 455.
Толстой, Яковъ Николаевичъ — 64, 444.
«Толстой, Я. Н.», Модзалевскаго — 444.
«Tommaso Moro», С. Пеллико — 324, 497.
Thomassin — 418.
Томсонъ, Паулетъ — 131, 149.
Тончи, Сальваторъ — 67, 446.
Торвальдсенъ, Бертель — 126, 192, 367, 374.
Торквемада — 367.
Торлонія, Марино — 127, 184, 467, 477.
Тормасовъ, гр. А. П. — 42, 431.
Torre del Graeco — 165.
Тотила — 201.
Трава, рѣка — 98.
«Travels of an Irisch Gentleman in search a of religion», Т. Мура — 246, 486.
Травемюнде — 98.
«Traité des antiquités romaines», Нибби — 467.
«Traité du droit pénal», Росси — 483.
«Traité sur le commerce de la mer Noire», Пейсонеля — 468.
«Tribune» (La), газета — 343.
Тріестъ — 370—372, 377.
Троппау — 9.
Троянъ, императоръ — 159, 208, 209, 218.
Трубецкая, кн. Агриппина Ивановна—см. Мансурова.
Трубецкая, кн. рожд. Мещерская — 74.
Трубецкая, кн. Екатерина Ивановна, рожд. гр. Лаваль — 43.
Трубецкая, кн. Прасковья Юрьевна — см. Кологривова.
Трубецкой, князь — 74.
Трубецкой, кн. Сергѣй Петровичъ — 43.
Трубецкой, кн. Юрій Ивановичъ — 106, 108, 111, 460, 461.
Trouvé, трактирщикъ — 366.
Туманскій, Василій Ивановичъ — 43, 432.
Тургенева, Анна Петровна — см. Сушкова.
Тургенева, Екатерина Семеновна — 87.
Тургенева, см. Юрьева — 81.
Тургенево — 79, 94, 95, 250, 333, 370, 371, 373, 450, 504.
Тургеневъ, Андрей Ивановичъ — 94.
Тургеневъ, Борисъ Петровичъ — 79, 81, 371, 450, 504.
Тургеневъ, Иванъ Петровичъ — 81, 94.
Тургеневъ, Николай Ивановичъ — 7, 10—12, 14, 15, 18, 19, 23—25, 30, 36, 37, 83, 86, 87, 90, 93, 97, 98, 108, 113, 115, 146, 177, 183, 193, 220, 231, 235, 239, 263, 265, 276, 303, 330, 332, 336, 337, 340, 352—355, 368, 417, 419, 421, 422, 424, 426, 429, 451—453, 455, 479, 490, 491, 498, 500.
Тургеневъ, Петръ Петровичъ — 81, 450.
Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ — 2, 5, 12, 14, 15, 19, 22, 23, 30, 32—34, 36—39, 43—45, 49, 52, 59, 60, 99, 111, 114, 117, 142, 231, 303, 353, 383, 385, 387, 395—401, 403, 417, 419—422, 424, 426, 429, 430—432, 443, 444, 461, 462, 471, 482, 501.
Тургеневы, Н. И. и С. И. — 15, 20, 24, 25, 38, 56, 101.
Туринъ — 182, 216, 228, 229, 262, 320, 324, 482.
Тухачевская — 93 454.

Тухачевскій, Николай Сергѣевичъ — 454.
Тьеръ, Луи Адольфъ — 442.
Тэнъ, Ипполитъ — 465.
Тюльери — 5.
«Tu sais mes secrets», стихотвор. — 99.
Тютчева, Элеонора Ѳедоровна, рожд. Ботмеръ, по 1-му браку Петерсонъ — 276, 491.
Тютчевъ, Ѳ. И. — 276, 491.
Тюфякинъ, кн. Петръ Ивановичъ — 166, 188, 212, 474, 478, 480.

У.

Уварова, гр. Александра Сергѣевна — 160, 473.
Уварова, гр. Екатерина Алексѣевна, рожд. Разумовская — 128, 160, 176, 199, 205, 206, 247, 264, 272, 303, 467, 473, 476, 479, 480, 486, 494.
Уваровы, графини — 159.
Уваровъ, гр. Сергѣй Семеновичъ — 16, 48, 102, 150, 156, 160, 247, 303, 332, 351, 434, 459, 472, 486, 494.
Уголино (изъ «Божественной Комедіи») — 236.
«Узникъ и мотылекъ», Жуковскаго — 245, 486.
Указъ о крестьянахъ — 428.
Ульфила — 345.
Unger, пѣвица — 118.
«Ourika», par Duras — 428.
Урусова, кн. Марія Александровна, по 1-му браку гр. Мусина-Пушкина — см. кн. Горчакова.
Урусова, кн. Софья Александровна — см. кн. Радзивиллъ.
Урусовъ, кн. Александръ Михайловичъ — 91, 453.
«Уставъ цензурный» — 40, 431.
Устиновъ — 252.
«Уткинскій Сборникъ» — 435.
Уши — 231, 291, 296.

Ф.

«Fabriche più cospicue di Venezia» (Le), Чикоияра — 464.
Falk, Johannes-Daniel — 99, 102, 455, 459.
Фамусовъ, изъ «Горе отъ Ума» — 85, 451, 452.
Фарнезе — 326.
Фарсеръ — 132.
«Фаустъ», Гёте — 99.
(«Feux, boutade poétique» (Les), par Suès—275, 304.
Фенелонъ — 252.
erber, писатель — 130, 131.
Фердинандъ II, Неаполитанскій — 122, 464.
Фердинандъ VII, испанскій — 380.
Ферней — 276, 337, 354, 487.
Феррара — 195.
Fesch, Iosephe — 147, 472.
Фикельмонтъ, гр. Дарья Ѳедотовна, рожд. бар. Тизенгаузенъ — 99, 102, 104, 105, 110, 119, 123, 133, 139, 145, 167—169, 177, 265, 276, 374, 456, 459, 461, 463, 465, 469, 472, 475.
Фикельмонтъ, гр. Карлъ-Людвигъ — 110, 456.
Филанжіери, Гаетано — 167, 475.
Филанжіери, Карлъ — 129, 167, 326, 475.
Филаретъ, митрополитъ (Дроздовъ) — 49, 87.
Филиппъ-Августъ, французскій король — 314.
Филиппъ, Св. — 197.
Fielding, писатель — 272.
«Filosofia statistica», Джойи — 468.
Фильдъ, Джонъ — 341, 351, 499.
Фицъ-Геральдъ, Эдвардъ — 246, 486.
Фишеръ, Лоренцъ — 132.
Флоренція — 110, 111, 118, 123—128, 139, 146, 177, 184, 196, 198, 222, 225, 227, 238, 241, 247, 292, 293, 302, 322, 351, 369, 462.
Florian — 463.
Фовицкій, Иванъ Михайловичъ — 51.
Фоксъ — 243.
Фолиньо — 125.
Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ — 32, 82, 94, 382, 437, 450, 454.
Фосъ, Іоганнъ Генрихъ — 263.
«Fragments sur divers sujets de réligion et de morale», par Albertine de Broglie — 486.
«Frammento dagli effeti dell' industria», Альгаротти — 129.
Франжилани — 189.
Франжипани — 192.
Франкони, Антоній — 244, 485.
Франкфуртская Академія — 154.
Франкфуртъ-на-Майнѣ — 100, 287, 308, 317.
Франкъ — 98.
«France littéraire» — 189, 479.
«France litérary, social and political», Бульвера — 494.
Францискъ I, король французскій — 241, 369.
Французская Академія — 439.
Францъ I, имп. австрійскій — 9, 352.
«Francesca da Rimini», S. Pellico — 324.
Фраскати — 182, 189, 197, 200.
Фредериксъ, Александра Петровна — см. Алопеусъ.
Френъ, Христіанъ Даниловичъ — 144, 472.
Freyssinous, Denis — 288, 493.
Фридландъ — 4.

Фридрихъ, художникъ — 443.
Фридрихъ I, прусскій король — 142, 148.
Фридрихъ II, прусскій король — 46, 129, 148, 450.
Фридрихъ-Вильгельмъ III, прусскій король — 9.
Fritot, M. — 138.
Фузаро, озеро — 218.
Foy, Maximilian — 21, 58, 425, 443.
Фурманъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 144, 472.

Х.

«Характеристика», стих. кн. Вяземскаго — 426.
Хвостовъ, гр. Александръ Дмитріевичъ — 60, 444.
Хвостовъ, гр. Дмитрій Ивановичъ — 12, 32, 60, 303, 422, 444.
Хвощинская, Софья Михайловна, рожд. кн. Горчакова — 369, 371, 504.
Хвощинскій, Авраамъ Петровичъ — 504.
Херхеулидзева, кн. Татьяна Семеновна — см. Вейдемейеръ.
Хилкова, кн. Любовь Александровна — 301, 502.
Хитрово, Елизавета Михайловна, рожд. гр. Голенищева-Кутузова, по 1-му браку гр. Тизенгаузенъ — 99, 110, 456.
Хитрово, Николай Ѳедоровичъ — 119, 469.
Хитрово, Сергѣй Петровичъ — 35, 430.
Хлѣвинская — 181.
Хлюстина, Анастасія Семеновна — см. гр. Сиркуръ.
Хомяковъ, А. С. — 48, 434.
«Хотите-ль знать всѣ таинства любви», Боратынскаго — 56—57
«Christian W. von Dohm», Гронау — 450.
Христина Савойская — 464.
«Хроника недавней старины», кн. Вяземскаго — 419.
«Chronik seiner Vaterstadt von Florentiner Lorenz Ghiberti» (Die) — 475.
«Chroniques de l'oeil de boeuf», par la comtesse de B** — 500.
«Chronologische Darstellung der italienischen Klassiker über National-Oekonomie», von A. Müller — 129.

Ц.

«Zampa», опера Герольда — 101, 458.
Zahn, Wilhelm — 160, 217, 274, 280, 474, 480.
Царское Село — 2, 18, 19, 27, 434.
Цезарь, Юлій — 159, 261.
«Цвѣтникъ», альманахъ — 420.
«Цвѣты», альманахъ — 76.
«Zwei Jahre in Petersburg», F. Tarnow — 356, 501.
Цизальпинская республика — 503.
Цингарелли, Николо — 447.
Цицеронъ — 159, 161, 172, 186, 191, 192, 469.
Цоге-фонъ-Мантейфель, бар. Эрнестина Ивановна, — см Дохтурова.
Цурло, кардиналъ — 195.
«Zustand der griechisch-russischen Kirche in älterster und neuester Zeit», Штраля — 492.
Цюрихъ — 274, 277, 315.

Ч.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ — 30, 80, 104, 105, 158, 265, 301, 304, 305, 310, 314, 329, 446, 346, 348, 350, 360, 429, 459, 473, 490, 494, 495, 500.
Chalmers, James — 274.
Chalmers, Thomas — 288, 493.
Чанингъ (Channing), W. — 290, 493.
Чатская — 119.
Чайковъ — 351.
Celio, гора — 194.
Cellini, Benevenuto — 323.
Чельтенгамъ — 407.
Cencello, деревня — 215.
Черниговъ — 432.
Черное море — 132.
Чернышева, Александра Григорьевна — см. Муравьева.
Чернышева, Екатерина Ѳедотовна, рожд. бар. Колокольцова — 39, 431.
Черткова, Марія Дмитріевна — см. бар. Шепингъ.
Четвертинская, Марія Антоновна, рожд. Гурьева — 239, 493, 503.
Cetti, переводчикъ — 463.
«Четырнадцатое декабря» — 43, 50.
Civita-Vecchia (Centum-Cellae) — 181, 183, 184, 196, 200, 206—208, 212, 214—216, 219, 221, 224, 225, 229, 302.
Чиконьяра, гр. Леопольдъ — 121, 122, 469.
Чиконьяра, гр., сынъ гр. Леопольда Чиконьяра — 365.
Чимабуэ — 313, 496.
Чичагова — 119.
Чичаговъ, Павелъ Васильевичъ — 244, 485.
Чичеринъ, Антонъ Александровичъ — 119, 212, 463, 480, 481.
Чичеринъ, Борисъ Николаевичъ — 419.
Чоке (Zschokke), Johann Heinrich — 251, 308, 488.

Чупятовъ, Василій Анисимовичъ — 4, 418.
«Чупятовъ — чудакъ прошлаго столѣтія», Петровскаго — 418.

Ш.

«Chagrins» (Les) — 13.
Chax, I., учитель — 274, 280.
Шаликовъ, кн. Петръ Ивановичъ,— 281, 311.
Шамборъ, графъ (Генрихъ V) — 309, 339, 410, 495, 499.
Шампольонъ — 464.
Chamfort — 268.
Charpentier, Jean — 490.
Charpentier — 310, 311, 313, 328.
Шаубъ, учитель — 318, 319, 321, 328, 354.
Шатобріанъ — 30, 47, 53, 108, 123, 127, 137, 177, 179, 180, 188, 192, 220, 231, 240, 244, 245, 254, 312, 336, 339, 343, 345, 440, 441, 447, 460, 466, 499.
Шаховская, кн. Варвара Петровна — см. гр. Шувалова.
Шаховской, кн. Александръ Александровичъ— 16, 420, 423.
Шаховъ — 442.
Шведтъ — 330.
Швицъ — 292.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ — 367.
Шеллингъ, Фридрихъ — 46, 111, 114, 116, 244, 301, 302, 326, 329, 331, 333, 346—350, 364, 461.
Шеллингъ, семья Фридриха Шеллинга — 114, 116, 331, 346—349.
Chenier, André — 42, 57, 244, 362, 431, 485.
Chenier, Marie Joseph — 244, 256, 257, 374, 485, 489.
«Schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculanum und Stabia», Цона — 160, 474.
Шенъ — 234, 306, 309.
Шепингъ, бар. Дмитрій Андреевичъ—222, 481.
Шепингъ, бар. Марія Дмитріевна, рожд. Черткова — 222, 481.
Шербургъ — 215.
Cherbulier, Abraham — 244, 326, 337, 341, 355, 494.
Cherbulier, Joël — 494.
Шереметева, гр. Анна Сергѣевна — 95, 103, 177, 454, 459, 476.
Шереметева, гр. Варвара Петровна, рожд. Алмазова — 95, 454.
Шереметевъ, гр. Сергѣй Васильевичъ—95, 454.
Шернваль, Аврора Карловна — см. Карамзина.
«Schillers Leben, verfasst aus den Erinnerungen der Familie, seinen eignen Briefen und den Nachrichten seines Freundes Körner», Wollzogen — 237, 484.
Шиллеръ — 99, 131, 132, 152, 237, 288, 323, 484.
Шиллеръ, Шарлота, рожд. Ленгефельдъ—484.
Шимановская, Марія — 23, 68, 424, 446, 447.
Ширинскій-Шихматовъ, кн. П. А. — 431.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ — 41, 48, 65, 69, 431, 435, 444, 448.
Шлангебадъ — 287, 288, 303.
Шлегель, философъ — 313, 318, 439.
Шлейермахеръ, проповѣдникъ — 288.
Шлецеръ, Августъ Людвигъ — 101, 283, 458.
Шлецеръ, Карлъ Августовичъ — 98, 455.
Шмальцъ — 137, 138.
Шоберлехнеръ, Софья Филипповна, рожд. Даль-Окка — 364, 503.
Шоненъ — 353.
Chopin, Jean Marie — 157, 473.
Chopin, m-me — 157.
Шотландія — 99.
Шпауръ, гр. — 374.
«Schriften über Staatswirtschaft und Handlung», Бюша — 471.
Штакельбергъ (Стакельбергъ), Густавъ Оттоновичъ — 161, 166, 177, 214, 217—219, 222, 224, 474, 476, 480, 481.
Штакельбергъ, сынъ Густава Оттоновича Штакельберга — 177.
Stöber — 494.
Штейбель — 296, 494.
«Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit» (Die) Пелица — 496.
Steinmann — 100.
Stein, A. — 455.
Stein, Heinrich-Friedrich — 99, 233, 254, 255, 329, 351, 352, 354, 488, 489.
Штольбергъ — 218.
Шторхъ, Андрей Карловичъ — 131, 243, 250—252, 485.
Strahl — 283, 492.
Штрафордъ-Каннингъ, m-me — 231.
Штольбергъ, Фридрихъ-Леопольдъ — 218, 480.
Шуазель — 266.
Schubert, Gotthilf Heinrich — 350.
Шувалова, гр. Софья Александровна, рожд. кн. Салтыкова — 119, 124, 149, 225, 463, 466, 472, 481, 482.
Шувалова-Полье, гр. Варвара Петровна, рожд. кн. Шаховская — 320, 496.
Шуваловы, графы — 227, 482.

Шуваловъ, гр. Григорій Петровичъ — 227, 482.
Stütz, пѣвица — 368, 370, 371.

Щ.

Щеголевъ, П. Е. — 467.
Щербатова, кн. Анна Александровна — см. Александрова.
Щербатова, кн. Екатерина Александровна — см. Свербеева.
Щербатовъ, кн. Алексѣй Григорьевичъ — 87, 452.
Щербатовъ, кн. Петръ Александровичъ — 93, 453.
Щербининъ — 351.
Щукинъ, П. И. — 430.
Щулеповъ, Петръ Петровичъ — 105, 459.

Э.

«Эда» — 32.
«Edinburgh Review» — 151, 338.
Эдинбургъ — 381—383.
Эджевортъ — 424.
Einard, Jean Gabriel — 236, 484.
«Edourd», par C. de duras — 29, 428.
Экштейнъ, бар. Фердинандъ — 53, 433, 438.
Элеонора, Бюргера — 101, 365, 458.
Элоиза (изъ «Новой Элоизы», Руссо) — 251, 311, 312.
Эмсъ — 37, 108.
Энгіенскій герцогъ — 241.
«Энеида», Виргилія — 364.
«Энциклика» папы — 135.
Эрнестъ, скрипачъ — 357.
Эрскинъ, лордъ — 338.
Этна — 174.
Этрурія — 210, 211, 313, 214.
Этьенъ — 447.

Ю.

Юліанъ, императоръ — 285.
«Юлія», Карамзина — 119, 310, 463.
Юлія (изъ «Новой Элоизы», Руссо) — 484.
Юмъ, Давидъ — 282.
«Univers» (L), par Lefebre — 496.
«Univers mecanique» (L) — 468.
Юноша-Бѣлинская, гр. Юлія Станиславовна, по первому браку Собакина — см. гр. Бобринская.
Юра — 278, 307.
Юрьева, рожд. Тургенева — 81.
Юсуповъ, кн. Николай Борисовичъ — 11, 283, 420, 492.
Юсуфъ-Мурза — 492.
Юстиніанъ, императоръ — 288, 294.
Юшкова, Авдотья Петровна — см. Елагина.

Я.

Ява — 358.
Языковъ, Николай Михайловичъ — 44, 433.
Языковъ, Петръ Михайловичъ — 147, 472.
Яковлева, Анастасія Алексѣевна — см. Мордвинова.
Яксонъ (Jackson), Андрей — 152, 473.
Якубовичъ, Александръ Ивановичъ — 43.
Якушкинъ, И. Д. — 419.
Янишъ, Каролина Карловна — см. Павлова.
Януарій, Св. — 172, 217.
Ясная Поляна — 487.
Яценко — 380.

Ѳ.

Ѳедоровъ, Борисъ Михайловичъ — 52, 65, 67, 437, 438, 445, 482.
Ѳедоръ, камердинеръ Жуковскаго — 88, 91, 95, 97, 249, 252, 253, 454, 455, 487.
Ѳеодосій, императоръ — 110.
Ѳивы — 120.
Ѳукидидъ — 58, 281.

АРХИВЪ БРАТЬЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.

ИЗДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Выпускъ 1-й. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1808—1811 годы (I томъ). Подъ редакціей и съ примѣчаніями Е. И. Тарасова. СПБ. 1911.

Выпускъ 2-й. Письма и дневникъ Александра Ивановича Тургенева Геттингенскаго періода (1802—1804 гг.) и письма его къ А. С. Кайсарову и братьямъ въ Геттингенъ 1805—1811 гг. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. М. Истрина. СПБ. 1911.

Выпускъ 3-й. Дневникъ Николая Ивановича Тургенева за 1811—1816 годы (II томъ). Подъ редакціей Е. И. Тарасова. СПБ. 1913.

Выпускъ 4-й. Путешествіе А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова по славянскимъ землямъ въ 1804 году. Подъ редакціей В. М. Истрина. СПБ. 1915.

Выпускъ 5-й. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1816—1824 годы (III томъ). Подъ редакціей и съ примѣчаніями Е. И. Тарасова. СПБ. 1921.

Выпускъ 6-й. Переписка Александра Ивановича Тургенева съ кн. Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ. Томъ I: 1814—1833 годы. Подъ редакціей и съ примѣчаніями Н. К. Кульмана.

Печатается:

Выпускъ 7-й. Дневники Н. И. Тургенева за 1825 и слѣд. годы (IV томъ). Подъ редакціей Е. И. Тарасова.

Приготовлены къ печати:

Вып. 8-й и 9-й. „Дружеское Литературное Общество“. Матеріалы (Дневникъ и письма Андрея Тургенева, Письма и стихотворенія Кайсарова, Письма Журавлева, Рѣчи, произнесенныя въ „Друж. Лит. Общ.“). Подъ редакціей В. М. Истрина.